This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использоваиия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ииринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск киниг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

L. Russ. B 18. d. 2/3

U.S.S.R
510
M 911

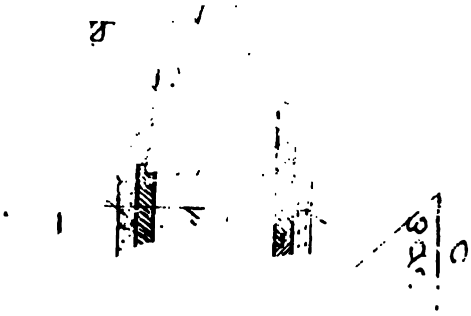
5383

ОПИСАНІЕ
ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,
ХРАНЯЩИХСЯ
ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

L R[illegible] 218 D

8



ОПИСАНІЕ

ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.
166140

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА
Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1876.

BODLEIAN
P
- 5 SEP 1960
LIBRARY

Издаваемая нынѣ третья книга «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи» выходитъ отчасти изъ начертанной для этого изданія программы въ первой его книгѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о высокомъ значеніи, какое имѣетъ нынѣ это хранилище рукописей для всѣхъ, занимающихся изученіемъ и разработкой исторіи русскаго права. Въ самомъ дѣлѣ, обиліе хранящихся въ Архивѣ матеріаловъ по этой части привлекло сюда цѣлый рядъ ученыхъ, которые съ напряженнымъ вниманіемъ и полнымъ усердіемъ къ дѣлу извлекаютъ изъ книгъ разныхъ Приказовъ, Коллегій, Сената и другихъ присутственныхъ мѣстъ XVII и XVIII столѣтій не только неизвѣстные прежде указы, приговоры, рѣшенія, распоряженія и другіе акты ихъ правительственной и судебной дѣятельности въ теченіе означенныхъ столѣтій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и множество данныхъ, частію вовсе неизвѣстныхъ, частію же являющихся въ новомъ свѣтѣ и нерѣдко служащихъ къ объясненію и другихъ болѣе извѣстныхъ событій, относящихся къ отечественной исторіи и праву. Въ тоже время особенно знаменательны два явленія, въ высшей степени отрадныя для всѣхъ интересующихся обнародованіемъ такихъ матеріаловъ. Съ одной стороны нѣкоторыя учрежденія предложили Архиву болѣе или менѣе значительныя суммы для изданія въ свѣтъ его документовъ. Таковы: Императорское Русское Географическое Общество, на иждивеніе котораго печатаются мною писцовыя книги XVI и XVII столѣтій *), изъ коихъ

---

*) Доселѣ получено отъ этого Общества на означенное изданіе 5000 руб.

два первые тома должны въ скоромъ времени выдти въ свѣтъ; Императорская Академія Наукъ, предложившая значительное денежное пособіе *) не только для извлеченія изъ Сенатскихъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ, докладовъ и подлинныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената въ царствованіе императора Петра I, но и для напечатанія двухъ первыхъ книгъ этого собранія, изъ коихъ первая также готова къ выходу въ свѣтъ; наконецъ Императорскія Историческія Общества С.-Петербургское и Московское, которыя открыли Архиву свои изданія для печатанія въ нихъ, на суммы Обществъ, его документовъ, что̀ отчасти и приведено уже въ исполненіе въ изданныхъ трудахъ того и другаго Общества **). Съ другой стороны нѣкоторые изслѣдователи предложили Архиву помѣщать свои розысканія, почти исключительно основанныя на его матеріалахъ, въ издаваемомъ имъ самимъ «Описаніи документовъ и бумагъ». Къ числу такихъ работъ и принадлежатъ помѣщаемыя въ настоящей книгѣ историко-юридическія изслѣдованія: «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», доцента Московскаго Университета *С. А. Петровскаго*, который вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ чиновникъ Архива, имѣлъ наблюденіе за полнотою и вѣрностью извлеченій изъ докладовъ и за перепискою, согласно съ правописаніемъ, подлинниковъ для изданія въ свѣтъ означенныхъ выше рѣшеній Сената съ 1711 по 1725 г., и изслѣдованіе доцента Московскаго же Университета *И. Н. Дроздовскаго*: «Областное управленіе Россіи въ царствованіе Петра Великаго по 1719 г.», котораго впрочемъ въ этой книгѣ помѣщается только первая половина, а вторая печатается въ слѣдующей за нею четвертой книгѣ.

Какъ ближайшій исполнитель распоряженій г. Министра Юстиціи по части подвѣдомственнаго ему Московскаго, мною управляемаго, Архива, не могу, въ заключеніе, не подѣлиться со всѣми, кому близокъ этотъ Архивъ, радостнымъ извѣстіемъ, что въ настоящее время, вмѣстѣ съ переводомъ столь важнаго хранилища рукописей въ новое, обширное и отдѣльное отъ другихъ зданій, помѣщеніе ***), приняты также самыя энергическія мѣры къ внутреннему его устройству на такихъ основаніяхъ, которыя должны сдѣлать его и въ этомъ отношеніи образцовымъ даже въ сравненіи съ архивами иностранными.

Управляющій Архивомъ *Н. Калачовъ*.

---

*) До 10.000 рублей.

**) Именно въ XVII томѣ Сборника С.-Петербургскаго Общества помѣщены матеріалы о Фальконетѣ, а во второй книгѣ 1870 г. Чтеній Московскаго Общества извлеченія, относящіяся до расколовъ, изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа.

***) Въ бывшій домъ Межеваго Института, въ Старой Басманной, противъ церкви Никиты мученика.

О СЕНАТѢ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СЕРГѢЯ ПЕТРОВСКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.. III

Глава первая. Происхожденіе, развитіе и значеніе Сената. 1

Глава вторая. Составъ Сената.

а) **Сенаторы.** Первоначальный составъ Сената и послѣдующія его измѣненія.—Назначеніе и отставка ихъ.—Преимущества сенаторовъ............... 50

б) **Канцелярія Сената.** Первоначальное устройство Канцеляріи Сената и послѣдующія измѣненія въ немъ.—Оберъ-секретарь, дьяки и подьячіе.—Устройство Канцеляріи Сената по образцу Канцелярій въ Коллегіяхъ.—Нотаріусы, актуаріусы, переводчики, регистраторы, канцеляристы, копіисты, экзекуторъ.—Разныя Конторы при Сенатѣ.. 62

в) **Сенатская Контора въ Москвѣ.** Потребность въ ней.—Устройство и кругъ вѣдомства ея.. 76

г) **Коммиссары отъ губерній при Сенатѣ.** Потребность въ нихъ.—Фактическое расширеніе ихъ обязанностей.—Паденіе ихъ значенія съ учрежденіемъ Коллегій.. 82

д) **Фискалы.** Потребность въ органахъ надзора.—Сосуавъ фискаловъ.—Назначеніе ихъ и отставка.—Права и обязанности.—Мнѣніе общества.—Отвѣтственность и подсудность.—Дѣлопроизводство по фискальскимъ дѣламъ.—Заслуги и недостатки фискаловъ.—Ихъ уничтоженіе.............................. 98

е) **Генералъ прокуроръ и прокуроры.** Недостаточность одного надзора фискаловъ.—Генералъ-ревизоръ Зотовъ.—Оберъ-секретарь Сената Щукинъ, какъ ревизоръ.—Офицеры гвардіи, какъ надзиратели за Сенатомъ.—Прокуроры; ихъ права и обязанности.—Подсудность и отвѣтственность.—Назначеніе и отставка.—Взаимныя отношенія генералъ-прокурора и Сената..... 157

ж) **Генералъ рекетмейстеръ.** Потребность въ установленіи должности генералъ-рекетмейстера.—Развитіе ея.—Права и обязанности генералъ-рекетмейстера.—Его отвѣтственность.—Положеніе и отношеніе генералъ-рекетмейстера къ Сенату... 185

з) **Герольдмейстеръ.** Разрядный Приказъ.—Разрядный столъ и кругъ его вѣдомства.—Герольдмейстеръ и его Контора.—Причина учрежденія герольдмейстера и кругъ его вѣдомства... 202

Глава третья. Кругъ вѣдомства Сената......................... 224

а) **Участіе Сената въ дѣлѣ законодательства.** Потребность въ высшемъ учрежденіи съ обширнымъ полномочіемъ.—Значеніе Сената въ сферѣ законодательства до 1721 года и послѣ того.—Иниціатива въ возбужденіи новыхъ законовъ и составленіе проектовъ ихъ. — Печатаніе и публикація новыхъ законовъ 230

б) **Сенатъ какъ судебное учрежденіе.** Отсутствіе инстанцій.—Расправная Палата.—Сенатъ высшая судебная инстанція. — Возвышеніе значенія Сената, какъ судебнаго учрежденія.—Судебная власть Сената.—Надзоръ Сената за другими судебными учрежденіями.—Розыскная Контора при Сенатѣ........ 246

в) **Дѣятельность Сената по военнымъ дѣламъ.** Снабженіе арміи и флота людьми, лошадьми, аммуниціей, боевыми припасами, жалованьемъ и провіантомъ.—Забота его о рекрутахъ. — Облегченіе Сената въ дѣлахъ по военному вѣдомству послѣ учрежденія Коллегій.. 261

г) **Дѣятельность Сената въ областяхъ финансовой и торгово-промышленной.** Сенатъ надзираетъ и контролируетъ приходъ и расходъ государственныхъ суммъ; распоряжается всѣми расходами; налагаетъ новыя подати; изыскиваетъ новыя платежныя силы.—Монетное дѣло. — Участіе Сената въ торговлѣ казенными товарами и въ развитіи торговли и промышленности вообще.—Дѣятельность и значеніе Сената въ финансовой и торгово-промышленной сферахъ послѣ учрежденія Коллегій.............................. 278

д) **Дѣятельность Сената по доставленію государству благосостоянія и безопасности.** Забота Сената о постройкѣ Петербурга, прорытіи каналовъ, проложеніи дорогъ, о почтовомъ дѣлѣ, о чистотѣ столицъ.—Мѣры противъ пожаровъ, голода, моровой язвы, разбоевъ и шпіоновъ.—Сенатъ свидѣтельствуетъ дураковъ, заботится о школахъ. — Дѣятельность Сената въ дѣлахъ вѣры и нравственности.—Участіе Сената въ дѣлахъ внѣшней политики. 304

Глава Четвертая. Дѣлопроизводство въ Сенатѣ. Первоначальный ходъ дѣла въ Канцеляріи Сената.—Увеличеніе формальностей.—Докладъ дѣлъ Сенату; обсужденіе ихъ и рѣшеніе съ 1714 года по большинству голосовъ; требованіе участія всѣхъ сенаторовъ въ рѣшеніи дѣлъ.—Заведеніе протоколовъ и подписаніе приговоровъ сенаторами. — Посылка сенатскихъ указовъ и рапорты по нимъ.—Рѣшеніе судебныхъ дѣлъ.—Назначеніе на должности.—Дни засѣданій.—Невпусканіе въ залу засѣданій постороннихъ лицъ........ 328

Просматривая нашу историко-юридическую литературу, нельзя не замѣтить крайней бѣдности ея, въ особенности относительно описанія нашихъ центральныхъ и высшихъ государственныхъ учрежденій. До сихъ поръ, не говоря уже о существующихъ учрежденіяхъ, мы почти не имѣемъ описаній и мало знаемъ объ учрежденіяхъ отжившихъ и давно ставшихъ достояніемъ исторіи, каковы: Царская Дума, Приказы (за исключеніемъ двухъ), Коллегіи. Если иные Приказы могутъ затруднить принимающагося за нихъ недостаточностію матеріала, то Коллегіи ни въ какомъ случаѣ не представятъ подобнаго затрудненія; здѣсь напротивъ обиліе матеріала, большая часть котораго лежитъ въ Москвѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и ждетъ цѣлой массы опытныхъ и трудолюбивыхъ рукъ, чтобъ раскрыть свои сокровища. До тѣхъ поръ, пока не явятся изслѣдованія по каждой изъ Коллегій, мы относительно ихъ будемъ находиться въ положеніи немного лучшемъ, чѣмъ относительно Приказовъ,—также не будемъ знать точныхъ границъ каждой изъ нихъ, потому что уцѣлѣвшіе регламенты Коллегій, не охватывая всего съ достаточною полнотой, не могутъ ясно представить намъ область каждой изъ нихъ и на практикѣ, какъ это видно по подлиннымъ сенатскимъ дѣламъ, безпрерывно встрѣчались недоразумѣнія, требовавшія дополненій и поясненій; ихъ дѣятельность не по регламенту, а на практикѣ скрыта отъ насъ. А между тѣмъ сколько данныхъ должна представить эта практика къ пониманію и уясненію многихъ явленій XVIII столѣтія! Какую полную картину нашего тогдашняго и юридическаго и экономическаго состоянія могла бы она нарисовать. Еще страннѣе, что никто до сихъ поръ не посвятилъ своихъ силъ на спеціальное изслѣдованіе такого великаго учрежденія, какъ созданный Петромъ Великимъ Правительствующій Сенатъ, * учрежденія столь замѣчательнаго во всѣхъ отно-

---

* Конечно многіе авторы, какъ г. Неволинъ (*Образов. Управ. въ Россіи* отъ Іоанна III до Петра Великаго, т. 6), г. Андреевскій (*Рус. Госуд. Пр.*), г. Градовскій (*Высш. Адм. и Генер.-Прокур.*), Ѳ. М. Дмитріевъ (*Ист. Суд. Инст.*), С. М. Соловьевъ (*Ист. Рос. съ древ. вр.*) и др., касаются Сената, но лишь на столько, на сколько это входитъ въ задачу ихъ труда. Впрочемъ есть одна спеціальная статья о Сенатѣ П. И. Иванова: „Сенатъ при Петрѣ Великомъ“, помѣщенная въ *Журн. Мин. Юстиціи* 1859 г. № 1, но

шеніяхъ какъ по величинѣ власти, дарованной ему Петромъ (его указы стоятъ наравнѣ съ именными указами Петра и всѣми учрежденіями и лицами безпрекословно исполняются), такъ и по громадному кругу его вѣдомства: высшій надзоръ за всѣми, судъ, администрація, дѣла военныя, финансовыя, торговыя, промышленныя, полиціи благосостоянія и безопасности и, наконецъ, данная ему вначалѣ законодательная власть, а потомъ важное право иниціативы и участія въ изданіи новыхъ законовъ,—все это входило въ обширный кругъ дѣятельности этого высшаго государственнаго учрежденія. Не менѣе замѣчательна его организація, для того времени небывало-сложная: къ Сенату примыкаетъ цѣлый рядъ должностей: фискаловъ, коммиссаровъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ количество ихъ болѣе и болѣе увеличивается—являются генералъ- и оберъ-прокуроры, рекетмейстеръ, герольдмейстеръ. Сенатъ ростетъ, развивается, организуется полнѣе и полнѣе; его значеніе въ государствѣ такъ велико, что ходъ политической исторіи необходимо отражается на немъ и, сообразно съ этимъ ходомъ, онъ претерпѣваетъ тѣ или другія измѣненія. Его исторія идетъ отъ Петра Великаго и до настоящаго времени, измѣняясь сообразно являвшимся новымъ взглядамъ на устройство въ государствѣ суда и управленія; главнѣйшія измѣненія постигли его въ наше столѣтіе, когда подъ вліяніемъ западной науки и образцовъ учреждаются Министерства и Государственный Совѣтъ и наконецъ на нашихъ глазахъ слѣдуетъ судебная реформа, дающая ему какъ судебному учрежденію совершенно другое положеніе и значеніе, основанное на иныхъ принципахъ.

Заинтересованный великимъ созданіемъ Петра, я хотѣлъ сначала обнять всю исторію Сената отъ его возникновенія до настоящей реформы, но обиліе матеріала заставило меня въ настоящее время отказаться отъ этого плана и по крайней мѣрѣ на время удовольствоваться Сенатомъ въ царствованіе Петра Великаго, не отказываясь отъ надежды впослѣдствіи довести свой трудъ до конца. Ограничить настоящій свой трудъ временемъ Петра я считалъ себя тѣмъ болѣе въ правѣ, что это самая интересная эпоха въ исторіи Сената: въ это время онъ учреждается, ростетъ, развивается и окончательно получаетъ то значеніе и организацію, съ которыми переходитъ къ его преемникамъ и съ нѣкоторыми перерывами въ своемъ значеніи (время существованія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета) и незначительными измѣненіями продолжаетъ дѣйствовать во все XVIII-е столѣтіе, такъ что время Петра со-

---

статья до того слабая, что едва стоитъ упоминанія. Хотя авторъ ея, будучи начальникомъ Архива Минист. Юстиціи, имѣлъ у себя подъ рукой подлинныя дѣла Сената, но онъ не только ими не воспользовался, но даже и Полн. Собр. Законовъ затронуто имъ крайне слабо. У г. Иванова встрѣчаются даже такія ошибки, какъ соединеніе фамилій двухъ сенаторовъ въ одну: такъ вмѣсто Василія Опухтина и Мельницкаго у него читаемъ: Василій Опухтинъ Мельницкій (стр. 36).

ставляетъ для Сената цѣлую эпоху, опредѣленно очерченную. Изложенію состава, дѣятельности и дѣлопроизводства Сената, я почелъ за нужное предпослать краткій обзоръ бывшихъ до него высшихъ центральныхъ учрежденій, чтобы значеніе Сената и его отличіе отъ нихъ стало тѣмъ яснѣе. Въ этой же главѣ я кратко прослѣдилъ потребность въ немъ, его учрежденіе, развитіе и значеніе въ царствованіе Петра Великаго.

Матеріаломъ для моего труда, кромѣ историческихъ и историко-юридическихъ сочиненій, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ, главнѣйшимъ образомъ послужили Полное Собраніе Законовъ и подлинныя дѣла Сената, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи *, начиная съ его основанія до царствованія Павла Петровича, и составляющія массу около 9.000 томовъ. Эта-то драгоцѣнная масса послужила для меня съ одной стороны препятствіемъ къ изслѣдованію *всей* исторіи Сената, а съ другой, дополняя Полное Собраніе Законовъ, она дала мнѣ возможность, воспользовавшись ею, избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя неизбѣжно дѣлались и будутъ дѣлаться всѣми пользующимися однимъ только Полнымъ Собраніемъ Законовъ, потому что для нихъ провѣрка неяснаго невозможна. На чемъ напр. провѣрить съ одной стороны ясный указъ 1714 года о рѣшеніи дѣлъ по большинству голосовъ, а съ другой—неясный 10 пунктъ указа о должности Сената 1718 года, какъ будто опять возвращающій къ единогласію? Всѣ толкуютъ, что въ Сенатѣ дѣла рѣшались единогласіемъ и всѣ ошибаются, потому что не имѣли подъ рукой подлинныхъ дѣлъ, ясно показывающихъ, что съ 1714 года во все время Петра постоянно практикуется рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ и въ основаніе кладется указъ 1714 года. Или, какъ напр., безъ подлинныхъ дѣлъ, рѣшить вопросъ: существовали ли въ провинціяхъ особые отъ общихъ провинціалъ и городовыхъ фискаловъ еще земскіе фискалы отъ Камеръ-Коллегіи? Еще: въ 1722 году Петръ въ большинство Коллегій назначилъ новыхъ президентовъ, а старые сдѣлались только сенаторами; президенты же двухъ Воинскихъ, Иностранной и Бергъ-Коллегій остались попрежнему и президентами Коллегій и сенаторами, причемъ присутствовали въ Сенатѣ только въ рѣдкихъ, важныхъ случаяхъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Петръ повелѣлъ уволеннымъ президентамъ Коллегій снова присутствовать въ Сенатѣ «для малолюдства». Спрашивается: относилось ли это повелѣніе только къ президентамъ сенаторамъ, или ко всѣмъ президентамъ Коллегій? Всѣ рѣшаютъ въ послѣднемъ смыслѣ, что снова *всѣ* президенты Коллегій вступили въ Сенатъ и опять-таки, не видавъ подлинныхъ сенатскихъ дѣлъ, рѣшаютъ неправильно. Такихъ неясностей, кромѣ приведенныхъ, можно бы указать еще очень много.

---

* Для обозначенія подлинныхъ сенатскихъ дѣлъ въ ссылкахъ и текстѣ я употреблялъ слѣдующее сокращеніе: *А. М. Ю.* (Архивъ Минист. Юстиціи), причемъ означалъ нумеръ и листъ книги.

Но кромѣ разрѣшенія неясностей, подлинныя дѣла имѣютъ еще то неоцѣненное достоинство, что въ нихъ видѣнъ весь механизмъ каждаго дѣла, его движеніе, производство, мотивы сенатскихъ приговоровъ, чего нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, гдѣ чаще всего встрѣчаемъ одинъ голый приговоръ Сената. Наконецъ подлинныя дѣла, и только они одни, даютъ возможность видѣть во всей полнотѣ удивительный по величинѣ кругъ дѣятельности Сената. Въ Полн. Собр. Зак. вошла какая нибудь $^1/_{20}$ часть указовъ Сената и по ней можно ли было бы догадаться, напр., что Сенатъ собственною властію приказывалъ то или другое лицо посвятить въ игумены какого нибудь монастыря? или что онъ дѣлалъ подчасъ диспозиціи войскъ? и т. д.

Въ заключеніе, можемъ порадовать всѣхъ интересующихся русскою исторіей и правомъ извѣстіемъ что Академія Наукъ, по важности рѣшеній Сената въ царствованіе Петра Великаго, поручила управляющему Архивомъ Министерства Юстиціи издать эти рѣшенія на ея суммы и въ скоромъ времени два тома, заключающіе въ себѣ сенатскія рѣшенія за 1711 и 1712 года, должны выдти въ свѣтъ.

ГЛАВА I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ, РАЗВИТІЕ И ЗНАЧЕНІЕ СЕНАТА.

Только въ самыхъ небольшихъ по объему политическихъ тѣлахъ, на первыхъ ступеняхъ развитія, субъектъ верховной власти не нуждается въ особыхъ подчиненныхъ органахъ, помогающихъ ему въ управленіи страною. Простота жизни, ничтожность потребностей, небольшой объемъ политическаго тѣла дѣлаютъ задачу верховной власти легко исполнимою. Но чѣмъ болѣе увеличивается объемъ, чѣмъ болѣе осложняется, развивается жизнь общества, тѣмъ болѣе предъявляется требованій къ верховной власти; одно лицо дѣлается уже не въ состояніи удовлетворить имъ, являются помощники, чиновники, различные подчиненные органы верховной власти. Чѣмъ больше потребностей и чѣмъ разнообразнѣе они, тѣмъ большее количество различныхъ органовъ нужно правительству; развитіе первыхъ обусловливаетъ развитіе послѣднихъ. Въ сферѣ государственной, какъ и въ сферѣ экономической господствуетъ одинъ и тотъ же законъ — движеніе идетъ отъ простаго къ сложному. Простота, несложность первобытнаго хозяйства, гдѣ каждая хозяйственная единица почти все приготовляетъ сама для себя, рѣдко прибѣгая къ обмѣну своихъ произведеній на чужія, съ развитіемъ экономической жизни болѣе и болѣе утрачиваются, обмѣнъ усиливается, является большее и большее раздѣленіе труда, наконецъ достигающее тѣхъ громадныхъ размѣровъ, какіе мы видимъ въ настоящее время въ странахъ цивилизованныхъ. Совершенно то же самое мы видимъ и въ сферѣ государственной, гдѣ, начиная съ простаго, сосредоточеннаго въ одномъ лицѣ, управленія своимъ родомъ какого-нибудь родоначальника, политическая жизнь, развиваясь болѣе и болѣе, требуя бо́льшаго и бо́льшаго раздѣленія и спеціализаціи труда въ дѣлѣ государственнаго управленія, доходитъ до чрезвычайно сложнаго механизма нынѣшнихъ государствъ съ огромною массою органовъ, чиновниковъ, спеціально назначенныхъ къ выполненію той или другой правительственной функціи. Этотъ законъ развитія отъ простаго къ сложному въ государственной сферѣ, законъ постепеннаго большаго и большаго раздѣленія и спеціализаціи труда въ государственномъ управленіи представляетъ и исторія государственнаго устройства и управленія каждой страны, въ томъ числѣ и нашей. Безъ сомнѣнія, въ тѣ времена, о которыхъ исторія такъ мало знаетъ, во времена первобытныя, патріархальныя, когда союзъ людей ограничивался родственниками по крови, во времена быта родоваго, который конечно знакомъ и Славянамъ, равно какъ и другимъ народамъ, когда, по выраженію нашего лѣтописца, «живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ», тогда и управленіе, принадлежавшее родоначальнику, было чрезвычайно просто и все сосредоточивалось въ немъ одномъ «владѣюще кождо родомъ своимъ» *. Но уже со второй половины IX вѣка начинается историческая жизнь нашего отечества. Сѣверныя племена приглашаютъ князей Варягорусскихъ, родъ Рюрика быстро распространяетъ свою власть и на остальную часть нынѣшней средней и южной Россіи. Впрочемъ и до призванія Рюрика съ братьями наша лѣтопись упоминаетъ о туземныхъ князьяхъ и даже говоритъ, что у всѣхъ почти племенъ были свои князья. Такъ лѣтопись упоминаетъ о Кіѣ «княжащемъ въ родѣ своемъ», послѣ котораго родъ ихъ (Кія, Щека и Хорива) «держати почаша княженіе въ Поляхъ, въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане». Справедливость сказаннаго подтверждается какъ упоминаніемъ впослѣдствіи о Древлянскомъ князѣ Малѣ, сватавшемся за Ольгу, такъ и упоминаніемъ въ договорахъ съ Греками о князьяхъ подручникахъ великаго князя. Но туземные князья исчезли безслѣдно въ исторіи; о нихъ мы ничего не знаемъ вѣрнаго, ни о власти и положеніи, ни о значеніи ихъ, тогда какъ призваніе Варягорусскихъ князей соединило подъ власть Рюриковичей всѣ славянскія племена, населяющія сѣверовосточную Европу, и такимъ образомъ создало единство, котораго до тѣхъ поръ не было. Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ были единовластителями постоянно болѣе и болѣе распространявшейся ихъ завоеваніями страны и при послѣднемъ князѣ, даже за выдѣломъ сыну Владиміра отъ Рогнѣды, Изяславу, Полоцкаго княжества, постоянно остававшагося въ потомствѣ послѣдняго, у Ярослава сосредоточилась власть надъ огромнымъ пространствомъ земли и всѣми остальными племенами Славянъ. Послѣ Ярослава пошло дробленіе государства между его потомками, вплоть до наступленія новой эпохи—сосредоточенія Руси подъ властью Московскихъ князей; но дробленіе не было однозначительно съ распаденіемъ на совершенно отдѣльныя другъ отъ друга государства,—живая связь единства языка, религіи и единства княжескаго рода возстановляли и не давали забыться и затеряться прежнему единству. Князья нерѣдко въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ разсматриваютъ русскую землю, какъ

---

* *П. С. Р. Л.* т. 1. стр. 4.

свою, общую всему ихъ роду, собственность, какъ нѣчто цѣлое, принадлежащее тоже единому цѣлому роду Владиміра Святаго и Ярослава Владиміровича. Частое передвиженіе князей изъ волости въ волость также не мало помогало общему сознанію и князей и народа о единствѣ всей страны. Наконецъ, путемъ многовѣковаго кроваваго опыта, родъ Рюрика выработалъ понятіе о настоящей верховной власти въ полномъ государственномъ смыслѣ слова, съ ними выработалось настоящее единое государство.

Съ этого историческаго момента, съ призванія князей, и мы прослѣдимъ кратко исторію высшихъ центральныхъ учрежденій, предшествовавшихъ Сенату, а также возникновеніе, развитіе и значеніе этого важнаго учрежденія.

Князья явились къ намъ, окруженные дружиною, сначала состоявшею изъ ихъ соплеменниковъ Варяго-Руссовъ, но уже дружина втораго князя Олега, при его походѣ изъ Новгородской земли на югъ, состоитъ не только изъ Варяговъ, но и изъ туземнаго финскаго и славянскаго элемента: въ составъ его войска входили Варяги, Славяне (Новгородцы), Кривичи, Чудь, Меря, Весь. Еще больше чисто славянскаго элемента входитъ въ составъ войска Олега при его походѣ на Константинополь, такъ какъ больше Славянскихъ племенъ находилось въ это время подъ его властію. Усиленіе Славянскаго элемента въ дружинахъ князей шло постоянно crescendo: до Ярослава мы еще встрѣчаемъ призывъ цѣлыхъ дружинъ варяжскихъ, а съ занятіемъ Кіевскаго стола Ярославомъ, послѣ мира съ Мстиславомъ, наплывъ массами прекратился, хотя случаи поступленія на службу къ Русскимъ князьямъ отдѣльныхъ лицъ все еще продолжались, такъ какъ князья съ охотой принимали къ себѣ всѣхъ желающихъ и составъ ихъ дружинъ былъ самый пестрый и разнообразный.

Придавать какое-нибудь особое значеніе первоначальному составу дружины князей изъ Нормановъ-Варяговъ, тѣмъ болѣе характеризовать начальный періодъ нашей исторіи норманскимъ, совершенно неправильно, какъ это было справедливо замѣчено С. М. Соловьевымъ, потому что число ихъ даже въ первое время было очень незначительно сравнительно съ туземцами, а впослѣдствіи должно было болѣе и болѣе уменьшаться, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, непосѣдливости и ухода ихъ то на родину, то въ Грецію, или еще куда-нибудь. Ничтожный остатокъ необходимо долженъ былъ растворяться въ туземной массѣ и исчезать. Кромѣ численной незначительности Норманы не могли играть важной роли и по другимъ причинамъ. Что̀ такое дружинники Норманы? Искатели приключеній, веселой жизни, золота, предлагавшіе свои услуги всѣмъ, кто хорошо платитъ — будетъ ли то русскій князь, греческій императоръ, или другой кто — все равно; нынче служащіе одному, завтра другому, безъ стремленія осѣсться, играть какую-нибудь прочную роль, къ которой по своему тогдашнему характеру и развитію они были неспособны,—какое же важное значеніе они могли имѣть въ нашей исторіи? Сами князья скоро начали смотрѣть на нихъ единственно какъ только на средство къ достиженію той или другой цѣли; они вызываютъ ихъ, нанимаютъ въ виду какой-нибудь опасности, борьбы, а по миновании опасности тяготятся своими буйными помощниками-наемниками и по возможности стараются избавиться отъ нихъ, предпочитая имъ менѣе буйныхъ и требовательныхъ туземцевъ. Характеристиченъ въ этомъ случаѣ разсказъ лѣтописи о поступкѣ съ наемными Варягами Владиміра Святославича. Для борьбы съ Ярополкомъ онъ призвалъ цѣлую толпу Варяговъ, съ ними добился Кіева, но, добившись, старается избавиться отъ нихъ. Цѣль Варяговъ по взятіи Кіева тотчасъ сказалась: они требуютъ, чтобы Владиміръ далъ имъ окупъ по двѣ гривны съ каждаго Кіевлянина. Хитрый Владиміръ обманываетъ ихъ: проситъ подождать съ мѣсяцъ, пока соберутъ деньги; по минованіи мѣсяца Варяги, видя что Владиміръ не даетъ ничего и обманулъ ихъ и не чувствуя себя на столько сильными, чтобы вступить въ борьбу съ великимъ княземъ, просятъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ показалъ имъ «путь въ Греки». Владиміръ согласился и, отобравъ лучшихъ изъ нихъ по храбрости и уму, остальныхъ отправилъ въ Царьградъ, пославши напередъ предувѣдомленіе, чтобы тамъ береглись ихъ: «оли то створятъ ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разно, а сѣмо не пущай ни единаго». *

Вообще, намъ кажется, что можно говорить о дружинномъ началѣ, вліяніи дружины на то или другое государственное явленіе, но при томъ всегда подразумѣвать дружину просто, безъ означенія ея племеннаго происхожденія, безъ дробленія на норманскую, славянскую и т. д., потому что и та и другая носятъ на себѣ одинъ и тотъ же типъ и характеръ. Что̀ особеннаго могъ внести дружинникъ Норманъ сравнительно съ дружинникомъ Славяниномъ? Ровно ничего. Тотъ и другой стоятъ на одной и той же еще очень низкой ступени развитія, тотъ и другой имѣютъ одинъ о тотъ же, свойственный той эпохѣ, младенческій взглядъ на значеніе князя, его власть, на свои отношенія къ нему, къ государству, къ своимъ обязанностямъ и къ службѣ. Князья перемѣнили составъ дружины на туземный, болѣе сподручный, всегда подъ рукой находящійся, болѣе спокойный, менѣе требовательный элементъ, но сущность дѣла осталась одна и та же.

И такъ, въ первый періодъ нашей исторіи мы видимъ князей, окруженныхъ дружиною. Въ дружинѣ князей лежитъ зерно развитія органовъ государственной власти, княжескихъ, впослѣдствіи царскихъ и, наконецъ, императорскихъ чиновниковъ для отправленія задачъ суда и управленія; здѣсь же скрывается начало высшаго государственнаго учрежденія—Царской Думы.

---

* *П. С. Р. Л.* т. I, стр. 33—34.

Князья приглашаются не какимъ-нибудь однимъ родомъ или племенемъ, не незначительною массой людей, а многими племенами, раскинутыми на значительное пространство; племена эти живутъ не въ состояніи патріархальнаго мира, никѣмъ не угрожаемыя, а, напротивъ, въ постоянной опасности отъ своихъ и чужеплеменныхъ сосѣдей. Все это ставитъ князя въ положеніе далеко непохожее на положеніе какого-нибудь родоначальника незначительнаго рода. Князь не можетъ все дѣлать самъ, онъ нуждается въ помощникахъ, ему нужно постоянное войско, дружина, ему нужны вѣрные люди, которые бы могли замѣнять его въ мѣстахъ его отсутствія. Какъ ни были младенчески просты требованія, предъявляемыя государствомъ къ княжеской власти, состоя всего въ судѣ и защитѣ отъ враговъ, однако и имъ князь не могъ удовлетворить одинъ безъ помощниковъ, самъ предводительствуя войсками, самъ чиня судъ и даже не только въ мѣстѣ своего постояннаго жительства, но разъѣзжая по всей странѣ, все же онъ не могъ всюду быть и дѣлать лично, своей особой. Отсюда появленіе различныхъ органовъ мѣстнаго суда и управленія, и то и другое по большей части соединяемое въ одномъ лицѣ, различныхъ воеводъ, посадниковъ, тіуновъ, разныхъ финансовыхъ чиновниковъ: мытниковъ, пятенщиковъ, данщиковъ и т. д. Это зерно будущаго развитія мѣстной администраціи и суда. Что̀ касается до центральныхъ органовъ суда и управленія, то всѣ они сосредоточивались въ лицѣ князя и Княжеской Думы, хотя въ то время и не было систематическаго распредѣленія органовъ управленія на мѣстные и центральные и князья были во многихъ случаяхъ и мѣстными и центральными органами. Княжеская Дума—прародитель будущей Царской Думы. Княжеская Дума или Совѣтъ состояла изъ людей близкихъ къ князю, изъ старшихъ дружинниковъ. Чтобы понять сущность этой Думы или Совѣта, бросимъ взглядъ на характеръ отношеній дружины къ князю.

Что̀ такое дружинники? Это были свободные люди, которымъ не пришлись по душѣ ни земледѣліе, ни ремесла, ни другія занятія,—люди, которымъ нравилась довольно беззаботная, почти гулевая жизнь въ княжеской дружинѣ, жизнь исполненная опасностей, приключеній, частыхъ перемѣнъ мѣста по случаю безпрерывныхъ походовъ, въ которыхъ подчасъ можно было получить богатую добычу, въ случаѣ же неудачи тяжесть содержанія лежала на князѣ. Люди богатые шли въ дружину отчасти по самой своей наклонности къ дружинной жизни, отчасти ища себѣ болѣе высокаго положенія, какое они могли получить, вслѣдствіе своего приближенія къ князю. Слѣдовательно, вообще, дружинники люди свободные, свободно предложившіе свои услуги князю и, какъ свободные, всегда могущіе оставить службу князя, если она имъ почему-нибудь не понравилась и отойти на службу къ другому князю, или даже избрать себѣ по душѣ другой образъ занятій. Такой характеръ свободныхъ отношеній дружины къ князю, носитъ, какъ прежній Варяжскій, такъ и послѣдующій славянскій элементы, и такое положеніе остается до временъ Іоанна III, когда служба изъ добровольной стала мало-по-малу обращаться въ обязательную. До этихъ же поръ дружинники, княжіе мужи, впослѣдствіи ставшіе называться боярами и вольными слугами, дѣйствительно были люди вольные, свободные, которыхъ нельзя было заставить служить, если они не хотятъ, люди, о которыхъ князья въ своихъ междукняжескихъ договорахъ обыкновенно говорили: «а боярамъ и слугамъ межи насъ — вольнымъ воля». Все зависѣло отъ того, каковъ князь: добръ, обходителенъ и щедръ, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ—у князя дружина большая, къ нему идутъ служить и остаются съ охотой; въ противномъ случаѣ дружинники идутъ къ другому князю. Вотъ что говоритъ лѣтописецъ про убитаго Татарами князя Василька Константиновича, пріобрѣтшаго любовь своей дружины: «Бѣже Василько лицемъ красенъ, очима свѣтелъ и грозенъ, паче мѣры храберъ, на ловехъ вазнивъ, сердцемъ легокъ, до бояръ ласковъ; а кто ему служилъ, и хлѣбъ его ѣлъ, и чашу его пилъ, то той за любовь его никакоже не можаше быти у инаго князя, ни служити, *излиши бо слуги своя любляше*» *.

Таковъ долженъ быть князь для своей дружины, если онъ хотѣлъ имѣть при себѣ порядочную дружину, а безъ дружины князь безсиленъ. Въ то время дружина составляла главную силу князя, она была постоянное войско, всюду его сопровождавшее. Народъ княжества не зналъ воинской повинности, не былъ обязанъ ставить извѣстное количество воиновъ, содержимыхъ на счетъ государства, какъ это дѣлается теперь. Если народъ участвовалъ въ томъ, или другомъ походѣ своего князя, то дѣлалъ это совершенно добровольно, или изъ сильной привязанности и любви къ хорошему князю, принимая участіе даже въ дѣлахъ, касающихся личныхъ интересовъ князя, или же народъ принималъ участіе въ походахъ ради своихъ собственныхъ интересовъ кѣмъ-нибудь угрожаемыхъ. Свои же распри и искательства столовъ другъ подъ другомъ князья всего чаще ведутъ силами однихъ своихъ дружинъ. Этимъ объясняется сравнительно малый вредъ тогдашнихъ ежегодныхъ междуусобныхъ войнъ. Дружина настолько необходима князю, что князь безъ дружины даже не мыслимъ. Дружина охраняетъ его всюду, она живетъ при немъ и часть ея даже въ однихъ покояхъ съ нимъ, всегда готовая исполнить его приказаніе; дружина охраняетъ границы княжества отъ враговъ, такъ какъ защита своего княжества отъ всякихъ нападеній извнѣ есть прямая и одна изъ главнѣйшихъ обязанностей князя; для защиты пограничныхъ городовъ въ нихъ находятся княжескіе гарнизоны изъ дружины же князя. Дружина помогаетъ князю въ собираніи дани, въ отправленіи суда, въ управленіи. Въ этомъ состояла обязанность дружинниковъ, но обязанность на столько пріятная, что они смотрѣли на нее не столько какъ на обязанность, сколько, какъ на право, потому что исполненіе ея приносило имъ значительный доходъ. Какъ судьи изъ дружинниковъ посадники, тіуны получали отъ каждаго дѣла, ими разбираемаго, извѣстный доходъ въ свою пользу — различныя судебныя пошлины, такъ точно управители различныхъ областей, частей княжества пользовались извѣстными доходами, такъ же точно различные сборщики дани, пошлинъ, разные вирники, мытники и т. д. не оставались въ накладѣ: въ ихъ пользу шелъ извѣстный урокъ, т.-е. извѣстный сборъ при совершеніи ими своихъ обязанностей, установленный въ ихъ пользу обычаемъ, или закономъ. Жалованья, какъ теперь, для княжескихъ чиновниковъ тогда не существовало; вмѣсто него они получали большее или меньшее содержаніе прямо съ самихъ жителей, безъ посредства казны.

---

* *П. С. Р. Л.* т. IV, 1238 г.

Однакожь дружина не была однородною массой, въ которой бы каждый членъ игралъ одинаковую роль со всѣми другими и всѣ бы имѣли одинаковое значеніе и силу. Княжеская дружина изстари дѣлилась на старшую и младшую. Старшіе дружинники были люди приближеннѣйшіе къ князю, люди чѣмъ-нибудь отличившіеся, люди богатые, которые, служа князю, сами имѣли въ то же время свою собственную, иногда очень значительную дружину. Они называются въ лѣтописяхъ старѣйшею дружиной, княжими мужами, боярами. Это были люди самостоятельные, независимые въ своемъ значеніи отъ приближенія къ князю, которые и безъ службы при князѣ были людьми сильными, значительными, съ вѣсомъ, были силой. Младшая дружина состояла изъ людей, еще ничѣмъ особеннымъ себя незаявившихъ: ни богатствомъ, ни родомъ (потому что принятіе въ дружину тогда сообразовалось также съ тѣмъ положеніемъ, какое принимаемый или его предки занимали въ обществѣ, на что̀ ясно указываетъ былина, заставляя новобранца сказать свой родъ: «ты скажись, молодецъ, кто твой родъ и племень? По роду тебѣ мѣсто дать, по племени жаловати»), ни особенными военными доблестями. Это были на большую часть рядовичи, заурядные люди, обыкновенные, просто свободные. Въ младшей же дружинѣ числились и сыновья бояръ и старшихъ дружинниковъ, пока они еще молоды и не получили самостоятельнаго положенія. Вообще же младшая дружина состояла изъ людей молодыхъ, на что̀ указываютъ названія ея: отроки, дѣтскіе. Впрочемъ, для нея же существовали и еще нѣкоторыя другія названія: гриди, гридьба, вольные слуги. Старшіе дружинники, конечно, занимали высшія должности, а младшіе остальныя, мелкія.

Какой же характеръ носили отношенія дружинниковъ къ занимаемымъ должностямъ, къ государству и князю? Въ эпоху младенческаго состоянія государствъ, къ какой должно отнести и русскія княжества въ 1-й періодъ нашей исторіи, личность господствуетъ надъ общимъ; личная субъективная воля, личное благо—надъ волею и благомъ цѣлаго. Это законъ всеобщій, замѣченный въ исторіи всѣхъ народовъ. Всѣ отношенія бываютъ тогда проникнуты этимъ личнымъ, субъективнымъ началомъ; отсюда непрочность, неопредѣленность всѣхъ отношеній. Какъ въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ замѣчается постепенное развитіе отъ дѣтства къ полной зрѣлости и опытности мужа, постепенный ходъ отъ жизни, руководствуемой лишь одними естественными, непосредственно личными побужденіями, къ жизни, гдѣ опытъ и разсудокъ выучили критически относиться къ непосредственнымъ побужденіямъ, провѣрять ихъ, мѣрить по извѣстному масштабу нравственности, подчинять личное общему, — тотъ же самый процессъ совершается въ большихъ политическихъ организмахъ — государствахъ: постепенный ходъ отъ дѣтства къ зрѣлости, отъ личнаго къ общему, отъ господства чувства, сердца къ господству разсудка. Великій наставникъ отдѣльныхъ людей и народовъ — опытъ неизбѣжно ведетъ къ тому и горе невнимающимъ ему! Въ какомъ сильномъ огнѣ бѣдствій пришлось русскому государству выковать свои государственныя начала!

Именно это личное, субъективное начало можно видѣть и на отношеніяхъ дружинниковъ къ князьямъ и къ государству. Чтò такое дружинники? Войско, слуги князя, государственные чиновники. Да, но далеко не въ томъ смыслѣ и видѣ, какъ это понимается въ настоящее время. Какъ различно пониманіе характера и сущности верховной власти въ прежнее и настоящее время, такъ различно и отношеніе къ этой власти различныхъ исполнительныхъ органовъ ея, дружины и народа, въ прежнее и въ наше время. Въ наше время, лица, облеченныя верховною властью, считаютъ себя носителями интересовъ цѣлаго, а не своихъ личныхъ, служителями государства, понимаютъ свою власть, какъ обязанность самую священную и часто самую тяжелую, причемъ самыя права, ей принадлежащія, носятъ характеръ не льготъ и привилегій, а скорѣе опять таки обязанностей. Если же и есть нѣкоторыя преимущества, сопряженныя съ ихъ саномъ и высокимъ положеніемъ, то это уже вещь самая второстепенная и отходящая рѣшительно на самый задній планъ. Выступаютъ ли теперь, напримѣръ, права суда, управленія, наложенія податей, законодательства и т. д. съ характеромъ личнымъ, съ характеромъ льготъ, привилегій? Нисколько; это права, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ интересъ цѣлаго, а на долю самихъ носителей этихъ высшихъ государственныхъ правъ выпадаетъ только одна тяжелая, постоянная забота и громадная, если не юридическая, то нравственная отвѣтственность передъ общественнымъ мнѣніемъ страны, передъ судомъ исторіи. Это права, отъ которыхъ нѣтъ никакихъ личныхъ выгодъ ихъ носителямъ. Совершенно не то въ прежнее время, когда князья смотрѣли на свое положеніе, какъ на привилегированное, на права, присущія ихъ сану и власти, болѣе съ точки зрѣнія выгодъ, преимуществъ, чѣмъ обязанностей; когда судъ и управленіе были для нихъ доходныя статьи, — не болѣе, поступавшія въ ихъ полное, личное распоряженіе, равно какъ и различныя пошлины и подати. Этимъ вовсе не говорится, что на прежнихъ князьяхъ не лежало никакихъ обязанностей по отношенію къ странѣ. Нѣтъ, они обязаны и защищать страну отъ враговъ, и управлять ею и творить судъ; но это все не мѣшало носить этимъ обязанностямъ скорѣе характеръ правъ, чѣмъ обязанностей, привилегій, выгодъ—чѣмъ тяжести, не во имя цѣлаго государства, а скорѣе въ свое личное. Здѣсь государственное право носитъ характеръ частнаго, договорнаго; между княземъ и страною какъ будто заключенъ договоръ: князь обѣщается народу, на сколько можетъ, защищать его отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, творить судъ; а народъ за то даетъ ему извѣстныя средства, выгоды, которыми онъ уже будетъ пользоваться въ свое имя и до чего народу нѣтъ уже никакого дѣла; причемъ многія изъ его обязанностей, какъ-то: судъ, управленіе, преслѣдованіе нарушеній внутренняго мира, разсматриваются и какъ обязанности и, еще болѣе, какъ права, какъ выгоды, привилегіи.

Князьямъ въ исполненіи ихъ правъ и обязанностей нужны помощники, каковыми и являются дружинники. Если въ отношеніяхъ князя къ странѣ является много личнаго, основаннаго болѣе на гражданскомъ, частномъ, чѣмъ на государственномъ правѣ, тѣмъ болѣе въ правѣ мы ожидать того же личнаго начала въ отношеніяхъ дружины къ князю, что̀ дѣйствительно и находимъ. Дружина—войско князя, но войско совершенно добровольно, по договору, по согласію сдѣлавшееся войскомъ, обязанное службою до тѣхъ поръ, пока хочется служить, пока это находитъ для себя дружинникъ выгоднымъ; невыгодно, не понравилось—бросилъ и ушелъ. Слѣдовательно, служба его носитъ не характеръ повинности, обязанности служить, какъ въ наше время служитъ солдатъ, основана не на государственномъ правѣ, а на частномъ, на соглашеніи, договорѣ. Дружинникъ слуга князя и какъ таковой становится иногда исполнительнымъ и судебнымъ органомъ князя, чиновникомъ, но и слугою, и чиновникомъ не въ томъ смыслѣ, какъ теперь. Теперь подъ слугою государя (если только онъ не занятъ услугою государю, какъ частному лицу, потому что представитель верховной власти, подобно всякому другому частному лицу, можетъ нуждаться въ услугахъ, чисто личныхъ, частныхъ, домашнихъ, нисколько не касающихся до государства) разумѣется чиновникъ государства, получающій за свою службу вознагражденіе не изъ личныхъ средствъ государя, а изъ суммъ государственнаго казначейства; служба его носитъ характеръ обязанности, тяжести, жалованье же за службу отступаетъ на второй планъ — оно разсматривается только какъ средство исполнять служащему свои обязанности. Въ прежнее же время князь раздавалъ своимъ дружинникамъ посадничества (въ послѣдствіи намѣстничества), тіунства и т. д., какъ средства прокормиться, поправить свои финансы, какъ награду за службу при немъ; у дружинника былъ взглядъ на службу только какъ на свое право, а обязанность или вовсе исчезала, или же отступала на самый задній планъ. Этотъ взглядъ на службу господствовалъ не только въ первый періодъ нашей исторіи, но перешелъ и во второй царскій, московскій, когда служилые люди подавали царямъ челобитныя, прямо съ спокойною совѣстью, прося отпустить на такое-то воеводство «покормиться».

Итакъ дружинникъ былъ слуга князя, а не государства, чиновникъ князя же, а не государства, смотрѣвшій на службу какъ на свое право безъ характера обязанности, слуга добровольный, а не обязанный, заключавшій съ княземъ договоръ, соглашеніе, подобно тому какъ это теперь бываетъ въ частномъ быту, въ гражданской, а не государственной сферѣ. Такимъ образомъ элементъ частный, гражданскій, начало личное, субъективное тогда господствовало и въ сферѣ государственной, кладя на всѣ отношенія особый оттѣнокъ, характеризуя эпоху того времени.

Вслѣдствіе отсутствія въ княжескую эпоху началъ государственныхъ и господства на мѣсто ихъ начала личнаго, договорнаго, вслѣдствіе того что дружинники не были обязаны службою, а вступали въ нее по своей свободной волѣ, по соглашенію съ княземъ, всегда свободные бросить службу и оставить князя, является особый характеръ отношеній князя къ нимъ. Дружинники для князя, въ особенности наиболѣе знатные, сильные, богатые—старшіе дружинники не только слуги князя, сколько его друзья и товарищи, которыхъ князь любитъ и почитаетъ. Съ старшею дружиною князь дѣлитъ свои радости и горе, съ нею онъ пируетъ въ дни счастія и ей же сообщаетъ свои потери и неудачи. Когда къ Святославу Олеговичу пришла вѣсть объ убіеніи Кіевлянами брата его Игоря, то Святославъ «созва дружину свою старѣйшую и яви имъ и тако плакася горко по братѣ своемъ». * Пиры Владиміра съ дружиною воспѣты народомъ въ былинахъ. Замѣчателенъ въ лѣтописи разсказъ о ропотѣ подгулявшей на одномъ изъ такихъ пировъ дружины Владиміра Святаго, на то, что князь кормитъ ихъ съ деревянныхъ, а не серебряныхъ ложекъ, въ отвѣтъ на что Владиміръ «повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра». ** Здѣсь ясно выступаетъ все значеніе для князя дружины, уваженіе его къ ней, ихъ взаимныя отношенія. Нерѣдко дружинники были воспитателями князей и назывались кормильцами. Такъ у Святослава воспитателемъ былъ Асмудъ, а у Владиміра — Добрыня; имъ поручалась иногда опека надъ малолѣтными дѣтьми помимо ближайшихъ родственниковъ умирающаго князя: Мстиславъ Ростиславичъ Смоленскій въ 1179 году, умирая, поручилъ опеку надъ малолѣтнымъ своимъ сыномъ Владиміромъ дружиннику Борису Захарьичу: «и възрѣвъ (Мстиславъ) на дружину свою и на княгиню, и воздохну изъ глубины сердца своего, и прослезився, и поча имъ молвити: «се приказываю дѣтя свое Володиміра Борисови Захарьичу и со симъ даю брату Рюрикови и Давидови съ волостію на руцѣ» *. Дружинники были люди самые довѣренные у князя. Они обыкновенно правили посольства отъ князя, участвовали въ княжескихъ договорахъ и заключеніи мира. Такъ въ 1150 году Изяславъ Мстиславичъ и дядя его Вячеславъ Владиміровичъ, заключая между собою договоръ, сами цѣловали крестъ и требовали, чтобъ и старшая дружина (мужи) также цѣловали крестъ на томъ же стоять.

---

* *Ипат. лѣт.* 1147 г.

** *Лаврент. лѣт.* 997 годъ.

При такомъ близкомъ положеніи къ князю дружины вообще, а старшей въ особенности, при такомъ важномъ значеніи ея для князя очень естественно ожидать, что князь будетъ совѣтоваться съ нею о всѣхъ дѣлахъ, касающихся его княжества. Интересы князя и интересы дружины часто совпадали, выгоды, пріобрѣтенія, потери, неудачи князя были выгодами и потерями для дружинниковъ. О совѣтахъ князя съ дружиною лѣтопись упоминаетъ часто. Игорь совѣтуется съ дружиною, продолжать ли далѣе походъ къ Константинополю, или, взявъ дары, заключить миръ съ Греками; Святославъ совѣтуется съ дружиною, когда Іоаннъ Цимисхій предложилъ ему миръ; Владиміръ Святой думалъ съ дружиною «о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ» **. Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи совѣтуетъ дѣтямъ каждодневно по утру, помолясь Богу, «сѣдше думати съ дружиною» *** и т. д. Примѣровъ множество. Предметы совѣщаній большею частію вращались на походахъ, войнахъ, союзахъ съ другими князьями, на вопросахъ внѣшней политики; но иногда князь думалъ съ дружиною и о вопросахъ внутренняго управленія—«о строи земленѣмъ и о уставѣ земленѣмъ». Владиміръ о перемѣнѣ вѣры совѣщается съ старцами городскими и съ «боляры свои». Сыновья Ярослава отмѣняютъ месть за убійство, совѣтуясь съ мужами своими: Коснячкомъ, Переногомъ, Никифоромъ и Микулой Чудиномъ. По смерти Святополка Владиміръ Мономахъ, «созва дружину свою на Берестовѣмъ,» устанавливаетъ законы о процентахъ ****.

Вообще же совѣщался князь о тѣхъ вопросахъ, какіе находилъ нужными обсудить съ дружиною. Какихъ-нибудь постановленій для этого не существовало, да и не могло существовать въ то безформенное время, когда о какихъ-нибудь регламентаціяхъ и понятія не имѣли, до нихъ еще было далеко, даже и послѣдующему времени. Мнѣнія княжихъ мужей не были обязательны для князя, князья слѣдуютъ имъ или не слѣдуютъ по своей доброй волѣ. Точно также не былъ опредѣленъ точно и составъ Думы. Князь могъ совѣщаться съ кѣмъ хотѣлъ, и въ лѣтописяхъ находимъ иногда указанія, что князь совѣщается помимо старшей дружины съ младшею, а иногда даже съ какимъ-нибудь однимъ своимъ любимцемъ †. Но, не смотря на такую неопредѣленность, не смотря на отсутствіе какихъ-нибудь постановленій, твердыхъ правилъ, сама жизнь, обстоятельства, самое положеніе князей требовали, чтобъ они не таили своей думы, своихъ предположеній, предпріятій отъ своей дружины и въ особенности отъ старшей; сила князя въ дружинѣ, а силу дружины составляли старшіе дружинники, и эта-то сила не зависима отъ князя; оскорбленная въ чемъ-нибудь, она оставитъ князя, уйдетъ; поневолѣ князь для успѣха своихъ предпріятій долженъ напередъ заручиться согласіемъ на него этой силы, безъ чего не мыслимо самое исполненіе предпріятія. Отсюда необходимость совѣщаній князя съ своими болярами и притомъ не съ однимъ или двумя любимцами, а со всѣми, потому что непризванный безъ причины въ совѣтъ старшій дружинникъ оскорбится и отъѣдетъ и тѣмъ ослабитъ силу князя. Бояре были до такой степени силой, что лѣтописецъ ставитъ въ особенную похвалу Всеволоду Юрьевичу, что онъ судилъ «судъ истиненъ и не лицемѣренъ *не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ*». * Приведемъ еще болѣе яркій примѣръ зависимости силы князя отъ старшей дружины, важнаго значенія послѣдней и положенія ея при князѣ. Въ 1169 году Владиміръ Мстиславичъ, согласясь съ своими союзниками Берендеями, но не посовѣтовавшись съ своею старшею дружиною, задумалъ нападеніе на племянника своего Кіевскаго князя Мстислава Изяславича, объясняетъ объ этомъ своей старшей дружинѣ и получаетъ такой отвѣтъ: «о собѣ еси, княже, замыслилъ а не ѣдемъ по тебѣ, мы того не вѣдали», и дѣйствительно отказали князю въ своей помощи. Владиміръ тѣмъ не менѣе хотѣлъ настоять на своемъ намѣреніи и пригрозивъ старшей дружинѣ, что изъ своихъ отроковъ подѣлаетъ себѣ бояръ, отправляется къ Берендеямъ съ одною младшей дружиной-отроками; но Берендеи, увидя его одного безъ союзниковъ и безъ старшей дружины, заподозрѣли его въ обманѣ «рѣша ему: ты намъ тако молвяше: братья вси со мною суть, а кое-есть Андреевичъ Владиміръ, и Ярославъ, и Давыдъ? Но се ѣздиши одинъ *и безъ мужей своихъ*, а насъ перельстивъ, а намъ лучше въ чужу голову, нежели въ свою—«и начаша въ нь пущати стрѣлы, и удариша князя двѣма стрѣлами». ** Таковы были слѣдствія предпріятія, задуманнаго безъ совѣта съ старшею дружиной и помимо ея одобренія.

---

* *Ипат. лѣт.* 1179 г.

** *Лавр. лѣт.* 996 годъ.

*** *Лавр. лѣт.* 1096 годъ.

**** *Рус. Пр.* Сп. Акад. и Карамз. ст. 66.

† *Лавр. лѣт.* годъ 1093, Ип. лѣт. годъ 1180.

Таковъ совѣтъ бояръ — старшихъ дружинниковъ или Княжеская Дума—зародышъ будущей Царской Думы, долгое время высшаго центральнаго судебно-правительственнаго учрежденія государства. Княжеская Дума результатъ положенія русскаго князя въ данную эпоху, результатъ значенія и силы бояръ при безсиліи верховной власти, совершенно естественное и необходимое явленіе. Но подобно тому, какъ всѣ учрежденія, все государственное устройство и управленіе всегда носятъ на себѣ характеръ данной эпохи, такъ и Княжеская Дума есть полное отраженіе эпохи, когда у всѣхъ народовъ начало личное, субъективное господствуетъ надъ общимъ, частное надъ государственнымъ, когда все истекаетъ изъ личности, все носитъ характеръ добровольнаго или подневольнаго соглашенія, договора, точь-въ-точь какъ въ сферѣ частной, гражданской: договариваются князья съ князьями, народъ съ княземъ, князь съ дружинниками—своими слугами товарищами, будущими чиновниками; между главнымъ городомъ и пригородомъ опять таки сквозятъ тѣ же договорныя отношенія и здѣсь повторяется то же во всемъ тогда проявляющееся положеніе: признаемъ твое главенство, пока это намъ выгодно, совпадаетъ съ нашими интересами, пока ты намъ любъ, „а то ты по себѣ, а мы по себѣ. Въ Княжеской Думѣ этотъ частный характеръ выступаетъ даже рѣзче, чѣмъ во всемъ остальномъ,—государственнаго здѣсь рѣшительно ничего. Частныя отношенія между княземъ и его дружинниками до такой степени преобладаютъ, что мы положительно затрудняемся причислить Княжескую Думу къ одному изъ органовъ управленія, какъ это дѣлаетъ В. И. Сергѣевичъ. * Можно считать органами управленія посадниковъ, намѣстниковъ, тіуновъ и др., хотя и они въ соотвѣтствіе той эпохѣ носятъ частный характеръ и очень отличны отъ того, что понимается въ настоящее время подъ государственною должностью, подъ чиновникомъ государства; но они по крайней мѣрѣ представляютъ намъ нѣчто твердое, опредѣленное, на нихъ возложена извѣстная обязанность, они отправляютъ извѣстную функцію, здѣсь есть элементъ юридическій. Ничего подобнаго нѣтъ въ Княжеской Думѣ. Князь воленъ совѣщаться съ ней, или нѣтъ; для совѣщанія призвать того, другаго, всѣхъ по своей доброй волѣ; по тому предмету, по которому считаетъ нужнымъ, полезнымъ. Гдѣ Дума, что она? Укажите на нее опредѣленно, скажите: вотъ Дума, совѣтъ такого-то князя! Нельзя. Можно только сказать, что это Дума по такому-то вопросу, по такому-то предложенію князя, но никакъ не Дума этого князя, потому что, можетъ-быть, въ тотъ же день по другому вопросу князь будетъ совѣщаться съ совершенно другими лицами и будетъ совершенно въ правѣ; выгодно ли это будетъ ему, или нѣтъ—это другой вопросъ и вопросъ совершенно личный, касающійся только самого князя. Знаютъ ли Думу другіе какіе-нибудь органы—посадники и т. д., относятся ли съ чѣмъ-нибудь къ ней? Никогда. Дума имѣетъ отношеніе только къ князю. Отношенія эти совершенно частныя, личныя, не имѣющія ничего юридическаго. Это совершенно такія же отношенія, какія могутъ быть и бываютъ у всякаго частнаго человѣка по поводу его личныхъ дѣлъ. Задумываетъ онъ что-нибудь важное; какъ тутъ не посовѣтоваться съ родственниками, съ людьми близкими, въ особенности когда, можетъ-быть, потребуется и содѣйствіе ихъ; не посовѣтоваться—значитъ не оказать имъ довѣрія, обидѣть ихъ, да и на содѣй-

---

* *Лавр. лѣт.* 1212 годъ.

** *Ипат. лѣт.* 1169 годъ.

---

* Вѣче и Князь стр. 359.

ствіе ихъ уже трудно будетъ разсчитывать, какъ разъ скажутъ: самъ затѣялъ, съ нами не совѣтовался, такъ и раздѣлывайся, какъ знаешь! Точь-въ-точь, какъ дружина отвѣчала Владиміру: «о собѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тебѣ, мы того не вѣдали». Княжеская Дума, совѣщанія князей съ дружиной просто фактъ, и какъ бы часто намъ лѣтописи не упоминали о немъ, все же эти совѣты останутся безъ всякаго юридическаго значенія, только одними частными, личными совѣтами, наряду съ совѣщаніями всѣхъ частныхъ лицъ, чисто фактическими. Совѣщанія князей, Дума въ этомъ періодѣ остаются только зерномъ, изъ котораго впослѣдствіи можетъ развиться то или другое государственное высшее учрежденіе, и, смотря по тому, въ какія отношенія поставитъ впослѣдствіи исторія князя и старшихъ дружинниковъ, какой элементъ усилится, возьметъ перевѣсъ: князь, или старшая дружина — боярство, тотъ и оттѣнокъ приметъ самое государственное устройство — чисто монархическій, или аристократическій.

Въ начальный періодъ возвышенія Москвы значеніе бояръ, старыхъ дружинниковъ, не только не умалилось, но, можно сказать, даже увеличилось. Возвеличеніе Москвы совершилось благодаря постоянному согласію князей съ боярами; не разъ московскіе князья обязаны были своими столами только крѣпкой и дружной защитѣ ихъ правъ боярами (малолѣтство Донскаго, Василія Димитріевича, Василія Васильевича); они умѣли отстоять своихъ князей и въ ордѣ и противъ другихъ князей, искателей ихъ столовъ. За то благодарные князья платятъ имъ и почетомъ и полнымъ уваженіемъ. Семенъ Ивановичъ въ своемъ завѣщаніи, обращаясь къ братьямъ Ивану и Андрею, говоритъ: лихихъ людей не слушайте, которые станутъ васъ ссорить; слушайте отца нашего, владыки, Алексѣя, *да старыхъ бояръ,* которые отцу нашему и намъ добра хотѣли» *. Еще болѣе благодарность, любовь князей къ боярамъ и важное значеніе послѣднихъ выступаютъ въ словахъ, обращенныхъ умирающимъ Димитріемъ Донскимъ къ своимъ дѣтямъ: «Бояръ своихъ любите, честь имъ достойную воздавайте, противъ ихъ службы, *безъ воли ихъ ничего не дѣлайте».* Потомъ, обращаясь къ боярамъ, князь говоритъ: «Вы знаете, каковъ мой обычай и нравъ, родился я передъ вами, при васъ выросъ, съ вами царствовалъ, воевалъ вмѣстѣ съ вами на многія страны, противникамъ былъ страшенъ, поганыхъ низложилъ съ Божіею помощію и враговъ покорилъ, великое княженіе свое сильно укрѣпилъ, миръ и тишину далъ русской землѣ, отчину свою съ вами сохранилъ, вамъ честь и любовь оказывалъ, подъ вами города держалъ и большія волости, дѣтей вашихъ любилъ, никому зла не сдѣлалъ, не отнялъ ничего силою, не досадилъ, не укорилъ, не ограбилъ, не обезчестилъ, но всѣхъ любилъ, въ чести держалъ, веселился съ вами, съ вами и скорбѣлъ, и вы не назывались у меня боярами, но князьями земли моей» *.

---

* *Ист. Рос.* С. Соловьева т. III. стр. 325.

Но, начиная съ Іоанна III, отношенія князей къ боярству совершенно мѣняются, какъ того и должно было ждать вслѣдствіе измѣнившихся положеній и бояръ и князей. Не знало московское боярство, что работая надъ возвышеніемъ великаго князя Московскаго, надъ собираніемъ всей Руси подъ единую его власть — оно роетъ могилу своему прежнему значенію, своему вліянію на князей, своимъ правамъ и вольностямъ. Пока было нѣсколько княжествъ, пока была борьба; пока была возможность упражнять боярамъ свое старинное право свободнаго отъѣзда отъ одного князя къ другому, до тѣхъ поръ «безъ ихъ воли ничтоже творятъ» и называютъ не боярами, а князьями земли. Но другое дѣло, когда княжества поглощены Москвой, орда развалилась, богатства накоплены, помѣстная система избавляетъ князей отъ прежней ихъ зависимости отъ дружины, даетъ имъ силу помимо боярства, когда народъ, ошеломленный татарскимъ разгромомъ, давно забылъ про свое вѣче, не успѣвшее выработаться въ нѣчто прочное, систематическое, забылъ про свое право принимать участіе въ дѣлахъ своего княжества, никогда ничего не имѣвшій противъ принципа княжеской власти, смолкъ, вручилъ все дѣло управленія въ руки князя и еще болѣе привязался къ нему, видя въ немъ своего защитника противъ Татаръ, а нерѣдко и страдальца за Русскую землю. Въ то время, какъ благодаря различнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ и цѣлому ряду умныхъ, послѣдовательно, въ одномъ духѣ дѣйствовавшихъ московскихъ князей, княжеская власть въ своей силѣ и значеніи болѣе и болѣе росла; въ то же время сила боярства слабѣла и оно болѣе и болѣе мельчало. Съ Іоанна III княжеская власть вступаетъ въ борьбу съ боярствомъ. Готово ли было боярство встрѣтить эту борьбу? Какія силы оно могло выставить въ ней? Никакія, — ни нравственныя, ни матеріальныя. Въ то время, какъ князь, олицетворявшій цѣлое, дѣйствуетъ во имя общаго, государственнаго, боярство борется не за какой-нибудь общій принципъ, не за благо цѣлаго, а за свои узкія, эгоистическія цѣли, за право занимать то или другое мѣсто въ служебной лѣстницѣ, за свои старо-дружинныя права, которыя успѣли отжить къ тому времени и потерять свой смыслъ при вновь народившихся государственныхъ понятіяхъ и требованіяхъ, предъявленныхъ къ верховной власти. Всему свое время; нельзя требовать, чтобъ дружинный вѣкъ оставался вѣчно! Дружинныя понятія боярства оказались анахронизмомъ, а другаго они ничего не выработали. Они не выработали даже въ себѣ крѣпкой сословной солидарности, къ чему конечно много способствовалъ, при быстромъ поглощеніи Москвою русскихъ княжествъ, громадный приливъ въ ряды московскаго боярства бояръ и княжескихъ фамилій, какъ изъ поглощенныхъ русскихъ кня-

---

* *Ист. Рос.* С. Соловьева т. III стр. 388.

жествъ, такъ и различныхъ знатныхъ выходцевъ изъ Литвы и разныхъ татарскихъ царствъ, чтò должно было внести рознь и соперничество, еслибы до того времени московское боярство и представляло довольно сплоченную и солидарную массу, справедливость чего вполнѣ подтверждаетъ наша исторія. Не имѣя силы нравственной, при несплоченности лишенное и силы физической, боярство не могло и думать вступить въ открытую борьбу съ княжескою властію. Все чтò возможно было для разрозненныхъ членовъ боярскаго сословія — это пассивное сопротивленіе, отъѣздъ къ какому-нибудь другому князю. Но и это послѣднее убѣжище старой дружинной вольности вскорѣ было стѣснено: Іоаннъ III беретъ записи о неотъѣздѣ иногда съ поруками; послѣдующіе князья прибавляютъ къ этому еще денежную неустойку. Да и кромѣ того съ объединеніемъ княжествъ мѣняется и самый взглядъ на отъѣздъ. Когда княжествъ было много, то, отъѣзжая, бояринъ служитъ той же русской землѣ, той же христіанской вѣрѣ, а теперь куда отъѣхать? Въ татарское царство — къ бусурманамъ-нехристямъ, въ Литву — къ еретикамъ-папистамъ, тѣ и другіе враги Россіи. Отъѣздъ сталъ равнозначителенъ отступленію отъ вѣры, измѣной отечеству, и царь Іоаннъ IV дѣйствительно клеймитъ отъѣздчиковъ измѣнниками. Понятно куда должна была склониться побѣда въ борьбѣ боярства съ монархическимъ элементомъ. Три царствованія по преимуществу ведутъ эту борьбу: Іоаннъ III, сынъ его и внукъ; Іоанномъ IV, можно сказать, борьба закончилась. Результатъ ея съ одной стороны принятіе московскими князьями титула царя развитіе до nec plus ultra понятія о величіи царской власти (Іоаннъ IV говоритъ въ письмѣ къ Курбскому: «Истина и свѣтъ для народа въ познаніи Бога и отъ Бога даннаго ему государя». Это подальше Людовиковскаго l'état—c'est moi!), съ другой постепенное пониженіе изъ слуги Ивана, Данилы, — въ Иванца, Данильца и наконецъ въ холопа Ивашку, Данилку и сосредоточеніе интересовъ на мѣстничествѣ по преимуществу, въ мелочности котораго и погрязли всѣ старинныя притязанія и воспоминанія о быломъ значеніи старыхъ боярскихъ родовъ.

Чтò же за это время произошло съ Княжеской Думой? Она шла въ уровень съ ходомъ развитія княжеской власти и паденіемъ значенія боярства, т.-е. при первыхъ московскихъ князьяхъ съ Даніила и Калиты и до Василія Темнаго, когда власть московскихъ князей увеличивалась и расширялась внѣшнимъ образомъ, увеличивая владѣнія и какъ бы еще собирая только силы и средства къ своему внутреннему развитію, къ сознанію величія этой власти, въ это время бояре играютъ ту же роль, чтò и старшая дружина въ домосковскій періодъ: они такъ же, какъ и прежде не столько слуги князя, сколько его товарищи, они по прежнему сила, и потому, естественно, князь совѣтуется съ ними: «безъ воли ихъ ничто же творити» совѣтуетъ дѣтямъ Донской и говоритъ, что и самъ такъ постоянно поступалъ. Дума въ это время все также юридически неопредѣленна и все также велико ея значеніе фактическое. Но какъ скоро фактическое значеніе боярства съ усиленіемъ княжеской власти падаетъ, падаетъ и значеніе Думы. Іоаннъ III хотя и иначе уже держитъ себя съ боярами, но все еще при немъ держится старый порядокъ; при сынѣ же его Василіи перемѣна выступаетъ гораздо рѣзче. Василій Ивановичъ видимо тяготился прежнимъ боярствомъ, его старыми дружинными притязаніями; онъ не любитъ думать свою думу съ боярами: о важнѣйшихъ дѣлахъ разсуждаетъ запершись самъ третей съ любимцами, а любимцы эти не старые знатные бояре, а тверской дворецкій Шигона Поджогинъ и худородные дьяки Мансуровъ, Путятинъ, Цыплятевъ, Курицынъ и др. Надумавшись самъ-третей, Василій Ивановичъ вноситъ иногда предметъ разсужденія и на Думу бояръ, но и тутъ терпѣть не могъ, когда бояре по прежней дружинной привычкѣ свободно начинаютъ обсуждать и противорѣчить ему: бояринъ Иванъ Берсень-Беклемишевъ говоритъ: «Государь (Василій Ивановичъ) встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему встрѣчу говоритъ, а онъ на того опаляется. А отецъ его, Князь Великій, противъ себя встрѣчу любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ него говаривали» [*]. Берсень на себѣ испыталъ эту нелюбовь великаго князя къ встрѣчамъ: однажды въ Думѣ Берсень позволилъ себѣ противорѣчить мнѣнію Василія относительно Смоленска, то великій князь сказалъ ему: «ступай, смердъ, прочь, ненадобенъ ты мнѣ». Недовольный такимъ нарушеніемъ стараго дружиннаго права, Берсень имѣлъ неосторожность жаловаться на это и потерялъ голову [**]. Такъ уничтожено было значеніе Княжеской Думы. Іоаннъ Грозный продолжалъ ту же политику, какой держались его дѣдъ и отецъ, и боярство, сдѣлавшее послѣднюю попытку удержать свои прежнія права, жестоко поплатилось и окончательно пало и паденіе его было тѣмъ справедливѣе, что въ малолѣтство Грознаго оно ясно показало свою полнѣйшую несостоятельность къ высокому государственному значенію, на которое оно претендовало.

Пало боярство, пали его дружинныя притязанія на самостоятельную роль при князѣ, на право участвовать во всѣхъ его дѣлахъ, знать его думу, а между тѣмъ размѣръ государства, осложненіе государственной жизни, расширеніе задачъ его, требованій, предъявляемыхъ управителю, не допускаютъ возможности довольствоваться прежнею несложною администраціей: вмѣсто порученія различныхъ отраслей управленія нѣсколькимъ приближеннымъ лицамъ, возникаютъ цѣлыя учрежденія — приказы, причемъ нужда заставляла, чтобы между верховною властію и прочимъ уже многочисленнымъ составомъ мѣстной и центральной администраціи стояло какое-нибудь высшее центральное учрежденіе, которое бы помогало верховной власти, облегчало ее. Такимъ учрежденіемъ является царская Дума, установленіе которой нашими историками и юристами, С. М. Соловьевымъ, Неволинымъ, Дмитріевымъ и др., единогласно приписывается Ивану Грозному. Царская Дума не есть то же самое, что̀ княжеская, не есть продолженіе ея, только вслѣдствіе новаго титула, принятаго Грознымъ, получившая другое названіе. Нѣтъ, Царская Дума сравнительно съ прежней Княжеской, представляетъ совершенно новое, отличное отъ прежней явленіе. Какъ Княжеская Дума представляла собой нѣчто крайне неопредѣленное, непостоянное, нѣчто неюридическое, а просто фактическое, совершенно частный совѣтъ князя, совѣтъ, неимѣвшій никакого соотношенія ни съ какими другими органами управленія, котораго послѣдніе не знали и къ которому ни съ чѣмъ не обращались, такъ, въ противоположность Княжеской Думѣ, Царская Дума является какъ нѣчто прочное, постоянное, съ постояннымъ опредѣленнымъ составомъ, имѣющая свою опредѣленную организацію, дѣлящуюся на присутствіе и канцелярію, въ иныхъ случаяхъ опредѣленный кругъ вѣдомства, имѣетъ связь и постоянное отношеніе и къ верховной власти и къ прочимъ органамъ управленія: однимъ словомъ, она является прочнымъ звеномъ въ цѣпи государственныхъ учрежденій: она не фактъ, а учрежденіе съ юридическимъ характеромъ, хотя въ то же время и составляетъ совѣтъ царя и въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣетъ много общаго съ прежней Княжеской Думой, ясно указывая, что она историческая наслѣдница послѣдней и выросла на родной почвѣ.

---

[*] *А. А. Э.* т. I № 127.

[**] *Истор. Росс.* С. Соловьева т. V стр. 431 и 437.

Царская Дума *, учрежденная Грознымъ, существовала до Петра Великаго. Конечно, въ это время дѣлались въ ней кое-какія измѣненія, но это все больше относится къ подробностямъ, главныя же черты, характеръ и сущность учрежденія оставались все время одни и тѣ же.

Царская Дума состояла изъ бояръ, окольничихъ, а съ 1572 года и изъ думныхъ дворянъ. Въ составѣ ея, какъ видно, преобладаетъ аристократическій, боярскій элементъ. Въ этомъ видна ея связь съ прежней думой, боярство нашло въ ней себѣ выходъ. верховная же власть въ этомъ случаѣ сдѣлала ему уступку и примирила прошедшее съ настоящимъ, и это ей тѣмъ легче было сдѣлать, что въ то же время она учредила новое званіе думныхъ дворянъ и чрезъ это дала входъ въ собраніе родовитыхъ людямъ знатнымъ не породою, а умомъ. Кромѣ того это собраніе хотя и съ преимущественнымъ боярскимъ оттѣнкомъ, но попадалъ въ него далеко не всякій потомокъ боярскаго рода, въ силу только одного знатнаго происхожденія, — право назначать въ члены Думы принадлежало верховной власти. Наконецъ, государь нисколько не связанъ думой и воленъ по своему соображенію для того или дру-

---

* Мы говоримъ только объ обыкновенной Царской, или, какъ нынѣ ее называютъ, Боярской Думѣ, отъ которой надо отличать Боярскую Думу, учреждавшуюся въ особенныхъ случаяхъ — въ малолѣтство государя, въ междуцарствіе и дѣйствовавшую съ чрезвычайною властію.

таго вопроса призвать помимо думы лицъ, какихъ ему желательно, и совѣщаться съ ними одними. Собирается Дума въ палатахъ государя и отсюда разныя названія Думы, а въ послѣдствіи и разныя подраздѣленія, такъ: Золотая Расправная Палата—особое судебное отдѣленіе Думы, Отвѣтная Палата — просто собраніе бояръ для пріема государемъ иностранныхъ пословъ. Передняя и Золотая Меньшая Палата (и ту и другую, кажется, нельзя принимать за особыя отдѣленія, такъ какъ и та и другая вѣдаютъ одно и то же — спорныя дѣла изъ Приказовъ) — вѣроятно одно и то же отдѣленіе Думы, но иногда въ разныхъ комнатахъ засѣдавшее. Письмоводствомъ завѣдывали думные дьяки и подьячіе. Дума была высшимъ судебнымъ и административнымъ учрежденіемъ. Сюда поступали жалобы на неправосудіе и злоупотребленія Приказовъ и воеводъ, сюда обращались и тѣ и другіе въ затруднительныхъ случаяхъ, когда почему-нибудь — по отсутствію ли закона, по противорѣчію ли въ немъ, или по трудности дѣла, судьи не могли сами разрѣшить. Даже въ судебныхъ дѣлахъ Дума рѣдко могла постановить рѣшеніе собственною властью и по большей части докладывала государю, потому что въ большинствѣ случаевъ Судебники и Уложеніе предоставляютъ размѣръ наказанія государю; въ другихъ случаяхъ, когда была неясность или недостатокъ закона, она тоже не имѣетъ власти законодательной и обращается опять таки къ государю; въ дѣлахъ правительственныхъ она не имѣетъ никакой самостоятельной власти и составляетъ только совѣтъ государя. Время засѣданій Думы точно опредѣлялось, равно какъ было опредѣлено въ какіе дни какой Приказъ докладываетъ.

Въ такомъ видѣ просуществовала Царская Дума до Петра Великаго и была имъ уничтожена. Конечно Царская Дума сравнительно, съ Княжеской была шагомъ впередъ, но она, удовлетворяя потребностямъ допетровскаго времени, носила всѣ признаки тогдашней эпохи, была въ полномъ смыслѣ слова дѣтищемъ своего времени и потому, когда наступила новая эпоха, съ новыми взглядами и потребностями, то Дума оказалась устарѣлой и ее нужно было замѣнить чѣмъ-нибудь новымъ, и такою замѣною явился Сенатъ.

Княжеская Дума, Царская Дума и Сенатъ идутъ рука объ руку съ тремя главнѣйшими эпохами нашей исторіи—Руси княжеской, царской и императорской, вполнѣ отражая характеръ и принципы каждой изъ нихъ: начало дружинное, вотчинное и государственное въ нынѣшнемъ смыслѣ слова.

Послѣдніе московскіе великіе князья и первый царь Иванъ Васильевичъ Грозный развили до высшей степени понятіе о величіи верховной власти. Все преклонилось передъ ними, и Герберштейнъ правъ, говоря, что московскіе государи превосходятъ властію всѣхъ монарховъ въ свѣтѣ. Но въ то же время, хотя уже государство не дѣлится царями между своими сыновьями, подобно тому, какъ дѣлитъ вотчинникъ свою вотчину, хотя уже и сдѣланъ большой шагъ въ развитіи понятія о государствѣ, тѣмъ не менѣе еще такъ много осталось отъ прежней эпохи господства частнаго права, что всѣ государственныя отношенія во многомъ носили типъ и характеръ частный, вотчинный, а не государственный въ чистомъ смыслѣ. Государство еще не выдѣлилось изъ личности государя и воплощалось въ немъ, служба отправлялась не государству, а государю; служба продолжала носить частный характеръ и разсматриваться какъ кормленіе; подданныхъ въ строгомъ смыслѣ не было, а были только холопы государевы; государство представлялось громадныхъ размѣровъ вотчиной съ богатѣйшимъ во главѣ вотчинникомъ, царемъ московскимъ, которому все служитъ и который съ неограниченными правами вотчинника распоряжается и населеніемъ и имуществомъ своей вотчины; все имъ, чрезъ него и для него; за государемъ не видать государства.

Этотъ вотчинный характеръ московскихъ царей долженъ былъ положить и дѣйствительно положилъ свою печать на высшее государственное учрежденіе, всѣхъ ближе къ нимъ стоявшее, на Царскую Думу. По своему отношенію къ государю Дума не высшее государственное учрежденіе *съ государственнымъ характеромъ*, а просто частный совѣтъ самаго крупнаго собственника, составленный изъ знатныхъ и приближенныхъ лицъ, которыя собираются у него въ покояхъ и съ которыми онъ совѣщается о тѣхъ дѣлахъ, какія ему самому кажутся болѣе затруднительными и по которымъ онъ желаетъ слышать ихъ мнѣніе. На предложеніе царя Дума старается *найти способъ*, какъ тогда выражались, какъ лучше сдѣлать, устроить то или другое. Изъ всѣхъ разнообразныхъ мнѣній царь выбираетъ и утверждаетъ то, которое ему лучше нравится. Этотъ характеръ Думы, какъ частнаго совѣта царя, существуетъ не только во время ея установленія, но и впослѣдствіи, когда она, въ особенности при Алексѣѣ Михайловичѣ, получила болѣе полную организацію, какъ судебно-административное мѣсто, — этотъ характеръ она продолжала сохранять по прежнему. Вотъ какъ описываетъ Думу современникъ Алексѣя Михайловича Котошихинъ: «и какъ царю лучится сидѣти съ тѣми бояры и думными людми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлѣхъ; и въ то время бояре и окольничіе и думные дворяне садятся по чинамъ, отъ царя поодаль на лавкахъ, бояре подъ боярами, кто кого породою ниже, а не тѣмъ, кто выше и прежде въ чину, околничіе подъ боярами противъ того же, подъ околничими думные дворяне, потому жъ по породѣ своей, а не по службѣ, а думные дьяки стоятъ, а инымъ временемъ царь велитъ имъ сидѣть, и о чемъ лучится мыслити, мыслятъ съ царемъ, яко обычай и индѣ въ государствахъ. А лучится царю мысль свою о чемъ объявити, и онъ имъ объявя, приказываетъ, чтобъ они бояре и думные люди, помысля, къ тому дѣлу дали способъ: и кто изъ тѣхъ бояръ поболше и разумнѣе, или кто и изъ меншихъ, и они мысль свою къ способу объявливаютъ; а иные бояре брады своя уставя ничего не отвѣщаютъ, потому что царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ неучены и не студерованые, однако сыщется и окромѣ ихъ кому быти на отвѣты разумному изъ большихъ и изъ меншихъ статей бояръ. А на чемъ которое дѣло быти приговорятъ приказываетъ Царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтить и тотъ приговоръ записать. А лучится писати о чемъ грамоты въ окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посолскому думному дьяку........ а какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они бояре слушаютъ въ другорядь съ царемъ всѣ вмѣстѣ; также и иные дѣла написавъ взнесутъ слушать всѣмъ же боярамъ, и слушавъ бояре учнутъ слушать въ другорядь съ царемъ же» *.

Такова была Царская Дума, созданная историческими потребностями того времени, соотвѣтствующая понятіямъ и складу жизни своей эпохи. Какъ ни неудовлетворительна ея организація можетъ показаться для послѣдующаго времени, но въ свое время она совершенно подходила къ понятіямъ московскихъ царей, къ ихъ образу жизни посѣдливо домовитому, къ ихъ дѣятельности медленной, неповоротливой. Недостатки Думы были незамѣтны. Но вотъ наступаетъ царствованіе Петра Великаго, величайшаго генія всѣхъ временъ и народовъ, и медленный ходъ нашей политической, экономической и общественной жизни понесся впередъ съ изумительной быстротой, постоянно подгоняемый мощной рукой своего руководителя. Погнались за долгосдерживаемымъ страстнымъ желаніемъ добиться до моря—загорѣлась страшная война съ могущественнымъ въ военномъ отношеніи врагомъ, со Шведами, предводимыми отличнымъ полководцемъ своего времени королемъ Карломъ XII; война тянется чуть не во все царствованіе Петра, но это не мѣшаетъ ему въ то же время перестраивать сверху до низу все государство; реформа идетъ за реформой, то мѣняется старое, то вводится совершенно новое съ новымъ иностраннымъ названіемъ и новымъ духомъ, мѣняются учрежденія, переустраивается армія, вводится небывалое явленіе—флотъ, выписываются иностранцы, заводятся фабрики, заводы, прокладываются дороги, роются каналы, строятся новые города, вездѣ кипитъ жизнь и дѣятельность небывалая до тѣхъ поръ, самый образъ жизни мѣняется и съ новой одеждой входятъ новые обычаи, новыя привычки, новые взгляды. Новыя понятія коснулись не только сферы частной, но и государственной: взглядъ помѣщичій, вотчинниковскій замѣняется новымъ чисто-государственнымъ—государь уже болѣе не баринъ и государство не вотчина его. Проводникомъ новыхъ идей чисто государственнаго характера является самъ царь. Какъ прежде былъ все государь, а государство на второмъ планѣ, такъ теперь ярко выступило, напротивъ, на первый планъ государство и его благо; самъ царь считаетъ себя только простымъ работникомъ, первымъ слугою его. Идея государственной пользы прости-

---

* Котош. стр. 19.

рается такъ далеко, что Петръ съ письмомъ къ своему сыну Алексѣю, несоотвѣтствовавшему своимъ поведеніемъ намѣреніямъ и мыслямъ его о благѣ своего государства, увѣщевая обратиться къ пути, имъ указываемому, говоритъ: «ежели же ни, то извѣстенъ будь, что я весьма тебя наслѣдства лишу, яко удъ гангренный, и не мни себѣ, что одинъ ты у меня сынъ, и что сіе только въ устрастку пишу: воистину (Богу изволышу) исполню, ибо я за мое отечество и люди живота своего не жалѣлъ и не жалѣю, то какъ могу тебя непотребнаго пожалѣть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный!»* Холопы Ивашки, Семки, понятіе негосударственное, вотчинниковское, частное—превращаются въ Ивановъ, Семеновъ и т. д., въ понятіе государственное. Взглядъ на службу высокій, соотвѣтствующій высокому понятію о государствѣ; все частное въ понятіи о службѣ, остатокъ старой Руси, изгоняется, кормленіе совсѣмъ исчезаетъ, а вводится жалованье отъ государства. Высокое значеніе службы освящается примѣромъ самого царя, не постыдившагося начать ее съ самыхъ низшихъ должностей солдата и матроса и потребовавшаго, чтобы всякій начиналъ ее съ низшихъ чиновъ, будетъ ли то сынъ князя, дворянина, подьячаго, крестьянина—все равно; преимущества отдаются не роду, а знанію, заслугѣ; оцѣнка людей лишь только по одной ихъ годности, не обращая вниманія на породу. Такъ преобразовалась Россія и не только внѣшне, но и внутренно.

Что̀ же стало съ Думой при этой новой кипучей жизни? Ей оставалось одно изъ двухъ: или переустроиться соотвѣтственно новой жизни, новымъ потребностямъ, или уничтожиться и замѣниться другимъ учрежденіемъ; въ прежнемъ же своемъ видѣ она не могла оставаться. Время Петра было время страшной борьбы съ могущественнымъ сосѣдомъ, время крайняго напряженія всѣхъ силъ страны и на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ и на массу всевозможныхъ реформъ и начинаній внутри государства, время, требовавшее постоянной, быстрой, энергической дѣятельности. Часто отлучаясь изъ столицы то за границу, то къ Архангельску, то къ Азову, то въ Воронежъ, то самъ командуя арміей и флотомъ, принимая участіе въ самыхъ сраженіяхъ, при своей кипучей дѣятельности, недовѣріи къ познаніямъ, аккуратности, а часто и добросовѣстности своихъ помощниковъ, Петръ самъ за всѣмъ наблюдалъ, самъ осматривалъ самъ училъ. Летая съ одного конца государства на другой, ему невозможно было самому заниматься государственнымъ управленіемъ. Онъ издали могъ дѣлать только главныя распоряженія, давать направленіе а остальное предоставить какому-либо лицу или учрежденію, которое бы пользовалось полнымъ его довѣріемъ, представляло бы во время его отсутствія его особу и власть, съ отчетомъ ему одному по его возвращеніи. Это лицо или учрежденіе должно имѣть въ своихъ рукахъ все высшее управленіе, отчасти законодательство и высшій судъ; къ нему, какъ къ центру, должны стекаться всѣ вопросы, требующіе разрѣшенія часто немедленнаго. Петръ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ нуждался въ помощникѣ, въ учрежденіи, которое бы сняло съ него часть заботъ и раздѣлило его труды.

---

* *Истор. Росс.* С. Соловьева т. 17, стр. 167. Напрасно Н. И. Костомаровъ (*Древн. и Нов. Росс.* 1875 г. № 1) заподозрѣваетъ искренность письма на томъ основаніи, что оно отдано 16 дней спустя послѣ написанія; причины поздней отдачи, не прибѣгая къ натяжкамъ и выжиманію силой нужнаго смысла, вполнѣ естественно объяснены у С. М. Соловьева (т. 17, стр. 119).

Могла ли Дума стать требуемымъ помощникомъ Петру? Нѣтъ, въ дѣлахъ судебныхъ рѣдко рѣшая безъ доклада государю, въ дѣлахъ правительственно-административныхъ разсматривая только то что̀ ей будетъ дано разсмотрѣть, и разсмотрѣнное съ своими мнѣніями *всегда* представляя на усмотрѣніе и утвержденіе государя, никогда ничего не возбуждая и не предпринимая сама, Дума отличалась двумя характеристическими признаками—отсутствіемъ самостоятельности и всякой иниціативы, т.-е. какъ разъ противоположностью тому, что̀ требовалось въ данную эпоху, при данныхъ обстоятельствахъ. Не говоря уже про другія побуждающія обстоятельства, Петръ по своей натурѣ не могъ бы терпѣть около себя такое бездѣятельное, пассивное учрежденіе. Если прежніе государи должны были вести борьбу съ боярствомъ, съ его самостоятельностью, шедшею подчасъ наперекоръ принципу монархизма, и для нихъ уничтоженіе духа независимости, самостоятельности, энергіи въ прежнемъ крамольномъ боярствѣ было цѣлію политики, то это во времена Петра было уже стариною давно и, къ несчастію, слишкомъ полно достигнутой, и Петру стоило большихъ усилій погнуть слишкомъ согнутую дугу въ противоположную сторону. Петру не страшно давно придавленное дворянство; напротивъ, обстоятельства требуютъ вездѣ массы энергическихъ исполнителей, онъ будитъ у всѣхъ энергію и самостоятельность, онъ требуетъ ее и по сознанію потребности въ ней, и по своему характеру сильному, могучему, рѣшительному, предпріимчивому, который не любитъ нигдѣ дряблости; онъ уважаетъ твердость Якова Долгорукаго, его любимецъ Даниылычъ не только умный, но и самый энергическій и рѣшительный человѣкъ изъ всѣхъ его сподвижниковъ; онъ отдаетъ должное твердости и энергіи своей противницы Софьѣ.

Замѣтимъ еще, что устройство Думы и самая возможность ея существованія тѣсно связаны съ бытомъ прежнихъ царей, постоянно жившихъ въ столицѣ и дѣлавшихъ путешествія только въ ближайшіе монастыри. Здѣсь недостатокъ самостоятельности въ Думѣ скрадывался постоянно возможностію быть всегда въ общеніи съ государемъ, о всемъ докладывать ему и требовать его разрѣшенія. Но что̀ бы было дѣлать Думѣ при Петрѣ Великомъ, который въ столицахъ былъ только гостемъ? Ей пришлось бы сидѣть, сложа руки, въ бездѣйствіи.

Итакъ, Дума неспособна была быть такимъ учрежденіемъ, какое требовалось Петру, и онъ уничтожилъ ее и замѣнилъ другимъ. Можно задать однако вопросъ: почему Петръ уничтожилъ Думу и предпочелъ замѣнить ее учрежденіемъ иностраннымъ, Сенатомъ, а не попытался примѣнить ее къ даннымъ обстоятельствамъ, надѣливъ бо̀льшими правами и сдѣлавъ способной къ дѣятельности болѣе энергичной и самостоятельной? Можно думать потому, что старое учрежденіе носило бы въ себѣ старыя преданія, воспоминанія и убѣжденія, шедшія въ разрѣзъ народившимся новымъ. Дума — представитель старой Россіи, старой жизни; преобразовать ее — значило влить молодое вино въ старые мѣха; какъ въ учрежденіи историческомъ, въ ней долго жило бы воспоминаніе о прошломъ, и если не явно, то тайно проглядывали бы старыя привычки и понятія. Нельзя сказать, чтобъ можно было даже совершенно не опасаться мѣстничества: уничтоженное въ 1682 году, оно проявляло себя даже въ 1719 году, и приходилось издавать указъ, чтобы члены Коллегій не мѣстничались. Конечно, мѣстничество въ прежнемъ видѣ не могло проявиться, но и препирательства, вражда необходимо отразились бы на теченіи дѣлъ. Борясь съ старымъ духомъ, желая какъ можно скорѣе вытѣснить его, Петръ былъ правъ, не давая новымъ учрежденіямъ старыхъ названій, потому что всякое историческое имя, въ родѣ Думы, есть живое представленіе, идея, которая упорно носитъ въ себѣ воплощеніе связанной съ ней старины, напоминаетъ, поддерживаетъ старый духъ.

Уничтожая одно коллегіальное учрежденіе, Думу, Петръ замѣняетъ его другимъ такимъ же учрежденіемъ—Сенатомъ. Но почему же Петръ не поручилъ управленія вмѣсто учрежденія кому-нибудь изъ своихъ довѣренныхъ любимцевъ и помощниковъ? Единоличностію энергичный царь, любившій чтобы все дѣлалось быстро, могъ бы достичь того, что, ввѣривъ власть и управленіе человѣку, сочувствовавшему его цѣлямъ, далъ бы возможность отправлять дѣло управленія и суда гораздо энергичнѣе чѣмъ еслибы оно находилось въ рукахъ сложнаго учрежденія. Но Петръ не довѣрялъ отдѣльнымъ лицамъ; онъ хорошо зналъ людей вообще, а своихъ приближенныхъ въ особенности. Отличительной чертой всѣхъ его правительственно-судебныхъ преобразованій есть именно желаніе замѣнить единичныя лица коллегіями. Это превосходство коллегій надъ единоличностью прекрасно изложено въ предисловіи къ Духовному Регламенту, и раньше кратко высказано въ 1718 году при сравненіи старыхъ Приказовъ съ вновь учреждаемыми Коллегіями. Тамъ сказано: «...... коллегіи, т.-е. собраніе многихъ персонъ, въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи: дѣлали что̀ хотѣли; въ коллегіи же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищевъ своихъ ничего учинить.» * Здѣсь прямо зло старыхъ приказовъ приписано именно тому, что тамъ судьи безъ согласія своихъ товарищей могли дѣлать что̀ угодно. Кстати замѣтимъ здѣсь дер-

---

* *П. С. З.* № 3.261.

жащимся того взгляда, что Приказы были коллегіальными учрежденіями вслѣдствіе того, что иногда къ тому или другому боярину или окольничему, управлявшему тѣмъ или другимъ Приказомъ, назначались товарищи; для нихъ собственныя слова Петра служатъ лучшимъ опроверженіемъ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы утверждать, что Петръ не зналъ состава и образа дѣйствій Приказовъ, хотя они при немъ дѣйствовали до самаго учрежденія Коллегій, а нѣкоторые послѣ, или что онъ хотѣлъ морочить самихъ современниковъ Приказовъ.

Но еще много раньше даже учрежденія Коллегій мы замѣчаемъ въ Петрѣ это недовѣріе къ единоличности и стремленіе къ коллегіальности. Въ 1702 году онъ придаетъ воеводамъ товарищей изъ дворянъ тѣхъ городовъ, предписывая имъ «слушавъ тѣ дѣла и указъ по нихъ чинить съ ними, воеводы, тѣмъ дворянамъ обще, и тѣ дѣла крѣпить тѣмъ воеводамъ и имъ дворянамъ всякому своими руками, а одному воеводѣ, безъ нихъ дворянъ, никакихъ дѣлъ не дѣлать и указа́ никакого по нему не чинить». [*] Въ 1713 году при губернаторахъ, вице-губернаторахъ и оберъ-комендантахъ учреждается совѣтъ изъ ландратовъ, въ которомъ губернаторъ имѣетъ только два голоса и дѣла рѣшаются съ общаго согласія по большинству голосовъ. [**] Если скажутъ, что потомъ послѣдовали измѣненія этого указа, то виноватъ тутъ не Петръ и его воля, а обстоятельства: недостатокъ въ провинціяхъ дворянъ, отвлеченныхъ на службу въ армію и флота и въ учрежденія столицы.

Ту же мысль можно прослѣдить и въ воинскомъ уставѣ, гдѣ главнокомандующему предписывается: «главныя и великія дѣла и всякія начинанія безъ консиліи генераловъ, собственнымъ своимъ изволеніемъ никогда чинити надлежитъ, но всегда съ совѣту, который должны, какъ всѣ въ совѣтѣ будущіе, такъ и главный своими руками закрѣплять, развѣ когда отъ непріятеля такое незапное нападеніе будетъ, что къ тому времени не будетъ, или оной незапной случай до того не допуститъ. И въ такомъ случаѣ и словесной консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ, отправлять должно». [***] А между тѣмъ въ войскѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо требуется власть и даже неограниченная одного и повиновеніе всѣхъ другихъ ему, чѣмъ часто обусловливается успѣхъ войны. Впрочемъ Петръ здѣсь и не ограничилъ власть главнокомандующаго совѣтомъ, но недовѣріе высказалось вполнѣ въ томъ, что требуется письменное изложеніе мнѣній и скрѣпа ихъ.

Если Петръ не желалъ ввѣрить управленіе одному лицу по недовѣрію къ единоличному началу и если не могла быть его помощникомъ старая Дума, какъ отжившая свое время и неспособная удовлетворить потребностямъ новаго времени, то оставалось одно: создать новое учрежденіе на новыхъ началахъ, приспособленное къ новой жизни, какимъ и является передъ нами Сенатъ. Такъ сама исторія наталкивала на учрежденіе Сената и происхожденіе его, подобно какъ Коллегій и другихъ учрежденій, нельзя приписывать одной личной волѣ Преобразователя, и какъ бы его капризу, или непреодолимой страсти къ подражанію чужеземнымъ образцамъ. Многія изъ его преобразованій требовались самою жизнью, были потребностью тогдашней Россіи и за нихъ мы должны быть благодарны ему. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежитъ и Сенатъ. Что онъ соотвѣтствовалъ тогдашнимъ потребностямъ, лучше будетъ видно изъ послѣдующаго подробнаго разсмотрѣнія его, но также и изъ его жизненности. Сенатъ не умеръ съ своимъ творцемъ, подобно мѣстнымъ, областнымъ учрежденіямъ, оказавшимся ранновременными и еще не подъ силу Россіи, а пережилъ его, жилъ и живетъ до сихъ поръ, конечно, измѣненный сообразно новымъ условіямъ, новымъ потребностямъ, хотя нельзя не сознаться, что не всегда измѣненія были раціональны и подчасъ бывали во вредъ государству, какъ напр. при первыхъ преемникахъ Петра.

---

[*] *П. С. З.* № 1.900.

[**] *П. С. З.* № 2.673.

[***] *П. С. З.* № 3.006 гл. X.

Совершенно справедливо осудивъ Думу на уничтоженіе, Петръ однако не сразу рѣшился на замѣну ея другимъ учрежденіемъ. Причина тому, конечно, неимѣніе ничего выработаннаго къ тому, незнаніе чѣмъ замѣнить. Но потребность поставить въ главѣ управленія что-нибудь или кого-нибудь была крайне настоятельна, и потому Петръ приказалъ лицамъ, завѣдывавшимъ различными Приказами, съѣзжаться въ ближнюю Его Величества Канцелярію, президентомъ которой былъ графъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, и заниматься дѣлами, касающимися всего государства, по общему совѣту и принимать тѣ или другія мѣры. Спрашивается: когда же уничтожилась Дума и высшимъ мѣстомъ стала Ближняя Канцелярія? Точно неизвѣстно; указа объ уничтоженіи Думы и установленіи съѣзда бояръ, или, какъ ихъ потомъ стали называть,—министровъ въ Ближнюю Канцелярію, мы не имѣемъ и очень можетъ быть, что Дума рушилась безъ всякаго указа объ ея уничтоженіи, очень можетъ быть, что члены ея — бояре, окольничіе, думные дворяне съ наступившей войной были одинъ за другимъ разобраны, кто въ армію, кто во флотъ, кто въ надзиратели къ какимъ-нибудь работамъ; однимъ словомъ, пристроены къ разнымъ дѣламъ, а новыхъ царь не назначалъ и такимъ образомъ безсильная старушка умерла незамѣтно, безъ всякаго шума. Въ 1700 году 18-го февраля еще видно, что Дума существуетъ, * но далѣе ничего неизвѣстно. Въ полномъ собраніи законовъ, конечно, и въ этомъ и въ слѣдующихъ годахъ упоминаются боярскіе приговоры, указы съ заголовкомъ «в. г. указалъ и бояре приговорили», но нисколько не видно какіе бояре, гдѣ собравшіеся. Въ Думѣ или въ Ближней Канцеляріи? Такъ какъ и въ то время, когда положительно извѣстно, что бояре собирались въ Ближней

---

* *П. С. З.* № 1.765.

Канцеляріи, приговоры начинаются тою же самою фразой «в. г. указалъ и бояре приговорили». Что касается до времени, когда стали собираться начальники различныхъ приказовъ бояре въ Ближнюю Канцелярію, то указа объ этомъ мы тоже не имѣемъ, хотя, конечно, необходимо таковой долженъ былъ быть, но очень вѣроятно, что онъ данъ не письменный, а устный, лично Петромъ при свиданіи, такъ какъ о формѣ тогда мало заботились. Г. Неволинъ полагаетъ, что съѣздъ бояръ въ Ближнюю Канцелярію начался съ 25-го января 1705 года [*] на томъ основаніи, что подъ этимъ годомъ и числомъ въ Полн. Собр. Закон. упоминается Ближняя Канцелярія; но она упоминается въ Полн. Собр. Зак. и раньше, въ 1704 году 31-го декабря, [**] но ни въ этомъ указѣ, ни на который ссылается Неволинъ, не видно, чтобы въ нее съѣзжались бояре, что и составляетъ суть дѣла, такъ какъ только съѣздъ бояръ въ нее сдѣлалъ изъ нея высшее правительственно-административное мѣсто, а до тѣхъ поръ она была просто только собственной его величества канцеляріей. О съѣздѣ бояръ въ Ближнюю Канцелярію Полн. Собр. Зак. въ первый разъ упоминаетъ только въ 1706 году 1-го февраля, когда «по указу великаго государя царя и великаго князя всея велик. и мал. и бѣл. Россіи самодержца, бояре, будучи въ его велик. государя Ближней Канцеляріи, слушавъ сей выписки (относительно взятія пошлинъ за воскъ при прикладываніи печатей въ печатномъ приказѣ) приговорили....» [***] Просматривая же сенатскія дѣла въ Архивѣ Министерства Юстиціи, намъ удалось въ одной выпискѣ, сдѣланной въ докладъ Сенату въ 1712 году по требованію Аптекарскимъ Приказомъ на водочное строеніе 1000 ведеръ вина, встрѣтить указаніе, что Ближняя Канцелярія и съѣздъ въ нее бояръ были еще въ мартѣ 1704 года, потому что въ этой выпискѣ говорится, что Аптекарскій Приказъ еще въ 1704 году 4-го марта по тому же отпуску вина обращался въ Ближнюю Канцелярію, и 13-го марта 1704 года, бояре слушавъ той выписки въ Ближней Канцеляріи, приговорили: на водочное изъ разныхъ спиртовъ и иныхъ лѣкарственныхъ статей строеніе вина простаго отпускать въ Аптекарскій Приказъ изъ Ратуши съ Московскаго отдаточнаго двора по 1000 ведеръ въ годъ безденежно. [****] Итакъ, слѣдовательно, можно утвердительно сказать, что въ началѣ 1704 года Ближняя Канцелярія уже дѣйствовала съ характеромъ высшаго центральнаго учрежденія. Но здѣсь мы видимъ, что она уже дѣйствуетъ, а когда начала дѣйствовать? Неизвѣстно. Такимъ образомъ мы получаемъ двѣ опредѣленныя точки времени: 1700 годъ 18-го февраля, когда ясно видно, что еще существуетъ Дума, и 4-го марта 1704 года, когда ясно видно, что уже дѣйствуетъ Ближняя Канцелярія. Уничтоженіе Думы и начало дѣйствованія Ближней Канцеляріи, какъ высшаго учрежденія, должны лечь между этими сроками. Вотъ и все что̀ можно сказать о времени уничтоженія Думы и начала Ближней Канцеляріи.

---

[*] Собр. соч. Неволина т. 6 стр. 213.

[**] *П. С. З.* № 2.003.

[***] *П. С. З.* № 2.091.

[****] *А. М. Ю.* кн. $^{12}/_{12}$ л. 1.485—1.490.

Ничего прочнаго, опредѣленнаго, ни одного указа, инструкціи, какъ поступать, какъ велика власть, какъ великъ кругъ вѣдомства бояръ, съѣзжавшихся въ Ближнюю Канцелярію—ничего не было дано Петромъ, по крайней мѣрѣ до насъ не дошло. Только разъ въ 1707 году сдѣлано было Петромъ распоряженіе общаго характера, чтобы министры, съѣзжающіеся въ Ближнюю Канцелярію на консилію, «всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали и каждый министръ своею рукою подписывали, что зѣло нужно, надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли, ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ».[*] Ни одного указа такого характера нѣтъ въ Полн. Собр. Зак., а переписка Петра съ приближенными лицами еще болѣе утверждаетъ въ существованіи на дѣлѣ неопредѣленности положенія. Приведу нѣкоторыя доказательства изъ писемъ его въ 1706 году 21-го января Петръ пишетъ изъ Дубно къ Борису Петровичу Шереметеву, усмирявшему въ это время астраханскій бунтъ: «письмо у Елки (деньщикъ Шереметева) безъ надписи вашей руки и числа я принялъ, которое по принятіи послалъ къ Москвѣ съ нимъ же не мѣшкавъ къ господину *Адмиралу* (Ѳедору Алексѣевичу Головину) *и прочимъ, которымъ я по отъѣздѣ своемъ вручилъ дѣла*; и для того изволь о всемъ писать къ нимъ, а мнѣ изъ Польши ничего дѣлать невозможно, токмо къ нимъ же посылать, и изъ того кромѣ медленія ничего не будетъ». Того жь числа Петръ пишетъ къ Головину въ Москву, чтобъ онъ (Головинъ) и Стрѣшневъ «о низовомъ дѣлѣ (астраханскомъ бунтѣ), которое они будутъ получать отъ фельдмаршала и отъ другихъ, къ нему не писали, а распечатывая письма, исправляли по онымъ обще съ господиномъ Апраксинымъ *и съ прочими, съ кѣмъ они разсудятъ*, о чемъ, заключаетъ монархъ, къ вамъ и прежде писано». Въ томъ же году 28-го января изъ Смоленска Петръ пишетъ къ Головину: «письмо ваше я купно съ Бориса Петровича письмами принялъ, на которые отвѣтствую, что уже я съ Елкою довольно писалъ, чтобъ вы ко мнѣ оттоль ради рѣшенія низовыхъ дѣлъ не писали, а сами бъ и вершили тамъ; ибо мнѣ довольно и здѣшняго, такожъ и времяни будетъ продолженіе, что и самъ я, будучи на Москвѣ, приказывалъ, чтобъ вамъ за тѣмъ *и прочими дѣлами* трудиться, а именно: вамъ, Тихону Никитичу (Стрѣшневу) и господину Адмиралтейцу (Ѳед. Матв. Апраксину) *и прочимъ кого возметѣ къ себѣ*. И нынѣ о томъ же подтверждаю: извольте распечатывать *и дѣлать такъ, какъ вамъ дать отвѣтъ въ день судный*».[**]

---

[*] Голик. т. 11-й, стр. 328.

[**] Голик. т. 10, стр. 313—316.

Что̀ это такое? Это даже не учрежденіе. Это просто экстренное временное порученіе нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ безъ всякаго характера постояннаго государственнаго учрежденія. Нѣсколько довѣренныхъ (сколько именно и кто, мы не знаемъ; можно услѣдить только, что въ 1706 году съѣзжались: Головинъ, Апраксинъ (Ѳед. Матв.), Стрѣшневъ, Ромодановскій; еще кто? неизвѣстно) лицъ, которыя въ помощь себѣ могутъ пригласить другихъ, кого захотятъ, по своему выбору, съѣзжаются *на консилію* и принимаютъ мѣры по важнымъ, часто не терпящимъ отлагательства дѣламъ, и рѣшаютъ «такъ какъ дать отвѣтъ въ день судный». Когда съѣзжаются? Неизвѣстно. Вѣроятно, когда есть что-нибудь особенное, что̀ не можетъ рѣшить одинъ начальникъ Приказа. Если просмотрѣть дѣятельность Ближней Канцеляріи за то время, когда въ нее съѣзжались бояре-министры, то, не говоря о томъ, что самостоятельной ея дѣятельности мы почти не увидимъ, большинство либо именные указы, либо распоряженія Ближней Канцеляріи вслѣдствіе именнаго указа,—не говоря объ этомъ, мы увидимъ, что вся дѣятельность ея вращается въ кругѣ правительственно-административномъ, почти только относительно войска и финансовъ, т.-е. именно то, что̀ составляло тогда главную заботу Петра; дѣлъ судебныхъ—ни одного, тогда какъ въ то время обыкновенно судебная и административная власти соединялись въ однихъ лицахъ и учрежденіяхъ, таковы: Приказы, Дума, Коллегіи, Сенатъ. Это еще болѣе подтверждаетъ, что *консиліи* бояръ были только временнымъ порученіемъ, вызваннымъ необходимостью, ради экстренныхъ правительственно-административныхъ дѣлъ. Бояре въ Ближней Канцеляріи это то же, что̀ совѣтъ бояръ, состоявшій изъ Нарышкина, Прозоровскаго, Стрѣшнева, Бориса Ал. Голицына и Ромодановскаго, которому Петръ въ 1697 году, уѣзжая за границу, поручилъ управленіе; это такое же временное порученіе.

Петръ не былъ доволенъ Ближнею Канцеляріею, съѣзжающимися министрами; дѣла шли дурно: члены консиліи всѣ завалены своими дѣлами, часто разъѣзжаютъ то въ Петербургъ, то въ Воронежъ на верфь, то въ Глуховъ, то вызываемые самимъ государемъ для разсужденія по дѣламъ, лежащимъ на каждомъ изъ нихъ, а когда и въ Москвѣ, то тоже не обходится безъ безпорядковъ: пріѣдутъ не всѣ, а потомъ при взыскѣ отговариваются: я не былъ и дѣла не рѣшалъ [*]; для устраненія чего Петръ и велѣлъ завести протоколы и чтобъ присутствующіе собственноручно подписывались, чрезъ что̀ «дурость всякаго явлена будетъ»; министры по прежнему за всѣмъ обращаются къ Петру, не смотря на постоянныя напоминанія его, чтобъ они сами рѣшали и не обращались къ нему, какъ это видно изъ приведенныхъ писемъ и въ подтвержденіе чего можно было бы привести еще цѣлую массу. Пора было прекратить временное положеніе, надо было дать государству дѣйствительное высшее центральное учрежденіе и въ немъ создать себѣ дѣятельнаго и могущественнаго помощника, а время наступало именно такое, какое наиболѣе побуждало къ тому: послѣ Полтавскаго разгрома Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію и все время подбивалъ ее къ войнѣ съ Россіей; усилія его увѣнчались успѣхомъ и въ 1711 году Турція объявила войну Россіи; Петръ долженъ былъ готовиться въ далекій походъ на Прутъ; дѣло осложнилось: къ Шведской войнѣ присоединяется еще новая съ страшными въ то время Турками. Поневолѣ приходилось серьезнѣе подумать о томъ, кто останется внутри государства, такъ какъ самому царю еще меньше прежняго будетъ времени заниматься внутренними дѣлами, въ распорядительности же предстоитъ нужда еще бо́льшая, чѣмъ прежде; волей-неволей приходилось подумать о созданіи учрежденія прочнаго, организованнаго, энергичнаго, которое бы владѣло обширною властію и замѣняло его. Такъ Петръ нуждою, потребностію былъ приведенъ къ учрежденію Сената. 1711 года 22-го февраля объявляется манифестъ о войнѣ съ Турціей и въ тотъ же день указъ объ учрежденіи Сената.

---

[*] *Ист. Р.* С. Соловьева т. 16, стр. 2.

Хотя указъ объ учрежденіи начинается словами: «опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія», чѣмъ ясно указывается какъ причина созданія этого учрежденія, такъ и то, что оно только временное, чему мы не имѣемъ права не вѣрить, какъ ясно самимъ Петромъ высказанному и въ другихъ его же собственныхъ указахъ повторенному, но тѣмъ не менѣе Сенатъ является какъ прочное организованное учрежденіе и несравненно выше, чѣмъ прежняя Дума или консилія бояръ въ Ближней Канцеляріи. Составъ Сената точно означенъ: онъ состоитъ изъ девяти сенаторовъ, и уже нельзя, какъ это было у бояръ въ Ближней Канцеляріи, приглашать еще кого вздумаютъ; канцелярія находится подъ вѣдѣніемъ оберъ-секретаря, отвѣтственнаго передъ Сенатомъ, и раздѣляется на столы. Петръ сразу далъ Сенату все, что требуется отъ высшаго государственнаго учрежденія и что въ особенности требовалось обстоятельствами того времени, и чего по преимуществу недоставало прежней Царской Думѣ, — онъ далъ ему большую самостоятельность въ дѣйствіяхъ, снабдилъ обширными полномочіями: «Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ», говоритъ указъ 1711 г. 2-го марта, «какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что мы для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому *всякъ и ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому подъ жестокимъ наказаніемъ или смертію, по винѣ смотря»*[*].

Давъ такую власть Сенату, онъ не только не стѣснялъ его самостоятельности, но требовалъ ея отъ него; за отсутствіе энергіи Сенатъ подвергался иногда упрекамъ Петра. Обращавшіеся по старой привычкѣ къ Петру съ какими-нибудь требованіями, относительно ли присылки припасовъ, денегъ, рекрутъ и т. д., отсылались имъ въ Сенатъ съ приказаніемъ за всѣмъ обращаться къ Сенату, и всего требовать отъ него. Сенату, по его словамъ, все въ руки отдано. И дѣйствительно въ тотъ же день Петръ оставилъ Сенату инструкцію, чѣмъ онъ долженъ будетъ по преимуществу заняться. Это не есть точное обозначеніе предметовъ вѣдомства Сената, но указаніе на главнѣйшія потребности того времени, на самыя яркія нужды, которыя вопіяли объ удовлетвореніи. Всѣ пункты инструкціи можно сгруппировать около трехъ: 1) «Судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія»; судъ и надзоръ за правосудіемъ поставлены во главу дѣятельности Сената, потому что безъ этого немыслимо благосостояніе государства, и мы знаемъ какъ Петръ былъ строгъ къ нарушителямъ правосудія, какъ онъ боролся съ ними, и какъ много труда положилъ для приведенія судебной части въ удовлетворительное состояніе. 2) «Денегъ какъ возможно собирать, понеже деньги суть артеріею войны.» Это была вопіющая потребность тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ; для этого: разсмотрѣть всѣ расходы и ненужные отставить, вексели за казенные товары привести въ порядокъ, позаботиться о казенныхъ товарахъ, постараться о прибыли отъ продажи соли, устроить хорошо торгъ съ Китаемъ и Персіей, и наконецъ 3) «Дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать; такожъ тысячу человѣкъ людей боярскихъ грамотныхъ для того жъ» *. Это также одна изъ вопіющихъ потребностей того времени: война требовала людей, постояннаго пополненія арміи. Въ этихъ трехъ пунктахъ опредѣлилъ Петръ задачу Сената, кругъ его вѣдомства, но конечно это было только указаніе на главнѣйшія задачи Сената, на которыя онъ долженъ обратить свое главнѣйшее вниманіе и которыя своею неотложностью рѣзко бросались въ глаза Петру, а вовсе не *точное* опредѣленіе круга его вѣдомства. Сюда не входитъ множество предметовъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію: ни слова не говорится о попеченіи, о благосостояніи и безопасности народа, о мѣрахъ противъ пожаровъ, разбоевъ, моровой язвы, противъ голода и т. д., а между тѣмъ все это было въ вѣдѣніи Сената (см. ниже дѣятельность Сената). О строгой формулировкѣ тогда мало заботились, да и не подъ силу она была тому времени; въ общихъ же чертахъ широкая задача Сената иногда высказывалась, и вотъ какъ, наприм., она была выражена въ указѣ 1718 года: «Едино сказать, всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, *доброе бы простирать, а все, что вредно можетъ быть, всемѣрно отвращать*». ** И эти слова вполнѣ относятся не только къ Сенату 1718 года, но во все время его существованія при Петрѣ.

---

[*] *П. С. З.* № 2328.

---

* *П. С. З.* № 2320.

** *П. С. З.* № 3.264.

Давъ Сенату такія большія полномочія и власть, Петръ однако не забываетъ и объ отвѣтственности его. Всѣ сенаторы 2-го марта приняли въ Успенскомъ соборѣ присягу въ вѣрномъ исполненіи своей должности, въ которой за нарушеніе ея, кромѣ отвѣта на страшномъ судѣ, говорится и о гражданской казни, а въ указѣ о власти Сената сверхъ того: «и ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ приносенное обѣщаніе неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ и кто про то увѣдаетъ, то однакожъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣститъ намъ, однакожъ справившись съ подлинными документомъ, понеже-то будетъ предъ нами суждено и виноватый жестоко будетъ наказанъ». [*] На Сенатъ, слѣдовательно, можно жаловаться и онъ отвѣтственъ, но только передъ однимъ государемъ.

Петръ съ самаго начала учрежденія Сената постарался обставить его благопріятнымъ образомъ для выполненія своей задачи. Онъ не забылъ способъ составленія приговоровъ. Всѣ сенаторы имѣютъ равные голоса, всѣ должны собственноручно подписывать приговоры (это было введено еще для бояръ въ Ближней Канцеляріи); рѣшаются дѣла единогласіемъ; несогласіе одного дѣлаетъ приговоръ недѣйствительнымъ, но несогласившійся обязанъ дать «протестацію за своею рукою на письмѣ», [**] т.-е. протестъ долженъ быть мотивированъ, а не быть слѣдствіемъ одного упорства, каприза.

Для лучшаго и удобнѣйшаго сношенія Сената съ губерніями учреждаются по два коммиссара отъ каждой губерніи. Коммиссары посредники между Сенатомъ и губерніями. Они принимаютъ отъ Сената указы, пересылаютъ ихъ губернаторамъ и сообщаютъ Сенату о всѣхъ дѣлахъ своихъ губерній [***]. Чрезъ коммиссаровъ губерніи становятся ближе къ Сенату; коммиссары должны знать о всемъ, относящемся до ихъ губерній и готовы удовлетворить запросы Сената по тому или другому дѣлу.

Сенатъ, какъ полномочный правитель государства, долженъ надзирать за всѣми дѣйствіями правительственныхъ органовъ, за исполненіемъ указовъ, за необкрадываніемъ казны и народа, въ чемъ, должно признаться, государство имѣло крайнюю нужду по низкому нравственному уровню тогдашняго персонала чиновниковъ. Чтобъ облегчить эту задачу Сената, Петръ учреждаетъ фискаловъ, съ оберъ-фискаломъ во главѣ, состоящимъ при Сенатѣ и имѣющимъ цѣлую цѣпь подчиненныхъ себѣ фискаловъ въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ [****]. Это глава и уши Сената, которыми онъ все видитъ и слышитъ. Фискалы подчинены одному Сенату.

---

[*] *П. С. З.* № 2.323.

[**] *П. С. З.* № 2.331.

[***] *П. С. З.* № 2.321 и 2.339.

[****] *П. С. З.* № 2.330, 2.331.

Наконецъ, должно еще сказать о томъ, что Петръ, обращая постоянно вниманіе на войско и, конечно, требуя отъ Сената помощи въ военномъ дѣлѣ, въ самомъ же началѣ установленія Сената уничтожаетъ Разрядный Приказъ, а вмѣсто него учреждаетъ разрядный столъ при Сенатѣ, чрезъ что̀ передаетъ въ непосредственное вѣдѣніе послѣдняго главную силу тогдашняго войска — служилое сословіе, чѣмъ прежде завѣдывалъ Разрядъ *.

Такъ организовался Сенатъ въ продолженіе марта мѣсяца 1711 года рядомъ именныхъ указовъ. Явилось учрежденіе новое, сравнительно съ прежними совершеннѣйшее, Сенатъ — потребность того времени. Россія нуждалась въ высшемъ центральномъ учрежденіи, въ которомъ бы сосредоточивались, контролировались всѣ дѣла, до сихъ поръ разбросанныя по разнымъ безъ системы устроеннымъ Приказамъ. Нужно было учрежденіе, которое направляло бы дѣятельность всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ по одному плану, къ одной цѣли. Сенатъ вполнѣ исполнилъ это назначеніе. Но не могла ли то же самое исполнить Царская Дума, которая тоже, въ нѣкоторомъ смыслѣ, была высшимъ центральнымъ учрежденіемъ? Положительно нѣтъ. Дума поставлена и организована иначе. Она не самостоятельное учрежденіе подобно Сенату, устроена не для дѣйствованія, а какъ бы для царскихъ совѣщаній, по крайней мѣрѣ въ общемъ носитъ характеръ учрежденія совѣщательнаго. Въ нее идутъ дѣла, которыя царь укажетъ, или которыя какой-нибудь Приказъ заблагоразсудитъ предложить на разрѣшеніе. Она ничего не можетъ по своему усмотрѣнію приказать тому или другому Приказу или воеводѣ, не будучи вызвана къ тому или приказомъ государя, или самимъ воеводой и Приказомъ, или наконецъ, какою-нибудь жалобой. Совсѣмъ другое дѣло Сенатъ. Сенатъ можетъ все и всѣмъ, подчиняясь и давая отчетъ одному государю; ему подчинены всѣ власти, духовныя и свѣтскія, военныя и гражданскія, или земскія, по выраженію Петра; онъ можетъ указывать и приказывать всѣмъ Приказамъ и губернаторамъ, *по собственной своей иниціативѣ*, безъ возбужденія съ ихъ стороны, имѣя постоянно въ виду благо государства: доброе распространять, а все вредное отвращать и, что̀ главное, — онъ можетъ освѣдомляться о разныхъ потребностяхъ всѣхъ губерній чрезъ губернскихъ коммиссаровъ, всегда находящихся при немъ; онъ можетъ слѣдить за справедливостію и законностію дѣйствій властей, у него есть глаза и уши—фискалы, ему одному подчиненные. Ничего подобнаго нѣтъ въ Думѣ; надзирающимъ учрежденіемъ она никогда не была. Сенатъ—учрежденіе дѣйствующее и вооруженное средствами къ дѣйствованію, въ противоположность Думѣ—учрежденію скорѣе совѣщательному и безъ средствъ дѣйствовать.

Сенатъ высшее судебное и высшее надзирающее учрежденіе и наконецъ Сенатъ высшее административное учрежденіе. Въ значеніи послѣдняго, какъ высшаго административнаго учрежденія, Сенатъ не только утверждаетъ, назначаетъ, перемѣняетъ, отставляетъ низшихъ чиновъ администраціи, суда и надзора, различныхъ комендантовъ, ландратовъ, ландрихтеровъ, фискаловъ и т. д., но даже встрѣчается случай назначенія губернаторовъ, какъ напр. въ 1713 году онъ назначилъ Смоленскимъ губернаторомъ князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго *. Административная власть Сената простиралась на всю огромную область, входящую въ сферу внутренней высшей администраціи государства: онъ вѣдалъ промышленность, торговлю, благоустройство, безопасность, финансы и военное дѣло. Административная власть его была такъ велика и такъ неопредѣленно поставлена самимъ Петромъ, что нерѣдко выходила изъ предѣловъ административной и переходила въ законодательную. Сенатъ собственною властію уничтожаетъ Приказы, возстановляетъ уничтоженныя, создаетъ новыя учрежденія, передаетъ предметы вѣдомства одного въ вѣдѣніе другаго учрежденія, накладываетъ подати, уменьшаетъ ихъ, объявляетъ новые наборы рекрутъ, лошадей и т. д. (см. дѣятельность Сената въ законодательствѣ).

---

* *П. С. З.* № 2.321.

Конечно, такую разностороннюю дѣятельность, такое смѣшеніе всѣхъ функцій государственной власти: законодательства, управленія и суда, новѣйшая теорія государственнаго права, требующая отдѣленія въ извѣстной степени одной власти отъ другой, не одобритъ. Заботясь болѣе всего о возможно лучшемъ обезпеченіи правъ и личности каждаго отдѣльнаго гражданина, она права и вѣрна; но какъ всѣ, даже самыя лучшія теоріи государственнаго права, она вѣрна только относительно извѣстнаго времени и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Истинная и лучшая въ настоящее время для государствъ устроенныхъ и цивилизованныхъ и все-таки только при мирномъ и спокойномъ внутри и внѣ состояніи, она негодна для государствъ, находящихся еще въ періодѣ своего сложенія, когда внутри царитъ неустройство и все требуетъ организаціи, а внѣ грозятъ враждебные сосѣди; тогда первая забота должна быть не о спокойствіи и безопасности отдѣльныхъ гражданъ, а объ устройствѣ, обезпеченіи и сохраненіи самаго государства; здѣсь еще не государство для личности, а личность для государства, — это время, требующее жертвъ на государство! Здѣсь стоитъ на первомъ планѣ энергія власти, для чего нужно сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ всѣхъ функцій ея — законодательной, правительственной и судебной. Только прошедши этотъ періодъ, народы вступаютъ въ счастливый второй періодъ, какъ бы въ награду за принесенныя жертвы. Это вполнѣ примѣнимо къ Россіи. Въ какомъ положеніи находилась Россія при Петрѣ, извѣстно всякому, внутри неустройство: продажность судей, грабительство воеводъ, бѣдность народа, недостатокъ промышленности и торговли, невѣжество во всѣхъ классахъ, начиная съ высшихъ и до низшихъ, не

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{21}/_{21}$ л. 1.785.

исключая и духовенства, а тутъ еще внутреннія смуты, бунты — стрѣлецкій, астраханскій, булавинскій. Это внутри, а внѣ — грозные Шведы, Турки, Крымцы. Для борьбы нужно устроенное войско и флотъ, а его еще нужно создать; нужны деньги, а ихъ неоткуда взять. Состояніе, какъ видно, очень незавидное! Много было «разсыпанныхъ храминъ», по выраженію Петра, которыя надо было собрать; можно даже сказать, что вся Россія представляла одну огромную разсыпанную храмину, нуждающуюся въ устройствѣ, — она представляла обширное поле для строительной дѣятельности геніальнаго Петра. Но всей его неутомимой дѣятельности и желѣзной энергіи было недостаточно для этого, — онъ нуждался въ помощникѣ, который бы помогалъ ему и даже по временамъ замѣнялъ его. Такимъ помощникомъ и замѣстителемъ и былъ Сенатъ. Но для успѣха дѣятельности этого учрежденія, оно нуждалось въ такомъ же объемѣ власти, какъ и самъ творецъ его. Подобно ему оно сосредоточило въ себѣ всѣ функціи государственной власти: законодательную, правительственную и судебную; иначе онъ лишенъ былъ бы энергіи въ своей дѣятельности и не соотвѣтствовалъ бы своему назначенію. И Сенатъ дѣйствительно былъ вѣренъ своему назначенію, исполнилъ съ честію возложенное на него, былъ вѣрнымъ и усерднымъ помощникомъ Петру и много сдѣлалъ для своего отечества. Сенатъ оправдалъ надежды своего творца и развилъ изумительную, до того времени небывалую дѣятельность: наборъ войска, его обмундированіе, вооруженіе, отправка, снабженіе провіантомъ, заготовка и отправка лѣсовъ для флота, поощреніе торговли, мануфактуръ, приведеніе въ порядокъ финансовъ и забота объ усиленіи денежныхъ средствъ, мѣры противъ пожаровъ, разбоевъ, моровой язвы, мѣры по успѣшной постройкѣ каналовъ, дорогъ, по безопасности границъ отъ разныхъ кочевыхъ народовъ и т. д. всего невозможно перечислить — все это не миновало его рукъ, такъ что во многихъ случаяхъ даже трудно сказать, гдѣ кончалась власть Сената и начиналась верховная власть монарха и чѣмъ ограничивался кругъ его вѣдомства.

Конечно, потребность въ учрежденіи, подобномъ Сенату, чувствовалась раньше 1711 года 22-го февраля и, безъ сомнѣнія, война съ Турціей и нужда Петру отправиться въ походъ къ турецкимъ границамъ дали только окончательный толчокъ къ учрежденію его; но замѣчательно, что до самаго указа объ установленіи Сената, мы не находимъ ни одного намека на желаніе учрежденія его, ни разу ни въ письмахъ, ни въ указахъ не употребляется слово Сенатъ; мы знаемъ, что задолго до учрежденія Коллегій мысль о нихъ занимаетъ Петра; онъ развѣдываетъ о нихъ, собираетъ людей годныхъ и опытныхъ въ веденіи дѣла въ новыхъ учрежденіяхъ, переписывается съ Лейбницемъ; однимъ словомъ, мы видимъ здѣсь назрѣваніе идеи о Коллегіяхъ и осуществленіе ея, — ничего подобнаго нѣтъ при учрежденіи Сената. Нельзя вѣрить внезапному созданію Сената, какъ нельзя вѣрить, чтобы только 22-го февраля 1711 года вдругъ явилась потребность въ немъ, до тѣхъ поръ несуществовавшая; но нельзя не пожалѣть, что исторія не оставила намъ никакихъ свѣдѣній относительно развитія идеи у Петра о созданіи этого учрежденія. Въ настоящее же время мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностію только догадываться, что Шведскій Сенатъ послужилъ не образцомъ, потому что нашъ Сенатъ 1711 г. и послѣдующихъ годовъ до 1718 по своему устройству не походитъ на шведскій, а по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ поводомъ и примѣромъ къ учрежденію высшаго съ бо́льшими полномочіями учрежденія и можетъ быть даже къ названію подобнаго учрежденія Сенатомъ. Сенаты существовали во многихъ европейскихъ государствахъ и въ томъ числѣ у нашихъ сосѣдей — Польши и Швеціи. Но Польша имѣла слишкомъ отличное отъ нашего государственное устройство и притомъ далеко не могла похвалиться собственнымъ благоустройствомъ, и для Русскихъ, въ томъ числѣ и Петра, относившихся ко всему польскому съ крайнимъ презрѣніемъ, ничто польское не могло послужить примѣромъ даже къ чисто внѣшнему позаимствованію. Иное дѣло другія европейскія государства, какъ напр. Данія, въ особенности Швеція, дѣйствительно стоявшія далеко впереди Россіи по своимъ государственнымъ учрежденіямъ и внутреннему благоустройству; на нихъ смотрѣли какъ на образцы достойные подражанія, и хотя напр. Шведскій Сенатъ нельзя было цѣликомъ перенести къ намъ, такъ какъ онъ былъ тѣсно связанъ съ прочими учрежденіями Швеціи, въ то время не похожими на наши, но однако имя, положеніе въ государствѣ и кое-что изъ частностей—можно. Примѣромъ и поводомъ къ учрежденію у насъ Сената Швеція тѣмъ удобнѣе могла служить, что положеніе обѣихъ странъ имѣло нѣчто общее: Швеція находится въ подобномъ Россіи положеніи— длинная война и уже рѣшительное отсутствіе короля въ продолженіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ, а между тѣмъ дѣла идутъ недурно — всѣмъ управляетъ Сенатъ, ему за отсутствіемъ короля даны большія полномочія въ управленіи страною. Это-то сходство положеній обѣихъ странъ и потребность въ сильномъ правительственномъ учрежденіи, очень можетъ быть, повели Петра къ мысли учредить высшее съ огромными полномочіями учрежденіе и къ названію его тоже Сенатомъ. Кромѣ названія, общее между нашимъ и Шведскимъ Сенатомъ—это чрезвычайно высокое положеніе ихъ, огромныя права, вызванныя одною и тою же потребностію замѣнить личность государей, въ одной странѣ (Швеціи) непрерывно отсутствовавшаго съ 1700 по 1714 г., а въ другой (Россіи) очень часто отсутствовавшаго изъ столицы; еще есть сходство, намекающее также на заимствованіе изъ Швеціи мысли объ учрежденіи Сената, это введеніе совершенно новаго института въ Россіи—фискаловъ, также существовавшихъ въ Швеціи и гдѣ также, какъ и у насъ, глава ихъ состоитъ при Сенатѣ. Въ остальномъ между нашимъ и Шведскимъ Сенатомъ сходства никакого въ это время не было и быть не могло, потому что Шведскій Сенатъ стоялъ въ связи съ прочими областными и центральными учрежденіями своего государства и состоялъ изъ призидентовъ Коллегій, которыхъ у насъ еще не было, изъ канцлеровъ академій въ Або и Упсалѣ, генералъ-губернаторовъ Лифляндіи и Помераніи и др. важныхъ сановниковъ; не могло быть у насъ и того, болѣе точно опредѣленнаго регламентами отношенія между высшимъ государственнымъ учрежденіемъ и прочими, ему подчиненными, такъ какъ у насъ въ то время еще господствовала безпорядочная приказная система. Слѣдовательно во всемъ остальномъ Сенатъ долженъ былъ быть и былъ приноровленъ къ тогдашнему состоянію Россіи.

Что̀ же стало послѣ учрежденія Сената съ Ближнею Канцеляріей? Она сдѣлалась тѣмъ, что и была по своему существу—просто канцеляріей Петра, потерявъ значеніе высшаго правительственнаго учрежденія. Бояре-министры перестали въ нее съѣзжаться, хотя указа объ этомъ и не было издано; иные изъ нихъ вступили въ Сенатъ, другіе остались управлять каждый своею отдѣльною частію и въ Канцеляріи по прежнему стали вѣдаться только дѣла, поручаемыя ей самимъ Петромъ, а въ особенности финансовые отчеты, чѣмъ Петръ въ особенности интересовался и которые всѣми мѣстами подавались и въ Сенатъ и въ Ближнюю Канцелярію, а когда Сенатъ, заваленный дѣлами, не могъ успѣшно справляться съ повѣркой счетныхъ книгъ Приказовъ и губерній за прошлые года, то въ 1714 году Петръ и это дѣло поручилъ въ особое завѣдываніе Ближней Канцеляріи, предписавъ Сенату на ослушниковъ и въ прочемъ, безъ чего быть невозможно, чинить вспоможеніе», т.-е. посылать отъ себя указы и виновныхъ наказывать. Такъ дѣйствительно и было: Ближняя Канцелярія не разъ обращается къ Сенату за помощью, когда ея указамъ не повинуются, и Сенатъ, съ строгими выговорами и суля наказанія, понуждаетъ неисправныя мѣста къ исполненію. Конечно Ближняя Канцелярія по отношенію къ Сенату стала въ подчиненное положеніе подобно всѣмъ другимъ учрежденіямъ, и Сенатъ шлетъ въ нее *указы*, а она обращается къ нему съ *донесеніями*, прося о томъ или другомъ дѣлѣ разрѣшенія и повелительнаго указа [*].

Въ продолженіе царствованія Петра Великаго Сенатъ не оставался при одномъ и томъ же устройствѣ, данномъ ему первоначально. Во все царствованіе своего творца онъ постоянно развивается, то касаясь всей своей сущности, то въ подробностяхъ. Такъ въ 1714 году является нѣсколько указовъ очень важныхъ для Сената. Въ этомъ году Петръ велитъ печатать и продавать наравнѣ съ именными и указы Сената, содержащіе въ себѣ не частныя распоряженія, а общія для всего государства постановленія, чѣмъ указамъ Сената придается сила законовъ [**]. Въ томъ же году судебное значеніе Сената стало еще выше: запрещено было обращаться къ Петру съ жалобой на несправедливое рѣшеніе, не бивши челомъ въ учрежденныхъ инстанціяхъ, причемъ на Сенатъ можно жаловаться только тогда, когда въ немъ «рѣшенія не учинятъ». Къ сожалѣнію, не объяснено, какъ понимать это выраженіе «кому въ Сенатѣ рѣшенія не учинятъ». То ли, что самъ Сенатъ откажется рѣшить почему-либо, или когда онъ будетъ медлить и тянуть дѣло? Но во всякомъ случаѣ, когда онъ постановилъ рѣшеніе, то оно уже безапелляціонно, хотя бы это рѣшеніе было и неправо. Это рѣшительно новость въ Россіи: прежде доступъ къ царю съ жалобой на какое угодно лицо и мѣсто былъ невозбраненъ. Слѣдовательно, Сенатъ сравнительно съ своимъ первоначальнымъ положеніемъ, когда жалобы на его несправедливыя рѣшенія были позволены, сталъ выше, равно какъ выше и всякаго судебнаго мѣста прежняго времени [*].

---

[*] *П. С. З.* № 2 458, 2.763, 2.912, 2.995, 3.112, 3.065; А. М. 10 кн. $^{3}/_{100}$, л. 290—291, кн. $^{37}/_{31}$, л. 534—535 и др.

[**] *П. С. З.* № 2.787.

До времени учрежденія Коллегіи встрѣчается еще именной указъ большой важности. Имъ довольно точно опредѣляется форма производства дѣлъ, много лучшая, чѣмъ прежде. Этотъ указъ большой шагъ впередъ на пути развитія Сената. Указомъ 1714 года 4-го апрѣля [*] повелѣвается вести протоколы по всѣмъ дѣламъ, что̀, конечно, нѣсколько замедляетъ дѣло, но за то заставляетъ каждаго сенатора тщательно обдумывать каждое изъ нихъ и относиться къ нему со всѣмъ вниманіемъ, столь нужнымъ въ такомъ высокомъ мѣстѣ, какъ Сенатъ, запрещается посылать указы, что-либо рѣшающіе или вновь установляющіе по словесному или и письменному приказанію одного изъ сенаторовъ за подписью одного секретаря или дьяка, что̀ устраняло такое важное зло, какъ произволъ одного лица. Не даромъ Петръ за неисполненіе этого указа грозитъ дьякамъ и секретарямъ смертною казнію. Но самое важное въ этомъ указѣ—это введеніе рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ. Первыми указами установлено было рѣшеніе дѣлъ по единогласію, но это оказалось неудобнымъ и даже можно удивляться, какъ это неудобство не восчувствовалось раньше и вызвало отмѣну только черезъ три года. Единогласіе рѣшительно не соотвѣтствовало цѣли тогдашняго Сената: быть дѣятельнымъ и энергичнымъ помощникомъ Петра, который бы часто безъ царской указки умѣлъ найтись и принять быстрыя и рѣшительныя мѣры. Еще еслибы было установлено единогласіе только въ дѣлахъ судебныхъ, а то оно было распространено на всѣ дѣла безъ исключенія, слѣдовательно и на правительственно-административныя, гдѣ рѣшительно не можетъ быть терпима безъ большаго вреда подобная система. Умираетъ губернаторъ или воевода, а между тѣмъ Сенатъ, изъ-за того, что тотъ или другой сенаторъ не согласится на назначеніе того или другаго преемника, долженъ откладывать и медлить назначеніемъ новаго. Кто же исчислитъ могущій произойти вредъ отъ подобной медленности!....

---

[*] *П. С. З.* № 2.787.

[**] *Л. С. З.* № 2.791.

Такъ мы видимъ, что несмотря на то, что Петръ установлялъ Сенатъ на время своихъ отлучекъ, онъ слѣдитъ за нимъ, какъ за своимъ дѣтищемъ и по мѣрѣ оказывающихся неудобствъ отмѣняетъ ихъ и нисколько не думая о слишкомъ большой его власти, еще болѣе увеличиваетъ его значеніе. Значитъ, Петръ былъ доволенъ имъ и Сенатъ удовлетворялъ своему назначенію.

Съ 1714 по 1718 годъ не встрѣчается никакихъ именныхъ указовъ вліявшихъ на измѣненіе значенія и положенія Сената; они касаются только частностей, о которыхъ будетъ говориться ниже—въ отдѣлахъ посвященныхъ личному составу Сената, его дѣятельности и дѣлопроизводству.

Съ 1718 года совершается огромная реформа какъ въ областныхъ, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ Россіи, и то и другое на шведскій образецъ. Въ губерніяхъ являются Надворные, Провинціальные и Нижніе Суды, у воеводъ отнимается судебная власть, появляются подвѣдомые Коллегіямъ каммериры, коммиссары, рентмейстеры; въ столицѣ уничтожаются безпорядочные Приказы и вмѣсто нихъ учреждаются Коллегіи съ систематическимъ распредѣленіемъ между ними различныхъ отраслей государственныхъ дѣлъ. Все это не могло не повести къ измѣненію въ положеніи высшаго государственнаго учрежденія Сената. Собирая подробныя свѣдѣнія о Шведскихъ Коллегіяхъ и заставляя переводить ихъ регламенты на русскій языкъ, Петръ, конечно, интересовался и Шведскимъ Сенатомъ. Въ 1718 году извѣстный совѣтникъ Камеръ-Коллегіи—Генрихъ Фикъ, такъ хорошо знакомый съ учрежденіями Швеціи, подаетъ нѣсколько записокъ относительно высшихъ учрежденій Швеціи и подробные штаты ихъ, въ томъ числѣ и Сената, что все и было переведено на русскій языкъ *. Съ устройствомъ центральныхъ и областныхъ учрежденій на манеръ Швеціи, не оставалось никакого препятствія и къ переустройству Сената болѣе подходящему къ Шведскому, тѣмъ болѣе, что переустройство требовалось и многими неудобствами прежняго положенія Сената. Теперь стало возможно и нашъ Сенатъ составить изъ президентовъ Коллегій (впрочемъ шведскій не изъ однихъ президентовъ Коллегій, но и изъ другихъ важныхъ лицъ: канцлеровъ академій, генералъ-губернаторовъ, фельдмаршаловъ и др.; у насъ же изъ однихъ президентовъ и вице-президентовъ Коллегій, слѣдовательно сходство неполное) и поставить его въ прямую связь съ Коллегіями, какъ въ Швеціи. Такъ и было. Въ 1718 году является имен-

---

* См. Арх. Мин. Юст. сен. дѣла кн. $^{58}/_{58}$ вѣдомости и доношенія въ Правительств. Сенатъ Совѣтника Фика о Шведскихъ штатахъ, стр. 64—67, 251. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ: о Шведской Канцеляріи Коллегій передъ 1714 годомъ, Фика; его же о Коллегіи Канцеляріи послѣ 1714 года; его же: Образъ Шведскаго управленія по полученіи самодержавства. Описанія, сдѣланныя Фикомъ, согласуются и съ новѣйшимъ изслѣдованіемъ Nordenflicht' a: Die Schwedische Staats Verfässung in ihrer geschichtlichen Entwickelung, 1861 года.

ной указъ о должности Сената, * гдѣ говорится, что «Сенату надлежитъ состоять изъ президентовъ Коллегій», а дѣло ихъ (т.-е. собранія президентовъ или Сената) то: когда кому въ Коллегіи такое дѣло случится, что ему одному того учинить невозможно, тогда надлежитъ ему объявить секретарю, или тому, кому ввѣрены письма и канцелярія, то онъ (секретарь) повиненъ созвать ихъ и когда съѣдутся, оное дѣло слушать и съ низу каждому свое мнѣніе писать, и потомъ рѣшеніе всѣмъ подписать, буде же и всѣмъ оное вершить невозможно, то учинить предложеніе и свое мнѣніе въ докладъ.»

Далѣе этотъ же указъ опредѣляетъ отношеніе Сената къ областнымъ управителямъ, говоря, что губернаторы и ландсгевдинги должны обращаться къ Сенату только по дѣламъ неподвѣдомымъ ни одной изъ Коллегій «яко о начатіи какой войны, мора, какого замѣшанія (бунта) или какихъ припадковъ.» Потомъ говорится, что Сенатъ выбираетъ «въ чины вышніе баллотированіемъ, также чины сказываетъ и даетъ указы во всѣ государства.» Относительно же судебнаго значенія, — Сенатъ съ этого времени пересталъ составлять прямую судебную инстанцію и переносъ дѣла изъ Юстицъ-Коллегіи въ Сенатъ могъ быть только тогда, когда челобитную о томъ подпишетъ самъ государь; причемъ жалоба на рѣшеніе Сената запрещена подъ страхомъ смертной казни: «понеже тотъ вышній Сенатъ отъ его царскаго величества высокоповѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть» (№ 3261). Впрочемъ это продолжалось только до 1720 года, до учрежденія должности генералъ-рекетмейстера. Далѣе въ этомъ указѣ идутъ приказанія всѣмъ мѣстамъ по полученіи сенатскаго указа немедленно рапортовать Сенату какъ о томъ, что указъ полученъ, такъ и о томъ, что въ исполненіе его сдѣлано; также предписывается непремѣнно письменное отправленіе всѣхъ дѣлъ съ вѣдома всего Сената; усовѣщивается Сенатъ вести себя прилично, имѣть попеченіе о благѣ государства и хранить и исполнять указы государя. Этимъ же указомъ предписано было Сенату составить свою канцелярію по образцу коллежскихъ, что въ 1719 году и сдѣлано Сенатомъ.

Этимъ указомъ вносится въ Сенатъ перемѣна въ личномъ составѣ, перемѣна въ отношеніяхъ къ другимъ учрежденіямъ, перемѣна въ судебномъ значеніи его, такъ какъ онъ пересталъ быть прямою судебною инстанціей, но это, какъ уже сказано, не надолго; измѣнилась канцелярія Сената и вмѣсто прежнихъ дьяковъ и подьячихъ, подъ начальствомъ оберъ-секретаря, явились секретари, нотаріусы, актуаріусы, регистраторы и т. д. Способъ веденія дѣлъ остался тотъ же: тѣ же протоколы и то же требованіе, чтобы все отправлялось письменно; только объяснены мотивы письменности, чтобъ «того ради всѣмъ членамъ не

---

* *П. С. З.* № 3.264.

пріяти къ тяжкому отвѣтствованію, такожъ и монарху самому ни въ чемъ бы сомнительно быти могло». Что же касается до объема власти, то она осталась также велика, какъ и прежде, только иныя функціи перечислены, которыя и прежде принадлежали Сенату, но въ отдѣльныхъ указахъ не перечислялись: Сенатъ и прежде сказывалъ чины и назначалъ въ должности (въ высшія почти всегда самъ царь). Прежде за разрѣшеніемъ сомнѣній въ Сенатъ обращались Приказы, а теперь замѣнившія ихъ Коллегіи. Впрочемъ Сенату не ставилось въ непремѣнную обязанность во что бы то ни стало разрѣшать дѣло; онъ могъ, изложивъ свое мнѣніе, представить государю на разрѣшеніе, однакожь непремѣнно напередъ изложивъ свое мнѣніе. Есть именной указъ Петра, мотивирующій это требованіе: «понеже безъ того его величеству одному опредѣлить трудно» * Всего лучше власть Сената и значеніе его высказывается въ 8 и 9 пунктахъ этого указа: «едино сказать, всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе бы простирать, а все что вредно можетъ быть всемѣрно отвращать», а также: «Сенатъ собирается вмѣсто присутствія его величества собственной персоны». Этою обязанностью доброе простирать, а все вредное отвращать, власть его простирается такъ далеко, что она захватываетъ рѣшительно все, надзоръ за всѣмъ, происходящимъ въ государствѣ, и право посылать всюду указы, касающіеся рѣшительно всего. Конечно, эти указы должны всегда имѣть въ виду именные и согласоваться съ ними.

Но, не касаясь объема власти Сената, новый указъ создаетъ и много новаго для него. Прежде не было рѣшительно никакой системы, въ отношеніяхъ Сената къ другимъ учрежденіямъ царствовалъ полнѣйшій хаосъ и безпорядокъ; всѣ и за всѣмъ обращались прямо къ Сенату, не зная никакихъ посредствующихъ инстанцій. Приказы, губернаторы, коменданты, ландраты, фельдмаршалы, генералы, оберъ-офицеры, простые солдаты, царедворцы, пѣвчіе, духовенство, купцы, крестьяне, — всѣ прямо адресуются къ Сенату, требуя его указа, разрѣшенія по дѣламъ важнымъ и самымъ ничтожнымъ, по дѣламъ, дѣйствительно требующимъ разрѣшенія высшаго правительства — изданія новаго общаго указа, и по дѣламъ объ обидѣ, о выдачѣ за мѣсяцъ жалованья, прогоновъ и подводъ для поѣздки куда-нибудь, о сводѣ постоя съ какого-нибудь дома, о покупкѣ матеріаловъ для дома князя Кантемира и т. д. Теперь указомъ 1718 года отношенія Сената къ областнымъ учрежденіямъ почти прекращаются; областные начальники должны обращаться, смотря по дѣлу, къ той или другой Коллегіи и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ: войны, моровой язвы, бунта могутъ и должны обращаться къ Сенату, такъ какъ это дѣйствительно случаи чрезвычайные, требующіе и мѣръ чрезвычайныхъ, на что имѣетъ власть одинъ Сенатъ, да ни одна Коллегія и не

---

* *П. С. Зак.* № 4.003.

имѣетъ своимъ вѣдомствомъ подобныя дѣла и обращаться по нимъ некуда, кромѣ Сената. Избавившись отъ областныхъ учрежденій, Сенатъ долженъ былъ стать въ прямыя и частыя сношенія только съ одними центральными учрежденіями—Коллегіями. По генеральному регламенту* Коллегіи находятся подъ указами только государя и Сената; онѣ должны неотложно исполнять всѣ указы Сената, въ случаѣ же, если найдутъ что-либо въ сенатскомъ указѣ противорѣчащее именнымъ, то докладываютъ о своемъ сомнѣніи Сенату, но если Сенатъ вновь подтверждаетъ свой указъ, то должны тотчасъ исполнить его и донести обо всемъ государю. При затруднительности дѣла, недостаткѣ закона, противорѣчіяхъ въ немъ, Коллегіи, выставивъ всѣ основанія и обстоятельства дѣла, должны непремѣнно приложить свое мнѣніе (причина та же, что и при представленіи мнѣнія въ докладъ государю Сенатомъ — облегчить рѣшеніе для разсматривающаго) и представить въ докладъ Сенату; а если мнѣніе Коллегіи при дѣлѣ не приложено, то секретарь Сената не принимаетъ его. Если Коллегія усмотритъ что-либо новое и полезное государству, то доноситъ царю или Сенату. Сенатъ разрѣшаетъ временные отпуски чинамъ Коллегій. На мѣста выбывшихъ вице-президентовъ Сенатъ выбираетъ кандидатовъ, баллотируетъ ихъ и представляетъ на утвержденіе государю; совѣтниковъ и ассесоровъ утверждаетъ самъ, а прочихъ чиновниковъ выбираетъ Коллегія, а утверждаетъ Сенатъ. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ Коллегій у насъ водворилась система и въ дѣлахъ правительственно-административныхъ и здѣсь явились инстанціи: низшія, областныя учрежденія должны обращаться къ Коллегіямъ, Коллегіи — къ Сенату. Теперь и Сенатъ получилъ болѣе правильное устройство и кругъ дѣйствія: онъ сталъ для всѣхъ Коллегій высшею инстанціей, наблюдающею за ними и разрѣшающею ихъ недоразумѣнія, или къ которому они обращаются, когда дѣло превышаетъ ихъ власть. Къ нему нельзя стало обращаться помимо Коллегій, какъ было прежде при Приказахъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ. Сенатъ былъ освобожденъ отъ заваливающихъ его мелкихъ дѣлъ, чтобъ дать ему больше простора въ дѣлахъ высшихъ, государственныхъ.

Къ сожалѣнію, должно признаться, что необходимый Сенату просторъ для высшихъ государственныхъ дѣлъ дался ему не скоро. Коллегіи, еще непривычныя къ новому своему дѣлу, безпрестанно тревожатъ Сенатъ пререканіями другъ съ другомъ о предѣлахъ и границахъ вѣдомства, безпрестанно спрашиваютъ указа у Сената о дѣлахъ, которыя нисколько не превышаютъ ихъ полномочій и отвѣты на которые имѣются въ указахъ очень ясные; воеводы, губернаторы и другіе военные и гражданскіе чины по старой привычкѣ безпрерывно обращаются за всѣмъ помимо своихъ Коллегій къ нему жъ.

---

* *П. С. З.* № 3.534.

Сенатъ толкуетъ, объясняетъ, сердится, грозитъ штрафами, если не перестанутъ къ нему обращаться не въ указанныхъ закономъ случаяхъ, и наконецъ прибѣгаетъ дѣйствительно къ штрафамъ. Много указаній на это есть въ Полн. Собр. Законовъ, но еще больше въ дѣлахъ Сената въ Арх. Мин. Юст., гдѣ масса этихъ напоминаній просто удивляетъ. Но должно также признаться, что областные чины были подчасъ правы, обращаясь къ Сенату съ другими дѣлами, кромѣ мора, войны и бунта и съ которыми дѣйствительно некуда было обратиться, кромѣ Сената, такъ какъ ни одна Коллегія не вѣдала такихъ дѣлъ. Куда, напримѣръ, было обращаться имъ съ требованіемъ недостающихъ у нихъ за взятіемъ въ какую-нибудь Коллегію секретарей и другихъ служителей? или кого извѣстить о смерти такого-то воеводы и требовать присылки на его мѣсто другаго? Ни къ одной изъ существовавшихъ тогда Коллегій эти дѣла не относились.

Учрежденный на время, съ устройствомъ Коллегій Сенатъ дѣлается учрежденіемъ постояннымъ. Его существованіе тѣсно связывается съ существованіемъ Коллегій и какъ Коллегіи были учрежденіями постоянными, такъ и замыкающій и связующій ихъ Сенатъ долженъ сдѣлаться также постояннымъ.

Въ концѣ 1721 года и въ началѣ 1722 слѣдуетъ снова рядъ реформъ относительно Сената. Это время совпадаетъ съ временемъ окончанія шведской войны, вслѣдствіе чего Петру предоставляется больше времени самому заниматься дѣлами внутренними, больше жить въ столицѣ; теперь Петръ не нуждается больше въ чрезвычайномъ помощникѣ и часть полномочій, вызванныхъ прежнимъ частымъ отсутствіемъ Петра, должна была быть отнята у Сената, какъ несоставляющая сущности его, какъ обыкновеннаго высшаго учрежденія и долженствующая по самому государственному устройству Россіи, какъ неограниченной монархіи, принадлежать всецѣло верховной власти, — мы говоримъ про прежнее право Сената издавать указы, что-либо вновь установляющіе, т.-е. про власть законодательную. 19-го ноября 1721 года на докладныхъ пунктахъ Синода, противъ 5-го пункта, Петръ собственноручно написалъ, что если «какое дѣло позоветъ *о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ Синодѣ, ни въ Сенатѣ безъ подписанія нашей руки чинить*». Это въ обыкновенное время. Но опять-таки въ случаяхъ чрезвычайныхъ, во время отсутствія его, какъ исключеніе изъ обыкновеннаго правила, Сенатъ (вѣроятно для большей зрѣлости и всесторонности обсужденія), вмѣстѣ съ Синодомъ, могутъ нарушить это правило и издать указъ вновь что-нибудь установляющій: «а буде въ отсутствіи нашемъ, продолжаетъ Петръ, такое дѣло случится, а обождать до прибытія нашего будетъ невозможно, то Синоду согласиться съ Сенатомъ и подписать и потомъ публиковать». [*] Въ 1722 году 17-го апрѣля такія чрезвычайныя мѣры хотя и позволено принимать, но запрещается Сенату указы о томъ печатать и утверждать «по тѣхъ мѣстъ, пока отъ насъ оный аппробованъ, напечатанъ и къ регламентамъ присовокупленъ будетъ», * т.-е. ясно высказывается взглядъ Петра на такіе указы Сената, какъ на мѣру чрезвычайную и временную. Но тотъ же самый указъ 17-го апрѣля 1722 года предоставляетъ Сенату широкое участіе въ дѣлѣ законодательства чрезъ дозволеніе ему всегда, когда онъ найдетъ въ какомъ-либо законѣ темноту, противорѣчіе или, наконецъ, просто отсутствіе на что-либо закона, составлять проекты и приносить на разсмотрѣніе и утвержденіе государя. Такимъ образомъ, отъ Сената взято было только то, что̀ принадлежало ему временно и оставлено все то, что̀ должно принадлежать постоянному высшему центральному учрежденію.

---

[*] *Ц. С. З.* № 3.854 п. 5.

Наибольшія измѣненія послѣдовали въ 1722 году. Учреждая Сенатъ изъ президентовъ Коллегій, Петръ, конечно, имѣлъ въ виду составить высшее правительственное учрежденіе изъ людей спеціальныхъ, изъ администраторовъ близко знакомыхъ со всѣми подробностями управленія. Но составъ Сената изъ президентовъ Коллегій не соотвѣтствовалъ одной изъ главныхъ его цѣлей —контролировать Коллегіи и рѣшать дѣла по аппелляціи на нихъ. Указъ 1722 года января 12-го ** измѣняетъ составъ Сената. Въ Сенатѣ съ прежнею должностью президентовъ Коллегій сохранили свои мѣста только президенты: Иностранной, двухъ Воинскихъ и Бергъ Коллегіи, прочія же Коллегіи получили другихъ президентовъ. Кромѣ того президентъ Бергъ-Коллегіи потому только остался и сенаторомъ и президентомъ, что Петръ не имѣлъ подъ рукою человѣка, котораго бы могъ назначить въ президенты ея. Петръ сознается, что прежнее устройство неудобно и что «сіе сначала не осмотря учинено было» и выставляетъ двѣ причины этого неудобства: 1) что правленіе сего государства, яко нераспоряженнаго предъ симъ, непрестанныхъ трудовъ въ Сенатѣ требуетъ, а члены сенатскіе, почитай всѣ, свои Коллегіи имѣютъ: того ради не могутъ онаго снесть». 2) Чтобы «смотрѣли надъ Коллегіями, яко свободные отъ нихъ; а нынѣ сами будучи во оныхъ, какъ могутъ сами себя судить». Президенты Коллегій Иностранной, Бергъ и двухъ Воинскихъ должны присутствовать только въ важныхъ случаяхъ и когда самъ государь присутствуетъ; но впрочемъ въ томъ же году всѣмъ этимъ президентамъ (Воен., Адмир., Иностр. и Бергъ-Кол.) снова велѣно постоянно присутствовать въ Сенатѣ только двумя днями меньше, чѣмъ прочимъ «для малолюдства». *** Такимъ образомъ нашъ Сенатъ снова отдалился отъ Шведскаго. У Петра никогда не было слѣпой страсти къ иноземнымъ образцамъ; можно сказать, что правило Петра было—брать все хорошее, чье бы оно ни было, и откидывать все оказавшееся неудобнымъ, неподходящимъ, опять тоже, чье бы то ни было—свое или заимствованное.

---

* *П. С. З.* № 3.970.
** *П. С. З.* № 3.877.
*** *П. С. З.* № 4.011.

Чтобъ сдѣлать строже надзоръ за всѣми финансовыми дѣлами, тѣмъ же указомъ Петръ уничтожаетъ Ревизіонъ-Коллегію и передаетъ ея дѣла Сенату, «понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ и не разсмотря тогда учинено было».

Наконецъ, тѣмъ же указомъ установляются должности экзекутора, смотрящаго за своевременнымъ отправленіемъ и исполненіемъ указовъ Сената, * герольдмейстера, генералъ-рекетмейстера и генералъ-прокурора съ оберъ-прокуроромъ.

Герольдмейстеръ завѣдывалъ всѣмъ дворянствомъ Имперіи. Онъ давалъ удостовѣренія въ дворянскомъ достоинствѣ и снабжалъ дворянскіе роды гербами. Ему поручено вести списки всѣхъ гражданскихъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ и ихъ дѣтей. Онъ же долженъ былъ наблюдать, чтобы дѣти дворянъ получали образованіе и не укрывались отъ службы. Онъ представляетъ Сенату требуемыхъ имъ кандидатовъ на должности и дѣлаетъ смотры недорослямъ **.

Генералъ-рекетмейстеръ принимаетъ жалобы на Коллегіи, причемъ, если Коллегіи медлятъ рѣшеніемъ дѣлъ сверхъ положеннаго регламентомъ срока, то понуждаетъ ихъ къ скорѣйшему рѣшенію, а по жалобамъ на неправое рѣшеніе переноситъ дѣла въ Сенатъ. Къ нему же обращались иностранцы, незнающіе нашихъ судебныхъ порядковъ, и онъ былъ ихъ ходатаемъ и оберегателемъ. Въ послѣдствіи ему же было поручено ходатайство по жалобамъ на помѣщиковъ, не дозволяющихъ на своихъ земляхъ отыскивать руду и строить заводы. *** Генералъ-рекетмейстеръ, равно какъ и герольдмейстеръ имѣли свои конторы, составлявшія какъ бы части Сенатской канцеляріи.

Создавъ такое могущественное, съ такими большими правами учрежденіе, какъ Сенатъ, Петръ не могъ оставить его дѣйствовать безъ надзора, а фискаловъ для этого было недостаточно; фискалъ не сидѣлъ въ присутствіи Сената, его надзоръ былъ тайный, онъ не предупреждалъ, а только каралъ преступленія. Недостатокъ надзора явнаго, предупреждающаго чувствовался Петромъ давно, тѣмъ болѣе, что при системѣ каранія только совершившихся преступленій не всякое преступленіе всплываетъ наружу. Кромѣ того, Сенатъ нуждался не въ одномъ предупрежденіи злоупотребленій, но и въ прекращеніи безпорядковъ, сильно вредившихъ быстрому и правильному ходу дѣлъ въ немъ; а между тѣмъ и злоупотребленія и безпорядки въ Сенатѣ по низкому нравственному уровню той эпохи и по непривычкѣ къ сдержанности, къ спокойному разсмотрѣнію дѣлъ, были довольно часты, — не рѣдко въ немъ слышатся ссоры, брань, чуть не драка. Петръ еще въ 1715 году дѣлаетъ первую попытку къ установленію прямаго надзора за Сенатомъ въ лицѣ генералъ-ревизора Зотова; въ послѣдствіи въ 1720 году эта обязанность переходитъ къ оберъ-секретарю Сената, а въ 1721 году къ штабъ-офицерамъ гвардіи, поочередно помѣсячно дежурившимъ въ Сенатѣ, пока, наконецъ, въ 1722 году Петръ не остановился окончательно на прокуратурѣ, какъ на учрежденіи общемъ для всѣхъ коллегіальныхъ мѣстъ—Надворныхъ Судовъ и Коллегій, а не одного Сената. Во главѣ всей прокуратуры сталъ генералъ-прокуроръ съ своимъ помощникомъ оберъ-прокуроромъ. Генералъ-прокуроръ обязанъ былъ всегда находиться въ Сенатѣ на самыхъ засѣданіяхъ и смотрѣть, чтобы всѣ дѣла докладывались правильно, по порядку, обсуждались сенаторами спокойно, безъ брани и шуму, голоса подавались въ порядкѣ и записывались въ протоколъ и рѣшенія были бы согласны съ законами; причемъ, если нарушался порядокъ обсужденія, или дѣлалось постановленіе противное регламентамъ, уложенію и именнымъ указамъ, то онъ имѣлъ право прекратить засѣданіе, остановить исполненіе приговора и донести государю. Онъ же завѣдывалъ канцеляріей Сената. Въ его рукахъ сосредоточился надзоръ не только за Сенатомъ, но рѣшительно за всѣми учрежденіями Имперіи чрезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ и чрезъ фискаловъ, подчиненныхъ прокуратурѣ: это было око государево и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, какъ выразился самъ Петръ, око, не подлежащее даже суду Сената, а только одного императора, предъ нимъ однимъ отвѣтственное *.

---

* *П. С. З.* № 4.484.

** *П. С. З.* № 3.896.

*** *П. С. З.* № 3.900, 3.972, 3.978.

Такое могущественное учрежденіе какъ генералъ-прокуратура, столь тѣсно связанное съ монархомъ, никому кромѣ его не подчиненное и ему одному отвѣтственное, подъ единственнымъ его судомъ состоящее, вооруженное властью останавливать сенатскіе указы, слѣдить за безпристрастіемъ сенаторовъ и дѣлать доношенія о томъ императору, — такое могущественное учрежденіе, казалось, могло бы унизить Сенатъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ всю силу его, управлять имъ и распоряжаться по своему произволу. Но несмотря на то, что первымъ генералъ-прокуроромъ назначена была даровитая и энергичная личность Ягужинскаго, Сенатъ не умалился въ своемъ величіи и не потерпѣлъ ущерба въ своей власти. Онъ чрезъ учрежденіе зоркаго контроля внутри себя лишился только возможности дѣлать злоупотребленія изъ своей власти, или по крайней мѣрѣ стали они труднѣе; но за то онъ чрезъ генералъ-прокурора сталъ, такъ сказать, въ непосредственную и постоянную связь съ монархомъ, а чрезъ подчиненныхъ генералъ-прокурору прокуроровъ и фискаловъ получилъ лучшія средства надзора за всѣми учрежденіями и должностными лицами. Генералъ-прокуроръ слился

---

* *П. С. З.* № 2.957, 3.519, 3.721, 3.979.

съ Сенатомъ, а не сталъ *надъ нимъ* и раздѣляетъ съ нимъ общую участь, падая и возвышаясь совмѣстно.

Сообразно вновь созданнымъ должностямъ, издается въ 1722 году 27-го апрѣля новый именной указъ о должности Сената. Сравнительно съ преждеупомянутымъ указомъ 1718 года (№ 3264), этотъ указъ отличается только очень незначительными подробностями, нѣсколько большею полнотою и приноровленностію къ новому составу Сената и къ вновь учрежденнымъ должностямъ. Такъ, вмѣсто прежнихъ президентовъ Коллегій, онъ состоитъ изъ дѣйствительныхъ тайныхъ и тайныхъ совѣтниковъ по назначенію императора. Коллегія обращаются, въ случаѣ когда сами не могутъ рѣшить дѣла, не къ оберъ-секретарю, какъ прежде (оберъ-секретарь теперь спустился на степень начальника канцеляріи подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора), а къ генералъ-прокурору; жалобы на неправый судъ Коллегій подаются не оберъ-секретарю, а рекетмейстеру. Объемъ власти Сената, форма совѣщаній, рѣшеній, подписываніе протоколовъ остались по старому.

Въ помощь Сенату и Коллегіямъ, находящимся въ Петербургѣ, въ томъ же 1722 году января 19-го, учреждены въ Москвѣ Сенатскія и Коллежскія Конторы. Сенатская Контора находится въ завѣдываніи одного сенатора и двухъ ассессоровъ; она: 1) исполняетъ указы Сената и государя; 2) наблюдаетъ за губернаторами и воеводами ближайшими къ Москвѣ и о замѣченномъ доноситъ Сенату; 3) принимаетъ челобитныя на Надворный Судъ въ Москвѣ, понуждаетъ и штрафуетъ его; 4) перевершаетъ дѣла и можетъ присуждать ко всѣмъ наказаніямъ кромѣ политической и физической смерти и ссылки на галеры, — эти дѣла должна присылать въ Петербургъ въ Сенатъ; 5) смотритъ, чтобы члены Коллегій въ своихъ конторахъ хорошо исполняли свои должности *.

1722 годомъ, можно сказать, заканчивается развитіе Сената при Петрѣ Великомъ, далѣе идутъ нѣкоторые указы, касающіеся Сената, но особо важнаго, вліяющаго на общее его значеніе и положеніе, ничего не имѣютъ, а касаются только нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей.

Итакъ Сенатъ изъ временнаго учрежденія превратился въ постоянное. Вызванный къ жизни сначала повидимому одними случайными обстоятельствами, — частыми отлучками Петра изъ столицы, Сенатъ, и по минованіи внѣшнихъ бурь, грозившихъ Россіи, въ то время, когда Петръ сталъ больше отдаваться внутреннимъ дѣламъ государства, внутреннему устроенію его, когда онъ чаще сталъ подолгу жить въ столицѣ и когда, слѣдовательно, казалось бы, прошли обстоятельства, вызвавшія учрежденіе Сената, — послѣдній не только не уничтожается, но, дѣлаясь постояннымъ, болѣе полно и прочно организуется. И это вполнѣ понятно: за причиной наружной, внѣшней, ярко всѣмъ и самому Петру бросавшейся въ глаза — замѣнить отсутствующаго монарха, устроить на это время энергическое по потребностямъ времени правительство, скрывается еще другая глубокая внутренняя причина превращенія Сената изъ временнаго въ постоянное. Это потребность обширнаго государства имѣть высшее центральное учрежденіе и имѣть не временно, а постоянно, потому что самая потребность постоянна. Государство постоянно нуждается въ высшей судебной инстанціи, ему постоянно нужно высшее учрежденіе, которое бы надзирало за всѣмъ и всѣми, постоянно нужно учрежденіе, которое бы соединяло, направляло къ одной цѣли дѣятельность прочихъ центральныхъ учрежденій, которымъ ввѣрены различныя отрасли государственныхъ дѣлъ (Приказы, Коллегіи) и которыя, погрузившись въ спеціальность, частность, не всегда могутъ видѣть изъ-за нихъ общее, цѣлое; нужно учрежденіе, которое, наконецъ, разрѣшало бы недоразумѣнія, столкновенія, выходъ какого-нибудь Приказа или Коллегіи изъ опредѣленной ему сферы и вторженіе въ сферу другаго, что̀, къ сожалѣнію, основываясь на постоянно присущемъ человѣку стремленіи, не останавливаясь на владѣемомъ, получить, распространить свою власть далѣе и далѣе, захватить въ свои руки все, что̀ только возможно,—случалось нерѣдко, и Сенату, какъ это видно изъ дѣлъ, часто приходилось размежевывать одну Коллегію отъ другой и указывать имъ ихъ настоящія границы. Отъ подобныхъ поползновеній удерживаетъ или строго развитое сознаніе незаконности и вреда ихъ, или твердая и сильная власть. Но сознаніе, плодъ высокаго развитія, менѣе всего было способно удерживать людей той эпохи и для нихъ болѣе, чѣмъ теперь, нужна была власть, сила. Это прекрасно обнаружилось по смерти Петра. Лишь только не стало Петра, не стало силы, сдерживавшей все въ должныхъ границахъ и направлявшей всѣхъ на службу своему отечеству, какъ тотчасъ эгоизмъ и честолюбіе подкопались подъ другую силу—Сенатъ, также препятствовавшую ихъ поползновеніямъ, учреждается Верховный Тайный Совѣтъ, президенты трехъ Коллегій (Военной, Адмиралтейской и Иностранной)—Меншиковъ, Апраксинъ и Головкинъ освобождаютъ свои Коллегіи отъ всякаго надзора со стороны Сената, дѣлаютъ ихъ равными ему и, не довольствуясь тѣмъ, подчиняютъ себѣ прочія Коллегіи, посылаютъ указы къ своимъ бывшимъ товарищамъ и ровесникамъ.

---

* *П. С. З.* № 3.951.

Уничтожая Думу и въ силу живо сознаваемой потребности учреждая на время Сенатъ, Петръ въ силу той же потребности въ постоянномъ высшемъ учрежденіи не только не нашелъ возможнымъ уничтожить его, но, сдѣлавши постояннымъ, призналъ за нужное дать ему отдѣльное отъ Коллегій самостоятельное существованіе, улучшить и пополнить его организацію учрежденіемъ новыхъ должностей: генералъ и оберъ-прокуроровъ, генералъ-рекетмейстера и герольдмейстера; данная въ началѣ Сенату, какъ будто на время, громадная власть судебная, правительственная и высшаго надзора не только не уменьшилась, но, можно сказать, даже увеличилась. Отошла отъ Сената только власть законодательная, которая по существу его, какъ учрежденія постояннаго, и не должна была ему принадлежать; она была дана ему только на время, когда, за частыми отлучками Петра, это было потребностью, но прошла нужда и она воротилась къ тому, кому должна принадлежать—верховной власти; впрочемъ Сенатъ удержалъ за собою великое право: соображаясь съ нуждами и потребностями государства, возбуждать новые законы, составлять проекты ихъ и чрезъ генералъ-прокурора подносить на разсмотрѣніе и утвержденіе верховной власти.

Тщательно обставляя и устраивая Сенатъ, дѣлая его не по одному названію, но и на самомъ дѣлѣ Правительствующимъ, но въ то же время, чрезъ надзоръ надъ нимъ самимъ въ лицѣ генералъ-прокурора, отнимая у него средства къ злоупотребленію своею властью, Петръ создалъ въ немъ себѣ лстиннаго помощника и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно могущественное, энергическое, самостоятельное, чисто государственное учрежденіе, пріобрѣтшее себѣ любовь и уваженіе отъ современниковъ и потомства, по праву и съ честью замѣнившее собою прежнюю безсильную изжившую себя Царскую Думу. Не смотря на иностранное названіе и до нѣкоторой степени происхожденіе, Сенатъ сразу сроднился съ русскою почвой и сталъ вполнѣ историческимъ, національнымъ, русскимъ учрежденіемъ, пережившимъ не только своего основателя, но съ измѣненіями, требовавшимися временемъ и обстоятельствами, продолжающимъ жить до настоящаго времени. Мы называемъ Сенатъ учрежденіемъ историческимъ и національнымъ, потому что Сенатъ живетъ, претерпѣваетъ массу измѣненій, какъ послѣ Петра, такъ въ особенности при немъ самомъ, когда до конца 1722 года шли перемѣны за перемѣнами и въ главныхъ чертахъ и въ побочныхъ, когда Сенатъ подобно живому организму постоянно росъ, полнѣлъ, улучшался и развивался и при томъ учрежденіе и развитіе его рѣшительно всегда сообразовалось съ потребностями даннаго состоянія государства и въ удовлетвореніе имъ; всѣ перемѣны, всѣ вновь учреждаемыя при немъ должности и измѣненія въ нихъ были подсказаны тогдашнею жизнью. Петръ какъ бы невольно наталкивался на нихъ, они вытребовались у него, какъ все это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія. Ставъ на такую національную почву, Сенатъ такъ слился съ жизнью русскаго государства, что времена неблагопріятныя для послѣдней, были таковыми же и для перваго. Время интригъ и личныхъ интересовъ партій отражалось въ униженіи славнаго Петрова дѣтища: время Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны знаменуется учрежденіями Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета, а сравнительно много лучшее царствованіе Елизаветы Петровны возстановленіемъ значенія и правъ Сената и паденіемъ учрежденій, вызванныхъ личными интересами и страстями людей, находившихся во главѣ управленія.

Послѣ этого краткаго обзора происхожденія, развитія и значенія Сената, мы обратимся къ болѣе подробному разсмотрѣнію его состава, дѣятельности или, что тоже, круга вѣдомства его и порядка дѣлопроизводства въ немъ.

ГЛАВА II.

СОСТАВЪ СЕНАТА.

а) СЕНАТОРЫ.

Первоначальный составъ Сената и послѣдующія измѣненія. — Назначеніе и отставка сенаторовъ.—Преимущества ихъ.

Приступая къ болѣе подробному разсмотрѣнію Сената, мы начнемъ съ состава его, причемъ первое мѣсто конечно должны отвести самимъ сенаторамъ, какъ составлявшимъ присутствіе Сената; далѣе перейдемъ къ канцеляріи его и наконецъ къ цѣлому ряду лицъ, связанныхъ съ нимъ, окружавшихъ и какъ бы дополнявшихъ его: къ коммиссарамъ, фискаламъ, генералъ-прокурору, герольдмейстеру, рекетмейстеру и разнымъ конторамъ.

Во время своего установленія Сенатъ состоялъ изъ слѣдующихъ девяти лицъ: графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, Тихона Никитича Стрѣшнева, князя Петра Алексѣевича Голицына, князя Михаила Владиміровича Долгорукаго (неумѣвшаго писать и за котораго всегда подписывался кто-нибудь послѣ него слѣдующій, по большей части Племянниковъ, такимъ образомъ: Григорій Племянниковъ и вмѣсто князь Михаила Долгорукаго), Григорій Андреевичъ Племянниковъ, князь Григорій Ивановичъ Волконскій, Михайло Михайловичъ Самаринъ, Василій Андреевичъ Опухтинъ и господинъ Мельницкій. * Но такой составъ не долго продержался: старикъ Мельницкій скоро по слабости здоровья и дряхлости выпросилъ себѣ у Петра отставку; не долго оставался также и Племянниковъ: онъ, если не ошибаемся, вскорѣ умеръ, а Опухтинъ и князь Григорій Волконскій были отставлены: первый изъ нихъ, Опухтинъ, во время своего сенаторства и въ то же время управленія Купецкой Палатой и Денежными Дворами, провинился въ управленіи послѣдними, и съ 1745 года мы его не встрѣчаемъ болѣе въ числѣ сенаторовъ, и хотя въ

---

* *П. С. З.* № 2.321.

1720 году 17-го августа по именному указу онъ былъ прощенъ и ему возвращены честь и прежній его военный чинъ, причемъ, подъ страхомъ гнѣва его царскаго величества и взысканія штрафа по рангу Опухтина, запрещено его попрекать прежнимъ его преступленіемъ, о чемъ во всѣ Коллегіи, канцеляріи, губерніи и провинціи посланы указы, а самому Опухтину, на особливомъ мѣстѣ передъ Сенатомъ, сенатскій секретарь всенародно прочелъ указъ о прощеніи (этотъ порядокъ велѣно и впредь соблюдать), * но прощенному Опухтину не было возвращено званіе сенатора, и онъ, потерявъ довѣріе государя, сошелъ со сцены. Въ это же время открылись злоупотребленія сенатора князя Григорія Ивановича Волконскаго, по управленію его Тульскимъ оружейнымъ заводомъ: Волконскій и Опухтинъ въ одно время были пытаны—имъ жгли раскаленнымъ желѣзомъ языки, и оба лишены чиновъ и должностей, а имущество конфисковано въ казну, за исключеніемъ того, что пошло на уплату обиженнымъ, которымъ позволено было предъявлять свои претензіи. ** Въ 1713 году Сенатъ лишился еще одного своего члена — Петра Алексѣевича Голицына, назначеннаго Петромъ Великимъ рижскимъ губернаторомъ.

Въ замѣнъ понесенныхъ утратъ, Сенатъ пополнялся новыми членами, хотя и не въ томъ количествѣ, въ какомъ несъ потери. Въ 1712 году назначенъ сенаторомъ, чудеснымъ образомъ спасшійся изъ плѣна, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, а въ 1715 году іюня 9-го бывшій казанскимъ губернаторомъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ. ***

Этотъ составъ сенаторовъ сохранялся вплоть до учрежденія Коллегій. Въ 1717 году декабря 11-го рѣшенъ былъ штатъ Канцеляріи и хотя президентамъ Коллегій велѣно присутствовать въ Сенатѣ только съ 1718 года, но тѣмъ не менѣе въ дѣлахъ встрѣчаются подписи ихъ и за декабрь 1717 года, вѣроятно вслѣдствіе какого нибудь указа Петра до насъ недошедшаго; **** но съ 1718, а въ особенности съ 1719 года, составъ Сената совершенно обновился. Нѣкоторые изъ прежнихъ сенаторовъ, занявъ мѣста президентовъ Коллегій, остались по прежнему сенаторами, какъ напр. Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій—президентъ Ревизіонъ-Коллегіи, графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ—президентъ Штатсъ-Конторы, а прочіе изъ прежняго состава оставались въ званіи сенаторовъ только до 1719 года; изъ нихъ нѣкоторые, какъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ померъ, Михайло Самаринъ сдѣланъ былъ начальникомъ Помѣстнаго Приказа, находящагося подъ вѣдѣніемъ Юстицъ-Коллегіи, князь Михайло Долгорукій отставленъ въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу, Петръ Апраксинъ съ

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{1886}$, л. 184—185.

** *Ист. Росс* Солов. т. 16, стр. 260 и *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{100}$, л. 338—339.

*** *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{514}$, л. 75 и 256.

**** *П. С. З.* № 3.129.

1719 года тоже выбылъ изъ сенаторовъ. Взамѣнъ прежнихъ, по указу 1718 года декабря мѣсяца, повелѣвающему Сенату состоять изъ президентовъ всѣхъ Коллегій, * поступили, не считая упомянутыхъ Якова Долгорукаго и Ивана Мусина-Пушкина, слѣдующія лица: свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ — президентъ Военной Коллегіи, Адамъ Вейде — второй президентъ Военной Коллегіи (въ Военной Коллегіи, не знаемъ почему, было два президента — Меншиковъ и Вейде), графъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ—президентъ Адмиралтейской Коллегіи, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ—президентъ Камеръ-Коллегіи, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ—президентъ Юстицъ-Коллегіи, графъ Петръ Андреевичъ Толстой—президентъ Коммерцъ-Коллегіи, канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ — президентъ Иностранной Коллегіи, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ—президентъ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегіи; слѣдовательно Сенатъ состоялъ изъ 10 президентовъ Коллегій.

Нельзя не обратить вниманія на 4-й пунктъ того же указа 1718 года декабря мѣсяца, въ которомъ говорится, что когда, по подписанной государемъ челобитной, повелѣно будетъ Сенату разыскать между челобитчикомъ и Юстицъ-Коллегіей (т.-е. по судебнымъ дѣламъ Сената: по указу 1718 года декабря 22-го, Сенатъ перевершивалъ только дѣла рѣшенныя въ Юстицъ-Коллегіи и то только тогда, когда челобитную, по представленію сенатскаго оберъ-секретаря, подписывалъ самъ государь и повелѣвалъ пересмотрѣть дѣло въ Сенатѣ. П. С. З. № 3261), тогда въ Сенатѣ дѣло рѣшали не одни члены Сената — президенты Коллегій, но вообще всѣ члены Коллегій, т.-е. президенты, вице-президенты, совѣтники и ассессоры. Всѣ они должны были, учиня присягу въ правосудіи, рѣшать дѣло баллотировкой по большинству голосовъ. Это же самое глухо подтверждаетъ и болѣе ранній указъ того же 1718 года декабря 22-го (№ 3261), въ которомъ говорится, что когда челобитная на Юстицъ-Коллегію подписана царскимъ величествомъ, то бъ «оное дѣло всѣхъ Коллегій президенты *и ихъ товарищи* (т.-е. вице-президенты, совѣтники и ассессоры), учиня крестное цѣлованіе, вершили правдою и всѣ подписали». Конечно, всѣ эти вице-президенты, совѣтники и ассессоры Коллегій отъ участія въ Сенатѣ въ однихъ только судебныхъ дѣлахъ не дѣлались членами Сената, сенаторами, которыми по самому указу считались только президенты Коллегій. Но замѣчательно то, что по подлиннымъ сенатскимъ дѣламъ нигдѣ не видно, чтобъ они когда-нибудь участвовали въ рѣшеніи какого-нибудь дѣла; нѣтъ рѣшительно ни одного дѣла, гдѣ бы наравнѣ съ сенаторами значилась подпись этихъ многочисленныхъ низшихъ членовъ Коллегій. Развѣ можетъ быть они, участвуя въ обсужденіи и баллотировкѣ, при рѣшеніи дѣла не подписывались на самомъ приговорѣ Сената, скрѣпляемомъ одними сенаторами. Впрочемъ и въ такомъ случаѣ въ изложеніи дѣлъ мы должны бы были встрѣтить хоть краткую замѣтку объ ихъ участіи при рѣшеніи дѣла, объ ихъ призывѣ въ Сенатъ,—но рѣшительно ничего подобнаго не встрѣчается. Подобное правило объ участіи всѣхъ членовъ коллегій въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ Сенатѣ существовало de jure не долго, съ 22-го декабря 1718 года по 9-е апрѣля 1720 года, когда была установлена при Сенатѣ должность рекетмейстера и когда внесены были измѣненія въ порядокъ перенесенія дѣлъ изъ Коллегій въ Сенатъ. Жалобы на медленность и неправильность рѣшеній въ Коллегіяхъ подавались уже не секретарю, а рекетмейстеру, который первоначально съ доклада Сенату, а впослѣдствіи съ доклада императору, бралъ дѣло къ себѣ на разсмотрѣніе и потомъ докладывалъ по немъ Сенату, рѣшавшему окончательно; при этомъ уже нигдѣ въ указахъ (см. ниже о рекетмейстерѣ) не упоминается о томъ, чтобы въ Сенатъ призывать всѣхъ членовъ Коллегій, да и у Петра складывалось уже убѣжденіе о совершенномъ отдѣленіи Сената отъ Коллегій, убѣжденіе ясно выраженное въ указѣ 12-го января 1722 года, о которомъ намъ еще придется говорить.

---

* *П. С. З.* № 3.264, п. 1.

Если не встрѣчались намъ низшіе члены Коллегій при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ Сенатѣ, то взамѣнъ того мы встрѣчали раза два участіе ихъ въ выборѣ Сенатомъ какого-нибудь лица на извѣстную должность. Впрочемъ при этомъ участвовали не всѣ члены Коллегій,—такъ не было ассессоровъ, а только президенты, вице-президенты и совѣтники, съ другой же стороны, это могло произойти и отъ поспѣшности, такъ какъ въ одинъ день трудно было написать всѣмъ повѣстки и разослать ихъ. Но при такихъ баллотировкахъ участвуютъ не одни сенаторы и члены Коллегій, а также и офицеры гвардіи, что ставитъ въ немалый тупикъ и заставляетъ предполагать, что между участіемъ въ баллотировкѣ коллежскихъ членовъ и указомъ 1718 года декабря мѣсяца, дающимъ имъ нѣкоторое право на участіе въ Сенатѣ, нѣтъ ничего общаго; очень можетъ быть, что касательно баллотировокъ въ Сенатѣ въ извѣстныя должности существовалъ какой-нибудь до насъ не дошедшій указъ, какихъ существуетъ не мало, такъ какъ нерѣдко при чтеніи дѣлъ приходилось натыкаться на такія мѣста, гдѣ ссылаются на такой-то указъ, котораго не только въ полномъ Собраніи Законовъ, но даже въ сенатскихъ дѣлахъ не обрѣтается. Въ дѣлѣ объ одной баллотировкѣ, безъ ссылки на указъ, просто какъ о вещи постоянно соблюдаемой, читаемъ: «для того балотированія была учинена повѣстка, дабы были въ Сенатъ марта жъ 27, а именно: господамъ сенаторомъ, генераломъ, маеоромъ и бригадиромъ, полковникомъ и гвардіи капитаномъ, коллежскимъ членомъ». *

Итакъ Сенатъ состоялъ изъ президентовъ Коллегій. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы составъ его изъ однихъ только президентовъ строго

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{60}/_{60}$, л. 155—161.

соблюдался и не было бы рѣшительно никакихъ исключеній. Такъ въ 1719 году исключеніе было для вице-канцлера барона Петра Павловича Шафирова; не смотря на то, что онъ только вице-президентъ иностранной Коллегіи, онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ и считался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ. Очень можетъ быть, что Петръ назначилъ его въ Сенатъ именно какъ человѣка очень умнаго и, что также очень важно, человѣка стойкаго и очень энергичнаго для того, чтобъ ослабить вліяніе партіи Меншикова, такъ какъ Шафировъ находился въ самой сильной враждѣ съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ — неразрывнымъ другомъ Меншикова. Другое отступленіе было сдѣлано въ 1721 году для человѣка не занимавшаго до сихъ поръ никакого поста, для бывшаго молдавскаго господаря, послѣ прутскаго похода перешедшаго въ Россію, князя Дмитрія Константиновича Кантемира, человѣка довольно умнаго и образованнаго. Назначеніемъ Кантемира въ сенаторы, Петръ скорѣе руководился желаніемъ доставить бывшему владѣтельному князю видное положеніе, важное званіе сенатора, чѣмъ пользою для Сената отъ введенія его туда, такъ какъ Кантемиръ, не будучи природнымъ Русскимъ, плохо зналъ страну и конечно при всѣхъ почти дѣлахъ долженъ былъ руководствоваться мнѣніями другихъ. И дѣйствительно, хотя его подписи, въ особенности за 1721 годъ, встрѣчаются довольно часто, но тѣмъ не менѣе онъ никогда не игралъ въ Сенатѣ видной роли. Эти два исключенія не измѣняютъ правила, что Сенатъ есть собраніе президентовъ Коллегій.

Устанавливая Сенатъ изъ президентовъ Коллегій, Петръ конечно имѣлъ въ виду составить высшее государственное учрежденіе изъ людей самыхъ опытныхъ, лично знакомыхъ со всѣми отраслями государственныхъ дѣлъ. Въ это-то собраніе государственныхъ людей, практически знакомыхъ съ нуждами и потребностями страны, должны были стекаться изо всѣхъ Коллегій всѣ дѣла, которыя Коллегія затруднится сама рѣшить, или не имѣетъ на то власти; сюда же, какъ мы уже видѣли, поступали на разсмотрѣніе и перевершеніе судебныя дѣла гражданскія и уголовныя, рѣшенныя разъ въ Коллегіяхъ. Какъ ни кажется прекрасною, выгодною, полезною для дѣла мысль составленія Сената изъ президентовъ Коллегій, но за хорошей стороной ея скрывается и худая, не замедлившая скоро оказаться на дѣлѣ, и заставившая Петра, не смотря на всю бѣдность въ нужныхъ людяхъ, отдѣлить званіе сенатора отъ президента Коллегіи. Указъ 1722 года 12-го января * оставляетъ сенаторами только президентовъ обѣихъ Воинскихъ Коллегій — сухопутной и морской, Иностранной и на время, какъ исключеніе, за неимѣніемъ способнаго человѣка, еще президента Бергъ-Коллегіи Брюса «(надлежало бы и въ Бергъ-Коллегію выбрать другаго президента), но заобычнаго не знаю, того ради, *пока такой сыщется*, быть по старому», а въ остальныя Коллегіи — Юстицъ-, Камеръ-, Мануфактуръ- и въ

---

* *П. С. З.* № 3.877.

Штатсъ-Контору на мѣсто прежнихъ президентовъ, остающихся только сенаторами, предписывается выбрать новыхъ, которые уже не будутъ имѣть сенаторскаго званія. Кромѣ того велѣно увеличить число сенаторовъ людьми, выбранными изъ бывшихъ послами при иностранныхъ дворахъ. Что же касается до Ревизіонъ-Коллегіи, то она была тѣмъ же самымъ указомъ уничтожена и дѣла ея были переданы Сенату.

Причина, выставленная Петромъ въ объясненіе этой перемѣны состава Сената, была та, что неустроенное еще государство, требуетъ отъ Сената непрестанныхъ трудовъ, «а члены сенатскіе, почитай всѣ, свои Коллегіи имѣютъ; того ради не могутъ онаго снесть. Сіе сначала не осмотря учинено». Но за этой явно выставленной въ началѣ указа причиной — многодѣльствомъ въ Сенатѣ и невозможностію успѣшно исправлять двѣ должности—сенатора и президента Коллегіи, скрывалась другая, можетъ-быть болѣе существенная и во всякомъ случаѣ чрезвычайно уважительная: чтобъ члены Сената, непрестанно трудясь о распорядкѣ государства и правомъ судѣ, «смотрѣли бъ надъ Коллегіями, яко свободные отъ нихъ; а нынѣ сами будучи во оныхъ, какъ могутъ сами себя судить?» говоритъ тотъ же указъ. И это совершенно справедливо и вполнѣ подтверждается и дневникомъ Берхгольца, который говоритъ, что многодѣльство—причина выставленная для публики, а настоящая состояла въ томъ, что «такъ какъ сенаторы—вельможи, то сидящіе съ ними въ Коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда раждается множество интригъ и несправедливостей. Когда на одного изъ нихъ приносится жалоба, или аппелируется къ Сенату, всѣ они соглашаются между собою и ужъ конечно одна ворона не выклюетъ глаза другой; поэтому многіе порядочные люди не мало страдаютъ» *.

Президенты четырехъ Коллегій, сохранившихъ за собою и президентство и сенаторство, Меншиковъ, адм. Апраксинъ, Головкинъ и Брюсъ— люди самые довѣренные и приближеннѣйшіе къ Петру, были въ то же время люди, которыхъ дѣйствительно трудно было замѣнить кѣмъ-либо въ Коллегіяхъ и которыхъ важно было имѣть какъ въ Коллегіяхъ, такъ и въ Сенатѣ. Но поручая имъ двѣ должности, Петръ сдѣлалъ для нихъ и облегченіе: они не обязаны всегда присутствовать въ Сенатѣ; они присутствуютъ: «1) Когда какія нужныя вѣдомости; 2) когда новый какой указъ въ государствѣ публиковать надлежитъ; 3) когда судъ генеральный; 4) или какое новое дѣло, рѣшенія требующее; 5) когда я (Петръ) присутствую. Понеже довольно дѣла будетъ каждому въ своей Коллегіи» **.

Вмѣсто выбывшихъ президентовъ Коллегій утверждены были новые: въ Камеръ-Коллегію Герасимъ Кошелевъ, бывшій совѣтникъ ея, въ

---

* *Дневн. Берхгольца*, ч. II, стр. 47—48.

** *П. С. З.* № 3.877, п. 2.

Юстицъ-Коллегію Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, бывшій прежде сенаторомъ, въ Коммерцъ-Коллегію Иванъ Бутурлинъ, въ Штатсъ-Контору Алексѣй Плещеевъ, въ Мануфактуръ-Коллегію Василій Новосильцевъ.

Такимъ образомъ составъ и положеніе Сената совершенно измѣнились: менѣе связанный съ Коллегіями, онъ еще выше поднялся надъ ними, сталъ болѣе самостоятеленъ и могъ строже относиться къ нимъ. Но въ томъ же 1722 году 16-го мая вдругъ появляется новый именной указъ, по видимому отмѣнявшій только что сдѣланную реформу и возвращавшій Сенатъ въ его прежнее положеніе и отношеніе къ Коллегіямъ, въ то, какое было съ 1718 до 1722 года, т.-е. снова составляетъ его изъ президентовъ Коллегій. Такъ по крайней мѣрѣ понимали и толковали этотъ указъ Неволинъ, Дмитріевъ, Андреевскій и другіе. Однакожь такое пониманіе указа 1722 года 16-го мая совершенно неправильно, хотя очень легко объясняется съ одной стороны темнотою самого указа, съ другой, по незнакомству съ подлинными дѣлами Сената, невозможностію провѣрить его и дать ему надлежащее толкованіе. Указъ говоритъ: «которые въ Сенатѣ изъ президентовъ Коллегій и уволены для управленія своихъ Коллегій, нынѣ надлежитъ имъ для малолюдства въ Сенатѣ сидѣть равно съ другими, только два дни меньше въ недѣли» [*]. Ясно что мѣра эта временная, вызванная малолюдствомъ сенаторовъ, такъ какъ Сенатъ дѣйствительно въ это время состоялъ всего только изъ пяти *постоянныхъ* членовъ: князя Мих. Дмитр. Голицына, графа Андр. Арт. Матвѣева, графа Петра Анд. Толстаго, графа Мусина-Пушкина и барона Петра Пав. Шафирова; президенты же четырехъ Коллегій, оставшіеся вмѣстѣ съ тѣмъ и сенаторами, не могутъ идти въ счетъ постоянныхъ членовъ Сената, потому что они присутствуютъ въ немъ только въ важныхъ случахъ; князь же Яковъ Ѳед. Долгорукой и Адамъ Вейде уже умерли, а князь Дм. Конст. Кантемиръ пересталъ ходить въ Сенатъ: его подписей въ 1722 и слѣдующемъ годахъ не встрѣчается; ему вѣроятно надоѣло пассивно подписывать приговоры. Какъ же толкуется эта временная мѣра, превратившаяся въ постоянную на все остальное время царствованія Петра Великаго, такъ какъ указа объ отмѣнѣ ея не было издано,—какъ же толкуется въ нашей историко-юридической литературѣ указъ 1722 года 16-го мая? До сихъ поръ всѣ придавали ему значеніе отмѣны указа 1722 года 12-го января, какъ возвращеніе къ прежнему составу Сената изъ всѣхъ президентовъ-Коллегій [**]. По нашему же мнѣнію указъ для малолюдства участвовать въ Сенатѣ президентамъ Коллегій, относится не ко всѣмъ президентамъ, а единственно только къ президентамъ четырехъ Коллегій, оставшимся въ то же время и сенаторами, но уволеннымъ *отъ постояннаго* присутствованія въ немъ, потому что во 1) указъ повелѣваетъ присутствовать въ Сенатѣ наравнѣ съ другими, по двумя днями менѣе, отнюдь не всѣмъ президентамъ Коллегій, а только тѣмъ изъ нихъ, которые состоятъ и сенаторами; указъ говоритъ: «которые *въ Сенатѣ* изъ президентовъ Коллегій и уволены для управленія своихъ Коллегій», тѣмъ присутствовать наравнѣ съ другими, а вовсе не *всѣмъ* президентамъ Коллегій, а такими президентами-сенаторами были только президенты: Воинской, Адмиралтейской, Иностранной и Бергъ-Коллегій. Что именно таковъ смыслъ указа, подтверждается во 2) и подлинными дѣлами Сената, въ которыхъ стали съ этого времени чаще встрѣчаться имена президентовъ означенныхъ Коллегій Меншикова, Апраксина, Головкина и Брюса и напротивъ рѣшительно ни разу не встрѣчается ни подписи, ни малѣйшаго указанія на присутствованіе въ Сенатѣ вновь назначенныхъ президентовъ прочихъ Коллегій: Кошелева, Петра Апраксина, Бутурлина, Плещеева и Новосильцева. Значитъ, послѣ указа 1722 года 16-го мая они не сдѣлались сенаторами, указъ не распространялся на нихъ, а слѣдовательно и Петръ, даже и на время, не измѣнилъ указу 1722 года 12-го января и ясно имъ выраженной мысли о вредѣ состава Сената изъ президентовъ Коллегій. Въ подтвержденіе того же сошлюсь еще на одно дѣло. Въ 1724 году разсмотрѣніе дѣла о бывшемъ герольдмейстерѣ Степанѣ Колычевѣ по именному указу было поручено Сенату; послѣдній, основываясь на другомъ именномъ же указѣ, позволяющемъ ему поручать изслѣдованіе большихъ и сложныхъ дѣлъ особой Розыскной Конторѣ, въ которую на каждый отдѣльный случай Сенатъ назначалъ особыхъ судей, передалъ дѣло о Колычевѣ въ Розыскную Контору и назначилъ судьями президентовъ Коллегій, какъ не членовъ Сената (ибо и дѣло шло о томъ, чтобъ снять заботу по многосложному дѣлу съ Сената и его членовъ, — съ этою именно цѣлью и была учреждена означенная Контора) и именно тѣхъ президентовъ Коллегій, которые, по указу 1722 года 12-го января, не должны были участвовать въ Сенатѣ и выбраны на мѣсто бывшихъ президентовъ - сенаторовъ: президента Коммерцъ-Коллегіи Бутурлина, Камеръ-Коллегіи Плещеева, Вотчинной, Сухотина и Мануфактуръ-Коллегіи Новосильцова *.

---

[*] *П. С. З.* № 4,011.

[**] *Андреевскій*, Рус. Госуд. пр., ст. 206; Неволинъ, т. VI, стр. 215; *Дмитріевъ*, Ист. Суд. Инст., стр. 506.

Конечно и послѣ указа 16-го мая 1722 года были измѣненія въ составѣ сенаторовъ, но всѣ они не касались *системы* состава, которая съ 1722 года окончательно и на долгое время утвердилась. Измѣненія ограничивались перемѣной лицъ — на мѣсто однихъ входили другіе: такъ въ 1722 и 1723 годахъ вошли въ число сенаторовъ братъ умершаго князя Якова Долгорукаго князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, бывшій долгое время нашимъ посломъ при польскомъ дворѣ, и князь Василій Лукичъ Долгорукій, передъ тѣмъ только что вернувшійся изъ-за границы и бывшій тамъ долгое время нашимъ посломъ при датскомъ и французскомъ дворахъ, а въ 1723 году изъ состава Сената выбылъ извѣстный вице-канцлеръ баронъ П. П. Шафировъ и т. д. идутъ нѣкоторыя измѣненія въ лицахъ, за которыми мы не будемъ болѣе слѣдить, но скажемъ, что до самой кончины Петра большинство сенаторовъ состояло изъ тѣхъ же лицъ, которыя были и въ 1718 году, когда Сенатъ составился изъ президентовъ Коллегій.

---

* *А. М. Ю.* кн. 54/1935, л. 11.

Какъ и слѣдуетъ ожидать и какъ иначе и не могло быть, всѣ назначенія въ сенаторы происходятъ по именнымъ указамъ государя. Назначеніе было или личное — шло только на извѣстное лицо, къ которому государь чувствовалъ довѣріе и которое онъ считалъ способнымъ на высокій постъ сенатора, или сразу на извѣстную группу лицъ, занимающихъ извѣстную должность, и тогда званіе сенатора связывалось съ извѣстною должностью и получалось въ силу занятія ея, какъ это напр. было въ 1718 году, когда Сенату повелѣно было состоять изъ президентовъ Коллегій. Впослѣдствіи, какъ мы видѣли, общее положеніе, что всѣ президенты Коллегій суть въ то же время и сенаторы, было отмѣнено, но оно сохранилось для трехъ Коллегій: Военной, Адмиралтейской и Иностранной, президентство въ которыхъ соединено было съ сенаторствомъ и это не было временнымъ, случайнымъ, какъ напр. относительно Бергъ-Коллегіи, а постояннымъ, въ силу указа 1722 года 12-го января, гдѣ оно выставлено какъ правило. Этотъ указъ повелѣваетъ выбрать во всѣ Коллегіи, кромѣ означенныхъ трехъ и Бергъ, новыхъ президентовъ, но въ Бергъ-Коллегію президентъ не выбранъ только за неимѣніемъ способной личности, противъ правила, а въ Воинскія и Иностранную не выбраны безоговорочно. Указъ говоритъ прямо: «кромѣ двухъ Воинскихъ Коллегій и Иностранной выбрать иныхъ президентовъ, а именно»... * и этимъ ясно показываетъ постоянный характеръ соединенія въ нихъ президентства съ сенаторствомъ. Такимъ образомъ вотъ еще когда началось нѣкоторое отличеніе этихъ трехъ Коллегій отъ прочихъ, отличеніе, разросшееся послѣ Петра въ обособленіе, неподчиненіе Сенату и наконецъ поведшее къ тому, что они стали на одинъ уровень съ нимъ, сносясь другъ съ другомъ вѣдѣніями, какъ равный съ равнымъ, а не указами и доношеніями, какъ прежде.

Поступая въ Сенатъ, сенаторы приносили присягу. Первый составъ сенаторовъ принесъ присягу въ Успенскомъ соборѣ 2-го марта 1711 года; къ присягѣ приводилъ Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій, и потомъ къ клятвенному обѣщанію всѣ подписались. Другіе сенаторы давали присяги по мѣрѣ своего вступленія въ Сенатъ. ** Присяга давалась во 1) на вѣрность государю и государству; 2) на правду и правый судъ, какъ въ дѣлахъ частныхъ, гражданскихъ, такъ и въ дѣлахъ государственныхъ; 3) «въ сбираніи казны и людей и прочаго всего, чего государя и государства интересы требуютъ, какое оные званіе ни имѣютъ, поступая нелицемѣрно до изданія послѣдней силы, не маня и не щадя никого ни для страха, ни для взятка подъ страхомъ казни на этомъ и на томъ свѣтѣ.» * Присяга сочинена самимъ Петромъ.

---

* *П. С. З.* № 3 877, п. 1.

** *Голик.* т. 3. стр. 309; *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{111}$ л. 75.

Отставка сенаторовъ происходила также по указамъ государя. Когда же надъ которымъ-нибудь изъ сенаторовъ происходилъ судъ, то приговоръ восходилъ на утвержденіе верховной власти, а слѣдовательно и въ этомъ случаѣ, если сенаторъ лишался своего званія, то по волѣ государя же. Примѣрами тому могутъ служить разжалованіе Шафирова, а также замѣшанные въ томъ же дѣлѣ сенаторы князь Григорій Долгорукій и князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, оба наказаны отнятіемъ чиновъ, арестомъ и штрафомъ, съ утвержденіемъ же приговора императоромъ. **

Сенаторы еще до учрежденія Коллегій почти всѣ занимали, кромѣ своихъ прямыхъ должностей по Сенату, еще какія-нибудь другія. Такъ напр. князь Яковъ Ѳед. Долгорукій былъ въ то же время генералъ пленипотенціаръ - кригсъ - коммиссаръ, Мих. Мих. Самаринъ — генералъ-кригсъ - цалмейстеръ, Василій Опухтинъ — генералъ - квартермистръ и кромѣ того завѣдывалъ серебрянымъ рядомъ, Купецкой Палатой, и Денежными дворами, князь Григорій Волконскій — начальникъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, князь Петръ Голицынъ — оберъ комендантъ Москвы, Петръ Апраксинъ также завѣдывалъ еще канцеляріей Коммерціи, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ кажется типографіей и нѣкоторыми школами. Когда сенаторами явились президенты Коллегій, то соединеніе должностей у нѣкоторыхъ изъ нихъ доходило до ужаснаго: Меншиковъ и Апраксинъ были: сенаторами, президентами двухъ большихъ Коллегій и кромѣ того первый еще управлялъ С.-Петербургской губерніей, а второй былъ ревельскимъ губернаторомъ. Впослѣдствіи, съ 1722 года съ упомянутаго выше указа, ясно стало проглядывать другое направленіе — не соединять нѣсколько должностей въ однѣхъ рукахъ и большинство сенаторовъ занимало только одну сенаторскую должность.

Когда сенаторъ получалъ какую-нибудь новую должность вдали отъ столицы, но не требовавшую его постояннаго присутствія, какъ напр. управленіе Тульскимъ заводомъ княземъ Григоріемъ Волконскимъ, то обыкновенно она служила только придаткомъ къ главной сенаторской; но когда должность требовала почти постояннаго присутствія внѣ столицы, какъ напр. губернаторская, то сенаторство уже дѣлалось невозможнымъ,—князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, назначенный изъ сенаторовъ рижскимъ губернаторомъ, совершенно переставалъ бывать въ Сенатѣ и съ тѣхъ поръ, если временно и бывалъ въ столицѣ, не участвовалъ въ Сенатѣ; впрочемъ мы не знаемъ потому ли не участвовалъ, что не имѣлъ права, или же потому, что не хотѣлъ? сохранилъ ли онъ за собою званіе или нѣтъ? Въ большинствѣ случаевъ онъ называется просто рижскимъ губернаторомъ, но иногда къ этому присоединяется и названіе сенатора, какъ будто указывающее на то, что онъ сохранялъ за собою и послѣднее званіе.

---

* *П. С. З.* № 2.329.

** *А. М. Ю.* кн. ${}^{64}/_{300}$, л. 265 и 332.

Что касается до правъ и обязанностей, принадлежащихъ не каждому сенатору лично, но всѣмъ имъ вмѣстѣ, т.-е, цѣлому учрежденію, то о нихъ скажется въ своемъ мѣстѣ—въ главахъ о дѣятельности Сената и дѣлопроизводствѣ, что же касается до какихъ-нибудь правъ лично каждому сенатору, по его сенаторскому званію принадлежащихъ, то ихъ почти не существовало. Конечно, мы говоримъ о юридическихъ правахъ и преимуществахъ, а не о моральномъ ихъ значеніи и положеніи въ обществѣ и въ средѣ правительственныхъ лицъ,—послѣднее было очень значительно. Право объявлять именные указы сенаторы раздѣляли со многими другими лицами, приближенными къ государю. Настоящее же ихъ преимущество было по отношенію къ суду. Въ дѣлахъ гражданскихъ они приравнивались ко всѣмъ прочимъ гражданамъ и для нихъ не дѣлалось изъятія; въ этомъ случаѣ дѣла ихъ шли обыкновеннымъ инстанціоннымъ порядкомъ, въ уголовныхъ же дѣлахъ для нихъ дѣлалось исключеніе: изъ фискаловъ могъ доносить на сенатора и требовать слѣдствія и суда надъ нимъ только одинъ высшій изъ нихъ—оберъ-фискалъ, такъ какъ въ инструкціи фискаламъ ясно сказано, что нижніе фискалы имѣютъ тѣ же права что и оберъ-фискалъ, «кромѣ одного, что вышняго судью (къ которымъ конечно надо причислить и сенаторовъ) или генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не могутъ» *. Потомъ какъ бы ни началось о сенаторѣ, по доносу ли фискаловъ, или другимъ какимъ образомъ, но дѣло слѣдуется и судится только въ одной высшей инструкціи—Сенатѣ. Это положеніе не высказано ни въ одномъ указѣ, но такъ постоянно было на практикѣ. Однако скоро оказались неудобства суда Сената надъ своими сочленами. Фискалъ Нестеровъ въ 1713 году доноситъ Петру на недѣятельность Сената по доносамъ на сенаторовъ, увѣряя, что всѣ они имѣютъ за собою грѣшки и всѣ они одинъ не чище другаго «и доносовъ ихъ другъ на друга ожидать нечего», и заключаетъ: «какой же отъ нихъ можетъ быть судъ правый и оборона интересовъ вашихъ» **. Вѣроятно по поводу этого-то доноса въ 1713 году 2-го іюля Петръ писалъ Сенату: «Господа Сенатъ! Понеже увѣдомлены мы, что вы по доносамъ фискальскимъ ни единаго главнаго дѣла не вершили, но все проманиваете до времени, забывая Бога и души свои, того ради сіе послѣднее о семъ пишу къ вамъ: ежели пяти или шести дѣлъ главныхъ, буде болѣе не успѣете, о которыхъ вамъ будутъ фискалы доносить, ноября къ 1-му числу не вершите и преступникамъ, которые для своихъ пользъ интересъ государственный портятъ, не учините смертную казнь, *нещадя никого въ томъ* (довольно ясный намекъ на самихъ сенаторовъ) и ежели инако въ томъ поступите, то вамъ сіе будетъ» (т.-е. смертная казнь). Посылая это письмо, приказалъ Нестерову напоминать о немъ Сенату *. Но какъ видно и угрозы смертною казнью не помогли и дѣла о сенаторахъ стали передаваться каждый разъ по назначенію государя въ особые суды, состоящіе или изъ офицеровъ гвардіи, или изъ сенаторовъ съ присоединеніемъ офицеровъ гвардіи. Такъ по фискальскимъ доносамъ на сенатора князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго слѣдовала коммиссія офицеровъ гвардіи, состоявшая изъ маіора Дмитріева-Мамонова, капитана Лихарева, капитанъ-поручика Пашкова и поручика Бахметева. Впослѣдствіи дѣло передано въ другую коммиссію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ Анисима Яковлевича Щукина оберъ-секретаря Сената, но не въ качествѣ послѣдняго, а въ качествѣ просто довѣренной особы государя, съ присоединеніемъ офицеровъ гвардіи. **

---

* *П. С. З.* № 2.381, п. 3-й.

** *Ист. Росс.* Соловьева, т. 16, стр. 234.

Когда дѣло о сенаторахъ производилось въ коммиссіи офицеровъ гвардіи, то допросы сенаторамъ коммиссія обыкновенно дѣлала въ Канцеляріи Сената, сама въ цѣломъ своемъ составѣ нарочно пріѣзжая туда. ***

Если дѣло было очень важно, то для суда надъ сенаторомъ наряжался чрезвычайный судъ или, какъ иначе онъ назывался, вышній судъ, составъ котораго назначается каждый разъ особо императоромъ изъ сенаторовъ, генералитета и офицеровъ гвардіи и на слѣдствіи обыкновенно присутствовалъ самъ государь. Такъ въ судѣ по дѣлу сенатора Шафирова и оберъ-прокурора Сената Скорнякова-Писарева, по назначенію Петра, въ вышнемъ судѣ, собравшемся въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, участвовали сенаторы: Брюсъ, Мусинъ-Пушкинъ и Матвѣевъ (на прочихъ сторонами изъявлено было подозрѣніе и они отведены), генералы Бутурлинъ, Головинъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, бригадиръ Воейковъ, полковникъ Блеклой и капитаны гвардіи Бредихинъ и Баскаковъ. Приговоръ суда идетъ на утвержденіе государя; Шафировъ, приговоренный судомъ за приписку брату лишняго жалованья, за брань въ Сенатѣ, ложное толкованіе указа о выходѣ изъ засѣданія во время слушанія дѣлъ о родственникахъ и непокорство требованію оберъ-прокурора, на основаніи этого указа повелѣвавшаго ему выйдти, къ лишенію имущества, чиновъ и смертной казни, по утвержденіи государемъ первыхъ наказаній, отъ послѣдняго былъ имъ помилованъ и приговоренъ къ ссылкѣ на Лену, которая потомъ была замѣнена ссылкою подъ строгій караулъ въ Новгородъ ****.

Кромѣ этихъ привилегій сенаторовъ по суду, мы не знаемъ никакихъ другихъ.

---

* *Голик.* Допол. къ дѣян. Петра В. т. 10, стр. 9—10.

** *А. М. Ю.* кн. $^{16}/_{61}$, л. 68, 76—78 и 186.

*** *А. М. Ю.* кн, $^{51}/_{61}$, л. 170.

**** *А. М. Ю.* кн. $^{64}/_{30}$.

б) КАНЦЕЛЯРІЯ СЕНАТА.

Первоначальное устройство Канцеляріи Сената и послѣдующія измѣненія въ немъ.— Оберъ-секретарь, дьяки и подьячіе.—Устройство Канцеляріи Сената по образцу канцелярій въ Коллегіяхъ.—Нотаріусы, актуаріусы, переводчики, регистраторы, канцеляристы, копіисты, экзекуторъ.—Разныя конторы при Сенатѣ.

Канцелярія при Правительствующемъ Сенатѣ состояла изъ оберъ-секретаря Анисима Яковлевича Щукина, назначеннаго именнымъ указомъ Петра 1711 года 22-го февраля, въ одно время съ установленіемъ Сената и назначеніемъ сенаторовъ, и изъ подчиненныхъ ему дьяковъ и подьячихъ трехъ статей.

Всѣ дѣла распредѣлялись между столами, дѣлившимися еще на повытья; впрочемъ столъ и повытье часто смѣшивались и употреблялись одно вмѣсто другаго. Сенатъ былъ самъ творцомъ своей Канцеляріи. Собственнымъ своимъ указомъ отъ 27-го марта 1711 года *, давая Канцеляріи извѣстное устройство, Сенатъ видимо хотѣлъ устроить ее систематично, разбить дѣла на однородныя группы, поручая ихъ различнымъ столамъ и установляя между послѣдними извѣстную подчиненность. Но, увы, прежнее начало безсистематичности брало перевѣсъ, и въ самомъ указѣ 27-го марта систематичность выдержана не твердо, а дальнѣйшая практика довершила остальное и произвела снова полный хаосъ и безпорядокъ, для уничтоженія котораго снова пришлось прибѣгать къ варягамъ—переустроить сенатскую канцелярію по образцу коллежскихъ канцелярій, скопированныхъ съ шведскихъ.

По указу 27-го марта 1711 года канцелярію Сената составляютъ слѣдующіе столы: 1) *Секретный столъ*—въ немъ сосредоточивалась вся переписка съ царскимъ величествомъ, именные указы Петра, здѣсь же вѣдалась переписка со всѣми приближеннѣйшими къ Петру лицами, съ свѣтлѣйшимъ княземъ Меншиковымъ, адмираломъ графомъ Апраксинымъ, фельдмаршаломъ Шереметевымъ, канцлеромъ графомъ Головкинымъ, генералъ-президентомъ Ближней Канцеляріи графомъ Зотовымъ, подканцлеромъ барономъ Шафировымъ и Кузьмой Патрикѣевымъ. Сюда же шли всѣ письма, отписки и вѣдѣнія губернаторовъ, пословъ, посланниковъ и резидентовъ «о государственныхъ нужныхъ дѣлахъ и къ государственному интересу и къ иному какому престерегательному тонкому вѣдѣнію слѣдующіе». Сюда же шли письма бригадира Шидловскаго о слободскихъ полковникахъ «о великихъ и секретныхъ дѣлахъ» относительно гетмана и Малороссіи. Вообще секретный столъ, какъ показываетъ самое названіе, долженствовалъ сосредоточить въ себѣ всѣ дѣла особой государственной важности и подлежащія тайнѣ. Но подобное его назначеніе не вполнѣ выдержано и потому тутъ же мы встрѣчаемъ, что въ томъ же столѣ сосредоточиваются вѣдомости изъ всѣхъ губерній о приходахъ, расходахъ и нарядахъ (рекрутъ, работниковъ и т. д.), а также дѣла иноземческія и армянскія (т.-е. дѣла, касающіяся до армянской компаніи, торговавшей шелкомъ и другими произведеніями Востока). Въ секретномъ столѣ собирались и хранились всѣ подлинные приговоры и указы Сената, а въ другіе столы выдавались съ нихъ лишь копіи съ росписками. Въ томъ же столѣ всѣ указы по различію содержанія по числамъ и мѣсяцамъ собираются и въ концѣ года переплетаются въ особыя книги, причемъ всѣмъ указамъ ведутся реестры въ алфавитномъ порядкѣ, именнымъ особо, сенатскимъ особо. Завѣдуютъ этимъ столомъ два старыхъ подьячихъ съ приличнымъ количествомъ среднихъ и молодыхъ.

---

* *П. С. З.* № 2.342.

За секретнымъ столомъ слѣдуетъ 2) *Приказный столъ*, въ которомъ вѣдались дѣла по Приказамъ, какъ показываетъ самое названіе стола, Воинскому, Адмиралтейскому, Артиллерійскому, Морскаго флота, Монастырскому, Помѣстному, Денежному и Монетному дворамъ, а также сношенія съ губерніями, вызываемыя по дѣламъ означенныхъ Приказовъ. Но какъ и въ секретномъ столѣ и здѣсь систематизація не выдержана вполнѣ и къ завѣдыванію дѣлами Приказовъ присоединено завѣдываніе по всѣмъ дѣламъ Московской губерніи и московскаго гарнизона, что должно бы прямо относиться къ слѣдующему губернскому столу. Подобно первому и приказный столъ долженъ былъ собирать по мѣсяцамъ и числамъ всѣ дѣла для переплета ихъ въ концѣ года въ книги и вести имъ реестры.

3) *Губернскій* столъ, завѣдывавшій дѣлами по всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ Московской. Всѣ губерніи подѣлены по повытьямъ между тремя старыми подьячими: одинъ завѣдывалъ губерніями Кіевскою, Азовскою, Воронежскою и Казанскою, другой—С.-Петербургскою и Архангелогородскою, третій — Смоленскою и Сибирскою.

4) *Разрядный* столъ завѣдывалъ дѣлами по веденію списковъ и нарядовъ служилому сословію, что прежде вѣдалъ Разрядный Приказъ, уничтоженный съ учрежденіемъ Сената.

5) Особо завѣдывались всѣ дѣла по доносамъ фискаловъ и на фискаловъ — *фискальскій* столъ, подъ управленіемъ одного стараго подьячаго.

Приходомъ и расходомъ собственно Сената завѣдывалъ также особый подьячій.

Подьячіе всѣхъ столовъ должны быть послушны приказному столу, а приказнаго стола — секретному.

Но такое раздѣленіе дѣлъ въ Канцеляріи Сената держалось очень недолго и постоянно измѣнялось вплоть до новаго ея устройства по образцу коллежскихъ. Такъ черезъ четыре мѣсяца послѣ приведеннаго указа распредѣленіе дѣлъ между столами измѣнилось слѣдующимъ образомъ: секретный столъ, кромѣ своихъ прежнихъ дѣлъ, получилъ въ свое вѣдѣніе еще денежные дворы и Купецкую Палату; завѣдывавшій разряднымъ столомъ принялъ въ свое вѣдѣніе Смоленскую губернію отъ губернскаго стола и Военный Приказъ отъ приказнаго. У приказнаго, кромѣ Военнаго Приказа, отнята Московская губернія, перешедшая въ губернскій столъ. Въ губернскомъ теперь каждая губернія завѣдывается особымъ подьячимъ и, кромѣ того, завѣдующій Кіевской губерніей завѣдуетъ приходомъ и расходомъ Сената, завѣдующій Казанскою — завѣдуетъ и дѣлами о плѣнныхъ Шведахъ, а завѣдующему Сибирскою губерніей порученъ близко съ ней соприкасающійся китайскій торгъ, т.-е. дѣла по отправкѣ русскихъ товаровъ въ Китай и привозъ въ Россію китайскихъ караванами, снаряжаемыми правительствомъ. Въ 1712 году снова перемѣны: каждое повытье завѣдуетъ двумя губерніями, но кромѣ того Смоленская губернія, заѣхавшая было въ Разрядный столъ, возвратилась на свое мѣсто въ губернскій; но за то чрезъ три мѣсяца въ томъ же 1712 году С.-Петербургская губернія откочевала въ приказный столъ, а въ 1714 году губернскій понесъ еще утрату: Нижегородская губернія перешла въ секретный столъ. Въ томъ же 1714 году 8-го октября Сенатъ снова мѣняетъ раздѣленіе дѣлъ между столами и даже приказный и губернскій столы сливаетъ въ одно, уничтожая всякое отдѣленіе дѣлъ центральныхъ — приказныхъ отъ мѣстныхъ губернскихъ. По этому указу всѣ дѣла Приказовъ и губерній раздѣлены между четырьмя дьяками, изъ нихъ Ѳедоръ Вороновъ завѣдуетъ Адмиралтейскимъ и Помѣстнымъ Приказами, С.-Петербургскою городовыхъ дѣлъ канцеляріею и губерніями Московскою и С.-Петербургскою; Иванъ Молчановъ — Артиллерійскимъ Приказомъ, Оружейною Палатою и Дворцовою Походною Канцеляріею и губерніями Смоленскою и Азовскою; Семенъ Ивановъ — Военнымъ, Провіантскимъ и Монастырскимъ Приказами и губерніями Сибирскою и Архангелогородскою; Иванъ Позняковъ — Посольскимъ, Печатнымъ и Преображенскимъ Приказами и губерніями Кіевскою и Казанскою. Но и это измѣненіе не было послѣднимъ и незадолго до болѣе прочнаго переустройства Канцеляріи Сената по образцу Коллегій мы видимъ, что приказный и губернскій столы снова раздѣлены, но конечно раздѣленіе опять несовершенно полное и напр. Монастырскій Приказъ и Денежные Дворы вѣдаются въ одномъ повытьѣ съ Сибирскою губерніею, а губерніи Казанская, Астраханская и шведскіе плѣнные — въ секретномъ столѣ; Рижская губернія соединена съ Разряднымъ столомъ *.

Такъ безпрерывно шла перетасовка въ распредѣленіи дѣлъ въ Сенатской канцеляріи. Причина такихъ постоянныхъ измѣненій, неустойчивости, все та же, которую мы можемъ замѣтить въ древней Руси относительно неустойчивости центральныхъ учрежденій — Приказовъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ видно одинаковое отсутствіе духа систематичности, отсутствіе всякой теоретичности, приноравливаніе къ быстро преходя-

---

* *П. С. З.* № 2521. *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{2}$ л. 810—811; кн. $^{18}/_{18}$ л. 301—304; к. $^{2}/_{130}$ л. 1182; к. $^{35}/_{35}$ л. 469; кн. $^{42}/_{42}$ л. 404—410.

щимъ обстоятельствамъ, къ лицамъ, которымъ поручается то или другое дѣло, къ ихъ большимъ или меньшимъ способностямъ, и наконецъ обращается вниманіе и на то, чтобы даннымъ лицамъ было чѣмъ съ даннаго дѣла прокормиться. Много въ такомъ-то повытьѣ дѣлъ, не успѣваютъ подьячіе съ ними справиться, преспокойно часть отдѣляется туда, гдѣ хорошо справляются, гдѣ оказывается меньше дѣлъ, не обращая вниманія на то, что, въ ущербъ систематичности, передаются дѣла изъ губернскаго стола въ секретный, или приказный, или наоборотъ; это рѣшительно все равно, лишь бы тѣхъ, кому передается, «съ такое дѣло стало», какъ тогда выражались, т.-е. достало бы способностей и проворства справиться съ прежнимъ и новымъ дѣломъ. Тутъ же дѣйствовала отчасти и старая система кормленія отъ дѣлъ. Хотя сенатскіе дьяки, и подьячіе получали постоянное жалованье деньгами и хлѣбомъ, но по недостаточности его пользовались извѣстными опредѣленными пошлинами съ рѣшаемыхъ судныхъ дѣлъ, часть которыхъ шла въ казну, а часть на канцелярію и судей. При прежнемъ дѣленіи дѣлъ въ Канцеляріи Сената между столами, въ секретный столъ не попало никакихъ гражданскихъ судебныхъ дѣлъ, и потому въ 1713 году подьячіе этого стола бьютъ челомъ, что имъ однимъ жалованьемъ нельзя прокормиться, а челобитчиковыхъ дѣлъ, какъ въ губернскихъ повытьяхъ, у нихъ нѣтъ, и потому чтобъ имъ учинили прибавку жалованья. Сенатъ распорядился: «вмѣсто жалованья вѣдать въ секретномъ столѣ всѣ иноземческія и Строгановы дѣла, кромѣ городскихъ товаровъ» *. Вслѣдствіе этой неустойчивости, постоянныхъ перемѣнъ, дѣла перепутались и шли безъ всякой системы: секретный столъ не стоялъ уже болѣе во главѣ другихъ и въ него поступали всякія дѣла и принадлежащія ему и непринадлежащія: объ иноземцахъ, армянскомъ торгѣ, о выдачѣ жалованья, подводъ, помѣстныя ** и т. д.; приказаній его другимъ столамъ не встрѣчается. Подлинные указы и приговоры Сената не держатся въ одномъ мѣстѣ, въ секретномъ столѣ, а разбросаны по всѣмъ повытьямъ, смотря по дѣламъ котораго они состоялись, и наконецъ мы не замѣчаемъ реестровъ, которые должны были вестись по указу 27-го марта 1711 года, развѣ они можетъ быть сгорѣли въ одинъ изъ пожаровъ, которымъ не разъ подвергались, или, можетъ-быть, уничтожились въ 1812 году во время занятія Москвы Французами, когда зданіе въ Кремлѣ, въ которомъ помѣщался Архивъ, занимала Наполеонова гвардія и хранившимися тамъ дѣлами раскуривала трубки, набивала тюфяки, а ненужное и мѣшавшее бросала на улицу, и когда по изгнаніи ихъ потребовался цѣлый батальонъ ратниковъ для откапыванія ихъ изъ-подъ снѣга и сноски на свое мѣсто. Впрочемъ, вѣрнѣе, что ихъ не велось, судя потому какихъ хлопотъ всегда стоило, чтобы навести какую-нибудь справку по преждерѣшенному дѣлу. Очень часто можно встрѣтить въ сенатскихъ дѣлахъ, что понадобилась какая-нибудь справка по прежнимъ дѣламъ; тогда возбуждается еще вопросъ, было ли такое дѣло, и дается отъ оберъ-секретаря приказъ всѣмъ подьячимъ, завѣдующимъ различными повытьями, перетряхнуть каждому свое повытье и поискать, нѣтъ ли у него такого дѣла, и росписаться на особомъ листѣ своеручно, есть или нѣтъ, и только послѣ такой процедуры наконецъ становилось извѣстнымъ и все же не то, что такого-то дѣла не было въ Сенатѣ, а что его нѣтъ въ настоящее время, такъ какъ при такихъ порядкахъ, при отсутствіи реестровъ и архивовъ, куда бы сдавались рѣшенныя дѣла, нѣтъ ничего легче, какъ затеряться какому-нибудь дѣлу намѣренно, или ненамѣренно — все равно. Что касается до переплетенія дѣлъ въ концѣ года въ цѣлыя книги по мѣсяцамъ и числамъ, то это исполнялось дѣйствительно въ первые три года, а потомъ брошено. Понятно, что отъ такихъ порядковъ, или, лучше сказать, безпорядковъ въ канцеляріи страдала самая дѣятельность Сената — быстрота производства и рѣшенія дѣлъ. Канцелярія нуждалась въ преобразованіи и оно было сдѣлано въ переустройствѣ ея на манеръ коллежскихъ.

---

* *П. С. З.* № 2.683.

** *А. М. Ю.* кн. $^{19}/_{18}$.

Прямымъ и ближайшимъ начальникомъ Сенатской Канцеляріи былъ оберъ-секретарь Анисимъ Яковлевичъ Щукинъ, назначенный на свой постъ лично государемъ; но такой порядокъ назначенія оберъ-секретарей не былъ необходимымъ и Сенатъ могъ безъ доклада государю собственною властью назначать ихъ, какъ онъ и поступилъ, когда по представленію генералъ-прокурора Ягужинскаго, назначилъ втораго оберъ-секретаря Матвѣя Кузмина. * Оберъ-секретарь, начальствуя всею канцеляріей Сената, долженъ былъ наблюдать за исправнымъ, быстрымъ, правильнымъ исполненіемъ каждымъ чиномъ Канцеляріи своихъ обязанностей; долженъ былъ смотрѣть, чтобы выписки, дѣлаемыя по какому-нибудь дѣлу къ сенатскому докладу, были полны, безъ упущенія какихъ-либо важныхъ подробностей, всѣ указы, идущіе къ дѣлу, были тутъ помѣщены безъ пропуска и притомъ одни только идущіе къ этому дѣлу, чрезъ что̀ освѣщается путь самому Сенату къ разрѣшенію даннаго дѣла; онъ же долженъ былъ смотрѣть за исполненіемъ сенатскихъ указовъ, за немедленною отправкой ихъ по назначенію. За всѣ упущенія, неправильности и безпорядки онъ отвѣчаетъ Сенату. Сенатъ знаетъ только его одного. Оберъ-секретарь Щукинъ получалъ жалованья по именному указу по 600 руб. въ годъ. **

Ближайшими помощниками оберъ-секретаря были дьяки и старые подьячіе, между которыми дѣлились всѣ столы и повытья. Столами по большей части управляли дьяки, но за неимѣніемъ таковыхъ иногда управляли старые подьячіе, во всемъ отвѣчавшіе передъ своимъ главой, оберъ-секретаремъ, который о ихъ злоупотребленіяхъ и неисправленіи доноситъ Сенату. Дьяки и старые подьячіе имѣютъ своихъ помощниковъ въ лицѣ среднихъ и молодыхъ подьячихъ, за которыми они надзираютъ и на которыхъ главнымъ образомъ лежитъ большая часть письменной работы и переписки. И такъ, чины Сенатской Канцеляріи представляли слѣдующую градацію: оберъ-секретарь, за нимъ слѣдуютъ дьяки, за дьяками три разряда подьячихъ, или, какъ тогда говорили, три статьи подьячихъ: старые подьячіе, средней статьи и молодые.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{31}/_{1932}$ л. 43 — 44.

** *А. М. Ю.* $^{22}/_{22}$ л. 265.

Всѣ чины Сенатской Канцеляріи получали опредѣленное жалованье деньгами и хлѣбомъ, каждый по своему рангу. По указу 27-го ноября 1711 года положены были слѣдующіе оклады подьячимъ: старымъ 11 человѣкамъ по 100 руб. въ годъ, средней статьи 12 человѣкамъ по 50, а молодые были раздѣлены на три разряда по 20 человѣкъ въ каждомъ— первому разряду по 30 руб., второму по 20, третьему по 15 руб. * Кромѣ того, какъ мы уже видѣли, Канцелярія имѣла доходъ отъ дѣлъ. По указу 1715 года 28-го января, ** разрѣшено было со всякихъ исковъ, кромѣ пошлинъ въ казну, брать за труды на канцелярію: съ денежныхъ исковъ съ праваго по алтыну, съ виноватаго по гривнѣ съ рубля; если же дѣло переносится во вторую инстанцію и по вторичномъ разсмотрѣніи его будетъ отмѣнено рѣшеніе первой инстанціи, то вторая инстанція беретъ не съ тяжущагося, а съ судей первой инстанціи, постановившихъ неправильный приговоръ, вдвое противъ полученнаго съ иска первою инстанціей, и эта сумма дѣлится на двѣ части: половина судьямъ, а половина канцеляріи второй инстанціи. Если же вторая инстанція найдетъ рѣшеніе первой правильнымъ, то тяжущійся долженъ снова заплатить пошлины въ казну и судьямъ съ канцеляріей второй инстанціи, то же самое, что̀ они получаютъ съ судей первой, когда находятъ рѣшеніе ихъ неправильнымъ, т.-е. двойную сумму противъ того, что̀ взято съ нихъ въ первой инстанціи. Наконецъ, если и послѣ того тяжущійся, недовольный рѣшеніемъ второй инстанціи, переноситъ дѣло въ высшую — въ Сенатъ, то, въ случаѣ подтвержденія рѣшенія второй инстанціи, на немъ берутся пошлины и судьямъ съ канцеляріей вдвое противъ того, что̀ онъ заплатилъ во второй инстанціи и дѣлится между судьями и канцеляріями всѣхъ инстанцій, а если рѣшеніе окажется неправильнымъ, то на судьяхъ второй инстанціи берется вдвое противъ того, что̀ платитъ тяжущійся, когда подтверждается рѣшеніе второй инстанціи. Когда же предметомъ иска бываетъ вотчинная или помѣстная земля, то берется по деньгѣ съ четверти земли. Въ прибавку къ жалованью и доходамъ дворы подьячихъ канцеляріи Сената были освобождены отъ постоя *** — льгота довольно важная.

---

* *П. С. З.* № 2.453.

** *П. С. З.* № 2.879.

*** *П. С. З.* № 2.717.

Оберъ-секретарь, наблюдая за Канцеляріей и отвѣчая за нее, долженъ былъ заботиться, чтобъ, смотря по количеству работы, силъ Канцеляріи было достаточно, а въ случаѣ недостатка онъ могъ просить Сенатъ о прибавкѣ, причемъ обыкновенно оберъ-секретарь прямо указывалъ на личности тѣхъ или другихъ дьяковъ и подьячихъ Приказовъ и Канцелярій, которыхъ онъ находилъ способными и достойными къ замѣщенію канцелярскихъ должностей въ Сенатѣ, и Сенатъ никогда не отказывалъ ему въ его требованіяхъ и давалъ свое согласіе на подобный переводъ. Отъ него же зависѣли повышенія подьячихъ изъ младшихъ статей въ болѣе старшія и изъ старыхъ подьячихъ въ дьяки. Въ такихъ случаяхъ онъ входилъ съ представленіемъ о заслугахъ и способностяхъ даннаго лица въ Сенатъ, причемъ о способностяхъ старыхъ подьячихъ обыкновенно свидѣтельствовалъ самъ, а о какихъ-нибудь молодыхъ подьячихъ ссылался на свидѣтельство начальника стола или повытья, утверждавшаго, что такого-то «съ такое дѣло станетъ», а Сенатъ уже утверждалъ такія представленія. Чрезъ это въ рукахъ оберъ-секретаря сосредоточивалось важное средство поощренія способностей и трудолюбія.

При производствѣ изъ старыхъ подьячихъ въ дьяки, а въ послѣдствіи, когда дьяковъ замѣнили секретари, въ секретари, бралось единовременно 100 руб. на лазареты [*].

Кромѣ чиновъ собственно Канцеляріи, при ней полагалось отъ 6 до 8 сторожей и рота драгунъ, которая такъ и называлась Сенатскою ротой драгунъ. Состояла она изъ неопредѣленнаго числа солдатъ, по большей части около ста, иногда нѣсколько болѣе, иногда менѣе, подъ начальствомъ поручика князя Василія Макулова. Небольшая часть изъ нихъ была въ деньщикахъ у сенаторовъ, въ гребцахъ у лодокъ для переправъ черезъ Неву, а бо́льшая имѣла своимъ назначеніемъ «скорыя и нужныя посылки», т.-е. курьерскую службу. Чаще всего посылались они въ губерніи, когда нужно было поторопить губернаторовъ скорѣйшею высылкою денегъ, сборомъ и отправкою рекрутъ, изготовленіемъ какихъ-нибудь вѣдомостей, и иногда имъ приказывается даже до тѣхъ поръ жить въ губерніи, напоминать и торопить губернатора, пока не будетъ исполнено приказанное, извѣщая каждую недѣлю Сенатъ о томъ, какъ успѣшно идетъ дѣло; для сысканія и привода какого-нибудь лица, для скорѣйшаго извѣщенія кого-либо о чемъ-либо очень нужномъ и т. д. [**].

Съ конца 1718 года начинается цѣлый рядъ измѣненій, какъ въ самомъ Сенатѣ, такъ и въ Канцеляріи его. Съ устройствомъ Коллегій Сенатъ въ началѣ состоитъ изъ президентовъ отдѣльныхъ Коллегій, но канцелярію имѣетъ свою собственную, отдѣльную отъ Коллегій и которую по указу 1718 года декабря мѣсяца велѣно было устроить по образцу Коллежскихъ Канцелярій *. Устройство же Коллежскихъ канцелярій, какъ оно описано въ генеральномъ регламентѣ, было слѣдующее: прямымъ, ближайшимъ начальникомъ канцеляріи считается секретарь; онъ надзираетъ за всѣмъ и всѣми въ канцеляріи, раздѣляетъ дѣла между канцеляристами, наблюдая, чтобы въ канцеляріи къ отправленію и къ отпуску все было изготовлено по уставамъ и регламентамъ, ясно и понятно, и для того долженъ подписываться, оставляя со всего точныя копіи; секретарь долженъ все приготовить къ докладу и докладывать присутствію, причемъ прежде всего докладываются дѣла, имѣющія государственный интересъ, а потомъ частныя по порядку ихъ поступленія въ Коллегію, для чего на каждомъ, поступающемъ въ Коллегію челобитьѣ, письмѣ, доношеніи онъ долженъ своею рукою подписывать годъ, мѣсяцъ, число поступленія; миновать старшее по времени поступленія дѣло онъ можетъ въ такомъ только случаѣ, если случатся между частными такія дѣла, которыя не терпятъ отсрочки, или, если напр. по старшему дѣлу нѣтъ на лицо истца и отвѣтчика, а по другому, младшему, они имѣются, тогда можно нарушить очередь старшинства; при докладахъ секретарь, хотя голоса и не имѣетъ, но какъ лицо всегда всѣ дѣла передъ глазами имѣющее и хорошо знакомое съ законами, долженъ напоминать, еслибы члены присутствія что-нибудь забыли и упустили изъ виду. Секретарь долженъ приходить раньше членовъ и принимать челобитныя и доношенія отъ челобитчиковъ, заранѣе все приготовить къ докладу и распорядиться дѣлами и работой остальныхъ чиновъ канцеляріи. Для удобства публики онъ долженъ наблюдать, чтобы велись два реестра: въ одномъ изъ нихъ обозначались бы всѣ дѣла не только рѣшенныя, но и приведенныя въ исполненіе, а въ другомъ только рѣшенныя, но еще не исполненныя и оба должны быть прибиты къ стѣнѣ въ удобномъ для справокъ публики мѣстѣ. Секретарь подчиненъ Коллегіи и несетъ отвѣтственность за канцелярію «и ежели секретарь въ должности чина его что-нибудь презритъ или погрѣшитъ, отъ чего убытокъ учинится и ежели сіе лѣности ради, или недосмотрѣнія, то его штрафовать: въ первый съ возвращеніемъ онаго убытка, а въ другой вдвое и отставленъ быть имѣетъ отъ чина своего; а буде секретарь чина своего и присягу свою позабудетъ» и съ умысла какіе подлоги нарочно употреблять будетъ, какъ о томъ ниже сего упомянуто будетъ, то надлежитъ онаго, яко клятвопреступника и невѣрнаго слугу, по состоянію дѣла и преступленія его, чести, живота и пожитковъ лишить, или вѣчно на галеру сосланъ быть имѣетъ» **. Впослѣдствіи, въ 1724 году 31-го января, именнымъ указомъ повелѣно было въ секретари производить изъ шляхетства, а изъ подьячихъ, или впослѣдствіи замѣнившихъ ихъ нижнихъ чиновъ канцеляріи, производить въ секретари только за особыя заслуги, и тогда вмѣстѣ съ секретарствомъ давалось и дворянство *.

---

[*] *П. С. З.* № 2911.

[**] *П. С. З.* № 2342. *А. М. Ю.* кн. $^{9}/_{9}$, л. 159—164, кн. $^{2}/_{1083}$ л. 4 и друг.

---

* *П. С. З.* № 3.264 п. 1.

** *П. С. З.* № 3.434 п. 5 и 29.

За секретаремъ слѣдуетъ нотаріусъ или, какъ онъ иногда называется, протоколистъ. Обязанность его сидѣть въ присутствіи и вести протоколъ всѣмъ дѣламъ и указамъ, поступающимъ въ Коллегію (если дѣло не важно, то означая подъ годомъ, мѣсяцемъ и числомъ кратко, а если важно, то со внесеніемъ различныхъ обстоятельствъ дѣла) и всѣмъ отпущеннымъ изъ Коллегій указамъ, письмамъ, требованіямъ, меморіаламъ, доношеніямъ и пр. Онъ долженъ записывать разсужденіе членовъ присутствія о важныхъ дѣлахъ, отсрочки, сдѣланныя по нимъ и требованія разныхъ изъясненій, записывать подаваемыя къ рѣшенію дѣла мнѣнія членовъ, когда они несогласны, записывать протесты членовъ, несогласныхъ съ рѣшеніемъ, и самыя резолюціи. Нотаріусъ или протоколистъ долженъ сшивать протоколы помѣсячно и отдавать въ Канцелярію набѣло переписывать, по листамъ перенумеровать, переплесть и сдѣлать къ нему алфавитный реестръ дѣлъ и лицъ. Кромѣ того на его же обязанности лежитъ дѣлать роспись нерѣшеннымъ дѣламъ прошлой недѣли, на которой секретарь на поляхъ отмѣчаетъ, у кого изъ канцеляристовъ они на рукахъ; эта роспись кладется на столъ къ президенту, для того чтобы онъ зналъ, какія дѣла еще не рѣшены и слѣдуютъ къ рѣшенію. Онъ же долженъ имѣть роспись дѣламъ вершеннымъ и оконченнымъ. За неисполненіе должности и преступленіе ея нотаріусу угрожаютъ тѣ же штрафы и наказанія, какъ и секретарю **.

Должность переводчика состояла въ ясномъ и вѣрномъ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ всего, что̀ поручитъ Коллегія подъ штрафомъ и наказаніями за противное такими же, какими угрожается и секретарю.

Актуаріусъ обязанъ былъ хранить всѣ указы, письма, доношенія, меморіалы и т. д., поступающіе въ Коллегію, вести имъ реестръ и, выдавая ихъ въ случаѣ надобности другимъ чинамъ Канцеляріи, долженъ брать съ нихъ росписку и вносить въ особую книгу, возвращая росписки и отмѣчая въ книгѣ при обратномъ полученіи документа. На обязанность же актуаріуса возлагается надзоръ и попеченіе о бумагѣ, перьяхъ, чернилахъ, сургучѣ, воскѣ, свѣчахъ и дровахъ. Наказанія и штрафы тѣ же, что̀ секретарю.

Регистраторъ ведетъ журналъ всему отправляемому въ Коллегіи, кратко обозначая по мѣсяцамъ и числамъ сущность всякой отправленной и полученной бумаги и куда она отправлена. Кромѣ того онъ держитъ четыре реестровыя книги—двѣ входящихъ, въ одну изъ нихъ вписывалось получаемое отъ государя и Сената, въ другую отъ Коллегій, губерній и провинцій, и двѣ исходящихъ—одну отъ Коллегіи къ государю и въ Сенатъ, другую—въ Коллегіи, губерніи и провинціи. Наказаніе и штрафы тѣ же, что и прочимъ чинамъ канцеляріи.

---

* *П. С. З.* № 44.49.

** *П. С. З.* № 3.534 гл. 6 и 30.

Канцеляристы должны изготовлять всѣ патенты, дипломы и проч. по даннымъ образцамъ и приготовлять всѣ дѣла, поручаемыя имъ секретаремъ, т.-е. по каждому дѣлу дѣлать надлежащія справки, составлять выписки для доклада присутствію и сочинять тѣ или другія требуемыя къ отправкѣ бумаги; всѣ сочиненныя бумаги подавать для поправки секретарю. Наказанія и штрафы для нихъ были тѣ же, что и для прочихъ съ тою разницею, что, въ случаѣ неимѣнія чѣмъ заплатить штрафъ, они отсылаются въ галерную работу до выплаты изъ жалованья положенной суммы.

Канцеляристы имѣютъ помощниковъ въ копіистахъ, обязанныхъ все поручаемое переписывать набѣло.

Архивы, куда должны сдаваться всѣ дѣла и реестры по истеченіи трехъ лѣтъ, и архиваріусы, завѣдывающіе архивами, были не при всякой Коллегіи, а только при Ревизіонъ, куда шли всѣ дѣла, касающіяся прихода и расхода, и при Иностранной, куда сдавались всѣ прочія *.

Подобно описанному коллежскому устройству канцеляріи, нужно было устроить и Канцелярію Сената. Нельзя не признаться, что подобное устройство, хотя и вводило много формальностей, до тѣхъ поръ не знакомыхъ русскимъ канцеляріямъ и которыя должны были отнять много времени на веденіе различныхъ реестровъ, но за то дѣло много выигрывало въ правильности и порядкѣ, въ чемъ сильно нуждались наши Канцеляріи, гдѣ дѣла часто терялись и гдѣ отыскать какое-нибудь не такъ давно рѣшенное дѣло стоило немалаго труда.

Въ исполненіе указа 1718 года декабря мѣсяца объ устройствѣ Канцеляріи Сената—по образцу коллежскихъ, оберъ-секретарь Щукинъ представилъ Сенату докладъ, который и утвержденъ имъ въ 1719 году 19-го февраля. По этому докладу два дьяка Сената Семенъ Ивановъ и Иванъ Позняковъ—переименованы въ секретарей и между ними долженъ былъ подѣлиться ближайшій надзоръ за прочими чинами Канцеляріи; изъ старыхъ подьячихъ подѣлали: нотаріуса одного (впослѣдствіи, въ 1724 году, одного оказалось недостаточно и сдѣлали еще другаго), актуаріуса одного, регистратора одного, архиваріуса одного, пять человѣкъ канцеляристовъ: одного для приказнаго стола, а между остальными четырьмя подѣлены были всѣ дѣла Коллегій и губерній, такъ что на каждаго пришлось по двѣ губерніи и по двѣ Коллегіи; каждому изъ канцеляристовъ, а также нотаріусу, переводчику, актуаріусу и регистратору, придано четыре копіиста, переименованныхъ изъ молодыхъ и средней статьи подьячихъ. Къ этому приданъ еще переплетчикъ, просимый же Щукинымъ счетныхъ дѣлъ бухгалтеръ не былъ утвержденъ.

---

* *П. С. З.* № 3.534 гл. 31—35 и 44.

Кромѣ того Сенатъ положилъ, чтобы при Сенатѣ находился одинъ иностранный секретарь для иностранныхъ дѣлъ и одинъ переводчикъ, но только черезъ нѣсколько лѣтъ въ иностранные секретари назначенъ былъ секретарь Штатсъ-Конторы Шульцъ, а въ переводчики—служившій въ Адмиралтейской Коллегіи Эйхлеръ *.

Изъ этого устройства Сенатской Канцеляріи и раздѣленія дѣлъ въ ней мы замѣчаемъ, что вовсе исчезъ прежній главный секретный столъ; его дѣла разошлись по прочимъ столамъ. Подобное уничтоженіе было ошибкой со стороны Сената: въ Сенатѣ часто обсуждались мѣры съ чисто политическимъ, государственнымъ интересомъ и для такихъ дѣлъ конечно нужны были люди болѣе осторожные и молчаливые, способные сохранить нужную тайну, а тутъ дѣло дѣлается въявь, безъ всякой осторожности отъ пятидесяти человѣкъ Канцеляріи, которые хотя и обязаны хранить втайнѣ все происходящее, но трудно удержаться тайнѣ, когда ее знаетъ полсотня людей. Такъ и вышло: въ 1723 году 16-го января Петръ упрекаетъ Сенатъ, что въ немъ обыкновенныя и секретныя дѣла не раздѣлены, а вслѣдствіе того «секретныя дѣла вынесены отъ подьячихъ Черкассамъ» и потому чтобъ въ Сенатѣ секретныя дѣла подобно Иностранной Коллегіи «были особливо у надежныхъ людей, чтобъ впредь такого скаредства не учинилось». Сенатъ распорядился для секретныхъ дѣлъ устроить особую секретную экспедицію и назначилъ въ нее секретаремъ Матвѣя Кузмина, актуаріуса Ѳедора Неронова и подканцеляриста Антона Гривцова. Съ этихъ поръ, какъ скоро входитъ въ Сенатъ для предложенія къ обсужденію какой-нибудь мѣры съ политическимъ, тайнымъ характеромъ, мѣры, не предназначаемой ко всеобщему свѣдѣнію, кабинетъ-секретарь Макаровъ, или какой-нибудь иностранный министръ, какъ иногда Голштинецъ Бассевичъ, или же члены Иностранной Коллегіи и т. д., то тотчасъ секретари и протоколисты публичной экспедиціи (такъ стала называться вся остальная часть Сенатской Канцеляріи, въ противоположность секретной) должны были выйдти вонъ и ихъ мѣста занимали секретарь секретной экспедиціи съ своими помощниками **.

И такъ устройство и составъ сенатской канцеляріи были только многолюднѣе и сложнѣе; но совершенно тѣ же въ своихъ основаніяхъ, что и въ Коллегіяхъ: тѣ же секретари, нотаріусы, актуаріусы, регистраторы, архиваріусы, канцеляристы, копіисты, переводчики съ тѣми же обязанностями, но по важности мѣста, по громадному количеству дѣла, на нѣкоторыя должности назначено по нѣскольку лицъ (секретарей, протоколистовъ), большее число канцеляристовъ съ копіистами и наконецъ начальникъ канцеляріи не просто секретарь, а оберъ-секретарь, имѣющій помощниковъ въ нѣсколькихъ секретаряхъ, такъ какъ дѣйствительно одному секретарю невозможно было справиться съ такою канцеляріей и такою массою дѣлъ. Впрочемъ оберъ-секретари въ канцеляріяхъ были не только въ Сенатѣ, Синодѣ, но и въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ, напр. въ обоихъ Воинскихъ, морской и сухопутной. Впослѣдствіи даже одного оберъ-секретаря въ Сенатѣ оказалось мало и въ 1724 году 14-го октября генералъ-прокуроръ Ягужинскій входилъ въ Сенатъ съ предложеніемъ о назначеніи еще другаго оберъ-секретаря, мотивируя свое предложеніе обиліемъ дѣлъ въ Сенатѣ, невозможностью одному оберъ-секретарю справляться съ надзоромъ и управленіемъ канцеляріей, постоянно приготовлять дѣла и докладывать ихъ Сенату, отчего происходитъ безпорядокъ, тогда какъ два оберъ-секретаря могутъ докладывать поочередно черезъ день, имѣя всегда одинъ свободный день для приготовленія дѣлъ къ докладу и исправленія протокола засѣданія. Сенатъ «для многихъ нынѣ настоящихъ въ сенатской канцеляріи дѣлъ» одобрилъ предложеніе Ягужинскаго и назначилъ еще другаго оберъ-секретаря *.

---

* *П. С. З.* №№ 3.264, 3.311, 3.348. *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{6347}$ л. 41—49; кн. $^{43}/_{1916}$ л. 64; кн. $^{43}/_{1924}$ л. 99.

** *П. С. З.* № 4.418; *А. М. Ю.* кн. $^{44}/_{1625}$ л. 5; кн. $^{41}/_{1922}$ л. 139; кн. $^{54}/_{1935}$ л. 137 и 143 и др.

Изъ всѣхъ чиновъ Канцеляріи, особенно въ началѣ переустройства Сената, во время учрежденія Коллегій, отличался отъ прочихъ коллежскихъ только одинъ оберъ-секретарь, что обусловливалось самымъ составомъ Сената. Сенатъ не имѣлъ въ то время постояннаго ежедневнаго присутствія, члены его — президенты Коллегій — собираются только по мѣрѣ надобности, когда тотъ или другой изъ нихъ не можетъ самъ рѣшить чего-нибудь. Въ такомъ случаѣ дѣло должно рѣшаться общимъ голосомъ всѣхъ президентовъ, т.-е. Сенатомъ, для чего президентъ, затруднившійся въ чемъ-нибудь, даетъ знать о потребности созванія Сената оберъ-секретарю послѣдняго и уже оберъ-секретарь обязанъ оповѣстить всѣхъ членовъ и созвать ихъ **. Въ 1720 году 13-го февраля къ обыкновенной должности оберъ-секретаря присоединена была еще обязанность надзора за порядкомъ засѣданій самаго Сената и правильностію рѣшеній его. Потомъ эта обязанность снята была съ оберъ-секретаря и возложена на офицеровъ гвардіи, отъ которыхъ окончательно наконецъ перешла къ генералъ- и оберъ-прокурорамъ Сената. Обо всемъ этомъ, равно какъ и о генералъ-прокурорѣ, какъ начальникѣ Сенатской Канцеляріи, будетъ подробно сказано въ главѣ о генералъ-прокурорѣ; прибавимъ здѣсь только, что главное начальство надъ канцеляріей, съ учрежденіемъ генералъ-прокурора, хотя и перешло къ послѣднему, но ближайшее завѣдываніе канцеляріей, распредѣленіе дѣлъ между канцеляристами, наблюденіе за ними, приготовленіе дѣлъ къ докладу и самый докладъ ихъ лежалъ все же по прежнему на оберъ-секретарѣ.

Въ одно время съ указомъ, учреждающимъ новый институтъ прокуратуры въ 1722 году 12-го января повелѣно быть еще одной новой должности въ Канцеляріи Сената, какой не было въ Коллегіяхъ — экзекутора. Экзекуторъ былъ помощникомъ генералъ-прокурора въ надзорѣ за скорымъ отправленіемъ указовъ изъ Сената по состоявшимся въ немъ приговорамъ и за исполненіемъ по нимъ въ надлежащихъ мѣстахъ. Должность его состояла въ томъ, что какъ скоро состоятся рѣшенія Сената, то протоколистъ, учиня имъ реестръ, передаетъ экзекутору, который записываетъ ихъ въ свою книгу и надзираетъ, чтобъ въ канцеляріи указъ не залеживался, а немедленно былъ отправляемъ по своему назначенію. Менѣе важные указы отправляются по почтѣ, а болѣе важные съ посыльными отъ экзекутора, которые должны были привезти съ собой полный рапортъ о томъ, что̀ сдѣлано по указу и что̀ не сдѣлано, и почему. Въ Коллегіи и другія ближнія присутственныя мѣста экзекуторъ съ указами Сената отправляется самъ и, вруча указъ, получаетъ отъ президента письменный рапортъ за его рукою, въ которомъ должно быть означено время, когда указъ будетъ исполненъ; за срочнымъ исполненіемъ Коллегіями указовъ Сената онъ долженъ слѣдить. Экзекуторъ ведетъ книгу, въ которой подъ годомъ, мѣсяцемъ и числомъ отмѣчается, какой указъ, кому, съ кѣмъ посланъ, къ которому сроку на указъ должно быть рапортовано и рапортовано ль. Если въ назначенный или положенный регламентомъ срокъ не рапортуютъ, то въ Коллегіи и канцеляріи экзекуторъ ходитъ самъ и понуждаетъ, а о неисправленіяхъ доноситъ немедленно генералъ-прокурору письменно подъ страхомъ отвѣтственности за упущеніе времени. Равнымъ образомъ, когда экзекуторъ не съ указомъ, а по какому-нибудь словесному приказанію Сената за чѣмъ-нибудь будетъ посланъ въ Коллегіи или въ канцеляріи, то, исполнивши порученіе, о результатѣ его доноситъ Сенату словесно и кромѣ того сообщаетъ протоколисту для записки въ протоколъ, а также записываетъ и въ свою особливую книгу.*

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{11}/_{1532}$ л. 43—44.

** *П. С. З.* № 3.264 п. 2.

Экзекуторъ же завѣдуетъ сенатскою ротой драгунъ, посылаемыхъ курьерами съ различными указами и вообще исполняющими различныя порученія, сообразныя съ обязанностью курьеровъ. Онъ заботится объ ихъ продовольствіи, обмундированіи и полученіи ими жалованья, и съ своими требованіями по этому предмету чрезъ генералъ-прокурора обращается къ Сенату.**

Таковъ былъ составъ собственно Сенатской Канцеляріи. Но *при Сенатѣ* постоянно находились различные столы и конторы, имъ завѣдуемые. Они кольцомъ окружаютъ Сенатъ и составляютъ какъ бы его продолженіе. 11-го августа 1711 года для сбора недоимокъ за прежніе года устраивается особый доимочный столъ, порученный стольнику Ивану Андреевичу Щепотеву, въ немъ дьяки Гаврило Окуньковъ и

---

* *П. С. З.* №№ 3.877 и 4.484.

** *А. М. Ю.* кн. $^{40}/_{40}$ л. 734, кн. $^{47}/_{92}$ л. 7—8.

Гаврило Носковъ. Доимочный столъ помѣщался въ бывшемъ Холопьемъ, а потомъ ямскомъ Приказѣ и вѣдался въ Сенатѣ, получая отъ него всѣ указы и о всемъ докладывая ему; онъ составлялъ отдѣльную частицу большой Сенатской Канцеляріи [*]. Когда въ 1722 году 12-го января Петръ нашелъ лишнею Ревизіонъ Коллегію, «понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ», то онъ уничтожаетъ ея отдѣльное существованіе, передаетъ ея дѣятельность Сенату, и Сенатъ учреждаетъ 5-го марта 1722 года на мѣсто Ревизіонъ-Коллегіи особую Контору, поручая завѣдываніе ею бывшему секретарю Ревизіонъ-Коллегіи Маслову, придавъ ему нужное количество канцелярскихъ служителей. 4-го апрѣля 1722 года въ Москвѣ подъ надзоромъ сенатскаго члена, завѣдующаго Сенатскою Конторою, а въ С.-Петербургѣ при самой Ревизіонъ-Конторѣ, учреждены доимочные столы. Ревизіонъ-Контора съ доимочными столами тоже есть часть Сенатской Канцеляріи, при Сенатѣ, подъ его указами состоящая, его одного знающая, спеціально исполняющая возложенную на Сенатъ ревизію счетовъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. [**]

Во время учрежденія Коллегій и систематическаго распредѣленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, между ними сохранилась одна унаслѣдованная отъ прежняго приказнаго времени аномалія: Иностранная Коллегія, назначенная для завѣдыванія всѣми сношеніями и дѣлами съ иностранными державами, удержала въ то же время завѣдываніе, подобно прежнему Посольскому Приказу, всѣми дѣлами, судомъ и управленіемъ Малороссіи, какъ будто это было какое-то особое государство, а не русская провинція, хотя и на особыхъ правахъ состоящая. Но такое ненормальное положеніе длилось только до 29-го апрѣля 1722 года, когда Петръ отдалъ Малороссію подъ вѣдомство Сената, а въ Глуховѣ при гетманѣ, вмѣсто одной довѣренной личности, учредилъ Малороссійскую Коллегію; тогда и въ Сенатѣ для малороссійскихъ дѣлъ учреждается (въ 1722 году 13-го іюня) особливая отъ остальной общей Сенатской Канцеляріи, но составляющая часть ея, Контора, въ которой вѣроятно остались тѣ же канцеляристы, которыя были у малороссійскихъ дѣлъ, когда они были въ завѣдываніи Иностранной Коллегіи. [***]

Кромѣ упомянутыхъ Конторъ при Сенатѣ учреждалась еще по временамъ особая розыскная Контора для дѣлъ сложныхъ, чрезвычайныхъ, о которой мы упомянемъ въ отдѣлѣ о судебной дѣятельности Сената, а теперь обратимся къ особой части Сената — Сенатской Конторѣ, помѣщавшейся въ Москвѣ (Сенатъ же въ то время обыкновенно пребывалъ въ Петербургѣ) и до нѣкоторой степени замѣнявшей для покинутой столицы высшее центральное учрежденіе.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{3}$ л. 441—442.

[**] *П. С. З.* № 3.877 п. 3; № 3.928. *А. М. Ю.* кн. $^{7}|_{35}$ л. 118, кн. $^{52}/_{1933}$ л. 35.

[***] *П. С. З.* № 3.989, 4.010 и *А. М. Ю.* кн. $^{31}/_{1758}$ л. 640.

в) СЕНАТСКАЯ КОНТОРА.

Потребность въ ней.—Устройство и кругъ вѣдомства ея.

Въ 1711 году Сенатъ былъ учрежденъ въ Москвѣ. Во все послѣдующее за учрежденіемъ Сената въ 1711 году время, послѣ отъѣзда въ Турецкій походъ, Петръ не имѣлъ времени побывать въ Москвѣ, а между тѣмъ его конечно не могло не интересовать новое, имъ созданное, высшее учрежденіе, какъ устроилось оно, какъ идутъ у него дѣла; одна же медленная переписка съ Сенатомъ безъ сомнѣнія мало удовлетворяла Петра. Петръ желалъ личнаго свиданія съ Сенатомъ и за невозможностію самому пріѣхать въ Москву, въ декабрѣ 11-го числа пишетъ Сенату, чтобы послѣдній самъ пріѣхалъ къ нему въ Нарву, въ Ревель или въ Петербургъ, смотря по тому, гдѣ онъ будетъ обрѣтаться, и привезъ-бы съ собой всѣ вѣдомости, что̀ сдѣлано и что̀ не сдѣлано и почему. Петру хотѣлось видѣть Сенатъ въ полномъ его составѣ, но чтобъ не остановить теченія дѣлъ, онъ приказываетъ ѣхать къ нему только двумъ или тремъ сенаторамъ «для того, чтобъ тамъ дѣла не стали». Но, если Сенатъ при полученіи письма будетъ имѣть достовѣрное извѣстіе, что̀ Карлъ XII выѣхалъ изъ Турціи, то весь Сенатъ долженъ къ нему ѣхать, * что̀ и понятно, такъ какъ подобное событіе было бы для Россіи настолько важно, что тутъ уже нечего было останавливаться передъ временною остановкою дѣлъ въ Сенатѣ; тогда Петру необходимо было бы сдѣлать много новыхъ важныхъ инструкцій, о многомъ переговорить и посовѣтоваться съ своимъ помощникомъ—Сенатомъ на счетъ будущихъ мѣръ. Несмотря на простоту и ясное значеніе этого письма-указа, оно подало поводъ профессору Андреевскому высказать мысль, что Сенатъ не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія, *«слѣдовалъ повсюду за государемъ»*. ** Странное мнѣніе! Во первыхъ въ приведенномъ письмѣ требуется только два или три сенатора и лишь въ экстренномъ случаѣ, если Карлъ ушелъ изъ Турціи,—случаѣ, могшемъ сильно повліять на ходъ нашей войны съ Швеціей, вызывался весь Сенатъ; вовторыхъ, трудно сдѣлать такой выводъ изъ единственнаго во всемъ Полномъ Собраніи Законовъ (можемъ отъ себя прибавить, что единственнаго не только въ Полномъ Собраніи Законовъ, но и по подлиннымъ дѣламъ Сената) случая, и тѣмъ болѣе трудно, что такой выводъ противорѣчитъ идеѣ учрежденія Сената замѣнять особу государя, часто отсутствующаго: «опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія», говоритъ указъ 1711 года 22-го февраля. Хорошъ былъ бы Правительствующій Сенатъ, высшее административно-судебное мѣсто, вѣчно съ Петромъ кочующее изъ Москвы въ Кіевъ, изъ Кіева въ Польшу, изъ Польши въ Воронежъ, оттуда въ Ригу, Ревель и т. д., а тамъ еще, чтобы ужь *всюду слѣдовать* за Петромъ, надо-бы сопровождать его и за-границу—въ Померанію, въ Данію, на воды, въ Парижъ.

---

* *П. С. З.* № 2.459.

** *Рус. Государ. пр.* стр. 208.

Никогда Сенатъ не слѣдовалъ *всюду* за Петромъ, — единственныя его перекочевки состояли изъ перемѣщеній изъ Москвы въ Петербургъ и обратно и не далѣе; изъ столицъ онъ никуда не выѣзжалъ. Но конечно Сенатъ, какъ высшее правительственное мѣсто Имперіи, получавшее повелѣнія, самое направленіе дѣятельности, духъ ея отъ самого государя, обязанное ему отчетомъ въ своей дѣятельности, состоявшее изъ лицъ довѣренныхъ, съ которыми царь совѣтуется по внутреннимъ и даже по внѣшнимъ вопросамъ, конечно такое учрежденіе, ради своихъ частыхъ сношеній съ государемъ, должно находиться тамъ, гдѣ избралъ себѣ резиденцію государь. Такихъ резиденцій у Петра, гдѣ онъ наиболѣе проводилъ время, не отнятое походами, было двѣ—старая столица Москва и новая, его любимецъ С.-Петербургъ — городъ, на который положено столько трудовъ, денегъ, можно сказать даже людей, на который Петръ возлагалъ такія надежды, вполнѣ оправдавшіяся. Мало-по-малу новая столица перетянула къ себѣ царя, а за нимъ и всѣ высшія государственныя учрежденія, Сенатъ, Коллегіи и др. Сначала до 1714 года постояннымъ мѣстопребываніемъ Сената надо считать Москву; въ Петербургѣ же онъ бывалъ на время, а съ 1714 года наоборотъ Петербургъ сдѣлался постояннымъ его мѣстопребываніемъ, а въ Москвѣ онъ бывалъ временно, только на время болѣе продолжительныхъ остановокъ въ ней царя. Весь 1711 годъ Сенатъ пробылъ въ Москвѣ, но въ 1712 году совершается на нашъ теперешній взглядъ странное явленіе: пять сенаторовъ отправляются въ Петербургъ къ Петру, а остальные остаются въ Москвѣ. Поѣхали князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ и князь Григорій Ивановичъ Волконскій и, пробывъ въ Петербургѣ при Петрѣ съ 14-го января по 18-е февраля, возвратились въ Москву. Въ томъ же 1712 году въ маѣ мѣсяцѣ опять часть Сената вызывается въ Петербургъ (поѣхали князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, князь Михаилъ Владиміровичъ Долгорукій и Григорій Андреевичъ Племянниковъ) и остается тамъ съ 15-го мая по 13-е іюня, а потомъ опять возвращается въ Москву.

Ничего бы не было страннаго въ этихъ поѣздкахъ части Сената въ Петербургъ, еслибъ эта часть ѣхала только ради совѣщаній съ Петромъ о какихъ-нибудь дѣлахъ, для донесенія о дѣйствіяхъ Сената за прошлое время и т. д. Но дѣло въ томъ, что во время своего пребыванія въ Петербургѣ часть Сената дѣйствуетъ совершенно одинаково какъ цѣлое учрежденіе: ежедневно собирается на засѣданіе, разсуждаетъ о всѣхъ текущихъ административныхъ и судебныхъ дѣлахъ, постановляетъ приговоры совершенно также, какъ весь Сенатъ, и о всѣхъ состоявшихся рѣшеніяхъ извѣщаетъ часть Сената, оставшуюся въ Москвѣ, а указы въ подлежащія мѣста посылаетъ отъ имени всего Сената. Московская же часть Сената тоже не бездѣйствуетъ, занимается всѣми дѣлами и постановляетъ приговоры точно также какъ будто она и не лишалась цѣлой своей половины, и такимъ образомъ на нѣкоторое время существуетъ въ государствѣ два Сената—одинъ въ Москвѣ, другой въ Петербургѣ. Сенатъ двоится; не будучи раздѣленъ на департаменты (въ первый разъ дѣленіе на департаменты устанавливается Анной Ивановной, но и при ней департаменты только приготовляютъ дѣла къ рѣшенію въ общемъ собраніи Сената, а сами не рѣшаютъ), составляя единое цѣлое учрежденіе, раздѣляется на двѣ самостоятельныя части, чрезъ нѣсколько времени опять сливающіяся. Явленіе только и возможное въ то время, чуждое всякой теоріи, всякой формы. Впрочемъ одна часть Сената откладывала рѣшеніе какого-нибудь дѣла до общаго соглашенія съ другой, какъ напр. Московская часть Сената постановила выдать часовому мастеру Якиму Горнову (иностранцу-Французу) заслуженное жалованье, въ то же время нашла службу его совершенно ненужною, однакожь не рѣшилась совершенно отказать ему безъ общаго согласія съ Петербургскою частью. Но подобные случаи такъ рѣдки (и это кажется единственный), что они составляютъ исключеніе, а не общее правило.

Въ 1713 году съ мая мѣсяца опять часть Сената отправляется въ Петербургъ, а въ концѣ декабря 1713 года и остальные, оставшіеся въ Москвѣ, сенаторы ѣдутъ туда же, за исключеніемъ одного Василія Андреевича Опухтина. Съ этихъ поръ можно считать Сенатъ переселившимся въ Петербургъ окончательно, потому что оставшійся въ Москвѣ одинъ сенаторъ уже не составлялъ Сената и въ своихъ письмахъ къ Сенату въ Петербургъ пишетъ какъ подчиненный. Опухтинъ оставляется въ Москвѣ не потому, что считалось нужнымъ оставить тамъ одного сенатора, а потому что онъ управлялъ Монетными дворами, тамъ находившимися, а когда въ 1714 году онъ попался въ разныхъ плутняхъ, былъ судимъ и наказанъ, разжалованъ изъ всѣхъ чиновъ и лишенъ имѣнія, то въ Москвѣ не осталось ни одного сенатора и на мѣсто Опухтина другаго не было прислано. *

Послѣ окончательнаго перехода Сената въ Петербургъ, въ Москвѣ постоянно оставалась «Канцелярія сенатскаго правленія», въ которой находилось нѣсколько подьячихъ подъ управленіемъ дьяка Гаврилы Окунькова. Къ нему часто пишетъ Сенатъ, повелѣвая исполнить то или другое, прислать какую-нибудь справку изъ прежнихъ дѣлъ Сената или Разряда, или наконецъ наблюсти за исполненіемъ какого-нибудь сенатскаго указа и поторопить его исполненіемъ.

Съ 1818 года всѣ центральныя судебно-административныя мѣста

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{26}/_{26}$, л. 800; кн. $^{4}/_{130}$, 484—485 и др.

сосредоточилась въ Петербургѣ. Удобно ли это было для гражданъ, да и для самого правительства? Конечно, переселеніе двора, высшихъ учрежденій, скопленіе знати въ новомъ городѣ служило къ быстрому его возвышенію, но за то бѣдному челобитчику изъ какой-нибудь Рязани тяжеленько было тянуться ради своего дѣла на край государства въ далекій Петербургъ; или каково было бѣдному дворянину везти своего сына на смотръ въ Сенатъ напр. изъ Воронежа; прогоновъ на это не давалось. Да и самому правительству не мало приходилось встрѣчать затрудненій вслѣдствіе крайняго положенія Петербурга; и безъ того-то разстоянія велики, дороги плохи, сообщенія медленны и какъ курьеръ ни скачи, сломя голову, изъ Кіева съ какою-нибудь важною вѣстью, а все нѣсколько лишнихъ дней приходится потерять на проѣздъ изъ Москвы, естественной по своему центральному положенію столицы Россіи, до Петербурга и на отвозъ обратно приказанія изъ Петербурга въ Кіевъ. Неудобства были и для правительства: медленность въ сношеніяхъ и лишній расходъ на ѣзду, на прогоны.

Правительство сознавало неудобство перенесенія центральныхъ судебно-административныхъ мѣстъ въ новую столицу, но отказаться отъ Петербурга ради этого для Петра было невозможно, а перенесеніе ихъ въ Москву было равнозначительно съ заброшеніемъ Петербурга, потому что въ такомъ случаѣ конечно и Петръ долженъ былъ бы жить въ Москвѣ, такъ какъ Коллегіи, Сенатъ и государь, по неразрывной связи первыхъ со вторымъ и втораго съ третьимъ, должны были находиться въ одномъ мѣстѣ. Не живи же Петръ въ Петербургѣ, послѣднему не быть бы тѣмъ, чѣмъ онъ сдѣлался даже къ концу его царствованія. Чтобъ помочь горю, если не уничтожить неудобства, то по крайней мѣрѣ уменьшить ихъ, Петръ въ 1722 году 19-го января повелѣваетъ устроить въ Москвѣ отъ каждой Коллегіи по Конторѣ, а надъ ними Сенатскую Контору и такимъ образомъ частьц ентральныхъ учрежденій перемѣстить въ Москву, чтобы всѣ не особенно важныя дѣла можно было рѣшать какъ бы московскими отдѣленіями высшихъ учрежденій и только дѣла особой важности отправлять въ самыя учрежденія въ Петербургъ. Цѣль учрежденія высказалась въ инструкціи члену Юстицъ-Коллегіи, завѣдывавшему въ Москвѣ Конторой этой Коллегіи, и мотивъ ея тотъ, что бѣднымъ тяжело ѣздить въ Петербургъ, что Петербургъ далекъ. Конторы Коллегій состояли изъ одного совѣтника Коллегіи и канцеляріи, и должны исполнять все по указамъ своихъ Коллегій и смотрѣть за всѣми подчиненными своимъ Коллегіямъ, имѣя подобно своимъ Коллегіямъ власть и административную и судебную. Сенатская Контора состояла изъ сенатора, ежегодно мѣняющагося, изъ двухъ ассессоровъ, назначаемыхъ Сенатомъ (въ 1723 году въ Сенатской Конторѣ въ Москвѣ были: членъ-сенаторъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, ассессоры: Григорій Ергольскій — совѣтникъ или ассессоръ Юстицъ-Коллегіи и оберъ-комендантъ Москвы Иванъ Измайловъ), прокурора, экзекутора и канцеляріи. Обязанность Сенатской Конторы была: по полученнымъ изъ Сената указамъ немедленно исполнять, сообщая Сенату о полученіи указа, его исполненіи или неисполненіи, въ послѣднемъ случаѣ объясняя причину неисполненія; по посланнымъ указамъ изъ Сената въ губерніи и провинціи ближайшія къ Москвѣ (о чемъ всегда сообщается Сенатской Конторѣ) наблюдать, чтобы все было исполнено въ срокъ, хорошо; а за неисполненіе штрафовать и увѣдомлять о томъ Сенатъ; смотрѣть, чтобъ Конторы Коллегій и другія мѣста отправляли свои дѣла согласно съ указами и регламентами, чтобъ члены ихъ посѣщали свои присутствія аккуратно; о всѣхъ получаемыхъ Конторами указахъ изъ своихъ Коллегій, Конторы обязаны сообщать въ тотъ же день въ Сенатскую Контору; Конторы Коллегій должны вести журналы своихъ засѣданій и о всѣхъ своихъ дѣлахъ еженедѣльно рапортуютъ въ Сенатскую Контору; о всѣхъ своихъ затрудненіяхъ или отказахъ въ помощи, справкахъ, запросахъ одной Конторы по отношенію къ другой, Конторы обращаются въ Сенатскую Контору за улаженіемъ недоумѣній и наказаніемъ неправильно поступившихъ. Сенатская Контора получаетъ точныя свѣдѣнія отъ Конторы Камеръ-Коллегіи о сборѣ денежной казны и провіанта. Членъ-сенаторъ осматриваетъ недорослей, имѣющихъ менѣе ста душъ, и которымъ далеко и дорого ѣхать въ Петербургъ, распредѣляетъ взрослыхъ и отпускаетъ домой малолѣтнихъ, осматриваетъ больныхъ служащихъ и, послѣ докторскаго свидѣтельства, отставляетъ. Къ нему обращаются съ жалобами на медленность дѣлъ, на волокиту въ Надворномъ Судѣ и Конторахъ Коллегій, и онъ понуждаетъ къ скорѣйшему рѣшенію, а при неисполненіи штрафуетъ ихъ. Если же аппеллируютъ къ нему на неправое рѣшеніе Коллежскими Конторами, то онъ дѣло беретъ къ себѣ въ Контору и созвавъ членовъ всѣхъ Коллежскихъ Конторъ, за исключеніемъ той, на которую поступила аппелляція, разсматриваетъ и рѣшаетъ его, причемъ какъ виновную сторону, такъ и судей, неправильно рѣшившихъ дѣло, можетъ приговаривать окончательно къ штрафамъ, а если виновные подлежатъ естественной или политической смертной казни, или временной ссылкѣ на галеры, то, не приводя приговора въ исполненіе, отсылаетъ и дѣло и преступниковъ въ Сенатъ въ Петербургъ. Впрочемъ рѣшенія Сенатской Конторы, даже и въ кругѣ ей отведенномъ, не были безаппелляціонны, подобно рѣшеніямъ Сената; на неправильныя рѣшенія Конторы, равно какъ и на неисполненіе ею инструкціи, можно приносить жалобу Сенату, который и судитъ члена Конторы сенатора и даже наказываетъ согласно подлежащимъ узаконеніямъ. Контора же наблюдаетъ, чтобъ не держали долго колодниковъ; она должна вести журналъ своимъ засѣданіямъ и каждомѣсячно рапортовать Сенату. Сенатская Контора такимъ образомъ является помощницей Сената, но какою-то несамостоятельною, какъ въ судебныхъ дѣлахъ, гдѣ она стояла ниже Юстицъ-Коллегіи, самостоятельно приводившей въ исполненіе свои приговоры по уголовнымъ дѣламъ, такъ и въ административныхъ, гдѣ она была почти только исполнительницей и блюстительницей за исправленіемъ указовъ Сената. Такъ напр., посылая по доношенію соляной конторы на слѣдствіе по растратѣ соли въ Ржеву Володимірову капитана Вельяминова, она не смѣетъ сама выдать ему на проѣздъ денежное и хлѣбное жалованье и за разрѣшеніемъ вопроса обращается къ Сенату. Во всякомъ случаѣ она достигала своей цѣли: облегчить гражданъ, если не всегда, то часто, отъ поѣздокъ въ далекій Петербургъ; Сенату же помогаетъ въ его сношеніяхъ съ отдаленными отъ Петербурга мѣстностями государства въ надзорѣ и облегчаетъ его принятіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ на себя.

Когда Сенатъ отправлялся изъ Петербурга въ Москву вслѣдъ за государемъ, причемъ всегда отправлялись (при Петрѣ) и Коллегіи, то въ Петербургѣ оставались Конторы Коллегій и Сената съ членомъ сенаторомъ и ассессорами. Все сказанное о Московской Конторѣ Сената приложимо и къ Петербургской. Въ Петербургѣ членъ Конторы сенаторъ хранитъ печать Иностранной Коллегіи, которою запечатываются паспорты отъѣзжающихъ за границу, подписываетъ эти паспорты и прикладываетъ печать *.

Но кромѣ собственно Сената съ его Канцеляріей и Сенатской Конторы существовало много должностей чрезвычайно тѣсно-связанныхъ съ Сенатомъ, созданныхъ въ помощь ему. Таковы напримѣръ губернскіе коммиссары, оберъ-фискалы съ фискалами. Разсматривая Сенатъ, не возможно не разсматривать и эти добавочныя къ Сенату учрежденія,—они составляютъ какъ бы часть одного великаго учрежденія, они конечно *не Сенатъ*, но *при* Сенатѣ. Съ теченіемъ времени кругъ учрежденій, состоящихъ при Сенатѣ, еще болѣе увеличивается—появляются генералъ-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и генералъ-прокуроръ, и всѣ они составляютъ неразрывныя части Сената, какъ бы его продолженія, они *въ немъ* (генералъ-прокуроръ) и *при немъ*. Канцеляріи этихъ лицъ (въ особенности послѣднихъ) разсматриваются какъ бы составляющими одно цѣлое съ Канцеляріей Сената, какъ ея части. Къ этому-то роду учрежденій, окружающихъ Сенатъ, мы теперь и обратимся и начнемъ съ самыхъ мелкихъ, незначительнѣйшихъ изъ нихъ—съ коммиссаровъ при Сенатѣ, потомъ перейдемъ къ фискаламъ, генералъ-прокурору, герольдмейстеру и рекетмейстеру.

---

* *П. С. З.* № 3.887, 3.951, 4.180, 4.295, 3.931; *А. М. Ю.* кн. 9/225, 30—33, 112—127; кн. 4/3759 л. 481; кн. 56/27.., л. 1.233; кн. 17/699, л. 186; кн. 38/1919; кн. 42/1923, л. 2; кн. 46/1984 л. 139.

г) КОММИССАРЫ.

Коммиссары отъ губерній при Сенатѣ. — Потребность въ нихъ.—Фактическое расширеніе ихъ обязанностей.—Паденіе ихъ значенія съ учрежденіемъ Коллегій.

Коммиссары отъ губерній при Сенатѣ учреждаются при самомъ возникновеніи этого высшаго учрежденія и остаются при немъ во все царствованіе Петра Великаго. Указъ 22-го Февраля 1711 года, учреждающій Сенатъ и опредѣляющій составъ его, оканчивается: «такожъ со всѣхъ губерній въ вышеписанномъ суду (Сенатѣ) для спроса и принимания указовъ быть по два коммиссара съ губерній.» *

Нельзя сказать, чтобъ Петръ черезчуръ подробно опредѣлилъ должность коммиссаровъ! А кромѣ приведенныхъ словъ указа, Петръ больше нигдѣ не обращается къ этой должности. Подробное, систематичное описаніе должности, ея правъ и обязанностей, границъ ея дѣятельности, порядка подчиненности и отвѣтственности не въ духѣ того времени, да и не по силамъ юному обществу. Даже позднѣе, послѣ учрежденія Коллегій и переустройства Сената, когда уже были сочинены довольно систематичные и полные для того времени регламенты и когда, слѣдовательно, долженъ бы явиться большій навыкъ и опытность въ законодательныхъ работахъ, при учрежденіи должностей и даже очень важныхъ, напр. рекетмейстера и др., мы видимъ ту же неполноту указовъ, ихъ опредѣляющихъ, то же высказываніе одной только сути должности и предоставленіе самому Сенату опредѣлять потребности ея. Впрочемъ, мы не ставимъ это въ упрекъ Петру, такъ какъ очень хорошо сознаемъ, что систематизація есть плодъ высокаго умственнаго развитія народа и процвѣтанія науки. Нѣтъ науки, нѣтъ и системы. Отсутствіе кодекса и безобразно хаотическое состояніе законовъ въ Англіи нельзя объяснить одною консервативностью Англичанъ, нелюбовью ихъ къ новизнамъ, перемѣнамъ, страстью къ удержанію старины. Гораздо важнѣе всего этого практическое направленіе ихъ юридической науки, изученіе чисто казуистическое всевозможныхъ за нѣсколько столѣтій прецедентовъ юридической практики и отсутствіе теоретическаго изученія права. Это-то и дѣлаетъ, трудно возможнымъ приведеніе въ порядокъ, въ систему необозримаго хаоса, накопившагося вѣками вороха законодательныхъ актовъ и судебной практики, хотя неудобство такого состоянія хорошо сознано и выдти изъ него было бы имъ очень желательно. Кажется, не требуетъ доказательствъ положеніе, что мы во время Петра не находились на высокой степени развитія и не обладали достаточными научными свѣдѣніями, а безъ этихъ условій естественный путь законодательства во всѣхъ сферахъ права: государственной, гражданской, уголовной и пр. и во всѣхъ институтахъ каждой отдѣльной сферы таковы: нужда, потребность времени вызываютъ то или другое учрежденіе, тотъ или другой законъ, — государственная власть создаетъ потребное учрежденіе или издаетъ нужный законъ; но кратко, отрывисто, схватывая только одну крупную, главную черту, въ послѣдствіи же, при приведеніи въ дѣйствіе учрежденія или закона, сама практика, столкновенія съ другими дѣйствующими законами и учрежденіями, вызываютъ дополненія, поясненія, разграниченія и примиренія съ другими существующими учрежденіями и законами. Конечно, этотъ путь законодательства имѣетъ свои достоинства и на первый взглядъ кажется самымъ лучшимъ и единственно правильнымъ, такъ какъ удовлетворяетъ самое главное условіе хорошаго закона—соотвѣтствіе данному народу и данному времени; жизнь и законъ въ полной гармоніи. Но за этою свѣтлою стороной скрывается и темная: безпорядочное накопленіе огромной массы законовъ, въ которой неизбѣжны противорѣчія; трудность изученія этой массы создаетъ особый классъ людей, посвящающихъ себя изученію ея, а противорѣчія многихъ законовъ даютъ возможность развитія подьяческаго крючкотворства и волокиты; кромѣ того, идущее этимъ путемъ законодательство, опредѣляя только одни встрѣтившіеся случаи и не давая возможности рѣшать возможно большее количество случаевъ, могущихъ впредь встрѣтиться, должно давать большой просторъ толкованію законодательства и практикѣ, чрезъ что̀ является огромная масса злоупотребленій.

---

* *П. С. З.* № 2.321.

Впрочемъ систематическое законодательство можетъ явиться въ странѣ, въ которой отсутствуютъ условія его появленія, путемъ заимствованія чужаго. Польза и вредъ заимствованій условны; вредны, когда идутъ въ разрѣзъ съ условіями существованія даннаго государства, характеромъ и убѣжденіями народа, и наоборотъ — полезны, когда соотвѣтствуютъ данному состоянію страны и народа, когда удовлетворяютъ потребности даннаго времени. Петръ часто прибѣгалъ къ заимствованіямъ, но судьба заимствованій была разная: въ то время, какъ Коллегіи съ пользой просуществовали до учрежденія о губерніяхъ Екатерины II, а Сенатъ съ измѣненіями продолжаетъ существовать и теперь, система областнаго управленія рушилась со смертью основателя ея, а законъ о наслѣдствѣ, установлявшій у насъ майоратъ, былъ ненавистенъ русскому народу съ самаго введенія его, вызвалъ бездну ухищреній для обхода его и скончался къ общей радости при Аннѣ Ивановнѣ.

Что касается до коммиссаровъ, [*] то мы не можемъ сказать рѣшительно было ли здѣсь заимствованіе и откуда, или же нѣтъ? Названіе иностранное само по себѣ еще не доказываетъ, что должность заимствована. Вѣрно и несомнѣнно одно, что потребность въ учрежденіи этой должности существовала и опредѣлилась она путемъ практическимъ постепенно, а не теоретическимъ. Учрежденіе Петромъ губерній вело за собой бóльшую противъ прежняго децентрализацію; многое изъ дѣятельности Приказовъ отошло къ губернскому вѣдомству (дѣла помѣстныя, военныя—наборъ рекрутъ, лошадей, содержаніе полковъ, дѣла финансовыя); многіе Приказы даже вовсе уничтожились (Приказы областные и многіе изъ финансовыхъ); губерніи стали въ прямое непосредственное отношеніе къ высшему государственному учрежденію; между ними и высшимъ государственнымъ учрежденіемъ не стоитъ промежуточная инстанція — Приказы, какъ было прежде между воеводами и Царскою Думой; губернаторы не подчинены Приказамъ, съ ними они сносятся вѣдѣніями и посылаютъ доношенія только одной Ближней Канцеляріи, а съ учрежденіемъ Сената — одному Сенату. Но такому близкому и чрезвычайно многообразному соприкосновенію лежало одно препятствіе—громадныя разстоянія, раздѣлявшія центральное учрежденіе отъ губернскихъ центровъ и въ добавóкъ къ этимъ разстояніямъ—дурные пути сообщенія, а ко всему этому надобно еще присоединить лѣнь, нелюбовь тогдашнихъ дѣятелей къ подчиненію, къ сообщенію требуемыхъ свѣдѣній, къ отчетности, вслѣдствіе непривычки къ ней, и напротивъ вслѣдствіе привычки относиться къ государственному, общественному дѣлу, какъ къ своему собственному, личному, подчиняя первое—государственное—второму—личному. До какой степени была велика лѣнь, медленность и нелюбовь къ дачѣ свѣдѣній можно видѣть изъ двухъ писемъ Петра. Первое письмо къ Меншикову свидѣтельствуетъ о томъ, до какой степени выводила Петра изъ себя эта медленность губернаторовъ: «донынѣ, Богъ вѣдаетъ, въ какой печали пребываю, ибо губернаторы зѣло раку послѣдуютъ въ происхожденіи своихъ дѣлъ, которымъ послѣдній срокъ въ четвергъ на первой недѣлѣ, а потомъ буду не словомъ, а руками со оными поступать.» Жалуясь Меншикову на медленность губернаторовъ черезъ двѣ недѣли послѣ приведеннаго письма 19-го февраля 1711 года, Петръ принужденъ былъ обратиться съ упрекомъ и къ своему любимцу: «Дай знать, которые у васъ товары, насколько когда продано и куды

---

[*] Съ коммиссарами отъ губерній при Сенатѣ не должно смѣшивать другихъ коммиссарскихъ должностей. Коммиссары встрѣчаются часто при Петрѣ. Кромѣ коммиссаровъ сенатскихъ, помощники ландратовъ въ провинціяхъ назывались коммиссарами; въ отсутствіи ландратовъ они исполняли ихъ должности. — Когда полки были разложенны на губерніи, то каждая губернія должна была выслать въ каждый положенный на нее полкъ по коммиссару; который долженъ былъ выдавать этому полку жалованье отъ своей губерніи, долженъ былъ смотрѣть, чтобъ полкъ былъ хорошо обмундированъ и снабженъ оружіемъ, аммуниціей, лошадьми; въ случаѣ недостатка въ этихъ вещахъ

долженъ обратиться въ свою губернію и требовать недостающаго. Наконецъ, были временные коммиссары; такъ въ 1714 году для построенія домовъ на Котлинѣ островѣ работы были разбиты на участки, каждый участокъ возложенъ на одну изъ губерній; губернія на свой участокъ должна была доставить работниковъ, жизненные припасы имъ и матеріалы для работы; забота о доставленіи на мѣсто всего этого, распредѣленіе и ближайшій надзоръ за успѣшностію работы на участкѣ лежали на коммиссарѣ, нарочно для этого присланномъ отъ губерніи. Къ строенію домовъ для ямщиковъ въ С.-Петербургской губерніи приставленъ особый коммиссаръ только для этого дѣла и т. д.

тѣ деньги идутъ, ибо я спрашивалъ Щукина для вѣдѣнія, но онъ сказалъ, что ни о чемъ не вѣдаетъ; и тако о вашей губерніи ни о чемъ не вѣдаемъ, будто о иномъ государствѣ». * Что же, неужели изъ-за этого опять сокращать дѣятельность провинцій и снова переводить многіе предметы областнаго вѣдѣнія въ Москву? Но вредъ сосредоточенія дѣлъ въ одной столицѣ уже сознанъ, сознана и польза губернаторскаго управленія передъ воеводскимъ и къ старому ворочаться уже трудно. Нельзя ли какъ-нибудь устроить такъ, чтобъ и реформу сохранить и облегчить сношенія центра съ окружностью? Нельзя ли какъ-нибудь искусственно приблизить губерніи къ столицѣ, вмѣщавшей въ себѣ высшее государственное учрежденіе? Средство нашлось; это коммиссары отъ губерній при Сенатѣ.

Мысль учрежденія коммиссаровъ при Сенатѣ выражена Петромъ очень кратко и сжато: «для спроса и приниманія указовъ»; но вмѣстѣ съ тѣмъ очень ясно высказана сущность этой должности и какой потребности она должна удовлетворять. Сенатъ или до Сената Ближняя Канцелярія постоянно нуждались въ свѣдѣніяхъ въ родѣ того: сколько выслано съ такой-то губерніи рекрутъ въ такой-то корпусъ, генералъ котораго пишетъ, что онъ не можетъ идти въ походъ за неукомплектованіемъ полковъ?—или такой-то жалуется, что къ нему высланы рекруты—народъ въ службу негодный — старики да малолѣтки, или сколько выслано работниковъ, плотниковъ, каменьщиковъ въ С.-Петербургъ въ нарядъ такого-то года? сколько отправлено въ такое-то мѣсто для прокормленія арміи провіанта и фуража? такой-то Приказъ жалуется, что изъ такой-то губерніи, въ положенное на тотъ Приказъ количество денегъ, выслано не сполна. Такія жалобы встрѣчаются очень часто, а въ спрашиваніи губерній, отчего тотъ или другой указъ не вполнѣ исполненъ, за дальнимъ разстояніемъ, проходитъ много времени. Чтобъ не посылать въ губерніи за справками, учреждаются отъ губерній по два коммиссара при Сенатѣ; пусть они будутъ вооружены знаніемъ всего происходящаго въ ихъ губерніяхъ, всевозможными вѣдомостями по дѣламъ финансовымъ, рекрутскимъ, провіантскимъ и т. д., пусть находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими губернскими канцеляріями и такъ какъ ихъ двое, то одинъ иногда можетъ нарочно отлучаться отъ своего поста въ губернію для забранія всевозможныхъ свѣдѣній, тогда Сенату очень часто можно будетъ довольствоваться спросомъ коммиссаровъ вмѣсто посылки въ губернію и уже тогда только надо будетъ справляться съ губернскою канцеляріей, когда коммиссары не могутъ дать отвѣта. Такимъ образомъ учрежденіемъ коммиссаровъ облегчены сношенія Сената съ губерніями и они такъ сказать приблизились къ нему. Такъ какъ коммиссары должны были находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ

---

* *Ист. Росс.* С. Соловьева т. 16 стр. 47

съ своими губерніями, то нѣтъ ничего естественнѣе, какъ имъ же поручить и пріемъ отъ Сената указовъ и доставку въ свои губерніи.

Вотъ мысль Петра. Дальнѣйшее развитіе и подробнѣйшее опредѣленіе коммиссарской должности должно идти отъ Сената. Но если Петръ не былъ въ состояніи систематизировать, то откуда же возьмется у Сената эта способность? Сенаторы люди вѣрные, преданные Петру, люди исполнительные, умные, но необразованные и одинъ изъ нихъ князь Михаилъ Долгорукій даже не умѣлъ подписать свою фамилію подъ приговорами и за него подписывался кто-нибудь изъ другихъ сенаторовъ. Лучше сенаторовъ способны къ этому дѣлу были дьяки, по привычкѣ къ полному и обстоятельному изложенію приговоровъ, но и они дальше составленія разнаго рода бумагъ не шли; надо замѣтить, что этою неполнотой много и не огорчались. Будетъ что-нибудь неясно, встрѣтится затрудненіе, можно будетъ дополнить, пояснить. О чемъ же толковать!

Впрочемъ Сенатъ сдѣлалъ нѣкоторыя поясненія и дополненія къ коммиссарской должности. Такъ въ указѣ отъ 16-го марта 1711 г. * говорится «чтобъ они (коммиссары)въ канцеляріи вышняго Правительствующаго Сената, для приниманія его великаго государя указовъ и для вопроса о нужныхъ тѣхъ губерній дѣлахъ, *были всегда безотлучно*». Далѣе: «грамоты и вѣдѣнія о всякихъ губернаторскихъ дѣлахъ, для скорой къ губернаторамъ посылки и восприниманія отвѣтовъ, отдавать имъ *съ росписками*, а имъ посылать тѣ грамоты и вѣдѣнія къ губернаторамъ съ Москвы чрезъ нарочныя почты, или и съ нарочными и получа отъ нихъ о томъ вѣдѣніе, подавать въ канцелярію Правительствующаго Сената *за своими руками*? Чтобъ не было задержки въ сношеніяхъ коммиссаровъ съ своими губерніями, Сенатъ посылаетъ въ Ямской Приказъ указъ о дачѣ посылаемымъ отъ коммиссаровъ въ губерніи почтовыхъ ямскихъ подводъ. Наконецъ, упоминая о губерніяхъ, изъ которыхъ еще не выслано въ Сенатъ коммиссаровъ, говорится: «и въ тѣ губерніи къ губернаторамъ о присылкѣ тѣхъ коммиссаровъ къ Москвѣ, со всякимъ подлиннымъ вѣдѣніемъ, для чего имъ надлежитъ быть при Сенатѣ, послать его великаго государя грамоты.»

Итакъ, этотъ указъ опредѣлилъ, чтобы коммиссары были безотлучно въ Сенатѣ, что̀ вполнѣ понятно по самой ихъ должности, чтобы указы, чрезъ нихъ посылаемые къ губернаторамъ, отдавались имъ изъ Канцеляріи Сената съ росписками, чтобъ они отвѣты губернаторскіе подавали въ Сенатъ за своими руками; Сенатъ распорядился о дачѣ имъ изъ Ямскаго Приказа подводъ и наконецъ изъ указа видно, что коммиссары назначались губернаторами, что̀ вполнѣ разумно. такъ какъ они должны были быть хорошо знакомы съ дѣлами губерніи, или, какъ выразился указъ, «со всякимъ подлиннымъ вѣдѣніемъ, для чего имъ надлежитъ быть при Сенатѣ», то кто же лучше губернаторовъ могъ опредѣлить: кто у нихъ знаетъ дѣла и кто нѣтъ?

---

* *П. С. З.* № 2.339.

Больше Сенатъ не дѣлаетъ никакихъ дополненій и опредѣленій о должности коммиссаровъ, а между тѣмъ эта должность расширяется въ своемъ значеніи и дѣятельности. Возлагаются на коммиссаровъ новыя обязанности и наростаютъ все болѣе и болѣе, но безъ особливыхъ о томъ указовъ, которыхъ мы не находимъ ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ сенатскихъ дѣлахъ Архива Мин. Юстиціи; наростаютъ они постепенно изъ практики, ради удобства, да такъ и остаются какъ будто узаконены и—смотришь - Сенатъ за несоблюденіе ихъ взыскиваетъ съ коммиссаровъ.

По именному и сенатскому указамъ, коммиссары учреждены только для спроса о дѣлахъ губернскихъ, пріема и отсылки сенатскихъ указовъ въ губерніи; но слѣдя по сенатскимъ дѣламъ Архива Мин. Юст. за дѣятельностію нхъ, мы видимъ, что она гораздо разнообразнѣе. Коммиссары не только принимали отъ Сената указы для отсылки ихъ въ губерніи, но и слѣдили, чтобъ указъ былъ исполненъ и притомъ какъ можно скорѣе, такъ напр. «указъ объ отправкѣ въ Ригу въ армію шести подьячихъ отправленъ изъ Сената 20-го августа и по тому указу что учинено, о томъ въ Канцеляріи Правительствующаго Сената изъ Московской губерніи доношенія по «...» октября не взнашивано. А коммиссаромъ той губерніи о томъ говорено повсядневно, которые сказали, что подьячіе въ Ригу отправлены и доношеніе о томъ взнесено будетъ». А 21-го октября Полонскій (оберъ-комендантъ Риги) писалъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената, что подьячіе къ нему не прибыли *...

Сенатъ спрашивалъ и имѣлъ право спрашивать коммиссаровъ напр. о томъ: сколько денегъ съ той или другой губерніи заплачено въ положенное число въ главные тогдашніе Приказы, въ которое велѣно было платить прежде всего, въ Приказы Воинскій, Адмиралтейскій, Посольскій и Артиллерію? сколько не доплачено и почему? Больше Сенатъ, въ силу именнаго и собственнаго указовъ, не имѣетъ права спрашивать съ коммиссаровъ. Но губернаторамъ, а можетъ-быть и самому Сенату, показалось еще болѣе удобнымъ сдѣлать коммиссаровъ казначеями своихъ губерній. Такъ какъ Приказы, въ которые положена высылка денегъ, съ каждой губерніи опредѣленное число, находились тамъ же, гдѣ и Сенатъ и коммиссары, то конечно сразу кинулось въ глаза удобство поручить коммиссарамъ выдачу денегъ Приказамъ по вѣдомостямъ, которыя у каждаго коммиссара должны быть непремѣнно и безъ того для отвѣтовъ на спросы Сената, въ опредѣленные назначенные сроки—по третямъ года. Практика это и сдѣлала; мѣра эта конечно очень практичная и цѣлесообразная. Чего же лучше: коммиссары—лица должностныя, представители своихъ губерній, имѣютъ постоянныя сношенія съ

---

* *Арх. Мин. Юст.* сен. дѣла, кн. $^{3}/_{3}$, л. 139 и 140.

ними; пусть они раздаютъ и слѣдятъ за сроками раздачи; не посылать же каждый разъ изъ губерніи особыхъ людей для этого. И вотъ губернаторы шлютъ къ своимъ коммиссарамъ въ разное время, по мѣрѣ поступленія доходовъ въ губерніи, деньги и не на однѣ уплаты Приказамъ, но и на многіе другіе расходы и разновременно налагаемые Сенатомъ и именными указами на губерніи различные платежи. Сенатъ тоже, по жалобамъ Приказовъ на недовысылку къ нимъ денегъ изъ губерній, привыкъ съ требованіями обращаться, часто помимо губернаторовъ, къ ихъ коммиссарамъ и даже, какъ увидимъ ниже, съ требованіями подкрѣпляемыми угрозами, а иногда и строгими наказаніями [*].

Точно также, какъ спросъ о денежныхъ платежахъ обратился въ обязанность коммиссаровъ дѣлать самые платежи, такъ точно путемъ практики, ради удобства, изъ обязанности отвѣтовъ на вопросы Сената о томъ: поставленъ ли въ такое-то мѣсто разложенный на губерніи, для арміи и флота фуражъ и провіантъ, сколько поставлено и почему не весь сполна? родилась обязанность самимъ коммиссарамъ дѣлать за свои губерніи подряды на поставку и слѣдить за исполненіемъ ихъ. Мѣра опять-таки очень практичная и удобная. Положимъ, велѣно поставить нѣсколько десятковъ тысячъ четвертей муки и крупы для арміи въ Брянскъ или Кіевъ; все количество провіанта разложено на губерніи по количеству доль (доля состоитъ изъ 5.536 дворовъ) въ нихъ; спрашивается: удобно ли и выгодно ли напр. Архангелогородской или Сибирской губерніи собирать хлѣбъ въ своихъ губерніяхъ и отправлять его въ назначенное мѣсто? Не обойдется ли одна доставка на мѣсто въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ купить въ мѣстахъ ближайшихъ къ мѣсту назначенія? Не лучше ли выслать деньги своему коммиссару въ Москву, чтобъ онъ тамъ подрядилъ кого-нибудь за извѣстную сумму поставить на мѣсто положенное на губернію количество провіанта? Это обойдется и дешевле и скорѣе и хлопотъ менѣе; а между тѣмъ и подрядчика-то гораздо удобнѣе сыскать въ Москвѣ, гдѣ больше людей съ достаточнымъ капиталомъ и поруки по немъ въ исполненіи подряда можно взять изъ людей солидныхъ, богатыхъ. Требуется ли поставить въ Ревель, въ Ригу или С.-Петербургъ провіантъ для флота, опять изъ мѣстъ отдаленныхъ удобнѣе поручить это дѣло коммиссарамъ. Такимъ образомъ выгода, удобство возложило на коммиссаровъ и эту обязанность, иногда слишкомъ тяжелую для нихъ, такъ какъ Сенатъ, признавъ на практикѣ эту обязанность за коммиссарами, строго требовалъ исполненія ея и часто строго наказывалъ ихъ за неуспѣшность принятыхъ ими мѣръ по доставкѣ провіанта [**].

Подряды на поставку матеріаловъ и припасовъ рабочимъ для иныхъ работъ лежали также на коммиссарахъ. Обязанность коммиссаровъ также не ограничивалась одними отвѣтами на запросы Сената о количествѣ высланныхъ и недосланныхъ изъ губерніи въ армію рекрутовъ. По приводѣ рекрутъ въ Москву и осмотрѣ ихъ Сенатомъ, коммиссары должны были больныхъ изъ нихъ помѣстить въ лазаретъ, а отправляющихся къ мѣсту своего назначенія снабдить деньгами и провіантомъ на дорогу [*]. Недоросли изъ губерній съ ихъ именными списками присылались къ коммиссару той губерніи и коммиссаръ уже представлялъ ихъ на смотръ Сенату [**]. Коммиссары же должны были приведенныхъ въ Москву и сысканныхъ тамъ бѣглыхъ, если они не оказывались бѣжавшими изъ арміи и флота, отсылать въ свои губерніи, для отдачи владѣльцамъ ихъ [***].

---

[*] *А. М. Ю.* сен. дѣла, кн. $^{37}/_{37}$, л. 1—8, кн. $^{6}/_{122}$, л. 423.

[**] Тамъ же, сен. дѣла, кн. $^{13}/_{63}$, л. 35, 57; кн. $^{9}/_{535}$, л. 45.

Такъ не de jure, a de facto разрослась дѣятельность коммиссаровъ. Съ расширеніемъ круга дѣятельности коммиссаровъ, должно было дать имъ средства успѣшно отправлять ее, нужно было дать помощниковъ имъ, въ особенности по письменной части; губерніи выслали имъ для этого подьячихъ; по скольку человѣкъ подьячихъ было при коммиссарахъ, неизвѣстно. Коммиссарамъ нужны люди для частыхъ посылокъ и для услугъ, губерніи назначили къ нимъ солдатъ человѣкъ по 10. Такимъ образомъ при каждомъ губернскомъ коммиссарствѣ образовалась цѣлая канцелярія, особое присутственное мѣсто. И дѣйствительно въ сенатскихъ дѣлахъ часто встрѣчается такая форма: изъ канцеляріи коммиссарства такой-то губерніи Вышнему Правительствующему Сенату доношеніе; или: изъ канцеляріи Рижскаго коммиссарства Воронежской губерніи къ коммиссарскимъ дѣламъ вѣдѣніе [****].

Назначались коммиссары отъ своихъ губерній изъ царедворцевъ, дьяковъ и изъ разныхъ армейскихъ офицеровъ; назначенный долженъ былъ быть способнымъ для своей должности, или, какъ выражался Сенатъ, «человѣкъ знающій, который могъ бы по посланнымъ указамъ о губернскихъ всякихъ вѣдомостяхъ отвѣтствовать». Срокъ службы не былъ опредѣленъ и коммиссаръ могъ быть отставленъ Сенатомъ или своимъ губернаторомъ, или по случаю неспособности къ отправленію должности, а иногда коммиссаръ отзывался въ губернію для счету, для повѣрки расходовъ губернскихъ денегъ, сдѣланныхъ имъ во время своего коммиссарства [†]. Коммиссары получали жалованье: денежное — 120 рублей и хлѣбное — 60 четвертей хлѣба въ годъ [†*].

Объ отвѣтственности коммиссаровъ мы не находимъ ни одного особаго указа; по дѣламъ же сенатскимъ мы видимъ, что на практикѣ она была и при томъ очень строгая и часто несправедливая, сопровождаемая очень строгими наказаніями. Вотъ примѣры: «1712 года марта 21-го дня Правительствующій Сенатъ приказалъ: всѣхъ губерній у коммиссаровъ имать вседневныя вѣдомости за руками: что изъ положеннаго на нихъ (т.-е. на ихъ губерніи) указнаго числа рекрутъ, лошадей, аммуниціи въ армейскіе и въ другіе полки по указамъ изъ Правительствующаго Сената будетъ отправлено, и съ кѣмъ, и въ которыхъ числахъ кому отданы, и чего не отправлено и за чѣмъ, Канцеляріи Правительствующаго Сената подьячимъ: о рекрутахъ—Прохору Алексѣеву, объ лошадяхъ—Алексѣю Протасову, а объ аммуниціи—Григорью Протопопову. И тѣ вѣдомости, сбирая, выписывать и изъ нихъ въ доношеніе Правительствующему Сенату по вся дни непремѣнно. А будс они, оплошностію своею, тѣхъ вѣдомостей сбирать не учнутъ и за то учинено имъ будетъ жестокое наказаніе. И сей указъ сказать имъ, подьячимъ, съ запискою; а коммиссарамъ сказать указъ: есть-ли они въ которой день въ Канцелярію Правительствующаго Сената не явятца и помянутыхъ вѣдомостей присылать не учнутъ и на нихъ имать штрафу въ казну по рублю за день за каждой и о томъ приложить имъ руки» *. Коммиссаръ отъ Архангелогородской губерніи при Сенатѣ — Нелидовъ опредѣленъ въ Юстицъ-Коллегію, а вмѣсто его Сенатъ указалъ править должность коммиссара подьячему того коммиссарства Ивану Савинову и притомъ «для принятія указовъ и по нихъ отвѣтствія въ Сенатѣ, также и въ другихъ Коллегіяхъ являтца ему, Савинову, по вся дни и быть ему до выходу сенацкого безъ отлучно. А будс онъ, Савиновъ, по вся дни являтца въ Сенатъ не будетъ и за то взятъ будетъ на немъ, Савиновѣ, штрафъ по рублю за день» **.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{62}$, л. 346.
[**] Тамъ же, кн. $^{1}/_{59}$, л. 20.
[***] Тамъ же, кн. $^{28}/_{28}$, л. 1105.
[****] Тамъ же, кн. $^{4}/_{62}$, л. 190.
[†] Тамъ же, кн. $^{8}/_{103}$, л. 772, кн. $^{8}/_{66}$, л. 720—722; кн. $^{7}/_{104}$, л. 58.
[†*] Тамъ же, кн. $^{50}/_{50}$, л. 598.

Штрафъ—одно изъ самыхъ легкихъ наказаній, за нимъ идутъ болѣе тяжелыя. Въ 1717 году въ Канцеляріи подрядныхъ дѣлъ состоялся именной указъ, по которому велѣно губернскихъ коммиссаровъ въ доимочныхъ деньгахъ, которыя на прошлые годы не заплачены въ Канцелярію городовыхъ дѣлъ, держать въ Подрядной Канцеляріи. *** Въ 1717 году іюля 3-го, Правительствующій Сенатъ приказалъ: «недосланные деньги изъ Сибирской губерніи на строеніе домовъ ямщикомъ Московской губерніи, 750 рублевъ 4 денги, доправить той Сибирской губерніи на коммиссарѣ Мисюревѣ и до заплаты тѣхъ денегъ держать ево въ канцеляріи Сената на правежѣ.» **** Держали коммиссаровъ на правежѣ не въ одномъ Сенатѣ; по жалобамъ различныхъ приказовъ на недоплату имъ изъ губерній денегъ Сенатъ отсылалъ коммиссаровъ тѣхъ губерній на правежъ въ тѣ Приказы; такъ въ 1713 году мая 15-го Аптекарскій Приказъ доноситъ Правительствующему Сенату, что на прошлые 1710, 1711, 1712 и на первую треть 1713 годовъ изъ губерній Московской, Кіевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской не дослано въ Аптекарскій Приказъ въ положенное число денегъ всего 126.944 рубля 11 алтынъ $^1/_2$ деньги. На это донесеніе послѣдовала помѣта сенатскаго дьяка Гавріила Окунькова: для правежу денегъ отослать тѣхъ губерній коммиссаровъ. 1713 года декабря 2-го, по донесенію Посольскаго Приказа на неплатежъ въ оный изъ губерній денегъ на 1713 годъ, Правительствующій Сенатъ приказалъ: «тѣхъ губерній коммиссаровъ бить на правежѣ въ Посольскомъ Приказѣ по тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ недосланные деньги въ тотъ Приказъ сполна отправлены будутъ.» Бѣдные коммиссары для правежа тѣхъ денегъ были отосланы въ Посольскій Приказъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената. 1713 года декабря 14-го дня въ письмѣ Правительствующаго Сената изъ С.-Петербурга въ Москву къ Правительствующему Сенату написано: «по полученіи сего, губернскихъ коммиссаровъ за невысылку изъ губерней на прошлые и на нынѣшній 713 годъ въ Мундирную Канцелярію на строеніе мундира и аммуницыи денегъ для правежа на нихъ отсылать въ Военную Канцелярію въ недѣлѣ по 2 или по 3 дни, пока присылкою тѣхъ денегъ исправятца, понеже отъ неприсылки оныхъ денегъ то мундирное дѣло весьма остановилось.» По помѣтѣ дьяка Гавріила Окунькова велѣно было «послать въ тое канцелярію вѣденіе и коммиссаровъ для правежу; а держать на правежѣ въ недѣлѣ по 2 дни: понедѣльникъ да четвертокъ.» * Не подвергались такимъ строгимъ денежнымъ правежамъ только коммиссары, опредѣленные изъ раненыхъ армейскихъ офицеровъ. Причина была та, что самое опредѣленіе ихъ мотивировалось желаніемъ дать средства къ жизни людямъ, послужившимъ своему отечеству и на этой службѣ лишившимся всякихъ средствъ чѣмъ-нибудь добывать себѣ пропитаніе. Служба эта давалась имъ вмѣсто нынѣшней пенсіи. Это была награда за ихъ военную тяжелую службу. Денежное наказаніе было бы отнятіемъ этой пенсіи, этой награды, лишеніемъ средствъ существованія. **

---

* *А. М. Ю.* сен. дѣла, кн. $^{9}/_{9}$, л. 1042—1043.

** Тамъ же, кн. $^{15}/_{85}$, л. 349—354.

*** Тамъ же, кн. $^{4}/_{62}$, л. 46.

**** Тамъ же, кн. $^{6}/_{122}$, л. 423.

Наказанія шли crescendo и наконецъ въ 1719 году Февраля 19-го Правительствующій Сенатъ приказываетъ всѣхъ губернскихъ коммиссаровъ «призвать въ Сенатъ и сказать имъ указомъ царскаго величества, чтобъ они отъ губерней указной морской провіантъ на прошлые годы доимочной, а на сей 1719 годъ по наряду въ Ревель и въ Петербурхъ поставили сполна, конечно нынѣшнимъ зимнимъ путемъ до вскрытія водъ (неотмѣнно) безо всякихъ отговорокъ, дабы нынѣшней морскаго флота кампаніи за тѣмъ остановки не было, *а ежели они того провіанта нынѣшнимъ зимнимъ путемъ до вскрытія водъ не поставятъ, и за то*

---

* *А. М. Ю.* Сенат. дѣла, кн. $^{37}/_{37}$, л. 1—8.

** Тамъ же, кн. $^{8}/_{108}$, л. 772.

учинена имъ будетъ смертная казнь. И въ слышаніи о томъ указа имъ коммиссарамъ подписать своими руками». *

Итакъ наказанія были слѣдующія: штрафъ, арестъ, правежъ и смертная казнь.

Строгость и грубость наказаній не должны насъ удивлять. Въ грубомъ обществѣ, гдѣ у высшаго сословія еще не вышла изъ употребленія кулачная расправа и тасканіе за волосы другъ друга, гдѣ самъ царь нерѣдко прибѣгаетъ къ собственноручнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, насъ не должно удивлять битье батогами на правежѣ губернскихъ коммиссаровъ, какъ не удивляютъ наказанія кнутомъ и батогами безъ правежа лицъ служилаго сословія, иногда довольно высоко стоявшихъ въ служебной іерархіи, напр. хоть бы за мѣстничество. Не надо забывать, что тогда взглядъ на тѣлесныя наказанія былъ другой, чѣмъ у насъ теперь. Всему свое время. Мы въ тѣлесномъ наказаніи видимъ на первомъ планѣ униженіе нашего нравственнаго, человѣческаго достоинства и потомъ уже физическую боль; у предковъ же нашихъ, на оборотъ, на первомъ планѣ физическая боль, и потомъ уже можетъ быть нѣсколько чувствовались (да и то сомнительно чувствовались-ли?) неловкость, стыдъ передъ другими. Поэтому правежъ не былъ такимъ ужаснымъ наказаніемъ, какъ намъ теперь кажется; съ нимъ не соединялось въ то время того унижающаго человѣческое достоинство значенія, какое съ нимъ соединилось бы теперь. Коммиссаръ послѣ правежа смотрѣлъ также прямо въ глаза каждому, какъ и до правежа, и общество принимало его въ свою среду по прежнему. Что же касается до строгости наказаній, то она также вполнѣ объясняется условіями того времени: малымъ развитіемъ чувства долга у служащихъ, остаткомъ взгляда на службу, какъ на кормленіе, какъ на свой личный интересъ, выгоду, подневольностію ея— они укрываются отъ службы, ихъ разыскиваютъ и приневоливаютъ къ ней,—недостаткомъ людей вообще и годныхъ къ службѣ въ особенности, все это рождало то, что правительство, кромѣ того, что оно по молодости и неопытности не умѣло найти другихъ средствъ къ принужденію исполнять свою должность честно, добросовѣстно и энергично, оно, въ силу всѣхъ сказанныхъ условій, поставлено было въ затруднительное положеніе въ пріисканіи средствъ обезпечить исполненіе своихъ требованій. Ему даются люди нравственно и умственно мало развитые, люди смотрящіе на службу, какъ на тяжелый подневольный трудъ, который какъ бы не сбыть, лишь бы сбыть съ рукъ и отъ котораго нельзя ли какъ-нибудь ускользнуть, или же видящіе въ службѣ только свой личный интересъ. Что̀ тутъ дѣлать правительству? Людей мало, въ людяхъ вездѣ нужда, выбирать и мѣнять не изъ чего, отставкой не угрозишь, дай только повадку, всѣ будутъ добиваться отставки, какъ манны небесной. Отставка тогда была равнозначительна съ наградой за долгую, усердную службу и давалась служащимъ, которые по старости или по болѣзни рѣшительно не могли исполнять никакую службу. Надо было во чтò бы то ни стало заставить служить и принудить исполнять службу добросовѣстно; правительство такъ и сдѣлало и прибѣгло къ простѣйшему и подъ рукой находящемуся средству—строгимъ наказаніямъ. Въ наказаніяхъ правительство дошло до nec plus ultra—до смертной казни и грозило этимъ наказаніемъ не однимъ коммиссарамъ, но часто и другимъ лицамъ. Понятно, что на практикѣ эта мѣра рѣдко исполнялась, да и не могла исполняться по очень понятной причинѣ — Россія нуждалась въ людяхъ, а эта мѣра не способствовала къ ихъ умноженію; она оставалась большею частью одною угрозою, чтò случилось и при вышеприведенномъ указѣ 1719 года Февраля 19-го касательно коммиссаровъ: коммиссары, какъ видно изъ дѣла, не только къ назначенному сроку, но и послѣ срока, провіантъ для флота не поставили, но Правительствующій Сенатъ не привелъ въ исполненіе угрозу и не предалъ смертной казни, а для наложенія на нихъ штрафа отослалъ ихъ въ Камеръ-Коллегію, которая завѣдывала взысканіемъ всякихъ доимокъ. *

---

* *А. М. Ю.* сенат. дѣла, кн. $^{2}/_{535}$, л. 45.

Страннѣе чѣмъ грубость и строгость наказаній является часто несправедливость ихъ. Коммиссаровъ нерѣдко наказывали за чужіе грѣхи. Возьмемъ для примѣра хотя нѣкоторые изъ приведенныхъ случаевъ: Аптекарскій, Посольскій Приказы и Мундирная Канцелярія жаловались Правительствующему Сенату, что губерніи не сполна присылаютъ къ нимъ назначенныя съ нихъ деньги; Сенатъ отсылаетъ къ нимъ на правежъ коммиссаровъ: выбивайте, дескать, изъ нихъ назначенныя вамъ деньги! Но помилуйте! чѣмъ же виноваты бѣдные коммиссары, что деньги въ эти мѣста не сполна заплачены? Деньги на заплату должны высылать губерніи; высланы деньги — коммиссары заплатятъ, не высланы — чѣмъ же они будутъ платить? Это строгое обращеніе за уплатой денегъ къ коммиссарамъ имѣло бы смыслъ, еслибы коммиссары имѣли власть надъ губернаторами, могли понуждать ихъ къ высылкѣ и тогда они отвѣчали бы, такъ сказать, за то, что небрегутъ о своей должности, потакаютъ губернаторамъ за слабость власти, но очень хорошо извѣстно, что коммиссары далеко не занимали такого высокаго положенія и были подчинены губернаторамъ, которыми назначались, смѣнялись и контролировались. Коммиссары могли только напоминать губернаторамъ о высылкѣ денегъ, просить выслать, но уже никакъ не требовать. На просьбы и напоминанія коммиссаровъ губернаторы конечно не обращали большаго вниманія, когда, какъ извѣстно, самому Сенату иногда приходилось посылать въ губерніи до девяти указовъ по одному и тому же дѣлу, напр. о поставкѣ въ Брянскъ провіанта **. Чтò же было дѣлать бѣднымъ коммиссарамъ? За чтò ихъ бьютъ? Спрашивается: чѣмъ руководствовался

---

* *А. М. Ю.* сенат. дѣла, кн. $^{[illegible]}/_{535}$, л. 116.

** *А. М. Ю.* сен. дѣла, кн. $^{12}/_{12}$, л. 1327.

Сенатъ, назначая эти несправедливые правежи? Здѣсь полное отсутствіе всякой идеи права и справедливости! Печальное свидѣтельство низкой степени развитія тогдашняго общества! Основаніемъ этихъ несправедливостей служило неуваженіе къ личности человѣка, какъ человѣка,— безотносительно къ его внѣшнему положенію въ обществѣ; легкій взглядъ на тѣлесныя наказанія. Чтò за бѣда, что какого-нибудь коммиссара постегаютъ батогами! Впередъ будетъ умнѣе, чаще и настойчивѣе будетъ приставать къ своему губернатору, лучше найдетъ средство понудить его къ присылкѣ денегъ; батоги не свой братъ — научатъ! Вотъ единственная аргументація, какая только можетъ быть приложена при назначеніи этихъ наказаній. Впрочемъ къ этимъ аргументамъ надо прибавить еще одинъ — подѣйствовать на совѣсть губернаторовъ. Вѣдь должно же быть совѣстно человѣку, что за него страдаетъ совершенно невинно другой. Кажется съ этою цѣлью въ указѣ къ сибирскому губернатору Сенатъ, настаивая на скорѣйшей высылкѣ денегъ и грозя ему наказаніемъ (отписка помѣстій и вотчинъ на государя и высылка самого за арестомъ въ Москву), прибавляетъ, что многіе губернскіе коммиссары уже были биты на правежѣ *. Подтвержденіе той же мысли кажется можно видѣть и въ томъ, что когда уже недосылку денегъ приходилось править на самой губерніи, то обыкновенно приказывалось такъ: на правежъ ставить ландратовъ, а у губернаторовъ и вице-губернаторовъ брать и ставить на правежъ людей ихъ; а иногда Сенатъ приказывалъ — недосылку доправить напр. на вице-губернаторѣ (при отсутствіи губернатора); но на правежъ вмѣсто его ставить ландрихтеровъ и дьяковъ его канцеляріи **. Другое объясненіе подобнымъ фактамъ трудно отыскать!

Съ 1714 года можно считать, что Сенатъ на постоянное жительство переселился изъ Москвы въ С.-Петербургъ, но не весь: иногда ктонибудь изъ сенаторовъ оставался въ Москвѣ, такъ напр. въ 1714 году въ Москвѣ остался сенаторъ Василій Андреевичъ Опухтинъ и съ нимъ часть канцеляріи. Эта маленькая часть Сената не потеряла совершенно правъ дѣлать приговоры и посылать указы по незначительнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ Сенатъ какъ бы раздвоился, приходилось раздвоиться и коммиссарствамъ отъ губерній при Сенатѣ. Это было тѣмъ легче исполнить, что при Сенатѣ должно было состоять по два коммиссара отъ губерніи; слѣдовательно одного можно было отправить въ С.-Петербургъ, а другаго оставить въ Москвѣ. Такъ и было сдѣлано. Указомъ 1714 года іюня 7-го велѣно: «всѣхъ губерній коммиссаровъ по одному человѣку, которые были при Канцеляріи Сената для принятія отъ Сената указовъ и по нихъ отповѣди, выслать со всѣми губернскими вѣдомостями: что отправлено и затѣмъ чего не отправлено въ С.-Петербургъ немедленно, а по другому быть въ Москвѣ» *.

---

* *А. М. Ю.* сенат. дѣла, кн. $^{2}/_{163}$, л. 505.

** *А. М. Ю.* сен. дѣла, кн. $^{1}/_{77}$, л. 520; кн. $^{4}/_{163}$, л. 261.

Учрежденіе Коллегій, внося во всѣ учрежденія государства перемѣну и измѣненіе значенія и отношеній, не прошло безслѣдно и относительно коммиссарской должности при Сенатѣ. Можно было даже предполагать, что должность коммиссаровъ при Сенатѣ вовсе будетъ уничтожена, такъ какъ значеніе Сената съ учрежденіемъ Коллегій совершенно измѣнилось, измѣнилось также и отношеніе губерній къ Сенату: нѣтъ уже болѣе тѣхъ частыхъ и непосредственныхъ сношеній между губерніями и Сенатомъ, какія были прежде, въ большей части дѣлъ между губерніями и Сенатомъ стала средняя инстанція—Коллегіи. Теперь уже губернаторы по военнымъ, финансовымъ, торговымъ, по фабрикамъ и заводамъ и по судебнымъ дѣламъ должны относиться въ надлежащія Коллегіи: Военную, Адмиралтейскую, Камеръ-, Штатсъ-Конторъ, Коммерцъ-, Бергъ-Мануфактуръ и Юстиціи: теперь рекруты отсылаются въ Военную Коллегію, деньги изъ губерніи собираются въ Рентереи и въ Штатсъ-Контору и изъ нея уже выдаются въ назначенныя мѣста; подряды и доставка провіанта лежатъ на обязанности Камеръ-Коллегіи; всѣ эти дѣла, доставлявшія прежде не мало хлопотъ и наказаній коммиссарамъ, отошли отъ нихъ. Зачѣмъ же теперь быть коммиссарамъ при Сенатѣ? Впрочемъ у Сената остались нѣкоторыя дѣла, по которымъ губернаторы прямо сносятся съ Сенатомъ помимо Коллегій: указъ 1718 года о должности Сената пунктъ 3-й говоритъ: «въ туже Канцелярію (Сената) должны всѣ губернаторы и ландсгевдинги писать о тѣхъ дѣлахъ, которыя не прилежатъ къ Коллегіямъ, яко о начатіи какой войны, мора, какого замѣшанія, или какихъ припадковъ». ** Но война, моръ, бунтъ явленія чрезвычайныя и рѣдкія, изъ-за нихъ не стоитъ оставлять существовать должность коммиссаровъ. И дѣйствительно, можно подумать, что ихъ уничтожили. Ни въ указѣ 1718 года декабря мѣсяца, опредѣляющемъ новый составъ и кругъ вѣдомства Сената, согласно его новому положенію, созданному учрежденіемъ Коллегій, ни въ указѣ 1722 года января 12-го, измѣняющемъ нѣсколько составъ Сената и создающемъ много новыхъ должностей при немъ (генералъ- и оберъ-прокуроры, экзекуторъ, герольдмейстеръ), ни въ указѣ 27-го апрѣля 1722 года, полнѣе чѣмъ прежніе указы опредѣляющемъ должность Сената, ни слова не говорится о коммиссарахъ. *** Но не смотря на это умолчаніе, коммиссары продолжали существовать и даже наконецъ существованіе ихъ было закрѣплено указомъ Сената. Камеръ-Коллегія, обязанная заботиться объ умноженіи доходовъ государства и объ уничтоженіи лишнихъ расходовъ, въ 1721 году 30-го марта подала Правительствующему Сенату слѣдующее доношеніе: «когда губерніи опредѣлены были платежами въ положенныя мѣста, и отъ тѣхъ губерній при Сенатѣ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ опредѣлены коммиссары и при нихъ подъячіе и солдаты и давано имъ и нынѣ даются жалованья и до состоянія Коллегій къ онымъ коммиссарамъ изъ губерній присылана денежная казна для заплаты во оныя положенныя мѣста, а нынѣ оная казна изъ губерній присылается въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію въ общую сумму; а онымъ коммиссарамъ въ дачѣ жалованья чинятся лишніе расходы; а Камеръ-Коллегія мнѣніе свое объявляетъ: въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ надлежитъ опредѣлить коммиссаровъ по 1-му человѣку и при нихъ подьячихъ по 2, для принятія изъ Сената и изъ Коллегій и Канцелярій указовъ и разсылки по губерніямъ и провинціямъ и присылаемыхъ изъ тѣхъ губерній и провинцій доношеній и вѣдомостей для подачи въ Сенатъ и въ Коллегіи и въ Канцеляріи; * а вышеписанныхъ коммиссаровъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ счесть въ Камеръ-Коллегіи и по счету отпустить въ губерніи по прежнему.» Сенатъ вполнѣ утвердилъ это разумное мнѣніе Камеръ-Коллегіи: «о опредѣленіи въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ коммиссаровъ по 1-му человѣку съ подьячими, также о счетѣ и объ отпускахъ прежнихъ коммиссаровъ, которые были опредѣлены отъ губерній, учинить по мнѣнію Камеръ-Коллегіи.» **

---

* *П. С. З.* № 2.824.

** *П. С. З.* № 3.264.

*** *П. С. З.* №№ 3.264, 3.877, 3.978.

Итакъ, Камеръ-Коллегія, заботясь объ экономіи государственныхъ расходовъ, выяснила положеніе губернскихъ коммиссаровъ. Она указала, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, по уменьшенію дѣлъ у коммиссаровъ, надо ограничить ихъ канцелярію двумя подьячими при каждомъ коммиссарѣ (значитъ прежде ихъ было больше), а о солдатахъ даже вовсе не упомянула; ихъ отмѣнили вѣроятно потому, что Ямской Приказъ въ это время приведенъ былъ въ лучшій порядокъ и учреждены довольно правильныя и регулярныя почтовыя сношенія не только съ Москвою, но и со всѣми губернскими городами. Почта отправлялась въ извѣстные дни, всѣ присутственныя мѣста должны были къ этому времени приготовить пакеты къ отправкѣ и сдать ихъ въ Ямской Приказъ. Должность ихъ ограничивалась единственно передачею корреспонденціи между Сенатомъ, Коллегіями и разными Канцеляріями съ одной стороны и губернаторами и воеводами провинцій (занявшихъ мѣсто комендантовъ, ландратовъ) съ другой. Теперь даже на нихъ не возлагается обязанности отвѣчать на спросы о губернскихъ дѣлахъ, такъ какъ Сенатъ съ этими спросами обращается къ Коллегіямъ, а большая часть Коллегій тоже въ нихъ не нуждается, имѣя своихъ агентовъ въ губерніяхъ, въ лицѣ полковниковъ, камерировъ, рентмейстеровъ и вальдмейстеровъ, которые доставляютъ имъ и должны доставлять настоящія свѣдѣнія. Собственно говоря эта должность, съ учрежденіемъ Коллегій, и связанными съ ними преобразованіями губернскаго и провинціальнаго управленія изжила свое значеніе и потребности въ ней болѣе не существовало. Она уже стала лишнею и ее по всей справедливости надо бы было совсѣмъ уничтожить; потери отъ этого не было бы никакой, такъ какъ обязанность принимать и отсылать указы отъ Сената, Коллегій и Канцеляріи можетъ исполнить любой чиновникъ ихъ канцелярій, а присланныя изъ губерній и провинцій доношенія и вѣдомости, если онѣ присланы по почтѣ, легко доставитъ Ямской Приказъ, а если чрезъ нарочнаго курьера о важныхъ и не терпящихъ отлагательства дѣлахъ, то подаетъ самъ курьеръ куда слѣдуетъ. Потерявъ свое значеніе, коммиссары уже рѣдко упоминаются въ дѣлахъ сенатскихъ, они какъ бы исчезли и едва-едва встрѣтится какой-нибудь сенатскій указъ въ родѣ того, что Сенатъ, по жалобѣ Главнаго Магистрата на непріемъ коммиссарами указовъ его для отсылки въ губерніи и провинціи, приказалъ: «коммиссарамъ, которые нынѣ обрѣтаютца въ Москвѣ для отправленія въ губерніи указовъ, объявить имъ въ Сенатѣ указъ съ прикладываніемъ рукъ, чтобъ они, присланные къ нимъ изъ Главнаго Магистрата для отсылки въ губерніи и провинціи къ гражданскимъ бурмистрамъ указы, принимали и отсылали-бъ каждый въ свою губернію и провинціи немедленно». *

---

* Подъ канцеляріями здѣсь разумѣются не канцеляріи какихъ-нибудь учрежденій— Сената, Коллегій и пр., а особыя самостоятельныя учрежденія въ родѣ напр. Полицеймейстерской канцеляріи и др.

** *П. С. З.* № 3.787.

Итакъ, коммиссары, первоначально учрежденные для облегченія сношеній Сената съ губерніями, обязанные доставлять Сенату свѣдѣнія по дѣламъ своихъ губерній, принимать отъ него указы и отсылать ихъ къ губернаторамъ, а доношенія и вѣдомости губернаторовъ подавать Сенату, изъ посредниковъ между Сенатомъ и губерніями, силою обстоятельствъ, требованіями удобствъ и выгодъ становятся, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, приходо-расходчиками своихъ губерній и подрядчиками за нихъ, а съ учрежденіемъ Коллегій значеніе ихъ и потребность въ нихъ исчезаютъ и они становятся какимъ-то страннымъ учрежденіемъ для передачи корреспонденціи между центральными, общегосударственными и областными учрежденіями. Здѣсь они даже собственно не имѣютъ права называться своимъ прежнимъ именемъ *губернскихъ коммиссаровъ при Сенатѣ*, такъ какъ они стали уже теперь не при одномъ Сенатѣ, но частью и даже наибольшею при Коллегіяхъ и другихъ равныхъ и неподчиненныхъ имъ учрежденіяхъ.

---

* *А. М. Ю.* сенат. дѣла, кн. $^{6}/_{907}$ л. 395

д) ФИСКАЛЫ.

Потребность въ органахъ надзора. — Составъ фискаловъ. — Назначеніе ихъ и отставка. — Права и обязанности. — Мнѣніе общества. — Отвѣтственность и подсудность. — Дѣлопроизводство по фискальскимъ дѣламъ. — Заслуги и недостатки фискаловъ. — Ихъ уничтоженіе.

1711 года февраля 22-го дня учреждается Правительствующій Сенатъ; 2-го марта указъ, перечисляющій предметы вѣдомства Сената, говоритъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ были учреждены фискалы, а 5-го марта въ указѣ, установляющемъ порядокъ засѣданій и подачи голосовъ сенаторами, въ 3-мъ пунктѣ, опредѣляется самая должность фискаловъ, * должность далеко непопулярная, сильно непользовавшаяся сочувствіемъ общества, но во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательная. По краткости времени, протекшаго между первымъ указомъ, учреждающимъ Сенатъ, и указами 2-го и 5-го марта, учреждающими фискаловъ, можно считать, что и Сенатъ и фискалы явились въ одно время. Дѣйствительно, Сенатъ, да и вообще управленіе того времени, нуждались въ подобномъ фискаламъ учрежденіи; оно являлось удовлетвореніемъ потребностей обстоятельствъ того времени.

Извѣстно печальное состояніе нашей администраціи какъ во времена допетровскія, такъ и въ царствованіе самого Петра; извѣстна масса злоупотребленій воеводъ,** доходившихъ до невѣроятнаго. Не лучше было и въ самой столицѣ — то же взяточничество въ ужасающихъ размѣрахъ. Кому неизвѣстна знаменитая въ своемъ родѣ «московская волокита»? Не будемъ приводить общеизвѣстныхъ примѣровъ чрезвычайныхъ злоупотребленій различныхъ воеводъ, въ особенности находившихся подальше отъ Москвы, гдѣ они разнуздывались до такой степени, что теряли всякій человѣческій образъ и превращались въ кровожадныхъ дикихъ звѣрей; гдѣ для вымогательства денегъ употреблялись въ буквальномъ смыслѣ огонь и желѣзо, гдѣ замаривали голодомъ совершенно невинныхъ, гдѣ для удовлетворенія страстей не щадились ни полъ, ни возрастъ, попирались самыя священныя семейныя отношенія. Конечно. такія ужасающія явленія были и для того времени случаями исключительными и происходившими въ какой-нибудь глухой Сибири, откуда, если до Бога, одинаково какъ и вездѣ, высоко, то до царя дѣйствительно становилось очень далеко. Если вопіющія злоупотребленія были явленіемъ экстраординарнымъ, то взяточничество, презрѣніе къ законамъ, указамъ, подкупъ, плохое уваженіе человѣческой личности были явленіемъ очень и очень обыкновеннымъ. Взяточничествуютъ дьяки, подьячіе губернскихъ и провинціальныхъ канцелярій, взяточничествуютъ ихъ патроны — воеводы, губернаторы и ихъ помощники всякихъ названій, взяточничествуютъ дьяки и подьячіе Приказовъ и различныхъ канцелярій въ столицѣ, взяточничествуютъ самые приближенные къ царю; наконецъ, какъ увидимъ, будутъ взяточничать сами сенаторы. Можно придти въ отчаяніе отъ этихъ повсемѣстныхъ плутней, обмановъ, обходовъ и нарушеній закона. Мы удивляемся и преклоняемся передъ силою духа Великаго Петра, не упавшаго, не обезсилѣвшаго, не сложившаго рукъ, не отступившаго отъ реформы, но твердо рѣшившагося поднять, возвысить нравственное состояніе общества и дѣйствительно много успѣвшаго въ томъ.

---

* *П. С. З.* №№ 2.338 и 2.331 п. 3.

** См. *Обл. Учр. XVII в.* г. Чичерина.

Понятно, что для администраціи и суда въ такомъ обществѣ нуженъ строгій контроль. Спрашивается, былъ ли онъ и въ чемъ заключался? На воеводу можно жаловаться въ Приказы; средство невѣрное и дорого обходившееся: надо ѣхать въ Москву, проживаться въ ней, надо задаривать подьячихъ, судей, а они, очень можетъ-быть, уже раньше и щедрѣе задарены воеводою. Жаловаться Думѣ, государю? Но по этой жалобѣ большею частью дѣло сойдетъ въ Царскую Думу, гдѣ сильный средствами и связями воевода чрезъ дѣльцевъ дьяковъ сумѣетъ повернуть его въ свою пользу. А то случается и такъ: челобитчикъ хочетъ ѣхать въ столицу, собирается, а очутится въ своей родной тюрьмѣ на цѣпи и высидитъ, покуда пропадетъ охота къ путешествію. Воеводъ мѣняли часто, положимъ былъ извѣстный срокъ воеводства (по большой части три года) и положимъ онъ былъ отчасти для того, чтобы дать возможность большему числу лицъ (охотниковъ всегда было больше, чѣмъ воеводствъ) «покормиться» на воеводствѣ, какъ тогда говорили и даже въ своихъ челобитныхъ офиціально писали; отчасти для лучшаго контроля, повѣрки и учета ихъ. Новый воевода принималъ отъ стараго имущество казны по описи, повѣрялъ вѣдомости, просматривалъ дѣла и писалъ о результатѣ въ Москву въ надлежащій Приказъ. Мѣра хорошая въ теоріи оказывалась на практикѣ весьма слабою. Солидарность интересовъ высшаго служилаго сословія — дворянства требовала, чтобы прикрывать грѣхи смѣняемыхъ воеводъ: нынче я смѣняю, а завтра будутъ меня смѣнять, а кто же изъ насъ безъ грѣха! Я буду строгъ и требователенъ, и со мной поступятъ также, если не говорилъ, то думалъ про себя смѣняющій воевода. Наконецъ, если попадется несговорчивый, то можно его и ублаготворить, смягчить его суровое сердце. Не то ли же самое повторялось въ наше время при сдачѣ полковъ, когда, до послѣднихъ реформъ нынѣшняго военнаго министра, полковое хозяйство лежало на рукахъ полковниковъ? Вообще въ итогѣ получались большею частію сдачи и пріемъ мирные. Наконецъ, само правительство смотрѣло сквозь пальцы на многіе грѣхи, въ особенности, если воевода аккуратно высылалъ всѣ слѣдуемые налоги, подати и пошлины. При постоянной нуждѣ въ деньгахъ правительство больше всего, чуть не единственно, заботилось объ аккуратномъ поступленіи доходовъ въ казну. Съ какой стати мѣнять такого исправнаго воеводу, другой-то еще каковъ будетъ!

А что жалуются на него, такъ мало ли что! Значитъ, потачки не даетъ. Изъ Москвы не видно, кто изъ нихъ тамъ правъ, кто виноватъ, думаетъ правительство. А воевода между тѣмъ отписывается: потому на него жалуются, что справедливъ, пользу царскаго величества бережетъ и имъ плутамъ, жалобщикамъ, не потакаетъ. Не посылать же нарочно сыщика. Отступятъ отъ этихъ разсужденій только, если воевода уже черезчуръ перейдетъ мѣру. Въ самой Москвѣ, въ Приказахъ—дьяки и подьячіе взяточничествуютъ, строятъ себѣ палаты каменныя, а судьи или мало занимаются, плохо смыслятъ, или тоже не безъ грѣха, и даже большею частію послѣднее. И при такомъ-то положеніи не было ни одного постояннаго учрежденія, спеціально назначеннаго смотрѣть и контролировать. А потребность въ немъ чувствовалась сильная. Все основывалось на жалобахъ и на личномъ досмотрѣ государя; но государю, хотя и Петру, за всѣмъ не усмотрѣть и не мало случаевъ, гдѣ челобитчика и не будетъ: кто будетъ доносить, когда напр. представитель казны и подрядчикъ по взаимному, обоимъ выгодному, соглашенію поставятъ цѣны матеріаловъ и работы дороже настоящихъ? мало ли уголовныхъ преступленій, гдѣ не будетъ истца? и т. д. Давно пора было установить цѣлое государственное учрежденіе съ спеціальною цѣлью надзора. Потребность была, а образцы находились подъ рукой. Въ сосѣдней Швеціи существовало особое учрежденіе для цѣлей надзора — фискалы, а Швеція въ то время далеко выше стояла по своему развитію и устройству, чѣмъ Россія того времени, и постоянно служила образцомъ для реформъ; наконецъ, еще ближе къ намъ, чѣмъ Швеція, ея провинціи — Финляндія, Эстляндія и Лифляндія, въ которыхъ также находились фискалы. Объ этомъ ясно говоритъ принятый изъ Голштинской службы совѣтникъ Камеръ-Коллегіи Генрихъ Фикъ. * Перечисляя лицъ генералъ-

---

* Вотъ что говоритъ Фикъ о своей біографіи. Родился онъ въ вольномъ городѣ Гамбургѣ и призванъ по именному его царскаго величества указу изъ Голштиніи, въ которой землѣ обрѣтался въ герцовской службѣ коммиссаромъ и отправлялъ въ городѣ Экенфердѣ юстицкія, экономическія и полицейскія дѣла, а въ 1715 году учинилъ онъ съ его царскимъ величествомъ капитуляцію въ С.-Петербургѣ, которая за высокою рукою его царскаго величества и за государственною печатью утверждена, и по окончаніи пути его изъ Швеціи присланъ ему изъ Амстердама въ 1717 году января мѣсяца патентъ за высокою его царскаго величества рукою и государственною печатью, въ которомъ и должность его чина обстоятельно предъявлена и природныя его права и вольности милостивѣйше утверждены, и вольно ему послѣ двѣнадцати лѣтъ съ своими домашними въ отчизну свою возвратиться, ежели здѣсь больше служить не похочетъ. *А. Ю. М.* сен. дѣла, кн. $^{4}/_{634}$ л. 114. Мы потому приводимъ біографію Фика, что это былъ человѣкъ очень полезный для Россіи, человѣкъ съ большими познаніями въ государственномъ управленіи всей Европы, а въ особенности Швеціи, которую, какъ можно предполагать, отчасти и по намеку въ его біографіи, ему нарочно поручено было изучить, а Берхгольцъ, лично его знавшій въ Россіи, утверждаетъ даже, что Фикъ былъ тамъ русскимъ тайнымъ агентомъ (*Дневн. Берхгольца* ч. 1. ст. 188). Имъ была представлена цѣлая книга штатовъ шведскихъ учрежденій. Онъ представилъ много проектовъ изъ

губернаторскаго управленія Лифляндіи: 2 штатгальтеровъ, 2 секретарей, оберъ-коммиссара, 2 камерировъ, рентмейстера, онъ упоминаетъ и губернскаго фискала.[*] Заимствованіе было полное, обязанности ихъ, перечисляемыя шведскимъ уставомъ, были возложены и на русскихъ фискаловъ, какъ это мы увидимъ далѣе.

Сказанное нами въ статьѣ о губернскихъ коммиссарахъ при Сенатѣ на счетъ неполноты первыхъ указовъ, установляющихъ эту должность и о дальнѣйшемъ ея развитіи путемъ законодательства и практики, большею частію можетъ быть приложено и къ фискаламъ. Въ указѣ 5-го марта 1711 года въ 3-мъ пунктѣ сказано: «выбрать оберъ-фискала человѣка умнаго и добраго (изъ какого чина ни есть), дѣла же его суть: долженъ онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожъ въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинитъ, то долженъ фискалъ позвать его предъ Сенатъ (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать, и буде уличитъ кого, то половина штрафа въ казну, а другая ему, фискалу; буде же и не уличитъ, отнюдь фискалу въ вину не ставить, ниже досадовать подъ жестокимъ наказаніемъ и разорѣніемъ всего имѣнія. Такожъ надлежитъ ему имѣть нѣсколько подъ собою провинціялъ-фискаловъ, и у каждаго дѣла по одному, которые еще подъ собою нѣсколько нижнихъ имѣютъ, которые во всемъ имѣютъ такуюжъ силу и свободность, какъ и оберъ-фискалъ, кромѣ одного, что вышняго судью или генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не могутъ. Такожъ надлежитъ о всѣхъ публичныхъ и генеральныхъ указахъ изъ Сената оному фискалу объявлять.»[**] А черезъ мѣсяцъ, 6-го апрѣля, по именному повелѣнію, назначенъ былъ первый оберъ-фискалъ изъ дьяковъ Преображенскаго Приказа Яковъ Былинскій и велѣно ему было исправлять свою должность по вышеобъявленнымъ пунктамъ.[***]

Но «вышеобъявленные» пункты оказались, какъ и слѣдовало ожидать, очень неполны и вѣроятно приведеніе ихъ въ исполненіе часто должно было ставить Былинскаго въ недоумѣніе, такъ какъ онъ 10-го августа 1711 года подалъ Сенату 10 пунктовъ на разрѣшеніе.[****] Вотъ сущность ихъ: 1) велѣно ему надсматривать за сборомъ казны и провѣдывать про неправый судъ и то ему чинить въ одной-ли Московской губерніи, или и въ прочихъ? *Резолюція Сената* — смотрѣть во всѣхъ губерніяхъ.—Въ Патріаршихъ и Архіерейскихъ Приказахъ Московской же

которыхъ съ нѣкоторыми намъ еще придется встрѣчаться. За работы по устройству Коллегій и за его познанія въ устройствѣ другихъ государствъ ему подарены были прекрасныя помѣстья въ Лифляндіи.

[*] *А. М. Ю.* сен. д., кн. $^{58}/_{58}$ л. 24.

[**] *П. С. З.* № 2.331.

[***] *А. М. Ю.* сен. д., кн. $^{8}/_{1}$ л. 178 — 179. *Голиковъ* т. 4, ст. 50.

[****] *П. С. З.* № 2.414.

и прочихъ губерній надъ судьями вышеупомянутаго-жъ всего смотрѣть ли? *Рез.* Смотрѣть надъ всѣми. 2) Если отъ кого какое доношеніе явится ложно и о томъ въ Сенатъ доносить ли? А въ помянутыхъ пунктахъ предложено за неправый судъ взять штрафъ, а за неправое доношеніе что̀ чинить — не написано. Этотъ пунктъ Сенатъ оставилъ безъ разрѣшенія. 3) Провинціалъ-фискаламъ сколькимъ человѣкамъ и изъ какихъ чиновъ и у какихъ у каждаго дѣла по одному быть, и подъ собою нижнихъ по скольку человѣкъ, и изъ какихъ же чиновъ имъ имѣть; и усмотря на кого въ чемъ неправду, прежде доношенія ихъ въ Сенатъ, они-жъ о томъ же объявлять оберъ-фискалу повинны-ль? *Рез.* Росписать каждое дѣло и сколько къ какому дѣлу провинціалъ-фискаловъ и подъ ними нижнихъ чиновъ (ему) надобно именно. 4) Проситъ Правительствующій Сенатъ объяснить: для чего велѣно объявлять ему, оберъ-фискалу, о всѣхъ публичныхъ и генеральныхъ указахъ изъ Сената? Сенатъ на этотъ вопросъ ничего не отвѣтилъ. 5) Кто на кого станетъ о чемъ доносить тайно и чтобъ и о немъ было невѣдомо, а тотъ, на кого то доношеніе будетъ, въ томъ запрется, а явнаго свидѣтельства по тому доношенію не явится и дойдетъ до очныхъ ставокъ и до розыска и о такихъ что̀ чинить? *Рез.* Буде по чьему тайному на кого донощенію дойдетъ до очныхъ ставокъ и до розыска, а чтобъ о доносителѣ не объявлять и того умолчать будетъ невозможно, и его объявить для подлиннаго о томъ дѣлѣ, кромѣ розыска и розыскомъ рѣшенія. Однакожъ надлежитъ какъ возможно доносителей ограждать и не объявлять о нихъ, чтобъ тѣмъ страхомъ другимъ доносителямъ препятствія не учинить; а кого изъ доносителей по необходимой нуждѣ и доведется объявить, и о томъ доносить ему, оберъ-фискалу, Правительствующему Сенату, а не донесши объ нихъ не объявлять. 6) Дабы изъ Приказовъ и изъ городовъ Московской губерніи отъ управителя и отъ прочихъ судей дѣла или о чемъ потребное вѣденіе для усмотрѣнія неправды, по присылкѣ оберъ-фискала, присланы бъ были къ нему немедленно, чтобъ въ замедленіи будучіе въ нихъ неправды какими происки были не утаены и правому бъ лишней волокиты не было. А за умедленіе управителю и прочимъ судьямъ, предложить бы изъ Правительствующаго Сената прещеніе о томъ ко управителю для вѣдома послать бы указъ и написать именно, что сіе дѣло именнымъ царскаго величества указомъ повелѣно управлять оберъ-фискалу съ товарищи, и чтобъ о томъ на Москвѣ въ Приказахъ, въ слободахъ и въ городахъ, и въ уѣздахъ Московской губерніи всякаго чина людямъ было вѣдомо; о чемъ нынѣ въ Приказахъ судьи вѣдать и требуютъ. *Рез* Послать великаго государя указы въ Московскую и въ другія губерніи, написавъ въ нихъ именно противъ сего доношенія, и чтобъ въ присылкѣ къ нему оберъ-фискалу дѣлъ, и каковалибо о чемъ востребуетъ онъ откуда вѣдѣнія, молчанія не чинили, о чемъ и въ Приказы опредѣленнымъ подтвердить такимижъ указы. 7) Въ прочихъ губерніяхъ въ вышеупомянутомъ же о всемъ что̀ чинить и о присылкѣ помянутыхъ дѣлъ въ губерніи и города кого и съ какими указы и откуда посылать? *Рез.* О присылкѣ дѣлъ послать указы оберъ-фискалу отъ себя; а для посылки съ тѣми указы имать ему изъ приказныхъ людей и то когда послать куда понадобится по разсмотрѣнію, а послушные указы давать ему изъ Сената. 8) Нынѣ о доношеніи дѣлъ передъ Сенатъ есть отъ обидимыхъ принужденіе, а для управленія оберъ-фискалу никого не дано, и бумаги, и чернила, и свѣчи откуда имать? И буде явятся колодники и имъ гдѣ за карауломъ быть не опредѣлено. *Рез.* Бумагу, чернила, свѣчи, дрова и иную расходную мелочь давать ему изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а колодниковъ по дѣламъ сажать въ Приказахъ, гдѣ похочетъ, и о томъ послать указы. А по вышепомянутымъ пунктамъ о вышеписанныхъ дѣлахъ велѣно чинить со всякимъ тщаніемъ неотмѣнно, а къ тѣмъ дѣламъ выбрать сколько человѣкъ надлежитъ. А изъ какихъ чиновъ, и кто имены выбраны будутъ, о томъ подать Сенату доношеніе. 9) Для управленія помянутыхъ дѣлъ, судейскому столу, со всѣми приличными къ нему нуждами, по приказному обычаю быть ли и гдѣ? На этотъ пунктъ Сенатъ ничего не отвѣчалъ. 10) Для разсылокъ на Москвѣ и въ отъѣзды куда прилучится кому быть? и подводы и на нихъ прогоны откуда имъ давать? *Рез.* Для тѣхъ разсылокъ опредѣлить изъ гарнизонныхъ солдатъ по разсмотрѣнію, которымъ быть при немъ, оберъ-фискалѣ, всегда однимъ безотлучно.

Мы нарочно привели этотъ документъ почти цѣликомъ, чтобы нагляднѣе показать самый процессъ развитія какой-либо должности, несистематичность и неполноту первоначальныхъ указовъ, ее устанавливающихъ. Неполнота и неясность доходили до того, что человѣку велѣно отправлять свою должность по объявленнымъ ему пунктамъ, а онъ между тѣмъ не видитъ изъ этихъ пунктовъ, какъ далеко простирается его власть и вѣдомство: на одну ли Московскую губернію, или на всю Россію? Даны ему помощники, но откуда ихъ взять, къ чему приставить, сколько ихъ? ничего неизвѣстно. Наконецъ, не говоря о подробностяхъ, касающихся до его должности, онъ не знаетъ даже, гдѣ ему помѣститься. Просто хоть на улицѣ исправляй свою должность! Да впрочемъ еще какъ ее исправлять, когда нѣтъ ни подьячихъ для письма, ни солдатъ для посылокъ, ни свѣчъ, ни чернилъ, ни бумаги.

Конечно и разъясненій, данныхъ Сенатомъ Былинскому, было недостаточно, да онъ и не на все отвѣтилъ. Фискалы продолжали развиваться постепенно рядомъ указовъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ былъ 17-го марта 1714 года, въ которомъ подробнѣе означена ихъ должность.

Указъ 5-го марта 1711 года велитъ выбрать оберъ-фискала человѣка добраго и умнаго, изъ какого чина ни есть. Хотя должность оберъ-фискала и важная, но не хотѣли стѣснять при выборѣ въ оную ни знатностью происхожденія, ни чиномъ, лишь бы человѣкъ былъ умный и добрый, т.-е. честный, прямой, правдивый. Петръ самъ нашелъ таковаго въ лицѣ дьяка Якова Былинскаго, котораго и назначилъ 6-го апрѣля оберъ-фискаломъ. Нужно было дать ему помощниковъ, но тутъ вышло затрудненіе: указъ 5-го марта 1711 года говоритъ: «такожъ надлежитъ ему (оберъ-фискалу) имѣть нѣсколько подъ собою провинціалъ-фискаловъ и у каждаго дѣла по одному, которые еще подъ собою нѣсколько нижнихъ имѣютъ». Былинскій конечно не могъ удовлетвориться подобною неясностью, спрашиваетъ у Сената: «провинціалъ-фискаламъ сколькимъ человѣкамъ и изъ какихъ чиновъ и у какихъ «у каждаго дѣла по одному быть, и подъ собою нижнихъ по скольку человѣкъ и изъ какихъ же чиновъ ихъ имѣть?» Сенатъ затруднился раздѣленіемъ дѣлъ въ провинціяхъ по родамъ и предоставилъ оберъ-фискалу самому «росписать каждое дѣло и сколько къ какому дѣлу провинціалъ-фискаловъ и подъ нимъ нижнихъ чиновъ надобно». Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, сдѣлалъ ли Былинскій роспись, сколько къ какому дѣлу ему надобно провинціалъ-фискаловъ и подалъ ли ее въ Сенатъ. Изъ сенатскихъ дѣлъ Арх. М. Ю. этого не видно. Темнота на счетъ состава фискаловъ [*] продолжается до 1714 года 17-го марта, когда послѣдовалъ довольно подробный для того времени именной указъ о должности фискаловъ. Можно впрочемъ догадываться, что въ каждой губерніи было непремѣнно по одному провинціалъ-фискалу, а въ каждомъ городѣ губерніи по фискалу; можно также почти навѣрное сказать, что дѣла губерній не были разбиты на роды и къ каждому роду дѣлъ не было приставлено по фискалу, какъ думалъ сначала сдѣлать Петръ, а былъ провинціалъ-фискалъ съ помощниками для всѣхъ родовъ дѣлъ, которые были поручены вѣдѣнію фискаловъ. По крайней мѣрѣ мы не нашли ничего опровергающаго это предположеніе.

Наконецъ въ 1714 году марта 17-го именной указъ ясно опредѣляетъ составъ фискаловъ: «оберъ-фискалу быть при государственномъ правленіи (т.-е. при Сенатѣ), да съ нимъ же фискаламъ 4 человѣкамъ, въ томъ числѣ двумъ изъ купечества, которые бъ могли купеческое состояніе тайно вѣдать; а въ губерніяхъ во всякой при губернаторскомъ правленіи быть по 4 человѣка, въ томъ числѣ провинціалъ фискалъ, изъ какихъ чиновъ достойно, также и изъ купечества. А въ городахъ во всѣхъ, смотря по препорціи города, быть по одному и по два человѣка [**].»

---

[*] Отъ фискаловъ, учрежденныхъ при Сенатѣ и въ губерніяхъ съ ихъ городами, отъ фискаловъ, если можно такъ выразиться, гражданскихъ, надо отличать фискаловъ военныхъ арміи и флота. Въ арміи въ каждомъ полку было по фискалу, въ каждой дивизіи оберъ-фискалъ, а для всей арміи генералъ-фискалъ; во флотѣ въ каждой эскадрѣ по фискалу, а для всего флота оберъ-фискалъ. Эти военные фискалы были подчинены своему особому начальству—армейскому и флотскому, и стояли совершенно отдѣльно отъ гражданскихъ. Точно то же надо сказать и о фискалахъ духовныхъ, стоявшихъ подъ вѣдѣніемъ Синода—инквизиторахъ, провинціалъ-инквизиторахъ и протоинквизиторахъ. Эти разряды фискаловъ духовные, военные и гражданскіе имѣли надзоръ каждый въ своемъ вѣдомствѣ, другъ отъ друга не завися и не сталкиваясь.

[**] *П. С. З.* № 2.786.

Съ этого указа фискальство получило опредѣленность и прочность. Оно цѣлою сѣтью покрыло всю Россію: въ центрѣ'ея—въ столицѣ при центральномъ учрежденіи—Сенатѣ оберъ-фискалъ съ четырьмя помощниками, въ каждой губерніи четыре при губернской канцеляріи, одинъ изъ нихъ провинціалъ-фискалъ, и во всякомъ городѣ, смотря по величинѣ, одинъ или два фискала. На практикѣ эта пропорція иногда нарушалась; такъ не всегда у оберъ-фискала было четыре помощника. Нестеровъ (третій по счету оберъфискалъ. Въ 1712 году Былинскій былъ замѣненъ Желябужскимъ, а въ 1715 году 17-го апрѣля вмѣсто Желябужскаго назначенъ изъ фискаловъ оберъ-фискаломъ Алексѣй Нестеровъ) въ 1721 году жалуется, что помощниковъ у него, положенныхъ по указу, нѣтъ, также и у провинціалъ-фискала въ С.-Петербургѣ Дирина, а ему безъ помощниковъ управлять свою должность трудно; а Курчане, наприм., жалуются на излишекъ въ ихъ городѣ фискаловъ, что у нихъ, вмѣсто положенныхъ одного или двухъ, три фискала. Послѣднее обстоятельство — обиліе фискаловъ легко объясняется тѣмъ, что быть фискаломъ было очень выгодно; кромѣ взятокъ они получали извѣстную долю штрафныхъ денегъ, да если были изъ купцовъ (а въ городахъ они выбирались изъ купцовъ), то избавлялись отъ всякихъ податей, которыя разлагались на прочихъ жителей города. Курчане именно на это и жалуются, что имъ тяжело платить подати за трехъ фискаловъ, да при томъ еще много семейныхъ и выбранныхъ изъ первостатейныхъ купцовъ. Вслѣдствіе этой жалобы 1718 года іюня 9-го Прав. Сенатъ нашелся вынужденнымъ дополнить указъ 1714 года марта 17-го и приказалъ: «въ губерніяхъ во всѣхъ городахъ, смотря по пропорціи города, быть изъ купечества по одному и по два человѣка фискаловъ, какъ о томъ его царскаго величества именной указъ прошлаго 714 году марта 17-го дня повелѣваетъ, но токмо *не изъ первостатейныхъ и не изъ тѣхъ, которые платятъ большіе оклады, дабы не учинить въ платежѣ табельнаго окладу недобору*, а опредѣлять въ фискалы изъ средней статьи, а достойныхъ и изъ меньшей, за выборомъ провинціалъ-фискаловъ и всѣхъ того города купецкихъ людей, и съ такихъ, которые будутъ выбраны противъ ихъ братьи, податей не спрашивать, а платить за нихъ тѣ подати купецкимъ людямъ того города, изъ котораго будетъ выбранъ. А которые купецкіе люди до сего указу взяты въ фискалы изъ первостатейныхъ и платежа большихъ окладовъ, отъ фискальскаго дѣла отставить, а быть имъ по прежнему въ посадѣхъ и всякія подати платить съ купецкими людьми вмѣстѣ и о томъ во всѣ губерніи послать указы *.

Выбирались фискалы: оберъ-фискалъ, какъ уже сказано, изъ какого чину ни есть, помощники его—два изъ купечества для надзора единственно за купечествомъ, а остальные два неизвѣстно изъ кого—указъ 1714 года марта 17-го ничего не говоритъ на этотъ счетъ; «провинціалъ-фискалъ, изъ какихъ чиновъ достойно», т.-е. также, какъ и оберъ-фискалъ изъ какихъ чиновъ ни есть, лишь бы былъ человѣкъ «умный и добрый»; изъ помощниковъ его кто-нибудь долженъ быть изъ купечества, а остальные неизвѣстно изъ кого; городовые же фискалы выбирались изъ купечества, какъ это видно изъ вышеприведеннаго указа 1718 года іюня 9-го. Но неопредѣленное указами 1711 года марта 5-го и 1714 года марта 17-го или было опредѣлено въ послѣдствіи какимъ-нибудь намъ неизвѣстнымъ указомъ, или выработалось практикою; во всякомъ случаѣ мы видимъ, что помощники оберъ- и провинціалъ-фискаловъ назначались кромѣ тѣхъ, которые изъ купечества, изъ шляхетства. Это очень ясно видно изъ жалобы оберъ-фискала Нестерова на неимѣніе помощниковъ: «по государеву указу и преданнымъ пунктомъ при оберъ-фискалѣ повелѣно быть *изъ шляхетства двумъ*, изъ купечества двумъ же, которые бъ могли тонко знать купечество. А я бѣдной хотя и оберъ-фискаломъ учиненъ, а вижу въ фискальномъ поведеніи себя хуже и послѣдняго фискала, что по преданнымъ государевымъ пунктамъ не имѣю при себѣ въ помощь, какъ *изъ шляхетства*, такъ и изъ купечества ни единаго фискала кого въ разныя Коллегіи и Канцеляріи и Приказы, кои есть здѣсь и на другой сторонѣ Невы, для провѣдыванія и усмотрѣнія наряжу и пошлю и кто мнѣ въ томъ такому одинокому есть пособникъ; для чего, какъ тогда въ канцеляріи Сената, такъ и въ Юстицъ-Коллегіи подавалъ съ прошеніемъ разные доносы и словесно многожды скучалъ, дабы по указу даны мнѣ были въ товарищи *изъ шляхетства* и изъ купечества въ фискалы, но и по се число не могъ я себѣ въ помощники получить. Извольте милостиво сіе мое о томъ предложеніе и прошеніе принять и милостивое разсужденіе учинить, какъ я бѣдной одною своею головою могу по указу исправенъ быть и государево повелѣніе исполнить? Воля ваша, ей, неможно! И что я жъ всегда въ волокитѣ по разнымъ канцеляріямъ въ отвѣтѣ по оклеветанію ложному Косова и Нѣгоновскаго съ протчими ихъ согласники. Да не токмо я оныхъ при себѣ не имѣю, но и провинціалъ здѣшній Диринъ такожъ одинъ, а по указу жъ не имѣетъ при себѣ въ помощники ни единаго жъ фискала *какъ изъ шляхетства*, такъ и изъ купечества. И такимъ одиночествомъ, какъ мы бѣдные можемъ фискальство должное исправлять!» *. Фискалы изъ шляхетства не должны быть моложе 40 лѣтъ, а если есть моложе, то велѣно отставлять **.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^1/_{111}$ л. 240. Этотъ указъ безъ жалобы Курчанъ и безъ объясненія мотивовъ его появленія помѣщенъ въ П. С. З. № 3.211 и помѣченъ 19-го іюня, а въ подлинникѣ 9-го.,

Таковъ былъ составъ фискаловъ до учрежденія Коллегій и даже нѣсколько лѣтъ по учрежденіи ихъ. Съ учрежденіемъ Коллегій составъ ихъ долженъ бы былъ тотчасъ измѣниться, но времени не было ни Петру, ни Сенату заняться фискалами, когда еще сами Коллегіи не пришли въ надлежащій порядокъ. Съ учрежденіемъ Коллегій въ каждой изъ нихъ должно быть по фискалу. Генеральный регламентъ говоритъ: «каждому Коллегію надлежитъ своего фискала имѣть» [*].

---

* *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{10}/_{630}$ л. 18—23.

** *П. С. З.* № 2.736 п. 9.

Въ это время оберъ-фискалъ Нестеровъ сталъ уже изъ-подъ вѣдѣнія Сената въ вѣдѣніе Юстицъ-Коллегіи, куда должны были быть сданы всѣ дѣла изъ Сената, Расправной Палаты и Приказовъ, кромѣ особо по именнымъ указамъ слѣдуемыхъ въ маіорскихъ канцеляріяхъ и у оберъ-секретаря Щукина [**]. Съ этого указа съ 1719 года по 1723 годъ до опредѣленія генералъ-фискала тянется неопредѣленное, переходное для фискальства время. Оберъ-фискалъ сохранялъ свое значеніе главнаго государственнаго фискала, но только временно, пока не найдена была особа способная стать на высокій постъ генералъ-фискала. Но когда оберъ-фискалъ перешелъ изъ Сената въ Юстицъ-Коллегію, а генералъ-фискалъ еще не былъ назначенъ, то для замѣны присутствія оберъ-фискала въ Сенатѣ Петръ въ 1721 году 28-го января учреждаетъ помѣсячное дежурство въ Сенатѣ штабъ-офицеровъ гвардіи: «понеже государственнаго фискала вскорѣ еще выбрать не можемъ, того ради пока оной учиненъ будетъ, опредѣляемъ по одному изъ штабъ-офицеровъ отъ гвардіи быть при Сенатѣ, перемѣняясь помѣсячно, которому отъ насъ даны пункты, что будучи при немъ чинить» [***]. Но эти офицеры собственно не были фискалами—указъ 28-го января 1721 года ни слова не говоритъ о подчиненіи имъ другихъ фискаловъ и всѣ дѣла фискаловъ идутъ чрезъ оберъ-фискала Нестерова, а офицеры смотрѣли только за правильнымъ отправленіемъ дѣлъ въ одномъ Сенатѣ и соблюденіемъ благопристойности между самими членами Сената, что видно изъ данной имъ въ вышеупомянутомъ указѣ инструкціи.

Съ окончательнымъ устройствомъ Коллегій и въ особенности по окончаніи извѣстнаго дѣла Нестерова и Попцова, въ которомъ оберъ-фискалъ съ провинціалъ-фискаломъ оказались оберъ-мошенникомъ и его помощникомъ, переходное состояніе фискаловъ должно было кончиться. Нестеровъ осужденъ къ смерти и у фискаловъ не стало даже временнаго главы.. Петру волей неволей пришлось рѣшиться назначить кого-нибудь въ генералъ-фискалы, и онъ 1723 года 8-го марта назначилъ въ оные полковника Мякинина «а рангъ его противъ оберъ - прокурора Сенацкаго» [****]. Такое печальное явленіе, что фискалы и даже самъ оберъ-фискалъ, вмѣсто надзора за плутовствомъ другихъ, сами явились взяточниками и ворами казны, Петръ приписалъ тому, что они взяты изъ людей низкихъ, неранговыхъ, а потому хотѣлъ возвысить ихъ, обновя составъ и назначая изъ людей болѣе значительныхъ, надѣливъ довольно высокими рангами,—мѣра сама по себѣ, конечно, далеко недостаточная. Именной указъ 1723 года 22-го февраля говоритъ: «понеже фискалы въ началѣ распорядка статскихъ дѣлъ въ скорости выбраны были изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли, кромѣ оберъ-фискала, которые нынѣ явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ. А нынѣ опредѣлены фискалы изъ знатныхъ офицеровъ: того ради имъ ранги опредѣлены слѣдующіе. .. генералъ-фискалъ противъ генералъ-майора, оберъ-фискалъ государственный—бригадира, оберъ-фискалы Воинскихъ Коллегій—полковника, оберъ-фискалы въ Москвѣ и въ войскѣ у дивизій — противъ подполковника, фискалы прочихъ Коллегій — майора, провинціалъ-фискалы и въ магистратѣ-фискалъ—противъ капитана» [*]. Въ дополненіе къ этому указу 1724 года ноября 23-го вышелъ именной указъ, по которому велѣно провинціалъ-фискаламъ въ губерніяхъ при губернаторахъ быть въ капитанскомъ рангѣ, а въ провинціяхъ при выводахъ и въ Надворныхъ Судахъ въ рангѣ поручика; въ городахъ же фискаламъ быть безъ ранговъ [**]. Мякининъ спрашивалъ: прежнихъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ всѣхъ перемѣнять ли? и вновь изъ заслуженныхъ и изъ какихъ чиновъ выбрать? Сенатъ отвѣтилъ, что тѣхъ, которые по его усмотрѣнію явятся къ дѣламъ годны и безъ подозрѣнія, тѣхъ къ фискальнымъ дѣламъ опредѣлить по прежнему, а на мѣсто остальныхъ выбрать достойныхъ и представить въ Сенатъ реестръ ихъ [***].

---

[*] *П. С. З.* № 3.531, гл. 45.

[**] *П. С. З.* № 3.280.

[***] *П. С. З.* № 3.721.

[****] *А. М. Ю* сен. д. кн. $^{10}/_{1891}$, л. 7 и 5.

Прежде у оберъ-фискала, а съ назначеніемъ генералъ-фискала у послѣдняго была своя особая канцелярія, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ подьячихъ. У генералъ-фискала канцеляріей завѣдывалъ секретарь Вихляевъ, бывшій прежде въ Московскомъ Магистратѣ ратсгеромъ. Эта канцелярія иногда называется Фискальскимъ Приказомъ. При канцеляріи нѣсколько человѣкъ сторожей и солдатъ для посылокъ. Сюда присылались отъ провинціалъ - фискаловъ и фискаловъ собираемыя ими штрафныя деньги (разумѣется, только тѣ, которыя должны были присылаться оберъ-фискалу, а не тѣ, которыя шли въ раздачу тамошнимъ фискаламъ). Въ С.-Петербургѣ имѣлся особый домъ, въ которомъ могли останавливаться и временно жить пріѣзжающіе по дѣламъ въ столицу провинціалъ-фискалы и фискалы. Для услугъ пріѣзжимъ фискаламъ, отопленія дома и надзора за нимъ въ немъ жило нѣсколько человѣкъ солдатъ [****]. Вѣроятно, что у провинціалъ-фискаловъ также были свои помѣщенія, давались подьячіе и солдаты для посылокъ, такъ какъ мы встрѣчаемъ, что все это было даже у городовыхъ фискаловъ: имъ отводился для отправленія дѣлъ съѣзжій дворъ, давались подьячіе и разсыльные. Давалъ имъ это ландратъ, или въ его отсутствіе коммиссаръ *.

---

[*] *П. С. З.* № 4.170.

[**] *П. С. З.* № 4.602.

[***] *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{56}/_{1937}$ л. 31—32

[****] *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{57}/_{274}$ л. 42 и 48.

Назначался оберъ-фискалъ самимъ государемъ. Такъ былъ назначенъ первый оберъ-фискалъ дьякъ Яковъ Былинскій по личному выбору Петра. Не можемъ ничего сказать про назначеніе втораго по порядку оберъ-фискала Желябужскаго, но третій, извѣстный Алексѣй Нестеровъ, опять по личному выбору Петра, смѣнилъ Желябужскаго **. Также и генералъ-фискалъ Мякининъ былъ назначенъ самимъ Петромъ. Назначеніе Мякинина произошло такимъ образомъ: Петръ въ 1723 году въ январѣ мѣсяцѣ, будучи на генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ и занимаясь розыскомъ по дѣлу Шафирова съ оберъ-прокуроромъ Скорняковымъ-Писаревымъ и по дѣлу оберъ-фискала Нестерова 30-го января, прислалъ Сенату слѣдующій указъ: «понеже бывшій оберъ-фискалъ Нестеровъ явился нынѣ во многихъ преступленіяхъ, того ради его императорское величество указалъ искать въ генералъ-фискалы и въ оберъ-фискалы добрыхъ людей и для того объявить всѣмъ Коллегіямъ, ежели кто знаетъ къ оному дѣлу достойныхъ кого, и таковыхъ дабы писали въ кандидаты. При томъ же и то указалъ его величество объявить, дабы вѣдали, что рангъ генералу-фискалу опредѣленъ будетъ противъ оберъ-прокурора сенацкаго и тѣхъ кандидатовъ имена прислать на генеральный дворъ». Неизвѣстно, какихъ кандидатовъ представили Коллегіи, а Сенатъ отъ себя представилъ четырехъ кандидатовъ въ генералъ-фискалы: бригадировъ—Ѳамендина (фонъ-Менгдена?) и Шувалова и полковниковъ — Мякинина и Болтина. 1723 года марта 8-го Петръ выбралъ и назначилъ генералъ-фискаломъ полковника Мякинина ***, человѣка умнаго и добраго, пользовавшагося большимъ довѣріемъ Петра. Въ оберъ-фискалы къ генералъ-фискалу, а, слѣдовательно, и тѣмъ болѣе въ фискалы въ Коллегіи, выбиралъ генералъ-фискалъ, а утверждалъ Сенатъ ****. Въ провинціяхъ въ фискалы выбиралъ тоже прежде оберъ-фискалъ, а потомъ генералъ-фискалъ, и утверждалъ Сенатъ. Когда оберъ-фискалъ стоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената, то онъ прямо представлялъ выбранныхъ имъ на утвержденіе Сената; а когда, съ учрежденіемъ Коллегій, пока не былъ назначенъ генералъ-фискалъ, онъ отошелъ подъ вѣдѣніе Юстицъ-Коллегіи, то порядокъ назначенія измѣнился: оберъ-фискалъ доносилъ Юстицъ-Коллегіи, а та представляла на утвержденіе Сената. Иногда, впрочемъ, случалось, что по особымъ обстоятельствамъ порядокъ назначенія измѣнялся: такъ 1721 года февраля 24-го Правит. Сенатъ, по просьбѣ оберъ-фискала Нестерова, велѣлъ, для дальности, выбрать въ провинціалъ-фискалы Сибирской губерніи самому сибирскому губернатору князю Черкасскому [*]. Что же касается до городовыхъ фискаловъ, то они были выборные, ихъ выбирали городскіе жители. Устюжскіе фискалы Ѳедоръ Протопоповъ съ товарищи пишутъ: «выбраны мы мирскими людьми на Устюгѣ въ фискалы» [**]. Это было 1712 года 8-го мая. Указа на такой порядокъ назначенія фискаловъ мы не встрѣтили; можетъ-быть, онъ потерянъ или сгорѣлъ подобно многимъ другимъ. Указаніе на существованіе подобнаго указа мы встрѣтили въ копіи съ челобитной, поданной Аркашевымъ кіевскому губернатору, князю Димитрію Михайловичу Голицыну въ 1714 году ноября 29-го на провинціалъ-фискала Захарія Левшина съ товарищи, гдѣ Захарій Левшинъ обвиняется между прочимъ въ томъ, что «оный Захарій ставитъ ево сіятельскую милость (т.-е. кн. Дм. Мих. Голицына, губернатора Кіевской губ.) ни во что: отъ ево сіятельства присланные указы въ Земскую Избу, что выбрать (фискаловъ) по выбору мирскихъ людей, и оной Захарей взялъ собою безъ выбору въ фискалы посацкаго человѣка Ивана Абыса, таковажъ вора, ему Захарью подобенъ». Въ другомъ мѣстѣ челобитной онъ называетъ этотъ поступокъ Левшина «самовольствомъ и воровскимъ вымысломъ» [***].

---

* *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{12}/_{32}$, л. 33—43.

** *А. М. Ю.* сéн. д. кн. $^{2}/_{1}$ л. 178—179 и кн. $^{2}/_{641}$ л. 626—627.

*** *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{10}/_{1891}$ л. 5 и 7.

**** *А. М. Ю.* сен. д. кн. $^{47}/_{1938}$ л. 94.

Мы не можемъ считать указъ о выборѣ городскихъ фискаловъ жителями города за собственный указъ губернатора, такъ какъ губернаторъ не имѣлъ права издавать указы, касающіеся фискаловъ, лицъ вовсе ему неподчиненныхъ, но губернаторъ обязанъ былъ разсылать по своей губерніи указы, получаемые изъ Сената; такимъ долженъ быть и упоминаемый указъ о выборѣ фискала мирскими людьми, въ чемъ еще болѣе убѣдимся, вспомня, что и въ Устюгѣ Великомъ фискалы выбирались мірскими же людьми, а Устюгъ въ Архангелогородской губерніи; слѣдовательно, былъ общій указъ, разосланный во всѣ губерніи о выборѣ фискаловъ городскими жителями. Наконецъ, мы видимъ, что самъ Сенатъ признаетъ порядокъ выбора фискаловъ мірскими людьми, какъ это видно изъ указа 1718 года 9-го іюня, гдѣ сказано, что городовые фискалы должны быть выбраны «за выборомъ провинціалъ-фискаловъ и всѣхъ того города купецкихъ людей» [****]. Итакъ, выбирали городовыхъ фискаловъ купецкіе люди города, причемъ нужно было еще согласіе провинціалъ-фискаловъ. О результатѣ выборовъ провинціалъ фискалъ доносилъ оберъ-фискалу, а впослѣдствіи генералъ-фискалу, а тотъ Сенату и Сенатъ уже утверждалъ окончательно.

Мы должны здѣсь немного остановиться на регламентѣ Камеръ Коллегіи, 12-й пунктъ котораго, признаемся, приводитъ насъ въ большое недоумѣніе. Говоря о томъ, что Камеръ-Коллегія имѣетъ наибольшую корреспонденцію съ губернаторами и воеводами и что Камеръ-Коллегія можетъ не только требовать отъ нихъ отвѣтовъ о дѣлахъ, касающихся ея, но и подавать имъ совѣты, регламентъ продолжаетъ далѣе: «и понеже (такожъ) опредѣленіе земскихъ чиновъ, а именно: надзирателей сборовъ, *фискаловъ*, межевщиковъ, коммиссаровъ, писарей, *избраніе оныхъ и апробація точію зависитъ отъ Камеръ-Коллегіи*, того ради надлежитъ оному Коллегію въ опредѣленіи такихъ чиновъ ни на что другое, токмо (объявленныхъ персонъ) на вѣрность, показанныя услуги, достоинство и искуство смотрѣть и старатися во всѣ оные чины достойныхъ людей опредѣлять». * Ясно—въ губерніи, провинціи назначаетъ фискаловъ Камеръ-Коллегія. Какъ же это такъ? Всѣ фискальскія дѣла еще раньше публикованія регламента Камеръ-Коллегіи сданы въ Юстицъ-Коллегію, куда перешелъ и оберъ-фискалъ (регламентъ Камеръ-Коллегіи помѣченъ декабря 11-го, а указъ о сдачѣ фискальныхъ дѣлъ въ Юстицъ-Коллегію—января 14-го того же 1719 года), и опредѣленіе въ провинціалъ-фискалы и фискалы идетъ какъ прежде, такъ и послѣ появленія регламента Камеръ-Коллегіи, чрезъ оберъ-фискала и чрезъ Юстицъ-Коллегію на утвержденіе Прав. Сената. Вотъ для образца порядокъ опредѣленія въ фискалы: Юстицъ-Коллегія въ доношеніи Правительствующему Сенату пишетъ: «сего декабря 10-го дня въ Коллегію Юстиціи въ доношеніи оберъ-фискала Нестерова написано: на Рязани съ пригороды изъ шляхетства ни одного фискала не опредѣлено, а нынѣ де онъ, Нестеровъ, увѣдомился, что изъ Канцеляріи генералъ маіора господина Матюшкина присланъ въ Сенатъ къ опредѣленію къ дѣламъ изъ шляхетства Григорій Калеминъ, которой надобенъ ему, оберъ-фискалу, въ чинъ фискальской въ вышеупомянутой городъ, понеже де ево Калемина во усмотрѣніи фискальскаго дѣйствія и съ такое дѣло станетъ. И о опредѣленіи онаго Калемина въ чинъ фискальской и о присылкѣ того въ Коллегію Юстиціи Высокоправительствующій Сенатъ что повелитъ?» ** Сенатъ утвердилъ выборъ Калемина въ фискалы и прислалъ его въ Юстицъ-Коллегію. Мы могли бы привести множество примѣровъ подобныхъ опредѣленій, чтобъ показать, что это было дѣло обычное, а не какое-нибудь исключеніе. По назначеніи генералъ-фискала, опредѣленія въ фискалы пошли черезъ него и Сенатъ безъ посредства Юстицъ-Коллегіи. — Нигдѣ, ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ сенатскихъ дѣлахъ Архива мы не встрѣтили еще другаго какого-нибудь указа, подтверждающаго 12-й пунктъ регламента Камеръ-Коллегіи о опредѣленіи ею фискаловъ да еще только ею одною: «*точію зависитъ отъ Камеръ-Коллегіи*»! Ни разу не пришлось намъ встрѣтить обращенія Камеръ-Коллегіи къ Сенату объ утвержденіи избраннаго ею фискала, а между тѣмъ опредѣленія въ чины всегда утверждались въ Сенатѣ. Коллегіи выбирали людей въ должности имъ подчиненныя и присылали на утвержденіе Сената. Эта была ихъ обязанность. Мы не замѣтили ни одного фискала, опредѣленнаго ею, во всѣхъ просмотрѣнныхъ нами дѣлахъ. Итакъ, мы не видимъ на практикѣ осуществленіе этого страннаго пункта и потому можемъ сказать, что онъ остался мертвою буквою (мы говоримъ только относительно фискаловъ), закономъ недѣйствующимъ. Съ учрежденіемъ Коллегій въ каждой изъ нихъ учреждено по фискалу, но коллежскіе фискалы не стояли отдѣльно, внѣ цѣпи прочихъ фискаловъ, они подобно провинціальнымъ и городовымъ подчинены главному фискалу. «А ежели онъ (т.-е. фискалъ Коллегіи за президентомъ (Коллѐгія), или кто въ его небытность управляетъ, что противнаго увидитъ, о томъ долженъ донести генеральному фискалу», [*] говоритъ генеральный регламентъ. А въ должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала сказано: «оные (т.-е. генералъ и оберъ-фискалы) имѣютъ быть въ резиденціи ея величества (указъ состоялся 1725 года апрѣля 20), прочіежъ провинціалъ-фискалы и фискалы въ Коллегіяхъ, и въ провинціяхъ и городахъ, каждой во учрежденномъ своемъ мѣстѣ, подъ ихъ дирекціею.» [**] Далѣе въ 9-мъ пунктѣ того жь указа велѣно провинціалъ-фискаламъ объѣзжать города своей провинціи, повѣрять дѣйствія подчиненныхъ имъ фискаловъ и рапортовать о всемъ генералу и оберъ-фискаламъ подлинно. «А буде изъ фискаловъ кто явится въ своемъ дѣлѣ не прилеженъ и нерадѣтеленъ, о такихъ доносить генералу-фискалу, а ему въ Сенатъ представляя другаго годнаго на то мѣсто, съ подлиннымъ показаніемъ для чего прежній не потребенъ.» Слѣдовательно. никакимъ образомъ нельзя сказать, чтобы фискалы въ провинціяхъ опредѣлялись *точію* Камеръ-Коллегіею и самъ фискалъ Камеръ-Коллегіи не стоялъ внѣ подчиненности государственному фискалу при Сенатѣ.

---

[*] *А. М Ю.* кн. $^{56}/_{1937}$ л. 31—32, кн. $^{8}/_{648}$ л. 728—731, кн. $^{6}/_{1887}$ л. 77; кн. $^{4}/_{646}$ л. 79.

[**] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{12}/_{92}$ л. 33.

[***] *А. М. Ю.* с. д., кн. $^{2}/_{112}$ л. 1083—1106.

[****] *А. М. Ю.* с. д., кн. $^{8}/_{111}$ л. 240.

---

* *П. С. З.* № 3.466.

** *А. М. Ю.* с. д., кн. 8/448 л. 728—731.

Остается разрѣшить еще одно предположеніе: не имѣла ли Камеръ-Коллегія въ губерніяхъ и провинціяхъ своихъ специіальныхъ фискаловъ, ей одной подчиненныхъ, которыхъ бы не надо было смѣшивать съ провинціалъ—и городовыми фискалами? Съ перваго взгляда можетъ показаться такое предположеніе очень основательнымъ, тѣмъ болѣе, что оно какъ бы подтверждается имѣющеюся въ Полн. Собр. Зак. инструкціей земскимъ фискаламъ [***]. Инструкція эта видимо дана изъ Камеръ-Коллегіи фискалу, ей подчиненному, такъ какъ въ началѣ ея, въ присягѣ фискала говорится: «Я (имярекъ) обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ и святымъ Его Евангеліемъ, что понеже мнѣ указомъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго моего царя и государя, отъ *Государственной Камеръ-Коллегіи* земской фискальской чинъ въ губерніи, провинціи ([illegible] рекъ) повѣренъ и я къ такому дѣлу учрежденъ......» Затѣмъ слѣдуетъ самая присяга, оканчивающаяся: «и какъ я въ томъ предъ Богомъ, его царскимъ величествомъ и его *Государственнымъ Камеръ-Коллегіумъ* и всякимъ честнымъ человѣкомъ всегда отвѣтъ дать могу......» Далѣе въ 13 пунктѣ этой инструкціи велѣно земскому фискалу по окончаніи каждаго года составлять въ двухъ экземплярахъ записку всему, въ продолженіе года имъ сдѣланному и усмотрѣнному, и одинъ экземпляръ оставить у губернатора, а другой присылать въ Камеръ-Коллегію, «дабы оная изъ того могла увѣдомиться, съ какимъ прилежаніемъ, попеченіемъ и вѣрностію земскій фискалъ врученное ему дѣло управлялъ». Въ 12 пунктѣ сказано: «буде же фискалъ усмотритъ, что губернаторъ и воевода по его правильнымъ доношеніямъ никакого указу и взысканія не учинитъ, или для какой страсти оныя пренебрежетъ: то надлежитъ ему донесть о томъ прямо въ Камеръ-Коллегію». Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ фискаломъ, подчиненнымъ Камеръ-Коллегіи; ясно также и то, что 12-й пунктъ регламента Камеръ-Коллегіи и эта инструкція земскимъ фискаламъ составляютъ одно цѣлое и нераздѣльное — стоятъ или падаютъ вмѣстѣ. Итакъ, земскіе фискалы, или камеръ-коллежскіе фискалы составляютъ нѣчто особое отъ общихъ фискаловъ; у нихъ и порядки другіе: когда провинціалъ-фискалы (стоящіе въ параллель съ земскими фискалами, ибо тѣ, такъ и другіе поставлены на губернію или провинцію), не удовольствованные въ своемъ донесеніи воеводою или губернаторомъ, доносятъ о томъ оберъ-фискалу, а въ послѣдствіи генералъ-фискалу, въ то время земскій фискалъ обращается съ жалобой въ Камеръ-Коллегію. Земскій фискалъ обязанъ ежегоднымъ отчетомъ Камеръ-Коллегіи и до нѣкоторой степени губернаторамъ (губернаторъ и воевода считаются начальниками земскихъ фискаловъ, что̀ видно изъ 12 пункта инструкціи, гдѣ позволяя фискаламъ доносить на нихъ Камеръ-Коллегіи, говорится: но въ томъ остерегаться ему (земскому фискалу), что никакого бъ неправдиваго доношенія на губернатора и воеводу, *яко представленнаго своего начальника*, не доносить», а провинціалъ-фискалъ не знаетъ другаго начальника, кромѣ оберъ-, а потомъ генералъ-фискала, и повѣряется только ими одними. Земскій фискалъ вознаграждается третьею частію штрафныхъ денегъ чрезъ его «изысканіе и трудъ» открытыхъ и взысканныхъ (см. п. 14 инстр.), а провинціалъ и вообще всѣ общіе фискалы получаютъ четвертую. Можно бы думать, что дѣятельность земскихъ или камеръ-коллежскихъ фискаловъ ограничится вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи и вся сосредоточится на надзорѣ за казеннымъ денежнымъ интересомъ; но по инструкціи земскимъ фискаламъ выходитъ не такъ. Въ кругъ ихъ вѣдомства входятъ не только одни денежные казенные интересы, но и вся прочая дѣятельность провинціалъ- и городовыхъ фискаловъ, по открытію всякихъ неправдъ, преступленій и нарушеній закона, и даже не ограничиваясь этимъ, идетъ далѣе: земскій фискалъ наблюдаетъ за исправностью дорогъ, цѣлостью верстовыхъ столбовъ и прочностью мостовъ (п. 9 инстр.); онъ же надзираетъ, чтобъ не было въ его округѣ бѣглыхъ, гулящихъ и подозрительныхъ людей, а также, чтобъ не прокрадывались шпіоны непріятельскіе (см. пункты 10 и 11 инстр.). Все это обязанности новыя, какихъ не знаютъ провинціалъ- и городовые фискалы. Но, спрашивается: для чего же тогда быть другой цѣлой вереницѣ фискаловъ, начиная съ генералъ-фискала и кончая простымъ городовымъ не ранговымъ фискаломъ? Ихъ дѣятельность не только покрывается земскими фискалами, но еще дѣятельность послѣднихъ много шире, чѣмъ первыхъ. Что-нибудь одно: или земскіе фискалы, или прежняя цѣпь фискаловъ! Дѣйствительно, вышло одно — осталась прежняя цѣпь фискаловъ, а земскіе просуществовали короткое время и то только на бумагѣ. Ни дѣятельности, ни даже просто опредѣленія на должность земскихъ фискаловъ мы не встрѣчали въ дѣлахъ Архива ни разу; не упоминаютъ о земскихъ фискалахъ ни одинъ изъ послѣдующихъ указовъ, ни слова не говорятъ про нихъ и именные указы, опредѣляющіе ранги всѣхъ фискаловъ (см. выше стр. 108), а между тѣмъ соперники ихъ по дѣятельности — общіе фискалы — продолжаютъ существовать и развиваться и объ нихъ извѣстій подчасъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ для нихъ лестныхъ, слишкомъ много. Итакъ мы считаемъ, какъ 12-й пунктъ регламента Камеръ-Коллегіи (что въ немъ говорится только о фискалахъ), такъ и инструкцію земскимъ фискаламъ, законами, оставшимися безъ примѣненія, мертвыми. Считая инструкцію мертвой, я не могъ пользоваться ею при изложеніи правъ, обязанностей и отношеній фискаловъ къ другимъ лицамъ, несмотря на то, что она полнѣе всѣхъ до нея бывшихъ и послѣ нея вышедшихъ указовъ о должности фискаловъ.

---

[*] *П. С. З.* № 3.534 гл. 45.

[**] *П. С. З.* № 4.698.

[***] *П. С. З.* № 3.479.

Чѣмъ же объяснить появленіе на свѣтъ какъ 12 пункта регламента Камеръ-Коллегіи, такъ и инструкціи земскимъ фискаламъ? Выскажемъ наше предположеніе, и только предположеніе, нисколько не желая придавать ему характеръ положительнаго утвержденія. Извѣстно, что регламенты Коллегій составлялись, или лучше сказать, переводились съ шведскихъ образцовъ и только «которые пункты въ шведскомъ регламентѣ неудобны или съ ситуаціею сего государства несходны и оные ставить по своему разсужденію, и поставя объ оныхъ докладывать, такъ ли имъ быть *.» Теперь, если въ шведскомъ регламентѣ Камеръ-Коллегіи ландъ-фискалы упомянуты подчиненными Камеръ-Коллегіи, то понятно, что это вошло и въ нашъ регламентъ Камеръ-Коллегіи, такъ какъ составителямъ его не было нужды измѣнять этотъ пунктъ, ибо онъ не представлялъ ничего неудобнаго и съ ситуаціей нашего государства несходнаго. Фискалы у насъ были и до этого времени, а что они нѣсколько иначе были поставлены въ общемъ порядкѣ подчиненности, такъ это не бѣда: заводя Коллегіи и все областное управле-

---

* *П. С. З.* № 3.197.

ніе по шведскому образцу, отчего же было не поставить и фискаловъ при Камеръ-Коллегіи, какъ въ Швеціи. Какъ скоро фискалы по регламенту при Камеръ-Коллегіи, то она же должна дать имъ и инструкцію, и вотъ является инструкція или наказъ земскимъ фискаламъ, ясно вышедшій изъ Камеръ-Коллегіи. Многіе изъ регламентовъ Коллегій сочинены извѣстнымъ совѣтникомъ Камеръ-Коллегіи Генр. Фикомъ, на что̀ прямо указываетъ указъ Сената 1721 года 29-го ноября, повелѣвающій регламенты и инструкціи, сочиненные Фикомъ, раздать по частямъ переводчикамъ Коллегій для скорѣйшаго перевода *. Въ этомъ указѣ, хотя и не означено, какіе именно регламенты и инструкціи сочинены Фикомъ, но мы склонны думать, что какъ надъ составленіемъ регламента именно Камеръ-Коллегіи, ибо онъ былъ совѣтникъ этой Коллегіи, такъ и инструкціи земскимъ фискаламъ, явно писанной одной рукой съ регламентомъ, въ полномъ съ нимъ согласіи, трудился Генрихъ Фикъ, такъ хорошо знавшій шведскіе порядки. Въ 1718 году 16-го октября онъ подалъ Правит. Сенату вѣдомость о шведскихъ чинахъ и устройствѣ губерній, въ которой о фискалахъ сказано слѣдующее: 1) «Ландсъ-фискала чинъ въ томъ состоитъ, чтобъ оный накрѣпко изыскавъ, не учинено ли королю и его собственности и доходамъ убытка. 2) Служители въ губерніи чинъ свой исправно ли отправляютъ. 3) Въ гандгерихтахъ и земскихъ судахъ и розыскахъ имѣетъ оной въ присутствіи быть и о королевскихъ интересахъ напоминать. 4) Остерегать тѣхъ людей, которые явные чинятъ беззаконія, на прикладъ: чарованія, окормленія, которые употребляютъ фальшивую монету, мѣру и вѣсы, которые отягчаютъ подданныхъ подводами, работою, подарками и взятками,—онъ долженъ на судѣ объявить и къ штрафу произвести. 5) Оный имѣетъ смотрѣть о содержаніи добромъ дорогъ, путей, мостовъ и для содержанія королевскихъ дворовъ (?); также не являютца ли въ губерніяхъ разбойники, воры, лазутчики и другія подобныя легкомысленныя люди на границахъ государства. 6) Имѣетъ оной смотрѣть и изыскивать, не входятъ ли подозрительные персоны и не выходятъ ли. 7) О всемъ что увѣдаетъ, имѣетъ репортовать губернатору, однакожъ безъ подлиннаго основанія и доказательства ни на кого не извѣщать и не обвинять. Отъ всѣхъ штрафныхъ денегъ имѣетъ оной третью долю» **.

Очень жаль, что Фикъ не говоритъ о подчиненности ландсъ-фискаловъ, а только объ ихъ обязанностяхъ, но изъ всего сказаннаго довольно ясно видно, что инструкція земскимъ фискаламъ есть только болѣе подробное развитіе представленнаго Фикомъ описанія должности шведскаго фискала. Конечно, это описаніе во многомъ сходно и съ обязанностями общихъ фискаловъ, какъ и быть должно, такъ какъ и должность общихъ фискаловъ заимствована съ шведскаго же образца, но еще болѣе описаніе имѣетъ сходства съ земскими фискалами по инструкціи. Начать съ самаго названія земскаго фискала, представляющаго буквальный переводъ шведскаго ландсъ-фискала и кончая ихъ обязанностями — сходство поразительное. Теперь намъ понятно возложеніе на земскихъ фискаловъ обязанности наблюдать за дорогами, мостами, смотрѣть за бѣглыми, гулящими и подозрительными людьми, а также за шпіонами,—обязанностями, которыхъ не встрѣчаемъ у прежнихъ и послѣдующихъ провинціалъ-фискаловъ съ товарищи, такъ какъ эта обязанность въ Россіи лежала на губернаторахъ и воеводахъ. Еще одно замѣчаніе: интересно было бы видѣть эту инструкцію въ подлинникѣ, подписана ли она Петромъ или Сенатомъ? Мы нѣсколько сомнѣваемся въ этомъ, такъ какъ въ Полномъ Собраніи Законовъ не означено ни числа, ни мѣсяца ея утвержденія. Обыкновенно при всякомъ указѣ именномъ или сенатскомъ, при всякой инструкціи, регламентѣ, къ какому бы роду онъ ни принадлежалъ, выставляется годъ, мѣсяцъ, число, соотвѣтствующіе или времени изустнаго, или письменнаго повелѣнія Петра, или его подписи, или времени слушанія и подписанія закона или указа Сенатомъ, или же времени его напечатанія. Такъ по крайней мѣрѣ видно изъ сличенія дѣлъ сенатскихъ и Полнаго Собранія Законовъ. На указѣ оставляется мѣсто для мѣсяца и числа, которые и выставляются въ день слушанія и утвержденія его Сенатомъ. Инструкція земскимъ фискаламъ необходимо должна была подобно всѣмъ другимъ инструкціямъ и регламентамъ пройдти чрезъ Сенатъ и быть, имъ одобренною и подписанною, и, вѣроятно, еслибъ она прошла эту процедуру, то былъ бы на ней выставленъ и мѣсяцъ и число, а отсутствіе ихъ заставляетъ думать, что она не прошла этотъ порядокъ и, можетъ быть, осталась простымъ не утвержденнымъ проектомъ. Въ «Юридическомъ Словарѣ» сенатскаго секретаря Чулкова * въ перечисленіи указовъ, относящихся до фискаловъ, означены всѣ важнѣйшіе указы, касающіеся ихъ, а этой инструкціи не означено, не потому ли, что онъ не считалъ ее утвержденною?

---

* *А. М. Ю.* с. д., кн. $^{4}/_{654}$ л. 607.

** *А. М. Ю.* с. д., кн. $^{58}/_{68}$ л. 14—15.

Срока службы фискаламъ не полагалось. Служили до тѣхъ поръ, пока, за совершенною старостью и болѣзнью, уже не могли исправлять свою должность, да и сами служащіе не скучали своею должностью и не бѣгали отъ нея, какъ отъ другихъ; должность была выгодная, доходная, а напр. у фискаловъ изъ купечества соединенная еще съ освобожденіемъ отъ податей. Но если не бѣгали отъ должности фискаловъ, не просили отставки отъ нея, то въ противоположность приходилось иногда поневолѣ исключать фискаловъ за преступленія по должности. Если преступленія были велики, то виновные подпадали слѣдствію, суду и, смотря по винѣ, наказанію, причемъ, конечно, отставлялись отъ своей должности. Ближайшій надзоръ за провинціалъ-фискалами былъ, конечно, у оберъ-фи-

---

* *Юр. Слов.* Чулкова т. 1 ст. 746.

скала, а впослѣдствіи у генералъ-фискала; они смотрѣли за отправленіемъ провинціалъ-фискалами своей должности и въ случаѣ небрежности или легкихъ злоупотребленій со стороны послѣднихъ смѣняли ихъ; провинціалъ же фискаламъ повелѣно было: «дабы въ городахъ фискалы въ провѣдываніи всего вышеписаннаго дѣйствіе бъ вели исправно: того для провинціалъ-фискалу, при Губернскомъ Правленіи будучему, надлежитъ той губерніи города объѣздить самому въ годъ однажды и осмотрѣть состоянія фискаловъ, гдѣ какъ оные отправляются. И буде изъ фискаловъ кто явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, и таковыхъ оттого чина отставливать.» * говоритъ указъ 1714 года марта 17-го.

Но такая легкость отставки городовыхъ фискаловъ одною властію провинціалъ-фискала дѣлала положеніе первыхъ слишкомъ шаткимъ и зависимымъ отъ послѣднихъ. Это не могло служить въ пользу дѣла: слабые и вѣчно боящіеся лишиться своего выгоднаго мѣста по капризу своего начальника, городовые фискалы должны были заискивать у своего патрона и подчасъ, кривя совѣстью и долгомъ, входить въ преступные планы послѣдняго. Законодательство не могло не обратить на это вниманія и въ 1725 году 20-го апрѣля (странно, что такъ поздно) въ именномъ указѣ о должности генералъ-, оберъ- и прочихъ фискаловъ, предписывая провинціалъ-фискалу по прежнему объѣзжать свою провинцію или губернію если можно дважды въ годъ, а однажды непремѣнно, для ревизіи городовыхъ фискаловъ, о результатѣ которой рапортовать генералу и оберъ-фискаламъ, говорится: «а буде изъ фискаловъ кто явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, о такихъ доносить генералъ-фискалу, а ему въ Сенатъ, представляя другаго годнаго на то мѣсто *съ подлиннымъ показаніемъ, для чего прежній непотребенъ*» **. Здѣсь для городовыхъ фискаловъ гарантія довольно прочная; его не только провинціалъ-фискалъ, но даже генералъ-фискалъ не можетъ отставить безъ разрѣшенія Сената, которому онъ долженъ кромѣ того выставить причины отставки. Этимъ городовые фискалы пріобрѣтали прочность и самостоятельность положенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ получали возможность дѣйствовать, не сображаясь съ видами своихъ начальниковъ. Хотя и ничего не говорится въ этомъ указѣ объ отставкѣ провинціалъ-фискаловъ, но если городовыхъ нельзя было смѣнять, не донесши Сенату, то провинціалъ-фискаловъ и подавно. Кто же смѣнялъ генералъ и оберъ-фискала: Сенатъ ли собственною своею властью, или съ доклада государю? Этого сказать утвердительно не можемъ, такъ какъ оберъ-фискалъ Нестеровъ былъ отставленъ и казненъ по суду, а генералъ-фискалъ Мякининъ былъ первымъ генералъ-фискаломъ и перешелъ въ слѣдующее царствованіе Екатерины I, которое вышло за предѣлы моей задачи историческаго изслѣдованія о Сенатѣ Петра Великаго.

---

* *П. С. З.* № 786 п. 9.

** *П. С. З.* № 3.698 п. 9

Перейдемъ теперь къ дѣятельности фискаловъ, къ ихъ правамъ и обязанностямъ.

По первоначальному указу о фискалахъ 1711 года марта 5-го обязанность фискала опредѣлена такъ: «долженъ онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожъ въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинитъ, то долженъ фискалъ позвать его предъ Сенатъ (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать» *; прочіе фискалы имѣютъ во всемъ такую жъ силу и свободность, какъ и оберъ-фискалъ, кромѣ одного, что вышняго судью или генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не могутъ» **.

Итакъ, вотъ цѣль учрежденія фискаловъ и потребность въ нихъ. Правительство сознавало, что неправда въ судѣ, неправда и кража въ казенныхъ сборахъ царствуютъ повсюду и нѣтъ никого, кто бы смотрѣлъ за этимъ; нѣтъ у него ни глаза, ни уха, ни въ столицѣ, ни въ провинціи, а нужда въ нихъ большая. Правительство рѣшилось удовлетворить этой нуждѣ и учредило фискаловъ. Пусть они тайно надъ всѣми надсматриваютъ и всячески провѣдываютъ про всякую неправду, пусть сами смотрятъ и отъ другихъ выслушиваютъ и безбоязненно обличаютъ. Они составили изъ себя цѣлую цѣпь, первое звено которой оберъ-фискалъ въ Сенатѣ, а прочіе разсыпались по всей Россіи въ видѣ провинціалъ- и городовыхъ фискаловъ, чтобъ зорко смотрѣть и тонко слушать, нѣтъ ли гдѣ неправды. Они не слѣдуютъ, не судятъ, а только *провѣдываютъ*, доносятъ суду (въ важныхъ случаяхъ и на значительныхъ лицъ Сенату, въ другихъ—въ низшихъ изъ станціяхъ) и на судѣ уличаютъ. Въ провѣдываніи и уличеніи имъ дана обширная власть, никто не изъятъ отъ ихъ надзора «какой высокой степени ни есть», какъ сказано въ указѣ, съ тою разницею, что значительныхъ лицъ и вышняго судью или генеральнаго штаба, по выраженію указа, провинціалъ-фискалъ безъ оберъ-фискала не можетъ позвать на судъ. Если фискалы могутъ позвать передъ Сенатъ на судъ всякаго, какой бы онъ высокой степени ни былъ, то, слѣдовательно, могутъ и каждаго въ отдѣльности сенатора. Это доказывается многими дѣлами: не мало было доносовъ на сенатора князя Якова Долгорукаго, Мусина-Пушкина и друг. Дѣла по этимъ доносамъ должны бы были слѣдоваться въ Сенатѣ, но вотъ что̀ говоритъ, и говоритъ совершенно справедливо, фискалъ Нестеровъ: въ 1713 году онъ подалъ Петру доносъ на злоупотребленія сенатора князя Якова Өедоровича Долгорукаго, гдѣ, описывая многія его злоупотребленія, онъ продолжаетъ: «въ Монастырскомъ Приказѣ немалыя тысячи старыхъ денегъ и нѣсколько пудовъ серебряной посуды и другихъ вещей разныхъ, которыя въ правленіе графа Мусина-Пушкина забраны изъ Ростова съ митрополичья двора и изъ другихъ разныхъ монастырей, князь Яковъ Θедоровичъ взялъ у насъ объ этомъ доношеніе себѣ собственно и въ Сенатѣ не объявилъ; за чѣмъ онъ такъ дѣлаетъ — укрыть ли хочетъ или тайно донесть? подлинно не знаемъ, только по видимому *доношенія ихъ другъ на друга не ожидаемъ* (Мусинъ-Пушкинъ въ это время былъ тоже сенаторомъ), *ибо и онъ не чище другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ сенаторовъ не только по даннымъ имъ пунктамъ за другими не смотрятъ, но и сами вступили въ сущее похищеніе казны вашей подъ чужими именами, отъ чего явно и отречься не могутъ: какой же отъ нихъ можетъ быть судъ правый и оборона интересовъ вашихъ?»* [*]. Дѣйствительно, трудно было ожидать правды въ Сенатѣ на сенатора, когда всѣ за собой чувствовали грѣшки. Вѣроятно вслѣдствіе такихъ соображеній мы впослѣдствіи не встрѣчаемъ дѣлъ о сенаторахъ по доносамъ фискаловъ въ Сенатѣ; они обыкновенно подавались самому Петру и имъ передавались въ особыя коммиссіи, наряжаемыя для извѣстныхъ дѣлъ изъ офицеровъ гвардіи. Доносы оберъ-фискала Нестерова на сенатора кн. Як. Θед. Долгорукаго слѣдовались въ коммиссіи офицеровъ лейбъ-гвардіи, состоящей изъ маіора Дмитріева-Мамонова, капитана Лихарева, капитанъ-поручика Пашкова и поручика Бахметева, а потомъ нѣкоторыя дѣла изъ ихъ коммиссіи поступили для розыску къ оберъ-секретарю Сената Анисиму Яковлевичу Щукину, но не въ качествѣ оберъ-секретаря, а въ качествѣ довѣренной особы государя [**].

---

* *П. С. З.* № 2.331.

** *П. С. З.* № 2.331.

Въ указѣ 1711 года 5-го марта фискаламъ дано право доносить и наблюдать о всякомъ лицѣ, какъ бы высоко оно ни стояло; но, спрашивается, можетъ ли оберъ-фискалъ доносить на цѣлое высшее учрежденіе, Сенатъ, при которомъ онъ самъ состоитъ и которому онъ подчиненъ? Указъ 1711 года 5-го марта не даетъ на это отвѣта, равно какъ и указъ о должности фискаловъ 1714 года 17-го марта, въ которомъ только темно сказано, чтобъ о самыхъ нужныхъ дѣлахъ докладывать самому царскому величеству, [***] подъ чѣмъ можно подразумѣвать и доносы на самый Сенатъ. Только въ 1725 году, вскорѣ по смерти Петра, 20-го апрѣля, уже при Екатеринѣ I, генералъ-фискалу явно дано право приносить жалобы на Сенатъ самой императрицѣ. [****] Но гораздо раньше, чѣмъ офиціально было разрѣшено фискаламъ приноситъ жалобы и доносы на Сенатъ, они осуществляли это право на практикѣ еще въ 1712 году, подавши царю на него жалобу. [†]

Итакъ, фискалы могутъ доносить на всѣ лица и учрежденія. Что же касается до того, какія именно дѣйствія лицъ и учрежденій подлежатъ ихъ надзору, провѣдыванію и доносу и въ какомъ случаѣ, то указъ 5-го марта 1711 года упоминаетъ о нихъ очень обще: «долженъ онъ *надъ всѣми дѣлами* тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожъ въ сборѣ казны и прочаго.» Такая неопредѣленность и общность въ опредѣленіи круга дѣйствій фискаловъ, соединенныя съ полнѣйшею безотвѣтственностью, вызвали злоупотребленія со стороны ихъ; фискалы, пользуясь тѣмъ, считали все для себя дозволеннымъ, считали позволительнымъ вмѣшиваться рѣшительно всюду, даже въ гражданскіе иски частныхъ лицъ, что вызвало въ 1713 году 24-го апрѣля указъ, гласящій: «фискаламъ въ челобитчиковы дѣла ни въ какія не вступать, а вѣдаться челобитчику съ отвѣтчикомъ самимъ, такъ же и въ неправомъ вершеньѣ на судью въ Сенатъ имъ, челобитчикомъ, бить челомъ самимъ же, а фискаламъ дотого дѣла нѣтъ.» [*] Но такимъ однимъ частнымъ указомъ нельзя было удовольствоваться—общество несочувственно относилось къ новому учрежденію и настояла нужда въ лучшей его постановкѣ, въ пересмотрѣ, изъясненіи и дополненіи прежняго краткаго указа, очевидно изданнаго хотя и подъ настоятельною нуждою въ подобномъ правительственномъ органѣ, но второпяхъ, на скорую руку: набросили вчернѣ экскизъ, главную мысль, не заботясь о подробностяхъ и предоставляя, по обычаю этой эпохи, самому времени указать на недостатки и пробѣлы и на средства къ измѣненію и дополненію его. Результатомъ такой потребности въ реорганизаціи фискаловъ является указъ 17-го марта 1714 года. [**] Этотъ указъ, устраняя прежнюю безнаказанность лживыхъ фискальскихъ доносовъ, о чемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить, точнѣе опредѣляетъ кругъ дѣйствій ихъ.

---

[*] *Ист. Росс.* Солов. т. XVI стр. 231.

[**] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{11}/_{51}$ л. 68, 76—78.

[***] *П. С. З.* № 2.786.

[****] *П. С. З.* № 4.698.

[†] *Ист. Росс.* Солов. т. XVI стр. 232.

Такъ указъ не разъ говоритъ, что фискалъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла, о которыхъ есть челобитчикъ, въ дѣла, которыя имѣютъ за себя голосъ, онъ долженъ вступать единственно только въ дѣла *безгласныя*: «Дѣйствіе же ихъ, (т.-е. фискаловъ) сіе есть—взысканіе всѣхъ *безгласныхъ* дѣлъ», говоритъ указъ 17-го марта 1714 года. Далѣе указъ слѣдующимъ образомъ перечисляетъ дѣла, подлежащія фискальскому досмотру: «1) всякія преступленія указомъ; 2) всякія взятки и кражу казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть можетъ, каковабъ оное имени не было; 3) Такожъ и прочія дѣла народныя, за которыхъ нѣтъ челобитчика, напримѣръ: ежели какова пріѣзжаго убьютъ, или наслѣдникъ послѣдній въ своей фамиліи во младенчествѣ умретъ, безъ завѣту духовной предковъ его, и прочія тому подобныя *безгласныя дѣла иже не имѣютъ челобитчика о себѣ*». Итакъ, въ дѣлахъ *безгласныхъ* фискалъ есть блюститель исполненія указовъ, блюститель закона, смотрящій за тѣмъ, чтобы всякое преступленіе нашло себѣ возмездіе, не осталось безнаказаннымъ и, наконецъ, оберегатель интересовъ казны: послѣдняя обязанность одна изъ самыхъ важнѣйшихъ и высоко цѣнимыхъ, какъ самимъ Петромъ, такъ и фискалами. Остановимся немного на однажды встрѣтившемся выраженіи, что фискалы должны вступать только въ дѣла безгласныя, или, что̀ одно и то же, чтобъ фискалы отнюдь не вступали «въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія». Запрещеніемъ вступать фискаламъ въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія изъемлются изъ-подъ вѣдѣнія фискаловъ всѣ дѣла гражданскія или, какъ называетъ ихъ указъ 1713 года 24-го апрѣля, «дѣла челобитчиковы», дѣла, гдѣ всегда есть двѣ стороны — истецъ челобитчикъ и отвѣтчикъ, слѣдовательно всегда имѣющія о себѣ голосъ; причемъ фискаламъ запрещено было вмѣшиваться даже и тогда, когда по дѣлу было бы постановлено неправильное рѣшеніе: «также и въ неправомъ вершеньѣ на судью имъ челобитчикомъ бить челомъ самимъ же, а фискаламъ до того дѣла нѣтъ» [*] — стороны должны сами аппеллировать. Такимъ образомъ на долю фискальскаго досмотра остается сфера уголовныхъ преступленій, но и здѣсь фискалы должны вмѣшиваться только въ дѣла, гдѣ преступленіе скрыто, не обнаружено — «только въ безгласныя», а какъ скоро дѣло получило какимъ-нибудь другимъ образомъ гласность и противъ него возбуждено преслѣдованіе, то фискалы уже не должны вмѣшиваться.

---

[*] *П. С. З.* № 2.669.

[**] *П. С. З.* № 2.786.

Указаніемъ на кругъ дѣятельности фискаловъ указъ не ограничивается, онъ опредѣляетъ не только количественно кругъ дѣлъ фискаловъ, но вводитъ въ извѣстныя границы самую дѣятельность ихъ въ назначенномъ кругѣ, что̀ было тоже необходимо и вызывалось тѣмъ, что фискалы на практикѣ часто выходили за эту границу, не понимая существа своей должности. Къ праву провѣдыванія, смотрѣнія, наблюденія, они присоединяли еще право самимъ производить слѣдствіе по досмотрѣннымъ нарушеніямъ указовъ или другимъ преступленіямъ; а потому Петръ въ томъ же указѣ нашелся вынужденнымъ точнѣе опредѣлить сущность ихъ должности и пригрозить наказаніемъ за выступленіе изъ границъ ея. Онъ ясно опредѣляетъ сущность обязанности фискаловъ, состоящую единственно только *въ провѣдываніи*, *донесеніи суду о провѣданномъ и обличеніи на судѣ*, отнюдь не имѣя права производить слѣдствіе, безпокоить обязательными допросами, вытребованіемъ свѣдѣній и т. д. Причемъ, донося на кого-нибудь и привлекая его къ суду, фискалъ долженъ дѣлать это въ вѣжливыхъ выраженіяхъ—«безчестныхъ и укорительныхъ словъ отнюдь нечинить». [**]

---

[*] *П. С. З.* № 2.669.

[**] Указъ 17 марта 1714 года, изложивъ дѣла, подлежащія доносу фискаловъ, продолжаетъ: 4) Во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ фискаламъ надлежитъ *только провѣдывать и доносить и при судѣ обличать, а самимъ ничьмъ ни докого*, также и въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія, отнюдь ни тайно, ни явно не касаться подъ жестокимъ штрафомъ, или раззореніемъ и ссылкою (смотря по дѣламъ чего будетъ достоинъ); также какъ въ письмахъ, такъ и на словахъ въ позывѣ всякаго чина людямъ, безчестныхъ и укорительныхъ словъ не чинитъ". *П. С. З.* № 2.786.

Для выполненія своей обязанности — провѣдыванія про всякую неправду, фискалъ пользуется слѣдующими средствами: 1) конечно онъ самъ лично можетъ за какимъ-нибудь частнымъ или должностнымъ лицомъ усмотрѣть какое-нибудь нарушеніе закона, взятку, кражу казны и т. д., 2) кромѣ того, хотя въ указахъ о должности фискаловъ и не было сказано, но само собой подразумѣвалось, что фискалъ можетъ принимать доносы отъ другихъ лицъ и по нимъ возбуждать преслѣдованіе. Такое право само собой заключалось въ правѣ надсматривать и провѣдывать, не обращая вниманія на то, какъ провѣдать, лишь бы только провѣдать. Такъ понялъ свое право и обязанность первый оберъ-фискалъ Былинскій, что̀ видно изъ его докладныхъ пунктовъ (2 и 5 пункты), поданныхъ Сенату и разрѣшенныхъ имъ въ 1711 году 10-го августа, * причемъ и Сенатъ вполнѣ согласился съ такимъ взглядомъ Былинскаго. Практика постоянно подтверждаетъ то же самое: въ 1712 году устюжскіе фискалы доносятъ на устюжскаго коммиссара Акишева, ясно упоминая, что имъ о неправильныхъ его дѣйствіяхъ донесено выборными волостными людьми: «отъ неправаго его коммиссарскаго суда запустѣло въ Вахомской волости въ Вознесенскомъ стану 150 дворовъ. *А къ намъ* (фискаламъ) *о томъ оной волости отъ мирскихъ посыльщиковъ Самсона Евсѣева съ товарищи въ доношеніи явлено»* **..... Далѣе идетъ жалоба Евсѣева. 3) Наконецъ, фискалы имѣли право во всѣхъ коллегіяхъ, губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ просматривать дѣла, дѣлать даже выписки, только чрезъ своихъ подьячихъ, а не чрезъ канцелярскихъ. Объ этомъ правѣ фискаловъ въ первый разъ упоминается 1720 года апрѣля 20-го въ наказѣ земскимъ дьякамъ или секретарямъ въ 14 пунктѣ ***; на то же право указываетъ въ февралѣ 1721 года доношеніе Сенату оберъ-фискала Нестерова, въ которомъ онъ, жалуясь Сенату на недостатокъ помощниковъ, говоритъ: «а я бѣдный, хотя и оберъ-фискаломъ учиненъ, а вижу въ фискальномъ поведеніи себя хуже и послѣдняго фискала, что по преданнымъ государевымъ пунктамъ не имѣю при себѣ въ помощь какъ изъ шляхетства, такъ и изъ купечества ни единого фискала. Кого въ разныя Коллегіи и Канцеляріи и Приказы кои есть здѣсь и на другой сторонѣ Невы для провѣдыванія и усмотрѣнія наряжу и пошлю?» **** Но всего яснѣе и полнѣе это право фискаловъ выражено въ самомъ полномъ указѣ о должности ихъ 1725 года 20-го апрѣля въ 14-мъ пунктѣ, гдѣ даже прибавлено, чтобъ *безъ всякаго замедленія* всѣ Коллегіи, Канцеляріи, губернскія и провинціальныя давали фискаламъ просматривать дѣла и дѣлать выписки †.

---

* *П. С. З.* № 2.414.

** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{12}/_{82}$ л. 41.

*** *П. С. З.* № 3.571, п. 14

**** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{10}/_{630}$ л. 18—23.

† *П. С. З.* № 4.698 п. 14. Со всѣхъ указовъ, которые когда о интересныхъ дѣлахъ вновь состоятся и къ смотрѣнію по должности фискальской подлежатъ, посылать къ

Съ тою же цѣлью дать возможность фискаламъ какъ можно лучше исполнить свою обязанность, начиная съ самаго перваго указа о фискалахъ 1711 года 5-го марта и далѣе во всѣхъ послѣдующихъ предписывается сообщать фискаламъ о всѣхъ вновь выходящихъ указахъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ должности, что̀ вполнѣ и естественно, такъ какъ, чтобы слѣдить за исполненіемъ и ненарушеніемъ указовъ, фискалы должны были знать самые указы.

Говоря о кругѣ дѣятельности фискаловъ и показывая, какъ указъ 1714 года 17-го марта старался точнѣе опредѣлить этотъ кругъ, указать ясныя границы и сущность этой должности, мы не коснулись еще одного важнаго вопроса, касающагося границъ фискальской обязанности, именно вопроса, на какое время должны были обратить фискалы свои глаза и уши? На то ли, которое потечетъ со времени учрежденія ихъ, или и на прошедшее? А если и на прошедшее, то на сколь далеко̀ можно заходить въ него? Вопросъ довольно важный. Отъ того или другаго рѣшенія его въ многомъ зависѣли спокойствіе и безопасность гражданъ. Если дать фискаламъ право, не ограничиваясь временемъ, раскапывать старые грѣхи, то конечно можно надѣяться, что раскроется много такого, что̀ считало себя уже ушедшимъ отъ руки правосудія, но вмѣстѣ съ такимъ правомъ открылось бы для фискаловъ обширное поле для злоупотребленій, и чѣмъ далѣе удаляться въ глубь прошедшаго, тѣмъ возможнѣе злоупотребленія; какъ сглаживаются временемъ слѣды преступленія, такъ одинаково сглаживаются и уничтожаются для честнаго, но подозрѣваемаго человѣка средства для защиты своей невинности, доказательства несправедливости взводимаго обвиненія: свидѣтели умираютъ, документы утрачиваются и тѣмъ легче, что вовсе не имѣлось въ виду будущее обвиненіе, ради котораго должно бы было ихъ хранить. Дать фискаламъ право, не стѣсняясь количествомъ протекшаго времени, поднимать старыя дѣла, было тѣмъ опаснѣе, что они въ своихъ доносахъ пользовались сначала до 1714 года 17-го марта полною безнаказанностью даже при очевидной несправедливости ихъ, а съ этого времени, хотя и были нѣсколько отвѣтственны, но все же оставалась еще значительная доля безнаказанности за невѣрные доносы (подробнѣе объ этомъ будемъ говорить ниже). Прибавимъ къ этому еще и то замѣчаніе, что это было въ то время, когда слѣдствіе производилось очень мѣшкотно и несчастнаго, несправедливо обвиняемаго можно было цѣлые годы волочить, заставить бросить

генералу и оберъ-фискаламъ копіи. Также буде оные въ которой Коллегіи и Канцеляріи, а въ губерніяхъ и провинціяхъ фискалы пожелаютъ смотрѣть касающихся къ ихъ же должности дѣлъ, *тѣ давать имъ смотрѣть безъ всякаго замедленія*: ежели жъ похотятъ изъ тѣхъ дѣлъ что и выписывать, того имъ не возбранять, дабы они о всѣхъ такихъ дѣлахъ, которыя до ихъ должности касаются, были свѣдомы, токмо то выписывать имъ фискаламъ самимъ или по ихъ приказу ихъ подьячимъ, а не коллежскимъ и канцелярскимъ, дабы отъ того въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ въ прочихъ дѣлахъ остановки не было.

всякое дѣло и въ концѣ концовъ совершенно разориться; но и этого не достаточно: въ то время, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, лучшимъ средствомъ добыть истину у обвиняемаго считалась пытка, и бѣда человѣку, хотя и невинному, но неодаренному тѣлесною крѣпостью, выносливостью и твердыми нервами,—не выдержавъ пытки и всклепавъ на себя небывалое преступленіе, онъ могъ сдѣлаться совершенно безъ вины виноватымъ. Но даже и въ томъ случаѣ, если выдержитъ пытку и будетъ совершенно очищенъ отъ обвиненія, то выходитъ часто съ переломанными членами, или по крайней мѣрѣ вывихнутыми въ плечахъ руками отъ «виски» и «встрясокъ», калѣкой на всю жизнь. Итакъ, дано ли было фискаламъ это право, не стѣсняясь никакою давностью, провѣдывать о старыхъ преступленіяхъ и привлекать къ суду, право тѣмъ болѣе опасное, что оно находилось въ рукахъ людей неразвитыхъ, съ низкимъ нравственнымъ уровнемъ? Такъ какъ первый указъ о фискалахъ ничего не говоритъ о времени, съ котораго можно возбуждать преслѣдованіе, то понятно, что фискалы приняли молчаніе за дозволеніе не стѣсняться временемъ. Неудобства такой практики скоро сказались и заставили Петра все въ томъ же важнѣйшемъ относительно фискаловъ указѣ 1714 года 17-го марта сказать, что «въ дѣлѣхъ взысканіе имѣть съ 1700 году, а далѣ не начинать».* Этимъ мѣра злоупотребленій, если не уничтожалась, то все по крайней мѣрѣ значительно уменьшалась.

Право фискаловъ провѣдывать, доносить и обличать, подобно почти всѣмъ другимъ правамъ, лежащимъ въ сферѣ огромной области права государственнаго, должно бы носить характеръ обязанностей, т.-е. даваться не въ личномъ интересѣ фискаловъ съ правомъ по ихъ собственной волѣ упражнять эти права или нѣтъ, а въ видахъ государственныхъ, въ интересахъ цѣлаго съ тѣмъ, чтобы владѣющій ими уже не могъ, *а долженъ* былъ ихъ прилагать, они ему только для того и должны даваться. Но въ первомъ указѣ 1711 года 5-го марта права эти даны были фискаламъ какъ будто безъ характера обязательности — указъ ничего не говоритъ объ отвѣтственности фискаловъ за неприложеніе ихъ и такимъ образомъ они носятъ на себѣ печать какъ бы частнаго гражданскаго права, какой-то привилегіи, собственникъ которой распоряжается ею по своей доброй волѣ, употребляетъ ее когда ему вздумается. Но такое заключеніе только кажущееся. Указъ 5-го марта 1711 года о должности фискаловъ, подобно многимъ другимъ указамъ того времени, устанавливающимъ какія-нибудь новыя должности, рекетмейстера, коммиссаровъ и др., носитъ всѣ признаки законодательныхъ актовъ той эпохи—только указываетъ на сущность новой должности, не говоря о подробностяхъ и предоставляя времени подсказать ихъ и дополнить, но основываться на этой недомолвкѣ закона была бы вещь очень рискованная: фискалъ, основываясь на умолчаніи объ отвѣтственности за недоносъ, знавшій о совершенномъ преступленіи и не донесшій, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и если судъ за неупоминаніемъ въ законѣ о такомъ преступленіи и соотвѣтствующемъ ему наказаніи, и будучи не въ состояніи найти аналогію съ другимъ какимъ-нибудь преступленіемъ, затруднится постановить приговоръ, то могъ быть сдѣланъ докладъ государю, явиться новый законъ, полагающій новое наказаніе и въ противность правилу, что законъ обратной силы не имѣетъ, приложится къ нему къ первому и распространится на всѣ будущіе случаи. Въ то время это было въ порядкѣ вещей и не представляло ничего необыкновеннаго. Неупоминаніе объ отвѣтственности за знаніе фискалами о преступленіи и недоносъ объ немъ продолжаются до 17-го марта 1714 года, когда было постановлено, что если фискалъ по дружбѣ или за взятку не донесетъ, то подвергается тому же самому наказанію, какое полагается за недонесенное преступленіе. [*]

---

* *П. С. З.* № 2.786 п. 10.

Фискалъ—лицо обязанное провѣдывать, доносить и обличать, т.-е. дѣлать гласнымъ всякое еще до него не получившее гласности преступленіе указа, не только именнаго, но и Сенатскаго, а впослѣдствіи даже и коллежскаго [**], всякій вредъ государству и государственной казнѣ (сюда же должно отнести извѣщеніе о послѣднемъ въ родѣ во младенчествѣ умершемъ, имѣніе котораго должно поступить въ казну), всякое преступленіе, еще не нашедшее себѣ законнаго возмездія. Слѣдовательно, фискальскому досмотру и доносу подлежитъ огромная масса преступныхъ дѣйствій, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ. Чтобъ судить о томъ, какъ велика эта масса и какъ обширна должна была быть дѣятельность фискаловъ, мы приведемъ для примѣра краткую и далеко неполную выдержку изъ дѣятельности фискаловъ, какъ встрѣтившихся въ Полн. Собр. Зак., такъ и въ Сенатскихъ дѣлахъ Арх. М. Юст. за время ихъ дѣятельности при Петрѣ Великомъ: фискалы должны смотрѣть по спискамъ, посылаемымъ къ нимъ изъ Сената, всѣ ли царедворцы, назначенные на житье въ С.-Петербургѣ, высланы туда изъ губерній и о невысланныхъ доносить Сенату; они доносятъ въ Провіантскую Канцелярію начальнику ея полковнику Кошелеву, завѣдывающему всѣми подрядами о неправильной или неполной поставкѣ подрядчиковъ; доносятъ что дьякъ С.-Петербургской Канцеляріи Алексѣй Павловъ за взятки записывалъ рекрутъ въ каменщики; въ 1717 году оберъ-фискалъ Алексѣй Нестеровъ доноситъ Сенату, что губернаторы и вице-губернаторы въ противность указу, не заплатя денегъ въ положенныя мѣста (Посольскій, Военный, Адмиралтейскій и Артиллерійскій

---

[*] „Такожъ ежели фискалъ знаетъ, или провѣдаетъ за кѣмъ какое похищеніе и кражу казны и прочаго, а на оного изо взятку, или для дружбы не извѣститъ, и за то (если подлинно сыщется) учинить надъ нимъ тожъ, чего винный достоинъ будетъ. *П. С. З.* № 2.786. п. 7.

[**] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{10}/_{1987}$ л. 223—225.

Приказы), побрали себѣ и другимъ роздали денежное и хлѣбное жалованье; принимаютъ отъ выборныхъ людей Вохомской волости Вознесенскаго стана донесенія на притѣсненія со стороны коммиссара Акишева и вообще доносятъ о чрезвычайныхъ вымогательствахъ его и звѣрскихъ поступкахъ его посыльщиковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ; смотрятъ за правильностью мѣръ (вынимаютъ неправильные четверики); должны смотрѣть, чтобъ никто больше трехъ почтовыхъ подводъ не бралъ, подорожныхъ на разныя имена подложно не имѣлъ и ради своихъ нуждъ съ подорожною, выдаваемою для казенныхъ надобностей, не ѣздилъ (ѣхавшій по казенной надобности платилъ за почтовую подводу по одной деньгѣ съ версты, а за ямскую подводу по 6 денегъ за 10 верстъ, тогда какъ проѣзжающіе по своей надобности платили вдвое); доносятъ о поспѣвшихъ въ службу, а между тѣмъ не служащихъ недоросляхъ; наблюдаютъ за исполненіемъ указа о русскомъ платьѣ и бородѣ и доносятъ, если носящіе не штрафуются; должны смотрѣть, чтобъ казенные товары, поташъ и смальчуга дѣлались только въ указанныхъ мѣстахъ и никому бъ кромѣ казны не продавались; наблюдаютъ за чтеніемъ въ церквахъ и публикованіемъ вновь выходящихъ указовъ; доносятъ, что присланные въ губерніи разборщики высылаютъ лишнихъ подьячихъ плохихъ, а иныхъ, подъ видомъ посылокъ куда-нибудь, укрываютъ; доносятъ на отводчиковъ изъ губерній рекрутъ, чинящихъ обиды какъ самимъ рекрутамъ, такъ и жителямъ проходимыхъ ими мѣстностей; доносятъ на сибирскаго губернатора Матвѣя Гагарина и другихъ чиновъ той губерніи во взятьѣ взятокъ, различныхъ вымогательствахъ и укрываніи 55 человѣкъ отъ службы, подъ видомъ назначенія ихъ къ дѣламъ; доносятъ на коменданта Ляпунова, нерадѣніемъ погноившаго провіантъ, на Ивана Беклемишева въ сборѣ лишнихъ противъ указа денегъ съ жителей; на бурмистра Пономарева въ кражѣ таможенныхъ денегъ; на Якова и Михаила Раковыхъ, что имѣютъ неявленный въ таможнѣ товаръ и продаютъ его безпошлинно; доносятъ о сходцахъ съ Данкова, Лебедяни и другихъ разныхъ городовъ и о поселеніи ихъ безъ указу въ Тамбовскомъ, Шацкомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ; доносятъ о тайномъ винокуреніи и постройкѣ мельницъ безъ указу. Наконецъ, вотъ цѣлый реестръ обвиненій фискалами извѣстнѣйшаго лица—генералъ и кригсъ-коммиссара и сенатора князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго: «о показанной неправдѣ по фискальнымъ и другимъ дѣламъ льготѣ виноватымъ для своихъ пользъ, а именно: 1) Матвѣю Головину въ нарядномъ потеряніи не малой казны въ артиллерномъ подрядѣ и прочимъ; 2) Ржевскому въ утайкѣ смальчуга; 3) Аѳанасью Савелову въ скрываніи и произведеніи въ чины изъ взятковъ недорослей; 4) Копылову въ подъискательномъ похищеніи многой казны съ Монетнаго Двора; 5) дьякамъ Невѣжину и Бѣленинову о похищеніи жъ немалой казны; 6) Зыбину въ похищеніи артиллерныхъ многихъ припасовъ; 7) Гагарину (вѣроятно сибирскому губернатору Матвѣю Гагарину) въ похищеніи казны и прочемъ; 8) Евреиновымъ въ похищенія-жъ казны; 9) другому Гагарину съ прочими въ худыхъ дѣлахъ; 10) дьяку Павлову въ похищеніи мѣди, такожъ бурмистрамъ Козлову и Аникіеву нѣсколькихъ тысячъ; 11) Зыбину и Кудрявцеву съ приказными люди и бурмистры въ росхищеніи казны; 12) шатерничему въ кражѣ вещей изъ казны; 13) господамъ Голицыну и Апраксину (вѣроятно Петру Алексѣевичу Голицыну и Петру Матвѣевичу Апраксину, бывшимъ губернаторамъ архангелогородскому и Казанскому) за табакъ въ напрасной немалой потеркѣ казны; 14) Нестерову изъ купечества въ подъискательномъ похищеніи товаровъ и казны; 15) Соловьевымъ (братьямъ—купцамъ, извѣстнымъ по процессу, въ которомъ былъ замѣшанъ и Меншиковъ); Ляпунову и дьяку Степанову въ похищеніи казны; 16) Демидову (извѣстному заводчику Никитѣ Демидову) въ подъискательномъ похищеніи за малыя деньги желѣзнаго заводу и въ утайкѣ пошлинъ; 17) во взяткахъ съ разныхъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ, какъ съ Савелова, такъ и съ прочихъ» *.

Какъ ни велика была дѣятельность фискаловъ, прямо вытекающая изъ сущности ихъ должности, какъ она опредѣлялась указомъ 1714 года 17-го марта, но на практикѣ она расширилась еще болѣе. Обязанность фискаловъ не ограничивалась въ соотвѣтствіе указу однимъ только провѣдываніемъ и обличеніемъ, не входя нисколько въ самое отправленіе дѣлъ; но на нихъ возложена была обязанность во многихъ случаяхъ принимать активное участіе въ дѣйствіяхъ другихъ должностныхъ лицъ. На фискаловъ стали смотрѣть, какъ на особо довѣренныхъ лицъ правительства и ближайшихъ представителей казеннаго интереса, которымъ по преимуществу онъ ввѣренъ. Такъ устюжскій таможенный бурмистръ Гаврила Смольниковъ, вѣроятно, безъ особой осторожности отзывался о тамошнемъ коммиссарѣ Акишевѣ, почему послѣдній, взявъ его ночью въ приказную избу и заковавъ въ желѣза, велѣлъ сыскать «заплечнаго мастера» (еще тогда было въ употребленіи это слово, означавшее палача) и спрашивалъ у Смольникова: «кто де государево крадетъ». Смольниковъ потребовалъ, чтобъ допросъ ему производимъ былъ при дьякѣ, земскихъ бурмистрахъ, старостахъ и *при фискалахъ*. Конечно, Акишеву вовсе не было выгодно производить допросъ при такомъ множествѣ лицъ, но вѣроятно просьба Смольникова была законна, такъ какъ Акишевъ нашелся вынужденнымъ исполнить ее и на другой день были призваны всѣ требуемыя лица, въ томъ числѣ и фискалы, но Акишевъ призналъ за лучшее выпустить Смольникова и не производить допроса при приглашенныхъ **. Откуда же явилось право у допрашиваемыхъ подобно Смольникову требовать при ихъ допросахъ присутствія фискаловъ, равно и фискаламъ исполнять подобное требованіе? Чисто изъ практики, такъ какъ о подобномъ указѣ нигдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ.

---

* *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{13}/_{13}$, л. 14, л. 169—181; кн. $^{2}/_{60}$, л. 363; кн. $^{6}/_{64}$, л. 551; кн. $^{5}/_{63}$, л. 745—746; кн. $^{2}/_{112}$, л. 1.083—1106; кн. $^{2}/_{190}$, л. 603, кн. $^{4}/_{69}$, л. 243; кн. $^{8}/_{279}$, л. 8 и слѣд., кн. $^{34}/_{1915}$, л. 26; кн. $^{54}/_{61}$ л. 76—78.—*П. С. З.* №№ 2.678 п. 7, 3.275 и 4.050.

** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{52}/_{82}$, л. 43—44.

Далѣе всѣ курящіе вино обязаны были представить мѣстному фискалу указъ Сената, разрѣшающій имъ куреніе извѣстнаго числа ведръ вина на извѣстный кружечный дворъ, чтобы фискалы знали объ этомъ и могли наблюдать за выкуркой именно этого числа и только на этотъ кружечный дворъ.[*] Были и еще многіе случаи, гдѣ Сенатъ накладываетъ на фискаловъ еще новыя обязанности сверхъ уже наложенныхъ на нихъ самою ихъ должностію, Такъ въ 1713 году 27-го ноября Сенатъ приказываетъ оставшуюся въ Москвѣ за отборомъ и отпускомъ за море паюсную икру продать съ публичнаго торга охочимъ людямъ непремѣнно *въ присутствіи фискаловъ* и за ихъ засвидѣтельствованіемъ наивысшей данной за нее цѣны.[**] Для продажи сибирскихъ товаровъ Сенатъ велитъ учредить публичные торги по взаимному соглашенію Штатсъ-Конторъ и Камеръ-Коллегіи въ присутствіи прокуроровъ *и фискаловъ* тѣхъ Коллегій.[***] Не только при публичныхъ торгахъ часто заставляли присутствовать фискаловъ, но имъ приходилось быть также при смотрахъ, описяхъ и оцѣнкахъ при подрядахъ и въ другихъ случаяхъ, какъ это видно изъ донесенія Правительствующему Сенату оберъ-фискала Нестерова, жалующагося на недостатокъ у него помощниковъ и обиліе дѣлъ: «*да сверхъ нашей же должности фискальной* просятъ всегда изо всѣхъ Коллегій и Канцелярій и Приказовъ и въ другія разныя мѣста фискаловъ къ осмотрамъ и описямъ и оцѣнкамъ всякихъ подрядныхъ и разныхъ дѣлъ.»[****] Но еще раньше этого въ 1712 году 4-го августа Сенатъ приказалъ въ случаѣ отписокъ на государя у кого-нибудь за вину движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ составлять опись и оцѣнку этимъ имуществамъ непремѣнно при фискалахъ.[†] 1713 года 24-го апрѣля велѣно счесть Ратушу и Большую Московскую Таможню съ начала губерній съ 1710 года и при счетѣ должны быть два фискала, въ томъ числѣ Михайло Андреевъ.[†*] Съ изданіемъ табели о рангахъ, фискаламъ поручено было смотрѣть при всѣхъ торжественно офиціальныхъ случаяхъ, чтобъ всѣ занимали свои мѣста по своимъ рангамъ, не присвоивая себѣ высшаго и не поступаясь своимъ въ пользу низшаго. Также оберъ-фискалу сообщалось о всѣхъ лицахъ гражданскаго вѣдомства, произведенныхъ въ чинъ не по порядку, чтобъ онъ смотрѣлъ за тѣмъ, чтобъ они заслуживали эти чины извѣстнымъ положеннымъ числомъ лѣтъ.[†**] Наконецъ фискалы должны были составлять вмѣстѣ съ комендантами списки подьячихъ приказныхъ, площадныхъ, таможенныхъ и кабацкихъ избъ и дѣтей ихъ во всѣхъ губерніяхъ кромѣ С.-Петербургской и города Москвы для высылки ихъ пополовинно на смотръ въ Канцелярію Правительствующаго Сената и присылать эти списки въ Сенатъ за закрѣпою какъ комендантовъ, такъ и фискаловъ, а высланныхъ разспрашивать при фискалахъ, кто они и не брали ли разборщики и коменданты взятокъ, какъ это бывало при прежнихъ высылкахъ, когда высылались вмѣсто подьячихъ посадскіе и изъ церковниковъ. *

---

[*] *А. М. Ю.* 42.

[**] *А. М. Ю.* кн. 28/38 л. 1.859.

[***] *А. М. Ю.* кн. 57/679 л. 484.

[****] *А. М. Ю.* кн. 10/650, л. 18–23.

[†] *П. С. З.* № 2.564

[†*] *П. С. З.* № 2.672 п. 4.

[†**] *П. С. З.* № 3.890, п. 3 и 13.

Расширеніе обязанностей фискаловъ «сверхъ ихъ должности фискальной,» по выраженію самого оберъ-фискала, происходило самымъ естественнымъ образомъ, требовалось самымъ ходомъ дѣлъ. Хорошо имѣть надзоръ, заставлять всѣхъ не выходить изъ предѣловъ законности страхомъ, что есть лицо, которое смотритъ за ихъ поступками и всякое отклоненіе ихъ отъ законности можетъ быть имъ замѣчено, обличено и наказано; хорошо когда въ государствѣ преступленіе не остается безъ наказанія, но еще лучше если къ послѣднему, т.-е, къ наказанію, не нужно прибѣгать, когда есть возможность предупредить самое преступленіе. Всякое государство въ лицѣ своихъ высшихъ органовъ непремѣнно стремится къ этому и если не пришло время, когда это дѣлается сознательно, обдуманно, по заранѣе составленному плану, выработанной системѣ, то хотя безсознательно, понуждаемое къ тому выгодой, удобствомъ. Что̀ за выгода государству и въ частности его высшему правительственному учрежденію, напр. Сенату, если какой-нибудь его указъ, хоть бы о продажѣ оставшейся паюсной икры по наивысшей цѣнѣ, какую дадутъ, будетъ исполненъ недобросовѣстно, лицо которому это дѣло будетъ поручено, войдя въ сдѣлку съ покупщикомъ, продастъ ее за очень низкую цѣну, а фискалъ впослѣдствіи узнаетъ про это, донесетъ, уличитъ и виновнаго накажутъ! Государство при этомъ очень часто не можетъ воротить своего ущерба, такъ какъ можетъ случиться что у виновнаго имущества вовсе никакого нѣтъ и кромѣ того оно должно потратить время и средства на самый процессъ суда и сверхъ того лишиться члена, частицы силы, въ то время, когда люди такъ нужны. Въ частности терпитъ при этомъ и Сенатъ, которому поручено какъ можно больше сбирать денегъ, къ которому постоянно обращаются за ними и недостатокъ ихъ Петръ взыскиваетъ на немъ же. Такимъ-то образомъ сами обстоятельства принуждаютъ прибѣгать къ средствамъ предупрежденія преступленій и въ силу этой-то потребности на фискаловъ накладывались лишнія обязанности. Приведу въ примѣръ какъ было возложено на фискаловъ составленіе списка подьячихъ въ губерніяхъ вмѣстѣ съ комендантами. Общеизвѣстно, что Петръ нуждался въ солдатахъ, для пополненія производимой постоянною войной убыли въ вой-

---

* *П. С. З.* № 2.679.

скѣ, но кромѣ простыхъ рядовыхъ солдатъ въ арміи чувствовался большой недостатокъ въ полковыхъ писаряхъ. Чтобъ удовлетворить этой потребности, Петръ въ 1712 году января 16-го прибѣгаетъ къ слѣдующему средству: «пересмотрѣть всѣхъ подьячихъ въ Сенатѣ, и пересмотря оставить нужное число и тѣхъ кои старѣе, а молодыхъ взять въ службу,—прямыхъ подьячихъ въ писаря, а протчихъ въ солдаты.» [*] Сенатъ, во исполненіе этого указа, 29-го февраля того же года посылаетъ въ губерніи разборщиковъ изъ царедворцевъ для осмотра подьячихъ на мѣстѣ, для оставленія тамъ необходимаго числа и высылки остальныхъ лучшихъ и къ службѣ годныхъ въ Москву въ Сенатъ. [**] Фискалъ Нестеровъ доноситъ Правительствующему Сенату, что разборщики, вступя въ стачку съ комендантами (комендантамъ не выгодно было отправлять лучшихъ и крѣпкихъ подьячихъ и оставлять у себя слабыхъ, мало способныхъ къ работѣ, отвѣтственность за которую лежала на нихъ), высылаютъ въ Москву больныхъ, увѣчныхъ, старыхъ, къ службѣ негодныхъ, кромѣ того, за взятки укрывая многихъ, пишутъ въ разныхъ посылкахъ и сверхъ того въ числѣ высланныхъ есть вовсе не подьячіе, а посадскіе тяглые люди и изъ церковниковъ, и предлагаетъ вызвать всѣхъ подьячихъ пополовинно на смотръ въ Москву въ Сенатъ, чтобы Сенатъ самъ отобралъ нужныхъ ему. [***] Сенатъ пожелалъ воспользоваться доношеніемъ Нестерова и его совѣтомъ вытребовать подьячихъ въ Сенатъ на смотръ. Но если дозволить комендантамъ самимъ высылать ихъ, то они конечно лучшихъ и съ кого возьмутъ взятки не вышлютъ, а вышлютъ опять негодныхъ. У Сената конечно оставалось средство посредствомъ фискаловъ узнать объ этомъ, уличить комендантовъ и наказать ихъ, но на все это потребовалось бы очень много времени и самому Сенату не мало бы доставило хлопотъ, прибавляя еще лишнее дѣло и безъ того къ большому количеству ихъ. А между тѣмъ фельдмаршалъ Шереметевъ жалуется постоянно Петру на недостатокъ у него писарей и Сенатъ торопятъ скорѣйшею высылкой подьячихъ. Въ виду всего этого, Сенатъ ищетъ средство предупредить самую возможность плутовства со стороны разборщиковъ и комендантовъ. Ясно, что для этого надо поставить лицо, которое бы вблизи контролировало дѣйствіе комендантовъ и такое лицо найдено въ лицѣ фискаловъ, которые и безъ того имѣютъ назначеніе смотрѣть, чтобъ указы исполнялись, взятки не брались и т. д. Вотъ причины, вызвавшія указъ 1713 года 12-го мая, возлагающій на фискаловъ обязанность составлять списки подьячихъ вмѣстѣ съ комендантами и закрѣплять ихъ руками тѣхъ и другихъ, а чтобъ еще лучше достичь цѣли правильной высылки, то учреждается еще второй контроль въ лицѣ московскихъ фискаловъ, которые должны будутъ присланныхъ подьячихъ допрашивать о всемъ происходившемъ въ губерніяхъ и такимъ образомъ раскрыть все, что будетъ сдѣлано незаконнаго. Хотя не утверждаемъ, но очень можетъ быть, что такимъ же процессомъ, по такимъ же побужденіямъ, были возложены на фискаловъ и другія вышеупомянутыя сверхъ ихъ настоящей должности обязанности.

---

[*] *П. С. З.* № 2.467 и 19.

[**] *П. С. З.* № 2.494.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{9}/_{59}$ л. 243—244.

Петръ сознавалъ и не могъ не сознавать, что фискалы должны встрѣтить сильное нерасположеніе къ себѣ въ тогдашнемъ обществѣ. Еслибы даже фискалы оказались людьми безукоризненной нравственности, съ высокимъ понятіемъ о своихъ важныхъ обязанностяхъ, оказались людьми неспособными злоупотреблять своимъ положеніемъ, то и тогда общество не могло бы встрѣтить ихъ сочувственно уже въ силу существа самой ихъ должности, прямо направленной противъ глубоко-упавшаго общества, противъ господствовавшихъ и сильно вѣками укоренившихся въ немъ пороковъ. Поэтому инструкція земскимъ фискаламъ совершенно справедливо говоритъ: «земскаго фискала чинъ тяжелъ и ненавидимъ» и, сознавая это положеніе фискаловъ, продолжаетъ: «того ради его царское величество всѣхъ земскихъ фискаловъ, которые вѣрность свою показывать будутъ, въ своемъ милостивомъ защищеніи содержать изволитъ» *.

Милостивое защищеніе дѣйствительно нужно было излить на фискаловъ, чтобъ тѣмъ самымъ привлечь людей къ этой должности и поставить противовѣсъ недоброжелательству къ нимъ общества; и оно, надо признаться, было излито на нихъ даже съ вреднымъ излишествомъ.

Фискалу, уличившему кого-нибудь, выдается половина штрафа, но только въ томъ случаѣ, если онъ уличитъ, докажетъ, т.-е. когда доносъ окажется справедливымъ. Такъ говоритъ указъ 5-го марта 1711 года **, въ первый разъ установляющій фискаловъ, такъ было дѣйствительно и на дѣлѣ: фискалы доносятъ на дьяка С.-Петербургской Канцеляріи Алексѣя Павлова, что онъ за взятки пишетъ рекрутъ каменщиками; произвели слѣдствіе и по розыску доносъ оказался вѣрнымъ; Сенатъ приговорилъ Павлова къ уплатѣ 1000 руб. штрафа, изъ которыхъ 500 руб. въ пользу казны оставлены въ Сенатѣ, а остальные 500 руб. выданы фискаламъ. Или—драгунъ лейбъ-эскадрона Алексѣй Кологривовъ въ 1719 году бьетъ челомъ въ Юстицъ-Коллегію на оберъ-фискала Нестерова, неправильно донесшаго на него, что онъ укрывается отъ службы, за что у него отписаны всѣ помѣстья и вотчины на государя и половиною ихъ владѣетъ Нестеровъ, а между тѣмъ онъ по этому дѣлу ходитъ много лѣтъ и совершенно разорился, имѣя всѣ доказательства, что онъ служилъ, а не укрывался. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Юстицъ-Коллегіи и неизвѣстно чѣмъ рѣшено ***.

---

* *П. С. З.* № 3.479 п. 16.

** *П. С. З.* № 2.331 п. 8.

*** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{13}/_{13}$, л. 169—181 и кн. $^{8}/_{648}$, л. 120—121.

Впослѣдствіи размѣръ вознагражденія за правильные доносы измѣнился и по указу 1714 года 17-го марта штрафъ велѣно было дѣлить на двѣ части, изъ которыхъ одна шла въ казну, а изъ другой части половина шла въ пользу донесшаго фискала, а другая, за вычетомъ $^1/_{10}$, шедшей оберъ-фискалу съ помощниками, поступала въ раздѣлъ провинціалъ-фискалу со всѣми городовыми фискалами той губерніи [*], слѣдовательно, фискалъ доноситель получалъ уже не половину, а четверть штрафа. Этотъ размѣръ вознагражденія оставался неизмѣннымъ во все послѣдующее царствованіе Петра Великаго и подтвержденъ указомъ Екатерины I въ 1725 году апрѣля 20-го [**]. Подобное вознагражденіе, хотя и въ половину убавленное противъ прежняго, все же нельзя не считать очень щедрымъ, могущимъ служить сильною приманкою къ этой должности и побужденіемъ исполнять ее ревностно.

Чтò же касается вопроса о постоянномъ опредѣленномъ жалованьи, то трудно опредѣленно сказать, получали его фискалы, или нѣтъ. Скорѣе нѣтъ, хотя намъ пришлось натолкнуться на нѣкоторыя данныя, мѣшающія рѣшительно сказать, что не давалось. Такъ въ Сенатскомъ приговорѣ 1721 года 16-го февраля, какъ видно изъ самаго приговора, вслѣдствіе челобитной оберъ-фискала Нестерова, повелѣвается «оберъ-фискалу Нестерову его великаго государя *жалованье* выдать изъ Юстицъ-Коллегіи по прежнему его великаго государя именному указу изъ сысканныхъ имъ оберъ-фискаломъ штрафныхъ денегъ, также и впредь давать ему по тому жъ указу» [***]. Здѣсь рѣчь идетъ о жалованьѣ, но чтò это за жалованье? Оно выдается въ силу прежняго именнаго указа, но никакого такого указа, кромѣ вышеупомянутаго 1714 года 17-го марта, говорящаго не о постоянномъ, опредѣленномъ жалованьѣ, а о награжденіи изъ штрафа, мы не знаемъ. Потомъ оно выдается изъ сысканныхъ штрафныхъ денегъ, но штрафныя деньги мы знаемъ какъ дѣлились и этотъ указъ продолжалъ дѣйствовать и во время 1721 года и послѣ, и, слѣдовательно, онѣ уже имѣли свое опредѣленное назначеніе. По всему этому надо думать, что здѣсь рѣчь идетъ именно о полученіи части штрафа, долженствующаго идти въ пользу Нестерова за его правильный доносъ, «о сысканныхъ имъ штрафныхъ деньгахъ», которыя были задержаны Юстицъ-Коллегіей, на чтò и жаловался Нестеровъ. Это очень вѣроятно, такъ какъ фискалы сами не взыскивали штрафы, а получали свою часть штрафныхъ денегъ отъ взыскивающаго ихъ учрежденія: Сената, Коллегій, различныхъ судовъ и Канцелярій. Но кромѣ приведеннаго упоминанія мы встрѣчаемся еще разъ, и уже съ яснымъ упоминаніемъ, о годовомъ опредѣленномъ жалованьѣ. Въ то время, когда оберъ-фискалъ Нестеровъ уже находился подъ слѣдствіемъ, отъ подьячаго Фискальскаго Приказа Щемилина потребовали указанія, куда употреблялись штрафныя деньги, присылаемыя къ оберъ-фискалу отъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ? (Вѣроятно дѣло идетъ объ $^1/_{20}$ части, отдѣляемой въ пользу оберъ-фискала съ товарищи отъ той четверти, которая шла въ раздѣлъ провинціалъ-фискалу съ городовыми фискалами.) Щемилинъ отвѣтилъ, что эти деньги употреблялись въ расходъ на бумагу, чернила, свѣчи и на жалованье подьячимъ, да оберъ-фискалъ себѣ получалъ *«въ жалованье окладъ»* с.-петербургскаго дьяка *въ годъ по 420 руб.* * Однако, несмотря на ясное упоминаніе здѣсь объ опредѣленномъ жалованьѣ сверхъ «сысканныхъ штрафныхъ денегъ», мы боимся сказать, что фискалы вообще получали жалованы, какъ, вопервыхъ, потому, что, кромѣ приведеннаго, мы нигдѣ ни разу не встрѣтили другаго указанія на то, такъ и потому, что этотъ окладъ Нестеровъ положилъ себѣ произвольно, что ему и было поставлено въ вину, какъ это видно изъ перечисленія его винъ передъ колесованіемъ. **

---

[*] *П. С. З.* № 2.786 п. 11.

[**] *П. С. З.* № 4.698 п. 13.

[***] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{10}/_{198}$, л. 67.

Кромѣ хорошаго вознагражденія за открытыя преступленія, много было даровано фискаламъ еще другихъ преимуществъ. Неизвѣстно, какъ фискалы изъ шляхества, но фискалы изъ купечества, которыхъ было большинство (такъ, какъ всѣ городовые фискалы выбирались изъ купечества), были освобождены съ своими семействами отъ податей, разлагавшихся на прочихъ жителей города. *** Чтобъ дать фискаламъ бо́льшую свободу въ губерніяхъ доносить безбоязненно даже на высшее начальство губерній—губернаторовъ, надо было изъять ихъ изъ-подъ ихъ вѣдѣнія. Петръ такъ и сдѣлалъ: 1712 года 16-го января губернаторамъ запрещено было вѣдать не только лично самихъ фискаловъ, но даже ихъ имущество, ихъ деревни, а повелѣно вѣдать ихъ чрезъ государственнаго фискала (т.-е. оберъ-фискала въ то время, такъ какъ государственный фискалъ или генералъ-фискалъ является позднѣе въ 1723 году въ лицѣ Мякинина) въ Сенатѣ. **** Эта привилегія существовала только при Петрѣ, а потомъ въ 1725 году 20-го апрѣля была отмѣнена; тогда было постановлено, что фискалы въ партикулярныхъ дѣлахъ «должны быть судимы въ надлежащихъ мѣстахъ, какъ и прочіе». † Буквально указъ, изъемлющій фискаловъ изъ вѣдомства губернаторовъ, долженъ относиться только къ фискаламъ въ губерніяхъ и относительно только однихъ губернаторовъ, но фискалы и оберъ-фискалъ поняли его шире и толковали такъ, что всѣ фискалы изъяты изъ вѣдомства не только губернаторовъ, но и всѣхъ властей и учрежденій, неподвѣдомы никакимъ канцеляріямъ и приказамъ, а только Сенату чрезъ своего оберъ-фискала. Съ такимъ толкованіемъ согласился и Сенатъ: въ 1721 году 24-го февраля оберъ-фискалъ Нестеровъ, за неназначеніемъ еще генералъ-фискала вѣдавшій всѣхъ фискаловъ, состоя уже не при Сенатѣ, а при Юстицъ-Коллегіи, жалуется Сенату, что въ противность указу 1712 года января 16-го фискаловъ берутъ въ Преображенскій и другіе Приказы, «не предложа въ Сенатѣ и не описався съ Юстицъ-Коллегіей» и проситъ подтвердить этотъ именной указъ. Сенатъ вполнѣ согласился съ предложеніемъ Нестерова и предписалъ: «фискаловъ въ судныхъ и расправныхъ дѣлахъ, кромѣ государственныхъ татиныхъ и убивственныхъ дѣлъ, не описався съ Юстицъ-Коллегіею, въ Преображенской и другіе Приказы никого не брать». *

---

* *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{57}/_{2549}$, л. 42.

** Ibid гл. $^{5}/_{3749}$, л. 842.

*** *П. С. З.* № 3.211.

**** *П. С. З.* № 2. 467 п. 5.

† *П. С. З.* № 4.698 п. 4.

Пользуясь хорошимъ вознагражденіемъ за свою ревность и многими преимуществами, фискалы несли только одно ограниченіе въ своей внѣ-служебной дѣятельности—имъ всѣмъ, начиная съ оберъ-фискала и кончая городовымъ, или, какъ его иногда называли, рядовымъ фискаломъ, запрещено было принимать на себя подряды и ручаться за другихъ подрядчиковъ, причемъ ясно выставлена была причина запрещенія—они обязаны были наблюдать за подрядами, чтобъ не было въ нихъ какой-нибудь фальши и «деньгамъ передачи». ** Ограниченіе, какъ видится, вполнѣ разумное. Хотя указъ говоритъ только о запрещеніи брать подряды, но вѣроятно, тутъ же подразумѣвалось запрещеніе брать различные откупы таможенные, кабацкіе и друг. Это мы видимъ изъ дѣла фискала Попцова и Нестерова, гдѣ Попцовъ обвинялся между прочимъ въ томъ, что онъ въ противность указу (какому? другаго кромѣ вышеприведеннаго о невступленіи въ подряды, мы не имѣемъ) вступилъ въ таможенные кабацкіе и другихъ сборовъ откупы. *** Притомъ обвиненіе упираетъ еще на то, что онъ вступилъ въ откупы въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ состоялъ фискаломъ, слѣдовательно, въ другихъ городахъ, бывшихъ внѣ его фискальскаго вѣдомства, онъ могъ вступать, а потому вступленіе въ откупы было запрещено не такъ категорически, какъ вступленіе въ подряды, послѣднее запрещеніе переходило и за предѣлы округа.

Если было запрещено фискаламъ брать на себя подряды и откупы, такъ какъ за правильностью такого рода дѣятельности имъ было поручено слѣдить за другими, то мы такого же запрещенія должны бы были ждать и для торговли. Фискаламъ нужно бы было запретить вести торговлю вслѣдствіе той же причины, что трудно имъ будетъ вѣрно исполнять свою должность по отношенію къ другимъ торговцамъ и наблюдать, чтобъ товары были явлены и пошлины съ нихъ взяты, когда существуетъ сильное побужденіе самому нарушить это предписаніе и торговать не платя пошлинъ. Но тѣмъ не менѣе подобнаго запрещенія мы не встрѣчаемъ. Это, впрочемъ, и не удивительно, если мы вспомнимъ, что большинство фискаловъ было изъ купцовъ и запретить имъ всѣмъ торговлю было невозможно для Петра, всѣми мѣрами старавшагося о ея распространенія. Здѣсь сталкивались двѣ пользы и два вреда и преимущество было отдано высшей пользѣ, т.-е. пользѣ поощренія и распространенія торговли предъ пользою, происходящею для казны отъ полученія нѣсколько бо́льшаго количества пошлинъ при лучшемъ смотрѣніи фискалами за сборомъ ихъ.

---

* *П. С. З.* № 3.645.

** *П. С. З.* № 3.033.

*** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{7}|_{395}$ л. 842.

Мы сказали выше, что «милостивое защищеніе тяжелаго и ненавидимаго чина» было излито на фискаловъ съ вреднымъ даже излишествомъ. Теперь посмотримъ, въ чемъ состоялъ этотъ вредный излишекъ.

Еще въ началѣ главы о фискалахъ мы говорили, что учрежденіе этой новой небывалой должности вызвано было настоятельною потребностью въ ней. При учрежденіи ея все вниманіе Петра было устремлено именно на эту потребность; онъ весь отдался неодолимому желанію уничтожить зло, разъѣдавшее Россію, зло, которое онъ лучше и сильнѣе всѣхъ современниковъ чувствовалъ, болѣе всѣхъ имъ возмущался, отъ котораго онъ просто страдалъ и на которое такъ часто жаловался. Это зло—повальное взяточничество, давленіе сильнымъ слабаго, разнузданность управителей, господство самопроизвола вмѣсто законности, постоянное пренебреженіе и неисполненіе указовъ, обхожденіе ихъ всѣми мѣрами. Конечно, не трудно понять зло, проистекающее отъ взяточничества или жестокости и насилій воеводъ; труднѣе проникнуть во всю глубину зла, проистекающаго отъ отсутствія въ обществѣ чувства законности и всѣхъ гибельныхъ слѣдствій этого отсутствія. Петръ же понималъ это и, понимая, не могъ не страдать. До какой степени ясно было это сознаваемо Петромъ, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить извѣстное заключеніе именнаго указа, даннаго Сенату въ 1718 году относительно его должности, въ которомъ съ глубочайшимъ и давно назрѣвшимъ убѣжденіемъ, даже просто съ ясно слышимою сердечною болью, онъ убѣждаетъ Сенатъ, что *глава всему* исполненіе своей должности и указовъ, «ибо какъ можетъ государство управлено быть, егда указы дѣйствительны не будутъ: понеже презреніе указовъ ничѣмъ рознится съ измѣною, и не точію равномѣрно бѣду пріимаетъ государство отъ обоихъ, но отъ сего еще вящше, ибо услышавъ измѣну, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ почувствуетъ, но мало-по-малу все разорится, и люди въ непослушаніи останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель слѣдовать будетъ, какъ-то о Греческой монархіи явной примѣръ имѣемъ» *. Глубокое сознаніе обо всѣхъ этихъ общественныхъ язвахъ и желаніе уничтожить ихъ заставило Петра не только учредить фискаловъ, но и, чтобъ побудить идти на эту должность, долженствующую быть плохо принятой обществомъ, дать имъ большія матеріальныя выгоды, а для обезпеченія большей свободы въ отправленіи своей обязанности, изъять ихъ отъ всякаго другаго вѣдомства, кромѣ Сената, и сверхъ того, по своей привычкѣ не дѣлать ничего въ половину, не останавливаться на полумѣрахъ, увлекшись желаніемъ осуществить свою мысль и сдѣлать какъ можно болѣе дѣйствительною и дѣятельною должность фискаловъ,—снабдилъ ихъ страшною привилегіей безнаказанности и безотвѣтственности за злоупотребленія своими правами по должности. Указъ 5-го марта 1711 года говоритъ, что ежели фискалъ уличитъ, то половина *штрафа идетъ въ его пользу*, *«буде же не уличитъ, отнюдь фискалу въ вину не ставить, ниже досадовать, подъ жестокимъ наказаніемъ и разореніемъ всего имѣнія»* *.

---

* *П. С. З.* № 3.264 п. 12.

Эта послѣдняя мѣра, конечно, не только не могла помочь дѣлу и послужить въ пользу мысли Петра, но положительно послужила ко вреду. Послышалось повсюдное неудовольствіе на фискаловъ. Устюжскіе фискалы жалуются, что посадскій человѣкъ Мокей Обуховъ ругаясь поноситъ ихъ, и зоветъ вмѣсто фискаловъ свисталами **; оберъ-фискалъ Желябужскій съ своими помощниками Нестеровымъ и Шепелевымъ жалуются самому Петру на пріемъ, который имъ дѣлается въ высшемъ учрежденіи, Сенатѣ, которому, какъ бы въ охрану, они поручены: «А когда приходимъ въ Сенатъ съ доношеніями, и отъ князей Якова Ѳедоровича (Долгорукаго) да отъ Григорья Племянникова (оба сенаторы) безо всякой нашей вины бываетъ къ намъ съ непорядочнымъ гордымъ гнѣвомъ всякое немилосердіе, еще жь съ непотребными укоризны и поношеніемъ позорнымъ, зачѣмъ намъ, рабамъ твоимъ, къ нимъ и входить опасно. Племянниковъ называетъ насъ уличными судьями, а князь Яковъ Ѳедоровичъ—антихристами и плутами» ***. Дѣло не остановилось на частныхъ порицаніяхъ,—неудовольствіе становилось все бо́льшимъ и бо́льшимъ и, наконецъ, какъ отголосокъ общественнаго мнѣнія, отразилось въ проповѣди съ церковной каѳедры. Лицо офиціальное, высоко поставленное, извѣстный блюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій въ 1712 году на второй недѣлѣ великаго поста, послѣ литургіи, въ Успенскомъ соборѣ съ каѳедры говорилъ народу надѣлавшее тогда столько шуму свое «казанье», въ которомъ смѣло возсталъ на самую слабую сторону въ фискалахъ. «Для чего, говоритъ Яворскій, нарицаетъ псаломникъ слова: Господня словеса чисты, законъ Господень непороченъ? Для того — законъ Господень непороченъ, ибо путемъ непорочнымъ человѣка водитъ, всякой святости учитъ, Бога любити отъ всего сердца и ближняго своего, яко себя, повелѣваетъ, обиды творити ближнему запрещаетъ. Законы человѣческіе о коликое имутъ разстояніе отъ Закона Божія! Законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе бываютъ порочны. А какой же то законъ напримѣръ: поставити надзирателя надъ судами и дати ему волю, кого хочетъ обличити да обличитъ, кого хочетъ обезчестити, да обезчеститъ; поклепъ сложить на ближняго судію, вольно-то ему. Не тако подобаетъ симъ быти: искалъ онъ моей главы, поклепъ на меня сложилъ, а не довелъ: пусть положитъ свою голову; сѣть мнѣ скрылъ: пусть самъ ввязнетъ въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ: пусть самъ впадетъ въ онь, сынъ погибельный, чужею бо мѣрою мѣрите. А то какова слова ему ни говорити запинаетъ за безчестіе» *.

---

* *П. С. З.* № 2.331 п. 3.

** *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{12}/_{82}$, л. 43.

*** *Ист. Рос.* С. Соловьева, т. XVI стр. 233.

Смѣлое слово Яворскаго положительно можно считать эпохою въ жизни фискаловъ. Прежнія разныя частныя недовольства фискалами могли быть разсматриваемы какъ неудовольствія лицъ, чувствовавшихъ за собою грѣхи и потому естественно боявшихся людей, поставленныхъ для раскрытія этихъ грѣшковъ; теперь же о фискалахъ говоритъ съ каѳедры передъ лицомъ всей Москвы лицо высоко-нравственное, лицо, пользующееся громаднымъ авторитетомъ и вліяніемъ, самъ блюститель патріаршаго престола, митрополитъ Рязанскій и при томъ говоритъ, прямо указывая на такой недостатокъ, въ защиту котораго трудно что-нибудь привести и который ясенъ для всѣхъ. Яворскій и общество за нимъ стоявшее были правы. Если для людей высоко развитыхъ можетъ быть вредно и опасно владѣть такимъ правомъ безотвѣтственности и выдти чистымъ и незапятнаннымъ, оставаясь все время въ предѣлахъ справедливости, ни разу не увлекаясь личнымъ чувствомъ пріязни и вражды, симпатіи и антипатіи, ибо такое положеніе способно ослаблять въ насъ энергію сопротивленія присущимъ нашей натурѣ эгоистическимъ стремленіямъ, то что же послѣ того сказать про врученіе подобнаго права значительному числу лицъ, тогдашнимъ фискаламъ, людямъ взятымъ изъ той же самой среды, противъ испорченности которой и должна была быть направлена ихъ дѣятельность,—среды, о низкомъ нравственномъ уровнѣ которой мы можемъ судить даже по лучшимъ ея представителямъ, по самимъ сподвижникамъ Петра. У насъ находится слишкомъ много данныхъ для того, чтобы считать описаніе фискаловъ, сдѣланное Яворскимъ, за нѣчто теоретическое, за простой логическій выводъ и развитіе слѣдствій изъ ихъ права безотвѣтственности за неправые доносы. Напротивъ, вѣримъ тому, что все сказанное случалось, къ сожалѣнію, и на практикѣ, доказательствомъ чему можетъ служить обиліе процессовъ по злоупотребленіямъ фискаловъ, открывшееся въ нѣсколько позднѣйшее время, когда стало можно на нихъ жаловаться, и въ которыхъ первую роль занимаютъ оберъ-фискалы (Желябужскій и особенно Алексѣй Нестеровъ), а за ними цѣлый рядъ низшихъ (Попцовъ, Поповъ, Нечаевъ и др.).

---

* *Ист. Петра В.* Устрялова, т. VI стр. 31.

Критика фискаловъ Яворскаго не могла остаться безъ дѣйствія на Петра. Петръ не могъ не увидать, что онъ въ своемъ стремленіи поставить какъ можно выше фискаловъ и могущественно вооружить ихъ въ борьбѣ съ пороками общества, перешелъ должную границу и сдѣлалъ промахъ. Давая такое право безотвѣтственности фискаламъ, онъ обратилъ вниманіе только на одну сторону, совершенно упустивъ изъ виду другую, именно вредныя послѣдствія, какія могутъ проистечь отъ этого права фискаловъ. Причина такого крупнаго недосмотра — спѣшность, съ какою издавалось въ то время большинство указовъ; многіе изъ нихъ писались какъ бы на походѣ, въ одинъ присѣстъ, въ одну свободно выдавшуюся Петру минуту, съ характеристичнымъ для той эпохи предоставленіемъ времени развить полнѣе, опредѣленнѣе главную мысль первоначальнаго указа и внести всѣ нужныя дополненія, измѣненія и исправленія. Но если Петръ и дѣлалъ промахи въ своихъ указахъ, то всегда руководимый искреннимъ желаніемъ блага своей странѣ, и только имъ однимъ; ставя его на первомъ планѣ, выше всего, чуждый чувству мелкаго ложнаго самолюбія, мѣшающаго многимъ прямо и честно признать свою ошибку, онъ никогда не затруднялся сознаться, что «сіе сначала не осмотря учинено» было и что это неосмотрительно учиненное «исправить надлежитъ», не смущаясь тѣмъ, что такой рѣзкій приговоръ дается дѣлу его собственныхъ рукъ. Такъ было и съ дѣломъ фискаловъ. Петръ сознал свою ошибку и плодомъ этого сознанія является указъ о должности фискаловъ 1714 года 17-го марта, въ которомъ она является уже исправленною, а кстати сдѣланы и многія другія дополненія и поясненія, вызванныя практикой, жизнью, и о которыхъ мнѣ приходилось уже говорить выше.

Указъ 17-го марта 1714 года дѣлитъ неправильные доносы на два рода. Въ основаніе дѣленія берется направленіе воли—что руководило доносомъ, оказавшимся неправильнымъ: ошибка, заблужденіе и неосмотрительность при простомъ желаніи добросовѣстно исполнить свою обязанность, или же чувство злобы, непріязни къ извѣстному лицу, желаніе причинить ему возможный вредъ? Сообразно съ тѣмъ и указъ или вовсе оставляетъ безъ наказанія недоказанный доносъ, или слегка наказываетъ за него, или же, какъ во второмъ случаѣ, при намѣреніи злостномъ, завѣдомо несправедливомъ доносѣ, указъ караетъ его, какъ преступленіе. Такъ 5-й пунктъ указа * говоритъ, что если фискалъ докажетъ не все, что взвелъ на обвиняемаго, а только часть, то за недоказанность остальнаго фискалъ не отвѣчаетъ, «ибо невозможно о всемъ оному акуратно вѣдать», прибавляетъ указъ, довольствуясь тѣмъ, что фискалъ желалъ добросовѣстно исполнить свою должность и, донося, имѣлъ основаніе думать, что обвиняемый дѣйствительно совершилъ преступленіе. Если же фискалъ не докажетъ ничего изъ взведеннаго имъ,

---

* *П. С. З.* № 2.786 п. 5.

«однакожъ ежели оной то учинилъ ни для какой корысти, или злобы, то взять штрафъ съ него легкой, дабы впредь лучше осмотряся доносилъ» [*]. Размѣръ штрафа за неосмотрительные доносы не былъ положенъ и опредѣлялся каждый разъ особо. Такъ бѣлогородскій фискалъ привелъ къ воеводѣ нѣсколькихъ пахатныхъ однодворцевъ, записанныхъ по переписи въ крестьяне и положенныхъ въ одинъ съ ними окладъ, и за то, что они носили бороды и русское платье, взятъ былъ съ нихъ штрафъ, тогда какъ указомъ положено было съ крестьянъ за ношеніе платья и бороды штрафовъ не брать. Сенатъ за такое неосмотрительное усердіе положилъ на воеводу и фискала штрафъ по 25 руб. съ каждаго, «дабы впредь такъ неосмотрительно чинить не дерзали» [**]. Чтò же касается злостнаго ложнаго доноса, то 6-й пунктъ того же указа говоритъ: «Буде же фискалъ какой ради *страсти или злобы затѣетъ и предъ судомъ подлинно и истинно отъ того, на кого то взвелъ, обличенъ будетъ*, то оному, *яко преступнику*, тожъ учинить, что довелось было учинить тому, еслибъ по его доносу подлинно виноватъ былъ» [***]. Какъ видится, слова Яворскаго или, лучше сказать, мысль его, что за злостный доносъ донощикъ долженъ потерпѣть то же самое, чтò бы долженъ былъ потерпѣть напрасно оклеветанный, еслибы доносъ возымѣлъ успѣхъ (искалъ моей главы: пусть положитъ свою голову; сѣть мнѣ скрылъ, пусть самъ ввязнетъ въ узкую, ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ впадетъ въ онь), нашли полное примѣненіе въ указѣ Петра, въ которомъ дѣйствительно за злостный доносъ доносителю должно идти то самое наказаніе, которое бы слѣдовало обвиняемому, еслибы доносъ былъ справедливъ. Впрочемъ, мы не утверждаемъ, что Петръ заимствовалъ это положеніе изъ «казанья» Яворскаго, такъ какъ тогда вообще вся система наказаній старалась держаться по возможности тождественности, полнаго буквальнаго соотвѣтствія преступленія и наказанія, повторяя ветхозавѣтное: око за око и зубъ за зубъ; такъ напр. въ слѣдующихъ случаяхъ: фискалъ знаетъ преступленіе, но если ради корысти не доноситъ, то подвергается тому самому наказанію, какое слѣдуетъ за скрытое имъ преступленіе; учителя, дѣлающіе послабленіе ученикамъ, принимаютъ тоже наказаніе, какое должны бы были получить ученики [****]. Отвѣтственность фискаловъ за ихъ ложные доносы въ той же самой степени подтверждается генеральнымъ регламентомъ относительно фискаловъ при Коллегіяхъ [†], и переходитъ въ слѣдующія царствованія. Такое измѣненіе въ положеніи фискаловъ, внесенное указомъ 1714 года 17-го марта, положило конецъ ненормальности, уродливости фискальской должности и ввело ее въ общую цѣпь учрежденій и должностей, какъ правильный и полезный членъ общаго организма. Съ этихъ поръ у общества отнята важнѣйшая причина къ справедливымъ жалобамъ на учрежденіе фискаловъ, а у фискаловъ отнята возможность прежнихъ безобразныхъ преступленій, по крайней мѣрѣ безнаказанно. Что подобный законъ существовалъ не на одной бумагѣ, а дѣйствовалъ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго: простой фискалъ Казанской губерніи Василій Поповъ безъ всякаго повода и права поймалъ зажиточнаго Татарина Занейлу Тоболдина, посадилъ его подъ караулъ, и, отобравъ у него деньги и многое изъ движимаго имущества, отпустилъ. Тоболдинъ сталъ на него жаловаться сарапульскому воеводѣ; тогда Поповъ возвратилъ ему все пограбленное, за исключеніемъ денегъ, но за то по злобѣ сталъ доносить на Тоболдина, что будто тотъ называетъ себя императоромъ. Дѣло черезъ Юстицъ-Коллегію поступило на окончательное рѣшеніе въ Сенатъ. Сенатъ вполнѣ призналъ невинность Тоболдина и злостный доносъ со стороны Попова и основываясь на Уложеніи на 2 гл. 17 пун., на указѣ 1714 года 17-го марта 6 пун. и на 20 пун. 3 главы Воинскаго Артикула, полагающаго лишеніе живота и отсѣченіе головы тому, «кто противъ его величества особы хулительными словами погрѣшитъ, его дѣйства и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ», постановилъ, если не явится другихъ какихъ оправданій, «учинить ему вмѣсто натуральной политическую смерть въ Казани—бить кнутомъ и вырвавъ ноздри, сослать въ Регарвикъ (Рогервикъ) вѣчно» *.

---

[*] *П. С. З.* № 2.786 п. 5.

[**] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{34}/_{1915}$, л. 26.

[***] *П. С. З.* № 2.786 л. 6.

[****] *Будан*. госуд. и нар. обр. стр. 198.

[†] *П. С. З.* № 3,534 гл. 45.

Итакъ, теперь стало возможно жаловаться на злоупотребленія фискаловъ, но кому и куда приносить жалобу? Указъ 1714 года 17-го марта ничего не говоритъ о томъ, но, конечно, остается въ силѣ указъ 1712 года 16-го января, по которому велѣно вѣдать фискаловъ только въ Сенатѣ, чрезъ оберъ-фискала; слѣдовательно, всѣ жалобы на нихъ должны подаваться оберъ-фискалу и имъ представляться въ Сенатъ. Практика выработала нѣсколько иной способъ. Конечно, въ столицѣ не было затрудненій приносить жалобы на фискаловъ прямо оберъ-фискалу, но нельзя того же сказать про провинціи: тамъ подача жалобы прямо оберъ-фискалу для многихъ была бы просто не подъ силу. Поэтому мы встрѣчаемъ тамъ подачу жалобы на простыхъ фискаловъ провинціалъ-фискаламъ, которые пересылаютъ ее оберъ-фискалу, а тотъ уже докладываетъ Сенату. Такъ на городоваго фискала Кіевской губерніи Ивана Безобразова два подьячихъ доносятъ провинціалъ-фискалу Кіевской губерніи, что онъ ихъ напрасно называлъ въ съѣзжей избѣ въ присутствіи многихъ бунтовщиками. Провинціалъ-фискалъ донесъ оберъ-фискалу, тотъ доложилъ Сенату и Сенатъ потребовалъ дѣло къ

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{52}/_{1933}$, л. 92—93.

себѣ на разсмотрѣніе *. Впрочемъ жалобщики не стѣснялись и этимъ способомъ и иногда помимо провинціалъ-фискала подавали жалобы губернаторамъ, какъ это было въ той же Кіевской губерніи, гдѣ въ 1714 году 30-го ноября посадскій человѣкъ города Бѣлева Михайло Аркатовъ подалъ въ Кіево-Печерской крѣпости губернатору князю Дмитрію Михайловичу Голицыну доношеніе съ прописаніемъ всѣхъ многоразличныхъ злоупотребленій бѣлевскихъ фискаловъ Левшина и Юшкова. Голицынъ переслалъ это доношеніе прямо въ Канцелярію Правит. Сената **.

Съ учрежденіемъ генералъ-прокурора и прокуроровъ въ 1722 году, поставленныхъ выше оберъ-фискала съ фискалами, какъ генералъ-прокурору, такъ и прокурорамъ Коллегіи, Магистрата, Надворныхъ Судовъ, вмѣнено въ обязанность между прочимъ смотрѣть и за фискалами, а слѣдовательно имъ можно приносить и жалобы на фискаловъ.

Что̀ касается оберъ-фискала, какъ въ качествѣ главы всѣхъ фискаловъ, такъ и въ качествѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ фискаловъ, наравнѣ съ другими занятаго раскрытіемъ, провѣдываніемъ невышедшихъ наружу преступленій, то на него, конечно, можно было жаловаться только одному Сенату, которому онъ былъ подсуденъ, какъ высшему учрежденію, которому подчинено и подсудно все въ государствѣ, и такъ какъ нигдѣ не сказано, что въ отношеніи оберъ-фискала въ этомъ случаѣ дѣлается исключеніе, подобно тому, какъ это впослѣдствіи сдѣлано было относительно генералъ-прокурора съ оберъ-прокуроромъ, про которыхъ въ указѣ прямо сказано, что они подлежатъ только суду императора. Впослѣдствіи съ появленіемъ генералъ-прокурора оберъ-фискалъ былъ подчиненъ ему, потому что генералъ-прокурору ввѣрено между прочимъ смотрѣніе за всѣми вообще фискалами; а въ 7-мъ пунктѣ указа отъ 1722 года 27-го апрѣля *** сказано, что фискалы на недѣятельность прокуроровъ Коллегій и Надворныхъ Судовъ по ихъ доношеніямъ должны жаловаться оберъ-фискалу, а оберъ-фискалъ генералъ-прокурору, но ежели оберъ-фискалъ не доноситъ, или станетъ мѣшкать, то доносить на оберъ-фискала генералъ-прокурору. Если сами фискалы могли обращаться къ генералъ-прокурору съ доносомъ на оберъ-фискала, то то же могли дѣлать и всѣ граждане, въ случаѣ злоупотребленій со стороны его.

Фискалы подвергались отвѣтственности не только въ случаѣ жалобъ на нихъ со стороны частныхъ лицъ, недовольныхъ ихъ преступными дѣйствіями по отношенію къ нимъ, но даже и безъ всякихъ стороннихъ жалобъ отвѣчали предъ своими высшими въ іерархическомъ порядкѣ начальниками за исправное и ревностное исполненіе своей обязанности. Указъ 1714 года 17-го марта предписываетъ провинціалъ-фискаламъ каждому наблюдать за фискалами своей губерніи и для этого каждогодно объѣзжать всѣ города своей губерніи * и о результатахъ доносить оберъ-фискалу. Хотя указъ и ничего не говоритъ о томъ, но безъ сомнѣнія то же право контроля было и у оберъ-фискала надъ провинціалъ-фискалами. Позднѣе право надзора какъ за фискалами, такъ и за оберъ-фискаломъ имѣлось также у прокуроровъ и генералъ-прокурора.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{113}$ л. 47.

** Ibid. кн. $^{1}/_{113}$ л. 1088—1106.

*** *П. С. З.* № 3.979 п. 7.

Какъ у провинціалъ-фискаловъ надъ простыми фискалами, и у оберъ-фискала надъ всѣми фискалами, такъ въ послѣдствіи у генералъ-прокурора и прокуроровъ надъ оберъ-фискаломъ и фискалами имѣлось только право надзора, контроля и много дознанія и слѣдствія ** въ случаѣ совершенія ими преступленія; судъ же надъ ними во всѣхъ дѣлахъ по преступленію должности, а также по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ принадлежалъ Сенату. Слѣдствіе о фискалахъ могло производиться въ губерніяхъ, Приказахъ, Канцеляріяхъ, различныхъ коммиссіяхъ изъ офицеровъ гвардіи, Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ, въ большей части случаевъ давши знать Сенату и получа разрѣшеніе отъ него, а съ учрежденія Коллегій—Юстицъ-Коллегіи, въ вѣдомство которой поступилъ оберъ-фискалъ до назначенія генералъ-фискала. Не донося Сенату и Юстицъ-Коллегіи, Приказы могли брать фискаловъ и производить слѣдствіе только по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ: «государственнымъ, татиннымъ и убивственнымъ», какъ объ этомъ говоритъ вышеупомянутый указъ отъ 24-го февраля 1721 года. Генералъ-прокуроръ по своей обязанности смотрѣть за фискалами, могъ производить слѣдствіе не только надъ простыми фискалами, но и надъ оберъ-фискаломъ: такъ было на практикѣ и такъ высказался Сенатъ по поводу дѣла оберъ-фискала Нестерова. Но всѣ эти учрежденія и лица во всякомъ случаѣ, докончивъ слѣдствіе, должны были представить дѣло на рѣшеніе Сената. Они могли и даже должны были, представляя дѣло Сенату, высказать свое мнѣніе по нему, и по большей части представляли мнѣніе мотивированное, со ссылками на уложеніе, новоуказныя статьи, регламенты и т. д. Но это мнѣніе не было обязательно для Сената, оно прикладывалось только для облегченія Сената, нисколько не стѣсняя его рѣшенія, подобно тому, какъ Петръ требовалъ отъ Сената, чтобъ онъ, представляя ему какое-нибудь дѣло на рѣшеніе, непремѣнно представлялъ и свое мнѣніе. Этотъ порядокъ суда надъ фискалами подтверждается и практикой. Въ дѣлѣ фискала Безобразова, оклеветавшаго двухъ подьячихъ въ бунтѣ и писавшаго оскорбительное письмо къ гетману Скоропадскому, Сенатъ не только самъ кладетъ окончательное рѣшеніе, но требуетъ къ себѣ все дѣло и самъ производитъ слѣдствіе. По дѣлу фискала Попова, изъ злобы клеветавшаго на Татарина Тоболдина, будто бы называвшаго себя императоромъ, слѣдствіе производится въ Казанской губерніи, а по окончаніи его Юстицъ-Коллегія представляетъ дѣло съ своимъ мотивированнымъ мнѣніемъ на рѣшеніе Сената и Сенатъ уже рѣшаетъ. Въ 1722 году поднялась страшная буря на тогдашняго главу фискаловъ оберъ-фискала Алексѣя Нестерова, съ одной стороны обвиняемаго своимъ помощникомъ провинціалъ-фискаломъ Нѣгоновскимъ, съ другой обличаемаго уже судившимся и принесшимъ повинную въ своихъ преступленіяхъ, бывшимъ соучастникомъ Нестерова во многихъ преступленіяхъ, ярославскимъ провинціалъ-фискаломъ Попцовымъ. Нестеровъ обвинялся во многихъ важныхъ преступленіяхъ по своей должности и по именному указу велѣно сдѣлать розыскъ объ этомъ дѣлѣ или Сенату, или генералъ-прокурору Ягужинскому. Ягужинскій принялъ на себя эту обязанность и при помощи прокуроровъ Коллегій началось слѣдствіе надъ Нестеровымъ. Въ серединѣ слѣдствія Нестеровъ, увидя серьезность обвиненія и строгое отношеніе со стороны слѣдователей, заупрямился и отказался отвѣчать на дальнѣйшіе допросы и, объявивъ, что онъ имѣетъ подозрѣніе на слѣдователей, потребовалъ, чтобы слѣдствіе велъ самъ Сенатъ. Ягужинскій оскорбился и обратился въ Сенатъ съ жалобой. Сенатъ нашелъ подозрѣніе Нестерова вздорнымъ и велѣлъ продолжать допросъ Ягужинскому съ прокурорами по прежнему «для того что по тому дѣлу велѣно изслѣдовать тебѣ, генералу, по особливому его императорскаго величества указу, *да и по должности вашей какъ за фискалами, такъ и за оберъ-фискаломъ*, дабы они въ своихъ должностяхъ исправно поступали *смотрѣть повелѣно тебѣ*—генералу-прокурору». Такимъ образомъ Сенатъ вывелъ заключеніе, что генералъ-прокуроръ уже въ силу своей должности имѣетъ право производить слѣдствіе надъ оберъ-фискаломъ. Но генералъ-прокуроръ имѣлъ только право изслѣдованія дѣла, но отнюдь не рѣшенія: «а по изслѣдованіи, продолжаетъ тотъ же указъ Сената, оное дѣло къ рѣшенію внесть въ Сенатъ» [*]. Впрочемъ дѣло не было рѣшено Сенатомъ, такъ какъ оно поступило на Генеральный Дворъ и слѣдовалось подъ наблюденіемъ самого Петра, вмѣстѣ съ дѣломъ Шафирова и Скорнякова-Писарева.

---

* *П. С. З.* № 2.786. ъ. 9.

** *П. С. З.* № 3.880.

Что касается дѣлопроизводства по фискальскимъ дѣламъ, то оно было слѣдующее: по указу 1714 года марта 17-го [**] городовой, самый низшій фискалъ, провѣдавъ за кѣмъ-нибудь какое-нибудь нарушеніе указа или сдѣланное преступленіе, доноситъ о томъ ближайшему непосредственному начальнику даннаго округа — ландрату, оберъ-коменданту, а впослѣдствіи воеводамъ, снова заступившимъ мѣсто этихъ начальниковъ, и наблюдаетъ, чтобы данный начальникъ дѣлалъ справедливый розыскъ или слѣдствіе и вершилъ дѣло правильно; въ случаѣ же медленности или несправедливости со стороны ландрата, оберъ-коменданта или воеводы, доноситъ на нихъ провинціалъ-фискалу, который докладываетъ о томъ губернатору, а если и этотъ послѣдній не ускоритъ и не исправитъ допущенныхъ пристрастій, или понукая своего подчиненнаго воеводу, или взявши самое дѣло на рѣшеніе къ себѣ, то провинціалъ-фискалъ доноситъ о томъ оберъ-фискалу, а послѣдній Сенату. О проступкахъ начальниковъ провинцій городовой фискалъ доноситъ провинціалъ-фискалу, а послѣдній губернатору, на потворку же губернатора доноситъ, какъ и въ прежнемъ случаѣ, оберъ-фискалу, а тотъ Сенату. Указъ запрещаетъ выходить изъ этого іерархическаго порядка.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{41}/_{113}$ л. 36—40, 200—201.

[**] *П. С. З.* № 2.786 п. 8.

Въ Сенатѣ съ самаго начала, когда указомъ 27-го марта 1711 года была устроена Канцелярія на новый образецъ съ раздѣленіемъ, вмѣсто повытей, на столы, для фискальскихъ дѣлъ, поступающихъ въ Сенатъ, былъ устроенъ особый столъ, [*] куда поступали какъ дѣла, переносимыя изъ губерній и провинцій, такъ и дѣла, вчинаемыя въ столицѣ оберъ-фискаломъ противъ лицъ высокопоставленныхъ (вѣроятно подъ вышнимъ судьей указа подразумѣвались сенаторы, судьи или начальники приказовъ, губернаторы, а подъ генеральнымъ штабомъ, по несуществованію генеральнаго штаба въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, вѣроятно, всѣ имѣющіе генеральскій чинъ), а очень можетъ быть, что также и всѣ мелкія дѣла, вчинаемыя оберъ-фискаломъ. Но вскорѣ Сенатъ за ужасною массою дѣлъ не нашелъ возможности самому заниматься фискальскими дѣлами, и потому въ 1712 году 23-го октября [**] распорядился собрать всѣ находящіяся въ Сенатѣ дѣла по фискальскимъ доношеніямъ, записать ихъ въ книгу и отдать съ роспиской въ Расправную Палату, что повелѣлъ дѣлать и впредь, обязывая послѣднюю (нѣсколько позднѣе 2-го сентября 1713 года) [***] каждомѣсячно рапортовать Сенату о количествѣ поступившихъ фискальскихъ доносовъ, о числѣ рѣшенныхъ дѣлъ, о размѣрѣ взысканныхъ штрафныхъ денегъ и т. д. Впрочемъ вѣроятно не всѣ дѣла шли въ Расправную Палату, а важнѣйшія оставались въ самомъ Сенатѣ. Это видно изъ того, что оберъ-фискалъ Нестеровъ въ 1719 году января 14-го жаловался Петру на то, что много фискальскихъ дѣлъ по многимъ мѣстамъ остаются нерѣшенными, въ томъ числѣ *въ Сенатѣ*, въ Расправной Палатѣ, въ Приказахъ, Канцеляріяхъ и губерніяхъ; Петръ по этому прошенію Нестерова возложилъ почти всю тяжесть бремени фискальскихъ дѣлъ на Юстицъ-Коллегію: онъ приказалъ всѣ дѣла по фискальскимъ доносамъ, за исключеніемъ дѣлъ, слѣдуемыхъ по особымъ именнымъ указамъ у майоровъ гвардіи и Щукина, изъ Сената, Расправной Палаты, Приказовъ и Канцелярій со всѣми при тѣхъ дѣлахъ бывшими подьячими отправить въ Юстицъ-Коллегію, а въ губерніяхъ—передать назначеннымъ отъ Юстицъ-Коллегіи судьямъ. [****] Но и Юстицъ-Коллегія, будучи не въ состояніи успѣшно справляться со всѣми своими дѣлами, въ 1719 году 16-го ноября распорядилась часть фискальскихъ дѣлъ разослать по надлежащимъ Надворнымъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, Низшимъ Судамъ, а гдѣ и такихъ еще не заведено, то къ губернаторамъ для слѣдованія и рѣшенія и впредь предписала обращаться къ ней только съ важными дѣлами или такими, по которымъ тѣ суды почему-нибудь не могутъ рѣшить дѣло. * Съ изданіемъ генеральнаго регламента явилось еще новое облегченіе для Юстицъ-Коллегіи, такъ какъ по нему велѣно «всѣ дѣла, которыя подлежатъ доходамъ и счетамъ, кто въ томъ погрѣшитъ, тотъ имѣетъ судимъ и наказанъ быть въ Ревизіонъ-Коллегіи: слѣдовательно, по этимъ дѣламъ фискалы должны обращаться съ доносами въ Ревизіонъ-Коллегію **. Позднѣе, послѣ уничтоженія Ревизіонъ-Коллегіи, послѣдовалъ указъ Сената, воспрещающій Юстицъ-Коллегіи фискальскія дѣла, по роду дѣлъ относящіяся къ другимъ коллегіямъ, отсылать въ Надворные Суды, а разсылать, смотря по роду дѣлъ, во всѣ Коллегіи, и рѣшать ихъ въ надлежащихъ Коллегіяхъ ***. Для рѣшенія дѣлъ по доносамъ фискаловъ въ Юстицъ - Коллегіи были назначены особые дни въ недѣлѣ—вторникъ и пятница ****.

---

[*] *П. С. З.* № 2.342.

[**] *П. С. З.* № 2.596.

[***] Ibid. № 2.710.

[****] *П. С. З.* № 3.280.

Очень интересно и во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія доношеніе оберъ - фискала Нестерова, поданное имъ въ февралѣ 1721 года Правительствующему Сенату, въ которомъ онъ жалуется на недостатокъ у него помощниковъ и чрезвычайно медленное рѣшеніе дѣлъ по доносамъ фискаловъ, о чемъ были его «письменныя и словесныя скученія съ немалою жалобою еще тогда жь, какъ фискальныя дѣла были вѣдомы управленіемъ въ Сенатѣ», т.-е. до указа 1719 года 14-го января, когда всѣ фискальскія дѣла были сосредоточены и отданы въ вѣдѣніе Юстицъ-Коллегіи съ подчиненіемъ ей и главы фискаловъ—оберъ-фискала. Но и въ Юстицъ-Коллегіи, продолжаетъ далѣе Нестеровъ свое «скученіе съ немалою жалобою», даже не смотря на то, что она много дѣлъ разослала по Надворнымъ Судамъ и губерніямъ, дѣла рѣшаются все также медленно, какъ и прежде, «въ чемъ есть намъ фискаламъ печаль и отъ обличоныхъ подозрѣніе, которые виноватые поставляютъ яко бы фискалство ничто суть». Для устраненія такого положенія дѣлъ Нестеровъ проситъ себѣ помощниковъ и учрежденія особаго отъ прочихъ суда для фискальскихъ дѣлъ съ высшею инстанціей Сенатомъ. Инстанцій фискальскаго суда по проекту Нестерова должно быть три: судьи въ губерніяхъ, въ Петербургѣ главный и Сенатъ. «Того ради всепокорно и всенижайше еще жь воистинно и слезно прошу, дабы повелѣно было для скораго рѣшенія фискальныхъ дѣлъ опредѣлить здѣсь въ царствующемъ градѣ главнаго, а по губерніямъ подчиненныхъ ему особыхъ судей, которые бъ могли какъ здѣсь, такъ и тамъ всѣхъ необходно судить и чего тамъ въ губерніяхъ тѣ судьи учинить не могутъ, писали бъ сюда къ главному, а ему чего самъ не можетъ учинить, докладывать въ Сенатѣ». Въ заключеніе Нестеровъ спрашиваетъ: «оберъ-фискалу съ товарищи, кои даны будутъ, при Сенатѣ ль быть по прежнему или при Юстицъ-Коллегіи» *.

---

* *П. С. З.* № 3.453.
** Ibid. № 3.534 гл. 51.
*** Ibid. № 4.039.
**** Ibid. № 3.352.

На послѣдній вопросъ Сенатъ ничего не отвѣтилъ, да и трудно было ему отвѣтить. Фискалы въ настоящее время находились въ неестественномъ положеніи: во всякой Коллегіи по генеральному регламенту должно быть по фискалу, слѣдящему за Коллегіями. Но спрашивается: кому они будутъ доносить? Глава ихъ оберъ-фискалъ самъ не при учрежденіи высшемъ Коллегій, не при Сенатѣ, а при такой же Коллегіи, какъ и другіе, при Юстицъ-Коллегіи, которая должна вѣдать всѣ фискальскія дѣла. А если дѣло будетъ противъ какой-нибудь Коллегіи, тогда что? Юстицъ-Коллегія будетъ судить прочія Коллегіи? Вещь очень неудобная, разстроившая бы всю гармонію организаціи центральныхъ судебно-правительственныхъ учрежденій, равныхъ между собой, независимыхъ другъ отъ друга и одинаково подчиненныхъ Сенату, возвыся между ними одну Юстицъ-Коллегію. Неестественность положенія видимо была замѣтна Нестерову, вѣроятно замѣчалъ ее и Сенатъ, но устранить ее онъ былъ не въ силахъ, такъ какъ она основана на собственной волѣ Петра, на его именномъ указѣ. Впрочемъ, самъ Петръ смотрѣлъ на такое положеніе, какъ на временное, только до выбора генералъ-фискала, какъ это ясно видно изъ указа, опредѣляющаго штабъ-офицеровъ гвардіи помѣсячно исполнять въ Сенатѣ должность государственнаго фискала, пока не будетъ выбранъ таковой. Но мы уже видѣли, что офицеры гвардіи не были въ полномъ смыслѣ фискалами и ихъ обязанность состояла въ наблюденіи за благопристойностью въ Сенатѣ и точнымъ исправленіемъ своей обязанности, какъ оберъ-секретаремъ его, такъ и самимъ Сенатомъ. О дѣятельности этихъ офицеровъ изъ дѣлъ Сената ничего не видно. Такое переходное время для фискаловъ длилось до 1723 года, до выбора генералъ-фискаломъ полковника Мякинина, или лучше по августѣ 1724 года, время его вступленія въ исправленіе своей должности, потому что въ 1723 году онъ занятъ былъ окончаніемъ дѣлъ по переписи душъ и росписи полковъ на вѣчныя квартиры въ Азовской губерніи; тогда же ему былъ назначенъ подобно тому какъ генералъ-прокурору оберъ-прокуроръ, помощникъ оберъ-фискалъ Михайло Андреевъ **. Съ этихъ поръ фискалы получили своего настоящаго главу, ставшаго съ своимъ помощникомъ оберъ-фискаломъ подъ прямое вѣдѣніе Сената, т.-е. заняли свое прежнее естественное положеніе. Тогда же должно было послѣдовать и послѣдовало, вслѣдствіе именнаго указа Петра, распоряженіе: «какъ изъ Сената (слѣдовательно, какъ и должно было ожидать, не всѣ фискальскія доношенія могли быть слѣдуемы и рѣшаемы въ Юстицъ-Коллегіи, а нѣкоторыя, въ противность прежнимъ указамъ, попадали и въ Сенатъ), такъ изо всѣхъ Коллегій и Канцелярій, и изъ Надворныхъ и Провинціальныхъ Судовъ, гдѣ какія фискальскія и доносителевы доношенія не вершеныя есть, описавъ, всѣ отослать къ нему генералу-фискалу немедленно» [*] и разобрать «и которые надлежатъ слѣдовать — тѣ слѣдовать, а которые не подлежатъ и дѣйства по нихъ никакова быть не можетъ, тѣ сжечь» [**]. Конечно, отсюда никакъ не слѣдуетъ заключать, что генералъ-фискалъ самъ будетъ ихъ слѣдовать и вершить; это по прежнему обязаны были производить различныя Коллегіи и судебныя мѣста губерній: его обязанность была лишь придти самому въ извѣстность и привести въ порядокъ запутанное прежнимъ временемъ и злоупотребленіями фискальское дѣло, очистить его отъ дѣлъ ненужныхъ, не относящихся къ фискальству, а также уничтожить всѣ бездоказательныя и только обременяющія суды и людей дѣла и дать ходъ однимъ доказательнымъ и къ фискальству относящимся.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{650}$ л. 18—28.

** *А. М. Ю.* кн. $^{47}/_{1928}$, л. 94.

Но возвратимся къ вышеупомянутому доношенію Нестерова. Чтò касается до требованія Нестерова объ учрежденіи особаго суда по фискальскимъ доносамъ, то Сенатъ въ 1721 году февраля 16-го приказалъ: «особаго судью къ фискальскимъ дѣламъ выбрать въ Юстицъ-Коллегіи изъ царедворцевъ тѣхъ, которые въ тое Коллегію отданы къ дѣламъ. А кого та Коллегія выберетъ, о томъ въ Сенатѣ объявить доношеніемъ». [***] Итакъ, изъ требованій объ особомъ судѣ по фискальскимъ дѣламъ Сенатъ совершенно отвергъ учрежденіе особой низшей инстанціи въ губерніяхъ, но за то приказалъ Юстицъ-Коллегіи выбрать изъ присланныхъ къ ней царедворцевъ особаго судью для фискальскихъ дѣлъ. Чтò же такое это былъ за судья? Толи же самое, чтò требовалъ Нестеровъ, т.-е. особый «въ царствующемъ градѣ главный», ни отъ какого другаго учрежденія, кромѣ Сената, независимый судья по фискальскимъ дѣламъ? На первый взглядъ можетъ показаться, что Сенатъ создалъ именно такого судью, такъ какъ указъ говоритъ: выбрать *особаго судью* къ фискальскимъ дѣламъ, ничего не говоря о подчиненіи его кому-либо. Но такое заключеніе будетъ невѣрнымъ, потому что учрежденіе особаго отъ Юстицъ-Коллегіи суда вынимало бы фискальскія дѣла изъ вѣдомства послѣдней, а это было бы прямое нарушеніе именнаго указа 1719 года 14-го января, чего, конечно, Сенатъ не имѣлъ права дѣлать и не осмѣлился бы. Но что же въ такомъ случаѣ обозначаетъ это назначеніе особаго судьи для фискальскихъ дѣлъ? Намъ кажется, что этотъ особый судья есть не чтò иное, какъ членъ той же Юстицъ-Коллегіи, какой-нибудь ея ассессоръ, на обязанность котораго возложены спеціально одни фискальскія дѣла, онъ ими одними только и занятъ, ихъ однихъ онъ только и готовитъ къ докладу и рѣшенію въ Коллегіи въ назначенные для фискальскихъ дѣлъ дни. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что раздѣленіе дѣлъ Коллегій между ихъ членами—совѣтниками и ассессорами—не только не возбранено, но положительно приказано. Въ генеральномъ регламентѣ сказано: «въ Коллегіи не имѣютъ президенты особливаго труда, или надзираніе, но генеральную верховную дирекцію (или управленіе), а дѣла между совѣтниками и ассессорами тако раздѣляются, что каждому какъ изъ происходящихъ въ Коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ Канцеляріею и Конторами, и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираніе дается....» * Въ подтвержденіе тому можетъ служить рѣшительное неупоминаніе въ источникахъ П. С. З., и въ подлинн. сенат. д. Арх. М. Юстиц. о существованіи какого-либо отдѣльнаго суда для фискальскихъ дѣлъ. Намъ кажется, тутъ все недоразумѣніе кроется въ употребленіи Сенатомъ, конечно неправильно, по старой привычкѣ, слова *судьи*, вмѣсто *ассессора* или *совѣтника*.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{53}/_{1936}$, л. 34.

[**] *А. М. Ю.* кн $^{54}/_{1959}$, л. 131.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{1650}$ л. 18—23.

Когда были учреждены при Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ прокуроры, а при Сенатѣ генералъ-прокуроръ, то фискалы, дѣлая доносы въ подлежащія Коллегіи, обращаются не непосредственно къ этимъ судебнымъ мѣстамъ, а къ прокурорамъ и они уже предлагаютъ Коллегіямъ и Надворнымъ Судамъ. Если же Коллегіи и Надворные Суды неправильно поступаютъ, то фискалы обращаются опять-таки къ прокурорамъ, обязанность которыхъ смотрѣть и блюсти за законностью и правильностью исполненія Коллегіями своихъ обязанностей. Въ случаѣ же когда сами прокуроры что-либо неправильно чинятъ, то фискалы доносятъ о томъ оберъ-фискалу, а впослѣдствіи генералъ-фискалу, а послѣдній главѣ прокуроровъ — генералъ-прокурору. ** Указы не разрѣшаютъ, что̀ же долженъ дѣлать оберъ- или генералъ-фискалъ, если увидитъ со стороны самого генералъ-прокурора потачку своимъ подчиненнымъ? Надо полагать, что онъ долженъ донести объ этомъ самому императору, а не Сенату, такъ какъ генералъ-прокуроръ не подчиненъ послѣднему и подлежитъ суду только верховной власти. Что̀ же касается до того, можетъ ли генералъ-фискалъ дѣлать доносы на генералъ-прокурора, то этотъ вопросъ вполнѣ разрѣшается утвердительно въ силу указа, позволяющаго, или лучше, приказывающаго ему доносить на лицо, «какой бы высокой степени» оно ни было. Если можно было и случалось на практикѣ, что доносили на самый Сенатъ, то, слѣдовательно, можно доносить и на генералъ-прокурора.

Провѣдываніемъ о преступленіи и доносомъ на него надлежащему мѣсту дѣятельность фискаловъ, какъ мы знаемъ, не ограничивалась: они должны были слѣдить и за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, должны наблюдать, чтобъ дѣло двигалось не мѣшкотно и правильно. Отсюда часто возникали пререканія: фискалы обвиняютъ разныя судебныя мѣста въ потачкѣ, неправильныхъ допросахъ обвиняемыхъ, неправильномъ представленіи дѣла и т. д. Въ предупрежденіе этого, по именному указу 1719 года января мѣсяца, велѣно въ Юстицъ-Коллегіи по всѣмъ фискальскимъ доносамъ допрашивать обвиняемыхъ непремѣнно въ присутствіи оберъ-фискала и фискала доносителя и подъ тѣми допросами означеннымъ фискаламъ свидѣтельствовать, правильно ли былъ дѣланъ допросъ, а также подписываться подъ выписками изъ дѣла, дѣлаемыми къ докладу и рѣшенію Юстицъ-Коллегіи въ доказательство правильности составленія выписки и изложенія дѣла. * Юстицъ-Коллегія собственною властью распространила то же самое правило относительно фискальскихъ доносовъ по всѣмъ другимъ низшимъ и подчиненнымъ ей судебнымъ мѣстамъ, и такимъ образомъ оно сдѣлалось общимъ относительно фискальскихъ доносовъ. **

---

* *П. С. З.* № 3.534. гл. 8.

** *П. С. З.* №№ 8.979 п. 7.

Мы уже достаточно подробно разсмотрѣли фискаловъ по существу ихъ должности и замѣтили также, что общество отнеслось къ нимъ очень враждебно. Но намъ хотѣлось бы еще остановиться нѣсколько на отношеніяхъ общества къ фискаламъ, такъ какъ выше, когда мы говорили объ этомъ, неудобно было много останавливаться на этомъ вопросѣ, чтобы не слишкомъ удалиться отъ изложенія ихъ правъ и обязанностей.

Слишкомъ полувѣковое существованіе въ Россіи фискаловъ оставило по себѣ плохую память. Фискалъ стало браннымъ словомъ, наравнѣ съ шпіономъ, означающее нѣчто низкое, подлое, корыстное. Но такое понятіе сложилось по преимуществу у того класса народа, который болѣе всего съ ними сталкивался, у лицъ, завѣдывавшихъ различными отраслями суда и администраціи, у лицъ городскаго сословія, ведущихъ торговлю и занимающихся различными родами промышленности, т.-е. вообще у лицъ, имѣвшихъ возможность злоупотреблять своею властью и положеніемъ, имѣвшихъ возможность обманывать казну, взяточничать и давить низшій классъ,—т.-е. у того класса, злоупотребленія котораго и вызвали учрежденіе фискаловъ. Что же касается низшаго, бѣднаго и зависимаго класса общества, то мы не замѣчаемъ чтобъ у него осталось какое-нибудь непріязненное воспоминаніе о фискалахъ, и это вопервыхъ потому, что на немъ менѣе всего могли отражаться темныя стороны фискальства, на него мало, или даже вовсе не могли простираться корыстные виды фискаловъ; вовторыхъ, потому, что фискалы не рѣдко, исполняя свою должность, дѣйствительно были для нихъ отрадой и щитомъ противъ ихъ притѣснителей. Низшій классъ не рѣдко обращается къ нимъ съ своими жалобами на страшныя подчасъ злоупотребленія со стороны другаго властвовавшаго класса. Что̀ наприм. было бы дѣлать жителямъ Устюжскаго уѣзда противъ просто невѣроятныхъ притѣсненій со стороны различныхъ подьячихъ, разъѣзжавшихъ въ сопровожденіи солдатъ! * Жаловаться мѣстному началь-

---

* *П. С. З.* № 3.293.

** *А. М. Ю.* кн. $^{11}/_{649}$, л. 488.

---

* Вотъ что̀ доносили устюжскіе фискалы своему главѣ для доклада Сенату про звѣрства посылаемыхъ Акишевымъ подьячихъ съ солдатами послѣ того, какъ выборные отъ разоренныхъ волостей принесли жалобу на дѣйствія притѣснителей: „для подлиннаго о вышеозначенномъ разореніи извѣстія, пишутъ устюжскіе фискалы, посылали мы сироты твои въ Устюжскій уѣздъ изъ насъ провинціалъ фискаловъ, и по той посылкѣ изъ волостей отъ соцкихъ, и отъ сборщиковъ, и отъ разныхъ крестьянъ во многихъ разныхъ сказкахъ и доношеніяхъ заручныхъ объявлено на подьячего, вологжанина, на Якова Зубкова и съ нимъ на солдатъ на вологжанъ же на Ивана Круглаго съ товарыщи—Южской трети изъ 14 волостей, Двинской трети изъ 6 волостей, въ сказкахъ объявлено: великими и непомѣрными всякими муками мучили одного человѣка священника, 38 человѣкъ мужеска, 30 человѣкъ женска половъ; въ томъ числѣ у одного мужа изломали руки и ноги, да у одной жены, казня, перстъ отсѣкли, да у жены жъ выломали зубъ и руки изломали, да трехъ дѣвицъ мучили жъ и ругательски нагихъ водили, а куды водили за срамомъ не сказывали, да трехъ младенцовъ ругательски отъ матернихъ грудей въ снѣгъ бросали, да отъ великихъ ево и непомѣрныхъ тиранскихъ мукъ померло два человѣка мужеска, два человѣка женска половъ, да отъ непомѣрныхъ же мученій жена извергла дву человѣкъ младенцовъ мертвыхъ; всего отъ мученій померло шесть человѣкъ. Блуднымъ воровствомъ сильно обезчестили двухъ женъ, да одну жену жъ возили долгое время и отъ великихъ побой была безпамятна и сказать подлинно какъ надъ ней ругались не вѣдаетъ; да въ церковныхъ трапезахъ мучили шесть человѣкъ мужеска, четыре человѣка женска половъ, въ томъ числѣ 4 человѣка окровлены и мертвы были долгое время и тутъ въ церковной трапезѣ упразднились. Да въ тѣхъ же сказкахъ объявлено: изъ за вышеозначенныхъ мученій деньгами взяли сильно 269 руб. 23 алт., да онъ же разоритель Зубковъ возилъ съ собою невѣдомо гдѣ взятое вино горячее и за то вино въ одной волости взялъ 8 алт. 2 ден., да разбойнически пограблено и увезли изъ разныхъ волостей 38 арш. сукна сермяжнаго, 60 арш. полотна, 56 кафтановъ овчинныхъ новыхъ, 80 бѣлокъ, двои рукавицъ сыромятныя, да рукавицы же лосинныя, кушакъ верблюжій съ ножемъ, да гужи и узда ременные, одну супію зеленую съ плетнемъ и съ нашивки, одну лисицу, 53 норка, 5 выдръ, 3 медвѣдны, десятеры серги серебряные, 4 горностая, 2 плата — пестрой да бѣлой, да замокъ у пищали, полсть сѣрую, новую, штаны китайные, да штаны яренковые—обои новые, кумачь да фату, да у священника Иліи пограбили 5 овчинъ, да у него жъ измучили и сдѣлали негодными 5 лошадей, а съѣстное — масо и рыбу и домовую посуду ругательски бросали и топтали, да у одного человѣка деревенскіе крѣпости. Всего пограблено, кромѣ съѣстнаго, напримѣръ по настоящимъ цѣнамъ на 64 рубли на 7 гривенъ. Да въ Двинской трети изъ за мученія взяли 16 руб. 1 алт. 2 ден., всего деньгами взято и пограблено 350 руб. 22 алт. 4 ден. На вологжанъ же на подьячего на Степана Стаканова, на солдатъ на Гурья Шалагина, да на Ѳедора Плетникова съ товарыщи, Южской трети изъ 10 волостей, да Двинской трети изъ 12 волостей отъ соцкихъ и отъ денежныхъ сборщиковъ и отъ разныхъ крестьянъ въ заручныхъ сказкахъ объявлено: били и мучили разными мученіями мужеска и женска половъ двадцать девять человѣкъ, въ томъ числѣ у одной жены руки изломали; въ церковной трапезѣ мучено три человѣка и отъ того мученія одинъ изъ нихъ вскорѣ и помре; блуднымъ воровствомъ сильно обезчещено двѣ жены. Изъ за тѣхъ мученій

нику, въ то время коммиссару Акишеву, безполезно, ибо онъ-то ихъ и посылалъ въ уѣздъ; идти выше къ губернатору (въ то время Архангельскою губ. управлялъ вице-губернаторъ Курбатовъ, извѣстный прибыльщикъ), но тотъ не вѣритъ, ибо Акишевъ имъ посаженъ на мѣсто и покровительствуемъ, какъ исправно выбирающій всѣ доходы. Конечно, жители были рады, что имъ въ лицѣ фискаловъ остается еще одно средство прибѣгнуть къ правосудію и найти защиту. Они посылаютъ отъ себя выборныхъ къ устюжскимъ фискаламъ, фискалы посылаютъ одного изъ своей среды на самое мѣсто происшествія собрать точныя справки и показанія потерпѣвшихъ лицъ, и когда не помогло обращеніе съ доносомъ на Акишева къ вице-губернатору Курбатову, обратились чрезъ оберъ-фискала въ Сенатъ. Очень жалѣемъ, что нѣтъ конца этого дѣла и мы не знаемъ, что стало съ Акишевымъ. Но Акишевыхъ было не мало и мы могли бы привести не одинъ подобный примѣръ, гдѣ за угнетаемыхъ вступались фискалы и гдѣ утѣснителями являются даже не какіе-нибудь незначительные Акишевы, а сыновья самыхъ высокопоставленныхъ лицъ, въ родѣ Александра Гавриловича Головкина, сына канцлера графа Гаврилы Ивановича. [*] Фискальскимъ же доносамъ обязанъ своимъ появленіемъ указъ 12-го мая 1713 года, [**] по которому Сенатъ, заботясь о прекращеніи побѣговъ рекрутъ, ужасной ихъ смерт-

---

сильно взяли денгами Южской и Двинской трети съ разныхъ волостей и за крестьянъ 269 руб. 31 алт. 3 ден., да пограбили и поносили 3 куницы, 2 лисицы, одни штаны китайные, да рукавицы лосинные съ вареги; всего пограблено по цѣнѣ на 5 руб. на 18 алт., на 2 ден., обоего 275 руб. 16 алт. 3 ден. На вологжанъ же на подьячего на Андрея Третьякова, да на солдата на Илью Мякишева Двинской трети изъ 12 волостей, отъ соцкихъ и отъ крестьянъ, объявлено Ягрыцкой волости соцкихъ и сборщиковъ и крестьянъ собравъ на станъ, и расклали 3 огня и при тѣхъ огняхъ били палками и топтали оныхъ крестьянъ; изъ за того себѣ смучили денгами 8 руб. Въ другихъ разныхъ волостяхъ мучили всячески двѣнадцать человѣкъ; изъ за мученія съ нихъ денгами взято 171 руб. 5 алт. 3 ден., а обоего вымучили 171 руб. 5 алт. 3 ден. На вологжанина жъ на подьячаго, а коммиссара Акишева на брата на Ивана Леонтьсва сына Акишева съ товарыщи Южской же трети изъ 6 волостей, да Двинской трети изъ одной, да Суханской трети изъ 6, всего изъ 13 волостей отъ соцкихъ и отъ крестьянъ въ заручныхъ сказкахъ объявлено: били и мучили всячески девять человѣкъ, да ругательски разболокали донага и водили одну дѣвицу; изъ за мученій сильно взяли 41 руб. 2 алт.; да пограблено и поношено 3 овчины дѣланыхъ, 12 платовъ утиральныхъ, 42 арш. полотна, штаны полотняные новые, одни вязаные, рукавицы съ исподки; всего пограблено 2 руб. 7 алт. 4 ден., обоего 43 руб. съ полтиною. Всего вышеписанные подьячіе и солдаты вымучили и пограбили 848 руб. 28 алт. (Арх. М. Ю. С. д. кн. $^{12}/_{82}$ л. 33 и слѣдующ.). Понятно, что такой управитель могъ не хуже чумы опустошить управляемую имъ область, и нѣтъ ничего удивительнаго, когда тѣ же фискалы въ дальнѣйшемъ своемъ донесеніи говорятъ, что „отъ неправаго его коммиссарскаго суда (здѣсь разумѣется и судъ и управленіе, что въ то время соединялось въ однѣхъ рукахъ) запустѣло въ Вохомской волости въ Вознесенскомъ стану 150 дворовъ.“

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{114}$ л. 6—17.

[**] *П. С. З.* № 2.678.

ности, [*] явно происходившей отъ различныхъ злоупотребленій со стороны губернскихъ начальствъ и отводчиковъ, предписываетъ цѣлый рядъ мѣръ къ уничтоженію этихъ злоупотребленій.

Но если ничего не имѣлъ противъ фискаловъ низшій классъ общества, находя въ нихъ себѣ подчасъ защиту противъ притѣсненій и злоупотребленій высшихъ начальствующихъ, то за то послѣдній классъ имѣлъ противъ нихъ многое. Этотъ классъ питалъ къ фискаламъ не просто чувство страха, какъ къ лицамъ, надзирающимъ за ихъ беззаконными поступками, а чувство ненависти, смѣшанное съ презрѣніемъ, потому что самая должность фискаловъ допускала злоупотребленія и напрасныя безпокойства, непріятности и вредъ лицамъ выше стоящаго класса, потому что самыя личности фискаловъ не были личности безупречныя, высоко нравственныя, которыя бы, поселяя страхъ, въ то же время внушали бы и чувство уваженія къ себѣ. Такое чувство презрѣнія и ненависти было, къ сожалѣнію, результатъ дѣйствительно обѣихъ существовавшихъ причинъ—одной, лежащей въ самыхъ личностяхъ фискаловъ, стоявшихъ на одномъ и томъ же низкомъ нравственномъ уровнѣ съ остальнымъ обществомъ (доказательствомъ чему можетъ служить достаточное количество процессовъ по злоупотребленію фискалами своею должностью, о ихъ продажности и взяточничествѣ) [**] и другой лежащей въ несовершенствахъ самой должности, дававшей возможность злоупотреблять ею. Хотя Петръ въ 1714 году 17-го марта уничтожилъ главнѣйшій, всѣмъ ярко бросавшійся въ глаза недостатокъ въ учрежденіи фискаловъ—недостатокъ, который такъ сильно и такъ рельефно выставилъ Яворскій въ своемъ «казаньи»—безотвѣтственность за ихъ злостно-ложные доносы, но этимъ еще не совсѣмъ была отнята у фискаловъ возможность безнаказанно или почти безнаказанно дѣлать многимъ вредъ и непріятности по страсти или по корыстнымъ побужденіямъ. Закрыта дверь, но остались различныя щели и лазейки. Фискалу, по тому же указу, какъ мы знаемъ, не ставилось въ вину, если онъ донесетъ на кого-нибудь, и изъ всего доноса впослѣдствіи по розыску и суду окажется только часть вѣрнаго, а остальное невѣрно. Развѣ это не давало фискаламъ обширнаго поля къ злоупотребленіямъ? Развѣ не могли они, прикрываясь этимъ правиломъ, сдѣлать изъ мухи слона, изъ дѣйствительно неосторожно сказанныхъ словъ—вывести государственное преступленіе, придать той или другой фразѣ, тому или другому

---

[*] Побѣги рекрутъ бывали иногда такъ велики, что подчасъ разбѣгалась вся партія и въ полкъ приходили одни отводчики, а иногда разбѣгалась половина, треть, доставляя хорошій контингентъ въ смѣлыя и многочисленныя шайки разбойниковъ, отъ которыхъ дрожали цѣлые города въ родѣ Твери и на которыхъ приходилось высылать цѣлые отряды регулярныхъ войскъ и выдерживать настоящія сраженія. Указъ ясно сознаетъ, что побѣги происходятъ отъ притѣсненій, дурнаго содержанія и суть побѣги вынужденные. Онъ (№ 2.678 п. 2) прямо называетъ ихъ побѣгами принужденными, „ради чиненнаго имъ пренебреженія." Тому же Сенатъ приписываетъ болѣзненность и большую смертность въ рекрутахъ. Постоянно разсчитывая на убыль въ рекрутахъ отъ смертности и побѣговъ, Сенатъ обыкновенно прибавлялъ лишнихъ 10% къ нужному для высылки числу рекрутъ.

[**] Вотъ что̀, напр., говорится въ объявленіи народу о бывшей надъ виновными фискалами экзекуціи: „Въ С.-Петербургѣ генваря въ 24-й день 1724 году *Алексѣй Нестеровъ* казненъ смертію, колесованъ за вины его слѣдующія: 1) будучи онъ, Нестеровъ, оберъ-фискаломъ, преступая его императорскаго величества указы, не токмо за другими противныхъ дѣлъ по должности своей не смотрѣлъ, но и самъ изъ взятковъ и для дружбы многое въ дѣлахъ упущеніе и похлѣбство чинилъ. 2) Въ провинціальные и городовые фискалы многихъ опредѣлялъ изъ недостойныхъ и за то денгами, лошадьми, запасомъ и другими разными вещами взятки съ нихъ бралъ. 3) Отъ разныхъ чиновъ людей за прозбу и предстательство къ судьямъ и за произведеніе къ дѣламъ бралъ многіе посулы денгами и другими вещами. 4) По согласію съ Михайломъ Желябужскимъ (бывшій оберъ-фискалъ) взялъ подлинную купчую на деревню вдовы Поливановой безденежно. 5) Фискалу Попцову за многіе съ него взятки защищеніе и потачку чинилъ и, вѣдая за нимъ великіе воровства, называлъ и писалъево добрымъ человѣкомъ и тѣмъ оного Попцова къ народному грабительству допустилъ. 6) Его величества казенные денги вымышленно кралъ и другимъ безъ указу раздавалъ, а имянно: будучи въ Ямскомъ Приказѣ похитилъ 60 руб., потомъ, будучи оберъ-фискаломъ, учинилъ себѣ окладъ безъ

указу изъ казны по 420 руб. въ годъ, такожъ и на сына своего бралъ жалованье подложно; за с.-петербургской свой дворъ взялъ 800 руб. безъ указу; данныхъ Курбатову въ заемъ 500 руб. по прежнему въ казну не возвратилъ, фискаламъ и доносителямъ казенные денги безъ указу раздавалъ, и за то взятки съ нихъ бралъ. 7) Со ржевичь купецкихъ людей за упущеніе розыскнаго дѣла чрезъ угрозительные Ѳедора Рязанова письма получилъ онъ, Нестеровъ, во взятокъ 1.000 руб., и еще желая отъ нихъ неправдиваго себѣ прибытка, ему жъ Рязанову (назвавъ денги серебреною пылью) о присылкѣ писать во Ржеву велѣлъ и другія многія злые и указомъ противные дѣла безстрашно чинилъ, и какъ по объявленію Попцова призванъ къ суду, тогда, отбывая розыску, сказывалъ за собою его императорскаго величества дѣло и называлъ оной судъ (т.-е, слѣдствіе прокуроровъ и генералъ-прокурора) неправымъ, а потомъ въ вышепоказанныхъ преступленіямъ своихъ повинился, затѣмъ повинную свою испровергалъ и тако злые свои дѣла съ пытокъ показалъ.

„*Савва Попцовъ* казненъ смертію за вины его слѣдующія: 3) въ бытность фискаломъ, преступая указъ, вступалъ въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія и имѣлъ съѣзжіе дворы, на которыхъ для народнаго грабежу держалъ колодниковъ многое число, а за то разныхъ городовъ съ посадскихъ людей бралъ взятки изъ-за принужденія. 4) На бурмистровъ и соляныхъ головъ, на фискаловъ и на другихъ чиновъ людей полагалъ и правилъ безъ указу штрафы. 5) Бѣглыхъ солдатъ и кроющихся отъ службы зная, не доносилъ, а другихъ завѣдомо при себѣ держалъ и въ подьячіе безъ указу опредѣлялъ. 6) За свободу взятыхъ въ рекруты крестьянъ четырехъ человѣкъ взялъ 100 руб. 7) Въ Александровской слободѣ изъ приказной избы воровски колодника увезъ. 8) Его величества казеннаго интересу упустилъ 177 руб. 32 алт. и за то взялъ себѣ 50 руб. 9) Въ которыхъ городѣхъ опредѣленъ былъ фискаломъ, вступилъ за указомъ въ таможенные и кабацкіе и другихъ сборовъ откупы. 10) Разныхъ городовъ съ бурмистровъ и съ купецкихъ людей, за упущеніе дѣлъ, по волѣ и съ принужденія и оказалось взятковъ его 6.423 руб., кромѣ тѣхъ. о которыхъ онъ, Попцовъ, съ пытокъ винился, что бралъ по 10, по 20, по 30, по 40, по 50 и по 100 руб. въ годъ.

„*Алексѣй Никитинъ* по отнятіи обоихъ имѣній, битъ кнутомъ, а по вырѣзаніи ноздрей сосланъ въ каторжную работу вѣчно за вины его слѣдующія: 1) Будучи въ Ярославлѣ фискаломъ, преступая его императорскаго величества указы, взялъ онъ, Никитинъ, за непечатыванье зборныхъ ящиковъ съ бурмистра Сѣрого 5 руб. 2) За неотдачу дѣйствію совершенно не вѣрное, но опасное толкованіе, другую окраску и такимъ образомъ, за дѣйствіе или слово совершенно невинное или далеко не въ такой мѣрѣ, подвергнуть то или другое лицо всей медленной, суровой и даже жестокой, часто соединенной съ пыткой, процедурѣ древняго слѣдствія и суда, разорить, обезславить, искалѣчить нелюбимаго человѣка физически (если дѣло доходило до пытки) и тѣмъ не менѣе самому выдти суху, ничѣмъ не отвѣчая за все это, ссылаясь на то, что онъ то или другое слышалъ отъ того-то, то или другое понялъ такъ-то и принялъ за то-то и что ему, какъ говоритъ самъ указъ, «невозможно о всемъ акуратно вѣдать». Надо признаться, что, не давъ фискаламъ права производить слѣдствіе, а довольствоваться только слышаннымъ или самимъ случайно видѣннымъ, не давъ возможности точно провѣрить и убѣдиться въ справедливости или ложности слышаннаго или видѣннаго, законодательство не въ правѣ было и требовать «акуратнаго вѣдѣнія» со стороны фискаловъ.. Фискалы —не судебные слѣдователи.

Вторая лазейка для безнаказанности ложныхъ фискальскихъ доносовъ, дававшая имъ возможность злоупотреблять своими правами, а, слѣдовательно, справедливо вооружать противъ себя страдающее отъ того общество, вытекала уже изъ сущности воззрѣній той эпохи на человѣческую личность. Въ то время человѣческая личность далеко не стояла на той высотѣ, на какой она стоитъ въ настоящее время, далеко не

ему Сѣрому для продажи гнилого табаку 20 руб. 3) Съ откупщика Матѳея Нечаева за недоносъ о печатяхъ 6 руб., вина 10 ведръ. 4) Съ борисоглѣбца Ивана Лодыгина за сводъ караулу 40 руб. 5) Съ бурмистра Горбунова, чтобъ не часто въ слободу пріѣзжалъ и разоренія и нападковъ не чинилъ 40 же руб., въ которыхъ взяткахъ прежде запирался, а потомъ онъ, Никитинъ, съ пытокъ повинился.

„*Михайло Желябужской* (бывшій оберъ-фискалъ) битъ кнутомъ, и сосланъ въ Рогервикъ въ работу на 5 лѣтъ за вины его слѣдующія: 1) въ 719 году, будучи въ Перемышлѣ ландратомъ послѣ смерти вдовы Поливановой, сочинилъ именемъ ее подложную духовную, въ которой написалъ изъ недвижимаго ея имѣнія въ Перемышльскомъ уѣздѣ сельцо Дѣтчину женѣ своей, переславскую вотчину бывшаго оберъ-фискала Нестерова женѣ яко бы за долговые деньги безденежно. 2) Въ 721 году на ея жъ, вдовы Поливановой, ростовскую вотчину сочинилъ онъ, Желябужской, имянемъ отца ее духовного, помянутому жъ Нестерову, будто за 300 руб. купчую подлогомъ безденежно, и къ той неправой купчей подписался свидѣтелемъ и въ томъ своемъ преступленіи при первомъ допросѣ подъ наказаніемъ и ссылкою запирался, а потомъ на генеральномъ дворѣ предъ его императорскимъ величествомъ въ вышеписанномъ воровствѣ винился и сказалъ, что Нестерову деревни подложно крѣпилъ, чтобъ онъ на духовную не протестовалъ, въ чемъ и Нестеровъ винился". *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{311}$, л. 842. Для желающихъ еще болѣе убѣдиться въ низкомъ нравственномъ уровнѣ фискаловъ, отмѣтимъ слѣдующія мѣста изъ Сенатскихъ дѣлъ Арх. Минист. Юстиц: кн. $^{2}/_{112}$ л. 1.083—1.106, гдѣ жалующійся на нихъ бѣлевецъ Михайло Аркатовъ выставляетъ цѣлую массу взятокъ и злоупотребленій фискаловъ и въ пылу раздраженія противъ нихъ обвиняетъ огуломъ всѣхъ фискаловъ, и совѣтуетъ повѣсить всѣхъ ихъ на одну рель; кн. $^{1}/_{611}$, л. 950, кн. $^{82}/_{1\cdot 33}$, л. 92—93 и многія друг.

пользовалась тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользуется теперь; государство всецѣло поглощало ее, разсматривало ее, какъ матерьялъ, какъ орудіе для своихъ цѣлей. Такой взглядъ на полное подчиненіе личности государству, общій всему тогдашнему міру, практиковался въ Россіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо. Отсюда понятно, что не могло родиться въ законодательствѣ мягкое, осторожное обращеніе съ человѣкомъ, забота безъ крайней необходимости не нарушать его покоя и пользованія всѣми его правами, не подвергать, наприм., безъ достаточныхъ и ясныхъ поводовъ всѣмъ тяжкимъ послѣдствіямъ тогдашняго розыска. Эта жестокость и суровость отношенія къ личности ясно проглядываетъ во многихъ именныхъ указахъ Петра. Такъ въ указѣ Петра о должности генералъ-прокурора, повелѣвающемъ между прочимъ доноситъ о всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ и преступленіяхъ указовъ, говорится, что за умышленно ложныя донесенія онъ будетъ наказанъ, «буде же весьма не вымысломъ (т.-е. безъ злаго намѣренія), то оному (генералъ-прокурору) въ вину не ставить, *понеже лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ*, однакожъ ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ» *. Спокойствіе личности приносится въ жертву интересамъ государства. Что за дѣло государству, что то или другое лицо, по неосновательному донесенію, подвергаясь слѣдствію, потерпитъ безпокойства, непріятности, убытки и другія лишенія! Съ его точки зрѣнія «лучше донесеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ». Тотъ же самый взглядъ господствуетъ и по отношенію къ фискальскимъ доносамъ. За совершенно невѣрный доносъ безъ злаго умысла фискалъ подвергается *легкому штрафу*. Легкій штрафъ это уже уступка общественному мнѣнію со стороны государства; но уступка столь незначительная, что конечно она не могла сдерживать фискала, желающаго кому-нибудь повредить. Этимъ правиломъ дается возможность фискаламъ злоупотреблять своимъ положеніемъ и правами. Если фискалъ видитъ, что въ данномъ случаѣ обнесенному трудно будетъ ясно доказать злой умыселъ съ его стороны (а доказывать злонамѣренность доноса по большей части очень трудно, тѣмъ болѣе, что onus probandi лежитъ цѣликомъ на ложно обнесенномъ), то онъ смѣло можетъ «копать ровъ» и «искать головы» преслѣдуемаго имъ лица и въ случаѣ неуспѣха ** прикрыться ревностію къ службѣ, къ пользѣ царскаго величества и подвергнуться легкому штрафу.

---

* *П. С. З.* № 3.979 п. 11.

** Хотя и странно, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что доносчикъ при всемъ знаніи ложности своего доноса могъ разсчитывать на успѣхъ его, благодаря господствовавшей въ то время системѣ добиваться собственнаго сознанія преступника, вынуждая его пыткой или допросомъ съ пристрастіемъ (т.-е. когда только еще стращаютъ пыткой, не пытая дѣйствительно: „роспрашиванъ съ пристрастіемъ: вложа руки сво въ застенкѣ въ хомутъ при огнѣ *для страха*“. Д. *М. Ю.* кн. $^{1}/_{11}$, л. 6). Обвиняемый часто не выдерживаетъ пытки, труситъ на допросѣ съ пристрастіемъ и самъ всклепываетъ на себя небывалое преступленіе и доносъ оказывается доказаннымъ; дальнѣйшему отпирательству уже не повѣрятъ и оно повлечетъ за собою только еще новую для него пытку.

Въ силу всего сказаннаго намъ понятна будетъ справедливая ненависть общества къ фискаламъ, въ особенности присоединивъ къ этому нелюбовь человѣка къ вѣчному надзору и притомъ тайному, къ постоянному и безпрепятственному вмѣшательству въ его дѣла. Если тяжелы были для общества фискалы во времена Петра, то что же сказать о временахъ, слѣдующихъ за Петромъ до времени воцаренія Елизаветы, когда для дѣятельности и злоупотребленій фискаловъ настало самое лучшее время; благодаря постояннымъ придворнымъ интригамъ, борьбѣ партій и фаворитизму, имъ такъ удобно было ловить рыбу въ мутной водѣ. Положимъ, что приняты были нѣкоторыя мѣры къ ограниченію и осмотрительности доносовъ, напр., чтобы городовой фискалъ не могъ начинать преслѣдованіе и обличеніе кого-нибудь, не показавъ напередъ своего доноса для просмотра его основательности провинціалъ-фискалу и не получивъ его разрѣшенія; провинціалъ-фискалы съ своими доносами должны обращаться къ генералъ- и оберъ-фискаламъ и получать отъ нихъ разрѣшенія; * провинціалъ и городовые фискалы не могутъ возбуждать дѣлъ противъ лицъ не ихъ округа, а должны передавать фискаламъ тѣхъ округовъ; но все это, конечно, были мѣры палліативныя и плохо помогавшія,—общество по прежнему было враждебно имъ, и наконецъ Екатерина II, при введеніи учрежденія о губерніяхъ, уничтожила фискаловъ. Впрочемъ, фискалы не вездѣ были уничтожены: они остались въ Остзейскихъ провинціяхъ, да при Павлѣ введены въ Бѣлоруссіи, но это уже не были прежніе фискалы, связанные съ Сенатомъ.

Скажемъ въ заключеніе, что появленіе фискаловъ было вызвано положительною необходимостью и потребностью петровскаго времени, крайнимъ упадкомъ нравственности въ обществѣ, въ лицахъ, управляющихъ всѣми отраслями государственнаго суда и управленія, отъ высшихъ до низшихъ, отсутствіемъ всякаго органа надзора. До учрежденія прокуратуры они были положительно необходимы и приносили свою долю пользы, подчасъ служа защитой для утѣсняемыхъ и страхомъ для утѣснителей и нарушителей предписаній закона, чѣмъ, конечно, не мало содѣйствовали поднятію уровня административной и судебной нравственности. Съ учрежденіемъ прокуратуры фискалы оттѣсняются на задній планъ, становятся до извѣстной степени даже излишними, такъ какъ многія функціи ихъ дѣятельности переходятъ къ прокурорамъ и, наконецъ, съ смягченіемъ нравовъ, съ перемѣною взгляда на личность и ея права, законодательство уничтожило ихъ, чѣмъ вполнѣ удовлетворило общему желанію, вызванному массой злоупотребленій фискаловъ, происходившихъ съ одной стороны отъ недостатковъ, лежавшихъ въ самой должности фискаловъ, съ другой—отъ недостатковъ въ самыхъ личностяхъ фискаловъ, стоявшихъ не выше, а даже пожалуй ниже по своей нравственност общей тогдашней среды, такъ какъ лучшіе люди не могли охотно идт на должность, ненавидимую обществомъ.

---

* *П. С. З.* № 4.698 п. 1, 3 и 4.

е) ГЕНЕРАЛЪ ПРОКУРОРЪ И ПРОКУРОРЫ.

Недостаточность одного надзора фискаловъ. — Генералъ-ревизоръ Зотовъ. — Оберъ-секретарь Сената Щукинъ, какъ ревизоръ. — Офицеры гвардіи, какъ надзиратели за Сенатомъ.—Прокуроры; ихъ права и обязанности. - Подсудность и отвѣтственность.— Назначеніе и отставка.—Взаимныя отношенія генералъ-прокурора и Сената.

1722 года 12-го января въ именномъ указѣ, совершенно измѣняющемъ прежній составъ Сената и учреждающемъ при немъ много новыхъ должностей, въ первый разъ были упомянуты имена генералъ и оберъ-прокуроровъ Сената и прокуроровъ Коллегій и высказана неотложная потребность въ наискорѣйшемъ ихъ учрежденіи: для того «въ сіи чины дается воля выбирать изъ всякихъ чиновъ, а особливо въ прокуроры, понеже дѣло нужно есть» [*]. Чрезъ 6 дней 18-го января 1722 года въ Преображенскомъ Петръ самъ назначилъ главу прокуроровъ Павла Ивановича Ягужинскаго генералъ-прокуроромъ и Григорія Скорнякова-Писарева его помощникомъ оберъ-прокуроромъ [**]. 27-го апрѣля того же года изданы были указы о должности Сената примѣнительно къ перемѣнѣ введенной учрежденіемъ генералъ-прокурора и указъ о должности послѣдняго [***].

Прокуратура подобно всѣмъ другимъ учрежденіямъ, которыми Петръ обставляетъ и вооружаетъ свое любимое дѣтище Сенатъ, является вслѣдствіе потребности, за которую говоритъ долгій опытъ и въ удовлетвореніе которой, по мѣрѣ ея сознанія, постепенно принимаются одна мѣра за другою, пока наконецъ не выработалась окончательная и наиболѣе совершенная.

Выше мы уже говорили о томъ, что старая допетровская Россія не выработала никакого особаго органа надзора, а между тѣмъ въ немъ чувствовался огромный недостатокъ и что Петръ, въ удовлетвореніе этой насущной потребности, учреждаетъ систему фискаловъ, связывая ее съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ—Сенатомъ. Но фискалы, удовлетворяя своему назначенію—раскрывать совершенныя преступленія, вселять спасительный страхъ къ нарушенію закона, справедливости и интересовъ казны, нельзя сказать, чтобъ уже не оставляли ничего желать по отношенію къ улучшенію системы контроля и надзора. Сущность фискальской должности—тайный досмотръ, тайное провѣдываніе про совершенныя преступленія. Его обязанность всюду толкаться, ловить какой-нибудь слухъ про что-нибудь незаконное, постараться какъ возможно собрать справки, доказательства содѣяннаго и—тогда обличить. Все это заставляетъ его вращаться въ обществѣ, а не въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ, куда онъ заходитъ только временно или для обличенія имъ дознаннаго, или для наведенія какой-нибудь справки, или тоже отчасти для того не узнаетъ ли и тамъ чего-нибудь про кого-нибудь изъ самихъ членовъ даннаго учрежденія. Но это уже только между прочимъ, а то тамъ ему дѣлать нечего, въ дѣла вмѣшиваться онъ не имѣетъ права; онъ не имѣетъ права ни понудить къ исполненію и такимъ образомъ повліять на болѣе быстрое теченіе дѣлъ, ни остановить какихъ-нибудь личныхъ пререканій членовъ, ни сдѣлать замѣчаній, ни, наконецъ, даже остановить какое-нибудь явное беззаконіе. Когда онъ тамъ бываетъ его дѣло—молчаливаго наблюдателя и въ случаѣ уже сдѣланнаго нарушенія законности—доносчика и обличителя. Но онъ и не обязанъ постоянно находиться въ присутствіи и не можетъ, такъ какъ его обязанность быть всюду, все видѣть, все слышать, про все собрать справки, доказательства, а для этого можетъ быть придется совершить нѣсколько поѣздокъ въ другіе города и села, такъ какъ онъ не имѣетъ права потребовать кого-нибудь къ себѣ для допроса, не имѣетъ права требовать отъ кого-нибудь дачи показанія, онъ долженъ собрать доказательства какъ знаетъ, безъ всякой принудительной власти, наравнѣ съ частнымъ человѣкомъ.

---

[*] *П. С. З.* № 3.877 п. 4 и 5.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{959}$ л. 28—29.

[***] *П. С. З.* №№ 3.978 и 3.979.

Итакъ, присутственныя мѣста имѣютъ за собой недостаточный контроль и надзоръ, а между тѣмъ въ немъ чувствуется не малая потребность. Что же? не прикрѣпить ли для этого фискаловъ къ самымъ учрежденіямъ, заставить ихъ постоянно сидѣть тамъ? Но это значило бы измѣнить самый характеръ фискальской должности и сдѣлать изъ нихъ послѣдующихъ прокуроровъ. Но то время нуждалось въ фискалахъ, даже въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали. Они были хотя и крайнею, но въ то же время полезною и необходимою мѣрою. Петръ оставилъ фискаловъ по прежнему, но испытывалъ нѣкоторыя мѣры къ лучшему надзору за самыми учрежденіями.

Прежде всего недостаточность надзора сказалась въ высшемъ государственномъ учрежденіи—самомъ Сенатѣ. Сенатъ, которому, по словамъ Петра, все въ руки отдано, не всегда удовлетворяетъ его своею дѣятельностію. Петру приходилось подчасъ упрекать Сенатъ въ старыхъ приказныхъ привычкахъ: нерѣшительности, невниманіи къ его указамъ, въ исполненіи дѣла только на бумагѣ, въ медленности, въ недостаточномъ понужденіи къ исполненію сенатскихъ указовъ со стороны другихъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ. Все это конечно застарѣлый недугъ прежнихъ приказныхъ порядковъ, сильно всосавшійся въ кровь тогдашняго общества и который конечно долженъ былъ проявляться и въ новомъ учрежденіи — Сенатѣ, хотя, надо отдать справедливость, въ несравненно меньшей степени, чѣмъ во времена приказной Россіи; многое даже происходило просто отъ ужасной массы дѣлъ, поступавшей въ Сенатъ и подавлявшей его. Къ этому старому недугу присоединялось еще и другое старое же зло—взяточничество и казнокрадство; зло еще ярче выступившее наружу съ учрежденіемъ фискаловъ и къ которому, къ сожалѣнію, причастенъ былъ и Сенатъ. Мы уже упоминали о доносѣ фискаловъ Петру въ 1712 году на сенаторовъ князя Долгорукаго и Мусина-Пушкина, а въ 1714 году попался въ злоупотребленіяхъ еще сенаторъ Василій Андреевичъ Опухтинъ, управлявшій денежными дворами. Контроль и надзоръ былъ положительно необходимъ и конечно его прежде всего необходимо было помѣстить въ центрѣ и средоточіи всего—въ Сенатѣ, откуда бы онъ распространялся далѣе по окружности. Но отъ этой впервые народившейся потребности до систематическаго, прекраснаго, стройнаго учрежденія прокуратуры еще далеко. Она не могла развиться вдругъ, до нея еще надо дойти, надо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ и конечно слабыхъ и неудачныхъ попытокъ.

На первый разъ Петръ пытается помочь горю учрежденіемъ генералъ-ревизора. Въ 1715 году 27-го ноября онъ назначаетъ генералъ-ревизора или надзирателя указовъ Василія Никитича Зотова, человѣка новаго, получившаго заграничное образованіе, сына извѣстнаго графа Никиты Моисеевича Зотова, президента Ближней Канцеляріи, съ обязанностію имѣть особый столъ въ залѣ сенатскихъ засѣданій и наблюдать, чтобъ во всемъ государствѣ указы исполнялись въ возможно скорое время, а если для исполненія положенъ срокъ, то въ срокъ, о неисполненіи же доносить Сенату, въ которомъ неисполнившаго должно было штрафовать «и то дѣло довершивать, буде же въ Сенатѣ въ томъ (въ чемъ? въ довершеніи дѣла или въ штрафованіи неисполнившаго?) манить станутъ нѣсколько или всѣ, то на нихъ намъ доносить». Зотовъ сидитъ въ Сенатѣ и ведетъ протоколъ; ему сообщаются копіи со всѣхъ сенатскихъ указовъ *.

Указъ чрезчуръ кратокъ и потому довольно неясенъ. Онъ какъ будто даетъ генералъ-ревизору только право слѣдить за исполненіемъ сенатскихъ и именныхъ указовъ внѣ Сената, а что касается до надзора за самимъ Сенатомъ, то права его какъ будто ограничиваются только однимъ принужденіемъ его къ оштрафованію неисполнившаго въ срокъ повелѣнное ему и къ окончанію или довершенію неисполненнаго (конечно «то дѣло довершивать» можетъ относиться только къ судебнымъ дѣламъ, а не къ административнымъ распоряженіямъ, которыя Сенатъ довершивать не могъ) и доносить Петру только на неисполненіе Сенатомъ именно одного этого. Но врядъ ли это такъ. Не даромъ же Зотовъ названъ надзирателемъ указовъ, не даромъ же онъ присутствуетъ въ Сенатѣ въ залѣ самыхъ засѣданій. Ему не только сообщаются копіи со всѣхъ указовъ **, но онъ даже ведетъ протоколъ. Еслибъ онъ не былъ постояннымъ надзирателемъ за Сенатомъ, то не зачѣмъ бы было и помѣщать его для постояннаго присутствія въ Сенатѣ (а что онъ присутствовалъ—это видно по подлиннымъ сенатскимъ дѣламъ), тогда ему достаточно было бы получать копіи съ указовъ и слѣдить за исполненіемъ, справляясь подчасъ въ сенатской канцеляріи что, какъ и когда исполнено. Къ чему вести протоколъ, когда не дано права надзора за правильностію теченія дѣлъ? Веденіе протокола будетъ безполезная трата времени.

---

* *П. С. З.* № 2.957.

** За исполненіемъ этого Зотовъ слѣдитъ и когда стали небрежно исполнять эту обязанность, давая ему неточную копію, а только выписку и то не со всѣхъ указовъ, то онъ жаловался Петру и Петръ приказалъ, чтобъ копіи давались точныя—слово въ слово. *П. С. З.* № 3.055.

Дѣятельность генералъ-ревизора была самая ничтожная, можно бы даже сказать, что указъ остался только на бумагѣ и что генералъ-ревизора вовсе не существовало, еслибъ въ существованіи его не утверждали насъ помѣты подъ подлинными сенатскими приговорами, что копія съ указа къ генералъ-ревизору отдана такого-то числа и еслибъ онъ не напоминалъ, хотя къ сожалѣнію и очень рѣдко, самъ о себѣ, то жалобой Петру на то, что къ нему не посылаютъ копіи, то даже доношеніемъ ему на нарушеніе указа сенаторомъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ. Зотовъ въ 1718 году 6-го іюня пишетъ Петру, что именнымъ указомъ 1717 года 11-го декабря «предложено выбирать въ Коллегіи совѣтниковъ и ассессоровъ президентомъ, чтобъ не были ево сродники или собственныя клеотуры и, представя въ собраніи всѣхъ Коллегей (т.-е. Сенатѣ), выбирать балатиромъ. А прошедшаго апрѣля 9-го генералъ-пленипотенціаръ-криксъ-коммиссаръ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой просилъ ваше величество, чтобъ въ Коллегію къ нему опредѣлить Федора Васильева сына Наумова, о которомъ и позволено. А оной Наумовъ ему генералу-пленипотенціару свойственникъ и всегда бываетъ при домѣ ево» *.

Кромѣ этого имѣется еще одно донесеніе Зотова Петру. Въ 1718 году онъ доноситъ: «въ бытность мою при Сенатѣ по многимъ указамъ неисполнено, и хотя сенаторомъ я неоднократно доносилъ, по тѣ мои доношенія уничтожены. Велѣно господамъ сенаторамъ съѣзжаться въ канцелярію и сидѣть въ недѣлю три дни всѣмъ, а мѣсячному каждый день, и ежели кто не будетъ, на томъ брать штрафу за каждый день 50 рублей: этотъ указъ постоянно не исполняли, о чемъ значится во вседневной запискѣ. По указу 1714 года велѣно въ Сенатѣ, въ войскахъ и губерніяхъ, всѣмъ дѣламъ составлять протоколы и безъ того отнюдь не дерзать, а въ Сенатѣ по протоколамъ дѣлъ рѣшено до моего прибытія одно, да при мнѣ въ три года три дѣла». Далѣе онъ доноситъ, что вѣдомости о доходахъ, расходахъ и доимкахъ не присылаются, а положенные за то штрафы плохо взыскиваются; указъ о переводѣ на житье шляхетства и купечества слабо исполняется и т. д. **.

Вотъ и вся дѣятельность надзирателя указовъ Зотова за три года.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{42}/_{42}$, л. 103.

** *Ист. Росс.* Соловьева, т. 16, стр. 179—180.

слишкомъ его пребыванія въ этой должности. Относительно надзора внѣ Сената въ дѣлахъ не встрѣчается ровно ничего, а въ Сенатѣ два случая доношенія: одинъ на весь Сенатъ, а другой только на одного сенатора, преступившаго указъ. Такое ничтожество дѣятельности должно отчасти объяснить самою личностью Зотова, а отчасти самою постановкою должности. Вопервыхъ въ самомъ Сенатѣ онъ хотя и сидитъ постоянно, но не надѣленъ никакими правами кромѣ молчаливаго наблюденія и доноса, онъ можетъ только что-либо предлагать, иногда высказывать мнѣніе, а не останавливать рѣшеніе и теченіе дѣлъ, хотя бы видѣлъ явные безпорядки и злоупотребленіе; онъ не имѣетъ даже права надъ канцеляріей и когда ему не подаютъ копій съ приговоровъ, ему приходится обращаться не къ собственной власти, а къ Петру. Но кромѣ этой неполноты и недостаточности правъ, Зотовъ, какъ оказывается, почти не пользовался и тѣми правами, какія у него есть, правами доносить Петру на неисполненіе указовъ со стороны Сената, что уже прямо зависитъ отъ его характера, мягкости, уступчивости, можетъ быть даже трусости предъ учрежденіемъ столь могущественнымъ и лицами такъ вліятельными и близкими къ Петру, каковы были сенаторы. Мы объясняемъ это трусостью и мягкостью характера, потому что объяснять стачкой, взяточничествомъ и т. д. мы не имѣемъ права, такъ какъ не знаемъ и не видимъ ни разу никакого упрека въ томъ Зотову, и онъ никогда въ томъ не попадался, но между тѣмъ нельзя же думать, что Сенатъ все время велъ себя такъ безукоризненно, что почти не подавалъ повода Зотову къ приложенію его права и обязанности. Да и какое же мы видимъ приложеніе Зотовымъ своего права, хотя бы въ послѣднемъ доносѣ Петру на весь Сенатъ? Зотовъ хорошо знаетъ, что Сенатъ долженъ вести протоколы своихъ засѣданій, что сенаторы должны три дня въ недѣлю всѣ собираться въ Сенатъ, что къ нему должны присылаться аккуратно вѣдомости отовсюду о движеніи денежныхъ суммъ и т. д.,—онъ въ продолженіи трехъ лѣтъ видитъ неисполненіе всѣхъ этихъ указовъ и не останавливаетъ ихъ, не доноситъ Петру о томъ и только черезъ три года надумался донести объ этомъ, вмѣсто того, чтобы тотчасъ прекратить подобное несоблюденіе указовъ. Это признакъ либо трусости, либо мягкости, безъэнергичности его.

Что же касается до бездѣятельности Зотова по отношенію къ мѣстамъ и лицамъ, стоящимъ внѣ Сената, то это надо прямо приписать плохой постановкѣ должности, при которой самый энергическій человѣкъ, при всемъ своемъ желаніи, ничего не можетъ сдѣлать. Какимъ образомъ могъ генералъ-ревизоръ наблюдать за исполненіемъ указовъ внѣ Сената, гдѣ онъ самъ не могъ присутствовать, а помощниковъ, подчиненныхъ ему не дано никакихъ! Что касается до указовъ, предназначенныхъ къ постоянному исполненію и руководству, то о надзорѣ за ихъ исполненіемъ со стороны генералъ-ревизора не можетъ быть и рѣчи; за указами, предписывающими какое-нибудь единичное, временное исполненіе, о чемъ подчиненныя мѣста и лица должны увѣдомлять Сенатъ, генералъ-ревизоръ можетъ наблюдать по ихъ рапортамъ Сенату. Это средство очень недостаточное. Иногда самъ Сенатъ съ трудомъ добьется подобнаго донесенія, да и когда оно присылается, то если еще на указъ не послѣдовало исполненія или и послѣдовало да не полное, обыкновенно выставляется такое количество причинъ, почему нельзя было исполнить, что поневолѣ станешь втупикъ и не будешь знать какъ тутъ поступить: настаивать ли на исполненіи и возможно ли даже оно? Въ справедливости приведенныхъ причинъ, въ ихъ уважительности можно судить только на мѣстѣ, а не издали. У Сената еще есть какія-нибудь средства провѣрить донесеніе, у него есть подчиненные всевозможныхъ сортовъ, которымъ онъ можетъ это поручить, но чтò дѣлать въ этомъ случаѣ генералъ-ревизору? У него подобнаго средства нѣтъ, и поневолѣ въ этомъ случаѣ надзоръ его не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха и даже невозможенъ. Слѣдовательно генералъ-ревизору остается наблюдать единственно только за указами, въ которыхъ срокъ исполненія заранѣе опредѣленъ и тогда уже, не обращая вниманія ни на какія причины и ихъ уважительность, требовать во чтò бы то ни стало исполненія, неисполненіе же преслѣдовать передъ Сенатомъ, а при безуспѣшности въ послѣднемъ—передъ самимъ Петромъ.

Вотъ въ какомъ видѣ была сдѣлана первая попытка ввести контроль въ самыя учрежденія, контроль отличный отъ фискальскаго и въ которомъ чувствовалась потребность. Указъ не былъ зрѣло обдуманъ, онъ вышелъ между прочимъ, въ числѣ другихъ распоряженій о механикахъ-Итальянцахъ, о сдѣланіи вѣдомости всѣмъ гарнизоннымъ офицерамъ и солдатамъ, о количествѣ Татаръ, Черемисъ и другихъ нехристіанскихъ народовъ, населяющихъ Казанскую, Нижегородскую и Азовскую губерніи, и потому попытка вышла неудачная, да кромѣ того и дѣло было еще новое и потому для лучшаго выясненія разныхъ сторонъ его, для надлежащей зрѣлости нуждалось въ опытахъ.

Генералъ-ревизоръ просуществовалъ не долго. Въ 1718 году до новаго устройства Сената изъ президентовъ Коллегій, мы еще замѣчаемъ его существованіе, но въ концѣ года его уже нѣтъ. Хотя указа объ уничтоженіи должности генералъ-ревизора не имѣется, но Зотову дано было другое порученіе, онъ былъ приставленъ къ дѣлу подушной ревизіи, должность осталась безъ лица и сама собой уничтожилась. Объ этомъ мы заключаемъ вопервыхъ потому, что исчезаютъ всякіе слѣды и намеки въ дѣлахъ объ ея существованіи, а вовторыхъ потому, что указъ 1718 года декабря о новомъ устройствѣ и кругѣ вѣдомства Сената ничего не упоминаетъ о генералъ-ревизорѣ.

Уничтоживъ малополезнаго генералъ-ревизора, Петру необходимо приходилось подумать о замѣнѣ его кѣмъ-нибудь. Въ особенности его озабочивали безпорядки въ высшемъ государственномъ учрежденіи — Сенатѣ, въ мѣстѣ, по его собственнымъ словамъ, «сочиненномъ вмѣсто присутствія его величества собственной персоны», и гдѣ однакожь происходятъ злоупотребленія, неисполненіе указовъ, медленность, гдѣ члены еще до такой степени не сознавали высокости своего сана, важности мѣста, такъ мало привыкли къ сдержанности, къ отдѣленію, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, своей личности и личныхъ интересовъ отъ дѣлъ службы, такъ были далеки отъ простой вѣжливости и учтивости, что вполнѣ доказывали, что они еще не далеко ушли отъ тѣхъ временъ, когда во дворцѣ Московскихъ царей, въ ожиданіи царскаго выхода, на крыльцѣ между представителями нашего высшаго сословія происходили не только перебранки, но настоящія потасовки (да впрочемъ когда же и уйти далеко, если Сенатъ еще на половину состоялъ изъ тѣхъ лицъ, которыя сами видѣли, а иныя даже и лично принимали въ нихъ участіе), и великому вождю своего народа, преобразователю государства, поневолѣ приходилось напоминать своему Сенату, что имъ «подобаетъ поступать со всякою надлежащею учтивостію», не имѣть разговоровъ о постороннихъ, не касающихся службы, дѣлахъ, «меньше же кому дерзновеніе имѣть бездѣльными разговорами или шутками является» [*]. Подобное требованіе въ особенности становилось настоятельно необходимымъ, когда въ Сенатъ вступили всѣ президенты Коллегій и когда заранѣе можно было предполагать частыя стычки между враждебными партіями Меншикова и представителями боярской родовой знати—князьями Голицыными и Долгорукими. А между тѣмъ при коллегіальномъ устройствѣ отсутствіе сдержанности, привычки къ самообладанію, внесеніе личныхъ счетовъ, споровъ, перебранки, не просто не хороши сами по себѣ, какъ признакъ оскорбительной для человѣческаго достоинства и эстетическаго чувства грубости нравовъ, но ужасно вредятъ дѣлу, страшно замедляя обсужденіе и спокойное, хладнокровное, безпристрастное рѣшеніе его и наконецъ иногда дѣлаютъ самое отправленіе его просто невозможнымъ.

Въ виду такой потребности въ надзорѣ, Петръ не могъ надолго оставить Сенатъ безъ надзирателя. Такимъ надзирателемъ на смѣну генералъ-ревизора является оберъ-секретарь Сената. Въ 1720 году 13-го февраля [**] къ обыкновенной должности секретаря Петръ прибавилъ совершенно новыя обязанности. Онъ долженъ наблюдать за порядкомъ въ засѣданіи сенаторовъ, чтобъ не было «суетныхъ разговоровъ, крика и прочаго», за правильностью и порядкомъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ, такъ чтобъ дѣла, подлежащія обсужденію, брались по реестру, а не по произвольному выбору; по прочтеніи всякаго дѣла дается время подумать съ полчаса, а если дѣло очень трудное и если сенаторы попросятъ для лучшаго обдумыванія отложить до другаго дня, то оберъ-секретарь, если дѣло терпитъ, можетъ дозволить подобную отсрочку, а если дѣло не терпящее отлагательства, то долженъ прибавить еще полчаса, часъ и даже 3, но не болѣе, для обдумыванія, для чего имѣются у него песочные часы, а какъ выдетъ этотъ срокъ, то взявъ бумагу и чернила поднесть къ каждому сенатору для подписанія своего мнѣнія, закрѣпленнаго собственноручною подписью. При сопротивленіи кого-нибудь изъ сенаторовъ подчиниться этому порядку, оберъ-секретарь долженъ немедленно бросить все и лично донести государю, а если государь въ отлучкѣ, то послать письменное донесеніе. Но кромѣ наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ оберъ-секретарю порученъ и вообще надзоръ за правильностью и законностью всѣхъ дѣйствій Сената, за точнымъ исполненіемъ имъ самимъ всѣхъ указовъ, такъ какъ тотъ же указъ 1720 года 13-го февраля далѣе продолжаетъ: «равнымъ же образомъ доносить намъ оберъ секретарю и о томъ, ежели въ Сенатѣ, хотя что малое учинится противъ указа, даннаго о ихъ должности 1718 года декабря въ « » день, подъ такимъ же смертнымъ наказаніемъ, которое конечно безъ пощады учинено будетъ, если пренебрежетъ», а указъ 1718 года декабря мѣсяца, * опредѣляя должность Сената, конечно говоритъ и о томъ, чтобъ дѣла дозавтра не откладывались и рѣшались бы по указамъ.

---

[*] *А. С. З.* № 3.264.

[**] *П. С. З.* № 3.519.

Итакъ, надзоръ за порядкомъ и законностью дѣйствій Сената былъ у оберъ-секретаря. Онъ же имѣлъ надзоръ и за исполненіемъ указовъ, посылаемыхъ изъ Сената какому-нибудь мѣсту или лицу, такъ какъ тѣмъ же указомъ 1718 года декабря мѣсяца предписано на сенатскіе указы непремѣнно и притомъ въ срокъ (смотря по дальности мѣста) рапортовать съ объясненіемъ: что̀ исполнено и что̀ не можетъ быть исполнено и почему.

Если сравнить права и обязанности по надзору генералъ-ревизора и оберъ-секретаря Сената, то мы замѣтимъ, что относительно Сената у нихъ права одинакія, только у оберъ-секретаря они яснѣе и полнѣе высказаны, чѣмъ у генералъ-ревизора; по отношенію къ надзору внѣ Сената у генералъ-ревизора были бо̀льшія права, чѣмъ у оберъ-секретаря,— первый смотрѣлъ не только за приведеніемъ въ исполненіе посланныхъ изъ Сената указовъ, но вообще за исполненіемъ всѣхъ указовъ, за правильностью и законностью дѣйствій различныхъ мѣстъ и лицъ, хотя это право, по недостатку средствъ къ осуществленію, оставалось безъ дѣйствія, у оберъ же секретаря было только право слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе посланныхъ изъ Сената указовъ, чрезъ требованіе рапортовъ или донесеній объ исполненіи.

Странною кажется попытка Петра вручить надзоръ надъ Сенатомъ оберъ-секретарю Сената, подчиненному надъ начальникомъ! Подобную странность только и можно объяснить отчасти неимѣніемъ достаточнаго количества лицъ, способныхъ къ исполненію многоразличныхъ его предпріятій (извѣстныя же ему всѣ были завалены другими дѣлами), спѣш-

---

* *П. С. З.* № 3.264.

ностью, недостаткомъ времени заняться какъ слѣдуетъ внутренними дѣлами, вдуматься во всѣ послѣдствія даннаго распоряженія (шведская война еще не кончилась), отчасти тѣмъ, что оберъ-секретарь Анисимъ Яковлевичъ Щукинъ, десять лѣтъ безукоризненно занимавшій важный постъ оберъ-секретаря Сената, съ самаго его учрежденія до своей смерти пользовался большимъ уваженіемъ и довѣріемъ царя, человѣкъ, которому Петръ не въ качествѣ оберъ-секретаря Сената, а въ качествѣ довѣренной особы поручилъ производство слѣдствія по фискальскимъ доносамъ на сенатора князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго. Недовольный Зотовымъ, Петръ легко могъ приписать неуспѣшность своей мѣры характеру послѣдняго, объяснить неуспѣхъ неудачнымъ выборомъ лица и думалъ исправить ошибку назначеніемъ лица болѣе способнаго и вѣроятно болѣе энергичнаго, а можетъ быть отчасти руководствуясь и мыслью, что лучшій дѣлецъ и законовѣдъ своего времени, тонко знавшій всѣ сенатскія дѣла, порядки и безпорядки, сможетъ лучше управиться съ своимъ новымъ назначеніемъ.

Не долго пришлось Щукину исправлять сверхъ своей оберъ-секретарской должности еще и должность надзирателя надъ Сенатомъ—въ началѣ 1721 года онъ умеръ и въ февралѣ того же 1721 года мы встрѣчаемъ уже другаго оберъ-секретаря Сената—Ивана Давыдовича Позднякова, до этихъ поръ бывшаго тутъ секретаремъ.

Намъ ничего неизвѣстно о дѣятельности Щукина по его новой должности,—въ сенатскихъ дѣлахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, чтобъ Щукинъ, пользуясь своими новыми правами, нашелъ случай пожаловаться государю на безпорядки и незаконность дѣйствій Сената, какъ будто за цѣлый почти годъ Сенатъ велъ себя исправнѣйшимъ образомъ, чему, зная составъ Сената, съ трудомъ вѣрится; составъ же его былъ почти тотъ же самый, что̀ и въ 1722 году, когда ссора сенатора Шафирова съ тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Скорняковымъ-Писаревымъ ясно показала какія вещи въ немъ творились. Вѣроятно такое безукоризненное поведеніе Сената показалось не менѣе подозрительнымъ и Петру и навело его на мысль, что неестественно ждать успѣха въ надзорѣ за Сенатомъ, когда этотъ надзоръ поручается лицу, находящемуся въ подчиненномъ у него и зависимомъ положеніи. Какъ можно было ждать отъ Щукина энергическихъ протестовъ въ роли надзирателя и контролера, когда онъ, какъ оберъ-секретарь, подчиненъ Сенату, подлежитъ суду его и когда Сенатъ ему, какъ оберъ-секретарю, можетъ дѣлать множество непріятностей и придирокъ и всегда найдетъ какія-нибудь неисправности по его должности, упущенія, неполноту докладовъ и т. д.

Что Петръ догадался о непрактичности и безполезности соединять должность надзирателя за Сенатомъ съ должностью оберъ-секретаря, мы имѣемъ основаніе думать потому, что, по смерти Щукина, онъ не передалъ это дополненіе оберъ-секретарской должности его преемнику Познякову, а рѣшился учредить надзоръ, поруча его лицамъ, стоящимъ внѣ прямой и непосредственной зависимости отъ Сената: 28-го января 1721 года * въ надзиратели за Сенатомъ назначаются штабъ-офицеры гвардіи. Конечно для насъ странно звучитъ подобное сочетаніе—Сенатъ и надзиратели его—гвардейскіе офицеры, но для того времени въ этомъ страннаго ничего не было, такъ какъ въ то время спеціализація труда и занятій не была развита въ такой степени какъ нынѣ; при Петрѣ только еще началось дѣленіе службы на военную и гражданскую, военный человѣкъ считался способнымъ на все (давно ли исчезъ этотъ взглядъ даже въ наше время?) да и кромѣ того въ тогдашнее время въ войско уходили самыя лучшія силы и штабъ-офицеры гвардіи были лучшіе и образованнѣйшіе люди Россіи—это была новая, молодая Россія, приверженцы Петра и его духа, воспитанные на преобразованіяхъ сподвижники Петра, большинство изъ нихъ люди учившіеся за границей или тамъ бывавшіе. Странность состояла не въ томъ, что назначеніе пало на военныхъ, когда гражданскихъ можно сказать и не было, а странность была въ постановкѣ должности. Надзирать долженъ былъ не одинъ и не нѣсколько человѣкъ постоянно, а по одному, перемѣняясь помѣсячно. Что касается до ихъ обязанности, то она та же самая какая была возложена на оберъ-секретаря, съ тою разницей, что прежде, чѣмъ доносить на безпорядокъ государю, офицеръ долженъ три раза напомнить непокоряющемуся и если уже послѣ троекратнаго напоминанія сенаторъ или весь Сенатъ не послушаются, то тогда только доносить и еще съ тою разницею, что офицерамъ надзирателямъ дано право о всякомъ сенаторѣ, позволяющемъ себѣ поступать во время засѣданія Сената невѣжливо или браниться, не только донести государю, но даже прежде доноса собственною властію арестовать его и отвесть въ крѣпость.

Конечно нельзя было ждать успѣха въ надзорѣ отъ людей, которые едва только успѣвали свыкнуться и вникнуть въ свою должность, какъ должны были уступать свое мѣсто другому новичку и т. д. При томъ поставляемые только на мѣсяцъ и имѣя на плечахъ другое свое постоянное занятіе, они могли смотрѣть на свою должность въ Сенатѣ, какъ на временную и непріятную обузу, которую какъ бы ни сбыть, лишь бы сбыть съ рукъ и конечно лучше, если возможно, безъ ссоры съ могущественнымъ Сенатомъ. Успѣха отъ новыхъ надзирателей не послѣдовало никакого, мы не знаемъ ни одной мѣры вслѣдствіе ихъ доноса, ни одинъ сенаторъ не былъ посаженъ въ крѣпость во время годичнаго ихъ существованія до назначенія генералъ-прокурора. Петръ впрочемъ съ самаго начала видѣлъ недостатокъ новаго своего указа и глядѣлъ на надзоръ за Сенатомъ штабъ-офицеровъ гвардіи какъ на мѣру временную—«понеже государственнаго фискала вскорѣ еще выбрать не можемъ», поясняетъ онъ свою новую мѣру. Слѣдовательно Петръ хо-

---

* *П. С. З.* № 3.721.

тѣлъ остановиться на фискалахъ и имъ вручить тотъ и другой надзоръ, прямой и непрямой, явный и тайный.

Не знаемъ почему именно, но однакожь Петръ не привелъ въ исполненіе своего намѣренія дать фискаламъ новое назначеніе въ придатокъ къ прежнему. Можетъ быть по своей постоянной, во всемъ проглядывавшей недовѣрчивости, онъ не желалъ сосредоточить весь надзоръ въ однѣхъ рукахъ и считалъ лучшимъ и надежнѣйшимъ подѣлить его между двумя установленіями, которыя могли бы и взаимно другъ друга контролировать, чрезъ что уменьшается возможность злоупотребленій каждаго порознь; можетъ быть отчасти, и это очень вѣроятно, что Петръ видѣлъ крайнюю непопулярность фискаловъ, въ особенности въ самомъ Сенатѣ, и не желалъ видѣть прямо враждебныя отношенія, изъ чего бы вышло много вздору, ссоръ, пререканій, только бы тормозившихъ дѣло; можетъ до нѣкоторой степени въ немъ самомъ было подорвано довѣріе къ нимъ, что отчасти видно въ томъ, что фискалы были потомъ подчинены прокурорамъ. Какъ бы то ни было, по той или другой изъ этихъ причинъ или по всѣмъ сразу, только Петръ не остановился на врученіи прямаго надзора фискаламъ и создалъ для этого совершенно новый институтъ прокуратуры.

Прокуратура явилась учрежденіемъ полнымъ, цѣльнымъ, хорошо обдуманнымъ и сразу установившимся такъ прочно и крѣпко, что конечно, съ различными измѣненіями, почти безъ перерыва (перерывъ былъ на короткое время, во времена господства Верховнаго Тайнаго Совѣта), существуетъ по настоящее время. Еслибы мы, задавшись иностраннымъ названіемъ, стали приписывать происхожденіе прокуратуры только какому-нибудь иностранному заимствованію изъ страсти къ иноземному, къ подражанію, то мы впали бы въ большую ошибку. Названіе, идея, даже основныя положенія хотя и заимствованы, но развитіе, примѣненіе, но потребность въ прокуратурѣ выработаны русскою жизнью. Относительно генералъ-прокурора можетъ быть не остались безъ вліянія нѣкоторые проекты и сообщенія извѣстнаго совѣтника Камеръ-Коллегіи Генриха Фика, поданные имъ въ 1718 году и переведенные въ Иностранной Коллегіи, совѣтующаго наприм. въ своемъ проектѣ устройства Сенатской Канцеляріи учредить особаго начальника ея, который бы стоялъ выше обыкновеннаго начальника ея, оберъ-секретаря, и даже наравнѣ съ сенаторами имѣлъ бы право голоса въ рѣшеніяхъ Сената, былъ бы полноправнымъ членомъ его присутствія *. Генералъ-прокуроръ, хотя и не получилъ права голоса въ сенатскихъ рѣшеніяхъ, не сдѣлался сенаторомъ, но начальникомъ Канцеляріи дѣйствительно сдѣлался и поставленъ дѣйствительно выше чѣмъ прежніе начальники Канцеляріи. Точно также можно, пожалуй, предполагать, что не безслѣдно прошло по порученію Петра сдѣланное Фикомъ описаніе государственнаго устрой-

---

* *Арх. М. И. Д.* проекты и донесенія Фика.

ства Швеціи, гдѣ онъ, описывая реформы, сдѣланныя Карломъ XII въ 1714 году, и учрежденіе шести министровъ, предназначенныхъ къ уменьшенію власти Шведскаго Сената, говоритъ: «первый изъ сихъ шести новыхъ статскихъ министровъ есть баронъ Левенстедъ подъ титуломъ высшаго омбуцмана. Сей титулъ значитъ вышшаго полномочнаго королевскаго въ дѣлѣхъ юстиціи. Высокое его надзираніе въ томъ состоитъ, чтобы правда и правосудіе исправно и вскорѣ по уложеніямъ, правамъ и судебнымъ регуламъ учинены были. Всѣ фискалы въ высокихъ судахъ и губерніяхъ обрѣтаются подъ его управленіемъ и должны ему доносить, ежели правосудію опровержение учинится, управленіе земли или города разоряется, или королевскіе указы и учрежденія не вскорѣ исполнены будутъ. Онъ имѣетъ власть обо всѣхъ дѣлахъ извѣститься и каждому ради его поступку выговаривать». * У генералъ-прокурора, какъ и у шведскаго омбуцмана, надзоръ за правосудіемъ и исполненіемъ указовъ и подобно послѣднему, ему подчинены фискалы; но тѣмъ не менѣе, нашъ генералъ-прокуроръ не омбуцманъ, онъ не внѣ Сената; а при Сенатѣ; учреждается не для того, чтобъ у Сената отнять часть власти подобно омбуцману съ товарищи, а чтобъ улучшить его и даже возвысить, придавъ ему живую и непосредственную связь съ верховною властью чрезъ свою личность.

Но конечно, всего болѣе сходства нашъ генералъ-прокуроръ съ своими прокурорами имѣетъ съ французскою прокуратурой того времени, и потому болѣе всего вѣроятности, что мысль и нѣкоторыя главныя положенія заимствованы Петромъ отсюда. За заимствованіе этого учрежденія изъ Франціи говоритъ то, что оно явилось уже послѣ путешествія Петра туда и его личнаго знакомства съ этою страной, и кромѣ того много общаго между генералъ-прокуратурой нашею и французскою. Тамъ точно также глава прокуроровъ былъ генералъ-прокуроръ, состоявшій точно также при высшемъ государственномъ учрежденіи — при парламентѣ какъ у насъ при Сенатѣ; точно также ему подчинены прокуроры при низшихъ судахъ. Далѣе, положеніе прокуратуры русской совершенно подобно французской: прокуроры не подчинены судамъ, а какъ gens du roi отвѣтственны только передъ государемъ. Обязанности тѣхъ и другихъ также имѣютъ много общаго: и тѣ и другіе—блюстители законности, каратели всякихъ преступленій и нарушеній закона — око государево и стряпчіе о дѣлахъ государственныхъ

Положимъ, что въ учрежденіи прокуратуры было заимствованіе, но дѣло въ томъ, что подъ этимъ иностраннымъ названіемъ и заимствованіемъ скрывается опытъ, потребность русской жизни, примѣненіе къ русскому государственному устройству. Это заимствованіе изъ такого рода, что скорѣе кажется завершеніемъ прежнихъ самостоятельныхъ попытокъ, плодомъ прежняго опыта, а совпаденіе главныхъ положеній случайнымъ;

---

* *Арх. Мин. Ин. Д.*, О Коллегіи Канцелярій (въ Швеціи) послѣ 1714 года.

до такой степени жизнь и опытъ требовали учрежденія прокуратуры именно въ такомъ видѣ, въ какомъ она явилась. Потребность въ прямомъ надзорѣ сказалась уже давно; результатомъ ея былъ рядъ попытокъ удовлетворить ее, начиная съ генералъ-ревизора и кончая штабъ-офицерами гвардіи. Неудачи этихъ попытокъ подсказали какъ ее исправить, а развязанныя отъ шведской войны руки Петра дали ему возможность зрѣло обдумать и со всѣхъ сторонъ обсудить, какъ лучше устроить и примѣнить къ данному государственному устройству новую систему надзора. Петръ изъ прежнихъ своихъ опытовъ (для него опыты никогда не проходили даромъ, онъ умѣлъ и привыкъ извлекать изъ нихъ пользу) могъ ясно видѣть, что, помѣщая главу новаго надзора въ Сенатѣ, для успѣха дѣла онъ долженъ дать ему право надъ Канцеляріей, иначе будетъ стѣсненъ надзоръ какъ за самимъ Сенатомъ, такъ и за мѣстами и лицами внѣ Сената, подъ Сенатомъ находящимися. Зотову, не имѣвшему права вмѣшиваться въ дѣла Канцеляріи, въ противность указу, не только не стали давать копій со всѣхъ указовъ, но когда и давали, то не копіи, а только краткую выписку, на что ему пришлось, какъ мы уже видѣли, жаловаться Петру. Надзирателю за Сенатомъ необходимо постоянное и близкое отношеніе съ Канцеляріей, такъ какъ ему постоянно необходимо справляться какъ идетъ дѣло, какъ сдѣлана та или другая выписка, когда она сдѣлана, почему не сдѣлана; такъ ли написанъ указъ, какъ постановлено въ приговорѣ, когда его отослали, почему долго не отсылаютъ? Возможно ли требовать всѣхъ этихъ безпрерывныхъ указаній, не будучи начальникомъ Канцеляріи? А тамъ еще справки: исполненъ ли указъ Сената тѣмъ или другимъ мѣстомъ, почему не исполненъ, послано ли подтвержденіе объ исполненіи и т. д.? Гораздо цѣлесообразнѣе подчинить Канцелярію Сената лицу, которому будетъ порученъ надзоръ за Сенатомъ и другими подчиненными ему мѣстами. Очень можетъ быть, что, понявъ эту ошибку при назначеніи Зотова, онъ думалъ отчасти поправить ее, поручая надзоръ лицу, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручена и Канцелярія,—оберъ секретарю. Поэтому сдѣлать генералъ-прокурора и начальникомъ Канцеляріи подсказывали Петру самое свойство должности и опытъ, равно какъ опытъ же долженъ былъ подсказать ему, что безуспѣшно поручать надзоръ за Сенатомъ начальнику Канцеляріи, въ то же время не выводя его изъ зависимости и подчиненности Сенату. Отсюда генералъ-прокуроръ судимъ только императоромъ, а не Сенатомъ. Далѣе тотъ же самый опытъ выяснилъ, что кто бы ни стоялъ во главѣ надзора—генералъ-ревизоръ, оберъ-секретарь, или гвардейскіе офицеры—все равно, нельзя ожидать, чтобы имѣлся дѣйствительный строгій надзоръ за мѣстами подчиненными Сенату, когда надзирателю не дано средствъ къ осуществленію этой цѣли, не дано ему помощниковъ на мѣстѣ; отсюда подчиненные генералъ-прокурору прокуроры Коллегій и Надворныхъ Судовъ. Вотъ главнѣйшія положенія прокуратуры, они вызваны жизнью и имѣютъ подкладкою опытъ,

опытъ своей, а не чужой жизни. Дальнѣйшее есть только развитіе и подведеніе слѣдствій изъ этихъ главныхъ положеній.

Выработавъ идею прокуратуры, Петръ спѣшитъ привести ее въ исполненіе. Онъ торопитъ выборомъ прокуроровъ въ Коллегіи «понеже дѣло зѣло нужно». Черезъ шесть дней послѣ перваго упоминанія объ учрежденіи генералъ- и оберъ-прокуроровъ при Сенатѣ и прокуроровъ въ Коллегіяхъ, онъ самъ дѣлаетъ выборъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ и въ этотъ же день 18-го января 1722 года расширяетъ цѣпь прокурорскаго надзора, повелѣвая быть прокурорамъ и въ Надворныхъ Судахъ *. Въ учрежденной Сенатской Конторѣ также есть прокуроръ **. Назначивъ въ надлежащія мѣста прокуроровъ, Петръ въ 1722 году 27-го апрѣля измѣняетъ указъ о составѣ и кругѣ вѣдомства Сената сообразно съ введеніемъ въ него новой должности и даетъ инструкцію генералъ-прокурору; а нѣсколько раньше этого, 5-го апрѣля, въ регламентѣ Адмиралтейства и Верфи опредѣлена должность прокурора въ Коллегіяхъ, Магистратѣ и Надворныхъ Судахъ, такъ какъ всѣ прокуроры означенныхъ мѣстъ пользовались тою же самою инструкціею, какъ и прокуроръ Адмиралтейства ***. Въ Синодѣ былъ оберъ-прокуроръ, которому дана была инструкція та же самая, что̀ и генералъ-прокурору, только слова генералъ-прокуроръ и Сенатъ замѣнены были словами оберъ-прокуроръ и Синодъ ****. Онъ имѣлъ права совершенно одинакія съ генералъ-прокуроромъ, былъ независимъ отъ него и не подчиненъ ему, подлежа суду одного императора; имѣлъ совершенно независимую отъ Сената и ему одному подчиненную систему духовныхъ фискаловъ инквизиторовъ, провинціалъ-инквизиторовъ и прото-инквизитора. Помощника оберъ-прокурору Синода, подобнаго тому, какого имѣлъ генералъ - прокуроръ въ лицѣ оберъ-прокурора Сената, не было дано. Генералъ-прокуроръ Сената и оберъ-прокуроръ Синода находились рѣшительно въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ какъ и Сенатъ съ Синодомъ—равны и другъ отъ друга независимы, каждый управляя своимъ вѣдомствомъ. Что̀ же касается до отношеній прокуроровъ Коллегіи и Надворныхъ Судовъ и фискаловъ свѣтскаго вѣдомства къ оберъ-прокурору Синода, то благодаря инструкціи оберъ-прокурора Синода, съ замѣною двухъ словъ слово въ слово списанной съ генералъ-прокурорской, они представляются въ такомъ хаосѣ, что ничего разобрать невозможно. По 3 и 4 пунктамъ оберъ-прокурорской инструкціи, ему поручено смотрѣть надъ всѣми прокурорами и фискалами, находящимися подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора, принимать отъ нихъ доношенія и въ случаѣ неисправности доносить и судить въ Синодѣ. Но свѣтскіе фискалы и прокуроры знаютъ только генералъ-прокурора и судятся въ одномъ Сенатѣ. По пункту 7-му той же инструкціи порядокъ доношеній фискаловъ на присутственныя мѣста—Коллегіи и Надворные Суды ихъ прокурорамъ, на прокуроровъ оберъ-фискалу, на оберъ-фискала генералъ-прокурору, вполнѣ сохраняется, что уже есть чистѣйшая отмѣна сказаннаго въ 3 и 4 пунктахъ. Намъ кажется, что всѣ недоумѣнія относительно оберъ-прокурора Синода произошли отъ невнимательнаго составленія инструкціи ему дьякомъ или подьячимъ Сената, которому велѣно было составить эту инструкцію сообразно съ инструкціей генералъ-прокурора и который черезчуръ буквально исполнилъ приказаніе, списавъ ее слово въ слово съ генералъ-прокурорской, не потрудился примѣнить ее къ особому положенію оберъ-прокурора Синода и подставить въ ней напр. вмѣсто словъ прокуроры: коллегій, фискалы и т. д. прокуроры подчиненныхъ Синоду мѣстъ, инквизиторы, провинціалъ-инквизиторы, прото-инквизиторы и т. д. Отъ этого и вся путаница.

---

* *П. С. З.* № 3.880.

** *П. С. З.* № 3.951.

*** *П. С. З.* №№ 3.978, 3.979, 3.987 гл. II. 3.981.

**** *П. С. З.* № 4.036.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію правъ и обязанностей новосозданнаго органа надзора.

Генералъ-прокуроръ начальникъ Сенатской Канцеляріи. Въ этомъ случаѣ осуществляется мысль Фика дать Сенатской Канцеляріи въ начальники особу высокаго ранга, хотя и не сенатора. Ввести единство, правильность, аккуратность, быстроту исполненія, усилить надзоръ надъ Канцеляріей высшаго мѣста Имперіи было необходимо. Отъ хорошей постановки Сенатской Канцеляріи во многомъ зависѣла успѣшная дѣятельность самаго Сената. Конечно, Канцелярія и прежде имѣла своего начальника въ лицѣ самого Сената, но совершенно справедливо и мнѣніе Фика, что «всякое дѣло своего особливаго начальника требуетъ, Сенатъ же нынѣ не особливая глава Канцеляріи есть, но вмѣсто его величества надъ всѣмъ государствомъ и всѣхъ государственныхъ Коллегій и не трактуетъ другихъ дѣлъ, кромѣ тѣхъ, которые въ Коллегіяхъ не могутъ рѣшены быть и тотъ же высокій Сенатъ впредь не всегда будетъ сидѣть, а Государственная Канцелярія требуетъ дневное надсмотрѣніе и побужденія, ежели государственные (дѣла) скоро и правдиво, паче акуратно идти имѣютъ» *. Сенатъ могъ замѣтить только тѣ безпорядки и неправильности, на которые онъ случайно натолкнется при слушаніи какого-нибудь дѣла, или вслѣдствіе какой-нибудь жалобы извнѣ, а въ ближайшее разсмотрѣніе и наблюденіе за теченіемъ дѣлъ Сенатъ не входитъ. Впрочемъ, еслибы и теперь при генералъ-прокурорѣ Сенатъ замѣтилъ что-нибудь за Канцеляріей, то онъ могъ сдѣлать замѣчаніе генералъ-прокурору и потребовать устраненія замѣченнаго на будущее время, а виновнаго подвергнуть какому-нибудь наказанію, но главный, прямой и ближайшій надзоръ за Канцеляріей лежалъ на генералъ-прокурорѣ. Какъ начальнику Канцеляріи, ему поручено смотрѣть, «чтобъ въ Сенатѣ

---

* *А. М. И. Д.* Проектъ Фика о Сенатской Канцеляріи.

не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись», т.-е. чтобъ сенатскіе приговоры и указы не валялись подолгу въ Канцеляріи Сената, а быстро были отправляемы въ надлежащее мѣсто. Повѣрять быстроту исполненія Канцеляріей своего дѣла генералъ-прокуроръ могъ очень легко, такъ какъ онъ обязанъ былъ вести краткій журналъ всѣхъ сенатскихъ приговоровъ и указовъ, у него для этого должна была быть заведена книга, въ одной половинѣ которой онъ долженъ былъ записывать въ какой день какой приговоръ состоялся, а въ другой половинѣ онъ отмѣчалъ, по рапортамъ отъ мѣстъ и лицъ, куда посланы указы, когда, что̀ исполнено и что̀ не исполнено и почему [*]. Всякая медленность непремѣнно отразится на этихъ замѣткахъ генералъ-прокурорской книги и всякая волокита въ Сенатской Канцеляріи сама собой откроется. Лицо или мѣсто молчитъ, не рапортуетъ: генералъ-прокуроръ, видя по своей книгѣ, что срокъ для присылки рапорта прошелъ, непремѣнно спроситъ кого-нибудь въ Канцеляріи посланъ ли указъ и когда. Впослѣдствіи эта обязанность слѣдить за скорымъ написаніемъ указа въ Сенатской Канцеляріи, скорою его отправкой и своевременнымъ полученіемъ рапорта объ его исполненіи возложена на сенатскаго экзекутора, обязаннаго о всякомъ неисполненіи доносить генералъ-прокурору и который велъ по этому дѣлу особую книгу [**].

Наблюдая за быстротою канцелярской работы, генералъ-прокуроръ заботится о лучшемъ устройствѣ Канцеляріи, о лучшемъ распредѣленіи дѣлъ въ ней, о соотвѣтствіи ея силъ съ количествомъ работы и, если нужно, о прибавкѣ чиновъ ея. Такъ, видя что оберъ-секретарю по количеству дѣлъ трудно одному управляться, онъ вноситъ въ Сенатъ предложеніе о прибавкѣ въ Канцелярію еще одного оберъ-секретаря. «Понеже о затрудненіи Сенатской Канцеляріи многими дѣлами, говоритъ онъ, Правительствующему Сенату довольно есть извѣстно и хотя о томъ какимъ бы образомъ исправить и въ лутчей порядокъ произвесть отъ начала бытности нашей всячески стараніе имѣли и разные способы къ тому употребляли (что̀ отчасти и поправлено), однакожъ еще къ лутчему исправленію недостатокъ слѣдующій происходитъ: 1) крайняя невозможность, чтобъ такъ съ великимъ трудомъ какъ въ прошломъ и въ нынѣшнихъ годѣхъ многіе и чрезвычайные дѣла впредъ порядочно отправлялись, ибо понынѣ всѣ экспедиціи чрезъ одного оберъ-секретаря происходятъ, а именно: смотрѣніемъ выписокъ, сочиненіемъ протоколовъ и отправленіемъ многихъ тысячъ въ годъ указовъ. 2) Дѣлъ нынѣ не точію настоящихъ предуспѣваетъ, но и многіе уставы ко узаконенію сочинены и отправлены быть имѣютъ, такожде вновь конторы при Сенатѣ будутъ. 3) Его императорскаго величества высокое соизволеніе чтобъ во всѣхъ дѣлахъ порядокъ былъ на основаніи шведскаго устава, какъ о томъ въ данномъ указѣ за собственною его величества рукою апрѣля 30-го дня 1718 году изображено. 4) Того ради за потребно разсуждается по примѣру шведскаго правленія для лутчего въ дѣлѣхъ исправленія и распорядку въ Сенатѣ, другова оберъ-секретаря опредѣлить и придавъ имъ надлежащее число канцелярскихъ служителей, въ смотрѣніе и разные экспедиціи росписать и каждому изъ нихъ особливо отправлять» [*]. Далѣе онъ перечисляетъ удобства, проистекающія отъ раздѣленія дѣлъ между двумя оберъ-секретарями и представляетъ въ оберъ-секретари, какъ человѣка достойнаго, по его мнѣнію, бывшаго секретаря Сената Матвѣя Кузмина. Сенатъ утвердилъ Кузмина оберъ-секретаремъ.

---

[*] *П. С. З.* № 2.379. п. 1.

[**] *П. С. З.* № 4.484.

Генералъ-прокуроръ смотритъ также за тѣмъ, чтобъ указъ, совсѣмъ изготовленный въ Канцеляріи Сената къ отправкѣ, былъ согласенъ съ постановленіемъ Сената, не искажалъ бы его, не прибавлялъ и не убавлялъ ничего [**]. Всѣ дѣла, прежде чѣмъ поступить на рѣшеніе Сената, проходили чрезъ руки генералъ-прокурора. Всѣ доношенія, требованія указовъ, разрѣшенія недоумѣній и т. д. изъ Коллегій и прочихъ мѣстъ и лицъ сначала поступали къ нему; имъ велся реестръ по времени поступленія и они генералъ-прокуроромъ предлагались на разсмотрѣніе и рѣшеніе Сенату по реестровому порядку, исключенія дѣлались только для указовъ Петра, повелѣвающихъ Сенату что-либо рѣшить или постановить и для дѣлъ особо важныхъ, которыя можно было предлагать не въ очередь [***]. Генералъ-рекетмейстеръ, приходя съ своими дѣлами въ Сенатъ, обыкновенно спрашивалъ у генералъ-прокурора будетъ ли Сенатъ нынѣ слушать его дѣла и генералъ-прокуроръ уже разрѣшалъ этотъ вопросъ, смотря потому какъ онъ назначилъ на тотъ или другой день дѣла къ сенатскому слушанію, важныя или не важныя и если, смотря по количеству дѣлъ, предусматривалъ, что у Сената недостанетъ времени, то приказывалъ придти въ другой день или давалъ разрѣшеніе на докладъ [****].

Генералъ-прокуроръ, зная количество и важность вступившихъ въ Сенатъ и еще нерѣшенныхъ дѣлъ, могъ сзывать Сенатъ, требовать отъ него занятія дѣлами даже не въ указанное время [†]. У него же спрашивались сенаторы можно ли имъ отлучиться на такое-то время въ деревню, такъ какъ только онъ одинъ зналъ будутъ ли въ это время такія важныя дѣла, что Сенатъ долженъ быть весь въ сборѣ [†*]. Онъ же смотритъ, чтобъ сенаторы ходили въ Сенатъ исправно и во время, для чего велась особая книга, въ которую записывалось время пріѣзда ихъ [†**].

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{51}/_{1939}$, л. 43—44.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{84}/_{300}$, л. 22—23.

[***] *А. М. Ю.* № 3.978 п. 9.

[****] *А. М. Ю.* кн. $^{6}/_{1278}$, л. 1 и слѣд.

[†] *П. С. З.* № 3.895.

[†*] *А. М. Ю.* кн. $^{84}/_{300}$, л. 35—36.

[†**] *А. М. Ю.* кн. $^{54}/_{1935}$, л. 11 и др.

То что̀ прежде возлагалось на обязанность генералъ-ревизора, оберъ-секретаря и офицеровъ гвардіи, то теперь перешло на генералъ-прокурора. Подобно имъ генералъ-прокуроръ обязанъ былъ наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ въ Сенатѣ во время самыхъ засѣданій, чтобъ сенаторы занимались своими дѣлами, о постороннихъ предметахъ не разговаривали, не шумѣли, не бранились, по однакожь уже не упоминается. что онъ можетъ, подобно офицерамъ гвардіи, собственною властью посадить бурливаго сенатора въ крѣпость,—ему дано только право доносить о томъ государю и Скорняковъ-Писаревъ, оберъ-прокуроръ Сената, въ 1722 году, за отъѣздомъ генералъ-прокурора Ягужинскаго исполнявшій обязанности его и имѣвшій всѣ его права, во время стычекъ своихъ съ сенаторомъ барономъ Шафировымъ, ни разу не употребляетъ и не упоминаетъ о возможности такой мѣры; конечно такую мѣру Петръ самъ призналъ черезчуръ военною и несогласною съ достоинствомъ Сената и высокимъ саномъ сенатора *. Онъ же долженъ смотрѣть за точнымъ исполненіемъ предписаннаго порядка слушанія дѣлъ, самыхъ совѣщаній сенаторовъ, подачи голосовъ и рѣшеній ихъ **. Обязанность генералъ-прокурора здѣсь совершенно та же, что̀ оберъ-секретаря, по указу 1720 года 13-го февраля. Наконецъ генералъ-прокуроръ долженъ наблюдать, чтобъ при подачѣ мнѣній сенаторами по какому-нибудь дѣлу, этими мнѣніями руководили указы, а не произволъ, не страсти и какой-нибудь личный интересъ, а государственная польза; если же онъ увидитъ противное тому, то обязанъ тотчасъ же объяснить сенатору или всему Сенату, а если весь Сенатъ такого же мнѣнія, то показать имъ ясно въ чемъ ихъ заблужденіе, ошибка или умышленная незаконность, указать на вредъ, могущій проистечь отъ такого рѣшенія или показать самый указъ, въ противность которому подано мнѣніе ***. Въ случаѣ если не послушаютъ генералъ-прокурора, будутъ настаивать на своемъ, то онъ долженъ подать письменную протестацію и остановя дальнѣйшій ходъ дѣла, если дѣло очень важное, тотчасъ донесть государю, а если не такъ важно — въ бытность государя въ Сенатѣ или при своемъ обыкновенномъ помѣсячномъ или недѣльномъ личномъ докладѣ государю. Если самому генералъ-прокурору покажется дѣло сомнительно, то онъ можетъ, остановя его, помедлить доношеніемъ, посовѣтоваться съ кѣмъ-нибудь и убѣдившись — или дать дальнѣйшій ходъ дѣлу, или же донесть государю; на такое размышленіе полагается сроку не болѣе недѣли. Если государь отсутствуетъ изъ столицы, то донесенія дѣлаются письменно съ нарочнымъ *.

---

* *П. С. З.* № 3.978 п. 10; *А. М. Ю.* кп. $^{84}/_{300}$.

** *П. С. З.* № 3.978 п. 9.

*** Такъ, когда при слушаніи дѣла о почтѣ, содержимой сенаторомъ Шафировымъ, вошелъ въ Сенатъ самъ Шафировъ и оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ предложилъ ему выйдти, а Шафировъ не послушался, то оберъ-прокуроръ взялъ изъ шкафа и прочелъ указъ Петра, запрещающій при слушаніи дѣлъ быть въ засѣданіи родственникамъ лица, о которомъ идетъ дѣло. Шафировъ и тутъ не послушался; изъ чего возникло извѣстное дѣло, кончившееся такъ печально для обоихъ. *А. М. Ю.* кн. $^{84}/_{300}$. Или, когда въ 1724 году судился въ Камеръ-Коллегіи, по доносу фискала Нѣгоновскаго, казанскій губернаторъ Салтыковъ, обратившійся въ Сенатъ съ просьбой о выдачѣ ему копіи съ протокола допроса и Сенатъ затруднился вопросомъ, выдавать ли копіи въ дѣлахъ „интересныхъ“, склоняясь къ тому мнѣнію, чтобъ не выдавать, тогда генералъ-прокуроръ Ягужинскій возсталъ противъ правильности такого мнѣнія и прочелъ указъ Петра о формѣ суда, гдѣ повелѣвается давать отвѣтчикамъ копіи съ пунктовъ, поданныхъ челобитчикомъ, во всѣхъ дѣлахъ кромѣ измѣны, злодѣйства или словъ противныхъ на его императорское величество и его величества фамилію и бунта, а „интересныя“ дѣла (т.-е. дѣла сопряженныя съ интересомъ казны — денежныя) сюда не входятъ и слѣдовательно копію дать можно. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ генералъ-прокурора и въ этомъ смыслѣ постановилъ свой приговоръ. *А. М. Ю.* кн. $^{55}/_{1938}$, л. 158.

Не ограничиваясь Сенатомъ, надзоръ генералъ-прокурора распространяется далѣе на всю Имперію. То средство надзора за мѣстами и лицами внѣ Сената стоящими, которое находилось у предшественниковъ генералъ-прокурора, находилось и у него. Онъ также какъ и они наблюдалъ за исполненіемъ указовъ Сената, повелѣвающихъ что-либо сдѣлать, посредствомъ рапортовъ въ Сенатъ мѣстъ и лицъ, получившихъ указы, о времени полученія ихъ и насколько они уже выполнены ими, а если что̀ не выполнено, то почему, за неисполненіе чего виновные подвергались цѣлой системѣ штрафовъ и наказаній. Какъ прежде, такъ и теперь къ этой отдаленной, заглазной системѣ надзора присоединялся надзоръ мѣстный въ лицѣ фискаловъ, но которые прежде подчинялись собственно Сенату, а не лицамъ, стоявшимъ при Сенатѣ во главѣ надзора, а теперь подчинены и Сенату, какъ высшему судебно-правительственному мѣсту Имперіи, и прямо и непосредственно генералъ-прокурору. Слѣдовательно прежній надзоръ тѣснѣе сконцентрировался у генералъ-прокурора. Но мы выше говорили уже о недостаточности этихъ двухъ средствъ надзора и что къ нимъ обоимъ надо придать надзоръ и притомъ постоянный въ самыхъ присутственныхъ мѣстахъ. Недостатокъ такого надзора, не дававшій никакой силы и значенія предшественникамъ генералъ-прокурора, связывавшій имъ руки, наконецъ былъ устраненъ, и генералъ-прокуроръ получилъ себѣ помощниковъ, которые на мѣстѣ будутъ слѣдить за выполненіемъ указовъ, за уважительностью причинъ при отказѣ исполнить указъ, за законностью дѣйствій. Такими помощниками для него явились подчиненные ему прокуроры Коллегій и Надворныхъ Судовъ.

Обязанность прокуроровъ въ Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ была совершенно та же самая, что̀ генералъ-прокурора въ Сенатѣ, съ тою разницею, какую дѣлало самое положеніе мѣстъ, при которыхъ они состояли. Какъ генералъ-прокуроръ глава надзора,—состоя при высшемъ государственномъ учрежденіи, есть око государя, которому онъ и доноситъ о всякой замѣченной имъ неправильности и незаконности, такъ

---

* *П. С. З.* №№ 3.978 п. 9; 3.979 п. 2.

прокуроры, стоя на второй ступени іерархической лѣстницы, должны быть окомъ генералъ-прокурора и ему доносить о всемъ ими замѣченномъ. Какъ первый въ Сенатѣ, такъ послѣдніе въ Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ смотрятъ, чтобъ «не на столѣ токмо дѣла вершились, но чтобъ по онымъ самыя дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно исполнены были». Они, какъ и генералъ-прокуроръ, ведутъ книги для записки состоявшихся указовъ и отмѣчаютъ на другой ея половинѣ время исполненія указа или причины неисполненія его; при неправильности и незаконности дѣйствій Коллегій и судовъ дѣлаютъ изъясненія, а въ случаѣ непринятія указаній точно также протестуютъ, останавливаютъ дѣло и доносятъ своему начальнику генералъ-прокурору, а чрезъ него дѣло переносится на рѣшеніе въ Сенатъ. По протестаціи прокуроры могутъ обдумывать дѣло только три дня, а по прошествіи ихъ тотчасъ доносить. Подобно генералъ-прокурору, они имѣютъ надзоръ за фискалами и принимаютъ отъ нихъ доносы. Разница между ними и генералъ-прокуроромъ состоитъ въ томъ, что имъ не предоставлено право назначать количество времени для обсужденія дѣла членами присутствія и они не начальники Канцелярій, однакожь начальники послѣднихъ въ мѣстахъ ихъ присутствія должны по ихъ приказанію выписывать что̀ имъ потребуется и показывать дѣла, которыя они захотятъ посмотрѣть, не докладывая объ этомъ Коллегіи или Надворному Суду, а въ какой день прокурора не будетъ, то всѣ дѣла въ его небытность рѣшенныя должны, когда онъ придетъ, ему объявлять. [*] Прокуроры Коллегій и Надворныхъ Судовъ равны и независимы другъ отъ друга, подчиняясь единственно одному генералъ-прокурору и хотя напримѣръ Надворные Суды низшая инстанція Юстицъ-Коллегіи, но прокуроръ Надворнаго Суда, точно также какъ и прокуроры Коллегій, доноситъ не прокурору своей высшей инстанціи—Юстицъ-Коллегіи, а генералъ-прокурору. Такъ напримѣръ прокуроръ Московскаго Надворнаго суда князь Василій Гагаринъ въ 1724 году доноситъ о многихъ дѣлахъ и своихъ протестаціяхъ прямо генералъ-прокурору. [**] Кромѣ экстренныхъ донесеній въ случаѣ протестаціи и важныхъ безпорядковъ, прокуроры обязаны ежемѣсячно рапортовать генералъ-прокурору о состояніи своихъ Коллегій, о дѣлахъ, разсматривавшихся въ Коллегіяхъ по именному указу, о количествѣ прочихъ рѣшенныхъ дѣлъ и о томъ, все ли отправляется по регламентамъ и указамъ и нѣтъ ли какихъ упущеній. [***]

Съ учрежденіемъ прокуроровъ въ Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ, средства надзора генералъ-прокурора, а чрезъ него и Сената, чрезвычайно увеличились. Прежніе указы, предписывавшіе предшественникамъ генералъ-прокурора надзоръ за исполненіемъ указовъ внѣ Сената, были мертвою буквой, которая съ учрежденіемъ прокуроровъ оживилась и дала обильный плодъ. Надзоръ прокуроровъ держитъ Коллегіи въ постоянномъ возбужденіи, не давая завестить различнымъ мелкимъ дрязгамъ, ссорамъ, безпорядкамъ, опуститься, завестись патріархальнымъ отношеніямъ къ дѣлу. И это не на бумагѣ, не мертвая буква, а живая дѣйствительность. Въ 1724 году 16-го сентября генералъ-прокуроръ предлагаетъ Сенату доношеніе прокурора Юстицъ-Коллегіи Ржевскаго о томъ, что 11-го сентября президентъ и нѣкоторые члены той Коллегіи не пріѣхали въ присутствіе и дѣлъ рѣшать было нельзя; [*] въ 1723 году тотъ же прокуроръ доноситъ о непріѣздѣ совѣтника и ассессоровъ въ указные часы. [**] 1723 года 23-го декабря генералъ-прокуроръ предлагаетъ Сенату доношеніе прокурора Адмиралтейской Коллегіи Козлова о ссорѣ нѣкоторыхъ членовъ ея и о томъ, что адмиралъ и вице-президентъ Крейцъ по болѣзни не ѣздитъ въ Коллегію, а посылаемые къ нему на домъ приговоры и указы не крѣпитъ, а подписываетъ свои мнѣнія въ противность указу 1714 года о протоколахъ, по которому несогласный долженъ подписываться, но свое отдѣльное мнѣніе записать въ протоколъ, а не на приговорѣ. [***] Часто встрѣчаются доношенія прокуроровъ на медленность. Прокуроры способствуютъ не только къ лучшему, порядочнѣйшему и болѣе быстрому теченію дѣлъ, но также къ уничтоженію злоупотребленій, сохраненію казны, давая возможность Сенату принять свои мѣры, наказать, разслѣдовавъ, или издать какой-нибудь указъ въ объясненіе и въ упорядоченіе чего-нибудь на будущее время. Прокуроръ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи Алексѣй Жолобовъ, слѣдя за приходомъ и расходомъ казны, усматриваетъ и доноситъ, что деньги по гривнѣ съ двора собираемыя, съ 1715 года на жалованье ландратамъ съ коммиссарами и подьячими, и которыя, по указу Сената 1716 года, не велѣно никуда держать въ расходъ и на жалованье не брать безъ сенатскаго указа, расходуются, въ Штатсъ-Контору не поступаютъ и по іюль 1722 года такихъ денегъ пропадаетъ 61.838 руб. Сенатъ распоряжается, чтобы присланы были точныя свѣдѣнія изъ губерній: куда дѣлись собранныя деньги. Жолобовъ же доноситъ, что также пропадаютъ неизвѣстно куда пошлинныя деньги одна гривна съ рубля съ вершеныхъ дѣлъ, также и канцелярскія по гривнѣ съ виноватаго и по алтыну съ праваго, которыя должны поступать въ общій сборъ и расходоваться на жалованье, но которыя судьи и канцелярія, сверхъ получаемаго жалованья, берутъ себѣ, никуда не отсылая, отговариваясь тѣмъ, что это канцелярскія и должны идти имъ, тогда какъ онѣ должны идти имъ на опредѣленное жалованье, а не сверхъ жалованья. Сенатъ принимаетъ мѣры ко взысканію неправильно разобранныхъ денегъ. Въ августѣ 1722 года тотъ же Жолобовъ доноситъ, что сборъ за гербовую бумагу не дастъ почти никакого дохода, что съ 1719 года изъ Оружейной Палаты отпущено въ губерніи гербовой бумаги на 98.504 рубля, а изъ губерній въ это число по сихъ поръ не дослано 83.099 руб. Онъ же Жолобовъ доноситъ, что приставленный къ продажѣ сибирскихъ товаровъ (завѣдываніе Сибирскою Канцеляріей, въ которой происходила эта продажа, находилось у Штатсъ-Конторы); купецъ Вѣтошниковъ употребляетъ во зло свое положеніе, онъ назначаетъ въ оцѣнщики товаровъ своихъ братьевъ, братьямъ же продаетъ безъ публичнаго торга по низкой цѣнѣ, а другимъ купцамъ продаетъ въ долгъ. Штатсъ-Контора съ своей стороны доноситъ Сенату о томъ же. Сенатъ смѣняетъ Вѣтошникова, велитъ его усчитать и дѣло о немъ изслѣдовать въ Московской Сенатской Конторѣ. * Не менѣе Жолобова былъ дѣятеленъ и прокуроръ Вотчинной Коллегіи Алексѣй Камынинъ, въ донесеніяхъ котораго имѣются цѣлые реестры непорядковъ. Въ сенатскихъ дѣлахъ разсыпано много доношеній прокуроровъ другихъ Коллегій на безпорядки и злоупотребленія въ нихъ и подчиненныхъ имъ конторахъ и канцеляріяхъ. **

---

[*] *П. С. З.* № 3.937 гл. II.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{13}/_{1934}$ л. 9—13.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{80}$ л. 718.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{50}/_{50}$, л. 730.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{42}/_{1922}$, л. 29.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{42}/_{1923}$ л. 112.

Ошибочно было бы думать, что генералъ-прокуроръ играетъ только роль пассивную, отрицательную, наблюдаетъ за порядкомъ и законностью и только. Это лишь одна сторона, за которою есть еще другая, увеличивающая его значеніе, активная. Генералъ прокуроръ не просто зритель сенатскихъ засѣданій, спокойный, безстрастный наблюдатель ихъ правильности и законности, подающій голосъ только при отступленіи отъ этой законности, но лицо дѣйствующее, принимающее живое участіе во всякой предпринимаемой Сенатомъ мѣрѣ, въ обсужденіи всякаго указа. Подобное положеніе отнюдь не узурпація со стороны лица, пользующагося огромнымъ довѣріемъ монарха и фактически расширившимъ свои права за границы, ему назначенныя. Такое положеніе давалось ему по самому указу Петра о его должности, по самой мысли великаго преобразователя. Петръ называетъ его не только окомъ своимъ, т.-е. наблюдателемъ за правильностію и законностію, но и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ, *** о пользѣ, о нуждахъ и благѣ государства, и этимъ самымъ указываетъ на его активное значеніе. Дѣятельность Сената чрезвычайно обширна и вертится не въ одной сферѣ права, но даже большею частью и въ сферѣ пользы, блага; такова на большую часть дѣятельность правительственно-административная, гдѣ Сенатъ, не выходя за положенныя границы, не вторгаясь въ область верховной законодательной власти, имѣетъ обширное поле для своей самостоятельной дѣятельности, широкій просторъ «доброе бы простирать, а все что вредно можетъ быть, всемѣрно отвращать», и въ этихъ-то вопросахъ не права и законности, а пользы, блага, генералъ-прокуроръ принимаетъ дѣятельное участіе, напоминая Сенату «о монаршеской и государственной пользѣ», помогая ему доброе простирать, вредное отвращать, объясняя что̀ можетъ быть въ данномъ случаѣ добро и что̀ вредно, а въ случаѣ упорства, протестуя, останавливая дѣло и донося государю, потому что «перво на немъ взыскано будетъ» [*]. Онъ за все отвѣчаетъ, и за нарушеніе закона и за нарушеніе государственной пользы, имѣя надзоръ за тѣмъ и другимъ. Стоитъ прочесть дѣло оберъ-прокурора Сената Скорнякова-Писарева съ сенаторомъ барономъ Шафировымъ, чтобъ ясно увидать какое живое и дѣятельное участіе принимали прокуроры Сената во всѣхъ обсужденіяхъ и преніяхъ [**].

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{50}/_{30}$, л. 585—591, 651, 699—702.

** *А. М. Ю.* кн. $^{50}/_{30}$, л. 703—706; кн. $^{35}/_{1916}$, л. 61—63; кн. $^{83}/_{1914}$, л. 67; кн. $^{42}/_{1923}$, л. 112—113; кн. $^{58}/_{1934}$, л. 9—13 и др.

*** *П. С. З.* № 3.979 п. 11,

Генералъ-прокурору принадлежало нѣкоторое участіе въ законодательствѣ и даже подчасъ иниціатива въ проектахъ новыхъ законовъ. Знаменитымъ указомъ 1722 года 17-го апрѣля о храненіи правъ гражданскихъ и невершеніи дѣлъ противъ регламентовъ, Сенату предписывается, въ случаѣ неясности закона или несуществованія его, составлять толкованіе или проектъ новаго закона и представлять на утвержденіе императора, а утвержденный и подписанный имъ печатать и прилагать къ регламентамъ; въ случаѣ же отсутствія императора вдаль и когда дѣло не позволяетъ ждать, то Сенатъ до пріѣзда его можетъ прилагать этотъ законъ къ дѣламъ и безъ подписи и утвержденія императора, но не печатая его и не прикладывая къ регламентамъ, дожидаясь возвращенія государя и его утвержденія [***]. А въ 10 пунктѣ указа о должности генералъ-прокурора сказано, что онъ долженъ «о которыхъ дѣлахъ указами ясно не изъяснено, о тѣхъ предлагать Сенату, чтобъ учиняли на тѣ дѣла ясные указы, противъ указа апрѣля 17-го дня 1722 года, который всегда на столѣ держится, и какъ сочинятъ доносить намъ, и ежели въ пополненіе сей инструкціи (т.-е. о должности генералъ-прокурора) что усмотритъ, о томъ доносить же» [****]. Слѣдовательно онъ могъ возбуждать вопросъ о разъясненіи и изданіи новаго закона, а при обсужденіи разъясненія или проекта новаго закона принимать участіе и дѣлать свои замѣчанія, какъ и всегда.

Вручая генералъ-прокурору начальство надъ Канцеляріей Сената и такія права по надзору, какъ надъ всѣми мѣстами въ Имперіи подчиненными Сенату, такъ и за самимъ Сенатомъ, возводя его на такую высоту, Петръ не повторилъ уже своей ошибки, какъ это было съ оберъ-секретаремъ Щукинымъ, не подчинилъ его въ то же время Сенату, какъ Щукина, чѣмъ рѣшительно парализовалъ всякую возможность дѣйствительнаго контроля со стороны послѣдняго. Онъ изъялъ его изъ-подъ вѣдомства Сената, сдѣлалъ совершенно независимымъ отъ него, поставя въ прямое и непосредственное отношеніе къ государю и отвѣтственнымъ единственно только передъ нимъ— «генералъ и оберъ-прокуроры ничьему суду не подлежатъ, кромѣ нашего.» Но ежели бы, во время отсутствія государя, генералъ-прокуроръ явился виновнымъ въ самомъ тяжкомъ преступленіи, въ которомъ нельзя оставлять его при прежнихъ правахъ на свободѣ и дожидаться возвращенія государя, какъ напр. въ измѣнѣ, то тогда Сенатъ имѣетъ право арестовать его и слѣдовать дѣло о немъ, приказавъ его обязанности кому-нибудь другому, но при слѣдованіи не можетъ употреблять пытокъ и приводить въ исполненіе свое рѣшеніе *.

---

[*] *П. С. З.* №№ 3.978 п. 9 и 3.979 п. 11.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{14}/_{1300}$.

[***] *П. С. З.* № 3.970.

[****] *П. С. З.* № 3.979 п. 10.

Какъ неподсудны и неотвѣтственны генералъ и оберъ-прокуроры передъ мѣстомъ, при которомъ они состоятъ — передъ Сенатомъ, точно также неподсудны и неотвѣтственны и прокуроры передъ Коллегіями, Магистратомъ и Надворными Судами: ихъ судитъ только Сенатъ **.

Чтò касается до наказаній за преступленія генералъ- и оберъ-прокурорами своей должности «ежели въ чемъ пометитъ, или инако, какимъ образомъ ни есть, должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ (т.-е. при умышленномъ преступленіи своей должности, въ чемъ бы оно ни состояло—въ потворствѣ ли преступленію, недоносѣ, или же умышленно ложномъ доношеніи), то яко преступникъ указа и явной разоритель государства наказанъ будетъ». А такъ какъ нарушеніе указовъ есть разореніе государства и по словамъ Петра «ничѣмъ разнится съ измѣною» и даже еще «вящше» измѣны, а за измѣну полагается прямо смертная казнь, слѣдовательно за умышленное преступленіе генералъ- и оберъ-прокуроры подвергаются смертной казни. Такое рѣшительное заявленіе этого мѣста указа противорѣчитъ 2-му пункту того же самаго указа, гдѣ мѣра наказанія не опредѣлена такъ категорически—«а ежели какое неправое доношеніе учинитъ по какой страсти, то будетъ самъ наказанъ, *по важности дѣла*», здѣсь мѣра наказанія высказана глухо и очевидно должна варьироваться. Разрѣшать это противорѣчіе не беремся и данныхъ на то не имѣемъ. Ложный неумышленный доносъ въ вину не ставится, все на томъ же основаніи, которое мы видѣли въ фискалахъ, что «лучшее доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ.» Однако если часто такъ будетъ ошибаться, «то не безъ вины будетъ» ***.

Относительно мѣръ наказанія за преступленія должности прокуроровъ Коллегій и Надворныхъ Судовъ законъ выражается точнѣе и строже. За умышленно ложные доносы прокуроры подвергаются тому, чему бы долженъ былъ подвергнуться обнесенный, еслибы доносъ оказался справедливымъ (то же самое, что грозитъ и фискаламъ за то же преступленія), за неумышленно ложные доносы не полагается никакого наказанія, развѣ будутъ часто повторяться, то, какъ и генералъ-прокуроръ, «не безъ вины будутъ». А въ прочихъ всѣхъ случаяхъ, «ежели въ чемъ поманитъ, или инако какимъ образомъ нибудь должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ, то смертію казненъ, или съ вырѣзаніемъ ноздрей въ вѣчную работу сосланъ и всего стяжанія лишенъ будетъ». Но и за неумышленное преступленіе, за которое генералъ-прокуроръ не отвѣчалъ, или по крайней мѣрѣ указъ не говоритъ, чтобъ онъ отвѣчалъ, прокуроры Коллегій и Надворныхъ Судовъ отвѣчаютъ—«ежели же сыщется, что то учинилъ никакой ради страсти; но оплошкою просмотрѣлъ, то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на годъ вычтено будетъ, а за третью лишить чина и половина имѣнія движимаго и недвижимаго взята будетъ и на десять лѣтъ въ каторжную работу сосланъ будетъ» *.

---

* *П. С. З.* № 3.979 п. 9.

** *П. С. З.* № 3.976 п. 9.

*** *П. С. З.* № 3.979 п. 11.

Все, что мы говорили о правахъ и обязанностяхъ, о подсудности, отвѣтственности и мѣрѣ наказаній за преступленія генералъ-прокурора, одинаковымъ образомъ относится и къ оберъ-прокурору Сената. Оберъ-прокуроръ во время присутствія генералъ-прокурора есть помощникъ во всѣхъ его дѣлахъ и обязанностяхъ, а когда генералъ-прокуроръ отсутствуетъ, то онъ совершенно замѣняетъ его, со всѣми его правами и отвѣтственностью. ** Если генералъ-прокуроръ во время своего присутствія не поручилъ оберъ-прокурору какое-нибудь особенное дѣло, то онъ присутствуетъ вмѣстѣ съ нимъ въ засѣданіи и имѣетъ такое же право вмѣшиваться въ пренія, какъ и генералъ-прокуроръ и подавать свои замѣчанія. Онъ и въ этомъ случаѣ его помощникъ, что ускользнуло отъ вниманія и взгляда одного, то дополняется наблюденіемъ, вниманіемъ другаго. Конечно, при генералъ-прокурорѣ, его роль второстепенная и подчиненная первому, его мнѣніе не должно идти въ разрѣзъ мнѣнію своего главы, но онъ все же не безличенъ. Такое положеніе оберъ-прокурора видно изъ дѣла Скорнякова-Писарева съ Шафировымъ ***. Оба—и генералъ- и оберъ-прокуроры—составляютъ одно цѣлое и въ дѣлахъ мы всего чаще встрѣчаемъ предложенія о чемъ-нибудь Сенату не отъ одного генералъ-прокурора, но отъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ вмѣстѣ; точно также какое-нибудь распоряженіе или приказаніе прокурорамъ идетъ отъ лица обоихъ.

Хотя генералъ-прокуроръ былъ начальникомъ Сенатской Канцеляріи, но тѣмъ не менѣе у него была еще небольшая собственная канцелярія иногда называвшаяся Конторою, иногда Канцеляріей прокурорскихъ дѣлъ, находящаяся подъ вѣдѣніемъ особаго секретаря генералъ-прокурора *. Здѣсь сосредоточивалась собственная переписка генералъ-прокурора, отсюда шли разные запросы и требованія отъ прокуроровъ Коллегій и различныхъ учрежденій, присылки разныхъ свѣдѣній.

---

* *П. С. З.* № 3.937 гл. II, п. 2 и 4.

** *П. С. З.* № 3.979 п. 12.

*** *А. М. Ю.* кн. $^{84}/_{300}$; *Ист. Росс.* С. Соловьева т. 18, стр. 141.

По указу 1722 года 12-го января, учреждающему при Сенатѣ и Коллегіяхъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ, выборъ лицъ въ эти должности предоставленъ Сенату, съ представленіемъ на утвержденіе императору **. Признаемся, очень странное распоряженіе, давать право Сенату выбрать себѣ самому надзирателя, предоставить право выбрать лицо, долженствующее быть окомъ государя, пользоваться его полнѣйшимъ личнымъ довѣріемъ, стать въ прямыя и непосредственныя отношенія къ нему! Не знаемъ, пытался ли Сенатъ разрѣшить эту трудную задачу отыскать лицо, пользующееся полнымъ довѣріемъ монарха, представлялъ ли кандидата на этотъ важный постъ, но знаемъ, что дѣло кончилось тѣмъ, чѣмъ оно должно было начаться—18-го января 1722 года Петръ самъ назначилъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ Сената Ягужинскаго и Скорнякова-Писарева ***. Къ сожалѣнію, ничего не можемъ сказать, какимъ образомъ былъ назначенъ оберъ-прокуроръ Бибиковъ, смѣнившій Писарева, лишеннаго чиновъ и имѣнія по извѣстному дѣлу съ Шафировымъ, за крикъ и брань съ нимъ въ Сенатѣ, но сколько извѣстно и позднѣйшія назначенія во времена послѣ петровскія были по собственному выбору монарховъ.

Хотя по тому же указу 1722 года 12-го января прокуроровъ въ Коллегіи долженъ былъ выбрать Сенатъ и представить на утвержденіе императора, но практика сказалась также противъ и этого. Обыкновенно дѣлалось такъ: генералъ-прокуроръ избираетъ какое-нибудь лицо, по его мнѣнію достойное и способное быть прокуроромъ, представляетъ на утвержденіе Сенату и послѣдній утверждаетъ. Въ 1723 году 22-го сентября генералъ- и оберъ-прокуроры входятъ въ Сенатъ съ предложеніемъ объ опредѣленіи въ Магистратъ въ прокуроры поручика князя Ѳедора Андреевича Барятинскаго, бывшаго въ Адмиралтействѣ у пріема и раздачи мундира служителямъ Адмиралтейства. Сенатъ, найдя, что дѣло, исправляемое Барятинскимъ въ Адмиралтействѣ, неважное и безъ ущерба можетъ быть исполнено другимъ, утверждаетъ выборъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ. Въ 1724 году на мѣсто умершаго прокурора Смоленскаго Надворнаго Суда Радищева, генералъ- и оберъ-прокуроры предлагаютъ на утвержденіе Сената майора Ивана Синявина ****. И практика была совершенно права, такъ какъ кому же лучше выбрать око генералъ-прокурора, какъ не самому же генералъ-прокурору. Въ тѣхъ случаяхъ, когда генералъ-прокуроръ затруднялся выборомъ, не имѣя никого въ виду, онъ обращался въ Сенатъ, чтобъ Сенатъ назначилъ самъ. Въ такомъ случаѣ дѣло происходило обыкновенно такъ: Сенатъ приказывалъ герольдмейстеру, вѣдавшему все дворянство и обязанному всегда имѣть на примѣтѣ лицъ этого сословія, годныхъ къ занятію различныхъ должностей, выбрать нѣсколько человѣкъ, по его мнѣнію, способныхъ къ должности прокурора, представить этотъ списокъ и самыхъ лицъ генералъ-прокурору, генералъ-прокуроръ выбираетъ изъ нихъ кого нужно и Сенатъ уже утверждаетъ *.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{44}/_{1928}$, л. 25.

** *П. С. З.* № 3.877 п. 5.

*** *А. М. Ю.* кн. $^{7}/_{95}$, л. 28—29.

**** *А. М. Ю.* кн. $^{87}/_{1918}$, л. 53 и кн. $^{93}/_{1934}$, л. 126.

Отставить генералъ- и оберъ-прокуроровъ конечно могъ только одинъ императоръ. Относительно прокуроровъ, въ случаѣ ихъ преступленія, дѣло передавалось генералъ-прокуроромъ на судъ Сената и по суду уже Сенатъ могъ ихъ отставить.

Прокуратора есть завершеніе новаго зданія, созданнаго Петромъ Великимъ на развалинахъ стараго. Это вѣнецъ, давшій всему зданію прочность, единство, гармонію! Какъ прежнюю хаотическую приказную систему время и потребность указали замѣнить болѣе соотвѣтствующею данному росту и развитію государства системой Коллегій съ объединяющею, направляющею, дающею имъ единство и гармонію главой ихъ Сенатомъ, такъ точно время и опытъ указали, что управленіе государствомъ, основанное на системѣ порученій, личнаго довѣрія, спутниковъ всякаго недавносложившагося еще очень юнаго государства, вполнѣ удовлетворяющіе незамысловатой жизни, ничтожнымъ потребностямъ государства-младенца, система патріархальная, при развитіи жизни, при дальнѣйшемъ ростѣ государства, осложненіи его задачъ и потребностей, должно замѣниться другою, основанною на другомъ болѣе совершенномъ государственно-правовомъ началѣ. Удобно было во времена удѣльно-вѣчеваго періода какому-нибудь князю незначительнаго княжества удовлетворить ничтожныя потребности своего государства назначеніемъ нѣсколькихъ намѣстниковъ и тіуновъ, выбравъ ихъ изъ своихъ всегдашнихъ спутниковъ—дружинниковъ, изъ людей, которыхъ онъ знаетъ и которымъ довѣряетъ. Но по мѣрѣ увеличенія государства, съ объединеніемъ всѣхъ русскихъ княжествъ подъ властью московскихъ великихъ князей и царей, съ усложненіемъ государственной жизни, ея задачъ и потребностей, когда къ различнымъ отраслямъ государственныхъ дѣлъ потребовалась цѣлая масса лицъ, и выборъ людей способныхъ, честныхъ сталъ затруднителенъ, прежняя система порученій, основанная на личномъ довѣріи монарха, становится все болѣе и болѣе неудобною и плохо примѣнимою. Результатомъ ея является безпорядокъ и масса злоупотребленій, переполнившихъ мѣру и вызвавшихъ на смѣну прежней организованную систему недовѣрія. Эта система недовѣрія видна во всѣхъ учрежденіяхъ Петра, она имъ проводилась всюду, проявляясь и въ при-

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{54}/_{1935}$, л. 198—199.

даніи воеводамъ совѣта изъ мѣстныхъ дворянъ, губернаторамъ—ландратовъ, въ заставленіи главнокомандующаго собирать военный совѣтъ изъ генераловъ, полнѣе и систематичнѣе въ Коллегіяхъ и Сенатѣ и наконецъ въ учрежденіи фискаловъ и прокуратуры. Фискалы и прокуратура развитіе одного и того же принципа недовѣрія, одной и той же идеи потребности въ надзорѣ, идеи, постоянно растущей, развивающейся и нашедшей свое окончательное удовлетвореніе и успокоеніе въ генералъ-прокурорѣ. Оба надзора существуютъ рядомъ, дополняя другъ друга—одинъ, карая совершенныя преступленія—фискалы, другой, стараясь предупредить ихъ—прокуроры, одинъ, проникая всюду, легкій, подвижный, все осматривающій, ко всему прислушивающійся, разыскивающій, вывѣдывающій, другой постоянный, неподвижный, за однимъ только мѣстомъ прямо надзирающій и пользующійся услугами перваго и наконецъ оба сходящіеся въ лицѣ генералъ-прокурора—ока государева, чрезъ которое монархъ видѣлъ все, все зналъ, за всѣмъ надзиралъ.

Такое могущественное учрежденіе какъ генералъ-прокуратура, столь тѣсно связанное съ монархомъ, никому кромѣ его неподчиненное, подъ единственнымъ его судомъ состоящее, полнымъ личнымъ его довѣріемъ пользующееся, вооруженное властью останавливать сенатскіе указы, слѣдить за порядкомъ, законностью и безпристрастіемъ сенаторовъ и при отступленіи отъ нихъ дѣлать о томъ доношенія императору, причемъ за доношенія по страсти хотя и угрожаетъ наказаніе, но однакожь неумышленно ложныя донесенія въ вину не ставятся «понеже лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ»,—такое могущественное учрежденіе казалось бы могло унизить Сенатъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ всю силу его, управлять имъ и распоряжаться по своему произволу. Но не смотря на то, что первымъ генералъ-прокуроромъ была назначена даровитая, зоркая и энергичная личность, Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, Сенатъ не умалился въ своемъ величіи и высокомъ значеніи *. Чрезъ учрежденіе зоркаго контроля внутри себя Сенатъ лишился только возможности дѣлать злоупотребленія изъ своей власти, или по крайней мѣрѣ они стали труднѣе, но за то чрезъ генералъ-прокурора онъ сталъ, такъ сказать, въ непосредственную, живую, постоянную связь съ монархомъ, а чрезъ подчиненныхъ генералъ-прокурору прокуроровъ и фискаловъ получилъ лучшія средства надзора за всѣми учрежденіями Имперіи, чрезъ него онъ приблизилъ ихъ къ себѣ, сталъ въ болѣе прямыя и тѣсныя отношенія къ нимъ; существо генералъ-прокуратуры не въ томъ, чтобы стоять *надъ* Сенатомъ, а *при* Сенатѣ, *для* Сената. Поэтому съ генералъ-прокуроромъ Сенатъ сталъ совершеннѣе, его власть могущественнѣе, дѣйствительнѣе. Генералъ-прокуроръ съ прокурорами дали ему цѣлую массу свѣдѣній, дотолѣ пропадавшихъ, невѣдомыхъ, возбудили сильнѣе его дѣятельность, онъ сталъ энергичнѣе, силы его какъ будто болѣе сконцентрировались. Генералъ-прокуроръ и Сенатъ слились въ одно цѣлое и исторія связала ихъ одною участью—время высокаго положенія генералъ-прокурора есть вмѣстѣ съ тѣмъ время процвѣтанія, наибольшей энергіи и дѣятельности самаго Сената, время упадка генералъ-прокуроровъ при ближайшихъ преемникахъ Петра—время униженія Сената, и наконецъ когда генералъ-прокуроръ превратился въ министра юстиціи, то и Сенатъ сдѣлался почти только судебнымъ мѣстомъ.

---

* Что же касается до власти, то генералъ-прокуратура и не должна была ея коснуться. Сенатъ остался при всѣхъ своихъ прежнихъ правахъ и обязанностяхъ. Все ему по прежнему подчинено, генералъ-прокуроръ дѣлаетъ ему предложенія и получаетъ отъ него указы, чѣмъ очень ясно характеризуются ихъ взаимныя отношенія (*А. М. Ю.* кн. $^{11}/_{273}$, 36—40, 200—201).

ж) РЕКЕТМЕЙСТЕРЪ.

Потребность въ установленіи должности генералъ-рекетмейстера. — Развитіе ея. — Права и обязанности генералъ-рекетмейстера.— Его отвѣтственность. — Положеніе и отношеніе генералъ-рекетмейстера къ Сенату.

Сильно желая, какъ можно лучше обезпечить правильность суда и въ то же время самому лично избавиться отъ назойливыхъ челобитчиковъ, докучавшихъ ему «вездѣ, во всякомъ мѣстѣ, не дая покою», Петръ издаетъ въ 1718 году 22-го декабря указъ, которымъ грозитъ наказаніями за подачу жалобъ лично ему и устанавливаетъ порядокъ подачи прошеній по инстанціямъ (Нижніе Суды въ городахъ и провинціяхъ, Надворные Суды на цѣлыя губерніи и Юстицъ-Коллегія для всего государства) и далѣе продолжаетъ: «буде же вышній тотъ Коллегіи-Юстиціи судъ, какою своею впредь неисправою, тѣмъ челобитчикамъ правосуднаго рѣшенія послѣ того не учинитъ, тогда о томъ именно со изъясненіемъ прямыхъ важныхъ и правыхъ, а не притворныхъ причинъ, подавать челобитныя секретарю сенатскому, который, выслушавъ челобитную, представитъ ихъ царскому величеству, которыя челобитныя будетъ подписывать царское величество самъ дабы оное дѣло всѣхъ Коллегій президенты и ихъ товарищи, учиня крестное цѣлованіе, вершили правдою и всѣ подписали» *.

Но взваливать на секретаря Сената обязанность пріема и разсмотрѣнія жалобъ на Юстицъ-Коллегію и докладъ по нимъ самому государю было непрактично. При всемъ своемъ добромъ желаніи, секретарь не могъ исполнить этой важной обязанности добросовѣстно, такъ какъ на немъ лежало и безъ того много обязанностей: постоянное приготовленіе докладовъ для Сената и самый докладъ, наконецъ завѣдываніе большою Сенатскою Канцеляріей. Секретарь нуждался въ облегченіи своихъ трудовъ, а не въ новомъ обремененіи. Петръ созналъ это и плодомъ этого сознанія былъ указъ 1720 года 13-го мая, учреждающій новую, важную должность для пріема жалобъ на Коллегіи и Канцеляріи: «Великій государь, будучи въ Сенатѣ апрѣля 9-го дня сего настоящаго 1720 года, указалъ по именному своему великаго государя указу: ради пріема челобитенъ такихъ, въ которыхъ объявлять будутъ челобитчики на Коллегіи, или на которую Канцелярію во многовременныхъ (отъ тѣхъ Коллегій и Канцелярій) челобитчикамъ волокитахъ, что по дѣламъ продолжая рѣшенія не чинятъ, или кому изъ иностранныхъ въ какихъ долгахъ и въ счетахъ и о недоданомъ и заслуженомъ жалованьѣ надлежитъ бить челомъ, а оные люди о такихъ своихъ дѣлахъ не знаютъ, гдѣ челобитныя подавать, опредѣлить особаго человѣка, персону знатную, а съ нимъ быть секретарю Ивану Молчанову, и тѣ челобитныя принимать имъ, и рассматривая, помѣчать, чтобъ по тѣмъ челобитнымъ въ Коллегіяхъ и въ Канцеляріяхъ дѣла рѣшили въ указные сроки, безъ всякаго продолженія, какъ о томъ генеральной регламентъ и инструкціи и его государевы указы повелѣваютъ, и требовать о томъ изъ оныхъ Коллегій и Канцелярій извѣстія о рѣшеніи оныхъ, или зачѣмъ по которому дѣлу рѣшенія вскорѣ учинить не можно. А которыя челобитныя будутъ подавать на Коллегіи и на Канцеляріи въ неправосудіи, или такія челобитныя, которыхъ имъ собою помѣтить невозможно: и по таковымъ докладывать Прав. Сената, и тому имѣть имъ записныя книги, и для того при Сенатѣ опредѣлить имъ особое мѣсто» *. Но персона знатная не назначена и должность еще не получила названія и долго будетъ она оставаться безъ персоны и безъ названія до самаго 1722 года. Законодательство шло тогда не совсѣмъ такъ, какъ теперь. Теперь выработаютъ проектъ, разсмотрятъ его, тутъ урѣжутъ, тамъ наставятъ, и если законъ создаетъ новую должность, то обозначатъ всѣ ея права и обязанности, опредѣлятъ возможно точно отношенія ея къ другимъ должностямъ, имѣющимъ съ нею соприкосновеніе, однимъ словомъ, къ тому времени, какъ ей надо вступить въ жизнь, начать отправленіе своей дѣятельности, она совершенно уже сформирована и готова къ своему назначенію. Не такъ было во время Петра: намѣтятъ въ главныхъ чертахъ и довольно; дальнѣйшее же развитіе совершается послѣ, по мѣрѣ нужды, по встрѣтившимся обстоятельствамъ. Такъ было и теперь. Создали новую должность, намѣтили въ главныхъ чертахъ ея дѣятельность, и, не давъ ей названія, ни даже самой «персоны», пустили ее дѣйствовать. А должность важная, она должна впослѣдствіи болѣе развиться и получить названіе рекетмейстера.

---

* *П. С. З.* № 3.261.

Впрочемъ, дѣятельность этой должности не была отложена до 1722 года, когда она получила и свое названіе и особу, назначенную занимать ее. Опредѣленный самимъ Петромъ въ секретари къ знатной пер-

---

* *П. С. З.* № 3.581.

сонѣ Иванъ Молчановъ былъ назначенъ временно исправлять эту должность, что̀ онъ и дѣлалъ до самаго назначенія въ 1722 году рекетмейстеромъ Василія Кондратьевича Павлова, доказательствомъ чему служатъ хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книги по Рекетмейстерской Конторѣ *.

Понятно, что Молчанову трудно было удовольствоваться краткою Петровскою инструкціею его должности; онъ прибѣгнулъ за объясненіями къ Сенату. Къ сожалѣнію, мы не встрѣтили въ Архивѣ ни въ сенатскихъ дѣлахъ вообще, ни въ дѣлахъ по Рекетмейстерской Конторѣ въ частности, доклада, поданнаго въ Сенатъ Молчановымъ, но резолюція на этотъ докладъ находится въ Полн. Собр. Закон. № 3.643. Конечно, по самой резолюціи мы можемъ отчасти судить и о докладѣ. Вотъ резолюція Сената по пунктамъ: по *1-му.* Принимать челобитную у всякаго чину людей на Коллегіи и Канцеляріи (неподчиненныя Коллегіямъ) тогда только, когда будетъ написано, что вершено не право и въ противность указу, причемъ непремѣнно прописывать, въ чемъ именно состоитъ неправость и противность указу, безъ чего челобитенъ не принимать. Принявши челобитную, посылать въ Коллегію указъ о взносѣ дѣла, а какъ дѣло будетъ взносено, докладывать о немъ Сенату. Если будутъ бить челомъ на Канцеляріи и Конторы, подчиненныя Коллегіямъ, то отсылать тѣхъ челобитчиковъ въ надлежащія Коллегіи. Когда будутъ жаловаться на медленность Коллегій, тогда помѣчать на челобитныхъ, чтобъ Коллегія рѣшала дѣло, а если за чѣмъ-нибудь ей нельзя рѣшить, то чтобъ она донесла о причинѣ остановки. *По 2-му.* Принимать челобитныя только на неправыя рѣшенія всей Коллегіи; а не одного или двухъ ея чиновъ, въ послѣднемъ же случаѣ требовать рѣшенія дѣла всею Коллегіей. *По 3-му.* Если въ челобитной напишутъ, что президентскаго мнѣнія и подписи и сентенціи нѣтъ, а подписали другіе члены: такимъ велѣть прописывать въ челобитныхъ именно, по какимъ причинамъ не было мнѣнія и подписи президента. *По 4-му.* На челобитныхъ во многовременныхъ волокитахъ подписывать, чтобъ рѣшили немедленно, а если почему-либо рѣшить нельзя, то чтобъ отвѣтствовали о причинахъ этой невозможности въ недѣлю срокомъ, не болѣе. *По 5-му.* Челобитныя, подаваемыя послѣ суда, или допросовъ, въ пополненіе не принимать. *По 6-му.* Если будутъ жаловаться, что имъ, челобитчикамъ, велѣно стать въ той или другой Коллегіи къ сроку, а они пришодъ не нашли судей вовсе, или они и были, но ушли раньше 12 часовъ, то справясь, дѣйствительно ли дѣло было такъ, принимать челобитныя до 12 часовъ, а послѣ 12 часовъ не принимать, если же по справкѣ въ тѣ часы судьи будутъ, то тѣ челобитныя отсылать къ судьямъ съ запискою. *По 7-му.* Подписывая челобитныя, отдавать для поданія, гдѣ надлежитъ, челобитчикамъ съ роспискою. *По 8-му.* Если будутъ приносить челобитныя прямо къ нему (Молчанову), не бивъ челомъ въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ, то такихъ челобитныхъ не принимать, а отсылать ихъ въ надлежащія Коллегіи и Канцеляріи; а если кому изъ иностранцевъ придется бить челомъ о какихъ-либо дѣлахъ, счетахъ или о заслуженномъ и недоданномъ жалованьѣ, а они не знаютъ, куда обратиться съ своими жалобами, то такія челобитныя принимать, разсматривать и помѣчать, чтобъ по тѣмъ челобитнымъ въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ рѣшали дѣла ихъ въ сроки, безъ всякаго продолженія, какъ о томъ регламентъ, инструкціи и его государевы указы повелѣваютъ (т.-е. не далѣе шести мѣсяцевъ).

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{1273}$, л. 1—78.

Хотя и вся эта резолюція, послужившая потомъ инструкціей для будущихъ рекетмейстеровъ, отличается большимъ здравымъ смысломъ, но особенно выдаются въ ней три мѣста. Всѣ они направлены къ одной цѣли—къ искорененію судебной волокиты и любви къ тяжбамъ. Надо замѣтить, что плохое устройство нашихъ прежнихъ судовъ—Приказовъ развило въ ужасающихъ размѣрахъ въ самихъ судьяхъ и ихъ канцеляріи—дьякахъ и подьячихъ—взяточничество, а въ самомъ населеніи любовь къ тяжбамъ, увѣренность, что за деньги все можно сдѣлать, что за нихъ можно если не выиграть процессъ, то заставить своего противника чрезъ самый процессъ просто разориться, и тянуть дѣло десятки лѣтъ. Противъ этой-то гибельной язвы и были направлены усилія Сената, повелѣвавшаго челобитчикамъ не просто глухо объявлять свои претензіи на рѣшенія Коллегій, а выставлять ясно, что̀ въ этомъ рѣшеніи неправильно и противно указу, не прикрываться для волокиты общими фразами и неудовольствіемъ на рѣшенія. Для того же самаго, чтобы не дать возможности тянуть дѣло до безконечности, отнято у тяжущихся право подавать послѣ суда или допроса новыя челобитныя въ дополненіе къ первымъ. Эти два пункта направлены противъ злоупотребленій со стороны тяжущихся, но есть пунктъ, направленный противъ самихъ присутственныхъ мѣстъ. Если тяжущіеся могли волочить своихъ противниковъ подолгу, то, понятно, что это могло случаться только благодаря корыстному покровительству этой волокитѣ со стороны судебныхъ мѣстъ, и вотъ потому-то Сенатъ приказываетъ рекетмейстеру, чтобъ онъ при жалобахъ на многовременную волокиту требовалъ отъ подлежащихъ мѣстъ, чтобъ они рѣшили дѣло немедленно, а если почему-либо нельзя, то отвѣчали бы объ этихъ причинахъ не позднѣе недѣли. Примѣромъ же, какъ велики были прежнія волокиты, можетъ служить слѣдующее дѣло. Въ 1722 году апрѣля 5-го капитанъ-лейтенантъ Василій Корчминъ подалъ генералъ-рекетмейстеру слѣдующую челобитную: «Дѣло у меня нижепоименованнаго съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ о мельницѣ подъ городомъ Орломъ, которому дѣлу близь 17-ти лѣтъ и оное дѣло изъ Преображенскаго Приказа за многодѣліемъ и для справокъ съ Помѣстнымъ Приказомъ и для скорого рѣшенія прислано въ Юстицъ-Коллегію, и Юстицъ-Коллегія послала оное дѣло въ Надворный Судъ; и въ Надворномъ Судѣ разсматривали и потомъ оное дѣло велѣно отослать въ Вотчинную Канцелярію, а изъ Вотчинной Канцеляріи паки взнесено въ Юстицъ-Коллегію и отъ таковыхъ пересылокъ продолженіе стало быть немалое, а я нижеименованный впалъ отъ такой волокиты въ немалые убытки». Такова-то была знаменитая московская волокита, продолжавшая дѣйствовать по старому и въ новыхъ учрежденіяхъ—Надворныхъ Судахъ и Коллегіяхъ! Сильно укоренившееся зло скоро не уничтожишь, тѣмъ болѣе, что люди остались прежніе, и духъ тотъ же. Генералъ-рекетмейстеръ принялъ челобитную и доложилъ Сенату. Сенатъ приговорилъ: означенное дѣло между Корчминымъ и Головкинымъ рѣшить Вотчинной Коллегіи въ указный срокъ *. (Этотъ срокъ генеральнымъ регламентомъ полагается не болѣе шести мѣсяцевъ.) Впрочемъ надо правду сказать, что, несмотря на указъ Сената и положенный регламентомъ срокъ, дѣло это еще не было рѣшено и въ маѣ 1823 года **.

Наконецъ въ 1722 году 5-го февраля издается наказъ рекетмейстеру ***, въ которомъ прежняя безыменная должность получаетъ свое названіе и персону знатную, назначенную занимать ее. Вотъ начало этого наказа: «понеже его императорское величество соболѣзнуя о подданныхъ своихъ, дабы имъ каждому по ихъ дѣламъ во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной, чрезъ многіе и несносные свои труды учреждалъ губерніи, Канцеляріи, а потомъ Коллегіи, и его величествомъ многими указы, инструкціями и регламенты, чтобъ судьи дѣла скоро и справедливо рѣшили, а челобитчики бъ его величеству никто не дерзалъ мимо суда и Сената прошенія свои подавать, подъ жестокимъ прещеніемъ утверждено; однакожъ, несмотря на такіе указы и уставы, судьи челобитчикамъ въ дѣлахъ чинятъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершатъ неправедно; такожъ и челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Сената, продерзостію своею прошенія свои приносятъ и подаютъ его величеству самому, не дая нигдѣ покою. Того ради его императорское величество указалъ и опредѣлилъ его Павлова рекетмейстеромъ, которому вѣдать управленіе дѣлъ челобитчиковыхъ, отъ чьего правленія происходятъ обиды или неправое вершеніе и продолженіе, противно его императорскаго величества указа и регламента и уложенья, которому по силѣ сей инструкціи и изображенныхъ въ ней слѣдующихъ пунктовъ, будучи при Сенатѣ, поступать надлежитъ: рекетмейстеръ и при немъ обрѣтающіеся во управленіи того дѣла, обще, и каждый особо, имѣютъ паче всего его императорскому величеству и ея величеству государынѣ императрицѣ и высокимъ наслѣдникамъ вѣрные, честные и добрые люди и слуги быть....» Затѣмъ слѣдуетъ обыкновенная присяга въ вѣрности государю и его волею имѣющему быть назначеннымъ по немъ наслѣднику, въ соблюденіи интересовъ государственныхъ до пожертвованія за нихъ самою своею жизнью, соблюденіе порученной тайны и вообще вѣрное и честное исполненіе своей должности.

---

* *А. М. Ю.* сен. дѣла, кн. $^{4}/_{1273}$, л. 120—124.

** *А. М. Ю.* сен. дѣта, кн. $^{54}/_{8155}$, л. 149.

*** *П. С. З.* № 3.900.

Что же касается до самыхъ пунктовъ наказа, то они, сходясь во всемъ главномъ съ инструкціей, данной Сенатомъ секретарю Молчанову, прибавляютъ и измѣняютъ только нѣсколько частныхъ подробностей. Такъ *пунктъ 1-й* говоритъ, что, принимая челобитныя на Коллегіи и Канцеляріи, неподчиненныя Коллегіямъ, во многовременной волокитѣ и нечиненіи указа, сверхъ опредѣленнаго срока, рекетмейстеръ долженъ *самъ ходить въ тѣ Коллегіи и свидѣтельствовать* «и буде по свидѣтельству, противъ того челобитья, такія волокиты явятся: и ему тѣхъ Коллегій президентамъ говорить, дабы они оное дѣло рѣшили по регламенту въ указные сроки неотмѣнно; ежели жъ въ указныя жъ числа того дѣла не рѣшатъ, то доносить ему Сенату, и требовать на оное рѣшенія. Буде же будетъ челобитчикъ бить челомъ неправдою, то таковымъ, доложа Сенату, за ложное челобитье чинить наказаніе». Здѣсь является нѣкоторая неясность. Говорится, чтобъ рекетмейстеру, когда ему подана будетъ челобитная на Коллегію въ нерѣшеніи дѣла въ положенный регламентомъ срокъ, явясь въ Коллегію, говорить президенту оной, чтобъ они «рѣшили дѣло по Регламенту въ указные сроки неотмѣнно». Спрашивается: какъ они могутъ рѣшить дѣло въ указанный регламентомъ срокъ, когда этотъ срокъ ими уже пропущенъ? Далѣе: «ежели жъ въ указныя жъ числа того дѣла не рѣшатъ, то доносить ему Сенату и требовать на оное рѣшенія». Опять вопросъ, какія разумѣются здѣсь указныя числа? Конечно, не положенные регламентомъ шесть мѣсяцевъ, которые уже протекли. Остается два исхода: или Коллегіямъ назначалось еще шесть мѣсяцевъ, или срокъ на рѣшеніе назначалъ самъ рекетмейстеръ. Къ сожалѣнію, эта неясность остается неразрѣшенною и послѣ чтенія подлинныхъ дѣлъ по Рекетмейстерской Конторѣ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ числѣ сенатскихъ дѣлъ.

Пунктъ 2-й, когда челобитчики будутъ бить челомъ на неправое и противное указамъ вершеніе дѣла Коллегіей, при чемъ эта неправость и противность будетъ написана именно, то такія челобитныя рекетмейстеру, принимая «тѣ дѣла *съ доклада сенатскаго*, брать ему къ себѣ, и изъ нихъ подлинныя и перечневыя выписки дѣлать ему у себя. И какъ сдѣланы будутъ: то велѣть ко онымъ выпискамъ коллежскимъ членамъ и челобитчикамъ прикладывать руки въ томъ, что тѣ выписки учинены право и потомъ докладывать по нихъ Сенату, и требовать скораго рѣшенія. А ежели по которому дѣлу учиненная выписка хотя ему рекетмейстеру покажется и правая, а челобитчикъ или коллежскіе члены къ оной рукъ прикладывать не будутъ: то подлинное дѣло, и тѣхъ кто руки прикладывать не будетъ, представлять Сенату, а въ Сенатѣ требовать отъ него письменнаго извѣстія, чего ради они рукъ не прикладываютъ, и по тому извѣстію свидѣтельствовать, и буде что надлежитъ прибавить или убавить: и то чинить Сенату какъ заблагоразсудятъ». Нельзя не сказать, что эта подробность, введенная самимъ Петромъ, очень практична и должна была вести къ устраненію многихъ злоупотребленій, какъ со стороны канцеляріи коллежской, такъ и со стороны канцеляріи самого рекетмейстера,—это гарантировало правильность и полноту выписокъ изъ дѣла, представляемаго на рѣшеніе Сената. Но можетъ быть и такой случай, что выписка сдѣлана правильно и найдена такою самимъ Сенатомъ, а между тѣмъ челобитчикъ все же не хочетъ ее подписать и засвидѣтельствовать ея правильность. Въ такомъ случаѣ рекетмейстеръ докладывалъ Сенату объ упрямствѣ челобитчика, и Сенатъ принималъ мѣры; мѣры эти, кажется, чаще всего состояли въ томъ, что челобитчика рекетмейстеръ сажалъ подъ караулъ. Такъ въ 1725 году января 13-го въ записной протокольной книгѣ генералъ-рекетмейстера встрѣчаемъ такую замѣтку: «по сообщенной изъ Сената протокольной запискѣ декабря 16-го, по которой по приказу Прав. Сената велѣно Вотчинной Коллегіи члену ея Кушелеву по дѣлу съ нимъ Тимоѳея Подчерткова подписать, а ежели будетъ упрямиться, то его, державъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ три дни, доложить Правительствующаго Сената. Сего числа онъ, Кушелевъ, къ рекетмейстерскимъ дѣламъ призванъ и означенной выписки по объявленія ему подписывать не сталъ; того ради, по приказу генералъ-рекетмейстера, онъ, Кушелевъ, у рекетмейстерскихъ дѣлъ задержанъ за карауломъ». *

Пунктъ 3-й. Сенатская инструкція велитъ просто не принимать челобитныхъ, въ которыхъ жалуются на неправое рѣшеніе Коллегіи, а въ чемъ именно неправость и противность указамъ не прописываютъ, настоящій же наказъ велитъ рекетмейстеру подписывать на такихъ челобитныхъ, чтобъ челобитчики писали о неправости и противности подлинно. Также, когда будутъ бить челомъ помимо Коллегій на Канцеляріи и Конторы, подчиненныя Коллегіямъ, то велѣно не просто говорить, чтобъ они обращались съ своими челобитными въ Коллегіи, но подписывать, въ какую именно Коллегію. Конечно, и эти правила служили къ большому облегченію челобитчиковъ.

Пунктъ 4-й не только не велитъ принимать челобитныхъ, подаваемыхъ въ пополненіе, послѣ суда и допросовъ, но рекетмейстеръ долженъ «тѣхъ челобитчиковъ представлять Сенату, а Сенату таковымъ учинить наказаніе, дабы впредь такъ другимъ дѣлать было неповадно». Этотъ пунктъ усиливаетъ тяжесть 5-го пункта инструкціи Сената и, вѣроятно, былъ вызванъ потребностью жизни. Безъ сомнѣнія, не смотря на запрещеніе подавать такія челобитныя, онѣ подавались и даже въ большомъ числѣ, такъ какъ послушаніе предписаніямъ было не въ духѣ того времени и во многихъ другихъ случаяхъ какъ Сенату, такъ и самому Петру приходилось повторять указы и усиливать наказанія за ихъ неисполненіе. Съ такими случаями мы еще не одинъ разъ встрѣтимся.

---

* *А. М. Ю.* сенат. дѣла, кн. $^{6}/_{1876}$ л. 1.

Пунктъ 5-й повторяетъ слово въ слово пунктъ 6-й сенатской инструкціи.

Пунктъ 6-й относительно челобитныхъ иностранцевъ повторяетъ 8-й пунктъ инструкціи относительно того же предмета, но въ концѣ имѣетъ слѣдующую прибавку, имѣющую цѣлью большее обезпеченіе незнающихъ русскихъ законовъ судопроизводства и русскаго судоустройства: «и оныя челобитныя отсылать съ своими посланными при челобитчикахъ, и брать росписки отъ президентовъ, что они ихъ приняли, и записывать въ книгу».

Пунктъ 7-й. «А о прочемъ о всемъ чинить ему рекетмейстеру такъ, какъ о челобитчикахъ его величества указы и установленный регламентъ и инструкція повелѣваютъ во всемъ неотмѣнно, и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Коллегій и Канцелярій его императорскому величеству нигдѣ прошеній своихъ подавать и тѣмъ его величество утруждать не дерзали. Сіе все чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, подъ лишеніемъ живота и чести, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ».

Таковъ наказъ, данный Петромъ рекетмейстеру. Въ своихъ пунктахъ съ нѣкоторыми поясненіями и дополненіями онъ подтверждаетъ сенатскую инструкцію, но въ немъ есть нѣчто совершенно новое—это именно его начало. Петръ во все свое царствованіе ведетъ борьбу съ привычкой народа обращаться къ царю съ своими жалобами и видѣть въ немъ олицетвореніе суда самаго справедливаго и безпристрастнаго; но тѣмъ не менѣе челобитчики своею *продерзостію*, помимо судовъ и Сената, несмотря *на жестокое прещеніе*, продолжаютъ приносить и подавать свои прошенія его величеству самому, *не дая нигдѣ покоя*. Тутъ не помогаютъ и мѣры строгости. Въ 1713 году Петръ запретилъ доносить ему лично кромѣ первыхъ двухъ пунктовъ; въ 1714, опредѣляя инстанціи, запрещаетъ подавать челобитныя ему самому, не прошедши всѣхъ инстанцій, и лишь тогда, когда, наконецъ, высшая изъ нихъ, Сенатъ, рѣшенія не чинитъ, въ противномъ случаѣ грозитъ наказаніемъ. Средство оказывается недѣйствительнымъ и въ 1718 году Петръ горько жалуется на докуки челобитчиковъ: «понеже челобитчики непрестанно его царскому величеству докучаютъ о своихъ обидахъ, вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не дая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна, но при томъ каждому разсудить же надлежитъ, что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть. И хотябъ и такихъ трудовъ не было, возможноль одному человѣку за такъ многими усмотрѣть? Во истину не точію человѣку, ниже ангелу: понеже и оные мѣстамъ описаны суть, ибо гдѣ присутствуетъ, индѣ его нѣтъ». Стараясь вразумить народъ и отучить отъ подачи жалобъ лично государю, Петръ къ своему разсужденію прилагаетъ и другое вразумляющее средство — для знатныхъ людей лишеніе чиновъ и имущества, а для простыхъ жестокое наказаніе за подачу жалобы ему лично. * Поставивъ генералъ-рекетмейстера блюстителемъ скораго и справедливаго рѣшенія дѣлъ, поручивъ ему пріемъ жалобъ, Петръ думаетъ, что теперь всѣ челобитчики найдутъ свое законное удовлетвореніе, и потому снова повелѣваетъ, чтобъ ему лично жалобами не докучали. Тщетная надежда! Привычка, обычай — вторая натура; вошедшій въ плоть и кровь. И какъ этому обычаю было не претвориться въ плоть и кровь народа, когда онъ ведется чуть не тысячелѣтіе со времени призванія Рюрика съ братьями, которые не только володѣли русскою землею, но и судили. Прошелъ мѣсяцъ съ изданія наказа и Сенатъ долженъ былъ подтвердить своимъ указомъ, чтобы жалобы подавали по инстанціямъ, самому же императору отнюдь не дерзали докучать, такъ какъ на то отъ его императорскаго величества учрежденъ генералъ-рекетмейстеръ. ** Прошло три недѣли съ изданія сенатскаго указа, а Петру приходится снова публиковать для всенароднаго извѣстія указъ (27-го февраля 1722 года), «чтобы челобитчики его императорскому величеству, мимо опредѣленныхъ судовъ, Коллегіи и Сената, прошеній своихъ подавать подъ жестокимъ прещеніемъ не дерзали, о чемъ публикованными его величества указы изъ Сената въ народъ объявлено въ 714-мъ декабря 8-го, въ 718-мъ декабря 22-го, въ 719-мъ декабря 4-го, въ 720-мъ мая 23-го чиселъ; однакожъ, не взирая на такіе его величества указы и уставы, многіе, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Сенату, продерзостію своею вездѣ докучаютъ и прошеніи свои приносятъ его императорскому величеству самому, не дая нигдѣ покоя, чего ради его императорское величество симъ своимъ указомъ паки *всенародно* объявить указалъ: дабы всякихъ чиновъ люди, кому въ чемъ на кого надлежитъ бить челомъ, тѣбъ прежде челобитныя свои подавали въ нижнихъ провинціальныхъ судахъ; буде же въ тѣхъ судахъ будутъ въ рѣшеніи продолжать, или неправильными судами утѣснять, то на таковыхъ бить челомъ тамо въ опредѣленныхъ надворныхъ судахъ; буде же и въ надворныхъ судахъ будутъ такимижъ волокитами и неправыми судами тѣснить, и на таковыхъ бить челомъ въ Коллегіяхъ о чемъ гдѣ надлежитъ; буде же и въ Коллегіяхъ въ указныя числа рѣшенія чинить не будутъ, или хотя и учинятъ да неправо и на оныя для пріему челобитенъ и смотрѣнія, чтобы въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ скоро и справедливо дѣла рѣшали по его императорскаго величества указу и регламенту въ указныя числа, также и челобитчики-бъ *его величеству нигдѣ никто ни о какомъ дѣлѣ прошеній своихъ подавать не дер-*

---

* *П. С. З.* №№ 2.756, 2.787 и 3.261.

** *П. С. З.* № 3.904.

зали, изволилъ опредѣлить изъ полковниковъ *генерала-рекетмейстера* Василья Павлова, которому изъ Сената дана инструкція. А ежели кто и за симъ его императорскаго величества указомъ, продерзостію своею будетъ просить и прошенія свои подавать и тѣмъ его императорское величество утруждать, и за то дерзновеніе таковые наказаны будутъ жестоко и сосланы будутъ въ каторжную работу». *

6-го апрѣля того же 1722 года Петръ снова жалуется, что «и на оной его величества указъ (т.-е. 27-го февраля 1722 года) не взирая, не подавая оному рекетмейстеру челобитенъ, дерзаютъ во всѣхъ мѣстахъ его величеству бить челомъ и челобитныя подавать паки, не давая нигдѣ покою: того ради повторительно симъ его императорскаго величества указомъ накрѣпко повелѣвается, дабы по прежнимъ объявленнымъ его величества указамъ, отнюдь нигдѣ впредь его величеству, кромѣ указныхъ великихъ дѣлъ (подъ этимъ именемъ должно разумѣть первые два пункта: умыселъ на жизнь и здоровье его императорскаго величества и бунтъ и измѣна, по которымъ должно было тотчасъ извѣщать караульнаго при домѣ государя офицера, который уже докладывалъ государю. Арх. М. Ю. сен. дѣла кн. № $^{1}/_{1273}$ л. 302 — 303), челобитенъ подавать не дерзали». ** За ослушаніе угрожается тѣмъ же наказаніемъ, что и въ предыдущемъ указѣ — жестокимъ наказаніемъ и ссылкой въ каторжную работу.

Но не смотря на обиліе и строгость указовъ, жалобы лично самому Петру подаются, хотя челобитчики за это и расплачиваются собственной спиной. Такъ въ 1722 году 11-го апрѣля крестьянинъ Соловьевъ подалъ Петру на дорогѣ прошеніе; Петръ отослалъ его съ солдатомъ къ рекетмейстеру. Рекетмейстеръ принялъ прошеніе и направилъ его куда слѣдуетъ, но тѣмъ не менѣе Соловьевъ битъ батогами. *** Въ томъ же 1722 году вдова Анисимова подала Петру лично челобитную и опять съ драгуномъ отослана къ рекетмейстеру, гдѣ у нея дѣло взято, а она сама по докладу рекетмейстера и по приговору Сената бита батогами. **** Изъ С.-Петербурга посылается урядникъ сенатской роты Яковъ Драницынъ въ Москву, чтобы привести оттуда слѣдующихъ лицъ, осужденныхъ въ каторжную работу за поданіе въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ челобитенъ лично Петру во время его тамъ пребыванія: петербургскаго учителя Ивана Нагибина, крестьянъ дворцовой Михайлогорской волости Ивана Флорова, Спасо-Ярославскаго монастыря Григорія Иванова, князя Солнцева-Засѣкина — Тимоѳея Денисова, дворцоваго села Острова — Михаила и Льва Ивановыхъ, села Софьина — Никифора Варламова, Троицкаго приписнаго Пѣсношскаго монастыря села Рогачева Луку

---

* *А. М. Ю.* сек. дѣл., кн. № $^{5}/_{1277}$ л. 126—127.

** *П. С. З.* № 3.947.

*** *А. М. Ю.* с. д., кн. $^{1}/_{1273}$.

**** Тамъ же л. 264.

Васильева и Марка Тимоѳеева, парусннаго дѣла работника Артемія Осипова, артиллеріи кузнечнаго дѣла надзирателя Гаврила Митрофанова, отставнаго Бутырскаго полка солдата Якова Гаврилова, Давыдова монастыря Семена Михайлова, Данилова монастыря Коломенскаго уѣзда деревни Матвенковой—Ѳедосѣя Ѳедорова. Драницыну было наказано вести ихъ закованныхъ въ кандалы и въ С.-Петербургѣ сдать въ Адмиралтейскую Коллегію. * Не было пощады даже старцамъ монахамъ. Февраля 18-го 1723 года, по предложенію генералъ-рекетмейстера, въ Сенатѣ разсуждено: «старца Сергія (за подачу лично Петру челобитной на архимандрита Корнильева монастыря) ко изслѣдованію того дѣла при вѣденіи отослать въ Духовный Синодъ, а по изслѣдованіи того дѣла, снявъ съ него монашескій чинъ, для учиненія ему за продерзность указа, прислать его къ генералъ-рекетмейстеру по прежнему». **

Но тѣмъ дѣло еще не кончалось, что челобитчики, не разбирая ни пола, ни возраста, ни званія были наказываемы батогами и ссылаемы въ каторжную работу. Обыкновенно по приводѣ къ рекетмейстеру челобитчиковъ, подававшихъ свои прошенія самому императору, они были имъ разспрашиваемы: кто они такіе, за чѣмъ противъ указа докучали государю, не подъучалъ ли ихъ кто къ тому, сами ли писали челобитную, или кто другой. Но большей части они отвѣчаютъ, что они не знали, что подавать челобитныя самому государю запрещено, что ихъ никто не подъучалъ, а писалъ челобитную такой-то. Тогда рекетмейстеръ обыкновенно посылалъ за писавшимъ челобитную и его также разспрашивалъ: писалъ ли онъ такому то челобитную, зналъ ли онъ, что челобитчикъ хочетъ подать ее самому государю и вѣдаетъ ли, что подавать челобитныя государю запрещено, и зачѣмъ не отговорилъ челобитчика подавать челобитную. Если оказывалось, что писавшій зналъ о томъ, что челобитная предназначалась самому государю и не отговорилъ подавать ее, хотя бы даже потому, что онъ не зналъ о запрещеніи подавать такія челобитныя, то незнаніе не спасало его отъ батоговъ. Такъ дьячокъ Покровскаго Собора, что въ селѣ Покровскомъ, написалъ крестьянамъ дворцоваго села Острова Михаилу и Льву Ивановымъ челобитную, которую они и подали Петру при выходѣ его изъ Покровскаго Собора. Челобитчики были отосланы къ рекетмейстеру, который, допрося ихъ, послалъ за дьячкомъ, допросилъ и его и доложилъ Сенату, а по приговору Сената «оному дьячку за означенное его вѣденіе, что онъ, вѣдая крестьянъ, для подавія его императорскому величеству писалъ и въ томъ имъ не воспретилъ (хотя дьячокъ и показалъ, что онъ не зналъ, что челобитныя запрещено подавать), учинено наказанье: бить на площади батоги и свобожевъ». ***

---

* *А. М. Ю.* сен. дѣл. кн. $^{5}/_{1277}$ л. 218.

** Тамъ же кн. $^{5}/_{1277}$ л. 240.

*** *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{1277}$ л. 145.

Покровительствуя и всячески стараясь о развитіи въ Россіи рудокопнаго дѣла и заведенія фабрикъ и заводовъ, Петръ 19-го апрѣля 1722 года поручаетъ генералъ-рекетмейстеру «особливое осмотрѣніе имѣть на челобитчиковъ тѣхъ, которые будутъ жалобы приносить на кого въ томъ, что въ сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ обиды, налоги или препятствованіе чинятъ, *и не точію осмотрѣніе, но и ходатайство о томъ* (яко о новомъ дѣлѣ, дабы умножалось къ пользѣ государственной, дабы необходимо наказаны преступники были) *имѣть*, подъ жестокимъ отвѣтомъ, ежели пренебрежетъ, и наказаніи» *.

До сихъ поръ мы видѣли, что рекетмейстеръ принимаетъ челобитныя на неправыя дѣйствія Коллегій и, съ доклада Сенату, беретъ дѣла изъ Коллегій къ себѣ, разсматриваетъ ихъ, дѣлаетъ изъ дѣла всѣ нужныя выписки и докладываетъ эти дѣла Сенату, который и рѣшаетъ ихъ. Самъ же генералъ-рекетмейстеръ самъ собою безъ челобитной со стороны истца, не приступаетъ къ дѣлу. Именнымъ указомъ отъ 17-го апрѣля 1722 года вносится сюда слѣдующее измѣненіе: «ежели случатся челобитчики такіе, что они гдѣ подавали и просили о чемъ, а тамъ ихъ задержали, и прислали они чрезъ другихъ, или сами какимъ случаемъ освободились, или инакъ дѣлалось по страсти, такъ что посяжкою, манною или молчаніемъ и проволочкою, о чемъ ему рекетмейстеру оные станутъ бить челомъ, или изъ челобитной усмотритъ, *или самъ такое дѣло свѣдаетъ*, что для вышеписанной страсти нигдѣ сдѣлано не будетъ (конечно исключая Сената, надъ которымъ наблюдалъ генералъ-прокуроръ): то съ такими челобитными явиться его императорскому величеству и донесть и челобитчиковъ представить. А ежели въ томъ преступитъ, то лишенъ будетъ живота и чести» **. И такъ власть рекетмейстера этимъ указомъ увеличивается: онъ самъ можетъ поднять дѣло, когда увидитъ вопіющее злоупотребленіе и въ такомъ случаѣ докладываетъ даже не Сенату, а самому Императору, причемъ представляетъ и самихъ челобитчиковъ съ ихъ челобитными. Но надо замѣтить, что это только тогда, когда изъ поданныхъ челобитныхъ и справокъ по нимъ увидитъ, что дѣло ихъ рѣшено не просто неправо, не потому, что придано напр. какому-нибудь указу не совсѣмъ вѣрное толкованіе, или предпочтенъ который-нибудь изъ многихъ противорѣчащихъ другъ другу указовъ (что тогда при несуществованіи свода законовъ случалось довольно часто), и что можетъ случиться безъ всякаго злаго умысла при всей добросовѣстности судей; но когда увидитъ, что дѣло рѣшено «посяжкою, манною, или молчаніемъ и проволочкою по страсти», т.-е. когда со стороны судей видно недобросовѣстное заблужденіе при рѣшеніи дѣла, или, если оно тянется и не рѣшено въ срокъ, то не по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ (по сложности дѣла, по болѣзни которой-нибудь изъ сторонъ и т. п.); а когда видна съ ихъ стороны явная недобросовѣстность, пристрастіе, продажа правосудія, презрѣніе указовъ. Но, спрашивается, почему же Петръ не велитъ рекетмейстеру по прежнему прямо докладывать о такихъ челобитныхъ Сенату, и съ сенатскаго разрѣшенія брать дѣла къ себѣ и готовить по онымъ докладъ Сенату? Причинъ тому, по нашему мнѣнію, нѣсколько. Вопервыхъ, глубокое сознаніе Петра о громадности вреда для государства отъ неисполненія и презрѣнія указовъ. Презрѣніе указовъ онъ ставитъ выше измѣны. «Ибо какъ можетъ государство управлено быть», говоритъ онъ, «егда указы дѣйствительны не будутъ: понеже презрѣніе указовъ ничѣмъ рознится съ измѣною, и не точію равномѣрно бѣду пріимаетъ государство объ обоихъ, но отъ сего еще вящше, ибо услышавъ измѣну, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ почувствуетъ, но мало-по-малу все разорится, и люди въ непослушаніи останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель слѣдовать будетъ, какъ-то о Греческой монархіи явной примѣръ имѣемъ» *. Въ тотъ же день, какъ онъ дастъ указъ рекетмейстеру докладывать ему самому, когда онъ увидитъ что какая-либо Коллегія или Канцелярія дѣйствуетъ «по страсти», въ тотъ же самый день издается знаменитый именной указъ о храненіи правъ гражданскихъ: «понеже ничто такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить или ими играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды».... ** Итакъ, первая причина—сознаніе глубокаго вреда отъ неправосудія, и слѣдствіе этой причины — сильное желаніе искоренить зло, которому сильно работала старая Россія (чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть) и съ которымъ самому Петру приходилось всю жизнь бороться. Подкупность и взяточничество окружали Петра, самые приближеннѣйшіе къ нему люди уличались въ немъ. Понятно поэтому, что, по заключеніи Ништадтскаго мира, когда явилась Петру бóльшая возможность посвятить себя внутреннимъ дѣламъ государства, онъ принимаетъ на себя обязанность строже слѣдить за теченіемъ правосудія въ новыхъ, учрежденныхъ имъ, мѣстахъ—Коллегіяхъ и разныхъ Канцеляріяхъ. Вторая причина, почему Петръ велѣлъ докладывать себѣ о челобитныхъ на рѣшеніе дѣлъ «по страсти», —самое устройство Сената, въ составъ котораго входили и нѣкоторые изъ президентовъ Коллегій, а на президентовъ Коллегій и должны главнымъ образомъ поступать челобитныя къ рекетмейстеру.

---

* *П. С. З.* № 3.972.

** *П. С. З.* № 3.968.

Черезъ десять дней эта мѣра была еще болѣе усилена: рекетмейстеръ долженъ былъ доносить Петру не только о челобитныхъ на неправыя рѣшенія по страсти, а уже о всѣхъ вообще челобитныхъ на неправыя рѣшенія Коллегій и подчиненныхъ имъ Канцелярій. Въ именномъ указѣ о должности Сената отъ 2-го апрѣля 1722 года въ пунктѣ 4-мъ говорится: «какія челобитныя поданы будутъ рекетмейстеру на неправый судъ Коллегій и Канцелярій, которыя Коллегіямъ не подчинены: то ему, рекетмейстеру, оныя принявъ, по нихъ доносить намъ, и когда имъ челобитныя подписаны будутъ отъ насъ, дабы о томъ розыскать; буде же такія челобитныя будутъ подавать ему въ отлучкахъ нашихъ, то предлагать ему Сенату, и по онымъ тѣ дѣла брать ему, и росписа́въ всѣ пунктами, дабы что въ одномъ пунктѣ есть, уже бы въ другомъ не упоминалось (понеже во всякомъ дѣлѣ челобитчиковомъ бываютъ разныя дѣла) и сдѣлавъ выписку такъ, какъ въ его должности написано, къ рѣшенію предлагать и въ Сенатѣ розыскивать....» *.

---

* *П. С. З.* № 3.264.

** *П. С. З.* № 3.970.

Въ прежнемъ указѣ отъ 17-го апрѣля намъ было неясно: кто же будетъ разбирать и рѣшать дѣла? Можно было думать, что самъ Петръ. Неясно было также: какъ поступать во время отсутствія Петра? Указъ же отъ 27-го апрѣля разрѣшаетъ эти недоумѣнія. Но если Петръ не самъ рѣшалъ дѣла по челобитнымъ, идущимъ чрезъ рекетмейстера, то что̀ же этимъ достигалось? Очень многое. Этимъ онъ держалъ контроль надъ Сенатомъ. Ознакомленный заранѣе съ дѣломъ, онъ рѣдко оставлялъ его въ забвеніи и часто спрашивалъ, какъ-то или другое дѣло рѣшено и почему такъ, причемъ не рѣдко самъ просматривалъ его все, или требовалъ доклада о немъ отъ генералъ-прокурора или отъ рекетмейстера. Вспомнимъ при этомъ его удивительную память.

До сихъ поръ мы слѣдили за развитіемъ правъ и обязанностей рекетмейстера, но ничего не сказали объ его отвѣтственности. Конечно онъ, какъ и всѣ лица и учрежденія въ монархическомъ неограниченномъ государствѣ, отвѣтственъ предъ лицомъ императора, какъ носителя верховной власти въ государствѣ; но передъ какимъ учрежденіемъ кромѣ того онъ отвѣтственъ? До сихъ поръ ни слова не было сказано о его отвѣтственности передъ кѣмъ-нибудь, но не было сказано также, что онъ безотвѣтственъ или отвѣтственъ *только* передъ одною особою императора, какъ напр. генералъ-прокуроръ. Для насъ въ теперешнее время, конечно, кажется страннымъ, что должность существуетъ и дѣйствуетъ два года, а не опредѣлено даже, кому можно жаловаться на ея злоупотребленіе, но при тогдашней неудовлетворительности, неполнотѣ, отрывочности законодательства, о чемъ мы уже не разъ говорили, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Только 6-го апрѣля 1722 года въ указѣ о неподачѣ прошеній его императорскому величеству мимо рекетмейстера опредѣлена отвѣтственность послѣдняго: «Буде же оный рекетмейстеръ для какой страсти у кого вышеписанныхъ челобитенъ принимать не будетъ, и тѣмъ челобитчикамъ чинить волокиты и убытки: и тѣмъ людямъ въ томъ на него бить челомъ Сенату, а его величеству не бить челомъ же»[*].

---

* *П. С. З.* № 3.978.

У генералъ-рекетмейстера была своя Канцелярія для исправленія дѣлъ, зависѣвшая отъ генералъ-рекетмейстера, какъ своего главнаго начальника, подъ ближайшимъ управленіемъ секретаря Ивана Молчанова; подъ его вѣдѣніемъ было: 2 канцеляриста, 3 подканцеляриста и 4 копіиста[**]. Помѣщалась она въ зданіи Сената, въ особыхъ покояхъ, какъ часть сенатской Канцеляріи, хотя и особая отъ общей и отъ нея независимая.

10-го сентября 1722 года генералъ-рекетмейстеръ Павловъ доносилъ Сенату: «по приговору де ихъ Правит. Сената въ Коллегіи и въ подчиненныя Коллегіямъ Канцеляріи посылаются за его рукою указы, а по многимъ дѣламъ изъ Канцеляріи Правит. Сената въ Коллегіи и въ Канцеляріи и въ губерніи, которыя на прежніе указы не отвѣтствовали, также и впредь для справокъ дѣлъ надлежитъ посылать, а онъ безъ приговору ихъ Правит. Сената того чинить не смѣетъ. И дабы по прежнимъ ихъ Правит. Сената приговорамъ въ тѣ Коллегіи и Канцеляріи и губерніи, которыя не отвѣтствуютъ, подтвердительные, и для справокъ и всякихъ дѣлъ Правительствующаго Сената приказомъ повелѣно было ему посылать указы, не утруждая Правительствующаго Сената приговорами, и чтобъ для вѣдома тѣхъ указовъ послать въ Коллегіи и въ Канцеляріи и въ губерніи указы»[***]. Сенатъ удовлетворилъ просьбу рекетмейстера и позволилъ ему, безъ дальнѣйшихъ приговоровъ Сената, своею властію посылать повторительные указы и требованія объ исполненіи по первому приговору, что̀, конечно, служило облегченіемъ какъ рекетмейстеру, такъ и самому Сенату.

Этимъ указомъ, можно сказать, заканчивается развитіе должности рекетмейстера, и мы болѣе уже не встрѣчаемъ до самой кончины Петра никакихъ измѣненій или дополненій къ его должности; мы видимъ, что не вдругъ, а постепенно выросло изъ этого учрежденія нѣчто цѣлое, своеобразное и законченное. Передъ нами является дѣйствительно «персона знатная» по объему своей дѣятельности и значенію.

Рекетмейстеръ не сенаторъ, но часть Сената. Всѣ прошенія къ рекетмейстеру надписываются: въ Сенатъ генералъ-рекетмейстеру; также всѣ бумаги, идущія отъ рекетмейстера, значатся идущими изъ Сената отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ. Онъ связанъ съ Сенатомъ неразрывно по своимъ безпрерывнымъ сношеніямъ, но въ сферѣ своей дѣятельности независимъ отъ него. Съ учрежденіемъ рекетмейстера облегчился трудъ, лежавшій прежде на оберъ-секретарѣ—принимать челобитныя на подчиненныя Сенату учрежденія и лица, готовить по этимъ челобитнымъ доклады Сенату, а если дѣло переходило въ Сенатъ, то разсмотрѣніе и дѣланіе выписки изъ него для доклада. Теперь все это отошло къ рекетмейстеру. Но хотя часть обязанностей оберъ-секретаря перешла къ нему и Рекетмейстерская Контора сдѣлалась частью Сенатской Канцеляріи, но частью независимою отъ общей Канцеляріи Сената, поступившей подъ главное начальство генералъ-прокурора. Надо притомъ сказать, что бывшій въ то время рекетмейстеромъ Василій Кондратьевичъ Павловъ не только держалъ себя независимо по отношенію къ генералъ-прокурору и даже самому Сенату, но съ твердостью и достоинствомъ. Такъ 14-го января 1725 года Правит. Сенатъ: Ѳедоръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ генералъ-рекетмейстеру, говорили чтобъ онъ дѣло Тимоѳея Подчерткова съ Кушелевымъ отослалъ въ Воинскую Коллегію и на оное онъ, генералъ-рекетмейстеръ, имъ доносилъ, что то сдѣлать противно для того, что по тому дѣлу приговоръ ихъ Правит. Сената есть, токмо отъ нихъ не закрѣпленъ. И генералъ-прокуроръ на него генералъ-рекетмейстера закричалъ, что какой де онъ указщикъ въ дѣлѣхъ, на что онъ имъ сказалъ, чтобъ о томъ изволили прислать къ нему указъ, а безъ указу того дѣла не пошлетъ, при томъ же былъ и Яковъ Вилимовичъ *. Столкновенія рекетмейстера съ знаменитымъ генералъ-прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ начались ранѣе 1725 года. Столкновенія начались опять-таки по должности рекетмейстера принимать жалобы на незаконность, гдѣ бы она ни была. Вотъ какъ записана эта стычка въ дневникѣ Павлова. «Сего числа (20-го декабря 1723 г.) въ Сенатѣ въ присутствіи были сенаторы: генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ), генералъ-адмиралъ канцлеръ графъ Головкинъ, графъ Матвѣевъ, генералъ-прокуроръ, оберъ-прокуроръ; при томъ же былъ кабинетъ секретарь Макаровъ и при ономъ собраніи генералъ-рекетмейстеръ сталъ ихъ Правит. Сената словесно докладывать, что челобитье у рекетмейстерскихъ дѣлъ коммиссара Тыркова на генерала-прокурора Ягужинскаго, что держитъ брата его въ домѣ своемъ подъ карауломъ, а въ домѣ его секретарь Хрипуновъ пытаетъ въ блудномъ дѣлѣ бывшей жены его генерала-прокурора, и на той челобитной подписалъ онъ, что бить челомъ ему Тыркову въ Юстицъ-Коллегіи, но онъ Тырковъ той челобитной не взялъ, спросилъ, чтобъ по ней доложить ихъ Правит. Сената и чтобъ оную челобитную изволили выслушать, что ежели онъ умретъ, чтобъ ему въ томъ отъ его величества не пострадать. И генералъ-прокуроръ пришедъ къ нему генералу-рекетмейстеру, ту челобитную изъ рукъ у него отъималъ иного и говорилъ, что де тотъ Тырковъ пожалованъ ему имяннымъ указомъ, нѣтъ де ему генералу-рекетмейстеру дѣла. Только онъ генералъ-рекетмейстеръ той челобатной не отдалъ, а сказалъ ему генералу-прокурору,

---

[*] *П. С. З.* № 3.947.

[**] *А. М. Ю.* с. д. кн. $^{1}/_{1273}$, л. 783.

[***] *П. С. З.* № 4.088.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{6}/_{1278}$ л. 3.

что такъ дѣлать не подлежитъ; а просилъ онъ генералъ-рекетмейстеръ сенаторовъ, чтобъ они ту челобитную слушали; а потомъ какъ ту челобитную стали слушать и онъ генералъ-прокуроръ вышелъ вонъ, и, выслушавъ многое время не присутствовали. И какъ вошелъ генералъ-прокуроръ и ту челобитную сенаторы давали ему смотрѣть, то онъ ее не принялъ, и они сенаторы ему, генералъ-рекетмейстеру, сказали, что о томъ принеси доношеніе.....» * Твердость характера Павлова и его по самой должности непріятныя отношенія къ президентамъ Коллегій, изъ которыхъ иные были въ то же время и членами Сената, лицамъ самымъ могущественнымъ и знатнымъ, повели къ тому, что тотчасъ по смерти Петра онъ былъ отставленъ отъ должности рекетмейстера и замѣненъ Сенатомъ Колычевымъ, бывшимъ вице-губернаторомъ воронежскимъ и замѣшаннымъ въ дѣло довольно грязное, о которомъ производилось слѣдствіе и гдѣ замѣшанъ Меншиковъ, Апраксинъ и др.

Рекетмейстеръ облегчилъ самыя занятія Сената—наблюденіе за скорымъ въ указное время рѣшеніемъ дѣлъ перешло къ нему, и Сенату приходится вступаться въ это только уже тогда, когда понуканія рекетмейстера оказывались безуспѣшны. Онъ становится блюстителемъ скораго и справедливаго правосудія. Самъ по себѣ онъ не судитъ, но помогаетъ суду. Онъ же долженъ былъ избавить Петра отъ докучливыхъ челобитчиковъ. Обыкновенная и самая значительная дѣятельность рекетмейстера въ пріемѣ разнаго рода челобитенъ, при чемъ первое вниманіе обращалось на то: не подается-ли челобитная, миновавши какую-нибудь инстанцію (инстанціи были слѣдующія: Нижніе Провинціальные Суды, Надворные Суды, Коллегіи и наконецъ высшая Сенатъ, куда жалобы шли чрезъ генералъ-рекетмейстера) и если какая-нибудь одна инстанція была пропущена, то челобитная возвращалась назадъ челобитчику съ надписью, что надо ему бить челомъ тамъ-то. Рекетмейстеръ принималъ челобитныя только тогда, когда дѣло челобитчика перебывало уже во всѣхъ инстанціяхъ, кончая Коллегіями. Итакъ, къ нему поступали челобитныя только на Коллегіи. Челобитныя на Коллегіи раздѣлялись на два рода: 1) челобитныя на долговременную волокиту дѣла, на нерѣшеніе его въ указный срокъ; 2) челобитныя на неправое рѣшеніе Коллегіи. По первымъ челобитнымъ рекетмейстеръ самъ лично справлялся въ Коллегіяхъ, почему дѣло не рѣшено въ указный срокъ и понуждалъ Коллегіи къ скорѣйшему окончанію дѣла, а въ случаѣ неисполненія докладывалъ о томъ Сенату и Сенатъ уже тогда посылалъ свой указъ о томъ. По втораго рода челобитнымъ на неправое рѣшеніе дѣла Коллегіями, рекетмейстеръ докладывалъ самому императору и только въ его отсутствіе Сенату и по надписи на нихъ самаго императора и по приказу Сената, бралъ дѣла изъ Коллегій къ себѣ, дѣлалъ по нимъ всѣ нужныя по дѣлу справки и выписки и по скрѣпленіи въ удостовѣреніе ихъ правильности руками членовъ Кол-

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{54}/_{8155}$ л. 154—155.

легій и челобитчиковъ (въ случаѣ же отказа кого-либо скрѣпить, докладывалъ о томъ Сенату и Сенатъ самъ просматривалъ выписку и въ случаѣ пропуска или прибавки лишняго, приказывалъ ее дополнить, или выпустить лишнее; а если находилъ вполнѣ вѣрною, то приказывалъ отказавшимся закрѣпить, приложить свои руки, а въ случаѣ упорства наказывалъ ихъ арестомъ), обращался къ генералъ-прокурору за справкой, когда можно будетъ ему то дѣло докладывать Сенату. По назначеніи генералъ-прокуроромъ дня доклада, приходилъ въ Сенатъ и докладывалъ и получивши приговоръ Сената, закрѣпленный подписью сенаторовъ, дѣлалъ распоряженія объ исполненіи этого приговора, для чего посылалъ въ подлежащія мѣста копіи съ приговора Сената за своею подписью.

Рекетмейстеръ, какъ мы видимъ по указу 17-го апрѣля 1722 года, могъ въ иныхъ важныхъ случаяхъ самъ поднимать дѣло, безъ подачи ему челобитной; но въ рекетмейстерскихъ дѣлахъ мы не встрѣтили ни одного подобнаго случая, впрочемъ, мы не могли прослѣдить дѣятельность рекетмейстера за 1724 годъ, такъ какъ далеко не всѣ сенатскіе дѣла дошли до насъ и многое утратилось, въ особенности въ пожаръ 1737 года *. Отданнымъ въ особое его покровительство иностранцамъ и желающимъ розыскивать руду и строить фабрики и заводы, какъ видно изъ дѣлъ, покровительство дѣйствительно оказывалось. Опредѣлялись генералъ-рекетмейстеры, какъ это было съ первымъ и вторымъ изъ нихъ, самими государями, ровно какъ и отставка Павлова сдѣлана была самою Екатериною I.

з) ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕРЪ.

Разрядный Приказъ. — Разрядный столъ и кругъ его вѣдомства. — Герольдмейстеръ и его Контора. — Причина учрежденія герольдмейстера и кругъ его вѣдомства.

Указъ, установляющій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ Разрядный Приказъ и вмѣсто него учреждаетъ при Сенатѣ особый разрядный столъ: «вмѣсто Приказа Разряднаго быть столу разрядному при вышеписанномъ Сенатѣ.» ** Прежняя канцелярія Разряднаго Приказа цѣликомъ перешла въ Сенатъ со всѣми дьяками и подьячими, начальникъ же его Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ сталъ сенаторомъ.

Еще до учрежденія Сената, многое изъ предметовъ вѣдомства Разряда, вслѣдствіе преобразованій въ мѣстномъ управленіи и въ военномъ вѣдомствѣ, перешло къ другимъ учрежденіямъ. Такъ, у Разряднаго какъ почти и у всякаго прежняго Приказа были свои города, которыми онъ управлялъ, куда самъ посылалъ воеводъ, завѣдывалъ денежною и хлѣбною ихъ казною, приходомъ и расходомъ суммъ [*], доходами съ этихъ городовъ онъ покрывалъ свои расходы. Это было тогда общею финансовою системой въ Россіи, не выработавшею еще одинаго учрежденія, которое бы завѣдывало финансами всего государства; разумѣется также, что и объ этомъ не могло быть теперь помину: учрежденіе губерній отняло эти права почти у всѣхъ Приказовъ. Къ губерніямъ же отошло завѣдываніе дѣлами по набору рекрутъ. Прежде всякихъ чиновъ люди, желавшіе записаться въ Преображенскій полкъ въ Бомбардирскую роту, должны были приходить и записываться въ Разрядѣ; [**] съ учрежденіемъ же Воинскаго Приказа, соединившаго въ себѣ всѣ различные прежніе Приказы, завѣдывавшіе сухопутнымъ войскомъ, завѣдываніе послѣднимъ перешло въ вѣдомство этого Приказа (за исключеніемъ технической части: обмундировки и вооруженія, чѣмъ завѣдывали двѣ Мундирныя Канцеляріи: Кавалерійская и Инфантерійская и Приказъ Артиллеріи съ Оружейною Палатою). Съ учрежденіемъ же Сената всѣ остальныя главныя функціи дѣятельности Разряда перешли къ новому могущественному учрежденію. Такъ съ учрежденіемъ Сената, какъ высшаго правительственнаго учрежденія, само собою должно бы было уничтожиться значеніе Разряда, какъ мѣста, сосредоточивающаго въ себѣ большую часть правительственныхъ распоряженій, откуда исходила большая часть именныхъ указовъ и распоряженій по нимъ, куда должны были сообщаться всѣ именные указы, состоявшіеся въ другомъ мѣстѣ и откуда эти указы публиковались. [***] И дѣйствительно, все это отошло къ Сенату. Къ Сенату же должна была отойти и дѣйствительно отошла еще и другая очень важная отрасль дѣятельности Разряда «писать въ чины:» до Сената московскихъ чиновъ людей изъ недорослей «писать въ чины велѣно въ Разрядѣ, въ какіе чины кто достоинъ, а не по инымъ Приказамъ». [****]

---

* Потомъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ мнѣ удалось найти въ герольдмейстерскихъ дѣлахъ случайно попавшій туда отрывокъ поденнаго журнала генер.-рекетмейстера за часть 1723 и за весь 1724 годъ, но и въ этомъ журналѣ я не нашелъ ни одного дѣла начатаго рекетмейстеромъ по своей инииціативѣ.

** *П. С. З.* № 2.321.

Наконецъ остается еще одна, на первый взглядъ могущая показаться незначительною, но въ сущности чрезвычайно важная дѣятельность бывшаго Разряда, перешедшая тоже къ Сенату съ самаго начала его учрежденія — это веденіе списковъ служилаго сословія, смотры взрослыхъ и недорослей, наблюденіе чтобъ никто не укрывался отъ службы и всѣ безъ исключенія несли тяготы и жертвы, требуемыя обстоятельствами того времени. Служилое сословіе, предокъ нынѣшняго дворянства, не было сословіемъ привилегированнымъ; его привилегированное положеніе продуктъ позднѣйшей исторіи — второй половины XVIII вѣка — временъ Петра III и Екатерины II, подражаніе западнымъ образцамъ. Сначала намъ было не до привилегированностей. Кто хоть сколько-нибудь занимался нашей древней исторіей, тотъ слишкомъ хорошо знаетъ, что судьба не баловала насъ и была для насъ не матерью, а мачихой. Она съ колыбели окружила насъ тучей враговъ со всѣхъ сторонъ. Перваго урока нашей исторіи мы не вынесли и слѣдствіемъ того было Монгольское иго. Это иго послужило намъ школой. Тяжела была школа, но за то мы въ ней окрѣпли, возмужали и научились построить единое, цѣльное государство. Въ малыхъ размѣрахъ этотъ урокъ повторилъ Петръ Великій въ Шведскую войну — подъ ударами враговъ онъ крѣпъ и разбиваемый выучился побѣждать. Мы построили государство твердое для того времени, доказательство тому то, что оно устояло, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, не смотря на громадное протяженіе нашихъ границъ и беззащитное ихъ положеніе, не смотря на рѣдкость и бѣдность населенія, наконецъ не смотря на безпрерывныя нападенія со всѣхъ сторонъ враговъ: съ юга и востока различныхъ татарскихъ царствъ — Казани, Астрахани, Крыма, Киргизъ, Калмыковъ и другихъ хищныхъ азіатскихъ народовъ, о которыхъ никакъ нельзя было въ то время говорить такъ презрительно, какъ въ настоящее. Крымъ, напримѣръ, по нашимъ тогдашнимъ средствамъ былъ для насъ неуязвимъ, тогда какъ мы страдали отъ него ужасно и чуть ли не больше, чѣмъ отъ всѣхъ другихъ враговъ; съ запада искони враждебная намъ Польша, съ сѣвера Швеція государства очень сильныя въ то время и очень лакомыя на захваты. Чтобъ выйдти побѣдителемъ изъ этихъ невзгодъ, государству нужно было, ради самосохраненія, принести величайшія жертвы. Пришлось все закрѣпостить государству, обратить на службу ему. Этотъ періодъ нашей исторіи можно назвать періодомъ закрѣпощенія всѣхъ свободныхъ классовъ общества, но закрѣпощенія не для личныхъ видовъ кого-либо, не ради эгоистическихъ выгодъ какого-нибудь одного класса общества. Это было закрѣпощеніе всѣхъ классовъ ради нуждъ государства, ради его сохраненія. Ради этой цѣли свободное крестьянство было прикрѣплено къ землѣ, а потомъ уже самымъ ходомъ вещей къ помѣщикамъ, для той же цѣли торговый и ремесленный классъ прикрѣпленъ къ городу и наконецъ служилое сословіе для той же самой цѣли, если можно такъ выразиться, было прикрѣплено къ государству, къ службѣ ему. Земля и крестьяне разсматривались не болѣе какъ средство для служилаго сословія нести свою службу, горожане должны дать государству денежныя средства и отчасти нести службу, къ нимъ наиболѣе подходящую: цѣловальниковъ, головъ и старостъ при разныхъ таможенныхъ, заставныхъ, винныхъ и тому подобныхъ сборахъ; служилое же сословіе должно служить государству прямо своею личностью и при томъ служить съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до полной невозможности и негодности, отъ совершенной ли старости, или отъ ранъ и увѣчій. Отставки не полагалось, если онъ былъ годенъ еще хотя къ чему-нибудь. Становился плохъ—ему давали мѣсто поспокойнѣе и только, а все же служи. Это было то же крѣпостное состояніе своего рода. Для этого государство давало имъ средства въ помѣстьяхъ, въ жалованьѣ, для этого прикрѣпляло крестьянъ. Смотря такъ на служилое сословіе, правительство наблюдало, чтобъ никто изъ него не избывалъ службы, для этого оно вело имъ списки и дѣлало смотры, чтобы кто-нибудь не ухоронился отъ службы подъ видомъ старости и увѣчья и чтобы изъ недорослей, поспѣвшихъ въ службу, никто не гулялъ праздно, а начиналъ нести свое служебное тягло, безъ раздѣленія его на гражданское и военное, что̀ введено уже Петромъ Великимъ.

---

[*] *П. С. З.* №№ 1.753, 2.140.

[**] *П. С. З.* № 1.873.

[***] *П. С. З.* № 1.491, 1.707.

[****] *П. С. З.* № 2.100.

Но все еще до Петра Великаго положеніе служилаго сословія было легче и сноснѣе. Въ мирное время они могли по очереди жить дома, съ Петра же Великаго — преобразованіе войска въ регулярное, страшное напряженіе силъ по случаю рѣшительной борьбы съ могущественною Швеціей, потребовало, кромѣ матеріальныхъ жертвъ, чтобы всѣ, кто еще сколько-нибудь въ силахъ, находились у дѣла, кто въ самой военной службѣ, кто при стройкѣ тялокъ, кораблей, сооруженіи новыхъ и починкѣ старыхъ крѣпостей, кто бы слѣдилъ на украйнахъ за враждебными Крымцами и сдерживалъ ихъ, а тамъ еще нужны люди въ совершенно новую службу — во флотъ, да нужно для науки за море послать. При такомъ спросѣ на людей не до отдыховъ. Мы видимъ постоянный недостатокъ въ людяхъ. Если прибавить къ этому еще строгость новой военной дисциплинированной службы, тяжелую военную школу, то намъ станетъ понятно отвращеніе нашихъ предковъ отъ службы, желаніе ухорониться отъ нея и влеченіе къ спокойной, свободной деревнѣ. Чтобъ отдѣлаться отъ службы придумывались всевозможныя хитрости и извороты. Вотъ что̀ разсказываетъ современникъ Посошковъ: «въ Устрицкомъ стану есть дворянинъ Ѳедоръ Макѣевъ сынъ Пустошкинъ, уже состарѣлся, а на службѣ ни на какой и одною ногой не бывалъ, и какія посылки жестокія по него и ни бывали, никто взять его не могъ: овыхъ дарами угобзитъ, а кого дарами угобзить не можетъ, то притворитъ себѣ тяжкую болѣзнь, или возложитъ на себя юродство, и въ озерѣ по бородѣ попуститъ. И за такимъ его пронырствомъ иніи и съ дороги отпущали, а егда изъ глазъ у посыльщиковъ выѣдетъ, то юродство свое отложитъ и домой пріѣхавъ, яко левъ рыкаетъ.» Посошковъ приводитъ и другой примѣръ. «И не сей токмо Пустошкинъ, но многое множество дворянъ вѣки свои проживаютъ: въ Алексинскомъ уѣздѣ видѣлъ я также дворянина, именемъ Ивана Васильева сына Золотарева. Дома сосѣдямъ своимъ страшенъ яко левъ, а на службѣ хуже козы. Въ крымскомъ походѣ не могъ онъ отбыть, чтобъ нейтить на службу, то онъ послалъ вмѣсто себя убогаго дворянина, прозваніемъ Тимирязева, и далъ ему лошадь, да человѣка своего; то онъ его именемъ и былъ на службѣ; а самъ онъ дома былъ, и по деревнямъ четверикомъ разъѣзжалъ и сосѣдей своихъ разорялъ». *

Въ параллель съ этими стремленіями шли мѣры правительства для воспрепятствованія подобнымъ несвоевременнымъ стремленіямъ. Мѣры эти поручено было принимать до Сената Разряду. У Разряда были списки всего служилаго сословія, къ нему присылались отъ всѣхъ тогдашнихъ присутственныхъ мѣстъ списки служащихъ въ нихъ и по ихъ опредѣленію куда-нибудь назначенныхъ, а Помѣстный Приказъ долженъ былъ доносить о смерти кого-либо изъ служилаго сословія, такъ какъ въ немъ вслѣдствіе челобитій дѣтей, родственниковъ, свойственниковъ, женъ и чужеродцевъ о справкѣ за ними вотчинъ и помѣстій умершихъ извѣстно это бываетъ», а Разряду про умершихъ тѣхъ Московскихъ чиновъ людей вѣдать не почему, отъ чего въ таковыхъ росписяхъ число людей тѣми умершими множится, и имена умершихъ съ полковыми нѣтчики, за невѣдомостью про нихъ, пишутъ во вся годы многихъ.» ** Въ Разрядъ на смотръ, который иногда производился лично самимъ Петромъ Великимъ, должны были являться взрослые служилые люди, для чего воеводамъ посылалась роспись именъ ихъ, а воевода долженъ былъ дополнять эту роспись имѣющимися въ его округѣ сверхъ разрядной росписи служилыми людьми и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ росписью высылалъ въ Москву съ приказомъ явиться имъ въ Разрядъ и записать свои пріѣзды. Въ Разрядъ также должны были представляться всѣ малолѣтки-недоросли; обязанность привозить ихъ на смотръ въ Разрядъ лежала на ихъ отцахъ, родственникахъ и свойственникахъ. Впрочемъ, высшіе чины: бояре, окольничіе, думные дворяне и всѣ палатные люди подавали только сказки о своихъ недоросляхъ, для чего къ нимъ посылались изъ Разряда подьячіе, а лично не представляли ихъ на смотръ. Цѣль всѣхъ этихъ смотровъ, чтобъ никто изъ взрослыхъ не укрылся отъ службы, чтобъ на воеводства и приказы опредѣлить вмѣсто крѣпкихъ и здоровыхъ, годныхъ въ военную службу, какихъ-нибудь отставныхъ, престарѣлыхъ и къ походной службѣ неспособныхъ. Для того же не велѣно было безъ сношенія съ Разрядомъ и безъ присылки къ нему на смотръ опредѣлять дьячихъ дѣтей въ Приказы въ подьячіе. За неисполненіе этихъ предписаній полагаются наказанія: въ 1700 году только глухо государева опала, а когда разгорѣлась Шведская война, то и наказанія явились строже и опредѣленнѣе; такъ въ 1703 году ноября 12-го объявляется стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и жильцамъ, кромѣ отставныхъ, которые въ Приказахъ у дѣлъ, на воеводствахъ и въ посылкахъ, а отъ посылокъ освободились, за исключеніемъ находящихся на воеводствахъ и на приказахъ въ Кіевѣ, Астрахани, въ сибирскихъ городахъ, въ Азовѣ, на Терекѣ, Бѣлгородѣ, Каменномъ Затонѣ, Сѣвскѣ и Курскѣ явиться на государевъ смотръ въ Москву, а неявившимся къ 1-му декабря 1703 г., и воеводамъ, чинящимъ имъ понаровку, угрожается смертною казнью. Конечно смертная казнь назначена была только для устрашенія, такъ какъ пришлось бы черезчуръ многихъ казнить, еслибы ее употреблять, а это при недостаткѣ въ людяхъ было бы даже не разсчетливо. Дѣйствительно, мы не знаемъ о подобныхъ наказаніяхъ за подобное преступленіе и въ слѣдующихъ годахъ не встрѣчаемъ уже болѣе и помину объ нихъ, а на сцену являются болѣе исполнимыя и довольно дѣйствительныя отписыванія помѣстій и вотчинъ на государя и ссылка на вѣчное житье въ новозавоеванные города. *

---

* Посошкова: о скудости и богатствѣ стр. 89.

** *П. С. З.* № 1.938.

Можно сказать, что послѣдняя отрасль дѣятельности Разряда — завѣдываніе служилымъ сословіемъ Россіи и наблюденіе за неукрывательствомъ отъ службы, была самою главною его дѣятельностью и притомъ очень важною. Недаромъ завѣдываніе этимъ Приказомъ поручено было одному изъ самыхъ приблизительныхъ къ Петру людей, вѣрному и точному исполнителю его велѣній—боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу.

Когда учрежденъ былъ Сенатъ, составленный изъ лицъ близкихъ и довѣренныхъ, то по самой задачѣ своей, которая тогда главнѣйшимъ образомъ состояла въ помощи Петру вести войну со Шведомъ, для чего Сенатъ долженъ былъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы войско было укомплектовано людьми, лошадьми, провіантомъ, аммуниціей и оружіемъ и въ изысканіи средства усилить финансы Россіи, и даже эта послѣдняя играла роль служебной по отношенію къ первой — военной: «денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны,» онъ долженъ былъ принять на себя важнѣйшую дѣятельность Разряда — завѣдываніе служилымъ сословіемъ, наблюденіе за неукрывательствомъ отъ службы, назначеніе къ должностямъ, безъ чего онъ не могъ бы удовлетворять постоянно поступавшимъ къ нему требованіямъ, что въ такой-то полкъ надобно столько-то офицеровъ, въ такую-то губернію, доноситъ губернаторъ, не достаетъ къ дѣламъ столько-то человѣкъ, безъ чего дѣла могутъ остановиться и государевой казнѣ причинится ущербъ; а тамъ Леонтьевъ, назначенный къ постройкѣ 100 тялокъ на пристаняхъ Нерльской и Дубенской, чтобъ потомъ привесть ихъ въ Петербургъ, требуетъ для надзиранія за рабочими столько-то человѣкъ царедворцевъ, безъ чего онъ къ указному сроку не будетъ въ состояніи построить ихъ, тогда какъ государь приказалъ, чтобы они непремѣнно были готовы; тамъ еще нужны люди для посылки въ Адмиралтейство или на заставы, устраиваемыя по случаю появленія моровой язвы; а то еще требуется управитель къ суконнымъ или другимъ заводамъ, или къ какому-нибудь изъ Денежныхъ Дворовъ и т. д.—требованіямъ нѣтъ конца.

Отсюда понятно становится для насъ уничтоженіе Разряда и передача его дѣятельности Сенату, иначе дѣятельность Сената была бы за-

---

* *П. С. З.* № 1.782, 1.960, 1.978, 1.985, 2.100, 2.058, 1.947, 2.098.

труднена. Въ пунктахъ, данныхъ Сенату Петромъ Великимъ передъ прутскимъ походомъ 2-го марта 1711 года, при установленіи круга вѣдомства его, говорится: «кто скрывается отъ службы, объявить въ народѣ, кто такого сыщетъ или возвѣститъ: тому отдать всѣ деревни того, кто ухоронивался». Въ другомъ указѣ отъ того же числа въ 4-мъ пунктѣ: «дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются сыскать». * Хотя этими двумя пунктами и не сказано еще, что вся дѣятельность бывшаго Разряда, въ особенности по завѣдыванію служилымъ сословіемъ, переходитъ къ Сенату, но это подразумѣвалось само собою, особенно, если сопоставить вмѣстѣ съ ними уничтоженіе Разряда и полномочіе, данное ему указомъ 2-го же марта 1711 года (П. С. З. № 2.328); и дѣйствительно, дальнѣйшія слѣдствія изъ этихъ двухъ пунктовъ Сенатъ развилъ самъ своею дѣятельностью. Собственною властью онъ сталъ назначать смотры, которые и производились имъ самимъ, причемъ дѣло происходило такъ: недоросли моложе 10 лѣтъ отпускались домой, изъ недорослей отъ 10 до 15 лѣтъ нѣкоторые отбирались въ школы, прочіе тоже отпускались; 15 лѣтъ и выше, если только не были съ какими-нибудь очень важными недостатками, опредѣлялись большею частью въ военную службу или къ гражданскимъ дѣламъ. Отпущеннымъ домой давались указы объ отпускѣ изъ Канц. Правит. Сената съ обязанностью, когда ихъ спросятъ, явиться въ Канц. Правит. Сената немедленно. Въ Сенатъ же высылались на смотръ и взрослые царедворцы, даже тѣ, которые въ губерніяхъ находились у дѣлъ, но чтобы отъ того дѣла не остановились, то не всѣ сразу, а по половинѣ; и когда одна половина возвратится, тогда ѣдетъ другая. Это дѣлалось для того, чтобы кто-нибудь не укрылся отъ дѣйствительной службы подъ видомъ нахожденія у мнимыхъ дѣлъ, или чтобы посмотрѣть, нельзя ли кого-нибудь изъ крѣпкихъ, здоровыхъ и способныхъ замѣнить другими худшими, а лучшихъ взять къ болѣе важнымъ дѣламъ. Эта самая цѣль ясно высказана самимъ Петромъ въ именномъ указѣ отъ 14-го декабря 1713 года: «молодыхъ людей какъ въ гарнизонные полки въ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и въ коменданты и къ дѣламъ и въ посылки не употреблять (въ гарнизонахъ конечно служба была легче, чѣмъ въ полевой арміи), а потому чтобы изъ всѣхъ губерній были присланы въ Сенатъ вѣдомости, сколько у нихъ таковыхъ чиновъ людей и прописать, давно ли они служатъ, гдѣ написаны въ чины, изъ какихъ людей, гдѣ бывали на службахъ, а коменданты откуда присланы, или же назначены по выбору губернаторскому и сколько вообще изъ нихъ имѣютъ 40 лѣтъ и меньше»; дальше продолжается мысль этого указа: «а ежели въ которую губернію въ офицеры и въ коменданты и къ дѣламъ и въ посыльные сколько людей и къ какимъ дѣламъ порознь понадобятся: о томъ губернаторамъ прислать въ Канц. Сената вѣдѣніе, противъ котораго

---

* *П. С. З.* № 2.327 и 2.330.

вѣденія достойные чины изъ офицеровъ присланы будутъ изъ Военной Канцеляріи *изъ отставныхъ за ранами и за увѣчьемъ.*» Старымъ и увѣчнымъ находилась и другаго рода служба: ихъ ставили на заставахъ, устраиваемыхъ отъ моровой язвы. [*]

Гражданская и гарнизонная служба считались наградой и отдыхомъ за долгую службу, за раны и увѣчье: это своего рода пенсіонъ. Этотъ взглядъ высказанъ самимъ Петромъ въ именномъ указѣ Сенату отъ 1716 года 22-го марта изъ Данцига, а въ Петербургѣ полученномъ 11-го апрѣля: «Господа Сенатъ! которые офицеры служили въ армѣе и за старостію и за ранами отставлены, и тѣхъ велите употреблять въ гарнизоны или къ другимъ какимъ дѣламъ по губерніямъ: въ лантраты или кто къ какому дѣлу будетъ способенъ, а особливо бѣдныхъ, которые мало имѣютъ за собою крестьянъ и которые ничего не имѣютъ, ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые много служили, тѣ забыты и скитаютца, а которые нигдѣ не служили—тунеядцы тѣ многія по прихотямъ губернаторскимъ въ губерніяхъ взысканы чинами и получаютъ жалованье довольное, а которые хотя и къ дѣламъ не годятца за дряхлостію или за увѣчьемъ, тѣмъ давать нѣкоторое жалованье по разсмотрѣнію для ихъ пропитанія по ихъ смерть изъ тѣхъ денегъ, которые положено сбирать на госпиталь со всѣхъ чиновъ какіе есть въ государствѣ» [**]. По дѣламъ видно, что Сенатъ часто въ силу этого указа опредѣлялъ отставныхъ къ какимъ-нибудь дѣламъ въ губерніи, а иныхъ отсылалъ въ монастыри на прокормленіе на счетъ монастырей.

Не избѣгло надзора и другое служебное канцелярское сословіе подьячихъ. Еще 14-го мая 1711 года Разрядный столъ доносилъ Сенату, что за 1711 годъ ему не присылаютъ списковъ подьячихъ, и Сенатъ приказалъ, чтобъ изъ всѣхъ Приказовъ и Московской губерніи списки подьячихъ всѣхъ трехъ статей: старыхъ, среднихъ и молодыхъ, верстаныхъ въ окладъ и неверстаныхъ, взносились въ Канцелярію Правительствующаго Сената (а именно въ Разрядный столъ) каждогодно, какъ это прежде дѣлалось въ Разрядѣ. Въ 1712 году января 16-го именнымъ указомъ, пунктъ 19 й, приказано: «пересмотрѣть подьячихъ въ Сенатѣ и пересмотря, оставить нужное число, *и тѣхъ кои старѣе*, а молодыхъ взять въ службу—прямыхъ подьячихъ въ писаря, а протчихъ въ солдаты, дабы могли быть въ унтеръ-офицерахъ. А въ губерніи послать двухъ изъ Сената для сего изъ молодыхъ дворянъ». Во исполненіе этого указа Правительствующій Сенатъ 21-го февраля того же года посылаетъ въ губерніи разборщиковъ изъ молодыхъ дворянъ и даетъ имъ слѣдующую инструкцію:

1) «Взять вѣденіе и именные списки въ городѣхъ у оберъ-комендантовъ за ихъ руками, сколько въ которомъ городѣ въ приказныхъ и въ другихъ мѣстахъ приказныхъ и таможенныхъ, кабацкихъ и конныхъ

---

[*] *П. С. З.* № 2.367, 3.184, 2.754, 2.492, 2.494, 2.340 и др.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^1/_{1641}$ л. 982 (*П. С. З.* № 3.003).

избъ, и площадныхъ подьячихъ наличныхъ и въ посылкахъ по спискамъ, и которые сверхъ списку, и изъ того числа сколько имъ въ дѣлахъ надобно, безъ которыхъ по самой крайней нуждѣ пробыть невозможно, и чтобъ тѣ оставшіе у дѣлъ были, которые старѣе и малолѣтные, или за чѣмъ въ службѣ негодны. А въ тѣхъ спискахъ написать именно подтвержение: буде кто изъ нихъ кого укроетъ и въ спискѣ не напишетъ или у дѣлъ оставитъ излишнихъ, а послѣ того по доношенію фискальскому или инаго кого, и по явному свидѣтельству сыщется: и за то на нихъ взяты будутъ штрафы тяжкіе.

2) «По взятіи списковъ, выбравъ изъ подьячихъ въ службу годныхъ, прислать къ Москвѣ, взявъ по нихъ подьячихъ добрыя поруки, а буде порукъ не будетъ, провожатыхъ и подводы, а, выславъ, ѣхать въ другіе городы и чинить по вышеписанному.

3) «Которые подьячіе въ пріѣздъ твой будутъ за какими дѣлами въ отлучкѣ и къ смотру не поспѣютъ: и тѣхъ подьячихъ зачитать въ то число, которые надлежатъ быть въ остаткѣ у дѣлъ, а вмѣсто ихъ взять изъ наличныхъ оставшихъ подьячихъ.

4) «При высылкѣ тѣмъ подьячимъ, которымъ окладнаго жалованья не дано, и не окладнымъ, въ дорожной проѣздъ взять съ оставшихъ по рублю человѣку, да провіанту, чѣмъ до Москвы пробыть мочно, смотря по разстоянію пути; а которымъ дано окладное жалованье, онымъ такихъ денегъ и провіанту не давать».

Да кстати ужь благо есть посылка, приказывается этимъ же разборщикамъ въ тѣхъ провинціяхъ «взять именные списки по городамъ, сколько въ которомъ городѣ недорослей, и въ каковы кто лѣта: и по тѣмъ спискамъ тѣхъ недорослей, отъ 15-ти лѣтъ и выше, выслать къ Москвѣ въ Сенатъ» [*].

Наказаніемъ за неявку и при Сенатѣ оставалась долго одна изъ прежнихъ мѣръ: отписка помѣстій и вотчинъ на государя, а кроющимъ и необъявляющимъ недорослей сначала было Сенатъ грозилъ неопредѣленнымъ наказаніемъ: высшимъ чинамъ—государевымъ гнѣвомъ, а нижнимъ—жестокимъ истязаніемъ, но потомъ сталъ болѣе опредѣлененъ и грозитъ уже просто отнятіемъ у нихъ также, какъ и у самихъ кроющихся, помѣстій и вотчинъ; а въ 1721 году именной указъ грозитъ 100 руб. штрафа на госпиталь за каждый годъ укрывательства, да доносителю 50 руб. за человѣка. Доносщикамъ же до 1721 года постоянно бывали обѣщаны всѣ пожитки и имѣнья кроющихся, кто бы таковы эти доносщики ни были, хотя ихъ собственные люди. Для удобства доносщикамъ приказано было именнымъ указомъ отъ 26-го января 1716 года «имена тѣхъ недорослей, которые явились, напечатать и разослать по губерніямъ и прибить въ городахъ и знатныхъ селахъ, чтобъ вѣдали, которыхъ тутъ нѣтъ и кроются, дабы извѣстнѣе и надежнѣе на оныхъ били челомъ по указу первому, которымъ отдавать ихъ деревни и дворы, кромѣ ближнихъ ихъ сродниковъ, которые могутъ сіе подставою учинить». Въ 1722 году имъ стала обѣщаться только половина имѣнія, но за то увеличено было, какъ мы увидимъ, наказаніе кроющимся и укрывателямъ. На практикѣ эти строгія мѣры умѣрялись тѣмъ, что обыкновенно послѣ назначенія срока явки, давались отсрочки, да даже и тѣмъ, кто являлся послѣ отсрочки, помѣстья и вотчины возвращались назадъ; а въ 1713 году Сенатъ смотрѣлъ на отписку помѣстій и вотчинъ только какъ на средство принудить кроющихся явиться *. Мѣра эта была довольно дѣйствительна и въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ намъ часто приходилось встрѣчаться съ прошеніями, обращенными къ Сенату, о возвращеніи имъ отобранныхъ помѣстій, такъ какъ они въ Канцелярію Сената явились сами; конечно, при этомъ всегда объявляли и какую-нибудь благовидную причину неявки, чаще всего болѣзнь.

---

[*] *П. С. З.* №№ 2.360. 2.467, 2 494.

Сенатъ не ограничивался одними собственными смотрами и указами о высылкѣ къ нему недорослей и подьячихъ; онъ, кромѣ того, часто посылалъ отъ себя довѣренныхъ людей—разборщиковъ, чтобъ они вдали отъ Сената въ разныхъ губерніяхъ и провинціяхъ сами провѣрили списки и лично убѣдились въ годности или негодности къ службѣ иныхъ лицъ и высылали бы годныхъ въ Сенатъ. Управители разныхъ провинцій относились къ подобнымъ высылкамъ далеко неравнодушно. Кромѣ того уже, что при этомъ могло быть часто открыто ихъ взяточничество за укрывательство разныхъ поспѣвшихъ въ службу сыновъ иныхъ богатыхъ отцовъ, или невысылка другихъ по дружбѣ и родству, но еще и потому, что разборщики, отбирая лучшихъ изъ ихъ подьячихъ, ставили часто самихъ управителей въ затруднительное положеніе—остаться безъ нужныхъ помощниковъ въ отправленіи ихъ должности. Такъ 13-го іюня 1712 года нижегородскій оберъ-комендантъ князь Яковъ Львовъ жалуется Сенату, что посланный въ Казанскую губернію для разбора недорослей и подьячихъ стольникъ Матвѣй Засѣцкой, не смотря на то, что онъ, Львовъ, оставилъ у себя только самое необходимое число подьячихъ—26 человѣкъ, отославши ему, Засѣцкому, 16 человѣкъ, а 10 человѣкъ подьячихъ, годныхъ въ службу, бѣжали отъ разбору, да 4 человѣка есть негодныхъ ни къ какимъ дѣламъ, да одинъ подьячій посланъ былъ въ Казань для посылки съ коммиссарами въ армію, а теперь въ Нижнемъ; и онъ, Засѣцкій, изъ 16 человѣкъ, посланныхъ къ нему, выбралъ 12, а четырехъ отослалъ и теперь требуетъ отъ него, Львова, чтобъ онъ вмѣсто этихъ 4 доставилъ другихъ, да кромѣ того, чтобъ прислалъ того, что ѣздилъ въ Казань съ коммиссарами, а теперь въ Нижнемъ, да вмѣсто 4-хъ подьячихъ, которые и ему, Львову, никуда не нужны, требуетъ иныхъ изъ оставленныхъ имъ, Львовымъ, для себя 26 чело-

---

* *П. С. З.* №№ 2.837, 3.87 ·625, 2.711, 2.988, 3.803.

вѣкъ, и того требуетъ, кромѣ оставленныхъ у него, Засѣцкаго, 12 человѣкъ, еще 9 человѣкъ; а что онъ, Львовъ, оставилъ 26 подьячихъ, безъ которыхъ по самой крайней нуждѣ пробыть невозможно, «и изъ тѣхъ оставшихъ подьячихъ, за умноженіемъ сборовъ, нарядовъ и дѣлъ и за малолюдствомъ, послать къ нему, Засѣцкому, къ разбору, онъ, Львовъ, опасенъ государева гнѣва, что тѣми оставшими подьячими въ отправленіи положеннымъ сборомъ, нарядамъ и нужнымъ дѣламъ чинится великая остановка; а въ присланныхъ къ нему, Львову, указахъ писано: которые положенные сборы не собраны будутъ, и за тотъ несборъ денежной казны доправлено будетъ штрафу по гривнѣ на рубль, также и за неотправленіе рекрутъ и всякихъ нарядовъ велѣно править штрафы жь, и онъ, Львовъ, къ нему, Засѣцкому, о томъ о всемъ писалъ, чтобъ онъ въ Сенатъ о томъ отписалъ и Правительствующій Сенатъ о томъ что повелитъ? А которые въ Нижнемъ-Новгородѣ другіе Приказы вѣдаютъ: Василій Новиковъ и надзиратель Иванъ Городчаниновъ и бурмистры, и подали ему, Засѣцкому, вѣденіе, что у нихъ, подьячихъ, въ разныхъ мѣстахъ 32 человѣка и въ вѣденіи написали, что безъ нихъ, подьячихъ, пробыть невозможно; а въ томъ числѣ въ 32 человѣкахъ есть и годные въ службу; и онъ, Засѣцкой, тѣхъ подьячихъ къ разбору не спрашивалъ и оставилъ у дѣлъ всѣхъ. А которые подьячіе къ денежнымъ сборамъ, нарядамъ и къ нужнымъ дѣламъ у него, Львова, въ Приказной Канцеляріи оставлены, безъ которыхъ по самой крайней нуждѣ пробыть невозможно, и онъ, Засѣцкой, къ разбору спрашиваетъ всѣхъ тѣхъ оставшихъ подьячихъ, а онъ, Львовъ, въ несборѣ денежной казны и нарядовъ и нужныхъ дѣлъ, за малолюдствомъ подьячихъ, въ неотправленіи опасенъ, *чтобъ ему въ тяжкомъ истязаніи не быть*; и о тѣхъ подьячихъ, которые оставлены у сборовъ, нарядовъ и нужныхъ дѣлъ, великій государь что укажетъ?» *.

Но увы, рѣшеніе Сената было мало утѣшительно для Львова. Сенатъ приказалъ сыскать бѣглыхъ и выслать къ разбору къ Засѣцкому, а если не сыщетъ, то пусть всѣхъ требуемыхъ Засѣцкимъ отдастъ изъ тѣхъ, которые имъ оставлены для дѣлъ. Что же касается до жалобы на то, что Засѣцкій у другихъ не требовалъ подьячихъ къ разбору, то Сенатъ приказалъ Засѣцкому сдѣлать разборъ и годныхъ взять въ службу, отъ чего, конечно, Львову не стало легче.

Другіе коменданты поступали иначе. Такъ напр., оберъ-комендантъ Переславля Залѣсскаго Сытинъ прислалъ на съѣзжій дворъ посланному въ Московскую губернію, въ Ростовскую провинцію, разборщику стольнику Борису Дубенскому 9 человѣкъ подьячихъ, въ томъ числѣ дьячка церкви Петра митрополита, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, Ивана Прокофьева. Иванъ Прокофьевъ жаловался на высылку его, представилъ доказательства, что онъ дѣйствительно дьячокъ, занимался въ Канцеляріи коменданта потому, что его насильно туда взяли помогать настоящимъ подьячимъ. Священникъ церкви Петра митрополита въ свой череду тоже жаловался, что взятъ отъ него единственный дьячокъ и церковь теперь стоитъ безъ пѣнія. Продѣлка эта хотя и не удалась Сытину, но однакоже прошла безнаказанно. Сенатъ велѣлъ отпустить дьячка и не брать его даже въ приказную избу для письма и помощи подьячимъ, но впрочемъ въ то же время далъ своимъ разборщикамъ право брать и высылать дьячковъ, когда при церкви есть лишніе [*].

---

* *А. М Ю.* кн. $^{19}/_{10}$, л. 1.165—1.170.

Смотры не всегда производились въ Сенатѣ, а иногда и въ Военной Канцеляріи, а впослѣдствіи въ Военной Коллегіи. По всей вѣроятности это дѣлалось въ облегченіе Сената и безъ того заваленнаго всевозможными дѣлами суда, управленія и администраціи, но списки смотровъ всегда сообщались Сенату [**].

Въ печальной, но вполнѣ обусловленной обстоятельствами времени и потому необходимой, дѣятельности правительства, въ его погонѣ за скрывающимися отъ службы, мы встрѣчаемъ не только факты нежеланія являться на смотръ, который еще не такъ былъ страшенъ, такъ какъ при этомъ неизвѣстно было, куда опредѣлятъ послѣ смотра и была надежда попасть на какую-нибудь сравнительно легкую должность; но встрѣчаемъ и такого рода факты, какъ побѣгъ отъ наборщика и съ дороги послѣ смотра, когда участь стала уже извѣстна и впереди грозила напр. страшно-строгая и трудная военная служба. Понятно, что въ этихъ случаяхъ правительство вынуждалось поступать строже. Въ 1720 году 23-го августа таковымъ ослушникамъ дается прощеніе, если они въ продолженіе 1720 года явятся въ Военной-Коллегіи и вины свои принесутъ, въ противномъ случаѣ указъ грозитъ считать наравнѣ съ бѣглыми солдатами, и если они не явятся и будутъ пойманы, то ихъ будутъ бить безъ всякой пощады кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сошлютъ въ вѣчную каторжную работу. Также будетъ поступлено и съ тѣми, кто ихъ будетъ укрывать [***].

Помощникомъ Сенату въ завѣдываніи служилымъ сословіемъ былъ разрядный столъ, составлявшій часть Сенатской Канцеляріи. Кромѣ оберъ-секретаря, какъ начальника всей Канцеляріи, непосредственнымъ начальникомъ разряднаго стола былъ дьякъ Иванъ Ларіоновъ, въ его распоряженіи было нѣсколько подьячихъ всѣхъ статей. Столъ этотъ наслѣдовалъ отъ бывшаго Разряда всѣ списки служилаго сословія, списки всѣхъ назначеній къ различнымъ должностямъ, списки всѣхъ прежнихъ смотровъ, какъ взрослыхъ, такъ и недорослей, съ отмѣтками на нихъ о годности и негодности и объ опредѣленіи къ разнымъ дѣламъ, списки всѣхъ подьячихъ въ Приказахъ и Московской губерніи до 1711 года. Когда

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{11}/_{11}$, л. 30—41.

[**] *П. С. З.* № 2.779, 3 631. *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{64}$; л. 1—3

[***] *П. С З.* № 3.631.

Разрядъ сталъ столомъ Сенатской Канцеляріи, въ немъ были не только списки о подьячихъ изъ Приказовъ и Московской губерніи, но какъ мы уже видѣли, и изо всѣхъ губерній и провинцій; назначенія же къ должностямъ стали дѣлаться Сенатомъ и записывались въ Рядномъ столѣ; а потомъ, когда были учреждены Коллегіи, то всѣ Коллегіи должны были доносить о всѣхъ своихъ назначеніяхъ и посылаемыхъ отъ нихъ въ губерніи и провинціи людяхъ. Передъ каждымъ смотромъ всѣ являющіеся на оный должны были явиться сначала въ Рядномъ столѣ и записаться; при запискѣ означалось, сколько ему лѣтъ, сколько у него, а также у отца и родственниковъ помѣстій и вотчинъ и гдѣ, а также адресъ, гдѣ онъ остановился въ столицѣ. Все это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобъ его всегда можно было разыскать, а если нужно, то и наказать. Послѣ смотра Сенатомъ, списки съ отмѣтками надъ именемъ каждаго, назначенъ ли онъ куда, вовсе ли отставленъ за негодностью, или на время отпущенъ въ домъ, передавались въ Разрядный столъ. Такимъ образомъ въ этомъ столѣ хранились всѣ свѣдѣнія о служиломъ сословіи. Нужно ли было Сенату самому кого-нибудь куда-либо назначить, требовалъ ли какой-нибудь Приказъ, губернія, провинція, заводъ и т. д. кого-нибудь себѣ въ помощь къ дѣламъ,—Разрядный столъ сейчасъ дѣлалъ Сенату справку: сколько въ означенномъ мѣстѣ, или у какого-нибудь дѣла находится людей и кто они таковы, кѣмъ, когда и по чьему распоряженію назначены и, наконецъ, дѣлалъ примѣрную выпись разныхъ чиновъ людей свободныхъ и непристроенныхъ еще ни къ какому дѣлу, или освободившихся отъ возложенныхъ на нихъ порученій. Сенатъ обыкновенно, пользуясь этою выпискою, и дѣлалъ назначенія. Нужна ли была Сенату справка о комъ-либо, гдѣ онъ въ настоящее время находится, у какого дѣла, подобныя справки дѣлалъ ему Рязрядный столъ. Впрочемъ на Разрядномъ столѣ лежала не одна обязанность вести списки служилому сословію; такъ первоначально ему же поручена была вся переписка по сношеніямъ Сената съ Смоленскою губерніею, а также всѣ сношенія Сената по военному вѣдомству съ различными учрежденіями, преимущественно съ Воинскимъ Приказомъ. Чрезъ него велась вся переписка касательно отправки полковъ, поставки провіанта, строенія мундира и полученія изъ губерній слѣдуемыхъ за оный денегъ, объ отводѣ квартиръ войскамъ, о помѣщеніи больныхъ солдатъ, лѣченіи и содержаніи ихъ, жалобы на обиды солдатъ жителямъ, о снабженіи арміи оружіемъ, всякими военными припасами, о дачѣ подводъ войскамъ, о высылкѣ денегъ оберштеръ-кригсъ-коммиссару, о высылкѣ векселей для содержанія полковъ, стоящихъ за границей, въ немъ же вѣдались всѣ дѣла по рекрутскимъ наборамъ, въ него стекались всѣ свѣдѣнія о наличномъ количествѣ рекрутъ въ каждой губерніи, о количествѣ вновь сбираемыхъ и отсылки ихъ въ различныя мѣста, здѣсь же сосредоточивались дѣла о выдачѣ офицерамъ и солдатамъ жалованья, прогонныхъ денегъ и т. п. Командиры полковъ дивизій и различныхъ отдѣльныхъ частей войскъ относились съ своими требованіями къ Военному Приказу, а тотъ уже къ Сенату; иногда же они писали помимо Приказа прямо въ Сенатъ, но Сенатъ велъ съ ними переписку чрезъ Разрядный столъ. Въ Сенатъ же присылались солдаты и офицеры, объявившіе за собою знаменитое «слово и дѣло», что̀ происходило нерѣдко, вслѣдствіе желанія избавиться отъ наказанія за какой-нибудь проступокъ, или по крайней мѣрѣ отдалить наказаніе на нѣкоторое время. Ихъ обыкновенно пытали и за ложное объявленіе Сенатъ приговаривалъ къ битью батогами, кнутомъ, или шпицрутенами. Вся переписка и допросы по подобнымъ дѣламъ велись опять-таки въ Разрядномъ же столѣ *.

Въ 1721 году начинается реформа въ завѣдываніи служилымъ сословіемъ, которая совершается не сразу и оканчивается въ 1722 году учрежденіемъ должности герольдмейстера. Причинъ къ этому было нѣсколько: во 1-хъ Сенатъ былъ слишкомъ заваленъ дѣлами, Разрядный столъ тоже, поэтому естественно должна была явиться мысль сдѣлать особую Контору, которая бы завѣдывала самостоятельно этимъ важнымъ дѣломъ, чрезъ что̀ принесется облегченіе какъ самому Сенату, такъ въ особенности его общей Канцеляріи, но въ то же время пусть эта контора составляетъ хотя и отдѣльную, но часть того же Сената и состоитъ подъ его надзоромъ и завѣдываніемъ. До сихъ поръ списки въ Сенатѣ велись не совсѣмъ въ порядкѣ: многихъ дворянъ, въ особенности живущихъ по провинціямъ, не значилось и свѣдѣній о нихъ не имѣлось. Петръ былъ этимъ недоволенъ. А когда это будетъ поручено особому учрежденію и при томъ одно только это дѣло и будетъ возложено на него, то, конечно, оно должно пойти правильнѣй и въ большемъ порядкѣ. Не забудемъ еще, что это было то время, когда все приводилось въ порядокъ, когда, въ противоположность старому, для каждаго рода дѣлъ старались устроить особое вѣдомство; такъ для разныхъ строеній государственныхъ дѣлъ устроены Коллегіи; самый Сенатъ получаетъ другое назначеніе (о чемъ сказано было въ свое время) и при немъ образуются двѣ особыя Конторы, завѣдующія тоже особыми дѣлами, и дѣйствительно такими, которыя легко было выдѣлить по ихъ выдающимся особенностямъ: Рекетмейстерская и Герольдмейстерская. Петръ видѣлъ дворянство плохо организованнымъ, ему хотѣлось видѣть и эту разсыпанную храмину собранною и приведенною въ порядокъ и по примѣру другихъ европейскихъ государствъ снабдить дворянство гербами.

Реформа начинается съ того, что Петръ въ 1721 году 30-го іюля приказываетъ всего государства царедворцамъ, дворянамъ всякаго званія и отставнымъ офицерамъ, кромѣ Сибири и Астрахани, являться къ стольнику Степану Колычеву, причемъ всѣмъ, находящимся въ городахъ бывшей С.-Петербургской губерніи — въ С.-Петербургѣ въ октябрѣ мѣ-

---

* *П. С. З.* № 2.360. 2.569, 3.500 и др. *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{612}$, [illegible]$/_{613}$, $^{5}/_{645}$, и др.

сяцѣ, а прочимъ — въ Москвѣ въ декабрѣ. Явиться должны были всѣ, даже бывшіе прежде на сенатскихъ смотрахъ и уволенные Сенатомъ за старостью и увѣчьемъ въ отставку, о чемъ они имѣютъ указы; должны были явиться также и тѣ, которые въ губерніяхъ и провинціяхъ находятся у дѣлъ, а чтобъ отъ того дѣла тамъ не остановились, то каждыя двѣ провинціи должны соединиться въ одну и одна половина чиновниковъ должна явиться въ декабрѣ въ Москву, а потомъ, когда она возвратится, то въ мартѣ 1722 года должна явиться другая половина. Сенатъ долженъ былъ выдать Колычеву всѣ списки царедворцевъ и дворянъ, имѣющіеся въ немъ, а которыхъ списковъ при Сенатѣ нѣтъ, то пусть губерніи и провинціи вышлютъ къ нему именные списки всѣхъ дворянъ и царедворцевъ, живущихъ у нихъ, какъ находящихся у дѣлъ, такъ и живущихъ въ своихъ домахъ. Смотръ хотѣлъ произвести самъ Петръ *. Для помощи Колычеву даются два подполковника—Михайла Богдановъ, Никифоровъ Львовъ; одинъ царедворецъ Григорій Батуринъ; изъ подьячихъ Михайло Волковъ, Василій Ключаревъ, унтеръ-офицеръ и нѣсколько драгунъ и отъ Аптекарской Канцеляріи докторъ съ подьячимъ для опредѣленія болѣзней и излѣчимости, или неизлѣчимости ихъ **.

Въ этомъ указѣ видно отчасти недовѣріе къ прежнимъ смотрамъ Сената, такъ какъ требуются для повѣрки даже уволенные отъ всякихъ дѣлъ самимъ Сенатомъ; вовторыхъ — желаніе сдѣлать самый полный общій списокъ, для чего дѣло это поручается одному, нарочно для этого только дѣла выбранному и довѣренному человѣку, которому, какъ видится, приданы и помощники и канцелярія. Это уже цѣлое вѣдомство. Собственно говоря, можно съ этихъ поръ считать начало Герольдмейстерской Конторы, только теперь она еще не получила этого названія, а называлась Разборной Канцеляріей ***, и считалась учрежденіемъ временнымъ; но подобное возникновеніе учрежденій и должностей не вдругъ, а постепенно, какъ мы замѣтили это еще въ учрежденіи должности рекетмейстера, было явленіе обыкновенное во время петровскихъ преобразованій, герольдмейстерскія же книги прямо начинаются съ этого времени.

Мысль, выраженную указомъ 30-го іюля, Петръ преслѣдуетъ энергично и когда, не смотря на три повторительные указа Сената, дѣло подвигалось плохо и къ Колычеву явились очень немногіе, то 11-го января 1722 года является грозный именной указъ, дающій послѣднюю отсрочку до 31-го января 1722 года и повелѣвающій всѣмъ явиться, по прежнимъ указамъ, къ Колычеву въ Москвѣ, «а ежели кто изъ оныхъ до того срока и на тотъ срокъ пріѣзда своего не запишетъ и на смотрѣ не явится: и таковые будутъ шельмованы и съ добрыми людьми ни въ какое дѣло причтены быть не могутъ, и ежели кто таковыхъ ограбитъ, ранитъ, что у нихъ отыметъ, и у такихъ, а ежели и до смерти убьетъ, о такихъ челобитья не принимать, и суда имъ не давать, а движимое и недвижимое ихъ имѣнія отписаны будутъ на насъ безповоротно.... и по прошествіи вышеписанныхъ сроковъ всѣхъ нѣтчиковъ имена будутъ особо напечатаны и для публики прибиты къ висѣлицамъ на площади, дабы о нихъ всякъ зналъ, яко преслушателей указамъ и равнымъ измѣнникамъ. Кто-жъ кому въ томъ поманитъ, и за тою поманкою на смотръ не явится, а про то сыщется: и таковый съ тѣмъ нѣтчикомъ равно подъ вышеписаннымъ штрафомъ быть имѣетъ» *. Сама строгость, кажется, не могла уже дальше идти.

---

* *П. С. З.* № 3.810, 3.820, 3.825, 3.836.

** *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{7.02}$, л. 8—11.

*** *А. М. Ю.* кн $^{3}/_{7.03}$, л. 25.

Наконецъ, на другой день послѣ этого указа 12-го января, въ указѣ, опредѣляющемъ иначе устройство Сената и учреждающемъ при немъ новыя должности: генералъ-прокурора, оберъ-прокурора, рекетмейстера и экзекутора, упоминается также, что надо при Сенатѣ учредить и «герольдмейстера, или иной какой чинъ, ктобъ дворянъ вѣдалъ, и всегда представлялъ къ дѣламъ, когда спросятъ» **.

5-го февраля 1722 года назначается герольдмейстеръ и дается ему инструкція: «Понеже его императорское величество указалъ, его, Колычова, объявить герольдмейстеромъ, и вѣдать его величества всего государства дворянство, вышнихъ и нижнихъ, прежнихъ и нынѣшнихъ военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, и ихъ дѣтямъ генеральные списки: того ради по силѣ сей инструкціи и изображенныхъ въ ней слѣдующихъ пунктовъ, будучи ему при Сенатѣ, поступать».... За тѣмъ слѣдуетъ присяга въ вѣрности и честномъ исполненіи должности, а далѣе пункты самой инструкціи: «1) Повиненъ онъ всего государства всѣхъ дворянъ списки имѣть троякіе: 1. генеральные именные и порознь по чинамъ; 2) кто изъ нихъ къ дѣламъ годится, и употреблены будутъ и къ какимъ, порознь, и за тѣмъ оныхъ останется, 3) что у кого дѣтей, и въ каковы лѣта, и впредь кто родится и умретъ мужеска пола, чего для всѣ прежніе шляхетскіе списки, которые есть при Сенатѣ, и остались въ прежнемъ Разрядѣ, отдать ему, герольдмейстеру. Но понеже и тѣми помянутыми прежними списками, которые сначала собраны будутъ къ сочиненію, довольну быть невозможно, понеже тѣ списки прошедшихъ лѣтъ, въ которыхъ можетъ быть многая перемѣна и умершіе и новорожденные: того ради о военныхъ сухопутныхъ и морскихъ, которые изъ шляхетства, также хотя которые и не изъ шляхетства, а дослужились оберъ-офицерскаго ранга, сообщить къ нему жъ именные списки изъ Военной и изъ Адмиралтейской Коллегіи: о чемъ во оныя, также и прочія во всѣ Коллегіи и Губерніи и въ провинціи послать указы изъ Сената, въ которыхъ написать, дабы къ сочиненію того дѣла, по посланнымъ отъ него указамъ, были къ нему вѣдомости присланы немедленно. А о дворянахъ сдѣлать ему списки изъ нынѣшнихъ пріѣздовъ и смотра, порознь по чинамъ, и что у нихъ дѣтей и свойственниковъ мужеска пола, и въ каковы лѣта, и въ какомъ ученіи, или кромѣ ученія при нихъ въ домахъ живутъ. Къ тому жъ какъ изъ Коллегіи и Канцеляріи, такъ и изъ губерніи и провинцій сообщать репорты погодно, и о такихъ кто будучи у дѣлъ, или въ домахъ, кромѣ дѣла, какимъ случаемъ выбудетъ, или умретъ, такожъ что у кого дѣтей мужеска пола родится, или умретъ же: и по тѣмъ репортамъ, въ спискахъ о выбылыхъ, подъ именами ихъ, отмѣчать, о прибылыхъ, гдѣ надлежитъ, приписывать, дабы всегда у него герольдмейстера о томъ обстоятельныя и вѣрныя были вѣдомости.

---

* *П. С. З.* № 3.874.

** *П. С. З.* № 3.877.

2) «И понеже здѣсь еще ученіи не гораздо вкоренились, паче же въ гражданскихъ дѣлахъ, а особливо въ экономическихъ дѣлахъ почитай ничего нѣтъ: того ради пока Академіи исправятся, учинить ему краткую школу; и ему отъ всякой знатныхъ и среднихъ дворянскихъ фамилій обучать економіи и гражданству указную часть, и смотрѣть ему, дабы въ гражданствѣ болѣе трети отъ каждой фамиліи не было, чтобъ служивыхъ на землѣ и морѣ не оскудить.

3) «Онъ же повиненъ смотрѣть, дабы подъ именемъ малыхъ дѣлъ по городамъ не укрывались, не маня никому подъ штрафомъ натуральной, или политической смерти: но имѣть всегда въ вѣденіи, когда къ какимъ дѣламъ гражданскимъ, какая или какія персоны понадобятся въ Сенатъ, чтобъ тотчасъ представить на примѣръ могъ, смотря по дѣлу и по его состоянію, кто къ чему достоинъ, и потомъ въ тѣ мѣста отсылать, кого въ Сенатѣ опредѣлятъ.

4) «И ежели въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ, кто отъ порученныхъ имъ дѣлъ будутъ свободны: и таковыхъ съ вѣденіемъ отсылать къ нему герольдмейстеру по прежнему безъ мотчанія, дабы подъ именемъ прежнихъ дѣлъ, въ домахъ своихъ не укрывались.

5) «Изъ воинскихъ чиновъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оныхъ вписывать въ дворянскіе жъ списки, и его дѣтей, которые родятся въ оберъ-офицерствѣ.

6) «А понеже сіе дѣло новаго основанія, того ради надлежитъ ему ко управленію герольдмейстерской должности искать всякаго способа, а именно: какимъ образомъ или порядкомъ знатныхъ и прочихъ фамилій въ родословныхъ и прежнихъ гербахъ и вновь данныхъ содержаніи быть имѣютъ: и для того къ тому пристойныя книги другихъ государствъ пріискивать и переводить; и что потому изобрѣтено будетъ, о томъ ему герольдмейстеру обстоятельно доносить Сенату, а въ Сенатѣ разсмотря докладывать его императорскому величеству». *

---

* *П. С. З.* № 3.986.

Читая эту инструкцію герольдмейстеру, мы замѣтимъ ясно желаніе Петра сосредоточить завѣдываніе служилымъ сословіемъ, привести его въ стройность и порядокъ, ради лучшаго пользованія имъ въ цѣляхъ службы его государственнымъ нуждамъ. Мы намѣренно употребляемъ старое названіе—служилое сословіе, а не дворянство, хотя инструкція говоритъ только о дворянствѣ. Служилое сословіе обнимаетъ собою большій кругъ, чѣмъ дворянство, въ служилое сословіе входятъ, напримѣръ, и подьячіе, которыхъ нельзя всѣхъ причислить къ дворянству, хотя многіе изъ нихъ были изъ дворянъ, но не всѣ, а между тѣмъ изъ книгъ Герольдмейстерской Конторы мы знаемъ, что герольдмейстеру посылались изъ губерній и провинцій списки подьячихъ, находящихся въ ихъ канцеляріяхъ, и подьячіе являлись къ герольдмейстеру и наравнѣ съ недорослями изъ дворянъ записывали у него свои пріѣзды. При чемъ для всѣхъ канцелярій положенъ былъ штатъ, и герольдмейстеръ долженъ былъ наблюдать, чтобъ сверхъ штата никого не было. *

Но что же въ сущности было новаго въ кругу дѣятельности новаго учрежденія, чего бы не было въ прежнемъ Разрядѣ или замѣнившемъ его Разрядномъ столѣ Сената? Почти ничего. Новое въ инструкціи—это приказъ герольдмейстеру учредить школу для гражданскихъ и экономическихъ дѣлъ, пока Академія исправятся; но эта мысль не осуществилась и герольдмейстеръ, какъ видно по сохранившимся книгамъ Герольдмейстерской Конторы, два раза обращался къ Сенату за приказаніями и указаніями объ исполненіи этого пункта инструкціи: откуда взять средства для этой школы, на сколько учениковъ она должна быть устроена, гдѣ ее помѣстить? и т.-д. въ этомъ родѣ. Отвѣта Сената мы не знаемъ и дѣло о школѣ заглохло. Другая новость: снабдить дворянство по западно-европейскому образцу гербами, для чего назначенъ въ товарищи герольдмейстеру иноземецъ графъ Францышко Санти, съ большимъ жалованьемъ. Онъ долженъ былъ составить гербовникъ. Въ помощники и въ переводчики къ Санти, не знавшему русскаго языка, назначенъ Андрей Юрьевъ Ольроу, владѣвшій языками русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, голландскимъ и польскимъ, бывшій секретаремъ у Репнина, а потомъ у Дашкова. ** Все остальное: веденіе списковъ, полученіе отовсюду свѣдѣній о числѣ и именахъ служащихъ въ разныхъ мѣстахъ, отмѣтки о умершихъ, наблюденіе, чтобъ никто не укрывался отъ службы, представленіе въ Сенатъ по его требованію реестровъ разныхъ лицъ, нужныхъ ему для опредѣленія куда-нибудь и посылокъ; все это не новость — то же дѣлалось и Разрядомъ и Розряднымъ столомъ. Впрочемъ, при герольдмейстерѣ все это дѣло получило бо́льшую сосредоточенность: прежде, напримѣръ, недоросли на смотры иногда приходили и записывались въ Военной Коллегіи, а теперь должны являться къ одному герольдмейстеру и у него записываться; паспорты же на временный отпускъ и на отставку служащимъ въ ея вѣдомствѣ Военная Коллегія и теперь могла сама давать, но при томъ должна дать знать и отставляемаго отослать къ герольдмейстеру, потому что негодные въ военной службѣ часто опредѣляются къ гражданскимъ дѣламъ.[*] Герольдмейстеръ самъ по себѣ не имѣлъ власти, онъ былъ подобно, Разрядному столу, исполнителемъ приказовъ Сената и его помощникомъ. Подобно Разрядному столу, на него перешла обязанность представлять на смотръ Сената являющихся къ запискѣ недорослей, подьячихъ и взрослыхъ дворянъ, когда это бываетъ приказано, и по отмѣткамъ, сдѣланнымъ Сенатомъ надъ именами осмотрѣнныхъ, дѣлаетъ распоряженіе и исполненіе: старымъ и увѣчнымъ выдаетъ паспорты на отставку, малолѣтныхъ, а иногда и взрослыхъ, которыхъ велѣно до сроку отпустить домой, отпускаетъ съ указомъ явиться тогда-то, или по востребованію; назначенныхъ куда-нибудь въ опредѣленное мѣсто отсылаетъ, куда слѣдуетъ, а которые просто назначены къ дѣламъ, тѣмъ велитъ жить въ столицѣ и записываетъ адресъ ихъ мѣстожительства. О неявившихся къ нему, о неисполненіи губерніями, провинціями, Коллегіями и вообще всѣми присутственными мѣстами его требованій, касательно ли подачи списковъ или высылки извѣстныхъ лицъ, о допросахъ лицъ, поздно явившихся, о причинахъ ихъ поздняго пріѣзда, о результатахъ осмотра докторомъ какого-нибудь больнаго изъ явившихся и т. д., герольдмейстеръ долженъ былъ докладывать Сенату и ждать его распоряженія. Наприм.: герольдмейстеръ доноситъ, что такіе-то и такіе-то пріѣхали, пропустивъ срокъ. Сенатъ приказываетъ оштрафовать ихъ на столько-то рублей и до полученія денегъ отобрать деревни. Герольдмейстеръ исполняетъ, взыскиваетъ и принимаетъ отъ нихъ штрафныя деньги.[**] Но понятно, что въ предѣлахъ исполненія, гдѣ дѣло не касается приговора, онъ дѣйствуетъ, не докладывая Сенату, напр. родственница Ракова во избѣжаніе строгости указа, запрещающаго укрывать и не сказывать о кроющихся отъ смотровъ, доноситъ герольдмейстеру, что Раковъ кроется въ деревнѣ и не является къ смотру. Герольдмейстеръ собственною властью посылаетъ въ деревню драгуна, чтобы привести Ракова, а если его нѣтъ, то людей его.[***]

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{7302}$ л. 61.

** *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{8106}$ л. 26.

Для записки пріѣздовъ всякихъ чиновъ людей къ герольдмейстеру существовала особая форма: такой-то, столькихъ-то лѣтъ, службу началъ съ такого-то года, если военный — въ такомъ-то полку; далѣе — какимъ образомъ отъ службы отбылъ, или въ отпуску, а ежели отставленъ, то гдѣ данъ ему указъ объ отставкѣ и за чьею или чьими руками, сколько и какихъ лѣтъ у него дѣти мужескаго пола, въ службѣ или гдѣ индѣ, ученъ ли грамотѣ русской читать и писать, ученъ ли другимъ наукамъ, нѣтъ ли у него въ домѣ свойственниковъ (конечно мужескаго пола), если живетъ кто, то прописывается все какъ о дѣтяхъ; жительство имѣетъ въ такомъ-то городѣ или уѣздѣ, крестьянъ за нимъ въ такомъ-то, да въ такомъ-то уѣздахъ, по переписнымъ книгамъ такого-то года дворовъ столько-то [*]. Напр. 1721 года декабря въ «...» день, по указу его императорскаго величества, передъ ближнимъ стольникомъ Степаномъ Андреевичемъ Колычевымъ съ товарищи въ Москвѣ въ Канцеляріи его вѣденія, полковникъ Алексѣй Матвѣевъ сынъ Кровковъ сказалъ истинную правду по должности вѣрной своей присяги службы его императорскому величеству и безо всякаго закрытія и фальши: отъ роду мнѣ 61 годъ и былъ на службахъ его императорскаго величества въ 179 году служилъ по жилецкому списку, а въ 184 году служилъ въ стряпчихъ»; и далѣе идетъ перечисленіе всѣхъ его походовъ, участія на баталіяхъ и различныхъ порученій, ему даваемыхъ..... «а помѣстья за мною и вотчины въ разныхъ городѣхъ въ Ряскомъ (Ряжскомъ) уѣздѣ по переписнымъ книгамъ 186 году 6 дворовъ, да послѣ переписныхъ книгъ 186 году въ Симбирскомъ уѣздѣ 50 дворовъ съ полтретью, а по взятыхъ скаскахъ въ прошлыхъ 719 и въ 720 и нынѣшнего 721 годовъ, которые подаваны въ городѣхъ, сколько въ тѣхъ вышеписанныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ мужескаго полу коликое число по душамъ, о томъ сказать не упомню, для того тѣ скаски нынѣ въ С.-Петербурхѣ въ Канцеляріи вѣденія бригадира и генеральнаго ревизора господина Зотова, въ которыхъ о мужескомъ полу сколько ихъ по душамъ о томъ объявлено въ тѣхъ скаскахъ имянно. Дѣтей у меня нѣтъ, кроющихся отъ службы его императорскаго величества никого онъ не знаетъ. Въ прошломъ 718 году въ С.-Петербурхѣ въ Военной Канцеляріи на генеральномъ смотрѣ былъ и по смотру отосланъ въ Сенатъ, а изъ Сената по указу велѣно быть у дѣлъ въ Щетной Канцеляріи и нынѣ обрѣтаюсь при оной Канцеляріи. А буде сказалъ что ложно, и за ту ево неправду указалъ бы его императорское величество учинить указъ по его императорскаго величества указу и по военному артикулу, а движимое и недвижимое имѣніе взять на себя императорскаго величества. Къ сей скаски Алексѣй Кравковъ руку приложилъ». Помѣта Колычева: «1721 декабря 23-го дня, буде по указу написано записать въ книгу, и онаго господина Кравкова поставить къ смотру и объявить ему указъ съ подписаніемъ руки его по указу» [**].

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{7.22}$, л. 24 и $^{3}/_{8103}$ л. 3, 76—77, 162.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{54}/_{8135}$.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{8}/_{8109}$.

Сами подьячіе записывали въ книгу гораздо короче, напр.: «Леонтій Ѳедоровъ Жилинъ 100 лѣтъ, служитъ съ 146 (1638) году; дѣтей у него нѣтъ, да при немъ въ домѣ внукъ Сергѣй Семеновъ сынъ Жилинъ 3-хъ лѣтъ; жительство ево въ Орловскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Жилиной;

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{1308}$, л. 54.

[**] *А. М. Ю.* кн. $^{8}/_{8106}$.

крестьянъ за нимъ по переписнымъ книгамъ 718 году 4 двора въ той же деревнѣ; въ Москвѣ стоитъ въ Мѣщанской слободѣ на дворѣ посацкого человѣка Тимофея.... (фамилію не разберешь) и сказанъ ему его императорскаго величества указъ, что ему въ Разборной Канцеляріи являтца по вся дни и безъ указу съ Москвы не съѣхать. Солдатъ Семеновскаго полку Матвей Ртищевъ вмѣсто дѣда своево Леонтья Жилина руку приложилъ, для того, что онъ писать не видитъ»[*].

Герольдмейстерская Контора составляетъ часть Сенатской Канцеляріи, но часть независимую и отдѣльную отъ общей. Она посылаетъ указы во всѣ присутственныя мѣста подобно Сенату, такъ какъ она сама составляетъ часть Сената; «въ Коллегіи и Канцеляріи отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ, къ кому надлежитъ, посылать указы, а ежели о чемъ надлежитъ отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ писать, кромѣ приговоровъ, то объ ономъ посылать и писать промеморіи»; [**] они имѣютъ обыкновенно слѣдующій заголовокъ: «изъ Правительствующаго Сената отъ Герольдмейстерской Конторы (или отъ Канцеляріи герольдмейстерскихъ дѣлъ). По указу его императорскаго величества герольдмейстеръ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ (или Колычевъ) съ товарищи приказали,» или: «слушавъ сей выписки, приказали» и т. д.—Правительственныя мѣста: Коллегіи, Надворные Суды, Губернскія Канцеляріи и т. д., отвѣчая на указъ, пишутъ: «Въ Правительствующій Сенатъ Герольдмейстерской Конторѣ, или господину герольдмейстеру съ товарищи доношеніе». Герольдмейстерская Контора устроена на началѣ коллегіальномъ. Ее составляетъ не одинъ герольдмейстеръ, а герольдмейстеръ съ товарищи. Всѣ указы крѣпитъ не одинъ онъ, а также и его товарищи. Коллегіальность любимое начало Петра. Количество товарищей неизвѣстно. У втораго по счету герольдмейстера Плещеева, смѣнившаго Колычева, мы находимъ въ товарищахъ: подполковника Богданова, стольника Батурина, князя Алексѣя Путятина, графа Санти, но не можемъ сказать, смѣняли они другъ друга, или были въ одно время, потому что на приговорахъ Герольдмейстерской Конторы мы одновременно никогда не встрѣчали больше двухъ товарищей. Впрочемъ, часто попадаются указы, подписанные однимъ герольдмейстеромъ безъ товарищей.

Канцелярія герольдмейстера состояла изъ секретаря, ея непосредственнаго начальника, дьяка и человѣкъ 10 подьячихъ, которые иногда называются канцеляристами и подканцеляристами.

Въ Москвѣ, какъ отъ Сената, отъ каждой Коллегіи, такъ и отъ герольдмейстера была Контора, которою завѣдывалъ дьякъ. Контора служитъ помощницей Герольдмейстерской Главной Конторѣ, и когда послѣдняя отъѣзжаетъ и находится въ С.-Петербургѣ, то она продолжаетъ принимать пріѣзжающихъ записываться и представляетъ на смотръ въ Сенатскую Контору оставшемуся сенатору; дѣлаетъ по требованію Главной Конторы справки, выписки и высылки требуемыхъ лицъ. Когда Сенатъ, а съ нимъ и герольдмейстеръ съ своею канцеляріей пріѣзжаютъ въ Москву, то въ Петербургѣ оставляется Контора, и дѣлаетъ то же, что̀ и Контора въ Москвѣ, когда Сенатъ находится въ Петербургѣ.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{7303}$, л. 25.

[**] *П. С. З.* № 4.098.

Назначались и смѣнялись герольдмейстеры самою верховною властію. Объ отвѣтственности ихъ, за неимѣніемъ данныхъ, ничего не можемъ сказать.

ГЛАВА III.

КРУГЪ ВѢДОМСТВА СЕНАТА.

Въ дѣятельности Сената, къ которой мы теперь обратимся, всего лучше выражается его характеръ, значеніе и роль въ средѣ другихъ государственныхъ учрежденій. Только здѣсь можно видѣть какъ велика или мала была его власть и какъ широко она простиралась, что̀ и что̀ захватывала, такъ какъ регламенты, указы, инструкціи никогда не могутъ охватить собою и напередъ опредѣлить всю дѣятельность, всѣ предметы, всѣ отношенія и, несмотря на все стремленіе къ точности и опредѣленности, не могутъ всего указать, всего размѣрить, по необходимости оставляютъ мѣсто будущимъ дополненіямъ, измѣненіямъ и наконецъ многое оставляется на долю практики—пусть сама нужда, дѣйствительность подскажетъ новому учрежденію гдѣ, чего и какъ нужно держаться. Ко всему этому надо еще прибавить, что намъ не рѣдко приходится встрѣчаться съ такими указами и съ такими въ нихъ отдѣльными положеніями, которымъ никогда въ жизни не приходится быть приложенными къ дѣлу, они такъ и остаются существовать только на бумагѣ, до тѣхъ поръ пока не обратятъ на нихъ вниманія и не уничтожатъ формально. Если всѣ эти неудобства дѣлать заключенія о какомъ-либо новомъ учрежденіи или должности по однимъ ихъ уставамъ существуютъ для настоящаго даже времени (а сомнѣнія въ этомъ не можетъ быть), когда образцы Запада, собственный опытъ и большая привычка къ систематизаціи въ законодательныхъ работахъ, для которыхъ существуетъ цѣлый рядъ учрежденій, въ которыхъ проектъ долженъ побывать (Государственный Совѣтъ и 2-е отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи), прежде чѣмъ онъ получитъ санкцію верховной власти, когда въ работахъ такого рода могутъ принимать участіе лучшія научныя силы страны, лучшіе юристы практики и профессора университетовъ, то что̀ же мы должны сказать о временахъ Петра, лишенныхъ могущественныхъ вспомогательныхъ средствъ настоящаго времени! Можемъ ли мы напр. составить себѣ ясное понятіе о значеніи

Сената, его отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ учрежденіямъ государства, о кругѣ его вѣдомства по однимъ только именнымъ указамъ, устанавливающимъ все это?

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужитъ указаніе, что̀ такое былъ Сенатъ по однимъ именнымъ указамъ Петра. Готовясь къ отправленію въ далекій и продолжительный прутскій походъ, Петръ учреждаетъ Сенатъ и снабжаетъ его слѣдующими указами, долженствующими служить ему уставомъ его дѣятельности и опредѣлить его положеніе въ средѣ другихъ учрежденій. 22-го февраля 1711 года учреждается Сенатъ, опредѣляется его составъ, уничтожается Разрядъ, вмѣсто котораго долженъ быть въ Сенатѣ Разрядный столъ, чѣмъ ясно указывается, что впредь дѣла, бывшія въ вѣдѣніи Разряда, переносятся въ Сенатъ; 5-го марта того же года опредѣляется порядокъ засѣданій и дѣлопроизводства въ Сенатѣ и указывается, въ чемъ состоитъ должность оберъ-фискала. Но самые главные именные указы относятся къ 2-му марта, когда было опредѣлено высшее положеніе Сената относительно всѣхъ другихъ учрежденій и лицъ въ государствѣ, и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ, военнымъ и земскимъ, высшимъ и низшимъ чинамъ приказано подчиняться указамъ Сената наравнѣ съ именными подъ страхомъ наказанія и даже смерти и того же числа данъ былъ указъ, что̀ по отбытіи Петра Сенатъ долженъ дѣлать, т.-е. опредѣлены предметы его вѣдомства *. Всѣ эти указы отличаются краткостью и далеко не отвѣчаютъ на всѣ вопросы, которые должны непремѣнно возникнуть на практикѣ. Напр. Сенату дана власть надъ всѣмъ и всѣми, но вѣдь это очень обще и неопредѣленно! Велѣно подчиняться его указамъ духовнымъ и мірскимъ, но на сколько и напр. въ какихъ именно дѣлахъ духовные должны подчиняться Сенату? Неужели всегда и во всемъ? По указу такъ, на практикѣ другое — духовенство всегда имѣло и до Сената и при Сенатѣ свой собственный кругъ дѣлъ, въ который никогда свѣтское правительство не вмѣшивалось. Но всего яснѣе эта неясность, недостаточность указовъ видна въ именномъ указѣ, опредѣляющемъ предметы вѣдомства Сената. Приведу этотъ указъ цѣликомъ: «Указъ что по отбытіи нашемъ дѣлать: 1) судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія; тожъ и ябедникамъ да послѣдуетъ. 2) Смо́трѣть во всемъ государствѣ расходовъ и ненужные, а особливо напрасные отставить. 3) Денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны. 4) Дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать; такожъ тысячю человѣкъ людей боярскихъ грамотныхъ для тогожъ. 5) Векселя исправить и держать въ одномъ мѣстѣ. 6) Товары, которые на откупахъ или по канцеляріямъ и губерніямъ, осмотрѣть и посвидѣтельствовать. 7) О соли стараться отдать на откупъ и попещися прибыли у оной. 8) Торгъ китайскій, сдѣлавъ

---

* *П. С. З.* №№ 2.321, 2.331, 2.328 и 2.330.

компанію добрую, отдать. 9) Персидскій торгъ умножить и Армянъ какъ возможно приласкать и облегчить въ чемъ пристойно, дабы тѣмъ подать охоту для большаго ихъ пріѣзда. Учинить фискаловъ во всякихъ дѣлахъ, а какъ быть имъ, пришлется извѣстіе» *.

По этому одному указу, спрашивается, можемъ ли мы составить себѣ ясное, опредѣленное понятіе о дѣятельности Сената? Первый пунктъ этого безсистематичнаго перечня вручаетъ Сенату судебную власть, но отсюда вовсе неясно, какое Сенатъ занимаетъ мѣсто въ ряду прочихъ судебныхъ мѣстъ, какъ къ нему доходятъ судебныя дѣла, какую инстанцію онъ занимаетъ, всегда ли только высшую или иногда и первую? Ничего неизвѣстно и разъясненій нѣтъ и не будетъ нѣсколько лѣтъ; указатель въ этомъ случаѣ единственный—самая практика Сената. Относительно участія Сената въ дѣлахъ военныхъ 4-й пунктъ указа говоритъ также чрезвычайно недостаточно. Какъ будто на Сенатѣ лежала единственно только обязанность собиранія молодыхъ дворянъ, сыскиванія укрывающихся отъ службы и набора грамотныхъ боярскихъ людей, тогда какъ на Сенатѣ лежала огромная обязанность поддерживать постоянно армію какъ людьми, такъ лошадьми, аммуниціею, боевыми снарядами, продовольствовать ее, перевозить и т. д., какъ это мы увидимъ впослѣдствіи. Точно также недостаточно опредѣляетъ указъ въ остальныхъ своихъ пунктахъ дѣятельность Сената въ дѣлахъ финансовыхъ и торгово-промышленныхъ; впослѣдствіи намъ придется увидать велика ли была дѣятельность Сената и по этой отрасли дѣлъ.

Мало того что указъ не ясно, не полно, неопредѣленно указываетъ дѣятельность Сената по извѣстнымъ отраслямъ правительственной дѣятельности, но онъ кромѣ того пропускаетъ и совершенно ни однимъ словомъ не упоминаетъ о многихъ предметахъ, входившихъ въ кругъ вѣдомства Сената и еслибы руководствоваться опять-таки однимъ только указомъ, перечисляющимъ дѣла, подлежащія его вѣдомству, то мы и не подозрѣвали бы, что Сенатъ вѣдалъ и принималъ дѣятельное участіе въ мѣрахъ по доставленію внѣшней и внутренней безопасности, заботился о благоустройствѣ и благосостояніи страны, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ его практика.

Поэтому-то, чтобы понять что̀ такое былъ Сенатъ при Петрѣ, отнюдь нельзя удовольствоваться одними именными указами, относящимися къ нему, но необходимо обратиться къ самой дѣятельности, къ практикѣ Сената, не забывать характеристической черты той эпохи, не любившей да и не умѣвшей точно регламентировать, по большей части высказывавшей только мысль, главныя черты, намѣчавшей только основанія и предоставлявшей остальное разрѣшать-либо самому учрежденію, либо времени указать и опредѣлить неясное и неопредѣленное, или что-либо кажущееся затруднительнымъ. Это отсутствіе теоріи, регламента-

---

* *П. С. З.* № 2.330.

ціи, указываніе на одни только основанія, на сущность такъ и просвѣчиваетъ всюду — Петру нужны деньги, поэтому денегъ какъ возможно сбирать и для того разсмотрѣть расходы и ненужные отставить, но какіе считать наиболѣе нужными, какіе наименѣе, объ этомъ ни слова — ничего руководящаго; векселя исправить, а какъ, какими руководствоваться началами — неизвѣстно; точно также велѣно *попещися о прибыли у соли*, или персидскій торгъ умножить и для того «Армянъ приласкать и облегчить *въ чемъ пристойно*». Отсутствіе теоріи, регламентаціи приводило къ потребности обращать вниманіе на обстоятельства, на положеніе дѣлъ, руководиться ими, поступать смотря по дѣлу, «сообразно съ ситуаціей», какъ и въ чемъ пристойно, требуя отъ исполнителей большей самодѣятельности и въ требованіи которой Петръ въ особенности былъ строгъ и взыскателенъ.

Неполнота и неопредѣленность тогдашнихъ указовъ отчасти восполнялись вхожденіемъ самого Петра во всѣ мелочи дѣла и часто недосказанное въ указахъ дополнялось личными разъясненіями, наставленіями Петра, служившими вмѣсто писанныхъ инструкцій. Такъ мы можемъ думать, что Петръ, уѣзжая на Прутъ, не удовольствовался одними указами, установляющими Сенатъ, его власть и предметы вѣдомства, но лично разговаривалъ и дѣлалъ разъясненія на счетъ тѣхъ или другихъ задачъ Сената, на счетъ того или другаго пункта указа, о томъ, что̀ нужно дѣлать Сенату въ его отсутствіе. Это видно изъ письма его къ Сенату отъ 1711 года сентября мѣсяца, служащаго отвѣтомъ послѣднему на увѣдомленіе его о разныхъ принятыхъ мѣрахъ, — въ этомъ письмѣ Петръ, хваля Сенатъ за нѣкоторыя распоряженія, продолжаетъ: «О китайскомъ торгу учинили вы весьма не такъ, какъ я *говорилъ* и писалъ, ибо невозможно посадскимъ однимъ въ такое великое дѣло вступать».... *. Слѣдовательно онъ давалъ устныя наставленія на счетъ торга съ Китаемъ, наставленіе не такъ исполненное Сенатомъ, наставленіе болѣе подробное, чѣмъ указъ, говорящій только: «торгъ китайскій, сдѣлавъ компанію добрую, отдать».

Если же указъ 2-го марта, перечисляющій предметы вѣдомства Сената, не опредѣлителенъ, далеко не полонъ, не охватываетъ всѣхъ отраслей дѣятельности его, то что же онъ значитъ, какое его значеніе? Его значеніе просто служитъ для Сената напоминаніемъ, на что̀ онъ долженъ обратить *преимущественное* свое вниманіе, чѣмъ долженъ заняться *неотложно*; въ немъ указана только злоба дня. Весь онъ вылился изъ обстоятельствъ именно того времени. Россія втянулась въ новую войну съ могущественнымъ въ то время турецкимъ султаномъ, самъ Петръ уѣзжаетъ. Что̀ же болѣе всего должно было занимать уѣзжающаго Петра? Не говоря о постоянной потребности въ хорошемъ судѣ и наблюденіи за судьями, т.-е. всѣми чинами администраціи, такъ какъ въ это время функціи суда и администраціи не были отдѣлены другъ отъ друга, слѣдовательно наблюденіе за правильнымъ и законнымъ ходомъ суда и администраціи всего государства, для чего въ помощь Сенату являются фискалы,—за исключеніемъ этой постоянной неотложной потребности, Петръ сосредоточиваетъ вниманіе на двухъ главныхъ въ то время предметахъ: пополненіи арміи и какъ возможно большемъ сборѣ денегъ, «понеже деньги суть артеріею войны», а остальные всѣ пункты примыкаютъ къ этому послѣднему, потому что лучшее устройство векселей, экономія въ расходахъ, прибыль у соли, отдаваемой на откупъ, попеченіе о казенныхъ товарахъ и заботы о китайскомъ и персидскомъ торгѣ,—все это разсматривается съ чисто фискальной точки зрѣнія, какъ средство достать какъ можно болѣе денегъ, нужныхъ для трудной войны. Слѣдовательно, почти всѣ заботы сосредоточиваются около предстоящей войны. Вотъ, по нашему мнѣнію, причины, почему явилась эта инструкція Сенату въ такомъ краткомъ, не полномъ видѣ. Но самъ Петръ вовсе не думалъ, что эта инструкція должна представить рамки, въ которыхъ бы только и вращалась дѣятельность Сената — это положительно вѣрно. Не даромъ же Петръ на свое отсутствіе учреждаетъ Сенатъ, подчиняя ему все военное, гражданское и духовное, высшее и низшее и придаетъ ему титулъ Правительствующаго. Ему нуженъ былъ помощникъ, замѣнявшій бы его въ его отсутствіе и слѣдовательно правитель государства, дѣйствующій по всевозможнымъ отраслямъ государственнаго управленія, а не завѣдывающій какими-нибудь одними. Таковъ именно и былъ взглядъ Петра на свое новое дѣтище. Всѣхъ къ нему съ чѣмъ-нибудь обращающихся (а по старой привычкѣ со всякой всячиной—съ пустяками и съ важнымъ—всѣ любили обращаться къ государю) онъ отсылалъ въ Сенатъ. 1711 года 12-го мая адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ обращается къ Петру съ жалобой на недостатокъ въ деньгахъ, Петръ отвѣчаетъ: «о деньгахъ изволь писать къ Сенату, *ибо все на нихъ положено»* *. Побуждая Сенатъ къ усиленной дѣятельности, 1-го сентября 1711 года, Петръ пишетъ къ нему изъ Торуня: «товары, которые были въ канцеляріяхъ и нынѣ для оныхъ извѣстія расходу и приходу послали, и то добро учинили, но и лучше тово старайтесь съ сего числа въ оныхъ прибыль учинить, *ибо нынѣ уже все у васъ въ рукахъ»* **. У кого все въ рукахъ, на кого все положено, съ того конечно все и взыскивается. Меншиковъ въ письмѣ къ Петру жалуется, что рекруты высланы къ нему не со всѣхъ губерній и не въ полномъ числѣ, Петръ упрекаетъ въ этомъ Сенатъ, пишетъ къ нему, чтобъ было все исполнено—«ибо не исправивъ, что тамъ потребно будетъ, взыщется на васъ» ***. Мало того, чтобъ Сенатъ распоряжался всѣмъ и всѣ нужды и требованія исполнялъ, но требуется чтобы онъ все дѣлалъ и заготовлялъ во время, «понеже пропущеніе времени смерти невозвратной подобно», * прибавляетъ Петръ. Не довольствуясь тѣмъ, что Сенатъ сдѣлаетъ нужное распоряженіе вóвремя, Петръ требуетъ чтобы онъ не довольствовался однимъ этимъ, но надзиралъ, чтобы сдѣланное распоряженіе не осталось однимъ распоряженіемъ безъ исполненія: когда Сенатъ въ оправданіе свое пишетъ къ Петру, что рекруты къ Меншикову посланы, на что Петръ отвѣчалъ, что Меншиковъ вновь къ нему писалъ, что въ Ригу къ нему въ прибавку къ Смоленскимъ и Архангельскимъ рекрутамъ явилось только съ одной Казанской губерніи и то не все—много въ бѣгахъ, а изъ прочихъ губерній ничего, и продолжаетъ: «и зѣло дивлюсь, что пишите какъ старые судьи: «*послано*», а то позабыли, что *дошли-ль*? Или у васъ уже та клятва вышла изъ души, которую недавно учинили» **.

---

* Голик. *Дѣян. П. В.* т. 12 стр. 415.

---

* *Дѣян. П. В.* Голик. т. 12, стр. 319.

** *Дѣян. П. В.* Голик. т. 12, стр. 415.

*** *Дѣян. П. В.* Голик. т. 12, стр. 196.

Таковъ долженъ былъ быть Правительствующій Сенатъ по мысли Петра Великаго въ началѣ своего существованія. Это его помощникъ, правитель государства, вѣдающій всѣхъ и вся.

Обратимся теперь къ дѣятельности Сената, посмотримъ какъ выполнялъ онъ на практикѣ задачу, возложенную на него великимъ преобразователемъ.

Приступая къ показанію дѣятельности Сената по разнымъ сферамъ государственнаго управленія, мы должны напередъ оговориться, что вовсе не имѣемъ въ виду каждый родъ дѣятельности его по каждому отдѣльному предмету прослѣдить подробно и со всѣхъ сторонъ, напр. разсматривая участіе Сената въ финансовыхъ дѣлахъ, мы конечно упомянемъ и объ участіи его въ отдѣльномъ родѣ финансовой дѣятельности—въ монетномъ дѣлѣ, но вовсе не будемъ подробно слѣдить за всѣми мѣрами, какія онъ предпринималъ по этому дѣлу, не будемъ говорить въ какомъ состояніи оно находилось до Сената и въ какое оно поставлено его усиліями. Или напр., обращаясь къ судебной дѣятельности Сената, мы постараемся показать его значеніе какъ судебнаго мѣста въ цѣпи другихъ подобныхъ учрежденій, его власть, компетентность, но вовсе не будемъ дробить дѣятельность по разнымъ отраслямъ права и слѣдить въ нихъ за каждымъ институтомъ. Если воспользоваться громадной массой подлинныхъ дѣлъ Сената, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, то такое подробное изслѣдованіе дѣятельности Сената представитъ богатый матеріялъ для отдѣльнаго самостоятельнаго изслѣдованія и даже не для одного, а для нѣсколькихъ—по одному на каждую отдѣльную крупную отрасль дѣятельности, напр. по судебной, по финансовой, торговой и промышленной, по военной, и конечно трудъ былъ бы вполнѣ благодарный, составилъ бы капитальный вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу, прекрасно освѣтивъ многія стороны этой замѣчательнѣйшей эпохи нашей исторіи. Наша же задача ограничивается краткимъ показаніемъ всего громаднаго круга дѣятельности Сената, той ужасной массы предметовъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію съ цѣлью показать его власть, его значеніе и положеніе, какъ высшаго центральнаго государственнаго учрежденія.

---

* *Ист. Росс.* С. Солов. т. 16, стр. 175.

** *Дѣян. П. В.* Голик. т. 12, стр. 324.

а) УЧАСТІЕ СЕНАТА ВЪ ДѢЛѢ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Потребность въ высшемъ учрежденіи съ обширнымъ полномочіемъ. — Значеніе Сената въ сферѣ законодательства до 1721 года и послѣ того. — Иниціатива въ возбужденіи новыхъ законовъ и составленіе проектовъ ихъ. — Печатаніе и публикація новыхъ законовъ.

Что̀ такое Сенатъ въ началѣ своего существованія? просто ли высшее судебно-административное мѣсто въ родѣ Сената настоящаго времени, или нѣчто высшее, дѣйствующее не только въ предѣлахъ существующаго права, но могущее выходить за эти предѣлы, расширять ихъ, не только самому примѣнять существующіе законы и блюсти за примѣненіемъ ихъ другими, но издавать новые — однимъ словомъ была ли у него—атрибутъ верховной власти — законодательная власть и въ какихъ размѣрахъ? Вопросъ поистинѣ довольно затруднительный. Большинство нашихъ писателей въ своихъ произведеніяхъ, впрочемъ не посвященныхъ спеціально изслѣдованію о Сенатѣ, выражаются объ этомъ вопросѣ очень сдержанно и нерѣшительно, въ родѣ того, что Сенатъ имѣлъ огромную власть, переходящую даже въ законодательную, или что Сенатъ распоряжался на правахъ *почти* законодательной власти. Вопросъ затрудняется тѣмъ болѣе, что то время не владѣло теоретическимъ знаніемъ государственнаго права, не знало теоріи раздѣленія властей, границъ, гдѣ кончаются права того или другаго подчиненнаго органа верховной власти, не умѣло точно опредѣлить задачу и кругъ вѣдомства каждаго органа верховной власти и отдѣлить ихъ одинъ отъ другаго — не было системы. Это-то и путаетъ вопросъ. Законодательная власть есть одна изъ частей верховной власти, законодательство одна изъ главнѣйшихъ ея функцій. Въ Россіи кому принадлежитъ верховная власть? Отвѣтъ ясенъ — единой личности государя. А съ учрежденіемъ Сената? Ему же одному. Въ такомъ случаѣ что̀ же такое будетъ Сенатъ, если признать и за нимъ право издавать законы! Тогда должно бы было признаться, что у насъ субъектъ верховной власти сложный изъ монарха и Сената, представляющаго какъ бы парламентъ, изъ одной камеры состоящій. Но это такая нелѣпость, что всякому очевидна, и между Сенатомъ и парламентомъ ни тѣни сходства. Въ такомъ случаѣ выходъ единственный — у Сената нѣтъ законодательной власти. Но и это несправедливо, не даромъ же всѣ писатели, удивляясь его дѣятельности, хотя не рѣшительно, но все же склоняются къ тому мнѣнію, что Сенатъ имѣлъ ее. Чтò же это наконецъ за непослѣдовательность и за нелогичность! Именно такъ съ точки зрѣнія нашего времени, выросшаго на логическихъ построеніяхъ, выработанныхъ и жизнью и наукою, давшей намъ возможность уяснить себѣ и сознательно отнестись къ великому явленію въ сферѣ человѣческой жизни — государству, разобрать и опредѣлить всѣ явленія и отношенія, возникающія въ немъ. Но если стать на точку зрѣнія тогдашняго времени, то не найдемъ въ этомъ явленіи ничего особенно страннаго. Вопервыхъ, тогда не возникало и вопроса о томъ: съ учрежденіемъ Сената передается ли ему и законодательная власть и въ какихъ размѣрахъ, и чрезъ то въ какія отношенія долженъ стать Сенатъ къ неограниченному монарху? Указы Петра ни однимъ словомъ не упоминаютъ о законодательной власти вновь являющагося учрежденія, а между тѣмъ потребность, обстоятельства требуютъ, чтобы Сенатъ былъ надѣленъ такою обширною властью, которая бы могла переходить за предѣлы простаго примѣненія и исполненія существующихъ законовъ, и Петръ далъ ему таковую, нисколько не думая уменьшить свою власть и дѣйствительно нисколько не уменьшая. Объяснимся. Петръ, при всей своей неутомимой, удивительной дѣятельности, не въ состояніи править государствомъ безъ помощника, при этомъ еще онъ въ безпрерывныхъ отлучкахъ, то на одномъ концѣ своего обширнаго государства, то на другомъ, то даже внѣ предѣловъ его гдѣ-нибудь за границей; дома, въ столицѣ, онъ рѣдкій гость — не болѣе. Помощникъ ему необходимъ; но какой помощникъ? Ужь конечно не прежняя бездѣятельная, дряхлая, лишенная всякой силы и энергіи Царская Дума, которая при всякомъ затрудненіи, при всякомъ новомъ дѣлѣ имѣетъ обыкновеніе обращаться къ барину, спрашивать его: какъ ему угодно приказать то-то и то-то. Нѣтъ, теперь времена не тѣ, да и баринъ совсѣмъ другой, не похожій на прежнихъ — не то чтò прежніе домосѣды, этого, напротивъ, почти никогда дома нѣтъ, а дѣла между тѣмъ пропасть, работа кипитъ всюду, нужны безпрерывныя распоряженія да при томъ подчасъ такія быстрыя, что непосѣда-барина дожидаться и спрашивать никакъ не возможно. Помощникъ нуженъ былъ энергическій, рѣшительный, новый, молодой, съ свѣжими силами, который бы не стѣснялся отсутствіемъ господина, но во имя его распоряжался свободно, чтобъ не терпящимъ, спѣшнымъ дѣламъ не было ни малѣйшей остановки. Таково было положеніе тогдашнихъ дѣлъ, такой нуженъ былъ помощникъ Петру и такимъ помощникомъ явился Сенатъ. Все это такъ ясно свѣтитъ въ указахъ, установляющихъ его. Петръ «для всегдашнихъ своихъ въ сихъ войнахъ отлучекъ», устанавливая Сенатъ, снабжаетъ его всею силою своей власти, чтобы всѣ указовъ Сената слушались, какъ его собственныхъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія и даже смерти. Та же широта даруемой власти сквозитъ въ инструкціи, данной Сенату Петромъ передъ своимъ отъѣздомъ, гдѣ выраженія: «денегъ какъ возможно сбирать», дворянъ собрать и сыскать, у соли попещись о прибыли, устроить различные торги, по самой своей общности подразумѣваютъ обширную власть Сената: устраивай какъ знаешь, принимай къ этому всѣ мѣры, какія найдешь нужными, «все въ твоихъ рукахъ,» «все на тебя положено». Хотя тутъ и не сказано ни слова о правѣ Сената издавать законы, но понятно, что, требуя отъ Сената такого полнаго, самостоятельнаго управленія, ему вручается незамѣтно для самого Петра и власть не стѣсняться одними существующими постановленіями, безъ чего Сенатъ не могъ бы исполнить возложенную на него задачу. Но, вручая Сенату такую власть, Петръ нисколько не умалялъ своей. Сенатъ свѣтилъ свѣтомъ не самостоятельнымъ, а заимствованнымъ отъ Петра. Всѣ его мѣры, всѣ распоряженія, указы, которымъ такъ безпрекословно должны всѣ подчиняться, имѣютъ своего высшаго цензора — государя, который одобряетъ ихъ или же нѣтъ и тогда отмѣняетъ. Сенатъ только высшій надъ всѣми другими лицами и учрежденіями государства, но наравнѣ со всѣми подчиненный власти государя. Онъ не составная часть верховной власти, но пользуется нѣкоторыми ея правами, какъ бы по уполномочію; онъ не просто исполнительное мѣсто, подобно теперешнимъ высшимъ центральнымъ учрежденіямъ, но хотя и по уполномочію и подъ верховнымъ надзоромъ и провѣркой государя онъ законодательствуетъ. Онъ не только составляетъ проектъ и вноситъ на утвержденіе, но, не дожидаясь утвержденія, иногда издаетъ законъ, конечно ни сколько не стѣсняющій и не обязательный для верховной власти государя и при томъ всегда готовый отвѣчать передъ своимъ монархомъ за всякую мѣру имъ предпринятую. Такимъ образомъ двѣ законодательныя власти государя и Сената примирялись въ томъ, что послѣдняя была не самостоятельна, въ зависимости отъ первой.

Разсматривая различныя сферы дѣятельности Сената, мы замѣчаемъ не одинаковую во всѣхъ ихъ силу напряженія, не одинаковую власть. Въ то время какъ въ однихъ онъ дѣйствуетъ, конечно подъ отвѣтственностью передъ монархомъ, съ чрезвычайною энергіей, ничѣмъ не стѣсненный, съ властью законодательною, въ другихъ напротивъ, не выходя изъ предѣловъ существующихъ законовъ. Эта разница именно замѣчается въ сферѣ управленія, высшей администраціи и въ сферѣ суда, въ первой онъ законодательствуетъ, въ послѣдней никогда. Составляя высшую судебную инстанцію для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, Сенатъ, какъ это мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи его судебной дѣятельности, всегда руководствуется и мотивируетъ свои рѣшенія Уложеніемъ и новоуказными статьями. Подобная разница во власти по дѣламъ управленія и въ дѣлахъ судебныхъ вполнѣ объясняется обстоятельствами того времени и самою задачей Сената: отъ остановки въ какомънибудь гражданскомъ дѣлѣ или въ уголовномъ процессѣ, вслѣдствіе того, что Сенатъ затруднится ихъ рѣшеніемъ, потому что не находитъ на данный случай подходящей статьи въ уложеніи и новоуказныхъ статьяхъ, или что встрѣчаетъ совершенно новый видъ преступленія, не предусмотрѣнный прежнимъ законодательствомъ, и такимъ образомъ отложитъ рѣшеніе до личнаго доклада государю, до разрѣшенія его самого верховною властью, — отъ этого еще большой бѣды не произойдетъ, государство въ цѣломъ не потерпитъ вреда; но совсѣмъ другое дѣло, еслибы Сенатъ не имѣлъ права предпринять какую-нибудь новую мѣру или издать правительственное распоряженіе безъ разрѣшенія верховной власти, дожидаясь письменнаго или личнаго разрѣшенія государя, когда дѣло можетъ-быть не терпитъ отлагательства, тогда дѣйствительно въ то военное время могли произойти гибельныя слѣдствія для всего государства; напр. положимъ, что предводитель русскаго корпуса въ Финляндіи доноситъ Сенату, что, вслѣдствіе понесенныхъ въ сраженіяхъ потерь, онъ крайне нуждается въ пополненіи его рекрутами и сверхъ того терпитъ нужду въ продовольствіи и не имѣетъ денегъ на раздачу жалованья офицерамъ и солдатамъ; а между тѣмъ непріятель усиливается; и потому проситъ о немедленной присылкѣ всего требуемаго. Что̀ было бы, еслибы Сенатъ, не имѣя въ запасѣ ни рекрутъ, ни денегъ, завелъ бы съ Петромъ, можетъ-быть въ это время находящимся за границей, переписку, требуя позволенія сдѣлать новый наборъ рекрутъ и наложить новую подать на народъ, переписку въ то время потребовавшую бы не малаго времени, вмѣсто того чтобы собственною властью немедленно удовлетворить требованія военачальника и сдѣлать все нужное для того? Какія бы произошли слѣдствія изъ такого безсилія Сената? Исполнилъ ли бы онъ свою задачу, цѣль своего первоначальнаго установленія — замѣнять самого Петра, быть его помощникомъ и, какъ въ послѣдствіи говорили указы, «доброе-бы простирать, а все что вредно можетъ быть всемѣрно отвращать»?

Оставленный уѣзжающимъ въ Турецкій походъ Петромъ, Сенатъ энергично принялся хозяйничать. Собственною властію издаетъ указъ «для нынѣшняго настоящаго воинскаго случая (войны съ Турціей), собрать со всѣхъ губерній въ запасъ рекрутовъ вновь 25.000 человѣкъ, да 7.000 лошадей въ драгунскую службу годныхъ безсрочно»; а 30-го іюня 1711 еще новый наборъ въ 20.000 человѣкъ и 7.000 лошадей, причемъ С.-Петербургская губернія освобождается ради того, что она болѣе другихъ разорена и много потерпѣла отъ пожаровъ, разбоя и моровой язвы. Въ 1743 году марта 4-го по плохимъ вѣстямъ изъ Турціи, въ ожиданіи разрыва съ ней, Сенатъ распоряжается новымъ наборомъ съ 50 дворовъ по конному вооруженному человѣку съ продовольствіемъ на 4 мѣсяца, и кромѣ того требуетъ, чтобъ въ каждой губерніи находился наготовѣ запасъ рекрутъ, равный половинѣ положенныхъ на губернію полковъ, чтобы всегда по первому требованію можно было укомплектовывать армію.

Такъ какъ всѣ военныя дѣла, наборъ рекрутъ, обмундированіе ихъ, вооруженіе и продовольствіе немыслимы безъ экстренныхъ расходовъ, то мы видимъ, что Сенатъ и въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ самостоятельно и собственною властію налагаетъ на народъ новые денежные сборы. Сборы людьми и деньгами приходилось дѣлать кромѣ военныхъ дѣлъ и по другимъ случаямъ; такъ, приходилось дѣлать сборы работниковъ, каменщиковъ по случаю постройки С.-Петербурга, прорытію каналовъ и т. д. Петръ ни сколько не думалъ останавливать Сенатъ въ этой его самостоятельной дѣятельности, не считалъ ея выходящею за предѣлы его власти, и косвеннымъ образомъ самъ какъ бы подтверждаетъ его право на то, когда въ указѣ 16-го января 1712 года приказываетъ: «губернаторамъ не накладывать на народъ никакихъ податей безъ вѣдома Сената». При разложеніи податей для соблюденія равномѣрности и справедливости Сенатъ инымъ уменьшаетъ, иныхъ же и вовсе освобождаетъ отъ нихъ; такъ напр.: дворы, съ которыхъ взяты работники-каменщики въ С.-Петербургъ, совсѣмъ освобождаетъ отъ податей; освободилъ также отъ всѣхъ службъ и податей всѣхъ работающихъ на Денежныхъ Дворахъ, а съ Сибирской губерніи повелѣлъ вмѣсто работниковъ взять деньгами по 10 руб. за работника.

Заботясь о сокращеніи расходовъ и упорядоченіи управленія, Сенатъ дѣлаетъ важныя измѣненія въ составѣ и положеніи различныхъ присутственныхъ мѣстъ: приводный столъ на Потѣшномъ дворѣ, вѣдавшійся въ Московскомъ гарнизонѣ и розыскныя дѣла передаетъ въ вѣдѣніе Преображенскаго Приказа, а серебряный рядъ изъ Приказа Морскаго Флота переводитъ въ свое собственное вѣдѣніе. Въ свое завѣдываніе Сенатъ взялъ и Помѣстный Приказъ, вѣдавшійся прежде московскимъ губернаторомъ, оставя при немъ всю прежнюю Канцелярію, а дѣла по набору рекрутъ и работныхъ людей, вѣдавшіяся въ томъ Приказѣ, перевелъ въ Московскую Губернскую Канцелярію, чѣмъ возбудилъ сильное неудовольствіе и даже жалобы Петру со стороны тогдашняго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, видѣвшаго въ томъ придирку и недоброжелательство къ нему со стороны Сената и желаніе покорыствоваться отъ помѣстныхъ дѣлъ самимъ сенаторамъ. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ Помѣстный Приказъ отдѣльно существующимъ подъ завѣдываніемъ Кирилла Лаврентьевича Чичерина. Не довольствуясь перетасовкой различныхъ учрежденій, Сенатъ идетъ далѣе. Онъ уничтожаетъ совершенно Казенный Приказъ, повелѣвая вѣдать казну того Приказа въ Приказѣ Большія Казны, приказныхъ же, т.-е. Канцелярію, отсылаетъ въ Московскую Губернскую Канцелярію, очень нуждавшуюся въ нихъ, а самое помѣщеніе велѣлъ передѣлать подъ свою Канцелярію. Уничтожаетъ Ямской Приказъ, а вмѣсто него велитъ быть одному столу въ Московской губерніи. Сенатъ издаетъ указъ объ уничтоженіи Руднаго Приказа, но это, впрочемъ, не есть самостоятельный указъ, а только исполненіе прежняго именнаго. Сенатъ не только уничтожаетъ, но и созидаетъ: такъ онъ возстановляетъ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ и возвращаетъ ему прежде имъ занимавшееся помѣщеніе. Наконецъ, для болѣе правильной и дешевой покупки золота и серебра на монетные дворы, Сенатъ установляетъ совершенно вновь особое учрежденіе подъ своимъ собственнымъ вѣдѣніемъ—Купецкую Палату [*].

Сенатъ, преслѣдуя свою задачу—все доброе и полезное государству простирать, а все, что вредно можетъ быть, всемѣрно отвращать, иногда заходитъ въ своей дѣятельности такъ далеко, что, не стѣсняясь формой, по которой онъ, въ свою очередь, долженъ подчиняться, исполнять и блюсти, чтобъ и другіе исполняли именные указы Петра, издаетъ свои, въ отмѣну именныхъ. Въ 1714 году 24-го сентября для Новгородской епархіи онъ отмѣняетъ сборъ съ вѣнечныхъ памятей, который по именному указу Петра долженъ былъ собираться въ государственную казну съ спеціальною цѣлію—содержать лазареты для раненыхъ и больныхъ солдатъ. Такое свое распоряженіе, противное именному указу, Сенатъ совершенно справедливо мотивируетъ тѣмъ, что новгородскій митрополитъ Іовъ, безъ всякаго указа, на свои личныя средства завелъ многія больницы, страннопріимницы, нищепитательницы и домъ для подкидышей (можно бы прибавить и школы); а потому, если отнимать у него средства, то значитъ лишать его возможности поддержать уже устроенное и уничтожить именно то, къ чему стремилось государство и чего желалъ Петръ, къ чему и былъ направленъ его указъ [**]. 17-го іюня 1719 года именнымъ указомъ повсюду запрещена рубка дуба, но воевода Уфимской провинціи Иванъ Бахметевъ донесъ, что подобное запрещеніе многимъ волостямъ той провинціи, занимающимся производствомъ меда и выдѣлывающимъ изъ дуба борти, производитъ помѣшательство въ ихъ производствѣ, а между тѣмъ съ этого самаго производства они платятъ ясакъ. Сенатъ издаетъ указъ, отмѣняющій указъ Петра, дозволяя жителямъ Сибирской и Астраханской губерній и Уфимской провинціи рубить дубъ, поясняя свое позволеніе тѣмъ, что дубъ не велѣно рубить ради его сбереженія для кораблестроенія, но такъ какъ означенныя губерніи и провинція лежатъ очень далеко отъ мѣстъ, гдѣ дѣлается заготовка лѣсовъ для флота и гдѣ онъ не можетъ быть употребленъ для этой цѣли; слѣдовательно, подобное позволеніе, будучи въ интересахъ народа, нисколько не мѣшаетъ интересамъ нужнаго для государства кораблестроенія. Но потомъ, когда Сенатъ изъ доношенія казанскаго вице-губернатора Кудрявцева, которому по преимуществу приходилось доставлять лѣсъ для кораблестроенія, узналъ, что нѣкоторыя мѣста Уфимской провинціи, а также Самарскій и Саратовскій уѣзды Астраханской губерніи богаты дубомъ и очень удобны къ сплавкѣ его, то онъ сдѣлалъ новое распоряженіе: возобновить силу запрещенія о рубкѣ дуба въ этихъ мѣстахъ, но для прочихъ мѣстъ оставилъ въ силѣ свой прежній указъ *. Въ 1722 году Петръ, желая облегчить купечество, именнымъ своимъ указомъ приказалъ не брать въ бурмистры и цѣловальники къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ изъ купечества, а замѣнить ихъ дворянами, офицерами, отставными солдатами и раскольниками; но Камеръ-Коллегія доноситъ Сенату, что къ 1723 году къ означеннымъ должностямъ въ нужное число 6.997 прислано въ замѣну купечества самое малое число и недостанетъ 6.522 человѣкъ. Сенатъ распоряжается, чтобъ это недостающее число, въ противность именному указу, было пополнено по прежнему лицами изъ купечества, по назначенію отъ Магистрата, дабы не было остановки въ сборѣ казны **. Петръ ничего не имѣлъ противъ такихъ цѣлесообразныхъ указовъ, хотя и идущихъ противъ его собственныхъ распоряженій, но за то вполнѣ согласныхъ съ пользою государства и вполнѣ согласованныхъ съ данными обстоятельствами. Вообще тогда на формальную сторону обращали мало вниманія. Подобное отношеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ, еще многаго не успѣвшей заковать въ опредѣленныя рамки, что обыкновенно случается уже послѣ и есть дальнѣйшая ступень развитія, имѣющая свои выгодныя, но также и невыгодныя стороны.

---

[*] *П. С. З.* №№ 2.338, 2.390, 2.650, 2.520, 2.467 п. 26, 2.508, 2.545, 2.594, 2.332, 2.435, 2.570; *Ист. Росс.* С. Соловьева, т. XVI, стр. 180—181; *П. С. З.* №№ 2.348, 2.353, 2.451, 2.351.

[**] *П. С. З.* № 2.844.

Сенатъ иногда считаетъ себя въ правѣ пріостанавливать на время указы. Такъ въ 1712 году 13-го іюня онъ пріостановилъ записку вольноопредѣляющихся въ солдаты, что было разрѣшено Петромъ въ 1702 году, а 13-го октября того же 1712 года снова позволилъ ***. Наконецъ Сенатъ собственною властію создаетъ новое положеніе Расправной Палаты и устанавливаетъ новый порядокъ поступленія въ нее дѣлъ. Прежде, какъ видно изъ самаго указа 4-го сентября 1713 года ****, въ нее поступали дѣла безъ порядка, и тѣ, по которымъ состоялось рѣшеніе въ какой-нибудь низшей инстанціи, т.-е. переносились дѣла въ аппелляціонномъ порядкѣ, и она же разсматривала дѣла въ первой инстанціи, т.-е. было то же смѣшеніе, что въ прежнихъ Приказахъ. Сенатъ постановилъ, чтобы въ нее принимались на разсмотрѣніе и вершеніе дѣла только въ аппелляціонномъ порядкѣ по жалобамъ на неправильныя рѣшенія губернаторовъ и другихъ судей, при чемъ челобитчикъ обязанъ выставить ясно, въ чемъ именно видитъ онъ неправильность. Если челобитчикъ находитъ, что приговоръ неправиленъ, вслѣдствіе того, что неправильно сдѣлана выписка изъ дѣла, то такія дѣла Расправная Палата не должна брать къ себѣ, а отсылаетъ назадъ, чтобъ подьячіе сдѣлали выписку правильно и стороны закрѣпили бы ее своими руками. Также не принимать къ себѣ на рѣшеніе, если жалуются на медленность; въ такомъ случаѣ къ судьѣ, у кого дѣло, она посылаетъ указы, чтобъ рѣшили дѣло въ такой-то срокъ и за неисполненіе штрафуетъ. Расправная Палата должна принимать къ себѣ единственно только въ случаѣ жалобы *на неправильность самаго постановленія судьи* съ объясненіемъ, въ чемъ эта неправильность заключается. Сюда должны идти розыски по фискальскимъ доношеніямъ, о ходѣ которыхъ Палата должна каждомѣсячно рапортовать Сенату. Всѣ прежнія, поступившія въ Палату, какъ въ первую инстанцію, нигдѣ еще не рѣшенныя дѣла должны быть разосланы для рѣшенія въ надлежащія мѣста. Впрочемъ, замѣтимъ вообще, что Сенатъ, хотя и можетъ, но не всегда рѣшается взять на свою отвѣтственность ту или другую мѣру, и иногда, не принимая ея, сначала пишетъ къ Петру и спрашиваетъ его совѣта и согласія. Напримѣръ, въ Россіи неурожай: Отпускать хлѣбъ за границу или нѣтъ? остановить продажу уже привезеннаго къ портамъ, или только сдѣлать распоряженіе, чтобы болѣе не подвозили? спрашиваетъ онъ у Петра. Петръ позволилъ привезенный продать, удовлетворивъ сперва стоящія тамъ войска, а подвозъ запретить. Сенатъ затруднился, конечно, опасеніемъ повредить торговлѣ и сбору пошлинъ. Сенатъ *можетъ*, но не *долженъ* во что бы то ни стало сдѣлать постановленіе, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда есть время снестись съ государемъ о нужной мѣрѣ *.

---

* *П. С. З.* №№ 3.552 и 3.593.

** *П. С. З.* № 4.388.

*** *П. С. З.* №№ 2.543 и 2.595.

**** *П. С. З.* № 2.710.

Мы привели нѣсколько примѣровъ такой дѣятельности Сената, гдѣ наиболѣе видны самостоятельность и власть его. Сенатъ здѣсь дѣйствуетъ, какъ учрежденіе, имѣющее законодательную власть. Но кромѣ уже сказаннаго выше о силѣ сенатскихъ указовъ, что они для своей дѣйствительности нуждаются въ послѣдующемъ молчаливомъ одобреніи монарха, иначе же тотчасъ могутъ быть отмѣнены имъ, а Сенатъ даже понести отвѣтственность за ихъ изданіе; но кромѣ всего этого законодательная власть Сената еще болѣе умалится, если мы скажемъ, что онъ владѣлъ ею не всегда, непостоянно, а только во время отсутствія государя. Законодательство не составляло сущности Сената, подобно тому, какъ судъ, высшая администрація, надзоръ за всѣмъ; это была власть, которую монархъ вручалъ ему, уполномочивалъ его въ извѣстныхъ случаяхъ, ради извѣстныхъ обстоятельствъ, по минованіи которыхъ она возвращается къ своему настоящему обладателю—монарху. Какъ скоро Петръ дома, то всѣ важнѣйшіе указы именные, а Сенатъ только исполняетъ ихъ, или распоряжается текущими дѣлами суда и управленія; какъ же скоро Петръ въ отъѣздѣ, тотчасъ поднимается важность и значеніе сенатскихъ указовъ. Сначала такъ было на практикѣ, но потомъ это было формально узаконено Петромъ. Въ 1721 году 19-го ноября Синодъ подаетъ Петру докладные пункты, изъ которыхъ въ 5-мъ говорится, что полезно бы было, когда Сенатъ приговариваетъ о такихъ общихъ дѣлахъ, которыя могутъ касаться и находящихся въ синодскомъ вѣдомствѣ, призывать и Синодъ для совмѣстнаго обсужденія. Петръ собственноручно замѣтилъ на этомъ пунктѣ: «Какое дѣло позоветъ *о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ, то не должно ни въ Синодѣ, ни въ Сенатѣ безъ подписанія нашей руки чинить; а буде въ отлученіи нашемъ такое дѣло случится, а обождать до прибытія нашего будетъ невозможно, то Синоду согласиться съ Сенатомъ и подписать и потомъ публиковать*» [*]. Слѣдовательно, ни Сенатъ, ни равный ему по власти и значенію Синодъ не могутъ собственною властью издавать какія-нибудь «новыя генеральныя опредѣленія», т.-е. попросту законы, не имѣютъ законодательной власти; всякое такое новое генеральное опредѣленіе должно пойти сначала на утвержденіе верховной власти, которая и даетъ ему свою санкцію. Это обыкновенный порядокъ. Въ случаѣ же отсутствія государя, какъ исключеніе, допускается изданіе закона собственною властью обоихъ высшихъ учрежденій по совмѣстномъ ихъ обсужденіи, но единственно въ томъ только случаѣ, когда обождать возвращенія государя невозможно, т.-е. только въ экстренныхъ случаяхъ, когда какое-нибудь важное благо государства требуетъ немедленной мѣры, что прямо указываетъ на то, что Сенату принадлежитъ законодательная власть только какъ исключеніе, а не какъ норма. Приведемъ еще одинъ указъ Петра; онъ не великъ, хорошо поясняетъ значеніе обоихъ высшихъ учрежденій въ дѣлѣ законодательства и вводитъ еще нѣчто новое сравнительно съ приведеннымъ указомъ. Въ 1722 году, когда уже Петръ отправился въ персидскій походъ, Синодъ обращается къ нему за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ своихъ недоразумѣній. Петръ отвѣчаетъ Синоду изъ Астрахани: «Святѣйшій Синодъ! письма ваши четыре я получилъ, на которыя дѣла нынѣ не отвѣтствую, того ради, понеже иныя безъ разсужденія и разсмотрѣнія съ вами и съ Сенатомъ за очи рѣшить невозможно, другія же не такія, чтобъ времени терпѣть не можно; того ради, Богъ дастъ, при возвращеніи своемъ оныя рѣшимъ, къ тому жъ будучи въ такой дальности и трудахъ настоящаго дѣла. А ежели впередъ будутъ дѣла такія, что времени не терпящія, хотя о оныхъ и писать будете, однакожъ только для вѣдома намъ, а рѣшить можете обще съ Сенатомъ *до нашей аппробаціи*, понеже какъ возможно изъ такой дальности мнѣ указы на дѣла давать» [**]. Здѣсь хотя и подтверждается прежній указъ о рѣшеніи дѣлъ Синоду обще съ Сенатомъ, но ставится въ обязанность увѣдомлять Петра о такихъ дѣлахъ, и вовторыхъ, сдѣлана очень важная добавка, что Синодъ и Сенатъ могутъ постановить рѣшеніе *до аппробаціи верховной власти*, чего прежде не было, слѣдовательно, окончательно устанавливается взглядъ Петра на подобныя рѣшенія, какъ на мѣру временную, чрезвычайную, и что такіе указы Сената и Синода имѣютъ вполнѣ характеръ провизорный.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{644}$, л. 730—744.

---

[*] *П. С. З.* № 8.854 п. 5.

[**] *П. С. З.* № 4.051.

Такимъ образомъ, этимъ указомъ вполнѣ отвергается право высшихъ учрежденій Синода и Сената законодательствовать.

Не должно думать, какъ это приходится иногда встрѣчать въ нашей литературѣ, что всякая мѣра, вводящая что-нибудь новое, имѣющая характеръ закона, въ отсутствіе государя непремѣнно должна приниматься Сенатомъ *обще съ Синодомъ*, а никакъ не однимъ Сенатомъ. Если только что приведенные указы и говорятъ, какъ будто за эту мысль, то это лишь потому, что эти указы Петра вызваны Синодомъ и синодскими дѣлами, и изъ нихъ мы скорѣе можемъ видѣть, что Синодъ не могъ принимать какой-нибудь новой важной мѣры въ отсутствіе государя безъ согласія съ Сенатомъ, а не то, чтобы Сенатъ не могъ сдѣлать подобное безъ согласія съ Синодомъ. Въ пользу того, что Синодъ долженъ обсуждать совмѣстно съ Сенатомъ, говоритъ отчасти меньшее довѣріе Петра къ духовенству вообще, а слѣдовательно и къ Синоду, по его завѣдомо плохому расположенію къ петровскимъ реформамъ, отчасти же потому, что Синодъ въ своихъ нечисто духовныхъ дѣлахъ, а тѣмъ болѣе въ какихъ-нибудь общихъ мѣрахъ, непремѣнно задѣвалъ гражданское вѣдомство, врученное Сенату, и потому сужденіе и согласіе послѣдняго дѣлалось необходимымъ и полезнымъ. Совсѣмъ другое дѣло Сенатъ — и довѣріе Петра къ нему больше, потому что онъ, хотя и взяточничаетъ, но вовсе не стоитъ въ той глухой оппозиціи Петру и его реформамъ, какъ духовенство, да и въ своихъ мѣрахъ онъ меньше сталкивается съ духовнымъ вѣдомствомъ, чѣмъ Синодъ съ гражданскимъ, и даже, можно сказать, что рѣдко сталкивается, и потому можетъ обходиться безъ непремѣннаго общаго разсужденія и согласія съ Синодомъ. Чтобы напр. могъ присовѣтывать Синодъ Сенату въ дѣлахъ, ну хоть относительно заграничной торговли и пошлинъ, по фабрикамъ, по военнымъ дѣламъ и т. д. Но Сенату то же было вмѣнено въ обязанность въ дѣлахъ, касающихся синодскаго вѣдомства, совѣщаться съ Синодомъ. Наконецъ, доказательствомъ того, что Сенатъ не былъ обязанъ объ общихъ новыхъ мѣрахъ всегда совѣщаться съ Синодомъ, могутъ служить, какъ факты изъ дѣятельности Сената (для примѣра см. П. С. З. № 4.134 и мн. друг.), такъ и именные указы Петра. Указъ 11-го мая 1722 года говоритъ: «ежели случатся въ Сенатѣ такія дѣла, что по онымъ рѣшеній безъ доклада чинить не можно: то объ ономъ прежде, разсуждая въ Сенатѣ, подписывать свои мнѣнія и потомъ его величеству докладывать, а безъ того не докладывать, понеже безъ того его величеству одному опредѣлить трудно.» * Здѣсь вовсе не видимъ, чтобы Сенату приказывалось обсуждать дѣло новое съ Синодомъ. Впрочемъ здѣсь дѣло идетъ въ то время, когда предполагается присутствіе государя въ столицѣ. Но вотъ другой извѣстный указъ 17-го апрѣля 1722 года о храненіи правъ гражданскихъ, говорящій, что всѣ при отправленіи своихъ дѣлъ, встрѣтя недоразумѣніе, которое регламентами не устраняется или о чемъ въ регламентахъ сказано темно, не рѣшая, приносили бы выписки въ Сенатъ, который обязанъ «объ ономъ мыслить и толковать подъ присягою, однакожъ не опредѣлять, но положа напримѣръ свое мнѣніе, объявить намъ и когда опредѣлимъ и подпишемъ, тогда оное напечатать и приложить къ регламентамъ и потомъ въ дѣйство производить. Буде же когда отлучимся въ даль; а дѣло нужное, то учиня, какъ выше писано, и подписавъ, всѣмъ чинить, но не печатать, ниже утверждать вовсе по тѣхъ мѣстъ, пока отъ насъ оной аппробованъ, напечатанъ и къ регламентамъ присовокупленъ будетъ».[*] Изъ этого мы уже положительно видимъ, что и въ отсутствіе государя Сенату, при постановленіи чего-либо новаго, не ставится въ обязанность приглашать Синодъ къ обсужденію, а между тѣмъ этотъ указъ изданъ по срединѣ между двумя вышеприведенными, обязывающими Синодъ обсуждать общія новыя мѣры сообща съ Сенатомъ. Изъ этого же указа опять-таки мы видимъ, что Сенатъ вовсе лишенъ законодательной власти; онъ можетъ *только въ отсутствіе государя* сдѣлать новое постановленіе, но не прикладывая къ регламентамъ, не печатая, не возводя въ законъ, до тѣхъ поръ, пока это постановленіе не получитъ санкціи верховной власти, не будетъ утверждено ею.

---

* *П. С. З.* № 4.008.

Если мы посмотримъ на первоначальный Сенатъ, на Сенатъ до устройства Коллегій и потомъ на дальнѣйшій съ устройства Коллегій и въ особенности съ конца 1721 года, съ Ништадтскаго мира, если мы посмотримъ на его власть, задачу и значеніе, то мы увидимъ нѣкоторую разницу. При учрежденіи Сената и въ началѣ его существованія мы вовсе не замѣчаемъ въ Петрѣ ни малѣйшаго желанія съузить власть Сената, ввести его въ извѣстныя рамки. Напротивъ, онъ скорѣе радъ его полномочію, доволенъ его энергическою дѣятельностью, и никогда не останавливаетъ въ его обширной дѣятельности, хотя бы она и вторгалась въ сферу законодательства. Совсѣмъ другое замѣчаемъ современи мира со Швецію—Сенатъ уже не можетъ сдѣлать, какъ выразился Петръ, ни одного новаго генеральнаго опредѣленія въ присутствіи государя, не подавъ его ему на просмотръ и утвержденіе, а чрезъ нѣсколько времени еще дальнѣйшее и окончательное стѣсненіе его законодательныхъ правъ: даже въ отсутствіе государя, Сенатъ, въ нетерпящихъ отсрочки обстоятельствахъ, можетъ принять только временную мѣру, а не издать законъ, не печатая ея, не причисляя къ регламентамъ, «не утверждая вовсе» (т.-е. не дѣлая ея постоянною, вѣчною, твердою), дожидаться ея утвержденія отъ верховной власти. Эта разница между Сенатомъ во время шведской войны и послѣ нея, разница во власти одного и того же учрежденія въ разное время—самая естественная и натуральная. По существу дѣла, по государственному устройству Россіи, верховная власть, а слѣдовательно и законодательная, какъ самая главная часть верховной, принадлежитъ единственно государю, но такъ какъ во время шведской войны, требовавшей отъ Петра частыхъ и долгихъ отлучекъ, текущія дѣла и самое положеніе вещей, требовали подчасъ присутствія на лицо законодательной власти, немедленныхъ мѣръ, то государь и уполномочилъ этою властію высшее учрежденіе, всегда находящееся на мѣстѣ, въ столицѣ; пусть оно ради госурственной пользы на время этого напряженнаго состоянія представляетъ и замѣняетъ его особу и власть. Но наконецъ шведская война кончилась, а съ нею Петръ могъ надѣяться на отдыхъ отъ разъѣздовъ, на большее посвященіе себя внутреннимъ дѣламъ государственнаго управленія и переустройства; слѣдовательно, должны были прекратиться причины, вызвавшія надѣленіе Сената такою властію, и законодательство перешло къ его настоящему владѣльцу — государю.

---

[*] *П. С. З.* № 8.970.

Но если въ 1721 и 1722 годахъ отошло отъ Сената право законодательствовать, то все же у него осталась еще значительная доля участія въ законодательствѣ. Участіе въ законодательствѣ принадлежало Сенату всегда и въ началѣ его существованія — во время шведской войны—и послѣ, что̀ вполнѣ естественно, чему и слѣдовало быть такъ. Самое трудное дѣло верховной власти — это, безъ сомнѣнія, законодательство. Трудно оно въ государствахъ конституціонныхъ, гдѣ трудятся надъ нимъ государь и вся страна въ лицѣ лучшей своей части—своихъ представителей; еще труднѣе въ чистыхъ монархіяхъ, какова Россія, гдѣ все сосредоточено въ лицѣ монарха, у него все право, его воля законъ, но за то на немъ одномъ лежитъ вся если не юридическая, то нравственная отвѣтственность, въ сущности самая строжайшая изъ всѣхъ. Какъ взять на себя одного увѣренность, что вполнѣ обнялъ данное положеніе государства, его потребности и нашелъ вѣрнѣйшее средство удовлетворить ихъ! Чѣмъ выше стоитъ монархъ по своему уму и развитію, чѣмъ лучше понимаетъ онъ всю важность законодательства, и если искренно любитъ свою страну, ставя ея интересы и благо выше своихъ, выше своего самолюбія, тѣмъ скорѣе онъ будетъ нуждаться въ совѣтѣ другихъ, въ провѣркѣ своего мнѣнія для своего внутренняго спокойствія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что предшественники Петра цари московскіе совѣщаются съ своею Думой; тѣмъ менѣе будетъ удивительно, если мы увидимъ, что совѣщается Петръ. Личность Петра тѣмъ именно такъ высока и симпатична, что это былъ не только величайшій, дѣятельный, энергичный умъ, отлично знавшій свой народъ, понимавшій лучше всѣхъ современниковъ положеніе своего государства и его потребности, успѣвшій здраво, практично обнять ихъ и найти нужное средство для удовлетворенія ихъ, но что̀ всего важнѣе—это былъ государь, глубоко любившій свой народъ, всегда ставившій его благо выше своего собственнаго, можно сказать, посвятившій ему всѣ силы, знанія, умъ, энергію, всю жизнь, не затруднявшійся жертвовать собою для его счастія. Понятно, что такая личность не знала той ложной гордости и самолюбія, которыя препятствуютъ выслушивать чужіе совѣты, какъ бы ни были они хороши. Напротивъ, одна изъ характеристическихъ чертъ Петра, что онъ всегда съ удовольствіемъ и благодарностью, держа себя чрезвычайно доступно для всѣхъ, выслушивалъ дѣльную мысль, дѣльный совѣтъ отъ всякаго, кто бы онъ ни былъ—простой купецъ, шкиперъ, кузнецъ, дворецкій ли какого боярина или вельможа, русскій или иностранецъ — все равно, лишь бы совѣтъ былъ дѣльный. До какой степени для него на первомъ мѣстѣ стояло самое дѣло, его польза, а не своя личность, показываетъ его указъ Сенату 12-го сентября 1718 года, въ которомъ онъ, упоминая объ убыткахъ, происходящихъ отъ разбиванія судовъ, идущихъ бурнымъ Ладожскимъ озеромъ съ Волги въ С.-Петербургъ съ хлѣбомъ и другими припасами, указываетъ на необходимость прорытія канала въ обходъ озера «для чего надлежитъ мыслить и поставить на мѣрѣ, какимъ образомъ сіе учинить, а именно не такими работниками какъ до сего времени дѣлали, изъ чего больше разоренія неже пользы было, *къ чему я свое мнѣніе прилагаю при семъ и вамъ въ разсужденіе отдаю. Но такъ ли или инакъ, однакожъ конечно надобно»* [*]. Петръ гонится за однимъ — сдѣлать необходимый каналъ, предлагаетъ къ тому свое мнѣніе, но отдаетъ его на свободное обсужденіе Сената, нисколько не стѣсняя его; для него все равно, его ли мнѣніе останется въ силѣ, или Сенатъ выищетъ другія мѣры, «такъ или инакъ, однакожъ конечно надобно». Съ другой стороны, Петръ никогда не затрудняется прямо и публично сознаться въ какой-нибудь своей ошибкѣ, исправить ее, говоря, что-то или другое сначала «не осмотря учинено было», какъ это дважды имъ было сдѣлано въ указѣ 12-го января 1722 года по поводу состава Сената изъ президентовъ Коллегій и по поводу учрежденія особой Ревизіонъ-Коллегіи, дѣлавшей одно дѣло съ Сенатомъ и потому излишней [**]. Если же Петръ такъ высоко ставилъ государственные интересы и былъ такъ доступенъ къ выслушанію чужихъ мнѣній даже частныхъ лицъ, то, конечно, въ числѣ его совѣтниковъ и помощниковъ въ законодательныхъ работахъ мы должны встрѣтить его созданіе, его любимое дѣтище—Сенатъ, составленный изъ лицъ довѣренныхъ, опытныхъ въ управленіи государственномъ, который по самому своему положенію долженъ былъ хорошо знать многіе нужды и недостатки государства. Такъ и было въ дѣйствительности. Сенатъ сдѣлался важнымъ помощникомъ Петра и въ этомъ родѣ его дѣятельности. Замѣчено, что ужасный хаосъ и много злоупотребленій происходитъ отъ накопившихся послѣ изданія Уложенія новоуказныхъ статей. Какъ до Петра, такъ въ особенности при самомъ Петрѣ, явилось множество указовъ безъ системы, безъ порядка, безъ обращенія вниманія, какъ на Уложеніе, такъ и на прежніе отдѣльные указы; всѣ они вызывались временными обстоятельствами, частными отдѣльными случаями, подчасъ противорѣча и Уложенію и самимъ себѣ, чѣмъ, конечно, давали случай и судьямъ и подьячимъ «играть въ законы, какъ въ карты», по выраженію самого Петра, «подбирая масть къ масти». 1714 года мая 20-го Петръ издалъ указъ: держаться одного Уложенія, а всѣ «новоуказные пункты и сепаратные указы» отставить безъ различія, именные ли то указы, или палатные приговоры (т.-е. указы Царской Думы, Ближней Канцеляріи и Сената), кромѣ тѣхъ, которые изданы въ дополненіе Уложенія, на дѣла, о которыхъ въ Уложеніи ничего не упомянуто; причемъ всѣ Приказы должны каждый по своему вѣдомству собрать всѣ служащія къ пополненію Уложенія новоуказныя статьи и внесть въ Сенатъ, а Сенатъ долженъ былъ разобрать ихъ и изъ многихъ противорѣчащихъ выбрать «приличные къ истинѣ и учинить на всякое дѣло одинъ указъ съ доношенія нашему величеству» *.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{655}$, л. 1.

[**] *П. С. З.* № 3.877.

Мы не знаемъ въ настоящее время всѣхъ именныхъ указовъ, въ которыхъ участвовалъ Сенатъ своими мнѣніями, потому что часто въ Полномъ Собраніи Законовъ не упоминается, что тотъ или другой именной указъ до своего окончательнаго утвержденія прошелъ чрезъ руки Сената, но что это случалось видно по подлиннымъ сенатскимъ дѣламъ и такъ было, напр., съ указомъ о прорытіи Ладожскаго канала и хожденіи по Невѣ и Ладожскому озеру на судахъ новаго образца, и съ другими **.

Но главнымъ образомъ настало много хлопотъ Сенату съ 1718 года вслѣдствіе почти полнаго переустройства государственнаго управленія. Съ замѣной Приказовъ Коллегіями и съ соотвѣтствующими тому измѣненіями въ областномъ управленіи и судѣ, надобно было для всѣхъ Коллегій и должностей сочинить новые регламенты и инструкціи. Нельзя же по прежнему обходиться вездѣ безъ всякихъ регламентовъ, какъ это происходило въ блаженное время Приказовъ, когда ни одинъ изъ нихъ твердо не зналъ, что̀ принадлежитъ къ его вѣдомству и зачастую заѣзжалъ въ чужую область. 28-го апрѣля 1718 года послѣдовалъ указъ сочинять всѣмъ Коллегіямъ регламенты, на основаніи шведскаго устава, а что̀ неудобно, «или съ ситуаціею сего государства несходно», о томъ разсуждать и потомъ докладывать. Но прежде чѣмъ дойти до государя, неудобное и несходное съ ситуаціей нашего государства должно быть разсмотрѣно въ Сенатѣ и тамъ «на мѣрѣ постановлено». 9-го мая 1718 года велѣно исправлять дѣла въ Юстицъ-Коллегіи на основаніи Уложенія и уставовъ шведскихъ, «а которые государственные порядки, а именно: сколько ландсъ-гевдинговъ и надъ сколькими уѣзды одинъ, и подъ нимъ сколько какихъ чиновъ и какъ оные связаны послушаніемъ и должностію, *то выписывать и приносить въ Сенатъ, гдѣ надлежитъ опускать съ русскими обычаи*, что можетъ быть по старому, а что перемѣнить, то все ставить на мѣрѣ въ Сенатѣ и изготовить къ будущей осени въ докладъ». А 11-го іюня въ дополненіе къ указу 28-го апрѣля велѣно: «шведскій регламентъ во всѣхъ Коллегіяхъ съ русскими сводить (какъ прежде дано) и перво всякому своей Коллегіи опредѣлять, а что перемѣнить и какимъ образомъ оному быть, оное поставя приносить въ Сенатъ, одну Коллегію по другой; а въ Сенатѣ оныя спорныя дѣла рѣшить и ставить мнѣніе, и готовить тогда въ докладъ, гдѣ буду присутствовать и ставить на мѣрѣ». Цѣлый годъ почти продолжалось это сведеніе шведскаго устава съ русскимъ Уложеніемъ, устройствомъ и обычаями и ставленіе на мѣрѣ; а въ 1719 году идетъ уже разсылка копіи съ выслушанныхъ регламентовъ и инструкцій изъ которыхъ нѣкоторыя не успѣли быть подписанными Петромъ и потому Сенатъ, посылая копіи, велитъ руководствоваться ими только впредь до подписанія. Всѣ регламенты и инструкціи проходили черезъ руки Сената, не избѣжалъ этой участи даже духовный регламентъ, слушанный Сенатомъ вмѣстѣ съ Синодомъ и ими обоими подписанный, и утвержденный подписью государя *. Сенату же поручено было Петромъ 17-го января 1722 года, примѣняясь къ военному и морскому уставу, составить уставъ о наказаніяхъ за государственныя преступленія (т.-е. преступленія по должности) для всѣхъ не военныхъ должностныхъ лицъ и представить ему на утвержденіе **.

---

* *П. С. З.* №№ 2.828 и 2.819, см. примѣчанія.

** Сравни *П. С. З.* № 3.228, 3.865 и *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{656}$, л. 1—35; кн. $^{2}/_{535}$, л. 508—511.

Въ 1719 году 9-го декабря на Сенатъ возложена Петромъ новая задача—составить, новое Уложеніе, въ замѣнъ Уложенія 1649 года. Работа должна была начаться съ 7-го января 1720 года и окончиться въ послѣднихъ числахъ октября того же года. Сенатъ долженъ былъ самъ выбрать дни и часы въ недѣлѣ спеціально для этой работы. Въ основаніе работы должно было лечь шведское Уложеніе, причемъ «которые пункты покажутся несходны къ нашему народу, то противъ оныхъ изъ стараго Уложенія или новые пункты дѣлать. Такожъ ежели покажутся, которые въ старомъ Уложеньѣ важнѣе, нежели въ шведскомъ: тѣ такожъ противу написать и все-то намъ къ слушанью изготовить къ вышеписанному числу конечно. Для помѣстныхъ дѣлъ взять права Эстляндскія и Лифляндскія, ибо оныя сходнѣе и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ» ***. Какъ не торопилъ Петръ окончаніемъ этой важной работы, но, не смотря на угрозу жестокимъ наказаніемъ за неисполненіе ея къ сроку, она не только къ сроку, но и въ слѣдующія царствованія не пришла къ концу и только настоящему столѣтію удалось разрѣшить ее. Сенату она пришлась рѣшительно не по силамъ:

---

* *П. С. З.* № 3.197, 3.201, 3.291, 3.302, 3.317; *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{654}$, л. 60; кн. $^{3}/_{1664}$, л. 2.

** *П. С. З.* № 3.879.

*** *П. С. З.* № 3.463, 3.661, 4.128.

онъ опредѣлилъ дни для занятій Уложеніемъ, назначилъ въ помощь отъ каждой Коллегіи по два чина, приказывалъ, чтобы когда ему некогда, то прочіе чины, сидящіе за Уложеніемъ, не останавливались бы и продолжали работать и сдѣланное потомъ докладывали бы Сенату; назначилъ одного сенатора къ постоянному присутствованію въ Коммиссіи, но заваленный множествомъ дѣлъ, не могъ совладать съ этою задачей, которая потребовала бы всѣхъ его усилій, всего его времени.

Сенатъ не только принималъ участіе въ составленіи и обсужденіи законовъ, когда это ему поручалось верховною властью, или когда именные указы присылались къ нему для печатанія и разсылки (въ этихъ случаяхъ Сенатъ иногда рѣшался дѣлать какія-нибудь замѣчанія и представлять ихъ Петру и Петръ часто соглашался съ ними.—Срав. Указъ П. С. З. № 3.865 и А. М. Ю. кн. $^2/_{585}$, л. 508—511), но имѣлъ право инипіативы, возбужденія новаго закона собственною властью. Сенатъ—высшее судебно-правительственное мѣсто имперіи и къ нему не только могутъ, но даже должны обращаться всѣ подчиненныя мѣста въ случаѣ темноты, разнорѣчія указовъ, или когда на что-либо вовсе не достаетъ указа, или же польза требуетъ измѣненія и даже отмѣны прежняго; въ такихъ случаяхъ Сенатъ обязанъ составить поясненіе, объясненіе разнорѣчія, или даже проектъ новаго указа и обратиться къ монарху за утвержденіемъ его, или просить отмѣны прежняго. Но и не побуждаемый теченіемъ дѣлъ въ подчиненныхъ мѣстахъ, Сенатъ могъ составлять проекты новыхъ указовъ и предлагать монарху на утвержденіе, когда самъ находилъ что-нибудь не такъ, желалъ улучшенія и видѣлъ средства къ нему по обязанности «доброе простирать, а все вредное отвращать» *.

На Сенатѣ же лежалъ окончательный актъ законодательства—печатаніе и публикація указовъ. Еще 1714 года 16-го марта именнымъ указомъ повелѣно было именные и сенатскіе приговоры «о всякихъ государственныхъ генеральныхъ дѣлахъ а надлежатъ ко всенародному объявленію» по прежнему посылать въ Приказы и губерніи и сверхъ того «для всенароднаго объявленія велѣть въ типографіи печатать и продавать всѣмъ, дабы были о томъ свѣдомы» **. Но разсылка новыхъ законовъ по присутственнымъ мѣстамъ и продажа ихъ въ одной только столицѣ, конечно, далеко недостаточны «для всенароднаго объявленія»; и потому не знаемъ точно, съ котораго года и по именному указу или въ силу собственнаго распоряженія Сената, послѣдній практикуетъ болѣе дѣйствительную мѣру: указы печатаются и по нѣскольку десятковъ экземпляровъ посылаются въ каждую провинцію къ ея начальнику, который долженъ распорядиться чтобъ указы были прибиты на болѣе видныхъ мѣстахъ въ городахъ и прочтены по церквамъ и площадямъ,

---

* *П. С. З.* № 3.534 гл. 6, 3.970 и 4.003.

** *П. С. З.* № 2.785.

[illegible] читались бы послѣ обѣдни. Объ исполненіи всѣхъ [illegible] губернаторы и воеводы обязаны увѣдомить Сенатъ. Въ сто[illegible] прибивается и читается во многихъ мѣстахъ (въ С.-Пе[illegible] 18), сопровождаемый барабаннымъ боемъ *.

[illegible] Сенатъ въ началѣ до Ништадтскаго мира законодальствуетъ [illegible] относящихся до управленія и администраціи, а потомъ эта власть суживается и ограничивается только случаями нетерпящихъ отлагательства въ отсутствіе государя, и наконецъ онъ имѣетъ право только на временную мѣру, принимаемую въ отсутствіе же государя до его возвращенія, и требующую для своей окончательной силы утвержденія послѣдняго. Участіе же въ законодательныхъ работахъ: иниціатива, составленіе проектовъ, обсужденіе ихъ и, наконецъ, публикація всегда принадлежали ему.

б) СЕНАТЪ, КАКЪ СУДЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.

Отсутствіе инстанцій. — Расправная Палата.—Сенатъ—высшая судебная инстанція. — Возвышеніе значенія Сената, какъ судебнаго учрежденія.—Судебная власть Сената.— Надзоръ Сената за другими судебными учрежденіями.—Розыскная Контора при Сенатѣ.

Сенатъ не только правительственно-административное, но и судебное учрежденіе. Этого и надо было ожидать. До разграниченія суда отъ администраціи было еще далеко и еще долго въ дѣятельности, въ преобразованіяхъ Петра мы не видимъ попытокъ и мысли отдѣлить судъ отъ администраціи; всюду господствуетъ прежнее соединеніе въ одномъ лицѣ или учрежденіи функцій судебной и административной, равно какъ прежнее названіе различныхъ административныхъ лицъ судьями. Преобразованія слѣдуютъ одни за другими: городское сословіе, имѣнія духовныхъ лицъ и учрежденій получаютъ особое управленіе, но управители въ то же время и судьи; вмѣсто прежняго спутаннаго, хаотическаго административнаго областнаго дѣленія учреждаются губерніи, но губернаторы, оберъ-коменданты и коменданты, съ замѣнившими ихъ потомъ ландратами и коммиссарами, подобно прежнимъ воеводамъ, сосредоточиваютъ въ себѣ и судебную и административную власти. Первая мысль и попытка отдѣлить судебную власть отъ административной является у Петра только во время полнаго переустройства всего государственнаго механизма на шведскій образецъ, т.-е. съ устройствомъ Коллегій и вслѣдъ за тѣмъ Надворныхъ Судовъ въ 9 главныхъ городахъ имперіи, Провинціальныхъ Судовъ въ главныхъ городахъ каждой провинціи и низшихъ Городовыхъ Судовъ во всѣхъ остальныхъ городахъ государства, что послѣдовало въ 1719 и 1720 годахъ. Съ учрежденіемъ Надворныхъ, Провинціальныхъ и Городовыхъ Судовъ у област-

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{8}/_{1219}$ л. 458 и кн. $^{9}/_{1619}$ л. 1—7.

ныхъ начальниковъ — губернаторовъ и воеводъ, снова занявшихъ мѣста уничтоженныхъ второстепенныхъ лицъ областной администраціи—ландратовъ, коммиссаровъ, оставлена была только власть административная, а судебная отошла вся цѣликомъ къ новымъ судамъ. Но эта реформа оказалась еще преждевременною для Россіи, она еще не въ силахъ была вынести болѣе правильную, болѣе обезпечивающую права гражданъ, но за то болѣе сложную и дорогую организацію областнаго управленія (не забудемъ, что Петръ отмѣнилъ ненавистную систему кормленія отъ дѣлъ и замѣнилъ ее жалованьемъ отъ государственной казны). Первый ударъ отдѣленію суда отъ администраціи нанесъ самъ же Петръ, когда въ 1722 году онъ отмѣнилъ Провинціальные и Низшіе Городовые Суды, поручивъ попрежнему судъ представителямъ мѣстной администраціи—воеводамъ и придавъ имъ для сохраненія такъ любимаго имъ коллегіальнаго начала товарищей — ассессоровъ, а въ отдаленные отъ провинціальныхъ города для разбора незначительныхъ дѣлъ послалъ ассессоровъ изъ отставныхъ дворянъ, чрезъ мѣсяцъ замѣненныхъ судебными коммиссарами. Но все же при Петрѣ осталась еще одна судебная областная инстанція, совершенно отдѣленная отъ администраціи, это — Надворные Суды, куда недовольные могли апеллировать на рѣшенія судей-администраторовъ. При Екатеринѣ же въ 1726 и 1727 годахъ уничтожены и судебные коммиссары и Надворные Суды и возвратились къ прежнему московскому порядку — къ воеводамъ съ ихъ прежнимъ характеромъ, съ соединеніемъ въ ихъ рукахъ судебной и административной властей и даже введено прежнее кормленіе отъ дѣлъ — воеводы служатъ безъ жалованья. Итакъ, остались двѣ судебно-административныя инстанціи въ губерніяхъ — воеводы и губернаторы. Причина обращенія къ старому худшему, но за то чрезвычайно простому и дешевому порядку, была ясно высказана въ указѣ Екатерины I 1727 года 24-го февраля, отмѣняющемъ Надворные Суды и весь штатъ чиновниковъ областнаго управленія, зависящихъ отъ разныхъ Коллегій — камерировъ, рентмейстеровъ, коммиссаровъ, профосовъ; въ указѣ говорится: «умноженіе правителей и канцелярій во всемъ государствѣ не только служитъ къ великому отягощенію штата, но и къ великой тягости народной, понеже вмѣсто того что прежде сего къ одному правителю адресоваться имѣли во всѣхъ дѣлахъ, нынѣ къ десяти и можетъ быть и больше, а всѣ тѣ разные управители имѣютъ свои особливыя канцеляріи и канцелярскихъ служителей и особливый свой судъ, и каждой по своимъ дѣламъ бѣдной народъ волочитъ и всѣ тѣ управители и канцелярскіе служители пропитанія своего хотятъ». Далѣе, повелѣвая уничтожить Надворные Суды и весь сложный составъ областнаго управленія, оставляя однихъ губернаторовъ и воеводъ, указъ продолжаетъ: «и вмѣсто бы разныхъ Канцелярій и судей знали токмо одну канцелярію, а налишнихъ бы судей и на ихъ подчиненныхъ въ дачѣ жалованья напраснаго убытку не было». Выставлены двѣ причины: волокита народу отъ большаго количества разныхъ чиновъ областнаго управленія (причемъ всѣ они называются, конечно совершенно неправильно, судьями, хотя ни камериры, ни коммиссары, ни рентмейстеры, или тѣмъ болѣе профосы никакой судебной власти не имѣли, но уже такова была сила привычки къ пониманію и связыванію со всякою административною должностью и названія судьи), хотящихъ своего пропитанія, и желаніе соблюсти экономію въ государственномъ бюджетѣ отъ уничтоженія имъ жалованья. Намъ кажется заслуживаетъ вниманія и была дѣйствительною побудительною причиной къ уничтоженію Надворныхъ Судовъ разныхъ чиновъ областнаго управленія одна только послѣдняя, потому что совершенно несправедливо и неприложимо ко многимъ чинамъ выраженіе указа: «а всѣ тѣ разные управители имѣютъ свои особливыя канцеляріи и канцелярскихъ служителей и особливый свой судъ, и каждой по своимъ дѣламъ бѣдной народъ волочитъ». Ни камериры, смотрѣвшіе только, чтобъ коммиссары сбирали подати и налоги правильно, не по два раза съ одного лица, и не брали лишняго, выдавая плательщикамъ росписки въ полученіи съ нихъ извѣстной суммы, ни рентмейстеры, не имѣвшіе никакого отношенія къ народу и только хранившіе собранныя деньги и ведшіе приходо-расходныя книги, ни профосы, наблюдавшіе только за тюрьмами и содержаніемъ арестантовъ, не могли волочить бѣдный народъ, не имѣя съ нимъ никакихъ непосредственныхъ сношеній. Что же касается до облегченія бюджета, то это дѣйствительно причина важная — содержаніе сложнаго состава областнаго управленія и суда, лежало тяжелымъ бременемъ на немъ и было не подъ силу бѣдной странѣ. Если при экономномъ и очень разсчетливомъ Петрѣ, государство постоянно нуждалось въ деньгахъ, и Петру подчасъ приходилось отказываться отъ нѣкоторыхъ своихъ намѣреній (примѣромъ чему можетъ служить уничтоженіе Провинціальныхъ и Низшихъ Городовыхъ Судовъ), то что же сказать про его преемниковъ — плохихъ хозяевъ. * Шведское областное управленіе съ раздѣленіемъ суда отъ администраціи было еще не ко времени и подобное отдѣленіе пришлось отложить до Екатерины II.

Что касается до высшихъ центральныхъ учрежденій, то идея отдѣленія въ нихъ суда отъ администраціи, можно смѣло сказать, еще и не зарождалась. Коллегіи конечно составляютъ громадный шагъ впередъ относительно прежнихъ Приказовъ по своей организаціи, положенію, систематичности въ распредѣленіи между ними круга дѣлъ, по ихъ отношенію къ высшему государственному учрежденію—Сенату, но они имѣютъ сходство съ прежними Приказами по смѣшенію въ нихъ судебной и административной властей. Хотя между ними и была одна, именно Юстицъ-Коллегія, съ однимъ чисто судебнымъ значеніемъ, вѣдавшая гражданскія и уголовныя дѣла, однакожь остальныя Коллегіи не были по этому только административными учрежденіями, а—административными и судебными

---

* *П. С. З.* № 3.269, 3.282, 3.917, 4.929, 5.017.

вмѣстѣ. Военныя Коллегіи судили военныхъ по нарушеніямъ ими военныхъ обязанностей, Камеръ- и Штатсъ-Конторъ Коллегіи — по всѣмъ дѣламъ, касающимся казны, различныхъ переборовъ денегъ, провіанта, растраты ихъ и т. д. Главный магистратъ судитъ купечество; Коммерцъ — иностранное купечество, Бергъ и Мануфактуръ — лицъ, владѣющихъ фабриками и заводами съ подчиненными имъ лицами и крестьянами. Слѣдовательно, здѣсь то же смѣшеніе обязанностей судьи и администратора, которое господствовало въ допетровское время. Наконецъ, если мы обратимся къ Сенату, то и здѣсь увидимъ то же самое. Сенатъ соединяетъ обѣ власти, онъ не только высшее административное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее судебное учрежденіе, и не только до учрежденія Коллегій, но и при нихъ. Плохо еще сознавалась въ то время польза раздѣленія двухъ столь различныхъ вѣдомствъ; что̀ же касается до особенной подготовки къ той или другой дѣятельности, до различія способностей, нужныхъ для судьи и администратора, до мысли, что не всякій хорошій администраторъ можетъ быть и хорошимъ судьей и наоборотъ, — объ этомъ не могло быть и рѣчи: всякій хорошій гвардейскій офицеръ смѣло сажался и на мѣсто администратора и въ кресло судьи; если онъ хорошъ, то подразумѣвалось, что онъ хорошъ и способенъ ко всему.

Учреждая Сенатъ на время своего отсутствія, ради общаго цѣлостнаго управленія государствомъ, Петръ вручаетъ ему также и судебную власть. Судебное значеніе Сената поставлено Петромъ на первомъ планѣ. Послѣ клятвы въ вѣрности государю и государству, Сенатъ прежде всего клянется въ справедливомъ отправленіи суда, а потомъ уже въ добросовѣстномъ и усердномъ отправленіи функцій административныхъ. Въ инструкціи что̀ дѣлать Сенату по отбытіи въ походъ Петра, на первомъ мѣстѣ постановлено: «судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія, тожъ и ябедникамъ да послѣдуетъ».

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій, что это былъ за судъ, порученный Сенату, въ какихъ дѣлахъ, въ какой инструкціи и т. д.; все это остается темнымъ и по тогдашнему обыкновенію предоставлено отчасти установить самому Сенату, отчасти по слѣдующимъ указамъ самого Петра, смотря по потребностямъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Изъ приведеннаго пункта только и можно заключить одно, что Сенату можно было жаловаться на неправильное рѣшеніе низшихъ мѣстъ, но какихъ — Приказовъ, или и на областныхъ судей, минуя приказы? Былъ ли Сенатъ апелляціонною или кассаціонною инстанціей? ничего неизвѣстно; былъ ли онъ только одною высшею инстанціей? или иногда разсматривалъ дѣла въ первой инстанціи? также не опредѣлено.

Не опредѣленное указами судебное значеніе Сената въ первое время находилось въ томъ же хаотическомъ состояніи, какъ и прежнихъ учрежденій Царской Думы и Ближней Канцеляріи. Все зависѣло отъ усмотрѣнія самого Сената; объ инстанціяхъ не существовало правильнаго понятія. Въ первое время своей дѣятельности Сенатъ является передъ нами и какъ высшая инстанція и какъ низшая. Такъ, дѣло по жалобѣ австрійскаго подданнаго барона Петра фонъ-Линксвейлера и Отвейлера на сенатора князя Петра Алексѣевича Голицына на недоплату послѣднимъ Линксвейлеру условленнаго жалованья, въ то время, когда Линксвейлеръ въ бытность Голицына въ 1701 по 1705 годъ нашимъ посломъ въ Вѣнѣ, служилъ у него въ качествѣ секретаря, разсматривалось въ Сенатѣ въ первой инстанціи. Это было въ 1711 году. Въ томъ же 1711 году подьячій Иванъ Топильскій билъ челомъ Сенату, что царедворецъ Василій Вердеревскій бранилъ его всячески, и замахиваясь на него шпагой, хотѣлъ заколоть. Сенатъ принялъ челобитную и самъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ дѣло. Или въ 1712 году князь Меньшиковъ прислалъ въ Сенатъ прусскаго подданнаго Антона Валевскаго, сказавшаго за собою слово и дѣло. Сенатъ принялъ Валевскаго, самъ дѣлалъ допросы, производилъ розыскъ и приговорилъ его къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье. *

Неудобства, проистекающія отъ отсутствія инстанцій, прежде всего почувствовалъ болѣе другихъ заваленный всякаго рода дѣлами Сенатъ; онъ болѣе всѣхъ страдалъ отъ подобной безурядицы, увеличивавшей и безъ того массу его дѣлъ. Не какія-нибудь теорическія соображенія, а просто нужда, потребность уменьшить число поступающихъ просьбъ со стороны всевозможныхъ просителей вынудили Сенатъ къ изданію указа 1713 года 4-го сентября. Этимъ указомъ повелѣвалось Расправной Палатѣ всѣ дѣла, принятыя ею, и по которымъ еще нигдѣ не состоялось никакого рѣшенія, разослать въ подлежащія мѣста для рѣшенія и впредь «изъ губерній и приказовъ невершенныхъ дѣлъ отнюдь не имать». Сенатъ поставилъ въ обязанность Расправной Палатѣ принимать къ своему разсмотрѣнію только вершенныя дѣла, причемъ челобитчикъ, переносящій въ нее дѣло, обязанъ не просто глухо ссылаться на неправильное рѣшеніе его дѣла какимъ-нибудь присутственнымъ мѣстомъ, но точно пояснить, въ чемъ именно состоитъ неправильность, какой указъ или статья Уложенія нарушены. Въ томъ же случаѣ, когда будутъ жаловаться не на дѣйствія судей, а на канцелярію, напр. на неправильность подьяческихъ выписокъ изъ дѣла, по которымъ происходилъ докладъ дѣла судьямъ и что, понятно должно было вліять на обсужденіе и рѣшеніе дѣла судьями, то въ такомъ случаѣ Палата должна была возвращать дѣло въ тотъ же судъ и требовать, чтобы выписка была сдѣлана правильно и чтобы стороны прежде доклада въ удостовѣреніе правильности ея приложили руки и тогда снова разсмотрѣть и рѣшить дѣло. Точно также Сенатъ запрещаетъ Расправной Палатѣ принимать къ себѣ дѣла по

---

* *П. С. З.* № 2.329, 2.331. *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{5}$ л. 287 — 683, 1.163 — 1181, кн. $^{10}/_{10}$ л. 3—20.

частной жалобѣ на медленность, на столь извѣстную волокиту; по такимъ жалобамъ Палата должна посылать понудительные указы, даже назначать сроки, въ которые дѣло должно быть рѣшено, и за неисполненіе налагать на судей штрафы, донося о томъ Сенату.*

Такимъ образомъ Сенатъ первый сдѣлалъ попытку къ созданію судебныхъ инстанцій и, что всего замѣчательнѣе, собственною своею властью, раньше всѣхъ петровскихъ указовъ объ этомъ предметѣ. Попытка, конечно, была очень несовершенная, какъ потому, что кассація слита съ аппелляціей и, не смотря на то, жаловался ли челобитчикъ на неправильное рѣшеніе судьи по существу его, или на несоблюденіе формъ судопроизводства, на неправильное толкованіе и приложеніе къ дѣлу указовъ и Уложенія, дѣло во всемъ своемъ составѣ поступало на новое разсмотрѣніе и рѣшеніе высшей инстанціи. Впрочемъ, до такихъ тонкостей черезчуръ еще было далеко не только петровскому, но и послѣдующимъ царствованіямъ. Кромѣ этого вполнѣ извинительнаго недостатка, попытка грѣшитъ тѣмъ, что она позаботилась выдѣлить въ особую инстанцію только одно учрежденіе, нисколько не касаясь губернаторовъ, оберъ-комендантовъ, комендантовъ. Впрочемъ, это только служитъ подтвержденіемъ, что въ приведенномъ указѣ Сенатъ преслѣдовалъ одну только практическую задачу—облегчить себя, потому что Расправная Палата есть не что иное, какъ продолженіе Сената. Остатокъ (единственный) прежней Боярской Думы—Расправная Палата—продолжаетъ существовать вплоть до учрежденія Юстицъ-Коллегіи и Надворныхъ Судовъ, въ который она превратилась съ открытіемъ ихъ въ С.-Петербургѣ. Хотя при учрежденіи Сената о Расправной Палатѣ не было ничего упомянуто, но она, подобно тому какъ при прежней Боярской Думѣ, такъ и теперь при Сенатѣ, составляетъ какъ бы часть его для однихъ чисто судебныхъ дѣлъ. Она не Сенатъ, но при Сенатѣ. Она отдѣлена отъ Сената, имѣетъ свой составъ, своихъ судей, не сенаторовъ (которые иногда, хотя и очень рѣдко, присутствуютъ въ Сенатѣ и подписываются подъ приговоромъ, какъ напр. въ 1712 году по жалобѣ вологодскаго архіепископа Іосифа на притѣсненія архангелогородскаго вице-губернатора Курбатова въ выдачѣ положеннаго ему оклада и въ замѣнѣ коммиссарами его людей, управлявшихъ вотчинами, въ приговорѣ участвуютъ сенаторы Племянниковъ, Самаринъ и расправныхъ дѣлъ судьи Дмитрій Протасьевъ и Михайло Ртищевъ; послѣдній даже подписался подъ приговоромъ.— А. М. Ю. кн. $^{10}/_{80}$ л. 91—92). Расправная Палата служила для Сената отводомъ громаднаго количества поступавшихъ къ нему судебныхъ дѣлъ, большинство которыхъ Сенатъ и передавалъ въ нее, оставляя себѣ только наиболѣе важныя, или именнымъ указомъ велѣнное ему самому разобрать; или если дѣло почему-нибудь интересовало кого-нибудь изъ членовъ Сената; или, наконецъ, такія, отъ рѣшенія которыхъ другія судебныя мѣста и Расправная Палата отказываются по неясности и недостаточности законовъ. Въ подлинныхъ дѣлахъ очень часто встрѣчаются помѣты на челобитныхъ, поданныхъ въ Сенатъ «отослать въ Расправную Палату». Надъ нею, какъ надъ мѣстомъ такъ тѣсно связаннымъ съ Сенатомъ, послѣдній имѣетъ самый ближайшій надзоръ, какого нѣтъ у него за другими учрежденіями. Она стоитъ выше Приказовъ и губернаторовъ, посылаетъ къ нимъ указы, какъ въ мѣста низшія, подчиненныя, а Сенатъ кромѣ того подтверждаетъ, чтобъ всѣ слушались ее и кромѣ того даетъ ей даже власть и штрафовать ихъ за неисполненіе ея указовъ; но, штрафуя, Палата въ то же время доноситъ Сенату, и такимъ образомъ Сенатъ объ этомъ всегда свѣдомъ и, слѣдовательно, можетъ остановить какую-нибудь очень рѣзкую мѣру съ ея стороны. Равнымъ образомъ Расправная Палата имѣетъ право производить розыски (съ которыми связана пытка), но непремѣнно донося о томъ Сенату, и вообще о всемъ ею сдѣланномъ каждомѣсячно рапортуя ему. Такого контроля, наприм., за приказами Сенатъ не имѣлъ. Все важное въ Расправной Палатѣ вѣдалось съ вѣдома и потому какъ бы съ согласія самого Сената. Это близкая связь Расправной Палаты и какъ бы слитіе ея съ Сенатомъ доказывается также тѣмъ, что послѣдующіе указы 1714 года 21-го марта, 8-го декабря и друг., устанавливающіе инстанціи, Расправную Палату вовсе опускаютъ, какъ бы ея и не существовало, и дѣла изъ суда губернаторовъ прямо переносятся въ Сенатъ, а между тѣмъ Расправная Палата въ это время благополучно существуетъ, попрежнему разбираетъ дѣла на губернаторовъ и Приказы, посылаетъ къ нимъ указы, изъ чего мы и должны заключить, что она закрывается и заслоняется Сенатомъ, сливается съ нимъ и дѣйствуетъ за него; если же бы она составляла нѣчто совершенно самостоятельное, то она должна бы была занять среднее мѣсто между Приказами съ губернаторами съ одной стороны и Сенатомъ съ другой и составить между ними промежуточную инстанцію. Этого никогда не было. *

---

* *П. С. З.* № 2.710.

Попытка къ образованію инстанцій была далѣе развита самимъ Петромъ. Черезъ полгода послѣ сенатскаго указа 1714 года марта 21-го Петръ именнымъ указомъ устанавливаетъ три инстанціи: низшая въ городахъ коменданты, средняя — губернаторы и наконецъ высшая — Сенатъ. Когда въ 1715 году вмѣсто комендантовъ въ городахъ, не имѣющихъ гарнизоновъ, введены были ландраты, то дѣла въ первой инстанціи стали поступать къ нимъ, количество же и порядокъ инстанцій остались тѣ же самые. Съ учрежденіемъ Коллегій и Надворныхъ Судовъ порядокъ инстанцій измѣняется: первою инстанціей Петръ назначаетъ (22-го декабря 1718 года) будущіе суды по провинціямъ и городамъ, которые и были учреждены подъ названіемъ Провинціальныхъ — въ главныхъ городахъ провинцій и Низшихъ Городовыхъ во всѣхъ остальныхъ

---

* *П. С. З.* № 2.710, 2.921, 2.787, 2.865. *А. М. Ю.* кн. $^{7}/_{657}$ л. 991.

городахъ имперіи; изъ нихъ Низшій Городовой составлялъ первую инстанцію, Провинціальный—вторую, въ послѣдствіи въ 1722 году мѣсто этихъ судовъ заняли воеводы и судебные коммиссары; изъ Провинціальнаго Суда должно было аппеллировать въ Надворный (Надворные Суды были: въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Воронежѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ), на Надворный Судъ въ Юстицъ-Коллегію и, наконецъ, на Юстицъ-Коллегію Сенату, причемъ во всѣхъ указахъ о переносахъ дѣлъ изъ среднихъ инстанцій въ Сенатъ поводомъ къ этимъ переносамъ служатъ два обстоятельства — неправое вершенье и медленность, «когда рѣшенья не чинятъ» (въ 1714 году былъ постановленъ срокъ, въ который судьи должны рѣшить дѣло — полгода). Но Сенатъ по указу 1718 года декабря 22-го не составлялъ прямой судебной инстанціи, потому что свободнаго и безпрепятственнаго переноса дѣла изъ Коллегіи въ Сенатъ не было; аппелляціонная жалоба подавалась сначала сенатскому секретарю, который, не докладывая по ней Сенату, представлялъ ее государю и только когда тотъ подпишетъ, чтобъ разыскать по ней въ Сенатѣ, дѣло поступало на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Сенатъ. Впрочемъ Сенатъ скоро, именно съ 1720 года, съ учрежденія должности генералъ-рекетмейстера, снова сдѣлался прямою аппелляціонною инстанціей на Коллегіи. [*] (О переносѣ дѣлъ въ Сенатъ съ учрежденія рекетмейстера было уже сказано, когда говорилось объ этой должности.)

Итакъ, общимъ правиломъ, по крайней мѣрѣ съ 1713 года, должно считать, что Сенатъ высшая судебная аппелляціонная инстанція. Но изъ этого общаго правила приходится сдѣлать нѣсколько исключеній, когда дѣла поступаютъ прямо въ Сенатъ и онъ является первою инстанціей; такъ напр. въ 1721 году марта 7-го Петръ повелѣлъ дѣла по похищенію казенныхъ денегъ «въ Коллегіяхъ не вершить, но приведши оное дѣло къ концу взнесть въ Сенатъ»; но и Сенатъ не постановляетъ окончательнаго рѣшенія, а «разсмотря и мнѣніе свое учиня», докладываетъ самому Петру, который и кладетъ окончательную резолюцію. Также изъ общаго числа уголовныхъ дѣлъ изъемлются важнѣйшія, такъ называемыя по первымъ двумъ пунктамъ, т.-е. обвиненіе въ преступленіяхъ противъ особы государя и противъ государства (оскорбленіе чести государя, умыселъ и покушеніе на его здоровье и жизнь, государственная измѣна, шпіонство, бунтъ), слѣдовательно, преступленія политическія, или извѣстныя въ то время подъ техническимъ названіемъ «слова и дѣла». Этотъ родъ преступленій долгое время судился; если не былъ наряженъ лично самимъ государемъ особый судъ, или въ Преображенскомъ Приказѣ, или въ Тайной Розыскной Канцеляріи (получившей свое существованіе съ извѣстнаго дѣла царевича Алексѣя Петровича и неизвѣстно когда уничтоженной, по крайней мѣрѣ въ 1720, 1722 и 1723 годахъ она существовала и въ нее Сенатъ отсылаетъ политическое дѣло по доносу Ѳедора Каменьщика и монаха Левина; въ 1724 году не велѣно было ей принимать новыя дѣла, а отсылать въ Преображенскій Приказъ. Завѣдывали Тайной Розыскной Канцеляріей графъ Петръ Андреевичъ Толстой и генералъ-лейтенантъ и подполковникъ гвардіи Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ), или въ Сенатѣ въ первой инстанціи. Такъ и послѣ указовъ 1713 и 1714 годовъ, дѣлавшихъ изъ Сената аппелляціонную инстанцію, Сенатъ принимаетъ къ себѣ на разсмотрѣніе дѣла по первымъ двумъ пунктамъ, еще не бывшія нигдѣ на разсмотрѣніи, какъ напр, дѣло по обвиненію Кучумовымъ Анны Кротихиной въ произнесеніи непристойныхъ словъ про Петра. Дѣло было прислано въ 1718 году изъ Пустозерска прямо въ Сенатъ и здѣсь производился розыскъ и произнесенъ по нему приговоръ. Но отъ частныхъ присылокъ изъ губерній сказывающихъ за собою и за другими слово и дѣло Сенату стало чиниться «въ правленіи генеральныхъ дѣлъ помѣшательство», и потому онъ въ 1721 году издаетъ указъ, чтобъ всѣхъ такихъ преступниковъ изъ губерній, не разыскивая тамъ, присылали не въ Сенатъ, а въ Преображенскій Приказъ; въ Петербургѣ же, гдѣ не было Преображенскаго Приказа, политическія дѣла Сенатъ препровождалъ въ Тайную Розыскную Канцелярію. Впрочемъ на долю Сената все же осталась часть политическихъ дѣлъ, именно дѣла о шпіонахъ изъ Малороссовъ—о нихъ розыскъ производила Малороссійская Коллегія, но рѣшеніе по присланной выпискѣ давалъ Сенатъ; — это, вѣроятно, осталось за Сенатомъ, вслѣдствіе особаго положенія Малороссіи и прямаго завѣдыванія ея дѣлами Сенатомъ. Въ 1724 году 22-го января запрещено было рѣшать въ Коллегіяхъ дѣла, по которымъ обвиняемые съ формальной стороны должны быть оправданы, а между тѣмъ на нихъ, хотя и недоказанныя, существовали сильныя подозрѣнія. Въ этихъ случаяхъ Коллегіи, описавъ всѣ подозрѣнія, должны представить дѣло на рѣшеніе Сенату.

---

[*] *П. С. З.* № 2.787, 2.865, 2.879, 3.261, 3.577, 3.917.

Кромѣ исключеній изъ общаго правила по роду преступленій существовали еще исключенія по лицамъ. Такъ намъ уже извѣстно, что для преступленій фискаловъ Сенатъ представлялъ первую инстанцію; но кромѣ нихъ и нѣкоторыя другія лица судились только въ Сенатѣ, какъ напр. казначеи и цалмейстеры, чины коммиссаріата. Наконецъ существовали еще исключенія, но уже не постояннаго характера, подобно вышеприведеннымъ, а совершенно случайныя—это когда Петръ самъ повелѣвалъ то или другое дѣло разсмотрѣть прямо въ Сенатѣ, напр. по челобитной Воинова на князя Сергія Борисовича Голицына въ присвоеніи послѣднимъ пожитковъ бездѣтнаго тестя Воинова, извѣстнаго богача купца Богомолова; или напр. въ декабрѣ 1723 года Петръ указалъ всѣ нерѣшенныя дѣла, находящіяся въ Маіорскихъ Канцеляріяхъ, разослать по надлежащимъ мѣстамъ, а важныя прямо въ Сенатъ. *

---

* *П. С. З.* № 3.756, 3.739, 3.942, 4.257, 4.433; *А. М. Ю.* кн. 7/95 л. 202, кн. 4/116 л. 625, кн. 1/195 л. 88, кн. 12/82 л. 670 — 678, кн. 41/1768 л. 43, кн. 9/225 л. 128 — 292, кн. 6/769 л. 247.

Если Сенатъ былъ высшей судебной инстанціей между всѣми судебными учрежденіями, то спрашивается: былъ ли онъ окончательною инстанціей, далѣе которой идти уже некуда, рѣшенія которой ни въ какомъ случаѣ не измѣняются, не говоря про обыкновенный аппелляціонный порядокъ, котораго не могло быть потому уже, что Сенатъ высшее судебное учрежденіе, но даже въ чрезвычайномъ порядкѣ—по жалобѣ на Сенатъ самой верховной власти; однимъ словомъ, имѣлъ ли Сенатъ то значеніе, какое имѣютъ теперь кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената, на которые жалобы государю не допускаются? На это приходится отвѣтить разсмотрѣніемъ цѣлаго ряда указовъ, такъ какъ подобныя жалобы на Сенатъ государю то дозволялись, то запрещались. При учрежденіи Сената Петръ позволяетъ приносить жалобы на неправильныя рѣшенія Сената лично ему самому, конечно имѣя на то достаточныя доказательства: «ежели оной Сенатъ, чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе, неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однакожъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ и тогда да возвѣститъ намъ, однакожъ справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ». Вникая въ слова указа, мы видимъ, что жалоба на Сенатъ дозволяется, но въ соотвѣтствіе господствовавшему тогда пониманію, здѣсь аппелляція и доносъ на судью, обвиненіе его въ уголовномъ преступленіи сливаются и даже послѣднее господствуетъ и стоитъ на первомъ планѣ; на судью (Сенатъ) смотрятъ какъ на обвиняемаго, которому, въ случаѣ доказательства противника, грозятъ жестокимъ наказаніемъ. Въ 1714 году 21-го марта позволяется приносить жалобу на медленность Сената, «ежели кому въ Сенатѣ рѣшенья не учинятъ»; что же касается до жалобъ на неправильныя рѣшенія Сената, то объ нихъ ничего не говорится. Наконецъ, въ 1718 году 22-го декабря всякія жалобы на Сенатъ запрещены подъ страхомъ смертной казни, на томъ основаніи, что «тотъ вышній Сенатъ отъ его царскаго величества высоконовѣреннымъ есть, и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть». Итакъ, аппелляція на рѣшеніе Сената ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, но спрашивается, можно ли жаловаться на медленность Сената, на нерѣшеніе имъ дѣла? Въ указѣ 21-го марта 1714 года подобныя жалобы разрѣшены; въ указѣ 1714 года 8-го декабря для всѣхъ судебныхъ мѣстъ положенъ срокъ, въ который дѣло должно быть рѣшено, именно шесть мѣсяцевъ, если же въ этотъ срокъ не рѣшится, то позволяется жаловаться слѣдующей инстанціи и переносить дѣло въ нее. Отъ этого правила не былъ изъятъ и Сенатъ, — въ указѣ прямо сказано: «а буде и въ Сенатѣ такожъ учинятъ (т.-е. не рѣшатъ дѣло въ шесть мѣсяцевъ), тогда бить челомъ самому его царскому величеству». Намъ кажется, что и послѣ указа 1718 года 22-го декабря это право остается у челобитчиковъ во всей силѣ, такъ какъ этотъ указъ запрещаетъ челобитныя только на рѣшеніе Сената, а не на отказъ въ рѣшеніи. Высказанное мнѣніе подтверждается также и генеральнымъ регламентомъ, изданнымъ позднѣе указа 1718 года 22 го декабря, въ 4-й главѣ котораго подтверждается указъ 1714 года 8-го декабря о шестимѣсячномъ срокѣ для рѣшенія дѣлъ и даже именно дѣлается ссылка на этотъ указъ, а слѣдовательно, признается его дѣйствительность для того времени (1720 годъ) и тѣмъ самымъ подтверждается и его дѣйствіе относительно Сената. Въ генеральномъ регламентѣ къ указу 1714 года прибавляется еще, что за нерѣшеніе дѣла въ шестимѣсячный срокъ, за каждый просроченный день долженъ браться штрафъ по 30 руб., а «ежели сверхъ того отъ нерѣшенія дѣла тяжущейся сторонѣ учинился убытокъ, то оной вдвое доправить въ первый и въ другой разъ, а въ третій, яко преслушатель указа, наказанъ быть имѣетъ». * Такъ заключилась борьба Петра со взглядомъ своего народа на монарха, какъ на судью, какъ на высшую и послѣднюю судебную инстанцію. По мѣрѣ стѣсненія правъ подачи ему жалобъ растетъ судебное значеніе Сената и наконецъ высокоповѣренный Сенатъ становится безапелляціоннымъ судьей; но по мѣрѣ роста судебнаго значенія надъ высокоповѣреннымъ, изъ честныхъ и знатныхъ особъ состоящимъ, Сенатомъ усиливается надзоръ внутри самаго учрежденія, надзоръ, заканчиваемый учрежденіемъ генералъ-прокуратуры.

Въ разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ и въ наложеніи наказаній за уголовныя преступленія Сенатъ долженъ руководствоваться Уложеніемъ и новоуказными статьями. Въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ, это можно сказать, всегда соблюдалось, и во всѣхъ подлинныхъ дѣлахъ Сената при рѣшеніи ихъ мы всегда находимъ приговоръ Сената, мотивированный ссылками на Уложеніе, на новоуказныя статьи и на регламенты. При наложеніи же наказаній за уголовныя преступленія, конечно, въ большинствѣ случаевъ Сенатъ также руководствуется Уложеніемъ и вошедшими послѣ того различными узаконеніями, но иногда при не особенно важныхъ случаяхъ, при недостачѣ указанія въ законѣ, не затрудняется наложить наказаніе по собственному усмотрѣнію, и на это онъ имѣлъ право. Петръ самъ далъ ему власть на то: въ 1713 году 25-го августа Петръ издалъ указъ о пресѣченіи грабительствъ въ различныхъ народныхъ сборахъ, причемъ онъ раздѣлилъ преступленія на два рода — государственныя, куда отнесъ взятіе лишнихъ подводъ, податей, рекрутъ съ народа, мошенничество въ разныхъ казенныхъ подрядахъ, клонящееся къ ущербу казны, за что положилъ конфискацію имущества и смертную казнь; и этимъ государственнымъ преступленіямъ противоположилъ «партикулярныя» прегрѣшенія, т.-е, въ челобитчиковыхъ дѣлахъ взятки и всякія въ народѣ обиды и иныя подобныя тѣмъ

---

* *П. С. З.* №№ 2.328, 2.787, 3.261, 2.865, 3.534 гл. IV.

дѣла, *которыя не касаются государственныхъ интересовъ и всего народа*»; и эти партикулярныя прегрѣшенія указъ оставляетъ «на старыхъ штрафахъ *и на разсужденіи Сената*, а въ губерніяхъ на губернаторовъ и на комендантовъ». При существованіи въ законѣ мѣры наказанія Сенатъ иногда смягчаетъ ее, даже не мотивируя ничѣмъ такое смягченіе, наприм. въ 1724 г. казанскій фискалъ Поповъ по страсти взвелъ на ясачнаго татарина Тоболдина государево слово, за что̀ Тоболдинъ подлежалъ, еслибъ обвиненіе подтвердилось, смертной казни; но тому же самому наказанію долженъ подлежать и фискалъ, по злобѣ взведшій на Тоболдина означенное преступленіе. Сенатъ однакожь повелѣваетъ, вмѣсто естественной смертной казни, учинить надъ Поповымъ политическую смерть, т.-е. бить кнутомъ и, вырвавъ ноздри, сослать въ Рогервикъ вѣчно. Иногда же Сенатъ, смягчая наказаніе, указываетъ на обстоятельства, послужившія поводомъ къ смягченію. Такъ поручика Рукина, обманомъ присвоившаго себѣ капитанскій чинъ и по этому чину получавшаго жалованье, Сенатъ разжалываетъ въ солдаты, хотя, по мнѣнію Сената, Рукинъ за свои преступленія «довелся жестокаго наказанія *и того ему не учинено за то, что онъ сидитъ за арестомъ третій годъ*». Интересно то, что Сенатъ умопомѣшательство не считалъ причиною полнаго невмѣненія, а только обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину. Нѣкто полковой извощикъ Подлуцкій, сидя подъ карауломъ на морозѣ, чтобъ не замерзнуть сказалъ за собою государево слово и что онъ знаетъ воровство и измѣну за нѣкоторыми персонами изъ генералитета, штабъ- и оберъ-офицерами, но по слѣдствію все оказалось выдумкой и ни за кѣмъ ничего онъ не указалъ. Сенатъ опредѣлилъ: «хотя по его императорскаго величества указу надлежало бы учинить ему яко измѣннику и ворамъ (по общему тогдашнему правилу обвинителю по страсти, безъ причины то же наказаніе, какое слѣдуетъ за преступленіе имъ всклепанное въ случаѣ его доказательства) смертную казнь, но понеже по виду признавается онъ, Подлуцкій, въ умѣ помѣшателенъ, того ради смертныя казни ему не чинить, а вмѣсто того учинить наказанье: бивъ кнутомъ сослать на галеру въ вѣчную работу» *.

Сенатъ иногда прибѣгаетъ къ распространительному толкованію указовъ. Такъ напр. въ 1716 году коммиссаръ Брянчениновъ доноситъ на Борщова, что онъ, Борщовъ, укрываясь отъ службы, живетъ дома, за что̀ по указу 1711 года и получилъ себѣ помѣстья и вотчины Борщова. Но доносъ Брянченинова оказался ложнымъ: Борщовъ служилъ, а въ это время со смотра былъ отпущенъ въ домъ по болѣзни. Тогда Сенатъ, основываясь на томъ, что въ указѣ о фискалахъ 1714 года сказано, что фискалу, ложно донесшему, учинить то, что̀ слѣдуетъ по доносу обвиняемому, еслибы доносъ оказался правильнымъ, распространилъ это правило съ фискаловъ и на коммиссаровъ и приговорилъ Брянченинова, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, а деревни его отдать невинно обнесенному Борщеву. Впрочемъ, Сенатъ моґъ иногда прибѣгать къ толкованію закона, но вовсе не былъ обязанъ при недостаткѣ закона во что бы то ни стало истолковывать по общему духу законодательства, по аналогіи, и непремѣнно постановить рѣшеніе, какъ это обязаны дѣлать нынѣшнія судебныя учрежденія по Уставу 1864 года 20-го ноября. Сенатъ, въ случаѣ неясности и недостатка закона, имѣлъ полное право, не давая рѣшенія, представить дѣло въ докладъ государю. Такъ постоянно дѣлалось на практикѣ; а въ 1718 году 22-го декабря самъ Петръ, запрещая челобитчикамъ подъ страхомъ смертной казни жалобы на рѣшенія Сената, въ 6-мъ пунктѣ говоритъ: «но развѣ такое спорное и многотрудное дѣло отъ челобитчиковъ объявится, котораго по Уложенію рѣшить самому тому Сенату безъ доклада и безъ именнаго его царскаго величества указа отнюдь будетъ нельзя: тогда ему, Сенату, кромѣ ихъ челобитчиковъ (въ чемъ уже необходимо есть), доносить его величеству, и получа указъ рѣшить». Здѣсь только позволяется Сенату обращаться къ верховной законодательной власти въ трудныхъ случаяхъ при неясности и недостаткѣ закона, а въ 1722 году апрѣля 17-го приказывается Сенату при всякой неясности и недостаткѣ закона сначала обсудить, составить свое мнѣніе и доложить Петру, и когда имъ будетъ утверждено и подписано, тогда и рѣшить дѣло и только за дальнимъ отсутствіемъ Петра рѣшать самимъ, но не возводя своего толкованія или новаго правила въ общій законъ, дожидаясь утвержденія его государемъ. При этомъ подтверждено и всѣмъ другимъ низшимъ судебнымъ мѣстамъ при всякой неясности и недостаткѣ закона отнюдь не рѣшать самимъ, а обращаться за разъясненіемъ въ Сенатъ,—правило, которое постоянно практиковалось всѣми учрежденіями и до этого указа, хотя не имѣло такой принудительной силы, какъ съ опубликованіемъ указа 1722 года 17-го марта. Примѣровъ обращенія за разъясненіемъ и опредѣленіемъ вновь при неясности и недостаткѣ закона, какъ со стороны самаго Сената къ Петру, такъ и со стороны губернаторовъ, Приказовъ, Коллегій къ Сенату въ подлинныхъ дѣлахъ Сената чрезвычайно много *.

---

* *П. С. З.* № 2.707; *А. М. Ю.* кн. $^{52}/_{1933}$, л. 92—93; кн. $^{26}/_{26}$, л. 1.063; кн. $^{62}/_{282}$, л. 240.

Вопросы о подсудности и переносѣ дѣлъ по какой-нибудь причинѣ изъ одного суда въ другой разрѣшаются Сенатомъ.

Петръ, поручая Сенату судъ нелицемѣрный, прибавляетъ еще «и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія» и тѣмъ самымъ, хотя и въ темныхъ выраженіяхъ, вручаетъ ему не только судебную, но и надзирающую власть. По крайней мѣрѣ Сенатъ всегда такъ

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{7}/_{517}$, л. 254—255; *П. С. З.* № 3.261, 3.970, 2 617, 3.103: *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{1273}$, л. 31—64, кн. $^{10}/_{660}$, л. 639, кн. $^{9}/_{9}$, л. 67—75, кн. $^{10}/_{236}$, л. 193—200.

понималъ свое значеніе и постоянно практиковалъ свою власть блюстителя и надзирателя правосудія и законности. Для надзора у Сената были свои органы, сначала фискалы, всюду проникавшіе и чрезъ своего главу состоявшіе въ связи съ Сенатомъ; а потомъ эти средства богато увеличиваются учрежденіемъ института прокуратуры. Ни о томъ, ни о другомъ мы не будемъ здѣсь говорить, такъ какъ о нихъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.—Но кромѣ этихъ органовъ надзора Сенатъ имѣлъ возможность непосредственно самъ наблюдать это, при подачѣ частныхъ жалобъ на то или другое неправильное дѣйствіе котораго-нибудь (такъ было въ началѣ, а съ учрежденія Коллегій непосредственный надзоръ Сената сосредоточился болѣе на нихъ) учрежденія, или на его волокиту, нерѣшеніе дѣла въ надлежащій срокъ, или при переносѣ къ нему аппелляціоннымъ порядкомъ изъ самаго разсмотрѣнія дѣла, причемъ если Сенатъ убѣждался не просто въ добросовѣстномъ заблужденіи, а въ небрежномъ, и подчасъ въ злостномъ, намѣренномъ, корыстномъ, неправильномъ дѣйствіи судей, то онъ прилагалъ къ дѣлу указъ Петра о наказаніи неправедныхъ судей. Такъ, когда дѣло между Хрущевой и Шаховской перенесено было мужемъ послѣдней Мухановымъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Сенатъ и Сенатъ нашелъ дѣйствія дьяковъ Помѣстнаго Приказа неправильными, то онъ наложилъ на дьяковъ штрафъ по 30 руб. съ человѣка. А въ 1723 году Сенатъ оштрафовалъ Юстицъ-Коллегію за неправильное рѣшеніе дѣла Фовакова по раздѣлу наслѣдства. При жалобѣ же на медленность Сенатъ шлетъ строгіе указы рѣшить дѣло безволокитно подъ страхомъ штрафа, если челобитчикъ снова придетъ жаловаться на низшій судъ, причемъ иногда назначаетъ срокъ, въ который дѣло должно быть рѣшено.

Кромѣ того въ 1722 году апрѣля 4-го Сенатъ получилъ еще новое средство надзора отъ установленія каждогодно посылать въ губерніи одного сенатора-ревизора «для усмотрѣнія правды во всякихъ дѣлахъ», какъ судебныхъ, такъ и административныхъ. Этотъ ревизоръ провѣрялъ дѣйствія областныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, но въ отличіе отъ нынѣшнихъ имѣлъ право суда; на рѣшенія его можно было аппеллировать Сенату. Наконецъ, всѣ суды подавали каждогодно вѣдомости объ «интересныхъ» (связанныхъ съ интересомъ казны) и челобитчиковыхъ дѣлахъ, о пошлинахъ съ нихъ, штрафахъ и т. д. Эта мѣра была принята ради фискальныхъ цѣлей; также отчасти ради фискальныхъ цѣлей Сенатъ заботится и часто посылаетъ указы, чтобъ дѣла о содержащихся въ тюрьмахъ колодникахъ скорѣе рѣшались и приговоры приводились въ исполненіе немедленно, потому что здѣсь затрогивался вопросъ о помѣщеніи и содержаніи преступниковъ, и, наконецъ, потому что «многіе отъ многовремяннаго держанія помираютъ голодомъ, также и не малое число уже померло». Такіе факты случились въ Петербургской тюрьмѣ, почему Сенатъ потребовалъ оттуда донесенія: «на томъ тюремномъ дворѣ колпкое число колодниковъ нынѣ обрѣтается, и кто съ котораго года и мѣсяца и числа, и по какимъ дѣламъ держутся, порознь, и для чего объ нихъ рѣшенія не учинено»? *.

Въ 1724 году 20-го января для облегченія Сената Петръ учреждаетъ Контору Розыскныхъ дѣлъ при Сенатѣ, а также при немъ же особливую Палату Розыскную для дѣлъ чрезвычайныхъ, въ родѣ Шафировскаго, въ которую бы назначать судей только въ случаѣ надобности, на время. Указъ очень темный, изъ котораго трудно отличить Контору отъ Палаты, хотя повидимому Контора имѣетъ характеръ постояннаго учрежденія, а Палата временнаго, для чрезвычайныхъ случаевъ. Но мы ни откуда не могли увидать, чтобы Контора была постояннымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ свой штатъ; на практикѣ ея не существовало и она смѣшалась съ Палатой — учрежденіемъ временнымъ. Когда въ 1722 году возникло большое дѣло по обвиненію герольдмейстера Степана Колычева въ растратѣ денежныхъ казенныхъ суммъ, матеріяловъ, въ поддѣлкѣ приходорасходныхъ книгъ за 1710 и 1711 года во время еще его управленія Воронежскою провинціей и въ расхищеніи пожитковъ малороссійскаго полковника Перекрестова, ** то въ 1724 году оно изъ коммиссіи офицеровъ гвардіи по именному указу Петра для разслѣдованія и положенія мнѣнія по нему передано въ Сенатъ. Сенатъ, воспользовавшись указомъ Петра 1724 года 20-го января, назначаетъ особыхъ судей, а именно коллежскихъ президентовъ и велитъ имъ окончить слѣдствіе, сдѣлать выписку изъ дѣла и, приложивъ свое мнѣніе, внесть въ Сенатъ. Дѣло важное, сложное, дѣйствительно похожее на Шафировское и по важности лицъ въ него замѣшанныхъ, и по числу ихъ, а слѣдовательно, по указу 1724 года 20-го января, его слѣдовало отдать въ Розыскную Палату, какъ дѣло временное и чрезвычайное. Оно и похоже на то, потому что Сенатъ назначилъ особыхъ судей для него, но однакожь Сенатъ называетъ назначенную имъ коммиссію изъ президентовъ Коллегій Розыскною Конторою и тѣмъ явно смѣшиваетъ Контору съ Палатой ***.

Розыскная Контора или Палата, какъ угодно, но только что-нибудь одно, а не то и другое одновременно, имѣла своимъ назначеніемъ облегчить Сенатъ, приготовить ему дѣло для рѣшенія, разслѣдовать, положить свое мнѣніе, но не рѣшать: приговоръ давалъ Сенатъ, или даже въ иныхъ случаяхъ самъ Петръ.

---

* *П.* С. *З.* №№ 3.931, 2.694, 4.064, 4.530; *А. М. Ю.* кн. ${}^{6}/_{646}$, л. 54, кн. ${}^{44}/_{1922}$, л. 63, кн. ${}^{12}/_{622}$ л. 524, кн. ${}^{8}/_{658}$, ${}^{3}/_{1884}$ л. 106.

** Дѣло чрезвычайно интересное, изъ котораго самымъ нагляднымъ образомъ видно, какъ мелкіе чиновники воровали и дѣлились съ своими магнатами, негнушавшимися и маленькими взятками, въ родѣ шубы, кареты и т. д. Здѣсь замѣшаны въ дѣло Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, братъ его Петръ, бывшій губернаторомъ въ Казани, потомъ сенаторомъ, наконецъ президентомъ Юстицъ-Коллегіи, любимецъ Петра князь Васил[illegible] Долгорукій. Всѣмъ имъ давались подарки отъ Колычева. Дѣло тянулось долго; нер[illegible]шенное при жизни Петра, оно по смерти его тотчасъ заглохло, не смотря на то, ч[illegible] во многомъ какъ Колычевъ, такъ и нѣкоторые изъ магнатовъ приносили повинную, [illegible] Колычевъ, вѣроятно, покровительствуемый Меншиковымъ и Апраксинымъ, вмѣсто [illegible]казанія въ первые же дни царствованія Екатерины, является въ должности генера[illegible]-рекетмейстера намѣсто нелюбимаго несговорчиваго Павлова.

*** *П. С. З.* № 4.427; *А. М. Ю.* кн. ${}^{2}/_{27}$, л. 1—449.

в) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕНАТА ПО ВОЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Снабженіе арміи и флота людьми, лошадьми, аммуниціей, боевыми припасами, жалованьемъ и провіантомъ. — Забота его о рекрутахъ. — Облегченіе Сената въ дѣлахъ по военному вѣдомству послѣ учрежденія Коллегій.

Во времена Петра только начинается отдѣленіе гражданскаго элемента отъ военнаго, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что мы встрѣчаемъ Сенатъ занимающійся и гражданскими и военными дѣлами, да и не только ими одними, но отчасти и духовными. Специализація явится, какъ всегда и во всемъ, позднѣе. При Петрѣ успѣла выдѣлиться военная часть отъ гражданской только въ среднихъ учрежденіяхъ, сначала отчасти въ Приказахъ и окончательно въ Коллегіяхъ, изъ которыхъ двумъ, Воинской и Адмиралтейской, поручены были всѣ дѣла по арміи и флоту, но въ высшемъ центральномъ учрежденіи еще не было достигнуто подобнаго отдѣленія, и первыя попытки къ тому были сдѣланы уже по смерти Петра при Екатеринѣ І-й, когда Коллегіи Воинская, Адмиралтейская и Иностранная высвободились изъ-подъ власти и подчиненія Сенату, вошли въ прямыя и непосредственныя сношенія съ верховною властію, дѣлая доклады помимо Сената и сносясь съ нимъ вѣдѣніями, какъ съ равнымъ себѣ, а не доношеніями, какъ прежде. Впрочемъ попытка эта еще не была плодомъ сознанія отдѣльности самой природы этихъ дѣлъ и потому пользы выдѣленія ихъ въ особую группу, а просто дѣломъ честолюбія и даже пожалуй корыстолюбія президентовъ этихъ Коллегій и въ особенности снова сдѣлавшагося президентомъ Военной Коллегіи князя Меншикова (въ 1724 году Петръ на его мѣсто въ президенты Военной Коллегіи назначилъ было извѣстнаго тогдашняго полководца фельдмаршала князя Аникиту Ивановича Рѣпнина, а съ воцареніемъ Екатерины I мы снова видимъ президентомъ этой Коллегіи всегда и прежде сильно покровительствуемаго Екатериной, а при воцареніи ея оказавшаго ей большія услуги, Меншикова), желавшихъ высвободиться изъ-подъ надзора и контроля Сената. Подобныхъ попытокъ было нѣсколько, но только послѣ Елизаветы Петровны, при Екатеринѣ II и окончательно при Александрѣ I, съ учрежденіемъ министерствъ, совершилось окончательное раздѣленіе.

Учреждая Сенатъ, какъ замѣну «присутствія своей персоны», какъ своего помощника, которому въ руки все отдано, Петръ конечно долженъ былъ вручить ему же попеченіе объ арміи и флотѣ, удовлетвореніе злобы дня тогдашней войны. Двѣ заботы тяжеле всего лежали тогда на душѣ Петра, двѣ потребности, которымъ непремѣнно и вóвремя нужно было удовлетворять, — это потребность въ войскѣ и деньгахъ — артеріи войны, и обѣ онѣ возложены на Сенатъ.

Съ самаго начала учрежденія Сената, въ указѣ 1711 года 22-го февраля уже нѣкоторымъ образомъ намѣчается задача Сената по военному вѣдомству — уничтожается Разрядный Приказъ, завѣдывавшій служилымъ сословіемъ и вмѣсто него учреждается разрядный столъ въ Сенатѣ, слѣдовательно отнынѣ это завѣдываніе переходитъ въ руки Сената (о завѣдываніи Сенатомъ служилымъ сословіемъ-дворянствомъ, мы уже говорили въ отдѣлѣ о герольдмейстерѣ и потому здѣсь не будемъ болѣе объ этомъ распространяться), а въ указѣ о власти и отвѣтственности Сената (2-го марта 1711 г.), Сенату на ряду съ духовными, мірскими, земскими подчинены и всѣ военные высшіе и нижніе чины. Въ числѣ сенаторовъ находятся генералъ-квартермистръ Опухтинъ, генералъ кригсъ-цалмейстеръ Самаринъ, а въ 1712 году, съ учрежденіемъ Коммиссаріата, генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-коммиссаръ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій.

Нигдѣ не было ясно объяснено, по тогдашнему обыкновенію, въ чемъ именно состояли обязанности Сената по военнымъ дѣламъ. Въ инструкціи, оставленной Петромъ Сенату, перечисляющей что долженъ онъ дѣлать во время его отсутствія, въ 4-мъ пунктѣ говорится: «Дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать; такожъ тысячу человѣкъ людей боярскихъ грамотныхъ для того жъ» *. Что же, неужели въ самомъ дѣлѣ все участіе Сената въ военномъ вѣдомствѣ ограничивается сыскомъ кроющихся отъ службы, сбоцомъ молодыхъ дворянъ и грамотныхъ боярскихъ людей? Нисколько. Это не болѣе какъ только частный случай, бросившаяся въ глаза Петру временная потребность. Точно также не ставитъ рамокъ болѣе общевысказанная въ текстѣ присяги обязанность Сената собирать казну и *людей* (военныхъ разумѣется, т. е. солдатъ и офицеровъ), гдѣ впрочемъ прибавлено «и прочаго всего, чего государя своего и государства сего интересы требуютъ, какое оныя званіе не имѣютъ». ** Весьма важно и характерно это прибавленіе; дѣйствительно Сенатъ, по своей цѣли и назначенію замѣнять Петра, не можетъ замкнуться въ опредѣленныя рамки, еслибы даже и были въ состояніи тогда сдѣлать ихъ, — онъ долженъ обнять все, что требуется интересами государства, рамки его расширяются и суживаются, смотря по надобности. Такъ во всемъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ. Посмотримъ же въ чемъ выражалась дѣятельность Сената по военному вѣдомству, по самой практикѣ, которая лучше всего покажетъ намъ значеніе Сената, его права и обязанности въ этомъ кругѣ дѣлъ.

---

* *П. С. З.* № 2.330, п. 4.

** *П. С. З.* № 2.329.

Еще Сенатъ не принесъ присяги, еще не явился указъ о власти и отвѣтственности Сената и кругѣ дѣлъ ему подлежащихъ, какъ ему уже пришлось принять участіе въ дѣлахъ военнаго вѣдомства и потомъ во все время своего существованія при своемъ основателѣ, въ особенности до учрежденія Коллегій, энергично и усиленно ими заниматься, такъ что почти половина его дѣятельности шла на военныя дѣла.

Первая и главнѣйшая его обязанность, конечно, какъ сказано въ присягѣ, — сборъ людей. Война со Шведами продолжается, а впереди виднѣется еще новая съ Турками, убыль въ людяхъ большая, надо ее пополнять, надо постоянно смотрѣть, чтобъ армія была въ полномъ комплектѣ. 28-го февраля 1711 года Петръ еще до своего отправленія въ походъ даетъ указъ, къ 800 уже собраннымъ, собрать еще 4.200 человѣкъ изъ подьячихъ, ямщиковъ и служекъ монастырскихъ, чтобъ еще въ концѣ марта отправить ихъ къ адмиралу Апраксину. Сенатъ на другой же день дѣлаетъ подробное распоряженіе о приведеніи въ дѣйствіе этого указа, причемъ вовсе не стѣсняется буквою указа и повелѣваетъ взять не просто 4.200, а неопредѣленное число и конечно долженствующее выйдти большимъ 4.200. Такъ онъ предписываетъ взять изъ дворовыхъ людей бояръ, воеводъ, именитаго человѣка Строганова (съ дьяковъ, гостей, гостиной сотни, съ знатныхъ купецкихъ людей и съ иноземцевъ всѣхъ этихъ разрядовъ людей указъ Петра не упоминаетъ и Сенатъ прибавляетъ ихъ собственною властью), а также съ подьячихъ и монастырскихъ и архіерейскихъ слугъ; причемъ у подьячихъ конечно не всегда могли оказаться дворовые, въ такомъ случаѣ повелѣвается брать ихъ самихъ. У кого въ службу годныхъ людей не будетъ, то платить по 30 рублей за человѣка. Ямщики должны были выставить съ двухъ вытей коннаго человѣка. Наборъ долженъ производиться въ Московской губерніи, въ Военномъ, Помѣстномъ и Ямскомъ Приказахъ, а въ другихъ губерніяхъ самими губернаторами, причемъ С.-Петербургская губернія была освобождена отъ этого набора (собственною же властью Сената). Далѣе Сенатъ велитъ снабдить высылаемыхъ каждаго рублемъ отъ своего господина, а кто, какъ иные подьячіе, сами идутъ, то изъ Приказа, гдѣ они служатъ; на жалованье же, на три мѣсяца, дать имъ деньги, взятыя изъ Монастырскаго Приказа. Губернаторы должны какъ можно поспѣшить высылкою людей, чтобъ въ военномъ дѣлѣ отъ того остановки не было, а иначе все взыщется на нихъ и они будутъ жестоко истязаны. * Такъ распоряжается Сенатъ въ исполненіе именнаго указа. Но Петръ скоро уѣхалъ и вся забота по пополненію арміи легла на одинъ Сенатъ. Тогда Сенатъ собственною властію предписываетъ сдѣлать новый наборъ 25.000 человѣкъ и 7.000 лошадей

---

* *П. С. З.* №№ 2.327 и 2.328.

со всѣхъ губерній, не исключая и С.-Петербургской, причемъ наборъ раскладывается на губерніи по числу находящихся въ нихъ доль (въ долѣ 5.536 дворовъ) по переписнымъ книгамъ 7186 года (1678 г.), такъ что на каждую долю приходится по 220 человѣкъ или одинъ съ $25^1/_2$ дворовъ и слѣдовательно падаетъ равномѣрно на всѣхъ; но такъ какъ въ Московской губерніи въ прежніе года было взято лишнее, то этотъ лишекъ складывается съ нея и разлагается на другія губерніи; лошади точно также были разложены по губерніямъ по долямъ. Помѣщики поставляемыхъ ими рекрутъ должны были снабдить каждаго мундиромъ, кафтаномъ, камзоломъ, штанами, чириками, чулками, провіантомъ—мукой ржаной по три чети безъ полуосмины, крупой по полуосминѣ, да по рублю денегъ. Такъ какъ наборъ дѣлается не для немедленной отправки, а въ запасъ, то они должны постоянно держаться наготовѣ и постоянно обучаться солдатскому строю, чтобъ по первому требованію выступить уже нѣсколько обученными. 30-го іюня 1711 года снова наборъ въ 20.000 человѣкъ и 7.000 лошадей, но вслѣдствіе сильнаго упадка и запустѣнія С.-Петербургской губерніи, по случаю войны, пожаровъ, мороваго повѣтрія и разбоевъ, она была освобождена отъ этого набора, а рекруты и лошади, причитавшіяся на ея долю, были разложены на прочія губерніи. *

Къ 1712 году всѣ полки были разложены на губерніи и каждая губернія положенные на нее полки должна была содержать, обмундировывать и пополнять убыль, и потому Сенатъ 2-го мая 1712 года издаетъ указъ, чтобъ всякая губернія содержала всегда въ готовности рекрутъ въ половину положенныхъ на нее полковъ, давая имъ жалованье и постоянно обучая. ** Собственно этотъ указъ состоялся раньше 2-го мая, какъ это видно изъ подлинныхъ дѣлъ Сената, и именно 25-го января 1712 года, и московскій губернаторъ въ началѣ февраля уже проситъ разъяснить, что ему дѣлать, потому что велѣно пополнять полки и держать всегда наготовѣ половину противъ положенныхъ на губернію полковъ изъ доимки прежнихъ наборовъ, а вновь самимъ отнюдь новыхъ наборовъ не устанавливать, а ему всю доимку выбрать невозможно по многимъ причинамъ, почему и указа о всегдашнемъ держаніи половины исполнить ему невозможно. Сенатъ 16-го февраля 1712 года разрѣшилъ ему, въ случаѣ совершенной невозможности, выбрать нужное число рекрутъ изъ доимки, сдѣлать новый наборъ. *** Въ 1713 году, вслѣдствіе разорвавшагося мира съ Турками, Сенатъ снова принимаетъ экстренныя мѣры: онъ составляетъ какъ бы временное ополченіе, повелѣвая всѣмъ имѣющимъ 50 дворовъ крестьянъ и больше, выставить съ 50 дворовъ по конному обмундированному и вооруженному человѣку и содержать его на свой счетъ, имѣющимъ же менѣе 50 дворовъ выступить самимъ, тѣмъ же, кто ужо служитъ въ арміи, а также вдовамъ и недорослямъ внести по полтинѣ со двора; дьяки, купцы и др. должны были внести извѣстный процентъ съ оклада. *

---

* *П. С. З.* №№ 2.338, 2.341, 2.390.

** *П. С. З.* № 2.520.

*** *А. М. Ю.* кн. 9/, л. 594—606.

Рядомъ съ пополненіемъ арміи солдатами идетъ забота Сената о пополненіи ее офицерами; отсюда постоянныя хлопоты Сената съ дворянствомъ, разыскиваніе кроющихся отъ службы, смотры взрослыхъ и недорослей. Но армія постоянно нуждалась сверхъ того въ людяхъ грамотныхъ, которые могли бы исполнять должности писарей при полкахъ; отсюда разыскиваніе лишнихъ подьячихъ, смотры ихъ и отправка въ полки. Обо всемъ этомъ мы потому не распространяемся, что въ отдѣлѣ о герольдмейстерѣ уже говорилось о томъ.

Много хлопотъ доставляла Сенату забота и обязанность его снабжать полки рекрутами и замѣщать происшедшую въ нихъ убыль. Сначала всѣ стали было попрежнему обращаться къ самому Петру съ своими требованіями, но Петръ отсылаетъ всѣхъ въ Сенатъ: къ нему теперь пишите, съ него требуйте, ибо все у него въ рукахъ, все на него положено. И вотъ Меньшиковъ, Шереметевъ, Рѣпнинъ, Боуръ, Рене и друг. генералы атакуютъ Сенатъ своими требованіями: у того гарнизоны пусты, а непріятель грозитъ нападеніемъ, тому нужно выступать въ походъ за границу, а въ полкахъ не болѣе половины людей; третій шлетъ письмо, что изъ посланныхъ къ нему людей дошло не болѣе половины, да и тѣ, почитай всѣ, никуда негодны — старики дряхлые, да дѣти. Сенатъ распоряжается, дѣйствуетъ энергично и строго, за невысылку въ срокъ рекрутъ грозитъ губернаторамъ штрафомъ по рублю за каждаго недосланнаго человѣка. И нельзя ему иначе поступать, потому что при малѣйшемъ неисполненіи господа фельдмаршалы и генералы, сами боясь строгой отвѣтственности, тотчасъ пишутъ лично къ Петру, и Сенату приходится получать отъ грознаго царя письма въ родѣ слѣдующаго: «съ великимъ удивленіемъ получилъ письмо изъ Петербурга, что 8.000 человѣкъ солдатъ и рекрутъ не доведены туды, чѣмъ ежели губернаторы вскорѣ не исправятся, учинить имъ за сіе, какъ ворамъ достоитъ, *или сами то терпѣть будете*», или: «ибо не исправивъ, что тамъ (въ Петербургѣ, куда должны были быть высланы рекруты со всѣхъ губерній, а выслано далеко не полное число, на что Меньшиковъ жаловался Петру) потребно будетъ, *взыщется на васъ*» **. Тутъ поневолѣ будешь энергиченъ и строгъ.

Дѣятельность Сената по военному вѣдомству однако далеко не ограничивалась одною заботою о постоянномъ содержаніи арміи въ полномъ комплектѣ, въ удовлетвореніи постоянныхъ требованій начальниковъ отдѣльныхъ частей о пополненіи ихъ корпусовъ рекрутами; надо было позаботиться о снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ, напр. лошадьми. Мы видѣли, что Сенатъ, дѣлая рекрутскій наборъ, распоряжается также, чтобъ каждая губернія, пропорціонально количеству дворовъ, выставила также извѣстное количество лошадей. Въ 1713 году Сенатъ повелѣваетъ собрать съ 40 дворовъ по лошади, раздѣливъ ихъ на строевыя—драгунскія и подъемныя—обозныя, оцѣняя первыя въ 15 руб. и выше, а вторыя отъ 5 руб. и выше и назначаетъ имъ опредѣленныя станціи для доставки, откуда бы удобнѣе было ихъ двинуть въ нужныя мѣста по первому требованію. Впослѣдствіи Сенатъ мѣняетъ свою систему: онъ нашелъ, что поставка лошадей натурою затруднительнѣе платежа за лошадь деньгами и переложилъ натуральную повинность на деньги, сталъ закупать ихъ въ болѣе удобныхъ мѣстахъ—въ Москвѣ, куда ежегодно пригонялись изъ другихъ губерній лѣтомъ цѣлые табуны ихъ; а въ особенности распорядился, чтобъ покупались онѣ огромными партіями тысячъ по двадцати въ Казанской губерніи, которой всего легче и дешевле было сдѣлать это вслѣдствіе ея близости къ кочевымъ народамъ юго-восточной Россіи, богатымъ конскими табунами; для переправы же ихъ велѣлъ приготовить въ удобныхъ мѣстахъ станціи, а на нихъ ясли и гнать небольшими табунами лошадей по 100, дѣлая въ сутки верстъ по 20 *.

---

* *П. С. З.* № 2.650.

** *П. С. З.* №№ 2.410, 2.632. Голиковъ *Д. П. В.* т. 12 стр. 296.

Кромѣ лошадей приходилось Сенату позаботиться также объ обмундированіи арміи и снабженіи ее всѣми необходимыми боевыми принадлежностями. Для заготовленія всѣхъ мундирныхъ принадлежностей существовали особыя Канцеляріи—Мундирная Канцелярія отъ кавалеріи и Мундирная Канцелярія отъ инфантеріи, которыми завѣдывалъ сенаторъ Михаилъ Михайловичъ Самаринъ. Заготовка оружія производилась Оружейною Палатой и по преимуществу Тульскимъ оружейнымъ заводомъ, а впослѣдствіи и другими, частію же оружіе покупалось и за границей. Тульскимъ заводомъ управлялъ тоже сенаторъ князь Волконскій. Сукно для мундирныхъ канцелярій, въ особенности сначала, когда еще не развились русскіе суконные заводы, Сенатъ покупалъ у иностранныхъ купцовъ и больше въ Архангельскѣ, стараясь купить ихъ не на деньги, а обмѣнять на какіе-нибудь туземные продукты, которыми торговала казна отъ себя, напр. за икру, рыбій клей и др. Для поставки пороха Сенатъ вызывалъ подрядчиковъ и уговаривался съ ними, по чемъ и сколько пудъ будутъ они ставить въ казну; причемъ подрядчики обыкновенно выпрашивали у Сената запрещеніе продавать селитру на мѣстахъ ея выварки (большею частью въ Малороссіи) кому бы то ни было, кромѣ ихъ, пороховыхъ подрядчиковъ. Если много доставляло хлопотъ Сенату пополненіе арміи рекрутами, то не меньше и снабженіе разными боевыми припасами и обмундировка ея. Точно-также и здѣсь идетъ безпрерывная бомбардировка Сената различными военными коман-

---

* *П. С. З.* № 2.634; *А. М. Ю.* кн. $^{15}/_{16}$, л. 1.101—1.104.

дирами, требующими то того, то другаго: то Меньшиковъ пишетъ, чтобъ выслать ему столько-то пушекъ; то Рѣпнинъ требуетъ высылки пистолетовъ, то пороху, свинцу, фитиля, кремней, гранатъ, то знаменъ, палашей, алебардъ, мѣдныхъ котловъ, то ружей, штыковъ, мундира, сапогъ, чулокъ, шапокъ и т. д. всякую мелочь, и за всѣмъ этимъ все въ Сенатъ. Недостаточно только приказать выдать требуемое, потому что иногда требуемаго нѣтъ на лицо, и приходится изыскать какіе-нибудь пути къ удовлетворенію; а тамъ идетъ процедура съ подводами: надо на чемъ-нибудь отправить требуемое — опять къ Сенату: дай подводы, означь, откуда взять на то денегъ. Бываетъ иногда и такъ, что Сенатъ приказываетъ Мундирной Канцеляріи выдать то-то, а та отвѣчаетъ, что требуемаго нѣтъ на лицо, да и сдѣлать нельзя, такъ какъ губерніи не высылаютъ такъ называемыхъ мундирныхъ денегъ;—приходится во что бы то ни стало найти свободныя деньги и удовлетворить справедливыя требованія какого-нибудь Приказа Артиллеріи, Мундирной Канцеляріи или Оружейной Палаты *.

Конечно, очень важно, чтобъ армія всегда была полна людьми одѣтыми и вооруженными, но еще важнѣе, чтобъ людямъ и лошадямъ было что ѣсть. Армію надо продовольствовать и забота объ этой части опять-таки лежала на Сенатѣ. Дѣла по удовлетворенію войскъ жалованьемъ и провіантомъ составляютъ третью, большую часть дѣятельности Сената по военной части. Не мало затрудненій представляло для Сената содержаніе нашей арміи, находящейся за границей. Въ этомъ случаѣ Сенатъ всегда старался перевести деньги по векселю на какой-нибудь иностранный торговый городъ, по большей части на Гамбургъ; но это стоило въ то время не малыхъ хлопотъ, для этого иногда призывались въ Сенатъ болѣе видные иностранные купцы, чтобы съ ними уговориться, нельзя ли какъ-нибудь перевести столько-то тысячъ за границу, тѣ обыкновенно соглашались, но конечно въ концѣ концовъ старались за свою услугу получить какую-нибудь выгоду—взять подешевле на откупъ какой-нибудь товаръ. Внутри Россіи хотя содержаніе полковъ съ учрежденіемъ главнаго коммиссаріата съ 1712 года должно было разложиться на губерніи и каждая губернія должна была при каждомъ положенномъ на нее полку имѣть своего коммиссара, обязаннаго имѣть при себѣ деньги и содержать извѣстный полкъ; но и здѣсь, гдѣ бы уже повидимому Сенату нечего не оставалось дѣлать, дѣла находится много, потому что губернаторы никогда не исполняли возложенное на нихъ аккуратно и изъ арміи идутъ безпрерывныя жалобы то на то, что изъ губерній не высылаютъ коммиссаровъ въ полки, то что высланные привезли деньги не сполна; да наконецъ и не совсѣмъ удобна была система высылки коммиссаровъ въ полки, такъ какъ при безпрерывномъ дви-

---

* *П. С. З.* №№ 2.379, 2.381, 2.614, 2.691—*А. М. Ю.* кн. $^9/_9$ л. 135—137, 147—148, 175—177, 894—896; кн. $^9/_8$ л. 63—88, 345—350 и много друг.

женіи арміи то на югъ, то на сѣверъ, то на западъ въ Польшу, за границу—губерніи часто не знали, гдѣ находятся въ настоящее время ихъ полки, куда высылать коммиссаровъ съ деньгами. Сенатъ распорядился, чтобъ губерніи высылали по прежнему въ Москву въ Военную Канцелярію. Но и здѣсь опять дѣло идетъ плохо и Сенату приходится выбирать деньги съ губерній правежомъ, какъ это случилось въ 1713 году, когда Сенатъ отправилъ въ Архангелогородскую губернію майора-Юшкова съ приказаніемъ недосланныя изъ той губерніи на прошлые 1711 и 1712 годы на армію, мундиръ, аммуницію и проч. деньги «доправить той губерніи на вицъ-губернаторѣ сполна, а вмѣсто его на правежъ ставить ландрихтеровъ и дьяковъ. А буде при томъ правежѣ тѣхъ денегъ сполна вскорѣ не заплатятъ, и у него за то помѣстья и вотчины отписаны будутъ на великаго государя и люди ихъ изъ тѣхъ помѣстій и вотчинъ высланы будутъ вонъ». А чтобы посланные лучше правили деньги, то они, въ свой чередъ, за нескорое взысканіе подвергались отвѣтственности и платили штрафъ. Впослѣдствіи было постановлено, чтобъ губернаторы до тѣхъ поръ не брали себѣ жалованья и другимъ служащимъ у нихъ не давали, пока они не вышлютъ въ опредѣленныя мѣста (Военный, Артиллерійскій, Адмиралтейскій и Посольскій Приказы) положенныхъ на ихъ губернію денегъ *.

Для снабженія арміи провіантомъ мукой, крупой и лошадей—фуражомъ: сѣномъ и овсомъ, Сенатъ дѣлаетъ сборъ со всего государства, пропорціонально числу дворовъ каждой губерніи. Иногда губерніи, какъ мы выше указывали, поручали закупку его своимъ коммиссарамъ, находящимся въ столицѣ при Сенатѣ, гдѣ коммиссары удобно могли найти состоятельныхъ подрядчиковъ, и чрезъ нихъ купить провіантъ въ мѣстахъ, ближайшихъ къ назначенному мѣсту доставки, что конечно было выгоднѣе, чѣмъ напр. везть хлѣбъ изъ Сибири въ Ригу. Назначая сборъ провіанта, Сенатъ всегда опредѣляетъ мѣсто, куда его нужно доставить, причемъ конечно руководствуется передвиженіями арміи, мѣстомъ наибольшаго скопленія ея. Такъ въ 1711 году, когда наши арміи двигались на югъ, а послѣ Прутской компаніи опять назадъ, и вся она шла, а иногда и останавливалась на время въ Кіевской губерніи, мѣстомъ складки провіанта былъ выбранъ Брянскъ, куда должно было доставить 40.000 четвертей. Впослѣдствіи наибольшее движеніе провіанта идетъ въ Смоленскъ, въ прибалтійскіе города и преимущественно въ Ригу, наконецъ болѣе всего требовалъ Петербургъ, въ которомъ постоянно была масса людей на казенномъ продовольствіи: десятки тысячъ работниковъ, постоянно собираемыхъ для стройки Петербурга и Кронштадта (тогда Кроншлотъ), масса войскъ, всегда тамъ находящихся, для флота, и наконецъ, отправка провіанта въ Финляндію для дѣйствующей тамъ нашей арміи.

---

* *П. С. З.* №№ 2.377, 2.456, *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{11}$, л. 261., кн. $^{2}/_{22}$, л. 875—876; *П. С. З.* № 3.034.

Для пріема провіанта въ Петербургѣ находились особые провіантмейстеры, а въ Ригу Сенатъ назначилъ шесть человѣкъ купцовъ. Иногда Сенатъ распоряжался, чтобы та или другая губернія прокармливала армію сама, но для уравненія все же таки дѣлался примѣрный разсчетъ и другія губерніи должны были за свои доли заплатить той губерніи деньгами. Сенату приходится позаботиться о развозкѣ доставленнаго въ какое-нибудь мѣсто провіанта, о деньгахъ на подводы подъ него, или о постройкѣ паромовъ, если можно везти водой. Впослѣдствіи въ 1715 году съ учрежденіемъ подрядныхъ дѣлъ Канцеляріи, которою завѣдывалъ полковникъ Герасимъ Кошелевъ, обыкновенно стали дѣлать такъ, что губерніи высылали деньги на провіантъ, а Подрядная Канцелярія сама уже заботилась, смотря по нуждамъ, запастись нужнымъ количествомъ продовольствія, дѣлая отъ себя подряды и сама вѣдаясь съ подрядчиками, что̀ для губерній, конечно, служило большимъ облегченіемъ, да и Сенату было легче знать одного Кошелева, чѣмъ девять губернаторовъ. Понимая, что именно здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо примѣнимо выраженіе Петра, что «пропущеніе времени смерти невозвратной подобно», что люди безъ хлѣба, лошади безъ овса и сѣна положительно обойтись не могутъ, Сенатъ былъ строгъ съ губернаторами и за недоставку въ срокъ положеннаго штрафуетъ ихъ по два рубли за недосланную четверть. Въ экстренныхъ случаяхъ, когда нельзя скоро доставить, а провіантъ необходимо нуженъ, Сенатъ не затрудняется, какъ напр. въ Кіевѣ, за недостаткомъ овса и сѣна для лошадей, кормить ихъ невѣянною рожью, не затрудняется даже наложить руку на частную собственность: въ 1717 году, чтобъ поскорѣй доставить провіантъ въ Ревель и Нарву, нужный для похода войскъ, онъ велѣлъ описать хлѣбъ въ Псковѣ въ архіерейскомъ домѣ, въ церквахъ и монастыряхъ, а также во всемъ Псковскомъ уѣздѣ у церквей и въ архіерейскихъ и монастырскихъ селахъ и деревняхъ. Соль отпускалась изъ Помѣстнаго Приказа по два фунта человѣку на мѣсяцъ. Кромѣ того Сенатъ на столько заботится о продовольствіи, что постарался изыскать средства на выдачу каждому солдату въ недѣлю по алтыну, а въ Семеновскомъ и Преображенскомъ полку по 8 денегъ на мясо. Средства эти онъ сначала нашелъ въ остаточныхъ на мундиръ деньгахъ, а потомъ разложилъ на губерніи въ видѣ особаго сбора *.

Тяжело отрываться поневолѣ отъ привычнаго занятія для другаго, совершенно незнакомаго! Но каково же было русскому земледѣльцу-мужичку не только мѣнять одно знакомое занятіе на другое неизвѣстное при поступленіи въ солдаты, но вмѣстѣ съ тѣмъ оторваться отъ семьи, да не на нѣсколько лѣтъ, какъ теперь, а, можно сказать, почти навсегда, такъ какъ срока для службы не полагалось, а служили до

---

* *П. С. З.* №№ 2.465, 2.565, 2.580, 2.621, 2.628, 2.642, 2.631, 2.781, 2.664, 2.735, 3.289. *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{5}$, л. 857—865, кн. $^{9}/_{3}$, л. 27—32, 129—134, кн. $^{6}/_{64}$, л. 107.

старости, до полной неспособности къ службѣ, потому что негодный въ полевой арміи еще не отпускался домой, а поступалъ въ гарнизонъ, гдѣ не требуется такихъ силъ и здоровья, какъ въ полевыхъ полкахъ. Рекрутъ для семьи то же, что покойникъ, равно какъ и семья для рекрута. Прибавьте къ этому ожидающую рекрута строгую дисциплину, которую воображеніе, настроенное ходячими разсказами, рисовало ему въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ было въ дѣйствительности; его будущая жизнь, когда его выбрѣютъ и затянутъ въ непривычный мундиръ, казалась ему нескончаемымъ рядомъ мученій, хитрый воинскій артикулъ—причиной вѣчныхъ кулачныхъ и палочныхъ побоевъ,—и намъ понятно будетъ все отвращеніе мужика отъ солдатства, весь страхъ и ужасъ его предъ поступленіемъ въ военную службу. А тутъ еще, какъ бы въ подтвержденіе рисуемой имъ картины, онъ на первыхъ же порахъ до своего поступленія въ полкъ претерпѣваетъ различныя мытарства отъ ведущихъ его къ мѣсту назначенія. Меньшиковъ, осматривая полки въ Ригѣ и другихъ прибалтійскихъ городахъ, пишетъ въ Сенатъ, что полки плохи, людей мало, сильно мрутъ и чтобы Сенатъ высылалъ поскорѣе въ пополненіе, да еще съ излишкомъ сверхъ указнаго числа, причемъ жалуется, что приводятъ туда рекрутъ скованныхъ и стыдится безславія отъ того передъ всегда тамъ обрѣтающимися многими иностранцами. Оберъ-комендантъ же рижскій генералъ-майоръ Полонскій въ своемъ доношеніи Сенату отъ 12-го апрѣля 1712 года, прося тоже о скорѣйшей присылкѣ рекрутъ, пишетъ: «что ежели рекруты вышлются, то чтобъ приводцамъ указомъ предложить, дабы они туда ихъ вели не такимъ образомъ, какъ въ прошломъ году: въ пути имъ превеликую трудность чинили, ибо туда ихъ вели за крѣпкимъ карауломъ скованныхъ; къ тому жъ имъ въ провіантѣ довольства не было, отчего весьма были затруждены и больныхъ у нихъ принимано не по малому числу и за такою трудностію больше умножилось больныхъ и была въ людяхъ большая смертность». Слѣдствіемъ такого предварительнаго до поступленія въ полки обращенія съ рекрутами были: смертность и побѣги, и то и другое часто въ большихъ размѣрахъ, массами. Капитанъ Никифоръ Брандусъ, посланный изъ Москвы въ Ригу съ рекрутами Казанской губерніи, въ 1712 году 23-го іюня, чрезъ коммиссара Казанской губерніи Кормилицына, доноситъ Правит. Сенату, что «16-го іюня часу въ 8 дня въ дорогѣ, отъѣхавъ отъ Москвы въ урочище, не доѣхавъ Веземы за двѣ версты, на лѣсу, посланные съ ними (съ Брандусомъ и его командой старыхъ солдатъ) рекрутные солдаты, умысля, изъ строю бѣжали 298 человѣкъ въ лѣсъ по обѣ стороны дороги и посланные съ ними провожатые солдаты стали ихъ ловить. И тѣ бѣглецы съ ними дрались ножами и дубьемъ, и изъ вышеписанныхъ бѣглецовъ въ лѣсу въ разныхъ мѣстахъ поймано 38 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 человѣка будучи въ дорогѣ бѣгали два побѣга; да изъ посланныхъ съ ними провожатыхъ казанскихъ солдатъ пропали безвѣстно 4 человѣка». Подобные случаи были не рѣдки. Послѣ стали даже впередъ разсчитывать на бѣглыхъ и умершихъ и посылать на 10% болѣе требуемой цифры. Блюститель государственныхъ интересовъ — Сенатъ не могъ оставить дѣло въ такомъ печальномъ положеніи и принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію положенія рекрутъ. Онъ предписываетъ передъ отправленіемъ рекрутъ изъ губерній, осматривать ихъ самимъ губернаторамъ, чтобы рекруты были народъ къ службѣ годный, не старики и не малолѣтные, и чтобъ снабжены были мундиромъ, провіантомъ и деньгами по рублю на человѣка, и имъ давалось бы по подводѣ на 6 человѣкъ, а отводящіе ихъ были бы люди надежные, притѣсненій имъ въ пути не дѣлали и кромѣ обыкновенной дачи указнаго провіанта выдавали ежедневно на харчи по три или по четыре деньги на день человѣку. Это предписывается соблюдать какъ на походѣ, такъ и во время стоянокъ, причемъ, если иные заболятъ или оцынжаютъ, то давать имъ уксусу по кружкѣ на недѣлю, да пива на два дня кружка, да вина по чаркѣ на день человѣку, и конечно вести нескованныхъ, «однолично помянутыхъ рекрутъ, какъ на мѣстѣхъ, такъ и въ пути содержать во всякомъ добромъ смотрѣніи и въ предъявленномъ довольствѣ, чтобъ ихъ тѣмъ весьма отъ побѣгу удержать, ибо и такъ отъ непризрѣнія колико оныхъ изъ котораго набору и отпуску (т.-е. отправленія изъ губерній въ полки) въ побѣгѣ явилось и померло безвременно, о томъ въ каждой губерніи извѣстно, что касается государственному поврежденію: того ради каждому губернатору между всѣми губернскими дѣлами, яко нужнѣйшей государственный сей пунктъ ко всецѣлому исправленію всегда надлежитъ во особомъ своемъ имѣть попеченіи, за чтобъ зло не пострадать». Узнавши, что приведенные къ Москвѣ рекруты держатся въ монастыряхъ «въ заперти неисходномъ, въ непризрѣніи всякомъ и что имъ отъ тѣсноты въ кельяхъ и отъ духоты чинится трудность, отъ чего принуждены терпѣть несносную нужду, отъ того многимъ изъ нихъ приходитъ болѣзнь съ немалымъ урономъ, какъ и нынѣ въ Новоспасскомъ и въ Симоновѣ монастыряхъ по досмотру отъ Прав. Сената явилось подлинно», приказываетъ при конюшенныхъ дворахъ монастырей построить по нѣскольку большихъ избъ съ принадлежностями, а если все-таки будетъ тѣсно, то сверхъ того помѣщать и въ самыхъ монастыряхъ. Грозитъ отводчикамъ, изъ своихъ выгодъ распускавшимъ полагаемыя рекрутамъ подводы, жестокимъ наказаніемъ; приказываетъ заболѣвшихъ дорогою сдавать въ городахъ комендантамъ, «а которые заболятъ за рубежемъ въ литовскихъ городѣхъ,—и тѣхъ больныхъ оставлять въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ обрѣтаютца московскіе люди; а буде въ литовскихъ городѣхъ московскихъ людей не будетъ и за тѣмъ оставить будетъ невозможно, и тѣхъ больныхъ какъ мочно везти до Риги (этотъ указъ былъ данъ по случаю отправленія рекрутъ изъ Москвы въ Ригу), а въ пути отнюдь не оставлять». Внимательность очень почтенная! Но внимательность Сената шла далѣе этого и чтобъ отнять у ведущихъ всякую возможность плутовать и обкрадывать рекрутъ, Сенатъ велитъ напр. идущимъ изъ Москвы въ Ригу рекрутамъ публично объявить, по скольку они должны отъ ведущихъ получать провіанта и посуточныхъ на харчи денегъ, а когда они придутъ въ Ригу, то чтобы тамошній оберъ-комендантъ Полонскій разспросилъ ихъ: дѣйствительно-ли они все слѣдуемое имъ получали. Кромѣ того Сенатъ иногда призывалъ приводимыхъ въ столицу рекрутъ въ Сенатскую Канцелярію и тамъ ихъ разспрашивалъ, какъ ихъ вели дорогою и не чинили ли какого притѣсненія, и когда узнавалъ что-нибудь подобное, то строго наказывалъ. Узнавъ напр., что урядникъ Ѳедоръ Грецовъ, ведшій рекрутъ Сибирской губерніи въ С.-Петербургъ, самъ покупалъ хлѣбъ и калачи по алтыну, а продавалъ имъ по два гроша, Правит. Сенатъ приговорилъ: «урядника Грецова за продажу хлѣба и калачей изъ барыша бить кнутомъ въ проводку». Коммиссаръ Казанской губерніи князь Барятинскій, отпуская изъ Москвы въ Ригу рекрутъ своей губерніи, выдалъ имъ не сполна жалованье, отчего многіе съ дороги бѣжали, другіе померли,—Сенатъ велитъ отобрать у Барятинскаго всѣ помѣстья и вотчины. Впослѣдствіи они были возвращены ему, такъ какъ онъ умѣлъ доказать, что поступилъ такъ по приказу своего губернатора, а въ сенатскомъ указѣ о суммѣ дачи не было ничего сказано. Въ 1717 году 2-го декабря Сенатъ приказалъ: «бить кнутомъ урядника Игнатія Таратина за то, что онъ у рекрутъ, посланныхъ изъ Нижегородской губерніи, въ дорогѣ обиралъ съ нихъ собственныя ихъ деньги, писаря Лукина за взятіе съ рекрута Мытарева денегъ двух рублевъ и отослать ихъ Лукина и Таратина въ Адмиралтейство для посылки въ Финляндскій корпусъ въ солдаты». Но иногда къ сожалѣнію та или другая отдѣльная мѣра Сената противорѣчитъ общему гуманному направленію его относительно рекрутъ. Такъ напр., отправляя въ С.-Петербургъ рекрутъ-матросовъ зимою, онъ озаботился снабдить всѣхъ ихъ шубами, но вмѣстѣ съ тѣмъ велитъ днемъ вести нескованныхъ, а ночью ковать и сажать въ избы и накрѣпко стеречь. Вѣроятно перековка матросовъ-рекрутъ на ночь объясняется строгимъ приказомъ самому Сенату доставить всѣхъ немедленно и сполна, такъ какъ самъ Сенатъ въ своемъ указѣ сильно налегаетъ на то, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не ушелъ и довести бы ихъ всѣхъ на лицо [*].

Заботясь о хорошемъ состояніи арміи и флота, Сенатъ всячески старается, насколько можно, облегчить для государства несеніе этой тяжелой и разорительной повинности. Нуждается напр. армія въ грамотныхъ, для чего Петръ приказываетъ пересмотрѣть и отобрать подьячихъ, но Сенатъ, въ виду пользы подьячихъ и нужды въ нихъ на мѣстѣ, разрѣшилъ имъ поставлять вмѣсто себя охотниковъ, но непремѣнно людей грамотныхъ. Женатыхъ третныхъ даточныхъ рекрутъ позволяетъ замѣнять холостыми. Петръ предписалъ, чтобъ послужившіе отечеству офицеры и солдаты, сдѣлавшись подъ старость или вслѣдствіе ранъ и увѣчій негодными къ военной службѣ, были бы призрѣны и не терпѣли нужды. Сенатъ исполняетъ указъ, опредѣляетъ иныхъ офицеровъ къ гражданской службѣ, а иныхъ изъ нихъ, а также и солдатъ, неспособныхъ къ службѣ, въ госпитали и монастыри, приказывая послѣднимъ давать имъ опредѣленное содержаніе провіантомъ и деньгами. Но Сенатъ тоже очень хорошо знаетъ, что каждаго выбывшаго изъ строя надобно будетъ замѣнить другимъ; будетъ много выбывшихъ—потребуется новый наборъ, новая тягость государству, и потому онъ скупъ на отставки и недовѣрчивъ. Стараясь не потерять ни одного человѣка, уже приставленнаго къ службѣ и еще на что-нибудь годнаго, и не довѣряя другимъ, Сенатъ приказываетъ отставляемыхъ за неспособностію къ службѣ офицеровъ присылать къ себѣ на смотръ и только убѣдившись лично въ полной неспособности ни къ чему, отпускаетъ на покой въ монастыри, а то непремѣнно къ чему-нибудь да приставитъ. Солдатъ, отпускаемыхъ фельдмаршалами за старостію и болѣзнями, онъ еще разъ велитъ особливо осматривать докторамъ, причемъ оказывающихся еще годными къ службѣ возвращаетъ въ полки, а негодныхъ къ полевой службѣ опредѣляетъ въ гарнизоны, гдѣ служба много легче, гдѣ нѣтъ ни походовъ, ни бивуаковъ подъ открытымъ небомъ во всякую погоду и гдѣ, слѣдовательно, не нужно такого крѣпкаго здоровья, какъ въ полевыхъ полкахъ; но за то изъ гарнизоновъ молодыхъ и крѣпкихъ высылаетъ въ армію и такимъ образомъ старается пополнить послѣднюю, не прибѣгая къ рекрутамъ, къ наборамъ. Съ тою же цѣлію Сенатъ грозитъ за членовредительство рекрутамъ и солдатамъ кнутомъ, вырѣзаніемъ ноздрей и ссылкой на каторгу, а за двойной побѣгъ назначаетъ смертную казнь. Но чтобъ болѣе уменьшить убыль арміи отъ побѣговъ, кромѣ наказанія за нихъ и улучшенія самаго положенія рекрутъ, Сенатъ старается ловить ихъ и для того отъ Москвы и до Смоленска устраиваетъ заставы.*

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{10}$, л. 389—438, 817—828; *П. С. З.* № 2.678; *А. М. Ю.* кн. $^{12}/_{12}$, л. 715—718; кн. $^{29}/_{29}$, л. 288; кн. $^{24}/_{24}$, л. 1.254; кн. $^{3}/_{643}$, л. 568; кн. $^{27}/_{27}$, л. 187.

Сенатъ все заготовляетъ для арміи, снабжаетъ ее всѣмъ, пополняетъ убыль, вообще заботится о ея благосостояніи и принимаетъ участіе въ распоряженіяхъ не только административнаго, но и чисто военнаго характера, какова напр., разстановка войскъ послѣ лѣтней кампаніи на зимнія квартиры и даже движеніе ихъ къ тому или другому пункту, смотря гдѣ угрожаетъ опасность. Ему ввѣрено не только внутреннее управленіе, наблюденіе за внутреннимъ благосостояніемъ, спокойствіемъ и безопасностію, но онъ какъ дѣйствительный правитель, хотя и на время, обязанъ блюсти за всевозможными интересами государства, въ томъ числѣ и за внѣшнею безопасностію, принимать мѣры противъ внѣшнихъ враговъ государства. Для этого не только Сенатъ, но даже пограничные губернаторы и отдѣльные командиры держатъ шпіоновъ и получаютъ предупрежденія отъ нашихъ пословъ при дворахъ турецкомъ, польскомъ и др. Губернаторы пишутъ, напримѣръ, что со стороны Крыма или какихъ-нибудь нашихъ юговосточныхъ кочевыхъ народовъ неспокойно, и Сенатъ предписываетъ имъ соблюдать осторожность, хорошенько провѣдывать и въ случаѣ нужды взять такія-то мѣры, посылаетъ тотъ или другой полкъ въ помощь. Если же грозитъ опасность отъ какой-нибудь сильной державы въ родѣ Турціи, то Сенатъ принимаетъ болѣе дѣйствительныя мѣры: онъ сосредоточиваетъ сборъ провіанта къ угрожаемому пункту, какъ въ 1711 году въ Брянскѣ, и двигаетъ туда войска, какъ въ 1713 году, когда Сенатъ, извѣстясь, что съ Турціей миръ будетъ разорванъ, двинулъ къ Кіеву дивизію генерала Аларта, шедшую по именному повелѣнію Петра дѣйствовать противъ Шведовъ. Въ 1716 году русскій посолъ въ Польшѣ князь Григорій Өедоровичъ Долгорукій отправилъ два письма: къ Петру въ Копенгагенъ и къ Сенату, въ которыхъ, выставляя положеніе дѣлъ въ Польшѣ, предлагаетъ, какъ средство примирить конфедератовъ съ королемъ Августомъ, двинуть русскія войска въ Польшу съ двухъ сторонъ—изъ Малороссіи и со стороны Смоленска. Петръ, получа письмо отъ Долгорукаго, пишетъ въ Сенатъ, говоря, что онъ вполнѣ одобряетъ планъ Долгорукаго, и потому Сенатъ распорядился бы собрать Смоленскую шляхту, придать къ ней драгунскіе полки, стоящіе близь Смоленска, вызвавъ еще въ соединеніе стоящій въ Курляндіи Галантовъ полкъ и собравъ весь этотъ корпусъ и назначивъ ему добраго командира, ждать и дѣйствовать, когда потребуетъ посолъ Долгорукій; генералъ же Рене долженъ двинуться изъ Малороссіи къ границамъ Польши. Но Сенатъ на это отвѣчалъ Петру, что еще до полученія его письма (оно получено 1716 года 13-го сентября), онъ, получивъ 22-го августа письмо отъ князя Долгорукаго, 26-го того же августа уже писалъ къ кіевскому губернатору князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ ему вмѣстѣ съ гетманомъ Скоропадскимъ быть во всякой осторожности и готовности, равно какъ и воронежскому вице-губернатору, такъ какъ по письмамъ отъ Долгорукаго видно, что конфедераты питаютъ надежду, что, по выступленіи генерала Рене, на Украйну нападетъ ханъ Крымскій. Также еще до письма его царскаго величества Сенатъ уже приказалъ смоленской шляхтѣ и смоленскому гарнизонному солдатскому полку и новоприборному смоленскому драгунскому эскадрону быть въ командѣ у генерала Корсака, а драгунскіе армейскіе полки Новгородскій и Ярославскій подъ командой генералъ-майора князя Волконскаго, шедшіе въ С.-Петербургъ, поворочены также къ Смоленску, гдѣ Волконскому, принявъ общую команду надъ всѣмъ войскомъ, велѣно стать на границѣ Литовской и дѣйствовать по приказаніямъ посла князя Долгорукаго. Теперь же, по указу его величества, приказано также и Галантову полку изъ Курляндіи слѣдовать къ литовской границѣ на соединеніе съ выписанными войсками. Итакъ, Сенатъ самъ распорядился раньше письма Петра и, какъ видится, распоряженія его вполнѣ согласны съ распоряженіями своего государя, кромѣ отправки одного полка изъ Курляндіи. Въ то же время Сенатъ увѣдомилъ и посла Долгорукаго о своихъ распоряженіяхъ, причемъ письмо къ нему писано шифрами (по азбукѣ въ секретномъ столѣ). пакетъ подписанъ полатыни и послано въ двойномъ экземплярѣ чрезъ заморскую почту.[*]

---

* *П. С. З.* №№ 2.384, 2.404, 3003, 2.701, 2.761, 2,704, 2.566, 2.374; *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{641}$ л. 993; кн. $^{2}/_{642}$ л. 51.

Все, что говорилось по отношенію Сената къ военнымъ дѣламъ относительно сухопутной арміи, одинаково относится и ко флоту. Точно также и здѣсь Сенатъ заботится о хорошемъ состояніи флота, о постоянно полномъ комплектѣ матросовъ, ихъ содержаніи, продовольствіи о вооруженіи и снабженіи всѣми военными припасами; къ тому еще Сенатъ обязанъ былъ доставлять на работы адмиралтейства плотниковъ; распоряжаться заготовленіемъ и доставленіемъ лѣсовъ на постройку кораблей; однимъ словомъ, дѣлать все, что потребно для флота, устранять всѣ препятствія къ успѣшному ходу работъ въ Адмиралтействѣ, къ хорошему состоянію флота; въ противномъ же случаѣ онъ отвѣчалъ передъ Петромъ, который принималъ иногда очень энергическія по отношенію къ сенаторамъ мѣры для побужденія ихъ къ большей заботливости и энергіи. Такъ, напримѣръ, когда, за недостаткомъ работниковъ и матеріаловъ, работа въ Адмиралтействѣ остановилась, то онъ раздѣлилъ строящіеся корабли между сенаторами и обязалъ каждаго изъ нихъ окончить заданную работу въ самомъ скоромъ времени, что конечно и было исполнено. Сенатъ распоряжается выдачей паспортовъ и свидѣтельствъ каперамъ[**]. Встрѣчаются даже донесенія предводителей войскъ объ успѣшности или неуспѣшности ихъ дѣйствій. Въ 1711 году адмиралъ Апраксинъ доноситъ Сенату объ успѣшномъ отраженіи турецкаго флота отъ Азова и Сенатъ посылаетъ ему «грамоту съ похвалою»[***].

Съ учрежденіемъ Коллегій, когда Сенатъ становится учрежденіемъ, восполняющимъ Коллегіи, разрѣшающимъ только то, что не имѣетъ власти, или затрудняется рѣшить Коллегія, когда на Сенатъ возложены были только одни важныя дѣла, большинство дѣлъ по военному вѣдомству отошло къ военнымъ Коллегіямъ—Воинской и Адмиралтейской и отчасти къ Камеръ-Коллегіи по вопросамъ, затрогивающимъ финансовую, денежную сторону. Вся дробная, мелочная дѣятельность Сената прекратилась, остались за нимъ только общія мѣры, новыя распоряженія и случаи, когда сама Коллегія затруднится; но и въ послѣднемъ случаѣ Сенатъ требуетъ, чтобы Коллегіи затруднялись рѣшеніемъ только дѣйствительно затруднительнаго, чего дѣйствительно сами не могутъ рѣшить, а не прикрывались бы этимъ правиломъ для того, чтобы попрежнему все взваливать на Сенатъ. Такъ, напр., наборъ рекрутъ приказываетъ сдѣлать Сенатъ, онъ же опредѣляетъ, по скольку человѣкъ слѣдуетъ съ двора взять, съ какихъ мѣстностей, а остальное—распорядиться куда, изъ какой губерніи, въ какой полкъ и сколько выслать—должна Военная Коллегія; она же наблюдаетъ, чтобы высылали исправно, и о числѣ высланныхъ рекрутъ изъ губерній, о распредѣленіи ихъ каждонедѣльно рапортуетъ Сенату. Расположеніе полковъ на винтеръ-квартиры, доставка фуража и провіанта дѣлаются уже Камеръ-Коллегіей: «для того, что раскладки провіанта и фуража и расположеніе армейскимъ полкамъ на квартиры, что было въ Сенатѣ, все отослано при указѣ въ Камеръ-Коллегію», говоритъ одинъ изъ сенатскихъ указовъ 1719 года. Впрочемъ на винтеръ-квартиры Каммеръ-Коллегія должна располагать полки по соглашенію съ Военною Коллегіей, такъ чтобъ и экономическая и стратегическая стороны не были принесены въ жертву одна другой, а по возможности примирены; въ случаѣ несогласія обѣихъ Коллегій дѣло поступало въ Сенатъ и имъ рѣшалось окончательно. Вопросы относительно продовольствія рѣшала одна Камеръ-Коллегія, «не предлагая въ Сенатъ, понеже тѣ сборы не новые, а повсегодные» и только должна «о положеніи тѣхъ сборовъ въ Сенатъ подавать вѣдомости, когда сколько положено будетъ». Лошадей для войска Сенатъ велѣлъ покупать изъ сборныхъ на то денегъ, а не брать натурою, что̀ онъ нашелъ тяжеле для крестьянина, но покупаетъ уже и заботится объ этомъ не Сенатъ, а опять-таки Камеръ-Коллегія. Обращающихся въ Сенатъ по старой привычкѣ за опредѣленіемъ жалованья отсылаетъ въ Военную Коллегію. Подрядъ суконъ на мундиры приказываетъ дѣлать въ Главномъ Коммиссаріатѣ, состоящемъ при Военной Коллегіи. Хотя теперь стало и легче Сенату, когда вся мелочь, повседневное отошло къ Коллегіямъ, но и затѣмъ все же у Сената осталось очень много дѣлъ, такъ какъ Коллегіи безпрерывно къ нему обращаются, часто не дѣльно, за что отъ выходящаго изъ терпѣнія Сената получаютъ выговоры, но въ большинствѣ случаевъ они *должны* къ нему обращаться, потому что ни одна Коллегія не можетъ приказать другой и при всякомъ взаимномъ соприкосновеніи обращаются въ Сенатъ, чтобъ оттуда данъ былъ указъ. Надо напр. послать на Донъ четыре баталіона и надо отправить ихъ водою — по Волгѣ, потомъ у Царицына переправить на Донъ, а потомъ опять водою внизъ по Дону до транжемента. Посылка экстренная — надо и провіантъ, и суда для перевозки водою; у Военной Коллегіи нѣтъ ни того, ни другаго; она обращается къ Сенату и Сенатъ приказываетъ Камеръ-Коллегіи и Магистрату удовлетворить требованіе Военной Коллегіи и дать на четыре баталіона и провіантъ и суда. Случаевъ, подобныхъ приведенному, когда требуется содѣйствіе другихъ вѣдомствъ, а слѣдовательно и указовъ изъ Сената, чрезвычайно много и ихъ нѣтъ возможности перечислить. Кромѣ того, всякая новая мѣра въ какой бы то ни было отрасли военныхъ дѣлъ не принимается одною Коллегіей, а идетъ на утвержденіе Сената. Находитъ, напримѣръ, Военная Коллегія, что, несмотря на прежніе указы Сената, способъ проводки рекрутъ, распредѣленія по полкамъ крайне дуренъ и представляетъ въ докладѣ Сенату, что: «1) когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то сначала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ и приведши въ города держатъ въ великой тѣснотѣ по тюрьмамъ и острогамъ немалое время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ, не разсуждая по числу людей и далекости пути, съ однимъ, и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи; къ тому жъ поведутъ упустивъ удобное время, жестокою распутицею, отчего въ дорогѣ приключаются многія болѣзни и помираютъ безвременно, а всего хуже, что многіе и безъ покаянія; другіе же, нестерпя такой великой нужды, бѣгутъ и пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ, изъ чего злѣйшее государству приключается раззореніе, потому что отъ такого худаго распорядка не крестьяне, не солдаты, но разорители государства становятся. Всякій можетъ разсудить, отчего такія великія умножились воровскія вооруженныя компаніи? отъ того, что бѣглые обращаются въ разбойниковъ. 2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя сначала такой надъ своею братьею непорядокъ, въ великій страхъ приходятъ. 3) Изъ губерній немалое число присылаютъ увѣчныхъ и къ солдатской службѣ весьма негодныхъ, изъ которыхъ въ одни нынѣшніе приводы больше 700 человѣкъ въ Военной Коллегіи за негодностью въ службу не приняты. Чтобъ такихъ непорядковъ не было, когда нарядъ рекрутамъ учинится, надлежитъ въ Военную Коллегію тотчасъ прислать вѣдомость, сколько въ которой губерніи опредѣлено будетъ взять рекрутъ (такое распредѣленіе, дѣлавшееся прежде въ Сенатѣ, теперь дѣлалось въ Камеръ-Коллегіи, въ которой хранились и ревизскія сказки), и тогда въ Военной Коллегіи тѣхъ рекрутъ росписать по командамъ и командировать для пріема и привода ихъ добрыхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, смотря по числу рекрутъ, и этимъ офицерамъ принимать у губернаторовъ и воеводъ рекрутъ самыхъ добрыхъ и къ службѣ годныхъ; провожать ихъ должны гарнизонные солдаты; офицеры, принявъ рекрутъ, тотчасъ должны привести ихъ къ присягѣ, и, чтобъ не бѣгали, перепоручить ихъ круговою порукою; потомъ, соединивъ тѣхъ рекрутъ съ гарнизонными солдатами, развесть по капральствамъ и ротамъ и учить ихъ непремѣнно солдатской экзерциціи и читать имъ воинскій артикулъ, дабы въ полки не сущими мужиками, но отчасти заобычайными солдатами пришли; а опредѣленное имъ хлѣбное и денежное жалованье съ самаго ихъ пріема давать сполна. Чтобъ не изнурить ихъ въ дорогѣ скорымъ походомъ, вести ихъ по обыкновенію марша солдатскаго: три дня идти, а четвертый отдыхать». На этотъ докладъ Военной Коллегіи 29-го октября 1719 года послѣдовалъ указъ Сената, въ которомъ напоминаются прежніе именные и сенатскіе указы относительно рекрутъ и подтверждается исполнять все то, что требуетъ въ своемъ докладѣ Военная Коллегія, дѣлаются болѣе пространныя распоряженія по поводу приведенія въ исполненіе этихъ требованій и угрожается строжайшимъ наказаніемъ за неисполненіе предписаннаго *.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{662}$ л. 1.285, кн. $^{9}/$, л. 27—32, кн. $^{9}/_{662}$ л. 845—854.—Голиковъ приб. къ *Дѣян.* т. 9 стр. 339—340; *П. С. З.* №№ 3.610—3.616.

[**] *П. С. З.* №№ 2.362, 2.380, 2.449, 2.647, 2.698 и др.; *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{635}$ л. 33, кн. $^{8}/_{634}$ л. 538, кн. $^{32}/_{1913}$ л. 8,87; кн. $^{44}/_{84}$ л. 16.

[***] *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{3}$ л. 55—58.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Сената по военному вѣдомству. Въ этомъ очеркѣ мы далеко не исчерпываемъ всего разнообразія этой дѣятельности, далеко не пересчитываемъ всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ, всѣхъ подробностей, всей мелочи, въ которую приходилось вдаваться Сенату, въ особенности въ первое время до учрежденія Коллегій, для чего чрезвычайно богатый матеріалъ представляютъ подлинныя дѣла Сената въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Мы только указали на болѣе главныя черты этой дѣятельности, насколько это нужно для пониманія объема и характера дѣятельности Сената, его власти и значенія по военнымъ дѣламъ, какъ въ первое время его существованія, такъ и впослѣдствіи — при Коллегіяхъ.

г) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕНАТА ВЪ ОБЛАСТЯХЪ ФИНАНСОВОЙ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ.

Сенатъ надзираетъ и контролируетъ приходъ и расходъ государственныхъ суммъ; распоряжается всѣми расходами; налагаетъ новыя подати; изыскиваетъ новыя платежныя силы.—Монетное дѣло.—Участіе Сената въ торговлѣ казенными товарами и въ развитіи торговли и промышленности вообще.—Дѣятельность и значеніе Сената въ финансовой и торгово-промышленной сферахъ послѣ учрежденія Коллегій.

Перейдемъ теперь къ дѣятельности Сената въ областяхъ финансовой и торгово-промышленной.

Мы уже видѣли, что вопросъ финансовый стоялъ во время Петра, подобно вопросу военному, рѣшительно на первомъ планѣ: «денегъ какъ возможно сбирать», поручаетъ Петръ, уѣзжая на Прутъ, Сенату, «понеже деньги суть артеріею войны»; для этого Сенатъ долженъ устроить Персидскій и Китайскій торги, постараться о прибыли у соли, исправить заграничные векселя, а главное «смотрѣть во всемъ государствѣ расходовъ и ненужные, а особливо напрасные, отставить». Сенатъ оставленъ на правахъ прикащика, но прикащика, которому поручено не только экономно, разсчетливо хозяйничать, но принимать всѣ мѣры къ увеличенію дохода съ имѣнія, ему отдано все на руки и онъ долженъ «какъ возможно» стараться и дѣйствовать.

---

* *П. С. З.* №№ 3.419, 3.126; *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{376}$, л. 473, кн. $^{7}/_{378}$, л. 1, 133, 279, кн. $^{8}/_{404}$ л. 886; *Исторія Россіи* С. Соловьева т. XVI стр. 202—204; *П. С. З*, № 3.443 и друг.

Едва прошелъ мѣсяцъ и Сенатъ успѣлъ оглядѣться, начинается его хозяйничанье. Чтобъ исполнить важный пунктъ оставленной ему Петромъ инструкціи: разсмотрѣть всѣ расходы и отставить ненужные, Сенату конечно потребовалось получить точныя свѣдѣнія о всѣхъ доходахъ и расходахъ. Въ то время не было какого-нибудь особаго учрежденія—Приказа, Коллегіи или Министерства, гдѣ бы сосредоточивались финансовыя дѣла и контролировались расходы и доходы; они были разбросаны прежде по Приказамъ, а съ 1710 года по Приказамъ и губерніямъ. Въ 1710 году въ Ближней Канцеляріи сдѣлано было, конечно очень несовершенное, исчисленіе доходовъ и расходовъ, распредѣленіе ихъ по губерніямъ и назначеніе на опредѣленные предметы. На чемъ же было основано подобное исчисленіе? На показаніяхъ самихъ губернаторовъ, недавно еще вступившихъ въ управленіе своими губерніями. Принявъ отъ Ближней Канцеляріи значеніе высшаго финансоваго учрежденія, Сенатъ немедленно приступилъ къ болѣе точному ознакомленію со средствами и потребностями страны и 13-го апрѣля 1711 года издаетъ указъ: «подлиннаго ради вѣдѣнія и разсмотрѣнія о ненужныхъ и напрасныхъ расходахъ изъ губерній всѣмъ окладнымъ и неокладнымъ сборамъ по городамъ порознь, приходныя такъ же и расходныя подлинныя и съ доимкою 710 года книги, за руками сборщиковъ и расходчиковъ самихъ, также и изъ нихъ подлинныя жь и перечневыя выписки съ надлежащею очисткою прислать въ Канцелярію Правительствующаго Сената съ дьяками и съ подьячими, или съ иными нарочными добрыми съ кѣмъ пригоже, которые могли бъ изъ тѣхъ книгъ учинить къ доношенію вѣдомости безсрочно. А тѣмъ временемъ, какъ тѣ подлинныя приходныя и расходныя книги и изъ нихъ выписки присланы будутъ, опричь самыхъ нужныхъ и табелью опредѣленныхъ расходовъ, отнюдь ни на какія ненужныя дачи нигдѣ въ расходъ денегъ не держать; и для того во всѣхъ губерніяхъ надлежитъ въ сборѣ денежной казны стараться всемѣрно, чтобъ настоящіе въ опредѣленныя мѣста на указные сроки отпуски бъ всегда безъ мотчанія исправны были». Подобная мѣра Сената была вполнѣ необходима, а то выходили такіе случаи: Казанскій губернаторъ присылаетъ отчетъ и показываетъ за 1710 годъ остатокъ дохода отъ расходовъ 87.839 руб. 17 алт. 4 ден., а дьякъ той же губерніи Неупокоевъ, сличая приходъ и расходъ за тотъ же 1710 годъ по подлиннымъ приходо-расходнымъ книгамъ, выводитъ остатокъ отъ расхода въ 305.004 руб. 13 алт. 2 ден. да золотыхъ 1.791 штука, разница въ показаніяхъ выходитъ огромная—въ 217.164 руб. 29 алт. и 1791 золотой.

Сенатъ съ жаромъ принялся за требованіе изъ губерній приходо-расходныхъ книгъ; онъ требуетъ высылки ихъ въ возможно скоромъ времени, назначаетъ срокъ 15-е сентября, даже посылаетъ для того въ губерніи курьеровъ и за невысылку ихъ штрафуетъ управителей губерній штрафомъ въ тысячу рублей, цифра очень почтенная по тому времени. Конечно Сенату самому сличеніемъ присылаемыхъ вѣдомостей заняться было некогда и потому онъ приставилъ къ этому дѣлу особаго человѣка князя Михаила Вадбольскаго, придавъ ему нужное число дьяковъ и подьячихъ, который бы разсматривалъ ихъ, дѣлалъ выписки, таблицы и обо всемъ доносилъ Сенату. Подобная же ревизія происходила и во всѣхъ Приказахъ. Для сбора недоимокъ на прошлые годы учрежденъ былъ при Сенатѣ особый Доимочный Столъ, завѣдуемый стольникомъ Иваномъ Щепотевымъ съ двумя дьяками и подьячими. Не ограничиваясь прошлымъ, Сенатъ распорядился и для настоящаго и будущаго времени, приказавъ Московской губерніи ежемѣсячно доставлять вѣдомости о питейномъ и таможенномъ сборахъ, а 11-го декабря 1711 года всѣ Приказы и Московская губернія обязаны были доставлять Сенату вѣдомости о приходѣ и расходѣ ежемѣсячно, прочія же губерніи по третямъ года [*].

Какъ и нужно было ожидать, дѣло провѣрки, ревизіи, за многодѣльствомъ, шло у Сената не такъ успѣшно, какъ это было бы желательно, по крайней мѣрѣ Петръ нашелъ нужнымъ въ 1714 году 20-го января передать просмотръ вѣдомостей прихода и расхода въ руки Ближней Канцеляріи, куда и поступили изъ Сената провѣренныя и непровѣренныя вѣдомости съ 1710 по 1714 годъ, вмѣстѣ съ присланными при нихъ изъ губерній дьяками. Но подобная передача провѣрки вѣдомостей изъ Сената въ Ближнюю Канцелярію вовсе не означаетъ, что дѣло контроля перешло изъ рукъ Сената въ Ближнюю Канцелярію —это было только облегченіе Сената, заваленнаго дѣлами всякаго рода, отъ провѣрки старыхъ дѣлъ, отдача накопившагося стараго дѣла учрежденію болѣе свободному. Со времени 1714 года вѣдомости будутъ подаваться по третямъ и въ Ближнюю Канцелярію, «чтòбъ его царскому величеству о приходахъ и о расходахъ и объ остаткахъ всего государства было извѣстно всегда» и въ Сенатъ попрежнему. Слѣдовательно теперь контроль одновременно у обоихъ учрежденій — у Ближней Канцеляріи и у Сената, но высшимъ финансовымъ учрежденіемъ остается попрежнему Сенатъ: Ближняя Канцелярія только считаетъ, повѣряетъ, ея роль пассивная, тогда какъ Сенатъ активенъ. Сенатъ не только считаетъ, повѣряетъ, но надѣленъ властію разсматривать полезность и сравнительную нужду въ тѣхъ или другихъ расходахъ и по своему усмотрѣнію иные убавлять, а иные расходы вовсе уничтожать. Сенатъ велѣлъ прислать изъ губерній самый подробный перечень расходовъ съ обозначеніемъ сколько дается каждому монастырю, церкви, коменданту, подьячему и т. д. каждому поименно, разсмотрѣлъ эти вѣдомости, сдѣлалъ убавки или даже полныя отмѣны и такимъ образомъ убавленное и выложенное приказалъ присылать къ себѣ *.

---

[*] *П. С. З.* №№ 2.247, 2.250, 2.305, 2.319; *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{5}$, л. 1.021—1.032; кн. $^{63}/_{137}$ л. 279—282; кн. $^{3}/_{3}$, л. 411—442; *П. С. З.* №№ 2.481, 2.425, 2.369, 2.458.

Сенатъ не только учрежденіе контролирующее, но единственное самостоятельно распоряжающееся денежными суммами. Денежныя суммы собирались въ губерніяхъ губернаторами, которые и отвѣчали передъ Сенатомъ за исправный и бездоимочный сборъ ихъ. Сборы эти состояли частію изъ прямыхъ налоговъ, раскладывавшихся на число дворовъ, частію изъ косвенныхъ питейныхъ, таможенныхъ, судебныхъ сборовъ и пошлинъ, отъ продажи различныхъ товаровъ, составлявшихъ регаліи, казенныя монополіи. Изъ этихъ доходовъ шло на армію (1.252.525 руб.), флотъ (444.288 руб.), артиллерію (221.799 р.), въ Посольскій Приказъ (148.031 р.), на оружейное дѣло, рекрутамъ, гарнизоннымъ служителямъ и др. Прежде всего губернаторы должны были удовлетворить четыре мѣста, нетерпящія отлагательства: Воинскій, Адмиралтейскій, Артиллерійскій и Посольскій Приказы, а потомъ уже всѣ остальные расходы, требуемые общими государственными нуждами и мѣстными губернскими, разрѣшенные именными и сенатскими указами. Чтобъ побудить губернаторовъ къ аккуратному сбору денегъ и аккуратной высылкѣ ихъ, Петръ распорядился имъ и прочимъ чинамъ губернской администраціи выдавать жалованье не иначе, какъ по заплатѣ губерніями положенныхъ табельныхъ денегъ, а за недоборъ штрафовать по гривнѣ съ недобраннаго и не высланнаго рубля, отнюдь не раскладывая наложенный штрафъ на губерніи, а платя изъ собственныхъ денегъ, грозя въ противномъ случаѣ лишеніемъ чина и всего имѣнія. Но за то губернаторамъ дано право требовать съ своихъ подчиненныхъ энергической дѣятельности и за неисправность штрафовать ихъ собственною властью; въ слушаніи и исполненіи этого указа всѣ губернаторы должны были подписаться. Но губернаторы только исполнители предписаннаго и сами не могли ничего предпринять, ничего израсходовать, кромѣ опредѣленнаго, и о всякомъ новомъ расходѣ должны увѣдомлять Сенатъ и ждать его разрѣшенія. Никакого новаго налога на крестьянъ они не имѣли права накладывать; такое право дано было только Сенату, и если та или другая губернія находила, что опредѣленныхъ доходовъ губерніи почему-нибудь не достанетъ на предстоящіе расходы,—по причинѣ ли претерпѣннаго какого-нибудь бѣдствія: въ родѣ неурожая, мороваго повѣтрія, опустошенія непріятелемъ или отъ того, что на губернію наложены новые расходы, которые обыкновенными повсегодными доходами нельзя удовлетворить, то губернія доноситъ о томъ Сенату и требуетъ или снятія части платежа или позволенія собрать недостающее съ крестьянъ. По именному указу 1712 года 29-го февраля «въ губерніяхъ губернаторамъ, сверхъ настоящихъ доходовъ, никакихъ сборовъ вновь собою безъ вѣдома Правительствующаго Сената не накладывать, а буде случится нужда, впредь

---

* *П. С. З.* №№ 2.763, 2.854; *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{96}$, л. 643 и слѣд.

что имъ собрать и о томъ о указѣ писать имъ, губернаторамъ, въ Канцелярію Правительствующаго Сената» *.

Сенатъ дѣйствительно пользовался своимъ правомъ распорядителя государственной казны и дѣятельность его по этой части была изумительная. Громадная масса требованій поступала къ нему безпрерывно. Масса лицъ почему-нибудь не получившихъ жалованья, что̀ тогда случалось очень часто, равно какъ и лицъ, которымъ уже опредѣлено получать по стольку-то въ мѣсяцъ, принуждены почти ежемѣсячно обращаться къ Сенату за указомъ о выдачѣ назначеннаго имъ; всѣ лица, отправляющіяся куда-нибудь по указу Сената или другаго учрежденія, обращаются къ нему же за выдачей подводъ и прогонныхъ денегъ; вообще всѣ, кто только имѣетъ какія-нибудь отношенія съ казной, непремѣнно сталкиваются съ Сенатомъ и требуютъ отъ него того или другаго распоряженія: поставляютъ ли иностранцы что-нибудь на армію—ружья, пистолеты, клинки, табакъ, сукно и т. д.—все это обращается къ Сенату, требуя выдачи, и Сенатъ долженъ не только распорядиться чтобъ было выдано справедливо требуемое, но и откуда взять деньги; то же самое и съ русскими подрядчиками и поставщиками всевозможныхъ предметовъ, причемъ не рѣдко подлежащее мѣсто, откуда слѣдуетъ заплатить за поставленное или сдѣланное, не имѣетъ въ это время въ наличности нужной суммы и Сенатъ разрѣшаетъ выдать деньги другому имѣющему ихъ, обязывая первое уплатить ихъ второму впослѣдствіи, или иногда зачитывая ему въ счетъ какого-нибудь платежа, или повелѣвая прислать прямо къ себѣ. Смоленская напр. губернія построила на свой счетъ струга для перевозки артиллеріи изъ Порѣчья въ Смоленскъ, чего вовсе не значится въ числѣ ея табельныхъ расходовъ и что̀ должно быть сдѣлано на средства Приказа Артиллеріи, и потому проситъ Сенатъ зачесть это ей въ число положеннаго на нее платежа въ Приказъ Артиллеріи и Сенатъ велитъ зачесть. Далѣе идетъ рядъ требованій отъ различныхъ лицъ, завѣдующихъ отдѣльными дѣлами: постройкой тялокъ, Петербурга, канала и т. д., о скорѣйшей присылкѣ денегъ, чтобъ работа не останавливалась, а тамъ армія, флотъ, различные приказы, канцеляріи, завѣдующіе снабженіемъ арміи и флота различными припасами и матеріалами, въ свой чередъ, безпрестанно жалуются Сенату на недосылку денегъ изъ губерній, не смотря на грозныя подтвержденія Сената и Петра высылать аккуратно и въ опредѣленные сроки. Сенатъ дѣлаетъ что̀ можетъ — шлетъ въ губерніи указы за указами, посылаетъ курьеровъ, штрафуетъ, приказываетъ иногда высылать деньги не въ опредѣленныя мѣста — Приказы, а прямо къ себѣ, думая этимъ заставить ихъ быть исправнѣе. Вообще трудно и перечислить въ этомъ краткомъ очеркѣ всю разнообразную дѣятельность Сената по этой части, гдѣ онъ былъ и первая и послѣдняя инстанція; въ немъ сосредоточивалось все

---

* *П. С. З.* №№ 2.247, 2.776, 2,777, 2.493.

обращеніе денежныхъ суммъ. До какой степени велико было значеніе Сената въ расходованіи денегъ видно, напр., изъ того, что въ 1711 году именнымъ указомъ предписано было Воинскому Приказу отправить изъ Москвы въ Смоленскъ рекрутъ и для того нанять имъ подводы, 8 человѣкамъ по подводѣ. Воинскій Приказъ нанялъ нужное число подводъ, а именно 400 по 3 руб. за подводу, но заплатить собственною властью не рѣшился, хотя деньги у него были, и спросилъ разрѣшенія Сената, что̀ конечно и было̀ разрѣшено послѣднимъ. Въ томъ же случаѣ, когда встрѣчаются какіе-нибудь экстренные расходы, которые не положены табелью и на которые нѣтъ наличныхъ денегъ, Сенатъ прибѣгаетъ, и только онъ одинъ имѣетъ на то право, къ экстреннымъ мѣрамъ—къ новому налогу на государство — временному, если потребность временная, если же потребность предвидится на долгое время, то, разлагая на губерніи, Сенатъ предписываетъ губернаторамъ собирать этотъ налогъ въ своихъ губерніяхъ сверхъ прежняго. Объ этихъ вновь прибавляемыхъ постоянныхъ налогахъ Сенатъ большею частію потомъ, при свиданіи съ Петромъ, докладывалъ ему и требовалъ его разрѣшенія и утвержденія, что̀ конечно не останавливало его собрать налогъ во время нужды въ немъ и безъ утвержденія верховною властію,—утвержденіе шло только на будущее время и не стѣсняло самостоятельности Сената. Налоги же временные на одинъ какой-нибудь случай, напр. на покупку лошадей, на требуемую внезапную поставку провіанта къ какому-нибудь пункту государства, рекрутныя деньги, идущія въ помощь рекрутамъ при самомъ наборѣ и доставкѣ ихъ въ полки и др. дѣлались единственною властію Сената, не нуждаясь въ предварительномъ разрѣшеніи Петра, а послѣдующаго уже не нужно было по самому свойству налога, какъ временнаго. Раскладывая сборы и налоги по губерніямъ по числу дворовъ въ нихъ, Сенатъ всегда пользовался правомъ принимать въ соображеніе ихъ экономическое состояніе въ данное время и если какой-нибудь губерніи, по случаю неурожая, разоренія, мороваго повѣтрія и отъ того убыли двороваго числа, было трудно нести сборъ или налогъ, то Сенатъ освобождалъ ее всю или часть отъ таковаго, что̀ случалось напр. съ С.-Петербургскою, Азовскою и др. (о коихъ уже упоминалось выше). Или для соблюденія равномѣрности и справедливости освобождалъ извѣстные дворы во всѣхъ губерніяхъ, которые уже понесли какую-нибудь другую повинность. Такъ въ 1712 году освободилъ отъ податей дворы, съ которыхъ взяты каменьщики для работъ въ С.-Петербургѣ.*

Но имѣя своею задачей «денегъ какъ возможно сбирать», Сенатъ въ то же время долженъ былъ заботиться, чтобъ это выбираніе денегъ было наивозможно легче для государства. Поэтому Петръ въ 1715 году

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{2}$, л. 386—396; кн. $^{12}/_{12}$, л. 1.084—1.086; кн. $^{1}/_{1}$, л. 204—207, 225—251, 335—350, 390 — 391, 555 — 558; кн. $^{2}/_{2}$, л. 89 — 93; кн. $^{1}/_{1}$, л. 436 — 439; *П. С. З.* №№ 2.798, 2,508.

9-го января какъ бы въ упрекъ пишетъ Сенату: «понеже губернаторъ С.-Петербургскій, кромѣ наложенія на крестьянъ въ окладной сборъ, прибавилъ 72.000 руб., того ради надлежитъ и прочимъ губерніямъ такожъ чинить, выискивая такихъ доходовъ безъ тягости народа, за чѣмъ гораздо смотрѣть Сенату за тѣмъ, какъ и прежде уже велѣно; а кто не будетъ въ томъ исправенъ — не щадить въ штрафахъ.» Дѣйствительно, при тогдашнемъ экономическомъ состояніи Россіи крестьянству приходилось чрезвычайно тяжело — оно одно несло почти всю тяжесть государственныхъ расходовъ и натурой и деньгами. Промышленное и торговое развитіе находилось еще только въ зародышѣ. Всякій новый налогъ на нихъ ложился тяжелымъ бременемъ. Но трудно было и положеніе Сената! Откуда ему было взять средства, избѣгая прямыхъ налоговъ на крестьянство? Косвенные налоги въ то время не могли быть велики по отсутствію капиталовъ, по ничтожности торговли и промышленности. Сенатъ дѣлаетъ что̀ можетъ, онъ направляетъ свою дѣятельность частію къ сокращенію расходовъ, что̀ онъ сдѣлалъ разсмотрѣвъ бюджеты губерній, а на требованіе Посольскимъ Приказомъ 10.198 руб. на вновь прибывшіе расходы послѣдняго, отвѣчаетъ требованіемъ этихъ денегъ съ губерній въ прибавокъ къ ихъ постояннымъ расходамъ, запрещая въ то же время губернаторамъ разлагать ихъ на крестьянъ. Мѣра конечно не особенно прочная и надежная, разсчитанная на экономію въ расходахъ губерній и остачу дохода отъ расхода; но понятно, что если послѣдняго не случится, то волей-неволей придется прибѣгнуть къ налогу. Впрочемъ кромѣ подобныхъ отрицательныхъ мѣръ, Сенатъ дѣйствительно старается увеличить доходы безъ наложенія новыхъ налоговъ на крестьянъ, выискивая новыя платежныя силы и предметы: узнавъ, что много крестьянъ торгуютъ въ Москвѣ наравнѣ съ посадскими, не неся платежей послѣднихъ, Сенатъ издаетъ указъ, чтобы всѣ крестьяне, чьи бы они ни были: дворцовые, архіерейскіе, монастырскіе или помѣщичьи и вотчинниковы, наравнѣ съ посадскими платили бы подати и десятую деньгу съ своихъ торговъ, въ то же время оставаясь крестьянами и платя что̀ слѣдуетъ своимъ владѣльцамъ. Въ то же время Сенатъ узналъ, что дворовыя мѣста московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, отданныя въ оброкъ безъ всякаго именнаго указа, почему-то оброка не платятъ, приказалъ платить оброкъ по прежнему. Конечно, все стараніе Сената изыскать другія мѣры къ увеличенію доходовъ, безъ наложенія новыхъ налоговъ на крестьянъ, давали ничтожные результаты и большая часть тяжести попрежнему лежала на крестьянахъ, съ которыхъ напуганные штрафами губернаторы старались выбрать все положенное, прибѣгая ко всевозможнымъ средствамъ понужденія и правежу, за что̀ Сенату снова пришлось получить упрекъ отъ Петра, говорящаго, что отъ этого «не точію разореніе государства, но отъ Бога не безъ гнѣва», и что ему, то находящемуся за границей, то занятому войной, невозможно за всѣмъ усмотрѣть, тогда какъ Сенату только и поручено одно правленіе государствомъ (какъ будто это такъ легко) и что поэтому онъ долженъ хорошенько смотрѣть за доходами, «ибо и безъ великаго отягченія людямъ (крестьянамъ) денегъ сыскать мочно.» Но конечно это гораздо легче сказать, чѣмъ сдѣлать. Далѣе Петръ совѣтуетъ, въ случаѣ нужды, лучше облагать городское населеніе и промышленность, чѣмъ крестьянъ: «къ тому жъ возможно (ежели нужда въ деньгахъ) на всякіе промыслы положить на время прибавку пошлины, также поголовщину по городамъ, какъ то во всемъ свѣтѣ ведется (кромѣ деревень) и иные сему подобные, отъ чего разоренія государству не будетъ». *

Кромѣ экономіи и изысканія другихъ кое-какихъ новыхъ статей обложенія, на Сенатѣ лежала забота о торговлѣ и промышленности, о снабженіи страны звонкою монетой, о чеканкѣ ея.

На монетное дѣло Сенатъ обратилъ свое вниманіе вскорѣ по своемъ учрежденіи. До Сената монетные серебряный и мѣдный дворы, гдѣ происходила чеканка, находились въ Приказахъ Морскаго Флота и Большой Казны. Сенатъ взялъ ихъ подъ свое непосредственное вѣдѣніе. 13-го апрѣля Сенатъ повелѣваетъ обоимъ Приказамъ, завѣдывавшимъ монетными дворами, взнесть въ Сенатъ подробныя вѣдомости о ходѣ монетнаго дѣла съ 1700 или по крайней мѣрѣ съ 1709 года по 1711 годъ, съ обозначеніемъ количества получившагося каждогодно золота, серебра и мѣди, по какимъ цѣнамъ, сколько чеканилось монеты и въ какую цѣну обходилась чеканка, а 23-го апрѣля Сенатъ учреждаетъ особую Купецкую Палату, состоящую изъ двухъ добрыхъ, знатныхъ, пожиточныхъ купцовъ, да къ нимъ присоединяется для надзиранія еще третій «изъ нихъ же братьи (купецкихъ) или изъ гостиной сотни, особый добрый человѣкъ». Обязанность Купецкой Палаты состояла въ покупкѣ приносимаго въ нее золота, ефимковъ, серебра въ дѣлѣ и обмѣнѣ старыхъ денегъ настоящею цѣною: «и смотрѣть имъ того и стараться всемѣрно, чтобъ въ той вышеупомянутой (Палатѣ) золота, ефимковъ и серебра покупкѣ, также въ обмѣнѣ старыхъ денегъ въ цѣнѣ (безъ чего миновать будетъ невозможно) отнюдь никому ни въ чемъ никакой передачи бъ не было и для того привесть ихъ къ вѣрѣ». Съ учрежденіемъ Купецкой Палаты, почти весь металлъ на денежные дворы доставлялся изъ оной, для чего публиковался указъ, чтобъ всѣ имѣющіе для продажи золото, серебро, старыя деньги, безбоязненно приносили въ Купецкую Палату и продавали ихъ, причемъ даже именъ ихъ не будутъ записывать. Но такъ какъ въ приносѣ серебра и золота въ Купецкую Палату явилось незначительное количество, то Сенатъ запретилъ всякую вольную продажу этихъ металловъ кому бы то ни было, кромѣ Купецкой Палаты, подъ страхомъ конфискаціи проданнаго. Не довольствуясь этимъ, Сенатъ посылалъ купчинъ Купецкой Палаты на Макарьевскую и Свинскую (при Свинскомъ монастырѣ въ Кіевской губерніи) ярмарки для той же цѣли

---

* *П. С. З.* №№ 2.876, 2.525, 2.770, 3.080.

покупки благородныхъ металловъ съ исключительнымъ правомъ покупать ихъ только имъ однимъ. Для денежныхъ же дворовъ покупалось серебро въ иностранной монетѣ, дѣлѣ и слиткахъ въ Архангельскѣ у иностранцевъ, также поступавшее въ уплату таможенныхъ пошлинъ шло сюда же. Мѣдь большею частью поставлялась по подрядамъ иностранцами иногда въ кускахъ, а иногда въ приготовленныхъ для чеканки кружкахъ. Цѣну серебра и достоинство его при покупкахъ назначаетъ самъ Сенатъ. Чеканка монеты производилась на Денежныхъ Серебряномъ и Мѣдномъ Дворахъ изъ казеннаго матеріяла, но самая работа, въ особенности мѣдныхъ денегъ, иногда сдавалась на подрядъ съ публичнаго торга въ Сенатѣ. Купецкая Палата, Денежные Дворы, а также Серебряный Рядъ, гдѣ клеймилось серебро въ дѣлѣ для продажи, находились въ прямомъ завѣдываніи Сената, причемъ Серебряный Рядъ и Денежные Дворы Сенатъ собственною своею властью взялъ изъ вѣдомства Приказовъ Большой Казны и Морскаго флота. Наблюденіе надъ всѣми этими мѣстами и ближайшее ими завѣдываніе Сенатъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ—сенатору Василью Андреевичу Опухтину. Опредѣленіе количества выдѣлки монеты, ея размѣры (золотые рубли, полтинники, четвертаки, гривенники, пятаки, алтынники, копѣйки, деньги), достоинства пробы всегда давалось Сенатомъ. Чеканка монеты разсматривалась не просто какъ необходимая мѣра ради снабженія страны ходячею монетой, а тоже какъ одна изъ доходныхъ статей. Сенатъ, собирая свѣдѣнія о прежнемъ монетномъ дѣлѣ и учреждая Купецкую Палату, въ своемъ указѣ прямо говоритъ о своей цѣли—увеличить доходъ и начинаетъ съ указанія на пунктъ оставленной ему Петромъ инструкціи: «денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны». И дѣйствительно, чеканка доставляла большія выгоды. Въ 1711 году Сенатъ велѣлъ сдѣлать пробу. Сдѣлана была сплавка серебра и мѣди и изъ полученнаго серебра пробою 70 золотниковъ чистаго серебра въ фунтѣ, изъ 1 пуда 5 фунтовъ 73 золотниковъ, были чеканены алтынники. Результатъ вышелъ блестящій: металлъ стоилъ казнѣ 417 руб. 27 алт., на угаръ, на припасы, на лошадей, на плату мастерамъ и другіе мелочные расходы пошло 15 руб. 12 алт.; за покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ получилось чистой прибыли 137 руб. 7 алт. 4 деньги. А въ 1713 году отъ чеканки денегъ получилось прибыли у серебряныхъ 156.515 руб., у мѣдныхъ 2.320 руб. Поэтому понятно намъ будетъ строгое преслѣдованіе Сенатомъ привоза изъ-за границы мелкихъ серебряныхъ денегъ съ россійскимъ гербомъ и преслѣдованіе русскихъ поддѣлывателей *.

Торговля и промышленность тоже доставляли Сенату не мало заботъ: это былъ также одинъ изъ источниковъ доходовъ, на который Петръ обратилъ его вниманіе. На торговлю и промышленность смотрѣли тогда преимущественно съ фискальной точки зрѣнія, какъ на средство

---

* *П. С. З.* № 2.351; *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{10}$ л. 111—112; *П. С. З.* №№ 2.798. 2.400, 2.430.

влекать доходы для казны. Идетъ забота усилить торговлю, промыш-
нность не для того, чтобъ обогатить народъ, ради самаго народа, чтобъ
ставить ему лучшія средства существованія, возвысить его потребности
дать средства къ ихъ удовлетворенію. Отнюдь нѣтъ! На первомъ планѣ
зна, ея выгоды, стараніе о «прибыли казнѣ», «какъ бы государственному
тересу было прибыльнѣе», но этотъ государственный интересъ отож-
ствляется съ казеннымъ, а не съ народнымъ, подчасъ идя въ ущербъ
слѣднему. О народѣ, объ увеличеніи его средствъ, конечно, тоже за-
тились, но это была забота второстепенная, забота, вытекавшая изъ
рвой—о казенномъ интересѣ и ей подчинявшаяся, забота только пото-
, что Петръ и руководимое имъ правительство хорошо сознавали, что
и бѣдномъ народѣ и правительство бѣдно, а при богатомъ богато,
о изъ неимущаго и казна ничего не выжметъ. Заботились о торговлѣ,
обы собрать болѣе пошлинъ, о промышленности — чтобъ избавиться
ъ ввоза къ намъ заграничныхъ произведеній, однимъ изъ главныхъ
требителей котораго являлась сама казна для своихъ армій и флота,
объ сдѣлать балансъ въ нашу пользу, увеличить вывозъ и уменьшить
озъ, поддержать нашъ вексельный курсъ, привлечь къ себѣ монету,
ь которой нуждались. Наравнѣ съ другими странами Европы, у насъ
равительство держало торговлю и промышленность въ своихъ рукахъ
одъ своею опекой и регламентаціей, управляло ею и направляло совер-
енно по своимъ видамъ. Господство меркантилизма было полное. От-
юда заботы Петра о развитіи промышленности, доходившія часто до
ринужденія силою, но въ результатѣ, не смотря на свою исходную точ-
у, во многомъ давшія благіе плоды и сильно подвинувшія впередъ наше
ромышленное развитіе. Взглядъ на это дѣло прекрасно высказанъ са-
имъ Петромъ въ дополнительномъ указѣ Мануфактуръ-Коллегіи 1723
да, въ которомъ онъ такъ объясняетъ причины медленнаго успѣха фа-
ичной промышленности: «... или не крѣпко смотрятъ (Мануфактуръ-Кол-
гія) и исполняютъ оной, или охотниковъ мало или обое, также фабри-
нты, которые и размножили, разоряются отъ вывозныхъ такихъ же то-
ровъ, какъ то дѣлалось въ бытность мою въ Москвѣ прошлаго года,
то одинъ мужикъ краску баканъ, которую я пробовать живописцамъ
елѣлъ, которые сказали, что только одного венѣцейскаго плоше и съ
ецкимъ равенъ, а инаго и лучше, и онаго надѣлано много, да никто
покупаетъ за множествомъ вывознаго, въ чемъ квасцовые и витрі-
льные фабриканты, также и полотенные жаловались и прочіе, въ чемъ
длежитъ крѣпко смотрѣть и сноситься съ Коммерцъ-Коллегіей; а буде
е будетъ у нихъ въ томъ смотрѣнія, Сенату протестовать въ томъ при-
жно, и намъ объявлять, ибо фабрики наши у прочихъ народовъ въ ве-
кой зависти есть и всякими мѣрами тщатся испровергнуть чрезъ
чи, какъ въ томъ много опытовъ было, 2) что мало охотниковъ, и то
авда, понеже нашъ народъ, яко дѣти неученія ради, которые никогда
азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, ко-

торымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ не все ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ, и въ мануфактурныхъ дѣлахъ не предложеніемъ однимъ (какъ то чинится тамъ, гдѣ уже и обыкло, а не такъ какъ нынѣ дѣлается, заведя да не основавъ оставятъ, какъ недавно каламенковой заводъ за одною машиною съ мѣдными ролами совершенства своего достигнуть не можетъ) дѣлать, но и принуждать и вспомогать наставленіемъ, машинами и всякими способами, и яко добрымъ экономамъ быть. Принужденіе жъ отчасти, напримѣръ, предлагается, гдѣ валяютъ полсти тонкія, тамъ принудить шляпы дѣлать (давъ мастеровъ), такъ чтобы невольно было ему полстей продавать, ежели положенной части шляпъ при томъ не будетъ, гдѣ дѣлаютъ юфтъ, тамъ кожи на лосинное дѣло и прочее, что изъ кожъ и прочія мануфактуры, которое къ которому прилично мастерству чинить, а когда уже заведется, тогда мочно и безъ надсмотрителей быть, а именно вручить надсмотръ бургомистрамъ того города, давъ имъ пробы за печатьми Коллегіи, и таковы жъ у себя оставить и смотрѣть потомъ въ рядахъ, таковы ль продаютъ, и буде будутъ хуже дѣлать, править и штрафы на оныхъ» *......... «которыя фабрики и мануфактуры у насъ уже заведены, или вновь заведутся, и о томъ свидѣтельство изъ той Коллегіи получатъ, то надлежитъ на привозныя такія вещи накладывать пошлину на все, кромѣ суконъ слѣдующимъ образомъ» **.....

Такое покровительство и вмѣшательство правительства въ дѣла торговли и промышленности вовсе не представляютъ чего-нибудь исключительнаго, единичнаго въ исторіи. Это явленіе общее всюду въ Европѣ: во Франціи, Англіи и др. странахъ. Эта характеристическая черта той эпохи и нельзя сказать, чтобы такое отношеніе правительства было безполезно: и у насъ, какъ и во Франціи, оно принесло громадную пользу, положило начало дальнѣйшему развитію; Петръ правъ, считая свой народъ ребенкомъ, котораго надо учить, подчасъ вопреки его желанію, вслѣдствіе непониманія пользы ученія. Можетъ-быть Петръ дѣйствовалъ круче, чѣмъ въ другихъ странахъ, болѣе подчинялъ видамъ политическимъ и фискальнымъ, чѣмъ другіе, но это вполнѣ объясняется какъ положеніемъ у насъ самой верховной власти, такъ, съ другой стороны, и эпохой Петра, требовавшею бо́льшаго, чѣмъ всѣ другія, подчиненія всѣхъ и всего пользѣ и видамъ государства.

Въ томъ же самомъ духѣ, какъ Петръ, дѣйствуетъ и Сенатъ, что̀ и понятно, такъ какъ тонъ хотя и издали давался тѣмъ же самымъ руководителемъ вездѣ и во всемъ—Петромъ. Въ инструкціи Сенату Петръ велитъ приласкать Армянъ, для чего? чтобъ торгъ увеличить; у соли постараться, за чѣмъ? чтобъ поискать прибыли; такъ оно и пошло: Сенатъ старается, на сколько можетъ, объ увеличеніи торговли, покровительствуетъ иностранцамъ, фабрикамъ, заводамъ и вездѣ, конечно, съ тою же фискальною цѣлью поискать во всемъ прибыли,—это былъ своего рода могущественный властный прибыльщикъ, при всякой финансовой или торгово-промышленной мѣрѣ озирающійся не на одну ея полезность, но и доходность для казны, боясь «какъ бы не произошло его великаго государя казны умаленіе». Въ 1722 году Осипъ Соловьевъ подалъ въ Коммерцъ-Коллегію предложеніе, что смольчуга (бывшая прежде регаліей, а потомъ разрѣшенная въ вольную продажу и выдѣлку), вслѣдствіе позволенія всѣмъ дѣлать ее и продавать, «пришла въ безславіе и самую низкую цѣну, для того что обрѣтается въ разныхъ рукахъ» и продается иностранцамъ вмѣсто прежнихъ 22 ефимковъ за бочку только по 5, отъ чего только лѣсамъ напрасное истребленіе, а прибыли мало. Къ поправленію дѣла Соловьевъ совѣтуетъ собрать всю наличную смольчугу, положить въ удобное мѣсто и не продавать за такую низкую цѣну, а чтобъ повысить цѣну на нее, запретить дѣлать вновь до распродажи наличной, да и тогда дѣлать указное только число, сколько нужно по спросу, чтобъ излишекъ не давилъ цѣну къ пониженію. Коммерцъ-Коллегія вполнѣ согласилась съ предложеніемъ самаго опытнаго въ то время комерсанта и въ этомъ смыслѣ дѣлаетъ предложеніе Сенату. Осторожный Сенатъ, хотя и соглашается съ мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи, но въ то же время побаивается и утраты пошлинъ отъ остановки выдѣлки и торга и потому издаетъ указъ съ такимъ внушеніемъ Коллегіи: «по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи смольчуга покамѣсть наличной въ продажѣ не будетъ, вновь не дѣлать; а и наличный смольчугъ за дешевою цѣною по тому жъ мнѣнію не продавать, *токмо той Коллегіи предостерегать, дабы за непродажею онаго нынѣ и впредь утраты и у цѣны еще убавки ниже нынѣшней не учинилось; а ежели впредь того смольчуга учинитца утрата или и цѣна и сверхъ нынѣшней убудетъ, то взыщетца на той Коллегіи* *.

---

* *П. С. З.* № 4.345.

** *П. С. З.* № 4.346.

Вслѣдствіе такого фискальнаго взгляда на промышленность и торговлю, дѣятельность и мѣры чисто-финансовыя и торгово-промышленныя такъ близко соприкасаются между собой, что мы рѣшили дѣятельность Сената въ торгово-промышленной сферѣ и въ финансовой разсматривать въ одномъ отдѣлѣ, такъ какъ и та и другая носила одинъ и тотъ же характеръ—наибольшаго выжиманія денегъ, конечно, насколько возможно, при наименьшемъ отягощеніи народа.

Теперь обратимся и хотя кратко опишемъ значеніе и дѣятельность Сената въ торгово-промышленной сферѣ.

Полной инструкціи по этой отрасли дѣятельности, подобно какъ и для всѣхъ прочихъ, Сенату не было дано; были перечислены только нѣкоторые вопросы, сильнѣе въ то время занимавшіе Петра, а прочее подразумѣвалось само собою, ибо Сенату ввѣрено правленіе всѣмъ государствомъ, передано на руки все не какъ-нибудь по мелочи, раздѣльно, а оптомъ, и путеводителями всей дѣятельности указаны государственный интересъ и польза. Изъ вопросовъ, особенно интересовавшихъ Петра, были вопросы по устройству Китайскаго и Персидскаго торговъ. Китайскимъ торгомъ называлась торговля съ Китаемъ, производившаяся посредствомъ время отъ времени посылаемыхъ въ Китай большихъ каравановъ, причемъ часть товаровъ была отъ казны, а часть отъ разныхъ купцовъ. Въ этотъ караванъ въ начальники правительство выбирало какого-нибудь опытнаго купца, разумѣется, не спрашивая его согласія. Назначенный начальникъ каравана долженъ былъ распродать въ Китаѣ весь порученный ему товаръ и накупить тамошнихъ товаровъ, или привезти деньгами вдвое противъ стоимости, смотря по желанію отправителей. Такимъ образомъ это была получастная, полуказенная торговля или даже болѣе казенная, чѣмъ частная. Петръ затѣялъ ее и поддерживалъ, чтобы такимъ образомъ завести сношенія съ далекимъ сосѣдомъ и втянуть своихъ подданныхъ въ торговлю съ нимъ, указать на выгоды ея. Уѣзжая на Прутъ, Петръ поручилъ Сенату: «торгъ китайскій сдѣлавъ компанью добрую отдать». Но совершенно сдать эту торговлю изъ казны въ частныя руки не удалось.—Сенатъ не устроилъ «доброй компаніи» и отправилъ попрежнему караванъ съ казеннымъ и частнымъ товаромъ и съ начальникомъ, назначеннымъ отъ правительства. Петръ упрекаетъ Сенатъ, что онъ не такъ поступилъ въ устройствѣ компаніи Китайскаго торга и потому потерпѣлъ неудачу, что пригласилъ къ такому великому дѣлу будто бы однихъ посадскихъ людей мало мощныхъ, а надо бы изъ разныхъ чиновъ и при нихъ нѣсколько торговыхъ. Сенатъ отвѣчалъ ему, что имъ, напротивъ, были приняты всѣ мѣры, разосланы во всѣ губерніи указы, а въ Москвѣ по воротамъ прибиты листы съ приглашеніемъ знатныхъ и всякаго чина людей складываться въ компанію, но безуспѣшно; лучшіе купцы—Филатьевъ, Евреиновъ, Исаевъ—лично призывались въ Сенатъ и отказались, и потому онъ могъ только попрежнему отправить отъ казны купчину. Такъ и остался этотъ торгъ на прежнемъ основаніи. Дѣло не удалось не по винѣ Сената, а по апатіи, непривычкѣ и непредпріимчивости нашего купечества *.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{906}$, л. 82—92.

Что̀ касается до персидскаго или армянскаго торга, производившагося компаніей Армянъ, то онъ состоялъ въ томъ, что въ 1667 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ заключенъ договоръ съ армянскою компаніей, по которому Армяне, привозя шелкъ и другіе товары изъ Персіи въ Астрахань, платили пошлины сначала въ Астрахани по оцѣнкѣ пуда шелка сырца въ 20 руб., а шелка ардаша въ 16 руб. по 10 денегъ

---

* *П. С. З.* №№ 2.330, 2.349, 2.417. Голиковъ *Дѣян. П. В.* т. XII стр. 415—417. *Ист. Росс.* С. Соловьева т. XVI стр. 176.

съ рубля; по привозѣ въ Москву, если везли далѣе въ порубежные города, платили пошлину за пудъ шелка сырца по оцѣнкѣ уже въ 30 руб., а шелка ардаша въ 26 руб., снова по 10 ден. съ рубля, а если продавали въ Москвѣ, то платили съ настоящей продажной цѣны пошлину по 10 же денегъ съ рубля. Если же, наконецъ, компанія, не распродавъ своего товара и въ Архангельскѣ, захотѣла бы везти его далѣе за границу, то снова еще разъ бралась пошлина по 10 денегъ съ рубля, причемъ пудъ сырца оцѣнивался въ 40 руб., а ардаша въ 36 руб. Если компанія, распродавъ свои товары за границей, купитъ тамъ другихъ и повезетъ въ свою страну, то съ этихъ товаровъ берется пошлина съ рубля по 2 алт. 2 ден. Но, продавъ свои товары на золото и серебро, компанія можетъ покупать на монету и везти къ себѣ русскіе товары, не платя пошлинъ; если же не покупая товаровъ, она повезетъ монету домой, то платитъ пошлину за вывозъ металла по алтыну съ рубля. Русское правительство имѣло отъ компаніи еще другую выгоду, состоящую въ томъ, что оно поставляло подводы подъ товаръ и купцовъ, позволяя имъ имѣть на 100 пудовъ товара 10 пудъ харчу и табаку по 20 ф. на человѣка, а ѣдущимъ обратно позволялось брать по 5 ведръ вина горѣлаго на человѣка и за поставку этихъ подводъ отъ Астрахани до Архангельска и обратно брало съ пуда по 2 руб. 10 алтынъ. Цѣль договора ясна: направить транзитъ шелковой торговли изъ Персіи въ Европу чрезъ Россію, заставить по преимуществу продавать шелкъ въ Россіи и такимъ образомъ по возможности взять въ свои руки эту выгодную отрасль торговли, и, наконецъ, привлечь къ себѣ звонкую монету, въ чемъ Россія сильно нуждалась. Петръ, не упускавшій изъ виду Востока и постоянно желавшій завязывать сношенія съ нимъ, пытавшійся проникнуть не только въ Китай, но и въ Индію, посылавшій экспедицію въ Хивинскія степи въ Бухару, къ сожалѣнію кончившуюся такъ неудачно, благодаря оплошности Бековича и коварству дикихъ народовъ,—конечно, не могъ не обратить вниманія на старую армянскую компанію и потому, говоря о китайскомъ торгѣ, въ то же время повелѣлъ Сенату: «персидскій торгъ умножить и армянъ какъ возможно приласкать и облегчить въ чемъ пристойно, дабы тѣмъ подать охоту для большаго ихъ пріѣзда». Слѣдуя этой инструкціи, Сенатъ ласкаетъ и въ чемъ можно облегчаетъ Армянъ: когда они обратились къ нему съ челобитной, чтобъ имъ въ порубежныхъ городахъ платить пошлину только съ распроданныхъ тамъ товаровъ, а остальную всю разомъ платить въ Москвѣ въ таможню, потому что въ порубежныхъ городахъ имъ трудно бываетъ доставать русскія деньги; также чтобъ возвратили имъ дважды въ Архангельскѣ и, въ Москвѣ взятую съ нихъ пошлину (они за архангельскую пошлину впередъ заплатили въ Москвѣ, а въ Архангельскѣ взяли ее снова) и, наконецъ, чтобъ имъ не давали казенныхъ подводъ, а они будутъ сами нанимать ихъ для себя (такъ какъ это условіе не аккуратно соблюдалось: имъ иногда приходилось ждать этихъ подводъ, а иногда, какъ это случилось съ ними въ Архангельскѣ,—за провозъ деньги они уплатили, а подводъ имъ не дали и они наняли до Москвы на свой счетъ) и вмѣсто прежнихъ платимыхъ ими за провозъ 2 руб. 10 алт., платить бы за оба конца отъ Астрахани до Архангельска и обратно 40 алт.; то Сенатъ согласился на все и удовлетворилъ всѣ требованія и претензіи ихъ. Но не смотря на приласкиваніе, торгъ персидскій не увеличивался, цѣль договора не достигалась, и въ 1719 году 6-го іюня Петръ, упрекнувши компанію, что она, не смотря на убавленныя для нея противъ другихъ иноземцевъ пошлины, не смотря на позволеніе безпошлиннаго провоза и продажи драгоцѣнныхъ камней, на обереженіе ихъ въ предѣлахъ нашего государства, для чего имъ давался конвой, не смотря на все это, торгу своего не умножила и договоръ свой нарушила: помимо Россіи вывозила шелкъ черезъ Турцію, и потому Петръ договоръ прежній отмѣняетъ и сравниваетъ кампанію въ торговлѣ и пошлинахъ со всѣми другими иностранцами. *

На ряду съ китайскимъ и персидскимъ торгами Петръ обращаетъ вниманіе Сената на соль: «о соли стараться отдать на откупъ и попецыся прибыли у оной». Соль въ то время составляла одну изъ регалій и продажа ея составляла монополію казны. Въ казну соль поставляли подрядомъ за извѣстную плату съ пуда разные соляные промышленники, изъ которыхъ самыми главными были Строгановы, затѣмъ Бѣльскіе, Пыскорскій монастырь и др. Казна принимала соль у подрядчиковъ чрезъ приставленныхъ отъ нея изъ купечества особыхъ соляныхъ головъ и бурмистровъ, складывала ее въ амбары и чрезъ тѣхъ же головъ продавала ее жителямъ, получая хорошій барышъ. Петръ недоволенъ такимъ способомъ продажи соли и совѣтуетъ Сенату постараться отдать продажу соли на откупъ. Откупъ любимая форма тогдашняго времени и всегда предпочитался продажѣ чрезъ вѣрныхъ чиновниковъ, различныхъ головъ и цѣловальниковъ, которые, не смотря на присягу въ вѣрности и цѣлованіе креста, обманывали правительство, а послѣднее не имѣло средствъ контролировать ихъ. Сенатъ прибитыми листами приглашаетъ всѣхъ къ публичному торгу на снятіе соляного откупа, а изъ уваженія къ «имянитому человѣку» посылаетъ къ нему нарочнаго, но ни именитый человѣкъ, ни прочіе промышленники на откупъ соль не взяли, вѣроятно потому, что Сенатъ, хлопоча о прибыли, старался выгодный для казны 1711 годъ поставить нормой постояннаго платежа, что̀ промышленники находили для себя убыточнымъ, а можетъ быть и потому, что дѣло было очень сложное: правительство хорошихъ ли, дурныхъ ли, но всегда имѣло массу готовыхъ чиновниковъ, а откупщику было бы очень затруднительно и имѣть столько и усмотрѣть за ними. Когда солепромышленники отказались взять соль на откупъ, то Сенатъ прибѣгъ къ другому средству увеличить прибыль у соли: онъ убавилъ цѣну за про-

---

* *П. С. З.* № 2.330; *А. М. Ю.* кн. $^{18}/_{18}$ л, 134—145; *П. С. З.* №№ 2.356, 3.385.

возъ соли отъ варницъ до мѣстъ доставки по деньгѣ у пуда, а у Строгонова и иныхъ, ставившихъ на деньгу дороже противъ другихъ, убавилъ по двѣ деньги у пуда. Впослѣдствіи, когда было донесено Сенату, что солепромышленники уговариваются съ извощиками о поставкѣ соли за меньшую цѣну, чѣмъ показываютъ казнѣ, то Сенатъ, сдѣлавъ слѣдствіе и убѣдившись въ истинѣ донесеннаго, вычелъ у нихъ 16 тысячъ руб. слишкомъ, взятыхъ ими изъ казны сверхъ уговорныхъ цѣнъ за провозъ. Петръ похвалилъ Сенатъ за сдѣланную прибыль и посовѣтывалъ ему послать довѣренныхъ лицъ на мѣсто самой выварки соли и узнать на мѣстѣ самымъ точнымъ образомъ, во что обходится самимъ промышленникамъ какъ выварка соли, такъ и доставка въ города, чтобъ тогда уже можно было дать имъ за поставку соли наименьшую цѣну, а казнѣ, слѣдовательно, получить наибольшій барышъ. Сенатъ отправилъ Вараксина и Герасима Плещеева съ подробной инструкціей. Стараніе выжать наибольшій барышъ, наивозможное стѣсненіе солепромышленниковъ привели къ тому, что Строгоновъ жалуется, что онъ не только не получаетъ барыша, но несетъ отъ соли убытокъ и разоряется, такъ что Сенатъ нашелся вынужденнымъ самъ прибавить цѣну и облегчить Строгонова, но и затѣмъ въ 1724 году Строгоновъ отказался отъ доставки соли изъ Нижняго-Новгорода въ города вверхъ по Волгѣ, и Сенатъ, чтобъ не оставить жителей безъ соли, прибѣгъ къ силѣ и заставилъ Строгонова, тогда уже барона, везти соль, засадивъ его подъ караулъ *.

Подобно соли, въ рукахъ казны сосредоточивалась продажа пива, вина, меда. Курить и варить эти напитки могли только лица, подрядившіяся поставлять ихъ въ казну, на казенные кружечные дворы, и притомъ они должны выкуривать только извѣстное количество смотря по ихъ подряду, за чѣмъ обязаны были смотрѣть фискалы и другія лица. Торги на поставку производились въ Сенатѣ и Сенатъ же смотрѣлъ, чтобъ не было корчемства, наказывалъ и штрафовалъ за это, конфискуя котлы и всѣ припасы. За продажу соли помимо казны, какъ и за корчемство, наказаніе одинаковое. Губерніи должны были доставлять въ Сенатъ свѣдѣнія о цѣнахъ, по чемъ у нихъ ставится вино на кружечные дворы и почемъ продается **.

Въ указѣ Сената 2-го марта 1711 года Петръ приказалъ: «разсмотрѣть и ежели не будетъ какого препятствія, то позволить всякому чину торговать точію съ такою жъ пошлиною; а вмѣсто десятой деньги, по препорціи съ торговъ класть». Сенатъ обратился къ купечеству съ вопросомъ, не будетъ ли имъ убытку отъ позволенія всѣмъ торговать. Петръ разсердился, заподозрилъ честность Сената и пишетъ: «о позволеніи всѣмъ чинамъ торговать, не въ той матеріи поступили, ибо сіе слово, что не будетъ ли убытку торговымъ людямъ, суть вашего разсужденія, а не государственной прибыли; и не спрошу тѣхъ, кои отъ того богатятся, которые весьма николи того не похотятъ, и сіе или смѣху для, или дачи отъ иныхъ вы учинили по старымъ глупостямъ, которое отъ васъ при прибытіи нашемъ въ Ингерманландію, куда вамъ всѣмъ быть надлежитъ, весьма инако спрашивано будетъ». Сенатъ проситъ у Петра милостиваго прощенія за свой нелѣпый, но безхитростный спросъ купечества и издаетъ указы, позволяющіе всѣмъ торговать свободно съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ, даже крестьяне, не переставая быть крестьянами и платя всѣ крестьянскія повинности, могутъ торговать, платя пошлины наравнѣ съ купцами, но всѣ должны торговать подъ своимъ собственнымъ именемъ. Конечно совѣтъ съ купцами не могъ въ этомъ случаѣ вести къ «государственной прибыли», но за то никакъ нельзя видѣть въ позволеніи всѣмъ торговать намѣреніе правительства дать возможныя льготы торговлѣ, ради удобства и пользы отъ нея для всѣхъ жителей, для государства, если подъ послѣднимъ разумѣть не казну, не правительство одно, но и народъ, и пользу, благо котораго измѣрять благомъ народа всей страны. До этого взгляда тогдашняя эпоха еще не доросла и подъ государственною прибылью разумѣлась прибыль казны. И Петръ и Сенатъ знали, что торговало и до позволенія не одно купечество, а всѣ, кто хотѣлъ, но только прикрываясь чужимъ именемъ, отчего казна теряла и въ пошлинахъ и въ сборѣ десятой деньги съ торговъ; цѣль указа была привлечь къ платежу въ казну лицъ, ускользавшихъ отъ него, т.-е. чисто фискальная. Это ясно видно изъ указа, позволяющаго всѣмъ торговать «невозбранно, но подъ своими именами и съ платежемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ; *а подъ именами торговыхъ людей утайкою отнюдь никому не торговать*». А въ письмѣ къ Петру Сенатъ пишетъ: «позволеніе въ торговлѣ всѣмъ чинамъ учинили ради умноженія торговъ, и для того, что губернаторамъ и всѣмъ у дѣлъ того никому подъ именами торговыхъ людей торговать не велѣно, *но дабы всякъ своимъ именемъ, съ достойнымъ пошлинъ и десятой деньги платежемъ торги свои имѣли свободно* *.

---

* *П. С. З.* №№ 2830, 2.350, 2.366, 2.391, 2.442; *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{2}$ л. 711—734, кн. $^{4}/_{813}$ л. 123—133, кн. $^{48}/_{1929}$ л. 8.

** *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{2}$ л. 224—229, 364—369. *П. С. З.* № 3.179. *А. М. Ю.* кн. $^{13}/_{13}$ л. 167.

Поэтому отнюдь нельзя думать, что предыдущій указъ выражалъ желаніе снять путы, наложенныя правительствомъ на торговлю, путы, состоящія изъ множества платимыхъ сборовъ и пошлинъ внутри страны. Что же касается до внѣшней заграничной торговли, то она стѣснялась тѣмъ, что большая часть предметовъ отпуска находилась въ рукахъ казны, составляла ея монополію и всею тяжестью давила частную торговлю. Какъ и слѣдовало ожидать, попеченіе, надзоръ за этою казенною торговлею былъ порученъ Петромъ всеобъемлющему Сенату: «товары, которые на откупахъ, или по канцеляріямъ и губерніямъ, осмотрѣть и посвидѣтельствовать», говоритъ инструкція Петра Сенату. Казенными товарами были: поташъ, смольчуга, икра, рыбій клей, мачтовое дерево, щетина, ревень, хлѣбъ (рожь, пшеница), лосины дѣланыя, кожи лосинныя, смола—пекъ. Продажею нѣкоторыхъ изъ нихъ (икра, клей) завѣдывали губерніи (Казанская), другими Адмиралтейство, Канцелярія, находившіяся подъ управленіемъ князя Меншикова; самою торговлей управляли главнѣйшимъ образомъ братья Соловьевы—Дмитрій въ Архангельскѣ и Осипъ въ Амстердамѣ; за товарами изъ Адмиралтейства смотрѣлъ коммиссаръ Племянниковъ. Получивъ въ свое попеченіе торговлю казенными товарами, Сенатъ прежде всего озаботился полученіемъ необходимыхъ свѣдѣній о ней и для того отправилъ въ Архангельскъ стольника Аѳанасія Чеботаева разузнать о количествѣ этихъ товаровъ, откуда они идутъ, какими цѣнами продаются и на деньги или въ обмѣнъ на товары же, куда отпускаются и т. д. и приказалъ завѣдывать торговлею Соловьеву и вице-губернатору Курбатову. Немного спустя былъ посланъ дьякъ Степановъ на самыя мѣста производства нѣкоторыхъ товаровъ, осмотрѣть и описать самые заводы, чѣмъ одинъ лучше другаго, въ какихъ они стоятъ угодьяхъ, почему обходится напр. бочка смолы на мѣстѣ, кѣмъ управляются заводы и т. д. и обо всемъ этомъ доложить Сенату. Наконецъ поташные и смольчужные заводы Сенатъ взялъ въ свое прямое и непосредственное завѣдываніе. Самъ Сенатъ по торговымъ дѣламъ не имѣлъ въ своей средѣ ни одного спеціалиста, а потому естественно обращался за совѣтами къ другимъ; наибольшимъ его довѣріемъ пользовался одинъ изъ братьевъ Соловьевыхъ Дмитрій, къ нему Сенатъ чаще всего обращался, велъ цѣлую переписку и по поданнымъ совѣтамъ издавалъ указы и распоряжался. Всѣ свѣдѣнія, отчеты, распоряженія по торговлѣ казенными товарами такимъ образомъ сосредоточивались въ Сенатѣ и доставляли ему очень много хлопотъ. Иные товары Сенатъ отпускалъ прямо къ Дмитрію Соловьеву, а тотъ отправлялъ ихъ за границу для продажи къ брату своему Осипу въ Голландію, иные отдавалъ на откупъ на извѣстное число лѣтъ, напр. икру Весту на три года, потомъ Рагузинскому и Гутфелю, смолу Любсу, мачтовыя деревья Рагузинскому. Обыкновенно торги производились публично въ Канцеляріи Сената, для чего предварительно Сенатъ дѣлалъ публикацію, прибивая листы на видныхъ мѣстахъ въ городѣ, а къ инымъ лицамъ даже посылая солдатъ для извѣщенія, въ губерніи же посылалъ указы; отдавался товаръ предложившему наибольшую цѣну, причемъ составлялся договоръ, что такому-то сама казна будетъ доставлять такое-то количество товара такого-то качества, запрещая въ то же время всякому другому вывозъ изъ Россіи этого товара, а купецъ въ свой чередъ обязывался принимать опредѣленное количество товара за такую-то плату, обязуясь или уплатить деньгами или доставить нужный товаръ на обмѣнъ, иногда же выдаетъ вексель для уплаты по нему за границей въ извѣстный срокъ по предъявленіи. Послѣдній родъ платежа Сенатъ выбиралъ довольно часто, такъ какъ онъ нуждался въ векселяхъ для платежа жалованья нашимъ посланникамъ, посланнымъ за границу молодымъ людямъ, а иногда и для нашей арміи тамъ находящейся, что избавляло правительство отъ хлопотъ, сопряженныхъ съ пересылкою денегъ въ монетѣ. Поэтому-то Петръ еще въ инструкціи Сенату предписалъ: «векселя исправить и держать въ одномъ мѣстѣ», что Сенатъ и исполнилъ, запретивъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ брать векселя у иностранцевъ и сосредоточивъ это дѣло единственно у себя, что, впрочемъ, и должно было сдѣлаться само собою, вслѣдствіе прохожденія всей торговли казенными товарами черезъ руки Сената. Иногда Сенатъ, когда недостаетъ для перевода за границу денегъ по векселямъ, взятымъ въ уплату за проданные казенные товары, беретъ векселя у иностранныхъ купцовъ въ счетъ уплаты таможенныхъ пошлинъ; когда же и этого бываетъ недостаточно, то просто выдаетъ имъ звонкою монетою, за которую тѣ и выдаютъ вексель на тотъ или другой торговый городъ, по большей части на Гамбургъ или Амстердамъ.

---

* *П. С. З.* №№ 2.327, 2.133, 2.770. Голиковъ *Д. П. В.* т. XII стр. 415—417.

Заботясь о прибыли у казенныхъ товаровъ, смотря на это съ одной фискальной точки зрѣнія (впрочемъ и самъ Петръ смотрѣлъ на нихъ съ той же точки, когда, хваля Сенатъ за распоряженіе о вытребованіи о казенныхъ товарахъ точныхъ свѣдѣній, говоритъ: «но и лучше тово старайтесь съ сего числа *во оныхъ прибыль учинить*, ибо нынѣ уже все у васъ въ рукахъ»), Сенатъ не боится стѣснить частную свободную торговлю, и чтобъ выгоднѣе купить, дороже продать и получить бо́льшую прибыль, велитъ продавать щетину только однимъ посланнымъ отъ Димитрія Соловьева, или напр. запрещаетъ на Бѣлоозерѣ, Ладогѣ и Сермаксѣ продавать хлѣбъ частнымъ лицамъ, пока не будетъ искуплено казною нужное для нее количество. Свѣдѣнія, сколько чего нужно закупить, какой товаръ долженъ идти хорошо за границей именно въ данное время, давались Димитріемъ Соловьевымъ, а вицъ-губернаторъ Курбатовъ обязанъ былъ увѣдомлять Сенатъ о количествѣ приходящихъ въ Архангельскъ кораблей и на нихъ товаровъ и съ каждою почтою писать о повышеніи и пониженіи вексельнаго курса. Торговля табакомъ тоже въ то время составляла монополію казны и Сенатъ распоряжался отдачею ея на откупъ *.

Сенатъ же долженъ былъ наблюдать за вѣрнымъ и исправнымъ сборомъ таможенныхъ и другихъ разныхъ сборовъ и иные изъ нихъ мелкіе, въ родѣ хомутнаго, распоряжается отдачею на откупъ съ публичнаго торга за наивысшую цѣну. Здѣсь Сенатъ, какъ и въ торговлѣ казенными товарами, болѣе всего старается о наивозможной прибыли казнѣ, но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ фискальный интересъ не затрогивается, Сенатъ всегда старается быть покровителемъ торговли, заботится объ усиленіи ея, удобствахъ и необижаніи купцовъ, точь-въ-точь, какъ и Петръ, совершенно въ его духѣ и направленіи. Когда Метцель подалъ Петру записку объ измѣненіяхъ въ способахъ сбора мытныхъ и внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, и Петръ отослалъ его съ этою запиской въ Сенатъ, то Сенатъ спросилъ о томъ мнѣнія московскаго купечества, и по поданному послѣднимъ мнѣнію, увидавъ, что проектъ Метцеля ведетъ къ излишнимъ только стѣсненіямъ внутренней торговли, оставилъ проектъ безъ движенія. Въ 1711 году 20-го іюня прибиты въ рядахъ на гостинномъ дворѣ и по градскимъ воротамъ въ Москвѣ отъ Сената листы, позволяющіе «купеческаго чина людямъ, буде въ купечествѣ ихъ есть въ чемъ гдѣ какая обида, и тѣбъ доносили о томъ въ Канцелярію Правит. Сената». Такое покровительство и вниманіе простирается не только на русское купечество, но и на иностранное: по жалобѣ секретаря великобританскаго посла о безчестіи англійскихъ капитановъ и обманѣ бракованною пенькой, объ убыткахъ отъ того и объ уплатѣ денегъ за взятый въ Нарвѣ свинецъ, Сенатъ приказываетъ произвести строгое слѣдствіе, а вицъ-губернатору наблюдать за точнымъ исполненіемъ торговаго устава, какъ относительно русскихъ, такъ и иностранныхъ купцовъ, «налогъ и обидъ напрасныхъ имъ чинить не велѣть и того между ими смотрѣть, чтобъ въ томъ ихъ вольномъ торгу между собою обмана и неправды какой не было». Но тутъ же тотчасъ высказывается и вся цѣль этого покровительства торговымъ людямъ, весь мотивъ наставленія Курбатову, для чего онъ такъ долженъ поступать съ купцами: *ища ему, великому государю, прибыли»* *. Слѣдовательно и здѣсь въ покровительствѣ частной торговлѣ, какъ и въ стѣсненіи при торговлѣ казенными товарами, господствующая точка зрѣнія одна чисто фискальная, руководитель — прибыль казнѣ; купечеству и русскому и иностранному, вообще торговлѣ покровительствуется потому, что казна видитъ въ томъ для себя пользу, прибыль. Такъ на всемъ ложится отпечатокъ той эпохи, тѣхъ взглядовъ на народъ, государство, на задачи послѣдняго, нужды, потребности, пользы его, взглядъ, по которому государство такъ близко подходитъ, почти отождествляется съ казною, выгоды государственныя съ казенными, гдѣ общество не цѣль, а средство для правительства; государство состоитъ какъ будто не изъ правительства и общества, а если не исключительно, то уже во всякомъ случаѣ на бо́льшую часть изъ правительства; отсюда эта окраска всего въ казенный цвѣтъ. Конечно, это относится только къ господствующему направленію, господствующимъ взглядамъ, а вовсе не значитъ, чтобы рѣшительно во всѣхъ дѣйствіяхъ правительство все исходило исключительно изъ одного казеннаго интереса; исключенія найдутся, но тѣмъ не менѣе господствующій взглядъ, характеризующій эпоху, будетъ высказанный.

---

* *П. С. З.* №№ 2.330, 2.392, 2.496, 2.407, 2.558, 2511, 2.646, 3.107. 2.409, 2.434. Голиковъ *Дѣян. П. В.* т. XII стр. 415—417. *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{90}$; л. 34—42, кн. $^{9}/_{9}$ л. 192—209, 338—339, 187—789, 1.234—1.243, кн. $^{12}/_{12}$ л. 1.192—1.201, кн. $^{4}/_{4}$ л. 800—826, кн. $^{5}/_{5}$ л. 26—31, кн. $^{6}/_{182}$ л. 74 и мног. друг.

---

* *А. М. Ю.* кн. 12/18 л. 25—86; *П. С. З.* №№ 2.472, 2.578, 2.882, 2.401.

Чтò касается до заводской промышленности, то, зная заботы Петра о ея водвореніи у насъ и развитіи, мы напередъ должны ждать, что Сенатъ отнесется къ ней сочувственно и будетъ заботиться о ея развитіи. Мы уже видѣли, что поташные и смольчужные заводы Сенатъ взялъ въ свое непосредственное завѣдываніе. Въ такомъ же положеніи находился и заводъ суконный въ Москвѣ, которымъ сначала управлялъ Илья Исаевъ, а по назначеніи его рижскимъ оберъ-инспекторомъ, Сенатъ приставилъ къ нему дьяка Артемія Навроцкаго, который и обращается къ нему со всѣми нуждами по заводу. Навроцкій жалуется Сенату, что шерсти порядочной мало продается на заводъ, что средства завода плохи, потому что прежде запрещено было промышленникамъ покупать овчины на рукавицы гдѣ-нибудь кромѣ суконнаго двора, съ котораго голье и негодныя овчины и сбывались имъ за заводскимъ клеймомъ, а теперь у нихъ покупаютъ мало; кромѣ того прежде они изъ остаточной негодной шерсти дѣлали сѣдельные войлоки, а изъ хорошей сукна поставляли въ Мундирную Канцелярію, а теперь тамъ не принимаютъ, а потому у завода денегъ нѣтъ. Сенатъ справился съ прежними указами и нашелъ именной указъ Петра отъ 18-го января 1712 года, говорящій: «заводъ суконный размножить не въ одномъ мѣстѣ, такъ чтобъ въ 5 лѣтъ не покупать мундира заморскаго; а именно чтобъ не въ одномъ мѣстѣ завесть и заведчи дать торговымъ людямъ, собравъ кумпанею, буде волею не похотятъ, хотя въ неволю, а за заводъ деньги брать погодно съ легостію, дабы ласковѣй имъ въ томъ дѣлѣ промышлять было». Ясно значитъ—надо оказать всяческое покровительство заводу, и Сенатъ приказываетъ продавать шерсть всѣмъ на суконный дворъ повольною цѣною (здѣсь льгота опять-таки ради выгодъ казны, такъ какъ заводъ былъ нуженъ казнѣ для замѣны заграничныхъ суконъ), рукавичнымъ промышленникамъ покупать овчины только на суконномъ дворѣ, а Мундирной Канцеляріи сѣдельные войлоки брать у завода попрежнему. Сенатъ заботится также о заведеніи новыхъ частныхъ заводовъ и старается поступать съ ними «ласковѣе». Иноземецъ Иванъ Тимерманъ хочетъ завести полотняный заводъ,—Сенатъ уступаетъ ему за небольшую оброчную сумму мельницу въ селѣ Амировѣ, прирѣзывая къ ней земли 500 саженъ длиннику и 50 поперечнику, позволяя повольной цѣной гдѣ и у кого хочетъ покупать нужный для завода поташъ, смольчугъ и пеньку, конечно, съ платежомъ указныхъ пошлинъ. Тутъ дана выгода Тимерману, такъ какъ и поташъ и смольчуга товары казенные и изъ казны продаются дорогою цѣной. 18-го іюня 1714 года, заботясь о развитіи селитрянаго дѣла, Сенатъ позволилъ купцу гостиной сотни Ивану Боровитинову устраивать въ Малороссіи селитряные заводы, причемъ если земля, на которой онъ устроитъ заводы, никому частнымъ лицамъ не принадлежитъ, то она уступалась ему безденежно.

А въ 1717 году Сенатъ позволилъ канатнымъ прядильщикамъ нужную имъ для собственныхъ заводовъ смолу не покупать изъ казны, а выкуривать самимъ съ платежомъ ничтожной пошлины въ казну по 8 алт. 2 ден. съ бочки, а смола тоже какъ смольчуга и поташъ казенный товаръ и въ казнѣ продавалась высокою цѣной. Наконецъ Сенатъ распорядился, чтобы губернаторы въ губерніяхъ чинили всякое вспоможеніе всѣмъ ищущимъ руду и желающимъ заводить заводы *.

Съ учрежденіемъ Коллегій Сенатъ сравнительно съ прежнимъ могъ свободнѣе вздохнуть. Подобно тому какъ въ военныхъ дѣлахъ, такъ и въ финансовыхъ и торгово-промышленныхъ вся масса мелкихъ дѣлъ разошлась по различнымъ Коллегіямъ. Съ этихъ поръ главное завѣдываніе ими должно лежать на Коллегіяхъ, Сенату же остается только разрѣшеніе недоумѣній Коллегій, вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ регламентами, столкновеній между Коллегіями, общее направленіе и надзоръ. У Сената стало меньше дѣлъ, это правда, но все же онъ былъ заваленъ дѣлами по финансовой и торгово-промышленной отрасли, потому что Коллегіи, какъ учрежденія новыя, любили обращаться къ нему и съ такими дѣлами, которыя по регламентамъ совершенно удобно могли рѣшаться ими самими, ихъ собственною властью, на что Сенату не рѣдко приходится жаловаться,—это все еще остатокъ старины, любившей сваливать дѣло на плечи другихъ, не любившей дѣйствовать самостоятельно, брать на себя отвѣтственность, въ чемъ впрочемъ, подобно Коллегіямъ, подчасъ повиненъ и самъ Сенатъ; привычка легко объясняемая изъ прежней неопредѣленности, неразграниченія сферъ дѣятельности, незнанія каждымъ точнаго круга своего вѣдомства, своей власти и правъ другихъ. Какъ спутаны были отношенія Приказовъ, воеводъ, Царской Думы, такъ спутаны были отношенія Приказовъ, Канцелярій, губернаторовъ и Сената. Въ первый разъ болѣе точное распредѣленіе является съ Коллегіями, но это еще при Петрѣ было дѣло новое. Сенатъ заваленъ былъ въ это время приведеніемъ новой государственной машины въ порядокъ, разъясненіемъ правъ однихъ и обязанностей другихъ, разрѣшеніемъ столкновеній, безпрерывно возникавшихъ между Коллегіями и подчиненными имъ провинціальными чинами, въ родѣ того, какъ мы уже приводили, что Военная Коллегія сама произвольно комплектуетъ полки, когда раскладка рекрутъ лежала на обязанности Камеръ-Коллегіи, а подчиненные Юстицъ-Коллегіи судьи не даютъ камерирамъ свѣдѣній о количествѣ судебныхъ пошлинъ съ дѣлъ и т. д. **

Сенатъ и по учрежденіи Коллегій остался высшимъ учрежденіемъ для дѣлъ финансовыхъ и торговопромышленныхъ. Хотя съ учрежденіемъ трехъ финансовыхъ Коллегій: Камеръ, завѣдывавшею всѣми доходами,

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{10}$, 1.042—1.047. *П. С. З.* №№ 2.820, 2.829, 3.077, 2.992.

** *П. С. З.* № 3.495; *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{xii}$, л. 378.

Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, завѣдывавшею всѣми расходами и вмѣстѣ съ Камеръ, изыскивавшею мѣры къ увеличенію доходовъ и уменьшенію расходовъ, и Ревизіонъ Коллегіи, ревизующей и повѣряющей всѣ счеты,—Сенатъ пріобрѣлъ себѣ могущественныхъ помощниковъ, но тѣмъ не менѣе множество дѣлъ по финансовымъ вопросамъ лежало чисто на немъ. Правда, напримѣръ, что выдача денегъ отошла къ Штатсъ-Конторѣ и всѣ окладныя книги изъ Сената отосланы въ нее, но тѣмъ не менѣе мы видимъ въ дѣлахъ массу сенатскихъ указовъ, разрѣшающихъ выдачу денегъ тому или другому лицу или учрежденію, потому что Штатсъ-Контора не имѣла права выдать кромѣ ясно обозначеннаго и утвержденнаго Сенатомъ оклада, а ясно обозначеннаго было немного и большое количество частныхъ случаевъ выдачъ затрудняютъ Сенатъ. Камеръ-Коллегія вѣдаетъ всѣ доходы государства, но о всемъ, что̀ она находитъ нужнымъ перемѣнить въ сборахъ или же вновь учредить, она должна, сочиня указъ и приложа свое мнѣніе, взнесть въ Сенатъ на апробацію и утвержденіе, да и потомъ, когда какой-нибудь новый сборъ получитъ утвержденіе, Камеръ-Коллегія, сдѣлавъ распредѣленіе его по губерніямъ и провинціямъ, снова представляетъ Сенату и это случается безпрерывно. Самостоятельная и рѣшительная власть осталась все-таки у Сената. Теперь всѣ подряды, поставки, откупа въ Камеръ-Коллегіи, но она сама разрѣшаетъ ихъ только тогда, когда цѣнность не превышаетъ 10.000 руб., а иначе опять-таки представляетъ на апробацію въ Сенатъ. Что̀ касается до Ревизіонъ-Коллегіи, то учрежденіе ея не избавило Сенатъ отъ хлопотъ надзора и контроля и онъ остался попрежнему высшимъ контролирующимъ учрежденіемъ. Вѣдомости о приходѣ и расходѣ подавались теперь въ Камеръ и Штатсъ-Конторъ-Коллегіи; кромѣ того всѣ учрежденія, и въ томъ числѣ обѣ названныя Коллегіи, подавали ихъ въ двухъ экземплярахъ—въ Ревизіонъ-Коллегію и въ Сенатъ, такъ что работа Ревизіонъ-Коллегіи и Сената была одна и та же и производилась вдвойнѣ. Подобное ненормальное положеніе было замѣчено Петромъ и онъ нашелъ нужнымъ уничтожить Ревизіонъ-Коллегію и передать контроль всецѣло въ руки Сената: «Ревизіонъ-Коллегіи быть въ Сенатѣ, понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ, и не разсмотря тогда учинено было», говоритъ именной указъ 12-го января 1722 года. Вмѣсто уничтоженной Ревизіонъ-Коллегіи была учреждена при Сенатѣ Ревизіонъ-Контора, куда перешла почти вся канцелярія бывшей Коллегіи и составила часть громадной Сенатской Канцеляріи. Этой части Сенатской Канцеляріи былъ назначенъ особый глава—оберъ-прокуроръ Сената Бибиковъ. Сенатъ относился строго къ своей обязанности надзора и контроля и требовалъ, чтобы непремѣнно отовсюду присылались къ нему въ Ревизіонъ-Контору вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ помѣсячно, по третямъ (Военная и Адмиралтействъ-Коллегіи отъ мѣсячныхъ были освобождены) и годовыя, отъ этой обязанности неизбавленъ былъ даже Синодъ съ подчиненными ему мѣстами. За неприсылку вѣдомостей Сенатъ грозитъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ арестомъ членовъ ихъ при Сенатѣ до тѣхъ поръ, пока вѣдомости не будутъ поданы, и штрафомъ, причемъ сначала отъ ареста не освобождались даже члены Сената—президенты и вице-президенты Коллегій, но впослѣдствіи члены Сената были освобождены и брались другіе члены, кромѣ ихъ. Въ Сенатъ же должны были подавать ежемѣсячныя вѣдомости Денежные Дворы о количествѣ купленнаго металла и по какой цѣнѣ. Денежные Дворы съ учрежденіемъ Коллегій перешли изъ вѣдомства Сената въ вѣдомство Камеръ-Коллегіи, а потомъ были отнесены къ Бергъ-Коллегіи *.

Конечно, также и въ дѣлахъ торговопромышленныхъ съ учрежденіемъ Бергъ и Мануфактуръ и Коммерцъ-Коллегій, завѣдывавшихъ фабриками, заводами и иностранною торговлей, и Главнаго Магистрата, вѣдавшаго купечество, много дѣлъ отошло отъ Сената къ этимъ новымъ учрежденіямъ. Но тѣмъ не менѣе всякое измѣненіе, всякая новая мѣра проходила черезъ руки Сената и даже попрежнему Сенатъ имѣлъ всѣ свѣдѣнія по этому роду дѣлъ. Какъ прежде Курбатовъ долженъ былъ извѣщать Сенатъ о приходѣ къ нашему главному порту Архангельску кораблей и на нихъ товаровъ, такъ теперь то же самое дѣлаетъ Коммерцъ-Коллегія, рапортуя о количествѣ привоза къ портамъ русскихъ товаровъ и изъ какихъ городовъ и какимъ сухопутнымъ или водянымъ путемъ они доставлены. Товары, составлявшіе монополію казны по заграничной торговлѣ ими, въ 1719 году 9-го апрѣля были всѣ разрѣшены къ свободной торговлѣ за исключеніемъ только двухъ—смольчуга и поташа, и то «для береженія лѣсовъ», прибавляетъ именной указъ.—Коммерцъ-Коллегія должна была разсмотрѣть вопросъ о пошлинахъ съ этихъ товаровъ, что должно было замѣнить для казны барышъ, получавшійся отъ торговли ими. Коммерцъ-Коллегія посовѣтовалась съ купечествомъ и приложа свое мнѣніе и мнѣніе купечества о размѣрѣ пошлинъ съ этихъ товаровъ, взнесла въ Сенатъ на утвержденіе. Поташъ и смольчуга, оставшись казенными товарами, поступили въ вѣдѣніе двухъ Коллегій — Адмиралтействъ и Коммерцъ, такъ какъ лѣсами завѣдывала Адмиралтейская, а торговымъ дѣломъ Коммерцъ-Коллегія; но отъ такой двойственности проигрывало самое дѣло, происходилъ безпорядокъ, а казнѣ убытокъ, а потому Сенатъ собственною властію передалъ все дѣло въ руки одной Коммерцъ-Коллегіи, обязавъ вальдмейстеровъ отводить только нужныя мѣста для рубки въ лѣсныхъ участкахъ. Всѣ вопросы о размѣрахъ пошлинъ обсуждались Коммерцъ-Коллегіею, а иногда въ совокупности съ Камеръ-Коллегіею и шли на утвержденіе Сената. По предложенію Коммерцъ-Коллегіи Сенатъ назначаетъ пошлину съ отпускныхъ товаровъ въ новозавоеванныхъ городахъ наравнѣ съ взимае-

---

* *П. С. З.* №№ 3.308 п. 4 и 10, 3.466 п. 7 и 14, 3.735, 3.768, 3.804, 3.948, 4.198, 4.278, 4.546, 4.580, 3.484, 3.877. *А. М. Ю.* кн $^{3}/_{311}$ л. 294; кн. $^{10}/_{1091}$ л. 68, кн. $^{7}/_{657}$ л. 70.

мой въ Архангельскѣ. По ея же предложенію Сенатъ сбавляетъ пошлину съ привозимыхъ въ С.-Петербургъ товаровъ, позволяетъ корабельщикамъ продавать безпошлинно разный молочной товаръ для домашней утвари и свѣжую провизію; о вывозѣ табаку или запретѣ его спрашивается сверхъ того мнѣніе Камеръ-Коллегіи, не будетъ ли отъ того въ пошлинахъ ущущенія. По предложенію Камеръ и Коммерцъ-Коллегіи уничтожаетъ откупъ виноградныхъ иностранныхъ винъ и вводитъ взамѣнъ его акцизъ. Вообще въ направленіи Коммерцъ-Коллегіи того времени часто проглядываетъ желаніе большей свободы въ торговлѣ и нѣкоторыя ея мнѣнія отличаются большимъ здравымъ пониманіемъ дѣла. Такъ напр., когда транзитъ шелка изъ Персіи въ Европу черезъ Россію по приведенному выше указу Петра былъ обложенъ такою же пошлиною, какую платятъ всѣ иностранцы при ввозѣ товаровъ для продажи, то Коммерцъ-Коллегія подала слѣдующее мнѣніе: «въ единомъ государствѣ транзито или проѣзжую пошлину съ провозныхъ товаровъ весьма надлежитъ нискую класть; чрезъ сіе всякое государство не точію въ купечествѣ само прибыль имѣетъ, но подданные за провозъ и за работу плату получаютъ; и ежели иноземцы сей путь способнѣе себѣ увидятъ, тогда они сами собою всѣ другія дороги оставятъ, и потомъ когда оное все купечество такимъ способомъ привлечено будетъ, мочно отъ времени до времени пошлины повысить или подъ другимъ какимъ именемъ наложеніе учинить». Сенатъ дѣйствительно принялъ это мнѣніе и отдѣлялъ продажу Армянами своихъ товаровъ отъ простаго транзита: за продажу — обыкновенныя пошлины наравнѣ съ другими иностранцами, а за транзитъ оставилъ прежнія, по договору 1667 года ими платимыя. Какъ Коммерцъ-Коллегія заваливала Сенатъ, по поводу различныхъ вопросовъ о пошлинахъ, ходатайствомъ объ нихъ сбавкѣ въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ присоединенномъ по миру съ Швеціею Выборгѣ, гдѣ торговля совершенно было упала по случаю интригъ Швеціи, старавшейся убить выборгскую торговлю и перевесть ее къ себѣ, для чего запрещено было крестьянамъ возить туда свои товары, и Сенатъ по ходатайству Коммерцъ-Коллегіи сбавилъ пошлины съ товаровъ, идущихъ чрезъ этотъ портъ, и кромѣ того позволилъ выкуривать смолу и отпускать лѣсъ, чтобы заходящія туда суда могли грузить эти товары вмѣсто балласта и даже нарочно чрезъ нашего посла при Шведскомъ дворѣ Бестужева вступаетъ въ объясненія по поводу стѣсненія торга съ Россіей большими пошлинами и запрещенія покупки смолы, — какъ Коммерцъ-Коллегія заваливала Сенатъ своими торговыми дѣлами, такъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегія (впослѣдствіи отдѣленныя одна отъ другой) заваливали Сенатъ дѣлами по фабрикамъ и заводамъ, по устройству ихъ, разнымъ льготамъ, сбыту произведеній, а Главный Магистратъ вѣчно ходатайствуетъ за вѣчно притѣсняемыхъ торговыхъ людей, постоянно отвлекаемыхъ отъ торговли вопреки даже именному указу въ различныя казенныя должности по сборамъ пошлинъ, подрядамъ, пріемамъ провіанта, въ разные головы, цѣловальники, бурмистры и т. д. Впрочемъ купечеству нерѣдко приходилось страдать отъ обидъ и другаго рода: въ Коломнѣ на лицо оказался всего въ Магистратѣ одинъ бурмистръ, а другой лежитъ и не можетъ ходить, потому что его генералъ Салтыковъ проѣздомъ въ Нижній-Новгородъ билъ смертнымъ боемъ, третьяго же бурмистра оберъ-офицеръ Волковъ приказалъ драгунамъ, поваля держать за волосы, а самъ билъ тростью, а потомъ «означеннымъ драгунамъ велѣлъ ево бить палками и топтунами и эфесами по спинѣ и по плечамъ; потомъ велѣлъ еще бить плетьми смертно и отъ того де бою лежитъ онъ, Бочарниковъ, и понынѣ при смерти». Но дѣло не ограничилось одними бурмистрами, досталось и ратманамъ: ихъ также били «и за отлучкою де оныхъ битыхъ въ Коломнѣ по указамъ его величества всякихъ дѣлъ отправлять не могутъ и чтобъ имъ и впредь отъ такихъ нападковъ побитымъ и въ разореніи не быть». Въ 1716 году та же исторія: «отъ воинскихъ людей учинилось смертное убивство, а имянно де убили изъ ружья Евдокима Иванова, да кружечнаго де сбору бурмистра Василья Трескина, ларечнаго Москорина—били смертно, отъ котораго бою оной Трескинъ умре, а Москоринъ де и понынѣ отъ того бою болѣзнуетъ». Въ 1718 году, «бывшаго князя Михаила Лобанова посланные ево драгуны застрѣлили жъ изъ фузей гостиной сотни Григорья Логинова въ ево жъ Логиновѣ домѣ» *. Много было хлопотъ Сенату, чтобъ унять расходившихся «воинскихъ людей». Не даромъ Кудрявцевъ (казанскій вице-губернаторъ) просилъ приставить къ заготовленію корабельныхъ лѣсовъ не царедворцевъ, а офицеровъ, «потому, говорилъ онъ, офицеры въ народѣ всегда страшнѣе».

Такова была въ главныхъ чертахъ дѣятельность Сената и его значеніе въ дѣлахъ финансовыхъ и торговопромышленныхъ до учрежденія Коллегій, когда онъ былъ все во всемъ, но также громадно осталось его значеніе и велика была его дѣятельность по этимъ дѣламъ и по учрежденіи Коллегій, когда всѣ мало-мальски важныя мѣры принимались съ его одобренія и разсмотрѣнія и во всемъ ему принадлежалъ надзоръ и направленіе. Какъ прежде по всѣмъ этимъ вопросамъ къ нему обращались различные Приказы, Канцеляріи и областные начальники, такъ теперь Коллегіи. Самостоятельность и право окончательнаго рѣшенія осталось попрежнему за Сенатомъ.

---

* *П. С. З.* №№ 4.204, 4.038, 4.210, 4.237, 4.292, 4.476, 3.429; *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{1061}$ л. 242, кн. $^{1}/_{905}$ л. 34—42, 68—71, 213, 341, 626, кн. $^{2}/_{906}$ л. 1—6, кн. $^{3}/_{907}$ л. 329, кн. $^{34}/_{1915}$ л. 70—71, кн. $^{32}/_{1913}$ л. 74—75, кн. $^{1}/_{908}$ л. 48—49, 54—57.

д) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕНАТА ПО ДОСТАВЛЕНІЮ ГОСУДАРСТВУ БЛАГОСОСТОЯНІЯ И БЕЗОПАСНОСТИ.

Забота Сената о постройкѣ Петербурга, прорытіи каналовъ, проложеніи дорогъ, о почтовомъ дѣлѣ, о чистотѣ столицъ. — Мѣры противъ пожаровъ, голода, моровой язвы, разбоевъ и шпіоновъ. — Сенатъ свидѣтельствуетъ дураковъ, заботится о школахъ. — Дѣятельность Сената въ дѣлахъ вѣры и нравственности до учрежденія Синода и послѣ.— Участіе Сената въ дѣлахъ внѣшней политики.

Сенатъ—правитель государства; онъ не можетъ быть замкнутъ въ какую-нибудь спеціальную дѣятельность. Онъ не одно судебное, или военное, или финансовое высшее учрежденіе, а все это вмѣстѣ взятое съ присоединеніемъ еще многаго, — онъ охватываетъ всѣ отрасли государственнаго управленія. Таково и должно было быть учрежденіе, задачу и цѣль котораго его творецъ Петръ прекрасно и сильно выразилъ въ указѣ 1718 года о должности Сената, гдѣ, перечисляя тѣ и другіе предметы вѣдомства Сената, онъ, какъ бы остановясь передъ трудностью подобной задачи, кончаетъ просто указаніемъ на цѣлую общую задачу Сената, цѣль его существованія: «едино сказать, всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе бы простирать, а все что вредно можетъ быть всемѣрно отвращать.» Что же послѣ того не входитъ въ кругъ его вѣдомства? Что не имѣетъ такъ или иначе отношенія къ пользѣ и вреду государства? Понятно, какую роль должны были играть при такой постановкѣ задачи Сената вопросы по благосостоянію и безопасности государства,— забота о нихъ прямо предписывается ему безъ всякаго ограниченія извѣстными предметами, и во всей своей полнотѣ. И дѣятельность его въ этой сферѣ была велика и плодотворна.

Во всѣхъ важныхъ постройкахъ, предпринимаемыхъ Петромъ съ государственною цѣлью, каковы были построеніе Петербурга, Кронштадта, различныхъ каналовъ и главнѣйшаго Ладожскаго, проведеніе извѣстной «прешпективой» дороги между Москвою и Петербургомъ и во мн. друг. Сенатъ принималъ самое дѣятельное участіе. На немъ лежала обязанность дѣлать всѣ распоряженія по приведенію плановъ этихъ построекъ въ исполненіе, доставленіе всего необходимаго, устраненіе всѣхъ препятствій, затрудняющихъ и останавливающихъ работы (разумѣется, препятствій, которыя поддадутся дѣйствіямъ Сената, зависящихъ отъ людей, не техническихъ). Сенатъ подчасъ самъ осматриваетъ работы. Онъ распредѣляетъ по губерніямъ количество работниковъ, потребныхъ для стройки, количество провіанта и денегъ на работниковъ и матеріалы, штрафуя губернаторовъ за невысылку ихъ; онъ же составляетъ списокъ лицъ, долженствующихъ построить напр. дома въ Петербургѣ и на Котлинѣ островѣ и переселиться туда на житье (впослѣдствіи списки купцовъ, долженствующихъ переселяться, составлялись въ Коммерцъ-Коллегіи, а потомъ, вѣроятно, въ Главномъ Магистратѣ; ремесленниковъ въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, а въ Сенатѣ только дворянъ, такъ какъ завыдываніе послѣдними осталось за нимъ попрежнему), смотрѣлъ за исполненіемъ этого указа, штрафовалъ построящихъ и не являвшихся на житье отобраніемъ людей ихъ и сажаніемъ ихъ подъ арестъ, или даже отнятіемъ деревень и помѣстій у ослушниковъ (мѣра очень часто тогда практиковавшаяся и очень успѣшная, успѣшнѣе всѣхъ другихъ; обыкновенно подобная конфискація тотчасъ отмѣнялась, какъ только ослушникъ являлся и приносилъ какія-нибудь причины, препятствовавшія ему исполнить указъ Сената); штрафовалъ областныхъ начальниковъ, туго высылавшихъ кроющихся помѣщиковъ. Завѣдывавшіе постройками со всѣми своими нуждами и затрудненіями обращаются къ Сенату. Ему же доносили, когда на работахъ усиливались болѣзни и Сенатъ распоряжался посылкою туда лѣкарствъ и докторовъ. Вообще Сенатъ дѣлалъ все, что только можно, чтобы работы шли успѣшно и работники были бы довольны. Когда Сенатъ узналъ, что промышляющіе въ мѣстахъ работъ харчевники продаютъ харчи высокою цѣною, прогоняя всѣхъ желавшихъ конкуррировать съ ними, то онъ наказываетъ ихъ кнутомъ, отбираетъ весь ихъ барышъ, запрещаетъ монопольную продажу всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, дозволяя ее всѣмъ желающимъ, но чтобъ продукты продавались недороже, чѣмъ въ Петербургѣ, прибавляя къ петербургской цѣнѣ цѣну провоза. *

Сенатъ заботится не объ однихъ путяхъ сообщенія — каналахъ и дорогахъ, но на немъ же лежитъ и забота о почтовомъ дѣлѣ. Для устройства почты между Петербургомъ и Новгородомъ и далѣе къ Москвѣ Сенатъ отводитъ въ Петербургской губерніи въ извѣстныхъ мѣстахъ землю для поселенія ямщиковъ, которыхъ переводитъ на отведенныя мѣста изъ другихъ губерній; въ 1712 году вновь учреждаетъ почтовую гоньбу между Рославлемъ и Ригою. Выдачей почтовыхъ подводъ въ столицѣ распоряжается самъ Сенатъ, а въ провинціяхъ губернаторы и областные начальники, причемъ лицамъ, ѣдущимъ по казенной надобности, подводы даются за половинную таксу противъ лицъ частныхъ, ѣдущихъ для своихъ дѣлъ (такса для ѣдущихъ по казенной надобности за почтовую подводу по 1 деньгѣ за версту, за ямскую по 6 денегъ за 10 верстъ, а по своимъ дѣламъ за почтовую — по двѣ деньги за версту, а за ямскую — 2 алтына за 10 верстъ); далѣе Сенатъ приказалъ, чтобъ больше трехъ подводъ на одно лицо по казенной подорожной не давали. Чтобъ прекратить злоупотребленія при раздачѣ казенныхъ подороженъ, Сенатъ предписалъ подписывать подорожныя въ столицѣ самимъ сенаторамъ, а въ провинціяхъ самимъ губернаторамъ и чтобъ имя ѣдущаго проставлялось при самой подписи и выдачѣ подорожной, а не дѣлали бы въ запасъ подписанныхъ заранѣе

---

* *П. С. З.* №№ 2.448, 2.744, 2 747, 3.484; *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{655}$ л. 697, кн. $^{7}/_{657}$ л. 74—76, кн. $^{3}/_{3}$ л. 61—62, кн. $^{7}/_{215}$, кн. $^{8}/_{66}$ л. 815—816, кн. $^{56}/_{273}$ л. 863—864.

бланковъ съ оставленіемъ мѣста для прописки ѣдущаго. Когда въ 1719 году въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ учрежденъ особый Ямской Приказъ, которымъ назначенъ завѣдывать князь Юрій Өедоровичъ Щербатовъ и въ которомъ долженствовало сосредоточиться почтовое дѣло, до сихъ поръ разбросанное по губерніямъ (въ Москвѣ былъ Ямской Приказъ и прежде, но онъ не былъ центральнымъ почтовымъ учрежденіемъ, а мѣстнымъ Москвы и Московской губерніи, потомъ этотъ Приказъ былъ превращенъ въ одинъ изъ столовъ Московской Губернской Канцеляріи), то Сенатъ, по докладу Щербатова, устанавливаетъ правильную отправку почты между Москвою и Петербургомъ два раза въ недѣлю, а между всѣми другими значительными городами — одинъ разъ въ недѣлю. Вся казенная переписка должна идти по этой почтѣ, а съ курьерами посылаться только въ крайне важныхъ и спѣшныхъ случаяхъ, причемъ всѣ казенныя мѣста и самъ Сенатъ должны были платить вѣсовыя по полуденьгѣ съ золотника за все разстояніе между Москвою и Петербургомъ, а въ другія мѣста по сравнительному разсчисленію пути. Тутъ же была установлена и новая такса за почтовыя подводы, для ѣдущихъ по своей и по казенной надобности. Но это была почта казенная, для купцовъ была другая, вѣдавшаяся въ Иностранной Коллегіи и которую содержалъ долгое время извѣстный подканцлеръ и сенаторъ Шафировъ, и почтовое дѣло котораго послужило къ такой крупной ссорѣ его съ оберъ-прокуроромъ Сената Скорняковымъ-Писаревымъ; купеческихъ писемъ казенная почта въ это время не имѣла права принимать къ себѣ. Впослѣдствіи эта особая почта послѣ Шафирова соединилась съ казенною. Всѣ губернаторы и воеводы обязаны были имѣть особыя книги для записки всего отправляемаго по почтѣ и послѣ подавать ихъ въ Ямской Приказъ. Немного спустя Щербатовъ донесъ, что два раза въ недѣлю отправлять почту изъ Петербурга въ Москву нѣтъ разсчета и издержки не покрываются. Сенатъ позволилъ отправлять разъ въ недѣлю. Потомъ Щербатовъ жаловался, что часто изъ Коллегій и другихъ мѣстъ подъ денежную казну, мундиръ, рекрутъ и т. д. иногда требуютъ отъ 100 и до 400 подводъ вдругъ, чего и исполнить уже невозможно и накладывая грузъ, держатъ отпущенныя подводы подолгу. Сенатъ приказалъ не давать въ сутки больше ста подводъ, и больше сутокъ чтобъ подводы за накладкою не держались; если же кладь на ямскія сани невозможно уложить въ сутки, то чтобъ заранѣе покупали сани и телѣги и укладывали кладь; въ случаѣ же когда 100 подводами управиться не возможно, то пусть лучше наймутъ вольныхъ. Сенатъ дорожитъ порядкомъ и исправностью Ямскаго Приказа. Всѣ имѣющіе нужду по казеннымъ дѣламъ отправиться куда-нибудь обращались въ Сенатъ, который давалъ указы въ Ямской Приказъ о выдачѣ такому-то столькихъ-то подводъ, а въ Штатсъ Контору — о выдачѣ прогонныхъ денегъ, по большей части на счетъ того мѣста, которое отправляетъ, а иногда просто изъ общихъ государственныхъ суммъ. Но Ямской Приказъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только ямскія и почтовыя подводы, разставленныя по извѣстнымъ ямамъ или станамъ, а въ сторону отъ этихъ дорогъ должно было брать земскія подводы, бывшія въ вѣдѣніи Камеръ-Коллегіи, а возлѣ городовъ — посадскія или городскія, находившіяся въ вѣдѣніи Главнаго Магистрата, и въ такомъ случаѣ указъ о выдачѣ подводъ посылался Сенатомъ въ Камеръ-Коллегію и Магистратъ. *

На Сенатѣ же лежала забота о благоустройствѣ и благосостояніи мѣстномъ, столицъ, его резиденцій, для которыхъ онъ замѣнялъ высшее полицейское и административное учрежденіе. Здѣсь онъ заботится о чистотѣ улицъ, чтобъ не было передъ домами сору и навозу, а свозили бы ихъ за городъ; для наблюденія за чѣмъ назначаетъ особыхъ объѣздчиковъ, обязанныхъ понуждать домохозяевъ - неисполнителей свозить всю нечистоту, причемъ съ каждаго воза взимался штрафъ въ казну 2 гривны, изъ которыхъ 2 деньги шли въ пользу замѣтившаго объѣздчика; чтобы были мосты гдѣ слѣдуетъ и содержались бы, равно какъ и каменная мостовая, въ исправности. Сенатъ же предписываетъ осторожное обращеніе съ огнемъ, запрещаетъ обычай зажигать въ рядахъ передъ иконами свѣчи, не вставленныя въ фонари; предписываетъ болѣе раціональное устройство дымовыхъ трубъ и ихъ ежемѣсячную чистку; снабжаетъ гарнизонные полки, обязанные тушить пожары, пожарными трубами, выписывая ихъ изъ Голландіи. А когда въ 1712 году страшный пожаръ опустошилъ Москву и цѣна лѣса очень высоко поднялась, то Сенатъ запретилъ продажу его выше цѣнъ, бывшихъ до пожара и исполняя указъ Петра, наблюдаетъ за нестройкою вновь въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ деревянныхъ домовъ. Сенатъ же заботился, чтобъ скотъ бился здоровый и мясо продавалось бы свѣжее и вообще припасы были бы здоровые, а въ торговлѣ не было бы обмана,—чтобъ мѣры и вѣсы были вѣрные, для чего они продавались изъ казны заорленые. Чтобъ какъ-нибудь уменьшить дороговизну жизни въ Петербургѣ, Сенатъ запрещаетъ перекупку привозимыхъ изъ деревень продуктовъ, сѣна и пригоняемаго скота. Сенатъ, вопреки именному указу, повелѣвавшему строить суда по новому улучшенному образцу, а на старыхъ отнюдь не ѣздить, позволилъ доставлявшимъ въ Петербургъ провіантъ подрядчикамъ ѣздить и на староманерныхъ судахъ, но только съ однимъ провіантомъ. Наконецъ, все для того же удешевленія жизни въ новопостроенныхъ мѣстахъ Петербургѣ и Кронштадтѣ отмѣнены были пошлины съ съѣстныхъ припасовъ и кромѣ того Сенатъ установилъ таксу на сайки, калачи и разный печеный хлѣбъ. За всѣми предписаніями, какъ вышеписанными, такъ и многими другими, въ родѣ освѣщенія Петербурга, существованія ночныхъ сторожей, записки уѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, чтобы не было въ городѣ бѣглыхъ солдатъ и матросовъ и т. д. долженъ былъ

---

* *П. С. З.* №№ 2.582, 3.075, 3.155, 3.517. *А. М. Ю.* кн. $^1/_{1065}$, л. 3, 9, 81, 350 — 358, 407; кн. $^2/_{1066}$.

слѣдить ближайшимъ образомъ въ Петербургѣ генералъ-полицеймейстеръ, извѣстный Девіеръ, а въ Москвѣ оберъ-полицеймейстеръ Грековъ съ отвѣтственностью передъ Петромъ и Сенатомъ, о всемъ извѣщая послѣдній и обращаясь къ нему со всѣми нуждами, проектами и измѣненіями въ предписаніяхъ. *

Впрочемъ, заботы Сената о благосостояніи и безопасности далеко не ограничивались предѣлами столицъ и распространялись на всю Россію. Такъ въ случаяхъ неурожаевъ Сенатъ принимаетъ мѣры къ уменьшенію по возможности зла. Въ 1717 году былъ неурожай въ Россіи, и Сенатъ распорядился остановить вывозъ хлѣба изъ русскихъ портовъ за границу, на что рижскій губернаторъ кн. Петръ Голицынъ писалъ Сенату, что этимъ нанесется вредъ рижской торговлѣ, да и пользы отъ этой мѣры нельзя ждать для Россіи никакой, такъ какъ хлѣбъ идетъ въ Ригу не изъ Россіи, а изъ Польши и Литвы, и чтобъ поэтому, сдѣлавъ запасъ для гарнизоновъ, позволить попрежнему отпускъ хлѣба за границу; а изъ Архангельска писано было, что тоже безполезно останавливать продажу хлѣба уже привезеннаго, потому что поворотить его обратно въ Россію невозможно. Сенатъ обратился съ письмомъ къ Петру, прося его разрѣшенія по возникшимъ затрудненіямъ. Петръ также призналъ безполезнымъ останавливать отпускъ хлѣба за границу въ Ригѣ и Ревелѣ; въ Архангельскѣ же уже привезенный хлѣбъ позволилъ тоже отпустить, но на будущій годъ, если неурожай повторится, то пусть Сенатъ запретитъ заранѣе самый привозъ его къ городу. Знать же объ урожаѣ и неурожаѣ Сенатъ долженъ былъ отъ Камеръ-Коллегіи, которая должна была имѣть свѣдѣнія какъ объ урожаѣ въ Россіи, такъ и о состояніи цѣнъ на хлѣба. По миру съ Швеціей Россія обязывалась отпускать въ Швецію на 50.000 руб. хлѣба; но конечно, не въ случаѣ неурожая въ собственной странѣ. Основываясь на этой оговоркѣ, Сенатъ въ 1723 году не допустилъ отпускъ хлѣба въ Швецію.. Но неурожай въ этомъ году былъ чрезвычайный и угрожалъ голодомъ большей части Россіи, и потому, не довольствуясь одною мѣрой неотпуска хлѣба за границу, Сенатъ принимаетъ еще другія: въ Смоленской губерніи онъ дозволилъ выдавать изъ магазиновъ (въ то время построенныхъ въ губерніяхъ, куда собирался и гдѣ хранился хлѣбъ для войска) всѣмъ неимущимъ въ ссуду до новаго хлѣба, оставя въ магазинахъ только нужное для гарнизоновъ на годъ; по доношеніямъ изъ Московской губерніи и изъ другихъ провинцій тамъ оказался голодъ въ еще бóльшихъ размѣрахъ, такъ что народъ расходился въ разныя стороны и цѣлыя села пустѣли, а между тѣмъ Камеръ-Коллегія правила доимку провіанта и денегъ за прошлые и настоящій годъ со всею строгостію, предписывая продавать у крестьянъ все имущество, скотъ и самыя избы съ

---

* *П. С. З.* №№ 2.504, 2.770, 4.538, 2.358, 2.529, 2.548, 2.714, 3.040, 3.210, 3.777, 4.615, 4.634. *А. М. Ю.* кн. $^{16}/_{10}$ л. 659—660, кн. $^{14}/_{131}$ л. 52, кн. $^{13}/_{134}$ л. 124.

аукціона и грозя неисправнымъ ссылкой на галеры; но угроза не имѣла силы, и многіе, не будучи въ состояніи платить и кормиться, сами приходили и просили объ исполненіи угрозы. Такъ печально было состояніе крестьянства въ то время! Сенатъ принялъ къ сердцу подобное положеніе и обратился къ Камеръ-Коллегіи съ строгимъ вопросомъ: по какому указу она при взысканіи недоимокъ употребляетъ такія суровыя мѣры? и тотчасъ разослалъ указы о пріостановленіи взысканія нетолько прошлогоднихъ недоимокъ, но и слѣдуемаго за настоящій годъ вплоть до сбора новаго хлѣба; полки же и гарнизоны продовольствовать хлѣбомъ изъ магазиновъ, а гдѣ такого недостанетъ, или вовсе нѣтъ, то брать у имущихъ его частныхъ лицъ, оставляя на годовое прокормленіе всей семьи и платить за этотъ отписной хлѣбъ тотчасъ по уборкѣ съ полей новаго. *

Но кромѣ голода было еще два страшные бича, опустошившіе Россію—это повальныя болѣзни, преимущественно моровая язва, какъ и теперешняя холера, шедшая къ намъ съ юговостока, и разбои, въ борьбѣ съ которыми Сенату приходилось принимать дѣятельное участіе.

Относительно появленія моровой язвы, губернаторы и другіе областные начальники обязаны были немедленно увѣдомлять Сенатъ; даже впослѣдствіи, когда губернаторамъ и воеводамъ запрещено было обращаться прямо къ Сенату и о всѣхъ дѣлахъ писать въ надлежащія Коллегіи, то и тогда въ числѣ изъятыхъ изъ этого правила случаевъ находилось появленіе моровой язвы, о которой наравнѣ съ вторженіемъ непріятеля и бунтомъ, какъ о самыхъ важныхъ государственныхъ происшествіяхъ, писалось прямо въ Сенатъ. При извѣщеніи о появленіи въ какой-нибудь мѣстности (большею частью на югѣ Россіи въ губерніяхъ Кіевской, Азовской и въ Малороссіи) моровой язвы, Сенатъ (а иногда и самъ губернаторъ) приказывалъ оцѣпить зараженное мѣсто заставами, чтобъ прекратить съ нимъ всякое сообщеніе; въ зараженное мѣсто высылался докторъ или два, жители лѣтомъ выводились въ поле на открытый воздухъ, дома, въ которыхъ появлялась зараза, сжигались со всѣмъ имуществомъ: лошадьми и скотомъ. Чтобъ сильнѣе предохранить прочія мѣстности отъ распространенія заразы и никого не пропускать изъ зараженной и даже близь-лежащихъ мѣстностей, на всѣхъ заставахъ, не только на большихъ дорогахъ, но и при всѣхъ маленькихъ рядомъ съ заставами строились висѣлицы и завѣдующій устройствомъ заставъ, обыкновенно расторопный гвардейскій офицеръ, въ родѣ напр. капитана гвардіи Горохова, посланнаго въ 1718 году для устройства ихъ и наблюденія въ Кіевскую и Азовскую губерніи, на всемъ протяженіи между Дономъ и Днѣпромъ, облекался полномочіемъ всѣхъ пытавшихся тайно пробраться мимо заставъ тутъ же вѣшать, не сносясь съ высшимъ

---

* *П. С. З.* №№ 3.069, 3.088, 3.095; *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{8111}$ л. 99—101, кн. $^{33}/_{1915}$ л. 103, кн. $^{34}/_{1915}$ л. 51—55.

правительствомъ, одною собственною властью. Если же изъ той мѣстности ѣхалъ курьеръ съ письмами и донесеніями отъ главнокамандующаго или отъ нашего посольства въ Константинополѣ, то самъ онъ задерживался, письмо принималось чрезъ огонь, до трехъ разъ переписывалось и уже только третья копія отправлялась по назначенію. Даже когда болѣзнь совсѣмъ ослабѣвала, то и тогда всѣ ѣдущіе и идущіе должны были выдерживать шестинедѣльный карантинъ, послѣ котораго и пропускались. Содержать заставы приказывалось иногда отставнымъ дворянамъ, когда обстоятельства не дозволяли употребить на то регулярныхъ войскъ, какъ напр. въ 1711 году въ войну съ Турціей, а иногда отъ регулярныхъ войскъ, какъ въ 1718 году. По извѣщеніи Иностранной Коллегіи, что въ томъ или другомъ государствѣ господствуетъ моровое повѣтріе, Сенатъ запрещаетъ впускъ кораблей того государства въ наши порты и вновь разрѣшаетъ по увѣдомленіи тою же Коллегіею, что оно миновалось [*].

Но страшнѣе и губительнѣе всякой моровой язвы была язва, крывшаяся въ обстоятельствахъ того времени,—въ новомъ военномъ строѣ, въ тяжеломъ экономическомъ положеніи податныхъ классовъ, по случаю той же войны, тяжелымъ бременемъ лежавшей на нашемъ государствѣ,—эта язва въ сильнѣйшей степени развившееся разбойничество. Мы уже видѣли положеніе рекрутъ, видѣли признаніе самого правительства, что разбои усиливаются именно по случаю частыхъ побѣговъ рекрутъ, которымъ, понятно, не было другаго мѣста, кромѣ большой дороги, и потому опять-таки намъ вполнѣ понятно изъ году въ годъ повторяющееся распоряженіе правительства, призывающее бѣглыхъ свободно являться съ повинной въ полки, гдѣ ждетъ ихъ полное прощеніе, а спустя срокъ (обыкновенно годовой) имъ угрожаетъ при поимкѣ смертная казнь. Что было дѣлать правительству, какъ не держать въ одной рукѣ прощеніе, милость, а въ другой смертную казнь и каждый годъ отсрочивать ее снова на годъ! Это единственное средство оставить дверь къ возвращенію въ общество людей, въ противномъ случаѣ вредныхъ и опасныхъ ему. Но наборы, слѣдующіе одинъ за другимъ, высылка рабочихъ на различныя стройки Петербурга, Кронштадта, каналовъ, обезсиливали бѣдную населеніемъ Россію, уменьшали ее платежную способность, а налоги между тѣмъ не только не уменьшались, а увеличивались, и если тяжело было попавшему въ рекруты, то не легко приходилось и оставшимся дома, которымъ приходится вѣдаться съ различными чиновниками, приступавшими съ грозными требованіями уплаты различныхъ податей за настоящій годъ и изъ году въ годъ копившіяся недоимки за прошлые годы, приходилось прощаться съ кровнымъ, потомъ нажитымъ имуществомъ, продавать послѣднюю коровенку. Дѣйствительно, нечего было

[**] *П. С. З.* №№ 2.340, 2.418, 2.441, 2.568, 3.234, 3.237, 3.328, 3.446. *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{61}$ л. 176—179., кн. $^{32}/_{1013}$ л. 93.

грозить подобному человѣку ссылкой на галеры, когда онъ доведенъ до того, что ему нечего терять, нечего жалѣть, галеры ему не страшны. да и что можетъ быть страшно человѣку, доведенному до отчаяннаго положенія. Притомъ рѣшительно нельзя сказать, чтобъ въ такое положеніе они стали по случаю голода, неурожая. Неурожай только усилилъ подобное отчаянное положеніе, сдѣлалъ его болѣе общимъ, въ частностяхъ же это встрѣчалось постоянно и повсюду. Недоимки были явленіемъ общимъ, увеличивались онѣ съ каждымъ годомъ, наростая какъ глыба снѣга, и приводили, наконецъ, къ сложенію ихъ за невозможностью взыска. За Московскою губерніею къ 1722 году * числилось одной только хлѣбной (провіантъ для войскъ) недоимки 472.832 четверти, изъ которой взыскано 91.840, изъ невзысканной 160.356 четвертей числилось на пустотѣ. Это страшное слово *на пустотѣ* само по себѣ краснорѣчивѣйшее свидѣтельство ужаснаго экономическаго положенія—это значитъ, что противъ переписныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ число дворовъ сократилось и населеніе уменьшилось и 160.000 числятся за дворами прежде существовавшими, а теперь исчезнувшими—печальное явленіе, какъ бы и чѣмъ бы мы его не объясняли: уменьшеніемъ ли числа жителей, вслѣдствіе большой смертности, обусловливаемой въ свою очередь плохой матеріяльной обстановкой; тѣмъ ли, что жители разбрелись по далекимъ и глухимъ лѣсамъ, на далекую Украйну и даже за рубежъ государства, въ Литву—выводъ одинъ: скверно живется дома, стало не въ мочь, и бредутъ врозь. А подобная пустота оказывается во всѣхъ губерніяхъ, всѣ начальники жалуются на нее. Если при подобномъ положеніи является естественнымъ спокойное согласіе идти на галеры, то еще естественнѣе и легче сдѣлать еще шагъ и выдти на большую дорогу, чтобъ избавиться отъ всякихъ правежей и прогулокъ на галеры. Вотъ новый контингентъ разбойниковъ въ прибавокъ къ бѣглымъ рекрутамъ, солдатамъ и матросамъ. Сенатъ, обязанный прекращать все вредное государству, долженъ былъ выступить на борьбу и съ этимъ сильнымъ зломъ. Онъ дѣйствительно принимаетъ мѣры, въ его силахъ и возможности находящіяся. Сенатъ заботится, какъ мы видѣли, о рекрутахъ, принимаетъ мѣры противъ ихъ побѣговъ, но не можетъ онъ ни сократить количество наборовъ, ни сдѣлать военную службу болѣе привлекательнею, какъ не можетъ онъ уменьшить количество податей, давившихъ крестьянина; да могъ ли даже при данныхъ обстоятельствахъ сдѣлать это самъ Петръ? Въ рукахъ Сената кое-какія второстепенныя мѣры относительно крестьянъ, въ родѣ большаго надзора и строгаго взысканія за притѣсненія ихъ со стороны ихъ ближайшихъ начальниковъ, покровительство устройству фабрикъ, отсрочка и нѣкоторая помощь въ голодное время и вообще косвенныя мѣры, но никакъ не прямыя, въ родѣ уменьшенія податей, дарованіе бо́льшихъ правъ и т. д. Относительно рекрутъ, кромѣ изложенныхъ въ очеркѣ дѣятельности Сената по дѣламъ военнымъ, въ рукахъ Сената находилась еще одна мѣра—это устройство заставъ. Заставы устраивают-ся подчасъ по пути слѣдованія рекрутъ, какъ это было въ 1711 году при посылкѣ рекрутъ изъ Москвы въ Ригу, Сенатъ учредилъ заставы въ Вязьмѣ, Можайскѣ, Дорогобужѣ и Смоленскѣ, на которыхъ производились осмотры и допросы проходящимъ и бѣглые задерживались *. Не знаемъ, на сколько успѣшна была подобная мѣра, сомнѣваемся въ ея пользѣ, тѣмъ болѣе, что она всего одинъ только разъ и встрѣчается.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{34}/_{1915}$ л. 51—55.

Разбойничество было до такой степени сильно, что мѣшало подчасъ правильному отправленію административныхъ обязанностей чинамъ провинціальнаго управленія. Въ выпискѣ изъ донесеній комендантовъ тверскаго, бѣлозерскаго, пошехонскаго, старорусскаго и Устюжны Желѣзопольской, приложенной при письмѣ князя Меньшикова къ Сенату, говорится, что «вышеписанныхъ городовъ въ уѣздахъ, въ разныхъ мѣстахъ, ходятъ воры и разбойники великимъ собраніемъ и многія села и деревни разбили и пожгли и посланныхъ для денежныхъ и прочихъ сборовъ, также и въ С.-Петербургъ отправленныхъ мастеровъ и работныхъ, и градскихъ, и уѣздныхъ жителей, и проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ чиновъ людей грабятъ и бьютъ и мучатъ и многихъ побиваютъ до смерти, и которыхъ уѣздные люди—прикащики и старосты—выбираютъ изъ крестьянъ въ рекруты, тѣхъ отбиваютъ и берутъ ихъ съ собою на разбои; и въ тѣхъ городахъ служилыхъ людей нынѣ нѣтъ и для поимки такихъ воровъ послать некого. И за такими многими разбои въ сборѣ съ уѣздныхъ людей окладныхъ и прочихъ доходовъ и рекрутъ, и въ высылкѣ мастеровыхъ и работныхъ людей (въ С.-Петербургъ) чинится конечная остановка». До какой степени велико было зло отъ разбоевъ, приведемъ нѣсколько доношеній комендантовъ разныхъ городовъ. Вотъ что пишетъ комендантъ Бѣжецкаго Верха отъ 21-го марта 1712 года: «въ Бѣжецкомъ Верху въ уѣздѣ близь города воры и разбойники ходятъ разными станицами человѣкъ по 100 и больше съ фузеями, пистолетами и копьями и многія села и деревни и помѣщиковъ самихъ и людей ихъ и крестьянъ жгутъ и разстрѣливаютъ, и пожитки ихъ, и скотъ и все берутъ безъ остатка; и отъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ въ станахъ управителямъ всякихъ окладныхъ сборовъ сбирать и работниковъ въ Петербургъ ко всякимъ дѣламъ высылать невозможно, и уѣздные люди, покиня домы свои, живутъ по лѣсамъ. И 9-го мая воры и разбойники человѣкъ съ 50, пришедъ въ вотчину Василья Шаптицкаго и его Василья съ сыномъ убили до смерти и груди вспоровъ сало ѣли и кровь ихъ пили и взяли 30 лошадей и поѣхали конницею; и чтобъ для истребленія и поимки воровскихъ людей въ Тверь и въ Бѣжецкій отправить служилыхъ людей изъ С.-Петербурга (эти города С.-Петербургской губерніи), понеже весьма въ томъ опасеніе имѣютъ; а въ томъ

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{3}$, л. 193.

продолженіи окладные всякіе сборы и высылка работнымъ людямъ изъ Тверскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ остановятся; также и уѣздные люди отъ ихъ воровскаго разоренія всѣ придутъ въ совершенное убожество. А кого именно дворянъ и сколько селъ и деревень разбито и разграблено, тому прислана роспись, а въ ней написано: въ Тверскомъ уѣздѣ разграблено: свѣтлѣйшаго князя 5 деревень и въ нихъ крестьянскіе дворы, монастырскихъ одно село, да двѣ деревни, помѣщиковыхъ три села, одно сельцо, да деревня, и въ нихъ дворянскіе домы и крестьянскіе дворы; дворянскихъ же разграблено особо 8 домовъ; да на большой дорогѣ ограблено: мастеровой палаты подьячій, матросовъ 3 человѣка, у нихъ денежной казны отбито 360 руб. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ разграблено: монастырскихъ 4 деревни, въ нихъ сожжено крестьянъ 5 человѣкъ, 2 погоста, помѣщиковыхъ 6 селъ, 4 сельца, одна деревня, въ нихъ 9 домовъ дворянскихъ и крестьянскіе дворы разорены жъ». А 5-го іюня того же года били челомъ Бѣжецкаго Верха помѣщики и вотчинники и посадскіе люди, что «9-го мая 1712 года въ Бѣжецкомъ уѣздѣ воровскіе люди ходятъ многолюдствомъ станицы на три, а въ станицѣ человѣкъ по 100 и больше и разбиваютъ многіе дворянскіе и крестьянскіе домы и по дорогамъ купецкихъ и всякихъ проѣзжихъ людей грабятъ и бьютъ до смерти, и пустошатъ въ уѣздѣ села и деревни безъ остатка, и побили до смерти дворянъ и крестьянъ мученіемъ и наругательствомъ всякимъ; а людей и крестьянъ берутъ съ собою на разбой насильствомъ своимъ многихъ; и отъ такого ихъ воровскаго разоренія многіе домы и деревни разорены безъ остатка, и чтобъ въ Бѣжецкій Верхъ и въ уѣздъ или гдѣ воровскіе люди явятся и въ иныхъ уѣздахъ для сыска и поимки оныхъ воровъ изъ С.-Петербурга послать офицера съ солдатами, чтобъ впредь отъ такихъ воровъ въ мучительствѣ и разореніи не быть». Въ письмѣ тверскаго коменданта Ивана Кокошкина отъ 25-го мая того же года написано: «въ Тверскомъ уѣздѣ воровскихъ людей собраніе великое и весь Тверской уѣздъ разорили безъ остатку, жгутъ и рубятъ, и хвалятся они воры своимъ приходомъ къ городу Твери, и для опасенія отъ нихъ воровъ разставилъ онъ около Твери караулы и стоятъ денно и нощно, и великое отъ нихъ воровъ опасеніе имѣютъ, а о присылкѣ служилыхъ людей для обороны отъ нихъ воровъ, пороху и свинцу писалъ онъ къ Правит. Сенату и къ оберъ-коменданту (города Ярославля—главный городъ провинціи, къ которой причислена была Тверь) Нелединскому четырежды, и служилыхъ людей, пороху и свинцу къ нему не прислано. А 23-го мая въ Клинскомъ уѣздѣ, въ Конытовской волости, что въ Кругу, на пильной мельницѣ свѣтлѣйшаго князя прикащика да стольника Евтифѣя Пояркова убили до смерти. А въ Ржевскомъ уѣздѣ вотчину ближняго стольника Андрея Матвѣевича Апраксина, село Тургиново съ деревнями, разорили и разбили безъ остатка. И чтобъ о посылкѣ С.-Петербургской губерніи въ города съ Москвы служилыхъ людей для поимки воровъ указъ учинить». А 20-го іюня того же года разбойники «разбили въ Городецкомъ уѣздѣ вотчину Троице-Сергіева монастыря село Раменье, и въ томъ селѣ прикащика убили до смерти; да того жъ числа въ Тверскомъ уѣздѣ они жъ воры разбили деревню Ивана Неклюдова и всякіе крестьянскіе пожитки разграбили» и т. д. идутъ донесенія и жалобы на звѣрскія и смѣлыя похожденія воровъ и разбойниковъ, по преимуществу не далеко отъ Москвы по дорогамъ, по которымъ отправлялись партіи солдатъ и рекрутъ по направленію къ Петербургу, къ Смоленску — въ Можайскомъ, Дорогобужскомъ, Вяземскомъ уѣздахъ, къ Кіеву, къ Украйнѣ, куда тоже въ то время двигались партіи, въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

Но вотъ вопросъ: что̀ могли сдѣлать сами угрожаемые разбойниками города въ свою защиту? Оказывается, что ничего, что они были совершенно беззащитны. Ярославскій комендантъ пишетъ къ начальнику своей губерніи князю Меньшикову, что писалъ къ нему изъ Твери комендантъ Кокошкинъ, что «хвалятся де разбойники придти въ Тверь, ради разоренія, а послать изъ тѣхъ городовъ ради сыску и искорененія оныхъ разбоевъ некого: которые были въ Ярославлѣ драгуны и приверстаны въ полкъ гварнизонный, ярославскіе кормовщики, стрѣльцы и приказные разсыльщики и тѣхъ взялъ съ собою князь Волконскій, а дворяне всѣ высланы въ Бѣлгородъ (это писано въ 1711 году, когда всѣ дворяне, для отраженія Крымцевъ, сбирались въ Бѣлгородъ для составленія нерегулярнаго полка), подьячихъ годныхъ велѣно взять въ солдаты, и того ради не токмо за помянутыми разбойниками посылать, но и дѣлъ настоящихъ управлять тамъ не кѣмъ». Вотъ какъ тяжело, напряженно было состояніе тогдашней Россіи! Сенатъ бомбардируется донесеніями и Меньшикова и комендантовъ и, наконецъ, жалобами самихъ жителей грабимыхъ мѣстностей, но у него у самого не велики средства: все наше войско въ то время было выставлено противъ внѣшнихъ враговъ Швеціи и Турціи (въ 1711 году ради прямой войны съ послѣднею, а въ 1712, 1713 г. по причинѣ постоянно угрожаемаго разрыва мира), тѣмъ не менѣе Сенатъ дѣлаетъ все, что̀ можетъ. Онъ распоряжается, чтобъ въ Ярославской провинціи, наиболѣе страдавшей отъ разбоевъ, всѣ третные даточные (которые собирались со всего государства со всѣхъ помѣщиковъ и монастырей, изъ дворовыхъ и монастырскихъ слугъ изъ 3-хъ одинъ) той провинціи, а также всѣ собираемые излишніе подьячіе остались въ той провинціи и были бы употреблены на защиту отъ воровъ и разбойниковъ. Кромѣ того, въ подкрѣпленіе къ прежде посланному отряду драгунъ подъ начальствомъ полковника Козина (Козинъ въ 1712 году былъ убитъ въ одной схваткѣ съ разбойниками, которую можно назвать правильнымъ сраженіемъ, такъ какъ обѣ стороны перестрѣливаются и драгуны Козина даже должны были для большаго удобства спѣшиться съ коней, и выдержали правильный огонь разбойниковъ; хотя побѣда осталась за отрядомъ Козина, но обошлась не дешево: кромѣ солдатъ были убиты начальникъ отряда Козинъ и капитанъ Новокщеновъ), былъ посланъ въ Можайскъ и Волоколамскъ изъ московскаго гарнизона майоръ Бибиковъ съ 2 капитанами, 2 поручиками, 2 прапорщиками и 200 драгунъ. По переяславской дорогѣ отправленъ былъ съ отрядомъ Ростовскаго полка поручикъ Тихонъ Гѣевъ, а для посылки по Петербургской дорогѣ къ Твери и Бѣжецкому Верху, воспользовавшись тѣмъ, что Алартовой дивизіи полки Бона и Бутурлина надо было, укомплектовавъ на Москвѣ рекрутами, отправить въ Петербургъ, Сенатъ выслалъ впередъ полковника Стралана, чтобъ онъ пока занялся по дорогѣ истребленіемъ разбойниковъ, а послѣ присоединился къ своему полку; если же не успѣетъ окончить своего дѣла, то можетъ, пропустивъ полки, догнать ихъ послѣ. Нѣкоторыхъ изъ посланныхъ начальниковъ Сенатъ снабдилъ подьячими и полномочіемъ производить розыскъ и тутъ же на мѣстѣ вѣшать виновныхъ; но потомъ отмѣнилъ это распоряженіе, потому что, производя розыскъ, отряды должны были засиживаться на одномъ мѣстѣ, а это разоряло села и деревни, въ которыхъ они останавливались и которыя обязаны были кормить ихъ, стеречь и пасти лошадей, такъ что до Сената дошли жалобы жителей, что имъ подобныя стоянки не легче нашествія разбойниковъ. Сенатъ запретилъ отрядамъ оставаться подолгу на одномъ мѣстѣ, не дѣлать розысковъ, а передавать для этого сысканныхъ воровъ комендантамъ городовъ. Здѣсь опять явилось затрудненіе: пойманные иногда указывали на своихъ товарищей, пристанодержателей, живущихъ въ другихъ губерніяхъ, и розыскъ задерживался, такъ какъ требовался особый указъ Сената, чтобы заставить тамошнюю администрацію не препятствовать, а содѣйствовать розыску. Сенатъ издалъ указъ, позволяющій посланнымъ для розыска не стѣсняться предѣлами одной губерніи, а свободно производить ихъ всюду и преслѣдовать вездѣ, смотря по нуждѣ, и чтобъ начальники всѣхъ губерній оказывали имъ всевозможное содѣйствіе.

Но не легко сладить съ язвой, когда дѣйствуютъ не на внутреннюю ея причину, а только на наружное ея проявленіе! Замазанная въ одномъ мѣстѣ, она черезъ нѣсколько времени появляется въ другомъ и подчасъ еще съ большею, чѣмъ прежде силою. Такъ было и съ разбойничествомъ: продолжали существовать внутреннія причины, продолжало существовать и оно, и вотъ, наприм., что доноситъ въ 1719 году Сенату Юстицъ-Коллегія, обязанная заботиться объ искорененіи этого зла и боявшаяся, чтобъ за частые взрывы его не попасть самой въ отвѣтъ, «дабы впредь за симъ доношеніемъ той всей Коллегіи къ какой ея не причлося неисправѣ» и чтобы Сенатъ принялъ мѣры самъ: «нынѣ по вѣдомостямъ и доношеніямъ въ туже Коллегію (Юстиціи) изъ Новгородскаго, изъ Можайскаго и Мещовскаго уѣздовъ о разбойникахъ тѣхъ показано, что они по 100 и по 200 человѣкъ и больше верхами, вооруженною рукою, съ порядкомъ регулярнымъ, не только въ тѣхъ вышеозначенныхъ уѣздахъ у многихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ многолюдныя деревни разграбили пріѣздомъ своимъ деннымъ и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубили, но и знатный монастырь Георгіевскій, близь Мещовска города, въ день разбили жъ и выграбили и въ самый городъ тотъ безъ всякой обороны вступя, пойманныхъ прежде ихъ же ватаги воровъ по великой своей дерзости изъ тюрьмы выпустили.» Для прекращенія такой дѣйствительно великой дерзости воровъ Сенатъ приказалъ въ городахъ, гдѣ нѣтъ отрядовъ военныхъ для посылки противъ разбойниковъ, начальникамъ ихъ обращаться прямо въ Военную Коллегію, обязанную тотчасъ отправлять по своему разсмотрѣнію, какъ удобнѣе, надежнаго офицера съ отрядомъ и объ успѣхѣ и всѣхъ дѣйствіяхъ доносить Сенату; а въ тѣхъ городахъ, гдѣ стоятъ полки, земскіе начальники могутъ требовать помощи прямо отъ полковниковъ, и тѣ, подъ страхомъ жестокой отвѣтственности за нескорую посылку отряда въ погоню, должны исполнить ихъ требованіе и рапортовать о всемъ Военной и Юстицъ-Коллегіямъ. Но язва, уменьшаемая на одномъ мѣстѣ, росла на другомъ: когда трудно стало держаться внутри Россіи, въ особенности по заключеніи мира съ Швеціею, то пошли побѣги въ Сибирь, въ Литву. Невыгода двойная: уменьшаются рабочія силы, помѣщики жалуются, что имъ платить податей не съ чего, а съ другой стороны и изъ-за Литовскаго рубежа, теперь уже соединясь съ тамошними голышами — беземельною шляхтой, они еще большими толпами нападаютъ на наши предѣлы и разорили напр. весь Псковскій уѣздъ. Опять Сенату забота: велитъ учредить по всей границѣ съ Польшей заставы, ловить бѣглыхъ, возвращать ихъ по принадлежности и препятствовать вторженію шаекъ изъ Польши. Немного спустя, идутъ жалобы, что самихъ стражниковъ на заставахъ бьютъ; Сенатъ усиливаетъ заставы, входитъ въ сношенія съ Иностранною Коллегіей, спрашивая, можно ли въ такихъ случаяхъ употреблять оружіе для защиты, и сверхъ того предписываетъ Иностранной Коллегіи чрезъ нашего посла при Польскомъ дворѣ войти съ энергическими представленіями къ тамошнему правительству по поводу чинящагося на границѣ и требовать удовлетворенія. *

Пассы на выѣздъ за границу выдавались изъ Посольскаго Приказа, а впослѣдствіи изъ Иностранной Коллегіи съ разрѣшенія Сената. Сенатъ же установляетъ процедуру выдачи паспортовъ отъѣзжающимъ иностранцамъ.

Въ военномъ отдѣлѣ мы уже говорили, что Сенатъ сносился съ посланниками и иногда принималъ мѣры для внѣшней безопасности. Къ этимъ же мѣрамъ мы должны отнести его заботы, чтобъ не было шпіоновъ въ государствѣ. Въ этомъ случаѣ Сенатъ больше всего осте-

---

* *П. С. З.* №№ 2.373, 2.403, 2.439, 3.415, 4.181, 4.581; *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{2}$ л. 370—372, 667—669; кн. $^{4}/_{4}$ л. 475—483, кн. $^{10}/_{10}$ л. 590—594, кн. $^{14}/_{14}$ л. 1.384—1.444, кн. $^{9}/_{30}$ л. 331, кн. $^{17}/_{699}$.

регался Грековъ, которые, дѣйствительно, приходя изъ Турціи, легко и ловко могли служить ей шпіонами, прикрываясь единствомъ вѣры. Когда въ 1711 году, во время войны съ Турціей, нѣсколько Грековъ попросились въ Астрахань для свиданія съ родственниками, то, не смотря на то, что они довольно уже жили въ Москвѣ и ихъ знали, Сенатъ разрѣшилъ имъ отправиться не иначе, какъ взявши по нихъ поруки и предписавъ астраханскому коменданту отпустить ихъ назадъ въ Москву не иначе, какъ тоже съ поруками. Но всего подозрительнѣе смотрѣлъ Сенатъ на Грековъ, пріѣзжающихъ изъ Турціи для сбора милостыни на различные греческіе монастыри, на такъ-называемыхъ въ то время «прошаковъ». Въ 1723 году донесено было ему, что прибыло въ Глуховъ съ Аѳонской горы нѣсколько такихъ прошаковъ; Сенатъ велѣлъ члену Сенатской конторы въ Москвѣ освидѣтельствовать ихъ, что не шпіоны ли они, и вообще на будущее время указалъ принимать только отъ монастырей, которые имѣютъ жалованныя грамоты отъ русскихъ царей на сборъ милостыни и пріѣзжаютъ въ свои урочные годы, показанные въ грамотахъ; причемъ прошаки должны были на границѣ показывать русскимъ властямъ самыя грамоты; но и за этими Сенатъ предписывалъ все-таки зорко наблюдать, нѣтъ ли отъ нихъ какого шпіонства и въ случаѣ если будетъ замѣчено за ними что-нибудь подозрительное, немедленно присылать ихъ въ Сенатъ. *

Исходя изъ желанія пользы государству, Петръ ограничиваетъ права дураковъ и дуръ, запрещая имъ вступать въ бракъ и владѣть недвижимымъ имѣніемъ, потому что они, получа имѣніе, «безпутно расточаютъ, а подданныхъ бьютъ и мучатъ, и смертное убійство чинятъ и недвижимое въ пустоту проводятъ». Конечно, для того, чтобъ не было отсюда большихъ злоупотребленій, Петръ вручаетъ свидѣтельство дураковъ высшему государственному учрежденію Сенату; и такъ какъ понятіе объ умѣ и глупости очень растяжимо, то мѣриломъ признанія глупости положилъ неумѣніе отвѣтить на простые вопросы по домоводству. Обыкновенно услужливый родственникъ, желая воспользоваться имуществомъ обвиняемаго имъ въ глупости родственника, говорилъ, что онъ «всесовершенный,» круглый дуракъ или дура, незнающій дней въ недѣлѣ, не умѣющій счесть пальцевъ на рукахъ и ногахъ и т. д. въ этомъ родѣ. Сенатъ повелѣвалъ привести его или ее въ присутствіе, гдѣ сенаторы задавали имъ вопросы и обыкновенно не признавали дуракомъ или дурой; въ дѣлахъ за петровское время нѣтъ ни одного признанія глупости **.

Хотя Сенатъ самъ и не устраиваетъ школъ, но тѣмъ не менѣе школьное дѣло не обходилось безъ содѣйствія Сената. Со всѣми своими нуждами школы обращаются къ Сенату. Чаще всего дѣло идетъ о выдачѣ жалованья. Такъ разноязычныя школы прежде получали свое содержаніе отъ Ижерской Канцеляріи, впослѣдствіи доходъ Ижерской Канцеляріи отошелъ къ Московской губерніи, но Московская губернія сама не выдастъ деньги на школы и школы обращаются къ Сенату;—Сенатъ велитъ выдавать изъ Московской губерніи попрежнему по 3.000 ежегодно. Префектъ Славяно-латинской школы Өеофилактъ Лопатинскій жалуется Сенату, что, не смотря на именной указъ Петра, Монастырскій Приказъ не чинитъ зданій школы, а между тѣмъ «учителямъ негдѣ жить и учениковъ негдѣ учить, собрать ихъ послѣ вакаціи нельзя». Сенатъ посылаетъ указъ, чтобы требованіе Лопатинскаго было исполнено. Жалобы на невыдачу жалованья, дровъ, отчего иногда приходилось прекращать ученіе и ученикамъ снискивать себѣ пропитаніе ручною работой были очень часты, и Сенату безпрерывно приходится подтверждать, чтобы выдавали должное изъ положенныхъ мѣстъ. Къ Сенату же обращаются начальники школъ на побои и насилія, причиняемые ученикамъ, въ родѣ того, какъ напр. въ 1711 году 31-го мая ученики и префектъ Славяно-латинской школы были въ гостяхъ у игумена Андреевскаго монастыря и послѣ обѣда вышли за монастырь для прогулки на берегъ Москвы-рѣки: здѣсь напалъ на нихъ со многими людьми стряпчій князя Василья Владиміровича Долгорукаго и, избивъ ихъ, многое изъ одежды отнялъ. Сенатъ принимаетъ дѣло къ себѣ и призываетъ битыхъ въ Канцелярію для осмотра ранъ. Защищаетъ школяровъ той же школы отъ страшнаго начальника Преображенскаго Приказа. Чрезъ Посольскій Приказъ допрашиваетъ Поляковъ, живущихъ въ домѣ польскаго резидента и нанесшихъ побои ученикамъ Славяно-греко-латинской школы. Сенатъ же приводилъ въ исполненіе указы о посылкѣ подьячихъ въ Кенигсбергъ для науки и приказы о пополненіи школъ учениками, но при этомъ не упускалъ изъ виду фискальный интересъ. Такъ Сенатъ позволилъ не принуждать посадскихъ людей отдавать дѣтей своихъ въ цифирныя школы, устроенныя въ городахъ, потому что дѣти посадскихъ людей въ эти годы (отъ 10 -15 лѣтъ) начинаютъ заниматься торговлей, такъ «*чтобъ отъ этого государевымъ податямъ не было поврежденія*». По соглашенію съ Синодомъ соединяетъ цифирныя школы въ Новгородской епархіи съ архіерейскими. Къ Сенату же должны были изъ всѣхъ школъ въ томъ числѣ и изъ Коллегіи о обучающихся Коллегіи юнкерахъ, подаваться по полугодіямъ, въ январѣ и іюлѣ мѣсяцехъ, вѣдомости о количествѣ учениковъ и «въ какихъ они обученіяхъ и градусахъ происходятъ». Такимъ образомъ со стороны Сената видна забота и желаніе успѣха просвѣщенію *.

---

* *П. С. З.* №№ 3.402, 4.284. *А. М. Ю.* кн. $^{1}/_{1}$, л. 602—603, кн. $^{34}/_{1915}$ л. 10.

** *П. С. З.* №№ 3.949, 4.885. *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{1276}$, л. 32—44.

При тогдашнемъ смѣшеніи вѣдомствъ насъ нисколько не удивляетъ вмѣшательство Сената въ дѣла духовнаго вѣдомства, къ чему впрочемъ не мало способствовалъ самъ Петръ, старавшійся о разрушеніи старой духовной храмины и созданіи новой, болѣе сообразной съ его взглядами; отсюда уничтоженіе патріаршества, передача завѣдыванія монастырскими, архіерейскими и патріаршими поземельными владѣніями особому вѣдомству — Монастырскому Приказу, начальство надъ которымъ ввѣрено свѣтскому элементу — боярину, а впослѣдствіи графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а послѣ него князю Петру Ивановичу Прозоровскому. Свѣтскому началу во все переходное время отъ уничтоженія патріаршества до уничтоженія Синода, какъ будто болѣе довѣряется, какъ будто дается перевѣсъ, преимущество, духовенство же не «въ авантажѣ обретается», по выраженію самого Петра. Блюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій ужасно недоволенъ какъ бы приставленнымъ для надзора непрошеннымъ совѣтникомъ и помощникомъ даже въ такихъ чисто духовныхъ дѣлахъ, какъ выборъ кандидатовъ на вакантныя архіерейскія каѳедры. Но если такія отношенія существовали между духовнымъ и свѣтскимъ вѣдомствомъ до болѣе правильнаго и крѣпкаго устройства послѣдняго, то не могло оно измѣниться съ учрежденіемъ энергичнаго полномочнаго Сената, который сразу былъ такъ высоко поставленъ, что все должно было быть послушно его указамъ, не исключая и духовнаго вѣдомства: «повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, *какъ духовнымъ*, такъ и мірскимъ..... быть послушнымъ Управительному Сенату, какъ бы самому царскому величеству», говоритъ указъ 2-го марта 1711 года. Если Мусину-Пушкину приходилось вмѣшиваться въ дѣла духовнаго вѣдомства, то тѣмъ болѣе въ правѣ ждать того же отъ Сената, привыкшаго не встрѣчать ни откуда никакого сопротивленія, которому до всего было дѣло, Сената, видѣвшаго предѣлъ своей власти единственно въ волѣ государя, не знавшаго границъ своему вѣдомству, да, признаться сказать, онѣ и не были ему поставлены Петромъ. И дѣйствительно, Сенатъ совѣщается съ освященнымъ соборомъ въ 1711 году (соборъ состоялъ изъ Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго, Іосифа, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго, Каллиста, архіепископа тверскаго, Арсенія, архіепископа воронежскаго и олецкаго, Ѳеодосія, епископа сарскаго и подонскаго, Варлаама, епископа якутскаго и нерчинскаго) и сообща постановляетъ мѣры къ болѣе правильному посвященію въ священники и дьяконы, къ болѣе строгому выбору ихъ, такъ какъ появилось много различныхъ злоупотребленій, въ особенности послѣ указа брать въ военную службу лишнихъ и къ службѣ годныхъ сыновей священноцерковно-служителей, причемъ послѣдніе, чтобъ избавиться отъ такой напасти, «различными коварными образами и лжесоставными челобитными похищаютъ себѣ чинъ священства и дьяконства неправильно и неправедно, иногда лѣтъ подобающихъ не имѣя, иногда посвящаясь въ лишніе попы или дьяконы, отчего бываетъ вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ, а государевой службѣ въ настоящихъ нуждахъ умаленіе». Какъ прежде Мусинъ-Пушкинъ помогалъ Яворскому въ выборѣ кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, такъ теперь Яворскій одинъ безъ согласія Сената не смѣетъ посвятить никого въ архіереи. Сенатъ положительно считаетъ своею обязанностью заботиться о чистотѣ православія и о его распространеніи. Сенатъ запрещаетъ печатать въ Малороссіи духовныя книги, безъ дозволенія православнаго духовенства, такъ какъ по дѣлу раскольника Кадмина оказалось, что въ Черниговѣ и Могилевѣ печатались раскольничьи книги и распространялись въ Великороссіи, причемъ Кіевъ назывался ставропигіею константинопольскихъ патріарховъ. Сенатъ же строитъ православныя церкви въ Перновѣ и Дюнамюндѣ для нашихъ православныхъ гарнизоновъ, и велитъ псковскому митрополиту поставить къ нимъ священниковъ и снабдить ихъ антиминсами и всѣмъ нужнымъ; заботится о распространеніи православія между язычниками и магометанами и когда казанскій митрополитъ Тихонъ просилъ Сенатъ, нельзя ли дать какія-нибудь льготы обращающимся въ православіе въ его епархіи, то Сенатъ тотчасъ охотно позволилъ новокрещенымъ льготу отъ податей и всякихъ сборовъ на три года и кромѣ того велѣлъ Штатсъ-Конторѣ выдавать казанскому митрополиту по 1.000 руб. ежегодно для строенія церквей и на дачу новокрещенымъ при крещеніи. Но когда рвеніе къ обращенію зашло слишкомъ далеко и стали крестить не только добровольно ищущихъ, но и въ неволю, отчего, по доношенію напр. сибирскаго губернатора князя Черкасскаго, изъ Уфимскаго и Кунгурскаго уѣздовъ Татары стали разбѣгаться, то Сенатъ запретилъ такое насильное обращеніе. Интересно. что, не довольствуясь подобнымъ вмѣшательствомъ, Сенатъ издалъ указъ, чтобы православные священники соблюдали церковныя правила относительно брака и крещенія Армянъ (указъ по поводу жалобы армянскаго архіерея Минаса вѣроятно на то, что нѣкоторые изъ православныхъ духовныхъ крестили и вѣнчали иныхъ изъ Армянъ) и чтобы митрополитъ сарскій и подонскій смотрѣлъ за тѣмъ. Сенатъ же опредѣляетъ игуменовъ въ монастыри: когда въ 1718 году умеръ архимандритъ Соловецкаго монастыря Фирсъ и казначей съ братіею выбрали на его мѣсто старца Іону, то, закрѣпивъ свой выборъ подписями, прислали на утвержденіе Сенату и Сенатъ приказалъ: «того іеромонаха Іону въ Соловецкій монастырь посвятить въ архимандриты Холмогорскому епископу». Къ Сенату жъ обращаются служащіе въ военной службѣ, на старости лѣтъ желающіе успокоиться въ монастырѣ, иногда не принимая постриженія, а иногда желая постричься, причемъ Сенатъ не рѣдко требовалъ, чтобъ онъ постригся въ продолженіе извѣстнаго срока, а въ противномъ случаѣ опять беретъ его въ службу (это вѣроятно потому, что Сенатъ соглашался на просьбу въ уваженіе такого религіознаго желанія, когда желающій, хотя и старикъ, былъ еще на столько бодръ, что безъ этого желанія могъ бы еще нѣкоторое время послужить, то чтобъ подобная просьба не была однимъ лишь прикрытіемъ, чтобъ избѣгнуть продолженія службы). Это преобладаніе свѣтскаго элемента надъ духовнымъ отразилось и въ судебной сферѣ. Иногда чисто духовныя дѣла Сенатъ отсылаетъ въ Патріаршій Приказъ на судъ къ Стефану Яворскому, напр. дѣло о двоеженствѣ, да еще на двоюродной сестрѣ своей первой жены ландрата Рижской губерніи бывшаго оберъ-фискала Михаила Желябужскаго; или, по жалобѣ Слободскаго на вологодскаго архіепископа Іосифа, на отлученіе всего его дома отъ церкви, на вымогательство денегъ и побои брата его. Сенатъ поручилъ разсмотрѣніе объ отлученіи сдѣлать Стефану Яворскому, а о взяткахъ розыскать вице-губернатору Архангелогородской губерніи Ладыженскому. Но всего яснѣе это преобладаніе выразилось въ дѣлахъ, прямо относящихся къ духовному вѣдомству, именно въ дѣлахъ по расколу и ересямъ. Дѣло о лѣкарѣ Тверитиновѣ, обвиняемомъ въ приверженности къ лютеранству и въ распространеніи его, берется въ Сенатъ и Сенатъ освобождаетъ его. Яворскій разсматриваетъ сочиненія Тверитинова и снова находитъ его еретикомъ, снова поднимается дѣло и снова поступаетъ въ Сенатъ. Сначала на разбирательствѣ присутствуетъ и Стефанъ Яворскій, но въ маѣ 1715 года подаетъ Петру слѣдующее доношеніе: «по твоему, великаго государя, указу велѣно мнѣ въ святую четыредесятницу присутствовать въ судебной избѣ при дѣлѣ, которое началось съ новоявленными еретиками; и я въ то время хаживалъ безпрепятно во всю седмицу крестопоклонную, и ни кто же мене тогда не изгонялъ; а нынѣ, мая въ 14-й день, по прежнему указу, пришелъ я въ судебную избу для слушанія и рѣшенія того же дѣла, и меня превосходительные господа сенаторы съ великимъ моимъ студомъ и жалемъ изгнали вонъ, и я, плачущъ исходя изъ палаты судебной, говорилъ: бойтеся Бога, для чего не по правдѣ судите?» И излагаетъ далѣе цѣлый рядъ уликъ противъ Тверитинова, не принятыхъ въ уваженіе Сенатомъ. Жалоба осталась безъ послѣдствій, и Сенатъ изъ всѣхъ обвиняемыхъ казнилъ только Ѳому Иванова, не принесшаго раскаянія. А въ дѣлѣ, напримѣръ, Калужанина Ераста Кадмина, обвинявшагося въ распространеніи раскольничьихъ книгъ и въ противности къ святой восточной церкви, Сенатъ рѣшилъ все дѣло о немъ, даже не сносясь съ духовными властями. Сенатъ самъ призываетъ Кадмина предъ себя, увѣщеваетъ его принесть повинную въ своихъ противностяхъ, на что Кадминъ отвѣчалъ, «что де онъ противности не имѣетъ, а утверждается на старопечатныхъ книгахъ; а о сложеніи перстовъ ко изображенію креста показалъ противность въ томъ: правою рукою сложеніе по старопечатнымъ книгамъ, а лѣвою по новоисправнымъ. И о томъ спрашиванъ же, для чего онъ такъ противно церкви и новоисправнымъ книгамъ чинитъ, на что онъ сказалъ: правою рукою такое сложеніе перстовъ имѣетъ для того, что де старое, а лѣвою для того что новое». Сенатъ 1719 года 7-го апрѣля приказалъ: «ево Кадмина за тое его противность, покамѣсть онъ исправитца, какъ святая церковь пріемлетъ, послать на каторгу; и какъ онъ въ той противности себя признаетъ и принесетъ повинную, о томъ доложить въ Сенатѣ и о томъ въ Адмиралтейскую Коллегію (завѣдывавшую каторжниками) послать его великаго государя указъ» *.

---

* *П. С. З.* №№ 2.389. 2.739, 2.997, 3.703, 4.326. 4.447. *А. М. Ю.* кн. $^{8}/_{1}$ л. 559—562, кн. $^{8}/_{511}$ л. 117—120, 121—122. *Ист. Росс.* Соловьева т .XVI стр. 306—308.

Такое заѣзжаніе Сената въ чужую область, такое вмѣшательство въ ея дѣла конечно могло быть до тѣхъ поръ, пока эта область находилась въ переходномъ состояніи, представляла собою одну изъ разсыпанныхъ храминъ, которую Петръ дольше всѣхъ, умышленно разсыпавъ, не собиралъ, но за то и съ большимъ тщаніемъ и осмотрительностью собралъ, издавъ Духовный регламентъ и учредивъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ **. Съ учрежденіемъ Синода положенъ былъ предѣлъ незаконному вмѣшательству Сената въ неподлежащую ему духовную область. Синодъ, какъ мы уже видѣли, отстаивалъ свое право на равное значеніе съ Сенатомъ и, твердо опираясь на указы самого Петра, упорно выдержалъ борьбу съ всемогущимъ и привыкшимъ всѣмъ повелѣвать Сенатомъ. Синодъ ревниво сталъ оберегать свою область отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей и въ особенности Сената. Съ этого времени мы уже видимъ, что судебная власть въ дѣлахъ вѣры и церкви всецѣло принадлежитъ ему и дѣла по обвиненію въ ереси и расколѣ рѣшаются имъ, а не Сенатомъ, причемъ свѣтскому правительству предоставляется только розыскъ, сопряженный съ пыткой, и исполненіе приговора, соединеннаго съ наложеніемъ наказаній. Дѣло напр. объ извѣстномъ иконоборцѣ симбирскомъ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Бѣляевѣ (продѣлывавшемъ съ иконами такія вещи, которыя даже неудобны къ поясненію въ печати), непризнававшемъ Богоматерь дѣвой, а Іисуса Христа считавшемъ разбойникомъ, учившемъ поклоняться на небо, производилось казанскимъ архіереемъ вмѣстѣ съ губернаторомъ (розыскъ, пытки) и когда было отъ губернатора донесено Сенату, то Сенатъ передалъ Синоду, а послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло и не найдя раскаянія, такъ какъ Бѣляевъ не принесъ повинной и во взводимомъ признался только съ пытки, предалъ свѣтскому правительству, для исполненія надъ нимъ положеннаго уложеніемъ наказанія, что̀ Сенатъ поручилъ исполнить Юстицъ-Коллегіи.

Всѣ мѣры, предпринимаемыя Сенатомъ и имѣющія отношенія къ Синодскому вѣдомству, принимаются Сенатомъ только по совѣщаніи съ Синодомъ; напр. касательно записки въ ревизію отставныхъ и находящихся безъ мѣстъ духовныхъ. Точно также и Синодъ всѣ мѣры чисто въ его сферѣ лежащія, но также затрогивающія и другія государственныя сферы, напр. относительно хожденія въ церковь, мѣры противъ раскола, принимаетъ только по совѣщаніи съ Сенатомъ. Онъ даже совѣщается съ Сенатомъ и сообща принимаетъ мѣры къ лучшему писанію иконъ, о случаяхъ, когда священникъ долженъ объявлять открытое ему на исповѣди. Вообще совѣщаются Сенатъ съ Синодомъ часто; вѣроятно, иногда принимаются мѣры сообща даже просто случайно, потому что члены Синода почему-нибудь совершенно другому были въ Сенатѣ, а тутъ кстати подвернулось и дѣло въ родѣ принятія мѣры противъ бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ, о доимочныхъ на губерніяхъ рекрутныхъ деньгахъ и т. д., совершенно не идущія къ синодскому вѣдомству и которыя Сенатъ и прежде и послѣ всегда рѣшалъ безъ всякаго затрудненія одинъ. Но совѣщаясь съ Сенатомъ по многимъ вопросамъ общимъ и чисто духовнымъ, Синодъ не допускаетъ Сенатъ по прежнему распоряжаться и вмѣшиваться въ дѣла чисто его вѣдомства. Замѣчательное по этому поводу вышло столкновеніе у Сената съ Синодомъ въ 1723 году: бригадиръ-Фамендинъ (Фонъ-Менгденъ) донесъ Сенату, что сотскіе, старосты и ясашные Черемисы Казанскаго уѣзда, Алацкой дороги, Ижмарицкой и Черемисской волостей 543 человѣка мужескаго и женскаго пола, просятъ вмѣсто наказанія ихъ за утайку у переписи 160 душъ позволить имъ креститься въ православную вѣру. Какъ тутъ поступить? Сенатъ, слѣдуя правилу покровительствовать распространенію христіанства и въ особенности православія, приказалъ, какъ имъ, такъ ежели и впредь такіе иновѣрцы въ утайкѣ душъ явятся, а пожелаютъ креститься «и тѣмъ наказанья не чинить, а крестить въ православную вѣру греческаго исповѣданія»; о чемъ и сообщилъ для вѣдѣнія Синоду. Синодъ не оставилъ безъ возраженія подобное самовольное распоряженіе Сената и за подписью всѣхъ своихъ членовъ посылаетъ Сенату слѣдующій протестъ: «іюня 9-го 1723 года, по его императорскаго величества указу, Святѣйшій Правительствующій Синодъ того вѣденія слушавъ, согласно приговорили: сообщить о вышеозначенномъ изъ Синода въ Сенатъ вѣденіе съ такимъ объявленіемъ, что оное сенатское вѣденіе не помалу Синодъ удивило, ибо нѣкая странная и сумнительная въ немъ показалися. Странная сія суть: 1) что Прав. Сенатъ оныхъ невѣрныхъ ко благочестію обращающихся крестить своимъ приговоромъ приказалъ, которое дѣло самое важнѣйшее у христіанъ есть, яко таинство отъ рожденія нашего, и потому до правительства духовнаго надлежитъ. 2) Что Прав. Сенатъ онымъ вѣденіемъ Синоду не для дѣйствія, но токмо для вѣдома сообщаетъ, яко бы оное дѣло не духовное. А сумнительство не одноже есть: 1) прямымъ ли намѣреніемъ оные невѣрные къ православной вѣрѣ обращаются? О томъ неизвѣстно, понеже сіе ихъ обращеніе чинится изъ страха казни. И того ради надлежитъ ихъ о томъ обращеніи испытать опасно, и изперва научить вѣры, ибо безъ вѣры крещеніе не поможетъ человѣку въ возрастѣ сущему, понеже во Евангеліи такое отъ Христа Спасителя ученикомъ и апостоламъ зрится повелѣніе: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ; и на иномъ мѣстѣ: иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не имѣтъ вѣру, осужденъ будетъ. 2) Буде же оные не прямо обратятся, то подъ видомъ обращенія таинства святаго крещенія и евхаристіи и прочіе вѣры нашея тайны въ поруганіи будутъ и позволяющимъ оное надобно опасаться гнѣва Божія, по рѣченному во святомъ Его Евангеліи: не дадите святая псамъ и не повержете бисеръ предъ свиніями. 3) Кому оныхъ крещающихся учить и крестить велѣно и къ кому о томъ указъ посланъ? того въ вышепоказанномъ сенатскомъ вѣденіи не означено». Послѣ такого отпора отъ Синода, ни разу болѣе не встрѣчается подобныхъ попытокъ къ крещеніямъ и обращеніямъ язычниковъ со стороны Сената.

---

* *Ист. Росс.* С. Соловьева, т. XVI л. 24—25, 336—353; *П. С. З.* №№ 3.653, 2.602, 3.400; *А. М. Ю.* кн. $^{4}/_{1}$ л. 299—302, кн. $^{11}/_{108}$ л. 3; кн. $^{4}/_{156}$ л. 287; кн. $^{8}/_{178}$ л. 1.039—1.042; кн. $^{26}/_{94}$ л. 1.735. кн. $^{10}/_{80}$ л. 472—479, кн. $^{9}/_{125}$ л. 168—176.

** До какой степени Петръ осмотрительно и осторожно приступалъ къ учрежденію Синода доказательствомъ можетъ служить инструкція, данная полковнику Давыдову, посланному ко всѣхъ архіереямъ и настоятелямъ знатныхъ монастырей для отобранія отъ нихъ подписи на Духовномъ регламентѣ. Здѣсь ясно сквозитъ даже опасеніе Петра встрѣтить и сопротивленіе и несогласіе многихъ изъ нихъ. *А. М. Ю.* кн. $^{2}/_{1843}$ л. 8—103.

Сенатъ съ учрежденія Синода является не самостоятельнымъ предпринимателемъ мѣръ въ дѣлахъ распространенія православія, поддержанія его чистоты, его защиты и т. д., а только вспомогателемъ Синода. Синодъ не имѣетъ власти надъ свѣтскими чинами, и потому ему часто приходится за помощью обращаться къ Сенату, чтобъ онъ распорядился и подтвердилъ объ исполненіи того или другаго Синодскаго указа и распоряженія. Собственно говоря, Синодъ имѣлъ право приказывать всѣмъ свѣтскимъ учрежденіямъ, кромѣ Сената, какъ равнаго ему, и посылать во всѣ Коллегіи и къ областнымъ начальникамъ указы, какъ указано самимъ Петромъ 14-го февраля 1721 года на докладныхъ пунктахъ Синода, но дѣло въ томъ, что на практикѣ свѣтскіе правители мало обращали вниманія на синодскіе указы, или же отвѣчали, что безъ разрѣшенія Сената не могутъ сдѣлать того или другаго, такъ что Синодъ часто жалуется Сенату на неисполнительность и малое уваженіе ихъ къ нему и требуетъ, чтобъ Сенатъ подтвердилъ то или другое его распоряженіе, такъ что, наконецъ, сдѣлалось какъ бы правиломъ, что Синодъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ свѣтскими учрежденіями, всегда дѣйствуетъ черезъ Сенатъ и тѣ, въ свой чередъ, рапортуютъ объ этомъ Сенату же. Нужно ли Синоду для сыска и взятія раскольниковъ военную команду, Военная Коллегія не даетъ и дѣло улаживается, когда, по жалобѣ Синода, Сенатъ приказываетъ ей исполнить требованіе Синода. Раскольники бѣгутъ толпами, сжигаютъ себя; Синодъ, повелѣвая духовенству вразумлять и читать разъясненіе не только о неспасительности, а, напротивъ, грѣхѣ подобныхъ страданій,— въ то же время проситъ Сенатъ послать отъ себя ко всѣмъ свѣтскимъ управителямъ, чтобъ они, равно какъ и помѣщики или ихъ управляющіе, всячески смотрѣли дабы раскольники въ лѣсахъ скитовъ не строили, имѣющихъ намѣреніе къ самосожигательству отговаривали и даже брали упорныхъ подъ караулъ и тамъ вмѣстѣ съ духовенствомъ уговаривали и вразумляли. Изъ

Риги оберъ-іеромонахъ Маркеллъ Радышевскій доноситъ Синоду, что раскольники въ Курляндіи размножаются, даютъ притонъ пріѣзжающимъ изъ Россіи и пропагандируютъ свою прелесть, а въ Якобштадтъ пріѣхалъ уніятскій черный попъ Венедиктъ и противъ привилегій прежнихъ курляндскихъ князей утѣсняетъ православный монастырь и хочетъ строить уніятскій. Синодъ обращается къ Сенату, чтобъ тотъ запретилъ пріѣзжать туда раскольникамъ, а уніятскому священнику — строить монастырь. Къ Сенату же обращается Синодъ, когда узналъ, что тобольскіе судьи новокрещеныхъ Татаръ распродали и отдали въ холопство Татарамъ, не принимавшимъ православія, и проситъ о прекращеніи подобныхъ непорядковъ и помѣшательствъ дѣлу обращенія. Сенатъ освобождаетъ всѣхъ несвободныхъ крещеныхъ Татаръ, а о дѣйствіяхъ судей Надворнаго Суда и другихъ велитъ произвесть сибирскому губернатору слѣдствіе. Интересна для характиристики отношеній обоихъ высшихъ центральныхъ учрежденій другъ другу и областныхъ къ нимъ жалоба астраханскаго епископа Іоанникія на астраханскаго губернатора, извѣстнаго Артемія Петровича Волынскаго, что онъ вступается въ духовныя дѣла, не велитъ въ Духовномъ Приказѣ что-нибудь дѣлать безъ своего вѣдома, позволилъ безпаспортному патеру Римской вѣры выстроить кирху съ крестомъ и куполомъ рядомъ съ православною церковью и другую рядомъ же лютеранскую, пасторъ которой чинитъ помѣшательство православной церкви — повѣнчалъ православную отъ живаго мужа съ лютераниномъ «и надлежало было де по оному дѣлу онаго пастора допросить, да подъ страхомъ губернатора, господина Волынскаго, тому дѣлу рѣшенія нынѣ учинить невозможно». Синодъ жалуется на него Сенату. Сенатъ приказалъ Волынскому въ духовныя дѣла не вмѣшиваться, прислать въ Сенатъ вѣдомость: почему онъ позволилъ построеніе церквей другихъ исповѣданій? *«а по посланнымъ пунктамъ изъ Синода ему отвѣтствовать въ Сенатъ»*. Такимъ образомъ, Сенатъ самъ запрещаетъ своимъ подчиненнымъ прямое сношеніе съ Синодомъ и требуетъ, чтобы дѣло велось черезъ Сенатъ. Синодъ, принимая мѣры противъ пьянства, кулачныхъ боевъ и прочихъ безобразій, по преимуществу бываемыхъ по большимъ праздникамъ, во время крестныхъ ходовъ, причину ихъ находитъ въ открытіи кабаковъ и потому издаетъ указъ о воспрещеніи продажи вина въ эти дни, равно какъ кулачныхъ боевъ, часто причиняющихъ смерть, конскихъ ристаній и другихъ эллинскихъ обычаевъ, какъ онъ выражается, оскверняющихъ святость дней. Указъ сообщается для вѣдома и принятія мѣръ къ исполненію его Сенату. Но Сенатъ не согласился со всѣмъ указомъ; онъ запретилъ продажу вина до окончанія литургіи и крестнаго хода, «а чтобъ при томъ питейную продажу отставить, и того учинить невозможно, для того дабы въ сборѣ питейной продажѣ отъ того умаленія не учинить. Также хотя при томъ нѣкоторыя и народныя забавы бываютъ, и то чинится по окончаніи церковныя службы для народнаго полированія, а не для какого безобразія;

а до окончанія церковныя службы и крестнаго хожденія оное чинить запретить». Оба учрежденія самостоятельны, указы одного не стѣсняютъ приговоръ другаго и рѣшеніе противорѣчій предоставляется одной верховной власти. Таково было отношеніе и дѣятельность Сената по дѣламъ вѣры, церкви и нравственности до Синода и при немъ. *

Кончая краткій очеркъ многоразличнѣйшей, всеобхватывающей дѣятельности Сената, для полноты его мы должны сказать нѣсколько словъ и объ участіи его въ сферѣ международной, въ дѣлахъ сношеній Россіи съ другими государствами. Въ этой сферѣ, какъ наименѣе сродной и подходящей къ Сенату, конечно, его дѣятельность была незначительна, но все же была. Кромѣ канцлера Головкина и подканцлера Шафирова, многіе изъ сенаторовъ участвуютъ въ обсужденіяхъ различныхъ дѣлъ внѣшней политики. Такъ въ 1722 году на совѣтѣ по поводу польскихъ дѣлъ участвовали Меньшиковъ, Брюсъ, кн. Григорій Долгорукій, генералъ-прокуроръ Ягужинскій и члены Иностранной Коллегіи Шафировъ, Остерманъ. Въ другихъ случаяхъ упоминается въ числѣ участвующихъ въ обсужденіи иностранныхъ дѣлъ Петръ Толстой. На совѣтѣ 1722 года по поводу польскихъ дѣлъ было постановлено, чтобъ болѣе привлечь на сторону Россіи вліятельнаго гетмана польнаго литовскаго графа Денова, позволить ему по его прежней просьбѣ вывесть изъ Россіи безпошлинно 6.000 берковцевъ пеньки. Когда донесено было Сенату объ этомъ постановленіи конференціи, то онъ вполнѣ одобрилъ эту мѣру и для прикрытія такого подкупа велѣлъ объявить эти пошлины уже заплаченными. Сенатъ на столько былъ «высокоповѣреннымъ,» что дѣла внѣшней политики были ему хорошо извѣстны. Сенату, напр., дѣлаетъ сообщенія извѣстный министръ герцога Голштинскаго, жениха, а впослѣдствіи и мужа Анны Петровны, Бассевичъ, о дѣлахъ шведскихъ относительно престолонаслѣдія герцога. Сенатъ самъ никогда не сносится съ другими правительствами, но иногда постановляетъ сдѣлать то или другое представленіе какому-нибудь иностранному двору, что всегда дѣлается черезъ Иностранную Коллегію: чрезъ нее онъ велитъ представителю Россіи при польскомъ дворѣ сдѣлать представленіе по поводу вторженія изъ Литвы въ Россію шаекъ разбойниковъ и требовать удовлетворенія; чрезъ нее же предписывается Бестужеву (нашъ посолъ въ Стокгольмѣ) войдти въ сношеніе съ шведскимъ правительствомъ о нестѣсненіи торговли Выборга. Что касается до сношеній Сената съ нашими послами при иностранныхъ державахъ, то они иногда бываютъ прямыя безъ посредства Иностранной Коллегіи, какъ это мы видѣли въ военномъ отдѣлѣ, гдѣ нашъ посланникъ при польскомъ дворѣ князь Долгорукій прямо обращается къ Сенату и Сенатъ ему отвѣчаетъ также

---

* *П. С. З.* №№ 3.932, 3.996, 4.052, 4.079, 4.144, 4.556, 3.734. *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{167}$ л. 81—88, 691—705, кн. $^{9}/_{222}$; л. 468—469; кн. $^{14}/_{696}$ л. 80—81, кн. $^{19}/_{701}$ л. 461—466, кн. $^{14}/_{1913}$ л. 149—150, кн. $^{5}/_{167}$ л. 87—89.

непосредственно чрезъ шифрованное письмо. Иногда же послы пишутъ въ Иностранную Коллегію, какъ напримѣръ, Неплюевъ изъ Константинополя въ 1723 году, предупреждая о высылкѣ изъ Турціи въ Россію шпіоновъ греческихъ монаховъ въ видѣ прошаковъ милостыни и собирателей на монастыри, и уже Иностранная Коллегія доноситъ Сенату, чтобъ онъ принялъ съ своей стороны мѣры противъ шпіонства. Наконецъ Сенатъ же дѣлаетъ распоряженія о пріемѣ пословъ отъ азіатскихъ государствъ, Персіи, Бухары, о выдачѣ имъ корму, питья, отводѣ помѣщенія, о дачѣ подарковъ, о безпошлинномъ пропускѣ ихъ товаровъ. Относительно пословъ европейскихъ державъ Сенатъ постановляетъ, что посланники имѣютъ право привозить съ собой для своего обихода различныхъ вещей на сумму до 2.000 руб., а резиденты на 1.000 рублей, не платя никакихъ пошлинъ; консулы же, агенты и коммиссары должны платить пошлину, подобно всѣмъ иностраннымъ купцамъ, «для того, что они характера министерскаго не имѣютъ». *

---

* *П. С. З.* №№ 2.429, 3.031, 4.581. *А. М. Ю.* кн. $^{3}/_{2071}$, л. 423 — 425, кн. $^{41}/_{1222}$, л. 56, кн. $^{32}/_{1766}$ л. 42, кн. $^{8}/_{905}$ л. 233, кн. $^{54}/_{1935}$ л. 148.

ГЛАВА IV.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО ВЪ СЕНАТѢ.

Первоначальный ходъ дѣла въ канцеляріи Сената. — Увеличеніе формальностей.—Докладъ дѣлъ Сенату, обсужденіе ихъ и рѣшеніе съ 1714 года по большинству голосовъ; требованіе участія всѣхъ сенаторовъ въ рѣшеніи дѣлъ.—Заведеніе протоколовъ и подписаніе приговоровъ сенаторами.—Посылка сенатскихъ указовъ и рапорты по нимъ.—Рѣшеніе судебныхъ дѣлъ.—Назначеніе на должности.—Дни засѣданій.—Невпусканіе въ залу засѣданій постороннихъ лицъ.

Всѣ дѣла, поступающія въ Сенатъ, къ какой бы сферѣ они ни принадлежали—къ судебной или административной, поступали сначала къ оберъ-секретарю, который и давалъ имъ дальнѣйшее движеніе: если по дѣлу не требовалась какая-нибудь справка, то оно могло быть прямо доложено Сенату; если же дѣло требуетъ справиться съ положеніемъ ли какого-нибудь лица, съ прежнимъ ли какимъ-нибудь дѣломъ, или съ существующими на то узаконеніями, тогда оберъ-секретарь обыкновенно дѣлалъ на верху листа помѣту: «такого-то года, мѣсяца, числа, взять къ дѣлу (или по повытью) и, справясь подлинно, выписать не мотчавъ», или «записать въ книгу и выписать», или «записать въ протоколъ и выписать», и дѣло поступало въ столъ къ какому-нибудь дьяку, который поручалъ одному изъ подчиненныхъ ему старыхъ подьячихъ (впослѣдствіи дьяковъ замѣнили секретари, подьячихъ канцеляристы,—измѣнились имена, ходъ же дѣлъ остался прежній) приготовленіе даннаго дѣла къ сенатскому докладу; подьячій, подъ руководствомъ, присмотромъ и отвѣтственностью дьяка, дѣлалъ нужныя справки, какъ въ самомъ Сенатѣ, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ. Если дѣло денежное, то подьячій подводилъ всѣ разсчеты, подыскивалъ идущія къ дѣлу статьи, и если дѣло велико, то составлялъ изъ дѣла особую краткую выписку, содержащую въ себѣ сущность дѣла, и представлялъ дьяку, дьякъ, просмотрѣвши, оберъ-секретарю, и наконецъ дѣло, прошедши цензуру оберъ-секретаря, поступало въ докладъ Сенату. На выпискѣ обыкновенно выставлялась справа дѣлавшаго ее подьячаго или скрѣпа по листамъ дьяка или самого оберъ-секретаря. Иногда выписка изъ дѣла, сдѣланная подьячимъ или канцеляристомъ (со времени Коллегій), проходя поочередно черезъ руки дьяковъ (секретарей) и оберъ-секретаря, подвергалась различнымъ поправкамъ «черненьямъ» съ ихъ стороны и передѣлывалась вновь. Дѣлъ, которыя прямо докладывались Сенату, мало, по большей же части по нимъ слѣдовали предварительныя справки и выписки. Письменность была развита до излишества и совѣтникъ Камеръ-Коллегіи Фикъ справедливо возстаетъ противъ нея. Онъ такъ описываетъ мытарства всякаго дѣла, вступившаго въ Камеръ-Коллегію (прилóжимое къ Сенату и ко всѣмъ другимъ учрежденіямъ того времени): «здѣсь при Камеръ-Коллегіи, когда какое дѣло вступитъ, то обычайно такая резолюція бываетъ: *записать въ протоколъ и выписать*, и потомъ: 1) оное дѣло и по ономъ дана въ Камеръ-Коллегіи резолюція, въ протоколъ запишетца. 2) Подьячему въ руки придетъ, которой выписку сочинять имѣетъ. У него медлитъ нѣсколько дней, пока начнется. 3) А когда сочинится и потомъ на коллежской столъ положится, то лежитъ нѣсколько дней пока прочтена будетъ. 4) Когда такъ порядочно сочинена, что нѣтъ нужды нѣсколько разъ чернить и переписывать, то сочиняется по ней приговоръ и лежитъ паки нѣсколько времени, пока подписана будетъ. 5) И когда то все учинено, то проходитъ паки нѣсколько времени пока указъ написанъ и закрѣпленъ будетъ. 6) А случается, что при закрѣпленіи указа объ одномъ или о другомъ дѣлѣ упомянется, для чего все дѣло вновь передѣлать нужда бываетъ. 7) И такъ одно дѣло чрезъ 6 и больше недѣль не окончится».

Вообще при Петрѣ замѣчается не уменьшеніе канцелярской письменности, но скорѣе увеличеніе ея. Введеніе протоколовъ, входящихъ и исходящихъ журналовъ увеличивало канцелярскую работу, хотя въ то же время нельзя не сказать, что оно же вносило гораздо больше порядка и правильности въ теченіе дѣлъ. Фикъ жалуется на множество формальностей, замедляющихъ дѣло, но онъ, какъ иностранецъ, не знаетъ, что прежде, при отсутствіи формальностей, у насъ дѣла шли не быстрѣе, чѣмъ при Петрѣ, что прежде обиліе письменности было тоже значительно и ко всему этому прибавлялся еще безпорядокъ, хаосъ въ канцеляріи, доходившій часто до того, что дѣла совсѣмъ утрачивались, не знали кому сдано такое-то дѣло и въ случаѣ надобности въ немъ начинались въ канцеляріи поиски за нужнымъ для справки дѣломъ, переспрашивались всѣ подьячіе, у кого изъ нихъ оно находилось, начиналось перерываніе всего Архива канцеляріи и такимъ образомъ на одно розыскиваніе дѣла тратилось времени больше, чѣмъ на исполненіе различныхъ формальностей, введенныхъ въ канцелярскую работу Генеральнымъ регламентомъ Петра (когда говорилось о канцеляріи Сената, то были указаны всѣ чины канцеляріи и ихъ обязанности, а слѣдовательно тамъ же виды и многія формальности, о которыхъ здѣсь считаемъ излишнимъ повторить). Такъ что смѣло можно сказать, что въ введеніи большей формальности въ патріархальный канцелярскій порядокъ былъ шагъ впередъ сравнительно съ прежнимъ. Отсутствіе формы давало поводъ къ массѣ злоупотребленій, въ которыхъ виновныхъ не было возможности разыскать. Это былъ шагъ, вызываемый исторической необходимостью. Тѣмъ не менѣе, жалобы Фика имѣли свое основаніе и формализмъ замедлялъ дѣла, вызывалъ большое число чиновниковъ канцеляріи и переходилъ границы необходимаго. Фикъ жалуется, что даже самыя ясныя, несложныя дѣла подвергаются всей тяжести процедуры дѣлъ трудныхъ, въ примѣръ Фикъ приводитъ самое простое дѣло: обращается къ Камеръ-Коллегіи чиновникъ ея Канцеляріи съ просьбою выдать ему впередъ въ счетъ жалованья 10 руб.; такая просьба вносится въ протоколъ, потомъ сочиняется выписка, постановляется приговоръ, по которому пишется указъ о выдачѣ требуемыхъ денегъ. При такой процедурѣ проходитъ нѣсколько дней прежде чѣмъ челобитчикъ получитъ просимое и истратится много лишней бумаги. «Къ чему такая выписка», спрашиваетъ Фикъ, «потребна въ дѣлѣ, которое всей Коллегіи извѣстно есть? Къ чему продолженіе времени, что помянутый служитель въ его императорскаго величества службу того и того времени принятъ, что онъ тогда и тогда столько и столько жалованья получилъ, что ему толикое число жалованья надлежитъ? (Въ выпискѣ дѣйствительно постоянно все означенное прописывалось.) Не довольно ли того, что онъ въ службѣ обрѣтается и заслуженное жалованье получить имѣетъ?» и предлагаетъ (существующій въ другихъ государствахъ) болѣе скорый способъ рѣшенія, чтобъ члены Коллегіи подписали на самой челобитной: выдать такому-то столько-то въ счетъ жалованья, а при полученіи онаго удержать требуемую сумму *.

Всякое дѣло, по выпискѣ предлагаемое къ сенатскому обсужденію и рѣшенію, прежде доклада должно быть закрѣплено дьякомъ или секретаремъ, у котораго оно было на рукахъ, и оберъ-секретаремъ Сената. Въ 1714 году было постановлено, чтобъ дьякъ крѣпилъ выписку и приговоръ послѣ подписанія приговора сенаторами, но въ 1717 и 1719 годахъ постановлено и осталось во все петровское время, чтобъ дьяки (секретари) и оберъ-секретарь крѣпили выписку и приговоръ прежде доклада Сенату. Скрѣпа секретарей и оберъ-секретаря служила для сенаторовъ какъ бы гарантіей, что дѣло провѣрено, выписка составлена правильно и приговоръ соотвѣтствуетъ выпискѣ, а съ другой стороны клало на секретарей и оберъ-секретаря обязанность строже относиться къ своей должности, прочитывать и провѣрять представляемый Сенату докладъ, отнимая у нихъ право ссылаться при промахахъ и намѣренныхъ ошибкахъ на нижнихъ чиновъ канцеляріи, на непросмотръ дѣла, незнаніе его. Оберъ-секретарь Сената Поздняковъ въ 1723 году подвергнутъ былъ штрафу въ 300 руб. и разжалованію въ копіисты за то, что, положась на секретаря и уже послѣ подписи нѣсколькихъ сенаторовъ

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{18}$ л. 74—76.

закрѣпилъ приговоръ, не просмотря выписки и неправильно составленнаго приговора о выдачѣ брату вице-канцлера, сенатора Шафирова, Михаилу Шафирову излишняго жалованья. Какъ секретари и оберъ-секретарь *обязаны* были крѣпить выписку и приговоръ прежде доклада, такъ въ свою очередь сенаторы не должны были подписывать приговора, если не было скрѣпы оберъ-секретаря. Въ томъ же знаменитомъ дѣлѣ о выдачѣ излишняго жалованья Михаилу Шафирову сенаторы князья— Григорій Өедоровичъ Долгорукій и Дмитрій Михайловичъ Голицынъ обвинялись между прочимъ въ томъ, что подписали приговоръ, когда еще не было закрѣпы оберъ-секретаря Познякова. Въ свой чередъ секретарь не долженъ былъ подавать дѣло Сенату къ рѣшенію, не подавъ предварительно для просмотра и закрѣпы оберъ-секретарю, какъ это опять-таки видно по тому же дѣлу, въ которомъ секретарю Кирѣеву поставлено было въ вину, кромѣ составленія несоотвѣтствующаго выпискѣ приговора, еще и то, что онъ, не представя Позднякову, дружа сенатору Шафирову, отдалъ ему дѣло для подписи. Съ учрежденіемъ прокуратуры прибавилась еще одна лишняя, цензирующая докладываемыя Сенату дѣла, инстанція въ лицѣ генералъ-прокурора и его помощника оберъ-прокурора Сената: подписанное секретаремъ и оберъ-секретаремъ дѣло просматривалось еще прокуроромъ, какъ высшимъ блюстителемъ правильности и законности всего происходящаго въ Сенатѣ. Кирѣевъ не показалъ дѣла не только оберъ-секретарю, но и оберъ-прокурору Скорнякову-Писареву (за отсутствіемъ генералъ-прокурора Ягужинскаго, заступавшему его мѣсто), что также ему было поставлено въ вину *.

Такая сложная цензура дѣла, еще до поступленія его на рѣшеніе Сената, не избавляла послѣдній отъ обязанности просмотрѣть его, прочесть выписку самому, не полагаясь на Канцелярію и скрѣпы различныхъ ея начальниковъ. Сенаторы Долгорукій и Голицынъ, подписавшіе указъ о выдачѣ Михаилу Шафирову лишняго жалованья, вовсе не обвинялись въ умышленной, ради дружбы съ вице-канцлеромъ Шафировымъ, выдачѣ, но подверглись штрафу въ 1.550 руб. каждый въ томъ числѣ и прежде всего за то, что не слушавъ выписки и не освидѣтельствовавъ соотвѣтствія приговора съ выпиской закрѣпили его **.

Дѣла, подготовленныя канцеляріей къ сенатскому докладу, докладываются оберъ-секретаремъ по реестру по старшинству поступленія. Очередь нарушается только для дѣлъ, слѣдуемыхъ по именнымъ указамъ и для дѣлъ большой важности, не терпящихъ отсрочки. За соблюденіемъ этого порядка наблюдаетъ и генералъ-прокуроръ. Въ случаѣ если нѣтъ на лицо истца и отвѣтчика, то позволялось переходить къ слѣдующему дѣлу, стороны котораго находятся на лицо. Всѣмъ вершеннымъ и невершеннымъ дѣламъ постоянно велись два реестра. Генералъ-прокуроръ по реестру невершенныхъ дѣлъ всегда видѣлъ какъ долго какое дѣло тянется и могъ понудить Сенатъ заняться тѣмъ или другимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что назначеніе дѣлъ къ слушанію было въ его рукахъ и за теченіе дѣлъ онъ былъ отвѣтственъ. Кромѣ того реестръ вершенныхъ дѣлъ прибивался на видномъ мѣстѣ, чтобъ всякій, имѣющій дѣло, могъ всегда видѣть и справиться вершено ли его дѣло, причемъ обозначалось приведенъ приговоръ въ исполненіе или нѣтъ *.

---

* *П. С. З.* №№ 2.791, 3.096, 3.273; *А. М. Ю*, кн. $^{44}/_{300}$, л. 223—224, 331—332, 368—369.

** *А. М. Ю.* кн. $^{44}/_{300}$, л. 331—332.

Докладывая дѣло Сенату, оберъ-секретарь читалъ ему составленную изъ дѣла выписку,' а. въ дѣлахъ небольшой важности, простыхъ, ясныхъ, и заранѣе составленный приговоръ по дѣлу, причемъ, если Сенатъ не находилъ ничего измѣнить въ приговорѣ, то утверждалъ его и подписывалъ, если же находилъ въ немъ или неполноту, или даже неправильность, то приговоръ исправлялся, переписывался и тогда скрѣплялся Сенатомъ. Въ дѣлахъ же сложныхъ докладывалось только дѣло, а приговоръ, на основаніи мнѣнія Сената, составлялся секретаремъ, исправлялся оберъ-секретаремъ или прямо составлялся оберъ-секретаремъ и подносился Сенату на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Послѣ выслушанія дѣла, рѣшенію его обыкновенно предшествуетъ подача сенаторами мнѣній по тому порядку, какъ они назначены въ указѣ 22-го февраля 1711 года, начиная снизу. Если мнѣнія были несходны, то слѣдовали разсужденія, диспуты и потомъ уже рѣшеніе. Въ учредительныхъ по Сенату указахъ Петра 2-го марта 1711 года мы не находимъ ничего относительно порядка предварительныхъ обсужденій дѣла; въ первый разъ онъ опредѣляется указомъ 4-го апрѣля 1714 года, по которому, по прочтеніи дѣла, каждый изъ сенаторовъ, начиная съ младшаго или ниже написаннаго, подаетъ свое мнѣніе о дѣлѣ, которое записывается и имъ подписывается. Послѣ подачи мнѣній начинаются обсужденія и диспуты. Поданное письменное мнѣніе конечно не связываетъ подавшаго и онъ послѣ диспута можетъ отказаться отъ него. Впослѣдствіи Петръ нашелъ необходимымъ точнѣе опредѣлить порядокъ обсужденій. Коллегіальный порядокъ у насъ былъ новъ и сенаторы оказались на столько непривычными къ веденію правильныхъ диспутовъ, что ссорились, бранились, какъ бабы торговки, по выраженію Петра, и дѣло затягивалось. Петръ былъ вынужденъ запретить брань, лишніе разговоры, опредѣлить по песочнымъ часамъ время, въ которое всѣ обсужденія и диспуты должны окончиться и даже приставить къ Сенату для наблюденія за исполненіемъ всего этого особаго человѣка; сначала обязанность наблюденія за правильнымъ ходомъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ поручена была оберъ-секретарю Сената, потомъ штабъ-офицерамъ гвардіи, замѣнившимъ прежняго генералъ-ревизора и наконецъ перешла къ генералъ-прокурору (подробнѣе объ обязанностяхъ наблюдавшихъ лицъ было сказано выше въ отдѣлѣ о генералъ-прокурорѣ). Съ 1720 года

---

* *П. С. З.* № 3.534, гл. 5, 29; № 3.979.

13-го февраля вмѣстѣ съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ процесса обсужденія дѣлъ перемѣнился и порядокъ обсужденія: по указу 1714 года 4-го апрѣля, по выслушаніи дѣла, сенаторы сначала подавали письменныя мнѣнія, а потомъ уже ихъ обсуждали и диспутировали, а съ 1720 года 13-го февраля они сначала подавали свои мнѣнія словесно, обсуждали ихъ и спорили и уже послѣ диспута подавали письменныя мнѣнія (которыя или сами писали или записывалъ протоколистъ, а они подписывали) и по поданнымъ мнѣніямъ полагался приговоръ. Этотъ же порядокъ подтвержденъ Генеральнымъ регламентомъ и указомъ о должности Сената 1722 года апрѣля 27-го. Если Сенатъ рѣшалъ какое-нибудь важное судебное, гражданское или уголовное дѣло, или производилъ выборъ лицъ на какую-нибудь важную должность, то послѣ разсужденій, передъ рѣшеніемъ дѣла или выборомъ, сенаторы присягали въ безпристрастіи и исполненіи своей должности по совѣсти [*].

Теперь является вопросъ: въ коллегіальномъ учрежденіи, каковымъ былъ Сенатъ съ самаго начала своего учрежденія, какъ рѣшались дѣла— единогласно, или по большинству голосовъ? Въ нашей историко-юридической литературѣ господствуетъ мнѣніе, что единогласно во все время Петра Великаго, не только въ началѣ учрежденія Сената, но и послѣ его преобразованія со времени учрежденія Коллегій. Это мнѣніе было высказано Неволинымъ и раздѣляется Дмитріевымъ, Градовскимъ и Андреевскимъ. Неволинъ, описывая Сенатъ по учрежденіи Коллегій замѣчаетъ, что порядокъ дѣлопроизводства въ Сенатѣ и Коллегіяхъ былъ одинъ и тотъ же «только съ тѣмъ различіемъ, что въ Сенатѣ дѣла должны были рѣшаться единогласно» [**]. Дмитріевъ говоритъ, что въ началѣ существованія Сената «приговоры постановлялись единогласно»; далѣе, чрезъ нѣсколько страницъ, описывая Сенатъ уже послѣ учрежденія Коллегій, снова повторяетъ, что «дѣла рѣшались единогласно» [***]. Градовскій просто говоритъ, что единогласіе введено въ Сенатъ еще Петромъ, не объясняя господствовало ли оно во все время Петра или нѣтъ [****]. Андреевскій тоже утверждаетъ, что для силы рѣшенія требовалось единогласіе, говоря не про время учрежденія Сената, а про все время существованія Сената при Петрѣ †. Такое мнѣніе упомянутыхъ авторовъ оказывается совершенно ошибочнымъ и очень странно, что они впали въ такую ошибку, такъ какъ она нисколько не оправдывается незнакомствомъ съ подлинными дѣлами Сената, пользованіе которыми не всѣмъ могло быть сподручно, потому что вопросъ могъ быть правильно разрѣшенъ на основаніи всѣмъ доступнаго Полн. Собр. Законовъ.

---

[*] *П. С. З.* №№ 2.791, 3.534, 3.519, 3.978, 3.877.

[**] *Полн. собр. соч.* Неволина т. VI, стр. 216.

[***] *Ист. Суд. Инст.* Дмитріева стр. 503 и 507.

[****] *Высш. Админ. и генер.-прок.* А. Градовскаго, стр.

† *Рус. Госуд. право.* Андреевскаго, стр. 210.

Въ 1711 году 5-го марта, въ самомъ началѣ учрежденія Сената, Петръ вводитъ единогласіе. «Голоса имѣть равные», говоритъ указъ, «и у всякихъ указовъ подписывать всѣмъ своими руками, *и что хотя одинъ не подпишетъ и засвидѣтельствуетъ неправу быти тому приговору, то и прочіе недѣйственны суть*; однакожъ надлежитъ тому, кто оспоритъ, тое протестацію дать за своею рукою на письмѣ» *. Конечно, такое правило способствуетъ наибольшей правильности приговоровъ, наибольшей непогрѣшимости правосудія, какая только возможна, такое правило наиболыше гарантируетъ честь, имущество и жизнь гражданъ. Если хотя одинъ голосъ не соглашается съ мнѣніемъ большинства, значитъ еще есть сомнѣніе въ правильности рѣшенія и всесторонности его разсмотрѣнія, а слѣдовательно есть еще вѣроятность отыскать другое рѣшеніе, которое окажется болѣе правильнымъ. Но Сенатъ не просто одно судебное учрежденіе, гдѣ быстрота рѣшенія стоитъ на второмъ планѣ, а справедливость на первомъ и выше всего, гдѣ подсудимому лучше подождать и получить самое справедливое рѣшеніе, чѣмъ въ ущербъ правдѣ и справедливости желать возможно скорѣйшаго рѣшенія его дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и правительственное учрежденіе, а дѣла правительственно-административныя часто, въ виду важныхъ государственныхъ интересовъ, требуютъ быстроты, энергіи, безотлагательности въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ. Напр. обстоятельства требуютъ быстраго пополненія арміи, для чего немедленно требуется объявить наборъ, или напр. крайній недостатокъ въ деньгахъ, а потребность въ нихъ вопіющая, армія чуть не помираетъ съ голода, а провіанта нѣтъ, его надо купить; является потребность принять быстрыя мѣры, а тутъ единогласіе затормозитъ все дѣло, протестъ одного, очень можетъ быть что вполнѣ добросовѣстный, умный, болѣе справедливый, чѣмъ мнѣнія остальныхъ членовъ, остановя немедленное принятіе мѣры, нанесетъ государству непоправимыя бѣдствія. Поэтому теорія государственнаго права, натолкнутая опытомъ, оставляя коллегіальное начало для судебныхъ учрежденій, для административныхъ рекомендуетъ единоличность, бюрократію, какъ болѣе способную къ энергіи и быстротѣ дѣйствій. Единогласіе въ Коллегіи изъ 9-ти членовъ—вещь трудно достижимая, становится невыносимою, примѣненная къ тогдашнимъ обстоятельствамъ Россіи. Время, какъ извѣстно, требовало энергіи, быстроты, самъ Петръ требовалъ всего этого отъ Сената и самъ же связалъ его единогласіемъ по рукамъ и ногамъ. Дѣло, остановившееся въ Сенатѣ за недостаткомъ единогласія, могло быть рѣшено конечно только однимъ государемъ, а государь между тѣмъ рѣдкій гость столицы, слѣдовательно приходится сноситься съ нимъ письменно, а на это нужно время и время. Однимъ словомъ единогласіе, могшее очень хорошо идти къ прежней эпохѣ блаженной Царской Думы, благо цари тогда почти никогда не отлучались изъ Москвы дальше окрестныхъ монастырей, совершенно не шло къ дѣятельной, кипучей эпохѣ Петра, къ его слишкомъ подвижной, вѣчно походной личности, наконецъ къ цѣли учрежденія Сената замѣнять Петра, самостоятельно дѣйствовать, быть энергичнымъ, быстрымъ помощникомъ ему, не ходить къ нему постоянно за разрѣшеніемъ всякаго вопроса, подобно прежней Думѣ, а самому на свой страхъ и совѣсть принимать всѣ нужныя мѣры. Единогласіе это такая мѣра, про которую Петръ съ такимъ же правомъ, какъ про учрежденіе Ревизіонъ-Коллегіи и про составъ Сената изъ президентовъ Коллегій, могъ сказать: «не осмотря тогда учинено было», и отмѣнить ее. Петръ хотя и не сказалъ этого, но тѣмъ не менѣе замѣтилъ неосмотрительность и несоотвѣтствіе этой мѣры, результатомъ чего является указъ 1714 года апрѣля 4-го, устанавливающій, вмѣсто единогласія, рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ.

---

* *П. С. З.* № 2.331, п. 2.

Указъ 1714 года 4-го апрѣля повелѣваетъ: «какъ въ Сенатѣ, такъ и въ войскахъ и губерніяхъ всѣмъ дѣломъ чинить протоколы», причемъ порядокъ дѣлопроизводства для всѣхъ же учрежденій, военныхъ и гражданскихъ, центральныхъ и областныхъ опредѣленъ былъ слѣдующій: «когда какое дѣло надлежитъ дѣлать, военное или гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны, напр. въ Сенатѣ всѣхъ опредѣленныхъ къ тому, въ войскѣ генералитетъ весь. Буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а именно не меньше трехъ. Въ губерніяхъ — вице-губернаторовъ и оберъ-комендатовъ, которые въ то время при губернаторѣ случатся, также и ландратовъ, или кто опредѣлены,—гдѣ предложенное дѣло честь секретарю или дьяку и прочетчи спрашивать съ низу по одному, и записывать всякаго мнѣніе, которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою. А когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда диспуты имѣть, а съ той диспуты, куда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ, понеже болѣе его голосовъ туда стало.» Слѣдовательно ясно, что этимъ указомъ установляется форма рѣшеній по большинству голосовъ для всѣхъ учрежденій, въ томъ числѣ и для Сената. Меньшинство должно покориться и подписать приговоръ вмѣстѣ съ большинствомъ. Однакожь если протестующее меньшинство, въ силу указа подписавшее приговоръ, остается въ твердомъ убѣжденіи, что рѣшеніе большинства явно неправильно, то, избѣгая всякой отвѣтственности, можетъ означить въ протоколѣ, что̀ онъ именно находитъ неправильнымъ и подписать собственноручно: «однако жъ кто чаетъ», продолжаетъ тотъ же указъ, «что-то не право ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенціею, то записать же, и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ» *.

---

* *П. С. З.* № 2.791.

Именно съ этого 1714 года надо считать установившеюся для всѣхъ коллегіальныхъ учрежденій форму рѣшеній по большинству голосовъ, продолжавшуюся до Екатерины II, которая, сдѣлавъ департаменты Сената самостоятельными, постановила для рѣшеній въ нихъ единогласіе *. Понятно, что если еще до учрежденія Коллегій господствуетъ форма рѣшеній по большинству голосовъ, то нѣтъ никакой причины измѣниться ей въ единогласіе въ то время когда съ учрежденіемъ Коллегій она сдѣлалась еще болѣе господствующею. Правда указъ о должности Сената 1718 года говоритъ немного о формѣ сенатскихъ рѣшеній, но и онъ въ 4 пунктѣ, говоря о томъ случаѣ, когда Сенату приходится рѣшать дѣло по аппелляціи на Юстицъ-Коллегію, то чтобъ, учиня присягу въ правосудіи, баллотировать «и на что будетъ болѣе бѣлыхъ баловъ, то оправить». Указъ же о должности Сената 1722 года 27-го апрѣля ничего не говоритъ о формѣ рѣшеній, но отсюда никакъ нельзя заключать, что требовалось единогласіе, вопервыхъ, потому что указъ или говоритъ только о томъ, что̀ было неясно, или что̀ требовалось подтвердить вслѣдствіе неисполненія, вопросъ же о формѣ рѣшенія былъ ясенъ—указъ 1714 года не отмѣнялся; вовторыхъ Генеральный регламентъ изданъ былъ въ образецъ и въ руководство всѣмъ коллегіальнымъ учрежденіямъ: Коллегіямъ, Надворнымъ Судамъ и Сенату, а тамъ ясно сказано, что рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ **. Наконецъ въ заключеніе и въ удостовѣреніе, что рѣшеніе дѣлъ въ Сенатѣ все время съ 1714 года и по учрежденіе Коллегій было по большинству голосовъ, ссылаемся на подлинныя дѣла Сената. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ указа о заведеніи протоколовъ и о рѣшеніи дѣлъ по большинству голосовъ, въ 1715 году въ Сенатъ поступило дѣло о наслѣдствѣ послѣ князя Михаила Алегуковича Черкасскаго между вдовою покойнаго княгиней Авдотьей Ивановной и ея пасынкомъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Черкасскимъ: мнѣнія сенаторовъ раздѣлились: одни стояли за отдачу всего движимаго и недвижимаго вдовѣ по смерть и постриженіе, основываясь на 9 пунктѣ указа о майоратѣ, другіе говорили, что этотъ пунктъ по смыслу говоритъ о томъ случаѣ, когда оба супруга бездѣтны, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ и потому наслѣдникомъ долженъ быть князь Борисъ Черкасскій. Дѣло рѣшилось на основаніи указа 1714 года 4-го апрѣля и въ протоколѣ на этотъ указъ прямо указано, какъ на служащій къ руководству и приложенію. Далѣе: въ подлинныхъ дѣлахъ, начиная съ 1719 года, въ началѣ приговоровъ мы очень часто встрѣчаемся съ выраженіемъ: такого-то года, мѣсяца, числа, по указу его царскаго величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ такой-то выписки, *согласно* приговорили, т.-е. по этому дѣлу состоялось единогласіе. Когда же нѣтъ единогласія, то встрѣчается другая форма: *по диспуту*, приговорили, или просто: слушавъ такой-то челобитной приговорили. Наконецъ лучшимъ доказательствомъ, что указъ 1714 года 4-го апрѣля считался дѣйствительнымъ и рѣшеніе по большинству голосовъ считалось дѣйствующимъ правиломъ, служатъ многіе приговоры Сената за 1719, 1720, 1721 и слѣд. года, въ которыхъ ясно говорится, что, слѣдуя большинству голосовъ, дѣло рѣшается такъ-то, причемъ дѣлается ссылка прямо на указъ 1714 года. Замѣчательно при этомъ, что Сенатъ считаетъ излишнимъ ссылаться на генеральный регламентъ, утверждающій тоже рѣшеніе по большинству голосовъ, а довольствуется ссылкой на указъ 1714 года, какъ старѣйшій и вполнѣ дѣйствующій и при генеральномъ регламентѣ. Въ доказательство приведемъ одинъ приговоръ. Въ 1719 году 8-го іюля въ Сенатѣ присутствовали князь Меншиковъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, графъ Матвѣевъ и Адамъ Вейде. На этомъ засѣданіи всѣ присутствующіе сенаторы постановили единогласно, чтобы выдавать подорожныя всѣмъ отправляющимся по дѣламъ службы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (завѣдывавшей тогда почтой) за рукою секретаря той Коллегіи Петра Курбатова (до тѣхъ же поръ подорожныя выдавались изъ Сената, но съ устройствомъ Коллегій и переустройствомъ Сената всѣ такія дѣла не должны уже были вѣдаться въ Сенатѣ и разсортировывались по Коллегіямъ). Къ отсутствующимъ сенаторамъ князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому и князю Дмитрію Михайловичу Голицыну посланъ былъ на домъ канцеляристъ Алексѣевъ, но оба сенатора не подписали приговора и сказали, что будутъ въ Сенатѣ и подадутъ протестацію. Дѣйствительно 10-го іюля Голицынъ подалъ мнѣніе, что выдачу подорожныхъ лучше поручить какому-нибудь царедворцу изъ знатныхъ, а то Петръ Курбатовъ легко и много выдастъ подорожныхъ не противъ указовъ, отчего ямщикамъ чинится многое разореніе. Князь Долгорукій того жь числа подалъ мнѣніе, чтобъ выдачу подороженъ оставить пока въ рукахъ оберъ-секретаря, «а впредь откуда тѣ подорожныя давать доложить царскаго величества». 13-го іюля 1719 года послѣдовалъ по этому дѣлу слѣдующій окончательный указъ Сената: Правительствующій Сенатъ, слушавъ вышеписанной сентенціи, состоявшейся іюля 8-го дня и поданныхъ къ протоколу протестанцей іюля 10-го, приказали: о дачѣ подорожныхъ быть по помянутой сентенціи іюля 8-го дня, для того что въ оной сентенціи голосовъ болѣе, а именно 4 персоны, а протестовали 2; а въ именномъ царскаго величества указѣ 1714 году апрѣля 4-го дня написано именно: когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе и тогда диспуты имѣть и куда болѣе голосовъ явитца, такъ и вершить и подписывать всѣмъ общую сентенцію и кто спорить будетъ, понеже болѣе ево голосовъ туда стало. Однакожъ кто чаетъ, что-то неправо ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ ево споръ особливо означить подъ подписанною сентенціею, то записать и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ». Любопытна подпись—сенаторы:

---

* *П. С. З.* № 11.989.

** *П. С. З.* №№ 3.264, п. 4, 3 978, 3.534 гл. VI.

Адамъ Вейде, Мусинъ-Пушкинъ, Матвѣевъ (Меншикова не было) подписали просто свои имена и фамиліи, какъ обыкновенно, но протестовавшіе и несогласившіеся съ большинствомъ—князь Долгорукій такъ: «мое мнѣніе то какъ написано въ моей протестацыи, а по вышеписанному указу подписуюся и я»—такой-то. Голицынъ—«слѣдствуя не въ противность того указа, о которомъ я приговорѣ протестовалъ, подписуюся»—такой-то *. Въ дѣлахъ Сената не мало дѣлъ, гдѣ подобно приведенному говорится про рѣшеніе дѣлъ, на основаніи указа 1714 года 4-го апрѣля по большинству голосовъ, не только за этотъ 1719 годъ, но и за другіе 1720, 1721 и т. д. Слѣдовательно вопросъ о рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ по большинству голосовъ, начиная съ 1714 года и во все послѣдующее время Петра, можно считать окончательно рѣшеннымъ, но намъ хочется остановиться нѣсколько на основаніяхъ, давшихъ поводъ, напр. Неволину, исключить Сенатъ (уже при учрежденіи Коллегій) изъ общаго правила о формѣ рѣшеній дѣлъ по большинству голосовъ и въ этомъ видѣть отличіе сенатскаго дѣлопроизводства отъ дѣлопроизводства въ Коллегіяхъ.

Основаніемъ мнѣнія Неволина и другихъ, утверждающихъ, что въ Сенатѣ дѣла рѣшались единогласіемъ даже по учрежденіи Коллегій, послужилъ вѣроятно 10 пунктъ указа 1818 года декабря мѣсяца о должности Сената и пунктъ 11 указа 1722 года 27-го апрѣля тоже о должности Сената, повторяющаго почти слово въ слово пунктъ 10 указа 1718 года. ** Въ этихъ пунктахъ говорится: *«безъ согласія всего Сената* ничто начинать подобаетъ, меньше же въ чемъ вершить возможно». Вотъ это-то выраженіе «безъ согласія всего Сената» вѣроятно и смутило Неволина и другихъ и заставило видѣть здѣсь требованіе *единогласія*, тогда какъ это ни болѣе ни менѣе, какъ неудачное выраженіе, употребленное вмѣсто: безъ освѣдомленія о всякомъ дѣлѣ мнѣнія всѣхъ сенаторовъ. Дѣло идетъ о томъ, чтобъ дѣла рѣшались не двумя-тремя сенаторами случайно (а можетъ быть и нарочно сговорившимися придти для рѣшенія ихъ интересующаго дѣла), а всѣми, съ вѣдома всѣхъ. Мѣра вполнѣ разумная, направленная противъ рѣшеній дѣлъ не Сенатомъ, а одною изъ партій (а партіи въ Сенатѣ были: партія родовитыхъ бояръ-князей—Голицынско-Долгоруковская и партія, состоявшая изъ Меншикова, Апраксина и Головкина), направленная въ охрану правосудія, въ охрану государственнаго интереса, противъ интересовъ личныхъ. Что именно въ этомъ смыслѣ надо понимать приведенное выраженіе указа, доказательствомъ служитъ продолженіе 10-го пункта, въ которомъ далѣе требуется участіе въ дѣлахъ всѣхъ сенаторовъ, даже если кто болѣзнью или по какой другой важной причинѣ не присутствовалъ, то хотя дѣла ради этого не останавливаются, но о важныхъ «и отсутствующимъ подобаетъ прежде вершенія всякому *освѣдомлену* быть. Сіи отлучки разумѣются кромѣ дальнихъ». Все дѣло идетъ не о формѣ рѣшенія, а объ участіи всѣхъ въ обсужденіи и рѣшеніи дѣла и наконецъ самъ указъ употребляетъ надлежащее слово, говоря о причинахъ привлеченія къ участію больныхъ и отсутствующихъ, чтобъ «всякому *освѣдомлену* быть». Самымъ же лучшимъ доказательствомъ, что именно въ этомъ смыслѣ—освѣдомленія, а не требованія единогласія, надо понимать выраженіе «*безъ согласія всего Сената*» служитъ то, что самъ Сенатъ именно такъ толковалъ его, что̀ доказывается рѣшеніемъ дѣлъ и послѣ этого указа по большинству голосовъ, какъ это видно изъ вышесказаннаго.

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{5}/_{515}$, л. 74—89; кн. $^{1}/_{1065}$, л. 214—220.

** *П. С. З.* №№ 3.264, п. 10; 3.978, п. 11.

Петръ наслѣдовалъ отъ прежней эпохи патріархальный порядокъ дѣлопроизводства. Это былъ не порядокъ, а безпорядокъ, отсутствіе всякаго порядка, полный хаосъ, въ которомъ такъ легко было, какъ въ мутной водѣ, ловить рыбу. И ее ловили, даже черезчуръ усердно. Этотъ безпорядокъ лучше всего высказывался въ томъ, что различные судьи сами не подписывали никакихъ бумагъ, всѣ дѣла отправлялись хотя и отъ имени такого-то боярина, управлявшаго такимъ-то Приказомъ, но за скрѣпою одного только дьяка и за справою его послушнаго орудія какого-нибудь подьячаго. Приказывалъ бояринъ послать такой-то указъ словесно. Отсюда страшное зло: вся сила, все значеніе переходитъ къ дьякамъ; это было настоящее подьяческое царство, царство взятокъ, волокиты, насилій и всевозможныхъ злоупотребленій. Судьи часто были одною ширмой, за которою дѣйствовали и обдѣлывали свои дѣлишки дьяки и подьячіе. Часто судьи и не знали какіе указы шлются отъ ихъ имени дьяками, а въ случаѣ какого-нибудь розыска ничего не разберешь—кто правъ, кто виноватъ: дьякъ шлется, что такъ ему было приказано судьей, судья отпирается, что онъ не давалъ такого приказанія и оно произошло безъ его вѣдома. А гдѣ улики? ихъ нѣтъ,—все дѣлалось патріархально, словесно. И дьякъ могъ быть безъ вины виноватъ вслѣдствіе запирательства судьи отъ дѣйствительно имъ даннаго приказанія, и судья, вслѣдствіе ложной ссылки дьяка на приказаніе его, никогда не дававшееся.

Петръ видѣлъ зло, проистекавшее отъ такого хаоса въ дѣлопроизводствѣ, и рядомъ мѣръ старался положить ему конецъ. Исправленіе конечно должно было состоять въ томъ, чтобъ поставить канцелярію и присутствіе въ принадлежащее каждому изъ нихъ положеніе и значеніе, т. е. чтобъ судьи рѣшали сами, а канцелярія только подготовляла и исполняла предписанное присутствіемъ, или иначе перенести центръ тяжести съ канцеляріи на присутствіе, чтобъ каждый несъ ту долю отвѣтственности, какая принадлежитъ ему по самому существу его обязанности, и наконецъ ввести контроль въ дѣйствія судей. Петръ всю эту задачу исполнилъ не сразу, а постепенно, по мѣрѣ того какъ болѣе и болѣе уяснялись ему недостатки прежняго и находились мѣры къ уничтоженію ихъ. Лучше всего отразилось это стремленіе Петра на Сенатѣ, какъ на высшемъ учрежденіи, въ которомъ недостатки были всего вреднѣе для государства и на который, понятно, Петръ болѣе обращалъ вниманія.

Желаніе заставить самихъ судей заниматься дѣломъ, отвѣчать за свои дѣйствія, мы встрѣчаемъ еще въ 1707 году, когда высшимъ правительственнымъ мѣстомъ была Ближняя Канцелярія, въ которую собирались министры для совѣщанія и рѣшенія дѣлъ. Въ этомъ году Петръ пишетъ Ромодановскому изъ Вильны: «Изволь объявить при съѣздѣ въ Палатѣ всѣмъ министрамъ, которые въ конзилію съѣзжаются, чтобъ они всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали, и каждый бы министръ своею рукою подписывалъ, что зѣло нужно надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли бы, ибо симъ всякого дурость явлена будетъ» *. Здѣсь сказалась потребность, но не ясно, потому не ясна и самая мѣра къ ея удовлетворенію. Что здѣсь предписывается: только ли подпись министровъ подъ приговорами или веденіе протоколовъ засѣданій? Повидимому въ головѣ у Петра уже носится идея о необходимости протоколовъ, но она еще не вполнѣ выяснилась для него самого и потому не выработалось и техническаго слова для ея обозначенія. Та же самая неясность высказывается и въ указѣ 1711 года 5-го марта относительно новаго учрежденія Сената, въ которомъ говорится: «и у всякихъ указовъ подписывать всѣмъ (сенаторамъ), своими руками» **. Петръ принимаетъ мѣру для большей правильности и справедливости, но мѣру внѣшнюю—учреждаетъ фискаловъ, а къ мѣрѣ внутренней приходитъ только въ 1714 году. Въ этомъ году 4-го апрѣля является знаменитый указъ, опредѣляющій рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ, устанавливающій порядокъ диспутовъ, вводящій всюду протоколы и указывающій истинную роль и значеніе Канцеляріи. Это указъ, составляющій эпоху въ дѣлопроизводствѣ, кладущій грань между старымъ приказнымъ дѣлопроизводствомъ и новымъ коллежскимъ, хотя въ то время Коллегій еще и не существовало, но тотъ же порядокъ въ основныхъ чертахъ удержится и будущими Коллегіями. Здѣсь уже цѣлая, зрѣло обдуманная система. Указъ повелѣваетъ по всѣмъ дѣламъ вести протоколы засѣданій, куда всѣ мнѣнія, подаваемыя сенаторами, должны записываться и ими подписываться. Этимъ конечно всего лучше достигалось желаніе Петра заставить сенаторовъ самихъ заниматься дѣлами, хорошо ихъ обдумывать, потому что по протоколамъ «дурость» каждаго откроется вполнѣ; слѣдовательно этимъ средствомъ устанавливался надзоръ и провѣрка дѣйствій каждаго. При рѣшеніи каждый несогласный хотя въ силу указа о большинствѣ голосовъ и подписывался подъ приговоромъ, но если онъ считалъ приговоръ несправедливымъ, то долженъ былъ записать свой протестъ отдѣльно въ протоколъ, чѣмъ совершенно устраняется отговорка, что такъ рѣшили другіе, большинство. Потомъ тотъ же указъ требуетъ, чтобы непремѣнно всѣ участвовали въ рѣшеніи дѣла и потому къ отсутствующимъ больнымъ посылается дѣло на домъ для прочтенія и закрѣпы, и это ставится въ непремѣнное условіе: «а безъ того не чинить ничего». Этимъ устраняется произволъ и происки партій и рѣшаетъ дѣло всегда Сенатъ, а не нѣсколько личностей, которымъ бы можетъ быть было желательно, воспользовавшись отсутствіемъ нѣкоторыхъ изъ сенаторовъ, провести дѣло въ своихъ интересахъ. Наконецъ Канцелярія ставится на слѣдуемое ей низшее мѣсто, вводится въ свои границы. Хотя указъ 1711 года 5-го марта и повелѣваетъ всѣ указы подписывать сенаторамъ своими руками, но на практикѣ это не исполнялось, и мы видѣли въ подлинныхъ дѣлахъ Сената множество указовъ, часто очень важныхъ, за приписью одного оберъ-секретаря Анисима Яковлевича Щукина. Теперь указъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещаетъ дьякамъ и секретарямъ никакихъ указовъ даже по приказу своихъ принципаловъ не крѣпить, какъ прежде бывало. Имъ дано право посылать указы только въ порядкѣ производства дѣла: потребовать какую-нибудь изъ Приказа или губерніи справку и распоряженіе чисто канцелярскою работой: сдѣлать выписку, окреснить или изъяснить какое дѣло и т. д., но никакъ не закрѣпить единственно своею властью указъ, что-либо постановляющій, однимъ словомъ начальникъ канцеляріи становится дѣйствительно и только начальникомъ канцеляріи, а не однимъ изъ главныхъ членовъ присутствія *.

---

* *Ист. Росс.* С. Соловьева, т. XVI, стр. 2.

** *П. С. З.* № 2.331.

Съ 1719 года оберъ-секретарь Сената получаетъ власть по состоявшимся въ Сенатѣ и подписаннымъ сенаторами приговорамъ, а также по именнымъ указамъ посылать въ Коллегіи и другія мѣста указы за своею одною подписью. Это отнюдь не есть возвращеніе къ прежнему значенію Канцеляріи, потому что тутъ роль оберъ-секретаря чисто пассивная, исполнительная, онъ не постановляетъ вновь что-либо, а только приводитъ въ исполненіе постановленное Сенатомъ. Прежде указы во всѣ мѣста по вновь состоявшимся приговорамъ Сената, равно какъ и вторичные подтвердительные, разсылались за подписью дежурнаго сенатора, ежедневно въ продолженіи мѣсяца сидѣвшаго въ Сенатѣ, но теперь когда Сенатъ составился изъ президентовъ Коллегій, нельзя уже было и безъ того обремененныхъ сенаторовъ заставлять еще дежурить и всякій указъ подписывать, и потому Петръ возложилъ эту обязанность на оберъ-секретаря. Этотъ порядокъ удержался на все время Петра Великаго и въ 1722 году 27-го апрѣля въ указѣ о должности Сената былъ снова подтвержденъ **.

Чтò касается до повелѣнія вести протоколы, какъ этого непремѣнно требовалъ указъ 1714 года, то мы должны откровенно признаться, что на практикѣ эта часть указа долго оставалась мертвою буквой. Протоколы можно сказать самая слабая часть Сената. Петръ вѣрно угадалъ больное мѣсто; онъ былъ совершенно правъ, потребовавъ, чтобъ каждый сенаторъ дѣйствовалъ сознательно, добросовѣстно, явно, всегда готовый дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но сенаторы, люди воспитанные въ старыхъ приказныхъ привычкахъ, люди далеко не безупречные, не легко сдавались на мѣру, долженствующую обнаружить «дурость» каждаго (дурости Петръ придавалъ широкое значеніе, — это не просто глупость, но также сознательная неправильность дѣйствій изъ личныхъ разсчетовъ, напр. взятки и т. д.). Съ 1714 по 1719 годъ мы встрѣчаемъ всего только одинъ протоколъ—это по упомянутому уже нами дѣлу о наслѣдствѣ послѣ князя Михаила Алегуковича Черкасскаго. Съ 1719 по 1722 годъ протоколы встрѣчаются, но все же очень рѣдко и только съ 1722 года стали вестись довольно правильно, вѣроятно благодаря учрежденію новаго внутренняго за Сенатомъ надзора въ лицѣ генералъ-прокурора и его помощника оберъ-прокурора; впрочемъ и тутъ даже не всегда исполнялось: оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ жалуется на Шафирова, что послѣдній «никогда голоса своего записывать не велитъ, чтобъ не знатны были приговоры ево, которые онъ чинитъ по страстямъ и кричитъ какъ на оберъ-секретаря, такъ и на секретарей неучтивостію и угрозами, являя себя, что онъ въ Сенатѣ всѣ дѣла дѣлаетъ, и тѣмъ ихъ устращиваетъ, чтобъ дѣла, которыя надлежатъ къ ево и къ свойственникамъ ево интересу дѣлали по желанію ево, а не по правамъ». Протоколы должны были закрѣпляться сенаторами на другой день, прежде чѣмъ приниматься за другія дѣла; исключеніе дѣлается только для важныхъ, не терпящихъ отлагательства дѣлъ, а если отъ важнаго дѣла не останется времени, то на третій день протоколъ долженъ быть во всякомъ случаѣ закрѣпленъ [*]. Петръ не устаетъ въ этой борьбѣ противъ патріархальности въ веденіи дѣлъ, противъ этой нелюбви къ письменности, которая такъ злодѣйски можетъ выдать всякую плутню. Запрещая начальникамъ Канцеляріи еще въ 1714 году что-либо исполнять по одному словесному приказу своихъ принципаловъ, онъ и въ генеральномъ регламентѣ и въ указахъ о должности Сената 1718 и 1722 годовъ постоянно подтверждаетъ, что «въ Сенатѣ никакое дѣло исполнено быти надлежитъ словесно, но все чтобъ письменно; понеже Сенату въ такихъ важныхъ поведеніяхъ вельми нужно имѣть всякое опасеніе и осторожность, дабы монарха своего интересу ни въ чемъ повредить, и того всѣмъ членамъ не пріити къ тяжкому отвѣтствованію, тожь и монарху самому ни въ чемъ бы сомнительно быти могло» [**]. Письменность усиливалась сравнительно съ прежнимъ, но она положительно вызвана потребностью и была шагомъ впередъ. А чтобъ еще болѣе искоренить старыя приказныя привычки и пріучить ихъ дѣлать дѣло на виду у всѣхъ, Петръ запрещаетъ подъ штрафомъ во 100 руб. никакихъ дѣлъ на домахъ не дѣлать и съ собою не брать, челобитенъ ни на дому, ни на улицахъ, нигдѣ кромѣ какъ въ своихъ учрежденіяхъ, не принимать. Это же запрещеніе повторяетъ и генеральный регламентъ *.

---

* *П. С. З.* № 2.791.

** *П. С. З.* №№ 3.273, 3.978.

---

[*] *А. М. Ю.* кн. $^{64}/_{300}$ л. 202; *П. С. З.* № 4.424.

[**] *П. С. З.* №№ 2.791, 3.534, 3.264, 3.978.

Мы уже видѣли что Петръ требовалъ, чтобы *всѣ* сенаторы подписывали приговоры. Это было высказано Петромъ въ самомъ началѣ учрежденія Сената, а въ 1716 году 20-го января къ своему требованію онъ присоединяетъ штрафъ въ 50 рублей за день за неявку безъ причины, или даже и въ случаѣ болѣзни, но если больной не пришлетъ о томъ извѣстія заранѣе. Къ больному сенатору, приславшему извѣстіе о своей болѣзни, должны были отправляться прочіе сенаторы, чтобъ удостовѣриться въ его болѣзни и засвидѣтельствовать ее. Кромѣ болѣзни уважительною причиной неявки въ Сенатъ признается «крайняя нужда», или если «какая невозможность постигнетъ, безъ которой обойтись невозможно», но что слѣдуетъ признать за крайнюю нужду и невозможность указъ не опредѣляетъ. Требованіе общаго рѣшенія дѣлъ подтверждено и послѣдующими указами о должности Сената. Дѣйствительно на практикѣ часто встрѣчаются посылки дѣлъ къ отсутствующимъ сенаторамъ на домъ съ кѣмъ-нибудь изъ сенатскихъ канцеляристовъ, причемъ если сенаторъ несогласенъ съ приговоромъ, безъ него постановленнымъ, то по большей части онъ не подписывался и не вписывалъ въ протоколъ своего особаго мнѣнія (что долженъ бы былъ онъ дѣлать, согласно указамъ о должности Сената), а объявлялъ подьячему, что онъ объявитъ свое мнѣніе въ Сенатѣ послѣ лично. Сенатъ по большей части снисходилъ къ такому незаконному желанію и ждалъ прибытія несогласнаго члена, откладывая посылку указа, но иногда Сенатъ посылалъ указъ и не дожидаясь подачи членомъ своего мнѣнія, особенно если видѣлъ, что по данному дѣлу составилось рѣшительное большинство; мнѣніе въ такомъ случаѣ подавалось, записывалось въ протоколъ, хотя указъ по дѣлу уже и посланъ. Такъ по дѣлу о дачѣ подъемныхъ денегъ посылаемымъ въ Смоленскъ на вице-губернаторство полковнику гвардіи Алексѣю Панину и въ коменданты въ Кіевъ капитану Василію Парасукову присутствующіе семь человѣкъ сенаторовъ высказались за выдачу, а къ небывшему въ засѣданіи сенатору канцлеру графу Головкину посыланъ былъ на домъ актуаріусъ Сената Андрей Сѣвергинъ. Головкинъ отказался дать письменное мнѣніе и сказалъ, что когда будетъ въ Сенатѣ, то тамъ подпишетъ свое мнѣніе. Сенатъ, не дожидаясь Головкина, 1720 года 3-го марта подписалъ окончательно приговоръ, а 5-го марта посланъ былъ въ Штатсъ-Контору указъ о выдачѣ подъемныхъ денегъ Панину и Парасукову. Головинъ же явился въ Сенатъ только 15-го марта и записалъ въ протоколъ свое мнѣніе, совершенно несогласное съ мнѣніемъ и приговоромъ прочихъ 7-ми членовъ. Въ иныхъ же случаяхъ Сенатъ ждетъ и не приводитъ приговоръ въ исполненіе:

---

* *П. С. З.* №№ 3.131, 3.584.

въ 1722 году 22-го ноября Сенатъ приговорилъ присланнаго изъ Преображенскаго Приказа казака Данила Забѣлу сослать въ Архангельскъ, а 10-го декабря приходитъ въ Сенатъ, не участвовавшій въ приговорѣ 22-го ноября, князь Меншиковъ и объявляетъ свое мнѣніе, «что де того козака въ ссылку посылать не надлежитъ, понеже онъ въ Преображенскомъ Приказѣ о дѣлѣ, которое до него касалось, доказалъ». Сенатъ не только принялъ мнѣніе свѣтлѣйшаго, но даже отмѣнилъ свой приговоръ 22-го ноября. Это чрезвычайно хорошо характеризуетъ эпоху того времени, рѣшительно не умѣвшую держаться въ предѣлахъ указовъ, привыкшую прикладывать ихъ и такъ и сякъ, смотря по расположенію духа, по обстоятельствамъ. Отсюда же ясно, что Сенатъ не былъ стѣсненъ своимъ разъ постановленнымъ приговоромъ и могъ его отмѣнять. Это практиковалось не въ одномъ этомъ случаѣ, но довольно часто и прежде и послѣ его. Встрѣчаются иногда, совершенно противные указамъ Петра, отказы отъ подачи на дому своего мнѣнія, ссылаясь на то что отказывающійся, при закрѣпѣ приговора, не былъ въ Сенатѣ.

Но какъ ни мало уважали сенаторы форму, какъ ни мало были расположены твердо держаться указовъ Петра, тѣмъ не менѣе постоянными напоминаніями Петръ заставилъ Сенатъ принять къ постоянному руководству правило о нерѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ въ одиночку или только двумя-тремя лицами. Плодомъ этихъ усилій Петра было то, что въ 1720 году 11-го августа Сенатъ отмѣняетъ нѣкоторые сенатскіе приговоры, ссылаясь на то, что «тѣ приговоры Самаринъ (сенаторъ) крѣпилъ безъ общаго согласія — одинъ». Сенаторы адмиралъ Апраксинъ и князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ отказываются слушать дѣла по докладу генералъ-рекетмейстера, «для того, что другихъ сенаторовъ не было». Въ 1723 году 29-го января на докладъ Камеръ-Коллегіи о винномъ куреніи Сенатомъ положено: «отложить для докладу до собранія всѣхъ» (тогда на Генеральномъ Дворѣ шелъ розыскъ по дѣлу Шафирова съ Скорняковымъ-Писаревымъ, нѣкоторые изъ сенаторовъ участвовали въ этомъ судѣ и составъ Сената на это время былъ очень малочисленъ). Впрочемъ и въ болѣе позднее время, какъ въ 1724 году, встрѣчаются единоличныя распоряженія сенаторовъ, какъ напр. адмирала Апраксина, отмѣнившаго указъ Камеръ-Коллегіи о перевозкѣ всего скопившагося въ Ладогѣ провіанта (37.000 четв.) въ С.-Петербургъ. Апраксинъ велѣлъ оставить въ Ладогѣ 25.000 четв., а остальной позволилъ везти въ Петербургъ. Но разница между прежними единоличными распоряженіями и дѣйствіемъ Апраксина была та, что Апраксинъ, распорядившись, тотчасъ по прибытіи въ Сенатъ объявляетъ ему о сдѣланномъ имъ распоряженіи, объясняетъ причину его и спрашиваетъ Сенатъ — согласенъ ли онъ на принятую имъ мѣру или нѣтъ *. Апраксинъ распорядился подъ усло-

---

* *П. С. З.* №№ 3.264, 2.982, 3.978; *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{1077}$, л. 46; кн. $^{1}/_{1045}$, л. 211—213: кн. $^{1}/_{378}$, л. 36—40; кн. $^{41}/_{1922}$, л. 12, 13, 30; кн. $^{54}/_{2155}$, л. 181; кн. $^{19}/_{660}$, л. 283; кн. $^{41}/_{1922}$, л. 87; $^{54}/_{1935}$, л. 178—179.

ніемъ будущаго одобренія его дѣйствія Сенатомъ, прежде же отдавали приказанія окончательныя, не предлагая ихъ на утвержденіе Сената (Сенатъ согласился съ мѣрой Апраксина, такъ какъ предполагалось на будущій годъ послать на работу канала войска и провіантъ въ этомъ мѣстѣ было бы все равно нужно заготовить для нихъ).

Вотъ еще примѣръ безцеремоннаго обращенія и произвольнаго толкованія Сенатомъ именныхъ указовъ. Сенаторы рѣдко бывали на засѣданіяхъ въ полномъ составѣ, отъ чего происходила большая медленность въ требуемомъ Петромъ подписаніи приговоровъ отъ всѣхъ сенаторовъ, а иногда приговоры и вовсе оставались незакрѣпленными всѣми членами, такъ какъ, не бывъ на засѣданіи и не слушавъ выписки изъ дѣла, они отказывались подписывать и требовали, чтобы дѣло снова было изложено въ ихъ присутствіи. Конечно такое требованіе служило къ остановкѣ прочихъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Генералъ-прокуроръ, обязанный слѣдить за быстрымъ теченіемъ дѣлъ въ Сенатѣ, но въ то же время и за точнымъ выполненіемъ указовъ Петра, сдѣлалъ предложеніе Сенату: нельзя ли, чтобы приговоры, подписанные тремя или четырьмя сенаторами, подписывались прочими, не бывшими на засѣданіи во время доклада дѣла, безъ чтенія выписки, безъ просмотра дѣла, или же брались бы ими на домъ и въ тотъ же день просматривались и присылались обратно подписанные и съ приложеніемъ ихъ мнѣнія. Ясно, что только второй способъ разрѣшенія неудобства совершенно правиленъ и согласенъ съ указомъ Петра, повелѣвающимъ къ больнымъ и отсутствующимъ посылать дѣла на домъ съ тѣмъ, чтобы они у себя на дому просмотрѣли его, подписали и подали свое мнѣніе; первый же способъ, чтобъ подписывали не читая дѣла, рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ намѣреніямъ Петра, буквѣ указовъ, повелѣвающихъ непремѣнно при этомъ читать дѣло, подавать мнѣніе, что не возможно безъ знакомства съ дѣломъ, и потомъ подписывать, наконецъ просто не имѣетъ никакого разумнаго основанія. А между тѣмъ Сенатъ принялъ именно первое предложеніе и постановилъ, что когда 3 или 4 сенатора подпишутъ приговоръ, то остальнымъ «можно подписать и вѣря имъ» *.

Когда приговоры состоятся и подпишутся, то по нимъ посылаются указы. Прежде за этимъ наблюдалъ оберъ-секретарь, а съ учрежденіемъ должности экзекутора, эта обязанность перешла къ нему. Всѣ учрежденія, по полученіи указа Сената, должны немедленно исполнить его и рапортовать о томъ Сенату. Если нельзя тотчасъ исполнить, то во всякомъ случаѣ на другой день рапортовать о полученіи указа и объяснить почему его нельзя тотчасъ исполнить и когда будетъ исполненъ. Если дѣло трудное, и на него нельзя отвѣтить обстоятельно на

---

* *А. М. Ю.* кн. $^{41}/_{1922}$, л. 111.

другой день, то рапортовать только о полученіи, а подробный рапортъ выслать въ продолженіе недѣли. Въ Генеральномъ регламентѣ и въ указѣ о должности Сената повторяется почти то же самое требованіе, подробнѣе развитое и съ наложеніемъ штрафа за первый мѣсяцъ промедленія 100 руб., за второй—вдвое, за третій — втрое, за четвертый вчетверо, за пятый—конфискація имущества и ссылка на галеры вѣчно *.

Передъ посылкою указы Сената, равно какъ и Коллегій, отсылаются въ Печатную Контору для приложенія печати и взятія пошлинъ, если указъ состоялся по какому-нибудь частному дѣлу **.

Дѣламъ, которыя Сенатъ, или за неимѣніемъ закона, или по важности, усумнится самъ рѣшить и отложитъ ихъ для доклада и разрѣшенія самимъ государемъ, ведется особый реестръ, по которому они во время посѣщенія государемъ Сената и докладываются ему, причемъ было запрещено затруднить государя и когда онъ встанетъ, тогда тотчасъ, подъ взысканіемъ штрафа, докладъ долженъ прекратиться ***.

По указу о должности Сената 1718 года декабря мѣсяца, когда поступила въ Сенатъ апелляція на Юстицъ-Коллегію и когда на ней значилась подпись Петра о дозволеніи разсмотрѣть дѣло въ Сенатѣ, то разсматривали дѣло и рѣшали его не одни сенаторы президенты Коллегій, но и всѣ прочіе члены: вице-президенты, совѣтники и ассессоры. Не знаемъ, какъ долго существовало подобное правило; въ подлинныхъ дѣлахъ мы ни разу не встрѣчали подъ дѣлами подписей членовъ Коллегій несенаторовъ; съ учрежденіемъ должности рекетмейстера ничего не говорится, чтобъ дѣла, переносимыя изъ Коллегій, въ томъ числѣ и изъ Юстицъ-Коллегіи, по апелляціи на нихъ, разсматривались всѣми членами Коллегій; въ указѣ 1722 года 27-го апрѣля о должности Сената также говорится только объ однихъ сенаторахъ и ни слова о приглашеніи членовъ Коллегій. А такъ какъ указъ о должности Сената 1722 года 27-го апрѣля совершенно замѣнилъ указъ 1718 года и послѣдній велѣно отставить, то во всякомъ случаѣ, съ изданіемъ указа 1722 года 27-го апрѣля, оно перестало существовать.

Замѣтимъ еще, что когда въ Сенатѣ разсматривалось дѣло объ одномъ изъ сенаторовъ, то онъ выходилъ и не участвовалъ въ разсмотрѣніи его. Когда въ 1711 году разсматривалось дѣло по жалобѣ австрійскаго подданнаго барона Линксвейлера на князя Петра Алексѣевича Голицына, о недоплатѣ послѣднимъ Линксвейлеру жалованья, когда онъ у него служилъ секретаремъ во время пребыванія Голицына съ 1701 по 1705 годъ въ Вѣнѣ русскимъ посломъ, то Голицынъ держался какъ подсудимый, допрашиванъ Сенатомъ и не участвовалъ въ рѣшеніи его. Впослѣдствіи, когда съ 1719 года президенты Коллегій сдѣланы были сенаторами и послѣ 1722 года, когда нѣкоторые изъ сенаторовъ были и президентами Коллегій, то сенаторъ президентъ Коллегіи, изъ которой дѣло по аппелляціи поступало въ Сенатъ, отказывался отъ участія въ рѣшеніи его: адмиралъ Апраксинъ отказывается слушать дѣло Остенсена, ссылаясь на то, что оно рѣшено въ его Коллегіи *.

---

* *П. С. З.* №№ 3.338, 3.534, 3.978.

** *П. С. З.* №№ 2.842, 4.359.

*** *А. М. Ю.* кн. $^{19}/_{1039}$, л. 88.

Когда Сенату приходилось назначать кого-нибудь на какую-нибудь должность, то, по указу о должности Сената 1718 года, назначеніе дѣлалось посредствомъ баллотировки. По указу 1722 года 27-го апрѣля баллотировка назначалась только для должностей, начиная съ совѣтниковъ Коллегій, т.-е. съ шестаго класса и выше, а для всѣхъ послѣдующихъ нижнихъ должностей и классовъ безъ баллотировки. Передъ баллотировкой всѣ баллотирующіе приносили присягу, что будутъ ее производить, не руководствуясь дружбой или враждой, а по самой истинѣ. Кандидатами на должность назначалось нѣсколько лицъ изъ офицеровъ и царедворцевъ; число ихъ не было опредѣлено. Кто выбиралъ этихъ кандидатовъ, тоже неизвѣстно; вѣроятно каждый изъ сенаторовъ могъ предложить своего, а когда явился герольдмейстеръ, то иногда поручалось ему выбрать нѣсколько человѣкъ кандидатовъ. Процессъ баллотировки былъ слѣдующій: по объясненіи того, что требуется отъ предстоящей баллотировки и по принесеніи присяги, всѣ усаживаются кругомъ одинъ изъ присутствующихъ обноситъ чашу съ шарами изъ мягкой матеріи (чтобы нельзя было по стуку слышать въ который изъ ящиковъ онъ будетъ положенъ), причемъ число шаровъ должно быть равно числу баллотирующихъ; потомъ подносятъ къ каждому ящика, раздѣленный на два отдѣленія—черный и бѣлый и каждый опускаетъ свой шаръ въ то или другое отдѣленіе ящика. Послѣ того всѣ подходятъ къ столу и на виду у всѣхъ высыпаются изъ каждаго отдѣленія ящика шары, сосчитываются, записываются и всѣ баллотировавшіе скрѣпляютъ результатъ своими подписями, получившій болѣе всѣхъ бѣлыхъ шаровъ признается выбраннымъ. Баллотируютъ не одни сенаторы, но также всѣ члены Коллегій, а иногда приглашаются штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, какъ это было напр. въ 1721 году 27-го марта, когда полковникъ и лейбъ-гвардіи капитанъ Плещеевъ именнымъ указомъ былъ отставленъ отъ завѣдыванія солянымъ дѣломъ и получилъ другое назначеніе, а на его мѣсто велѣно Сенату выбрать кого-нибудь другаго. Участіе въ баллотировкѣ кромѣ сенаторовъ и членовъ Коллегій встрѣчается и позднѣе въ 1724 году; слѣдовательно это была обыкновенная форма баллотиров-

---

* *П. С. З.* №№ 3.264 п. 4, 3.978 п. 4; *Д. М. Ю.* кн. 5/3, л. 287—288; кн. 64/[illegible] л. 182.

ки. Но хотя въ баллотированіи участвуютъ и не сенаторы, однакожъ указъ подписывается одними сенаторами и посылается отъ имени одного Сената *.

Что касается до дней засѣданія въ Сенатѣ, то вначалѣ существованія Сената они не были опредѣлены и, разсматривая подлинныя дѣла Сената, видно, что засѣданія были ежедневно, кромѣ праздниковъ. Впослѣдствіи, вѣроятно съ 1714 года, опредѣлены были для засѣданій нѣсколько дней въ недѣлѣ, сколько?—неизвѣстно. Такъ полагаемъ потому, что въ этомъ году 14-го апрѣля назначено было каждому сенатору по очереди въ продолженіи мѣсяца быть дежурнымъ и ежедневно сидѣть въ Сенатѣ, подписывать указы, посылаемые въ надлежащія мѣста, по состоявшимся и закрѣпленнымъ всѣми сенаторами приговорамъ, дѣлать различныя распоряженія относительно приведенія ихъ въ исполненіе, посылать повторительные указы въ случаѣ неисполненія по первому указу, но вновь никакое дѣло безъ общаго приговора всѣхъ сенаторовъ не начинать и не рѣшать. Изъ этого уже видно, что стало быть всѣ сенаторы не присутствовали ежедневно, иначе не нуженъ и дежурный сенаторъ, когда на лицо весь Сенатъ. Въ 1716 году 20-го января именнымъ указомъ повелѣно было собираться Сенату на засѣданіе три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, дежурному же попрежнему ежедневно. Съ 1718 года декабря мѣсяца съ переустройствомъ Сената изъ президентовъ Коллегій и съ новымъ положеніемъ и значеніемъ его, особыхъ дней для засѣданій не назначается, но по мѣрѣ надобности, накопленія дѣлъ, оберъ-секретарь Сената оповѣщаетъ всѣхъ сенаторовъ президентовъ, назначаетъ день, въ который и собирается Сенатъ. Впрочемъ по Генеральному регламенту, т.-е. въ 1720 году, четвергъ назначенъ днемъ, когда всѣ президенты Коллегій съѣзжаются въ Сенатъ. Но въ 1722 году, слѣдовательно когда составъ Сената опять уже состоитъ не изъ президентовъ Коллегій (по крайней мѣрѣ на бо́льшую часть), снова назначены для засѣданій три дня въ недѣлю: понедѣльникъ, среда и пятница, а если накопленіе и важность дѣлъ требуютъ усилить засѣданія, то генералъ-прокуроръ назначаетъ засѣданія и по другимъ днямъ, созывая сенаторовъ особыми повѣстками. Генеральнымъ регламентомъ опредѣлены часы, когда съѣзжаются сенаторы и сколько времени сидятъ: въ короткіе дни должны пріѣхать въ 6 часовъ утра, въ долгіе въ 8-мъ и сидѣть 5 часовъ. Наконецъ въ 1724 году 21-го августа сдѣлано распредѣленіе дѣлъ по днямъ: въ понедѣльникъ и пятницу слушаются дѣла государственныя, а въ среду челобитчиковъ (т.-е. гражданскія).

На засѣданія сенаторы не должны были допускать никого изъ постороннихъ подъ страхомъ штрафа въ 50 руб., но съ докладомъ изъ

---

* *П. С. З.* №№ 3.264, 3.528, 3.877, 3.978; *А. М. Ю.* кн. $^{10}/_{650}$ л. 155—161; кн. $^{58}/_{1934}$ л. 100.

Коллегій могутъ приходить и не сенаторы, они вв одятсявъ камеру засѣданій только не во время рѣшенія дѣлъ; также сенаторы могутъ призывать въ залу засѣданія лицъ, до которыхъ касается дѣло, или которыхъ нужно о чемъ-нибудь спросить. Постороннимъ лицамъ не дозволяется сидѣть въ присутствіи, если они имѣютъ чинъ ниже бригадира, послѣднему же и высшимъ его позволяется дать стулъ *.

---

* *П. С. З.* №№ 2.797, 2.982, 3.264, 3.584, 3.895, 4.554, 3.978.

ОБЛАСТНОЕ
УПРАВЛЕНІЕ РОССІИ XVIII ВѢКА

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ О ГУБЕРНІЯХЪ

7 НОЯБРЯ 1775 ГОДА.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. Мрочекъ-Дроздовскаго.

ЧАСТЬ I.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЭПОХИ ПЕРВАГО УЧРЕЖДЕНІЯ ГУБЕРНІЙ (1708—1719 Г.)

BODLEIAN
P
- 5 SEP 1960
LIBRARY

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.
Предисловіе. I
Введеніе. 1
ГЛАВА I. Областное дѣленіе. 18
ГЛАВА II. Главные областные правители. 27
ГЛАВА III. Второстепенные правители. 38
ГЛАВА IV. Канцеляріи и дѣлопроизводство. 72
ГЛАВА V. Предметы вѣдомства: 1) военныя дѣла 141

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ свой первый трудъ, я считаю долгомъ изложить тѣ мотивы, которые руководили мною при выборѣ предмета для изслѣдованія.

Область имѣетъ громадное значеніе для государства: въ ней, такъ сказать, сосредоточена вся его жизнь, тогда какъ въ столицѣ соединено правленіе этою жизнью. По отношеніямъ столицы къ области мы судимъ о томъ, въ какой стадіи развитія находится данное государство; въ изслѣдованіи этихъ отношеній заключается основа изслѣдованія развитія внутренней жизни государства и народа. Равномѣрно, наилучшее управленіе государства зависитъ отъ правильности отношеній центра къ области. Словомъ, исторія областнаго управленія есть фундаментъ исторіи государства.

Русская область и до сихъ поръ обращала на себя вниманіе нашихъ ученыхъ, но, при этомъ, вниманіе, несравненно меньшее, нежели другіе вопросы государственной жизни нашего отечества: большая часть историковъ Русскаго Права относились къ вопросу о русской области въ тотъ или другой періодъ ея исторіи какъ-бы мимоходомъ, какъ-бы только для большей полноты своихъ изслѣдованій, посвященныхъ другимъ вопросамъ, болѣе или менѣе тѣсно связаннымъ съ вопросомъ объ области; съ другой стороны, время отъ времени въ нашей историко-юридической литературѣ появлялись также труды, спеціально посвященные изслѣдованію о русской области въ разныя эпохи; однако большинство этихъ трудовъ, по недостаточности матеріаловъ, независимо отъ несомнѣнной талантливости и трудолюбія изслѣдователей,—представляютъ мало поучительнаго.

Но въ числѣ такихъ трудовъ, т. е. трудовъ, спеціально посвященныхъ русскому областному управленію, должно указать на дѣйствительно-замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованіе бывшаго профессора Московскаго Университета, Б. Н. Чичерина: «Областныя Учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ». Не мнѣ, конечно, расточать похвалы этому почтенному труду: онъ цѣнится по достоинству русскимъ ученымъ міромъ; я хочу только сказать, что, находясь подъ благотворнымъ вліяніемъ труда г. Чичерина, я захотѣлъ слѣдовать по пути, имъ указанному. Это тѣмъ необходимѣе, что вопросъ о русскомъ областномъ управленіи въ началѣ XVIII вѣка, а особливо эпоха перваго учрежденія губерній, до сихъ поръ весьма недостаточно изслѣдованы; русская область въ эту эпоху своего существованія до сихъ поръ еще terra incognita, не смотря на то, что въ нашей историко-юридической литературѣ были попытки изслѣдованія ея именно въ эту эпоху. Между тѣмъ, отъ близкаго знакомства съ этимъ вопросомъ зависитъ, кромѣ другихъ выгодъ, возможность освѣтить еще одну сторону дѣятельности Великаго Петра и, быть можетъ, очистить его память, столь драгоцѣнную для всѣхъ насъ, отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникающихъ отъ недостатка матеріаловъ для ознакомленія съ Петромъ Великимъ, какъ преобразователемъ.

Познакомившись съ вопросомъ о русской области въ началѣ XVIII вѣка по печатнымъ источникамъ, я прежде думалъ изслѣдовать весь періодъ отъ губерній Петра В. до губерній Екатерины II вмѣстѣ, посвятивъ этому изслѣдованію одну книгу; но, благодаря ходатайству покойнаго профессора И. Д. Бѣляева, былъ допущенъ къ изученію подлинныхъ актовъ царствованія Петра В., хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи: здѣсь-то, увидя громадность матеріала, я измѣнилъ своему первоначальному плану и рѣшился ограничить свой настоящій трудъ эпохою перваго учрежденія губерній. Въ будущемъ я намѣренъ изслѣдовать учрежденіе 1719 года и его послѣдующія измѣненія до 1775 г.

Эпоха перваго учрежденія губерній есть переходъ отъ областныхъ учрежденій XVII вѣка къ областнымъ учрежденіямъ XVIII-го,— въ это время развились всѣ тѣ начала, которыя выразились въ учрежденіи 1719 года, которыя даютъ ключъ къ пониманію областной реформы Петра В.; поэтому эпоха 1708 до 1719 вполнѣ заслуживаетъ особаго вниманія и особеннаго изслѣдованія: вотъ тѣ мотивы, которые рѣшили мой выборъ предмета для изслѣдованія и которые заставили меня ограничить эту книгу эпохою перваго учрежденія губерній, до сихъ поръ еще основательно не изслѣдованной. Насколько удачно исполнилъ я свою обязанность,—судить не мнѣ.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Государственная идея объединяетъ всѣ части территоріи въ одно политическое цѣлое: это цѣль государственной организаціонной политики; поэтому каждая область должна быть лишена своихъ верховныхъ правъ, если они ей принадлежали прежде, подчиниться общему законодательству и общей системѣ управленія и суда. Всякое изъятіе изъ этого, безъ сомнѣнія, бываетъ продуктомъ временной необходимости и въ послѣдствіи должно исчезнуть, ибо государство представляетъ собою организмъ, въ которомъ всѣ члены должны быть одухотворены и направляемы общею имъ всѣмъ идеей, въ которомъ уклоненіе отъ этой нормы есть признакъ или несложившейся вполнѣ организаціи, или же болѣзненнаго состоянія, могущаго, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, разложить самый организмъ [1]. Но, подчиняясь общему законодательству и въ этомъ отношеніи являясь органомъ государства исключительно-исполнительнымъ, область въ лицѣ своихъ административныхъ и общественныхъ властей играетъ самостоятельную роль въ управленіи и судѣ, задачи которыхъ, по самому существу своему, могутъ разрѣшаться лишь въ мѣстности, въ виду мѣстныхъ условій и знакомства правителей и судей съ мѣстнымъ обществомъ. Эту самостоятельность мы, слѣдуя Токквилю, можемъ назвать *административною*. Она по существу своему условная, ибо дѣйствуетъ въ законныхъ границахъ и находится подъ контролемъ высшихъ областныхъ и общегосударственныхъ властей и учрежденій; по характеру дѣятельности ее должно назвать *самоуправленіемъ*, въ сферѣ котораго дѣла, на основаніи закона, распредѣляются между органами администраціи и общественными.

---

[1] Въ литературѣ Государственныхъ Наукъ до сихъ поръ существуетъ смѣшеніе понятій о самостоятельности частей государства — политической и административной. Результатомъ этого смѣшенія является отсутствіе правильнаго пониманія внутренняго государственнаго управленія, наклонность къ возведенію въ теорію полнаго разобщенія того, что̀ должны представлять собою члены единаго организма. Такъ, Робертъ фонъ-Моль, несмотря на его талантъ и всеобъемлющія свѣдѣнія, не избѣжалъ этой ошибки, которая въ данномъ случаѣ еще болѣе увеличивается оттого, что вопросъ о внутреннемъ управленіи онъ разсматриваетъ преимущественно съ политической, а не съ юридической точки зрѣнія (*Энциклоп. Госуд. Наукъ.* Изд. I-е, перев. Попова, стр. 514 и слѣд.). Устанавливая политическую теорію различныхъ административныхъ системъ, онъ дѣлитъ послѣднія на два вида: *реальную* и *провинціальную*. Первую изъ нихъ онъ называетъ также *логическою*, ибо въ ней „вся масса дѣлъ, находящаяся въ завѣдываніи государства, раздѣляется на основаніи логическихъ правилъ, и, слѣдовательно, по отношенію къ предметамъ этихъ дѣлъ и для каждаго изъ этихъ отдѣловъ назначаются соотвѣтствующія по числу и роду учрежденія“ (ibidem, стр. 515). Эту систему почтенный ученый характеризуетъ тѣмъ, что при дѣйствіи ея „вся государственная территорія является, какъ взаимно-тяготѣющее цѣлое, которое однообразно снабжено во всѣхъ своихъ частяхъ одинаковыми властями и учрежденіями съ матеріальной и формальной стороны“ (ibid.). Такая характеристика, вполнѣ вѣрная, совершенно соотвѣтствуетъ понятію о государствѣ, какъ объ *организмѣ*, и указываетъ на то, что *реальная* система можетъ быть съ успѣхомъ оправдана не только съ точки зрѣнія полезности, но и со стороны философскаго права. Въ противоположность этой системѣ, система

Итакъ, область, подчиняясь общему законодательству, управляется и судится сама собою, при посредствѣ областныхъ правителей и судей.

провинціальная есть предоставленіе области почти полной отдѣльности. Но такая система раздѣляетъ государственное единство, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нормальною. Р. Моль характеризуетъ ее такимъ образомъ: „здѣсь не обращается вниманія ни на единообразіе характера и устройства учрежденій, ни на равенство географическихъ округовъ администраціи, но какъ исторически сложилось административное устройство въ какой-либо провинціи, такъ оно въ ней уже и оставляется. *Все законодательство отдѣльныхъ провинцій можетъ быть различное*, и т. д.“ (ibid. 517). Опять необходимо сказать, что характеристика понятія набросана чрезвычайно удачно, но признаніе такой первобытной системы государственнаго управленія наряду съ реальною, которая, по справедливому замѣчанію ученаго автора, есть произведеніе новаго времени (ibid. 522, примѣч. 1-е), признаніе это, по нашему мнѣнію, не можетъ быть принято за вѣрное: оно есть несомнѣнный плодъ смѣшенія понятій. Примѣръ Франціи, какъ образца государства съ логическою системой (ibidem), еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этомъ. Но въ Энциклопедіи Р. Моль невполнѣ развилъ свою теорію, здѣсь онъ лишь старается примирить двѣ несогласимыя системы, полагая, что крайности одной формы уравновѣшиваются началами другой. Гораздо рѣшительнѣе онъ говоритъ объ этомъ предметѣ въ другомъ своемъ трудѣ, по времени изданія предшествовавшемъ Энциклопедіи; здѣсь еще нагляднѣе выступаетъ смѣшеніе двухъ упомянутыхъ выше понятій. Въ статьѣ, посвященной французскому административному праву, Р. Моль разбираетъ основы реальной системы, установляетъ вѣрныя понятія о централизаціи и административной самостоятельности области, и съ этой точки зрѣнія весьма остроумно и справедливо замѣчаетъ, что Франція страдаетъ *гипертрофіей головы и атрофіей остальнаго тѣла*, но, къ сожалѣнію, не доводитъ идеи до конца и, въ слѣдствіе этого, въ Энциклопедіи становится на почву полезности, признаетъ одинаково нормальными государственное единство и рознь. Смѣшеніе понятій заставило знаменитаго ученаго задаться даже такимъ вопросомъ: „Ob... von der Einheit einer Staatsgewalt nur da die Rede sein kann, wo keinerlei Verschiedenheit in den Vollziehungsbehörden und Maasregeln stattfindet und gar keine Rücksicht genommen wird auf etwaige oertliche Verschiedenheiten, sei es der Bedürfnisse, sei es der Gewohnheiten?“ и на этотъ вопросъ отвѣтить основательною оцѣнкой

Эта власть *дѣйствительнаго управленія* и суда контролируется и направляется правительствомъ и обще-государственными судебно-административными органами, а связью между управленіемъ и судомъ области и правительствомъ служатъ высшія областныя инстанціи управленія и суда, какими являются представитель правительства въ тѣсномъ смыслѣ и инстанціи апелляціонныя.

Изъ сказаннаго очевидно, что для правильности въ функціяхъ государственной власти въ общегосударственныхъ органахъ ея должны быть сосредоточены законодательство и верховный надзоръ за дѣйствительнымъ управленіемъ и судомъ, а послѣдніе переносятся на органы областнаго управленія, въ которыхъ получаютъ характеръ самостоятельности административной и общественной и производятъ то, что мы называемъ *самоуправленіемъ области*. Затѣмъ, верховный надзоръ и руководство не только не исключаютъ возможности ближайшаго, областнаго надзора и руководства, но даже необходимо требуютъ ихъ: высшая

французской централизаціи и прекрасными замѣчаніями объ административной самостоятельности частей государства: „In Frankreich ist „Provinz“ die Bezeichnung von Geistesarmuth, blinder Nachahmung und Unselbstständigkeit geworden, während sie der Sitz einer regen und sachverständigen Besorgung der eigenen oertlichen Angelegenheiten, der Mittelpunkt eines *allerdings untergeordneten, aber in seinem Kreise selbstständigen* Lebens, der Gegenstand einer gemüthlichen Anhänglichkeit, welche mit einer Liebe zum Vaterland gar wohl vereinbar wäre, die Veranlassung zu eigenem Urtheile und zur Uebung in oeffentlichen Angelegenheiten sein könnte und sein sollte. Hierdurch leidet Frankreich an Hypertrophie des Hauptes und einer Atrophie des übrigen Korpers, u. s. w.“ (Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, III, S. 197—200). Само собою разумѣется, что Р. Моль не вдается въ тѣ крайности, какія проповѣдаютъ французскіе *децентрализаторы*, но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ предъидущихъ цитатъ, въ его твореніяхъ рядомъ съ прекрасною, строгою теоріей мѣстной администраціи видны слѣды смѣшенія понятій, не допустившаго ученаго автора дойти до конечныхъ выводовъ и установить правильную административную теорію, подтвердивъ ее своимъ авторитетомъ. Между тѣмъ, Французы, выросшіе и воспитавшіеся въ государствѣ пораженномъ такою болѣзнью, какую имъ приписываетъ Р. Моль, сдѣлались творцами раздѣленія означенныхъ понятій и, такимъ образомъ, проложили путь правильной государственной теоріи. Токвиль подмѣчаетъ разницу между государственною и административною централизаціей (centralisation gouvernementale et administrative): „Concentrer dans un même lieu, ou dans une même main le pouvoir de diriger les intérêts communs, c’est fonder, que j’appellerai *la centralisation gouvernementale*. Concentrer de la même manière le pouvoir de diriger les intérêts speciaux à certaines parties de la nation, c’est fonder, ce que j’appellerai *la centralisation administrative*“ (*De la Démocratie en Amerique,* I, 104); то же повторено и другимъ французскимъ писателемъ, Леономъ Фоше. О томъ же предметѣ въ нашей литературѣ см. проф. Градовскаго *Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи*, т. I, Введ. и Лохвицкаго *Губернія, и т. д.*, откуда нами взято вышеприведенное опредѣленіе Токвиля.

областная инстанція служитъ звеномъ, соединяющимъ область съ государствомъ, управленіе съ правительствомъ. Самоуправленіе области есть продуктъ взаимодѣйствія администраціи и общества, соединеніе самостоятельности какъ той, такъ и другаго, а вся совокупность областныхъ самоуправленій составляетъ то, что въ наукѣ извѣстно подъ именемъ administration, Verwaltung, въ отличіе отъ gouvernement politique, politische Leitung, Politik, Regierung[2]). Различіе между правительствомъ и управленіемъ можно считать установившимся въ наукѣ послѣ трудовъ французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ[3]).

Прямымъ противоположеніемъ системѣ областнаго самоуправленія является система централизаціи всего дѣйствительнаго управленія и суда, насколько это возможно, въ столицѣ. При господствѣ этой системы область не имѣетъ самостоятельнаго значенія, она служитъ безжизненнымъ орудіемъ государственной власти, которая распоряжается въ ней посредствомъ своихъ исполнителей, коммиссаровъ, прикащиковъ. Такимъ образомъ, здѣсь съ политическою централизаціей соединена централизація административная, которая основывается на чрезмѣрномъ усиленіи государственной власти и на непризнаніи области организмомъ правительственно-общественнымъ. Административная централизація составляетъ необходимую ступень въ развитіи государства, являясь неизбѣжною реакціей индивидуализму, который характеризуетъ собою первый моментъ появленія національнаго общежитія; но эта система можетъ быть только переходомъ къ правильной и разумной системѣ управленія и, задержанная на продолжительное время тѣми данными, которыя обусловливаютъ историческій ростъ даннаго народа, служитъ источникомъ шаткости государственныхъ началъ и безсилія общества или же склонности къ анархіи (Т. Бокль: *Исторія цивилизаціи въ Англіи*, т. 1, первыя главы). Напротивъ, развитіе общества подъ охраной областнаго самоуправленія утверждаетъ власть и, дѣлая возможнымъ внутренній прогрессъ государства, придаетъ послѣднему непобѣдимую силу народности и патріотизма. Настолько важно для государства раціональное областное управленіе! Но, повторяемъ, оно не можетъ явиться вдругъ, ибо оно есть продуктъ исторіи, въ ходѣ которой все искусственное, насильственное будетъ непрочно и, будучи дѣломъ генія и энергіи отдѣльнаго правителя, не найдетъ поддержки въ преданіяхъ и характерѣ народа. Все въ исторіи идетъ постепенно, и переходные моменты, какъ бы они ни были сами по себѣ неудобны, получаютъ смыслъ и цѣну въ ходѣ общаго развитія.

---

[2]) Идею самоуправленія обыкновенно противополагаютъ централизаціи, но изъ односторонняго взгляда на это противоположеніе является и одностороннее слѣдствіе: обыкновенно, при этомъ, отождествляя централизацію съ правительственными органами, съ казеннымъ управленіемъ, отождествляютъ понятіе самоуправленія только съ общественными властями, не замѣчая того, что самоуправленіе общества безъ самостоятельности областныхъ правительственныхъ органовъ ведетъ къ результатамъ вовсе неблагопріятнымъ для государственной власти и единства управленія. Слѣды этого воззрѣнія видны въ объемистомъ сочиненіи Васильчикова (*О самоуправленіи*, т. I, Введ., стр. I — XLIV), онъ говоритъ о самоуправленіи общества, а не области, развиваетъ эту мысль всюду, несмотря на то, что, какъ видно изъ списка прочитанныхъ имъ сочиненій, ему не безъизвѣстны воззрѣнія на этотъ предметъ проф. Градовскаго, который, если мы не ошибаемся, первый установляетъ правильную теорію самоуправленія (*Исторія мѣстн. управл.*, т. I, Введ., с. I—CXVII).

[3]) См., напр., Блунчли *Allgemeines Staatsrecht*, 4 Auflage II, S. 95 fg. Въ томъ же родѣ, но съ большею самостоятельностью относится къ этому предмету Аренсъ: *Organische Staatslehre*, S. 186 fg. Ср. съ ними Л. Штейна *Vollziehende Gewalt*. О французскихъ ученыхъ, раздѣлявшихъ эти два понятія, см., между прочимъ, сочиненіе М. М. Шпилевскаго: *Полицейское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія*, стр. 64 и слѣд.

Сказаннаго достаточно для пониманія того идеала, къ которому стремится каждое государство тѣмъ путемъ, который ему указанъ естественными и духовными факторами жизни его народа. Эти факторы продуктируютъ ту или другую форму государственнаго устройства, которая можетъ быть болѣе или менѣе способна къ созданію управленія на началахъ самоуправленія, а слѣдовательно, способна содѣйствовать ходу развитія государства или же задерживать его. Въ связи съ этимъ должно быть разсмотрѣно развитіе русскаго областнаго управленія, что дастъ ключъ къ правильному пониманію, какъ современнаго его состоянія, такъ и каждаго момента его развитія, отдѣльно взятаго. Моментъ взятый нами, какъ предметъ предлежащаго труда, заключаетъ въ себѣ такую массу разнородныхъ явленій, находящихся въ такомъ — съ перваго взгляда — хаотическомъ безпорядкѣ, что для полнаго его уясненія еще болѣе необходимо привести этотъ моментъ въ причинную связь съ предшествующею ему исторіей, иначе можно рисковать растеряться во множествѣ частныхъ фактовъ, не возведенныхъ къ высшему началу, и лишиться возможности выяснить себѣ истинный характеръ и основаніе областной реформы Петра В. Вотъ почему группировкѣ матеріала и подробностямъ мы рѣшились предпослать краткій очеркъ хода развитія Русскаго государства, останавливаясь въ этомъ очеркѣ лишь на тѣхъ моментахъ, въ которыхъ можно прослѣдить ходъ развитія русскаго областнаго управленія.

Первоначальная исторія русскихъ Славянъ неизвѣстна, ибо тѣ скудныя свѣдѣнія о ней, которыя находятся въ лѣтописи, не могутъ служить источниками яснаго представленія о прежнемъ ихъ бытѣ. Все, что извѣстно о нихъ, группируется около факта ихъ переселенія на территорію нынѣшней Россіи. Но во всякомъ случаѣ видно, что этому факту или — правильнѣе сказать — отдѣльнымъ фактамъ ихъ переселенія предшествуютъ цѣлый періодъ завоеванія ихъ разными кочевниками по дорогѣ послѣднихъ изъ Азіи; даже мотивами этихъ переселеній было то же преемственное иго. Это показаніе лѣтописи чрезвычайно важно, ибо чуждое господство болѣе всего благопріятствуетъ отсутствію всякой самостоятельности въ націи и обусловливаетъ невозможность свободнаго развитія ея въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ реакція прежнему игу, у славянскихъ племенъ въ первый моментъ ихъ новой жизни развивается сильно идея личныхъ интересовъ, которые, сталкиваясь на вѣчахъ, не могли быть примирены безъ вмѣшательства чуждой силы. Завоеванія, которымъ время отъ времени подвергались Славяне-переселенцы на Руси, наглядныиъ образомъ убѣдили ихъ въ такой невозможности. Въ 859 году, по счету преп. Нестора, Варяги брали дань на Новгородцахъ, Мерѣ, Кривичахъ, а Хозары—на Полочанахъ, Сѣверянахъ и Вятичахъ (Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. Т. I-й, Лавр., стр. 8), т.-е. почти всѣ славянскія племена подпали чуждому владычеству, но черезъ нѣкоторое время сѣвернымъ племенамъ удалось свергнуть варяжское иго, быть можетъ, благодаря силѣ и удальству Новгородцевъ. Тогда снова на вѣчахъ этихъ племенъ начинается полное господство личныхъ интересовъ и рознь—тѣ же явленія, которыя несомнѣнно привели и прежде сильную сѣверную республику къ покоренію. Между тѣмъ Варяги были постоянно на сторожѣ: они находились въ тѣсныхъ торговыхъ и, быть можетъ, даже родственныхъ связяхъ съ Новгородомъ и, конечно, легче и удобнѣе другихъ могли воспользоваться внутренними несогласіями. Не видя возможности выхода изъ состоянія полной анархіи и сознавая ея послѣдствія, Новгородцы и ихъ союзники рѣшились допустить чуждое вмѣшательство, и тѣ же Варяги, которые нѣсколько времени назадъ были владыками Новгорода, были имъ призваны, какъ рѣшители несогласій и примирители противорѣчій. И такъ, фактъ допущенія чуждаго вмѣшательства имѣетъ основаніе въ общихъ причинахъ, опредѣлившихъ исторію Славянъ, а фактъ призванія Варяговъ объясняется случайностью—болѣе близкимъ знакомствомъ сѣверныхъ племенъ со скандинавскими выходцами. Новгородское посольство обратилось къ Рюрику съ братьями въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и володѣть нами». Въ этихъ словахъ ясно обозначены мотивы призванія—невозможность самопримиренія и самозащиты. Племенные варяжскіе предводители являются къ нимъ какъ князья, т.-е. предводители дружины, защитники отъ нападеній извнѣ, и какъ *володѣтели*, но смыслъ послѣдняго термина нетождественъ съ понятіемъ владыки: онъ опредѣленъ на новгородскомъ вѣчѣ обязанностями князя *рядить по ряду и судить по праву* (ibid. подъ 862 г.), т.-е. князь въ смыслѣ *володѣющаго* долженъ былъ явиться судьей ихъ и рѣшителемъ раздоровъ на основаніи правъ и обычаевъ, вытекшихъ изъ жизни народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что эти обязанности были возложены на князя безраздѣльно, а потому рядъ и судъ не могъ принадлежать тѣмъ мужамъ, которыхъ Рюрикъ разсадилъ по городамъ Новгородской земли: эта мѣра была вызвана необходимостью, ибо Рюрикъ не могъ править лично всею землей. Посадники были лишь временною замѣной князя, и власть посадника прекращалась, какъ только князь самъ пріѣзжалъ въ городъ врученный ему (В. И. Сергѣевича *Вѣче и Князь*, с. 363). Итакъ, посадники не представляли собою самостоятельныхъ органовъ мѣстнаго управленія: всѣ задачи и вся власть послѣдняго были централизованы въ лицѣ самого князя. Вмѣстѣ съ этимъ, въ лицѣ князя судъ не былъ отдѣленъ отъ управленія, а управленіе военное отъ гражданскаго. Къ такой нераздѣльной власти князь, конечно, относился не съ государственной точки зрѣнія: онъ видѣлъ въ ней источникъ доходовъ, также смотрѣли на нее и княжіе мужи (ibidem, стр. 352). Итакъ, два начала: централизація власти въ лицѣ князя и частноправное отношеніе къ этой власти, составляютъ характеристику княжаго управленія и отчасти обусловливаютъ дальнѣйшій ходъ развитія Русскаго государства. Но положеніе князя не могло быть особенно прочнымъ и привлекательнымъ на сѣверѣ, у такого сильнаго и своевольнаго племени, какъ Новгородцы. Сознавая это, а, можетъ быть, и побуждаемые жаждой къ бродячей жизни, сродною ихъ природѣ, князья двинулись по слѣдамъ своихъ удалыхъ соплеменниковъ на югъ, и здѣсь осѣлись на берегу Днѣпра, пресловутаго пути *изъ Варягъ въ Греки*. Здѣсь они нашли племя, сравнительно недавно вышедшее изъ родовой замкнутости, племя, въ которомъ индивидуализмъ еще не успѣлъ развиться до такой степени, какъ къ Новгородѣ, власть князей здѣсь вмѣстѣ съ богатствомъ пріобрѣла болѣе значенія, а Днѣпръ послужилъ прямымъ проводникомъ ихъ въ Византію, набѣги на которую удовлетворяли ихъ привычкѣ къ похожденіямъ и страсти къ наживѣ.

Единодержавіе князей на Руси не нарушалось до половины XI вѣка, когда умеръ Ярославъ I и передъ смертью раздѣлилъ Русскую землю между многочисленными сыновьями, предоставивъ старшему лучшую волость—Кіевъ. Характеръ отношеній князей къ *волостямъ* и характеръ управленія остались прежніе. Лично князь управляетъ лишь извѣстнымъ округомъ, и здѣсь его въ случаѣ надобности замѣняетъ не посадникъ, а такъ-называемый *введенный бояринъ* (ibid. стр. 348—388), и т. д. Между тѣмъ, значеніе кіевскаго стола, выраженное въ завѣщаніи Ярослава, и фактъ многочадія послѣдняго ввели въ междукняжескія отношенія семейно-родовой элементъ, который съ этого времени также дѣлается однимъ изъ факторовъ Русской исторіи. Князья стремятся къ Кіеву и остальныя волости считаютъ переходными; регуляторомъ этихъ стремленій послужила теорія *лѣствичнаго восхожденія*, по силѣ которой удѣльные столы имѣли различное значеніе, смотря по тому, насколько возможенъ былъ съ каждаго изъ нихъ переходъ на Кіевскій столъ (С. М. Соловьевъ: *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ*, т. II, стр. 11 и др.), но честолюбіе и энергія отдѣльныхъ князей нерѣдко преступали предѣлы этого обычая, и князья путемъ междуусобій достигали иногда Кіевскаго стола помимо іерархическихъ ступеней [4]). Такое перемѣщеніе князей исключало возможность возникновенія какой бы то ни было прочной связи князей съ земщинами отдѣльныхъ волостей. Вліяніе князей по отношенію къ земщинамъ было чисто внѣшнимъ: княжеское управленіе не проникало въ вѣчевые порядки, оно касалось только фактовъ выдающихся, какъ-то: правонарушеній всякаго рода, обороны отъ враговъ или же финансовыхъ отношеній; по этимъ вопросамъ князь и его чиновники обращались не прямо къ общинѣ, а къ ея властямъ, сотскимъ и десятскимъ [5]). При такихъ обстоятельствахъ только привычка земщины къ одному и тому же княжескому роду могла породить болѣе тѣсную связь, возбуждая взаимныя симпатіи, и способствовать постепенному обращенію отношеній чуждаго, хоть и необходимаго, наемника къ нанимателямъ въ отношенія самодержца къ подданнымъ. Но такая привычка не могла возникнуть, и рознь между интересами князя и земщинъ росла, вмѣстѣ съ нею росла и самостоятельность послѣднихъ: не говоря уже о Новгородцахъ, которые въ XIII вѣкѣ добились даже земскихъ посадниковъ (*Вѣче и Князь*, стр. 36 и сл.), а своевольная перемѣна князей и даже изгнаніе ихъ еще ранѣе обратились въ Новгородѣ въ *обычай* [6]), даже Кіевляне, наиболѣе умѣренные изъ всѣхъ значительныхъ русскихъ земщинъ, проявляли иногда свою самостоятельность весьма рѣзкими фактами. Приведемъ примѣръ. Послѣ смерти великаго князя Всеволода Ольговича, на Кіевскій столъ изъявилъ притязаніе братъ его, Игорь Черниговскій, но земщина передала столъ сыну Мстислава В., Изяславу Переяславскому, а Игоря заточила въ порубъ. Между тѣмъ, Ольговичи, соединившись вмѣстѣ, рѣшились погубить Изяслава и старались завлечь его въ Черниговъ. Для этого Владиміръ и Изяславъ Давидовичи, союзники Ольговичей, прислали къ Изяславу просить его идти съ ними вмѣстѣ на послѣднихъ. Изяславъ повѣрилъ обману и отправился къ Чернигову, оставивъ въ Кіевѣ брата своего, Владиміра. Но умыселъ союзниковъ не удался, и Изяславъ, узнавъ объ измѣнѣ, послалъ въ Кіевъ своихъ мужей, Добрыню и Радила, повѣдать это дѣло на вѣчѣ. Раздраженные Кіевляне страшно отомстили ни въ чемъ неповинному Игорю, бывшему тогда монахомъ въ Кіевѣ: несмотря на увѣщанія князя Владиміра и тысяцкихъ, кіевскаго — Лазаря и владимірскаго — Рагуйлы, они умертвили Игоря и безчеловѣчно наругались надъ его трупомъ (Лавр. подъ 1146 год.). Этотъ примѣръ не единичный, но предѣлы настоящаго очерка не дозволяютъ намъ распространяться объ этомъ предметѣ. Итакъ, неосѣдлость князей задержала развитіе государства на нѣкоторое время. Но тѣ же самыя родовыя права, которыя произвели рознь князя съ земщиной, были, съ другой стороны, причиной того, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ, занимавшихъ исключительное положеніе на родовой лѣствицѣ, княжескіе роды вступили въ большую связь съ земщиной. Этому помогло то положеніе, которое занимали такъ-называемые князья—изгои въ княжескомъ родѣ: они не имѣли и не могли имѣть притязаній на великокняжескій Кіевскій столъ, а потому поневолѣ оставались въ своихъ удѣлахъ. Но въ этихъ княжествахъ утвержденію самодержавія мѣшали постороннія обстоятельства, изъ которыхъ самымъ выдающимся было образованіе сильнаго класса земскихъ бояръ, происшедшаго отъ сліянія дружины съ земщиной, земскими коноводами и лучшими людьми. Между тѣмъ, на сѣверо-востокѣ Мономаховичи стали прикрѣпляться къ землѣ, несмотря на то, что имѣли право вмѣшиваться въ родовые счеты. Дарованія Юрія Долгорукаго и его преемниковъ указали имъ настоящій путь къ образованію государственнаго единства. Презирая родовые споры, Юрьевичи всегда оставались въ своей *отчинѣ*, Ростовско-Суздальскомъ краѣ, гдѣ старались соединиться съ новыми земщинами противъ старыхъ, защищая первыхъ отъ властолюбивыхъ стремленій и исконныхъ традицій послѣднихъ, Этимъ путемъ Мономаховичи нетолько утвердили свое единодержавіе на сѣверо-востокѣ, но и усилили привязанность къ себѣ Приднѣпровья: потребность княжеской власти въ народѣ, потребность, чувствуемая имъ издавна, нашла себѣ исходъ въ любви удѣльныхъ земщинъ къ роду Мономахову и въ стремленіи объединиться подъ властью Москвы. Политика Юрія и его преемниковъ имѣла глубоко-историческое значеніе и вызвала симпатію народа. Удѣльно-родовая рознь была явленіемъ негосударственнымъ, а потому съ развитіемъ этой политики, успѣху которой помогали также и другія благопріятныя обстоятельства, должна была мало-по-малу исчезать, и удѣльные князья должны были съ теченіемъ времени обратиться въ слугъ и подручниковъ великихъ князей московскихъ.

---

[4]) Теорія лѣствичнаго восхожденія, какъ право, нисколько не исключаетъ возможности фактическихъ захватовъ. Послѣдніе всегда возможны и даже неизбѣжны при увлеченіи отдѣльныхъ лицъ, не проникнутыхъ идеей права, честолюбіемъ и страстью къ прибытку. Эта мысль прекрасно выражена проф. Романовичемъ-Славатинскимъ. См. его *Пособіе для изученія Русскаго Государств. Права*. Вып. 1-й с. 34 и слѣд.

[5]) *Вѣче и Князь*, с. 374 и сл.; Градовскаго *Исторія мѣстн. управл.* т. I, с. 95 и сл.; И. Д. Бѣляева *Крестьяне на Руси*, и т. д., стр. 34 и сл.; Чичерина *Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.*, стр. 3.

[6]) Наприм., въ лѣтописи подъ 1186 год. читаемъ: „Въ се же лѣто выгнаша Новгородци Ярослава Володимерича, а Давыдовича Мстислава пояша къ себѣ княжить Новгороду: *такъ бо бѣ ихъ обычай*“. (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 169).

Но объединяя подъ своею властью Русскую землю, сознаніе о единствѣ которой никогда, впрочемъ, не исчезало ни въ народѣ, ни даже въ князьяхъ [7]), московскіе князья остались вѣрными прежнимъ частноправнымъ воззрѣніямъ на свою власть, и народъ также продолжалъ смотрѣть на нихъ, какъ на судей и правителей непосредственныхъ. Итакъ, въ Московскомъ государствѣ, чѣмъ болѣе оно расширяется въ границахъ, тѣмъ болѣе уясняется система полной административной централизаціи при существованіи прежнихъ частноправныхъ отношеній къ власти князей, которыхъ управленіе характеризуется, главнымъ образомъ, финансовыми заботами, и ихъ агентовъ въ областяхъ, намѣстниковъ и волостелей, которымъ область отдавалась въ *кормленіе*. Но развитіе государственныхъ началъ должно было рано или поздно подчинить частноправные принципы государственной идеѣ, и Московскіе государи мало-по-малу замѣняютъ намѣстниковъ и волостелей воеводами, во власти которыхъ новое *приказное* начало смѣшивается съ прежнимъ, *кормовымъ* [8]). Это смѣшеніе мало-по-малу исчезаетъ, и, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ воевода, исполнитель-кормленщикъ, обращается въ губернатора, исполнителя-чиновника. Въ тотъ же періодъ времени, когда государство стало мало-по-малу выдѣляться изъ сферы частноправныхъ отношеній, централизація продолжаетъ развиваться. Приказы подчиняютъ себѣ всю совокупность дѣйствительнаго управленія и суда, количество ихъ съ теченіемъ времени увеличивается соотвѣтственно вновь появляющимся государственнымъ потребностямъ, выдѣлявшимся въ особыя вѣдомства [9]). Эта система произвела подчиненіе области различнымъ приказамъ единовременно: иные къ ней относились, какъ территоріальные, другіе—въ качествѣ особыхъ вѣдомствъ; отсюда—отсутствіе единства управленія и медленность его, постоянныя пререканія разныхъ вѣдомствъ, встрѣчающихся на одномъ и томъ же поприщѣ. Воеводы были лишь агентами приказной власти въ области, но па самомъ дѣлѣ, стоя къ мѣстному населенію ближе московскихъ приказовъ, пріобрѣтали de facto все болѣе и болѣе власти надъ общинами, постепенно утрачивавшими свою самостоятельность и закрѣпляемыми государствомъ. Такимъ образомъ, власть приказовъ, централизующая область, въ самой области сталкивалась съ властью воеводъ, которые, будучи de jure исполнителями, de facto пріобрѣтали власть правителей. Эта послѣдняя власть въ рукахъ воеводъ, которые все-таки смотрѣли на ввѣренную имъ областъ. какъ на кормленіе, естественно породила многочисленныя злоупотребленія и крайній произволъ, противодѣйствовать чему прямо не было возможности при отсутствіи правильно-организованнаго надзора, какъ въ области, такъ и въ столицѣ. Участіе въ областномъ управленіи общественныхъ элементовъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое общественное значеніе, обращаясь въ простую повинность. Крайнія послѣдствія такого порядка вещей во всей своей полнотѣ сказались къ концу XVII вѣка, но, спрашивается, что̀ можно было сдѣлать для уничтоженія безпорядка въ управленіи, какія были возможны дальнѣйшія усовершенствованія? Прежде всего надобно замѣтить, что система административной централизаціи не могла произвести иныхъ слѣдствій, но въ области конца XVII вѣка не было никакихъ задатковъ для самоуправленія: общества не было, ибо отдѣльные классы его были закрѣпощены государствомъ и могли возродиться въ земскій организмъ не вдругъ, а въ продолженіе долгаго періода времени; приказныя же власти не были подготовлены къ функціямъ самостоятельнаго управленія, онѣ даже не могли быть хорошими исполнителями, ибо относились къ области, какъ къ доходной статьѣ, а недостаточность контроля парализовала власть московскихъ приказовъ. При такомъ положеніи дѣлъ самая идея объ областномъ самоуправленіи не могла возникнуть ни въ народѣ, ни въ правительствѣ. Ясно, что для возможнаго улучшенія и порядка преобразованія должны были идти въ томъ же централизаціонномъ направленіи, необходимо было «привести въ порядокъ все существующее» (Чичеринъ: *Областн. Учрежд.* с. 590). Пестрота областнаго дѣленія, образовавшагося исторически, должна была въ видахъ этого *приведенія въ порядокъ* уничтожиться, и государство должно было раздѣлиться на болѣе или менѣе правильные административные округи, а самое исполненіе должно было быть поручено такимъ органамъ, которые по своему характеру и положенію могли бы подлежать постоянному контролю той же центральной власти, которая была сосредоточена въ столицѣ. Мы видѣли выше, что воеводы, исполнители-кормленщики, не могли быть хорошими *завѣдывателями дѣлъ на государя*. Въ самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока государственная дѣятельность въ связи съ частными интересами, послѣдніе всегда de facto берутъ перевѣсъ надъ первою; для исполненія необходимы *чиновники на жалованьѣ*, т.-е. власть воеводъ должна была организоваться на началахъ исключительно государственныхъ. Въ этомъ и заключается главное значеніе и руководящая идея преобразованій Петра В. по отношенію къ области. Но съ расширеніемъ области, обратно пропорціональнымъ уменьшенію пестроты бытоваго дѣленія, отношенія начальниковъ уѣздныхъ центровъ, подчиненныхъ общему областному, къ главному областному начальнику должны были болѣе и болѣе уясняться въ смыслѣ подчиненія и зависимости. Итакъ, область XVII вѣка должна была представлять собою органъ исполнительной власти, въ которомъ отдѣльныя части подчиняются цѣлому, а цѣлое—центральной власти, въ этомъ состояло приведеніе въ порядокъ существующаго относительно области. Но этого было мало;

---

[7]) См. примѣръ изъ лѣтописи, приведенный проф. Градовскимъ: *Исторія мѣстн. управл.* I, с. 4, и проф. Сергѣевичемъ: *Вѣче и Князь*, с. 100, примѣч. 2.

---

[8]) Ср. Б. Н. Чичерина: *Областн. Учрежд.*, с. 36—37 и Градовскаго указ. соч. и томъ, гл. V, с. 296 и слѣд., а также Андреевскаго: *О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ*, с. 40 и сл., 151.

[9]) О приказахъ Московскаго государства см. *Котошихина*. Изд. 2, гл. VII, *Древн. Россійск. Вивліоѳ.* т. XX, с. 277 и слѣд., Неволина: *Полн. Собр. сочин.* т. VI: *Образованіе управл. въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.*, Градовскаго: *Ист. мѣст. управл.* I, с. 219—257, *Высшая администрація Россіи XVII вѣк. и Генералъ-Прокуроры*, Лохвицкаго: *Губернія*, и т. д. с. 30 и слѣд.

раздробленіе самой центральной власти между различными приказами произвело безпорядокъ въ управленіи и слабость этой власти. Средствомъ къ устраненію этого зла является учрежденіе Прав. Сената, въ которомъ почти всѣ приказы слились какъ части въ цѣломъ, и стали въ положеніи второстепенныхъ спеціальныхъ органовъ центральной власти; при этомъ нѣкоторые приказы слились съ губернскимъ управленіемъ и, такимъ образомъ, въ лицѣ губернаторовъ произвели соединеніе исполнительной власти съ функціями дѣйствительнаго управленія.

Что касается до характера исполненія, то онъ остался прежнимъ: руководящимъ началомъ были, какъ и прежде, финансовыя заботы, а потребности времени выдвинули впередъ и поставили рядомъ съ дѣлами этого рода вопросы управленія военнаго. Этими двумя факторами, главнымъ образомъ, опредѣляется дѣятельность губернаторовъ, которые въ этой сферѣ получаютъ значеніе дѣйствительныхъ правителей и прибыльщиковъ. По такъ какъ военно-финансовый типъ былъ общимъ для всѣхъ остальныхъ частей управленія, то и онѣ подчинились губернаторской власти въ болѣе значительной степени и съ большею опредѣленностью, нежели прежде; поэтому губернаторъ, будучи въ существѣ своей власти лишь органомъ высшей областной исполнительной власти, пріобрѣтаетъ значеніе органа власти правительственной; губернскія и другія областныя канцеляріи все болѣе и болѣе сосредоточиваютъ въ себѣ завѣдываніе дѣйствительнымъ управленіемъ и судомъ. При такомъ развитіи губернаторская власть не могла оставаться единоличною: образуются ландратскіе совѣты на началахъ, подготовленныхъ прежнимъ временемъ, но получившихъ въ этомъ учрежденіи большую опредѣленность и дѣйствительность; то же самое начало коллегіальности при большемъ усовершенствованіи центральнаго управленія привело къ замѣнѣ приказовъ коллегіями по шведскому образцу. Но областное управленіе тогда лишь можетъ принять строгую, стройно-организованную форму, когда эта форма обнимаетъ собою стройную внутреннюю организацію, т.-е. форма лишь тогда хороша, когда соотвѣтствуетъ содержанію, потому что никакая логичность построенія не будетъ въ состояніи восполнить недостатокъ матеріальнаго. Губерніи 1708 года подчинены уѣзды, губернатору—уѣздные начальники, но, при этомъ, сами губернаторы по отношенію къ губернскому городу съ его уѣздомъ суть такіе же уѣздные начальники и стоятъ въ одинаковомъ съ послѣдними положеніи; въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что невсегда собственно уѣздные начальники слѣдуютъ общему порядку подчиненія: они прямо сносятся съ Сенатомъ, и Сенатъ — съ ними; даже встрѣчаются такіе примѣры относительно бурмистровъ, которые были, какъ извѣстно, представителями городскаго сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ находились въ непосредственной власти губернаторовъ. Безпорядокъ въ сношеніяхъ и неопредѣленность отношеній еще болѣе увеличивались величиною губерній, ибо восемь административныхъ центровъ не могли стянуть къ себѣ всю Россію. Вслѣдствіе этого, учрежденія 1708 года во все время своего существованія измѣняются до тѣхъ поръ, когда, наконецъ, всѣ эти частныя и въ большинствѣ случаевъ пробныя измѣненія уложились въ учрежденіи 29 мая 1719 года. Это учрежденіе составляетъ моментъ окончательнаго приведенія въ порядокъ началъ XVII вѣка и служитъ канвой для дальнѣйшихъ преобразованій, по мѣрѣ которыхъ формальная сторона, введенная Петромъ В., все болѣе и болѣе соединяется съ матеріальною и получаетъ жизненное значеніе; вмѣстѣ съ этимъ развивается система областнаго самоуправленія, которая въ настоящее время обращаетъ нашу область, прежде слѣпую исполнительницу и безгласный органъ центральной власти, въ провинцію, правильно организованный и одухотворенный органъ государства. Итакъ, областныя преобразованія Петра В. были упорядоченіемъ управленія XVII вѣка, а потому и состояли въ формальномъ, а не матеріальномъ улучшеніи этого вопроса; они послужили матеріаломъ для преобразованій Екатерины II, ко времени которой измѣненія въ отношеніяхъ государства къ обществу подготовили путь къ воскрешенію области, какъ самостоятельнаго организма, дали толчекъ дальнѣйшему развитію. Сущность всей дѣятельности Петра В. заключается въ признаніи абсолютнаго авторитета началъ государственныхъ, передъ которымъ должны умолкнуть всякіе частные интересы; государство преобладаетъ надъ обществомъ и лицомъ, все служитъ ему и лишь черезъ эту службу пріобрѣтаетъ и честь, и обезпеченіе. Эта идея рѣзко повліяла на государственное положеніе закрѣпощеннаго служилаго класса и въ отношеніи къ нему выразилась въ табели о рангахъ. Происхожденіе уступало мѣсто рангу, или чину, полученному на службѣ государству; это же начало государственной пользы, государственнаго авторитета восторжествовало надъ всѣми иными тенденціями и въ областномъ управленіи и повлекло за собою замѣну воеводъ губернаторами. Слѣдственно, одна и та же идея дѣйствовала въ различныхъ направленіяхъ: опредѣляя значеніе новообразованнаго сословія *чиновнаго шляхетства*, въ сферѣ управленія она дала чиновниковъ взамѣнъ кормленщиковъ. [10])

Время Петра В. представляетъ собою эпоху полнаго развитія административной централизаціи. Перенесеніе нѣкоторыхъ частей управленія изъ столицы въ область, начала чего были сдѣланы въ это время, и правильное раздѣленіе дѣлъ въ самой области, къ чему стремился Петръ В., не были подготовлены предъидущимъ и не имѣли почвы. Начала дѣйствительнаго управленія остались невыдѣленными изъ сферы власти собственно-исполнительной, не разграничены съ нею, пока находились въ безразличномъ завѣдываніи губернскихъ канцелярій, а правильное распредѣленіе дѣлъ управленія и суда могло быть основано только на тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для областнаго самоуправленія. Все преждевременное, будучи поддерживаемо при жизни Петра В., разрушилось при его преемникахъ, и начала XVII вѣка, упорядоченныя реформой Петра, еще долгое время продолжали господствовать въ русскомъ управленіи.

---

[10]) О значеніи этой идеи преобладанія государства надъ всѣмъ остальнымъ ср. проф. Романовича-Славатинскаго: *Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостн. права*, стр. 14—112.

Примѣчаніе. Въ системѣ воеводскаго управленія XVII вѣка элементъ кормленія безспорно преобладалъ надъ элементомъ управленія. Въ область посылался воевода *покормиться*, причемъ за это долженъ былъ содѣйствовать приказамъ въ управленіи ею, исполняя предписанія ихъ. Насколько идея воеводства XVII вѣка отличалась отъ идеи намѣстничества XVI вѣка, настолько же она разнилась отъ идеи губернаторской власти. Намѣстники управляли областью въ свою пользу, воеводы были исполнителями приказнаго управленія. Первые соотвѣтствуютъ низшей ступени развитія Русскаго государства, когда централизація управленія проявлялась лишь при личномъ присутствіи князя, упразднявшемъ дѣятельность намѣстника, вторые соотвѣтствуютъ административной централизаціи, наиболѣе развитой въ государственномъ смыслѣ, приказной, когда власть начинаетъ дѣйствовать на область, несмотря на то, что сосредоточивается въ столицѣ. Въ институтѣ намѣстниковъ исключительнымъ основаніемъ было кормленіе, въ институтѣ воеводъ къ этому основанію присоединяется другое, государственное: *завѣдываніе дѣлами на царя* (*Областн. Учрежд.* с. 54). Въ институтѣ губернаторовъ, напротивъ, идея кормленія исчезаетъ: губернаторъ сдѣлался чиновникомъ, который управлялъ областью и за это получалъ вознагражденіе отъ государства. Всматриваясь въ преемственность этихъ трехъ институтовъ, легко подмѣтить, что каждый изъ нихъ былъ ступенью одного и того же процесса, въ ходѣ котораго государство развилось изъ массы частноправныхъ отношеній. Взглядъ, который имѣло правительство и общество XVII вѣка на воеводство и который, какъ увидимъ въ послѣдующемъ изложеніи, не былъ чуждъ и началу XVIII вѣка, засвидѣтельствованъ намъ Котошихинымъ, въ твореніи котораго относительно этого есть нѣсколько чрезвычайно характеристичныхъ мѣстъ; вотъ они: «....А по всей его царской радости (женитьбѣ) жалуетъ Царь по Царицѣ своей отца еѣ, а своего тестя, и родъ ихъ съ нисшіе степени возведетъ на высокую, а кто чѣмъ недостатенъ,—сподобляетъ своею царскою казною, *а иныхъ разсылаетъ для прокормленія по воеводствамъ въ городы* и на Москвѣ въ Приказы, и даетъ помѣстья и вотчины, и они тѣми помѣстьями и вотчинами, и *воеводствами*, и приказнымъ сидѣніемъ побогатѣютъ» (Гл. I, ст. 23, стр. 12). Нѣсколько ниже говорится о привилегіяхъ кормилицъ Царевичей и Царевенъ:... «а какъ годъ отойдетъ, и ежели та жена дворянска рода,—*мужа еѣ пожалуетъ Царь на воеводство въ городѣ или вотчину дастъ*» (ibid ст. 28 стр. 14. См. также гл. II, ст. 20, стр. 28). Такимъ образомъ на воеводство или на приказное сидѣнье правительство смотрѣло какъ на пожалованіе, которое приравнивалось къ пожалованію помѣстьемъ или вотчиной и замѣняло это послѣднее, тогда какъ губернаторство сдѣлалось назначеніемъ. Первое опредѣлялось понятіемъ права, второе—обязанности.

Прежде нежели Петръ обратился къ созданію новыхъ порядковъ областнаго управленія, онъ, вникая въ положеніе общества, подавленнаго приказною администраціей, рѣшился возвысить его, охранить его интересы отъ приказовъ и воеводъ, и первыя преобразованія были обращены къ обществу съ намѣреніемъ поднять его, высвободить изъ-подъ давленія приказной власти. Съ этою цѣлью Петръ В. въ 1699 году учреждаетъ бурмистерское управленіе, которымъ старается выдѣлить городское общество изъ общаго областнаго вѣдомства, подчиняя его и въ столицѣ особому центру — Бурмистерской Палатѣ, вскорѣ переименованной въ Ратушу (П. С. З. №№ 1.674, 1.675, 1.718). Это учрежденіе было примѣнено, однако, неповсемѣстно: оно было мыслимо лишь тамъ, гдѣ были общественные элементы, напротивъ, тамъ гдѣ, какъ въ Сибири, общество было малолюдное, безсильное, не достигшее извѣстной степени развитія, т.-е. гдѣ общественные элементы не были достаточно живучи, самобытны, управленіе остается на прежнихъ основаніяхъ, безъ измѣненій (П. С. З. № 1.708). Затѣмъ высшею мѣрой общественныхъ преобразованій было раздѣленіе государства въ торговомъ отношеніи на провинціи. Это произошло по силѣ указа 27 октября того же 1699 года. Главною цѣлью этой мѣры торгово-административнаго дѣленія были, конечно, постоянно присущія царю фискальныя выгоды, для достиженія которыхъ лучшимъ средствомъ въ данномъ случаѣ было признано улучшеніе и развитіе торговли посредствомъ учрежденія торговыхъ компаній, средство уже оправданное на практикѣ въ Западной Европѣ; съ другой стороны—для того, чтобы отъ улучшенной по западно-европейскому образцу торговли можно было ожидать наибольшей прибыли казнѣ, необходимо было ввести систему болѣе строгаго надзора за торговцами и промышленниками, а равно и болѣе упорядочить и обезпечить денежные сборы, состоявшіе въ вѣдѣніи Бурмистерской Палаты. Для послѣдняго и признано за благо раздѣлить Россію на провинціи, въ которыхъ провинціальные бурмистры были главными, т.-е. областными общественными властями, только съ ними непосредственно сносится Бурмистерская Палата, а остальныя общественныя власти, т.-е. бурмистры городовъ, приписанныхъ къ той или другой провинціи, могли сноситься съ палатой, и она съ ними не иначе, какъ при посредствѣ провинціальныхъ бурмистровъ [11]). Провинціальные бурмистры на представленія уѣздныхъ, или приписныхъ, даютъ сами указы и пишутъ въ палату лишь въ рѣдкихъ случаяхъ [12]). Что касается до вопроса о томъ, какъ были расписаны провинціи, т.-е. какіе города были назначены *провинціальными*, то за неимѣніемъ данныхъ, мы его отказываемся рѣшить, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нелишнимъ высказать по этому поводу нѣсколько общихъ соображеній. Актъ 27 октября указываетъ лишь на три пункта, какъ на провинціальные города: на Новгородъ, Псковъ и Астрахань; опредѣленіе остальныхъ провинціальныхъ центровъ, какъ явствуетъ изъ смысла самаго указа, было предоставлено на усмотрѣніе общества, ибо, вопервыхъ, еслибы было признано необходимымъ произвести это раздѣленіе административнымъ путемъ, то въ указѣ было бы гораздо болѣе опредѣленности относительно того, гдѣ назначить центры, это было бы разъяснено также обстоятельно, какъ въ позднѣйшихъ указахъ подобнаго рода; здѣсь же повелѣвается лишь учредить провинціи, а вопросъ о томъ, какъ и гдѣ ихъ учредить, тронутъ только какъ бы для примѣра [13]); вовторыхъ, такъ какъ дѣленіе это было предпринято въ интересахъ общества, а не непосредственно въ интересахъ правительства, то и самый разумъ такой мѣры требуетъ согласоваться въ опредѣленіи центровъ провинціи съ усмотрѣніемъ лицъ, прямо въ томъ заинтересованныхъ, которымъ была ближе и обстоятельнѣе извѣстна выгода отъ назначенія того или другаго провинціальнаго центра; наконецъ, втретьихъ, правительству было все равно, какіе центры ни будутъ назначены, ему было только нужно, чтобы Россія была раздѣлена на провинціи. На основаніи представленныхъ нами соображеній вопросъ о томъ, гдѣ были провинціальные центры, сводится на слѣдующій: какіе города въ то время могли считаться имѣющими для торговли значеніе? Чѣмъ важнѣе городъ въ торговомъ отношеніи, тѣмъ болѣе выгоды для торговаго общества этого города въ томъ, чтобы правительство менѣе вмѣшивалось въ его дѣла и управленіе—чѣмъ болѣе свободы, тѣмъ болѣе условій для преуспѣянія торговли и промышленности; поэтому весьма естественно, что съ самаго того времени, когда нашимъ общественнымъ элементамъ, было впервые предоставлено право освобождаться изъ-подъ власти правительственныхъ агентовъ, т.-е. со второй половины XVI вѣка, города болѣе значительные старались воспользоваться этою льготой, и въ нихъ образовалось общественное самоуправленіе въ лицѣ *излюбленныхъ головъ и старостъ*. Какіе были эти города, не знаемъ, но весьма возможно предположить, что они послужили готовыми единицами и для провинціальныхъ центровъ 1699 года,— на нихъ и остановилось усмотрѣніе общества.

---

[11]) Такое облегченіе въ сношеніяхъ высшаго центральнаго вѣдомства съ областными единицами ясно выражено въ самомъ текстѣ указа, гдѣ прямо сказано: „чтобъ съ Москвы въ тѣ приписные города и въ уѣзды ни за чѣмъ не посылать“.

---

[12]) А именно—лишь тогда, когда „зачѣмъ указу чинить будетъ не можно“.

[13]) „...къ Великому Новугороду, ко Пскову и къ Астрахани, *и къ инымъ такимъ городамъ*“, т.-е. и къ другимъ городамъ, подобнымъ имъ по значенію. Вотъ какъ касается указъ 27 октября вопроса о дѣленіи на провинціи и о провинціальныхъ центрахъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что реформы Петра В. относительно общественныхъ элементовъ касались преимущественно торговаго класса, въ нихъ явственнѣе обозначались признаки окончательнаго выдѣленія городскаго сословія въ особую корпорацію, процессъ, начавшійся еще въ XVII вѣкѣ. Но изъ послѣдующихъ указовъ видно, что на этомъ дѣло не остановилось: первоначальное узкое пониманіе общества какъ бы расширяется, и реформы, какъ оказывается, не были исключительно предназначены для упомянутаго слоя общества; такъ въ 1702 году даже въ той сферѣ, которая принадлежала воеводамъ, власть этихъ послѣднихъ была ограничена выборными дворянскими совѣтами, съ чѣмъ мы еще встрѣтимся въ этой книгѣ. Но всѣ эти мѣры, унаслѣдованныя отъ XVII вѣка и развиваемыя въ XVIII, не могли имѣть для нашего общества созидающаго значенія, въ немъ была утрачена всякая самобытность, замолкла жизненная сила, и при Петрѣ В. оно подверглось еще худшей участи, нежели въ XVII вѣкѣ, такъ какъ усилившаяся централизація управленія и потребности эпохи еще болѣе, нежели въ XVII вѣкѣ, усилили интересы государственные въ ущербъ интересамъ общественнымъ и подчинили общество всецѣло казенной администраціи, что само собою уяснится изъ послѣдующихъ очерковъ.

ГЛАВА I.

ОБЛАСТНОЕ ДѢЛЕНІЕ.

Древняя русская область развилась исторически. Множество областныхъ единицъ существовали независимо другъ отъ друга, каждая имѣла свои органы для управленія. Это осложнило составъ центральной власти и при отсутствіи всякой опредѣленности, т.-е. общихъ началъ въ смыслѣ правительственномъ, мѣшало разграниченію отдѣльныхъ вѣдомствъ и затрудняло сношенія центральной власти съ органами областнаго управленія. При подобныхъ условіяхъ невозможна была энергическая правительственная дѣятельность, необходимая для многосторонней реформы Петра В.: послѣдняя предполагала область не бытовую, а искусственную, учрежденную самимъ правительствомъ для его цѣлей,— область, съ которой сношенія центральной власти были бы наиболѣе облегчены, въ которой предписанія исполнялись бы быстрѣе, при чемъ контроль надъ дѣйствіемъ областныхъ правителей и отвѣтственность послѣднихъ приняли бы болѣе широкіе размѣры, сдѣлались бы возможнѣе и строже.

Такова цѣль новаго областнаго дѣленія Петра В., измѣнившаго прежнюю бытовую область въ административную. Первую попытку раздѣленія Россіи на такія единицы должно отнести къ 1707 году, когда предписано было всѣ города, отстоящіе далѣе 100 верстъ отъ Москвы, для удобства управленія ими, расписать на слѣдующіе пять округовъ: къ Кіеву, Смоленску, Азову, Казани и Архангельску [1]). Что же касается до городовъ въ 100 верстахъ отъ Москвы, то изъ нѣкоторыхъ узаконеній явствуетъ, что они были соединены въ административномъ отношеніи съ Москвой [2]).

Какъ были распредѣлены эти округа, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было указаній, рѣшить нельзя; что же касается до управленія въ нихъ, то мы, кажется, имѣемъ право предположить, что оно осталось прежнимъ, т.-е. со времени общественныхъ реформъ 1699 года.

Имѣя характеръ предуготовительной, кратковременной мѣры, эти округа не были еще извѣстны подъ названіемъ *губерній*, хотя терминъ «губернія» встрѣчается еще раньше, а именно въ 1706 году, когда была образована Ингерманландская губернія, предупредившая, такимъ образомъ, всѣ остальныя [3]. Равнымъ образомъ, терминъ «губернаторъ» встрѣчается ранѣе оффиціальнаго учрежденія, о чемъ будетъ сказано ниже. Болѣе серіозная, какъ по сущности, такъ и по продолжительности, попытка принадлежитъ концу 1708 года: именнымъ указомъ 18 декабря этого года Россія раздѣлена была на восемь губерній, къ которымъ и росписаны всѣ города [4]. Однимъ изъ основаній этого дѣленія послужила, какъ видно изъ текста указа, бо́льшая или меньшая близость того или другаго города отъ *назначеннаго* областнаго центра, т.-е. *губернскаго города*, въ которомъ сосредоточено управленіе. Начала управленія областью, какъ административною единицей, обозначены довольно ясно въ актѣ учрежденія и послѣдующихъ указахъ; впрочемъ развитіе этихъ началъ принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ нашей исторіи, а здѣсь, такъ сказать, лишь положенъ краеугольный камень.

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ № 2.176. — [2]) Тамъ же № 2.217.

Обозначимъ эти начала въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Область, губернія—есть административная единица, состоящая изъ административнаго центра, губернскаго города и подчиненныхъ ему, или *приписанныхъ*, городовъ.

2) Каждый городъ въ области имѣетъ свой районъ, по отношенію къ которому является частнымъ центромъ. Такой-же районъ имѣетъ и губернскій городъ: слѣдовательно, губернскій городъ, кромѣ значенія общаго для всей области центра, имѣетъ еще значеніе центра частнаго по отношенію къ своему спеціальному району (дѣленіе губерніи на уѣзды).

3) Губернія снабжена однимъ главнымъ правителемъ, вѣдомство

---

[3] Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Стрѣшневу, относящихся къ 1706 году, Петръ повелѣваетъ ему приписать къ губерніи *Меншикова* Новгородъ, Великія Луки и др. города. Здѣсь губерніей *Меншикова*, очевидно, названы новозавоеванная Лифляндія, Карелія, Ингерманландія и др. страны, губернаторомъ которыхъ еще въ 1702 году былъ назначенъ *Меншиковъ* (Голикова *Дѣянія Петра В.*, т. II, стр. 88 и 285). Слѣдуя Полн. Собр. Зак., профессоръ Неволинъ относитъ этотъ фактъ къ 1703 году; къ этому же году онъ относитъ и первую попытку преобразованій въ мѣстномъ управленіи. Вотъ его слова: „Первое начало преобразованій въ мѣстномъ управленіи можетъ быть отнесено еще къ 1703 году. Ужь въ этомъ году Меншикову, которому были поручены въ управленіе завоеванные тогда города Ингерманландіи и Эстляндіи со многими другими въ тѣхъ странахъ, усвояется названіе губернатора“ (см. статью его: „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.“, помѣщенную въ Полн. собр. соч. т. VI, стр. 238—245, п. 2). Намъ кажется, что этотъ фактъ должно считать обыкновеннымъ назначеніемъ своего правителя въ области вновь завоеванныя, не придавая ему инаго смысла и, ужь тѣмъ болѣе не считая его исходною точкой преобразованій въ русскомъ областномъ управленіи: дѣло въ томъ, что до завоеванія этихъ областей Россіей въ нихъ былъ шведскій, а послѣ завоеванія—русскій губернаторъ. Что же касается того, что первое упоминаніе термина *губернія* мы отнесли не къ 1702, а къ 1706 году, то причина этому та, что лишь въ 1706 году въ составъ „губерніи“ вошли русскія области.

[4] Полн. Собр. Зак. № 2.218.

котораго распространяется на всю губернію, и нѣсколькими второстепенными, изъ которыхъ каждый завѣдываетъ врученнымъ ему райономъ.

Вотъ тѣ три начала, которыя заключаются въ учрежденіи 1708 года, но они не составляютъ его особенности; скажемъ болѣе—они не составляютъ особенности нашихъ областныхъ учрежденій послѣдующаго времени вообще. Область, въ смыслѣ административной единицы, непремѣнно и вездѣ имѣетъ такой характеръ, т.-е. назначается какой-нибудь центръ, который и становится главой области; остальные же города запечатлѣваются характеромъ подчиненія, который и удерживаютъ, несмотря ни на какую долю самостоятельности, предоставленной имъ. Въ противномъ случаѣ нѣтъ и не можетъ быть того строгаго порядка, безъ котораго трудно достигнуть единообразія въ государственномъ управленіи. Чѣмъ болѣе государство получаетъ перевѣсъ надъ обществомъ и общественные интересы приносятся въ пользу общихъ, государственныхъ, тѣмъ сильнѣе централизація, и, съ этимъ вмѣстѣ, тѣмъ болѣе единообразія въ управленіи, какъ высшемъ, государственномъ, такъ и въ областномъ. Слѣдовательно, сказанное нами объ учрежденіи 1708 года относится ко всякому административному областному дѣленію, составляя его общій типъ, и отличаетъ административную область отъ бытовой. Съ другой стороны, эти начала не были совершенною новостью и въ русскомъ государственномъ управленіи: и прежде правительство учреждало время отъ времени административныя областныя единицы, стремясь къ уменьшенію пестроты бытоваго дѣленія. Разница въ томъ, что эти административныя единицы были чѣмъ-то внѣшнимъ по отношенію къ бытовому происхожденію области и, сливаясь съ послѣднею, утрачивали иногда свое значеніе. Такъ Новгородскія пятины или, въ другихъ областяхъ, трети и чети съ теченіемъ времени совершенно утратили значеніе административныхъ округовъ; даже относительно дѣленія на трети и чети нельзя опредѣлить съ какою цѣлью оно было сдѣлано [5]). Въ учрежденіяхъ же 1708 года эти начала сдѣлались руководящими и составили плоть и кровь новой, искусственной областной единицы; кромѣ того, къ нимъ здѣсь примѣшиваются новыя начала, находящіяся пока въ зародышѣ, развитіе котораго принадлежитъ позднѣйшимъ преобразованіямъ, закончившимся, какъ извѣстно, въ главныхъ чертахъ, въ 1775 году.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что учрежденіе 1708 года составляетъ какъ-бы переходъ отъ допетровской областной администраціи, въ которой главнымъ образомъ сказывались бытовыя свойства области, къ той строго административной эпохѣ жизни послѣдней, которая продолжается до сихъ поръ и носитъ названіе губернскаго управленія. Разсмотримъ теперь, какъ были приложены выставленныя три начала къ областному дѣленію 1708 года, при чемъ уяснится переходный характеръ всего учрежденія.

---

[5]) См. Чичерина „Областныя Учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ“ 1856 г., стр. 68 и слѣд.

Указомъ 18 декабря Россія раздѣлена на слѣдующія восемь губерній: Московскую, Ингерманландскую, которая въ 1710 году была переименована въ Санктпетербургскую [6]), Кіевскую, Смоленскую, Казанскую Азовскую, Архангелогородскую и Сибирскую. Если обратимся къ самому акту учрежденія, то увидимъ, что это скорѣе программа, нежели учрежденіе: въ немъ только намѣчены областные центры и перечислены города, росписанные къ нимъ; все остальное какъ бы предоставлено практикѣ и времени. Однимъ изъ основаній росписанія послужила близость городовъ отъ назначеннаго центра. Въ слѣдствіе этого города росписаны крайне неравномѣрно, а именно: въ Московской губерніи, включая Москву, 39 городовъ, изъ которыхъ ближайшій къ губернскому Звенигородъ (40 верстъ), а самый дальній Любимъ (330 верстъ); въ Ингерманландской, кромѣ Петербурга, Ямбурга и Копорья (города Ямбургъ и Копорье отданы, какъ говоритъ указъ, *во владѣніе* князю Меншикову), 29 городовъ; въ Кіевской, включая и Кіевъ, 36; кромѣ этого къ Кіевской губерніи причислены: а) изъ азовскаго округа по большей близости къ Кіеву, нежели къ Азову, 16 городовъ, изъ которыхъ ближайшій къ Кіеву—Ливны (54 в.), а отдаленнѣйшій—Старый Осколъ (420 в.); б) изъ смоленскаго округа—Трубчевскъ, Бѣлевъ и Болховъ, итого въ Кіевской губ. 52 города; въ Смоленской, включая Смоленскъ, а равно и приписанный изъ Кіевской губ., взамѣнъ Трубчевска, Одоевъ. 17 городовъ; въ Архангелогородской съ Архангельскомъ 20, въ Казанской, включая Казань и пригороды, приписанные къ Казани, Астрахани и Уфѣ, городки, построенные на дворцовыхъ земляхъ, и Пензу, приписанную изъ азовскаго округа, 71 городъ; въ Азовской вмѣстѣ съ Азовымъ, саранскими и инсарскими городками и приписанными изъ Кіевскаго округа, 52 города, наконецъ, въ Сибирской, включая Тобольскъ, который и прежде былъ областнымъ городомъ Сибири [7]) и въ 1708 г. сдѣланъ центромъ этой губерніи, 30 городовъ. Впрочемъ, начало близости не вездѣ послѣдовательно проведено: такъ Бѣлевъ и Болховъ гораздо ближе къ Смоленску, нежели къ Кіеву [8]). Для объясненія этого можно воспользоваться мнѣніемъ профессора Неволина, утверждавшаго что основаніемъ для распредѣленія городовъ по губерніямъ служило сколько разстояніе ихъ отъ главныхъ городовъ, столько и существовавшая уже правительственная связь между ними [9]).

---

[6]) Голиковъ, т. VI, стр. 299.

[7]) „А начальной городъ въ Сибири зовется Тоболескъ" (Котошихинъ, изд. 2. С.-Петерб. 1858 г. Гл. XVII, ст. 7, стр. 76). Подобное же извѣстіе о старинномъ значеніи Тобольска встрѣчаемъ въ журналѣ иностранца Эбергарда Избраннедеса, бывшаго въ Сибири въ 1692 г.: „Тобольскъ столичный городъ всей Сибири и губерніи Сибирской" (Древн. Росс. Вивліоѳика, т. VIII, стр. 376).

[8]) Бѣлевъ отъ Смоленска 490 в., а отъ Кіева—730; Болховъ отъ Смоленска 490 в., отъ Кіева—600. См. Ук. 18 декабря.

[9]) Образованіе управл., стр. 240.

Пространства различныхъ губерній были также крайне неравномѣрны; для примѣра возьмемъ maximum и minimum дѣленія. Самая меньшая изъ всѣхъ губерній — Смоленская: пространство ея было немногимъ больше современнаго; самая же большая — Сибирская: она обнимала: въ Азіи все пространство нынѣшней Сибири отъ Тобольской губерніи до Якутской Области включительно, а въ Европѣ — Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губерніи. Такое дѣленіе не могло быть удовлетворительнымъ и требовало позднѣйшихъ поправокъ; дѣйствительно, въ слѣдующіе годы встрѣчаются образованіе и выдѣленіе новыхъ областныхъ единицъ, но при этомъ вниманіе законодателя было обращено только на Европейскую Россію, Сибирская же губернія, самая обширная, оставлена была безъ измѣненій до 1719 г.

Примѣръ образованія новой областной единицы встрѣчается въ 1713 г., когда была образована новая Рижская губернія, въ составъ которой вошла Смоленская [10]). Выдѣленіе новыхъ губерній изъ прежнихъ началось въ 1714 г. именнымъ указомъ отъ 26 января этого года: изъ района Казанской губерніи выдѣлена была Нижегородская, къ которой были отнесены слѣдующіе города: Нижній, Алатырь, Балахна, Муромъ, Арзамасъ, Гороховецъ, Юрьевъ-Польскій, Курмышъ, Василь и Ядринъ [11]). Эта новая губернія существовала до конца 1717 г., когда была снова соединена съ Казанской, а какъ-бы на мѣсто ея, изъ послѣдней выдѣлена Астраханская съ слѣдующими городами: Симбирскомъ, Самарой, Сызранью, Кашпиремъ, Саратовомъ, Петровскомъ, Царицынымъ, Чернымъ Яромъ, Краснымъ Яромъ, Гурьевымъ на Яикѣ и Теркомъ [12]).

Кромѣ того, происходили частныя измѣненія въ видахъ частныхъ потребностей управленія, опредѣляемыя не закономъ, а такъ сказать административнымъ порядкомъ. Такъ, Касимовъ и Елатьма, приписанные по учрежденію 1708 г. къ Казанской губерніи, въ 1711 г. находились въ одномъ управленіи съ Азовскою губерніей, и ландрихтеръ Кикинъ изъ нихъ распоряжался азовскими дѣлами [13]). Равнымъ образомъ, по тому же учрежденію — Шацкъ, оба Ломовы (Верхній и Нижній) и Козловъ приписаны къ Азовской губерніи, между тѣмъ въ 1711 г. справка о количествѣ руги на Чернѣевъ монастырь, Шацкаго уѣзда, и на церкви остальныхъ трехъ городовъ дѣлается въ Московской губернской канцеляріи, несмотря на то, что эта руга никогда не производилась изъ московскихъ доходовъ [14]. Кромѣ того, изъ одного подлиннаго сенатскаго дѣла 1713 г. видно, что Орелъ, приписанный по учрежденію 1708 г. къ Кіевской губерніи, въ этомъ году принадлежалъ Смоленской, а Одоевъ, тогда же приписанный къ Смоленской губерніи, отнесенъ къ Воронежской провинціи [15]. Когда и по какому случаю были сдѣланы эти измѣненія, и долго ли они продолжали существовать, ни откуда не видно.

---

[10]) Именные ук. 28 іюля 1713 г. и 26 іюня 1714 г. Полн. Собр. Зак. №№ 2.703 и 2.831.

[11]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 513, л. 22.

[12]) Тамъ-же, кн. 91, л. 1 и слѣд.; см. также Полн. Собр. Зак. №№ 3.119, 3.727 и 3.374.

[13]) Доношеніе Сенату изъ Елатьмы отъ 28 іюня 1711 г. о томъ, что по сенатскому указу, объ укрывающихся отъ службы, слѣд. три лица подвергнуты тюремному заключенію: Губаревъ и кн. Кугушевъ — въ Касимовѣ, а Михаилъ Борноволокъ — въ Кадомѣ. Подпись Кикина. На это доношеніе послѣдовалъ указъ Прав. Сената *азовскому губернатору*, *адмиралу Апраксину*, объ освобожденіи ихъ и объ отсылкѣ въ бѣлгородскій полкъ (Арх. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2, л. 376 и 451).

Существованіе уѣздовъ безспорно и, кромѣ того, фактически доказывается существованіемъ второстепенныхъ правителей и органовъ управленія, что въ послѣдующемъ изложеніи уяснится само собою. Областные центры, какъ объяснено выше, имѣли подобно приписаннымъ городамъ свои уѣзды. Достаточно для оправданія этой мысли привести слѣдующіе примѣры: первый изъ нихъ относится къ 1714 г., а именно — заключается въ указѣ 8 декабря, которымъ опредѣленъ порядокъ апелляціи по гражданскимъ дѣламъ: тамъ предписано вчинать иски въ первой степени правителямъ городовъ, въ числѣ которыхъ упомянуты и губернаторы [16]. Ясно, что губернаторы здѣсь упоминаются въ смыслѣ начальниковъ не губерній, а губернскихъ городовъ съ ихъ уѣздами. Второй примѣръ находится въ указѣ 8 февраля 1716 г., по силѣ котораго епархіальные начальники, духовные судьи и поповскіе старосты должны были подавать росписаніе лицъ не бывавшихъ на исповѣди и у св. причастія въ губернскихъ городахъ—губернаторамъ, а въ уѣздахъ—ландратамъ: «а имъ губернаторамъ и ландратамъ на тѣхъ людей класть штрафы» [17], т.-е. губернаторы въ этомъ случаѣ налагаютъ штрафы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ландраты, уѣздные начальники. Наконецъ, третій примѣръ находится въ двухъ указахъ 13 февраля 1718 г. [18]. Обращая вниманіе на все, что можетъ служить на пользу науки и просвѣщенія, Петръ повелѣлъ всѣхъ уродцевъ изъ царства животныхъ и другія необыкновенныя вещи, гдѣ бы то ни было найденныя, представлять въ уѣздныхъ городахъ—комендантамъ, а въ губернскихъ—губернаторамъ, за что тѣ или другіе должны были выдавать положенное вознагражденіе.

Управленіе такими огромными областями, какими были нѣкоторыя губерніи 1708 г., не могло ограничиваться губернскимъ и уѣзднымъ; между *губерніей* и *уѣздомъ* должно было стоять еще посредствующее дѣленіе, *провинціальное*. Какъ извѣстно, оффиціальнымъ образомъ дѣленіе губерній на провинціи было учреждено въ 1719 г. [19], но и въ описываемомъ періодѣ оно существовало. Такъ, въ 1711 и послѣдующихъ годахъ упоминается Ярославская провинція, принадлежавшая Петербургской губерніи; говорится, что въ ней было 7 городовъ [20], а въ одномъ изъ указовъ 1712 г. нѣкоторые изъ этихъ семи городовъ поименованы [21]. По указаніями на Ярославскую провинцію дѣло не ограничивается: есть указанія болѣе или менѣе подробныя и на другія провинціи. Изъ одного суднаго дѣла, производившагося въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ въ февралѣ 1712 г., мы узнаемъ о существованіи въ Московской губерніи Серпуховской провинціи, къ которой въ порядкѣ управленія принадлежалъ городъ Алексинъ [22]. Въ другомъ актѣ, относящемся къ тому же времени, переименованы еще нѣкоторыя провинціи той же губерніи и другихъ. Въ февралѣ 1712 г. для высылки въ Сенатъ лишнихъ подьячихъ посланы служилые люди (царедворцы) въ Московскую, Казанскую и Азовскую губернія; эти служилые люди были командированы по провинціямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя прямо поименованы. Оказывается, что въ Московской губерніи было, кромѣ названной выше, шесть провинцій: Владимірская, Ростовская, Звенигородская, Калужская, Костромская и Каширская, а въ остальныхъ двухъ губерніяхъ по двѣ, имена которыхъ не обозначены [23]. Впрочемъ изъ иныхъ источниковъ извѣстны имена двухъ провинцій Азовской губерніи: Воронежской, которая весьма часто упоминается въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ, образовавшейся, какъ будетъ видно ниже, еще въ 1708 году, и Тамбовской [24]. Въ другомъ актѣ есть подробное указаніе на то, что въ Кіевской губерніи было десять провинцій, а именно: Сѣвская, Бѣлгородская, Курская, Брянская, Карачевская, Бѣлевская, Орловская, Обоянская, Старооскольская и Ливенская [25]. Наконецъ, мы уже видѣли, что въ 1717 г. Нижегородская губернія была соединена съ Казанскою *подъ однимъ управленіемъ*. Ясно, что при такомъ условіи она не могла сохранить значенія губерніи, это было бы своего рода status in statu, а была включена въ Казанскую въ качествѣ провинціи. Смоленская вошла въ 1713 году въ округъ Рижской тоже въ качествѣ провинціи, а въ учрежденіи 1719 года даже оффиціально названа этимъ именемъ [26]. Указы того времени нерѣдко провинціи называютъ губерніями, что̀ при обычномъ въ то время смѣшеніи понятій весьма естественно; такъ въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ Воронежская провинція постоянно носитъ названіе губерніи [27]. Это заставило профессора Неволина сказать: «въ то же время (въ 1711 г.) *въ числѣ губерній поименовывается Воронежская*» [28]. Мы не считаемъ себя въ правѣ причислить Воронежскій округъ къ губерніямъ, ибо до 1719 года не только въ Полномъ Собраніи, но и въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ нѣтъ ни прямаго, ни косвеннаго указанія на выдѣленіе его изъ

---

[14] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 2, л. 473. — [15] Тамъ же, кн. 21, л. 1.356.

[16] Полн. Собр. Зак. № 2.865. — [17] Тамъ же № 2.991. — [18] Тамъ же №№ 3.159, 3.160. — [19] Тамъ же № 3.380.

[20] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 1-я, л. 287, 2-я, л. 370, 487, и др. Полн. Собр. Зак. №№ 2.326, 2.355, 2.422.

---

[21] (Тверь, Торжокъ). См. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 10, л. 702.

[22] Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Прик., вязка 766, № 2, л. 2 и 3.

[23] Ibid. Дѣла Сен., кн. 9, л. 455. — [24] Тамъ же, кн. 96, л. 563 и слѣд.

[25] Вѣдѣніе изъ Кіевской губ. отъ 1 августа 1718 г. о жалованьѣ. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 111-я, л. 198, 205. — [26] Полн. Собр. Зак. № 3.380.

[27] То же встрѣчается и въ Полн. Собр. Зак. № 2.342. — [28] Образ. Управ., стр. 242.

Азовской губерніи; мы называемъ его провинціей тѣмъ болѣе, что и въ 1719 году онъ не сдѣланъ губерніей, а остался провинціей той же губерніи.

Итакъ дѣленіе на провинціи существовало до 1719 г. Образованіе этихъ посредствующихъ единицъ, по всей вѣроятности, происходило административнымъ порядкомъ, такъ какъ до 1719 г. мы не встрѣчаемъ почти ни одного примѣра, чтобы провинціи гдѣ-либо были учреждаемы закономъ, т.-е. именнымъ указомъ, или хоть оффиціальнымъ правительственнымъ распоряженіемъ, т.-е. сенатскимъ указомъ, но, вѣроятно, при образованіи провинціи пользовались уже готовыми провинціальными единицами, т.-е. провинціями 1699 г., учрежденными, какъ извѣстно, для торговыхъ цѣлей.

Въ концѣ 1710 г. введено было новое областное дѣленіе, по значенію равное уѣзду: это такъ-называемыя *доли*, изъ которыхъ каждая имѣла 5.536 дворовъ обывателей [29]). Это росписаніе губерній на доли имѣло преимущественно финансовое значеніе, но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесло новыя начала и въ систему областнаго управленія вообще [30]). Кромѣ того, было еще дѣленіе *на разряды*, или *полки*, напр. Бѣлгородскій, Новгородскій полки, и т. п. Это дѣленіе, очевидно, остатокъ древней Руси и имѣло спеціальный военно-служебный характеръ [31]). Впрочемъ, выше мы видѣли, что въ Кіевской губерніи была Бѣлгородская *провинція*. Очень возможно, что древнее дѣленіе *на полки* совпадало съ новымъ *на провинціи*.

Таково было областное дѣленіе 1708 и слѣдующихъ годовъ (по 1719). Въ составѣ его встрѣчаются примѣры особаго дѣленія, въ основаніе котораго положены были не общія правительственныя соображенія, а частныя—по роду дѣлъ. Это—приписка нѣкоторыхъ городовъ ко флоту: доходы съ этихъ городовъ главнымъ образомъ употреблялись на кораблестроеніе, и съ нихъ по преимуществу набирались работники для верфей. Еще въ 1708 г. въ Азовской губерніи 24 города были приписаны къ Воронежской верфи [32]), и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Воронежемъ составили особую провинцію. Затѣмъ въ 1712 г. къ Адмиралтейству «для всякія корабельныя работы» были приписаны еще слѣдующіе города и волости: въ Петербургской губерніи Олонецъ, Каргополь, Бѣлоозеро, Устюжна Желѣзопольская, въ Новгородскомъ уѣздѣ волость Сермаксъ, въ Архангелогородской губерніи дворцовая волость Чаронда [33]). Это особое дѣленіе было въ послѣдствіи измѣнено: въ росписи городовъ, приписанныхъ къ флоту, относящейся къ началу 1719 г., есть упоминаніе о Сомерскихъ, или Сумерскихъ, погостахъ Новгородскаго уѣзда [34]) и о Чамеровской волости Архангелогородской губерніи, волости же Сермаксъ и Чаронда не упоминаются [35]). Приписаніе городовъ и волостей къ флоту имѣло преимущественно значеніе для этого рода дѣлъ, но оно оказывало то же вліяніе и на общій строй областнаго управленія, что̀ будетъ видно въ своемъ мѣстѣ.

---

[29]) Табель 14 октября. Полн. Собр. Зак. № 2.305.

[30]) Управленіе доль тѣсно связано съ ландратами: поэтому, говоря о ландратахъ, мы подробнѣе разовьемъ и эту мысль.

[31]) Чичеринъ: „Обл. учрежденія", стр. 60 и слѣд.

[32]) Въ Азовской губерніи города, приписанные къ корабельнымъ дѣламъ: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Олшанскъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Демшинскъ, Бѣлоколодской, Романовъ въ степи, Соколскъ, Доброе Городище, Ряской, Скопинъ, Лебедянь, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Усердъ, Чернь, Талицкой, Урывъ, Сапожокъ, Битюцкія села. Полн. Собр. Зак. № 2.218.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, что учрежденіе 1708 года было только программой административнаго *областнаго раздѣленія* Россіи. Во все время его существованія идутъ частныя измѣненія, поправки и учрежденія, которыя совершаются то закономъ, то путемъ одной практики, пока, наконецъ, новыя областныя начала не выразились въ учрежденіи 1719 г., составляющемъ новый періодъ въ исторіи русскаго областнаго управленія.

Итакъ учрежденіе 1708 г. было только попыткой измѣнить бытовую область въ административную, переходомъ отъ областныхъ учрежденій XVII вѣка къ губернскому управленію, а неопредѣленность самой его редакціи показываетъ, что и самъ законодатель смотрѣлъ на него, какъ на попытку, и не придавалъ ему инаго значенія, кромѣ переходнаго [36]).

—

Главными областными правителями были генералъ-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы; второстепенными же, т.-е. управлявшими извѣстною частью губерніи, уѣздомъ, долей или провинціей, подъ начальствомъ первыхъ, — оберъ-коменданты и коменданты, ландраты, вице-губернаторы, а иногда и ландрихтеры.

Областныя учрежденія 1708 г. были не сразу введены въ дѣйствіе: новость дѣла требовала ознакомленія съ нимъ, и первые областные правители должны были цѣлый годъ присматриваться къ дѣламъ управленія. Для этого въ началѣ 1709 г. повелѣно было старымъ воеводамъ, а равно и бурмистрамъ, изготовить приходо-расходныя и иныя книги, которыя и передать новымъ губернаторамъ; равнымъ образомъ имъ предписано было немедленно удовлетворять всякимъ требованіямъ послѣднихъ, относящимся до ознакомленія съ порядкомъ дѣлопроизводства въ приказныхъ и земскихъ палатахъ и избахъ, и давать свѣдѣнія, затребованныя ими; та же обязанность возложена была и на московскіе приказы. Но въ продолженіе всего 1709 года областное управленіе оставалось на прежнихъ основаніяхъ, и новое учрежденіе было введено въ дѣйствіе только съ 1710 года [37]).

---

[33]) Им. ук. 6 іюня. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 16, л. 449.

[34]) О Сумерской волости см. Чичерина „Обл. учр.“, стр. 60, примѣч.

[35]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен. по Военной Коллегіи за 1719 годъ, кн. 5-я, л. 6—25. — [36]) Ср. указан. статью проф. Неволина.

Примѣчаніе. По поводу этого распоряженія о введеніи въ дѣйствіе новаго областнаго учрежденія, извѣстный *прибыльщикъ* Курбатовъ, бывшій въ 1709 году инспекторомъ Ратуши, представлялъ Государю свое мнѣніе о невыгодѣ оставлять управленіе въ разныхъ рукахъ, о большей цѣлесообразности передачи его прямо новымъ областнымъ правителямъ съ упраздненіемъ старыхъ. Курбатовъ, очевидно, не понялъ смысла этого распоряженія, что губернаторы въ теченіе 1709 г. должны были не вступаться въ управленіе, а только присматриваться къ нему. Отвѣтъ Государя, бывшаго въ то время въ Воронежѣ и поглощеннаго заботой о войнѣ, изобличаетъ, что и самъ Петръ, благодушно относясь къ поправкамъ и возраженіямъ подданнаго, не смотрѣлъ на новое учрежденіе, какъ на постоянное. Вотъ этотъ отвѣтъ: «всѣмъ губернаторамъ и воеводамъ въ губерніи велѣно только сей настоящій годъ осмотрѣть и вѣдомости взять; а чтобъ имъ управлять, отнюдь того не велѣно, о чемъ нынѣ дупликатъ посылаю къ воеводѣ (Астраханскому) Апраксину (Петру Матвѣевичу). А что напоминаешь о томъ, что въ разныхъ рукахъ не будетъ лучше, о томъ ужь мы довольно разсуждали и нынѣшняго порядка не нашли хуже, гдѣ каждому близь 20 отписей надлежитъ взять, то хотя по полушкѣ, и того 5 к. издержать; *къ тому жъ человѣку трудно за очи все разумѣть и править* [38]).

ГЛАВА II.

ГЛАВНЫЕ ОБЛАСТНЫЕ ПРАВИТЕЛИ.

Губернаторъ, въ общемъ значеніи этого слова, былъ начальникъ всей области; отъ него зависѣли всѣ остальные областные правители, завѣдывавшіе извѣстною частью области. Центральная власть по различнымъ вопросамъ сносилась прямо съ губернаторомъ и ужь черезъ него съ второстепенными правителями; примѣры тому противорѣчащіе сравнительно рѣдки, представляя исключеніе. Отъ губернатора зависитъ движеніе областнаго дѣлопроизводства, соблюденіе интересовъ казны и обывателей, на немъ же лежитъ и полная отвѣтственность по всѣмъ вопросамъ областнаго управленія.

Губернаторы назначались большею частью именными указами, но есть примѣры назначенія и по сенатскому указу: такъ въ 1713 году князь Долгорукій (Алексѣй Григорьевичъ) былъ назначенъ смоленскимъ губернаторомъ [1]), но въ такомъ случаѣ указъ былъ издаваемъ въ присутствіи всѣхъ сенаторовъ и за общей ихъ подписью. Иногда губернаторы назначались не особыми именными указами, а въ актѣ какого-нибудь учрежденія, напр. въ актѣ учрежденія Сената (22 февраля 1711 года) московскимъ губернаторомъ назначенъ извѣстный въ исторіи того времени Ершовъ на мѣсто боярина Стрѣшнева, сдѣланнаго сенаторомъ; равнымъ образомъ, въ учрежденіи Нижегородской губерніи назначенъ первымъ губернаторомъ Измайловъ (Андрей Петровичъ) [2]). Указы о назначеніи новаго губернатора посылались лицу назначенному и сообщались для вѣдома въ приказы: такъ было въ 1712 году при назначеніи Ромодановскаго (Михаила Григорьевича) московскимъ губернаторомъ [3]), впрочемъ такой порядокъ не былъ постояннымъ, и другія назначенія сообщаются только лицу назначаемому и тѣмъ лишь лицамъ, до которыхъ это назначеніе близко касалось, напр. при выдѣленіи новой губерніи указы объ этомъ и назначеніи новаго губернатора посылались къ начальникамъ той губерніи, откуда произведено выдѣленіе [4]). Напротивъ, для смѣны не посылалось особыхъ указовъ, ибо фактъ смѣны самъ по себѣ подразумѣвается при новомъ назначеніи: такъ, назначеніе въ 1711 году въ Архангелогородскую губернію Курбатова было въ то же время и смѣной прежняго губернатора Голицына (Петра Алексѣевича), или назначеніе въ 1713 г. того же Голицына рижскимъ губернаторомъ было также смѣной прежняго смоленскаго губернатора Долгорукова, замѣстившаго въ мартѣ того же года Салтыкова (Петра Самойловича) [5]). Равнымъ образомъ, смѣна происходила путемъ назначенія губернатора на новую должность, съ которой была несовмѣстна губернаторская; такъ напр. назначеніе, въ 1713 г. Апраксина (Петра Матвѣевича), а въ 1711 г. Стрѣшнева сенаторами было въ то же время и смѣной ихъ съ должностей губернаторовъ; или же смѣна была слѣдствіемъ такого обстоятельства, при существованіи котораго нельзя было оставаться губернаторомъ, напр. отдачи подъ судъ: такъ въ концѣ 1713 г. Курбатовъ былъ отданъ подъ судъ по обвиненію его архангельскимъ оберъ-коммиссаромъ, Дмитріемъ Соловьевымъ. Ясно, что, будучи подъ судомъ, онъ не могъ уже быть губернаторомъ, и дѣйствительно, въ январѣ 1714 года Архангелогородскою губерніей *вмѣсто него* велѣно было *временно* управлять кн. Гагарину (Василью Ивановичу), бывшему прежде сибирскимъ при Сенатѣ коммиссаромъ [6]). Но иногда о смѣнѣ прежняго губернатора говорилось въ указѣ о назначеніи новаго: такъ въ указѣ 16 марта 1713 г. читаемъ: «въ Смоленской губерніи на мѣсто ближняго боярина и губернатора Петра Самойловича Салтыкова быть губернаторомъ князю Алексѣю княжъ Григорьеву сыну Долгорукову;» такимъ образомъ, смѣна не предвидѣлась при назначеніи, а была отдѣльными случаями; другими словами, *губернаторская должность была безсрочна.*

---

[37]) Полн. Собр. Зак. № 2.227. — [38]) Голиковъ, т. III, стр. 81.

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 21, л. 1.785. — [2]) Тамъ же, кн. 513, л. 22. — [3]) Тамъ же, кн. 9, л. 367.

[4]) Смотри примѣры выдѣленія, указанные въ 1-й главѣ.

[5]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 21, л. 1.785, кн. 22, л. 261.

[6]) Тамъ-же, кн. 25, л. 1-й.

Интересно остановиться на вопросѣ: какъ и когда были назначены первые губернаторы.

Ни въ указѣ 18 декабря, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ предшествующихъ ему, никакихъ назначеній не было; между тѣмъ Голиковъ представляетъ перечень первыхъ губернаторовъ, не упоминая, впрочемъ, когда и какимъ образомъ назначеніе произошло [7]).

Перечень, помѣщенный Голиковымъ, слѣдующій: «въ Московской губерніи Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ; въ Ингерманландской, переименованной въ 1710 г. въ С.-Петербургскую, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, въ Кіевской стольникъ Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; въ Смоленской бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ; въ Архангелогородской стольникъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ; въ Казанской Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ; въ Азовской генералъ-адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ; въ Сибирской московской комендантъ и генералъ-президентъ Сибирской провинціи судья кн. Матвѣй Петровичъ Гагаринъ. Впрочемъ, основываясь на указаніяхъ того же автора, можно утверждать, что нѣкоторые изъ нихъ были назначены за нѣсколько времени до оффиціальнаго учрежденія губерній; такъ какъ мы ужь выше видѣли, что къ губерніи Меншикова въ 1706 г. были присоединены и русскія области, слѣдовательно, онъ сдѣлался съ этихъ поръ губернаторомъ въ смыслѣ 1708 г.; кромѣ того, Салтыковъ былъ *смоленскимъ губернаторомъ* также еще въ 1706 г. [8]); равнымъ образомъ, на основаніи свидѣтельства того же автора, Казань и Астрахань еще ранѣе, а именно въ 1705 г., управлялись однимъ лицомъ, которое титуловалось *губернаторомъ*: это былъ Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ [9]). Если по отношенію къ послѣднему свидѣтельству и допустимъ, что авторъ, живя въ вѣкъ Екатерины В., настолько привыкъ къ современному ему порядку губернскаго управленія, что областнымъ правителямъ прежней эпохи даетъ названіе губернаторовъ невѣрно, тѣмъ болѣе, что отъ такого бытописца нельзя требовать точности въ выраженіяхъ, то, тѣмъ не менѣе, самый фактъ, о которомъ онъ свидѣтельствуетъ, оправдываетъ наименованіе Голицына губернаторомъ: вопервыхъ, соединеніе Казани и Астрахани подъ однимъ управленіемъ напоминаетъ эпоху губерній 1708 г. и было, по всей вѣроятности, однимъ изъ фактовъ перехода отъ областнаго управленія XVII вѣка къ этой эпохѣ; вовторыхъ, центральная власть трактуетъ Голицына какъ главнаго правителя цѣлаго края: такъ царь поручаетъ ему наградить царицынскаго воеводу и Царицынцевъ за вѣрность [10], что также ближе подходитъ къ типу губернаторскаго, нежели воеводскаго управленія. Изъ этихъ примѣровъ явствуетъ, что и до учрежденія 1708 г. были назначенія губернаторовъ, которыя, по всей вѣроятности, происходили тѣмъ же путемъ именныхъ указовъ, какъ это видно на примѣрѣ Меншикова. Что касается до времени назначенія, то, очевидно, послѣднее произошло до изданія указа 18 декабря, въ которомъ ничего о томъ не сказано, но когда именно, за отсутствіемъ данныхъ, рѣшить нельзя.

---

[7]) Дѣянія Петра В., т. VI, стр. 299 и слѣд.

[8]) Голиковъ, т. II, стр. 230. — [9]) Тамъ же, стр. 203.

Получивъ именной указъ о своемъ назначеніи, губернаторъ ѣхалъ на мѣсто, гдѣ отъ своего предшественника принималъ дѣла и вступалъ въ должность. Если прежній губернаторъ во время назначенія новаго находился внѣ губерніи, то посылалъ въ послѣднюю послушные указы, которые такимъ образомъ предваряли пріѣздъ туда смѣнившаго его лица; такъ весной 1719 г. казанскій губернаторъ Салтыковъ (П. С.) находился въ Москвѣ, въ это время произошло назначеніе въ Казань новаго губернатора. Вотъ какъ доноситъ Салтыковъ о своемъ образѣ дѣйствія по этому случаю:

«Въ нынѣшнемъ 719 г. апрѣля въ 10 день въ его Великого Государя указѣ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Казанскую губернію ко мнѣ писано: Великій Государь указалъ по Именному Своему В. Государя указу генералу отъ кавалеріи князь Никитѣ Ивановичу Рѣпнину быть Рижскимъ, а изъ Риги князь-Петру Алексѣевичу Голицыну быть губераторомъ въ Казанской губерніи *и всякое управленіе ему у меня принять*, а сего мая 2 дня получилъ я именной указъ, по которому князь Петру Алексѣевичу Голицыну въ Казанской губерніи губернаторомъ быть не велѣно, а быть боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову; *и о послушаніи ему, Салтыкову, въ Казань я писалъ*, и обрѣтающуюся при мнѣ канцелярію (т.-е. походную) со служащими отдалъ» [11].

Говоря о назначеніи губернаторовъ, смѣнѣ ихъ и вступленіи въ должность, мы не можемъ умолчать, что въ подлинныхъ дѣлахъ намъ встрѣтился одинъ случай древняго *проѣзда*: Курбатовъ, назначенный въ 1711 г. начальникомъ Архангелогородской губерніи, обратился въ Сенатъ съ просьбой о дачѣ ему для проѣзда до Вологды 50 подводъ подъ его людей и скарбъ, на что Сенатъ и отвѣчалъ согласіемъ [12]. Само собою разумѣется, что изъ этого частнаго случая нельзя дѣлать никакихъ общихъ выводовъ, но тотъ фактъ, что Курбатовъ просилъ Сенатъ какъ чего-то принятаго въ практикѣ, указываетъ на то, что высшее правительство продолжало, попрежнему, смотрѣть на проѣзды, какъ на законное право областныхъ правителей, и случаи ихъ были возможны;

---

[10] Голиковъ, т. II, стр. 203.

[11] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен. по Казанской губ., кн. 1, л. 87.

[12] Тамъ же, л. 73.

кромѣ того, на это указываетъ существованіе даже и въ наше время такъ-называемыхъ подъемныхъ денегъ, выдаваемыхъ чиновникамъ при отправленіи ихъ на мѣсто службы. Должность губернаторовъ, какъ сказано выше, была безсрочна. Сравнивая ее съ должностью воеводы XVII вѣка, мы видимъ, что это свойство было однимъ изъ отличій ея отъ послѣдней. Дѣйствительно, воеводства были даваемы на опредѣленный срокъ, который уменьшался въ случаяхъ явнаго злоупотребленія властью и иныхъ преступленій воеводъ и увеличивался въ видѣ награды за безпорочную службу: такъ, сибирскимъ воеводамъ за безпорочную службу, а главное—за справедливый и неоплошный сборъ ясака, срокъ увеличивался до 6 лѣтъ [13]. Сроки при назначеніяхъ на воеводства оправдывались съ одной стороны тѣмъ взглядомъ на гражданскую службу, который былъ присущъ не только обществу, но и правительству того времени, а съ другой—стремленіемъ правительства контролировать дѣйствія областныхъ правителей и тѣмъ предупреждать, по возможности, ихъ злоупотребленія [14].

Въ древней Руси управленіе областями было кормленіемъ: намѣстникъ получалъ область для пользованія доходами съ нея, подъ условіемъ управленія ею [15]. Въ Московскую эпоху нашей исторіи это пользованіе было нѣсколько ограничено запрещеніемъ намѣстникамъ лично или чрезъ своихъ слугъ собирать съ народа кормы и предписаніемъ осуществлять свое право только въ извѣстные сроки въ году; наконецъ, въ началѣ XVII вѣка намѣстники замѣнены воеводами, и оффиціально прежній гражданскій титулъ въ областномъ управленіи долженъ былъ перейти въ государственный: воеводы уже коммиссары Приказовъ, а не кормленщики. Но взглядъ, усвоенный вѣками, не можетъ исчезнуть сразу, онъ долго существовалъ не только de facto, но и de jure, будучи признаваемъ правительствомъ. Обязанностью служилаго сословія считалась только военная служба, гражданская же была главнымъ образомъ средствомъ къ пріобрѣтенію состоянія: въ челобитныхъ о назначеніяхъ на воеводства просились «отпустить покормиться» [16], и назначенія мотивировались не столько способностями лицъ назначаемыхъ или требованіями государственными и общественными, сколько правомъ просителя или назначаемаго получить выгодное мѣсто, а право это пріобрѣталось прежними службами, ранами и проч. Правительственное признаніе такого взгляда особенно выразилось въ узаконеніяхъ объ отсрочкѣ по исковымъ дѣламъ 17). Такъ продолжалось до областныхъ реформъ конца XVII и начала XVIII вѣка, когда государственныя начала получили положительный перевѣсъ надъ частными выгодами, но и въ это время прежній взглядъ на гражданскую службу не искоренился въ обществѣ и иногда добросовѣстно исповѣдывался даже лучшими дѣятелями Петра В. Будучи наградами за прежнія службы, назначенія на воеводства должны были равно распредѣляться между претендентами, имѣвшими равныя права. Нѣтъ сомнѣнія, что такихъ претендентовъ было не мало—болѣе числа вакантныхъ мѣстъ; въ виду этой необходимости равномѣрнаго распредѣленія воеводствъ между желавшими получить ихъ и при томъ имѣвшими на то право, освященное обычаемъ или закономъ, и являются *сроки* въ назначеніяхъ. Слѣдовательно, *сроки воеводскихъ должностей вызывались приватнымъ воззрѣніемъ на гражданскую службу, существовавшимъ въ обществѣ и признаваемымъ правительствомъ.* Новые областные правители, губернаторы, сдѣлались уже вполнѣ государственными чиновниками и назначались по личнымъ качествамъ, для пользы службы, а не въ видахъ достиженія своекорыстныхъ цѣлей. Уже въ 1711 г. встрѣчается примѣръ назначенія въ должность областнаго правителя не только не по просьбѣ лица назначеннаго, но даже вопреки его желанію, на томъ лишь основаніи, что того требовала польза государственная. Мы разумѣемъ назначеніе Курбатова начальникомъ Архангелогородской губерніи изъ болѣе для него выгодной должности инспектора Ратуши 18). При такомъ совершенномъ юридическомъ уничтоженіи приватнаго взгляда на гражданскую службу, естественно, исчезли и срочныя назначенія: губернаторъ назначается до смѣны, при чемъ и то и другое происходитъ въ силу соображеній государственныхъ.

---

[13] Им. ук. 26 декабря 1695 г. П. С. З. № 1.526.

[14] Обо всемъ этомъ см. Чичерина „Областныя учрежденія», стр. 84—88,

[15] См. Новолина Исторію Гражд. Зак., т. II, въ полн. собр. его соч., т. IV. стр. 194, Чичерина „Област. учрежд"., стр. 3 и слѣд., Дмитріева „Исторія судебн. инстанцій и граждан. аппелляціон. судопр. отъ Судебника до Учрежд. о губ.", с. 9—32, 71 и слѣд.

[16] Чичеринъ, стр. 84. Ср. Соловьева Исторія Россіи, т. XIII, стр. 96 и слѣд.

Съ другой стороны, частыя смѣны при Петрѣ утратили значеніе повѣрки дѣйствій правителей и предотвращенія злоупотребленій: какъ увидимъ ниже, контроль надъ областными правителями получилъ обширные размѣры и отвѣтственность ихъ за злоупотребленія принимала нерѣдко суровый характеръ. Такимъ образомъ срочныя воеводскія должности представляютъ смѣшеніе государственныхъ началъ съ частными выгодами и цѣлями, а безсрочныя губернаторскія—развитіе этихъ началъ до совершеннаго подавленія частныхъ интересовъ.

Воевода смотрѣлъ на поручаемую его управленію область, какъ на доходную статью; слѣдовательно, онъ не столько заботился объ управленіи ею, сколько о собственной выгодѣ отъ этого. Правительство, раздѣляя такой взглядъ, предписывало воеводамъ разныя правила, которыми опредѣлялись ихъ права и обязанности. Это предписаніе являлось въ формѣ *наказа,* который давался воеводѣ изъ подлежащаго центральнаго вѣдомства, предъ отправленіемъ на мѣсто назначенія 19) Общаго зако-

---

17) Чичеринъ, тамъ же.

18) Соловьева Ист. Россіи, т. XVI, стр. 253 и слѣд.

19) Чичеринъ, стр. 88 и слѣд. См. у Соловьева въ XIII т., стр. 98.

нодательства для областнаго управленія не было: при различіи мѣстныхъ условій власть разныхъ воеводъ была далеко не равномѣрна, а чѣмъ обширнѣе власть, тѣмъ возможнѣе произволъ для лица, относящагося къ ней съ точки зрѣнія собственныхъ выгодъ. Отсюда невозможность предписывать всѣмъ воеводамъ одинакія правила для управленія, невозможность общаго всѣмъ наказа; поэтому и общее областное законодательство было немыслимо: оно могло появиться лишь тогда, когда эти разнообразныя отношенія правителей къ области были уравнены въ общей идеѣ служенія государству исключительно для пользы послѣдняго. Вслѣдствіе этого система наказовъ XVI вѣка исчезаетъ съ уничтоженіемъ воеводскаго управленія этого времени; губернаторы управляютъ на основаніи *указовъ*, общеобязательныхъ для всѣхъ областей: каждый областной законъ, въ той или другой формѣ, посылается во всѣ губерніи для исполненія, руководства или свѣдѣнія, и отличается отъ мѣстныхъ; даже терминъ «наказъ» относительно областнаго управленія вообще не встрѣчается до 1719 г., когда былъ изданъ извѣстный наказъ воеводамъ[20]); но этотъ послѣдній, кромѣ названія, представляетъ мало общаго съ воеводскими наказами XVII в.: онъ изданъ былъ для руководства всѣхъ областныхъ правителей, притомъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ[21]). И такъ, *мѣсто воеводскихъ наказовъ въ XVIII в. заняли общія узаконенія и административныя распоряженія.*

Сравнивая, далѣе, степень власти областныхъ правителей XVII и XVIII в., легко усмотрѣть, что въ XVIII в. она была выше.

Какъ и губернаторское, воеводское управленіе было коллегіальнымъ, но это обстоятельство при тогдашней безурядицѣ и неопредѣленности въ отношеніяхъ нерѣдко ослабляло власть воеводъ; товарищи воеводскіе иногда самовольно препятствовали управленію, отказывая воеводѣ въ послушаніи и содѣйствіи[22]); къ тому же, начиная съ половины XVI вѣка, рядомъ съ приказнымъ началомъ выдвигалось общественное, которое болѣе или менѣе ограничивало первое; впрочемъ, чѣмъ ближе къ концу XVII в., тѣмъ общественные элементы были все болѣе и болѣе подавляемы приказною администраціей[23]).

Петръ В., какъ уже сказано выше[24]), началъ свои реформы съ возвышенія общества, но прогрессъ послѣдняго скоро прекратился, и, какъ увидимъ ниже, оно подпало подъ власть губернаторовъ.

---

[20]) Полн. Собр. Зак. № 3.294.

[21]) См. примѣчаніе къ наказу.

[22]) См. примѣры этого, выставленные у Чичерина, стр. 78.

[23]) См. Чичерина, стр. 504 и слѣд., 574 и слѣд., Неволина П. Собр. соч., т. IV, стр. 194, 196. (Истор. Росс. Гражд. Зак.), т. VI, стр. 129, 136 (Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.).

[24]) См. Введеніе.

Соединивъ въ своихъ рукахъ военную, административную и судебную власть, губернаторы сдѣлались единственными представителями областей, которыми они, однакожъ, управляли подобно воеводамъ XVII в. коллегіально: указы и грамоты, которые посылались губернаторамъ отъ центральной власти, содержали въ себѣ обычную формулу: «губернатору съ товарыщи,» но степень власти губернатора, который, какъ увидимъ ниже, былъ и военнымъ начальникомъ края и получилъ болѣе власти надъ «товарищами», второстепенными правителями, была несравненно болѣе власти воеводъ XVII в.: если тогда, при отсутствіи опредѣленности въ отношеніяхъ воеводы къ товарищамъ, были возможные случаи неповиновенія воеводамъ не только послѣднихъ, но и дьяковъ,[25]) то та же неопредѣленность при губернаторахъ могла послужить лишь къ усиленію власти послѣднихъ; это побудило царя ввести въ областное управленіе новую систему коллегіальности, наиболѣе разумную и способную обуздать *губернаторское властительство.* Въ 1713 году введены были *ландратскіе совѣты* при губернаторахъ, въ которыхъ послѣдніе получаютъ значеніе предсѣдателей. Въ указѣ читаемъ: «учинить ландратовъ въ большихъ губерніяхъ по 12, въ среднихъ по 10, въ меньшихъ по 8; дѣло ихъ то, что они должны всѣ дѣла съ губернаторомъ дѣлать и подписывать, и губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ, и имѣть оному два голоса, а прочимъ по одному.»[26]) Ясно, что введеніемъ этого новаго, хотя, по названію, и чужеземнаго начала, уничтожена совершенно прежняя неопредѣленность въ отношеніяхъ областнаго правителя къ его товарищамъ: здѣсь все рѣшается большинствомъ голосовъ, и въ сомнительныхъ случаяхъ голосъ губернатора, какъ предсѣдателя, рѣшаетъ дѣло, но при этомъ власть губернатора удерживается въ надлежащихъ границахъ, которыя прежде ей можно было преступить. До учрежденія ландратовъ товарищами губернаторовъ были вице-губернаторы; это значеніе они удержали и въ ландратскихъ совѣтахъ; указъ, опредѣляя подробности учрежденія, говоритъ о вице-губернаторахъ, которые находятся *не при губернаторахъ,* т.-е. онъ говоритъ о нихъ, какъ о начальникахъ той или другой части губерніи, но при томъ косвенно признаетъ и положеніе вице-губернаторовъ при губернаторахъ въ качествѣ товарищей послѣднихъ; кромѣ того, это видно изъ примѣровъ, какъ выставленныхъ нѣкоторыми изъ нашихъ писателей, такъ и найденныхъ нами въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ; эти примѣры будутъ нами представлены въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся теперь къ вопросу: подъ какими именами были извѣстны главные областные правители 1708 года? Этотъ вопросъ необходимо разрѣшить въ видахъ того, чтобы представить возможно полную картину областнаго управленія этой эпохи, и облегчить будущимъ изслѣдователямъ путь къ пониманію многихъ относящихся сюда законодательныхъ памятниковъ.

---

[25]) См. у Чичерина.

[26]) Им. ук. 24 апр. Полн. Собр. З. № 2.675.

Общее ихъ названіе—губернаторы, но въ частности были и иныя.

1. Начальники губерній, бывшихъ на военномъ положеніи, назывались *генералъ-губернаторами*. Съ этими титулами соединялись важныя должности въ сухопутномъ войскѣ или во флотѣ. Такъ назывались губернаторы Петербургскій и Азовскій, при чемъ первый изъ нихъ (кн. Меншиковъ) былъ въ то же время фельдмаршаломъ, а второй (Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ) адмираломъ. Назначеніе фельдмаршала начальникомъ С.-Петербургской губ. безъ сомнѣнія сдѣлано въ виду необходимости особенной защиты этой губерніи отъ Шведовъ, такъ какъ бóльшая ея половина была отнята у нихъ; что же касается до назначенія Апраксина Азовскимъ губернаторомъ, то оно, по всей вѣроятности, кромѣ необходимости особой защиты, было вызвано тѣмъ, что въ Азовской губерніи была главная наша корабельная верфь.

Власть генералъ-губернаторовъ, какъ областныхъ правителей, ничѣмъ не отличалась отъ власти губернаторской; они вовсе не имѣли того значенія, которое въ послѣдствіи было имъ придано, т.-е. значенія начальниковъ извѣстнаго числа губерній, изъ которыхъ каждая имѣла своего губернатора. Впрочемъ въ этомъ отношеніи есть примѣръ, на основаніи котораго можно подумать, что и въ то время были такіе губернаторы, власть которыхъ не ограничивалась одною губерніей: встрѣчается наименованіе Кіевскаго губернатора *намѣстникомъ Смоленскимъ*. Въ подлинныхъ дѣлахъ Сената мы нашли два случая такого наименованія; оба они относятся къ 1712 г. а) Доношеніе Сенату сибирскаго оберъ-коменданта, Лошакова, о поставкѣ въ Сѣвскъ слѣдующаго съ этой губерніи за 1711 г. провіанта: «Лѣта 1712 г. генваря въ 9 день, по указу Великаго Государя ис Киева за подписаніемъ руки Киевскаго губернатора, *намѣстника Смоленскаго*, князь Дмитрѣя Михайловича Голицына, принято в сѣвскій магазинъ за Сибирскую губернію правіанта в государеву забрленую мѣру и т. д.» [27]. b) Грамота Кіевскаго губернатора ко всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ объ опредѣленіи въ эту губернію фискаловъ, Левшина и Безобразова, отъ 28 октября 1712 г.; приведемъ ея заглавіе. «Его освященнѣйшаго царскаго пресвѣтлаго Величества, Царя и Государя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго и пр., Кіевскій губернаторъ і *намѣсникъ Смоленской*, князь Дмитрѣй Михайловичь Голицынъ объявляетъ присутствующимъ во всѣхъ Кіевской губ. городахъ осподамъ оберъ-камендантамъ и камендагамъ, оберъ-камисару і воеводамъ і комисарамъ і прочімъ зборщикамъ земскимъ и таможеннымъ і кабацкимъ бурмистрамъ і кому о томъ вѣдати надлѣжитъ.» [28] Но эти примѣры ограничиваются однимъ титуломъ и далѣе нейдутъ; при этомъ ни изъ чего не видно никакихъ слѣдовъ зависимости Смоленской губ. отъ Кіевскаго губернатора. Кромѣ того, есть примѣръ, что титулъ намѣстника принадлежалъ губернатору по отношенію не къ другой губерніи, а къ слишкой обширной провинціи тойже губерніи: въ 1713 г. встрѣчается наименованіе казанскаго губернатора Апраксина *нижегородскимъ намѣстникомъ.* [29]) Какъ указано выше [30]), до 1714 г. не было отдѣльной Нижегородской губ., а слѣдовательно Апраксинъ названъ нижегородскимъ намѣстникомъ уже совершенно въ иномъ смыслѣ, нежели Голицынъ — смоленскимъ.

---

[27] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 14, л. 962 и слѣд.

[28] Тамъ-же. Дѣла Сен. по Кіевской губ., кн. 3-я, л. 241.

Иногда второстепенные правители при генералъ-губернаторахъ, помощники ихъ, носили названіе губернаторовъ, какъ увидимъ ниже, но и въ этомъ случаѣ названіе не соотвѣтствовало власти, и такъ называемый *губернаторъ* не имѣлъ власти начальника губерніи.

2. Начальники Архангелогородской губ. съ 1711 г. носятъ названія *вице-губернаторовъ*, несмотря на то, что кругъ ихъ вѣдомства, степень и предѣлы власти были общіе губернаторскіе. Это исключеніе объясняется необходимостью и, съ своей стороны, уясняетъ характеръ эпохи. Петръ предпочиталъ личныя качества человѣка знатности рода. Такое предпочтеніе, кромѣ иныхъ какихъ-либо соображеній и основаній, было необходимо въ виду того, что родовитая знать была плохою помощницей преобразователю, какъ по скрытому недовольству преобразованіями, такъ нерѣдко и по неспособности. Новые люди, [31]) личнымъ трудомъ прокладывавшіе себѣ дорогу, оказывались способнѣе и, ничего не теряя въ прошедшемъ, были привязаны къ настоящему. Изъ такихъ людей новыхъ замѣчательны были такъ называемые *прибыльщики*. Это не были лица, имѣвшія какую-нибудь опредѣленную должность, прибыльщикомъ можно было сдѣлаться на всякомъ мѣстѣ, призваніе этого рода людей было нетолько сохранять всюду, гдѣ возможно, интересы казны, но и изыскивать новые пути къ увеличенію послѣдней. [32]) Прибыльщикамъ, обыкновенно, Петръ доставлялъ такія мѣста, на которыхъ они могли бы наиболѣе проявить свою дѣятельность и принести наиболѣе пользы казнѣ. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Алексѣй Курбатовъ, который съ 1705 г. состоялъ инспекторомъ Ратуши; на этомъ мѣстѣ онъ могъ принести наиболѣе пользы, но скоро Петръ далъ ему новое назначеніе. Въ началѣ XVIII столѣтія единственнымъ торговымъ

---

[29]) Дѣло о фуражировкѣ Харьковскаго полка. Дѣла Слѣдств. Коммиссій, кн. 7-я, л. 171, 175 и др.

[30]) См. 1-ю главу.

[31]) О происхожденіи новыхъ дворянскихъ фамилій въ царствованіе Алексѣя Михайловича, см. Котошихина, гл. II, ст. 12, стр. 23.

[32]) Голиковъ говоритъ, что прибыльщиками назывались тѣ лица, которыя изыскивали всѣ способы для собранія денегъ безъ отягощенія народа и заботились о всякой прибыли Государю. Онъ называетъ прибыльщиками Курбатова и Ершова. Дѣянія Петра В., т. II, стр. 201 и *примѣчаніе.*

пунктомъ Россіи съ Западною Европой былъ Архангельскъ. Такое важное значеніе этого города требовало туда въ качествѣ начальника человѣка опытнаго въ торговыхъ дѣлахъ и надежнаго. Выборъ палъ на Курбатова, и онъ былъ назначенъ начальникомъ Архангелогородской губерніи. Но не придавая значенія родовымъ тенденціямъ, Петръ въ данномъ случаѣ внѣшнимъ образомъ уступаетъ знати: надѣливъ Курбатова властью губернаторскою, онъ даетъ ему званіе вице-губернатора, какъ бы ставя его ниже остальныхъ губернаторовъ, которые принадлежали къ стариннымъ фамиліямъ. [33] Немного пробылъ Курбатовъ на этой новой должности: вскорѣ онъ попался подъ судъ, и, нѣсколько времени спустя, на его мѣсто назначенъ былъ офицеръ Лодыженскій, тоже получившій званіе вице-губернатора. [34] Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, съ наименованіемъ начальника губерніи вице-губернаторомъ связывалось различіе въ окладѣ жалованья, но, тѣмъ не менѣе, власть такихъ вице-губернаторовъ ничѣмъ не отличалась отъ губернаторской. Близко къ этимъ примѣрамъ подходитъ случай наименованія начальника губерніи *управителемъ*. Мы выше видѣли, что по учрежденіи Сената начальникомъ Московской губ. былъ назначенъ тоже одинъ изъ прибыльщиковъ, Ершовъ; ему дано званіе управителя, съ которымъ онъ и управлялъ губерніей до 1712 г., когда московскимъ губернаторомъ былъ назначенъ кн. Ромодановскій. По всей вѣроятности, это званіе дано было Ершову на томъ же основаніи, на какомъ Курбатову и Лодыженскому званіе вице-губернатора, но Ершовъ управлялъ Московскою губ. какъ бы временно: это видно изъ того факта, что при назначеніи Ромодановскаго онъ получаетъ въ той же губерніи второстепенное значеніе: въ указѣ 23 января 1712 г., которымъ назначенъ Ромодановскій, читаемъ: «князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому быть въ Московской губерніи губернаторомъ *да снимъ быть вице-губернаторомъ Василію Ершову* [35]).

3. Наконецъ губернаторы иногда назывались *воеводами*, подобно тому какъ именовались прежніе областные правители. Такъ смоленскій губернаторъ, Салтыковъ, въ 1710 г. названъ *воеводою*, [36]) казанскій —

---

[33] С. М. Соловьевъ говоритъ.... „Иногда впрочемъ вице-губернаторы управляли цѣлою губерніей: такъ Курбатовъ въ званіи вице-губернатора управлялъ цѣлою Архангельскою губ.; какъ видно здѣсь были уступки родовитымъ людямъ: царь не хотѣлъ дать человѣку холопскаго происхожденія одинаковаго званія съ Ромодановскими, Голицыными и Апраксиными; въ указѣ 6 марта 1712 г. было сказано: господъ Петра Апраксина, кн. Дмитрія Голицына, Петра Салтыкова, кн. Матвѣя Гагарина писать губернаторами; Алексѣя Курбатова—вице-губернаторомъ“. Ист. Росс., т. XVI, стр. 193, равнымъ обр. примѣч. 174.

[34] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 33, л. 114.

[35] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 9, л. 367.

[36] Полн. Собр. З. № 2.283.

Апраксинъ — то назывался губернаторомъ, то воеводой.[37] Конечно это доказываетъ, что новое учрежденіе еще не установилось, но, тѣмъ не менѣе, названіе означенныхъ губернаторовъ *воеводами* не было безъ всякой связи съ фактами. Въ самомъ дѣлѣ, названіе Салтыкова воеводой, какъ кажется, можетъ быть приведено въ связь съ тѣмъ, что онъ былъ назначенъ начальникомъ Смоленской области до учрежденія 1708 г., когда оффиціально еще существовала прежняя система областнаго управленія; что же касается до Апраксина, то онъ называется воеводой главнымъ образомъ не въ качествѣ областнаго правителя, а въ качествѣ военачальника, такъ какъ онъ въ случаяхъ надобности нерѣдко назначался командиромъ сторожевыхъ полковъ; это видно особливо изъ означеннаго уже выше дѣла о фуражировкѣ Харьковскаго полка, находящагося въ дѣлахъ слѣдственныхъ коммиссій при Сенатѣ: тамъ онъ прямо названъ воеводой «надъ войски во охраненіи Украины.» Безъ сомнѣнія, случаи назначенія Апраксина командиромъ войскъ были причиной того, что при тогдашней неразборчивости въ терминахъ онъ назывался воеводой и въ качествѣ областнаго правителя.

Всѣ губернаторы получали жалованье въ размѣрѣ 1.200 р. и 600 четвертей хлѣба въ годъ,[38] но вице-губернаторы въ качествѣ начальниковъ губерній получали общій вице-губернаторскій окладъ[39].

ГЛАВА III.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПРАВИТЕЛИ.

Начало приписки малыхъ городовъ къ большимъ, дѣйствовавшее еще въ XVII столѣтіи, развивается въ XVIII. По приписной характеръ уѣздныхъ городовъ съ ихъ районами еще не уясненъ въ учрежденіи 1708 г.; съ этой стороны, какъ и вообще, это учрежденіе есть переходный моментъ къ дальнѣйшему развитію русскаго областнаго управленія. Губернаторъ есть начальникъ всей губерніи, но отношенія его къ подчиненнымъ уѣзднымъ правителямъ не опредѣлено; даже самыя названія послѣднихъ не установились. Временное удобство, а не общая идея, руководило механизмомъ управленія, а преобладаніе военнаго элемента въ сферѣ государственнаго управленія вообще произвело въ большинствѣ случаевъ смѣшеніе военной и гражданской властей, соединеніе ихъ въ одномъ и томъ же органѣ. Если то или другое лицо имѣло въ войскѣ извѣстный рангъ, то, по понятіямъ того времени, оно тѣмъ болѣе могло исполнять обязанности гражданскаго правителя, мѣсто котораго, хотя, по новымъ воззрѣніямъ на государственную службу вообще, оно болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ характеръ должности, по старымъ понятіямъ, завѣщаннымъ XVII вѣкомъ, все таки сохраняетъ отчасти значеченіе льготы, награды, предоставляемой за прежнюю службу въ рядахъ войска. Съ другой стороны, то же смѣшеніе прежнихъ воззрѣній съ новыми было причиной крайней неопредѣленности въ отношеніяхъ губернаторовъ къ уѣзднымъ начальникамъ. Организаціонный духъ XVII столѣтія выразился въ стремленіи подчинить уѣзды губерніи, и уѣздныхъ правителей губернаторамъ, но хаотическое состояніе управленія въ XVII в. оставило свои слѣды въ той неопредѣленности отношеній, которая еще болѣе увеличивалась лихорадочнымъ состояніемъ всего управленія, при коемъ требованія строгости формы и единообразія въ дѣлопроизводствѣ приносились въ жертву временной необходимости и стремленію къ достиженію быстроты въ дѣятельности правительственныхъ органовъ.

---

[37] П. С. З. № 2.291, 2.311, 2.666, 2.702. Арх. Мин. Юст. Дѣла Слѣдств. Коммиссій, кн. 7, л. 175.

[38] Им. ук. 28 января 1715 г. П. С. З. № 2.879. Росписаніе жалованья губернскимъ чинамъ на 1717 г. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн., 49 л. 149.

[39] См. Роспис. 1717 г. и указъ о производствѣ жалованья Лодыженскому. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 33, л. 114.

Такимъ образомъ административное единство, введенное de jure безпрестанно нарушалось фактически, и общія правительственныя начинанія приносились въ жертву единичнымъ потребностямъ.

Таковъ общій духъ областнаго управленія начала XVIII в. Безъ его пониманія немыслимо опредѣлить институтъ современныхъ ему второстепенныхъ областныхъ правителей: состояніе его безъ этого наведетъ на мысль о полномъ, безсмысленномъ хаосѣ, тогда какъ всякая сторона государственной жизни, въ какомъ-бы хаотическомъ состояніи она ни находилась въ данное время, имѣетъ тѣсную связь съ прошедшимъ и будущимъ, имѣетъ въ нихъ свое объясненіе, и дѣло историка объяснить ее, вскрыть внѣшнюю оболочку и показать тѣ начала, которыя руководили ея жизнью въ данное время.

Второстепенные областные правители, т.-е. начальники болѣе мелкихъ областныхъ дѣленій, провинцій, уѣздовъ и волостей, въ началѣ XVIII в. носили разныя наименованія,—нѣкоторые изъ нихъ были родовыми, т.-е. безразлично употреблявшимися для опредѣленія понятія второстепеннаго областнаго правителя, а нѣкоторые были видовыми. Къ первымъ принадлежало названіе *воеводы* и *коменданта*; первое изъ нихъ увлекаетъ насъ въ XVII в., а второе, напротивъ, представляетъ собою симптомъ новаго времени, петровскихъ воззрѣній.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что и относительно губернаторовъ иногда въ употребленіи было слово «воевода»: ясно, что и это слово неболѣе какъ остатокъ стараго времени, но въ обоихъ случаяхъ употребленія этого названія есть нѣкоторая разница. Извѣстно, что въ

XVII в. областными правителями сдѣлались военные чины [1]), такъ что названіе воеводы имѣло прямое значеніе; др. словами: типъ военачальника слился съ типомъ областнаго правителя, они совмѣстились въ одномъ понятіи «воевода». То же сліяніе, только подъ другими названіями, сохранилось и въ XVIII в.; но въ названіяхъ воеводами губернаторовъ преобладаетъ значеніе военачальника, а уѣзднаго начальника называютъ воеводой вообще, какъ областнаго правителя.

Уѣздъ XVII в. еще продолжалъ существовать, хотя и подъ иною формой, и понятіе губерніи и губернскаго управленія еще не успѣло сдѣлаться типомъ областной администраціи; поэтому губернаторъ, произведеніе новаго времени, и называется по новому, старое названіе воеводы дается ему лишь въ прямомъ непосредственномъ смыслѣ военачальника, а второстепенные правители, главнымъ образомъ представители уѣзда, сохраняютъ прежній свой типъ и даже называются воеводами, но уже не въ прямомъ, а переносномъ смыслѣ этого термина. Напротивъ, комендантъ есть произведеніе петровскихъ воззрѣній и, какъ начальникъ мѣстнаго гарнизона, представляетъ собою новый типъ *командира*, надѣленнаго гражданскою властью. Безразличное употребленіе того и другаго термина для означенія одного и того же понятія— необходимое послѣдствіе вліянія началъ XVII в. на преобразованія XVIII в. Иногда второстепенные правители прямо называются воеводами [2]) или комендантами [3]), но иногда указы раздѣляютъ воеводъ отъ комендантовъ, какъ два особые вида, при чемъ, очевидно, названіе воеводы, какъ правителя съ преобладающимъ гражданскимъ характеромъ, противополагается названію коменданта, какъ военнаго начальника по преимуществу [4]). Безразличіе въ употребленіи этихъ двухъ названій доходило до того, что въ одномъ и томъ же дѣлѣ одни и тѣ же лица назывались то воеводами, то комендантами; такъ, въ дѣлѣ производившемся въ Сенатѣ въ 1710—1711 г. по жалобамъ гвардейскаго поручика Алексѣя Леонтьева, которому былъ порученъ надзоръ за судостроеніемъ на Дубенской пристани, на мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ за неисполненіе ими законныхъ требованій его, послѣдній въ жалобахъ постоянно называетъ уѣздныхъ начальниковъ воеводами, тогда какъ сенатская резолюція по этому дѣлу называетъ ихъ комендантами [5]); или въ дѣлѣ по жалобѣ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго на правителей нѣкоторыхъ уѣздовъ Казанской и Азовской губ. за злоупотребленія ихъ по сборамъ доходовъ съ митрополичьихъ селъ, въ челобитной встрѣчаются безразлично названія—то воеводы, то коменданта относительно однихъ и тѣхъ же лицъ; съ другой стороны Сенатъ въ рѣшеніи своемъ называетъ обвиняемыхъ воеводами [6]. Такимъ образомъ, названіе: «воевода», по отношенію къ уѣздному правителю, есть остатокъ прежнихъ понятій; оно утратило всякое матеріальное значеніе, чтò продолжалось до учрежденія 29 мая 1729 г., когда названіе это получило спеціальное значеніе относительно правителей болѣе крупныхъ областныхъ единицъ—провинцій. Напротивъ, названіе: «комендантъ», указывая на общій типъ петровскаго управленія, въ которомъ воинская команда была идеаломъ всякой административной дѣятельности [7], имѣло, какъ мы увидимъ ниже, и спеціальное значеніе, отличавшее коменданта отъ всѣхъ другихъ областныхъ администраторовъ, для которыхъ были приняты иныя названія.

---

[1]) Чичеринъ, стр. 52, Дмитріевъ, стр. 74—75 и др.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 2.300 — 29 сент. 1710; 2.310—30 ноября 1710 г.; № 2340—16 марта и др.

[3]) Idem. № 2.312—2 генв. 1711 г.

[4]) Idem. № 2.350—30 апрѣля 1711 г., ст. 7.

[5]) Арх. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2, л. 402 и слѣд.

Какъ не установлены были наименованія второстепенныхъ областныхъ правителей, также и на тѣхъ же основаніяхъ не установлены были и отношенія ихъ къ губернаторамъ и правительству. Мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ непосредственнаго сношенія второстепенныхъ областныхъ правителей съ Сенатомъ и обратно; такъ въ іюлѣ 1712 г. Ярославскій оберъ-комендантъ Нелединскій — Мелецкій подалъ непосредственно въ Сенатъ доношеніе о командированіи въ его провинцію къ дѣламъ кого-либо вмѣсто заболѣвшаго Ртищева [8], а въ октябрѣ того же года непосредственно требуетъ изъ Военнаго Приказа разрѣшенія нѣкоторыхъ недоразумѣній по дѣламъ военнаго вѣдомства [9]. Равномѣрно и Сенатъ въ случаяхъ особенной надобности сносится прямо съ уѣздными правителями, ставя ихъ какъ бы наравнѣ съ губернаторами: такъ проѣзжія грамоты шведскаго военноплѣннаго капитана Шталя, посланнаго въ мартѣ 1711 г. въ Стокгольмъ для переговоровъ о размѣнѣ шведскихъ плѣнныхъ генераловъ Круга и Горна на князя Якова Долгорукова,—были даны на имя кн. Меншикова и на имена комендантовъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые онъ долженъ былъ проѣзжать [10]. Указъ о вѣдѣніи рекрутскихъ наборовъ для Бѣлгородскаго полка мѣстнымъ воеводамъ былъ посланъ въ копіяхъ къ нимъ [11]; тѣмъ же порядкомъ были посланы указы о невзиманіи прогоновъ по подорожнымъ курьеровъ, отправленныхъ съ важными государственными дѣлами [12]). Отсутствіе всякой опредѣленности въ соблюденіи административныхъ инстанцій въ теченіе описываемаго періода все болѣе и болѣе исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ новыя административныя начала получаютъ преобладаніе надъ порядкомъ XVII столѣтія. Въ ходѣ этого процесса губернаторы пріобрѣтаютъ огромный авторитетъ въ областномъ управленіи, которое изъ *уѣзднаго* обращается въ *губернское*, а послѣдующія преобразованія, раздѣливъ несоединимое, бывшее прежде какъ бы въ состояніи безразличнаго хаоса, мало-по-малу уясняютъ значеніе начальниковъ губерній и уѣздовъ, опредѣляютъ мѣсто, какое эти органы должны занимать въ сферѣ областнаго управленія. Что касается до примѣровъ сношенія по инстанціямъ, какъ центральнаго правительства съ уѣздомъ, такъ и уѣзда съ нимъ, то примѣры этого будутъ видны изъ послѣдующаго изложенія; здѣсь же надлежитъ сказать лишь то, что существованіе такихъ инстанцій, хотя и неутвердившееся, служитъ вѣрнымъ симптомомъ зарождающейся губернской связи прежде самостоятельныхъ областныхъ единицъ: оно есть необходимое условіе областной правительственной организаціи, по силѣ которой область есть организмъ, въ которомъ всѣ части, будучи относительно самостоятельны, не должны находиться внѣ общей связи.

---

[6] Арх. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 1, л. 208—211.

[7] Коменданты и оберъ-коменданты въ смыслѣ областныхъ правителей назывались также командирами и оберъ-командирами (Арх. М. Ю. idem., кн. 19, л. 1 и сл.), чтò при вышеозначенномъ безразличіи въ терминахъ даетъ понятіе о тѣхъ идеалахъ, къ которымъ должно было стремиться областное управленіе того времени. Вообще замѣна терминомъ „команда“ термина „областное управленіе“, въ актахъ того времени явленіе нерѣдкое.

[8] Арх. М. Ю., idem, кн. 10, л. 764.

[9] Idem, кн. 14, л. 744. Полн. Собр. Зак. № 2.608.

[10] Idem, кн. 1, л. 152 и слѣд.

[11] Idem, л. 315 и слѣд.

Таковъ общій характеръ уѣзднаго управленія въ смыслѣ учрежденія 1708 г. Уѣздъ начала XVIII в., будучи состояніемъ переходнымъ къ уѣзднымъ учрежденіямъ послѣдующаго времени, хранилъ слѣды прежняго порядка и совмѣщалъ въ себѣ начала новаго. Прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ этого была неопредѣленность, какъ во внѣшней формѣ института, такъ и во внутреннемъ его содержаніи: общихъ нормъ почти не было, ибо время еще не могло ихъ выработать, общими были лишь тѣ учрежденія, которыя остались отъ прошедшаго вѣка и которыя должны были съ теченіемъ времени видоизмѣниться согласно съ новыми началами областной организаціи. Сообразно съ этимъ, послѣдующее изложеніе будетъ пріурочено къ отдѣльнымъ очеркамъ, посвященнымъ отдѣльнымъ видамъ второстепенныхъ правителей, съ цѣлью опредѣлить, по возможности, характеръ и относительное значеніе послѣднихъ. Въ уѣздѣ этого времени, какъ и въ губерніи не было никакихъ самостоятельныхъ учрежденій,—были правители и ихъ канцеляріи: поэтому для ознакомленія съ ходомъ областнаго управленія необходимо представить очеркъ дѣятельности этихъ правителей. Что касается провинціи, какъ областнаго дѣленія, средняго между губерніей и уѣздомъ, то понятіе ея, какъ мы видѣли выше, не было еще признано положительнымъ закономъ: оно существовало только, какъ плодъ административной политики, а потому организація провинціи была дѣломъ будущаго, хотя, какъ увидимъ ниже, и въ это время можно уловить нѣкоторыя черты провинціальнаго устройства.

---

[12]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Сен., кн. 3, л. 358.

Второстепенными правителями въ описываемое время были вице-губернаторы—въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были губернаторы или генералъ-губернаторы, оберъ-коменданты, ландрихтеры и ландраты; кромѣ того, встрѣчаются воеводы и приказные люди. Первый терминъ былъ, какъ мы видѣли, родовымъ названіемъ, а вторымъ именемъ назывались правители волостей, населенныхъ казенными крестьянами.

Вице-губернаторы, какъ второстепенные правители, были, по указамъ, или помощниками губернаторовъ, т.-е. находились при губернаторахъ и завѣдывали тѣми или другими вопросами общаго губернскаго управленія, или же второстепенными правителями въ собственномъ смыслѣ слова. Второстепенной областною единицею они управляли на общихъ съ губернаторами основаніяхъ, и при нихъ въ этомъ случаѣ находились учрежденія, подобныя губернскимъ[13]).

Назначеніе и смѣна вице-губернаторовъ производились по именнымъ указамъ, которые посылались къ лицу, назначаемому или смѣняемому, и мѣстному губернатору. Изъ подлинныхъ сенатскихъ дѣлъ мы могли извлечь только слѣдующіе три примѣра назначенія и смѣны вице-губернатора, но всѣ три - въ формѣ именныхъ указовъ: именнымъ указомъ 27 ноября 1713 г. азовскій оберъ-комендантъ, Колычевъ, былъ назначенъ азовскимъ же вице-губернаторомъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ по именному своему, Великаго Государя, указу азовской губерніи оберъ-коменданту Степану Колычеву, быть въ той же губерніи вице-губернаторомъ. И о томъ къ генералъ-адмиралу и кавалеру Федору Матвѣевичу Апраксину послать Его, Великаго Государя, указъ»[14])... Второй примѣръ: назначеніе и смѣна въ одномъ и томъ же именномъ указѣ. «Великій Государь» и проч., какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, «въ Рижской губерніи въ Смоленску на мѣсто Василья Ржевскаго быть вице-губернаторомъ князь Василью княжъ Иванову сыну Гагарину, а Василью Ржевскому вице-губернаторомъ не быть. И о томъ къ Рижскому губернатору и ко князю Василью Гагарину и къ Василью Ржевскому послать Его Великаго Государя указы»[15]). Равномѣрно, нижегородскій вице-губернаторъ, князь Путятинъ, былъ назначенъ по именному указу 1 февраля 1715 г., а уволенъ, по болѣзни, именнымъ же указомъ 19 марта 1718 г.[16]). Изъ этихъ примѣровъ ясно, что вице-губернаторы были въ непосредственной зависимости отъ губернаторовъ, такъ что если назначеніе производилось изъ чиновниковъ одной и той же губерніи, какъ это видно на примѣрѣ Колычева, то къ назначенному даже не посылался указъ, а къ губернатору, который и дѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе. По отношенію къ другимъ второстепеннымъ правителямъ вице-губернаторы трактовались какъ старшіе, хотя относительная степень ихъ власти не была вовсе опредѣлена. Старшинство это явствуетъ отчасти изъ того, что въ должность вице-губернатора назначались тѣ лица, которыя прежде занимали мѣста остальныхъ провинціальныхъ и уѣздныхъ правителей: такъ Колычевъ былъ сдѣланъ вице-губернаторомъ изъ оберъ-комендантовъ [17]), а Путятинъ—изъ ландратовъ [18]), но въ какой градаціи шло это старшинство опредѣлить нельзя, что ясно изъ примѣровъ, только-что приведенныхъ. Главнымъ образомъ старшинство доказывается большимъ приближеніемъ этой должности къ губернаторской: прежде всего самое названіе говоритъ за то, что вице-губернаторъ есть непосредственный помощникъ губернатора; онъ по преимуществу замѣняетъ его при отлучкахъ изъ губерніи; таково было управленіе вице-губернатора Кудрявцева казанской губ. въ 1711 г., когда Апраксинъ (Петръ Матвѣевичъ) долженъ былъ уѣхать въ Азовъ и за Кубань: Апраксинъ самъ поручаетъ управленіе Кудрявцеву, какъ своему помощнику, и даетъ ему наказъ [19]); таково же было управленіе Азовскою губ. вице-губернатора Колычева въ 1715 г., когда адмиралъ Апраксинъ находился по дѣламъ морскаго вѣдомства въ Петербургѣ [20]). Впрочемъ, вице-губернаторы были не во всѣхъ губерніяхъ, а потому исправленіе губернаторской должности поручалось и другимъ второстепеннымъ правителямъ, но естественно, что при бытности ближайшаго губернаторскаго помощника исправленіе должности губернатора должно было поручаться ему. Значеніе вице-губернатора, какъ ближайшаго губернаторскаго помощника, видно изъ многихъ фактовъ тогдашняго управленія, а главнымъ образомъ оно подтверждается указомъ 28 февраля 1714 г., по которому предписано было губернскія доношенія въ Сенатъ о всякаго рода дѣлахъ подавать не иначе, какъ за губернаторскими, а если губернаторовъ на лицо не находилось,—то за вице-губернаторскими подписями [21]). Изъ этого указа явствуетъ, вопервыхъ, что вице-губернаторъ въ отсутствіи губернатора eo ipso признавался правящимъ его должность и, вовторыхъ, что это значеніе ближайшаго помощника и исправляющаго должность могло перейдти къ инымъ второстепеннымъ правителямъ лишь въ томъ случаѣ, если вице-губернатора не было. Наконецъ сами губернаторы оффиціально признавали находившихся при нихъ вице-губернаторовъ за своихъ ближайшихъ помощниковъ. Такъ московскій губернаторъ Ромодановскій (Михаилъ Григорьевичъ), въ 1712 г., жаловался Государю на неправды Сената относительно его лучшаго и «добраго» помощника Ершова, бывшаго тогда при немъ вице-губернаторомъ [22].

---

[13]) См. Полн. Собр. Зак. № 2.759, 2.776, 2.879 и др.

[14]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 28, л. 767.

[15]) Idem, кн. 35, л. 12, 6 апр. 1714 г.

[16]) Idem, кн. 98, л. 382; кн. 131, л. 172.

---

[17]) См. примѣч. 14.

[18]) См. примѣч. 16 и Арх. М. Ю., idem, кн. 35, л. 98 и слѣд.

[19]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 5, л. 696 и слѣд.

[20]) Idem, кн. 221, л. 15—20.

[21]) Полн. Собр. Зак. № 2.780.

Ясно, что ближайшій губернаторскій помощникъ, замѣнявшій собою губернатора въ случаяхъ отсутствія послѣдняго, сдѣлавшись правителемъ подчиненной областной единицы, все-таки трактовался рангомъ выше всѣхъ своихъ сослуживцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, высшее предъ другими областными чинами положеніе вице-губернатора, какъ губернаторскаго помощника, подтверждается многими примѣрами, встрѣчающимися въ областномъ дѣлопроизводствѣ. Такъ, въ приговорѣ Московской Губернской Канцеляріи по одному дѣлу, относящемуся къ 1715 г., прямо выражена та мысль, что приговоры этой канцеляріи лишь тогда могутъ имѣть юридическую силу, когда они состоялись въ присутствіи «высшихъ командировъ», а именно: «его благородія господина губернатора и вице-губернатора» [23]; при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что, какъ помощникъ, вице-губернаторъ представлялъ собою нѣкоторымъ образомъ противовѣсъ, и иногда довольно значительный, власти губернатора. Такъ, обращаясь къ приведенному выше примѣру Ершова, мы узнаемъ, что, по смерти Ромодановскаго, жившаго въ ладу съ Ершовымъ, московскимъ губернаторомъ былъ назначенъ Салтыковъ. Будучи креатурой Сената, Салтыковъ не ссорился съ нимъ, подобно Ромодановскому, но завелъ распри съ Ершовымъ, который не разъ публично упрекалъ губернатора въ казнокрадствѣ. Въ 1716 г. произведено было, по повелѣнію государя слѣдствіе объ этихъ распряхъ, и дѣло окончилось увольненіемъ Салтыкова. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, такое значеніе Ершова главнымъ образомъ коренилось на томъ, что онъ былъ однимъ изъ прибыльщиковъ, т.-е. оно было главнымъ образомъ личное, но ужь тотъ фактъ, что прибыльщикъ былъ вице-губернаторомъ, показываетъ, какъ смотрѣло само правительство на эту должность. На старшинство указываетъ отчасти сравненіе вице-губернаторскаго оклада жалованья съ остальными губернскими окладами, какъ это будетъ видно ниже, но вообще при тогдашнемъ порядкѣ вещей отношенія вице-губернатора, какъ старшаго, къ остальнымъ второстепеннымъ правителямъ не были опредѣлены, а потому намъ приходится въ этомъ отношеніи удовольствоваться лишь вышеприведенными общими чертами. Кругъ вѣдомства вице-губернаторовъ былъ различенъ, смотря по тому были ли они при губернаторахъ, т.-е. помощниками ихъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, или имъ поручалось самостоятельное управленіе. Въ первомъ случаѣ они занимались дѣлами обще-губернскаго управленія вмѣстѣ съ губернаторами, а во второмъ были правителями той или другой областной единицы на общемъ основаніи. Впрочемъ, иногда вице-губернаторамъ, въ качествѣ коммиссаровъ, т.-е. лицъ облеченныхъ какимъ-либо спеціальнымъ полномочіемъ, поручалось въ завѣдываніе особо какая-нибудь часть управленія: такъ, московскому вице-губернатору, Ершову, были поручены рекрутскіе наборы и наборы петербургскихъ рабочихъ со всѣмъ сюда принадлежащимъ въ районахъ Московской губ.[24]), а казанскому вице-губернатору, Кудрявцеву, поручено было завѣдываніе казенными лѣсами[25]).

---

[22] См. С. М. Соловьева Ист. Росс., т. XVI, стр. 180 и слѣд. Нашъ почтенный историкъ того же мнѣнія, что вице-губернаторы были помощниками губернаторовъ. Idem, 195.

[23] Дѣло стольниковъ Тараканова и Θедорова, о бѣглыхъ крестьянахъ. Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Приказа. Вязка 765, № 17, л. 20.

Итакъ, институтъ вице-губернаторовъ не былъ опредѣленъ съ юридической стороны; трудно сказать чѣмъ былъ вице-губернаторъ, ибо онъ могъ быть всѣмъ, если того требовали обстоятельства; съ другой стороны, вице-губернаторы на практикѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, но если и встрѣчаются, то въ большинствѣ случаевъ или въ качествѣ губернаторскихъ помощниковъ, или какъ коммиссары; между тѣмъ намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ, изъ котораго можно заключить, что вице-губернаторъ въ данномъ случаѣ управлялъ второстепенною областною единицей, а именно провинціей[26]); въ этомъ отношеніи можно, какъ кажется, сказать, что идея вице-губернаторства не получила надлежащаго развитія. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, значеніе вице-губернаторовъ, какъ помощниковъ, уясняется и получаетъ окончательное освященіе въ областныхъ преобразованіяхъ Екатерины II и послѣдующихъ царствованій. Слѣдовательно, основнымъ типомъ института была служебная помощь губернаторамъ и замѣна послѣднихъ; если же въ законодательствѣ первой половины царствованія Петра Великаго эта мысль была смѣшана съ другою, съ мыслью управленія низшихъ областныхъ единицъ, то такое смѣшеніе было слѣдствіемъ неясности понятій, свойственной раннему періоду государственной организаціи. Мы можемъ, во всякомъ случаѣ, сказать, что если не по законодательнымъ опредѣленіямъ, то на практикѣ вице-губернаторъ 1708 г. былъ скорѣе помощникомъ губернатора въ полномъ смыслѣ этого слова, нежели начальникомъ провинціи или уѣзда. Справедливость этого положенія подтверждается также и въ послѣдующемъ изложеніи.

Оберъ-коменданты и коменданты были начальниками провинцій, уѣздовъ и командирами мѣстныхъ гарнизоновъ. Очевидно, что первые были старшими, но отношенія между этими двумя чинами мало выяснены;

---

[24]) Полн. Собр. Зак. № 2639, 28 янв. 1713 г.

[25]) Idem. № 2.913, 29 мая 1715 г.; № 3.057, 28 дек. 1716 г.; № 3.149, 3 янв. 1718 г.

[26]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 46, л. 760.

типомъ этого рода должностей были коменданты. Будучи командирами мѣстныхъ гарнизоновъ, они были и правителями тѣхъ уѣздовъ, въ городахъ которыхъ эти гарнизоны находились, но первоначально это не было необходимымъ условіемъ, т.-е. коменданты были уѣздными правителями не въ качествѣ гарнизонныхъ командировъ: всякій уѣздный правитель назывался безразлично воеводой или комендантомъ, т.-е. всѣ уѣздные правители, собственно, имѣли одни и тѣ же права и обязанности, но въ послѣдствіи должность коменданта болѣе выдѣляется изъ сферы гражданскаго управленія и пріобрѣтаетъ исключительно военный характеръ: коменданты дѣлаются исключительно гарнизонными командирами и только, какъ таковые, мѣстными воеводами [27]). Назначеніе комендантовъ, также какъ и назначеніе вице-губернаторовъ, производилось не иначе, какъ по именнымъ указамъ; равнымъ образомъ и смѣнялись они также по именнымъ указамъ, хотя есть примѣръ смѣны коменданта Сенатомъ по доношенію мѣстной губернской канцеляріи [28]). Указы о назначеніи посылались тѣмъ лицамъ, до коихъ это касалось, а смѣна подразумѣвалась въ самомъ актѣ новаго назначенія [29]). Передъ вступленіемъ въ должность комендантъ присягалъ въ мѣстной губернской канцеляріи, въ присутствіи губернатора, который присяжный листъ за подписью присягавшаго отправлялъ при доношеніи въ Сенатъ [30]).

Предметы вѣдомства комендантовъ были чрезвычайно разнообразны, смотря по ихъ положенію въ данномъ случаѣ.

Комендантъ, какъ начальникъ гарнизона только, былъ главнымъ образомъ военный администраторъ, находившійся подъ властью или генералъ-фельдмаршала, какъ былъ рижскій комендантъ до основанія Рижской губ., или мѣстнаго губернатора, какъ коменданты Москвы и Кіева; но въ этомъ случаѣ подчиненіе губернатору имѣло характеръ подчиненія не гражданскому правителю области, а военному начальнику края, и опредѣлялось статьями Воинскаго Устава, а не общими административно-судебными указами, служившими основаніемъ губернскаго управленія. Впрочемъ, въ этомъ смыслѣ коменданты иногда имѣли функціи гражданской власти. Такъ, коменданты, какъ таковые, иногда объявляли именные указы въ своемъ районѣ [31]), или имъ поручались дѣла полицейскія и надзоръ за особаго рода сдѣлками между частными лицами [32]). Обязанности коменданта, какъ уѣзднаго правителя, были общія правительственныя въ обширномъ смыслѣ этого слова, т.-е. комендантъ былъ администраторомъ и судьей ввѣреннаго ему уѣзда [33]). Коменданты находились въ полной зависимости отъ мѣстныхъ губернаторовъ; эта зависимость особенно увеличилась съ 1712 г., когда выборъ комендантовъ былъ предоставленъ губернаторскому усмотрѣнію, и судъ надъ ними былъ опредѣленъ въ слѣдующемъ составѣ: изъ вице-губернатора, оберъ-комендантовъ, комендантовъ и ландратовъ подъ предсѣдательствомъ губернатора [34]). Мѣсто коменданта имѣло во всякомъ случаѣ значеніе должности, а не награды, безъ сомнѣнія, такой характеръ всего сильнѣе выдавался въ должности коменданта, какъ военнаго администратора по преимуществу: онъ въ этомъ случаѣ былъ командиромъ на дѣйствительной военной службѣ, но въ качествѣ уѣзднаго правителя комендантъ до начала 1715 г., какъ мы видѣли, могъ и не быть гарнизоннымъ командиромъ. Вслѣдствіе этого на послѣдній видъ комендантской должности, сообразно прежнему воззрѣнію на службу гражданскую вообще, продолжали смотрѣть какъ на льготу: есть примѣръ того, что при назначеніи въ коменданты назначаемый обязывался поставить въ *дѣйствительную* службу вмѣсто себя коннаго рекрута; такая обязанность была возложена въ 1713 г. на кн. Ухтомскаго, который былъ опредѣленъ во Владиміръ комендантомъ, вмѣсто кн. Гундорова [35]).

---

[27]) Полн. Собр. Зак. № 2.879, 28 января 1715.

[28]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 24, л. 1.485 и слѣд.

[29]) Примѣры: имен. ук. 7 декабря 1713 г. „Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ по Именному Своему, Великаго Государя, указу въ Смоленску комендантомъ быть полковнику Ягану Георгію Либерату фонъ-Фолкенштейну, на мѣсто прежняго коменданта Плуталова, и Великаго Государя жалованье давать ему въ бытность его въ Смоленску потому жъ, почему давано оному Плуталову. И о томъ Рижскому губернатору господину князю Голицыну и Смоленскому вице-губернатору Ржевскому послать изъ Канцеляріи Прав. Сената Его, Великаго Государя, указы“. Арх. М. Ю. idem, кн. 29, л. 386 и слѣд. Имен. указъ Сенату отъ 16 января 1714 г. «Указалъ по Именному Своему Великаго Государя указу быть на Его, Великаго Государя, службѣ, на Саратовѣ комендантомъ столнику Дмитрію Ефремову сыну Бахметеву, и для той службы дать ему Великаго Государя жалованье. И о томъ въ Казанскую губернію къ губернатору и къ нему Дмитрію послать Его Великаго Государя указы». Idem., кн. 35, л. 12.

[30]) Арх. Мин. Ю., idem, кн. 119, л. 285 и слѣд.

Мы сказали, что коменданты были типомъ этого рода должностей, подобно тому какъ, по крайней мѣрѣ до 1715 г., эта должность была типомъ уѣзднаго управленія. Напротивъ, типомъ провинціальнаго управленія были оберъ-коменданты: какъ провинціи были дѣленіемъ высшимъ уѣзда, такъ и оберъ-коменданты были рангомъ выше комендантовъ; они были начальниками провинцій, въ городахъ которыхъ были коменданты, подчиненные имъ въ порядкѣ управленія. Такъ управлялась Ярославская провинція С.-Петербургской губерніи [36]). На зависимость комендантовъ отъ оберъ-комендантовъ указываютъ нѣкоторые примѣры сношеній губернаторовъ съ комендантами чрезъ посредство оберъ-комендантовъ: такъ въ одномъ дѣлѣ, производившемся въ 1712 г. въ Московской Губернской канцеляріи, сохранился указъ послѣдней къ Можайскому коменданту Дохтурову, писанный черезъ посредство Звенигородскаго оберъ-коменданта Потемкина [37]; то же видно и въ сношеніяхъ Земскаго Приказа съ уѣздами: такъ въ одномъ дѣлѣ того же года Земскій Приказъ посылаетъ указы Алексинскому коменданту Суровцову черезъ посредство Серпуховской Провинціальной канцеляріи [38]. Впрочемъ, какъ уже было замѣчено выше, общаго правила и относительно этого вопроса не было, ибо относительно положенія оберъ-комендантской должности не было выяснено. Въ самомъ дѣлѣ, изъ одного дѣла 1718 г. явствуетъ непосредственное сношеніе губернскихъ властей съ Можайскимъ комендантомъ Дохтуровымъ [39], тогда какъ Можайскій уѣздъ попрежнему находился въ вѣдѣніи Звенигородской провинціи.

---

[31]) Полн. Собр. Зак. № 2.292, 7 сент. 1710 г., № 2.306, 17 октября того же г.

[32]) Idem, № 3.147, 24 января 1718.

[33]) Idem, №№ 2.356, 2.403, 2.439, 2.744 и др.

[34]) Idem. № 2.484, 15 февраля 1712 г.

[35]) См. прим. 27. Сен. ук. 12 іюня 1713 г.

[36]) См. письмо кн. Меншикова Сенату отъ 28 марта и сен. ук. отъ 4 апрѣля 1712 г. о назначеніи оберъ-комендантомъ Ярославской провинціи Нелединскаго-Мелецкаго. Арх. Мин. Ю. Дѣла Сен., кн 10, л. 23.

Провинція не была учрежденіемъ установившимся, а потому въ одной губерніи весь штатъ провинціальнаго управленія былъ сполна, а въ другой, напротивъ, провинціи существовали лишь номинально, безъ соотвѣтствующаго правительственнаго персонала. Такъ, напр., изъ одного сенатскаго дѣла явствуетъ, что въ 1712 г. во всѣхъ провинціяхъ Московской губ. были оберъ-коменданты, а въ уѣздахъ коменданты, что указываетъ на существованіе всѣхъ провинціальныхъ инстанцій, тогда какъ въ Азовской губ. даже не во всѣхъ городахъ были коменданты, вслѣдствіе чего одинъ комендантъ завѣдывалъ нѣсколькими городами вдругъ [40]; иногда провинціями управляли не только коменданты, но и ландраты, такъ что провинціальное управленіе сливалось съ уѣзднымъ [41]. Итакъ оберъ-комендантская должность не была строго опредѣлена, ибо провинція, правительственный типъ которой воплощался въ этой должности, не была еще твердымъ установленіемъ. Напротивъ, по учрежденію 29 мая 1719 г., типъ провинціальнаго правителя опредѣлился окончательно, при чемъ оберъ-коменданты 1708 г. обратились въ воеводъ 1719 г. Подобно тому какъ коменданты были иногда только военными администраторами, характеръ которыхъ все болѣе и болѣе уясняется въ нихъ съ теченіемъ времени, оберъ-коменданты также имѣли, кромѣ того, значеніе главныхъ мѣстныхъ военныхъ администраторовъ: при нихъ въ такомъ случаѣ были въ качествѣ помощниковъ коменданты; такъ въ Москву въ 1712 г. были назначены однимъ и тѣмъ же указомъ оберъ-комендантъ, кн. Голицынъ, и при немъ комендантъ, полковникъ Измайловъ [42]), или въ 1716 г. въ Москвѣ встрѣчается оберъ-комендантъ Измайловъ и при немъ комендантъ Якубовскій [43]). Оберъ-комендантъ вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ, а иногда и одинъ, если вице-губернатора не было, исправлялъ должность губернатора, такъ въ 1716 г. московскій губернаторъ, Нарышкинъ, былъ отозванъ въ С.-Петербургъ, а управленіе губерніей было возложено на вице-губернатора Ершова и оберъ-коменданта Измайлова, но когда въ 1718 г. и Ершовъ былъ отозванъ, то управленіе осталось на рукахъ одного Измайлова [44]). Иногда должность оберъ-коменданта замѣняла отчасти должность губернаторскаго помощника; такъ 1713 г. при новомъ смоленскомъ губернаторѣ, кн. Долгорукомъ (Алексѣѣ Григорьевичѣ), велѣно быть оберъ-коменданту Бѣлкину, вмѣстѣ съ ландрихтеромъ Чичеринымъ; въ послѣдствіи ихъ замѣнилъ вице-губернаторъ Ржевскій [45]).

---

[37] Дѣло можайскаго помѣщика Строкина съ мѣстными подъячими. Арх. Мин. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязка 1.222, № 12, л. 34 и слѣд.

[38] Дѣло Тулубьевыхъ и Аѳанасьева о завладѣніи помѣстьями ibidem, вязка 766, № 2, л. 2.

[39] Дѣло помѣщика Ермолина ibidem, вязка 1.378, № 41, л. 5—7.

[40] Дѣло по доношенію изъ Азовской губ. отъ 22 мая 1712 г. Дѣла Сен., кн. 10, л. 698 и слѣд.

[41] Вѣдомость изъ Кіевской губ. о производствѣ жалованья отъ 1 августа 1718 г. idem., кн. 111, л. 198—205.

Чинъ *ландрихтера*,—установленіе шведское, перенесенное на русскую почву,—носилъ на себѣ также ясный отпечатокъ того времени, когда земскіе чины не имѣли ничего или очень мало земскаго: они были или правительственными чиновниками исключительно, т.-е. какъ по функціямъ и порядку подчиненія и отчетности, такъ и по способу назначенія, или же сохраняли старинный типъ вѣрныхъ властей, которые, собственно говоря, были тѣми же правительственными чиновниками, только по выборамъ общества.

---

[42]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 15, л. 11 и слѣд. 16 янв. 1719 г.

[43]) Ibid. кн. 119, л. 285. Дѣла Судн. Прик. Вязка 1.378, № 26.

[44]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 125, л. 182 и слѣд.

[45]) Арх. Мин. Юст. ibid., кн. 16, л. 673 и слѣд. *Примѣчаніе.* Коменданты и оберъ-коменданты существовали и до 1710 г., но отношенія между ними были иныя сравнительно съ тѣми, которыя установились послѣ, а именно: коменданты были независимы отъ оберъ-комендантовъ, и подъ начальствомъ ихъ состояли вице-коменданты (П. С. З., № 2.135). Въ послѣдствіи чинъ вице-коменданта въ нашей служебной іерархіи встрѣчается очень рѣдко. Въ подлинныхъ дѣлахъ Сената мы нашли примѣръ, указывающій на существованіе въ Москвѣ при комендантѣ Матвѣѣ Гагаринѣ вице-коменданта Богдана Гагарина. (См. переписку Сената съ М. Гагаринымъ 1713 г. о жалованьѣ, кн. 96, л. 375—376). Вице-комендантъ здѣсь называется бригадиромъ и находится въ прежнемъ подчиненномъ положеніи. Другой примѣръ упоминанія вице-комендантовъ представляетъ указъ 8 дек. 1714 г. (П. С. З., № 2.865). Быть можетъ вице-коменданты въ Москвѣ замѣнены были комендантами, также какъ коменданты,—оберъ-комендантами въ смыслѣ первыхъ, главныхъ и вторыхъ комендантовъ. (См. примѣч. 42 и 43). Но какъ кажется, въ другихъ городахъ не было вообще такого раздѣленія комендантской должности, въ смыслѣ начальствованія мѣстными войсками.

Понятіе: земское управленіе, а слѣдовательно, и земскіе чины, въ смыслѣ, установленномъ современною наукой и законодательствомъ, не было и не могло быть извѣстно въ то время.

Централизація области не допускала никакой земской самостоятельности ея. Въ этомъ отношеніи Россія начала XVIII столѣтія сходствовала многимъ съ Швеціей,—причина, по которой шведскія учрежденія могли до нѣкоторой степени вкорениться въ русскомъ правѣ: подобно тому, какъ въ Швеціи эпитетъ «Lands» былъ замѣняемъ другимъ, какъ бы равносильнымъ, «Kron», и въ Россіи земскія начала были только видоизмѣненіемъ общаго, кореннаго типа управленія. Съ другой стороны, раздѣленіе властей судебной и административной было дѣломъ будущаго: каждый областной правитель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судьей, а каждый судья могъ совмѣщать въ своемъ вѣдомствѣ функціи правительственныя, а иногда и просто исполнительныя. Впрочемъ, послѣднее смѣшеніе властей съ теченіемъ времени гораздо скорѣе исчезаетъ и замѣняется началами отдѣленія суда отъ администраціи.

Вотъ тѣ общія соображенія, которыя мы считали необходимымъ предпослать рѣшенію вопроса о нашихъ ландрихтерахъ эпохи учрежденія 1708 г.

Названіе чина доказываетъ, что въ кругѣ вѣдомства ландрихтера главнымъ предметомъ долженъ быть судъ. Дѣйствительно, есть безспорное основаніе утверждать, что ландрихтерскій чинъ имѣлъ преимущественно судебное значеніе, т.-е. судебное значеніе въ смыслѣ того времени, когда слѣдствіе вовсе не было отдѣлено отъ самаго судопроизводства и когда, поэтому, въ большинствѣ случаевъ судья былъ и слѣдователемъ, т.-е. вѣдалъ розыскныя дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ ландрихтеру въ отдѣльныхъ случаяхъ поручались разныя дѣла, предоставлялись разныя полномочія. Такъ въ 1718 г. нижегородскому ландрихтеру Андрею Михайлову предписано было произвести жалованье лишь въ томъ случаѣ, если онъ вѣдалъ только межевыя, розыскныя и судебныя дѣла; а не участвовалъ въ денежныхъ сборахъ [4]). Для правильнаго пониманія этого свидѣтельства необходимо установить точку зрѣнія на него. Слово «только» доказываетъ, что занятіе судебными и другими, съ ними связанными, дѣлами eo ipso предполагается, какъ спеціальность ландрихтера, тогда какъ участіе въ финансовомъ управленіи въ данномъ случаѣ разсматривается, какъ дѣло, которымъ ландрихтеръ могъ и не заниматься: жалованье Михайлову предписано произвести лишь въ томъ случаѣ, если онъ въ теченіе даннаго времени былъ ландрихтеромъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, если въ кругъ его дѣятельности не входили такія дѣла, которыя хотя и часто соединялись съ этимъ чиномъ, но не были необходимою прибавкой къ функціямъ его. Дѣла, тѣсно связанныя съ судомъ, были: розыскъ (предварительное слѣдствіе) и дѣла межевыя.

---

[4]) Арх. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 46, л. 921, 17 сент. 1718 г.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго выше примѣра ясно, что ландрихтеръ былъ судьей по преимуществу. Но этого мало: въ Москвѣ, гдѣ судебная власть была главнымъ образомъ сосредоточена въ особомъ учрежденіи, Земскомъ Приказѣ, судьей былъ ландрихтеръ Топильскій въ продолженіе всего разсматриваемаго періода [47].

Въ смыслѣ судьи, ландрихтерская должность была близка къ своему шведскому прототипу: въ Швеціи, гдѣ судебная власть въ то время отдѣлялась отъ правительственной, ландрихтеръ, или герарсъгевдингъ, былъ только судьей извѣстнаго *дистрикта* и состоялъ подъ аппелляціей оберъ-ландрихтера и высшаго областнаго суда; тогда какъ правительственныя функціи въ томъ же дистриктѣ принадлежали другому чиновнику [48]. Но у насъ отдѣленіе суда отъ управленія, какъ уже сказано, было дѣломъ будущаго, а вслѣдствіе этого и ландрихтеры были нетолько судьями, но и администраторами. Впрочемъ, дальнѣйшія измѣненія этой должности были производимы по шведскому образцу и въ послѣдствіи судебныя функціи сдѣлались исключительными занятіями ландрихтеровъ, хотя не въ томъ объемѣ и не съ тѣмъ значеніемъ, какъ въ Швеціи.

Въ качествѣ областныхъ правителей, ландрихтерамъ принадлежалъ судъ на общемъ основаніи: въ этомъ смыслѣ они назывались судьями, какъ и всѣ другіе областные правители, губернаторы, комендапты и т. д. Смѣшеніе судебныхъ функцій съ административными дѣлало вполнѣ послѣдовательнымъ назначеніемъ ландрихтеровъ правителями уѣздовъ наравнѣ съ другими, въ сферѣ дѣятельности которыхъ также весьма послѣдовательно званіе администратора было вмѣстѣ и званіемъ судьи [49]. Ландрихтеры, какъ и всѣ другіе областные правители, занимались обще-губернскими дѣлами и въ совѣтахъ и коммиссіяхъ, находившихся подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ; такъ это видно изъ того, что иногда ландрихтеры прямо назначались въ губернскіе совѣты [51]). Они входили въ персоналъ судебныхъ коммиссій: такъ они вмѣстѣ съ вице-губернаторами и оберъ-комендантами судили комендантовъ [52]). Вслѣдствіе этого, ландрихтеры, наравнѣ съ прочими областными правителями, бывшими при губернаторахъ, т.-е. бывавшими помощниками губернаторовъ, могли замѣнять послѣднихъ при отлучкахъ ихъ изъ губерній, если, конечно, болѣе замѣнить ихъ было некому за отсутствіемъ ближайшихъ губернаторскихъ помощниковъ, вице-губернаторовъ. Такъ, въ 1711 г. Азовскою губ. правилъ ландрихтеръ, Кикинъ, доносившій о всѣхъ важныхъ дѣлахъ прямо Сенату, который дѣлалъ свои распоряженія тоже прямо на его имя, сообщая о нихъ Апраксину лишь для вѣдома [53]), тѣмъ же порядкомъ управлялась Азовская губ. въ 1712 [54]), и въ 1713 г. [55]). Иногда ландрихтерамъ давались какія-либо спеціальныя порученія; такъ с.-петербургскій ландрихтеръ Мануковъ въ 1712 г. былъ надсмотрщикомъ надъ измѣреніемъ земель по обѣимъ сторонамъ Невы [56]), въ 1714 г. ландрихтерамъ было предписано провожать на тульскіе заводы губернскія партіи рабочихъ [57]), а въ 1717 г. имъ поручено было взятіе штрафовъ съ губернаторовъ, вице-губернаторовъ и иныхъ областныхъ правителей, которые забрали себѣ жалованье, вопреки указамъ, прежде исполненія третныхъ платежей въ приказы [58]). Наконецъ, иногда ландрихтеры управляли провинціями [59]). Итакъ, функціи ландрихтеровъ были чрезвычайно разнообразны, хотя in genere они были судьями. Мы сказали, что въ теченіе періода судебныя функціи получаютъ все болѣе и болѣе перевѣсъ надъ всѣми остальными въ этой должности. Но окончательно выяснился судебный характеръ ландрихтеровъ въ 1719 г.: имъ предписано было всѣмъ быть при дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи, не примѣшивая къ этимъ дѣламъ никакихъ другихъ [60]); вслѣдствіе этого, въ томъ же году должность эта и подчинена Юстицъ-Коллегіи [61]).

---

[47] Доношеніе Топильск. отъ 6 ноября 1718 г. А. М. Ю., кн. 42, л. 292 и слѣд., и розыскъ по этому доношенію въ сенатской канцеляріи ibid., кн. 118, л. 523 и слѣд.

[48] Совѣтникъ Камеръ-Коллегіи, Генрихъ Фикъ (Heinrich Fick.), представилъ по порученію Петра В., въ 1723 г. сравнительную табель русскихъ и шведскихъ чиновъ; вотъ что пишетъ онъ объ этомъ предметѣ: „Въ каждомъ губернаментѣ есть оберъ-лантъ-рихтеръ, который именуется Лагманъ, и кромѣ того еще обрѣтаются 4, 5 или 6 лантъ-рихтеровъ, и чего который лантъ-рихтеръ въ дистриктѣ своемъ окончать не можетъ: оное происходитъ предъ оберъ-лантърихтера, а буде кто его приговоромъ недоволенъ будетъ, тотъ можетъ аппелевать до вышняго суда, подъ который оная губ. подлежитъ“. Сравн. таб. п. 7-й. А. М. Ю. idem, кн. 58, л. 1 и сл.

[49] П. С. З. № 2.439, 12 окт. 1711 г. — 1712 г.: 2.536, 3 іюня, 2.598, 29 окт., 2.707, 25 авг. 1713 г. 1714 г.: 2.759, 13 янв., 2.776, 26 февр., 2.833, 2 іюля. 1719 г.: 3.282, 15 янв., 3.298, 4 февр., 3.319, 3 марта.

---

[51]) А. М. Ю. Д. Сен., кн. 16, л. 673.

[52]) П. С. З. № 2,484, 15 февр. 1712 г.

[53]) Донош. отъ 20 сент. 1711 г. о мѣрахъ защиты противъ нападенія на Азовскую губ. Кубанскихъ Татаръ. А. М. Ю. idem, кн. 3, л. 610 и сл. Подобный же прим. см. idem, кн. 2, л. 376 и сл.

[54]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 21 л. 1.302.

[55]) Полн. С. З. № 2.706, 24 авг. 1713 г.

[56]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 11, л. 354 и слѣд.

[57]) П. С. З. № 2.806, 5 мая 1714 г.

[58]) Idem. № 3.078, 3 апр. 1717 г. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 112, л. 214 кн. 154 л. 979 и слѣд.

[59]) Ibid. кн. 96, л. 563.

[60]) П. С. З. № 3.337, 19 марта 1719 г.

Ландрихтеры назначались сенатскими указами по представленію губернаторовъ [62]), или по собственному усмотрѣнію Сената [63]). Какъ кажется, ландрихтеръ, по общему правилу, былъ одинъ на всю губернію [64]), но иногда, смотря по надобности, ихъ бывало и болѣе [65]). Назначенный ландрихтеръ присылался въ данную губернію, начальникъ который давалъ ему то или другое назначеніе: или оставлялъ у судебныхъ дѣлъ, или употреблялъ на какія-либо иныя дѣла [66]), но главнымъ дѣломъ, на которыя употреблялись ландрихтеры, кромѣ судебныхъ дѣлъ, были денежные сборы: всякія вѣдомости о нихъ посылались въ Сенатъ за ландрихтерскими подписями, и этотъ порядокъ съ теченіемъ времени получилъ силу обычая, который, хотя и были исключенія [67]), сохранился до 1719 г. [68]). Находясь въ распоряженіи губернаторовъ, ландрихтеры были изъяты изъ ихъ юрисдикціи и подлежали суду Сената [69]). Это послѣднее обстоятельство, естественно, уменьшало степень зависимости ландрихтеровъ отъ губернаторовъ, ставило ихъ въ положеніе исключительное, оно какъ бы противорѣчило общему порядку губернскаго подчиненія, но такое противорѣчіе — вообще нерѣдкость въ томъ вѣкѣ противорѣчій, не примиренныхъ никакимъ общимъ учрежденіемъ, имѣетъ свое разумное основаніе, какъ кажется, въ томъ, что къ ландрихтерамъ обращались иногда съ такими порученіями, для добросовѣстнаго и нелицепріятнаго исполненія которыхъ они должны были обладать по отношенію къ губернаторамъ нѣкоторою долей независимости; въ самомъ дѣлѣ: можно ли было поручать взиманіе штрафовъ съ губернаторовъ тѣмъ лицамъ, которыя находятся подъ ихъ непосредственною юрисдикціей? Придирки и пристрастное осужденіе были бы наградой за это въ данномъ случаѣ. Поэтому, личность ландрихтера и была ограждена закономъ, и интересы справедливости были соблюдены предоставленіемъ суда высшему учрежденію, нейтральному относительно, какъ губернатора, такъ и ландрихтера.

---

[61]) Idem, № 3.354; 17 апр. 1719 г.

[62]) Арх. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 17, л. 156, 163, 199, 205.

[63]) А. М. Ю. ibid., кн. 42, л. 292.

[64]) Это видно изъ вышеприведеннаго пункта сравнительной табели Фика. (См. выше прим. 48): „Въ губерніяхъ опредѣлены одни только лантъ-рихтери и то по одному человѣку“.

[65]) Такъ въ Московской губ. въ 1713 г. были два ландрихтера: Карпъ Сытинъ и Иванъ Тихменевъ (А. М. Ю. idem, кн. 21, л. 2.027; 30 марта 1713 г.). Того же числа требовалъ сибирскій губернаторъ, кн. Гагаринъ, въ 1712 г. См. прим. 62.

[66]) Московскій ландрихтеръ Топильскій въ доношеніи Сенату отъ 6 ноября 1718 г. говоритъ, что онъ назначенъ судьей Земскаго Приказа по опредѣленію московскаго губернатора Нарышкина и вице-губернатора Ершова. (Доношеніе Топильскаго. Арх. М. Ю. ibid., кн. 42, л. 292 и слѣд.; также см. ibid., кн. 118, л. 523 и слѣд.).

[67]) Напр., въ 1713 г. предписано было всѣмъ губернаторамъ прислать въ Сенатъ вѣдѣніе о денежныхъ сборахъ и недоимкахъ съ января 1710 г. по май 1713 г. за своими, а не за ландрихтеровыми, руками (А. М. Ю. idem, кн. 23, л, 700, 11 мая 1713 г.). Въ данномъ случаѣ exceptio firmat regulam, ибо если бы порядокъ подписыванія финансовыхъ вѣдомостей одними ландрихтерами не вошелъ въ обычай, то прибавка: „а не за ландрихтеровыми“, не имѣла бы смысла. Но самый этотъ обычай, безспорно, означалъ лишь то, что ландрихтеры, если не всегда, то часто были губернскими сборщиками податей.

[68]) Архангелогородскій вице-губернаторъ, Курбатовъ, проситъ Сенатъ, чтобы въ Счетную Канцелярію на мѣсто его дозволили прислать ландрихтера, который *у сборовъ былъ и отвѣтъ дать можетъ* (А. М. Ю. idem, кн. 20, л. 476 и слѣд.). Сборы выставлены, какъ предметъ занятій ландрихтеровъ, въ указѣ 19 марта 1719 г. (См. прим. 60).

[69]) П. С. З. № 2.673, 30 апр. 1713 г.

Кромѣ всѣхъ, означенныхъ выше, чиновъ, второстепенными областными правителями были ландраты. Слово «ландратъ», имѣло такое же практическое значеніе, какъ и слово «ландрихтеръ», гдѣ эпитетъ «Lands», какъ видно было выше, могъ быть съ успѣхомъ замѣненъ эпитетомъ «Kron». Ландратъ былъ земскимъ чиновникомъ по назначенію правительства. Собственно говоря, чинъ этотъ былъ учрежденъ въ качествѣ губернаторскаго совѣтника. Стараясь о введеніи повсюду коллегіальныхъ формъ, Петръ Великій въ губерніяхъ учредилъ такъ-называемые ландратскіе совѣты подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, которые были, такимъ образомъ, не начальниками («не яко властитель»), а предсѣдателями совѣта, имѣя лишь по отношенію къ остальнымъ членамъ преимущество двухъ голосовъ[70]), но въ то время не было ни одного чина въ области, который, несмотря на какое бы то ни было свое общее должностное значеніе, не могъ бы быть и не былъ бы — въ то же время—правителемъ провинціи или уѣзда. На этомъ основаніи и ландраты, будучи членами губернскаго совѣта, были въ то же время и уѣздными правителями. Въ 1710 г. губерніи, какъ мы видѣли выше, были раздѣлены по населенію на доли, начальниками этихъ доль и были сдѣланы ландраты: въ уѣздахъ, гдѣ въ городахъ не было крѣпости и гарнизона, уѣздными правителями были ландраты—каждый надъ своею долей[71]). Въ качествѣ уѣзднаго правителя, или начальника доли, ландратъ былъ, подобно всѣмъ другимъ, представителемъ мѣстнаго суда и управленія и находился подъ начальствомъ губернатора[72]). При ландратскомъ уѣздномъ управленіи ландраты были только начальниками уѣздныхъ людей, управленіе же городомъ и судъ надъ городскими обывателями были предоставлены земскимъ бурмистрамъ, на которыхъ, какъ и на ландратовъ, должно было аппеллировать губернаторамъ [73].

---

[70]) Полн. С. З. № 2.673, 24 апр. 1713 г.

[71]) Idem, № 2.879.

[72]) Объ этомъ см. П. С. З. № 2.900, 7 апр. 1715, 2.943, 21 окт. 1715 г. 2.990, 28 янв. 1716 и др.

Итакъ, ландратъ, какъ членъ совѣта, былъ товарищемъ губернатора, имѣлъ свободный голосъ въ дѣлахъ управленія и суда. Персоналы ландратскихъ совѣтовъ были различны, какъ по величинѣ губерній, такъ равно и по чинамъ тѣхъ лицъ, при которыхъ они состояли: вопервыхъ, всѣ губерніи въ этомъ отношеніи были раздѣлены на три категоріи, большихъ, среднихъ и меньшихъ: при губернаторахъ первыхъ ландратскіе совѣты состояли изъ 12 членовъ, вовторыхъ, изъ 10, наконецъ въ меньшихъ изъ 8; втретьихъ, ландратскіе совѣты были учреждены нетолько при губернаторахъ для обще-губернскаго, но также при вице-губернаторахъ и оберъ-комендантахъ — для провинціальнаго управленія: въ этомъ отношеніи вице-губернаторскій рангъ былъ поставленъ выше оберъ-комендантскаго, а потому и ландратскіе совѣты при вице-губернаторахъ состояли изъ $^3/_4$ общаго губернскаго числа членовъ (по три доли), т.-е. если при губернаторѣ было 12 ландратовъ, то при вице-губернаторѣ, правившемъ должность провинціальнаго правителя въ той же губерніи, ихъ должно было состоять 9 человѣкъ и т. д.; при оберъ-комендантахъ совѣтъ состоялъ изъ половиннаго числа, т.-е. былъ вдвое менѣе совѣта губернаторскаго. Ландратскіе совѣты иногда замѣняли собою губернаторовъ: такъ, по смерти перваго нижегородскаго губернатора Измайлова, для управленія этою губерніей былъ назначенъ стольникъ Путятинъ, въ качествѣ предсѣдателя Нижегородскаго Ландратскаго Совѣта [74]; впрочемъ, въ приведенномъ примѣрѣ, ландратскому совѣту подлежали не всѣ дѣла губернскаго управленія: сборы и вообще финансовое управленіе, какъ кажется, находилось въ рукахъ мѣстнаго ландрихтера, хотя Сенатъ и по вопросамъ этого рода обращался къ совѣту, — вообще, отношенія Нижегородскаго Ландратскаго Совѣта къ мѣстному ландрихтеру были неопредѣлены. Приведемъ подтвержденіе этому: 23 іюня и 4 іюля 1714 г. Сенатъ обращался къ Нижегородскому Ландратскому Совѣту съ указомъ о скорѣйшей присылкѣ опредѣленныхъ платежей, но на эти указы послѣдовало доношеніе не отъ ландратовъ, а отъ ландрихтера Кутузова [75]. Если ландрихтеры, какъ мы видѣли выше, до 1719 г. были финансовыми правителями и при губернаторахъ, то при отсутствіи губернатора, какъ въ данномъ случаѣ, ландрихтеръ долженъ былъ обладать еще болѣе широкими финансовыми функціями, тѣмъ болѣе, что завѣдываніе ими, сопряженное съ серіозною отвѣтственностью, вовсе не было привлекательнымъ для ландратовъ, и безъ того отягощенныхъ дѣлами областнаго управленія. Но иногда за отсутствіемъ губернатора управлялъ одинъ какой-либо ландратъ на тѣхъ же правахъ, какъ вице-губернаторы или иные второстепенные правители; такъ, въ 1718 г. Кіевской губ., за отсутствіемъ губернатора (кн. Голицына), управлялъ ландратъ Кафтыревъ [76]. Какъ начальникъ уѣздныхъ жителей, крестьянъ, ландратъ былъ обязанъ время отъ времени переписывать дворы своей доли съ подробнымъ обозначеніемъ разныхъ видоизмѣненій въ ихъ числѣ, увеличенія или пустоты, числа душъ во дворѣ, пола и возраста ихъ, а равно съ болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ усадьбы, полей и угодій, составляющихъ надѣлъ каждаго двора [77]. Эти періодическія переписи, предшественницы позднѣйшихъ болѣе правильныхъ ревизій народонаселенія, были однимъ изъ главныхъ занятій ландратовъ [78]. Прежде, до учрежденія ландратовъ, обязанность переписи была время отъ времени возлагаема на командируемыхъ для сего царедворцевъ и другихъ служилыхъ людей, такъ, въ 1710 г. для этого былъ посланъ стольникъ Мещерскій въ Сибирь [79], а въ 1713, еще до учрежденія ландратовъ, какъ отдѣльныхъ уѣздныхъ правителей, царедворцы были командированы для переписи новопоселенныхъ крестьянъ въ районахъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ [80]. Но эпоха 1708 — 1719 г., какъ не разъ было изъяснено, есть эпоха переходная: въ ней старыя учрежденія существовали рядомъ съ новыми, замѣняя другъ друга на основаніи тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій, мотивы которыхъ не всегда объявлялись въ указахъ и потому должны оставаться, въ большинствѣ случаевъ, внѣ предѣловъ изслѣдованія. То же мы видимъ и по отношенію къ переписи: будучи одною изъ главныхъ обязанностей ландрата, какъ уѣзднаго начальника, перепись иногда поручалась и царедворцамъ, попрежнему; такъ, въ 1715 г. губернаторамъ, кіевскому, нижегородскому, азовскому и сибирскому, предписано было послать изъ мѣстныхъ служилыхъ людей царедворцевъ, *знатныхъ и добрыхъ* людей для скорѣйшаго производства переписи помѣщиковъ и вотчинниковъ изъ инородцевъ, но въ данномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, виденъ мотивъ распоряженія: ландраты занимались въ это время общею переписью, которая, естественно, отнимала у нихъ много времени, почему перепись частная и при томъ не періодическая, а единовременная, предпринятая *для подлиннаго извѣстія тѣхъ народовъ*, была поручена особымъ лицамъ въ видахъ раздѣленія занятій и, слѣдственно, болѣе успѣшнаго ихъ производства [81]. Въ 1716 г. во всѣ доли Нижегородской губ. вмѣсто ландратовъ были посланы царедворцы и для той же цѣли [82], но въ этомъ указѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, почему и для чего предпринята такая мѣра: слѣдственно, мотивы ея неизвѣстны. То же должно сказать и о третьемъ примѣрѣ, имѣющемся у насъ: въ 1718 г. для переписки дворовъ въ Ростовскомъ уѣздѣ былъ посланъ Ростовскаго драгунскаго полка унтеръ-офицеръ Гайтуровскій, который открылъ въ уѣздѣ многія злоупотребленія со стороны старостъ и крестьянъ, укрывавшихъ одинъ другаго и «тѣмъ душевредствомъ своимъ» дѣлавшихъ убытки казнѣ [83]. При этомъ ни изъ доношенія Гайтуровскаго объ открытой имъ пустотѣ, ни изъ сенатской выписки по этому доношенію не видно, почему въ Ростовскомъ уѣздѣ перепись была въ этомъ году изъята изъ вѣдомства ландратовъ. Быть можетъ, масса дѣлъ по управленію обще-губернскому и уѣздному, неисправность въ производствѣ переписи, медленность его и другія, болѣе или менѣе важныя причины, заставляли правительство обращаться къ старому порядку, но, во всякомъ случаѣ, ревизія народонаселенія составляла одну изъ существенныхъ и главныхъ функцій ландратскаго чина.

---

[73] Idem, № 2.879.

[74] Сен. 17 іюня 1714 г.: „Столнику князь Степану княжъ Иванову сыну Путятину быть въ Нижегородской губ. ландраторомъ, и тое губернію во всемъ вѣдать и отправлять всякія дѣла съ прежними ландраторы обще до Его, Великаго Государя, указу, покамѣстъ въ тое губернію опредѣленъ будетъ губернаторъ или вице-губернаторъ“. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 35, л. 98 и сл.

[75] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 130, л. 1 и 16.

---

[76] Доношеніе гвард. сержанта Логинова Сенату отъ 24 дек. 1718 г. А. М. Ю. idem, кн. 111, л. 523 и сл.

[77] См. такъ-назыв. *ландратскія книги*, хранящіяся въ Ревижскомъ Залѣ А. М. Ю.

[78] П. С. З. № 2.964. А. М. Ю. idem, кн. 68, л. 23, кн. 129, л. 378—10 дек. 1715 и 5 марта 1716 г., кн. 111, л. 95, кн. 155, л. 462 и сл.

[79] А. М. Ю. idem, кн. 17, л. 46 и сл.

[80] А. М. Ю. idem, кн. 96, л. 530, 24 апр. 1713 г.

Въ Швеціи не было ландратовъ: правителемъ дистрикта въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. безъ всякой примѣси судебныхъ функцій, сосредоточенныхъ, какъ мы видѣли, въ ландрихтерской должности и особыхъ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, былъ ланд., или кронфохтъ (Kron-Focht, Befehlemann, Gerars - Focht). Если въ должностяхъ шведскаго кронфохта и нашего ландрата и были нѣкоторыя общія черты, то, тѣмъ не менѣе, эти двѣ должности были существенно различны между собою. Кронфохтъ не былъ членомъ губернскаго совѣта, онъ былъ исключительно правителемъ уѣзда (дистрикта) и притомъ уѣзда, а не особой единицы, доли, подобно тому, какъ ландрихтеръ былъ уѣзднымъ судьей, кронфохтъ былъ администраторомъ — въ этихъ двухъ должностяхъ судъ отдѣлялся отъ управленія. Какъ правитель, кронфохтъ завѣдывалъ тѣми же дѣлами, кромѣ суда, какъ и ландратъ въ своей долѣ, и находился въ подчиненіи земскаго бухгалтера (Lands-Buchhalter), губернатора и, наконецъ, Каморъ-Коллегіи; въ то же время на судѣ ландрихтера онъ играетъ роль мѣстнаго прокурора и исполнителя судебныхъ приговоровъ [84]). Но, несмотря на такую разницу, необходимо предположить, что кронфохтская должность сильно повліяла на наше учрежденіе ландратовъ, а именно—послужила типомъ для ландрата, какъ правителя: главныя административныя функціи кронфохта были финансовыя дѣла. Но, вникая въ дальнѣйшую судьбу нашихъ ландратовъ, не трудно усмотрѣть, что по мѣрѣ того какъ функціи ландрихтера спеціализируются въ судѣ, функціи ландрата получаютъ исключительно финансовый характеръ, вслѣдствіе чего ландраты, въ концѣ-концовъ, и подчиняются Камеръ-Коллегіи [85]).

---

[81] А. М. Ю. idem, кн. 7, л. 22, кн. 155, л. 462 и сл.

[82] Полн. С. З. № 3.027, 18 іюня 1716 г.

[83] А. М. Ю. idem, кн. 122, л. 188.

Учрежденіе ландратовъ въ Россіи заимствовано изъ Германіи [86]), но введено подъ вліяніемъ шведскаго образца, до нѣкоторой степени общаго съ нѣмецкимъ. Введеніе ландратовъ было, между прочимъ, дальнѣйшимъ развитіемъ началъ вѣрнаго управленія въ приложеніи его къ служилому классу: первыя преобразованія Петра В. были обращены къ обществу, въ этомъ отношеніи онъ былъ продолжателемъ политики XVII столѣтія, которая для ограниченія воеводской власти въ областяхъ ставила рядомъ съ нею власть выборныхъ отъ общества съ характеромъ обязанности, повинности. Этотъ характеръ въ послѣдствіи до того развился, что за нимъ не было уже видно общественныхъ началъ въ учрежденіяхъ выборныхъ; это особенно замѣтно было въ институтѣ губныхъ старостъ. Одною изъ главныхъ заботъ Петра В. въ первые годы его царствованія было возстановленіе того равновѣсія между приказнымъ и общественнымъ элементами, которое было нарушено исключительнымъ развитіемъ перваго. Для этого Петръ В. уничтожаетъ губныхъ старостъ и сыщиковъ, какъ институтъ, утратившій всякое общественное значеніе, передаетъ дѣла ихъ мѣстнымъ воеводамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ государь вызываетъ къ дѣятельности и общественные элементы въ формѣ особыхъ совѣтовъ изъ дворянъ, учрежденныхъ при воеводахъ. Назначеніе этихъ воеводскихъ совѣтниковъ было представлено выборамъ всѣми помѣщиками и вотчинниками области въ количествѣ, опредѣленномъ указомъ, раздѣлившимъ всѣ города въ этомъ отношеніи на два разряда, большихъ и меньшихъ: въ первыхъ могло быть выбрано до четырехъ, а въ послѣднихъ только два совѣтника. Въ воеводскій совѣтъ поступали всѣ судебныя и розыскныя дѣла, что само собою явствуетъ изъ того, что совѣтъ замѣнилъ собою губное управленіе XVII вѣка, но выраженія указа [87]): «а вѣдать всякія дѣла съ Воеводы и Дворянамъ» и... «а одному Воеводѣ безъ нихъ, Дворянъ никакихъ дѣлъ не дѣлать» доказываютъ, какъ кажется, что мѣстные воеводы были ограничены совѣтами и въ дѣлахъ чисто правительственныхъ. Съ другой стороны, это смѣшеніе дѣлъ судебныхъ съ правительственными есть явленіе необходимое въ то время, особливо, если принять во вниманіе стремленіе Петра В. въ первые годы его царствованія, стремленіе возстановить равновѣсіе между приказною администраціей и обществомъ, возвысить послѣднее, ограничивая первую. Итакъ, въ дворянскихъ совѣтахъ 1702 г. выразились начала поднятія общества и ограниченія приказной администраціи: первое было достигаемо путемъ проложеннымъ XVII вѣкомъ, а именно призваніемъ общества къ обязательному соучастію въ управленіи, а второе —новымъ и болѣе цѣлесообразнымъ путемъ введенія строгой коллегіальности. Но, несмотря на болѣе вѣрныя средства для достиженія этой цѣли, несмотря на большую энергію правительства, подобныя мѣры по отношенію къ обществу были только палліативными: необходимо было создать общество, а потомъ уже опредѣлять внѣшнія формы его соучастія въ управленіи, а такія мѣры, какъ бы онѣ ни были полезны въ данное время, не могли этого сдѣлать, не могли имѣть созидающаго значенія для общества. Въ началѣ XVIII вѣка, какъ и во все продолженіе XVII, у насъ были только отдѣльные общественные круги, части великаго цѣлаго, формируемые правительствомъ время отъ времени; эти круги и были призываемы къ соучастію въ управленіи, но идея общества принадлежала далекому будущему; въ установленіи равновѣсія этихъ круговъ, въ ихъ отношеніяхъ къ приказной администраціи и заключалось главное стремленіе Петра В. въ первые годы его царствованія; мы называемъ громкимъ именемъ общества лишь эти отдѣльныя, не имѣвшія связи, части, за отсутствіемъ цѣлаго и въ видахъ того, что изъ нихъ въ послѣдствіи, долгимъ путемъ преобразованій, создалось, наконецъ, общество.

---

[84]) См. у Фика.

[85]) П. С. З. № 3.354.

[86]) Ср. мнѣніе объ этомъ проф. Андреевскаго: *О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ*, стр. 111.

[87]) П. С. З. № 1.900, 10 марта 1702 г.

Итакъ, общественныя преобразованія вообще, какъ и воеводскіе совѣты въ частности, были лишь формами при отсутствіи содержанія. Какъ таковыя, они не вездѣ могли быть прилагаемы во всей чистотѣ своей основной идеи: части общества существовали не вездѣ, и, подобно тому, какъ въ Сибири не могло привиться выборное городское управленіе, такъ въ другихъ мѣстахъ, за малочисленностью служилаго класса, немыслимы были выборные воеводскіе совѣты. Слѣдствіемъ этого было то, что правительственное назначеніе и здѣсь, какъ вездѣ, было восполненіемъ выборнаго. Въ самомъ дѣлѣ, были случаи назначенія дворянъ самими воеводами изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ [88]). Въ послѣдствіи мало-по-малу уясняется чисто-правительственное значеніе воеводскихъ товарищей [89]), и такимъ образомъ создается новый институтъ воеводскихъ совѣтниковъ—товарищей по дѣламъ судебнымъ и правительственнымъ, институтъ, въ которомъ старинное вѣрное начало смѣшивается съ новымъ, коллегіальнымъ. Новыя начала вообще, а въ ихъ числѣ и это, должны были постепенно развиваться и съ своимъ развитіемъ, подъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ, слагаться въ институты съ заморскими названіями и отчасти съ иностранными формами. Дворянскіе совѣты при воеводахъ обращаются въ ландратскіе при губернаторахъ, и воеводскіе товарищи — въ ландратовъ, тоже избираемыхъ мѣстными дворянами [90]). Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, институтъ, принявъ иностранное названіе, получилъ отчасти и иностранное содержаніе, насколько это послѣднее было согласно съ русскимъ правосозерцаніемъ того времени вообще: русскіе ландраты, вмѣстѣ съ значеніемъ совѣтниковъ, соединяютъ въ себѣ значеніе правителей, подобно нѣмецкимъ ландратамъ и шведскимъ кронфохтамъ. Итакъ, развитіе и, такъ сказать, дальнѣйшее усовершенствованіе, сообразно съ воззрѣніями и потребностями времени института воеводскихъ совѣтниковъ 1702 г. выразилось въ учрежденіи и развитіи института ландратовъ, этимъ и объясняется типъ этого послѣдняго въ русскомъ правѣ [91]).

---

[88]) Idem, № 2.018, 19 янв. 1.705 г.

[89]) См. idem.

Порядокъ назначенія и смѣны ландратовъ соединялъ въ себѣ, какъ начала общественныя, такъ и начала правительственныя: ландраты, какъ мы видѣли, избирались мѣстными дворянами изъ своей среды, и выборы эти за подписями избирателей посылались на утвержденіе въ Сенатъ, который, такимъ образомъ, опредѣлялъ ихъ, подобно тому какъ воеводскихъ товарищей 1702 г. опредѣлялъ Московскій Судный Приказъ. Вслѣдствіе этого, всѣ ландраты назначались сенатскими указами; такъ, въ 1714 г. назначены ландраты во всѣ губерніи по сенатскимъ указамъ [92]);

---

[90]) Idem, № 2.762, 20 янв. 1714 г.

[91]) Ср. Романовича-Славатинскаго: *Дворянство въ Россіи* и пр., стр. 403 и слѣд.

[92]) Правит. Сенатъ приговорили: въ губерніяхъ быть ландраторамъ изъ царедворцевъ: *въ Московской*—Михаилу Петрову сыну Измайлову, Семену Матвѣеву сыну Хрущеву, князь Михайлѣ княжъ Григорьеву сыну Волконскому, князь Ѳедору княжъ Иванову сыну Борятинскому, Александру Петрову сыну Шетневу, Семену Федорову сыну Бредихину, князь Прохору княжъ Алексѣеву сыну Вяземскому, Михайлѣ Терентьеву сыну Тулубьеву, Силѣ Иванову сыну Лихареву, Григорью Петрову сыну Зиновьеву, Ивану Устинову сыну Дашкову, Артемону Ѳедорову сыну Татищеву, Василью Иванову сыну Полтеву. *Въ Кіевской*—Даниілѣ Романову сыну Шепшину, Ивану Михайлову сыну Вердеревскому, Петру Иванову сыну Воейкову, Ивану Родіонову сыну Палчикову, Леонтью Иванову сыну Рудину, Микитѣ Иванову сыну Опухтину, Ивану Ѳомину Кривцову, Карпу Григорьеву сыну Мезенцеву. *Въ Смоленской*—Ивану Михайлову сыну Потемкину, Александру Васильеву сыну Азанчееву, Якову Васильеву сыну Потемкину, Якову Станиславову сыну Денисову, Мирону Кузьмину сыну Тургеневу, Александру Денисову сыну Сомову, Григорью Ѳедорову сыну Грибоѣдову, Ивану Андрееву сыну Яковлеву. *Въ Архангелогородской*—Ивану Степанову сыну Батурину, князь

такой же порядокъ назначенія остался и въ послѣдствіи[93]). По избраніи и утвержденіи ландраты присягали въ губернской канцеляріи въ присутствіи губернатора. Подъ формулой присяги, для каждаго ландрата особой, присягавшій подписывался, а дьякъ скрѣплялъ его подпись. По окончаніи присяги всѣ присяжные листы сообщались губернаторомъ при доношеніи Сенату для вѣдома[94]). Выборы не всегда были необходимымъ условіемъ для назначенія въ ландраты: иногда Сенатъ самъ, безъ выборовъ, назначалъ то или другое лицо ландратомъ. Этотъ порядокъ назначенія выяснился въ опредѣленіяхъ такихъ лицъ, которые прежними заслугами пріобрѣли *право* на ландратство. Ландраты—гражданскіе чиновники, а потому должность эта, какъ и всѣ гражданскія, подлежала общему взгляду того времени, отличавшему службу военную отъ гражданской. Въ самомъ дѣлѣ, отставныхъ офицеровъ, которые по старости или за ранами къ строевой службѣ были неспособны, предписывалось опредѣлять въ разныя губернскія должности, а въ томъ числѣ и въ ландраты, для прокормленія[95]); въ этомъ случаѣ право назначенія было предоставлено губернаторамъ которые ихъ назначали, смотря по способностямъ лица. На осно-

---

Николаю княжъ Иванову сыну Добринскому, Дмитрію Иванову сыну Дохтурову, Карпу Иванову сыну Нселову, Василью Матвѣеву сыну Пипину, Алексѣю Ѳедорову сыну Уварову, Алексѣю Матвѣеву сыну Данилову-Домнину, князь Микитѣ княжъ Алексѣеву сынъ Дябринскому, Данилѣ Ѳедорову сыну Червину, Василью Степанову сыну Племянникову. *Въ Казанской*—Андрею Михайлову сыну Колычеву, князь Юрью княжъ Константинову сыну Щербатому, Данилѣ Михайлову сыну Татищеву, Ѳедору Иванову сыну Змѣеву, князь Александру княжъ Андрееву сыну Болховскому, князь Дмитрею Уракову, Дмитрею Иванову сыну Теряеву, Лву Аристову, Ивану Иванову сыну Молоткову, Василью Люткину, Якову Гаврилову сыну Черткову, Леонтью Ѳедорову сыну Хрущову. *Въ Азовской*—Алексѣю Иванову сыну Еропкину, Ивану Микитину сыну Остафьеву, Ивану Иванову сыну Беклемишеву, Лукъяну Остафьеву сыну Сытину, Корнилу Тимофѣеву сыну Вышеславцеву, Григорью Михайлову сыну Наумову, Матвѣю Лукъянову сыну Ермолову, Михайлѣ Иванову сыну Сербину. *Въ Сибирской*—Якову Иванову сыну Ржевскому, Михайлѣ Семенову сыну Колычеву, Василью Михайлову сыну Беклемишсву, Ивану Миронову сыну Кологривову, Борису Васильеву сыну Аверову, Ивану Ѳомину сыну Бибикову, Павлу Ѳедорову сыну Загряжскому, Михайлѣ Юрьеву сыну Телепневу. И о томъ въ тѣ губерніи къ губернаторамъ послать изъ Канцеляріи Правит. Сената указы. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 35, л. 15 и слѣд.' 10 февр. 1714. г.

[93]) См. А. М. Ю. idem., кн. 19, л. 258 и слѣд., кн. 125 и 208 и сл. и др.

[94]) Этотъ порядокъ мы заимствуемъ изъ переписки по дѣлу о назначеніи въ Рижскую губ. ландратовъ въ апрѣлѣ 1714 г. (А. М, Ю. idem., кн. 35, л. 104 и сл.). При этой перепискѣ уцѣлѣлъ только одинъ присяжный листъ Григорія Грибоѣдова; остальные семь почти нельзя разобрать, ибо отъ сырости чернила почти исчезли. Впрочемъ изъ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ словъ на листахъ 107—109 легко убѣдиться, что какъ формула присяги, такъ и форма ея совершенія на всѣхъ остальныхъ однѣ и тѣ же.

[95]) П. С. З. № 3.003, 22 марта 1716 г.

ваніи этого указа, дающаго отставнымъ офицерамъ преимущественное право на ландратство, многіе офицеры обращались прямо въ Сенатъ, а оттуда непосредственно получали требуемое назначеніе. Такъ, въ 1716 г. отставной полковникъ Таболевскій обратился къ Сенату съ просьбой о назначеніи его въ ландраты Московской губ. Проситель, ссылаясь на указъ о преимущественномъ правѣ отставныхъ на мѣста по губернскому управленію, поставилъ на видъ Сенату нѣкоторыя, по его мнѣнію, неправильныя назначенія на ландратства: онъ указываетъ на ландратовъ — алексинскаго, Камынина, шуйскаго и луховскаго, Сытина, и Матинскаго стана Суздальскаго уѣзда, Полонскаго, которые *на службѣ не бывали*, т.-е. были только на службѣ, которая состояла въ командировкахъ по губернскимъ дѣламъ и потому не должна, собственно говоря, считаться дѣйствительною. Сенатъ удовлетворилъ просьбѣ Таболевскаго и своею властью назначилъ его ландратомъ въ Московскую губ. [96]). Въ томъ же году отставной подполковникъ Хрипуновъ обратился въ Сенатъ съ просьбой о назначеніи его ландратомъ въ Рузскій уѣздъ, на мѣсто тамошняго ландрата Камынина: «понеже онъ», пишетъ Хрипуновъ,— «въ арміи нигдѣ не служилъ» [97]), а подпоручикъ Кривцовскій на томъ же основаніи просился на мѣсто переяславскаго ландрата Левашева [98]). Сенатъ тѣмъ же порядкомъ удовлетворилъ и этимъ просьбамъ. Таковъ былъ порядокъ назначенія на ландратства. Судя по этому можно предположить, что и смѣна производима была также по сенатскимъ указамъ, хотя акты не представляютъ ни одного примѣра ея. По всей вѣроятности, или назначеніе новаго лица на мѣсто прежняго, или назначеніе на какую-либо другую должность, при занятіи которой нельзя было оставаться ландратомъ, или же, наконецъ, преданіе суду за преступленіе или проступки было обыкновенными случаями смѣны ландратовъ.

Какъ уѣздные правители, ландраты завѣдывали извѣстными долями уѣзда. Нормой для этой областной единицы было принято 5.536 дворовъ, но эта норма не была обязательная; напротивъ, губернаторъ могъ измѣнять указную величину доли, увеличивать ее или уменьшать, сообразуясь съ мѣстными потребностями, густотой населенія, количествомъ дѣлъ и другими условіями, которыя, ускользая отъ центральнаго правительства, должны быть извѣстны областному [99]). Пользуясь предоставленнымъ правомъ административнаго усмотрѣнія, губернаторы составляли доли крайне-разнообразно, такъ иногда въ вѣдѣніи одного ландрата соединялись одинъ или два уѣзда, какъ это мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ; иногда же въ одно ландратство соединялось и нѣсколько городовъ: такъ, около 1718 г. можайскій ландратъ

---

[96]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 121, л. 576 и сл.

[97]) Idem., л. 609, 11 марта 1717 г.

[98]) Idem, л. 615 и сл.

[99]) П. С. З. № 2.879.

Дохтуровъ завѣдывалъ Можайскомъ, Звенигородомъ, Малымъ Ярославцемъ и Борисовымъ [100]), или въ 1716 г. ландратъ Потемкинъ управлялъ городами: Калугой, Боровскомъ, Вереей и Медынью [101]). Равномѣрно, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доли хотя и не были столь крупны, но, во всякомъ случаѣ, заключали въ себѣ болѣе определенной нормы двороваго числа: такъ, въ Нижегородской губ., состоявшей изъ пяти долъ, самая меньшая, Гороховецкая, содержала въ себѣ 5.647 дворовъ, а самая большая, Юрьевецкая, — 11.055 дворовъ [102]). Такимъ образомъ, величина ландратскихъ долъ, различная по различію обстоятельствъ, которыя мотивировали губернаторское усмотрѣніе, могла быть равна то той, то другой областной единицѣ, входившей въ составъ губерніи. Отсюда два слѣдствія: 1) ландраты могли быть провинціальными правителями, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Кіевской губ. [103]); 2) если,—чтд, какъ кажется, бывало чаще всего — доля совпадала съ уѣздомъ, то ландраты управляли уѣздами и въ такомъ случаѣ обыкновенно смѣшивались съ комендантами [104]).

Изъ всего сказаннаго ясно, что въ ландратскомъ управленіи было соединяемо значительное количество дѣлъ при необходимости разъѣздовъ, иногда довольно дальнихъ: поэтому въ долѣ былъ цѣлый правительственный персоналъ, состоявшій изъ коммиссара, четырехъ подъячихъ и 12 разсыльныхъ [105]).

Въ качествѣ губернаторскихъ совѣтниковъ, ландраты ежемѣсячно присутствовали въ совѣтѣ по двое, а къ концу года съѣзжались всѣ въ губернскій городъ для отчетности и составленія общегубернскихъ вѣдомостей [106]). Ландраты находились въ непосредственной зависимости отъ губернаторовъ и подлежали, въ случаяхъ преступленій или проступковъ, суду ландратскихъ совѣтовъ въ составѣ вице-губернатора и остальныхъ ландратовъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ [107]). Всѣ, означенные выше, областные правители завѣдывали провинціями, уѣздами и долями, т.-е. были областными правителями въ собственномъ смыслѣ этого слова и иногда, какъ мы видѣли, носили общее родовое названіе воеводъ, или командировъ. Изъ общаго строя губернскаго управленія какъ бы выдѣлялись дворцовыя волости. Онѣ имѣли нѣкоторыя черты самоуправленія, а начальниками ихъ были прикащики, или приказные люди, иногда — съ приписью подьячіе, присылаемые изъ Приказа Большаго Дворца. На обязанности прикащика лежало управленіе всѣми казенными, государевыми и мірскими дѣлами; онъ вѣдалъ всякіе сборы, сельское хозяйство (десятинную пашню, укосные луга), казенные конскіе заводы (конюшенный дворъ, кобылью конюшню) и чинилъ судъ и расправу между крестьянами. Прикащики состояли въ вѣдѣніи и подчиненіи мѣстной администраціи, т.-е. уѣздныхъ начальниковъ и губернаторовъ. Въ случаяхъ злоупотребленій, притѣсненій крестьянъ, нарушенія казеннаго интереса и т. п., надъ прикащиками мѣстные губернаторы наряжали слѣдствіе, а уѣздные начальники сами его производили, или, какъ тогда говорилось, «въ обидахъ и налогахъ и въ интересѣ Великаго Государя чинили розыскъ». Злоупотребленія прикащиковъ и беззащитность крестьянъ иногда вынуждали послѣднихъ бить челомъ всѣмъ міромъ въ Сенатъ, который, обыкновенно, въ такихъ случаяхъ предписывалъ губернатору произвести слѣдствіе, поручавшееся губернаторомъ для производства мѣстному уѣздному правителю. Въ 1715 г. началось дѣло по челобитью крестьянскаго общества дворцоваго села Даниловскаго, Костромскаго уѣзда, о злоупотребленіяхъ и даже уголовныхъ преступленіяхъ тамошняго прикащика, Бугайскаго. Сенатъ предписалъ московскому губернатору о производствѣ слѣдствія, а московскій губернаторъ поручилъ это дѣло ландрату Любимской доли Костромскаго уѣзда, Раславлеву [108]).

---

[100]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 125, л. 208 и сл.

[101]) Ibid. Дѣла Судн. Пр. Вязка 770 № 3, л. 4. Въ отвѣтѣ изъ Московской Губ. канц. на доношеніе изъ Приказа Земскихъ Дѣлъ отъ 16 мая 1716 г. читаемъ: „Въ Калугѣ, въ Боровску, въ Вереѣ, въ Медынѣ лантъ-ратъ Дмитрей Өедоровъ сынъ Потемкинъ *Сія ево доля и одинъ онъ вѣдаетъ*“.

[102]) Idem. Дѣла Сената, кн. 129, л. 776.

[103]) Ibid., кн. 111, л. 198—205.

[104]) Примѣры смѣшенія: въ одномъ дѣлѣ, разбиравшемся въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ, а потомъ—въ Алексинской Воеводской Канцеляріи (1714—1729 г. Объ утвержденіи духовнаго завѣщанія какого-то Якова Силиверстова), Алексинскій уѣздный начальникъ Суровцевъ называется безразлично то комендантомъ, то ландратомъ (ibid. Дѣла Судн. Пр. Вязка 770, № 22, листы: 4—5, 9—10). Въ другомъ дѣлѣ, разбиравшемся во Владимірской приказной избѣ въ 1713 г. (тяжба о поземельномъ владѣніи между владимірскимъ помѣщикомъ Нестеровымъ и Троице-Сергіевымъ монастыремъ), упомянутая изба вездѣ называется *Ландратской канцеляріей*, а Владимірскій уѣздный начальникъ Ухтомскій — комендантомъ (ibid. Вязка 768, № 44, листы: 1, 24, 25, 60 и др.).

[105]) Полн. Собр. Зак. № 2.879. [106]) Idem.

Дворцовые крестьяне иногда обращались къ Сенату съ просьбами объ оставленіи того или другаго прикащика у нихъ, и Сенатъ соглашался на ихъ мірскія челобитья. Такъ, въ 1714 г., дворцовыя волости Балахнинскаго уѣзда: Толоконцевская, Керженская, Дрюковская, Хохловская и Заузольская, находились въ вѣдѣніи дьяка Нижегородской губернской канцеляріи, Степана Нестерова; въ мартѣ 1715 г. Нестеровъ былъ сдѣланъ нижегородскимъ ландратомъ, но названныя пять волостей, по мірскому челобитью, остались, попрежнему, въ его управленіи [109]).

Прикащикъ принималъ и разсматривалъ жалобы подвѣдомственныхъ ему крестьянъ на ихъ старостъ, но если онъ не давалъ скораго удовлетворенія и почему-либо затягивалъ дѣло, то крестьяне жаловались мѣстному губернатору, на медленность котораго приносили жалобу уже въ Сенатъ [110]).

---

[107]) Полн. Собр. Зак. № 2.879.

[108]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Сен., кн. 121, л. 393—413.

[109]) Idem, кн. 129, л. 173 и слѣд.

Таковы были второстепенные областные правители. Мы видѣли, что всѣ они имѣли, кромѣ общаго, еще спеціальное значеніе: такъ, коменданты, будучи уѣздными правителями, были, собственно говоря, командирами мѣстныхъ гарнизоновъ, ландраты — губернскими совѣтниками, ландрихтеры главнымъ образомъ — судьями, и т. д. Словомъ, составъ областной администраціи былъ самый разнообразный, но при этомъ, каково бы ни было спеціальное назначеніе того или другаго чиновника, онъ—по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ—былъ прежде всего правитель, совмѣщая въ себѣ власть управленія съ властью суда. Сходясь въ этомъ общемъ для всѣхъ назначеніи, всѣ областные правители, начиная съ губернатора и до дворцоваго прикащика, различались только рангами: компетенція ихъ была одна и та же; они были снимками другъ съ друга, только въ болѣе или менѣе уменьшенномъ видѣ. Вслѣдствіе этого, отношенія ихъ между собою и къ центральной власти были крайне неопредѣленныя; правительство не имѣло правильной идеи о должностномъ подчиненіи, о томъ, что можно назвать субординаціей управленія и что составляетъ необходимую принадлежность вполнѣ развитаго правительственнаго механизма; если оно обращалось въ большинствѣ случаевъ къ губернаторамъ исключительно и черезъ нихъ дѣйствовало на внутреннія пружины области, то лишь потому, что это было удобнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, въ XVII вѣкѣ центральная власть сносилась съ каждою отдѣльною областью, какъ бы она мала ни была, непосредственно,—въ XVIII же она знаетъ лишь одного представителя цѣлой, огромной, искусственной совокупности такихъ дробныхъ единицъ; онъ одинъ передъ нею отвѣтственъ. Удобство очевидное: выигрывается время, столь дорогое для правительства Петра Великаго, и самая отвѣтственность дѣлается дѣйствительнѣе; дальнѣйшимъ и необходимымъ слѣдствіемъ этого порядка, произведеннаго соображеніями большаго удобства, была, безъ сомнѣнія, громадная власть губернатора и подчиненіе ему мелкихъ типовъ той же власти, того же понятія. Но соображенія удобства не сдерживаются общими нормами и, будучи исключительными, не въ силахъ создать твердаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же соображенія, которыя заставляли правительство въ губернаторѣ признать представителя губерніи, понуждали его иногда обращаться съ тѣми или другими правительственными вопросами, помимо губернатора, къ миніатюрамъ его власти, второстепеннымъ правителямъ. Общій порядокъ управленія здѣсь какъ бы приносился въ жертву временному удобству. Словомъ, областное управленіе, принявъ новыя начала, страдало прежнею неурядицей, новыя начала окрасились въ прежнюю краску. Причины этого заключались, главнымъ образомъ, въ сущности центральныхъ органовъ, которые, имѣя предназначеніе быть представителями высшаго надзора и руководства, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и областными органами; не говоря уже о приказахъ, ту же окраску получилъ и новоучрежденный Сенатъ.

---

[110]) Дѣло о старостѣ Дрюковской волости, Леонтіи Лестовщикѣ, обвинявшемся крестьянами въ растратѣ мірской казны, начавшееся въ 1713 г. Арх. М. Ю., idem. кн. 129, л. 543 и слѣд.

Вслѣдствіе такой централизаціи, въ области de facto были прикащики большаго или меньшаго ранга, къ которымъ правительство и относилось, руководствуясь лишь соображеніями удобства. Слѣдственно, здѣсь прежде всего дѣйствовали общія причины: централизація и постепенность въ образованіи государства, постепенность, которую, какъ законъ природы, не въ силахъ нарушить никакая энергія правителей. Новыя организаціонныя начала проникаютъ постепенно въ государственный строй, старыя формы и учрежденія лишь постепенно ветшаютъ и въ общемъ круговоротѣ жизни возрождаются въ новыя. Центры передвигаются, столица получаетъ свой нормальный смыслъ лишь постепенно, вмѣстѣ съ этимъ областное управленіе пріобрѣтаетъ нормальный строй, отношенія опредѣляются, ибо власти, прежде соединенныя въ безразличномъ хаосѣ, раздѣляются и строго разграничиваются.

Но для начала XVIII вѣка такой порядокъ вещей былъ еще дѣломъ далекаго будущаго.... Съ другой стороны, будучи произведеніемъ общихъ причинъ, порядокъ, или правильнѣе, безпорядокъ областнаго управленія начала XVIII в. былъ отчасти плодомъ и частностей, которыя имѣли значеніе ближайшихъ и нагляднѣйшихъ причинъ шаткости учрежденія: были губерніи на особомъ положеніи, какъ это мы видѣли не разъ выше; это *особое положеніе* вліяло и на внѣшній строй губернской администраціи. Не касаясь множества примѣровъ, которые можно было бы привести въ подтвержденіе, мы представимъ лишь одинъ. Всякій, кто знакомъ съ источниками и актами описываемаго нами времени, знаетъ, что въ Азовской губ., помимо генералъ-губернатора, власть котораго, какъ мы старались доказать [110]), была равносильна власти всякаго другаго губернатора, вице-губернатора и другихъ, болѣе или менѣе общихъ правителей, былъ еще губернаторъ, Иванъ Андреевичъ Толстой. Этотъ губернаторъ не принимаетъ никакого участія въ управленіи губерніей вообще: онъ не товарищъ Апраксина, ибо въ такомъ случаѣ исправлялъ бы его должность въ частыхъ отлучкахъ послѣдняго, но губерніей въ отсутствіе Апраксина управляютъ вице-губернаторъ и ландрихтеръ, какъ это видно было выше. Толстой правилъ однимъ Азовомъ, былъ какъ бы военнымъ начальникомъ этой важной крѣпости и, какъ таковой, т.-е. какъ командиръ Азова, трактовался выше оберъ-комендантовъ и комендантовъ, а такъ какъ въ то время военные ранги считались важнѣе гражданскихъ вообще, то Толстой трактовался выше мѣстнаго вице-губернатора, какъ по окладу, такъ и по рангу. Такимъ образомъ, частная потребность заставила появиться губернатора только по имени, безъ всякаго матеріальнаго значенія—Азовское губернаторство было плодомъ того времени, эпохи перехода отъ учрежденій XVII вѣка къ новому порядку. Новыя начала по отношенію къ областнымъ правителямъ выразились въ вопросѣ о жалованьѣ. Старый взглядъ на гражданскую службу вообще, какъ на отдыхъ отъ службы дѣйствительной, т.-е. военной, хотя еще и существуетъ, но окрашивается инымъ цвѣтомъ: право на вознагражденіе, на законную наживу, изъ-за которой хлопочутъ просители, пріобрѣтается уже не однѣми прежними заслугами на поприщѣ, собственно говоря, чуждомъ новому назначенію; прежнія заслуги даютъ право проситься на должность болѣе спокойную и безопасную, но лишь добросовѣстное исполненіе обязанностей, сопряженныхъ съ этою новою должностью, одно даетъ право на полученіе жалованья или вознагражденія по опредѣленному окладу.

---

[110]) См. гл. II.

Право обращено въ обязанность, а обязанность привела къ жалованью, замѣнившему прежнее кормленіе. Такимъ образомъ, жалованье за гражданскую службу въ началѣ XVIII столѣтія сдѣлалось вознагражденіемъ за добросовѣстное исполненіе даннымъ лицомъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагались на него по занимаемой имъ должности; оно было поощреніемъ для хорошихъ и исполнительныхъ чиновниковъ. Отсюда, само собою разумѣется, что это понятіе отличалось отъ кормленія XVII в. настолько же, какъ оно отличалось и отъ современнаго намъ понятія о жалованьѣ вообще. Для рѣзкаго разграниченія этихъ понятій необходимо напомнить читателю о разныхъ стадіяхъ служебнаго положенія лицъ въ Россіи въ эпоху кормленій, при Петрѣ В. и въ наше время. Безъ всякаго сомнѣнія, эти три стадіи принадлежатъ одному и тому же органическому процессу государственнаго развитія, или лучше сказать, процессу развитія одной стороны государственнаго организма.

Обязанность службы государству въ XVII вѣкѣ ограничивалась военною службой, — въ XVIII в. понятіе обязанности, должности, распространилось и на службу гражданскую,—въ наше время юридическая обязанность служить государству обратилась въ нравственный долгъ, который въ извѣстной своей части формулируется положительнымъ закономъ и въ исполненіи котораго равно заинтересованы, какъ частныя лица, такъ и государство. Вотъ границы, въ которыхъ вращались русскіе служилые люди въ XVII и началѣ XVIII вѣка и въ которыхъ они вращаются въ настоящее время.

Въ первомъ случаѣ существуютъ понятія юридической обязанности военной службы и права на службу гражданскую; во второмъ—въ служебномъ положеніи лица, какого бы рода службу это лицо ни отправляло, нѣтъ идеи права, остается только одна строго - опредѣленная обязанность; наконецъ, въ третьемъ—общество, доразвившееся до понятія нравственнаго долга, порождаетъ служителей государству, убѣжденныхъ въ необходимости службы, какъ дѣятельности на пользу послѣдняго, и для обезпеченія матеріальныхъ потребностей получающихъ отъ казны вознагражденіе, какъ условіе, безъ котораго чиновникъ не могъ бы безраздѣльно предаваться исполненію своихъ обязанностей, а принужденъ былъ бы заботиться также и о насущномъ хлѣбѣ. Такимъ образомъ, понятіе жалованья видоизмѣняется, какъ вслѣдствіе измѣненія самой идеи службы, такъ равно и вслѣдствіе измѣненія матеріальныхъ средствъ служилыхъ людей. Матеріальное благосостояніе служилаго класса было обезпечено поземельнымъ владѣніемъ на условіи службы военной въ XVII, службы военной и гражданской — въ началѣ XVIII вѣка: въ настоящее время титулъ помѣстнаго владѣнія представляетъ собою достояніе исторіи, а обезпеченіе матеріальныхъ средствъ жизни чиновника имѣетъ единственный источникъ въ жалованьѣ. Если жалованье за гражданскую службу прежде было лишь поощреніемъ хорошаго чиновника, имѣвшаго иное обезпеченіе въ жизни, то въ настоящее время оно есть необходимость, единственный источникъ обезпеченія лица, исполняющаго нравственный долгъ службы государству. Что же касается до отличія кормленія XVII вѣка отъ жалованья начала XVIII, то оно явствуетъ изъ различія взглядовъ на службу гражданскую. Воевода кормился и за это какъ бы отплачивалъ государству отправленіемъ мѣстнаго суда и расправы; напротивъ, областной правитель эпохи Петра В. былъ лицомъ должностнымъ,—государство за добросовѣстное исполненіе имъ должностныхъ обязанностей отплачивало ему денежнымъ жалованьемъ сверхъ помѣстнаго оклада, которымъ онъ владѣлъ.

Различаясь между собою въ понятіи, жалованье за службу въ началѣ XVIII вѣка и въ наше время различается также въ порядкѣ и основаніи производства. Не составляя насущной необходимости, первое производилось изъ суммъ остаточныхъ отъ государственныхъ расходовъ; финансовый балансъ былъ въ этомъ отношеніи рѣшителемъ судьбы чиновника: если была возможность произвести уплату, она производилась, если же этого нельзя было сдѣлать, то жалованье удерживалось, особливо, если лицо, о которомъ шла рѣчь, владѣло помѣстьемъ [112]; затѣмъ жалованье давалось только тѣмъ чиновникамъ, которые въ продолженіе года служили безпорочно и по освидѣтельствованіи отчетовъ оказались дѣятельны и исполнительны [113]. Вслѣдствіе такого порядка и основанія производства жалованья, оно производилось не постоянно, а по мѣрѣ возможности и заслуги: такъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ сибирскому коменданту Шокурову было выдано жалованье только однажды [114]; иногда, по недоразумѣніямъ, жалованье того или другаго областнаго правителя было задерживаемо, и заинтересованное лицо для удостовѣренія предъ Сенатомъ своего права должно было заявлять о своихъ заслугахъ; Сенатъ дѣлалъ справки, и жалованье выдавалось лишь въ томъ случаѣ, если заявленіе челобитчика подтверждалось собранными о немъ справками: таковы дѣла, производившіяся въ Сенатѣ въ 1717 г., по челобитьямъ нижегородскаго ландрихтера, Андрея Михайлова, который просилъ о производствѣ ему задержаннаго жалованья на томъ основаніи, что онъ былъ не повиненъ въ финансовыхъ безпорядкахъ, а свое дѣло дѣлалъ добросовѣстно [115], московскаго ландрихтера Топильскаго, который также добросовѣстно вѣдалъ судебныя дѣла [116], и многія другія, попадающіяся при чтеніи подлинныхъ дѣлъ и приговоровъ Сената.

---

[112] Полн. Собр. Зак. №. 2.758, 10 января 1714 г.

[113] Idem. № 3.031, 27 іюля 1716 г., № 2.879, 28 января 1715.

Ясно, что такая неаккуратность въ производствѣ жалованья и недоразумѣнія, столь частыя въ то время, находились въ причинной связи съ самымъ понятіемъ жалованья въ началѣ XVIII вѣка. Если обстоятельства требовали чрезвычайныхъ расходовъ, то жалованье безусловно задерживалось впредь до разрѣшенія. Всѣ доходы обращались на общегосударственное управленіе, и ими удовлетворялись *служилые люди*, т.-е. лица, находившіяся на дѣйствительной военной службѣ. Интересный примѣръ этого представляетъ одинъ изъ указовъ конца 1713 г., которымъ повелѣно было задержать, впредь до указа, жалованье въ приказахъ и губерніяхъ на 1714 годъ всѣмъ безъ изъятія, кромѣ *служилыхъ людей*; мотивомъ этого распоряженія выставлены военныя дѣйствія: «для нынѣшней службы» [117]. Понятіе обязанности, распространившееся въ это время и на гражданскую службу, все-таки по отношенію къ послѣдней носило слѣды стараго воззрѣнія на службу вообще; въ самомъ дѣлѣ, военные чины, какъ было установлено въ концѣ періода, удовлетворялись жалованьемъ преимущественно, а гражданскіе—изъ остатковъ 118). Если обязанность гражданской службы была до нѣкоторой степени сравнена съ обязанностью военной, то, во всякомъ случаѣ, должности первой были, какъ уже замѣчено выше, спокойнѣе и безопаснѣе должностей второй, вмѣстѣ съ этимъ онѣ считались все-таки менѣе важными, нежели военные чины; вслѣдствіе этого, правительство и болѣе заботилось о вознагражденіи за труды воинскіе, нежели за управленіе областями и другія функціи гражданской службы.

---

[114] Сибирск. Вѣдом. 1709—1713 г. Арх. Мин. Ю. Дѣла Сената, кн. 17, л. 46—76.

[115] Арх. Мин. Юст. idem, кн. 46, л. 921.

[116] Idem, кн. 42, л. 292 и сл.

[117] Вотъ этотъ интересный указъ (Имен. 3 декабря 1713 г.): „для нынѣшней службы въ губерніяхъ и Приказѣхъ жалованья всякого чину людемъ — кромѣ служилыхъ—до Его,Великаго Государя, указу, на предбудущій 714г. отнюдь никому не давать, а ежели кому до сего Его, Великаго Государя, указу на тотъ предбудущій 714 г. дача была, и о томъ въ Канцелярію Пр. Сената прислать вѣдѣніе немедленно безъ всякія утайки, какимъ чинамъ и кому имяны, и по какимъ указомъ тѣ дачи были. И о томъ изъ Канцеляріи Прав. Сената въ губерніи и въ Приказы послать Его, Великаго Государя, указы“ (Арх. Мин. Юст. idem, кн. 29, л. 139). Для правильнаго пониманія этого указа необходимо принять въ соображеніе, что въ началѣ XVIII вѣка слово „жалованье“ употреблялось, подобно другимъ терминамъ, крайне безразлично: *жалованье въ губерніи* означало всю совокупность денежныхъ выдачъ изъ массы губернскихъ доходовъ, кому бы выдачи эти ни предназначались, областнымъ ли правителямъ и служителямъ или церквамъ, монастырямъ, шпитальнымъ домамъ и др. учрежденіямъ. Но тѣмъ не менѣе, между этими отдѣльными видами жалованья было суще-

Теперь обратимся къ порядку производства жалованья областнымъ правителямъ. Жалованье было опредѣлено извѣстными окладами, различными по различію чиновъ, или занимаемыхъ должностей; оно производилось деньгами и натурой,—эти оба способа не исключали, а напротивъ пополняли другъ друга: хлѣбное жалованье, въ послѣдствіи обратившееся въ столовыя деньги, было безъ всякаго сомнѣнія остаткомъ прежнихъ кормленій, форма которыхъ удержалась въ этихъ натуральныхъ прибавкахъ. Оклады денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ большинствѣ случаевъ были однообразны при одинаковости условій, т.-е. чиновъ, но иногда особыя обстоятельства измѣняли это однообразіе, и одинакія должности въ разныхъ мѣстахъ были опредѣлены различными окладами жалованья. Слѣдующая таблица показываетъ обыкновенные оклады денежнаго и хлѣбнаго жалованья, насколько эти оклады опредѣлены въ актахъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи:

Вице-губернаторы.		Коменданты.		Ландраты.		Ландрихтеры.	
Денежн.	Хлѣбн.	Денежн.	Хлѣбн.	Денежн.	Хлѣбн.	Денеж.	Хлѣбн.
600 р.	300 ч.	120 р.	120 ч.	120 р.	120 ч.	300 р.	150 ч. 119).

Какой окладъ былъ опредѣленъ для жалованья оберъ-комендантамъ, изъ актовъ не видно. Таковы были общіе оклады; исключенія въ большинствѣ случаевъ мотивировались бо́льшими трудностями, сопряженными съ тою или другою должностью въ данной мѣстности: такъ петербургскій вице-губернаторъ и ландрихтеръ получали усиленные оклады денежнаго жалованья, а именно первый 3.000 р., а второй—600 120), очевидно, потому что первый былъ принужденъ нерѣдко управлять цѣлою губер-

---

ственное различіе въ цѣли выдачъ, а потому и во времени производства ихъ. Поощреніе хорошему чиновнику дѣлается по удостовѣреніи въ его заслугахъ, т.-е. по окончаніи года; напротивъ, содержаніе того или другаго учрежденія или лица, какъ казенная субсидія, могло быть производимо въ началѣ года: конецъ указа относится именно къ такого рода выдачамъ.

118) Полн. Собр. Зак. № 3.386, 9 мая 1719 г.

119) Полн. Собр. Зак. № 2.879, Арх. Мин. Юст., кн. 49, л. 140 и слѣд.

120) Полн. Собр. Зак. № 2.879.

ніей вмѣсто губернатора Меншикова, котораго обязанности главнокомандующаго заставляли большею частью находиться при войскахъ, а петербургскій ландрихтеръ иногда завѣдывалъ разнообразными и сложными дѣлами [121]). Равномѣрно, коменданты пограничныхъ городовъ Кіевской губ., каковы Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и Полтава, получали также усиленные оклады и не только денежнаго, но и хлѣбнаго жалованья, а именно: 580 р. и 600 четв. хлѣба [122]); безъ сомнѣнія, и здѣсь мотивами усиленія окладовъ была бо́льшая трудность и даже опасность управленія. Иногда исключенія мотивировались исключительною должностью даннаго лица; такъ азовскій губернаторъ Толстой получалъ 1.000 р. безъ производства хлѣбнаго жалованья [123]), но иногда оклады были опредѣляемы въ уменьшенномъ видѣ: такъ петербургскій комендантъ получалъ хлѣбнаго жалованья всего 100 ч. [124]); мотива этого уменьшенія изъ актовъ не видно.

Жалованье областнымъ второстепеннымъ правителямъ производилось мѣстнымъ губернаторомъ изъ мѣстныхъ доходовъ, откуда губернаторъ самъ бралъ свое [125]). Но если губернаторъ бралъ себѣ и раздавалъ другимъ областнымъ правителямъ жалованье незаслуженное, то послѣднее взыскивалось обратно въ казну съ прибавленіемъ штрафа, о чемъ будетъ сказано въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ГЛАВА IV.

КАНЦЕЛЯРІИ И ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

Губернія начала XVIII вѣка была механическимъ сопоставленіемъ прежнихъ областныхъ единицъ. Внѣшнія границы ея не имѣютъ опредѣленности въ очертаніяхъ: это была попытка чисто внѣшняго соединенія нѣсколькихъ уѣздовъ подъ властью губернатора для удобства управленія. Равнымъ образомъ, и губернскія учрежденія не имѣли необходимой опредѣленности, комбинація ихъ была также лишь чисто внѣшнею. Въ теченіе періода, въ сферу этихъ учрежденій, по указаніямъ практики, привходятъ все болѣе и болѣе начала большаго порядка, уясняется строй новой губернской администраціи; вмѣстѣ съ этимъ организуются новыя мѣста и учрежденія, дѣйствующія въ новыхъ границахъ; дѣлаются новыя поправки и дополненія въ планѣ 1708 года. Итакъ, въ описываемый періодъ губернское управленіе было, такъ сказать, механическимъ аггрегатомъ порядковъ прежняго, уѣзднаго. Вслѣдствіе этого, различіе власти первостепенныхъ правителей, губернаторовъ, отъ власти второстепенныхъ было скорѣе количественнымъ, нежели качественнымъ: комендантъ, ландратъ и другіе управляли уѣздомъ или долей его; на эту территорію только и простиралась ихъ власть; напротивъ, губернаторская власть обнимала нѣсколько уѣздовъ, простиралась на всю губернію; но существо этихъ двухъ, одна другую объемлющихъ, властей было одно и то же: управлять, въ общемъ и безразличномъ смыслѣ этого слова, значило быть судьей и администраторомъ въ томъ районѣ, который былъ данному лицу предоставленъ. Но область не можетъ оставаться такимъ механическимъ аггрегатомъ: будучи плодомъ централизаціонной политики правительства (мы здѣсь не касаемся историческаго областнаго дѣленія, а имѣемъ въ виду нашу область начала XVIII вѣка; лишь такимъ образомъ сформированная область можетъ въ началѣ своего существованія быть механическимъ аггрегатомъ болѣе мелкихъ частей), она, какъ учрежденіе, можетъ дѣйствовать лишь по логическимъ законамъ, требованія которыхъ предъявляются ей практикой, а потому—какъ бы ни былъ несовершенно начертанъ планъ областнаго преобразованія, въ какомъ бы механическомъ состояніи не представлялась область извнѣ,—на основаніи этого плана, практика непремѣнно внесетъ въ такой механическій аггрегатъ начала организаціи. Отсюда,—губернія 1708 года на практикѣ представляетъ богатый матеріалъ для образованія позднѣйшей, правильной организаціи, и даже на первыхъ порахъ ея существованія количественное различіе властей и учрежденій получаетъ нѣкоторый качественный оттѣнокъ, развивающійся съ теченіемъ времени и развивающій въ механическомъ аггрегатѣ органическія начала. Этотъ качественный оттѣнокъ пріобрѣтается, главнымъ образомъ, въ силу того, что губернаторъ трактуется какъ представитель всей губерніи, какъ внѣшняя связь этого аггрегата, при существованіи которой пробуждаются органическія свойства области и одухотворяется аггрегатъ, созданный внѣшнимъ образомъ: слѣдственно, здѣсь природа помогаетъ политикѣ, но, во всякомъ случаѣ, въ общихъ чертахъ областныя власти 1708 года различаются лишь количественно, а не качественно. Отсутствіе юридическаго сознанія, столь свойственное первичной эпохѣ государственнаго образованія, было завѣщано XVIII вѣку XVII-мъ: въ этомъ отношеніи строй жизни этого послѣдняго былъ tabula rasa, на которомъ въ XVIII вѣкѣ начинаютъ напечатлѣваться первыя представленія. По мѣрѣ развитія этихъ представленій въ понятія развитія медленнаго, формы и учрежденія мало-по-малу комбинируются въ организмъ. Введеніе коллегіальности и выдѣленіе суда изъ безразличной массы управленія—вотъ внѣшніе признаки начала того процесса, для котораго въ XVII вѣкѣ былъ приготовленъ лишь сырой матеріалъ.

---

[121] См. напр. Полн. Собр. Зак., № 2.135, 17 января 1707 г.

[122] Арх. Мин. Юст., Дѣла Сен., кн. 49, указ. листъ и кн. 111, л. 198—205.

[123] Idem, кн. 96, л. 562—573.

[124] Арх. Мин. Юст. idem, кн. 190, л. 335 и слѣд., 13 августа 1718 г.

[125] Полн. Собр. Зак. № 3.034.

Губернія создана по примѣру уѣзда: поэтому и губернскія учрежденія суть новая комбинація уѣздныхъ; то же должно сказать и объ учрежденіяхъ провинціальныхъ, образовавшихся на практикѣ, но до 1719 года не уложеныхъ въ законѣ. Такимъ образомъ, губернскія и провинціальныя канцеляріи суть повторенія одного и того же типа приказныхъ палатъ и съѣзжихъ избъ, органовъ областнаго управленія XVII вѣка; онѣ получили лишь новыя, иностранныя названія.

Остановимся на этомъ вопросѣ. Выше (I гл.) было замѣчено, что въ XVII вѣкѣ были отдѣльныя попытки введенія началъ административнаго дѣленія и приписки городовъ меньшихъ, въ которыхъ при воеводахъ были съѣзжія избы, къ городамъ большимъ, значительнымъ, въ которыхъ органы при воеводахъ носили наименованіе приказныхъ палатъ. Это были антецеденты послѣдующаго дѣленія на губерніи, центрами которыхъ были назначены города съ приказными палатами, но учрежденіе 1708 года имѣло общее значеніе и отличалось большею опредѣленностью: характеръ приписки выяснился подъ вліяніемъ новыхъ началъ; поэтому и органы управленія при губернаторахъ были переименованы въ губернскія канцеляріи. Эти послѣднія, какъ и власть ихъ начальниковъ, губернаторовъ, по отношенію къ правительственнымъ органамъ приписныхъ городовъ носили отпечатокъ того же количественнаго различія, а потому иногда и назывались, попрежнему,— приказными палатами; такъ, Смоленская губернская канцелярія иногда называлась приказною палатой [1]). Впрочемъ, случаи наименованія губернскихъ канцелярій палатами чрезвычайно рѣдки, они составляютъ исключеніе, и новыя названія сразу получаютъ право полнаго гражданства въ дѣловомъ языкѣ того времени. Терминъ «губернская канцелярія» употребляется безразлично съ другимъ, по понятіямъ того времени—равносильнымъ, «губернія». Выраженія: «такая-то губернская канцелярія», «такая-то губернія», «такой-то губернаторъ», употреблялись, какъ синонимы, въ указахъ, доношеніяхъ и челобитныхъ начала XVIII столѣтія: свидѣтельствомъ въ этомъ случаѣ служитъ вся масса актовъ и документовъ за время перваго учрежденія губерній, находящаяся въ подлинныхъ дѣлахъ разныхъ учрежденій этого времени. Такое словоупотребленіе вполнѣ понятно: съ одной стороны, губернія 1708 года была явленіемъ административнымъ, а потому и понятіе ея вполнѣ отождествлялось съ понятіемъ соотвѣтствующаго ей органа управленія; съ другой же, губернаторъ, воплощая всю полноту областнаго управленія, былъ представителемъ губерніи, а имя его вполнѣ могло замѣнить названіе самого учрежденія. Между губерніей и уѣздомъ практикой выработалась посредствующая единица — провинція. Она была явленіемъ совершенно новымъ, слѣдствіемъ преобразованія 1708 года, а потому типъ приказной палаты въ приложеніи его къ провинціи получаетъ исключительно новое названіе канцеляріи; такъ напр., Смоленская губернская канцелярія до тѣхъ поръ называлась приказною палатой, пока Смоленскъ былъ губернскимъ городомъ, но со времени образованія Рижской губерніи, въ составъ которой бывшая Смоленская вошла въ качествѣ провинціи [2], она стала называться: *Смоленскою канцеляріей*. Напротивъ, органы уѣзднаго управленія удержали старинныя названія избъ, хотя, вмѣстѣ съ этимъ они назывались и новымъ именемъ канцеляріей: примѣры этого встрѣчаются въ первые годы періода; такъ въ одномъ судномъ дѣлѣ 1713 года, Владимірская приказная изба называется *ландратской канцеляріей* [3]. Но, во всякомъ случаѣ, въ концѣ періода примѣры эти сдѣлались чаще [4]. Причину этого, безъ сомнѣнія, должно искать въ той любви къ иностраннымъ словамъ, которая началась въ нашемъ литературномъ и дѣловомъ языкѣ съ преобразованій Петра Великаго и, постепенно развиваясь, въ концѣ-концовъ обратилась въ безсознательную привычку. Эти канцеляріи и избы были средоточіемъ всего областнаго управленія; онѣ были необходимыми принадлежностями каждой областной единицы. Но, кромѣ ихъ, въ области были нѣкоторыя другія учрежденія, существованіе которыхъ объяснялось, съ одной стороны, общимъ характеромъ областнаго управленія того времени, а съ другой—частными потребностями той или другой области. Централизація имѣетъ своимъ прямымъ послѣдствіемъ безразличіе функцій высшаго правительства и управленія въ собственномъ смыслѣ, внѣ перваго существуютъ или одни исполнительные органы, или такіе органы, которые обладаютъ правительственною властью лишь за отсутствіемъ правительства: поэтому, въ столицѣ управленіе принадлежитъ непосредственно послѣднему. Такъ было и у насъ: въ эпоху приказной администраціи приказы были органами правительства и вмѣстѣ управленія для Москвы; функція управленія въ области поручалась ими воеводамъ и приказнымъ людямъ, которые были, такимъ образомъ, представителями приказовъ и ихъ власти. Потребности большей централизаціи и большей правильности административной системы выражались въ постепенномъ уменьшеніи этихъ центральныхъ правительствъ и въ попыткахъ уменьшенія пестроты областныхъ единицъ. Учрежденіе Сената — одинъ изъ позднѣйшихъ моментовъ этого движенія; областное управленіе, какъ и общегосударственное, соединяются въ этомъ новомъ учрежденіи, вслѣдствіе этого приказы, имѣвшіе значеніе областныхъ вѣдомствъ, упраздняются сами собою или получаютъ иное значеніе, обращаясь большею частью въ учрежденія, подвластныя губернскимъ канцеляріямъ, дѣлаясь какъ бы особыми комитетами этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, централизація области приказами, заключавшаяся въ идеѣ непосредственнаго приказнаго управленія, развила чрезвычайно сложную систему приказовъ; это, въ свою очередь, осложнило ходъ управленія, дало ему тотъ характеръ пестроты и безпорядочности, который служитъ общимъ признакомъ эпохи. Реакція такому ходу дѣлъ проявляется въ уменьшеніи количества приказовъ, въ осложненіи дѣятельности каждаго изъ нихъ. Это процессъ обобщенія тѣхъ предметовъ, которые прежде, въ болѣе раннюю эпоху государственнаго развитія,—находились въ разчлененіи, въ которомъ прежде не подмѣчали общихъ началъ. Дальнѣйшимъ моментомъ этого процесса является Сенатъ, великое государственное обобщеніе, въ которомъ прежнія отдѣльныя части, насколько онѣ удержались, соединяются, направляются и поддерживаются для дѣятельности: положеніе приказовъ при Сенатѣ—положеніе подчиненное, отношеніе частей къ цѣлому. Но Сенатъ, будучи общимъ центромъ, сосредоточилъ въ себѣ и областное управленіе; представителемъ его власти въ этомъ послѣднемъ служитъ губернаторъ. Слѣдственно, если приказы по обще-государственному управленію подчинялись Сенату, то приказы областные насколько они остались, и приказы, сдѣлавшіеся областными вслѣдствіе ограниченія ихъ дѣятельности извѣстною мѣстностью, должны были войдти въ составъ губернскаго управленія, подчиняясь мѣстному представителю Сената въ области — губернатору. Таковъ необходимый, логически-правильный и фактами подтверждаемый ходъ развитія нашей централизаціи до конечнаго предѣла его, когда государственная мысль достаточно окрѣпла для обобщенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начался двоякій процессъ развитія государственнаго единства и относительной самостоятельности частей.

---

[1]) Указъ Смоленскому губернатору Салтыкову, отъ первыхъ чиселъ декабря 1711 года, о подводахъ подъ войска до Риги и Помераніи:... „а на наемъ подводъ деньги дать въ Смоленску изъ Приказныя Палаты“. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 16, л. 184 и слѣд.; о томъ же см. idem, кн. 13, л. 295 и слѣд. Также см. П. С. З. № 2.597, 27 октября 1712 г. Сущность этого свидѣтельства будетъ приведена въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

---

[2] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 46, л. 720. Доношеніе Рижскаго губернатора 1715 года

[3] Арх. Мин. Юст. Дѣла Суднаго Приказа, вязка 768, № 44.

[4] См. ibidem, вязка 769, № 3; 1.378, № 14, 34, 41 и мн. др.

Отсюда понятно то явленіе, которое съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, загадочнымъ, а именно, что въ Москвѣ нѣкоторые приказы поступили въ вѣдомство Московской губернской канцеляріи («приказы, вѣдомые въ Московской губерніи»). Дѣло въ томъ, что это явленіе, бывшее, какъ мы старались раскрыть, логическимъ слѣдствіемъ общаго процесса, должно было быть болѣе замѣтнымъ въ Москвѣ, гдѣ и прежде приказы дѣйствовали непосредственно, а нѣкоторые, какъ напр., Земскій Приказъ, и по самой цѣли своего учрежденія были ограничены предѣлами столицы. Изъ приказовъ, входившихъ въ составъ губернскаго управленія, особенно былъ замѣчателенъ Земскій Приказъ, или, какъ онъ назывался въ началѣ XVIII столѣтія, *Приказъ Земскихъ Дѣлъ*, или *Земская канцелярія*. Этотъ приказъ, дѣйствуя лишь въ предѣлахъ Московскаго уѣзда, какъ первая инстанція, и въ предѣлахъ Московской губерніи, какъ вторая, былъ приказомъ по преимуществу судебнымъ, хотя и соединялъ въ себѣ функціи административныя, какъ это видно будетъ въ своемъ мѣстѣ; онъ въ порядкѣ преемства замѣнилъ собою въ 1710 году Московскій Судный Приказъ и унаслѣдовалъ кругъ дѣятельности послѣдняго 5). Существованіе Приказа Земскихъ Дѣлъ невсегда было несамостоятельнымъ: напротивъ, по подлиннымъ дѣламъ этого учрежденія легко прослѣдить хотя и кратковременный періодъ его самостоятельности. Въ началѣ 1710 года, когда Приказъ Земскихъ Дѣлъ замѣнилъ собою старый Судный Приказъ, судьей въ немъ былъ стольникъ Бутурлинъ, отъ имени котораго и производились дѣла, внѣ всякой зависимости отъ тогдашняго московскаго губернатора Стрѣшнева 6). Равнымъ образомъ, въ декабрѣ того же года встрѣчаются, какъ судьи Приказа Земскихъ Дѣлъ, съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и Бутурлинъ, — Кирило Чичеринъ, бывшій потомъ судьей Помѣстнаго Приказа, и Григорій Камынинъ, сдѣлавшійся позднѣе однимъ изъ московскихъ ландратовъ 7). Только въ іюлѣ 1711 года встрѣчается первый примѣръ производства дѣлъ въ этомъ приказѣ отъ имени московскаго губернатора 8), что служитъ уже несомнѣннымъ признакомъ того, что въ это время приказъ ужь находился въ вѣдомствѣ Московской губернской канцеляріи 9). При отсутствіи всякаго различія между государственнымъ и областнымъ управленіемъ, возможны были также примѣры порученій, дѣлаемыхъ правительствомъ губернаторамъ по предметамъ обще-государственнаго управленія; такъ въ 1711 году въ вѣдѣніе Московской губернской канцеляріи были переданы дѣла упраздненнаго Ямскаго Приказа 10); равнымъ образомъ, въ вѣдомствѣ той же губернской канцеляріи въ продолженіе почти всего описываемаго періода находился Провіантскій Приказъ, на что въ актахъ есть много неоспоримыхъ сви-

---

5) См. о вѣдомствѣ Московскаго Судн. Пр. у Неволина, въ статьѣ „*Образованіе управленія въ Россіи*“. П. Собр. соч. т. VI, с. 180.

6) Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Пр. вязка 1.010, № 83. Ср. съ ними слѣдующіе №№ той же вязки: 1—82, заключающіе въ себѣ дѣла стараго Суднаго Приказа 1703—1709 годовъ.

7) Ibidem. № 84, 91, 92.

8) Ibid. № 93.

9) Преемственность, существовавшая между Московскимъ Суднымъ и Земскимъ приказами, чрезвычайно очевидна для всякаго, просматривавшаго дѣла сихъ двухъ учрежденій, но я, несмотря на это, не считаю себя въ правѣ не указать читателю на одно прямое свидѣтельство этой преемственности, найденное мною въ тѣхъ же дѣлахъ. Въ одномъ тяжебномъ дѣлѣ 1712—1723 годовъ истица въ челобитной пишетъ: „по челобитью мужа моего въ 702 году изъ Суднаго Московскаго Приказу, *что нынѣ Приказъ Земскихъ Дѣлъ*, послана твоя Великаго Государя грамота“ и т. д., (Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Прик., вязка 764, № 17).

10) Полн. Собр. Законовъ, № 2.353, 25 апрѣля 1711 г., и др.

дѣтельствъ: такъ въ 1711 году деньги подрядчику Томилину, за поставленный имъ воронежскій провіантъ, были выданы изъ Провіантскаго Приказа «по приказу Московской губерніи управителя» [11]; то же встрѣчается и въ 1712 году [12]. Зависимость Провіантскаго Приказа отъ московскаго губернатора ясна и въ послѣдующіе годы: такъ прошенія, подаваемыя въ этотъ приказъ, адресовались на имя московскаго губернатора [13], а въ одномъ дѣлопроизводствѣ 1715 года читаемъ слѣдующее росписаніе приказовъ, находившихся въ вѣдомствѣ *Московской губерніи*: Земскій, Провіантскій, Помѣстный, Ратуша и Ямской столъ, образованный изъ стараго Ямскаго Приказа [14]. Въ послѣдствіи, впрочемъ, Провіантскій Приказъ упоминается уже въ вѣдомствѣ С.-Петербургской губернской канцеляріи [15].

Нѣкоторые изъ царскихъ дворцовыхъ приказовъ также вѣдались въ Московской канцеляріи: такъ сюда принадлежалъ Приказъ Большаго Дворца; это видно изъ слѣдующихъ фактовъ: обыкновенно торжественные обѣды для жителей Москвы въ честь какого-нибудь счастливаго событія въ Царствующемъ Домѣ или въ государствѣ вѣдались въ Приказѣ Большаго Дворца; одинъ изъ такихъ пировъ былъ сдѣланъ въ 1712 году—въ честь побѣды надъ Шведами при Висмарѣ, но роспись издержекъ на него была представлена въ Сенатъ изъ Московской губернской канцеляріи, куда было прислано и распоряженіе Сената объ обѣдѣ [16]. Несомнѣннымъ свидѣтельствомъ такой же зависимости служитъ то, что дѣла въ Приказѣ Большаго Дворца производились отъ имени московскаго губернатора, какъ начальника [17]. Въ Азовской губерніи, по особому значенію тамошняго генералъ-губернатора, подъ вѣдѣніемъ послѣдняго и въ близкомъ соотношеніи къ мѣстнымъ органамъ управленія находился комитетъ Адмиралтейскаго Приказа, носившій названіе *Воронежскаго Приказа Адмиралтейскихъ Дѣлъ*. Кромѣ того, въ губерніяхъ были нѣкоторые приказы и другія учрежденія, подчиненныя губернскимъ канцеляріямъ въ порядкѣ управленія на началахъ временнаго и случайнаго совпаденія областной администраціи двухъ губерній. Примѣръ такого совпаденія встрѣчается въ первые годы дѣятельности губернскихъ учрежденій: въ 1710—1713 годахъ московскимъ комендантомъ былъ сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ, — вслѣдствіе этого, Сибирскій Приказъ, какъ подчиненный Гагарину, находился, въ порядкѣ управленія, въ связи съ Московскою губернскою канцеляріей, чтò продолжалось до нѣкоторой степени и въ слѣдующіе годы [18]).

---

[11] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сен., кн. 29, л. 155 и слѣд.

[12] Ibid., кн. 14, л. 1.729 и др.

[13] Ibid. Дѣла Москов. губ. канц., вязка 1.876, № 4, л. 20.

[14] См. Дѣло о соляномъ сборѣ ibid. во II Отд. (Дѣла Моск. губ. канц. № 2.). Это дѣло въ Архивѣ не пріобщено ни къ какой вязкѣ и находится въ числѣ тѣхъ четырехъ актовъ, которые въ недавнее время случайно найдены въ стѣнѣ. Нумерація сдѣлана почеркомъ, современнымъ всей рукописи.

[15] Ibid. Дѣла Сен., кн. 47, л. 341.

[16] Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 9, л. 43.

[17] Ibid, Дѣла Судн. Пр., вязка 1.222 № 14, л. 8, 14, 17.

Всѣ перечисленныя учрежденія вошли въ составъ губернскаго управленія, бывши нѣкогда болѣе или менѣе самостоятельными органами: причины этого указаны выше, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ составъ администраціи осложнился не только вслѣдствіе историческихъ причинъ, но и вслѣдствіе требованій практическаго удобства или необходимости; такія осложненія были частью плодомъ новаго времени, новыхъ началъ, частью же остались отъ стараго порядка. Къ послѣдняго рода учрежденіямъ должно отнести органы полицейскаго управленія, которые по мѣстамъ были переформированы согласно новымъ началамъ, и получили особое развитіе, а въ иныхъ мѣстахъ остались въ прежнемъ видѣ. Сюда должно отнести такъ-называемые *съѣзжіе дворы*, на которыхъ производились слѣдствія, или розыски, по преступленіямъ и проступкамъ и гдѣ содержались подсудимые подъ стражей; такъ въ одномъ дѣлопроизводствѣ о конокрадствѣ, 1715 года, встрѣчается слѣдующее свидѣтелвство о существованіи и кругѣ вѣдомства съѣзжихъ дворовъ за это время: «1715 году сентября въ 24 день въ Боровску *у розыскныхъ дѣлъ на Съѣзжемъ Дворѣ... бѣжалъ колодникъ* въ Боровску *отъ розыскныхъ дѣлъ, съ Съѣзжаго Двора, изъ за короула»* [19]). Такое учрежденіе въ Москвѣ издавна носило названіе *земскаго двора*, на которомъ, вмѣстѣ съ розыскомъ, производился и судъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ [20]); другими словами, тѣ дѣла, которыя въ другихъ городахъ вѣдались въ судныхъ избахъ, въ Москвѣ завѣдовались на земскомъ дворѣ [21]). Въ XVIII вѣкѣ въ Москвѣ образовалась особая полицейская канцелярія, находившаяся подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго оберъ-коменданта и называвшаяся Канцеляріей Московскаго Гарнизона. Эта канцелярія хотя и была подчинена московскому губернатору, какъ начальнику губерніи, но тѣмъ не менѣе не считалась комитетомъ губернской канцеляріи, а отдѣльнымъ вѣдомствомъ, гдѣ дѣла производились отъ имени оберъ-коменданта. Патрули, стоявшіе въ разныхъ пунктахъ города, обязаны были доносить о всемъ, случившемся на ихъ часахъ, въ гарнизонъ и приводить туда всѣхъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія или задержанныхъ по подозрѣнію. Приведенные подвергались допросу и потомъ при постановленіи оберъ-коменданта отсылались въ подлежащее судебное мѣсто. Такъ, напримѣръ, одно дѣло о кражѣ, 1716 года, началось тѣмъ, что виновный — по указанію истца—былъ приведенъ патрулемъ въ Гарнизонную Канцелярію, гдѣ по допросу оказалось, что онъ рекрутъ; вслѣдствіе этого оберъ-комендантъ, Измайловъ, постановилъ отправить его въ Военный Приказъ, откуда онъ. для производства слѣдствія и суда, былъ препровожденъ въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ [22]). Но иногда по недостаточности уликъ или доказательствъ со стороны истца приводный изъ Гарнизона освобождался на росписку; такъ было поступлено съ приводнымъ бѣглымъ крестьяниномъ стряпчаго Сытнаго Дворца, Чеполева, потому что на него не было представлено крѣпости [23]). Остаткомъ прежняго порядка должно признать бывшее, вѣроятно, до послѣднихъ судебныхъ реформъ Петра В., въ Казанской губерніи, особое судебное учрежденіе для разбирательства гражданскихъ тяжбъ между инородцами; это учрежденіе носило названіе *Татарской избы*. Къ сожалѣнію, о ней имѣются весьма скудныя свѣдѣнія, такъ что нельзя судить ни о составѣ и содержаніи чиновниковъ, ни о дѣлопроизводствѣ этого учрежденія. О существованіи Татарской избы мы узнаемъ изъ одного сенатскаго указа 1714 года, въ которомъ судьей этой избы назначается служилый человѣкъ Данило Танбѣевъ, о чемъ Сенатъ и извѣщаетъ казанскаго губернатора, Салтыкова [24]).

---

[18]) Полн. Собр. Закон. № 2.332, 2.295 и др. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 96, л. 376 и мн. др.

[19]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Пр., вязка 768, № 2, л. 51.

[20]) См. у Неволина Полн. Собр. Соч., т. VI, стр. 174.

[21]) Уложеніе, гл. XXI, ст. 2 и 3.

Количество народонаселенія и важность торговыхъ оборотовъ сдѣлали Москву однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ: вслѣдствіе этого, совершеніе крѣпостныхъ актовъ здѣсь было значительнѣе, чѣмъ почти во всѣхъ остальныхъ городахъ, а это, въ свою очередь, вызвало особый органъ крѣпостныхъ дѣлъ, сформированный лучше, чѣмъ гдѣлибо: образовался особый крѣпостной приказъ, который былъ подчиненъ губернатору въ качествѣ комитета губернской канцеляріи, что очевидно изъ его дѣлопроизводства, которое было отъ имени губернатора [25]). Въ этомъ учрежденіи совершались всѣ крѣпостные акты, а главное—договоры о подрядахъ съ казной, и здѣсь же было центральное хранилище всѣхъ крѣпостныхъ пошлинъ Московской губерніи.

Потребности управленія и суда Москвы и ея уѣзда вызвали довольно странное осложненіе системы московской администраціи; здѣсь, кромѣ разсмотрѣнныхъ мѣстъ, была еще особая ландратская канцелярія, юрисдикція которой простиралась на Московскій уѣздъ; объ этой канцеляріи есть упоминаніе въ одномъ исковомъ дѣлѣ 1716 года—по иску стольника Никифорова на подьячаго Сукманова, о неправильномъ переводѣ податей на крестьянъ истца отвѣтчикомъ, сосѣдомъ по вотчинѣ, находившейся въ Замыцкомъ стану Московскаго уѣзда. Искъ былъ вчиненъ къ «Лантрацкимъ Дѣламъ», а ставочная сказка отвѣтчика формyлирована такъ: «и апрѣля въ 20 день противъ выпеписаннаго челобитья, *на Станцы, на Житной Дворъ, что у Калужскихъ Воротъ, къ Лантрацкому Правленію* Алексѣй Тарасовъ сынъ Сукмановъ сысканъ и передъ Лантратомъ, Никитою Осиповичемъ Коковинскимъ, сказалъ» и т. д. [26]).

---

[22]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Судн. Пр. вязка, 768 № 5, л. 2, 11 и 12.
[23]) Ibid., вязка 764, № 18, л. 5.
[24]) Ibid. Дѣла Сената, кн. 100, л. 248.
[25]) См. дѣло о соляномъ сборѣ Арх. Мин. Юст. въ Отд. II, № 2.

Говоря объ осложненіи состава губернскаго управленія, необходимо обратить вниманіе на Архангелогородскую губернію. Какъ извѣстно, Архангельскъ, будучи важнѣйшимъ портомъ, вовсе не имѣлъ того значенія для губернскаго управленія: мѣстоположеніе его было въ этомъ отношеніи чрезвычайно неудобно, ибо сильно удалено отъ окраинъ. Между тѣмъ, центральное положеніе Вологды заставило перенести туда важнѣйшую часть администраціи края. Всѣ эти условія создали въ Архангелогородской губерніи порядокъ безпримѣрный, а именно, вызвали появленіе двухъ губернскихъ канцелярій: одной въ Архангельскѣ, какъ центрѣ номинальномъ, а другой—въ Вологдѣ, какъ въ центрѣ дѣйствительномъ. Когда это сдѣлалось и по какому акту, источники не указываютъ; по всей вѣроятности, и эта важная мѣра была предпринята и выполнена, какъ и многое другое въ то время, не законодательнымъ, а, такъ сказать, административнымъ путемъ. Но во всякомъ случаѣ, существованіе этихъ двухъ губернскихъ канцелярій не можетъ быть подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Извѣстно, что Вологодская канцелярія была присутствіемъ вице-губернатора, извѣстнаго Курбатова, тогда какъ въ Архангелогородской засѣдалъ ландрихтеръ Оленинъ. Обѣ канцеляріи были, конечно, вполнѣ равноправны въ своихъ районахъ, но de facto обыкновенно перевѣшивала та, въ которой лично присутствовалъ вице-губернаторъ: оттуда архангельскій ландрихтеръ получалъ указы, а посылалъ туда доношенія и т. п. Порядокъ сношеній между собою и юрисдикція этихъ двухъ частей одного цѣлаго очевидны изъ одного розыскнаго дѣла о кражѣ, случившейся въ 1712 году у архангельскаго купца Пелля [27]). Это дѣло весьма интересно и богато указаніями, и я считаю не лишнимъ, въ подтвержденіе своей мысли, привести изъ него нѣсколько свидѣтельствъ. По мѣсту совершенія кражи дѣло производилось въ Архангельской канцеляріи, и приговоръ, объявленный виновнымъ, былъ подписанъ ландрихтеромъ Оленинымъ [28]); потомъ приговоръ этотъ былъ представленъ въ Вологодскую канцелярію, гдѣ былъ подписанъ самимъ вице-губернаторомъ вмѣстѣ съ тѣмъ же Оленинымъ и двумя дьяками [29]). Ясно, что дѣло производилось архангельскимъ ландрихтеромъ, но только подъ надзоромъ и, конечно, главною отвѣтственностью вице-губернатора, который наблюдалъ за процессомъ изъ Вологды. Слѣдующія двѣ выдержки еще яснѣе покажутъ отношенія этихъ двухъ частей одного и того же учрежденія между собою. Къ дѣлу о кражѣ присоединился искъ о поклажѣ, предъявленный купчиною Государыни, Прокофіемъ Короткимъ, противъ пострадавшаго Пелля, который и былъ обвиненъ, но по апелляціи дѣло перешло въ Сенатъ при доношеніи Курбатова, въ которомъ онъ говоритъ, что Пелль *на него* жаловался будто бы въ неправильномъ рѣшеніи, но что дѣло рѣшено законно [30]). Здѣсь объ Оленинѣ не упоминается, онъ признается какъ бы орудіемъ губернаторской власти, дѣйствовавшемъ по указанію губернатора. Въ самомъ дѣлѣ, въ другомъ актѣ, а именно: указѣ изъ Вологодской канцеляріи въ Архангельскую отъ 25 февраля 1713 года [31]) (при которомъ изъ Вологды былъ посланъ для очныхъ ставокъ по дѣлу о кражѣ съ другими обвиняемыми солдатъ, оказавшійся въ послѣдствіи главнымъ виновникомъ преступленія) Оленину предписано: «чтò съ розыску говорить будутъ, о томъ писать въ Вологоцкую Канцелярію немедленно»; но этого мало: указъ 25 февраля заключаетъ въ себѣ довольно подробную инструкцію для дѣйствій Оленина. Слѣдственно, не только надзоръ, но и самое направленіе дѣла принадлежало вице-губернатору, ибо это дѣло производилось не въ особомъ учрежденіи, а лишь въ отдѣльной части той же губернской канцеляріи.

---

[26]) Ibid. Дѣла Судн. Пр., вязка 770, № 1, л. 2.

[27]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 77.

[28]) См. ibid, л. 157, 23 декабря 1712 г.

[29]) Ibid, л. 160.

Строенія для канцелярій, какъ и для мѣстопребыванія правителей, прежде возводились натуральною повинностью жителей уѣзда [32]); въ описываемое же время—или наймомъ на деньги, собранныя съ крестьянъ [33]), или самими уѣздными жителями и гарнизонными солдатами, по усмотрѣнію мѣстнаго губернатора, но на суммы общихъ губернскихъ доходовъ, безъ наложенія спеціальныхъ на этотъ предметъ сборовъ. Смѣты стоимости такихъ построекъ разсматривались въ Сенатѣ, и, лишь по утвержденіи ихъ, ассигновывалась сумма и разрѣшалось приступить къ работамъ. Само собою разумѣется, что Сенатъ при разсмотрѣніи и утвержденіи этихъ смѣтъ дѣйствовалъ крайне осторожно и дозволялъ траты съ бережливостью. Такъ, въ апрѣлѣ 1718 года, въ Кіево-печерской крѣпости произошелъ пожаръ, въ которомъ сгорѣли губернаторскій домъ и губернская канцелярія; въ концѣ мая Сенатъ, по представленію кіевскаго губернатора, князя Голицына, приговорилъ прислать изъ Кіевской губерніи доношеніе о томъ «безъ которыхъ строеній обойтитца невозможно» и смѣту расходовъ по постройкѣ, которую велѣно производить гарнизонными солдатами и уѣздными жителями, по усмотрѣнію губернатора [34]).

---

[30]) Ibid, л. 1.

[31]) Ibid, л. 3 и слѣд.

[32]) См. Чичерина „Областныя Учрежденія“, стр. 99.

[33]) Полн. Собр. Закон. № 3.025, 1 іюня 1716 г.

[34]) Дон. кіевскаго коменданта, Геринга, Голицыну, бывшему тогда въ Петербургѣ, и переписка съ Сенатомъ по этому поводу. См. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената, кн. 111, л. 229 и слѣд.

Канцеляріи, губернскія и провинціальныя и приказныя избы состояли изъ опредѣленнаго числа высшихъ и низшихъ служителей, дьяковъ, подьячихъ и разсыльныхъ, считавшихся на государственной службѣ, состоявшихъ въ извѣстныхъ разрядахъ по должностямъ и получавшихъ казенное жалованье. Всѣ они находились въ непосредственной зависимости отъ губернаторовъ и другихъ правителей, смотря потому, при комъ была данная канцелярія, и завѣдывали канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ, исполняли посылки и другія порученія, которыя давались имъ отъ высшаго начальства. Кромѣ того, въ губерніяхъ были служители, завѣдывавшіе отдѣльными частями управленія и находившіеся подъ начальствомъ мѣстныхъ правителей; таковы: надсмотрщики крѣпостныхъ дѣлъ, провіантмейстеры, ратушскіе инспекторы, и др., не входившіе въ составъ канцелярій или избъ.

Должность дьяка осталась безъ измѣненія такою же, какою была и въ XVII вѣкѣ, — типъ дьячества, выработавшійся въ московскихъ приказахъ, остался неприкосновеннымъ. Дьякъ былъ непосредственнымъ начальникомъ канцеляріи, на его отвѣтственности лежала вся процедура канцелярскаго дѣлопроизводства, а главнымъ образомъ составленіе докладовъ и выписокъ изъ дѣлъ для представленія губернатору или другому областному правителю, клавшему рѣшеніе въ сложныхъ дѣлахъ не иначе, какъ на основаніи этихъ выписокъ. Этотъ типъ дьяка остается главнымъ канцелярскимъ типомъ и до сихъ поръ, а тѣсная связь этихъ стадій одного и того же типа раскрывается, между прочимъ, и въ томъ, что дьяки въ это время иногда называются секретарями; напр. въ 1711, году Петербургская вѣдомость говоритъ о *секретаряхъ* и *подьячихъ* мѣстной губернской канцеляріи [35]); впрочемъ Росписаніе жалованья губернскимъ чинамъ на 1717 годъ [36]) упоминаетъ почти во всѣхъ губерніяхъ о *дьякахъ* и *секретаряхъ*, какъ бы признавая за ними различіе причемъ изъ той же вѣдомости видно, что въ Кіевской губерніи были одни дьяки. Быть можетъ, въ послѣдніе годы описываемаго періода, въ губернскихъ канцеляріяхъ (Росписаніе имѣетъ лишь ихъ въ виду) увеличился штатъ дьяковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, между ними проявилось различіе по важности дѣлъ, по которымъ составленіе докладовъ было поручено тѣмъ или другимъ: дьяки, докладывавшіе дѣла особенной важности, быть можетъ, и секретныя, — получили названіе *секретарей*, а дьяки, завѣдывавшіе обыкновенными дѣлами суда и управленія, остались при прежнемъ имени. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно лишь то, что типъ прежнихъ дьяковъ и новыхъ секретарей одинъ и тотъ же, различій въ рангѣ не существовало, ибо акты, говоря о тѣхъ и другихъ, ставятъ ихъ на одной линіи или же употребляютъ одно названіе вмѣсто другаго, какъ это видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ. Но если дьякъ былъ начальникомъ канцеляріи и канцелярскаго дѣлопроизводства, то самое дѣлопроизводство совершалось подьячими подъ контролемъ и руководствомъ дьяка. Тамъ, гдѣ сфера дѣятельности канцеляріи не была слишкомъ сложна, канцелярію составляли одни подьячіе безъ дьяковъ, — такъ, въ ландратскихъ доляхъ были одни подьячіе [37], то же встрѣчается и въ провинціяхъ: такъ, въ провинціяхъ Кіевской губерніи были только одни подьячіе и то въ весьма ограниченномъ числѣ [38]; то же должно сказать и о Тамбовской провинціи Азовской губ. [39]. Словомъ, дьяки составляли принадлежность только однихъ губернскихъ канцелярій, что̀, по всей вѣроятности, было однимъ изъ признаковъ вліянія старыхъ учрежденій, когда дьяки находились главнымъ образомъ при воеводахъ значительныхъ городовъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, были приказныя палаты. Безъ сомнѣнія, однакоже, что если первенствующимъ мотивомъ такого обыкновенія въ прежнее время была боярская честь воеводъ, то въ XVIII вѣкѣ двигателями его сдѣлались соображенія большей или меньшей сложности управленія, и, такимъ образомъ, прежній обычай, оставшись при новыхъ порядкахъ, получилъ иное основаніе, соотвѣтствующее духу времени. Это доказывается исключеніемъ изъ общаго порядка: такъ въ Воронежской провинціи Азовской губ. было два дьяка [40], равнымъ образомъ въ Астрахани также полагались дьяки, какъ это мы тотчасъ увидимъ. Подьячіе имѣли между собою опредѣленную іерархію въ три степени: старшую, среднюю и младшую, или молодшую. Совпадая въ большинствѣ случаевъ съ физическимъ возрастомъ, различіе подьячихъ по статьямъ, безъ сомнѣнія, мотивировалось главнымъ образомъ служебною опытностью, знаніемъ дѣла и нравственными достоинствами лица: ниже увидимъ, что изъ подьячихъ были и старики, которые, будучи *къ дѣламъ незаобычными* и людьми нетрезваго поведенія, не пользовались по службѣ никакимъ довѣріемъ и не имѣли никакихъ преимуществъ. Итакъ различіе степеней, или статей, подьяческой службы находилось въ зависимости отъ внутреннихъ достоинствъ лицъ, но не изъ одного акта неизвѣстно, какой былъ порядокъ опредѣленія, повышенія и смѣны подьячихъ въ это время. Извѣстно только, что подьячіе по мѣрѣ надобности и заслуги производились въ дьяки, но и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого указанія на то, было ли постепенное прохожденіе статей необходимымъ условіемъ для пожалованія, или подъячій могъ сдѣлаться дьякомъ независимо отъ того, на какой ступени онъ стоялъ до этого. Пожалованіе во дьяки зависѣло лично отъ Государя, но оно производилось обыкновенно вслѣдствіе предсталенія отъ мѣстнаго губернатора. Процедура представленія была слѣдующая: если въ губернскую канцелярію требовался дьякъ, то губернаторъ выбиралъ, по своему усмотрѣнію, кого-либо изъ подьячихъ и дѣлалъ о немъ представленіе Сенату, который немедленно подносилъ это представленіе Государю; затѣмъ обыкновенно слѣдовалъ изустный именной указъ о пожалованіи, который и записывался въ Сенатѣ въ книгу, т.-е. пожалованіе производилось указомъ, объявляемымъ Сенатомъ тому губернатору, по представленію котораго произошло пожалованіе: такъ, въ 1712 г. Сибирскій губернаторъ, Гагаринъ, сдѣлалъ такое представленіе о подьячемъ Сибирской губернской канцеляріи, Боевѣ, который именнымъ указомъ того же года и пожалованъ во дьяки [41]); въ іюлѣ 1713 г. тѣмъ же порядкомъ былъ пожалованъ во дьяки Московской канцеляріи ратушскій подьячій, Василій Второй [42]), а въ августѣ того же года,— дьякомъ Казанской канцеляріи тамошній же подьячій, Осипъ Протопоповъ [43]). Именные указы о пожалованіи всегда писались по одной и той же формѣ: «Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, и т д., пожаловалъ изъ (такихъ-то) подьячихъ (такого-то) во дьяки и указалъ ему быть у своихъ Государевыхъ дѣлъ въ (такой-то) губерніи. Сей Его, Великаго Государя, указъ Правительствующій Сенатъ приказали записать» [44]). Число дьяковъ и подьячихъ въ той или другой губерніи было различно, смотря по надобности: такъ въ Московской канцеляріи бывало по два дьяка; напримѣръ, въ одномъ дѣлѣ, производившемся въ Сенатѣ въ 1712 г. по доношеніямъ изъ Московской канцеляріи—на двухъ доношеніяхъ скрѣпа дьяка Овинова, а на одномъ Павлова [45]); то же видно и изъ пожалованья въ 1713 г. во дьяки Германова и Тихменева [46]). Столько же дьяковъ было и въ Земскомъ Приказѣ, какъ это видно изъ судебнаго дѣла по иску Спафарьевыхъ на Хомяковыхъ, производившемся въ означенномъ приказѣ въ 1715—1722 годахъ [47]). Въ Архангельской канцеляріи было по 4 и по 3 дьяка, какъ это видно изъ двухъ дѣлъ о пропажѣ денегъ у архангельскаго купца, Пелля, производившихся въ упомянутой канцеляріи въ 1712—1713 годахъ и перешедшихъ по аппелляціи въ Сенатъ; такъ въ дѣлѣ 1712 г. встрѣчаются скрѣпы трехъ дьяковъ (Алексѣева, Хрипунова и Перфильева); а въ 1713 г. одинъ изъ нихъ (Алексѣевъ) былъ переведенъ въ Вологодскую канцелярію.

---

[35]) Арх. М. Ю. Idem. Кн. 17, л. 658 и слѣд.

[36]) Idem. Кн. 49, л. 140 и слѣд.

---

[37] Полн. Собр. Закон. № 2.879.

[38] Кіевск. Вѣд. А. М. Ю. Кн. 111, л. 198 и слѣд.

[39] Перечневая вып. о жалованьѣ чинамъ Азовской губ. Idem. Кн. 96, л. 563 и слѣд.

[40] Idem.

---

[41]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената. Кн. 10, л. 256.

[42]) Idem. Кн. 25, л. 452 и слѣд.

[43]) Idem. Кн. 29, л. 219 и слѣд.

[44]) См. всѣ вышеприведенные примѣры и указъ 15 апрѣля 1713 г. А. М. О. Idem. Кн. 22, л. 125, о пожалованьѣ во дьяки московскихъ подьячихъ Севастьяна Германова и Степана Тихменева. Послѣдній указъ сохранился безъ предварительной процедуры, т.-е. представленія.

[45]) Idem. Кн. 13, л. 571 и слѣд.

[46]) См. примѣч. выше.

[47]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Моск. губ. канц. Отд. II, безъ №.

Равномѣрно, въ Казанской губ. въ 1713 г. числилось 9 дьяковъ, состоявшихъ, впрочемъ, у разныхъ дѣлъ и въ командировкахъ, но губернаторъ представляетъ Сенату подьячаго, Протопопова, жалуясь, что дьяковъ у канцелярскихъ дѣлъ почти нѣтъ, а именно: въ Казанской канцеляріи мало, а въ Астраханской ни одного [48]. Уваживъ это представленіе, Государь и пожаловалъ Протопопова. Въ Азовской губ. за время отъ 1710 по 1713 г. было тоже нѣсколько дьяковъ, а именно—въ Азовской канцеляріи—3 человѣка и въ Воронежской — 2 [49]; наконецъ, мы имѣемъ на 1717 г. подробное свидѣтельство о личномъ составѣ губернскихъ чиновъ въ 8 губ. [50]; изъ этого свидѣтельства видно, что около этого времени въ Московской губ., какъ въ канцеляріяхъ, такъ и въ приказахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ губернскомъ, дьяковъ и секретарей было 13, въ С.-Петербургской — 6, въ Рижской, Архангелогородской и Казанской—по 4. въ Кіевской, Азовской и Нижегородской—по 3. Изъ этого перечисленія видно, что штаты дьяковъ въ это время не были установлены: число ихъ было то болѣе, то менѣе, смотря по надобности. Надобность эта состояла изъ различныхъ дѣлъ, которыя поручались дьякамъ: они были не только начальниками канцелярскаго письмоводства, но и начальниками отдѣльныхъ частей управленія или находились въ различныхъ служебныхъ камандировкахъ; такъ, справка въ Сенатской канцеляріи по дѣлу о жалованіи Протопопова выяснила, что изъ 9 дьяковъ Казанской губ. одинъ былъ начальникомъ соляныхъ варницъ въ Астрахани, а остальные числились въ различныхъ командировкахъ; въ Азовской губ. дьяки были командируемы въ мѣстный комитетъ Адмиралтейскаго Приказа, и т. д. Всѣ эти порученія и командировки лишали канцелярію необходимаго числа дьяковъ: отсюда новыя назначенія и увеличеніе штата; съ другой стороны, отставка, перечисленіе смерть и другія обстоятельства уменьшали это число. Въ порядкѣ канцелярскаго подчиненія между дьяками, какъ кажется, могло существовать неравенство, но, впрочемъ, это неравенство не касалось окладовъ жалованья,—они были постоянно одинаковы и опредѣлялись во 120 р. деньгами и 60 четвертей хлѣба [51]; если и были исключенія, то они мотивировались тѣмъ же, чѣмъ и исключенія, разсмотрѣнныя въ предыдущей главѣ, и притомъ эти исключенія одинаково распространялись на всѣхъ дьяковъ даннаго учрежденія: такъ въ Азовской канцеляріи всѣ три дьяка получали по 300 р., слѣдственно, исключеніе это относилось къ особому положенію Азовской канцеляріи и не установляло никакого неравенства между дьяками ея. Неравенство установлялось, такъ сказать, домашнимъ порядкомъ: дьякъ болѣе свѣдущій въ письмоводствѣ и порядкахъ, естественно, получалъ преобладаніе надъ сотоварищами, дѣлался совѣтникомъ и руководителемъ ихъ въ трудныхъ казусахъ дѣлопроизводства, начальникъ довѣрялъ ему, поручая постоянный надзоръ за всею канцеляріей и руководство другихъ дьяковъ, не отличающихся такою опытностью. Такимъ образомъ, при юридическомъ равенствѣ могло возникнуть фактическое неравенство. Примѣръ этого—впрочемъ, единственный въ читанныхъ нами сенатскихъ дѣлахъ—представляетъ упомянутое выше дѣло Полля: все оно скрѣплено по листамъ двумя дьяками, Алексѣевымъ и Хрипуновымъ, причемъ скрѣпа Алексѣева стоитъ выше скрѣпы Хрипунова. Врядъ ли могло бы одно и то же дѣло производиться двумя дьяками съ одинакими правами: это было бы и безцѣльно, и не въ обычаѣ, такъ то же дѣло въ 1713 г. было скрѣплено рукой одного дьяка, Перфильева, но въ этомъ же году мы видимъ, что Алексѣевъ переведенъ въ Вологду. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ дѣло производилъ Хрипуновъ, но подъ контролемъ Алексѣева, слѣдственно послѣдній трактовался, какъ старшій, что вполнѣ согласно и съ постоянною послѣдовательностью подписей лицъ, по положенію неравныхъ. Но этотъ примѣръ — единственный, было ли это обыкновеннымъ явленіемъ или случайностью—судить не беремся. Если же принять первое рѣшеніе, то отсутствіе опредѣленныхъ штатовъ и колебаніе въ числѣ дьяковъ, время отъ времени бывавшихъ въ той или другой губернской канцеляріи, сдѣлается еще понятнѣе: необходимость усиленнаго надзора за дѣлопроизводствомъ, а, слѣдовательно, и большаго количества опытныхъ дьяковъ, будетъ въ такомъ случаѣ зависѣть отъ количества и сложности текущихъ дѣлъ. Еще большее разнообразіе встрѣчается въ количествѣ подьячихъ. Если дьякъ былъ главнымъ дѣлопроизводителемъ, то весь мелочный механизмъ дѣлопроизводства, какъ-то: записки челобитныхъ, явокъ, допросы и регистратура, лежали на подьячихъ разныхъ статей; такія сложныя, копотливыя, хотя и чисто механическія функціи требовали большаго числа людей. Въ этомъ отношеніи весьма важно замѣтить, что распредѣленіе подьячихъ по статьямъ было далеко неравномѣрно, и въ младшей статьѣ постоянно было несравненно болѣе подьячихъ, нежели въ двухъ старшихъ: это указываетъ на то, что низшія обязанности переписки и веденіе книгъ лежали на молодыхъ подьячихъ, ибо всегда низшія должности наиболѣе многолюдны. Въ самомъ дѣлѣ: если сравнимъ всѣ имѣющіяся у насъ данныя объ этомъ предметѣ, то увидимъ, что это численное соотношеніе между статьями всюду одно и то же. Съ другой стороны, по отношенію къ подьячимъ, правительство, въ виду разныхъ соображеній, которыя будутъ нами разсмотрены ниже, постоянно старалось объ уменьшеніи ихъ числа въ губернскихъ учрежденіяхъ: вслѣдствіе этого, вопросъ о потребностяхъ областнаго управленія въ этомъ случаѣ сталкивался съ другимъ, поставленнымъ правительствомъ, съ вопросомъ объ уничтоженіи излишнихъ канцелярскихъ служителей, а потому и колебаніе въ числѣ подьячихъ было замѣтнѣе.

---

[48] См. выше.

[49] Idem. Кн. 96, л 563 и слѣд.

[50] Idem. Кн. 49, л. 100 и слѣд.

[51] Полн. С. З. № 2.879. А. М. Ю. Idem. Кн. 96, л. 563 и слѣд., 49, л. 100 и сл. и др.

Сравнимъ количество подьячихъ въ разныхъ губерніяхъ вообще за два послѣдовательные года, 1716 и 1717, причемъ, впрочемъ, для перваго изъ нихъ мы имѣемъ извѣстіе лишь о подьячихъ одной младшей статьи.

1716 г.

Московская губ.	С.-Петербургская губ.	Кіевская губ.	Рижская губ. 52)	Казанская губ.	Нижегородская губ.	
254 ч.	56 ч.	326 ч.	53 ч.	240 ч.	64 ч.	Младшая статья 53).

1717 г.

Статьи:	Московская губ.	С.-Петербург. губ. 54).	Рижская губ.	Кіевская губ.	Архангелогородск. губ.	Азовская губ.	Казанская губ. 55).	Нижегородская губ.
1 (старшая).	89 ч.	44 ч.	38 ч.	23 ч.	31 ч.	27 ч.	73 ч.	22 ч.
2 (средняя).	85 „	46 „	19 „	28 „	37 „	20 „	89 „	22 „
3 (младшая).	252 „	85 „	53 „	68 „	248 „	64 „	244 „	54 „ 56)

Изъ этихъ цифръ видно, что, вопервыхъ, число подьячихъ въ губерніяхъ было болѣе числа, дьяковъ и, вовторыхъ, численное соотношеніе статей показываетъ, что количество подьячихъ третьей (младшей) статьи въ каждой губерніи было болѣе количества ихъ въ каждой изъ двухъ высшихъ статей.

Подобно дьякамъ, подьячіе также употреблялись не на одну только канцелярскую работу; имъ поручались и отдѣльныя исполнительныя функціи по той или другой части управленія: такъ съ 1714 года подьячіе были сдѣланы сборщиками податей и другихъ доходовъ вмѣсто бывшихъ до тѣхъ поръ вѣрныхъ сборщиковъ 57); подьячіе Московской губернской канцеляріи, кромѣ канцелярскихъ дѣлъ, завѣдывали сборомъ денегъ на строеніе кораблей, отправленіемъ аммуниціи на табельные

---

52) Въ 1714 году въ Смоленской Приказной Палатѣ было 29 подьячихъ младшей статьи (А. М. Ю. Дѣла Сен. Кн. 33, л. 258 и сл.).

53) Ibid. Кн. 47, л 1.

54) Относительно С.-Петербургской губ. мы, кромѣ того, имѣемъ свѣдѣнія о подьячихъ за 1714 и 1719 годы; вотъ эти свѣдѣнія:

Статьи.	1714 г.	1719 г.
1	18 чел.	8 чел.
2	12 ›	6 ›
3	64 ›	23 «

(ibid. Кн. 195, л. 280 и слѣд.).

55) Въ концѣ того же 1717 года въ Казанской губ. число подьячихъ всѣхъ трехъ статей нѣсколько измѣнилось, а именно: средняя статья уменьшилась до 72 чел., а младшая—до 202 (ibidem. Кн. 100, л. 277 и слѣд.).

56) См. Росписаніе жал. на 1717 г. (примѣч. 36 этой главы).

57) Полн. Собр. Зак. № 2.805, 5 мая 1714 года.

полки, строеніемъ тялокъ на Дубенской и Нерльской пристаняхъ, канцелярскими сборами и др. дѣлами, признанными Сенатомъ *нужными* [58]). Эти порученія также увеличивали число подьячихъ въ губерніи, какъ и то обстоятельство, что, какъ мы замѣтили выше, они были необходимымъ персоналомъ всѣхъ областныхъ канцелярій и избъ. Но какъ бы ни важна была служба гражданская, насколько бы ни казалось необходимымъ введеніе опредѣленныхъ и достаточныхъ штатовъ гражданскихъ чиновниковъ, во всякомъ случаѣ правительство того времени еще не дошло до разумнаго взгляда на это. Штаты вводились не вездѣ и лишь отчасти, напр., относительно состава ландратскаго управленія былъ опредѣленъ извѣстный штатъ, но онъ, естественно, не могъ быть удержанъ на практикѣ, по крайней мѣрѣ всюду, ибо величина ландратскихъ доль была, какъ мы видѣли, предоставлена губернаторскому усмотрѣнію; само собою разумѣется, что при увеличеніи доли былъ потребенъ и усиленный составъ управленія: такимъ образомъ, и здѣсь штатъ, установленный закономъ, былъ не основаніемъ правительственныхъ мѣропріятій, а лишь руководствомъ для правителей [59]).

Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, рѣшительное преимущество было на сторонѣ военной службы; равномѣрно, вопросъ о наилучшемъ укомплектованіи арміи имѣлъ главное вліяніе и на колебаніе количества подьячихъ въ канцеляріяхъ и избахъ. Подьячіе съ самого начала правильныхъ рекрутскихъ наборовъ верстались въ солдаты; въ послѣдствіи частные случаи сдѣлались общимъ правиломъ: подобно всѣмъ служилымъ людямъ, подьячіе обязываются являться въ Сенатъ для смотра; изъ нихъ годные выбираются въ службу въ такомъ количествѣ, лишеніе котораго, по мнѣнію правительства, не должно было остановить хода дѣлъ въ области или приказѣ. Безъ сомнѣнія, вопросъ о *нужнѣйшихъ* дѣлахъ, которыя служили основаніемъ оставленія подьячихъ въ гражданской службѣ, какъ вопросъ крайне неопредѣленный, разрѣшался областными правителями произвольно, и, несмотря на строгость требованія, губернаторы и коменданты иногда удерживали значительное число подьячихъ, но, во всякомъ случаѣ, стремленіемъ правительства было ограничивать это число сообразно самой крайней необходимости, ибо подьячіе годились не только для пополненія комплекта, но и для письмоводства въ полковыхъ и дивизіонныхъ канцеляріяхъ [60]). Смотры подьячихъ производились или Сенатомъ, или же командируемыми отъ него служилыми людьми, царедворцами.

---

[58]) А. М. Ю. Дѣла Сената. Кн. 14, л. 1.672 и слѣд. Доношеніе изъ Моск. губ. отъ 5 апр. 1712 г.

[59]) П. С. З. №№ 2.673 и 2.879.

[60]) Объ этомъ см. П. С. З. № 2.053, 26 мая 1705 г., № 2.183, 5 янв. 1708, № 2.360, 14 мая 1711 г., № 2.467, 16 янв. 1712. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 9, л. 451; кн. 10, л. 1.165 и др.

Послѣдній способъ смотровъ, однако, преобладалъ: почти во всѣхъ случаяхъ, которые будутъ приведены ниже и которые указаны въ предъидущемъ примѣчаніи, встрѣчается именно смотръ посредствомъ сенатскихъ командировокъ. Наши свѣдѣнія объ этихъ смотрахъ не восходятъ далѣе 1713 г., когда дѣйствовали тѣ же царедворцы, которые были назначены во всѣ губерніи, исключая С.-Петербургской, въ 1712 г. новыя назначенія были мѣстныя, вслѣдствіе жалобъ на злоупотребленія этихъ царедворцевъ; такъ, напр., въ 1712 г. по этому поводу былъ отозванъ стольникъ Титовъ, посланный для этого въ Сибирь [61]. Смотръ подьячихъ заключался въ томъ, что командированный ревизоръ осматривалъ каждаго подьячаго порознь, производилъ дознаніе о лѣтахъ, здоровьѣ и способности осматриваемаго и сообразно съ этимъ, а равно съ полученнымъ заранѣе отъ губернатора или инаго правителя свѣдѣніемъ о томъ, сколько необходимо оставить подьячихъ въ мѣстной канцеляріи для дѣлъ, отправлялъ избранныхъ въ Сенатъ. Вслѣдствіе всего этого смотръ царедворцами подьячихъ назывался обыкновенно *разборомъ* ихъ, а ревизоры — *разборщиками*. Между разборщиками и мѣстными правителями нерѣдко возникали пререканія, восходившія даже въ Сенатъ, который ихъ и разрѣшалъ.

Пререканія эти возникали главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что разборщики вообще мало обращали вниманія на потребности мѣстнаго управленія и, пользуясь полномочіемъ, выбирали въ службу всѣхъ лучшихъ подьячихъ, оставляя въ канцеляріяхъ недостаточное число къ чему-либо способныхъ людей, а больше дряхлыхъ, больныхъ или неумѣлыхъ. Относительно этихъ пререканій интересный примѣръ представляетъ дѣло о разборѣ подьячихъ Суздальской Приказной Избы, производившееся въ Сенатѣ въ 1712 г. по поводу пререканія между суздальскимъ комендантомъ, Даниломъ Татищевымъ, и стольникомъ, Ѳедоромъ Татищевымъ, командированнымъ для разбора подьячихъ всей Владимірской провинціи. Образъ дѣйствій Ѳедора Татищева въ Суздалѣ показываетъ насколько принимались во вниманіе при разборѣ потребности мѣстнаго управленія. Комендантъ доставилъ ему свѣдѣніе о томъ, сколько и какіе подьячіе должны остаться при дѣлахъ *по самой крайней нуждѣ*, но заявленіе это не было уважено разборщикомъ: изъ комендантскаго списка онъ самовольно вычеркнулъ шесть человѣкъ и притомъ такъ быстро отправилъ ихъ, что нѣкоторые не успѣли сдать дѣлъ; въ канцеляріи остались, по его опредѣленію, лишь одни *старые, къ дѣламъ незаобычные и предающіеся безмѣрному пьянству, которымъ вѣрить ни въ чемъ невозможно*. Суздальскій комендантъ вынужденъ былъ обратиться къ Сенату, боясь, *чтобъ отъ молчанія въ сборѣхъ и иныхъ дѣлѣхъ ему не было какого худа*. Дознаніе, произведенное въ Сенатѣ, подтвердило справедливость требованія коменданта, и пререканіе было разрѣшено въ его пользу [62]). Другой примѣръ еще яснѣе доказываетъ, какъ относилось правительство къ этому вопросу и насколько оно само давало поводъ къ такому насильственному и самопроизвольному образу дѣйствій, какой мы видѣли въ предъидущемъ примѣрѣ. Въ томъ же 1712 г. Сибирская губернская канцелярія донесла Сенату, что въ шести поморскихъ городахъ [63]) необходимо *по самой крайней нуждѣ* оставить 64 человѣка подьячихъ: на основаніи этого донолненія, Сенатъ повелѣлъ оставить всего 53 человѣка, а остальныхъ выслать въ службу [64]). Насколько велика была эта *крайняя нужда* въ областныхъ учрежденіяхъ, видно изъ того, что во многихъ изъ нихъ письмоводствомъ занимались, за недостаткомъ подьячихъ, разночинцы: посадскіе люди, крестьяне и дьячки; такъ, напримѣръ, въ 1713 г. въ Звенигородѣ изъ числа подьячихъ, взятыхъ въ службу, 1 былъ изъ посадскихъ людей, въ Вяткѣ — изъ 21 — 11 изъ посадскихъ и крестьянъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ—изъ 9 человѣкъ—1 посадскій, въ Суздалѣ—изъ 28 человѣкъ—1 посадскій и 1 монастырскій служка, въ волостяхъ Балахнинскаго уѣзда—изъ 6 чел.– 3 крестьянина, въ Каширѣ—изъ 9 чел.—2 церковника, во Владимірѣ—изъ 21 чел.—изъ посадскихъ 1 и изъ церковниковъ 1, въ Лухѣ—изъ 8 чел.—изъ посадскихъ 4, церковниковъ 1, въ Костромѣ—3 изъ посадскихъ [65]); изъ этого перечисленія слѣдуетъ, что подьячіе изъ разночинцевъ также подвергались общей участи при разборѣ. Но это было вслѣдствіе частью ошибки, частью же злоупотребленій. Ошибка была въ данномъ случаѣ весьма возможна, ибо долгое пребываніе разночинца въ числѣ подьячихъ и частое упоминаніе его имени въ окладныхъ спискахъ для разборщика были достаточными поводами, чтобы считать его подьячимъ и не довѣрять его голословному показанію. Въ самомъ дѣлѣ, обычай брать разночинцевъ въ подмогу подьячимъ существовалъ и прежде учрежденія губерній, а потому нѣкоторые изъ нихъ издавна писались въ числѣ подьячихъ и, при безпорядочности въ составленіи списковъ, безъ означенія ихъ настоящаго званія.

---

[61]) А. М. Ю. idem, кн. 12, л. 1.168 и слѣд.

Но разночинцы отстаивали свои права, что имъ всегда удавалось вслѣдствіе того, что они несли тягло, утрата котораго была не во вкусѣ правительства, или же исполняли какія-либо службы, для которыхъ они были необходимы: таковы—церковнослужители.

Въ 1712 г. въ Ростовской провинціи оберъ-комендантъ, Сытинъ, въ числѣ подьячихъ. подлежащихъ разбору, выслалъ одного переяславскаго дьячка церкви Св. Петра митрополита, что на Старомъ Дворѣ.

---

[62]) А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 12, л. 721 и слѣд.

[63]) Вяткѣ съ пригородами, Кунгурѣ, Соли-Камской, Чердыни, Кай-городѣ и Яренскѣ.

[64]) Idem, л. 1.168 и слѣд.

[65]) А. М. Ю. idem, кн. 23, л. 719 и слѣд.

Основанія, по которымъ дѣйствовалъ Сытинъ въ данномъ случаѣ, были такія: переяславскій воевода 1704 г., Арбеневъ, взялъ этого дьячка въ приказную избу, гдѣ онъ, несмотря на всѣ жалобы, былъ въ числѣ подьячихъ при всѣхъ послѣдующихъ воеводахъ и послѣ учрежденія губерній до 1712 г. включительно. Ясно, что при такихъ условіяхъ Сытину легко было впасть въ ошибку, еще возможнѣе это было для разборщика, стольника Дубенскаго: и дьячекъ попалъ въ число отобранныхъ въ службу. Но будучи единственнымъ дьячкомъ своей церкви, которая безъ него должна бы была стоять *безъ пѣнія*, злополучный добился признанія своихъ правъ и былъ оставленъ дома [66]). Иногда подобныя дѣйствія со стороны разборщиковъ или мѣстныхъ правителей не были слѣдствіемъ недоразумѣнія, а проистекали изъ разныхъ злоупотребленій,—превышенія разборщиками власти [67]), или же изъ стачки ихъ съ мѣстными правителями [68]). Безъ сомнѣнія, впрочемъ, такія дѣйствія не могли быть всегда оставляемы безнаказанными: въ первомъ случаѣ на разборщиковъ доносили областные правители, а вовторомъ сами потерпѣвшіе вступались за свои права.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, что число подьячихъ должно было ограничиться лишь самымъ крайне - необходимымъ, да и то вопросъ объ этой необходимости былъ въ зависимости отъ Сената и разборщиковъ. Впрочемъ, въ силу различныхъ пререканій, злоупотребленій, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, многія неизвѣстны вовсе, число это было то больше, то меньше: здѣсь, какъ и вездѣ, правительство главнымъ образомъ преслѣдовало интересы военнаго управленія и интересы фискальные. Кромѣ того, въ половинѣ описываемаго періода возникли новые интересы, тѣсно связанные съ желаніемъ государя ввести коллегіи: для успѣшнаго дѣлопроизводства въ этихъ послѣднихъ необходимо было образовать особый классъ канцелярскихъ служителей, способныхъ для веденія дѣлъ въ новыхъ установленіяхъ; съ этою цѣлью 1716 г. въ Кенигсбергъ была отправлена партія избранныхъ молодыхъ подьячихъ для обученія нѣмецкому языку, при знаніи котораго они могли бы усвоять себѣ наставленія своихъ чужеземныхъ руководителей [69]). Итакъ, подьячіе, представители низшихъ степеней канцелярскаго дѣлопроизводства, были необходимою принадлежностью каждой канцеляріи; число ихъ было въ разныхъ канцеляріяхъ различно, смотря по количеству дѣлъ въ нихъ или по необходимости поручать имъ ту или другую отрасль исполнительной власти въ области, а равнымъ образомъ, смотря по тому, какъ въ данное время правительство относилось къ нимъ, насколько была укомплектована армія, какъ велика была потребность въ канцелярскихъ служителяхъ при полкахъ, дивизіяхъ, и т. п.

---

[66]) Idem, кн. 11, л. 30 и слѣд.

[67]) Стольникъ Титовъ напр. въ Сибирской губ. велѣлъ высылать къ себѣ нетолько подьячихъ, но и тяглыхъ крестьянъ и инородцевъ. Idem, кн. 12. л. 1170.

[68]) Idem, кн. 60, л. 78 и слѣд.—о дѣйствіяхъ въ Азовской губ. стольника Хлопова.

[69]) См. П. С. З. № 2.986, 25 янв. № 2.997, 19 февр. 1716 г. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 47, л. 1 и слѣд., 341.

Подьячіе за службу получали жалованье, которое до изданія указа 28 янв. 1715 г. не было опредѣлено твердымъ окладомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, законодательство Петра В. старалось ввести твердый порядокъ туда, гдѣ прежде господствовало личное усмотрѣніе, которое при неопредѣленности юридическаго сознанія легко могло обратиться въ личный произволъ. Ясно, что подьячіе губернскихъ канцелярій и избъ, какъ лица, вполнѣ подчиненныя власти губернаторовъ, всѣхъ болѣе подвергались такому произволу: при обширной власти губернаторовъ, это было нетолько возможнымъ, но и неизбѣжнымъ въ то время. Слѣдственно, нигдѣ не было такой настоятельной потребности ввести строго-опредѣленныя нормы относительно вознагражденій за службу, какъ въ областномъ управленіи вообще и по отношенію къ подьячимъ въ особенности.

Само собой разумѣется, однако, что неопредѣленность въ окладахъ мотивировалась тѣмъ, что при распредѣленіи вознагражденій между подьячими обращалось большее вниманіе на заслугу, нежели на положеніе того или другаго лица на трехстепенной подьяческой лѣстницѣ [70]. Въ силу такого мотива и широты усмотрѣнія не было, какъ говоритъ проф. Чичеринъ [71], почти двухъ лицъ, имѣвшихъ одинаковое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, сообразуясь съ окладами, тотъ же писатель насчитываетъ въ Новгородской Приказной Избѣ 16, а въ Нижегородской 10 степеней подьячихъ [72]. То же было и позднѣе, до означеннаго указа 1715 г., которымъ, какъ мы видѣли выше [73], принципъ вознагражденія за ревностную и безпорочную службу не только не уничтожился, но получилъ болѣе опредѣленности: оклады были установлены, но имъ подлежали только исполнительные правители и канцелярскіе чиновники, тогда какъ прежде этотъ принципъ выражался въ величинѣ вознагражденія послѣднихъ, давая такимъ образомъ возможность произволу дѣйствовать подъ маской личнаго усмотрѣнія, ограниченнаго здѣсь контролемъ Сената. Итакъ, до 1715 г. подьяческое жалованье зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія начальниковъ и канцелярій, вслѣдствіе чего по отношенію къ этому предмету мы встрѣчаемъ разнообразіе, подобное тому, какое встрѣтилъ проф. Чичеринъ въ XVII вѣкѣ. Если обобщеніе, сдѣланное имъ, не можетъ быть безусловно приложено къ XVIII вѣку, все-таки безспорно, порядокъ вещей былъ одинъ и тотъ же, и разнообразіе въ степеняхъ подьяческой службы было довольно значительно. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые подьячіе вовсе не получали жалованья: это бывало и по установленіи окладовъ и прямо вытекало изъ понятія о жалованьѣ, какъ о вознагражденіи за хорошую, добросовѣстную службу, — распредѣленіе жалованья по мѣрѣ заслугъ было крайне разнообразно: такъ въ Тамбовской провинціальной канцеляріи за время отъ 1710 по 1712 годы включительно подьячихъ 1-й статьи было 7 человѣкъ; изъ нихъ одинъ получалъ отъ 100 до 200 р., другой—отъ 50 до 100, третій—20, четвертый—25, пятый—20 и, наконецъ, два—по 15 р. въ годъ; изъ 12 чел. 3-й статьи четыре получали по 5 р., двое—по 4 р. 16 а. 4 д., четверо—по 4 р. и двое—по 3 руб. Съ подобнымъ разнообразіемъ встрѣчаемся и въ Воронежской канцеляріи, въ которой два подьячихъ 1-й статьи представляли и двѣ степени[74], четыре подьячихъ 2-й статьи — три степени: двое получали по 25, одинъ—12 и одинъ—10 р.; равномѣрно 10 чел. 3-й ст. были раздѣляемы на 4 степени: одинъ получалъ 10 р., другой—7, два—по 5 и, наконецъ, 6 по 2 р. 16 а. 4 д. Эти оклады установлялись по повелѣнію азовскаго генералъ-губернатора и по усмотрѣнію ландрихтера, управлявшаго провинціей: такъ, напр., воронежскій ландрихтеръ, Клокачевъ, дѣлалъ прибавки окладамъ своею властью, не сносясь даже съ генералъ-губернаторомъ: Семенъ Порошинъ, одинъ изъ подьячихъ 3-й ст., получавшихъ по 5 р., въ 1712 г. получилъ отъ Клокачева еще 2 руб. 16 а. 4 д. за командировку въ Москву; другой его сотоварищъ, Лавровъ, получавшій также 5 р., въ 1713 г. былъ посланъ съ почтой въ Москву, но на дорогѣ былъ ограбленъ: какъ бы въ возмѣщеніе убытка, Клокачевъ опредѣлилъ добавить ему на этотъ годъ еще 5 р. и т. д.[75]).

---

[70] Три степени, или статьи, были, повидимому, издавна основой раздѣленія подьячихъ по рангамъ, но въ одномъ указѣ царя Алексѣя Михайловича встрѣчается наименованіе всѣхъ подьячихъ безъ различія старыми, хотя, притомъ и удержано дѣленіе на три статьи. П. С. З. № 212, 23 авг. 1657 г. Какъ кажется, въ этомъ случаѣ понятіе „старый“ мотивировалось временемъ поступленія въ службу, т.-е. всѣ подьячіе, какой бы статьи они ни были, по смыслу указа, были старыми, если находились на службѣ до 1657 г.; къ нимъ относились и установленные въ указѣ оклады.

[71] Областн. Учрежденія стр. 102.

[72] Idem. [73] См. гл. III.

Въ 1715 г. всѣ эти степени были уничтожены, и подьячимъ было опредѣлено жалованье по статьямъ, причемъ подьячіе губернскихъ канцелярій были поставлены по окладамъ выше уѣздныхъ. Впрочемъ, оклады, установленные въ указѣ 28 января, не отличаются послѣдовательностью, что въ данномъ случаѣ трудно объяснить: такъ, денежное жалованье 3-й статьи *уравнено во всѣхъ канцеляріяхъ,* а именно, опредѣлено въ 15 р., хлѣбное же опредѣлено выше для ландратскихъ, нежели для губернскихъ канцелярій, а именно: въ первыхъ оно равнялось 15, а во-вторыхъ — 10 четвертямъ въ годъ. Оклады ландратскихъ подьячихъ были распространены и на комендантское управленіе[76]), что было весьма послѣдовательно въ видахъ того, что ландраты замѣняли комендантовъ тамъ, гдѣ не было гарнизоновъ. Слѣдственно, оклады ландратскихъ подьячихъ можно принять за общіе для подьячихъ приказныхъ избъ вообще.

---

[74] Одинъ—50, другой—27 руб.

[75] А. М. Ю. кн. 96, л. 562 и сл.

Оклады подьячихъ провинціальныхъ канцелярій неизвѣстны, но по всей вѣроятности, они были болѣе уѣздныхъ, если не одинаковы съ губернскими, такъ какъ кругъ вѣдомство провинціальныхъ канцелярій былъ шире, и начальники ихъ — въ большинствѣ случаевъ, оберъ-коменданты и вице-губернаторы—въ порядкѣ управленія стояли выше комендантовъ и ландратовъ. Указъ 28 января, оставляя дѣленіе подьячихъ по статьямъ, назначилъ для первой статьи 60 руб. и 30 четв. хлѣба въ губернскихъ, 30 р. и 30 четв. хлѣба въ уѣздныхъ канцеляріяхъ; для второй—40 р. въ губернскихъ и 20 въ уѣздныхъ канцеляріяхъ, хлѣбный окладъ одинаковъ для тѣхъ и другихъ, какъ и для предъидущей статьи, равнялся 20 четвертямъ. Что касается до 3-й статьи подьячихъ, то о ней уже было сказано выше[77]). Впрочемъ, въ С.-Петербургѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Выборгѣ и Шлюссельбургѣ жалованье дьякамъ и подьячимъ было опредѣлено вдвое противъ общаго губернскаго[78]).

Дьяки и подьячіе были собственно канцелярскими чиновниками: если имъ и дѣлались какія-либо порученія, состоявшія въ завѣдываніи отдѣльными частями, то это было слѣдствіемъ той неопредѣленности вообще, которая существовала по отношенію ко всѣмъ должностямъ въ то время. Въ областяхъ всѣ чины были по понятіямъ того времени—*у дѣлъ*, состояли *при губернаторахъ*. Справедливость этого положенія читатель могъ усмотрѣть изъ многихъ, приведенныхъ выше, примѣровъ, касающихся назначенія разныхъ второстепенныхъ правителей и дьяковъ. Здѣсь мы только напомнимъ нѣкоторые факты, относящіеся сюда: въ 1712 г. напр. *при московскомъ губернаторѣ* опредѣленъ комендантомъ полковникъ Измайловъ; въ 1713 *при смоленскомъ губернаторѣ* опредѣленъ оберъ-комендантъ Бѣлкинъ, а ландрихтеромъ Чичеринъ; ландрихтеръ Топильскій, *по распоряженію московскаго губернатора*, занимался судебными дѣлами, и т. д.; наконецъ, изъ примѣровъ приведенныхъ въ настоящей главѣ видно, что дьяки всегда опредѣлялись къ дѣламъ, и формула:... «и быть ему, имярекъ, въ такой-то губерніи у дѣлъ» постоянно встрѣчается въ дьяческихъ назначеніяхъ.

Всѣ эти факты, безъ сомнѣнія, доказываютъ, что всякая должность въ областномъ управленіи была прежде всего *коммиссіею*, возлагаемой на то или другое лицо губернаторомъ, при которомъ это лицо состояло, къ которому оно было прикомандировано. Вообще говоря, типъ коммиссіи былъ присущъ всѣмъ должностямъ, что было прямымъ слѣдствіемъ измѣненія взгляда на гражданскую службу и неопредѣленности самыхъ должностей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ прежде, въ XVII вѣкѣ, правительство смотрѣло на областныхъ правителей, начальниковъ московскихъ приказовъ и другихъ гражданскихъ сановниковъ, какъ на кормленщиковъ, теперь оно смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, на коихъ возложены извѣстныя обязанности, коимъ дана извѣстная коммиссія по внутреннему управленію; съ другой стороны, видовыя наименованія должностей, которыя могутъ быть установлены лишь тогда, когда самыя должности получаютъ извѣстную видовую опредѣленность, не представляли собою общаго достоянія управленія въ то время: было много чиновниковъ, которые не получили никакого спеціальнаго иностраннаго названія, а въ прежней жизни для нихъ не было выработано русскаго, ибо должности ихъ были нововведеніемъ XVIII вѣка,—такія лица, обыкновенно, и назывались родовымъ именемъ *коммиссаровъ*. Но такъ какъ правительству Петра В., несмотря на стремленія этого государя упрочить господство началъ государственныхъ, не были чужды взгляды прошлаго столѣтія, въ особенности въ первой половинѣ царствованія, бывшей переходнымъ моментомъ изъ XVII вѣка въ XVIII, то понятія частноправныхъ отношеній къ власти часто смѣшивались съ представленіями о власти главы государства. Вслѣдствіе этого, типъ коммиссіи, будучи примѣненъ ко всякаго рода государевымъ и государственнымъ дѣламъ, одинаково относился, какъ къ чиновникамъ, такъ и къ различнымъ царскимъ коммиссіонерамъ: словомъ «коммиссаръ» означались, какъ представители губерній въ Сенатѣ (сенатскіе коммиссары), государственные чиновники, такъ и царскіе купчины, братья Соловьевы. Вотъ причина, почему въ эпоху перваго учрежденія губерній слово это встрѣчается въ столь различныхъ смыслахъ, что можетъ серіозно затруднить всякаго, изучающаго матеріалы для изслѣдованія о русскомъ управленіи въ началѣ XVIII столѣтія. Но тѣмъ не менѣе, будучи прилагаемъ къ чиновникамъ, терминъ этотъ мало-по-малу вырабатывается въ видовое названіе, означающее главнымъ образомъ финансоваго чиновника,—понятіе, установившееся въ концѣ періода въ учрежденіи коммиссаровъ и камерировъ. Коммиссары, какъ исключительно финансовые чиновники, состояли почти во всѣхъ губерніяхъ при губернскомъ управленіи: на это указываетъ: а) раздѣленіе коммиссаровъ, сдѣланное въ указѣ 28 января 1715 г., на губернскихъ съ окладомъ въ 30 р. деньгами и 30 четвертей хлѣбомъ и на уѣздныхъ съ увеличеннымъ хлѣбнымъ окладомъ (60 четв.); б) то же раздѣленіе, удержанное въ Росписаніи жалованья на 1717 г., въ которомъ почти во всѣхъ губерніяхъ губернскіе коммиссары означены особо отъ уѣздныхъ. Уѣздные, или ландратскіе, коммиссары, состоявшіе въ каждой долѣ по одному, были помощниками ландратовъ въ управленіи доли вообще: быть можетъ, они замѣняли въ этомъ случаѣ дьяковъ, которыхъ не полагалось въ доляхъ [79].

---

[76]) См. А. М. Ю. кн. 111, л. 198—205.

[77]) Ср. П. С. З. указанные № А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 49, л. 140 и слѣд., кн. 111, указ. листъ.

[78]) П. С. З. Ibidem.

Такимъ образомъ, должно различать въ губерніяхъ коммиссаровъ, какъ чиновниковъ, главнымъ образомъ финансовыхъ, отъ коммиссаровъ, какъ помощниковъ ландратовъ въ управленіи долями уѣздовъ.

Профессоръ Неволинъ не признаетъ этого различія, говоря о *земскихъ коммиссарахъ* и разсматривая ихъ съ одной стороны—какъ сборщиковъ въ доляхъ, гдѣ нѣтъ ландратовъ, а съ другой— при ландратахъ — какъ помощниковъ послѣднихъ [80]). Но врядъ ли можно говорить о *земскихъ* коммиссарахъ до 1718 г., когда были введены у насъ шведскіе земскіе чины въ полномъ составѣ [81]). Это названіе относится уже къ коммиссарамъ, какъ къ должностнымъ лицамъ исключительно финансоваго характера, введеннымъ въ дѣйствіе не ранѣе 1719 г. въ С.-Петербургской и 1720 г. во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ. Словомъ, земскіе коммиссары были чиновниками уже новой эпохи областныхъ учрежденій, начавшейся, какъ извѣстно, съ 29 мая 1719 г. Съ другой стороны, не мыслимо смѣшивать въ «одномъ родѣ» финансовыхъ коммиссаровъ, или тѣхъ, которыхъ указъ 28 янв. 1715 г. называетъ *губернскими*, съ ландратскими или уѣздными коммиссарами, такъ какъ они отличались другъ отъ друга окладами, какъ показано было выше.

Учрежденіе коммиссаровъ, какъ финансовыхъ чиновниковъ, относится еще къ 1707 г. когда въ С.-Петербургской губ. были учреждены для денежныхъ сборовъ оберъ-коммиссаръ, а для хлѣбныхъ — оберъ-провіантмейстеръ [82]); въ послѣдствіи это учрежденіе было развито и въ другихъ губерніяхъ [83]), причемъ въ нѣкоторыхъ были оберъ-коммиссары и коммиссары, напр. въ С.-Петербургской губ. въ 1717 г. было при оберъ-коммиссарѣ 14 коммиссаровъ или въ Кіевской при оберъ-коммиссарѣ былъ коммиссаръ [84]); напротивъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были одни коммиссары; таковы—Московская, Рижская и Казанская губерніи [85]). Учрежденіе финансовыхъ коммиссаровъ не было, однако, распространено на всѣ губерніи; такъ, въ губ. Архангельской и Нижегородской встрѣчаются одни уѣздные коммиссары въ числѣ, равномъ числу ландратовъ [86]). Кромѣ этихъ двухъ родовъ, были еще коммиссары, которыхъ можно назвать *судебными*. Впрочемъ, источники указываютъ лишь на ихъ существованіе въ судахъ Московской губ., а главнымъ образомъ въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. Они встрѣчаются на ряду съ дьяками при отправленіи тѣхъ же дѣлъ, которыя иногда отправляются не только дьяками, но и судьями. Многочисленныя свидѣтельства этого находятся въ сохранившихся записныхъ книгахъ Приказа Земскихъ Дѣлъ за 1717—1719. гг.; изъ этихъ книгъ узнаемъ, что въ 1717 и 1718 гг. въ Приказѣ челобитныя принимали и дѣлали на нихъ надлежащія помѣты вмѣстѣ съ дьяками, Тихменевымъ, Друковцовымъ и Дружининымъ, и съ судьями Топильскимъ и Пановымъ,—*коммиссары*, Колобовъ, Небольсинъ и Вяземскій [87].

---

[79]) П. С. З. № 2.879.

[80]) Образ. Упр. стр. 243.

[81]) Полн. Собр. Зак. № 3.244, 26 нояб. 1718 г.

[82]) П. С. З. № 2.135, 17 январ. 1707 г., ст. 6.

[83]) См. Росписан. 1717 г.

[84]) Idem.

[85]) Idem.

[86]) Idem.

Должность судебныхъ коммиссаровъ, какъ и дьяковъ была дѣлопроизводство: такъ они производили допросы [88], распоряжались командировкою подьячихъ для отдѣльныхъ судебно-распорядительныхъ дѣйствій [89], и т. п.

Въ 1719 г. судебные коммиссары перестали существовать; оставшійся коммиссаръ, Небольсинъ, при преобразованіи суда переименованъ въ *ассессора*; тотъ же чинъ вскорѣ получили и нѣкоторые дьяки и секретари прежняго Приказа Земскихъ Дѣлъ [90]. Ассессоры 1719 г. вмѣстѣ съ дьяками составляли коллегіальное присутствіе преобразованнаго Приказа и подавали по дѣламъ мнѣнія въ той же формѣ, какъ ландраты въ губернской канцеляріи; такъ изъ одного тяжебнаго дѣла, начавшагося въ 1714 г. и протянувшагося до 1723 г., видно, что въ сентябрѣ 1719 г. по немъ были поданы мнѣнія ассессоровъ Земскаго Приказа, Небольсина, Дружинина и Катыгулова, и дьяка Симоновскаго [91]. Состоя въ одномъ рангѣ и имѣя одно іерархическое значеніе съ дьяками, судебные коммиссары, по всей вѣроятности, отличались отъ нихъ по нѣкоторымъ функціямъ, которыя принадлежали исключительно имъ: иначе зачѣмъ были бы разныя должностныя названія! Такимъ образомъ, не подходя совершенно подъ понятія дьячества, должность эта и была названа родовымъ именемъ коммиссіи, порученія.

Судебные коммиссары встрѣчаются не въ одномъ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ—въ томъ же смыслѣ въ 1718 г. упоминается коммиссаръ Приказа Большаго Дворца, Василій Вороновъ, наряду съ дьякомъ Никифоромъ Пановымъ [92].

---

[87] См. А. М. Ю. Кн. 1717 г., въ книгахъ Судн. Пр. подъ № 584; кн. за 1-ю полов. 1718 г. ibid. подъ № 585; кн. за 2-ю пол. 1718 г., найденную въ числѣ четырехъ документовъ въ стѣнѣ и хранящуюся особо во II отдѣл. Арх.; кн. за 1-ю полов. 1719 г. въ кн. Судн. Пр. подъ № 586.

[88] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязка 1.378, № 17, л. 16.

[89] Ibid. № 28, л. 8.

[90] Ср. кн. за 2 пол. 1719 г. ibid. подъ № 587, л. 219, и кн. за 1-ю пол. 1720 г. ibid. подъ № 588, л. 4, 9, 150 и 192.

[91] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. вязка 767, № 29, л. 107—111.

[92] Вотъ это упоминаніе: „били челомъ Великому государю столника Ивана Иванова сына Ржевскаго человѣкъ его, Алексѣй Гавриловъ сынъ Еварлаковъ да отъ кавалеріи Володимерского полку примеръ-маэора Александра Тимофеева

Для пріема провіанта были особые коммиссары, называвшіеся провіантмейстерами и оберъ-провіантмейстерами. Должность провіантмейстера также учреждена въ 1707 г. для одной С.-Петербургской губ., а въ послѣдствіи этого рода должности распространились на другія, впрочемъ не въ одинаковомъ составѣ: такъ въ росписаніи губернскихъ чиновъ 1715 г. [93]) оберъ-провіантмейстеръ если и былъ, то только въ одной С.-Петербургской губ., а въ остальныхъ были безъ сомнѣнія провіантмейстеры, въ росписаніи же 1717 г. въ этой губерніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ (Московской, Рижской, Казанской и Нижегородской), мы вовсе не встрѣчаемъ провіантмейстерскаго чина, а оберъ-провіантмейстеръ встрѣчается въ одной Кіевской губ. Были ли въ этомъ случаѣ хлѣбные сборы соединены съ денежными, ни изъ чего не видно, но, кажется, можно предположить, что соединялись и обязанности провіантмейстера, такимъ образомъ, совпадали съ обязанностями коммиссаровъ, на что указываетъ, между прочимъ, позднѣйшее названіе всей продовольственной части военнаго управленія коммиссаріатскою.

Что касается до жалованья провіантмейстеровъ и коммиссаровъ, то относительно этого должно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: въ большинствѣ случаевъ жалованье, какъ коммиссарамъ, такъ и провіантмейстерамъ, было денежное и хлѣбное, но иногда было только одно первое: такъ, петербургскій оберъ-коммиссаръ получалъ 200 р. безъ хлѣбныхъ дачъ [94]). Жалованье было не вездѣ одинаково: въ этомъ отношеніи С.-Петербургская и Кіевская губ. были поставлены выше всѣхъ другихъ. Наконецъ, провіантмейстеры получали болѣе жалованья, нежели коммиссары. Представимъ оклады въ видѣ слѣдующей таблицы [95]).

сына Ржевскаго человѣкъ ево Василей Ѳедоровъ: челобитье на помѣщиковъ ихъ въ Приказѣ Болшого Дворца Государева дворцоваго села Коломенскаго крестьянина... будто въ завладѣніи земли... А нынѣ помѣщики ихъ на службѣ... И они, крестьяне били челомъ Великому Государю, а въ Приказѣ Болшого Дворца подавали объ отсрочкѣ того иску челобитье. *И дьякъ, Никифоръ Пановъ и комисаръ, Василей Вороновъ*, той ихъ челобитной не приняли... и они билижъ челомъ въ Канцелярію Земскихъ Дѣлъ, чтобъ изъ наказовъ выписать и въ Приказъ Болшого Дворца отписать. И противъ челобитья того ихъ въ Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ выписано и въ Приказъ Болшого Дворца данъ имъ указъ, и они тотъ указъ въ Приказъ Болшого Дворца подавали, *и дьякъ Никифоръ Пановъ и комисаръ Василей Вороновъ, не знаемо для чего указу у нихъ не приняли и къ дѣлу взять не помѣтили*“ и т. д. (Кн. за 2 пол. 1718 г., № 425).

[93]) П. С. З. № 2.879.

[94]) Росписаніе 1717 г.

[95]) П. С. З. № 2.879 и Росписаніе 1717 г. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 49, л. 140 и слѣд.

ПРОВІАНТМЕЙСТЕРЫ.			КОММИССАРЫ.		
Оберъ-провіантмейстеръ 400 р. деньгами и 150 четвертей хлѣба.	Провіантмейстеры.		Оберъ-коммиссары.	Коммиссары.	
	С-Петербургской.	Другихъ губерній.	Петербургскій и Кіевскій.	Петербургскіе и Кіевскіе.	Другихъ губерній.
	180 р. деньгами и 90 четв. хлѣба.	60 р. деньгами и 45 четв. хлѣба.	200 р.	120 р. деньгами и 60 четв. хлѣба.	60 р. деньгами и 30 четв. хлѣба.

Для завѣдыванія хозяйственною частью при полкахъ отъ губерній состояли коммиссары (цаль-коммиссары), подьячіе и счетчики. Впрочемъ этотъ персоналъ не во всѣхъ полкахъ былъ одинаковъ: нѣкоторыя губерніи имѣли при положенныхъ на ихъ содержаніе полкахъ всѣ три рода чиновниковъ, такова была Кіевская губ. [96]; отъ нѣкоторыхъ состояли только коммиссары и подьячіе: таковы были С.-Петербургская Казанская, Нижегородская и Сибирская губ. [97], или же были одни подьячіе со счетчиками (Архангелогородская) или безъ нихъ (Московская и Азовская губ.) [98].

Полковые коммиссары, какъ кажется, невездѣ получали одинаковые оклады; это видно изъ окладовъ, означенныхъ въ росписаніи 1717 г.: такъ, въ Казанской губ. на 11 коммиссаровъ означено 660 р., т.-е. по 60 руб. каждому, а въ Сибирской на 7 человѣкъ 700 р., т.-е. по 100 р. каждому [99]. Подьячіе, прикомандированные къ полкамъ, безъ различія получали по 30 р. во многихъ губерніяхъ [100]. Оклады счетчиковъ неизвѣстны.

Изъ всего сказаннаго ясно, что чиновники губернскихъ полковыхъ коммиссарствъ получали только денежные оклады, выдачи хлѣбнаго жалованья имъ не производились.

---

[96] Росписаніе, стр. 141.

[97] Idem.

[98] Idem. О персоналѣ чиновниковъ при полкахъ, положенныхъ на Рижскую губ., ничего неизвѣстно.

[99] Оклады полковыхъ коммиссаровъ остальныхъ губ. въ Росписаніи не обозначены.

[100] Для подтвержденія приводимъ слѣдующіе примѣры, заимствованные изъ Росписанія 1717 г.: въ Московской губ. при полкахъ было 96 человѣкъ подьячихъ, а жалованье имъ всѣмъ равнялось 2.880 р.; подьячихъ при петербургскихъ полковыхъ коммиссарахъ было 3 человѣка съ жалованьемъ всѣмъ 90 р.; въ Архангелогородской губ. 12 челов. подьячихъ получали 360 р., въ Азовской губ. 17 челов. 510 р., въ Казанской—22 челов. 660 и наконецъ, въ Сибирской губ. 7 челов. получали 210 р. Легко убѣдиться, что каждый подьячій изъ общей суммы получалъ по 30 руб.

Полковыя коммиссарства образовались изъ постояннаго прикомандированія къ полкамъ тѣхъ коммиссаровъ, которые прежде отвозили въ нихъ провіантъ, фуражъ и аммуницію, и которые, такимъ образомъ, сдѣлались хозяйственными посредниками между губерніею и положенными на нее полками [101].

Наконецъ коммиссарами—кромѣ всѣхъ перечисленныхъ лицъ—иногда назывались и самостоятеленые областные правители. Иногда такъ назывались лица, завѣдывавшія какою-либо отдѣльною частью, если съ управленіемъ ею было неразрывно связано обще-гражданское управленіе извѣстною мѣстностью: такимъ образомъ коммиссарами назывались управляющіе казенными соляными заводами [102]. Но иногда коммиссары управляли уѣздами наравнѣ съ комендантами и назывались такъ же, какъ и всѣ правители, *судьями*; такъ въ 1713 г. въ слѣдующихъ городахъ Архангельской губ.: Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и Тотьмѣ, *судьею* былъ коммиссаръ Акишевъ, о которомъ архангелогородскій вице-губернаторъ Курбатовъ доноситъ Сенату въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «при мнѣ въ Архангелогородской губерніи изъ посланныхъ въ *городы комендантовъ* и *камисаровъ* подобна ему во усердіи и во исправленіи нѣтъ» [103].

На основаніи этого свидѣтельства, какъ кажется, можно предположить, что примѣръ назначенія Акишева въ уѣздные правители — по крайней мѣрѣ, въ Архангелогородской губ. — былъ не единственный. Словомъ, повторяемъ, слово «коммиссаръ» служило для обозначенія самыхъ разнообразныхъ должностей, выражая собою типъ «коммиссіи», общій всякаго рода гражданской службѣ, но тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени финансовыя функціи мало-по-малу становились видовыми признаками коммиссарской должности, которая мало-по-малу и пріобрѣла видовыя свойства.

Для письма крѣпостныхъ актовъ мѣсто площадныхъ подьячихъ въ началѣ XVIII вѣка занимаютъ писцы крѣпостныхъ дѣлъ, контроль надъ которыми ввѣряется крѣпостнымъ надсмотрщикамъ. Прежде такой порядокъ былъ заведенъ въ одной Москвѣ [104], гдѣ составъ крѣпостныхъ чиновниковъ былъ таковъ: пять надсмотрщиковъ съ жалованьемъ по 70 р. въ годъ и писцы, или подьячіе, трехъ статей: 1) шесть человѣкъ съ жалованьемъ по 50 р., 2) девять по 40 р. и 3) пять—по 35 р. въ годъ [105]. Въ послѣдствіи учрежденіе надсмотрщиковъ и писцовъ было распространено на всѣ города, гдѣ повелѣно было избирать ихъ мѣстному обществу; позднѣе вопросъ о выборахъ надсмотрщиковъ былъ разрѣшенъ опредѣленнѣе: ихъ велѣно было избирать по 2 въ большихъ и по 1 въ меньшихъ городахъ. Жалованье, какъ писцамъ, такъ и надсмотрщикамъ, велѣно было производить изъ денегъ, собираемыхъ за совершеніе актовъ; установленные въ Москвѣ и городахъ оклады показались правительству настолько значительными, что покупка всѣхъ канцелярскихъ принадлежностей, а равно освѣщеніе въ Оружейной Палатѣ, а въ городскихъ писчихъ избахъ и отопленіе были возложены на счетъ писцовъ [106]). Такимъ образомъ, ко времени учрежденія губерній образовался штатъ крѣпостныхъ надсмотрщиковъ и писцовъ, но съ учрежденіемъ губерній въ этомъ отношеніи произошли нѣкоторыя перемѣны. Надсмотрщики и писцы, по крайней мѣрѣ въ концѣ періода, были распредѣлены чрезвычайно неправильно: напр., въ Москвѣ въ 1717 г. [107]) было два надсмотрщика, но писцовъ не было, въ С.-Петербургѣ—1 надсмотрщикъ и 2 писца, напротивъ, въ Архангельскѣ — 9 надсмотрщиковъ и 16 писцовъ [108]). Когда и по какимъ причинамъ произошли такія перемѣны, рѣшить трудно, но, какъ кажется, величина торговаго оборота была одною изъ причинъ этого, что видно на примѣрѣ Архангельска.

---

[101] См. П. С. З. № 2.412, 31 іюля 1711 г., и Регламентъ Кригсъ-Коммиссаріату. О полкахъ, положенныхъ на губерніи, ихъ содержаніи и т. п. см. слѣд. главу, 1-й раздѣлъ.

[102] См. П. С. З. № 2.526, 16 мая 1712 г. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 27. Дѣло о жалованьѣ священнослужителямъ церкви св. апостолъ Петра и Павла, что на Зырянскомъ Усольѣ, л 418 и слѣд.

[103] Арх. Мин. Ю. Дѣла Сен., кн. 82. Дѣло объ Акишевѣ, л. 91, 111 и др.

[104] Полн. Собр. Зак. № 1.838, 7 марта 1701 г.

[105] Idem, № 1.848, 7 апр. 1701 г.

Въ городахъ особенно важныхъ въ торговомъ отношеніи были ратуши, начальниками которыхъ, а вмѣстѣ и начальниками мѣстнаго торговаго класса были особые коронные чиновники съ званіемъ оберъ-инспекторовъ и инспекторовъ. Это были тѣ же ратушскіе инспекторы, которые были учреждены въ 1705 г. для контроля бурмистерскаго управленія и изысканія мѣръ къ усовершенствованію торговли и торговой администраціи [109]), но съ большею властью и болѣе опредѣленными функціями: изъ казеннаго прибыльщика инспекторъ обращается въ короннаго главу мѣстнаго купечества, которое состоитъ подъ его *диспозиціею*, подобно тому какъ дворянство подъ диспозиціею губернатора, но тѣмъ не менѣе инспекторъ въ своихъ дѣйствіяхъ относится въ порядкѣ подчиненія къ губернатору, который одинъ признается высшею властью въ губерніи [110]).

---

[106]) См. П. С. З. №№ 1.850, 1.851, 30 апр. 1.701 г № 1927, 1 марта 1703 г. № 1986, 22 іюля 1704 г.

[107]) См. Росписаніе.

[108]) Idem.

[109]) Неволинъ: Образ. Управленія, стр. 231.

[110]) См. П. С. З. № 2.723, 14 окт. 1713 г. *Примѣчаніе.* Говоря объ оберъ-инспекторахъ, нельзя не упомянуть о фактѣ, который я встрѣтилъ при занятіи дѣлами Суднаго Приказа. Въ 1712 г. въ двухъ городахъ Московской губ., Серпуховѣ и Дмитровѣ, были оберъ-инспекторы, которые пользовались такимъ значеніемъ, что въ указахъ изъ губерніи къ тамошнимъ приказнымъ властямъ обыкновенно упоминалось имя оберъ-инспектора и ставилось выше имени оберъ-коменданта; другими словами, указы писались на имя оберъ-инспектора, а оберъ-

Таковъ былъ составъ губернскихъ чиновниковъ, какъ въ канцеляріяхъ, такъ и по завѣдыванію отдѣльными частями. При канцеляріяхъ состояли также низшіе служители, разсыльные и сторожа, оклады и число которыхъ опредѣлялись иногда указами, а въ значительной части случаевъ оставлялись на усмотрѣніе начальниковъ канцелярій.

Переходимъ теперь къ вопросу объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ приказныхъ палатъ и избъ, насколько вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ. Въ предыдущихъ строкахъ мы уже отчасти коснулись вопроса о внутреннемъ устройствѣ областныхъ канцелярій, а именно — разсмотрѣли личный составъ ихъ; теперь намъ предстоитъ восполнить недостающее,—представить, каковы были части внутренняго механизма этихъ учрежденій. Вопросъ весьма важный, какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, ибо чѣмъ лучше и стройнѣе внутренній ходъ дѣлопроизводства, тѣмъ болѣе доказательствъ того, что государственное управленіе вообще совершенствуется, отдаляясь отъ состоянія хаоса, свойственнаго первичнымъ ступенямъ государственности; съ другой стороны, чѣмъ правильнѣе распредѣленіе занятій внутри какого-либо учрежденія, тѣмъ болѣе обезпечивается порядокъ и правильность дѣлопроизводства. Но, несмотря на всю важность этого вопроса, намъ придется, къ сожалѣнію, ограничиться по отношенію къ нему весьма немногими замѣчаніями.

комендантъ, при этомъ, трактовался какъ бы помощникомъ его по управленію. Въ дѣлѣ Теленнева съ алексинскимъ подьячимъ Еншиковымъ, производившемся въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ въ 1712 г. (А. М. Ю. Дѣла Суди. Пр. вязка 766, № 2) есть указъ въ Серпуховскую Провинціальную канцелярію о высылкѣ изъ Алексина отвѣтчика, написанный такимъ образомъ: „Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Въ Серпуховскую Правинцыю оберъ-инспектору нашему, Ивану Никифоровичу Бобрищеву-Пушкину, да оберъ-камендапту нашему Семену Матвѣевичу Хрущову“ (л. 2); въ отвѣтъ на этотъ указъ, алексинскій комендантъ, Суровцевъ, между прочимъ, пишетъ: „прислана твоя, Великаго Государя, грамота изъ Приказу Земскихъ Дѣлъ во Олексинъ ко мнѣ, холопу Твоему, *на имя оберъ-инспектора, Ивана Бобрищева-Пушкина*“ (ibid. л. 3). То же самое встрѣчается въ другомъ дѣлѣ, производившемся въ томъ же учрежденіи и того же года, а именно, — въ дѣлѣ Тулубьевыхъ съ дмитровскимъ подьячимъ, Афанасьевымъ (ibid. № 6). Въ указѣ изъ Земскаго Приказа въ Дмитровскую Приказную избу, отъ 12 фев. 1712 г. читаемъ: „Отъ Великаго Государя въ Дмитровъ оберъ-инспектору нашему Андрею Ивановичу Чаплину, да оберъ-камендапту нашему Карпу Евфимьевичу Сытину, да камендапту нашему Василью Ивановичу Коротневу“ (ibid. л. 2). Но во всѣхъ приведенныхъ выше фактахъ заключается лишь указаніе; ни изъ одного документа далѣе не видно въ чемъ собственно заключалось это особое значеніе оберъ-инспектора. Поэтому я и не рѣшаюсь, на основаніи этихъ намековъ, сдѣлать какое-либо обобщеніе, а лишь указываю на нихъ, какъ на факты исключительные и объясняющіеся отсутствіемъ опредѣленности и единообразія въ сферѣ администраціи, столь свойственнымъ первымъ годамъ описываемаго періода.

Отъ XVII в. остались нѣкоторыя указанія относительно этого вопроса въ приказныхъ палатахъ и избахъ: въ нихъ были особыя подраздѣленія по роду дѣлъ, называвшіяся *столами* или *повытьями*, но число и значеніе ихъ было различно въ разныхъ годахъ. Такъ, въ нижегородской избѣ въ 1663 г. было четыре, а въ псковской въ 1683 г. пять столовъ 111). Это различіе въ числѣ можетъ быть, между прочимъ, объяснено тѣмъ, что были столы общіе всѣмъ областнымъ избамъ, и особенные—по особому значенію даннаго города: такъ, разрядные столы не были общимъ явленіемъ, тогда какъ денежные, судные и др. напротивъ встрѣчаются во всѣхъ палатахъ и избахъ 112). Значеніе того или другаго стола опредѣлялось его названіемъ, но тѣмъ не менѣе дѣла располагались по столамъ безъ всякой правильной системы 113). Вообще, въ устройствѣ приказныхъ палатъ и избъ не было и не могло быть никакой правильности и однообразія. Въ самомъ дѣлѣ, для мѣстнаго управленія образцами служили московскіе приказы — необходимое слѣдствіе централизаціи, между тѣмъ внутреннее устройство этихъ послѣднихъ было крайне неопредѣленно, и порядокъ дѣлопроизводства еще не установился 114). Но тѣмъ не менѣе, въ какомъ бы состояніи ни находилось устройство областныхъ избъ XVII в., слѣды его несомнѣнны. Слѣды того же устройства, хотя несравненно менѣе явственные, встрѣчаются и въ началѣ XVIII в.

Мы уже сказали выше, что губернскія и провинціальныя канцеляріи 1708 г. суть повторенія приказныхъ палатъ и избъ, которые удержались въ своемъ первоначальномъ видѣ, только съ количественными различіями и иностранными названіями. Ясно, что и устройство палатъ и избъ XVII в. было унаслѣдовано XVIII; это несомнѣнно доказывается оффиціальными источниками послѣдняго: вопервыхъ, учрежденіе столовъ несомнѣнно существовало въ губернскихъ учрежденіяхъ начала XVIII в.; на это прямо указываютъ канцелярскіе реестры и подлинныя дѣлопроизводства, въ которыхъ встрѣчается масса помѣтъ въ родѣ слѣдующихъ: «принять къ столу», «записавъ въ *настольную книгу*, отдать къ дѣлу и, росписавъ съ челобитною, принесть *къ столу*» и т. п. 115); вовторыхъ, столы начала XVIII в. носять тѣ же наименованія, какія они носили въ XVII в. За исключеніемъ лишь вновь образовавшихся, изъ которыхъ можно указать лишь на *Приказный столъ* 116), кругъ вѣ-

---

111) Ср. Чичерина „Областныя Учрежд." стр. 100, и Дополн. къ Актамъ Историческимъ т. 10, № 36, стр. 419.

112) Idem. 113) Чичеринъ, idem стр. 101.

114) Неволинъ указ. соч. стр. 141, 194.

115) См. всѣ вышеприведенные докум. книги и дѣла.

116) На доношеніи изъ Крѣпостнаго Приказа въ губернскую канцелярію отъ 6 декабря 1714 г. надписано; „Подано въ Приказный столъ Полуекту Григорьеву"; на то же указываетъ сказка, данная писцемъ, Евдокимовымъ, въ

домства котораго заключалъ въ себѣ всю сферу областной администраціи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: это былъ столъ правительственный [117].

Прочіе столы носятъ большею частью прежнія названія: встрѣчается Ямской столъ, который въ Московской губернской канцеляріи образовался изъ упраздненнаго въ 1711 г. Ямскаго Приказа [118]; въ Приказахъ, подчиненныхъ Московской губернской канцеляріи, осталось также прежнее дѣленіе на столы, изъ которыхъ въ данное время встрѣчаются—въ Ратушѣ—*Судный* и *Розыскный* столы, какъ особыя учрежденія [119]. Въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ встрѣчаются столы *Судный* и *Денежный* [120].

Вотъ и всѣ извѣстія, какія мы имѣемъ о внутреннемъ устройствѣ губернскихъ учрежденій: при всей ихъ скудости можно, однако, утверждать, что дѣленіе канцелярій на столы существовало всюду: на это указываетъ, кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, большое количество канцелярскихъ служителей, подьячихъ, въ разныхъ губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ канцеляріяхъ, между которыми, очевидно, распредѣлялись различныя дѣла; на это указываетъ также и та масса дѣлъ, которая обременяла собою областныя учрежденія начала XVIII в. и на которую часто ссылались правители, будучи обвиняемы въ медленности или по другимъ причинамъ. Но собственно говоря, установленіе правильнаго канцелярскаго устройства есть дѣло позднѣйшихъ

томъ, что онъ самъ знаетъ о посылкѣ изъ губернской канцеляріи указовъ въ подвѣдомственные приказы о крѣпостныхъ пошлинахъ... „и указы объ отвѣтствованіи ономъ посланы, которые-де изъ того Приказнаго стола разносилъ подьячей Матвѣй Лопаковъ“. (См. дѣло о соляномъ сборѣ, л. 15 и 25).

[117] Ibidem.

[118] См. выше.

[119] ....„росписку освидѣтельствовать *въ судномъ столѣ* старой статьи *расправнаго стола* подьячимъ“. (Дѣло по тяжбѣ между торговыми людьми 1712—1719 г. А. М. Ю. Дѣла Московской губернской канцеляріи, вязка 1.876, № 1, л. 43).

[120] Коммиссаръ Вяземскій жалуется въ августѣ 1717 г. на дворового человѣка князя Голицына, Ѳедорецкаго, который оскорбилъ его словомъ въ Земскомъ Приказѣ, — *въ Судейскомъ столѣ*. (Дѣла Судн. Прик. вязка 1.378, № 32, л. 1). Въ одномъ дѣлѣ 1715—1717 г. — объ отдачѣ на оброкъ пустопорожнихъ стрѣлецкихъ земель по Неглинной, отъ Воскресенскихъ воротъ, упоминается Денежный столъ, причемъ кругъ его вѣдомства опредѣленъ довольно ясно въ слѣдующемъ постановленіи: „Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ повытчикамъ и молодымъ подьячимъ подписатца подъ симъ писмомъ своеручно объ отдачѣ стрѣлецкой порозжей земли, что въ Бѣломъ Городѣ межъ Стараго Каменнаго и Неглинскаго мостовъ, какое нынѣ есть о перторжкѣ той земли челобитье и кто бьетъ челомъ, и что по тому челобитью велѣно учинить и, подписавъ, подать въ Денежный столъ сего жъ числа неисходно“. (Ibidem, вязка 770, № 2, л. 12).

преобразованій; эпоха 1708 г. и въ этомъ, какъ и во всѣхъ отношеніяхъ; есть время перехода, борьбы новыхъ началъ стройности, порядка, съ прежнимъ неустройствомъ и безпорядкомъ.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть дѣлопроизводство областныхъ канцелярій, за время отъ 1710 по 1719 гг. Но прежде всего считаемъ небезполезнымъ установить понятія. Подъ словомъ «дѣлопроизводство даннаго учрежденія» должно разумѣть тотъ порядокъ, въ которомъ движутся дѣла въ немъ отъ своего начала до окончанія; такой порядокъ состоитъ въ послѣдовательной совокупности формъ и обрядовъ, означающихъ различныя стадіи или положенія, чрезъ которыя проходятъ дѣла въ своемъ движеніи, пока не дойдутъ до окончанія или передачи въ другое мѣсто. Слѣдственно, вопросъ о дѣлопроизводствѣ даннаго учрежденія въ данное время сводится на другой, болѣе опредѣленный, — на вопросъ о формахъ и обрядахъ, которые приняты въ этомъ учрежденіи и въ это время, о разсмотрѣніи ихъ въ отдѣльности и взаимодѣйствіи.

Въ установленномъ такимъ образомъ понятіи дѣлопроизводства, мы видимъ три составныя части, или момента, которые по отношенію къ каждому дѣлу, отдѣльно взятому, составятъ его главныя положенія, и около которыхъ должны группироваться формы и обряды, какъ матеріалъ, служащій для внѣшняго выраженія понятія. Эти моменты суть начало дѣло, развитіе его и окончаніе. Въ двухъ крайнихъ, дѣлопроизводство даннаго учрежденія, такъ сказать, соприкасается съ внѣшнею средою, ибо моментъ начала есть вступленіе какого-либо казуса, случившагося извнѣ, въ это учрежденіе, метаморфоза *казуса въ дѣло*. Равнымъ образомъ, въ окончательномъ моментѣ дѣло, переходя къ исполненію или же въ порядкѣ производства въ другое мѣсто, также переступаетъ предѣлы даннаго учрежденія. Напротивъ, моментъ развитія дѣла включаетъ въ себѣ всю внутреннюю дѣятельность учрежденія; здѣсь дѣло осложняется, выясняется путемъ различныхъ актовъ и принимаетъ тотъ видъ, въ которомъ постановляется по немъ рѣшеніе. Къ крайнимъ моментамъ принадлежатъ тѣ акты, въ которыхъ главнымъ образомъ выражается начало и окончаніе дѣлъ, а равно сношенія даннаго учрежденія съ другими высшими, равными и низшими. Это суть входящія и исходящія бумаги, дѣйствія канцеляріи по отношеніи къ нимъ, записка въ реестры, способы веденія этихъ реестровъ. Акты, относящіеся къ развитію и рѣшенію дѣлъ, суть протоколы, постановленія, резолюціи и рѣшенія въ окончательной формѣ, допросы, очныя ставки, пытки и др. формы и обряды, въ которыхъ дѣло разъясняется и подготовляется къ рѣшенію, равно какъ и тѣ, въ которыхъ происходитъ это послѣднее.

Понятіе дѣлопроизводства включаетъ въ себѣ производство всякаго рода дѣлъ, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, ибо каждый казусъ, подлежащій администратору или судьѣ, непремѣнно въ извѣстномъ порядкѣ обращается въ дѣло, сознается тѣмъ лицомъ или присутствіемъ, которому подлежитъ, и, наконецъ, разрѣшается такъ или иначе. Но, будучи приложено къ административнымъ дѣламъ, понятіе это, во внѣшнемъ своемъ выраженіи, значительно уже, нежели судебное дѣлопроизводство, или судопроизводство. Въ послѣднемъ дѣло получаетъ значеніе *процесса* въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такое различіе между административнымъ дѣлопроизводствомъ и судопроизводствомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ различію цѣлей администраціи и суда. Цѣль первой есть регламентація представившагося казуса или цѣлой совокупности ихъ, созданіе такихъ предписаній, которыя имѣютъ авторитетъ относительнаго закона, появляющагося въ виду извѣстнаго казуса. Въ этомъ созданіи дѣйствуетъ творческая правительственная воля, усмотрѣніе, ограниченное лишь въ общихъ чертахъ законодательствомъ и тѣмъ стѣсненное лишь по отношенію незаконныхъ проявленій. Цѣль суда, напротивъ, не созданіе, не творчество новаго, но лишь обсужденіе факта — на твердомъ основаніи существующихъ законовъ: здѣсь дѣйствуетъ общая воля, выраженная въ законодательствѣ, а не субъективное правительственное усмотрѣніе. Вслѣдствіе этого, судебныя рѣшенія хотя также имѣютъ авторитетъ относительнаго закона, но лишь при условіи правильности приложенія общаго закона къ данному казусу и въ болѣе тѣсной сферѣ дѣйствія. Такимъ образомъ, правительственное дѣло разрѣшается волею правителя, а судебное—общею государственною волею, раскрыть дѣйствіе которой по отношенію къ данному случаю есть прямая и единственная задача судьи. Отсюда тотъ процессъ, которымъ добывается истина въ административномъ дѣлѣ, совершается въ умѣ администратора въ интересахъ полезности; напротивъ, процессъ добыванія истины въ судѣ—процессъ внѣшній, требующій болѣе или менѣе сложныхъ внѣшнихъ операцій: здѣсь на очереди не вопросъ о полезности, а вопросъ о правѣ: въ этомъ и заключается причина обилія формъ и обрядовъ судопроизводства и внѣшней простоты административнаго дѣлопроизводства. Это положеніе въ особенности приложимо къ вопросу объ областномъ дѣлопроизводствѣ вообще въ началѣ XVIII в., когда коллегіальная форма въ правительственныхъ дѣлахъ не была установлена съ достаточною опредѣленностью, усмотрѣніе губернаторовъ и другихъ правителей, при отсутствіи точнаго законодательства, было почти ничѣмъ не ограничено и, вслѣдствіе этого, собственно правительственная дѣятельность ихъ почти совершенно ускользаетъ отъ изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ административному дѣлопроизводству этого времени встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ лишь тѣ формы и обряды, которые касаются внѣшнихъ моментовъ; напротивъ, въ судопроизводствѣ представляется обиліе формъ и обрядовъ собственно-внутренней дѣятельности учрежденій. Вслѣдствіе этого, говоря о внутреннихъ формахъ и обрядахъ вообще, мы должны будемъ касаться главнымъ образомъ судопроизводства. Послѣднее замѣчаніе, которое мы считаемъ нужнымъ предпослать очерку дѣлопроизводства въ области начала XVIII в., состоитъ въ томъ, что при томъ взглядѣ на отношенія областныхъ учрежденій между собою, который мы провели въ первыхъ строкахъ настоящей главы, считаемъ вполнѣ возможнымъ разсмотрѣть главнымъ образомъ дѣлопроизводство однѣхъ губернскихъ канцелярій, касаясь лишь отчасти всѣхъ остальныхъ, тѣмъ болѣе, что при настоящемъ состояніи источниковъ это единственно возможно.

Итакъ дѣлопроизводство губернскихъ учрежденій можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: съ внѣшней и съ внутренней. Съ внѣшней оно представляется, какъ совокупность входящихъ и исходящихъ бумагъ и относящейся къ нимъ канцелярской регистратуры; съ внутренней—оно есть послѣдовательное движеніе различныхъ бумагъ, служащихъ формами развитія, обсужденія и рѣшенія дѣла.

Входящія бумаги могли быть получаемы или отъ правительственной власти, или же отъ частныхъ лицъ. Въ большинствѣ случаевъ—правительственныя бумаги касались администраціи, а частныя — суда. Это, безъ сомнѣнія, совершенно соотвѣтствуетъ существу дѣла: рѣшеніе правительственныхъ вопросовъ въ большинствѣ случаевъ возбуждается по правительственной инниціативѣ, тогда какъ дѣла судебныя, которыя въ значительной степени суть возстановленія правъ частныхъ лицъ, нарушенныхъ незаконнымъ проявленіемъ чьей-либо воли, главнымъ образомъ возбуждаются по частной жалобѣ или иску.

Правительственныя бумаги назывались общимъ именемъ *указовъ*, въ понятіи которыхъ безразлично смѣшивался законъ съ распоряженіемъ въ порядкѣ управленія. Указы были или именные, или сенатскіе, послѣдніе по преимуществу были правительственными распоряженіями, хотя нерѣдко съ тѣмъ же содержаніемъ встрѣчаются и именные указы.

Формы, въ которыхъ писались указы, были различны. Собственно говоря, подлинные указы—какъ именные, такъ и сенатскіе—оставались въ сенатской канцеляріи, гдѣ они значились въ книгѣ, а въ губерніи и приказы посылались списки: или въ формѣ простой копіи, или же въ формѣ грамоты. Впрочемъ, посылка грамотъ, остатокъ порядка XVII в., скоро исчезла изъ практики: по крайней мѣрѣ, послѣ 1711 г., она уже болѣе не встрѣчается въ сношеніяхъ правительства съ губерніями. Это и понятно: извѣстно, что указы въ формѣ грамотъ посылались въ XVII в. къ областнымъ правителямъ въ видѣ почета [121]); эта форма была умѣстна въ то время, когда на воеводскія назначенія смотрѣли болѣе съ точки зрѣнія права, нежели обязанности, но право кормленія въ началѣ XVIII в. обратилось, какъ мы видѣли, въ обязанность управленія, исполненія которой правительство строго требовало, угрожая штрафами, наказаніями; при такомъ положеніи дѣлъ почетныя формы сношеній скоро замѣнены были однообразными формами копій съ указовъ. Впрочемъ, въ началѣ періода, или, лучше сказать, въ первые годы существованія губернскихъ учрежденій—форма грамотъ еще была въ употребленіи. Удержаніе ея, какъ кажется, было уступкою родамъ знаменитымъ, рядомъ съ которыми въ порядкѣ управленія были поставлены люди новые, незнатные, подобные Курбатову или Ершову. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1711 г. встрѣчается нѣсколько примѣровъ посылки въ губерніи *указовъ и грамотъ* [122]. Содержаніе этихъ, какъ бы различныхъ, актовъ было одно и то же, исполненіе по нимъ требовалось также одинакое [123]); слѣдственно, немыслимо предположить, чтобы къ одному и тому же губернатору объ одномъ и томъ же предметѣ были посланы два предписанія, только подъ разными именами. Но если къ однимъ изъ нихъ посылались указы, а къ другимъ—грамоты, то естественно допустить, что болѣе почетная форма была внѣшнею уступкою знатнымъ губернаторамъ по отношенію къ худороднымъ, облагороженнымъ геніемъ Петра. Когда, съ теченіемъ времени, новое дворянство включило мало-по-малу въ себя представителей знатныхъ фамилій, тогда исчезли и почетныя формы сношеній, какъ безполезные остатки стараго вѣка. Такимъ образомъ, указы, т.-е. копіи съ подлинныхъ указовъ, дѣлаются главною формою сношеній высшей власти съ губернаторами. Мы сказали, что въ сущности не было никакого различія между указомъ и грамотою, но между ними была нѣкоторая разница по внѣшней формѣ: въ началѣ грамоты обыкновенно помѣщался полный титулъ, имя, отчество и фамилія губернатора, потомъ излагалось дѣло, конецъ же былъ такой: «и какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, имярекъ, чинилъ по сему нашему, Великаго Государя, указу» [124]). Напротивъ, конецъ указа былъ обыкновенно такой: «и тебѣ, имярекъ, чинить по сему его, Великаго Государя, указу». Отсюда ясно, что и по формѣ различіе было весьма незначительно. По отношенію къ формѣ грамотъ и указовъ, какъ и вообще всѣхъ бумагъ, не только правительственныхъ, но и частныхъ, особливо замѣчательна судьба царскаго титула: вслѣдствіе возсоединенія Малороссіи (1653 г.) и удачныхъ войнъ съ Польшею (1654—1656 г.), титулъ московскаго государя все болѣе и болѣе увеличивался, и, наконецъ, въ 1655 г. [125]) повелѣно было во всѣхъ бумагахъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ — писать «Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ». Время отъ 1655 по 1677 г., когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сдѣлалъ значительное сокращеніе въ *царскихъ именованіяхъ* для удобства частныхъ лицъ [126]), было эпохою особенно важнаго значенія титула не только въ дипломатическихъ актахъ, но и во внутреннемъ управленіи: за пропускъ, ошибку въ царскомъ титулѣ виновные подвергались тюремному заключенію, торговой казни, сѣченію батогами [127]). Титулъ государя, установленный въ 1655 г., остался въ XVIII в. почти во всѣхъ бумагахъ, пока не былъ измѣненъ въ титулѣ императорскомъ [128]).

---

[121]) См. Чичерина „Областныя Учрежд". стр. 271 и Неволина „Образ. Управ. в Россіи" стр. 142

---

[122]) Примѣры: 1) 2 марта этого года были посланы изъ Сената къ губернаторамъ *указы* и *грамоты* о собраніи служилыхъ людей въ Бѣлгородскій полкъ (А. М. Ю. Дѣла Сената кн. 1, л. 10 и слѣд.). 2) Въ тотъ же день состоялось распоряженіе въ формахъ *указовъ* и *грамотъ* объ уплатѣ губерніями займа, произведеннаго Посольскимъ Приказомъ у Монетнаго двора (ibid. л. 13 и слѣд.). 3) 12 марта того же года были посланы изъ Сената по губерніямъ *указы* и *грамоты* о недосылкѣ третныхъ платежей въ Артиллерійскую канцелярію (ibid, л. 39). Также см. П. С. З. № 2.326 и др.

[123]) См. предъидущую выноску.

[124]) См. прим. въ П. С. З. подъ № 2.311, 2 января 1711 г.

Такова была форма указовъ, посредствомъ которыхъ Сенатъ главнымъ образомъ сносился съ губернаторами, предписывая имъ исполнить свой приговоръ или—объявляя монаршую волю. Подчиненіе, наиболѣе и опредѣленнѣе развившееся въ началѣ XVIII в. развило и форму сношеній высшей власти съ низшей, подчиненной: форма эта — указъ. Но если указъ былъ главною, то, во всякомъ случаѣ, не единственною формою сношеній правительства съ губернскимъ управленіемъ. Если какое-нибудь распоряженіе не прямо касалось губернатора, если напр., исполненіе его было предоставлено кому-либо помимо губернатора, а отъ послѣдняго требовалось только содѣйствіе, или если какое-либо распоряженіе, не касаясь прямо даннаго губернатора, было полезно для его соображеній и образа дѣйствій: то форма указа замѣнялась формою *вѣдѣнія*. Такъ, въ мартѣ 1711 г. состоялся сенатскій указъ объ обязанностяхъ каждаго гражданина сыскивать и представлять по начальству укрывающихся отъ службы. Этотъ указъ былъ обнародованъ, а къ губернаторамъ о немъ посланы вѣдѣнія. Равномѣрно, тогда же было послано вѣдѣніе московскому управителю объ уничтоженіи въ Клину, Каширѣ и другихъ городахъ Московской губ. заставъ, устроенныхъ по случаю моровой язвы: указы были посланы прямо къ воеводамъ и заставщикамъ, а московскому управителю это распоряженіе сообщено къ свѣдѣнію [129]). Вѣдѣнія были посланы въ губерніи въ 1714 г. по поводу различныхъ безпорядковъ въ помѣстныхъ окладахъ, для изслѣдованія и прекращенія чего были посланы въ губерніи подьячіе Помѣстнаго Приказа [130]).

---

[125]) П. С. З. № 167.

[126]) Ibid. № 709.

[127]) Ibid. № 233, 14 августа 1658 г.; № 351, 26 сентября 1663 г.

[128]) Ibid. № 3.840, 22 октября 1721 г.

[129]) А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 1, л. 53 и слѣд.

[130]) Въ этой формѣ распоряженіе было сообщено во всѣ губерніи, какъ это видно изъ помѣтъ на самомъ подлинникѣ указа, но изъ числа копій неизвѣстно почему уцѣлѣла только посланная въ Сибирскую губ., въ которой форма вѣдѣнія безспорна; вотъ она: „и сибирскому губернатору съ товарыщи о томъ вышеобъявленномъ Великаго Государя указѣ *вѣдать* и въ помянутомъ послан-

Но эти и многіе другіе, подобные, случаи посылки вѣдѣній не даютъ права заключать, что форма эта была твердо установлена и разграничена отъ другихъ: такихъ формъ въ дѣлопроизводствѣ описываемаго нами періода почти не было, большая часть формъ сливалась съ другими, и вообще было замѣтно то же безразличіе, которое по отношенію къ этому существовало въ XVII в. Въ самомъ дѣлѣ, въ формѣ вѣдѣнія встрѣчаются указы въ собственномъ смыслѣ этого слова: напр., указъ о присылкѣ изъ губерній въ С.-Петербургъ денегъ на производство кирпича, облеченный въ форму вѣдѣнія [131]), или—въ той же формѣ—есть указъ въ Канцелярію Московскаго гарнизона о выдачѣ солдатамъ жалованья [132]). Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ названіе не имѣетъ смысла, что можетъ быть объяснено лишь безразличіемъ терминовъ и понятій. Съ другой стороны, вѣдѣніе смѣшивается съ *памятью*: такъ въ томъ же 1711 г. послѣдовало сенатское распоряженіе послать во всѣ приказы *памяти* о справкѣ, сколько въ каждомъ изъ нихъ налицо аммуниціи и иныхъ полковыхъ припасовъ; но въ помѣтѣ оберъ-секретаря Щукина, на оборотѣ этаго приговора, читаемъ: «въ Приказы *вѣдѣніи* посланы (тогда-то)» [133]).

Въ Московскомъ государствѣ форма памяти имѣла спеціальное значеніе; она употреблялась въ сношеніяхъ мѣстъ равныхъ: такъ сносились между собою Приказы, кромѣ Разряда, который до 1677 г. посылалъ памяти лишь въ тѣ Приказы, гдѣ засѣдали думные люди, а во всѣ иные указы, послѣ же посылалъ указы всюду, безъ исключенія [134]); тѣ же формы были приняты и для сношенія равноправныхъ воеводъ между собою. Это значеніе *памяти* было, какъ увидимъ ниже, удержано и при Петрѣ В., но, несмотря на то, памяти все-таки смѣшивались съ другими формами правительственныхъ сношеній.

Всѣ указы сохранялись въ канцеляріяхъ и избахъ посредствомъ записки въ такъ-называемыя *указныя книги*, установленіе которыхъ относится еще къ XVII в. [135]).

Отъ начала XVIII в. не осталось ни одной указной книги, но существованіе ихъ въ это время не можетъ быть подвержено сомнѣнію: всѣ дѣла въ канцеляріяхъ и избахъ рѣшались главнымъ образомъ по указамъ, и рѣшенія всегда предварялись выпискою изъ нихъ, т.-е. оче-

---

нымъ подьячимъ въ городѣхъ оберъ-камендантомъ и камендантомъ велѣть чинить вспоможеніе" (ibid., кн. 17, л. 130 и слѣд.; также см. П. С. З. № 2.804, 4 мая 1714 г.)

[131]) А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 1-я, л. 50, 12 марта 1711 г.

[132]) Ibid, л. 100, 28 марта 1711 г.

[133]) Ibid, л. 55.

[134]) См. П. С. З. № 677, 23 февраля 1677 г.; Неволина указанное сочиненіе, стр. 141 и слѣд.

[135]) Объ этомъ см. Чичерина указ. соч., стр. 272—274.

видно изъ указныхъ книгъ, въ которыя записывалось время составленія указа и цѣликомъ прописывался его текстъ. Выше было сказано, что въ формѣ указовъ не было различія, правильно установленнаго, между закономъ въ собственномъ смыслѣ и правительственнымъ распоряженіемъ [136]).

Но указы, содержащіе въ себѣ установленіе новаго закона, или такія правительственныя распоряженія, которыя относились къ народу, были объявляемы во всеобщее свѣдѣніе. Способы обнародованія первоначально состояли въ словесныхъ объявленіяхъ бирючами и прибиваніемъ по городскимъ воротамъ объявительныхъ листовъ [137]). Въ послѣдствіи была установлена печатная форма обнародованія: къ губернаторамъ, попрежнему, велѣно было посылать копіи, а для всенароднаго извѣстія печатать въ Сенатской типографіи и продавать экземпляры желающихъ [138]); манифесты же объявлялись въ церквахъ [139]). Указы о новыхъ назначеніяхъ объявлялись губернаторами подчиненнымъ имъ провинціальнымъ и уѣзднымъ правителямъ — иногда въ формѣ грамотъ: такъ кіевскій губернаторъ, кн. Голицынъ, въ 1712 г., объявилъ грамотою всѣмъ чинамъ своей губерніи о назначеніи кіевскимъ фискаломъ Безобразова [140]). Что касается до исполненія указовъ губернаторами, то Сенатъ за этимъ строго слѣдилъ и въ случаѣ неисполнительности или медленности угрожалъ штрафами. Губернаторъ обязанъ былъ на другой же день полученія указа обстоятельно донести что̀ было по немъ сдѣлано, если же дѣло было сложное, то обстоятельное донесеніе откладывалось на недѣлю, но, тѣмъ не менѣе, на другой день полученія губернаторъ обязанъ былъ писать объ этомъ въ Сенатъ, излагая причины, по которымъ обстоятельнаго донесенія—за краткостью времени—не послѣдовало тотчасъ же [141]).

До сихъ поръ мы разсматривали входящія бумаги отъ правительства; теперь приступимъ къ разсмотрѣнію входящихъ отъ частныхъ лицъ. Общимъ именемъ всѣхъ подобныхъ бумагъ были *челобитная* и *челобитье*. Виды челобитныхъ были: иски, или исковыя челобитныя, мировыя, явки и извѣты. Исковыя челобитныя суть прошенія въ собственномъ смыслѣ; онѣ суть непремѣнные поводы къ начатію дѣла. По содержанію эти челобитныя отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ концѣ ихъ помѣщается просительный пунктъ объ учиненіи указа, о допросѣ того, на кого вчиненъ искъ, и т. п. Формою челобитныя XVIII в. значительно отличаются отъ старинныхъ, т.-е. отъ челобитенъ XVI и XVII в. Въ этихъ послѣднихъ челобитчики употребляли самыя унизительныя формы обращенія къ тому лицу, на имя котораго челобитная вчиналась, называли себя *холопями*, а монашествующіе и др. духовныя лица—*нищими богомольцами, худыми монашишками, игуменишками*, и т. п.; полуимя, и то въ уничижительной формѣ, было любимымъ выраженіемъ челобитчиковъ [142]).

---

[136]) Сообразно этому, и составители Полнаго Собранія Законовъ вынуждены были соединить рубрику „указы", съ рубрикою „законы" См. Алфавитный Указатель т. XLII, ч. 1, стр. XXIII и 707.

[137]) См. у Чичерина указ. соч. с. 275, А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 1, л. 53 и слѣд.

[138]) П. С. З. № 2.785, 16 марта 1714 г. А. М. Ю. Д. Сен., кн. 119, л. 23.

[139]) См. образцы въ концѣ книги.

[140]) А. М. Ю. ibid, кн. 113, л. 211.

[141]) П. С. З. № 2.483, 15 февраля 1712 г.; № 3.002, 19 марта 1716 г.; № 3.333, 19 марта 1719 г.

Къ тому лицу, на имя котораго была челобитная, обращались въ дательномъ падежѣ, а въ просительномъ пунктѣ дѣлали заключеніе: «пощади», «смилуйся, пожалуй» и т. п. [143]).

Вмѣстѣ съ этимъ, еще понятіе всюду присутствующей государственной власти, отъ имени представителя которой, какъ высшаго источника правосудія, отправлялся судъ и на имя котораго должны подаваться всякія прошенія; понятіе это не было еще достаточно развито въ XVI и даже въ XVII столѣтіяхъ: на имя государя писались челобитныя большею частью лишь тогда, когда онѣ подавались дѣйствительно самому государю [144]); въ противномъ же случаѣ онѣ писались непосредственно на имена тѣхъ лицъ, кому подавались, а именно: на имена воеводъ [145]), настоятелей, монастырей [146]) и т. д.

Въ теченіе XVII в., вмѣстѣ съ усиленіемъ московскаго государя, постепенно уясняется понятіе Верховной Власти, какъ источника всякой власти и дѣятельности въ государствѣ, и фикція вездѣприсутствія субъекта этой власти все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе; вслѣдъ за этимъ, при Петрѣ В. прежнее частноправное господство государя надъ народомъ и землею обращается въ государственное правленіе: это не могло остаться безъ вліянія на ту уничижительную форму, которую челобитчики употребляли по отношенію къ самимъ себѣ, обращаясь къ суду, и вотъ—плодомъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ началѣ XVIII в. появился указъ «о формѣ прошеній» [147]), имѣющій въ нашихъ глазахъ чрезвычайно важное государственное и соціальное значеніе: по силѣ этого указа, челобитныя должны начинаться словами: «Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій», за тѣмъ слѣдовало изложеніе дѣла, а въ просительномъ пунктѣ, вмѣсто прежнихъ обращеній, надлежало писать: «Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества и т. д.». Подпись челобитчика должна заключать въ себѣ имя его съ прозвищемъ. Эти общія правила для челобитныхъ относились ко всѣмъ, безъ различія состоянія и служебной чести,—въ нихъ уже видно установленіе принципа власти на государственномъ основаніи: идея величества въ первый разъ высказана съ такою опредѣленностью, она замѣнила собою прежнее представленіе о *господинѣ, который можетъ смиловаться и пожаловать своего холопа*; равномѣрно — съ другой стороны—челобитчикъ является не холопомъ, а подданнымъ въ государственномъ смыслѣ, подданнымъ, имя и прозваніе котораго должно быть почтенно, не быть похожимъ на кличку. Эта форма челобитныхъ просуществовала 17 лѣтъ: она представляетъ собою типичный признакъ эпохи перваго учрежденія губерній. Съ ходомъ времени идея государства все болѣе и болѣе уясняется и утверждается надъ всѣмъ частноправнымъ, вмѣстѣ съ этимъ и форма челобитныхъ измѣняется, приближаясь все болѣе къ нынѣшней формѣ прошеній на Высочайшее имя: съ 1719 г. начинается, а въ 1721 г. получаетъ, такъ сказать, окончательную отдѣлку форма: «всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и т. д.», совершенно подобная современной намъ. Чтеніе подлинныхъ судныхъ дѣлъ до и послѣ 1719 г. наглядно оправдаетъ это положеніе.

---

[142]) См. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, № 87; Акты Юрид. №№ 32—43.

[143]) Ibid.

[144]) См. Акты Юрид. №№ 32, 38—40.

[145]) Ibid, №№ 33—36.

[146]) Ibid, №№ 42—43.

[147]) П. С. З. № 1.899, 1 марта 1702 г.

Второй видъ челобитныхъ представляютъ *мировыя*. Подобно тому, какъ исковая челобитная была поводомъ къ начатію дѣла, мировая—въ дѣлахъ гражданскихъ, служила его прекращеніемъ: она заключала въ себѣ извѣщеніе о томъ, что споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ рѣшился путемъ обоюднаго соглашенія, предупредившаго такимъ образомъ судебное рѣшеніе. Въ такихъ челобитныхъ истецъ и отвѣтчикъ обоюдно обязывались впредь другъ на друга по этому дѣлу ничего не искать, т.-е. самаго спорнаго предмета, а равно и возмещенія причиненныхъ убытковъ, проѣстей и волокитъ; при этомъ обязанность уплаты судебныхъ пошлинъ всегда возлагалась на отвѣтчика, ибо мировою сдѣлкою онъ самъ себя признавалъ неправымъ. Равнымъ образомъ эта обязанность возлагалась на отвѣтчика и въ томъ случаѣ, если мировая сдѣлка была заключена послѣ, и конечно вслѣдствіе предъявленнаго имъ противъ истца встрѣчнаго иска. Какъ кажется, это послѣднее обыкновеніе основывалось на томъ, что сдѣлка была заключаема всегда тотчасъ по предъявленіи встрѣчнаго иска, по которому еще не успѣли приступить къ судебному разбирательству: при этомъ, понятно, судебныя пошлины взимались только по первоначальному иску, въ которомъ отвѣтчикъ добровольно уступилъ истцу [148].

Третій видъ челобитныхъ суть *явки*. Явка есть извѣщеніе о какомъ-либо фактѣ, касающемся лица извѣщеннаго—прямо, какъ нарушеніе какого-либо его права, или косвенно, какъ происшествіе, могущее повлечь за собою невыгодныя или гибельныя для него послѣдствія. Въ первомъ случаѣ, какъ опредѣляетъ профессоръ Чичеринъ 149)), проситель обезпечивалъ за собою право подачи исковой челобитной впредь, а во второмъ ограждалъ себя отъ невыгодныхъ или гибельныхъ послѣдствій заявляемаго факта. Какъ тотъ, такъ и другой видъ явокъ встрѣчается одинаково часто и отличается одинъ отъ другаго не только по смыслу, но и по формѣ; явка въ обезпеченіе иска обыкновенно кончается прошеніемъ о запискѣ ея въ книгу безъ объясненія цѣли или иногда и цѣль этого выражается довольно ясно: объявитель прямо говоритъ, что исковая челобитная будетъ вчинена впредь 150)). Напротивъ, въ явкахъ, вчиненныхъ для предупрежденія дурныхъ послѣдствій факта, всегда выражалась ясно цѣль явки; эта цѣль была предупрежденіе отвѣтственности или огражденіе личности отъ насилія всякаго рода: объявитель въ такомъ случаѣ всегда объяснялъ, что заявляетъ, опасаясь отъ даннаго лица «какого-либо дурна», или для того, «чтобъ отъ Великаго Государя въ пенѣ и въ отвѣтѣ не быть». Факты, отъ которыхъ можно ожидать для себя дурныхъ послѣдствій, конечно, чрезвычайно разнообразны, но намъ кажется нелишнимъ установить подраздѣленія этого вида явокъ по тѣмъ фактамъ, которые занесены въ записныя книги XVIII в.: указывая на многія интересныя бытовыя стороны того времени, такой перечень имѣетъ несомнѣнное значеніе и съ юридической стороны, ближе знакомя насъ съ содержаніемъ данныхъ актовъ въ описываемое время. Явки, вчиняемыя въ видахъ предотвращенія дурныхъ послѣдствій, содержали въ себѣ: 1) извѣстія о побѣгахъ дворовыхъ и крестьянъ, дѣлаемыя господами или ихъ стряпчими 151)). Главною цѣлью такихъ явокъ было самоогражденіе въ томъ случаѣ, еслибы бѣглый человѣкъ попался гдѣ-либо въ преступленіи 152)), но иногда, хотя чрезвычайно рѣдко, къ этой цѣли присоединялась другая,—обезпеченіе объявлявшему права иска на бѣглаго, т.-е. въ томъ случаѣ, еслибы онъ по поимкѣ сталъ отрекаться холопства или крестьянства своего господина 153)). 2) Извѣстія о безвѣст-

---

[148] См. мировыя записи въ книгѣ Земскаго Приказа за 2-ю половину 1718 г. №№ 311, 385 и мн. др.

---

149) Областныя Учрежд. Россіи, стр. 278.

150) См. такія явки въ книгѣ Земск. Приказа за 2-ю половину 1718 г. №№ 309, 359, 364, 386, 387, 389, 392, 393, 396, 399, 401, 403—406, 410, 413, 418, 424, 425 и мн. др. Въ другихъ, прочитанныхъ мною, записныхъ книгахъ Земскаго Приказа въ содержаніи записей нѣтъ никакой разницы съ книгой за 2-ю половину 1718 г., вслѣдствіе этого я нахожу совершенно возможнымъ дѣлать такія ссылки на одну эту книгу, не осложняя своего очерка излишними рядами цифръ.

151) Владѣльцы въ большинствѣ случаевъ имѣли особо приближенныхъ людей, которымъ приказывали ходатайство по своимъ дѣламъ въ судахъ; въ актахъ XVIII столѣтія такіе люди назывались *людьми, которые за дѣлы ходятъ*. Мы ихъ и называемъ стряпчими, ибо они одинаковы—по професссіи—съ монастырскими стряпчими, которые всегда были, какъ кажется, людьми вольными.

152) См. въ книгѣ Земск. Приказа 2-й половины 1718 г. №№ 308, 310, 328, 329, 343, 351, 360, 368, 372, 374, 395, 420, 421, 436 и мн. др.

153) Ibid, № 351, 352 и др.

номъ отсутствіи или дурной, развратной жизни родственниковъ и свойственниковъ, жившихъ вмѣстѣ съ объявителемъ, а равно и наемной прислуги; по цѣли эти явки были тождественны съ предыдущими [154]); 3) извѣстія о томъ, что объявитель, защищаясь отъ кого-либо, совершилъ преступленіе; цѣль такой явки понятна: она есть огражденіе объявителя отъ отвѣтственности [155]); 4) извѣстія о незаконныхъ дѣйствіяхъ кого-либо, предъявляемыя въ предупрежденіе вообще дурныхъ послѣдствій для объявителя: въ предупрежденіе неправильныхъ исковъ [156]), растраты заложеннаго имущества [157]), отвѣтственности по поручительству [158]), въ огражденіе себя отъ чьего-либо злаго умысла, выраженнаго въ *похвальныхъ рѣчахъ* [159]) и т. п. Но нерѣдко въ формѣ явокъ подавались исковыя челобитныя, которыя, такимъ образомъ, записывались въ явочныя книги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили поводомъ къ начатію дѣла [160]).

Вообще смѣшеніе исковой челобитной съ явкой было то же, что замѣчается и въ XVII вѣкѣ [161]). Явки въ большинствѣ случаевъ были письменныя [162]), но иногда бывали и словесныя [163]). Форма явки XVIII в. была обыкновенная—такая же, какъ и форма исковой челобитной, и такъже относилась къ формамъ явокъ XVII столѣтія; отличіе отъ исковой челобитной состояло въ одномъ просительномъ пунктѣ, который заключалъ въ себѣ прошеніе о запискѣ въ книгу, а не о разбирательствѣ. Впрочемъ, какъ мы видѣли выше, и это отличіе нерѣдко исчезало, и явка обращалась въ исковую челобитную [164]).

---

[154]) См. въ кн. Земск. Приказа 2-й полов. 1718 г. №№ 411, 428, 430, 434, 470, 548, 554, 555, 567, 588 и мн. др.

[155]) Ibid. № 301, 313, и др.

[156]) Ibid. №№ 314, 316, 426, 449, 455, 462 и мн. др.

[157]) Ibid. № 378.

[158]) Ibid. №№ 435, 461, 518 и др.

[159]) Ibid. №№ 563, 586, 593 и мн. др.

[160]) Ibid. № 326, 327, 339, 503, 522 и др.

[161]) Чичеринъ, указан. соч., стр. 278 и сл.

[162]) См. всѣ приведенные выше №№.

[163]) Ibid. № 577. „И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ его словесное челобитье записать въ явошную книгу.“

[164]) Ср. А. Ю. № 44—54. Сравнивая между собою образцы явокъ XVI и XVII столѣтія, можно усмотрѣть нѣкоторую разницу въ окончаніяхъ явокъ: въ явкахъ XVI в., собственно говоря, не было просительныхъ пунктовъ, въ нихъ просто заявлялось о какомъ-либо фактѣ безъ объясненія цѣли заявленія и безъ упоминанія о запискѣ явки въ книгу. Примѣры: явка Скурата Онпчкова о нежеланіи дѣлежа съ товарищами недѣльщичьими доходами въ Новгородѣ—1568 г.: „Тобѣ бы, Царю Государю, было вѣдомо“ (ibid. № 44), или явка прикащика Смирного властямъ Никольскаго монастыря, о похвальныхъ словахъ—1586 г.: „Такова моя явка: сябъ вамъ, господине, явка вѣдомѣ была“ (ibid. № 47); въ началѣ XVII в. появляются просительные пункты, хотя въ нихъ еще и не упоминается о запискѣ въ книгу; такъ явка крестьянъ Тавренской волости, 1604 г., оканчивается слѣдующими словами: „а мы тебѣ много челомъ бьемъ, а убыт-

Наконецъ, четвертымъ видомъ челобитныхъ былъ извѣтъ, или извѣщеніе о фактѣ уголовнаго свойства, хотя и совершенно не касавшемся ни прямо, ни косвенно объявителя [165].

Для записки челобитныхъ въ канцеляріяхъ и избахъ существовали особые реестры, или записныя книги: однѣ изъ нихъ были предназначены для записки исковыхъ челобитенъ, а другія—для явокъ, мировыхъ и извѣтовъ. Хотя до насъ не дошло ни одной записной книги исковыхъ челобитенъ этого времени; но ихъ существованіе не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: вопервыхъ, это видно изъ того, что во всѣхъ судныхъ дѣлахъ XVIII в. на исковыхъ челобитныхъ есть помѣты *о запискѣ челобитной въ книгу:* между тѣмъ вмѣстѣ съ явками, мировыми и извѣтами записывались лишь тѣ исковыя челобитныя, которыя вчинались въ формѣ явокъ: въ просительныхъ пунктахъ такихъ челобитныхъ всегда говорилось о запискѣ въ *явочную* книгу *явки*, *явочнаго челобитья* или *челобитья и явки*; вовторыхъ, въ явочныхъ книгахъ Московскаго Приказа Земскихъ Дѣлъ не встрѣчается ни одной исковой челобитной, по которой производилось судебное разбирательство, единовременное съ веденіемъ этихъ книгъ; наконецъ, втретьихъ, въ одномъ судномъ дѣлѣ 1716 г. есть положительное указаніе на существованіе въ вышеозначенномъ приказѣ особой книги исковыхъ челобитенъ, а именно,— въ дѣлѣ Мижуева съ Вельяминовымъ-Зерновымъ, о пристанодержательствѣ бѣглаго крестьянина, на исковой челобитной читаемъ слѣдующую помѣту: «1716 году апрѣля въ 27, записавъ въ настольную книгу, отдать къ записи въ книгу исковыхъ челобитенъ» [166].

Итакъ существовали особыя книги исковыхъ челобитенъ, но, къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одной изъ нихъ, такъ что мы не можемъ судить о формахъ ихъ веденія. За то можно составить себѣ полное и опредѣленное понятіе о такъ-называемыхъ *явочныхъ книгахъ*, какъ обыкновенно сокращенно назывались книги втораго рода. Онѣ велись по полугодьямъ, каждое полугодье дѣлилось на мѣсяцы, а мѣсяцы—на дни. По окончаніи дневной записи обозначался итогъ челобитныхъ, записанныхъ въ этотъ день [167]. Мѣсячная запись завершалась итогомъ взятыхъ въ мѣсяцъ пошлинъ, роспискою расходчика и удостовѣреніемъ въ томъ, что кромѣ означенныхъ иныхъ челобитенъ въ запискѣ не было [168].

камъ нашимъ перекъ будетъ въ челобитной поставленъ, а мы тебѣ и всему міру много челомъ бьемъ“ (ibid. № 48), но уже въ XVII в. начинаетъ развиваться та формула просительныхъ пунктовъ, которыми отличаются явки XVIII в. (см. ibid. №№ 45, 49, 50, 54).

[165] См. кн. Земск. Пр. за 2-ю полов. 1718 г, № 543, 562. Дѣла Судн. Приказа, вязка 1.378, № 59, л. 6.

[166] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. вязка 770, № 4, л. 1 на оборотѣ.

[167] См. кн. Земскаго Прик. № 584, 585, за вторую половину 1718 г. и др.

[168] Напр. въ книгѣ за 2-ю половину 1718 г.. мѣсяцъ августъ кончается слѣдующими помѣтами: 1) „Всего августа 1 сентября по 1 число три рубля

Впрочемъ, какъ кажется, эти мѣсячные итоги не были необходимою принадлежностью явочныхъ книгъ. Записи всегда дѣлались въ третьемъ лицѣ: «того жъ числа билъ челомъ (такой-то)»; просительный пунктъ формулировался такъ: «И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его и т. д. [169]); въ записяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, обозначались всѣ канцелярскія помѣты, дѣлавшіяся на челобитныхъ [170]). Записи въ большей части книгъ означались нумерами, но иногда были и безъ нихъ [171]), что, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о канцелярскихъ безпорядкахъ того времени. Въ явочной книгѣ помѣщались не однѣ записи челобитенъ, но и другіе акты, составляющіе дополненіе ихъ, какъ-то: осмотры побоевъ и ранъ [172]), письма и другіе документы, которые объявитель представлялъ и съ которыхъ списывались копіи [173]). Современное состояніе источниковъ настолько неудовлетворительно, что трудно сказать, вездѣ ли велись эти книги по тѣмъ же образцамъ, какъ въ Московской губ., но существованіе ихъ повсюду несомнѣнно. Впрочемъ, стремленіе Петра Великаго установить правильный порядокъ дѣлопроизводства можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ большаго или меньшаго единообразія формъ. Существованіе записныхъ канцелярскимъ книгъ, какъ показываютъ источники, восходитъ въ XVII в., были ли онѣ раньше, ни изъ чего не видно.

Въ XVII в. книги эти, происшедшія, по всей вѣроятности, изъ старинныхъ смѣтныхъ списковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ челобитныхъ и другихъ записей, хранили еще слѣды своего происхожденія: такъ, книга Торопецкой Приказной избы 1674—1675 г. [174]) содержитъ въ себѣ, на ряду съ челобитными всѣхъ видовъ, записки окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и расходамъ, порубежнымъ и всякимъ дѣламъ, бывшимъ въ вѣдомствѣ приказной избы, но нѣсколько ранѣе такой общей книги встрѣчаются и особыя книги для записки судныхъ дѣлъ [175]) и явокъ [176]).

Что касается до записей, то въ XVII вѣкѣ онѣ были въ высшей степени безпорядочны: такъ въ Торопецкой книгѣ послѣ записи явокъ 21 сентября идетъ запись 5, а потомъ 20 сентября [177]), чего не бывало

двадцать шесть алтынъ четыре денги, тѣ денги принялъ къ расходу Илья Максимовъ и въ приходную книгу записаны"; 2) ниже и инымъ почеркомъ: „а опроче вышеписанныхъ челобитенъ въ запискѣ нѣтъ.," л. 201; то же см. по окончаніи сентябрьской записи—на л. 297 и т. д.

[169]) См. всѣ записи указанныхъ книгъ.

[170]) А. М. Ю. кн. Судн. Пр. 585, №№ 115, 129.

[171]) См. книгу № 584.

[172]) Кн. Земскаго Пр. за 2-ю полов. 1718 г. № 356 и мн. др.

[173]) Ibid. № 371 и др.

[174]) Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. II, № 130.

[175]) Новгородская 1672 г. ibid. № 129, III.

[176]) Новгородская же 1649—1650 г. ibid. IV.

[177]) Ibid. № 130, столбецъ 109—111.

въ книгахъ XVIII столѣтія, гдѣ записи были ведены довольно аккуратно; этого мало: послѣ записи челобитной, кончающейся на 111 листѣ, идетъ запись порубежнымъ дѣламъ, а послѣ нея — снова запись явочнымъ и инымъ челобитнымъ [178]. Если сравнить эти книги съ однородными книгами XVIII в., насколько онѣ сохранились, то откроется много между ними общаго, но послѣднія, по своей формѣ и порядку, окажутся дальнѣйшимъ развитіемъ и улучшеніемъ первыхъ.

Таковы были входящія бумаги и ихъ записка. Исходящими бумагами въ областныхъ канцеляріяхъ были *доношенія*, *памяти* и *отписки*. Всѣ эти названные виды исходящихъ не были точно опредѣлены на практикѣ того времени. Относительно этого можно сказать то же, что уже было сказано относительно входящихъ (правительственныхъ бумагъ), а именно, что дѣлопроизводство начала XVIII в. не отличается опредѣленностью, какъ и дѣлопроизводство XVII в. Тогда всѣ акты смѣшивались въ одномъ безразличномъ понятіи приказныхъ писемъ; это смѣшеніе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми формами, сдѣлалось достояніемъ и описываемаго времени: такъ въ одномъ указѣ 1717 г. всѣ акты дѣлопроизводства названы общимъ именемъ приказныхъ писемъ [179].

Доношеніе есть новая форма дѣловыхъ сношеній подчиненныхъ лицъ и мѣстъ съ начальствомъ; главнымъ образомъ оно употреблялось въ сношеніяхъ области съ Сенатомъ, какъ съ учрежденіемъ новымъ, напротивъ, въ сношеніяхъ провинціальныхъ и уѣздныхъ канцелярій съ губернской, въ большинствѣ случаевъ [180], употреблялась старинная форма—*отписки*.

Явленіе, въ нашихъ глазахъ, знаменательное: оно—между прочимъ—указываетъ на связь областныхъ учрежденій XVII и XVIII в., мысль о чемъ развита нами въ первыхъ строкахъ этой главы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отписки не были формами, употреблявшимися исключительно въ сношеніяхъ областныхъ: иногда онѣ употреблялись и въ сношеніяхъ области съ Сенатомъ [181], хотя это и было исключеніемъ. Иногда отписки употреблялись въ сношеніяхъ лицъ и мѣстъ, равныхъ между собою, и въ этомъ случаѣ понятіе отписки совпадало съ понятіемъ *памяти*. Формы доношеній и отписокъ разнились между собою. Первыя писались почти въ той же формѣ, какая существуетъ и нынѣ для бумагъ этого рода: въ заголовкѣ обозначалось кому и отъ кого или откуда было доношеніе, потомъ излагалось дѣло, и наконецъ слѣдовали подписи; форма отписки была та же, какая существовала и въ XVII вѣкѣ [182]). Но иногда отписками назывались простыя письма. Эти послѣднія были формами, признаваемыми на практикѣ того времени и имѣвшими оффиціальное значеніе. Онѣ употреблялись въ разныхъ случаяхъ: и въ сношеніяхъ лицъ, равныхъ между собою; такъ въ 1710 г. петербургскій губернаторъ кн. Меншиковъ въ формѣ простаго письма требовалъ отъ московскаго губернатора Стрѣшнева высылки въ С.-Петербургъ разныхъ мастеровыхъ людей [183]), и въ сношеніяхъ должностныхъ лицъ съ Сенатомъ. Впрочемъ, какъ кажется, въ этомъ случаѣ форма письма употреблялась лишь тогда, когда эти лица обращались не къ присутствію Сената, а къ тому или другому сенатору, или же къ сенатскому оберъ-секретарю: такъ въ началѣ 1711 г. коммиссаръ Кикинъ писалъ къ сенатору графу Мусину-Пушкину о скорѣйшемъ распоряженіи Сената относительно присылки ко двору огородниковъ, садовыхъ растеній и проч. [184]), равнымъ образомъ въ 1712 г. Тверской оберъ-комендантъ Кокошкинъ, также въ формѣ письма, увѣдомляетъ оберъ-секретаря Щукина о необходимости откомандировать въ тверскую провинцію 500 человѣкъ солдатъ—для прекращенія разбоевъ [185]). Наконецъ, есть примѣръ именнаго указа, объявленнаго въ 1714 г. московскому губернатору, Салтыкову, частнымъ письмомъ отъ сенатора Долгорукова [186]).

---

[178] Ibid. л. 111—112 и примѣч. редакціи на 113—114 л.

[179] П. С. З. № 3.068, 15 февр.

[180] Есть примѣры доношеній низшихъ областныхъ правителей высшимъ. См. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 14, л. 1.384—1.443, кн. 46, л. 720.

[181] См. напр. А. М. Ю. Дѣла Сената кн. 77, л. 1. Доношеніе Курбатова въ Сенатъ: „а сію отписку, Государь, велѣлъ подать въ Канцелярію Правительствующаго Сената“.

---

[182]) А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 82, л. 638. Отписка пустозерскаго комендапта, Телепнева, архангелогородскому вице-губернатору Ладыженскому о буйствѣ сосланнаго въ Пустозерскъ майора Кучумова (1716 — 1718 г.) Idem. Дѣла Суднаго Прик. вязка: 766, № 2, л. 3, 1.378, № 41, л. 5 — 7. Отписка можайскаго ландрата, Дохтурова, въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ (1718 г.) и мн. др.

[183]) А. М. Ю. Дѣла Сената кн. 1, л. 140 — 144. Вотъ это письмо съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника: „высокородный господинъ мой особливой благодѣтель! Прежде сего писалъ я къ вашей милости о выборѣ и оботправленіи сюда исподмосковныхъ дворцовыхъ волостей крестянъ ради поселенія въ государевыхъ селехъ. Нынѣ посылаю для того ссимъ господина Каблукова. И предлагаю вашей милости дабы изволили вы изо всѣхъ московской губерніи дворцовыхъ волостей, а имено истакихъ, гдѣ болше промышленыхъ и мастеровыхъ людей, огородниковъ и прочихъ, выбратъ и отправитъ сюда съ нимъ Каблуковымъ пять сотъ дворовъ. А искоторыхъ оные взяты будутъ, и втѣ дворы паки перевесть ізоставшихъ отмногосемейныхъ дабы тѣ дворы пусты не были и о семъ вашей милости указомъ Царскаго Величества предложивши впрочемъ пребываю: но і всегда вашей милости ко услуженію готовѣйшій Александръ Меншиковъ“; также см. П. С. З. № 2.961.

[184]) Ibidem. Форма письма—подобная предыдущей.

[185]) Ibid. кн. 11, л. 559 и сл.

[186]) Дѣло о соляномъ сборѣ 1713—1714 г. ibid. Дѣла Москов. губ. канц. № 2, л. 43 и 56. Подлинника этого письма я не отыскалъ, но въ дѣлѣ оно дважды повторено въ копіи.

Въ числѣ исходящихъ бумагъ слѣдуетъ упомянуть между прочимъ и *указы*, которыми сносились высшія областныя канцеляріи съ низшими. Форма этихъ указовъ есть грамота, что также указываетъ на связь губернскаго управленія описываемаго времени съ областными учрежденіями и формами дѣлопроизводства XVII в. Вотъ и всѣ исходящія бумаги, обращавшіяся въ практикѣ этого времени. Что касается до ихъ храненія, то ни откуда не видно, чтобы существовали въ это время какіе-либо реестры исходящимъ, но обычное выраженіе въ дѣлопроизводствѣ: «послать указъ съ прежняго отпуску», а равно и то обстоятельство, что всѣ указы, доношенія, отписки и памяти въ черновомъ оригиналѣ всегда оставались въ тѣхъ канцеляріяхъ, откуда исходили, указываютъ на замѣну исходящихъ реестровъ этими черновыми подлинниками, съ которыхъ—въ случаѣ надобности—списывались вторыя, третьи и т. д. копіи, что и называлось *послать съ прежняго отпуску*.

Существованіе черновыхъ и бѣловыхъ доношеній, изъ которыхъ первыя оставлялись въ канцеляріяхъ, а вторыя посылались по назначенію, несомнѣнно: такъ въ дѣлѣ о соляномъ сборѣ, не разъ упомянутомъ выше, въ Крѣпостномъ Приказѣ остались черновыя всѣхъ доношеній (7 февраля и 5 іюня 1713 г.), отправленныхъ въ Московскую губернскую канцелярію; на этихъ черновыхъ сдѣланы разнаго рода канцелярскія помѣты,—о томъ, кѣмъ подписанъ бѣловой подлинникъ, когда и съ кѣмъ посланъ; напр., на второмъ доношеніи (5 іюня) читаемъ: «таково доношеніе за закрѣпкою Алексѣя Протопопова іюня 5 числа и отдано для отдачи въ ту канцелярію съ подъячимъ Михайломъ Протопоповымъ». Равнымъ образомъ оставлялись черновыя и указамъ съ тѣми же надписями [187].

Итакъ формы, въ которыхъ производились сношенія областныхъ учрежденій между собою и съ центральными были слѣдующія: во взаимныхъ сношеніяхъ областныхъ канцелярій—высшія посылали къ низшимъ *грамоты*, а получали отъ нихъ *отписки*; равныя канцеляріи сносились между собою *памятями* и *письмами* (формы XVII в.). Наконецъ, въ Сенатъ изъ области поступали *доношенія*, а изъ Сената получались *указы* и *вѣдѣнія* (новыя формы). Чѣмъ болѣе развиваются новыя начала въ управленіи вообще, тѣмъ больше преимуществъ получаютъ новыя формы передъ старыми и мало-по-малу вытѣсняютъ ихъ.

Необходимую принадлежность каждой бумаги составляютъ *подписи*. Первоначально всякіе акты дѣлопроизводства областныхъ палатъ и избъ подписывались дьяками: безъ сомнѣнія, этотъ обычай обязанъ своимъ происхожденіемъ тому, что воеводы рѣдко были грамотными, тогда какъ дьякъ былъ грамотнымъ непремѣнно. Само собою разумѣется, что это было источникомъ многихъ злоупотребленій, раскрытіе которыхъ было чрезвычайно затруднительно.

---

[187] А. М. Ю. Дѣла Моск. губ. канц. № 1, л. 4. Дѣла Судн. Пр. вязки: 770, № 3, л. 7; 1.378, № 41, л. 5—6, 9 и др.

При Петрѣ В. требованія службы измѣнились, безграмотные областные начальники не встрѣчаются болѣе; съ другой стороны — стремленія Великаго Царя искоренить лихоимство и ввести большій порядокъ и опредѣленность въ дѣлопроизводствѣ, стремленія облегчить средства контроля надъ учрежденіями и лицами, уничтожаютъ много старыхъ преданій и обычаевъ, укоренившихся въ приказной практикѣ XVII вѣка.

Реформа коснулась и вопроса о подписяхъ. Въ 1714 г. [188] предписано было дьякамъ и секретарямъ подписывать лишь такія бумаги, которыя не *подлежатъ рѣшенію*, какъ-то: выписи, памяти и т. п., рѣшенія же по всякаго рода дѣламъ велѣно подписывать членамъ присутствія, что вполнѣ согласно съ идеей коллегіальности, которую Петръ В. проводилъ въ своихъ преобразованіяхъ. Мало этого: еще ранѣе этого указа состоялся другой, — которымъ обезпечивался и упрощался сенатскій надзоръ за дѣйствіями начальниковъ губерній — всѣ доношенія въ Сенатъ изъ губерній велѣно подавать за руками самихъ губернаторовъ, а въ отсутствіи ихъ—за руками ихъ ближайшихъ помощниковъ по управленію, а не за руками дьяковъ или коммиссаровъ, какъ вѣроятно, было принято прежде [189]. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, какъ мы видѣли выше, преобладали старинныя формы, не произошло измѣненій и относительно подписей: такъ, въ грамотахъ, посылаемыхъ изъ высшихъ областныхъ канцелярій въ низшія, вездѣ видимъ подписи коммиссаровъ и дьяковъ, а не губернаторовъ [190].

Подписи въ дѣловомъ языкѣ этого времени носятъ различныя наименованія: подписи начальниковъ канцелярій называются по преимуществу *приписями*, дьяковъ — *скрѣпами*, подьячихъ — *справами*. Подписи и скрѣпы, впрочемъ, не были терминами установившимися, но подьяческія справы имѣли болѣе опредѣленное значеніе: онѣ были почти постоянною принадлежностью бумагъ, для составленія которыхъ были потребны справки изъ дѣла, непосредственное производство и храненіе котораго было въ рукахъ подьячихъ, т.-е. въ дѣлахъ, требующихъ канцелярскаго производства. Подьяческая справа была какъ бы удостовѣреніемъ того, что бумага слѣдовавшая по какому-либо дѣлу, была согласна съ обстоятельствами этого дѣла: впрочемъ, это случалось невсегда: такъ, безъ сомнѣнія, къ дѣламъ такого рода, которыя требуютъ канцелярскаго производства, должно отнести дѣла судебныя, но и въ отношеніи къ нимъ мы въ данномъ случаѣ не видимъ однообразія. Достаточно привести слѣдующіе два примѣра: на доношеніи изъ Московской губернской канцеляріи въ Сенатъ, въ 1712 г., по дѣлу вдовы стольника Борисова—встрѣчаются скрѣпа вице-губернатора Ершова и справа подьячаго [191], а на доношеніи Казанской губ. канцеляріи то же по судному дѣлу, 1714 г., встрѣчается одна губернаторская подпись [192].

---

[188] П. С. З. № 2.791, 4 апр.

[189] Ibid. № 2.780, 28 февр. 1714 г.

[190] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. вязки: 766, № 2, л. 2; 1.223, № 59, л. 14; 1.378, №№ 36, 41, л. 5; 60, л. 4—6, 9 и мн. др.

Напротивъ, доношенія въ Сенатъ о такихъ вопросахъ, которые или возбуждались самими правителями, или—вообще, не требовали канцелярскаго дѣлопроизводства, — посылались за подписями однихъ правителей; напримѣръ: рижскій губернаторъ, кн. Голицынъ, въ 1713 г., сдѣлалъ предложеніе Сенату, объ устройствѣ провіантскаго вѣдомства въ Лифляндіи, въ формѣ доношенія за одною своею подписью [193], или ярославскій оберъ-комендантъ, Нелединскій-Мелецкій, въ 1712 г., въ той же формѣ испрашивалъ отъ Военной канцеляріи разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по военному вѣдомству [194]. Сюда относятся всѣ губернскія доношенія о назначеніи въ губерніи дьяковъ, служилыхъ людей къ дѣламъ и т. п. [195]. Равнымъ образомъ, если губернатору или иному правителю поручалось какое-либо дѣло въ особое завѣдываніе, какъ коммиссія, то доношенія по сему дѣлу слѣдовали также только за приписями завѣдывавшаго имъ правителя; такъ, въ 1712 г. послѣдовало въ Сенатъ доношеніе о работахъ тялокъ на Нерли — за подписью одного оберъ-коменданта Ржевскаго, завѣдывавшаго этими работами [196], или Курбатовъ — въ качествѣ прибыльщика, посылаетъ въ Сенатъ подобныя доношенія о хлѣбномъ торгѣ [197].

Такимъ образомъ въ доношеніяхъ по дѣламъ, требующимъ канцелярскаго производства, была подпись губернатора, присоединеніе которой въ 1714 г. дѣлается обязательнымъ, или другаго правителя и—въ большинствѣ случаевъ—подьяческая справа, а въ доношеніяхъ по дѣламъ, особымъ или не требующимъ канцелярской процедуры,—подписи однихъ правителей. Дьякъ, какъ начальникъ канцеляріи, скрѣплялъ все дѣло и подписывалъ нѣкоторыя распорядительныя и исполнительныя бумаги.

Этимъ мы оканчиваемъ разсмотрѣніе дѣлопроизводства съ внѣшней стороны и переходимъ къ изслѣдованію его внутренней стороны, т.-е. къ разсмотрѣнію послѣдовательнаго движенія различныхъ бумагъ, служащихъ формами развитія, обсужденія и рѣшенія дѣла.

---

[191] А. М. Ю. Дѣла Сената. Кн. 15, л. 233 и слѣд.

[192] Ibid. Кн. 105, л. 1—15.

[193] Ibid. Кн. 14, л. 1.736 и сл.

[194] Листъ 744 и сл.

[195] См. приведенные выше примѣры назначенія дьяковъ и слѣдующія назначенія служилыхъ людей: ibid. Кн. 19, л. 175; кн. 21, л. 1.302; 35, л. 234 и сл. Кн. 85, л. 48, 154, 159 и мн. др.

[196] Ibid. кн. 14, л. 859.

[197] Ibid. кн. 21, л. 1.848; кн. 25, л. 473 и слѣд.

Выше было замѣчено, что внутреннее движеніе административнаго дѣлопроизводства почти совершенно ускользаетъ отъ изслѣдованія; здѣсь большею частью тѣ же формы, какія мы встрѣтили при разсмотрѣніи внѣшней стороны дѣлопроизводства: обсужденіе вопроса, приводящее къ тому или другому рѣшенію его, лишено здѣсь почти всякой наглядности, и намъ остается установить лишь нѣсколько положеній, относящихся къ внутреннему ходу бумагъ по административнымъ вопросамъ.

Административныя дѣла начинались: сенатскими указами, доношеніями подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, усмотрѣніемъ правителей, и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ—по частной иниціативѣ. Сенатскими указами начинались такія дѣла и возбуждались такіе вопросы, которые касались отчетности или исполненія губернскими начальствами возложенныхъ на нихъ обязанностей по общегосударственному управленію, какъ-то: о сборахъ рекрутъ на укомплектованіе арміи, о финансовыхъ вѣдомостяхъ въ Сенатъ, и т. п.; этого рода дѣла чисто исполнительныя; административное усмотрѣніе областныхъ правителей играетъ въ нихъ ничтожную роль, а въ большинствѣ случаевъ и вовсе никакой. Доношеніями подчиненныхъ мѣстъ и лицъ начинались такія дѣла, которыя могли быть разрѣшены только губернскими канцеляріями: здѣсь усмотрѣніе губернатора получаетъ надлежащую силу,—здѣсь для него широкое поприще; то же должно сказать и о тѣхъ дѣлахъ, которыя возбуждаются губернаторами по собственной иниціативѣ. Наконецъ, по частной иниціативѣ могли начинаться такія дѣла, въ которыхъ были замѣшаны интересы частныхъ лицъ: напр., дѣла о подрядахъ, откупахъ и т. п. Здѣсь выработаны были нѣкоторыя наглядныя формы, въ которыхъ совершалось движеніе дѣла, происходило своего рода разбирательство, но это разбирательство было чисто административное, а не судебное, ибо цѣлью его было не опредѣленіе правъ этихъ частныхъ лицъ, а рѣшеніе вопроса о фискальной выгодѣ казны или удовлетворенія какого-либо законнаго и безспорнаго требованія.

Возьмемъ, напримѣръ, дѣло объ откупѣ какой-либо казенной оброчной статьи: предположимъ, что по производству узаконенныхъ торговъ откупъ остался за *А*, который и вступаетъ во владѣніе этою статьею, но вотъ до истеченія срока откупа кто-либо другой, *В*, нарушаетъ его право, сгоняетъ его. *А* жалуется въ канцелярію, гдѣ и начинается дѣло, въ ходѣ котораго оказывается, что *В* намѣренъ дать нѣсколькими рублями дороже *А* и вообще предлагаетъ болѣе выгодныя условія. И что же?—Снова назначаются торги, и если никто не дастъ болѣе, то за нимъ остается оброчная статья, а А лишается своего права и до истеченія срока.

Ясно, что здѣсь на очереди вопросъ не о правахъ *А* и *В*, а о томъ, кто изъ нихъ больше дастъ, отъ чьего откупа болѣе прибыли казнѣ.

Для примѣра второй цѣли административнаго дѣлопроизводства можно указать на цѣлую массу дѣлъ объ отпускныхъ холопяхъ, что будетъ разсмотрѣно ниже.

Пріемъ доношенія въ губернской канцеляріи совершался не иначе какъ по приказанію губернатора или лично имъ: такъ, въ дѣлѣ о соляномъ сборѣ [198]) доношеніе въ Московскую губернскую канцелярію изъ Крѣпостнаго Приказа отъ 5 іюня 1713 г. было подано дьякамъ Павлову и Кутазникову, но не принято ими безъ разрѣшенія вице-губернатора Ершова, а потомъ, уже въ ноябрѣ того же года, принято имъ лично. По принятіи доношенія на немъ дѣлалась надлежащая помѣта, составлялась выписка и постановлялся указъ [199]).

Не только въ губернской канцеляріи, но и въ тѣхъ канцеляріяхъ и приказахъ, которые были въ ея вѣдѣніи, всѣ дѣла производились отъ имени губернатора; вслѣдствіе этой фикціи губернаторскаго вездѣприсутствія приказы, бывшіе въ вѣдѣніи Московской губ. канцеляріи, сносились между собою то доношеніями, то указами, эти формы между собою смѣшивались до полнаго безразличія. Такъ, на доношеніи отъ 5 іюня 1713 г. въ Крѣпостномъ Приказѣ сдѣлана такая надпись: «И по указу Великаго Государя, а по приказу вице-губернатора Василья Семеновича Ершова, въ губернскую канцелярію.... доношеніе подано», а потомъ, нѣсколько ниже, помѣщена сказка подьячаго о непринятіи этого доношенія—*безъ губернаторскаго указу*. Ясно, что имя вице-губернатора въ приказной надписи было употреблено, какъ фикція, выражающая лишь то, что Крѣпостной Приказъ представлялъ собою комитетъ Московской губ. канцеляріи; то же самое видимъ и въ дѣлѣ о постройкѣ Каменнаго моста: торги въ Ратушѣ производятся «у ближняго кравчаго и московскаго губернатора» [200]); приговоръ, подписанный бурмистрами, начинается словами: «По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближней кравчій и Московской губернаторъ, Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла и выписки, говорили и т. д.» [201]). Вслѣдствіе такой фикціи, Ратуша посылаетъ вѣдѣніе въ губернскую канцелярію, на черновой котораго надпись: «подлинной *указъ* за рукою бурмистра Алексѣя Нестерова, справа подьячаго Василья Климонтова» [202]), равномѣрно, Крѣпостной Приказъ, будучи равенъ Ратушѣ, пишетъ ей отъ 12 марта 1712 г. доношеніе и требуетъ отъ нея указа [203]), а на черновой доношенія въ губернскую канцелярію, отъ 6 декабря 1714 г., читаемъ надпись: «подлинной указъ за закрѣпою коммиссара отданъ на губернаторскомъ дворѣ подьячему Филипу Ключареву»[204]) и т. д. Эта фикція губернаторскаго имени еще болѣе уяснится передъ нами при разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ.

---

[198]) А. М. Ю. Дѣла Москов. губ. канцеляріи, № 2.

[199]) Ibidem; также см. Дѣло № 1—объ уплатѣ денегъ подрядчикамъ за постройку Каменнаго моста.

[200]) Ibid. № 1, л. 16.

[201]) Ibid. л. 60.

[202]) Ibid. л. 4.

[203]) Ibid. № 2, л. 17—18.

Дѣла, въ которыхъ были замѣшаны частные интересы, т.-е. дѣла подрядныя и откупныя, вѣдались всегда въ областныхъ канцеляріяхъ и въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ, а въ Москвѣ они были раздѣлены между различными приказами: въ Провіантскомъ Приказѣ завѣдывались подряды на поставку провіанта и фуража, въ Ратушѣ — откупа помѣрной мытни, ледоколовъ, таможенныхъ и питейныхъ сборовъ, въ Помѣстномъ Приказѣ—соляное управленіе, въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ—мосты и городскія оброчныя земли.

Этого рода дѣла производились порядкомъ, который будетъ разсмотрѣнъ нами ниже, въ очеркѣ военныхъ и финансовыхъ дѣлъ, лежавшихъ на органахъ областнаго управленія.

Къ административнымъ дѣламъ должно отнести также дѣла о выдачѣ отпускныхъ холопямъ. Въ большей части случаевъ челобитныя холопей объ отпускныхъ мотивировались тѣмъ, что господа выгоняли ихъ отъ себя за старостью или болѣзнью, не давая, впрочемъ, отпускныхъ; между тѣмъ безъ этого документа никто не рѣшался пріютить или нанять выгнаннаго, который, наконецъ, и обращался къ мѣстному начальству, прося объ отпускной[205]).

Но иногда челобитныя эти мотивировались послѣднею волею умершаго господина, не успѣвшаго при жизни выдать челобитчику отпускной[206]). Дѣла этого рода производились, обыкновенно, слѣдующимъ образомъ: челобитчика свидѣтельствовали, годенъ ли онъ въ военную службу, и если оказывался негоднымъ, то выдавали отпускную, какъ видъ на прожитіе[207]); ясно, что при выдачѣ отпускныхъ женщинамъ свидѣтельствованія не было[208]).

Судныя дѣла начинались по челобитнымъ, которыя писались по формѣ, разсмотрѣнной нами выше. Содержаніе челобитной должно было заключать въ себѣ только одно дѣло, безъ примѣси постороннихъ извѣтовъ и указаній[209]), съ обозначеніемъ цѣны иска[210]). Это послѣднее условіе считалось настолько существеннымъ, что отвѣтчикъ могъ отказаться отъ отвѣта, если въ челобитной не было обозначено цѣны [211]).

---

[204]) Ibid. л. 19—21.

[205]) Дѣла Судн. Пр. вязки: 764, № 31; 765, № 1—5, 13, 23; 766, № 3; 768, №№ 1, 3, 52, 53.

[206]) Ibid. Вязка 764, № 24.

[207]) Ibid

[208]) Ibid. В. 768, № 55, 770, № 26.

[209]) См. П. С. З. № 1.806, 19 іюля 1700 г... «тѣмъ челобитчикамъ велѣть въ челобитныхъ своихъ писать прямое дѣло, а лишняго и посторонняго ничего не писать».

[210]) Уложеніе, гл. X, ст. 100.

Въ просительномъ пунктѣ челобитчикъ обыкновенно просилъ сыскать отвѣтчика и допросить его или, вообще, принять какія-либо мѣры, необходимыя по существу дѣла. По вступленіи челобитной, на ней дѣлалась помѣта,—во исполненіе требованій истца. Эту помѣту и должно считать формальнымъ началомъ дѣла. Помѣта всегда дѣлалась въ сокращенной формѣ: «записать въ книгу; а на кого челобитье, сыскавъ, допросить» и т. п., но иногда она писалась въ формѣ постановленія [212]).

Исковая челобитная всегда занимаетъ первый листъ дѣла, которое составлялось, какъ и нынѣ, изъ постепеннаго накопленія бумагъ, по мѣрѣ ихъ поступленія. Изъ числа этихъ бумагъ видную роль играютъ послѣдующія челобитныя сторонъ, вызванныя обстоятельствами дѣла. Онѣ подшивались къ дѣлу, а на предшествующемъ свободномъ листѣ дѣлалась надпись: «И въ нынѣшнемъ (такомъ-то) году (мѣсяцъ и число) билъ челомъ Великому Государю N N, а въ (такой-то) канцеляріи (имя начальника ея) подалъ челобитную, а въ ней пишетъ». Эти надписи всегда предваряли въ дѣлѣ подлинникъ челобитной; изъ нихъ ясно, кто трактовался начальникомъ той или другой канцеляріи или приказа: такъ, начальникомъ губернской канцеляріи и подвѣдомственныхъ ей приказовъ былъ всегда губернаторъ,—въ такихъ надписяхъ всегда обозначалось его имя, хотя бы онъ въ данномъ учрежденіи и не присутствовалъ de facto [213]). Въ надписяхъ при дѣлопроизводствѣ второстепенныхъ канцелярій всегда обозначалось имя подлежащаго второстепеннаго правителя 214).

---

[211]) Улож. гл. X, ст. 102. Интересный примѣръ осуществленія отвѣтчикомъ этого права встрѣчается въ одномъ судномъ дѣлѣ, разбиравшемся въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ въ 1718 г.: поручикъ Преображенскаго полка Потаповъ жаловался на капитана артиллеріи Дашкова въ побояхъ, нанесенныхъ послѣднимъ крѣпостному его человѣку. Дашковъ отказался отвѣчать по этой челобитной, такъ-какъ въ ней не означено цѣны иска (А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязка 1.378, № 46). Потаповъ принужденъ былъ переписать челобитную, но, къ сожалѣнію, она, а равно и судопроизводство по этому дѣлу—утрачены.

[212]) ibid № 22, л. 7 „1716 г. іюля въ 11 день по указу Великаго Государя ближней кравчей и Московской губернаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарыщи, слушавъ сего челобитья, приказали: записавъ въ книгу, отвѣтчикова человѣка, дворецкаго или стряпчего, сыскавъ, допросить со всякою ясною очпскою, а печатей смотря, описать. И для того послать добраго стараго подъячаго по наказу“. Далѣе слѣдуютъ подписи: губернатора, оберъ-коменданта и трехъ ландратовъ (Дѣло о завладѣніи дворомъ и хоромными строеніями принадлежащими племянницѣ кн. Меньшикова, Аннѣ Ѳедоровой, вотчимомъ ея генераломъ Головкинымъ, производившееся въ Московской губернской канцеляріи).

[213]) А. М. Ю. Дѣла Судп. Пр. вязка 1.378, № 17, л. 6 и мн. др. Дѣла Москов. губ канцеляріи вязка 1.876, № 1, л. 16, 17, 21, 25; № 4, л. 20 и мн. др. Дѣла Сената кн. 77, л. 88 и др. Судебнымъ мѣстомъ въ Москвѣ, съ

Для челобитныхъ, какъ это видно было выше, была установлена особая, спеціальная форма, но существованіе ея не исключало возможности подавать просьбы и подъ иными формами: такъ встрѣчаются просьбы въ формѣ доношеній, 215) или въ формѣ словеснаго объявленія 216).

Разсмотрѣніе послѣдующихъ бумагъ судопроизводства, для удобства, можно раздѣлить по различнымъ стадіямъ процесса, къ которымъ онѣ относятся. Эти стадіи процесса, на сколько онѣ явствуютъ изъ изученія подлинныхъ дѣлъ, были слѣдующія и въ такомъ порядкѣ: 1) дѣйствія, касающіяся явки отвѣтчика или обвиняемаго въ судъ; 2) предварительныя дѣйствія отъ явки до начала допроса; 3) допросъ; 4) мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, и 5) судебное рѣшеніе и исполненіе.

1. *Явка отвѣтчика или обвиняемаго въ судъ.* Иногда отвѣтчикъ самъ является въ судъ, предупреждая, такимъ образомъ, всякія принудительныя дѣйствія со стороны судебной власти, 217) но большею частію употреблялся *приводъ*. Формы привода были почти тѣ же, какія существовали въ XVII в. Прежде порядокъ привода былъ таковъ: истецъ объявлялъ суду, что́ имѣетъ претензію на извѣстное лицо, объявлялъ дѣло и цѣну иска; судъ еще до подачи челобитной посылалъ за отвѣтчикомъ приставовъ, которымъ выдавалась такъ называемая *приставная память*: въ ней точно обозначалась цѣна иска и дѣло, по которому требуютъ отвѣтчика къ суду. Если отвѣтчикъ укрывался, то пристава всѣми мѣрами должны были стараться привести его или хоть его человѣка; въ случаѣ же неудачи они заявляли о томъ суду, который командировалъ уже подьячаго: ему давался наказъ и предписывалось явиться къ отвѣтчику

1710 г., сдѣлался Приказъ Земскихъ Дѣлъ, подвѣдомственный, какъ извѣстно, Московской губ. канцеляріи: послѣдняя, какъ видно изъ одного дѣла 1715 г. (ibid. II отдѣленіе, Дѣло Спафарьевыхъ съ Хомяковыми, л. 30), была второю инстанціею по отношенію къ Приказу: поэтому въ такихъ надписяхъ ясна фикція губернаторскаго присутствія. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ 1719 г. Приказъ Земскихъ Дѣлъ былъ подчиненъ непосредственно Юстицъ-Коллегіи,—эта фикція замѣняется другой — фикціею присутствія президента Юстицъ-Коллегіи, Матвѣева—хотя и не въ прежнихъ размѣрахъ: значительная часть челобитныхъ означается на имя непосредственнаго начальника приказа, ландрихтера Топильскаго (ibid. Дѣла Судн. Пр. вязка 1.378, №№ 60—113).

214) ibid. Дѣла Судн. Пр. вязки: 768, № 44; 769, № 3, л. 1—6; 770, № 10; 1.222, № 3 и др.; 1.378, № 14, 89, л. 7, 9, 11, 15, 39, 46, 59 и мн. др. Во всѣхъ этихъ актахъ содержатся дѣла уѣздныхъ канцелярій: мы нигдѣ не нашли ни одного дѣлопроизводства провинціальныхъ.

215) ibid. Вязка 1.378, № 58, л. 1—6 и др. Дѣла Сената, кн. 77, л. 106.

216) ibidem.

217) ibid. Вязка 1.378, №№ 15, 19, 20 и др. Дѣло Спафарьевыхъ съ Хомяковыми, л. 2.

непремѣнно въ присутствіи понятыхъ, окольныхъ людей [218]). Оффиціальное донесеніе подьячаго называлось *доѣздомъ*.

Въ XVII в. приводъ предшествовалъ челобитной, напротивъ въ XVIII челобитная предшествовала приводу, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда приводъ производился гарнизоннымъ патрулемъ, ибо въ этихъ случаяхъ истецъ объявлялъ свою претензію лишь въ гарнизонной канцеляріи. Но формы остались тѣ же: приставныя памяти были переименованы въ *сыскныя*, и мѣсто приставовъ заняли солдаты, разсыльные приказовъ и канцелярій, въ случаѣ неудачи которыхъ давался подьячему наказъ и отъ него получалось оффиціальное донесеніе въ формѣ доѣзда [219]). Въ губерскихъ и уѣздныхъ канцеляріяхъ употреблялся одинъ и тотъ же порядокъ и одна форма [220]). Впрочемъ въ уѣздныхъ канцеляріяхъ это было не всегда: есть примѣръ посылки по наказу солдатъ и полученія отъ нихъ доѣзда [221]). Въ дѣлахъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ въ формѣ привода различія не было. Если отвѣтчикъ жилъ въ другомъ городѣ, то для вызова его въ судъ къ правителю этого города, какъ и прежде, посылалась *зазывная грамота*, въ которой излагалось дѣло и назначался срокъ высылки. Форма грамотъ не потерпѣла никакихъ измѣненій [222]).

2. *Періодъ отъ явки отвѣтчика до начала допроса.* Къ этому періоду процесса относятся слѣдующія бумаги: *ставочныя сказки* и *вѣрчія челобитныя*: ими опредѣляется время судебнаго слѣдствія и лица, которыя станутъ на судѣ въ качествѣ сторонъ.

Срокъ судебнаго слѣдствія назначался въ XVII и XVIII столѣтіяхъ разными способами: по Уложенію [223]), его назначалъ приставъ по своему усмотрѣнію; единственнымъ условіемъ при этомъ была непродолжительность, чтобъ не затягивать дѣла.

Но въ концѣ XVII в. въ этомъ отношеніи появляются иныя начала: назначеніе срока ставится нѣкоторымъ образомъ въ зависимость отъ воли отвѣтчика, такъ какъ онъ могъ заявить, что не приготовился къ отвѣту [224]). Наконецъ, въ практикѣ начала XVIII в. было принято за постоянное правило: срокъ разбирательства всегда зависѣлъ отъ воли отвѣтчика, на что указываетъ вся масса судныхъ дѣлъ, сохранившаяся отъ начала этого времени. Обыкновенно, отвѣтчикъ, выслушавъ исковую челобитную, самъ опредѣлялъ срокъ разбирательства, о чемъ и давалъ въ судѣ сказку; въ ней онъ не только назначалъ срокъ, но и принималъ на себя всѣ невыгодныя послѣдствія просрочки, т.-е. признавалъ себя виноватымъ. Эта сказка, за подписью отвѣтчика, пріобщалась къ дѣлу и называлась *ставочною* или *срочною* сказкою. Срочныя сказки встрѣчаются въ большей части случаевъ 225), но не всегда: есть примѣры, что онѣ замѣняются другими, а именно: *пересрочными* или *полюбовными* сказками 226). Срочная сказка есть односторонній актъ: это—заявленіе отвѣтчика о срокѣ, какой ему удобенъ для отвѣта; напротивъ, пересрочная сказка была почти всегда полюбовная, т.-е. двухсторонній актъ, зависѣвшій отъ соглашенія истца съ отвѣтчикомъ. Какъ кажется, полюбовныя сказки были слѣдствіемъ желанія сторонъ окончить дѣло мирно, до суда, но вмѣстѣ и желанія истца сохранить за собою право иска въ судѣ, если примиренія не послѣдуетъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ смыслѣ полюбовныя сказки дозволяются въ Уложеніи 227). Такимъ происхожденіемъ полюбовныхъ пересрочекъ можно объяснить то обстоятельство, что число ихъ не было ограничено и совершенно зависѣло отъ усмотрѣнія сторонъ; такъ, въ дѣлахъ встрѣчаются 2 228), 3 229), 4 230), 5 231), 6 232), 7 233) отсрочекъ; иногда ихъ было гораздо болѣе, такъ что все дѣлопроизводство состояло изъ однихъ полюбовныхъ сказокъ, подшитыхъ послѣдовательно одна къ другой: въ одномъ дѣлѣ было 19 отсрочекъ и дальнѣйшаго производства не видно 234). Если въ самомъ дѣлѣ пересрочки были слѣдствіемъ желанія окончить дѣло миромъ, то понятно, почему въ этихъ случаяхъ дѣлопроизводство

---

[218]) Уложенія гл. X, ст. 100, 104, 137—139. Образцы приставныхъ памятей, см. Акты Юридическіе, №№ 55 и 56.

[219]) Образцы доѣздовъ XVII в. см. Акты Юрид. № 365 и Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, № 80, 97; XVIII-го—въ приложеніяхъ къ этой книгѣ. Относительно порядка и формъ привода въ XVIII в. см. А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязка 1.378, № 1, л. 1—3; кн. 2, л. 1; кн. 10, л. 4 и др.; кн. 17, л. 9—10; кн. 28, л. 2, 6—7 и мн. др.

[220]) Ibid. Вязка 1.222, № 3, л. 21—22 и др.

[221]) Дѣло Микулина съ Потуловымъ о займѣ. Ibid, вязка 1.223, № 59.

[222]) См. Акты Ю. № 57. А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. вязки: 764, № 92, л. 4—5; 766, № 2, л. 2, № 6, л. 2; 1.378, № 41, л. 5—7 и мн. др.

[223]) Гл. X, ст. 137 и 146.

[224]) Судныя статьи 11 ноября 1685 г. П. С. З. № 1,140, ст. 2.

---

225) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязки: 1.222, № 5, л. 1, № 6, л. 2; 1.223, № 5, л. 2, № 10, л. 2, № 12, л. 2, № 13, л. 3; 1.378, № 32, л. 2, № 33, л. 2, № 34, л. 2, № 40 л. 2, и мн. др. дѣла.

226) Ibid, вязка 1.222, №№ 1 и 2.

227) Гл. X, ст. 108: „А которые истцы и отвѣтчики, не ходя въ судъ, учнутъ приносити отсрочныя челобитныя за своими руками, а въ челобитныхъ у нихъ будетъ написано, *что имъ межъ себя сыскиватися, а будетъ не сыщутся и имъ обѣма стати въ приказѣ къ суду на срокъ, какъ они межъ себя договорятся*, а будетъ кто изъ нихъ на тотъ срокъ не станетъ, и тому тѣмъ срокомъ быти виновату“.

228) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязка 1,378, № 34, л. 3 и 4.

229) Ibid. № 52, л. 1, 2 и 4.

230) Ibid. № 53, л. 2—4, № 55, л. 2,. 3.

231) Ibid. вязки 1.222, № 5, л. 3—5,

232) Ibid. Дѣла Моск. губ. канцел., вязка 1.876, № 1, л. 4—6.

233) Ibid. Дѣла Судн. Пр., вязка 1.378, № 28, л. 18—21.

234) Ibid. № 25, л. 3—5, 7—12.

ограничивалось только одними ими: стороны помирятся и не явятся болѣе на разбирательство, причемъ требуемыя закономъ пошлины, безъ сомнѣнія, уплачиваются на основаніи мировой сдѣлки. (См. выше о мировыхъ).

Обыкновенно полюбовныя пересрочки предшествовали разбирательству, но иногда онѣ происходили среди допроса, т.-е. когда, выражаясь дѣловымъ языкомъ XVII в., *дѣло было засужено.* Примѣры такихъ пересрочекъ нерѣдки [235]; цѣль ихъ та же, что и предварительныхъ, какъ это явствуетъ изъ указа 19 января 1686 г., которымъ онѣ признаны [236], а потому также и для нихъ достаточнымъ основаніемъ служило полюбовное соглашеніе [237].

Пересрочки невсегда были полюбовными: иногда онѣ дѣлались судомъ по просьбѣ одной изъ сторонъ; основаніями такихъ пересрочекъ признавались болѣзни, или иныя препятствія, предусмотрѣнныя и въ законѣ [238]. Случаи такихъ пересрочекъ довольно рѣдки въ описываемое нами время, и потому нельзя даже и приблизительно исчислить этихъ препятствій, но видно, что въ числѣ ихъ были неприсутственные дни, если срокъ случайно совпадалъ съ ними: такъ въ одномъ дѣлѣ 1716 г. истецъ проситъ судъ о пересрочкѣ по болѣзни и по случаю сырной недѣли и первой великаго поста [239]. Пересрочки, какъ актъ обоюднаго соглашенія сторонъ или слѣдствіе необходимости, существуютъ въ дѣлахъ и при срочныхъ сказкахъ; онѣ даже чаще встрѣчаются при нихъ, нежели безъ нихъ [240]. Въ практикѣ того времени эти два вида сказокъ о срокѣ, какъ однопредметные, иногда смѣшиваются подъ общимъ названіемъ *ставочныхъ* [241], но, въ то же время, для пересрочныхъ сказокъ выработалось, какъ уже извѣстно, спеціальное названіе — *полюбовныхъ*, по преобладающему характеру двухсторонней сдѣлки.

Таковы различные виды сказокъ о срокѣ; формы ихъ были различны по содержанію: срочныя сказки были, какъ мы видѣли выше, односторонніе акты онѣ давались одними отвѣтчиками, а потому ихъ форма была такова:.........«года.... .дня въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ (или иномъ установленіи) передъ ближнимъ бояриномъ и Московскимъ губернаторомъ, имя рекъ (или передъ инымъ *судьей*: ландрихтеромъ, оберъ-комендантомъ, ландратомъ), съ товарищи NN сказалъ: по запечатанной челобитной (такого-то) въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ (или иномъ установленіи) станетъ онъ къ допросу въ .....день нынѣшняго года, а буде онъ, N. N., на тотъ срокъ къ допросу не станетъ, и на немъ, N. N., взять тотъ исцовъ искъ безо всякаго спору, также пошлины и канцелярскія деньги по указу»; затѣмъ слѣдовала подпись отвѣтчика, а иногда и росписка его въ томъ, что копію съ этой сказки онъ взялъ себѣ [242]).

---

[235] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязки: 1.222, № 3, л. 34—35, № 18, л. 5—7; 1.223, № 2, л. 45, № 11, л. 3, 4, № 13, л. 16 и др.

[236] П. С. З. № 1.156.

[237] Въ Уложеніи (Гл. X, ст. 113) для такихъ пересрочекъ по засуженнымъ дѣламъ признавалось только одно основаніе: Государева служба, а потому срокъ здѣсь назначался судомъ, помимо полюбовнаго соглашенія сторонъ: здѣсь пересрочка дѣлалась по казенной надобности, а не по частнымъ соображеніямъ тяжущихся.

[238] Улож. ibid. ст. 108.

[239] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязка 1.378, № 25, л. 6. О неприсутственныхъ дняхъ см. Уложеніе ibid, ст. 25.

[240] См. указанныя выше дѣла.

[241] Ibidem, № 252, л. 1, 2, 4.

Полюбовныя сказки имѣли иную форму, отчасти сокращеннѣе, а именно: «. . . .дня. . . года истецъ и отвѣтчикъ въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ (или иномъ установленіи) на срокъ стали и, поговоря межъ себя полюбовно, отсрочили: отвѣтчику стать къ отвѣту, а истцу къ уликѣ въ. . .день. . .нынѣшняго. . .года, а буде они на тотъ срокъ не станутъ, и истецъ иску своего лишенъ, а отвѣтчикъ—и безъ суда виноватъ, и пошлины на виноватомъ по указу»; затѣмъ слѣдовали подписи обѣихъ сторонъ, а иногда и росписки въ полученіи копій. Но иногда о полюбовныхъ пересрочкахъ въ судъ подавались челобитныя отъ какой-либо изъ сторонъ [243]): форма, еще признанная въ Уложеніи [244]), хотя это случалось чрезвычайно рѣдко въ описываемое нами время, и пересрочки почти всегда дѣлались въ формѣ сказокъ: эта послѣдняя форма была опредѣленнѣе, въ ней наглядно выражалось обоюдное согласіе тяжущихся, тогда какъ челобитная, поданная однимъ изъ нихъ, могла быть поводомъ къ пререканіямъ; въ то время менѣе, чѣмъ когда-либо можно было довѣрять добросовѣстности сторонъ.

Чтобы покончить съ актами, относящимися къ періоду до начала допроса, необходимо сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ *вѣрющихъ*, или *вѣрчихъ*, челобитныхъ. Въ нихъ истецъ или отвѣтчикъ проситъ о допущеніи вмѣсто себя повѣреннаго; онѣ обыкновенно подавались отдѣльно [245]) или были заявленіями повѣреннаго въ ставочной сказкѣ [246]); равнымъ образомъ, иногда такія челобитныя подавались не истцомъ или отвѣтчикомъ, а самимъ повѣреннымъ [247]). Впрочемъ всѣ эти формы были исключеніями, существованіе ихъ свидѣтельствуетъ лишь о безпорядкахъ тогдашняго судопроизводства, и общимъ правиломъ въ этомъ отношеніи были вѣрчія челобитныя отъ того лица, которое просило о допущеніи вмѣсто себя повѣреннаго къ разбирательству.

---

[242]) *Примѣч.* Полное имя отвѣтчика, съ отчествомъ и прозваніемъ, означалось только въ началѣ сказки и въ подписи.

[243]) См. напр. ibid. № 34, л. 4.

[244]) Гл. X, ст. 108.

[245]) А. М. Ю. вязки: 770, №№ 4 и 7; 1.378, № 13, л, 2, № 25, л. 8, № 40, л. 4 и др.

[246]) Дѣло Спафарьевыхъ съ Хомяковыми л. 2.

[247]) Дѣла Судн. Пр., вязка 1.222, № 7, л. 2.

Всѣ разсмотрѣнные нами подъ этой рубрикой акты относятся къ одному гражданскому процессу; въ уголовныхъ дѣлахъ прямо приступали къ допросу свидѣтелей и обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ. Безъ сомнѣнія, это объясняется самимъ характеромъ дѣлъ этого рода и необходимостью при ихъ производствѣ быстроты для обнаруженія преступленій.

3. *Періодъ допроса.* Допросъ имѣлъ различныя формы: а) по различію дѣлъ и б) по различію требованій истца. а) Различіе дѣлъ уголовныхъ, въ которыхъ заинтересовано все общество, отъ гражданскихъ, интересъ которыхъ есть интересъ, по преимуществу, частный, имѣло несомнѣнное вліяніе на форму судоговоренія; это вліяніе коренится на различіи отношеніи судебной власти къ той и другой категоріямъ дѣлъ. Здѣсь достаточно указать на существованіе двоякаго рода процессовъ: обвинительнаго, гражданскаго, и слѣдственнаго (инквизиціоннаго), уголовнаго

Исторія нашего процесса заключается въ постепенномъ ходѣ отъ перваго ко второму [248]), но тѣмъ не менѣе въ разсматриваемый періодъ обвинительная форма въ гражданскихъ дѣлахъ существовала въ полной силѣ, хотя и приняла нѣкоторыя свойства инквизиціоннаго процесса: эти свойства отразились главнымъ образомъ на судоговореніи,—оно въ гражданскихъ дѣлахъ приняло смѣшанный характеръ — уликъ, посредствомъ которыхъ происходилъ споръ между сторонами, такъ-что форма слѣдственная, начавшая преобладать въ нашемъ судопроизводствѣ со времени большаго юридическаго развитія, имѣла несомнѣнное вліяніе и на обвинительныя формы гражданскаго процесса (улики).

б) Съ другой стороны, требованія истца также несомнѣнно вліяли на форму допроса въ гражданскихъ дѣлахъ: если, что было впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, истецъ въ челобитной (исковой) заявлялъ, что въ случаѣ запирательства отвѣтчика онъ уличитъ его, или если, вообще, заявлялъ о своемъ желаніи лично присутствовать при допросѣ отвѣтчика, то допросъ происходилъ въ формѣ одного протокола, и къ нему прикладывали руки обѣ стороны [249]). Если же истецъ не заявлялъ этого желанія, то допросъ производился отвѣтчику отдѣльно и предъявлялся истцу, который возражалъ на него также заочно; подписи при этомъ слѣдовали отдѣльно,—отвѣтчика подъ отвѣтомъ, а истца — подъ возраженіемъ [250]. Но во всякомъ случаѣ допросныя рѣчи записывались непосредственно одна послѣ другой: разница была только, какъ мы уже видѣли, въ подписяхъ и отчасти въ изложеніи; такъ, при допросѣ въ присутствіи истца, рѣчи этого послѣдняго начинались словами: «и истецъ ему, отвѣтчику, въ улику говорилъ», а при допросахъ и уликахъ порознь словами: «а истецъ (имярекъ), *смотря* (имярекъ), роспросу въ улику говорилъ».

---

[248]) См. напр. Дмитріева *Исторія судебнихъ инстанцій*, стр. 183—192, 371 и сл., 541 и сл.

[249]) См. Дѣло Спафарьевыхъ и Хомякова, л. 5—9. Дѣла Судн. Пр. вязки: 764, № 25, л. 5, № 30; 766, №№ 2, 4, 9, 10, 12, 15 и др.; 767 №№ 30, 33; 768, № 2, л. 2—6, № 5; 770, №№ 4—7 и др.; 1.222, № 1, л. 2 и сл., № 2, л. 3—8, № 4, л. 4—6, № 7, л. 7—9 и мн. др.; 1.223, №№ 1, 2, 3, л. 18—24, № 5, л. 2—5, № 6, л. 12—24, № 11, л. 3—7, № 12, л. 4—5, № 13, л. 4—6, № 15, л. 2—4; 1.378, № 1, л. 2—8, №№ 2, 22, 32, л. 2—4 и мн. др. Дѣла Московск. Губ. Канц., вязка 1.876, № 1, л. 6—9, № 3, л. 6—11.

Допросъ въ уголовныхъ дѣлахъ былъ одиночный, соединенный, въ случаѣ надобности, съ очными ставками и пыткою. Въ случаѣ противорѣчій въ показаніяхъ обвиняемыхъ, ихъ сообщниковъ и свидѣтелей, употреблялись очныя ставки; ихъ записка немного отличалась отъ записки допросовъ: ставочныя рѣчи записывались отдѣльными статьями, и каждая статья подписывалась давшимъ показаніе [251]. Что же касается до записки допросовъ, то это была простая запись словъ допрашиваемаго, подписанная имъ для вѣрности и лишенная опредѣленной формы [252]. Общепринятымъ способомъ раскрытія истины были пытки: для ихъ производства при канцеляріяхъ и Приказахъ, какъ извѣстно, находились застѣнки. Формы пытокъ были различны по различію орудій, которыми онѣ производились: употреблялись *виски*, или висѣлицы, къ которымъ допрашиваемыхъ привязывали за руки [253], дыбы [254] и испытаніе огнемъ [255]. Эти главные виды осложнялись иногда добавочными: такъ, подыманіе на виску осложнялось такъ-называемымъ *бревномъ промежъ ногъ* и почти всегда—сѣченіемъ кнутомъ [256]; равномѣрно страданія пытаемыхъ увеличивались большею или меньшею продолжительностью пытки [257].

Производство пытокъ можно раздѣлить на два періода: на *допросъ съ пристрастіемъ* и самую пытку. Меньшую степень пристрастія представляетъ допросъ въ застѣнкѣ въ виду орудій пытки,—здѣсь противъ допрашиваемаго не было еще принимаемо никакихъ насильственныхъ мѣръ [258]; большею степенью пристрастія было вкладываніе рукъ допрашиваемаго въ хомутъ и притягиваніе ихъ къ огню [259]). Но допросъ съ пристрастіемъ не всегда былъ преддверіемъ пытки: иногда онъ, по закону, считался достаточнымъ, и дѣло не доходило до пытки ни въ какомъ случаѣ: такъ въ 1669 г. было постановлено, что вора, на котораго доведутъ первую татьбу и который въ ней сознается безъ пытки, о другихъ татьбахъ, а разбойника, совершившаго первый разбой безъ убійства, о другихъ разбояхъ допрашивать только съ пристрастіемъ, безъ пытки [260]). Была ли какая-либо разница въ употребленіи той или другой степени пристрастія—не видать; что же касается до различія въ употребленіи той или другой формы пытки, то оно, будучи неясно выражено въ законѣ [261]), какъ кажется, довольно опредѣленно установилось въ практикѣ: такъ изъ подлинныхъ розыскныхъ дѣлъ ясно, что виска употреблялась для допроса лицъ по словесному извѣту и подозрѣнію, а дыба—для пойманныхъ съ поличнымъ [262]).

---

[250] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязки: 768, № 1, л. 2; 1.378, № 41, л. 2, № 52, л. 5 и слѣд.

[251] См. Ibid. Дѣла Сената, кн. 77, л. 7 и сл.

[252] Ibid. л. 2, 5, 9, 11, 13, 15 и мн. др.

[253] Ibid. л. 6 и 26.

[254] Ibid. л. 25.

[255] Ibid. л. 7 и др.

[256] Ibid.

[257] Ibid.

[258] Ibid. л. 25.

Таковы были формы и употребленіе пытокъ. Показанія, дававшіяся пытаемыми, назывались *пыточными рѣчами;* онѣ записывались, обыкновенно, такимъ образомъ: прежде подробно описывалась форма пытки, количество данныхъ ударовъ или форма пристрастія, а потомъ слѣдовало показаніе пытаннаго безъ его подписи [263]).

Допросы свидѣтелей, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, производились всегда поодиночкѣ [264]).

4. *Мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда.* Говоря о мѣрахъ этого рода, необходимо различать уголовный процессъ отъ гражданскаго. Въ первомъ главнымъ образомъ употреблялось содержаніе преступника подъ стражею [265]), хоть иногда обвиняемые и освобожда-

---

[259]) А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 77, л. 25.

[260]) П. С. З. № 441, ст. 8 и 17.

[261]) Въ Уложеніи нѣтъ ни одной статьи, установляющей формы пытокъ: здѣсь установляются лишь случаи употребленія пытки вообще (См. Гл. XXI, ст. 9, 10, 16, 17 и др.); стало быть вопросъ о формахъ пытокъ предоставленъ былъ на благоусмотрѣніе слѣдователей. Въ первый разъ появилось опредѣленіе этого рода въ указѣ 1655 г. (П. С. З. № 195), но это опредѣленіе не отличается точностью: изъ него можно только понять, что пытка огнемъ признавалась закономъ высшею, употреблявшеюся въ особыхъ случаяхъ; то же должно сказать и объ указѣ 23 октября 1673 г. (ibid. № 561), который, будучи однопредметнымъ съ первымъ, опредѣленнѣе его разрѣшаетъ вопросъ о троекратной пыткѣ допрашиваемаго.

[262]) Ср. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 77, л. 6, 25 и 26: Твороговъ, на котораго заявилъ подозрѣніе Пелль, и Панфиловъ, по извѣту одного изъ обвиняемыхъ, допрашиваются съ виски, но Часовиковъ и др., пойманные съ поличнымъ,—съ дыбы.

[263]) Ibidem.

[264]) Ibid. Дѣла Судн. Пр., вязка 1,223, № 5, л. 18—20. Дѣла Сената, кн. 77,

[265]) Ibidem.

лись кому-либо на росписку [266]. Напротивъ, въ гражданскихъ тяжбахъ содержаніе подъ стражею предпринималось въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ-то: если не находилось желающихъ поручиться за тяжущагося или взять его на росписку [267]), равномѣрно, если освобожденный на поруки вѣроломно скрывался, а прежніе поручители по отысканію его не хотѣли болѣе ручаться, боясь отвѣтственности [268]), но во всякомъ случаѣ содержаніе подъ стражею продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока не появлялись иные поручители или роспищики [269]). Употребительнѣйшею мѣрою пресѣченія въ гражданскихъ тяжбахъ было освобожденіе тяжущагося на поруки. Поручительство дѣлалось въ формѣ *поручныхъ записей* или отъ имени тяжущагося [270]), или же отъ имени поручителей [271]). Въ первомъ случаѣ поручительство дѣлалось не только посредствомъ подписей поручителей, но и въ формѣ особой, добавочной сказки отъ самихъ поручителей, въ которой они ясно излагали свое намѣреніе; во второмъ же дѣло кончалось одною записью.

Порядокъ отдачи на поруки былъ таковъ: судъ поручалъ приставу, т.-е. солдату, исправлявшему въ канцеляріи эту должность, *собрать* по истцѣ и отвѣтчикѣ поручныя; приставъ съ этимъ наказомъ ходилъ по окольнымъ людямъ, и если находились желающіе, то совершалась у крѣпостныхъ дѣлъ запись, которая и представлялась въ подлежащую канцелярію: обыкновенно, отвѣтственность по поручной записи падала и на поручителей, и на взятаго на поруки.

Поручныя записи писались большею частью по допросѣ [272]), но иногда и до допроса [273]): отъ чего зависѣли эти колебанія, изъ дѣлъ не видно Число поручителей и свидѣтелей, которые скрѣпляли запись, не было опредѣлено и потому было то болѣе, то менѣе. Второю—и болѣе суровою—мѣрою пресѣченія была отдача на росписку. Роспищики, одинъ или нѣсколько, сами слѣдили за дѣйствіями тяжущихся, и эта мѣра была подобіемъ домашняго ареста: поэтому она и употреблялась весьма рѣдко въ гражданскихъ дѣлахъ, будучи лишь необходимою замѣною поручительства, - когда послѣднее не состоялось [274]).

---

[266]) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр., вязки: 765, № 7, л. 24; 1.378, № 57, л. 4 и 5.

[267]) Ibid. Вязка 1.378, № 21, л. 10 и 21, № 27, л. 11.

[268]) Ibid. № 28, л. 13, 15, 17.

[269]) Ibid. л. 18 и слѣд.

[270]) Ibid. № 2, л. 10, 11.

[271]) Ibid. № 7, л. 4.

[272]) Ibid. указан. №№ и слѣд. вязки: 768 № 2, л. 7 и 8; 1.222, № 1, л. 11, № 5, л. 54—55, 56—57, № 7, л. 5; 1.223, № 4, л. 8—20, № 6, л. 25 и сл., № 10, л. 14—16, № 13, л. 7, № 15, л. 11 и сл.; 1.378, № 10, л. 31 и сл., № 22, л. 21—24 и мн. др.

[273]) Ibid. вязка 1.222, № 3, л. 16—17, № 11, л. 10

[274]) Въ дѣлахъ исковыхъ встрѣчаются выраженія: „такой-то *вмѣсто поручной* отданъ на росписку“ (см. ibid. вязки: 1.223, № 5, л. 6; 1.378, № 5, л. 3),

Росписки подписывались одними роспищиками, и отвѣтственность по нимъ иногда падала на однихъ роспищиковъ[275]), хотя есть примѣры и раздѣленія отвѣтственности[276]), но, какъ кажется, съ 1710 г. первое стало преобладать надъ послѣднимъ, что, съ одной стороны, болѣе соотвѣтствовало самому понятію отдачи на росписку, а съ другой, увеличило еще сильнѣе власть роспищиковъ[277]).

5. *Судебное рѣшеніе и исполненіе.* Послѣ допроса дѣлалась, обыкновенно, выписка изъ дѣла, которая слушалась судьей или присутствіемъ, и по ней постановлялся приговоръ. Выписка была изложеніемъ дѣла вкратцѣ съ присоединеніемъ подлежащихъ законовъ; она дѣлалась вслѣдствіе помѣты, гдѣ почти всегда приказывалось выписать изъ дѣла, а равно изъ Уложенія и новоуказныхъ статей, и поднесть къ слушанію. Такъ какъ выписка дѣлалась обыкновенно тѣмъ подьячимъ, у котораго находилось дѣло, то она и представлялась постоянно за подьяческою справою.

Это было резюмированіе дѣла, вслѣдствіе чего выписка и была весьма важнымъ процессуальнымъ актомъ; безъ сомнѣнія, важно ея значеніе было для тяжущихся, а потому самое существо выписки требовало предъявленія ея сторонамъ; но это требованіе было признано на практикѣ не ранѣе 1719 г.: въ дѣлахъ Приказа Земскихъ Дѣлъ, въ періодъ его подчиненія Юстицъ-Коллегіи, постоянно встрѣчаются выписки за подписями сторонъ, тоже продолжалось и въ послѣдствіи—въ эпоху Суднаго Приказа 1730 г., такъ что съ 1719 г. порядокъ предъявленія выписокъ тяжущимся можно считать правиломъ болѣе или менѣе установившимся. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1719 г. и вскорѣ послѣ, на выпискахъ встрѣчаются подписи то обѣихъ сторонъ[278]), то одного истца[279]) или отвѣтчика, но въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ жаловался на то, что онъ подписалъ выписку, а истецъ—нѣтъ[280]): такъ что видно, что существовало правило, но оно еще не установилось въ употребленіи. На-

---

а большая употребительность поручительства доказываетъ, что такая замѣна бывала слѣдствіемъ необходимости; что отдача на росписку на практикѣ считалась болѣе суровою, конечно при этомъ и болѣе надежною, мѣрою пресѣченія, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: по дѣлу купца Малевинскаго съ иностранцемъ Лядовымъ (Ladehoff), въ 1719 г. (ibid. в. 1.223, № 7), послѣдній былъ освобожденъ на поруки, но потомъ—въ *наказаніе за просрочку*—былъ отданъ на росписку (л. 24 и 27); наконецъ, это видно и изъ того, что отдача на росписку, какъ мѣра пресѣченія, была употребляема иногда и въ уголовныхъ дѣлахъ.

[275] Ibid. № 18, л. 15 и мн. др.

[276] Ibid. вязка 1. 222, № 4, л. 2 и др.

[277] Образцы поручныхъ записей и росписокъ см. въ концѣ книги.

[278] Ibid. вязка 1.222, № 3, л. 114—145.

[279] Ibid. вязка 1.223, № 7, л. 32—44, № 8, л. 42.

[280] Ibid. л. 115.

противъ, до 1719 г. выписки не подписывались сторонами [281]). Впрочемъ, какъ на исключеніе, единственное въ это время, необходимо указать на выписку изъ дѣла Ушаковой съ крестьяниномъ Лукъяновымъ о безчестіи и насиліи, разбиравшагося въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ въ 1712—1714 годахъ [282]): эта выписка за подписью истицы.

По выслушаніи выписки постановлялся приговоръ. Въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, какими были губернскія и провинціальныя канцеляріи, предсѣдатели отбирали мнѣнія ландратовъ, присутствовавшихъ при нихъ, и потомъ уже постановлялся общій приговоръ—по большинству голосовъ; если же судъ, какъ въ Москвѣ, былъ непосредственно порученъ единоличному учрежденію — Приказу, то само собою разумѣется, что между слушаніемъ дѣла и приговоромъ не было такого формальнаго совѣщанія. Впрочемъ, въ послѣдствіи коллегіальныя начала проникли и въ Приказы; такъ, въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ въ 1719 г. встрѣчается примѣръ формальнаго совѣщанія судьи, ландрихтера Топильскаго, съ ассессорами, Небольсинымъ, Дружининымъ и Катыгуловымъ, и съ дьякомъ Симоновскимъ, причемъ мнѣнія этихъ лицъ были составлены и поданы въ той же формѣ, въ какой обыкновенно подавались ландратскія мнѣнія въ губернскихъ канцеляріяхъ [283]); кромѣ того, переименованіе прежнихъ коммиссаровъ въ ассессоры указываетъ на развитіе коллегіальныхъ началъ въ этомъ учрежденіи, нѣкогда единоличномъ.

Приговоры составлялись отъ Высочайшаго имени: они всегда начинались словами: «по указу Великаго Государя», потомъ помѣщалось имя судьи или предсѣдателя коллегіи съ товарищами, причемъ послѣдніе не обозначались по именамъ: «по указу Великаго Государя, ближній бояринъ и московскій губернаторъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, съ товарыщи, слушавъ сего дѣла и выписки, приказали»; далѣе слѣдовало изложеніе дѣла, рѣшеніе суда, наконецъ мотивы рѣшенія и подписи. Прежде рѣшенія обыкновенно подписывались дьяками или чаще оставались безъ всякой подписи [284]), хотя иногда встрѣчаются и подписи судей [285]), но указомъ 4 апрѣля 1714 г. былъ положенъ конецъ такимъ безпорядкамъ [286]), и съ этихъ поръ подписи судей сдѣлались необходимою принадлежностью приговоровъ [287]). Въ коллегіальныхъ установленіяхъ приговоры составлялись за подписями всѣхъ членовъ присутствія [288]), а въ приказахъ и ландратскихъ канцеляріяхъ, по крайней мѣрѣ до 1719 г., за подписями главнаго судьи и за скрѣпою коммиссара или секретаря [289]).

---

[281]) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязка 1.378, № 26, л. 27, № 42, л. 5—6, № 53, л. 7—9 и др.

[282]) Ibid. Вязка 766, № 4 л. 1—30.

[283]) Ibid. вязка 767, № 29, л. 107—111.

[284]) Ibid. Вязка 765, № 15, л. 55—59, № 19, л. 25—27 и множество №№ въ другихъ вязкахъ, особенно въ 1378.

[285]) Ibid. Вязка 765, № 16, л. 36.

[286]) П. С. З. № 2.791.

[287]) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязки: 764, № 25, л. 26; 765, № 18, л. 55—68 и др.

[288]) Ibid. Вязка 765 № 17, л. 20, 39—42, 77—79 и др.

Исполненіе судебныхъ приговоровъ поручалось обыкновенно приставамъ, или низшимъ служителямъ канцелярій, но въ Москвѣ уголовные приговоры иногда исполнялись въ Преображенскомъ Приказѣ, куда отсылали осужденнаго вмѣстѣ съ сообщеніемъ вины его и судебнаго рѣшенія [290]). Исполненіемъ приговоровъ по гражданскимъ тяжбамъ было взысканіе присужденнаго иска. Взысканіе дѣлалось двумя способами: или *правежомъ*, или *переводомъ;* первый способъ былъ болѣе употребительнымъ и состоялъ въ томъ, что приставъ, по наказу, который носилъ спеціальное названіе *правежной памяти* (образецъ см. въ концѣ книги), при понятыхъ бралъ подъ арестъ обвиненнаго и приводилъ его въ канцелярію или приказъ, гдѣ въ теченіе извѣстнаго срока [291]) онъ ежедневно подвергался тѣлесному наказанію. Это продолжалось или до уплаты иска и пошлинъ, или до принятія иной мѣры взысканія, а именно—описи и продажи имущества обвиненнаго, для чего посылался подьячій съ наказомъ [292]). Вообще формы правежа были нѣсколько схожи съ формами привода отвѣтчиковъ къ суду.

Этотъ возмутительный способъ взысканія, какъ извѣстно, былъ уничтоженъ Петромъ В. въ 1718 г. [293]).

Переводомъ называлось просто прошеніе милостыни для уплаты долга. Этотъ способъ употреблялся въ видѣ исключенія и, какъ кажется, въ видѣ льготы для лицъ женскаго пола, но по требованію истца несчастныя должны были подвергаться правежу и только по истеченіи законнаго срока снова имъ дозволялся переводъ [294]).

Таковы были различныя формы судопроизводства въ началѣ XVIII в.

Эти формы относятся, такъ сказать, къ главнымъ фазамъ процесса, но, кромѣ ихъ, мы встрѣчаемъ побочныя процессуальныя формы, когда судъ добывалъ тѣ или другіе факты, существенные для обсужденія дѣла: это были формы осмотровъ и экспертизы.

Какъ тѣ, такъ и другіе встрѣчаются до допроса и во время его: до допроса встрѣчаются осмотры боевъ, ранъ и увѣчій и осмотръ лошадей, приводимыхъ въ Приказъ или канцелярію, какъ поличное.

Осмотры боевъ, ранъ и увѣчій производились лишь въ такомъ случаѣ, если того требовалъ челобитчикъ [295]). Форма производства ихъ была двоякая: или въ самой канцеляріи и Приказѣ, или на дому потерпѣвшаго; въ первомъ случаѣ результаты осмотра записывались на оборотѣ челобитной и подписывались осмотрѣнными [296]; во второмъ — на домъ посылался подьячій съ понятыми, и результаты осмотра представлялись въ формѣ доѣзда: формы были тѣ же, что и въ случаѣ привода отвѣтчика къ суду чрезъ подьячаго [297]. Осмотръ лошадей барышниками записывался въ видѣ сказки о лѣтахъ, масти и особыхъ примѣтахъ лошади, за подписью экспертовъ.

---

[289]) А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вязка 770, № 1, л. 24 и сл.; № 1, л. 29—30: подпись Топильскаго, а внизу помѣта: „справясь по дѣлу, челъ дьякъ Никифоръ Дружининъ.“

[290]) Ibid. Вязка 765, № 6, л. 32 и слѣд.

[291]) Улож. гл. X, ст. 261.

[292]) Ibid. Вязка 764, № 17, л. 2—22: правежъ по распоряженію Тульскаго ландрата въ 1713. Вяз. 1.223, № 54, л. 26 и 28: по распоряженію Приказа Земскихъ Дѣлъ.

[293]) П. С. З. № 3.140, 15 января.

[294]) Ibid. Вяз. 1222, № 18, л. 3, 9 и 12.

[295]) Ibid. Вяз. 1.378, № 55 и др.

Осмотры мѣста, на которомъ совершилось какое-либо преступленіе, или спорнаго имущества, производились всегда подьячими по наказу, и описи представлялись послѣдними въ обыкновенной формѣ *доъздовъ*, которые въ данномъ случаѣ, какъ и прежде, назывались спеціальнымъименемъ *досмотровъ* [298], но ничѣмъ не отличались отъ простыхъ доѣздовъ. Въ той же формѣ производились обыски и выемки въ домахъ лицъ, прикосновенныхъ къ какому-либо преступленію [299]. Наконецъ во время допроса—по надобности, прибѣгали къ помощи экспертовъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ относительно документовъ, представленныхъ какъ судебныя доказательства. Мы имѣемъ примѣръ экспертизы спорныхъ росписокъ въ дѣлахъ о займахъ: эти росписки предъявлялись старой и средней статьи подьячимъ, которые за подписью давали свой отзывъ по предложенному имъ вопросу [300].

Этимъ мы оканчиваемъ разсмотрѣніе формъ и обрядовъ дѣлопроизводства начала XVIII в. вообще. Если, говоря о формахъ, относящихся къ внутренней сторонѣ дѣлопроизводства, т.-е. къ формамъ процесса, сравнить ихъ съ тѣми, которыя фигурировали въ допетровскій періодъ, то окажется, что формы уложеннаго процесса остались въ началѣ XVIII в. Уложеніе было главнымъ основаніемъ судопроизводства. Измѣненія, происшедшія въ процессѣ, относятся главнымъ образомъ къ позднѣйшему времени и отчасти будутъ указаны ниже. Цо въ разсматриваемый періодъ ихъ не было, и чѣмъ отличался уложенный процессъ отъ процесса XV и XVI столѣтія, тѣмъ отъ послѣдняго отличался онъ и въ началѣ XVIII в. [301].

Изъ подлинныхъ дѣлъ явствуетъ существованіе въ областныхъ канцеляріяхъ разсматриваемаго періода приходорасходныхъ книгъ судебнымъ пошлинамъ, а указомъ 4 апрѣля 1714 г. заведены журнальныя, или протокольныя книги [302]), но, къ сожалѣнію, до насъ не дошла ни одна изъ этихъ книгъ, и мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго ни о формѣ, ни о способѣ веденія ихъ.

---

[296] А. М. Ю. Дѣла Судн. Пр. Вяз. 1.378, № 11, л. 2

[297] Ibid. № 10, л. 3

[298] Ibid. Дѣла Сената, кн. 77, л. 68 и др. Дѣла Судн. Пр. Вязка 1.222, № 3, л. 21, и сл., № 5, л. 8—10, 13 и сл.

[299] Ibid. Дѣла Сен., кн. 77, л. 8, 23 и др.

[300] Ibid. Дѣла Судн. Пр. Вязка 768, № 5, л. 93—95. Дѣла Моск. губернск. канц. Вязка 1.876, № 1, л. 43.

[301] См. Акты, отн. до юрид. быта древней Россіи, т. 1 №№ 22, 52, 74, 78, 103.—А. Ю. №№ 1, 27, 30, 58.—„*Исторія судеб. инст.*“ Дмитріева, стр. 380 и слѣд.

ГЛАВА V.

ПРЕДМЕТЫ ВѢДОМСТВА.

Дѣла, входившія въ кругъ областнаго управленія, были чрезвычайно многочисленны и сложны. Сенатъ поглотилъ въ своей власти всѣ старинные Приказы, изъ которыхъ многіе были вовсе упразднены, а другіе стали въ положеніе подчиненное; словомъ: по отношенію къ общегосударственному управленію въ XVIII вѣкѣ возвысился единый Сенатъ. Представителемъ его обширной и всеобъемлющей власти въ области является губернаторъ, которому все болѣе и болѣе подчиняются не только общественныя власти, но и правители второстепенныхъ областныхъ единицъ: механическое сопоставленіе, механическая связь, въ которую были приведены различныя по величинѣ и значенію областныя единицы, силою самихъ вещей мало-по-малу обращается въ болѣе и болѣе стройную систему областнаго управленія. Тѣмъ сильнѣе въ институтѣ губернаторовъ замѣтны начала представленія Сената и его власти, тѣмъ болѣе усиливается централизація, и губернаторская власть тѣмъ больше получаетъ значенія.

Какъ представитель Сената, губернаторъ есть главнымъ образомъ исполнитель сенатскихъ предначертаній, сенатской политики, но кромѣ этого, онъ невсегда и невсюду только исполнитель: ему ближе извѣстны мѣстныя потребности, онъ гораздо лучше, многостороннѣе, нежели кто-либо, можетъ взвѣшивать, оцѣнивать приложимость сенатскихъ предначертаній къ отдѣльнымъ случаямъ, ему ближе извѣстно время, когда по мѣстнымъ удобствамъ возможнѣе дѣйствовать такъ или иначе въ духѣ сенатской политики. Словомъ, простое исполненіе есть хотя и главная, но не исключительная функція областнаго управленія. Губернаторъ не только прикащикъ центральной власти, но и хозяинъ области, не только исполнитель, но и администраторъ и судья. Подобно тому, какъ въ рукахъ Сената—по отношенію къ общегосударственному управленію—было

---

[302]) П. С. З. № 2.791. О приходо-расходныхъ книгахъ см. Дѣло Спафарьевыхъ и Хомяковыхъ, л. 9, 10: „за письмо 14 алтынъ взято и въ книгу записано“; также см. приведенныя выше явочныя книги, гдѣ, по окончаніи мѣсячной записи, встрѣчаются помѣты, подобныя слѣдующей: „Всего августа съ 1 сентября по 1 число три рубли дватцать шесть алтынъ четыре денги; тѣ денги принялъ къ расходу Илья Максимовъ и въ приходную книгу записаны“.

все, и въ рукахъ губернатора было *все* относительно областнаго управленія. Дѣла, входившія въ кругъ областнаго управленія эпохи перваго учрежденія губерній, были слѣдующія: 1) военныя, 2) финансовыя и торгово-промышленныя, 3) судебныя, 4) помѣстныя и разрядныя, 5) полицейскія, 6) духовныя и 7) иностранныя.

I. ВОЕННЫЯ ДѢЛА.

Губернскія дѣла по военному вѣдомству касались съ одной стороны арміи вообще, а съ другой—военныхъ силъ и предметовъ, находившихся въ непосредственномъ завѣдываніи губернскихъ начальствъ. Къ 1-му роду отношеній принадлежали: общая рекрутская повинность, правильно установившаяся только въ первыхъ годахъ XVIII вѣка; укомплектованіе кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ лошадьми и продовольствіе войскъ вообще и войскъ, временно квартировавшихъ въ той или другой губерніи или проходившихъ по району ея. Каждая изъ этихъ статей лежала на отвѣтственности губернаторовъ, и правительство, интересовавшееся строгимъ и скорымъ ихъ выполненіемъ, понуждало послѣднихъ часто и различными способами, угрожая, въ случаѣ медленности или неисполненія, то штрафами, то безчестіемъ. Статьи эти лежали тяжкимъ бременемъ на губерніяхъ, ибо при тогдашнихъ обстоятельствахъ натуральныя и денежныя повинности для поддержанія военныхъ силъ государства были и часты, и значительны: бывали случаи, когда та или другая губернія прямо заявляла, что не въ силахъ удовлетворить тому или другому требованію; такъ въ 1711 г. смоленскій губернаторъ, Салтыковъ (Петръ Самойловичъ), доносилъ Сенату, что его губернія можетъ продовольствовать провіантомъ и фуражомъ полки князей Репнина (Никиты Ивановича) и Голицына (Мих. Мих), направлявшіеся къ Эльбингу, только 1½ мѣсяца, но подводъ имъ до назначеннаго мѣста выставить не въ силахъ, такъ какъ наемъ ихъ стоилъ бы 17.700 р. [1]. Равнымъ образомъ, въ декабрѣ 1712 г. четыре кавалерійскіе полка корпуса фельдмаршала Шереметева, проходившіе чрезъ ту же губернію, получили продовольствіе на 4½ мѣсяца изъ Московскаго уѣзда, такъ какъ Салтыковъ въ доношеніи Сенату заявилъ, что въ Смоленской губ. *нѣтъ средствъ* ихъ продовольствовать [2]. Въ октябрѣ 1714 г. въ два города Архангелогородской губ., Вологду и Кинешму, были присланы для фуражировки 2.295 кавалерійскихъ и подъемныхъ лошадей [3], но вице-губернаторъ Лодыженскій просилъ разложить деньги на такую фуражировку на всѣ губерніи, такъ какъ его губернія не могла доставить фуражировку такому количеству, потому что, кромѣ этого запроснаго сбора, она обременена была значительными окладными расходами [4]; то же самое встрѣчаемъ въ доношеніи и петербургскаго вице-губернатора, Римско-Корсакова [5]. Въ уваженіе тѣхъ же данныхъ, т.-е. неимѣнія средствъ, сенатскимъ указомъ отъ 14 сентября 1713 г. съ Петербургской губ. сложены были два полка, кавалерійскій Нарвскій и пѣхотный Галицкій, которые и были положены на Казанскую губ. [6].

---

[1] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 5, л. 5 и сл.

[2] Тамъ же, кн. 14, л. 889.

[3] Въ подлинныхъ дѣлахъ различаются постоянно: *драгунскія* и *подъемныя* лошади. Первыя нами названы *кавалерійскими*, онѣ шли въ строй; для вторыхъ же удержано названіе подъемныхъ—онѣ употреблялись подъ оружія и обозъ.

Не станемъ распространяться о томъ, что частыя въ то время моровыя повѣтрія, слѣдствія безпрерывной войны, неурожаи, а равно побѣги крестьянъ (запустѣніе дворовъ) дѣлали эту тяжесть чувствительнѣе, и само собою разумѣется, что различныя неисправности губернскихъ начальствъ въ продовольствіи и укомплектованіи войскъ, бывшія въ то время нерѣдкостью, отчасти зависѣли и отъ этого.

Отношенія губерній къ военнымъ силамъ и предметамъ, находившимся въ непосредственномъ завѣдываніи губернскихъ начальствъ, касались слѣдующихъ вопросовъ: содержанія полковъ, расположенныхъ по губерніямъ въ 1710—11 г., содержанія и управленія внутренней стражи или гарнизоновъ, вопроса объ иррегулярномъ мѣстномъ войскѣ, или *земскомъ ополченіи* (ландмилиціи), и, наконецъ, строенія и содержанія крѣпостей. Впрочемъ, вопросъ о земскомъ ополченіи, какъ увидимъ въ послѣдствіи, не входилъ въ кругъ общихъ губернскихъ дѣлъ по военному вѣдомству, а имѣлъ временный и мѣстный характеръ [7].

На основаніи сказаннаго, военныя дѣла, лежавшія на губерніяхъ, можно раздѣлить на *внѣшнія*, т.-е. касающіяся всего государства, и *внутреннія*, касающіяся собственно губернскихъ вопросовъ по военному вѣдомству.

Внѣшнія военныя дѣла.

Начнемъ съ вопроса объ укомплектованіи личнаго состава войскъ, или *о рекрутскихъ наборахъ*.

Познакомившись съ обученными военному искусству и хорошо дисциплинированными войсками Карла XII, Петръ Великій на опытѣ убѣдился, что такой силѣ необходимо было противопоставить иное войско, нежели то, которое существовало въ Россіи. На это были устремлены главныя усилія Царя: онъ положилъ начало правильному войску, придерживаясь образцовъ иностранныхъ, а вмѣстѣ съ этимъ пользуясь тѣми начинаніями, которыя уже были сдѣланы при его предшественникахъ. Средствомъ для достиженія этой цѣли были постоянные рекрутскіе наборы, причемъ новобранцы должны были постоянно обучаться строевому искусству и пріучаться къ воинской дисциплинѣ. Безъ сомнѣнія, это было важнымъ шагомъ впередъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, военная реформа Петра Великаго не была внѣ всякой связи съ предшествующими попытками этого рода: она была продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ послѣднихъ.

---

[4] А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 16, л. 1.147 и сл.

[5] Доношеніе отъ 15 окт. 1714 г. Тамъ же, л. 1.172.

[6] Доношеніе изъ Казанск. губ. о продовольствіи этихъ полковъ отъ 4 іюня 1714 г. (тамъ же, л. 917 и сл.).

[7] Мы будемъ разсматривать главнымъ образомъ отношенія губерніи къ сухопутному войску; отношенія ихъ къ флоту будутъ разсмотрѣны въ связи съ первыми и лишь съ тѣхъ сторонъ, которыми они отличались отъ нихъ и имѣли спеціальный характеръ.

Центральными вѣдомствами по рекрутскимъ наборамъ были московскіе Приказы, но вся организація и непосредственное производство ихъ касались исключительно области, вслѣдствіе чего мы и считаемъ себя въ правѣ подробнѣе развить вопросъ о рекрутскихъ наборахъ, указавъ постепенное ихъ возникновеніе отъ отдѣльныхъ попытокъ до цѣлаго учрежденія.

Военная служба въ Московскомъ государствѣ отправлялась какъ повинность, основанная на помѣстномъ правѣ: служилые люди, какъ высшіе, такъ и низшіе, получали тотъ или другой помѣстный окладъ, съ которымъ и въ размѣрѣ котораго и несли военную службу: являлись сами и приводили съ собою опредѣленное указомъ или возможное по средствамъ количество конныхъ и оружныхъ людей. Начальныя мѣста въ войскѣ были даваемы по происхожденію: это было главнымъ мотивомъ назначеній, но при этомъ на послѣднія вліяли также заслуги и отличія, если они не нарушали перваго, главнаго, мотива. Войско собиралось по именнымъ указамъ царей, издаваемымъ въ случаѣ нужды; въ мирное время помѣщики не составляли постоянной арміи и жили въ своихъ деревняхъ до востребованія. Отсюда исключалась служба въ сторожевыхъ пограничныхъ полкахъ и содержаніе постоянныхъ карауловъ въ Москвѣ, но и въ этихъ случаяхъ служба была постоянною лишь потому, что и нужда была постоянная. Что сказано о помѣщикахъ, то же должно сказать и о вотчинникахъ, ибо помѣстья и вотчины, различаясь по гражданскому титулу, составляли одинъ и тотъ же типъ по отношенію къ военной службѣ 8).

Такимъ образомъ, въ средніе вѣка нашей исторіи существовала только идея защиты государства въ случаяхъ необходимости, но идеи правильнаго, постояннаго войска не было, ибо всякая идея въ законо-

---

8) См. Неволина *Ист. Росс. Гражд. Зак.* часть II въ П. Собр. соч. т. IV, стр. 190. О русск. войскѣ до Петра В. см. Устрялова *Ист. царствованія Петра В.* т. I, гл. IX, стр. 173—189, Соловьева *Ист. Россіи* т. XIII, стр. 60 и слѣд. 80—89, статью И. Д. Бѣляева „*О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича и послѣ него до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ В.*“, изд. на иждивеніе Общества Ист. и Древн. Россійскихъ; П. Иванова „*Систематическое Обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи и пр.*“ М. 1836 г.

дательствѣ вызывается потребностью жизни. Войны съ Татарами или подчиненіе подъ власть Москвы соплеменныхъ княжескихъ удѣловъ, чѣмъ Москва была занята до конца XVI в. почти исключитетьно, не могли вызвать этой идеи: незнавшіе никакой правильности въ веденіи войны, Татары противопоставляли русской жизни такую силу, для отраженія и подавленія которой не требовалось никакого искусства,—необходимо было мужество, недостатка въ которомъ никогда не было въ Русскомъ народѣ и которое въ войнахъ съ Татарами увеличивалось еще болѣе любовію къ свободѣ и воспоминаніями недавной тяжкой зависимости отъ этихъ варваровъ; что же касается до распрей Москвы съ остальными русскими удѣлами, то при равномъ умѣніи съ обѣихъ сторонъ, Москвѣ, особливо сначала, помогала главнымъ образомъ принятая ею политическая система.

Итакъ, почти ничто въ Московскомъ государствѣ до позднѣйшаго времени его исторіи не вызывало идеи о регулярномъ войскѣ, при существованіи котораго только и мыслимо преуспѣяніе въ искусствѣ вести войну не съ Востокомъ, а съ Западомъ. Мы говоримъ: *почти ничто* дѣйствительно, войны съ Польшею должны были возбудить эту идею. Польша, знакомая съ Западною Европою, представляла Москвѣ опасность, которую слѣдовало устранять иными способами, нежели тѣ, которыми устранялась опасность со стороны Татаръ [9]); но всего болѣе эту идею должны были возбуждать столкновенія съ Ливонскими рыцарями которые заимствовали военное искусство изъ сосѣдней Швеціи. Въ болѣе стройный порядокъ приходитъ войско наше начало еще со временъ Іоанна III [10]), но при внукѣ его, Іоаннѣ IV, начала правильности стали болѣе и болѣе развиваться, такъ что Стефанъ Баторій, отдавая должную честь и врагамъ мужественнымъ, удивлялся стойкости и дисциплинѣ русскихъ ратниковъ [11]). Въ царствованіе Іоанна IV образовалась постоянная пѣхота, или *стрѣльцы*, которые, впрочемъ, служили тоже на помѣстномъ правѣ; при преемникѣ Іоанна, Годуновъ, понимая важное значеніе для государства войска, обученнаго ратному дѣлу, началъ формировать отряды изъ иноземцевъ (иноземный строй), а въ послѣдствіи, въ XVII в., ужасы самозванщины и безначалія, бывшіе еще столь свѣжими для Царя Михаила Ѳеодоровича, побудили его ввести иноземное ратное обученіе и въ войска русскаго строя, чѣмъ былъ сдѣланъ значительный шагъ къ преобразованіямъ Петра В. [12]). Однако, несмотря на всѣ мѣры правительства, регулярнаго войска въ Россіи не было до Петра В. [13]): иноземный строй плохо принимался, стрѣльцы же были скорѣе отдѣльною кастою, въ которой права и обязанности опредѣлялись происхожденіемъ и изрѣдка вольнымъ приборомъ [14]). Правильныхъ рекрутскихъ наборовъ не было: во время войны набирались такъ-называемые *даточные люди* [15]), но они составляли то, что въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстно подъ именемъ земскаго ополченія, и по минованіи надобности распускались по домамъ и поступали въ прежнее состояніе.

---

[9]) Образованіе регулярнаго войска въ Польшѣ задолго упредило его образованіе въ Россіи и тоже было плодомъ необходимости: по рѣшенію Піотрковскаго сейма, бывшаго при Сигизмундѣ Августѣ въ 1562 г., оно учреждено для защиты отъ татарскихъ набѣговъ. См. Нѣмцевича *Dzieje panowania Zigmunta III* t. I, wst. XVII—XXVII.

[10]) Статья Бѣляева *О русск. войскѣ* и пр.

[11]) Карамзина, т. IX; стр. 513 и слѣд.

Царствованіе Петра В. началось столкновеніемъ съ Турціей, а потомъ съ Швеціей, которая имѣла контингентъ лучшій изъ всѣхъ европейскихъ. Эти двѣ державы скоро соединились вмѣстѣ и стали единодушно дѣйствовать противъ Россіи. Если слава покрыла русское оружіе при Полтавѣ, то этотъ успѣхъ скорѣе можно приписать ошибкѣ Карла XII, нежели искусству и дѣйствительному превосходству русскаго войска. Но на случай не всегда можно разсчитывать, тѣмъ менѣе на него могъ полагаться такой проницательный государь, какимъ былъ Петръ, тѣмъ менѣе онъ могъ заблуждаться въ настоящей причинѣ побѣды. Необходимо было выставить Карлу силу равную его войску, а для этаго надобно было довести до конца начинанія прежнихъ государей—основать регулярное войско, образованное по европейскому образцу.

Главною частью нашего войска послѣ всѣхъ преобразованій въ немъ XVI и XVII столѣтій все-таки остались помѣщики и вотчинники, которые составляли боевую конницу русскаго строя [16]); хотя при Михаилѣ Θеодоровичѣ обученіе иноземному строю было введено и въ русскія войска, но въ данномъ случаѣ постояннаго упражненія въ строевомъ порядкѣ и дисциплинѣ не могло быть, ибо, какъ видно изъ актовъ [17]), не всѣ помѣщики попадали въ полки: многіе отъ похода до похода жили въ своихъ деревняхъ, а въ случаяхъ нарядовъ на службу, привыкши къ домашней жизни, значились въ *нѣтяхъ* [18]). Правительство конечно строго преслѣдовало нѣтчиковъ, но тѣмъ не менѣе самая возможность такого явленія обусловливалась характеромъ службы, основанной на помѣстномъ правѣ; титулъ, на которомъ дано помѣстье, мало-по-малу забывается, и оно въ мысли помѣщика легко смѣшивается съ вотчиною, — тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, самъ законъ по отношенію къ службѣ не различаетъ этихъ двухъ понятій. Ясно, что помѣщики въ большинствѣ случаевъ старались освободиться отъ личной повинности и владѣть своими помѣстьями помимо нея.

---

[12]) См. указ. выше статью И. Д. Бѣляева и указ. соч. Устрялова т. I, стр. 17—20, 179 и сл.

[13]) Устряловъ, I стр. 187.

[14]) О стрѣльцахъ см. Котошихина, гл. VII, ст. 5, стр. 75, гл. IX, ст. 3, стр. 109.

[15]) О сборахъ на время войны см. также Котош., гл. II, ст. 11, стр. 21 и сл.

[16]) Устряловъ, стр. 176.

[17]) См. въ А. М. Ю. разряды XVII в. по 1-му отдѣленію Архива.

[18]) См. также Устрялова idem., Соловьева т. XIII, стр. 80 и сл.

Само собою разумѣется, для того, чтобы поставить войско на европейскую ногу, необходимо было оторвать его отъ прежнихъ основаній, т.-е. помѣстнаго права, и образовать войско на жалованьѣ денежномъ, такъ какъ, кромѣ того, такой способъ вознагражденія гораздо болѣе соотвѣтствуетъ идеѣ службы, нежели помѣстные оклады. Начало этому было положено еще въ XVI в.: первыми военнослужилыми людьми, получившими денежное жалованье или кормы, были иноземцы [19]); впрочемъ, вскорѣ новое начало получило признаніе и въ средѣ русскихъ служилыхъ людей: они также стали верстаться денежнымъ жалованьемъ, но не иначе, какъ вмѣстѣ и съ помѣстными окладами [20]).

Служба на помѣстномъ правѣ издавна образовала особый классъ служилыхъ людей, по отношенію къ которымъ всѣ остальные были неслужилыми, или жилецкими людьми. Этотъ духъ касты еще до Петра В. сталъ колебаться, —когда началась служба по прибору, т.-е. по свободной волѣ поступающихъ; вмѣстѣ съ симъ къ воинской службѣ во второй половинѣ XVIII в. были привлечены безграмотныя дѣти священно-и церковно-служителей (церковники, см. напр. Полн. С. З. №№ 288 и 289).

---

[19]) См. Списки и Книги Боярскіе въ 1-мъ отд. А. М. Ю.

[20]) См. тамъ же, напр.: стольникъ Никита Смирного сынъ Демской въ 1647 г. былъ поверстанъ новичнымъ окладомъ въ 550 четей и денежнымъ жалованьемъ въ 25 р.; за Литовскій походъ 1654 и 1655 г. ему было прибавлено 75 четей земли и 6 р. денегъ (Кн. Боярск. 1668 г., ч. VI, стр. 106). Впрочемъ, въ послѣдствіи за нимъ не числилось никакихъ помѣстій и вотчинъ, о денежномъ жалованьѣ тоже не упомянуто (Спис. Боярск. 1668 г., стр. 18). Стряпчій Артемій Ивановичъ Яхонтовъ въ 1647 г. былъ поверстанъ 600 четей помѣстья и 30 р. денегъ, въ 1664 г. ему прибавлено 130 чет. земли и 9 руб. денегъ (Кн. Боярск. 1658 г. ч. V, стр. 169). О Хованскихъ—Андреѣ и Петрѣ Ивановичахъ, читаемъ: „I мая въ 22 день нынешнего 180 (1672 г.) князю Андрею по верстанью въ Розряде учиненъ окладъ вновь помѣстной 600 четій, денегъ 30 рублевъ, емужъ для объявленія блаженные памети благовѣрнаго государя царевича 176 году придачи 100 четій, денегъ 12 рублевъ“ (Кн. Боярск. 1668 г., ч. VI, стр. 55) О Ѳедорѣ Семеновичѣ Шаховскомъ: „в Боярской Книге 155 (1647) году окладъ ему помѣсной спридачею 700 четій, денегъ 37 рублевъ; за службу 172 и 173 годовъ, 130 четій, денегъ 9 рублевъ“. (Кн. Боярск. 1658 г., ч. V, стр. 48 на обор.); о немъ же въ 1658 г.: „в Боярской книге 166 (1658) г. окладъ ему спридачею помѣсной 830 четій, денегъ 46 рублевъ; емужъ для объявленія блаженныя памети царевича 176 году да за службу 33 рубли сполтиной“ (Кн. Боярск., ч. VI, стр. 75 на обор.) и мн. другіе примѣры. О денежномъ жалованьѣ въ соединеніи съ помѣстными окладами см. также Котошихина гл. VIII, ст. 8, стр. 79 и слѣд.; гл. IX,. ст. 2, стр. 108.

Духовенство считалось тоже въ средѣ служилаго сословія, но служба его была служба не земному, а Небесному Царю. Будучи наслѣдственнымъ, званіе духовное, со всѣми правами и преимуществами, переходило отъ отца къ сыну; дѣти священно- и церковно-служителей eo ipso назывались *церковниками* и воинской повинности не подлежали, но безграмотные церковники не служили ни Богу, ни Царю: на это-то и было обращено вниманіе правительства, въ силу этого и поколеблена сословная замкнутость духовенства.—Чѣмъ ближе къ реформѣ Петра, тѣмъ болѣе колеблется замкнутость служилаго класса: на время и по мѣстамъ всѣ классы общества призываются къ защитѣ отечества [31]). Наконецъ Петръ довершаетъ весь этотъ двухвѣковой процессъ образованія регулярнаго войска: обязанность защищать родину распространена на всѣ классы общества; Царь завелъ наилучшее обученіе, вооруженіе, издалъ уставъ и сформировалъ правильное, регулярное войско по европейскому образцу. Вмѣстѣ съ этимъ, конечно не сразу, уничтожилась и помѣстная конница: она, какъ мы увидимъ ниже, продолжала существовать, хотя и со второстепеннымъ значеніемъ; этого рода служба мало-по-малу обращается въ обязанность дворянства служить государству мечомъ независимо отъ поземельнаго владѣнія. *Итакъ, въ началѣ XVIII ст. въ Россіи образовано постоянное, регулярное войско, находящееся на денежномъ жалованьѣ и состоящее изъ представителей всей земли, а не исключительнаго класса общества.*

Такое войско, естественно, не могло быть образовано сразу, и хотя энергія Петра В. много споспѣшествовала къ скорѣйшему его развитію, но, тѣмъ не менѣе, необходима была извѣстная постепенность. Единственнымъ средствомъ составленія постояннаго войска было періодическое пополненіе личнаго состава его, или *рекрутскіе наборы*. Отдѣльные случаи наборовъ встрѣчались, какъ мы видѣли, еще въ допетровской Руси (даточные люди. См. у Устрялова и И. Д. Бѣляева), хотя это были сборы только на случай войны; эти попытки сопровождали стремленія дать войску иной характеръ, и при Петрѣ развились въ цѣлое учрежденіе. Въ допетровской Руси преобладающими средствами составленія войскъ были *сборы* и *приборы*; путемъ послѣднихъ составлялись постоянные отряды русскаго строя, но будучи сходны съ *наборами* по понятію, такъ какъ прибирались разночинцы и для постоянной службы, приборы отличались отъ нихъ по мотивамъ: приборъ ратныхъ людей есть добровольное вступленіе въ военную службу вольныхъ людей, прежде не бывшихъ на ней и, на основаніи помѣстнаго права, не имѣвшихъ ни права, ни обязанности нести ее; напротивъ, рекрутскіе наборы есть вступленіе въ службу не произвольное, а принудительное. Такимъ образомъ, наборы, отличаясь отъ сборовъ или нарядовъ помѣщиковъ основаніями, отличаются, равнымъ образомъ, и отъ такъ называемыхъ *приборовъ* мотивами, по которымъ лица вступаютъ въ ряды войска. Кромѣ того, приборы были все-таки дѣломъ случая: есть охотники—ихъ и прибираютъ въ службу, наборы-же должны повторяться чрезъ извѣстные промежутки времени, равномѣрность которыхъ, впрочемъ, установилась гораздо позднѣе, ибо войны Петра требовали не только постояннаго, но нерѣдко и чрезвычайнаго, усиленнаго пополненія личнаго состава войскъ. Наконецъ, будучи сходны по основаніямъ и мотивамъ вступленія съ наборами даточныхъ людей, рекрутскіе наборы отличались отъ нихъ цѣлью, ибо они суть наборы для постоянной, а не временной службы, но тѣмъ не менѣе наборы даточныхъ были, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго развился плодъ,—наборы рекрутскіе.

---

[31]) См. П. С. З. №№ 327, 1.944, 1.996 и 2.020 и др., также у Котошихина о солдатахъ и драгунахъ гл. IX, ст. 4, стр. 109, 110, ст. 5, стр. 110.

Введеніе рекрутскихъ наборовъ не было слишкомъ чувствительно для русскаго общества, въ которомъ издавна укоренилось понятіе необходимости защиты государства въ случаяхъ нужды и не одною помѣстною конницею. Теперь это убѣжденіе послужило для легчайшаго перехода къ новой системѣ службы, начавшейся, впрочемъ, еще преждеисторическія событія вызвали всѣ силы государства къ постоянной защитѣ послѣдняго отъ внѣшнихъ враговъ—время не только благопріятное для введенія новой системы, но и непосредственно вызвавшее его: воля правительства была голосомъ нужды, а принудительное привлеченіе всѣхъ классовъ общества къ отбыванію *постоянной* воинской повинности—обязанностью всей земли отстаивать свою самостоятельность въ неравной борьбѣ... Продолжительность такой настоятельной нужды дало новому началу плоть и кровь, и оно незамѣтно мало-по-малу вкореняется въ понятіяхъ Русскаго народа, получая характеръ постоянный.

Съ самаго основанія рекрутскихъ наборовъ, начатыхъ именнымъ указомъ 20 февр. 1705 г., центральнымъ вѣдомствомъ по дѣламъ этого рода былъ сдѣланъ Помѣстный Приказъ, который посылалъ въ области особыхъ наборщиковъ, бывшихъ подъ его непосредственнымъ начальствомъ, что̀ и продолжалось, съ нѣкоторыми исключеніями [22]), до на-

---

[22]) Иногда, какъ показываютъ примѣры, приводъ рекрутъ въ Военный Приказъ, завѣдывавшій дальнѣйшимъ ихъ распредѣленіемъ и назначеніемъ, поручался тѣмъ, съ кого рекруты брались, или-же, за дальностью мѣста жительства послѣднихъ отъ Москвы—мѣстнымъ воеводамъ. Въ этихъ случаяхъ Помѣстный Приказъ съ своими наборщиками на время устранялся отъ дѣлъ этого рода, но такихъ примѣровъ за весь періодъ отъ 1705 по 1710 г. можно насчитать не болѣе двухъ (П. С. З. №№ 2.065 и 2.095). Съ другой стороны, не вездѣ рекрутскіе наборы въ этомъ періодѣ производились наборщиками Помѣстнаго Приказа; напр. дополнительный къ первому наборъ 14 дек. 1705 г. въ Сибири былъ порученъ боярину и воеводамъ; равнымъ образомъ и наборы—*третій* (22 октяб. 1707 г.) и *четвертый* (18 ноября 1708 г.) въ Сибири и Казани были поручены воеводамъ же, тогда какъ въ остальныхъ областяхъ дѣйствовали наборщики Помѣстнаго Приказа.

чала 1710 г., когда рекрутскіе наборы были переданы начальникамъ губерній, а въ Москвѣ—Военному Приказу [23]). Послѣ этого до самаго уничтоженія Помѣстный Приказъ завѣдывалъ только сборомъ рекрутъ съ духовныхъ вотчинъ, лежавшихъ въ районѣ Московской губ. (См. предыд. прим.), а центральное завѣдываніе рекрутскими наборами вообще съ 1711 г. перешло въ Сенатъ.

---

[23]) Это измѣненіе въ производствѣ наборовъ, которое было, какъ мы видѣли, подготовлено отдѣльными фактами, бывшими въ прошлыхъ годахъ (см. предыдущее примѣч.) совершено именнымъ указомъ 9 февр. 1710 г. (П. С. З. № 2.251). Съ этихъ поръ, какъ уже сказано, Помѣстный Приказъ пересталъ быть центральнымъ мѣстомъ по рекрутскимъ наборамъ, *но только съ этихъ поръ*, т.-е. со времени изданія указа 9 февр. Въ нашей историко-юридической литературѣ существуетъ мнѣніе, совершенно несогласное съ выставленнымъ нами, а именно: утверждаютъ, что во 1) Помѣстный Приказъ пересталъ быть центральнымъ вѣдомствомъ по рекрутскимъ наборамъ не въ 1710, а въ 1707 г., по силѣ указа 19 декабря; во 2) будто въ 1711 г. эти дѣла снова перешли въ центральное завѣдываніе Помѣстнаго Приказа (П. Иванова *Систематическое Обозр. помѣст. правъ и обязанн.* и пр., стр. 45, п. 3.—Первое утверждаетъ и Неволинъ въ статьѣ „*Образ. управл. въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.*“ См. П. С. его соч. т. *VI*, стр. 238, г.). Что касается до 1-го пункта, то достаточно обратиться къ тексту указовъ 19 дек. 1707 г., на который ссылаются означенные авторы, и 9 февр. 1710 г., который мы считаемъ началомъ новаго порядка,—чтобы убѣдиться въ несправедливости такого заключенія. Указъ 19 дек. (П. С. З. № 2.180) постановляетъ: „Москвичь и офицеровъ, которые изъ Помѣстнаго Приказа посланы для набора рекрутъ изо всѣхъ городовъ, взять къ Москвѣ, къ Его, Государеву, смотру, а дѣла отдать и тѣхъ рекрутъ по прежнимъ Его, Государевымъ, указамъ набрать тѣхъ городовъ воеводамъ или кому города приказаны вѣдать—*до указа и до присылки наборщиковъ*“. Ясно, что такое распоряженіе не имѣло характера постояннаго и было сдѣлано только потому, что бывшіе до тѣхъ поръ наборщики должны были явиться къ смотру, причемъ сила его простиралась только *до новаго указа и до присылки новыхъ наборщиковъ*.—Указъ 9 февр. 1710 г. состоялся въ слѣдствіе доношенія Помѣстнаго Приказа; это доношеніе начинается слѣдующимъ вопросомъ: Рекрутъ набирали по станціямъ наборщики, *нынѣ* тѣ наборщики взяты къ Москвѣ и изъ ихъ смотра отосланы въ Кіевскую губ., *а другіе къ смотру готовы, 11 человѣкъ не явилось, наборъ остановился*. Впредь кому и откуда набирать? Этотъ вопросъ показываетъ, что послѣ 1707 г. наборщики были снова присланы въ области и что рекрутскіе наборы продолжали находиться подъ вѣдѣніемъ Помѣстнаго Приказа; видно, далѣе, что правительство при вытребованіи наборщиковъ на смотръ въ 1710 г. не сдѣлало никакого временнаго распоряженія относительно рекрутскихъ наборовъ *впредь до указа*, какъ оно сдѣлало это въ 1707 г. „Наборъ остановился“, говоритъ доношеніе: при такихъ обстоятельствахъ Помѣстный Приказъ и требуетъ рѣшенія вопроса о томъ, кто будетъ *впредь* непосредственно завѣдывать наборами и подъ чьей центральною властью (*откуда?*). Отвѣтъ на этотъ вопросъ послѣдовалъ такой: „Рекрутъ собирать по *губерніямъ губернаторамъ*, а, собравъ, ставить ихъ по станціямъ и послать ихъ, куда указамъ опредѣлено

Наборщики снабжались отъ Помѣстнаго Приказа болѣе или менѣе широкими полномочіями въ предѣлахъ ихъ командировки. Порядокъ производства наборовъ, права и обязанности лицъ командируемыхъ для этого, подробно опредѣляются въ наказѣ. Мы изложимъ главнымъ образомъ организацію перваго рекрутскаго набора, затѣмъ обозначимъ тѣ измѣненія, которыя произошли въ ней до 1710 г.; наконецъ, перейдемъ

будетъ". Отвѣтъ этотъ прямо говоритъ, что вѣдомство рекрутскихъ наборовъ перешло изъ Помѣстнаго Приказа по губерніямъ, но такое измѣненіе, какъ всякій увидитъ изъ сравненія приведенныхъ нами двухъ указовъ, произошло никакъ не ранѣе 1710 г. Невѣрность 2-го пункта, что въ 1711 г. наборы будто снова перешли въ Помѣстный Приказъ, гдѣ уже и оставались до упраздненія послѣдняго, — произошла частью отъ невѣрности въ Полн. Собр. Законовъ, частью же и отъ невнимательности автора. Положеніе это, очевидно, хотя авторъ и не указываетъ на источникъ, основано было на сенатскомъ указѣ отъ 31 авг. 1711 г. котораго текстъ переданъ въ Полн. Собр. (№ 2.421) безъ изложенія процедуры, которая предшествовала его изданію и безъ которой трудно понять его основанія; видно, что составитель, пропустивъ все предшествующее, обратилъ вниманіе только на самый приговоръ, отчего и далъ послѣднему названіе широкое, не соотвѣтствующее смыслу его: „*о передачѣ дѣлъ по рекрутскому набору въ Помѣстный Приказъ по прежнему* „гласитъ заглавіе, идущее даже въ разрѣзъ съ текстомъ, въ которомъ мы читаемъ слѣдующее: „...рекрутскому набору быть въ Помѣстномъ Приказѣ по прежнему. А въ томъ наборѣ *патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ прикащикамъ и старостамъ и крестьянамъ* присланнымъ изъ Помѣстнаго Приказа наборщикамъ быть послушнымъ". Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ только о наборѣ съ вотчинъ духовнаго вѣдомства, а не о наборѣ вообще. Невнимательность составителя заразила и г. Иванова. Но смыслъ этого указа еще болѣе съузится, если вникнемъ въ ту процедуру, которая привела Сенатъ къ такому приговору. Обстоятельства, давшія поводъ къ указу 31 августа, были таковы: въ 8-й наборъ (1711 г.) велѣно было съ Московской губ. собрать рекрутъ съ 20 дворовъ; съ вотчинъ духовнаго вѣдомства (той же губерніи) наборъ этотъ велѣно было вѣдать въ Монастырскомъ Приказѣ, причемъ количество причитавшееся съ этихъ вотчинъ было выложено изъ общегубернскаго, и отвѣтственность за него была возложена на Монастырскій Приказъ. — Этотъ послѣдній подалъ доношеніе, въ которомъ говоритъ, что до сихъ поръ сборъ съ духовныхъ вотчинъ Московской губ. былъ вѣдомъ въ Помѣстномъ Приказѣ, которому и ближе-де извѣстно это дѣло; Монастырскій же Приказъ только посылалъ къ прикащикамъ и старостамъ сихъ вотчинъ послушные указы; поэтому въ доношеніи просятъ передать этотъ наборъ, т.-е. *наборъ рекрутъ съ вотчинъ духовнаго вѣдомства Московской губерніи*, по прежнему, въ Помѣстный Приказъ: на основаніи этого доношенія и состоялся указъ 31 августа (А. М. Ю. Дѣла Сен. кн. 3, л. 435.) Такой узкій смыслъ имѣетъ указъ 31 авг., и заключеніе г. Иванова построено невѣрно. Эти сборы остались въ вѣдѣніи Помѣстнаго Приказа до его уничтоженія, послѣдовавшаго въ 1712 г., а послѣ переданы въ вѣдомство Московской губернской канцеляріи (П. С. З. № 2.570.).

къ разсмотрѣнію наборовъ во второй періодъ ихъ организаціи, заканчивая его учрежденіемъ 29 мая 1719 г.

Къ отбыванію воинской повинности въ 1-мъ наборѣ привлечены всѣ классы общества и всѣ виды поземельной собственности [24]). Сборъ, какъ и прежде (даточныхъ), опредѣляется количествомъ дворовъ, принадлежавшихъ данному помѣщику или вотчиннику. Нормою сбора положено 20 дворовъ, причемъ облагались не только дворы пахотныхъ крестьянъ, но и людей дворовыхъ, мастеровъ, а равно бобылей и задворныхъ людей. Если количество дворовъ у того или другаго владѣльца не доходило до 20, то нѣсколько такихъ малодворныхъ складывались и выставляли рекрута съ полныхъ 20 дворовъ. Каждый даточный снабжался всѣмъ необходимымъ, т.-е. какъ съѣстнымъ (провіантомъ), такъ и одеждою (аммуниціею), въ опредѣленномъ размѣрѣ, а именно: провіантомъ въ размѣрѣ 3 четвертей (ржаной муки и овсяныхъ крупъ вмѣстѣ), аммуниціею же по слѣдующему разсчету: кафтанъ — обыкновенно тотъ, въ которомъ рекрута привели, но доброта его опредѣлена такъ, чтобъ онъ могъ проноситься годъ; шуба на 2 года, затѣмъ на мелкую аммуницію, какъ то: шапку, рукавицы, рубаху и обувь, каждому рекруту предписано давать деньгами по рублю — годовая стоимость всѣхъ этихъ вещей [25]). Такимъ образомъ весь первый годъ службы рекрутъ одеждою ничего не стоилъ казнѣ и только по истеченіи перваго года, а относительно зимней одежды—втораго, поступалъ на ея содержаніе.

Указъ, далѣе, опредѣляетъ тѣ физическія и нравственныя условія, при которыхъ рекрута можно было принять въ службу: вопервыхъ, онъ долженъ быть отъ 15 до 20 лѣтъ возраста; вовторыхъ, долженъ быть холостъ; втретьихъ, долженъ быть *человѣченъ*, т.-е. не долженъ былъ имѣть какихъ-либо физическихъ или нравственныхъ недостатковъ и пороковъ, которые дѣлали бы его ни къ чему неспособнымъ. Таковы были требованія правительства относительно 1-го набора.

Для производства 1-го набора въ областяхъ были посланы туда стольники, бывшіе въ распоряженіи Помѣстнаго Приказа; они были снабжены наказными статьями, въ которыхъ съ точностью обозначенъ порядокъ производства набора, а равно и предѣлы полномочія ихъ; кромѣ того, такъ какъ въ основаніе набора была положена перепись 1678 г., то имъ были вручены перечневыя выписки съ переписныхъ книгъ этого года. Стольники, какъ въ указѣ, такъ и въ наказныхъ статьяхъ, носятъ названіе *начальныхъ людей*, такъ какъ они завѣдывали высшими функціями набора, непосредственное производство котораго было возложено на извѣстный персоналъ подчиненныхъ имъ лицъ. Въ каждую область былъ посланъ одинъ стольникъ, который по пріѣздѣ долженъ былъ назначить нѣсколько пунктовъ сбора, или *рекрутскихъ станцій*, съ точнымъ обозначеніемъ того, на какую станцію изъ какихъ городовъ приводить рекрутъ. Станціи назначались по городамъ [26]) и не должны были переводиться въ послѣдствіи изъ одного города въ другой по произволу стольника [27]). Распредѣленіе станцій въ области съ росписаніемъ подлежащихъ каждой изъ нихъ участковъ стольникъ обязанъ былъ объявить во всеобщее свѣдѣніе.

---

[24]) Указъ 20 февр. 1705 г.: „Въ солдаты взять *со всѣхъ городовъ* и *уѣздовъ* которые вѣдомы въ Розрядѣ, въ Ингерманландской канцеляріи, въ Посольскомъ, въ Новгородскомъ, въ Адмиралтейскомъ, въ Помѣстномъ, Сибирскомъ и *иныхъ Приказахъ*, съ посадовъ и съ дворцовыхъ волостей и съ конюшенныхъ слободъ, и съ Святѣйшаго Патріарха и властей, и монастырей и церквей, имеретинскаго Царя и Царевича, и бояръ, и окольничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ“.

[25]) Статьи стольникамъ, прилож. къ указу 20 февр., ст. 7.

Рекруты приводились съ именными росписями и сказками владѣльцевъ-отдатчиковъ о числѣ дворовъ. Стольникъ сличалъ показанія эти съ находившимися у него перечнями, и если число дворовъ въ сказкѣ было обозначено менѣе, то допрашивалъ предъявителя сказки, почему это такъ. Невѣрность показаній, умышленная утайка двороваго числа, влекла за собою смертную казнь виновному.

О количествѣ сбора на всякой станціи стольникъ обязанъ былъ время отъ времени сообщать Помѣстному Приказу, прилагая при доношеніи смѣтныя росписи. Чрезъ какіе промежутки времени должны были слѣдовать эти доношенія, не опредѣлено, но велѣно дѣлать это *почасту*. Вмѣсто бѣглыхъ со станціи или умершихъ на ней рекрутъ, стольники обязаны были брать другихъ, съ тѣхъ же владѣльцевъ, которымъ принадлежали бѣглые или умершіе. Послѣднимъ срокомъ привода рекрутъ было назначено 1 мая 1705 г. Опоздавшіе отдатчики, по силѣ указа, должны были поплатиться вдвое, т.-е. съ нихъ должны были брать съ 10 дворовъ человѣка. Такова организація и таковъ порядокъ производства 1-го набора. Какое же отношеніе ко всему этому имѣли областные правители? Они должны были, вопервыхъ, обнародовать наборъ въ своей области; затѣмъ, указъ говоритъ, что они должны были *повиноваться* распоряженіямъ стольниковъ [28]), но кромѣ этого страдательнаго повиновенія, они должны были оказывать и активную помощь стольникамъ, посылая указы ослушникамъ и лично разъѣзжая по уѣздамъ, для понужденія ихъ, если того требовали обстоятельства [29]). Такимъ образомъ, власть стольниковъ по рекрутскому набору была исключительною, и областные правители обязаны были содѣйствовать и повиноваться распоряженіямъ ихъ.

---

[26]) Статьи стольникамъ, прилож. къ указу 20 февр., ст. 5.

[27]) Тамъ же, ст. 1.

[28]) „...а въ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и бурмистрамъ въ томъ сборѣ даточныхъ начальнымъ людямъ *быть во всемъ послушнымъ*“.

[29]) „Да и въ городахъ воеводамъ и бурмистрамъ *о томъ радѣть* съ великимъ прилежаніемъ и по ослушниковъ посылать, и по уѣздамъ для высылки ѣздить самимъ“. Ст. стольн., ст. 1.

По пріѣздѣ въ область, стольникъ бралъ изъ мѣстной съѣзжей избы или приказной палаты потребное ему количество служилыхъ людей, которыхъ и разсылалъ по станамъ для высылки рекрутъ; если служилыхъ людей было недостаточно, то онъ уполномоченъ былъ назначать для сего изъ мѣстныхъ посадскихъ, монастырскихъ служекъ, церковниковъ и т. п. по своему усмотрѣнію. Эти *посыльщики* снабжались отъ него наказными памятями, въ которыхъ стольникъ предупреждалъ посыльщика о томъ, чтобы онъ не отсрочивалъ поставки рекрутъ по своему желанію и, вообще, не корыстовался бы подъ страхомъ смертной казни [30].

Даточные располагались по станціямъ, по усмотрѣнію стольника, и съ этихъ поръ поступали подъ непосредственное начальство и надзоръ послѣдняго. На всякой станціи стольники отдавали рекрутъ для ученія урядникамъ, отставнымъ солдатамъ, причемъ сами были обязаны повѣрять хорошо ли идетъ ученье [31].

Стольнику надъ рекрутами принадлежала полицейская, судебная и военно-административная власть.

А) *Полицейская власть.* Стольники смотрѣли за тѣмъ, чтобы рекруты жили на станціяхъ смирно, не притѣсняли бы хозяевъ тѣхъ постоялыхъ дворовъ, на которыхъ были расположены, не производили бы дебошей и не пьянствовали, съ постоялыхъ дворовъ никуда безъ спроса не уходили бы и т. п. Для лучшаго наблюденія, изъ среды самихъ рекрутъ стольники выбирали капраловъ и ефрейторовъ; обязанности послѣднихъ состояли въ ежедневной, утромъ и вечеромъ, повѣркѣ рекрутъ, въ наблюденіи за порядкомъ и тишиною. Если рекрутъ не былъ на утренней или вечерней повѣркѣ (нѣтчикъ) или провинился пьянствомъ, буйствомъ и т. п., то эти капралы и ефрейторы доносили о томъ стольнику, который о донесенномъ производилъ дознаніе и виновнаго подвергалъ наказанію, соотвѣтствующему, по его усмотрѣнію, совершенному имъ проступку. Равнымъ образомъ, стольникамъ были подчинены и тѣ урядники, или отставные солдаты, которымъ на станціяхъ было поручено обученіе рекрутъ строю: за пьянство, буйство или взятки этихъ учителей стольники ихъ наказывали также по своему усмотрѣнію [32].

Б) *Судебная власть.* Иски по гражданскимъ дѣламъ тогда только подлежали юрисдикціи стольниковъ, когда отвѣтчиками по нимъ являлись рекруты, а иски рекрутъ на посадскихъ и другихъ людей стольники должны были направлять въ подлежащіе мѣстные суды [33]. Равнымъ образомъ и въ уголовныхъ дѣлахъ стольники имѣли право суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновными въ проступкахъ оказывались рекруты; такъ, напр., они изслѣдовали и рѣшали дѣла о проступкахъ противъ бывшихъ помѣщиковъ—въ случаяхъ личныхъ оскорбленій ими послѣднихъ [34]) и т. п., или въ тѣхъ случаяхъ, если и виновнымъ въ проступкѣ, и потерпѣвшимъ отъ него были рекруты [35]). Кромѣ того, стольникамъ принадлежало право суда только по проступкамъ, по преступленіямъ же они производили слѣдствіе (розыскъ) и доносили о томъ въ Москву [36]).

---

[30] Статьи стольникамъ, прилож къ ук. 20 февр., ст. 1.

[31] „...и самому того надъ ними смотрѣть, чтобъ однолично были выучены".

[32] Ст. 5 и 9.

[33] Ст. 13 и 17.

В) *Военно-административная власть*. Если рекрутъ со станціи бѣжитъ и будетъ пойманъ, то поимщикъ приводитъ его и отдаетъ стольнику, который подвергаетъ виновнаго тюремному заключенію, донося о томъ въ Москву. Въ томъ случаѣ, когда стольника не было на станціи, поимщикъ долженъ былъ отдавать бѣглеца мѣстному воеводѣ, который поступалъ съ нимъ на основаніи того же правила, какъ и стольникъ [37]). Кромѣ того, стольники имѣли военно-административную власть и по отношенію къ тѣмъ отдатчикамъ, которые не исполняли своихъ обязанностей относительно своихъ рекрутъ: не давали имъ указной аммуниціи и провіанта и притомъ сопротивлялись исполненію сего; въ такихъ случаяхъ — сами стольники лично доправляли на ослушникахъ слѣдуемое количество того и другого, которое и отдавали рекрутамъ [38]).

Таковы права и обязанности стольниковъ, посланныхъ въ области для производства перваго рекрутскаго набора. Очевидно, что при такихъ широкихъ размѣрахъ власти злоупотребленіе ею было болѣе чѣмъ возможно, какъ по отношенію къ подвластнымъ рекрутамъ, такъ и по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ. Въ видахъ предупрежденія такой возможности наказъ прямо постановляетъ, что стольники должны пользоваться своею властью въ предѣлахъ законности, угрожая въ противномъ случаѣ смертною казнью [39]). Итакъ, первый рекрутскій наборъ производился стольниками, но Московскій уѣздъ отступалъ отъ этого порядка; въ немъ наборомъ завѣдывалъ непосредственно Помѣстный Приказъ, который посылалъ по городамъ сборщиковъ [40]). Это одинъ изъ примѣровъ обычнаго въ то время смѣшенія центральныхъ властей съ областными: нѣкоторые Приказы по отношенію къ Москвѣ и ея району имѣли значеніе учрежденій областныхъ. Собственно говоря, Помѣстный Приказъ былъ единственнымъ вѣдомствомъ рекрутскихъ наборовъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ областяхъ, и наборщики были представителями его власти; тамъ же гдѣ не было нужды въ такой замѣнѣ, Помѣстный Приказъ дѣйствовалъ непосредственно. Въ эпоху централизаціи нѣтъ и не можетъ быть различія между вѣдомствами центральными и областными; сознаніе этого различія было въ то время для Россіи дѣломъ будущаго; оно было еще чуждо ей.

---

[34]) Ст. 13.
[35]) Ст. 16.
[36]) Ст. 14 и 16.
[37]) Ст. 10.
[38]) Ст. 15.
[39]) Ст. 18.
[40]) Им. ук. 3 мая 1705 г. П. С. З. № 2.049.

Отъ общаго порядка набора отступалъ также наборъ въ Сибири гдѣ имъ завѣдывали воеводы 41). Вѣроятно, причиною такого отступленія была отдаленность, по поводу которой тамошнимъ воеводамъ была предоставляема правительственная власть въ бóльшихъ размѣрахъ, нежели въ остальныхъ областяхъ.

Мы разсмотрѣли степень и предѣлы власти стольниковъ на основаніи указа и статей 20 февраля. Въ половинѣ года предѣлы эти были еще болѣе расширены 42) по отношенію къ рекрутамъ и отдатчикамъ, т.-е. расширена ихъ военно-административная власть.

А) *По отношенію къ рекрутамъ.* Въ случаяхъ поимки бѣглыхъ, какъ объяснено выше, власть стольниковъ, на основаніи указа 20 февраля, ограничивалась правомъ подвергнуть виновнаго тюремному заключенію, а затѣмъ они должны были ожидать послѣдующаго о томъ распоряженія изъ Помѣстнаго Приказа. Вѣроятно, частые случаи побѣговъ и отсюда скопленіе дѣлъ этого рода въ Помѣстномъ Приказѣ, который, кромѣ того, былъ и мѣстнымъ вѣдомствомъ по рекрутскимъ наборамъ Московскаго уѣзда, сильно затрудняли его: вслѣдствіе этого въ августѣ того же года стольникамъ было предоставлено право не только предварительнаго заключенія бѣглецовъ, но суда надъ ними и наказанія ихъ. Въ этомъ отношеніи различены *бѣгство въ одиночку* и *скопомъ*; конечно, все вниманіе было обращено на различіе преступниковъ въ послѣднемъ случаѣ: различены зачинщики и подстрекатели отъ остальныхъ; изъ первыхъ велѣно было десятаго подвергать смертной казни повѣшеніемъ, а остальнымъ опредѣлена торговая казнь при всемъ полку. Если же при бѣгствѣ скопомъ зачинщиковъ и подстрекателей не окажется, то предписано было десятаго по жребію казнить смертью, а остальныхъ — подвергать наказанію кнутомъ.

Б) *По отношенію къ отдатчикамъ.* Необходимость заставила правительство польготить отдатчикамъ: устрашеніе штрафами не повело ни къ чему, и рекрутъ не выставили сполна къ 1-му мая, какъ было назначено прежде; въ слѣдствіе этого окончательная поставка отсрочена была до 1-го сентября (см. тотъ-же указъ), но вмѣстѣ съ этимъ увеличенъ и размѣръ штрафа за просрочку: кромѣ взятія вдвое, стольникамъ предписано было за всякаго невыставленнаго въ этотъ окончательный срокъ человѣка взимать съ отдатчиковъ по 10 р. пени; тотъ же штрафъ предписано взимать и въ случаяхъ утайки бѣглаго солдата прежнимъ помѣщикомъ послѣдняго 43). Тогда-же, т.-е. въ августѣ 1705 г.,

---

41) См. П. С. З. № 2.082.

42) Им. ук. 24 августа 1705 г. П. С. З. № 2.068.

43) 1-й наборъ не былъ производствомъ оконченъ и въ 1706 г., и поставка рекрутъ дополнительнаго набора 14 декабря 1705 г. (П. С. З. № 2.082)

измѣнены и обязанности стольниковъ по отношенію къ порядку набора: они должны были лично собирать рекрутъ по уѣздамъ при помощи урядниковъ, которыхъ брали со станцій, оставляя по два или по три для постояннаго обученія рекрутъ строю.

Быть можетъ, посыльщики, которыхъ стольники употребляли по указу 20 февр. для этого, относились къ сбору рекрутъ небрежно или по взяткамъ, знакомству и т. п. отношеніямъ къ отдатчикамъ медлили высылкою рекрутъ на подлежащія станціи. Страхъ наказанія, какъ показываютъ частые примѣры, рѣдко удерживалъ людей отъ соблазновъ, которые представлялись имъ при завѣдываніи тѣмъ или другимъ дѣломъ. Но какъ-бы то ни было, а стольники, наконецъ, обязаны были сами ѣздить по уѣздамъ, не довѣряя этого посыльщикамъ [44]).

Еще первый наборъ производствомъ не былъ оконченъ, какъ въ мартѣ слѣдующаго года былъ уже объявленъ второй [45]). Съ этого времени до начала 1710 г. было еще *три* набора, такъ-что общее ихъ число за весь первый періодъ было *пять*, а именно: 20 февр. 1705 г., уже нами разсмотрѣнный, 2 марта 1706 г., 22 октября 1707, 18 ноября 1708 г. и 1 ноября 1709 годовъ [46]).

Начала, развитыя въ указѣ и статьяхъ перваго набора, продолжаютъ дѣйствовать во всѣхъ остальныхъ, измѣненія касаются частностей и обусловливаются или большимъ удобствомъ въ практикѣ, или размѣромъ необходимости. Исключеніе изъ сказаннаго представляетъ одинъ второй наборъ, который по своимъ началамъ значительно разнится отъ остальныхъ, отступая отъ порядка, установленнаго указомъ 20 февраля. Какія условія заставили законодателя на первыхъ же порахъ отступить отъ созданнаго имъ порядка, а потомъ непосредственно снова къ нему обратиться, установивъ уже его, какъ болѣе твердое правило,—за отсутствіемъ данныхъ рѣшить нельзя, но думаемъ, что въ этомъ случаѣ, какъ и всюду въ законодательствѣ Петра В., предстоящая надобность рѣшала дѣло: указъ быстро смѣнялся другимъ, такъ какъ въ эту эпоху образованія и борьбы невозможно было установить сразу твердыя правила, что возможно лишь при болѣе спокойномъ теченіи государственной жизни. Въ послѣдствіи начала указа 20 февр. оказались приложимѣе началъ 2 марта, и вотъ мы видимъ, что они получаютъ болѣе по-

---

была отсрочена по 1-е апрѣля, причемъ штрафы предписано брать на основаніи правилъ 20 февр., т.-е. только вдвое, о денежной пенѣ уже нѣтъ упоминанія (см. им. ук. 7 марта 1706 г. П. С. З. № 2.096).

[44]) Стольники 1705 г. вскорѣ, въ томъ же году, получаютъ наименованіе *наборщиковъ*, отличающее ихъ отъ *сборщиковъ* Москов. уѣзда и *посыльщиковъ*; это наименованіе они удерживаютъ, какъ видно изъ послѣдующихъ указовъ, во все время впредь до позднѣйшихъ преобразованій, т.-е. до своего упраздненія.

[45]) П. С. З. № 2.095.

[46]) П. С. З. №№ 2.161, 2.214 и 2.288,

стоянный характеръ, но и это не надолго, ибо не прошло и четырехъ лѣтъ, какъ эти начала измѣнились снова, причемъ и самое измѣненіе есть фактъ довольно видный въ исторіи русскаго областнаго управленія.

Итакъ, послѣдующіе наборы, за исключеніемъ втораго, были организованы на основаніи началъ 20 февраля 1705 г. Это согласіе въ началахъ высказывается:

А) *Въ объектѣ наборовъ*: это были наборы со всѣхъ безъ исключенія классовъ общества [47]).

Б) *Въ основаніи наборовъ:* основаніемъ постоянно служила перепись 1678 г., въ чемъ сходится съ прочими и наборъ 2 марта 1706 г.

В) *Въ размѣрѣ:* рекруты взимались съ 20 дворовъ, какъ и въ 1705 г.

Г) *Въ физическихъ и нравственныхъ условіяхъ, необходимыхъ для принятія въ рекруты.* Указы послѣдующихъ наборовъ также требуютъ *добрыхъ* и *человѣчныхъ*. Безъ сомнѣнія, въ этомъ требованіи сходится съ остальными и наборъ 2 марта, но во всѣхъ указахъ касающихся этого послѣдняго, оно не выражено ясно и должно подразумѣваться; указы же послѣдующихъ наборовъ повторяютъ его совершенно въ тѣхъ же словахъ, въ какихъ оно выражено въ указѣ 20 февр. 1705 г. Разница въ этомъ требованіи перваго набора и остальныхъ заключается въ томъ, что во-1) не всѣ указы послѣдующихъ наборовъ опредѣляютъ maximum и minimum возраста, какъ это дѣлаетъ указъ 20 февр., причемъ, и опредѣляя возрастъ, они расходятся съ своимъ образцомъ; во-2) неодинаковы требованія относительно положенія рекрута въ семьѣ: выше было сказано, что указъ 20 февр. 1705 г. призвалъ къ жребію только холостыхъ, тогда какъ указъ о четвертомъ наборѣ, устанавливающій maximum и minimum, распространяетъ повинность и на женатыхъ; такое распространеніе повинности будетъ весьма понятнымъ, если примемъ во вниманіе, что при большемъ maximum'ѣ возраста, какой устанавливаетъ указъ четвертаго набора (30 лѣтъ), увеличивается и процентъ женатыхъ, исключеніе которыхъ изъ повинности было-бы довольно чувствительно; указъ третьяго набора также прямо распространяетъ повинность, какъ на холостыхъ, такъ и на женатыхъ; наконецъ, въ-3) указъ пятаго набора, кромѣ годности къ службѣ и *человѣчности*, не выставляетъ никакихъ иныхъ требованій. Въ данномъ случаѣ умолчаніе подтверждаетъ соотвѣтствующія требованія указа предыдущаго, какъ относительно возраста лицъ призываемыхъ, такъ и относительно ихъ положенія въ семьѣ. Такое распространительное толкованіе непосредственно вытекаетъ изъ общаго духа всего законодательства о рекрутскихъ наборахъ: цѣль его—усиленіе арміи, а потому ясно, что чѣмъ большее число гражданъ подлежитъ повинности, тѣмъ лучше достигается эта цѣль; отсюда должно заключить, что здѣсь всякія изъятія и ограниченія тогда лишь могли имѣть мѣсто, когда они прямо были устанавляемы самимъ закономъ.

---

[47]) Требованіе это выражено почти во всѣхъ указахъ въ слѣдующей формѣ: „...съ городовъ, которые вѣдомы въ Разрядѣ, Посольскомъ, въ Новгородскомъ, въ Сибирскомъ, въ Казанскомъ Приказѣ, въ Ингерманландской Дворцовой Канцеляріи, въ Ратушѣ *съ посадовъ и уѣздовъ и съ своихъ В. Г. дворцовыхъ волостей и съ конюшенныхъ слободъ и съ патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и съ задворныхъ людей.*“

Д) *Въ завѣдываніи наборовъ.* Указы о всѣхъ наборахъ посылались въ города къ наборщикамъ или, какъ сказано въ указѣ о пятомъ наборѣ: «въ города къ прежнимъ наборщикамъ». Отсюда ясно, что стольники, посланные для производства перваго набора, остались на станціяхъ въ слѣдующихъ годахъ, производя дальнѣйшіе наборы по присылаемымъ указамъ [48]. Причиною такого явленія было то, что первый наборъ не былъ производствомъ оконченъ до 1710 г.: несмотря на угрозы штрафами, отдатчики не выставляли сполна всѣхъ рекрутъ во все это время [49]. Въ послѣдствіи указы повелѣваютъ только собирать недоимки, не упоминая о штрафахъ. Что касается до правъ и обязанностей наборщиковъ въ это время, размѣщенія рекрутъ по станціямъ, ихъ обученія и содержанія, то ни одинъ указъ не постановляетъ никакихъ измѣненій въ правилахъ объ этомъ, установленныхъ при первомъ рекрутскомъ наборѣ.

Таковы тѣ пункты, въ которыхъ указы о послѣдующихъ наборахъ сходны съ указомъ 20 февр. 1705 г. Основанія были тѣ же; измѣненія касались частностей: во-1) всеобщность наборовъ иногда измѣнялась въ ограниченіе извѣстною мѣстностью: пятый наборъ производился только съ городовъ Московской губ. и съ тѣхъ городовъ и уѣздовъ сопредѣльныхъ съ нею губерній, которые «...къ Московской губерніи *способны*», т.-е. съ тѣхъ, которые хотя и не принадлежали къ району Московской губ., но и прежде еще въ отношеніи рекрутскихъ наборовъ находились въ одномъ управленіи съ Московскимъ уѣздомъ; во-2) въ послѣдующихъ наборахъ появляется идея объ освобожденіи отъ повинности тѣхъ разрядовъ лицъ и мѣстностей, которыя отбывали какую-либо личную службу. Эта идея, впрочемъ, не установлена ни въ одномъ указѣ, а проявляется отдѣльными случаями [50]. Наоборотъ, мѣстности почему-либо не попавшія прежде въ раскладку въ послѣдствіи привлекаются къ ней и за прошлое время. Отсюда, въ послѣдующихъ указахъ являются *льготы* для однихъ разрядовъ лицъ и мѣстностей и *уравнительный наборъ* для другихъ [51]). Въ-3) въ указѣ четвертаго набора установлено измѣненіе относительно взиманія провіанта для рекрутъ съ отдатчиковъ: провіантъ всюду, кромѣ Московскаго уѣзда, велѣно взимать не натурою, а деньгами по мѣстнымъ цѣнамъ, но это постановленіе не было, однакожь, твердымъ правиломъ, ибо на слѣдующій же годъ, въ указѣ о пятомъ наборѣ, провіантъ деньгами предписано было брать только въ томъ случаѣ, если запаснаго провіанта на станціи могло хватить для прокормленія рекрутской партіи впредь на 4 мѣсяца. Наконецъ, въ 4-хъ) частные случаи побѣговъ рекрутъ заставили правительство установить поручительство, которое еще не перешло въ позднѣйшую круговую поруку рекрутъ другъ по другѣ (о ней будетъ сказано ниже), а касалось отдатчиковъ [52]).

---

[48] Московскій уѣздъ и города отстоящіе на 100 в. отъ Москвы завѣдывались попрежнему самимъ Помѣстнымъ Приказомъ, но въ сборщики были посылаемы иногда дьяки этаго Приказа (См. указъ 4-го набора), а иногда изъ Разряда (П С. З. № 2.217).

[49] Въ указахъ о всѣхъ наборахъ, начиная съ третьяго, говорится о взиманіи рекрутскихъ недоимокъ предыдущихъ, а въ томъ числѣ и перваго наборовъ.

[50] Такъ, отъ поставки рекрутъ въ 3 и 4 наборы были освобождены каменьщики и кирпичники, которые по наряду работали въ новозавоеванныхъ городахъ, каковы, напр., Петербургъ, Шлюссельбургъ и др., а равно тѣ города,

Таковъ порядокъ производства рекрутскихъ наборовъ до измѣненія въ нихъ 1710 г., и таково отношеніе дальнѣйшихъ наборовъ къ первому. Но мы исключили изъ этого очерка наборъ 1706 г. на томъ основаніи, что онъ существенно разнится отъ остальныхъ. Разсмотримъ порядокъ его производства и отмѣтимъ тѣ пункты, въ которыхъ высказывается упомянутая разница.

Прежде всего надобно замѣтить, что указъ втораго набора яснѣе, нежели всѣ остальные, выражаетъ мысль о равномѣрности распредѣленія воинской повинности. Несшіе лично службу были обложены въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, нежели тѣ, которые по болѣзни, старости и другимъ условіямъ не несли или не могли ее нести; равнымъ образомъ, здѣсь

которые были приписаны къ кораблестроенію, сосредоточенному въ то время на Олонецкой и Воронежской верфяхъ; причина такого исключенія прямо выражена въ указахъ: „...для того, что были у дѣлъ и въ тѣхъ городахъ на работѣ всегда“.

[51]) Такое уравненіе встрѣчается въ указѣ 3 набора: съ низовыхъ городовъ велѣно было взять рекрутъ не только въ 3-й но и во 2-й наборъ, въ который съ нихъ не было взято въ 1706 г. Были и другіе уравнительные наборы, которые обусловливались бо́льшимъ имущественнымъ благосостояніемъ мѣстности и выражались увеличеніемъ размѣра взиманія: такъ, съ Московскаго уѣзда и съ городовъ отстоящихъ отъ Москвы на 100 верстъ предписано было въ 4-й наборъ взять съ 10 дворовъ человѣка (Боярскій приговоръ 9 декабря 1708 г. П. С. З. № 2.217); пятый же наборъ, какъ мы видѣли, весь былъ ограниченъ извѣстною мѣстностью. Уравнительный характеръ имѣетъ также нерѣдкое въ указахъ того времени освобожденіе С.-Петербургской губ. отъ рекрутскихъ наборовъ.

[52]) „...... Набрать ... въ пятый наборъ, съ того же указнаго числа по переписнымъ книгамъ 186 году, съ 20 дворовъ человѣка, *добрыхъ и человѣчныхъ и въ службу годныхъ съ поруками по указу*“, т.-е. поруки брались при взиманіи рекрутъ, и, конечно, онѣ брались отъ того, чьи были рекруты.

проводится весьма ясно идея, что каждый долженъ нести тягости служенія государству сообразно своимъ дѣйствительнымъ средствамъ. Въ этомъ отношеніи указъ раздѣляетъ свои требованія и лица, къ которымъ они предъявляются, вопервыхъ, на *два отдѣленія*, основаніемъ различія которыхъ служитъ число дворовъ, находящихся во владѣніи извѣстнаго помѣщика или вотчинника: къ первому отдѣленію принадлежатъ всѣ, имѣющіе 20 дворовъ и болѣе, а ко второму всѣ, имѣющіе менѣе 20 дворовъ; вовторыхъ каждое отдѣленіе распадается *на двѣ статьи* по отношенію къ личной службѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Требованія относительно лицъ, во владѣніи которыхъ находилось 20 дворовъ и болѣе.

Ст. 1-я. Сюда указъ причисляетъ всѣхъ служилыхъ людей, какъ московскихъ, такъ и городовыхъ, какъ высшихъ сановниковъ (бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей), такъ и низшихъ служилыхъ людей (дворянъ), но подъ непремѣннымъ условіемъ личной службы. Съ этихъ лицъ указъ предписываетъ взять человѣка съ 300 дворовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, льготы для нѣкоторыхъ изъ лицъ, бывшихъ на службѣ, еще болѣе расширены: лица, проведшія зиму 1706 г. на государственной службѣ и во время изданія указа находившіяся на ней, были совершенно освобождены отъ всѣхъ требованій втораго набора; впрочемъ и тѣмъ, которые, не зимовавъ въ походѣ, во время изданія указа жили по домамъ предоставлено право отсрочки [53]).

Ст. 2-я. Далѣе, указъ, постановляя большій размѣръ взиманія, а именно—100 дворовъ, подводитъ подъ эту категорію всѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые почему-либо не несли или не могли нести службы лично, перечисляетъ слѣдующія лица: старыхъ, увѣчныхъ, отставныхъ, вдовъ, дѣвокъ, недорослей, Строгонова и купецкихъ людей.

Не говоря уже о томъ, что купцы пріобрѣтали себѣ куплей поземельную собственность въ вотчины, они иногда награждались помѣстьями. Напримѣръ, въ 1687 г., при заключеніи мира съ Польшей, купецкіе люди за многія имущественныя пожертвованія въ пользу государства во время предшествующихъ войнъ были пожалованы помѣстными и денежными окладами значительныхъ размѣровъ [54]) или еще ранѣе, въ 1681 г., такое же пожалованіе купцовъ было по случаю мира съ Турціей [55]). Отсюда, понятно, отчего купцы поставлены наряду съ помѣщиками, которые почему-либо не отбывали службы лично; они находились въ совершенно-одинакихъ съ послѣдними отношеніяхъ къ государству.

---

[53]) Им. ук. 25 іюля. П. С. З. № 2.113.

[54]) Им. 17 января. П. С. З. № 1.233.

[55]) См. тамъ же.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ состоялось дополненіе указа 2-го марта, по которому подъ категорію неслужащихъ лично подведены были всѣ лица, находившіяся въ гражданской службѣ, а не въ войскѣ, какъ-то: комнатные стольники, обязанностью которыхъ было прислуживаніе государю въ частной его жизни [56]), областные воеводы, судьи въ приказахъ, дьяки, подьячіе, дворовый и конюшенный чинъ [57]), переводчики и толмачи; кромѣ того, сюда же причислены были всѣ недоросли, находившіеся въ школахъ [58]).

Если число дворовъ даннаго владѣльца, принадлежавшаго къ той или другой статьѣ, было ниже установленной нормы, то указъ предписываетъ нѣсколькимъ такимъ мелкопомѣстнымъ сосѣдямъ отправлять повинность складчиной.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Требованія указа относительно лицъ, во владѣніи которыхъ находилось менѣе 20 дворовъ.

Ст. 1-я. Тѣ же лица, которыя причислены нами къ 1-й ст. предыдущаго отдѣла, должны быть поименованы и здѣсь. Съ такихъ мелкопомѣстныхъ указъ предписываетъ взимать деньгами по 2 алтына 2 деньги со двора [59]).

Ст. 2-я. Лица, которыхъ мы причисляемъ ко второй статьѣ, обязаны были платить по 6 алтынъ 4 деньги съ двора [60]). Мотивъ этого постановленія былъ тотъ же, какой мы указали для соотвѣтствующей статьи предыдущаго отдѣленія, но текстъ означенныхъ указовъ въ этомъ мѣстѣ требуетъ объясненія. Говоря объ этой категоріи лицъ, указъ не упоминаетъ о купецкихъ людяхъ: онъ перечисляетъ только старыхъ увѣчныхъ и отставныхъ помѣщиковъ, а равно вдовъ и дѣвокъ.

Причина такого неупоминанія, какъ кажется, состоитъ въ размѣрѣ пожалованія купцовъ помѣстными окладами, которое никогда не было менѣе 20 дворовъ.

Отсюда ясно, что требованія втораго набора, предъявляемыя купецкимъ людямъ, относятся только къ купцамъ-помѣщикамъ.

---

[56]) См. Иванова *Системат. Обозр.*, стр. 117 и сл.

[57]) Къ дворовому чину принадлежали всѣ чиновники, которые завѣдывали дворцовыми имѣніями, принадлежностями царскаго стола, постели, гардероба; таковы: дворецкій, кравчій, стряпчіе, постельничій, спальники и др.; въ конюшенномъ же чинѣ находились всего два чиновника: *конюшій*, въ распоряженіи котораго состояли царскія конюшни, съ опредѣленнымъ штатомъ чиновниковъ, и волости, и *ясельничій*, помощникъ его. *Системат. Обозр.*, стр. 115—122.

[58]) Им. ук. 28 апрѣля. П. С. З. № 2.103.

[59]) См. также. П. С. З. № 2.104.

[60]) См. также. П. С. З. №№ 2.103 и 2.104.

Такова градація лицъ и требованій по указу втораго набора. Легко усмотрѣть, какъ существенно разнится этотъ наборъ отъ предъидущаго, перваго, и всѣхъ послѣдующихъ. Онъ составляетъ какъ бы поворотъ къ прежнему порядку вещей, когда существовалъ исключительный классъ служилыхъ людей на помѣстномъ правѣ. Всеобщность призыва къ государственной службѣ, установленная въ указѣ 20 февраля 1705 г., здѣсь нарушается, ибо къ службѣ призываются только люди служилыхъ людей всѣхъ ранговъ, чиновъ и состояній и купцовъ-помѣщиковъ; о посадахъ и уѣздахъ, а равно о вотчинахъ духовнаго вѣдомства, нѣтъ и помина. Дальнѣйшія различія неособенно важны, а потому мы на нихъ и не будемъ останавливаться [61]).

Что касается до порядка производства втораго набора, то въ этомъ отношеніи указъ установляетъ *правило* и *исключенія.*

Правило. Даточныхъ и деньги вмѣстѣ съ сказками о дворовомъ числѣ предписано было доставлять самимъ владѣльцамъ лично въ Военный Приказъ.

Исключенія. Но жители отдаленныхъ отъ Москвы областей были уволены отъ такой личной доставки, имъ разрѣшено было рекрутъ ставить и деньги платить по мѣсту жительства: «въ городѣхъ, гдѣ кто изпомѣщенъ», при этомъ, если близка была рекрутская станція, то рекруты сдавались и деньги платились наборщикамъ, въ противномъ случаѣ воеводамъ, которые доставляли ихъ въ Военный Приказъ.

Такой порядокъ отбыванія повинности разрѣшенъ, впрочемъ, и жителямъ болѣе близкихъ къ Москвѣ мѣстностей, по причинѣ наступленія весны и порчи путей.

Само собою разумѣется, что большею частію этотъ наборъ лежалъ на воеводахъ — какъ потому, что рекрутскія станціи были въ рѣдкихъ городахъ, такъ и потому, что у наборщиковъ было еще много хлопотъ по первому набору: сборъ недоимочныхъ рекрутъ и исполненіе на станціяхъ количества взятыхъ въ разныя мѣста отнимали у нихъ много времени. Вслѣдствіе этого отвѣтственность за неисправности взиманія была возложена на воеводъ: они должны были понуждать отдатчиковъ къ скорѣйшему исполненію, и за медленность указъ угрожаетъ имъ жестокимъ наказаніемъ.

Если въ неисправности виноваты были отдатчики, то указъ опредѣлялъ послѣднимъ то же наказаніе, какое опредѣлено было по указу 20 февраля 1705 г., т.-е. въ такомъ случаѣ рекрутъ и деньги предписано было взимать вдвое.

Срокъ окончательной поставки рекрутъ и уплаты денегъ опредѣленъ былъ въ мартѣ, а для дальнихъ — въ апрѣлѣ, но потомъ окончательное исполненіе отсрочено было до 11 іюля того же года.[62]).

---

[61]) Впрочемъ, см. П. С. З. №№ 2.106 и 2.110.

[62]) См. П. С. З. № 2.113.

Если теперь резюмируемъ все сказанное о рекрутскихъ наборахъ до преобразованія 1710 г., то получится общее правило—наборы, организованные по указу 20 февраля 1705 г., и исключеніе—второй наборъ. На основаніи сказаннаго мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Рекрутскіе наборы въ первую эпоху своего учрежденія производились подъ центральнымъ вѣдомствомъ Помѣстнаго Приказа присланными отъ него наборщиками, которые оставались въ областяхъ до самаго преобразованія 1710 г. и пользовались значительными полномочіями какъ относительно областной администраціи, такъ и по отношенію къ подчиненнымъ имъ рекрутамъ и лицамъ, помогавшимъ имъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Въ рекруты брались лица податныя не свыше 30 лѣтъ со всѣхъ классовъ общества по дворовому числу, каковымъ владѣли отдѣльные собственники или цѣлыя общины, причемъ единицей сбора было 20 дворовъ, а основаніемъ служила перепись 1678 г.; исключенія изъ этой всеобщности дѣлались иногда въ уваженіе личной службы и другихъ личныхъ повинностей гражданъ.

3) Рекруты снабжались указнымъ количествомъ провіанта, что въ послѣдствіи перешло изъ натуральной повинности въ денежную, и аммуниціей; они ставились на станціяхъ, учрежденныхъ въ городахъ еще въ 1705 г. по усмотрѣнію наборщиковъ; тамъ они жили подъ непосредственнымъ начальствомъ послѣднихъ и обучались ратному строю нарочно для того командированными отставными солдатами и урядниками.

4) Для окончательнаго исполненія обыкновенно назначались сроки, а за просрочку виновнымъ опредѣлялось наказаніе, которое для отдатчиковъ увеличивало размѣръ взиманія вдвое.

Всѣ наборы, которые мы до сихъ поръ разсматривали, были предназначены для организаціи и укомплектованія арміи вообще, независимо отъ частныхъ случаевъ, но въ періодъ до 1710 г., кромѣ того, было еще нѣсколько наборовъ, предназначенныхъ для частныхъ цѣлей или для укомплектованія какой-либо отдѣльной части арміи. По различію цѣлей, отчасти выраженному въ самихъ указахъ, отчасти подразумѣваемому, мы и называемъ эти послѣдніе наборы *частными*.

Такихъ *частныхъ* наборовъ было въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ (1705 и 1706 г.) *четыре;* изъ нихъ *два* были опредѣлены для извѣстнаго случая — для Шведской войны, а *два* — для укомплектованія извѣстной части войска—кавалеріи.

Первый частный наборъ состоялся вскорѣ послѣ перваго общаго, а именно 3 мая 1705 г. 63); ему подлежали всѣ служилые люди и вотчинники во всемъ государствѣ, а въ *окрестностяхъ* Москвы, т.-е. въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ Москвы только на 100 верстъ, и уѣзд-

---

63) П. С. З. № 2.049.

ные люди. Что касается до основанія размѣра и порядка набора, то въ этомъ отношеніи онъ былъ сходенъ съ наборами общими.

Второй частный наборъ состоялся въ іюлѣ того же года [64]). Цѣлью его было охраненіе нашихъ сѣверозападныхъ границъ отъ нападенія со стороны Швеціи: рекруты, расположенные по полкамъ, должны были идти въ Новгородъ; отдатчики должны были снабдить ихъ провіантомъ на все время пути и подъемными деньгами. Лица, съ которыхъ были взимаемы рекруты въ этотъ наборъ, суть тѣ же, которыя въ послѣдствіи были поименованы въ указѣ о второмъ наборѣ. Размѣръ взиманія—80 дворовъ, ставить рекрутъ были обязаны сами отдатчики, если они принадлежали къ низшимъ чинамъ, а *палатные люди*, т.-е. высшіе чины, ставили ихъ чрезъ своихъ прикащиковъ. Въ остальномъ этотъ частный наборъ ничѣмъ существенно не разнится отъ порядка общихъ наборовъ.

Остальные два набора обращены были къ духовному вѣдомству: въ началѣ іюля того же года съ вотчинъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря предписано было собрать со 150 дворовъ по мерину и со 100 дворовъ по человѣку [65]), а въ іюнѣ 1706 г. назначенъ былъ наборъ драгунъ съ вотчинъ и лицъ духовнаго вѣдомства вообще [66]).

Указы объ этихъ наборахъ слѣдовали изъ Военнаго Приказа въ Монастырскій, который и завѣдывалъ ими, причемъ собранные драгуны были приводимы въ Монастырскій Приказъ, куда для обученія ихъ строю изъ Военнаго Приказа были присылаемы офицеры [67]).

Упраздненіе наборщиковъ, происшедшее по силѣ указа 9 февраля 1710 г., было сдѣлано не въ видахъ необходимости измѣненій въ системѣ рекрутскихъ наборовъ, а потому, по мотивамъ, и не могло быть названо преобразованіемъ послѣдней: оно просто произошло вслѣдствіе того, что наборщики понадобились на дѣйствительной службѣ и были вытребованы въ армію; наборы остановились. Изъ указовъ мы видимъ, что такое вытребованіе случалось и прежде, однако измѣненій относительно рекрутскихъ наборовъ никакихъ не было, вѣроятно потому, что или отлучки наборщиковъ были не столь продолжительны, или въ наборахъ не было особенно-настоятельной нужды; напротивъ, въ 1710 г. Помѣстный Приказъ, какъ выше было сказано, вынужденнымъ нашелся войти объ этомъ предметѣ съ доношеніемъ, испрашивая указа, какъ поступать впредь, т.-е. кому передать производство наборовъ. Въ видахъ того, что наборщики могли часто быть требуемы на службу, а наборы могли чрезъ то замедляться, ближе всего было поручить это дѣло областнымъ начальникамъ, губернаторамъ. Такъ и было сдѣлано.

---

[64]) П. С. З. № 2.065.

[65]) А. М. Ю. Дѣла Монастырскаго Приказа, вязка 226, № 10.

[66]) Тамъ же, вязка 230, № 30.

[67]) Такъ въ 1706 году былъ присланъ изъ Военнаго Приказа поручикъ Тютчевъ (тамъ же).

Наборщики были представителями Помѣстнаго Приказа въ областяхъ, т.-е. собственно единственнымъ вѣдомствомъ по рекрутскимъ наборамъ былъ прежде Помѣстный Приказъ, а наборщики не были областными начальниками наборовъ, — они были лишь чиновниками, осуществлявшими власть Приказа—всѣ права и преимущества принадлежали имъ только, какъ таковымъ; тамъ же, гдѣ Помѣстный Приказъ не нуждался въ представительствѣ, гдѣ онъ могъ дѣйствовать самъ, какъ въ Московскомъ уѣздѣ и городахъ, близкихъ къ нему, наборщики, кто бы они ни были, являлись простыми пріемщиками рекрутъ и, вообще, исполняли тѣ низшія функціи набора, которыя въ областяхъ, по указу 20 февраля 1705 г., лежали на обязанности командируемыхъ отъ наборщиковъ служилыхъ людей [68].

Это доказываетъ, что вмѣстѣ съ упраздненіемъ наборщиковъ была упразднена и власть Помѣстнаго Приказа, къ тому же этотъ Приказъ скоро утратилъ совершенно свое центральное значеніе и былъ подчиненъ Московской губернской канцеляріи, а при такомъ условіи онъ, конечно, не могъ распространять своей власти на другія губерніи. Итакъ, рекрутскіе наборы были переданы по областямъ въ руки губернаторовъ, и въ 1711 г. перешли въ центральное завѣдываніе Сената вмѣстѣ съ другими дѣлами губернскаго вѣдомства.

Въ Москвѣ и Московской губ. рекрутскіе наборы были отданы въ вѣдѣніе Военнаго Приказа; иногда же ими завѣдывали Губернская канцелярія и Помѣстный Приказъ [69].

---

[68] Въ тѣхъ указахъ, въ которыхъ говорится о наборахъ съ Московскаго уѣзда (см. указъ 4 набора, 18 ноября 1708 г., и указъ, помѣщенный въ П. С. З. подъ № 2.217), не упоминается о наборщикахъ стольникахъ, а упоминаются сборщики, дьяки Помѣстнаго Приказа или Разряда. Ясно, что эти послѣдніе, какъ низшіе чинами, завѣдывали лишь второстепенными функціями наборовъ при областной зависимости отъ Помѣстнаго Приказа. При этомъ мы видѣли, что наборщики-стольники производили наборы до 1710 г., но сборщики Московскаго уѣзда были командируемы всякій разъ особо: такъ въ указѣ 4-го набора Помѣстному Приказу предписывается послать по городамъ Московскаго уѣзда дьяковъ для сбора, подобное же распоряженіе встрѣчается и въ указѣ подъ № 2.217. Это происходило оттого, что тамъ не было *наборщиковъ*: ихъ замѣнялъ Помѣстный Приказъ, а были лишь *сборщики*, не составлявшіе постояннаго персонала.

[69] 30-го апрѣля 1711 г. предписано было набрать *третныхъ* дворовыхъ людей (т.-е. отъ двухъ третьяго) не въ зачетъ общаго обыкновеннаго набора (въ 1711 г. былъ 8-й наборъ), при этомъ въ Московской губерніи этотъ *третной* наборъ былъ порученъ Военному Приказу, а общій 8-й—Губернской канцеляріи и Помѣстному Приказу (А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 12, л. 675. Ср. П. С. З. № 2.355). Вслѣдствіе этого, всѣ распоряженія по 8-му набору, касавшіяся его производства въ Московской губ., были дѣлаемы изъ Губернской канцеляріи

Для сборовъ рекрутъ по городамъ Московской губ. посылались особые сборщики, бывшіе подъ начальствомъ Военнаго Приказа. Эти сборщики были служилые люди, и, когда ихъ требовали на службу, производство наборовъ переходило въ руки губернатора и уѣздныхъ начальниковъ на общемъ основаніи; власть Военнаго Приказа на время прекращалась, подобно тому, какъ съ упраздненіемъ наборщиковъ 1705 г. прекратилась власть Помѣстнаго Приказа по рекрутскимъ наборамъ [70]).

(примѣръ см. тамъ-же, кн. 3, л. 435: о производствѣ 8-го набора съ вотчинъ духовнаго вѣдомства Московской губ. указъ былъ посланъ въ Монастырскій Приказъ изъ Губ. канц.); доношенія въ Сенатъ о производствѣ не только 8-го, но и частныхъ наборовъ 1711 г. слѣдуютъ изъ Помѣстнаго Приказа (примѣръ см. тамъ же л. 512—520: Помѣстный Приказъ доноситъ Сенату отъ 10-го сентября того же года объ отправленіи въ Рижскій гарнизонъ рекрутъ, причитавшихся съ Московской губ. вообще.)

[70]) *Доношеніе изъ Военнаго Приказа Сенату.* „Въ прошломъ 710 г. февр. въ 9 день по Именному В. Г. указу рекрутному дѣлу Московской губ., бывшему въ Помѣстномъ Приказѣ, въ вѣдѣніи быть въ Воинскомъ Приказѣ, для чего въ оный изъ Помѣстнаго о сборахъ рекрутныхъ вѣдомости присланы и изъ доимки по симъ вѣдомостямъ пяти наборовъ да шестаго и нынѣшняго *десятнаго* набора *велѣно собрать* всего 31,497 человѣкъ. (*Десятный* наборъ, т.-е. съ 10 дворовъ, произведенъ былъ по силѣ указа 1-го февр. 1711 г. съ Московскаго уѣзда и ближнихъ къ нему 27 городовъ. Этотъ указъ не помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Зак. и значится въ упомянутомъ доношеніи). И въ то число собрано 18,215 человѣкъ, а за тѣмъ въ доимкѣ и съ остаточнымъ за сборомъ помянутыхъ 18,215 челов., указнымъ числомъ—46,246 челов., и тѣхъ рекрутъ набирать ли, *и наборщиковъ къ Москвѣ-ль взять* или тотъ наборъ одержать, пока тѣхъ рекрутъ спросятъ, и впредь *тому* набору гдѣ быть, Великій Государь что укажетъ? (Для насъ здѣсь важны: во 1-хъ, вопросъ о томъ, взять-ли наборщиковъ къ Москвѣ, и во 2-хъ, указаніе на то, что рѣчь идетъ только о производствѣ этого доимочнаго набора, а не наборовъ вообще.) *Приговоръ.* „1711 г. марта въ 15 день по указу Великаго Государя Вышній Правительствующій Сенатъ, въ консиліи слушавъ сего изъ Воинскаго Приказу доношенія, приговорили:........ наборщикомъ въ городѣхъ Московской губ. больше рекрутъ не сбирать, и для того имъ быть (т.-е. въ Москву: отвѣтъ на вопросъ) и наличныхъ сбору своего рекрутъ купно съ рублевыми деньгами и съ мундиромъ, также взявъ на нихъ провіанту на мѣсяцъ, привесть съ собою къ Москвѣ, немотчавъ, и объявить о тѣхъ рекрутныхъ и рублевыхъ деньгахъ и о мундирѣ и провіантѣ и при томъ наборныя ихъ книги и подлинное о томъ вѣдѣніе за своими руками подать въ вышепомянутомъ Воинскомъ Приказѣ; а которой збору ихъ, также и прежнихъ рекрутныхъ наборовъ провіантъ въ городѣхъ у тѣхъ наборщиковъ въ вѣдѣніи былъ, и тотъ купно съ цѣловальники, которые у пріему того провіанта были, отдать имъ въ тѣхъ городахъ воеводамъ съ росписками, а что по вышеписанному доношенію рекрутовъ Помѣстнаго и Воинскаго Приказовъ съ тѣхъ Московской губерніи городовъ собрать доведется, и тѣхъ велѣть добирать тѣхъ городовъ воеводамъ неоплошно; также въ которыхъ городѣхъ нынѣ и наборщиковъ не было, и збирали помянутыхъ рекрутъ они жъ, воеводы, и имъ о присылкѣ наличныхъ набору своего рекрутъ въ Москвѣ со всѣмъ, съ чѣмъ надлежитъ, въ

Но наборщики, или сборщики, были не во всѣхъ городахъ Московской губ.: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣло это поручалось мѣстнымъ уѣзднымъ начальникамъ, которые въ данномъ случаѣ играли роль сборщиковъ и, какъ таковые, были въ зависимости отъ Военнаго Приказа. [71]) Такъ продолжалось до начала 1713 г., когда временное постановленіе 15 марта 1711 г. обратилось въ постоянное, и рекрутскіе наборы были переданы навсегда въ руки московскаго губернатора и уѣздныхъ начальниковъ [72]), а слѣдовательно Московская губ. въ этомъ отношеніи была совершенно сравнена съ остальными.

Сборами рекрутъ съ монастырскихъ, патріаршихъ и архіерейскихъ вотчинъ Московской губ. завѣдывалъ постоянно Помѣстный Приказъ, что, какъ выше было указано, особенно подтверждено было Сенатскимъ указомъ 31-го августа.

Изъ общаго характера измѣненія, происшедшаго по указу 9-го февраля, насколько оно изъяснено выше, само собою разумѣется, что губернаторы, наслѣдовавшіе власть рекрутскихъ наборщиковъ 1705, или представлявшагося ими Помѣстнаго Приказа, должны были безъ измѣненія унаслѣдовать ихъ права и обязанности.

Губернаторъ былъ центромъ системы, общимъ для всей губерніи, по уѣздамъ же были частные центры въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ. Губернаторъ руководилъ наборами—къ нему присылались указы о нихъ и на немъ лежала отвѣтственность за оплошное и медленное ихъ производство; онъ наблюдалъ за правильностью и скоростью ихъ. Непосредственное производство наборовъ поручалось особымъ довѣреннымъ лицамъ, которыхъ губернаторы и уѣздные начальники посылали по уѣздамъ. Эти лица на дѣловомъ языкѣ того времени назывались наборщи-

---

Воинскій Приказъ съ нарочными своими велѣть учинить противъ вышеписаннагожъ.... а впредь *тотъ вышеписанной рекрутной наборъ* Московской губерніи вѣдать во всемъ Управителю той губерніи, Василію Ершову". (А. М Ю. Дѣла Сената, кн. 1-я, л. 68—72). Итакъ, какъ изъ доношенія Военнаго Приказа, такъ и изъ Сенатскаго приговора явствуетъ, что распоряженіе это есть временная мѣра: на время Военный Приказъ устраненъ отъ производства рекрутскихъ наборовъ, которое передано мѣстному губернскому начальству. Это устраненіе произошло отъ того, что, по случаю уже начавшейся войны съ Турціей, всѣ служилые люди, а слѣдовательно и наборщики Московской губ., понадобились на службѣ. Предвидя это, Военный Приказъ и вошелъ въ Сенатъ съ доношеніемъ относительно набора, который долженъ будетъ остановиться по случаю вызова наборщиковъ, что дѣйствительно и случилось вскорѣ послѣ этой переписки: наборщики потребованы въ Бѣлгородскій полкъ 24 апрѣля (тамъ же, л. 315—318).

[71]) См. предъидущее примѣчаніе: въ приговорѣ Сената, „также въ которыхъ городѣхъ нынѣ и наборщиковъ не было и т. д."—То же будетъ указано на примѣрѣ ниже.

[72]) Сен. 28 генв. 1713 г. П С. З. № 2.639.

ками; само собою разумѣется, что это названіе имъ принадлежало не въ томъ смыслѣ и не съ тѣмъ значеніемъ, съ какимъ оно принадлежало стольникамъ 1705 г.: по значенію и смыслу они были сходны съ упомянутыми выше сборщиками Помѣстнаго Приказа въ Московскомъ уѣздѣ [73]). Поэтому мы, чтобы не смѣшивать этихъ наборщиковъ съ наборщиками 1705 г., всюду называемъ ихъ сборщиками. Такой порядокъ производства наборовъ былъ необходимъ въ видахъ того, что сами областные начальники не могли быть наборщиками. Еще яснѣе эта необходимость была для наборовъ Московской губерніи до 1713 г., гдѣ ими завѣдывало не лицо, а учрежденіе, — и дѣйствительно, упоминанія о сборщикахъ городовъ Московской губ. встрѣчаются часто въ памятникахъ, а въ одномъ изъ нихъ, относящемся къ 1712 г., даже поименованы сборщики, бывшіе въ уѣздѣ Переяславля Залѣсскаго въ 1710 и 1711 г. [74]) Одною изъ главныхъ обязанностей губернаторовъ былъ смотръ рекрутъ. Губернаторы должны были сами осматривать рекрутскія партіи въ предупрежденіе того, чтобы въ числѣ рекрутъ не было лицъ, по возрасту, здоровью или умственнымъ способностямъ не годныхъ къ службѣ. Бывали примѣры, что въ рекруты сдавали такихъ, которые *и въ крестьянахъ быть негодны*; это происходило, конечно, отъ желанія владѣльцевъ и общинъ лишаться по крайней мѣрѣ такихъ людей, которые и имъ не могли приносить пользы, и тѣмъ облечать бремя тяжкихъ наборовъ. Въ видахъ этого правительство и вмѣняло губернаторамъ въ непремѣнную обязанность смотры рекрутскихъ партій. Въ послѣдствіи эта обязанность была точнѣе опредѣлена, и губернаторамъ дозволено было въ города, дальніе отъ ихъ мѣстожительства, для смотровъ посылать довѣренныхъ людей; на этихъ посланцевъ уже падала и вся отвѣтственность въ годности осмотрѣнныхъ рекрутскихъ партій. Иногда же для осмотра и пріема рекрутъ въ мѣсто сбора данной губерніи посылались изъ Москвы нарочные, которые вмѣстѣ съ мѣстными губернаторами должны были писать въ Сенатъ, о пріемѣ, состояніи, размѣщеніи по квартирамъ, и т. п. рекрутскихъ партій. Такъ, въ началѣ 1712 г. для освидѣтельствованія и пріема рекрутъ, назначенныхъ для укомплектованія дивизіи Рѣпнина, центромъ которой былъ Смоленскъ, посланъ бызъ изъ Москвы служилый человѣкъ Канбаръ Акинфовъ; ему вмѣнено было въ обязанность принять число, необходимое для укомплектованія дивизіи, а остальныхъ рекрутъ размѣстить по станціямъ до указа.[75] Рекрутамъ дѣлались именные списки, которые, будучи закрѣплены подписями губернаторовъ или упомянутыхъ довѣренныхъ лицъ, отдавались партіоннымъ офицерамъ при отправленіи партій въ мѣста назначенія. Указы возлагаютъ всю отвѣтственность по этому предмету безраздѣльно на губернаторовъ или довѣренныхъ отъ нихъ лицъ. Второстепенные правители могли въ этомъ дѣлѣ лишь замѣнять губернаторовъ, если послѣдніе были въ отлучкахъ: тогда они производили смотры и скрѣпляли своими подписями именные рекрутскіе списки; тогда на нихъ же лежала и отвѣтственность въ годности партій. Если же губернаторы были налицо, второстепенные правители могли принимать участіе въ этой обязанности только въ качествѣ лицъ довѣренныхъ[76]. Хорошее содержаніе рекрутъ, какъ на мѣстѣ, такъ и во время похода, было признано закономъ въ числѣ важнѣйшихъ губернскихъ дѣлъ, и за неисправности, не говоря уже о злоупотребленіяхъ, по этому дѣлу губернаторамъ угрожало *жестокое наказаніе*. Но отвѣтственность за хорошее содержаніе рекрутъ, какъ увидимъ ниже, падала на губернаторовъ только до тѣхъ поръ, пока рекруты могли быть содержимы на губернскій счетъ: при отправленіи въ походъ къ мѣстамъ назначенія губернаторы должны были предусмотрѣть все, чтò могло быть предусмотрѣно, т.-е. снабдить партію достаточнымъ количествомъ денегъ, провіанта и фуража, озаботиться изготовленіемъ подводъ и судовъ, а затѣмъ уже всѣ дальнѣйшія распоряженія, а потому и дальнѣйшая отвѣтственность, были возлагаемы на партіонныхъ офицеровъ. Такимъ образомъ, главная забота губернатора о рекрутахъ была тогда, когда они находились въ предѣлахъ его губерніи, гдѣ были размѣщены по станціямъ.

---

[73]) Ср. Сен. ук. 12 февр. 1715 г. П. С. З. № 2.884, стр. 146, столб. лѣв.

[74]) Комендантъ Рязанской провинціи Жолобовъ, въ доношеніи своемъ Сенату 1712 г., представляетъ такой списокъ этихъ сборщиковъ за упомянутые два года: въ 1710 г.—капитанъ Василій Тютчевъ, поручикъ Лавръ Колодничевъ, оберъ-коммиссаръ Михаилъ Аргамаковъ, *оберъ-комендантъ Степанъ Пятовъ*; въ 1711 г.—Пятовъ, поручикъ Иванъ Наумовъ, поручикъ Илья Кобяковъ, *оберъ-комендантъ Григорій Петрово-Соловово*. А. М. Ю. Дѣло Сен. (кн. 153, л. 6—12.)

Станціи не были пунктами, разъ на всегда учрежденными въ какихъ-либо мѣстахъ: положеніе и число ихъ въ каждой губерніи обусловливалось даннымъ случаемъ, такъ, мы знаемъ примѣръ, что въ 1713 г. число станцій въ одной и той же губерніи измѣнилось дважды: въ началѣ этого года въ Смоленской губ. была одна станція въ Дорогобужѣ, къ которой въ этомъ отношеніи были приписаны Смоленскъ, Бѣлый и Рославль, а въ сентябрѣ того же года въ той же губерніи было уже 14 станцій[77]; другой примѣръ измѣненія числа рекрутскихъ станцій одной и той же губерніи относится къ разнымъ годамъ: въ Московской губ. въ 1710 г. было 15 станцій[78], а въ 1713-мъ ихъ было только

---

[75] Сен. ук. 5 генв. А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 9-я, л. 35.

[76] Обо всемъ сказанномъ см. П. С. З. №№ 2.377, 2.443, 2.678, 2.753, 3.000. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 9, л. 111; кн. 16, л. 15.

[77] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 21-я, л. 1.356; 26-я, л. 1.055 и 1.749. Станціи эти помѣщались въ слѣдующихъ городахъ: въ Смоленскѣ, Вязьмѣ, Бѣломъ, Старицѣ, Зубцовѣ, Дорогобужѣ, Мосальскѣ, Козельскѣ, Одоевѣ, Лихвинѣ, Перемышлѣ, Воротынскѣ, Мещевскѣ и Серпейскѣ.

[78] П. С. З. № 2.251.

13 [79]). Иногда станціями какой-нибудь губерніи назначались ближніе къ ея границѣ города смежной съ нею губерніи или провинціи, такъ что военная власть губернаторовъ распространялась и за предѣлы ихъ губерній, такъ, изъ указаннаго выше примѣра мы видѣли, что въ числѣ станцій Смоленской губ. въ 1713 г. (въ сентябрѣ) былъ Одоевъ, перечисленный уже въ то время къ Воронежской провинціи Азовской губ., (см. 1-ю главу); равнымъ образомъ, въ началѣ 1713 г. въ числѣ станцій Кіевской губ. значится тотъ же Одоевъ и Орелъ, перечисленный уже къ Смоленской губерніи (idem).

Районы станцій были неравномѣрны, а потому въ распространенныхъ районахъ были назначаемы, кромѣ главной, нѣсколько второстепенныхъ станцій: такъ выше было указано, что въ началѣ 1713 г. въ Смоленской губ. къ Доргобужу были приписаны три города, то же встрѣчается и въ другихъ губерніяхъ и провинціяхъ: такъ, въ Кіевской губ. въ то же время къ Бѣлеву были приписаны Болховъ, Мценскъ, Орелъ и Одоевъ, въ Сибирской къ Соли Камской—Пермь, Чердынь и Кайгородъ; въ Воронежской провинціи—къ Ржеву былъ приписанъ Скопинъ, а къ Воронежу—Елецъ, Острогожскъ, Коротоякъ и Романовъ въ степи. Во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ не было никакой общей нормы: требованія случая и времени рѣшали дѣло. Въ этомъ отношеніи и вопросъ о рекрутскихъ станціяхъ подвергался общей участи всѣхъ вопросовъ правительственной дѣятельности того времени — эпохи частыхъ перемѣнъ и пробныхъ мѣръ.

Заботы губернскихъ начальствъ относительно рекрутъ, расположенныхъ на станціяхъ, были двоякаго рода: во 1-хъ, содержаніе, во 2-хъ, ученіе строю.

Рекруты на станціяхъ должны были содержаться съ достаточнымъ продовольствіемъ: имъ давались кормовыя деньги и провіантъ. Неисправности и злоупотребленія были постоянными причинами побѣговъ со станцій и преждевременной смертности рекрутъ; поэтому правительство гарантировало исполненіе этой обязанности обѣщаніями строгихъ взысканій. Провіанту и деньгамъ, оставшимся отъ умершихъ или бѣглыхъ рекрутъ, велѣно было на станціяхъ вести приходорасходныя, а мундиру—записныя книги за скрѣпою ландрихтера или за приписью дьяка; эти книги по окончаніи года представлялись въ сенатскую канцелярію. [80]) Помѣщенія для рекрутъ предписывалось отводить удобныя, которыя соотвѣтствовали бы гигіеническимъ условіямъ жизни; особенное вниманіе на это обращено было въ Москвѣ, гдѣ приводимые изъ губерній рекруты были размѣщаемы по монастырямъ и нерѣдко терпѣли крайнюю нужду и страдали разными болѣзнями отъ тѣсноты и духоты келій [81]). Это особенное вниманіе мотивировалось тѣмъ, что въ

---

[79]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 21, л. 1.356.

[80]) П. С. З. № 2.678, ст. 6.

[81]) П. С. З. Тамъ же, ст. 3.

Москвѣ былъ главный центральный пунктъ сбора рекрутскихъ партій, туда онѣ вытребовались изъ губерній и тамъ ожидали дальнѣйшаго о себѣ распоряженія; ясно, что при такомъ наплывѣ особенно необходимы были гигіеническія мѣропріятія.

Рекрутъ на станціяхъ обучали строю, какъ и прежде; для этого присылались изъ Москвы особые офицеры или тѣ изъ старыхъ и увѣчныхъ воинскихъ чиновъ, которые на Сенатскомъ смотру оказались къ службѣ негодными, да и въ богадѣльни не поспѣвшими. Ученіе это должно было идти непрерывно.—Пока рекруты были на станціяхъ, до тѣхъ поръ губернаторы должны были назначать особыхъ офицеровъ, которые слѣдили бы за ихъ поведеніемъ и не допускали ссоръ, дракъ и другихъ безчинствъ, равно не дозволяли имъ дѣлать обиды и притѣсненія хозяевамъ квартиръ [82]). Таковы были обязанности губернаторовъ относительно рекрутъ.

Что касается до порядка производства рекрутскихъ наборовъ, то онъ въ общихъ чертахъ остался прежнимъ, т.-е. рекруты взимались въ опредѣленномъ размѣрѣ и съ опредѣленными мундирными, провіантскими и денежными дачами. Измѣненія въ этихъ началахъ общаго порядка были мотивированы потребностями времени и касались частныхъ вопросовъ.

Рекруты взимались, какъ сказано, попрежнему—въ размѣрѣ, опредѣленномъ указами, но съ тѣмъ различіемъ, что прежде постояннымъ, какъ бы разъ навсегда установленнымъ, размѣромъ взиманія было, какъ мы видѣли выше, 20 дворовъ, а послѣ 1710 г. этотъ размѣръ увеличивался сообразно потребностямъ: назначались наборы съ 10, 20, 40, 50, 75, 79 и 100 дворовъ [83]). Кромѣ того, указы иногда опредѣляютъ валовую цифру набора, причемъ распредѣленіе по дворамъ представлялось мѣстнымъ властямъ [84]); равнымъ образомъ, иногда наборъ опредѣлялся не подворно, а поголовно; это бывало тогда, когда объектомъ его были дворовые люди, служня, не имѣвшая осѣдлости [85]).

Провіантскія, аммуничныя и денежныя (рублевыя) дачи взимались въ прежнемъ размѣрѣ. Способы же взиманія первыхъ двухъ родовъ дачъ время отъ времени измѣнялись; такъ, провіантъ иногда взимался натурой [86]); иногда же за него брались деньги по мѣстнымъ цѣнамъ [87]). Что касается до рекрутской аммуниціи, то виды ея и способы взиманія, съ начала рекрутскихъ наборовъ, нѣсколько разъ измѣнялись; въ этомъ отношеніи можно принять три періода измѣненій: 1-й до 1710 г., 2-й до 1714 г. и послѣдній—съ 1714 г. Мы уже видѣли, что по указу 1-го набора рекрутъ было велѣно принимать въ тѣхъ кафтанахъ, въ которыхъ ихъ приводили, но съ условіемъ, чтобы эти кафтаны могли проноситься годъ, съ шубою на два года, а взамѣнъ мелкой аммуниціи брались деньги по рублю человѣку; такимъ же образомъ снабжались рекруты аммуниціей и во всѣ остальные четыре набора до 1710 г. [88]). Въ періодъ отъ 1710 г. до 1714 г. въ этомъ отношеніи появляется новое требованіе: отдатчики должны были дѣлать рекрутамъ сермяжные кафтаны. Эти кафтаны были уже новыми, — тѣ же, въ которыхъ приводили рекрутъ, не шли въ счетъ; вслѣдствіе того, что эти кафтаны строились вновь для ставки рекрута, они назывались уже не одеждой, какъ до 1710 г., а *мундиромъ;* вмѣстѣ съ тѣмъ мелкая аммуниція, оцѣниваемая прежде въ рубль, тоже выдавалась натурой [89]). Когда установленъ этотъ порядокъ, не видно, но во всякомъ случаѣ не ранѣе 1710 г., хотя выраженіе *мундиры* встрѣчается уже въ указѣ пятаго набора (1-го ноября 1709 г.). Вскорѣ, однако, это оказалось невыгоднымъ для казны: во 1-хъ, указы не опредѣляли доброты сермяжныхъ кафтановъ—подобно тому, какъ указы первыхъ пяти наборовъ опредѣляли доброту кафтана возможностью проносить его цѣлый годъ; вслѣдствіе этого отдатчики снабжали своихъ даточныхъ *мундиромъ* плохаго качества; во 2-хъ, поставка мундира отдатчиками натурой вообще была крайне невыгодна тѣмъ, что въ случаѣ смерти рекрута сшитый по его мѣркѣ кафтанъ оказывался непригоднымъ для другихъ—обстоятельство, имѣвшее еще болѣе значенія при плохомъ качествѣ матеріала. Вслѣдствіе этого въ іюлѣ 1714 г. постановлено было принимать рекрутъ въ тѣхъ кафтанахъ, въ которыхъ ихъ приводили къ сдачѣ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы эта одежда была приспособлена ко времени года и чтобы въ ней можно было дойти до мѣста, еслибы рекрутамъ былъ объявленъ походъ. Замѣной *мундировъ* втораго періода признаны *мундирныя деньги* въ размѣрѣ 2 р. 20 алт. на человѣка [90]). Въ послѣдствіи, въ видѣ временной мѣры, количество мундирныхъ денегъ было уменьшено до 1 р. 20 алтынъ [91]).

---

[82]) Обо всемъ этомъ, равно и о содержаніи см. П. С. З. №№ 2.249, 2.341, 2.520. Сен. ук. 26 мая 1712 г. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 9, л. 690, помѣщ. въ П. С. З. подъ № 2.533 и др.

[83]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 1-я, л. 68 и сл.; 19-я, л. 425; 22-я съ л. 375; 98-я, л. 188, 100-я, л. 764, 1.077, 1.095, и др. П. С. З. №№ 2.629, 2.650, 2.680, 2.738, 2.884, 2.931, 3.240.

[84]) Ц. С. З. №№ 2.338, 2.341, 2.390, 2.397. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2-я, л. 420.

[85]) Третной наборъ. П. С. З. №№ 2.326, 2.355, 2.384. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2-я, л. 315 и др.

[86]) П. С. З. №№ 2.341, 2.629.

Намъ остается только сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ *рублевыхъ деньгахъ.* Происхожденіе рублевыхъ денегъ, какъ необходимой принадлежности рекрутскихъ наборовъ, должно отнести къ

---

[87]) П. С. З. №№ 2.355, 2.390, 2.396 и др.

[88]) См. указы этихъ наборовъ.

[89]) П. С. З. №№ 2.629, 2.738.

[90]) Сен. ук. 14 іюля. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 891.

[91]) П. С. З. № 2.931.

1705 г., т.-е. ко времени 1-го набора. Тогда онѣ взимались взамѣнъ мелкой аммуниціи, но еще въ этомъ году не получили особаго, спеціальнаго названія *рублевыхъ*, съ которыми онѣ являются позднѣе, а именно во второмъ періодѣ—послѣ 1710 г. Значеніе этихъ денегъ вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣнилось: мы видѣли, что аммуничныя дачи до 1710 г. производились по образцу перваго набора, а слѣдовательно—рублевыя деньги въ продолженіе перваго періода взимались взамѣнъ мелкой аммуниціи, какъ и въ 1705 г., но послѣ 1710 онѣ получили другой смыслъ и взимались сверхъ аммуничныхъ дачъ (см. всѣ перечисл. выше указы), причемъ расходовались на производство кормовыхъ денегъ рекрутамъ въ случаѣ похода партіи въ назначенныя мѣста. [92])

Основаніемъ наборовъ были переписи 1678 и 1710 годовъ, а что касается до единицы, то она измѣнена относительно купеческаго сословія. Прежде, какъ мы видѣли (2-й наборъ), купцы тоже, какъ и служилые люди, облагались по дворовому числу; въ настоящемъ же періодѣ за единицу ихъ обложенія иногда принимали количество платимыхъ ими пошлинъ (десятой деньги), какъ мѣрило ихъ торговой состоятельности. [93])

Рекруты брались съ крестьянъ дворцовыхъ, духовныхъ и частныхъ помѣстій и вотчинъ, а равно съ посадовъ, т.-е. съ городскихъ обществъ. Таково общее правило всѣхъ наборовъ; кромѣ крестьянъ, въ счетъ при рекрутскихъ раскладкахъ шли бобыли и задворные люди, т.-е. одинокіе и безземельные члены крестьянскихъ обществъ.

Если же наборы были на *случай*, т.-е. если они не входили въ число ежегодныхъ, общихъ, и производились въ виду угрожающей государству опасности со стороны внѣшнихъ враговъ, то иногда объектъ наборовъ измѣнялся: такъ въ началѣ 1711 г., когда Россія готовилась къ войнѣ съ Турціей, былъ объявленъ особый частный наборъ изъ дворовыхъ людей, подьячихъ, монастырскихъ и архіерейскихъ служекъ и служебниковъ [94]); здѣсь, очевидно, въ виду слишкомъ большой тяжести, падавшей на людей тяглыхъ, послѣдніе на время замѣнены людьми, не имѣвшими тягла и несшими только личную службу для тѣхъ господъ или учрежденій, которымъ принадлежали: монастырскіе и архіерейскіе служки, хотя они и не были крѣпостными монастырей и Архіерейскихъ Домовъ, по роду занятій сходствовали съ служней помѣщиковъ и вотчинниковъ, и указъ совершенно основательно включаетъ ихъ въ число даточныхъ вмѣстѣ съ послѣдними. Непостриженные крылошане были изъ тѣхъ же монастырскихъ служекъ, а подьячіе были призваны въ видахъ того, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли дворовыхъ, которыхъ и могли ставить за себя. Даточные набирались въ количествѣ $^1/_2$ наличнаго числа дворовыхъ частныхъ лицъ и учрежденій [95]).

---

[92]) См. наприм. П. С. З. № 2.678, ст. 2-я.

[93]) См. П. С. З. № 2.650, ст. 7.

[94]) *Служебниками* въ то время назывались крылошане, не удостоенные еще пострига.

Вмѣсто собственныхъ крѣпостныхъ иногда дозволялось ставить наемныхъ охотниковъ—только съ тѣмъ условіемъ, чтобы наемщикъ не былъ чужой крѣпостной, нанятый безъ согласія своего господина, и не бѣглый солдатъ [96]), съ такихъ наемщиковъ брались поручныя записки въ томъ, что они люди вольные, и съ службы не сбѣгутъ и будутъ ее нести добросовѣстно [97]). Дозволеніе нанимать охотниковъ, какъ видно изъ приведенныхъ тотчасъ актовъ, проявлялось еще до начала правильныхъ рекрутскихъ наборовъ, т.-е. 1705 г., эти случаи дозволенія существовали и во все послѣдующее время, причемъ указы въ различныхъ вопросахъ относились строже къ наемщикамъ, нежели къ крѣпостнымъ, а равно и для нанимателей связывали съ этимъ правомъ нѣкоторыя неудобства: напримѣръ, если наемный даточный убѣгалъ или умиралъ, то наниматели должны были ставить другаго, тогда какъ въ случаѣ бѣгства или смерти крѣпостнаго даточнаго, какъ въ послѣдствіи было установлено, другаго не брали: въ этихъ случаяхъ, если даточный—крѣпостной убѣгалъ или умиралъ, будучи въ домѣ своего бывшаго помѣщика, то послѣдній обязывался только бѣглаго не держать и, узнавъ его пребываніе, донести по начальству, а въ случаѣ смерти—представить сказку о томъ когда даточный умеръ и гдѣ похороненъ [98]). За наемъ завѣдомо чужихъ крѣпостныхъ съ нанимателя въ пользу потерпѣвшаго взимался штрафъ въ 50 р., кромѣ того, въ этомъ случаѣ наниматель платилъ также штрафъ въ казну въ случаѣ бѣгства, смерти его—даже еслибы даточный былъ убитъ въ сраженіи [99]).

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ указовъ о наборахъ ясно, что наемъ охотниковъ дозволялся только въ случаѣ наборовъ чрезвычайныхъ, — въ обыкновенные, ежегодные наборы отдатчики должны были ставить своихъ людей, т.-е. помѣщики и вотчинники—крѣпостныхъ, общество—членовъ своихъ; ни въ одномъ указѣ о ежегодномъ наборѣ нѣтъ дозволенія нанимать охотниковъ. Впрочемъ, это продолжалось до 1717 г., когда это дозволеніе сдѣлалось общимъ закономъ съ тѣми условіями и послѣдствіями, которыя прежде были сопряжены съ нимъ [100]). Въ тѣхъ случахъ, въ которыхъ дозволялось нанимать охотниковъ, взятіе въ рекруты иногда замѣнялось деньгами въ опредѣленномъ указомъ размѣрѣ [101]).

---

[95]) Обо всемъ эт. см. Им. ук. 1-го марта 1711 г. П. С. З. № 2.326.

[96]) П. С. З. №№ 2.050, 2.326, 3.135 и др.

[97]) Ср. порядныя даточныхъ людей въ Акт. Юр. № 206, поручная по солдатахъ, тамъ же № 321, III.

[98]) П. С. З. №№ 2.365, 2.384.

[99]) Переписка ярославскаго комендента, Нелединскаго-Мелецкаго, съ Сенатомъ. А. М Ю. Дѣла Сен., кн. 14, л. 744 и слѣд.; также П. С. З. № 2.608.

[100]) Им. 17 декабря П. С. З. № 3.135.

Рекрутскія партіи, какъ сказано выше, размѣщались по станціямъ своей губерніи до требованія въ какое-либо мѣсто. Въ случаяхъ требованія онѣ отправляемы были съ офицерами мѣстныхъ гарнизоновъ или полковъ; эти партіонные офицеры на языкѣ указовъ того времени назывались *приводцами*, или *отводчиками*. Если партія была велика, то назначалось нѣсколько отводчиковъ разныхъ чиновъ, причемъ именные рекрутскіе списки отдавались старшему изъ нихъ [102]).

На дорогу рекрутамъ предписывалось давать провіантскія деньги по 20 алтынъ въ мѣсяцъ, причемъ дачи были разсчитываемы на одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ и производились изъ рублевыхъ денегъ [103]). Если же рублевыхъ оказывалось недостаточно, то отводчикамъ давались прибавочныя деньги. Кромѣ этихъ провіантскихъ денегъ рекрутамъ производились въ походѣ провіантскія дачи натурой (тамъ же). Подобно тому, какъ на станціяхъ велись приходорасходныя, а мундиру записныя книги, и въ походѣ веденіе ихъ поручалось отводчикамъ, для чего тѣ и другія книги выдавались имъ при отправленіи партіи въ путь изъ мѣстныхъ губернскихъ канцелярій или приказныхъ избъ бѣлыми и закрѣпленными по листамъ подписями дьяковъ; эти походныя книги, также какъ и ведомыя на станціяхъ, по окончаніи года представлялись на ревизію въ Сенатъ [104]). Въ походѣ, какъ и на станціяхъ, рекрутамъ предписывалось доставлять всѣ возможныя удобства. Эти удобства зависѣли главнымъ образомъ отъ добросовѣстности и распорядительности отводчиковъ, по этому имъ и предоставлялось право распоряженія, не стѣсненное рамками наказа, который, конечно, и не могъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться на пути. Указъ говоритъ прямо:... «для того посылать съ ними (т.-е. съ рекрутами) изъ дворянъ и изъ другихъ чиновъ, по усмотрѣнію отводчиковъ, добрыхъ и умныхъ людей, *которые бы могли и сверхъ наказовъ, смотря по времени и по пути посланныхъ съ ними рекрутъ, куда надлежитъ, довести и отдать исправно*» [105]). Само собою разумѣется, что неисполнительность, а тѣмъ болѣе корыстные поступки при такомъ широкомъ правѣ усмотрѣнія влекли за собою и усиленныя наказанія; дѣйствительно, въ случаѣ недобросовѣстности, отводчикамъ угрожало не только *жестокое наказаніе*, но и *страхъ смертный* [106]).

Не всегда отводчиками были офицеры: иногда это дѣло поручалось губернскимъ чиновникамъ. Такъ отводчиками назначались мѣстные ландраты, въ 1715 г. рекрутъ, причитавшихся въ Нижегородской губерніи въ февральскій наборъ (съ 75 дворовъ), велѣно было выслать въ Петербургъ съ нижегородскимъ ландратомъ [107]).

---

[101]) См. напр. П. С. З. №№ 2.326, 2.355, ст. 5, №№ 2.650, 2.840.

[102]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 15.

[103]) П. С. З. № 2.678, ст. 2.

[104]) Тамъ же, ст. 6.

[105]) Тамъ же, ст. 2.

[106]) Ст. 2 и 7.

Равнымъ образомъ, рекрутъ наборовъ 1716 г. (втораго набора) и 1717 г. предписано было высылать съ мѣсячными ландратами [108]). Иногда отводчиками были ландрихтеры. Такъ рекрутъ перваго набора 1716 г. (январскаго—со 100 дворовъ), а равно и недоимочныхъ велѣно было выслать въ мѣста назначенія съ ландрихтерами [109]).

Мы здѣсь перечислили, однако, всѣ случаи замѣны партіонныхъ офицеровъ губернскими чиновниками: болѣе тому примѣровъ не встрѣчается въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ до 1719 г., вслѣдствіе этого назначеніе такихъ отводчиковъ слѣдуетъ принять за исключеніе изъ общаго правила, по которому отводчиками назначались, какъ выше указано, мѣстные офицеры.

Прибывъ въ назначенное мѣсто, отводчикъ сдавалъ по именнымъ спискамъ свою партію мѣстному коменданту или полковому командиру. По всѣмъ неисправностямъ онъ давалъ отвѣтъ, а въ случаѣ замедленія партій въ пути, изъ Москвы посылались особые офицеры, а иногда и солдаты, которые должны были осматривать попадающіяся на пути рекрутскія партіи и понуждать ихъ къ скорѣйшему маршу. Въ этомъ отношеніи обычное недовѣріе правительства того времени къ исполнителямъ его предписаній доходило до крайностей: надъ однимъ посланнымъ для надзора посылался другой, и доношенія Сенату должны были посылаться при всякомъ удобномъ случаѣ.

При системѣ крайне сложнаго *надзора* правительство не стѣснялось рангами: за офицерами надзоръ поручался простымъ солдатамъ, и гонецъ за гонцомъ летѣлъ изъ Москвы по одному и тому же направленію. Приведемъ примѣръ: въ 1711 г. для понужденія къ скорѣйшему маршу и осмотра рекрутскихъ партій, слѣдовавшихъ въ Ригу и замедлившихъ въ пути, былъ посланъ прапорщикъ Дурново; въ слѣдъ за нимъ для той же цѣли отправленъ былъ стольникъ Желябужскій, вмѣстѣ съ которымъ *для надзора* былъ посланъ драгунъ Пушечниковъ; наконецъ, такъ какъ Сенатъ нашелъ, что всѣ эти посланцы медлили, отправленъ былъ за всѣми ними офицеръ Максимовъ. И все это въ какихъ-нибудь два-три мѣсяца. [110])

Мы разсмотрѣли систему рекрутскихъ наборовъ и правительственные вопросы и дѣйствія, съ нею непосредственно связанные, въ періодъ отъ 1710 г. Говоря о наборахъ вообще, съ самаго начала ихъ существованія, мы уже замѣтили, что Петръ В. явился въ этомъ отношеніи не новаторомъ, а лишь довершителемъ того процесса, который начался еще съ половины XVI столѣтія,—именно *привлеченія всѣхъ классовъ общества къ отбыванію воинской повинности*, уничтоженія замкнутости служилаго *класса*. Въ самомъ дѣлѣ, при Петрѣ государство съ требованіями защиты себя отъ враговъ внѣшнихъ обращается *постоянно* къ духовенству, купцамъ, посадамъ, крестьянамъ не помѣщичьимъ,—государевымъ, какъ равно и къ крестьянамъ помѣщичьимъ и вотчиннымъ, тогда какъ прежде, въ случаѣ надобности, *по общему правилу*, созывались служилые люди, обязанные служить государству въ рядахъ войска на основаніи помѣстнаго права, т.-е. лишь помѣщики и вотчинники, которые и приводили съ собою, по количеству четей помѣстной и вотчинной земли, находившейся въ ихъ владѣніи, соотвѣтственное число конныхъ и оружныхъ слугъ.

---

[107]) А. М. Ю. Дѣлопроизводство по челобитной разборщика Печатнаго двора Юрьева. Дѣла Сен., кн. 19, л. 46 и слѣд.

[108]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 100, л. 772.

[109]) А. М. Ю. Означенное выше дѣлопроизводство. Дѣла Сен., кн. 19, л. 425.. Ср. кн. 100, л. 764.

[110]) Обо всемъ этомъ см. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2, л. 9—11.

Отдѣльные случаи, исключенія изъ этого *общаго* порядка службы Московской Руси при Петрѣ В., возводятся въ общее правило. Вслѣдствіе этого, дѣйствительно, *всѣ классы общества были привлечены къ отбыванію воинской повинности*, но различнымъ образомъ: тѣ, которые имѣли заселенную недвижимую собственность, на какомъ-бы титулѣ она имъ ни принадлежала, или владѣли безземельными крѣпостными людьми (т.-е. дворовыми), отбывали или *могли* отбывать воинскую повинность своими крѣпостными людьми [111]); такъ отбывали ее помѣщики и вотчинники всѣхъ классовъ—служилые люди, духовенство и знатные купцы; могли отбывать приказные люди,—подьячіе, если они были къ тому призываемы [112]). Напротивъ тѣ, которые имѣли незаселенную поземельную собственность, т.-е. люди тяглые (городскія и крестьянскія общины) [113]), отбывали ее лично. Причиною такого порядка вещей было то, что отбываніе воинской повинности осталось, попрежнему, въ тѣсной связи съ землею: наборы производились главнымъ образомъ по дворовому числу. Отсюда ясно, что въ сущности отбываніе воинской повинности ограничивалось только крестьянами всѣхъ вѣдомствъ и городскими обществами. Такой порядокъ продолжался во все послѣдующее время—до прошлаго года, который ознаменованъ введеніемъ общей личной воинской повинности, явившейся прямымъ слѣдствіемъ общественныхъ реформъ нынѣшняго царствованія.

---

[111]) О замѣнѣ наемщиками сказано выше.

[112]) См. третной наборъ 1-го марта 1711 г.

[113]) *Заселенная* и *незаселенная* поземельная собственность. Эти термины употреблены нами въ томъ смыслѣ и для того, чтобы отличить землю помѣщичью и вотчинную, заселенную крѣпостными крестьянами, отъ земли общинной, населеніемъ которой были сами общинники. Въ этомъ смыслѣ въ позднѣйшее время земли лицъ, имѣвшихъ право владѣть крѣпостными (дворянъ), назывались преимущественно *заселенными*: здѣсь подъ словомъ населеніе разумѣются только крѣпостные крестьяне.

При Петрѣ В. продолжала существовать, какъ сказано выше, и помѣстная конница, которая шла рядомъ съ новымъ регулярнымъ войскомъ, пока помѣстья не слились съ вотчинами и обязанность службы на помѣстномъ правѣ не обратилась въ обязанность служить государству для его защиты по происхожденію,—обязанность, уничтоженная, какъ извѣстно, въ царствованіе Императора Петра III. Кромѣ того, Петръ, *уложивъ* тѣ начала, которыя появились еще въ Московской Руси относительно военной службы, пошелъ дальше, установляя отдѣльными случаями *личное отбываніе воинской повинности внѣ связи съ землею*: онъ призывалъ иногда къ рекрутскимъ наборамъ служню помѣщиковъ и вотчинниковъ, непостриженныхъ крылошанъ, служекъ и, наконецъ, подьячихъ, предоставляя, однако, въ этихъ случаяхъ нѣкоторымъ призываемымъ право замѣны себя крѣпостными даточными или наймомъ охотниковъ.

Этимъ новымъ началамъ не суждено было развиться: не пришло еще время, и они исчезаютъ по минованіи надобности—до своего полнаго осуществленія въ прошломъ году.

Интересно обратиться къ статистикѣ наборовъ за послѣднія 9 лѣтъ (1710—1719): цифры, хотя и приблизительныя, осязательно докажутъ намъ, какимъ тяжкимъ бременемъ военная повинность лежала на областяхъ, что́, въ свою очередь, объяснитъ многіе факты общественной жизни того времени, дастъ возможность пониманія многихъ законодательныхъ памятниковъ, касающихся военнаго вѣдомства,—слѣдовательно имѣетъ интересъ историко-юридическій.

Всѣхъ наборовъ, исключая запасныхъ 114), а равно наборовъ рабочихъ людей и матросовъ, — въ продолженіе 9 съ небольшимъ лѣтъ было 34, а именно: въ 1710 году — 2 115), въ 1711 *восемь* 116), въ 1712 — *четыре* 117), въ 1713 г. — *пять* 118), въ 1714 —

---

114) Указъ о наборахъ *въ запасъ* состоялся въ маѣ 1712 г. См. П. С. З. № 2.520. Ср. № 2.658.

115) Шестой общій—15 іюля, и частный съ Сибирской губ. 11 сентября.

116) 7-й Наборъ въ началѣ года, такъ называемый *десятный*, т.-е. съ 10 дворовъ, 1-го февр.; такъ называемый *третной*, т.-е. наборъ изъ дворовыхъ ⅓ для Турецкой войны, 1-го марта; около того-же времени—наборъ для Рижскаго гарнизона (А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 2, л. 9—11;) наборъ 25.000 челов., 16 марта; наборъ въ 20.000 челов., 30 іюня; общій 8-й наборъ въ августѣ, и кромѣ того, частный наборъ съ одной Кіевской губ.

117) Наборъ изъ молодыхъ подьячихъ, наборъ въ замѣнъ личной службы въ апрѣлѣ; 1-й запасный наборъ, 2-го мая; 9-й общій, въ октябрѣ.

118) Для охраненія Украины съ 50 двор., 13 янв.; 10-й общій, 15 янв.,

два [119], въ 1715 г.—*пять* [120]; въ 1716—*два* [121]; въ 1717—*два* [122]; въ 1718—*три* [123]; въ 1719 *одинъ* [124].

Впрочемъ общее число наборовъ должно было быть болѣе *тридцати четырехъ:* мы могли только перечислить тѣ случаи наборовъ, которые намъ попадались при чтеніи Полнаго Собранія Законовъ и подлинныхъ дѣлъ Сената, касающихся этого предмета [125]; всѣ попавшіеся намъ случаи указаны въ текстѣ, но съ одной стороны—въ Полномъ Собраніи помѣщены далеко не всѣ документы по какому-бы-то ни было вѣдомству за тотъ или другой годъ, что̀ особенно уясняется при чтеніи подлинныхъ дѣлъ; съ другой же стороны,—и въ подлинныхъ дѣлахъ сохранились не всѣ извѣстія о рекрутскихъ наборахъ этого періода: это видно, напримѣръ, изъ того, что въ 1716 г. было кромѣ набора Пруссіи еще два, ибо рекрутъ январскаго велѣно было высылать съ ландрихтерами, а другаго съ ландратами; между тѣмъ объ этомъ второмъ наборѣ въ подлинныхъ дѣлахъ, кромѣ приведеннаго, нѣтъ другаго указанія, такъ что неизвѣстно, въ какомъ мѣсяцѣ и со сколькихъ дворовъ онъ производился, почему мы его и не помѣстили въ вышеприведенномъ перечнѣ. Кромѣ того, мы не считаемъ запасныхъ наборовъ, исключая перваго, но эти наборы еще болѣе увеличивали общее число.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній мы имѣемъ право заключить, что всѣхъ наборовъ за 9 лѣтъ было болѣе тридцати четырехъ, и нашу цифру можно принять лишь за приблизительную.

Тяжесть такихъ частыхъ наборовъ еще болѣе уяснится, если обратимся къ цифрамъ, показывающимъ количество рекрутъ, остававшихся на станціяхъ за укомплектованіемъ арміи и запасныхъ. Мы имѣемъ относительно этого данныя за 1713 — 1714 годы, которыя здѣсь и приведемъ въ формѣ таблицъ.

Въ апрѣлѣ 1714 г. въ губерніяхъ оказалось слѣдующее число запасныхъ рекрутъ (прежнихъ наборовъ):

для Турецкой войны—21-го февр.; изъ Москвы въ Ригу 1.050 челов., 12 апрѣля; наборъ съ 50 дворовъ, 19-го ноября.

[119] 11-й наборъ 1-го янв. 1714 года (А. М. Ю. Дѣла сен., кн. 16, л. 898 и слѣд.) и дополненіе къ третному набору, 1-го марта 1711 г.

[120] Наборъ съ 75 дворовъ, 12 февр.; тотъ же наборъ въ ноябрѣ и три набора съ Кіевской губ.

[121] Со 100 дворовъ, въ янв., и въ гвардію Прусскаго короля.

[122] Въ Астраханскій гарнизонъ и съ Нижегородской губ. съ 40 дворовъ.

[123] 15-й общій съ 75 дворовъ, 20 ноября; особый въ 48.987 челов. и съ 79 дворовъ.

[124] Общій—съ 50 дворовъ.

[125] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 1, л. 68 — 72; кн. 3, л. 435, 512 — 520; кн. 99, л. 1.019; кн. 98-я, л. 210; кн. 100, л. 764, 772, 1.077, 1.095; кн. 153, л. 114; кн. 192, л. 3; кн. 195, л. 188.

Губерніи	Было въ 1713 г. на лицо	Въ недоимкѣ.	Велѣно собрать въ 1713 г.	Въ 1714 г. на лицо.	Недоимка.
Московская	309.	4.697.	3.727.	198.	4.807.
Смоленская	1.150.		996.	1.151.	
Архангелогородская	762.	1.172.	2.048.		1.172.
Казанская	1.666.	1.254.	2.640.	1.654.	1.254.
Азовская	1.591.		830.	1.591.	
Сибирская	200.	429.	996.		529.
Кіевская			553.		
С.-Петерб.			2.089.		

Кромѣ этого въ 1714 г. велѣно было собрать въ запасъ съ губерній:

Моск.	Кіевск.	Рижск.	С.-Петерб.	Казанск.	Архангелогородск.	Сибирск.	Азовск.
3.727.	553.	996.	2.089.	2.640.	2.048.	996.	830.

Кромѣ того, въ томъ же году въ Петербургскій корпусъ отправлено: изъ Архангелогородской губ.—930 чел., изъ Сибирской—200 чел., изъ Московской—304 и изъ Казанской—1600 чел. [126].

Затѣмъ въ 11-й наборъ (1-го янв. 1714 г.) за укомплектованіемъ полковъ этимъ наборомъ и недоимками въ іюлѣ осталось по станціямъ въ губерніяхъ:

Московской.	Кіевской.	Рижск.	Казанск.	Архангелогор.	Азовск.	Сибирск.
5.803.	553.	996.	2.716	1.118.	830.	1.030 [127],

въ августѣ-же (20-го) этотъ остатокъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказался измѣненнымъ, а именно:

Московская.	Казанская.	Архангелогородск.	Сибирская.
4.153.	462.	118.	585 [128].

Въ дополненіе къ этимъ цифрамъ приведемъ неменѣе интересныя данныя относительно количества людей, вытребованныхъ изъ одной Кіевской губ. съ 1714 по 1716 годъ включительно. [129]

Съ однихъ крестьянъ Кіевской губерніи взято: за 1714 годъ -1.471

---

[126] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 310, 421 и слѣд.

[127] Тамъ же л. 898 и сл.

[128] Справка по указу 15 сент. 1714 г.—о высылкѣ рекрутъ и лошадей, тамъ же, л. 1.041 и слѣд.

[129] Нижеслѣдующія данныя выписаны нами изъ *вѣдомости по тремъ пунктамъ*, представленной изъ Кіевской губ. въ 1717 г. (А. М. Ю. Дѣла Сената, кн. 112, л. 346 и слѣд.)

чел., за 1715—1.814 и за 1716—1.740 чел.; съ посадскихъ: за 1714 годъ—607, за 1715—622 и за 1716—602 чел.

Слѣдовательно въ 3 года съ однихъ крестьянъ кіевскихъ взято было въ рекруты 5.025 чел.

Посмотримъ какой процентъ наличнаго народонаселенія могъ составить это количество. По переписи 1710 валовое дворовое число кіевскихъ крестьянъ было 28.073 двора (тамъ же). Если полагать въ каждомъ дворѣ среднимъ числомъ двухъ работниковъ, т.-е. отца и взрослаго сына или двухъ взрослыхъ, не раздѣлившихся еще братьевъ, то получимъ примѣрное количество кіевскихъ крестьянъ равнымъ 56.146 душамъ, причемъ ясно, что процентъ взятыхъ въ разные наборы людей съ 1714 по 1716 годъ включительно будетъ равенъ почти $^1/_{10}$ части наличнаго населенія.

Еще большій процентъ падалъ на долю посадскихъ: число дворовъ ихъ, по той же переписи, за исключеніемъ такъ называемыхъ *Кіевскихъ мѣщанъ*, которые въ счетъ нейдутъ, ибо состояли на особомъ положеніи относительно прочихъ посадскихъ Кіевской губерніи, равнялось 2.156; за эти три года съ нихъ взято 1.831 чел., причемъ, допустивъ то же предположеніе, посредствомъ котораго мы добыли среднее число кіевскихъ крестьянъ, мы увидимъ, что процентъ поборовъ здѣсь равнялся почти $^1/_2$ наличнаго населенія.

Столько рабочихъ силъ отнималось! Такъ крайняя необходимость, въ которую была поставлена Россія въ то время, подрывала всѣ основы мирнаго преуспѣянія народа! Данныя, приведенныя выше, получатъ еще болѣе важное значеніе, если припомнить, что вмѣстѣ съ наборами людей шли столь же многочисленные поборы деньгами, хлѣбными и иными запасами, требованія личнаго труда, какъ напр., подводная повинность и т. п. Нѣтъ ничего удивительнаго, послѣ этого, что народъ бѣднѣлъ, отъ бѣдности разбѣгался, а пустота въ свою очередь вызывала правительство на болѣе или менѣе значительныя уступки.

Достаточно привести слѣдующій примѣръ: въ августѣ 1710 г. въ Монастырскій Приказъ поступила челобитная отъ крестьянъ вотчины Шуйскаго Покровского дѣвичьяго монастыря, села Ярлыкова, въ которой они просятъ, чтобы съ нихъ не взимали рекрутской недоимки прошлыхъ наборовъ.

Причина такой просьбы была слѣдующая: въ 1710 г. въ Ярлыковѣ *запустѣло*, сравнительно съ переписью 1678 года, 165 дворовъ, такъ какъ изъ 204 осталось всего 39. Такое значительное *запустѣніе* объяснено въ самой челобитной: «...а запустѣли, Государь, отъ того, что многія наша братья побраны въ разные поборы въ солдаты, также въ новозавоеванныхъ городѣхъ, которые высыланы на работу, тамъ померли, и многіе отъ скудости и отъ хлѣбнаго недороду врозь разбрелись и живутъ, невѣдомо гдѣ.» [130])

---

[130]) А. М. Ю. Дѣла Монастырскаго Приказа, вязка 208, № 13-й.

Въ этихъ немногихъ словахъ выражено все бѣдственное положеніе крестьянъ, которые бросаютъ хозяйство, дома и бѣгутъ, предпочитая осѣдлости скитальческую жизнь и кусокъ хлѣба Христа ради....

Правительство приняло это во вниманіе, и появился указъ о невзиманіи съ пустыхъ дворовъ духовныхъ вотчинъ рекрутской недоимки [131]). Запустѣніе въ Кіевской губ. было также значительно: по переписи 1711 г. дворовое число кіевскихъ крестьянъ различныхъ вѣдомствъ уменьшилось, противъ переписи 1678 г., почти вдвое [132]).

Не рѣдко желаніе облегчить тягость вело къ злоупотребленіямъ разнаго рода и обманамъ властей: указы постоянно предусматриваютъ эти случаи и виновнымъ назначаютъ соотвѣтствующія наказанія. Утайка двороваго числа, пристанодержательство бѣглыхъ, отдача въ рекруты негодныхъ и т. п. были явленіями обыкновенными и вызывали серьезныя мѣры правительства. Съ другой стороны, нежеланіе служить и трудность военной дисциплины и службы вызывали частые случаи рекрутскихъ побѣговъ, причемъ мѣры правительства относительно предупрежденія и пресѣченія способовъ къ этому имѣютъ цѣлую исторію.

Юрисдикція по вопросу о побѣгахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ раздѣлялась между губернскими начальствами, тѣми лицами, которымъ былъ порученъ отводъ партій со станцій въ мѣста назначенія, и военно-судебною властью, которая прежде принадлежала Военному Приказу, а въ послѣдствіи, съ 1711 года, особенной военно-судной коммиссіи, находившейся въ Москвѣ [133]).

Это раздѣленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ существу дѣла: нижніе чины въ качествѣ рекрутъ, т.-е. до назначенія ихъ въ дѣйствующую армію, крѣпостные гарнизоны и др. указныя мѣста находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ, надзоромъ и отвѣтственностью губернскихъ начальствъ; слѣдовательно, и вопросъ о побѣгахъ рекрутъ долженъ былъ всецѣло входить въ кругъ вѣдомства губернской администраціи. Съ поступленіемъ на дѣйствительную службу рекруты обращались въ *солдатъ* въ общемъ смыслѣ этого слова, причемъ изъ завѣдыванія губернскихъ начальствъ переходили въ вѣдѣніе военной власти; что же касается до рекрутъ въ пути со станцій до мѣстъ назначенія, то они находились въ переходномъ состояніи въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ, т.-е. по отношенію къ власти, которой поручено было завѣдываніе ими въ это время. Въ самомъ дѣлѣ, изъ преды дущаго мы имѣли случай усмотрѣть, что обязанности губернскихъ начальствъ относительно рекрутъ въ походѣ ограничивались снабженіемъ партіи провіантомъ и деньгами, съ которыми она должна была безъ нужды дойдти до мѣста; все остальное, т.-е., какъ экономія суммъ, такъ равно непосредственный надзоръ надъ рекрутами и всякое попеченіе о нихъ, лежало на обязанности отводчика, такъ что отводчики были временными начальниками партіи; ясно, что въ кругъ ихъ вѣдомства долженъ былъ войти и вопросъ о побѣгахъ рекрутъ съ пути, хотя право наказанія, какъ увидимъ ниже, далеко не всегда предоставлялось имъ.

---

[131]) П. С. З. № 2.252.

[132]) См. вышепривед. Вѣдом. по 3-мъ пунктамъ.

[133]) „...въ октябрѣ 1711 года кригсъ-рехтъ надъ бѣглыми солдатами и драгунами велѣно чинить въ Новонѣмецкой Слободѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Фонвердена.“ Отвѣтные пункты Сената ярославскому оберъ-коменданту Нелединскому—Мелецкому, п. 12-й А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 744 и слѣд.

Итакъ, нашему изслѣдованію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: о побѣгахъ рекрутъ со станцій и о побѣгахъ ихъ съ пути въ томъ случаѣ, когда юрисдикція предоставлялась отводчикамъ, которые представляли собою власть губернскихъ начальствъ, поручившихъ имъ отводъ рекрутской партіи; что же касается до вопроса о побѣгахъ солдатъ, то онъ долженъ входить въ наше изслѣдованіе лишь настолько, насколько въ немъ участвовали губернскія начальства.

I) ВОПРОСЪ О ПОБѢГАХЪ РЕКРУТЪ СО СТАНЦІЙ.

Здѣсь должно различить: а) мѣры предупрежденія возможности побѣговъ, б) поимку и в) послѣдующее производство, т.-е. слѣдствіе и судъ надъ пойманными бѣглецами.

Что касается до мѣръ предупрежденія, то онѣ въ первые годы наборовъ были гораздо суровѣе, нежели въ послѣдствіи; такъ до 1710 г. была въ употребленіи крайне обременительная и несправедливая система обязательнаго поручительства родственниковъ и свойственниковъ рекрутъ, причемъ, въ случаѣ бѣгства послѣднихъ, на ихъ мѣста брались поручители, хотя бы и не были виноваты, какъ пособники, укрыватели или пристанодержатели.

Кромѣ несправедливости, — мѣра эта не была и цѣлесообразною: эти подневольные поручители, естественно, не могли при всемъ желаніи воспрепятствовать побѣгамъ; единственное объясненіе такой мѣры есть крайняя необходимость, по поводу которой для скорой замѣны бѣглыхъ новыми, хотя бы въ побѣгѣ и невиноватыми, забывалась справедливость и разумность самаго мѣропріятія. Этого мало: въ послѣднее время существованія прежняго порядка наборовъ, а именно — въ концѣ 1709 г., въ наказѣ наборщикамъ изъ Помѣстнаго Приказа предписано было, въ случаѣ бѣгства рекрутъ, поручителей цѣлыми семьями ссылать на работы въ новопостроенные города. Вопіющая несправедливость и еще большая нецѣлесообразность послѣдней мѣры настолько очевидна, что не для чего входить въ излишнія объясненія по поводу ея. До такого убѣжденія дошло вскорѣ и само правительство и въ половинѣ 1710 г. отмѣнило эти мѣры; мотивъ отмѣны выраженъ въ самомъ указѣ въ слѣдующихъ словахъ: «....хотя которые по нихъ *неволею* и поручились, однакожь про побѣгъ ихъ не вѣдаютъ и гдѣ они живутъ—не знаютъ, и изъ бѣговъ въ домахъ у нихъ не были [134])». Взамѣнъ этой мѣры принято новое начало, наиболѣе соотвѣтствующее требованіямъ справедливости и цѣли. Это—система обязательнаго поручительства самихъ рекрутъ, или круговая порука, которой предписано обязывать человѣкъ по 20 и болѣе, вмѣстѣ съ этимъ допущено и поручительство родственниковъ и свойственниковъ, но добровольное: «...а поручиковъ по рекрутахъ, что имъ со станціи и съ дороги не сбѣжать, брать волею, а по которыхъ рекрутахъ добровольныхъ порукъ не будетъ, и неволею никого въ поруки не имати» [135]). Къ этой мѣрѣ въ 1711 г. присоединена была другая, касающаяся предупрежденія побѣговъ рекрутъ съ дороги къ мѣстамъ назначенія: это—учрежденіе временныхъ заставъ по маршруту рекрутской партіи. Эти заставы учреждались около городовъ, и ими завѣдывали губернаторы по распоряженію Сената. Впрочемъ за все время встрѣчается только одинъ примѣръ такихъ заставъ, а именно: 14 іюня 1711 г. по дорогѣ изъ Москвы въ Ригу долженъ былъ слѣдовать съ партіею рекрутъ подполковникъ Бибиковъ, а потому и предписано было около городовъ, мимо которыхъ должна была пройдти партія,— Можайска (Московской губ.), Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска, построить заставы, на которыхъ и производить допросы бѣглымъ: указы объ этомъ посланы, по принадлежности, московскому управителю и смоленскому губернатору [136]).

До 1712 г. одною изъ общеупотребительныхъ мѣръ предупрежденія побѣговъ съ дороги было заковываніе рекрутъ въ ручныя и ножныя кандалы. Но такая мѣра была, прежде всего, оскорбительна для чувства личнаго достоинства рекрута, котораго безъ всякой вины трактовали такимъ образомъ на ряду съ арестантами-преступниками. Въ видахъ этого мѣра сія и была измѣнена въ срединѣ 1712 г.: вмѣсто нея повелѣно было у каждаго рекрута накалывать на лѣвой рукѣ крестъ и затирать его порохомъ [137]).

Вотъ и всѣ мѣры предупрежденія побѣговъ *рекрутъ*. Естественно, что кромѣ нихъ были общія предписанія объ осторожности, вмѣненной въ обязанность губернскимъ начальствамъ: въ этихъ предписаніяхъ главную роль играла утренняя и вечерняя перекличка рекрутъ по именнымъ спискамъ.

---

[134]) Приговоръ министровъ Ближн. Канц. 7 іюля 1710 г. П. С. З. № 2.281.

[135]) Тамъ же. Выше мы замѣтили, что до 1710 г. было еще поручительство отдатчиковъ, но здѣсь его не упоминаемъ, ибо не считаемъ его отдѣльнымъ видомъ дѣйствовавшихъ въ то время рекрутскихъ поручительствъ: за свободныхъ людей (общинниковъ) ручались родственники и свойственники, за крестьянъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ, которые были принадлежностью помѣщиковъ и вотчинниковъ,—отдатчики, т.-е. сами помѣщики и вотчинники, которые въ случаѣ бѣгства рекрута лишались еще одной рабочей силы.

[136]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2, л. 193.

[137]) Ук. Сен. 19 мая. П. С. З. № 2.532; также подробности о мѣрахъ предупрежденія рекрутскихъ побѣговъ см. въ указанной выше перепискѣ Нелединскаго-Мелецкаго съ Сенатомъ.

Поимка бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ была главнымъ образомъ возлагаема на губернскія начальства, причемъ указы посылались или во всѣ губерніи[138], или въ опредѣленныя; послѣднее дѣлалось тогда, когда существовало предположеніе, что бѣглые преимущественно скрывались въ данной губерніи[139]. Иногда для поимки командировались офицеры отъ непосредственнаго военнаго начальства; послѣднее предпринималось только въ случаяхъ побѣговъ солдатъ, и губернаторы, до которыхъ касались эти командировки, обязаны были вспомоществовать командированнымъ въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія; вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторамъ предписывалось имѣть надзоръ за этими офицерами, чтобы они при поимкѣ воздерживались отъ лихоимства и оскорбленій обывателей: «....только того смотрѣть, чтобъ отъ того офицера въ сыску тѣхъ бѣглыхъ солдатъ обидъ и налогъ никому не было.»[140]

Независимо отъ всего этого поимка бѣглыхъ или донесеніе объ ихъ мѣстопребываніи возлагалась и на частныхъ лицъ, у которыхъ бѣглые проживали или которые увѣдомлялись о томъ стороною. Это считалось какъ-бы обязанностью каждаго гражданина, и для привлеченія къ исполненію ея обѣщались разныя награды: иногда неопредѣленно обнадеживали «Его, Государевой, милостію»[141]; иногда же назначалась денежная награда въ опредѣленномъ размѣрѣ[142]; за неисполненіе же опредѣлялось *жестокое наказаніе* и конфискація имѣнія[143].

Пристанодержателямъ, объявившимъ наконецъ о бѣглыхъ, прощались ихъ вины.

Пойманные рекруты и солдаты приводились въ мѣстную губернскую канцелярію или избу: тамъ ихъ допрашивали и приговаривали къ опредѣленному указами наказанію или отправляли по подсудности[144].

---

[138] См. А. М. Ю., кн. 17, л. 174, 182 и слѣд.

[139] Такъ, въ 1712 г. въ іюнѣ партія рекрутъ въ 299 человѣкъ изъ числа отправленныхъ изъ Москвы, отъ казанскаго коммиссарства, въ Ригу, разбѣжалась въ двухъ верстахъ отъ села Вяземъ, находящагося на Можайской дорогѣ отъ Москвы къ Смоленску; предполагали, что бѣглые должны были скрываться въ Смоленской губ., вслѣдствіе чего указъ о поимкѣ ихъ былъ посланъ только къ одному смоленскому губернатору, Салтыкову. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 17, л. 715 и слѣд.

[140] См. примѣръ такой командировки офицера отъ фельдмаршала Меньшикова въ Сибирь—въ А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 19, л. 945.

[141] П. С. З. № 2.728.

[142] Ibid. № 2.900.

[143] П. С. З. №№ 2.499, 2.755 и мн. др.

[144] Прим. Въ 1714 г. въ Петербургской канцеляріи допрашиваемы были четверо бѣглыхъ изъ Петербурга новобранцевъ (forum delicti), изъ которыхъ

Слѣдствіе (розыскъ) о побѣгѣ заключалось въ распросахъ о личности пойманнаго, о времени и способѣ побѣга и поимки [145]), а равно о томъ, гдѣ бѣглые скрывались, причемъ послѣдній пунктъ розыска производился *съ пристрастіемъ*, т.-е. пойманнаго допрашивали въ застѣнкѣ въ виду орудій пытки и съ подтвержденіемъ о томъ, что онъ, въ случаѣ ложнаго, сбивчиваго показанія, будетъ пытанъ [146]). Допросныя рѣчи (протоколы) препровождались въ Сенатъ [147]). Пойманныхъ бѣглыхъ солдатъ отсылали къ подлежащему военному начальству [148]). Болѣе употребительнымъ наказаніемъ пойманнымъ бѣглецамъ была смертная казнь повѣшеніемъ [149]), но иногда наказанія за побѣги имѣли различныя степени, основаніемъ различія которыхъ было или количество совершенныхъ побѣговъ, или мѣра участія въ преступленіи. Число степени измѣнялось время отъ времени, какъ измѣнялись и самыя степени по существу: прежде назначено было всего 2 степени за двукратный и однократный побѣгъ. Первою степенью была смертная казнь повѣшеніемъ, а второю—наказаніе шпицрутенами чрезъ весь полкъ въ продолженіе трехъ дней [150]); послѣ были приняты во вниманіе троекратные побѣги, и число степеней было увеличено до трехъ, при чемъ смертная казнь была замѣнена ссылкою въ каторжныя работы безъ срока, что̀ составило такимъ образомъ 1-ю степень наказанія; второю степенью была назначена ссылка на срокъ, а третьею—наказаніе кнутомъ и опредѣленіе въ полки попрежнему [151]).

Срокъ ссылки тоже измѣнялся: въ концѣ 1709 онъ былъ десятилѣтній [152]), а потомъ былъ измѣненъ въ пятилѣтній [153]). Наконецъ, въ 1716 г. былъ изданъ новый Воинскій Уставъ, по которому были назначены, попрежнему, двѣ степени наказанія за побѣгъ, причемъ были различены рекруты, убѣжавшіе прежде года службы, отъ солдатъ. Первою степенью, по Уставу, было наказаніе кнутомъ, вырѣзываніе ноздрей предъ полкомъ и ссылка въ каторжныя работы безъ срока, что̀ за-

---

трое были пойманы работниками Александро-Невскаго монастыря и отосланы въ помянутую канцелярію, а одинъ былъ пойманъ около города Тихвина и отданъ въ Тихвинскую приказную избу, гдѣ комендантъ Стромиловъ, узнавъ по розыску, что онъ бѣжалъ изъ Петербурга, препроводилъ его по подсудности. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 1.114-й и слѣд.

[145]) Ibid.

[146]) Отвѣтные пункты Нелединскому-Мелецкому п. 11, ук. Сен. 12 іюня 1711 г.

[147]) Ibid. и др.

[148]) Ibid.

[149]) П. С. З. №№ 2.437, 2.813, 2.859, 2.980, указъ 27 сент. 1700 г., справка въ Военной канц. по доношенію Нелединскаго-Мелецкаго, п. 1-й.

[150]) П. С. З. № 2.566.

[151]) П. С. З. № 2.901.

[152]) Отвѣт. пункты п. 6-й.

[153]) № 2.901.

мѣнило съ этихъ поръ смертную казнь для двукратныхъ бѣглецовъ; что же касается до виновныхъ въ троекратныхъ побѣгахъ рекрутъ, то имъ очевидно была назначена смертная казнь, какъ и солдатамъ, ибо Уставъ, снисходя къ рекрутамъ, предполагаетъ, однакожъ, только два побѣга; второю степенью назначено уже прежде упомянутое наказаніе шпицрутенами сквозь строй [154]. Иногда измѣнялся самый родъ наказанія: кнутъ или шпицрутены замѣнялись батогами [155]. Вмѣстѣ съ этимъ были опредѣлены различныя наказанія пристанодержателямъ и укрывателямъ бѣглыхъ: иногда они подвергались смертной казни [156]; иногда же тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторгу [157], а иногда—лишенію чина и конфискаціи имѣнія [158]. Мелкопомѣстные владѣльцы и крестьяне общинники подвергались за пристанодержательство также отдачѣ въ солдаты [159]. Родственники и свойственники рекрутъ, виновные въ ихъ пристанодержательствѣ, были подвергаемы денежнымъ штрафамъ въ значительномъ размѣрѣ, а въ случаѣ несостоятельности — наказанію кнутомъ; иногда же имъ грозила участь наравнѣ съ бѣглыми [160]. Въ послѣдствіи за пристанодержательство назначался штрафъ въ размѣрѣ трехгодичнаго солдатскаго жалованья за каждаго человѣка [161]. Въ 1717 г. по отношенію къ наказаніямъ за пристанодержательство былъ изданъ чрезвычайно интересный указъ: въ немъ различены злой умыселъ отъ незнанія. Въ практикѣ того времени встрѣчались случаи, такъ сказать, невиннаго пристанодержательства: къ какому-либо земле-или-домовладѣльцу нанимался бѣглый въ работники, но хозяинъ не зналъ про то, что онъ бѣглый, слѣдовательно вся вина послѣдняго заключалась въ небрежности: онъ нанималъ пришлаго человѣка безъ поручныхъ по немъ записей,—здѣсь было не преступленіе, а проступокъ. Эти оттѣнки и предусмотрѣны указомъ 17 октября.

---

[154] Воинск. Уст. гл. XII арт. 95; указъ подъ № 3.136. Впрочемъ, и послѣ изданія Воинскаго Устава мы встрѣчаемъ назначеніе трехъ степеней наказанія, причемъ существо ихъ опредѣляется на основаніи прежнихъ указовъ (П. С. З. № 2.901); такъ было опредѣлено по указу 17 окт. 1717 г. П. С. З. № 3.110. Здѣсь дѣйствовалъ не законъ, а правительственныя распоряженія.

[155] Во 2-й статьѣ справки по доношенію Нелединскаго Мелецкаго, о наказаніи рекрутамъ, бѣжавшимъ по выходѣ партій изъ городовъ, въ 1705 г. читаемъ: „....а которые, вышедъ изъ Москвы и изъ городовъ въ близости, бѣжали, и тѣмъ въ Воинскомъ Приказѣ чинено наказаніе—по разсмотрѣнію биты кнутомъ, а иные вмѣсто кнута, снемъ рубаху, батоги."

[156] П. С. З. №№ 2.499 и 2.728.

[157] П. С. З. № 2.467, ст. 8, 2.876.

[158] П. С. З. №№ 2.813, 2.859, 2.980.

[159] Справка по донош. Мелецкаго, ст. 5.

[160] П. С. З. № 2.281.

[161] П. С. З. № 2.885.

Въ случаѣ доказаннаго злаго умысла пристанодержатели платили штрафъ въ 36 р. за человѣка, а въ случаѣ незнанія они штрафовались по состоянію, «смотря по персонамъ, чтобъ не гораздо были въ тягости, и по разчисленію житія, гдѣ сколько жилъ». Съ бояръ, окольничихъ, ближнихъ и думныхъ людей (высшихъ чиновъ) взималось 10 руб. Съ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и съ приказныхъ людей по 5 р., а съ купцовъ и крестьянъ—«примѣняясь къ томужъ», какъ сказано въ указѣ. Здѣсь предоставляется областнымъ начальствамъ, на обязанности которыхъ лежали вопросы объ искорененіи всякихъ бродягъ, а въ томъ числѣ и бѣглыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, широкое поприще для усмотрѣнія. Но при этомъ мы не видимъ никакихъ гарантій для обывателей, купцовъ и крестьянъ, и само собою разумѣется, что такое широкое усмотрѣніе не было легко для нихъ (П. С. З. № 3.110).

Назначая болѣе или менѣе суровую кару за побѣги, правительство нерѣдко дѣйствовало и мѣрами кротости, поощряя добровольную явку изъ бѣговъ; такъ въ 1711 г. драгунамъ, солдатамъ и рекрутамъ, находившимся въ бѣгахъ съ начала Турецкой войны, было разрѣшено добровольно являться въ Москвѣ въ Военный Приказъ, а въ областяхъ — къ губернаторамъ и комендантамъ, и заслуживать свои вины въ прежнихъ чинахъ безъ наказанія. Срокъ былъ объявленъ полугодовой[162]), но такъ какъ, не взирая на это, многіе не воспользовались дозволеніемъ, то въ октябрѣ того же года добровольная явка была отсрочена по 1 января 1712 г. [163]). Въ послѣдствіи встрѣчаются примѣры еще большей снисходительности: такъ въ 1713—1715 годахъ явка была отстрочиваема четыре раза [164]), или же въ 1717 г. — бѣглымъ отсрочено было по 1 января 1718 г. [165]).

II) ВОПРОСЪ О ПОБѢГАХЪ РЕКРУТЪ СЪ ПУТИ КЪ МѢСТАМЪ НАЗНАЧЕНІЯ.

Рекрутскія партіи въ переходномъ состояніи находились подъ непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью отводчиковъ. Слѣдовательно, на нихъ лежала и обязанность предупреждать возможность побѣговъ; но право наказанія не всегда принадлежало имъ: во всякомъ случаѣ, оно лишь тогда принадлежало имъ, когда это было положительно выражено въ указѣ; такой же примѣръ встрѣчается лишь однажды: въ 1711 г. офицерамъ, отводившимъ партіи рекрутъ въ армію и Рижскій гарнизонъ, было предоставлено право подвергать бѣглецовъ смертной казни тамъ гдѣ они пойманы, не списываясь съ Военнымъ Приказомъ [166]). Общее же правило относительно наказанія рекрутъ бѣжавшихъ съ пути было таково: отводчики должны были препровождать пойманныхъ бѣглецовъ въ Военный Приказъ, какъ центральное мѣсто по военному вѣдомству вообще [167]).

---

[162]) П. С. З. №№ 2.318 и 2.323.

[163]) Ibid. № 2.437.

[164]) П. С. З. №№ 2.728, 2.813, 2.859.

[165]) П. С. З. № 3.060.

[166]) Отв. пункты Нелединскому-Мелецкому, п. 8.

Изъ всего сказаннаго выше явствуетъ, что во всѣхъ мѣропріятіяхъ того времени главною цѣлью было пріобрѣтеніе всякаго рода средствъ для рѣшенія тѣхъ задачъ, которыя были поставлены государству историческими обстоятельствами; этой цѣли государство измѣняло только въ видахъ крайней необходимости, и тогда оно обращалось къ различнымъ средствамъ, въ числѣ которыхъ видную роль играла гуманность и справедливость, — начала, которыя могутъ сами по себѣ сдѣлаться цѣлями только при спокойномъ развитіи государства, а не въ эпоху его борьбы за собственное существованіе, борьбы, во время которой необходимость есть единственный законъ, а удовлетвореніе ей — нравственная обязанность правителя.

Пополняя постоянно личный составъ войска, губерніи должны были, въ случаѣ надобности, по требованію правительства, снабжать войско лошадями строевыми (драгунскими) и обозными (подъемными). Сборы были почти ежегодными, причемъ, обращаясь ко всему государству вообще или къ данной губерніи въ особенности, указы большею частью означали валовое число, предоставляя раскладку по дворамъ мѣстнымъ властямъ.

По отношенію къ вопросу объ укомплектованіи войскъ лошадьми, мы должны прежде всего замѣтить нѣкоторое различіе, установленное относительно лицъ, которыя отбывали эту повинность. Одинъ разрядъ лицъ ежегодно отбывалъ ее: это были священно-служители, а всѣ другіе отбывали ее только въ случаѣ надобности.

Нельзя не усмотрѣть въ такой мѣрѣ того справедливаго уравненія народныхъ тягостей между всѣми классами общества, которое было одною изъ постоянныхъ цѣлей Петра Великаго и котораго достигнуть онъ стремился во время всей своей многотрудной жизни при малѣйшей къ тому возможности. Вникнемъ въ это. Священнослужители имѣли недвижимую собственность, кромѣ того получали извѣстный доходъ, иногда ругу, но между тѣмъ не несли главной тягости, не брались въ военную службу, что вполнѣ и соотвѣтствуетъ ихъ благодатному назначенію—совершителей Безкровной Жертвы; на всѣхъ же другихъ классахъ общества лежала личная служба или замѣна ея денежными взносами опредѣленныхъ размѣровъ, независимо отъ прочихъ поборовъ натурою и деньгами. Для уравненія и предпринято наложить на нихъ ежегодное укомплектованіе войскъ лошадями. Начало этого порядка было положено именнымъ указомъ 17 марта 1707 г., которымъ царь повелѣваетъ начальнику Патріаршаго Приказа, Мусину-Пушкину: «московскихъ и городовыхъ церквей съ поповъ и дьяконовъ на 707 годъ взять *и впредь по вся годы имать* съ приходовъ ихъ съ уѣздныхъ съ 300 дворовъ по драгунской лошади, а московскихъ и городовыхъ обложить примѣняясь по разсмотрѣнію потому какъ московскіе передъ городовыми и городовые передъ уѣздными имѣютъ излишніе доходы». Надо замѣтить, что въ основаніе принято было количество дворовъ прихода. Этотъ указъ въ послѣдствіи (25 іюня того же года) былъ дополненъ слѣдующимъ расчисленіемъ: съ бѣлаго духовенства Москвы велѣно было брать со 150 дв. прихода, а съ городоваго - съ 200 дв., причемъ означены цѣна лошади (12 руб.) и возрастъ (менѣе 10 лѣтъ); кромѣ того, въ этомъ дополнительномъ указѣ предписано было, что въ случаѣ прихода меньшаго установленной нормы священнослужители должны были отбывать повинность складчиною, предписаніе, почти всегда повторяемое въ подобныхъ случаяхъ [168]).

---

[167]) Приведенная выше 2-я ст. справки по донош. Нелединскаго-Мелецкаго.

Итакъ, *бѣлое духовенство было обложено повинностью лошадьми, причемъ основаніемъ обложенія было принято количество доходовъ, мѣриломъ которыхъ было число дворовъ въ приходѣ.* Вскорѣ эта повинность была обращена въ деньги: 3 октября того же года въ Патріаршій Приказъ поступила челобитная отъ духовенства московскихъ сороковъ церквей о дозволеніи имъ уплачивать за каждую лошадь даже выше опредѣленной стоимости (по 15 руб.), но не брать съ нихъ натурою, такъ какъ лошадей имъ неоткуда взять. Эта челобитная была удовлетворена, что видно изъ помѣты на ней за подписью Мусина-Пушкина, но вмѣстѣ съ тѣмъ дозволеніе, сдѣланное московскому духовенству, было тогда же распространено и на остальные его разряды, и повинность была обращена въ деньги [169]).

Отбываніе этой повинности было подчинено мѣстному областному начальству, а въ Москвѣ—Патріаршему Приказу [170]). Постоянное пополненіе количества давало возможность не каждый годъ отягощать остальные классы общества этою повинностью.

Указы о сборахъ лошадей или назначаютъ валовое количество, предоставляя расчисленіе по дворамъ мѣстнымъ властямъ [171]), или назначая валовое число, опредѣляютъ и число дворовъ, съ которыхъ должны были взиматься лошади [172]), причемъ до извѣстнаго минимума двороваго числа повинность отбывалась складчиною, а ниже—взимались деньги съ каждаго двора въ опредѣленномъ количествѣ [173]). Иногда же опредѣлялась прямо норма сбора—число дворовъ [174]). Иногда въ указахъ обозначались цѣна и лѣта [175]), а иногда одна цѣна безъ обозначенія лѣтъ [176]).

---

[168]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 2, л. 148 и сл.

[169]) Тамъ же, до 153 стр.

[170]) Ibid.

[171]) П. С. З. №№ 2.338, 2.341. А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 19, л. 53; 16, л. 497 и сл.

[172]) П. С. З. № 2.406.

[173]) П. С. З. № 2.406.

[174]) Инструкція курьеру Уразову отъ 14 марта 1713 г. А. М. Ю, Дѣла Сен., кн. 96, л. 79 и слѣд. П. С. З. № 2.682.

[175]) П. С. З. № 2.406.

[176]) П. С. З. № 2.636.

Собранныя лошади ставились по станціямъ до отправленія, и во все это время продовольствовали ихъ фуражемъ или изъ губернскихъ доходовъ [177]), или изъ запасовъ монастырскихъ — въ томъ случаѣ, если станціи назначались въ монастыряхъ: такъ въ 1712 г. изъ 234 лошадей, собранныхъ съ Московской губ. для драгунскаго эскадрона, 134 были расположены на станціяхъ въ ближнихъ къ Москвѣ монастыряхъ, которые и должны были фуражировать [178]).

Въ мѣста назначенія лошади были отправляемы съ особыми отъ губерній коммиссарами [179]). Если у полковыхъ командировъ на дорогѣ заболѣвали лошади или изнурялись въ пути и не были годны для дальнѣйшаго похода, то ихъ оставляли у мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ на ихъ отвѣтственность съ росписками; при этомъ полковые командиры о такихъ оставленныхъ лошадяхъ должны были доносить Сенату съ подробнымъ обозначеніемъ, гдѣ онѣ оставлены, кому сданы и подъ чьи росписки, а равно и съ обозначеніемъ мастей оставленныхъ лошадей порознь [180]).

Выше мы раздѣлили повинность укомплектованія войскъ лошадьми на двѣ части по лицамъ, которыя къ отбыванію ея призывались; мы сказали, что бѣлое духовенство постоянно отбывало ее, а остальные классы общества—въ случаѣ требованія. Но случаи требованія были довольно часты, и сборы были почти ежегодными и съ другихъ классовъ; при этомъ надобно замѣтить, что на основаніи указовъ 17 марта и 25 іюня 1707 г. бѣлое духовенство было обложено повинностью выставлять драгунскихъ, т.-е. строевыхъ лошадей, что же касается до обозныхъ (подъемныхъ), то о нихъ ничего не упоминается въ этихъ указахъ, слѣдовательно, сборъ ихъ падалъ на остальной народъ.

Слѣдующія таблицы наглядно покажутъ, какъ велико было количество строевыхъ и обозныхъ лошадей, собираемое со всего государства, и дастъ намъ хоть слабое понятіе о размѣрахъ этой повинности.

На станціяхъ въ шести губерніяхъ (исключены С.-Петербургская и Кіевская), въ разные мѣсяцы 1714 г., за расходами въ остаткѣ было такое количество лошадей:

а) въ апрѣлѣ.

Названія лошадей.	Московская.	Рижская.	Казанская.	Архангелогородская.	Азовская.	Сибирская.
Строевыхъ.	364	405	5.564	68	40	—
Обозныхъ.	4.361	—	—	795	557	699

---

[177]) П. С. З. № 2.631.

[178]) А. М. Ю. Д. Сен., кн. 19, л. 53 и слѣд.

[179]) Тамъ-же, кн. 14, л. 758.

[180]) Тамъ-же, кн. 16, л. 100 и 142.

б) въ августѣ.

Лошади.	Московская.	Рижская.	Казанская.	Архангелогородская.	Азовская.	Сибирская.
Строевыхъ.	6.984	405	4.272	68	141	100
Обозныхъ.	—	—	462	796	—	699 [illegible]).

Изъ сравненія двухъ этихъ таблицъ видно, что недостатокъ запасныхъ лошадей постоянно пополнялся, такъ что, несмотря на расходы, на станціяхъ всегда находилось болѣе или менѣе значительное количество лошадей. С.-Петербургская губ., какъ вновь устрояемая и населяемая, постоянно щадилась во всякаго рода поборахъ; что же касается до Кіевской, то она, по своему положенію, нерѣдко страдала отъ постояннаго передвиженія войскъ, а равно и отъ эпидемій, которыя почти всегда начинались съ нея и нерѣдко ею и ограничивались; вслѣдствіе этого правительство также старалось, въ видахъ уравненія тягостей, время отъ времени освобождать ее отъ разныхъ чрезвычайныхъ, а иногда и табельныхъ поборовъ.

Переходимъ къ вопросу о снабженіи войскъ провіантомъ и фуражемъ. Чины, въ вѣдомствѣ которыхъ находилось это дѣло, насколько оно касалось области, по учрежденіи губерній остались тѣ же, что были и до него; они были *коронные* и *выборные*, причемъ прямымъ послѣдствіемъ этихъ различныхъ способовъ назначенія было различіе въ отвѣтственности въ случаяхъ злоупотребленій или неисправностей этихъ чиновъ: коронные чиновники были подвергаемы отвѣтственности лично, а за выборныхъ — отвѣтственность падала на избравшее ихъ общество. Коронные чиновники провіантскаго вѣдомства были дѣти боярскіе изъ мѣстныхъ жителей и подьячіе мѣстныхъ приказныхъ палатъ, по назначенію воеводъ и губернаторовъ; выборные спеціально назывались, какъ и вездѣ, *цѣловальниками*, т.-е. лицами облеченными довѣріемъ общества, высказавшимся въ ихъ избраніи и гарантированнымъ присягою (крестнымъ цѣлованіемъ). Иногда эти выборные назывались *бурмистрами къ провіантскимъ дѣламъ*, т.-е. у *провіантскихъ дѣлъ*, причемъ названіе «бурмистръ» по отношенію къ нимъ, очевидно, употреблялось въ общемъ смыслѣ: этимъ именемъ указы того времени нерѣдко называли вообще всѣхъ выборныхъ отъ общества должностныхъ лицъ, и такимъ образомъ смѣшивали понятіе бурмистра съ понятіемъ цѣловальника. Вездѣ ли были тѣ и другіе чины, изъ памятниковъ не видно, но бывали примѣры ихъ совмѣстнаго существованія. Впрочемъ, изъ чтенія различныхъ воеводскихъ наказовъ конца XVII и начала прошлаго столѣтія легко придти къ тому заключенію, что такое совмѣстное существованіе коронныхъ и выборныхъ чиновниковъ провіантскаго вѣдомства было не во всѣхъ областяхъ, въ нѣкоторыхъ существовали только выборные: иначе ничѣмъ нельзя объяснить умолчаніе о коронныхъ въ однихъ на-

---

[illegible]) А. М. Ю. Д. Сен., кн. 16, л. 635, 1.043 и слѣд.

[illegible] нихъ въ другихъ. Воеводскіе наказы писались [illegible] въ нихъ законодательство старалось предусматри[illegible] частные случаи, могущіе встрѣтиться въ воевод[illegible] весьма понятно, ибо при тогдашней неопредѣлен[illegible] и при обычномъ своекорыстіи должностныхъ лицъ [illegible]чѣніе могло быть вредно для интересовъ казны: вслѣд[illegible] нельзя предположить, чтобы при существованіи въ обла[illegible]ныхъ провіантскихъ чиновниковъ, въ рукахъ которыхъ нахо[illegible] важная часть областнаго управленія, наказы умалчивали бы о [illegible] не очертили бы предѣловъ ихъ должности, причинъ, рода и сте[illegible] ихъ отвѣтственности.

Центральное вѣдомство по провіантской части учреждено было въ 1700 г. [182]) и вскорѣ получило наименованіе Провіантскаго Приказа; прежде, по всей вѣроятности, оно было раздѣлено между областными Приказами. Провіантскій Приказъ былъ какъ бы отдѣленіемъ Военнаго, что̀ видно изъ отношеній, которыя существовали между этими двумя Приказами; въ послѣдствіи [183]) это устройство провіантскаго вѣдомства продолжало существовать и послѣ учрежденія губерній, когда областное провіантское вѣдомство было поставлено въ нѣкоторую зависимость отъ военнаго коммиссаріата, который получилъ право и обязанность надзора за областными провіантскими чинами и коммиссарами отъ губерній при полкахъ [184]).

Обязанности провіантскихъ чиновъ были слѣдующія: сборъ провіанта и доставка его, что̀ поручалось преимущественно коронпымъ чиновникамъ тамъ, гдѣ они существовали; храненіе провіантскихъ запасовъ въ мѣстныхъ магазинахъ и пріемъ провіанта отъ подрядчиковъ или плательщиковъ, что̀ поручалось обыкновенно цѣловальникамъ. Въ мѣста, которыя назначались указами центральными въ поставкѣ, присылались изъ Сената особые провіантмейстеры изъ царедворцевъ; они получали отъ Сената инструкціи для своихъ дѣйствій, причемъ имъ давались въ тѣхъ губерніяхъ, куда они были посылаемы, подьячіе и цѣловальники: первые для письмоводства, а вторые для непосредственнаго пріема провіанта, что̀ они производили подъ надзоромъ и руководствомъ присланныхъ пріемщиковъ.

---

[182]) Им. ук. 18 февраля П. С. З. № 1.764.

[183]) Указъ 3 сентября 1704 г.—о послушаніи воеводъ, приказныхъ людей и полковыхъ командировъ требованіямъ Провіантскаго Приказа, данъ Приказу Военныхъ Дѣлъ, и послушныя о томъ грамоты велѣно послать начальнику послѣдняго, Долгорукому (Якову Өеодор.). См. П. С. З. № 1.992.

[184]) Существованіе того же порядка вещей послѣ учрежденія губерній явствуетъ изъ упоминаній о провіантмейстерахъ и еще болѣе частыхъ о цѣловальникахъ, ихъ назначеніи и отвѣтственности. См. П. С. З. №№ 2.465, 2.835 А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 211, л. 23 (Сен. ук. 20 іюня 1714 г. объ отвѣтственности цѣловальниковъ за пріемъ дурнаго провіанта).

По совершеніи наказомъ опредѣленныхъ формальностей пріемщики давали подрядчикамъ такъ-называемыя *ссыпныя памяти*, которыя тѣ представляли цѣловальникамъ, какъ дозволеніе принять у нихъ доставленный провіантъ безпрепятственно. По окончаніи пріема, и по совершеніи другихъ, связанныхъ съ нимъ дѣйствій, напр. взиманія рублевыхъ пошлинъ, если онѣ не были уплачены подрядчиками въ мѣстахъ покупки провіанта и если тому не предъявлены ими законныя доказательства, зачета уплаченныхъ пошлинъ, записки въ книги,—пріемщики выдавали подрядчикамъ отписи 185).

Таковъ былъ кругъ дѣйствій провіантскихъ чиновъ, изъ которыхъ коронные въ послѣдствіи стали называться общимъ именемъ провіантмейстеровъ.

Провіантмейстеры находились подъ начальствомъ областныхъ правителей, отъ которыхъ зависѣло ихъ назначеніе, штрафы и смѣна 186). Областные начальники, воеводы, а въ послѣдствіи губернаторы, были главными лицами, завѣдывавшими сборами провіанта въ областяхъ: имъ посылались указы отъ центральнаго вѣдомства, на нихъ лежала непосредственная отвѣтственность за злоупотребленія и упущенія по этому предмету 187).

Относительно наказаній и штрафовъ провіантскихъ чиновниковъ воеводамъ или губернаторамъ рекомендовались тѣ или другія мѣры, но все-таки лицомъ, отвѣтственнымъ передъ центральною властью, былъ самъ губернаторъ или воевода. Кромѣ того, областные начальники завѣдывали постройкою анбаровъ, или магазиновъ, для храненія провіантскихъ запасовъ на мѣстѣ, дѣланіемъ струговъ для перевозки провіанта отъ казны, а равно и договорами съ подрядчиками въ тѣхъ случаяхъ, когда доставка провіанта въ то или другое мѣсто была поручаема частнымъ лицамъ, которыя при заключеніи договора должны были платить въ казну таможенную пошлину въ размѣрѣ гривны съ рубля подрядной цѣны 188). Усмотрѣніе воеводъ и губернаторовъ иногда, на основаніи указовъ, доходило до права расчислять потребное съ губерніи количество провіанта по долямъ двороваго числа, причемъ въ указахъ означалась только валовая цифра на всю губернію 189).

Изъ этого общаго строя провіантскаго вѣдомства въ 1714 г. была выдѣлена новозавоеванная Лифляндія. По своему географическому положенію эта провинція была причислена въ порядкѣ управленія къ учрежденной въ 1713 г. Рижской губерніи. Особенность обычаевъ и административнаго строя этой провинціи, развившагося подъ вліяніемъ швед-

---

185) П. С. З. № 2.648.

186) См. воеводскіе наказы и вышеуп. №.

187) Ibid.

188) П. С. З. №№ 2.631, 2.648 и др.

189) П. С. З. №№ 2.295, 2.320 и 2.633.

казахъ и упоминаніе о нихъ въ ижск го губернатора
чрезвычайно подробно, въ нихъ подъ одящее прові
вать всѣ возможные частны ъ этомъ отн
ской практикѣ, что весьма гому Сен
ности отношеній и при лось
всякое недоразумѣніе и н
ствіе этого и нельзя
сти коронныхъ про
дилась важная ч сса
нихъ, не очерти лись в
пени ихъ отв ціи; онъ въ
Центра новникамъ своего в.
1700 г. [189] и въ расположеніи полковъ
прежде, п ми подлежащихъ доходовъ и расх
зами. П ловъ; по отношенію же къ королевскимъ имъ
но не редственнымъ начальникомъ всѣхъ прикащиковъ и а
въ самъ генералъ-коммиссаръ находился подъ вѣдѣніемъ и нача
ст ь только одного рижскаго губернатора, который былъ обязанъ к
гролировать его дѣйствія.

Вмѣстѣ съ представленіемъ этого проекта Сенату Голицынъ п
силъ о назначеніи въ должность генералъ-коммиссара Бестужева-Р
мина, бывшаго въ то время генералъ-кригсъ-цальмейстеромъ, т.-е. н
чальникомъ всего кавалерійскаго коммиссаріата, и гофмейстеромъ Ку
ляндской Герцогини Анны Іоанновны. Основаніемъ такой просьбы бы
то, что, живя въ Курляндіи, Бестужевъ пріобрѣлъ необходимую опы
ность въ мѣстныхъ обычаяхъ, зналъ народъ и языкъ [190]).

---

[190]) Считаемъ нелишнимъ привести въ копіи этотъ проектъ Голицын
такъ какъ онъ не помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., а между тѣмъ составляе
интересный памятникъ для исторіи русскаго областнаго управленія, тѣмъ б
лѣе, что онъ не остался проектомъ безъ исполненія. Вотъ текстъ его съ сохр
неніемъ всей орфографіи подлинника:

„Доношу Вашему Сиятельству зѣло нужно для лутчего интересу Мана
шенского врижской губерніи надлежитъ быть изрускихъ Генералу Комиса
надцелою лѣѳляндскою правинціею Арангъ его суть яко Генералъ-Маеоръ,
всвоей онъ каманде содержитъ оборъ комисаровъ и комисаровъ и правіан
Мейстеровъ и дѣло ево ежели что о правинцы потребно будетъ тогда прие
отъ Губернатора указъ и дѣлаетъ диспозицыю и даетъ предложеніе лантъ рат
и камисарамъ указы И оной Генералъ Камисаръ от той правинцы всякие доход
содержитъ и расходы и ревизуетъ и щитаетъ такъ же и королевские дерев
онъ вѣдаетъ і втѣхъ деревняхъ Арендори и прикащики въ ево команде есть
о всѣхъ своихъ дѣлахъ извѣстие и щотъ отдастъ вгод Губернатору самом
оной Генералъ Комисаръ опричь Губернаторской падъ собой команды ничь
неимѣетъ того ради Вашн Сіятельства прошу Да повелите врижской губер
быть Генераломъ Комисаромъ Господину Крикеъ цаль Мейстеру Ѣе высочеств
Царевны Государыни Пресвѣтлейшей Герцогини Курляндской Оборъ-Гофъ-Ме

Провіантскіе
запросные. Размѣ
по цифрою, и
чіангъ: это
чіямъ. о
иъ сс
ор

ами. Сборъ провіанта производился или день-
й способъ, т.-е. сборъ деньгами, какъ нап-
какъ увидимъ ниже, собираемыя деньги
о же касается до доставки его въ наз-
димъ нѣсколько пріемовъ, которые и
авнымъ образомъ производилась под-
аключались большею частью мѣст-
гда были заключаемы въ Сенатѣ,
ріи, Провіантскомъ Приказѣ и
ъ препоручалось разнымъ долж-

аз
л нал
амнія квар приказныхъ палатахъ или
части собирались ію количество провіанта
бразомъ предназначенны чивалось со двора день-
въ новозавоева въ приказную палату,
было необходимо безбѣдное и подряжались поста-
губерніи же и т. п. *Всѣ сборы* чество. Подрядчики
неравны, *и представляютъ случа* ей состоятельныхъ
сборовъ чрезвычайныхъ, независимыхъ достовѣриться на
положены на губерніи. По необходимос ручителей. Если
янными и отличались другъ отъ друга тольк цъ, не имѣю-
новленіемъ. Чтобы подкрѣпить эту мысль дока чика взыски-
слѣдующій примѣръ: въ концѣ 1711 г. на станціяхъ подрядчикъ
было расположено нѣсколько полковъ, что было нео ости [195]).
пасности границъ отъ Турокъ, казаковъ, перешедшихъ н тамъ не
ла XII, и Татаръ, бывшихъ почти постоянными союзниками віанта
тивъ Россіи. На Кіевской губерніи лежала обязанность продово род- [196]);
вать эти полки, но запаснаго провіанта въ магазинахъ не было, пото [197]).
что губернія въ 1711 г. была освобождена отъ окладнаго провіантскаго сбора. Кіевскій губернаторъ въ этомъ смыслѣ и донесъ Сенату; онъ пишетъ: «а по присланному указу окладного хлѣба съ Кіевской губерніи до указу имать не велѣно; а въ запросъ сбирать не смѣю». Смыслъ этихъ словъ, очевидно, тотъ, что еслибы въ магазинахъ были запасы, то изъ нихъ еще можно бы было продовольствовать полки, но ихъ нѣтъ; въ такомъ случаѣ обыкновенно собирался запросный провіантъ, но губернаторъ не смѣлъ его сбирать, такъ какъ съ его губерніи не велѣно было брать даже окладнаго. На основаніи этого доношенія Сенатъ приговорилъ: «окладной хлѣбъ съ Кіевской губерніи сбирать попрежнему, а на прибылые на кіевскія станціи полки выслать со всѣхъ губерній въ Брянскъ 10 тысячъ четей» [191]). Въ этой перепискѣ ясно различены

стеру господину Бестужеву Рюмину, понеже онъ вздѣшнихъ краяхъ вообходительстве і вычаяхъ“ А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 1.763 и слѣд.

[191]) А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 9, л. 30 и 32.

скаго законодательства, заставила перваго рижскаго губернатора, кн. Голицына (Петра Алексѣевича), устроить тамъ подходящее провіантское вѣдомство, которое выдѣлило бы Лифляндію въ этомъ отношеніи изъ общаго порядка. По проекту Голицына, принятому Сенатомъ 21 іюля 1714 г., это вѣдомство непосредственно соединялось съ лифляндскимъ коммиссаріатомъ, устроеннымъ по его же плану, и съ управленіемъ королевскими имѣніями, пріобрѣтенными Россіею вмѣстѣ съ новою провинціею. Составъ этого соединеннаго вѣдомства былъ таковъ: начальникомъ его былъ назначенъ особый генералъ-коммиссаръ въ рангѣ генералъ-майора, подъ вѣдѣніемъ котораго находились всѣ оберъ-коммиссары, коммиссары и провіантмейстеры провинціи; онъ въ случаѣ надобности ландратамъ давалъ предложенія, а чиновникамъ своего вѣдомства—указы. Кругъ его вѣдомства заключался въ расположеніи полковъ по провинціи (диспозиціи), въ вѣдѣніи подлежащихъ доходовъ и расходовъ, бухгалтеріи и ревизіи счетовъ; по отношенію же къ королевскимъ имѣніямъ—онъ былъ непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ прикащиковъ и арендаторовъ. Самъ генералъ-коммиссаръ находился подъ вѣдѣніемъ и начальствомъ только одного рижскаго губернатора, который былъ обязанъ контролировать его дѣйствія.

Вмѣстѣ съ представленіемъ этого проекта Сенату Голицынъ просилъ о назначеніи въ должность генералъ-коммиссара Бестужева-Рюмина, бывшаго въ то время генералъ-кригсъ-цальмейстеромъ, т.-е. начальникомъ всего кавалерійскаго коммиссаріата, и гофмейстеромъ Курляндской Герцогини Анны Іоанновны. Основаніемъ такой просьбы было то, что, живя въ Курляндіи, Бестужевъ пріобрѣлъ необходимую опытность въ мѣстныхъ обычаяхъ, зналъ народъ и языкъ [190]).

---

[190]) Считаемъ нелишнимъ привести въ копіи этотъ проектъ Голицына, такъ какъ онъ не помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., а между тѣмъ составляетъ интересный памятникъ для исторіи русскаго областнаго управленія, тѣмъ болѣе, что онъ не остался проектомъ безъ исполненія. Вотъ текстъ его съ сохраненіемъ всей орфографіи подлинника:

„Доношу Вашему Сиятельству зѣло нужно для лутчего интересу Манаршенского врижской губерніи надлежитъ быть изрускихъ Генералу Комисару надцелою лифляндскою правинціею Арангъ его суть яко Генералъ-Маеоръ, А всвоей онъ каманде содержитъ оборъ комисаровъ и комисаровъ и правіантъ Мейстеровъ и дѣло ево ежели что о правинцы потребно будетъ тогда приметъ отъ Губернатора указъ и дѣлаетъ диспозицыю и даетъ предложение лантъ-ратамъ и камисарамъ указы И оной Генералъ Камисаръ от той правинцы всякие доходы содержитъ и расходы и ревизуетъ и щитаетъ такъ же и королевские деревни онъ вѣдаетъ і втѣхъ деревняхъ Арендори и прикащики въ ево команде есть а о всѣхъ своихъ дѣлахъ извѣстие и щотъ отдаетъ вгод Губернатору самому а оной Генералъ Комисаръ опричь Губернаторской надъ собой команды ничьей неимѣетъ того ради Ваши Сіятельства прошу Да повелите врижской губерніи быть Генераломъ Комисаромъ Господину Криксъ цаль Мейстеру ѣе высочества Царевны Государыни Пресвѣтлейшей Герцогини Курляндской Оборъ-Гофъ-Мей-

Провіантскіе сборы раздѣлялись на *окладные* и *неокладные*, или *запросные*. Размѣръ окладныхъ сборовъ не былъ опредѣленъ постоянною цифрою, и не въ размѣрѣ заключается смыслъ понятія. «Окладной провіантъ»: это понятіе тѣсно связано съ распредѣленіемъ полковъ по губерніямъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Такимъ образомъ, *окладной провіантъ есть постоянный, ежегодный сборъ хлѣбнаго жалованья на тѣ полки, которые, по табелямъ 1710 и 1711 годовъ, положены были на данную губернію, причемъ размѣръ этого сбора соотвѣтствовалъ потребности*. Но кромѣ полковъ, положенныхъ на данную губернію, послѣдняя постоянно призывалась къ разнаго рода временнымъ пожертвованіямъ деньгами или натурою: напр. полки и цѣлыя дивизіи располагались въ ней на зимнія квартиры, потребляли количество запаснаго провіанта, почему и собирались запасы вновь, или въ губерніи готовились особые запасы, предназначенные исключительно для зимовки войскъ; равнымъ образомъ, въ новозавоеванные города, въ которыхъ по преимуществу было необходимо безбѣдное продовольствіе, провіантъ собирался съ губерній же и т. п. *Всѣ сборы этого рода, размѣры которыхъ были тоже неравны, и представляютъ случаи сборовъ запроснаго провіанта*, т.-е. сборовъ чрезвычайныхъ, независимыхъ отъ тѣхъ, которые разъ навсегда положены на губерніи. По необходимости, оба эти сбора были постоянными и отличались другъ отъ друга только ближайшею цѣлью и установленіемъ. Чтобы подкрѣпить эту мысль доказательствомъ, приведемъ слѣдующій примѣръ: въ концѣ 1711 г. на станціяхъ Кіевской губерніи было расположено нѣсколько полковъ, что было необходимо для безопасности границъ отъ Турокъ, казаковъ, перешедшихъ на сторону Карла XII, и Татаръ, бывшихъ почти постоянными союзниками Турціи противъ Россіи. На Кіевской губерніи лежала обязанность продовольствовать эти полки, но запаснаго провіанта въ магазинахъ не было, потому что губернія въ 1711 г. была освобождена отъ окладнаго провіантскаго сбора. Кіевскій губернаторъ въ этомъ смыслѣ и донесъ Сенату; онъ пишетъ: «а по присланному указу окладного хлѣба съ Кіевской губерніи до указу имать не велѣно; а въ запросъ сбирать не смѣю». Смыслъ этихъ словъ, очевидно, тотъ, что еслибы въ магазинахъ были запасы, то изъ нихъ еще можно бы было продовольствовать полки, но ихъ нѣтъ; въ такомъ случаѣ обыкновенно собирался запросный провіантъ, но губернаторъ не смѣлъ его сбирать, такъ какъ съ его губерніи не велѣно было брать даже окладнаго. На основаніи этого доношенія Сенатъ приговорилъ: «окладной хлѣбъ съ Кіевской губерніи сбирать попрежнему, а на прибылые на кіевскія станціи полки выслать со всѣхъ губерній въ Брянскъ 40 тысячъ четей» [191]. Въ этой перепискѣ ясно различены

стеру господину Бестужеву Рюмину, понеже онъ вздѣшнихъ краяхъ вообходительстве і вычаяхъ“ А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 16, л. 1.763 и слѣд.

[191] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 9, л. 30 и 32.

два сбора: льгота для Кіевской губерніи не была отмѣнена вполнѣ, а лишь ограничена въ видахъ необходимости: освободивъ эту губернію отъ окладнаго сбора, необходимо было *для продовольствія положенныхъ на нее по табелю полковъ*—собирать провіантъ съ другихъ губерній *запросомъ*, но въ данномъ случаѣ запросомъ съ послѣднихъ предположено взять на *прибылые* въ Кіевскую губернію полки, а потому на *табельные* кіевскіе слѣдовало собрать съ Кіевской губ., чтобы хоть сколько-нибудь уравнять тягость поборовъ. Этотъ сборъ на табельные кіевскіе полки, будучи собираемъ съ другихъ губерній, имѣлъ характеръ запроснаго, а съ Кіевской собирался какъ окладной. Кромѣ того, различіе, установленное нами, явствуетъ изъ того, что во всѣхъ вѣдомостяхъ и т. п. документахъ всѣ сборы съ обывателей раздѣляются на *табельные* и *сверхъ табели*, каковое дѣленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣленію на *окладные* и *неокладные*. Если это дѣленіе приложимъ къ нашему вопросу, то получимъ слѣдующій выводъ: провіантскіе сборы, означенные въ табели, должны быть предназначены для полковъ, опредѣленныхъ ею же, табелью, т.-е. положенныхъ на ту или другую губернію по росписанію 1711 года; всѣ прочіе сборы провіанта не могли быть обозначены въ табели, слѣдовательно должны быть названы *сверхтабельными*, или, какъ выше было сказано, — *неокладными*, *запросными*. Впрочемъ, какъ уже было замѣчено, случаи этихъ чрезвычайныхъ сборовъ провіанта были такъ часты, что получаютъ почти постоянный характеръ, повторяясь чрезъ небольшіе, хотя и неправильные, промежутки времени. Это видно изъ приходорасходныхъ книгъ и вѣдомостей, которыя время отъ времени представлялись изъ губерній въ Сенатъ; такъ, напримѣръ, въ вѣдомости о доходахъ и расходахъ городовъ, причисленныхъ ко вновь учрежденной въ 1717 г. Астраханской губ., въ числѣ неокладныхъ значатся, какъ постоянные, денежные сборы на продовольствіе разныхъ полковъ; въ нѣкоторыхъ городахъ — постоянные сборы на армейскіе полки на мясоѣдные дни и т. п. [192]. Равнымъ образомъ, въ вѣдомости, поданной въ Сенатъ изъ Кіевской губ. въ 1716 г., въ числѣ неокладныхъ сборовъ за три года, почти постоянно упоминаются подряды провіанта въ Ригу и Петербургъ [193]. Изъ всего сказаннаго само собою слѣдуетъ, *что запросный провіантъ есть чрезвычайный сборъ, устанавливаемый время отъ времени распоряженіями правительства, независимо отъ табели 1711 г., и предназначаемый для продовольствія войска вообще, а не для тѣхъ только полковъ, которые положены на данную губернію*. Отсюда, различіе обоихъ сборовъ заключается: вопервыхъ, *въ характерѣ ихъ*—окладной провіантъ имѣетъ постоянный и спеціальный характеръ, а запросный—чрезвычайный и общій; вовторыхъ, въ установленіи: первый установленъ закономъ (табелью 1711 г.), а второй установлялся всякій разъ правительственными распоряженіями. Сборъ провіанта производился или деньгами, или натурою [194]. Но 1-й способъ, т.-е. сборъ деньгами, какъ наиболѣе удобный, предпочитался: какъ увидимъ ниже, собираемыя деньги шли на наемъ подрядчиковъ. Что же касается до доставки его въ назначенныя мѣста, то здѣсь мы видимъ нѣсколько пріемовъ, которые и перечислимъ: доставка провіанта главнымъ образомъ производилась подрядомъ. Договоры съ подрядчиками заключались большею частью мѣстными областными правителями, но иногда были заключаемы въ Сенатѣ, въ Губернской Коммиссарской Канцеляріи, Провіантскомъ Приказѣ и Подрядной Канцеляріи или заключеніе ихъ препоручалось разнымъ должностнымъ лицамъ.

---

[192] А. М. Ю. Дѣла Сен., кн. 91, л. 1 и слѣд.

[193] Тамъ же, кн. 112, л. 346 и слѣд.

1) Порядокъ подрядовъ въ мѣстныхъ приказныхъ палатахъ или избахъ былъ таковъ: назначенное на губернію количество провіанта разлагалось на дворовое число, причемъ взыскивалось со двора деньгами по мѣстнымъ цѣнамъ. Эта сумма взималась въ приказную палату, куда призывались для торговъ охотники, которые и подряжались поставить до мѣста или до пристани опредѣленное количество. Подрядчики должны были представить поручителей по себѣ, людей состоятельныхъ и добрыхъ; послѣ этого губернаторъ обязанъ былъ удостовѣриться на мѣстѣ въ состоятельности, какъ подрядчиковъ, такъ и поручителей. Если оказывалось, что подрядчикъ представилъ въ поручители лицъ, не имѣющихъ состоянія (поземельной собственности), то съ подрядчика взыскивался штрафъ, въ обезпеченіе чего, называя поручителей, подрядчикъ долженъ былъ дать формальную сказку объ ихъ состоятельности [195]. Впрочемъ, какъ кажется, прежде поручительство по подрядчикамъ не было обязательнымъ: напр., въ началѣ 1711 г., при поставкѣ провіанта въ Ригу, съ однихъ подрядчиковъ взяты были поруки (архангелогородскій подрядъ), а были ли онѣ взяты съ другихъ, ни изъ чего не видно [196]; въ 1715 г. поручительство это было возведено въ общее правило [197]. Поручители были привлекаемы къ отвѣтственности даже и при отвѣтственности самихъ подрядчиковъ: штрафы брались, какъ съ нихъ, такъ и съ послѣднихъ [198]. При заключеніи договоровъ подрядчики представляли образцы провіанта, сообразно съ которыми губернаторы или дру-

---

[194] А. М. Ю., кн. 1, л. 116 135: въ 1711 г. изъ всѣхъ губерній, кромѣ Сибирской, провіантъ въ Ригу былъ посланъ натурою или подрядомъ, а съ Сибирской губ., за дальностью, были присланы въ Москву деньги, на которыя и подрядился на доставку слѣдующаго съ этой губерніи провіанта отставной кузнецъ, Филимонъ Аникѣевъ. Кн. 2, л. 9—11: изъ Казанской губ. провіантъ въ Ригу (въ томъ же году) былъ присланъ съ майоромъ Казанскаго гарнизона, Охаповымъ; ясно, что онъ былъ присланъ натурою. Также см. П. С. З. №№ 2.295, 2.465, 2.565, 2.577, 2.631, 2.633, 2.641, 2.731, 2.841 и др.

[195] А. М. Ю. Д. С., кн. 32, л. 378, 468.

[196] Тамъ же кн. 2, л. 10.

[197] Ук. 18 августа 1714 г. П. С. З. № 2.841.

[198] См. П. С. З. № 3.052.

гіе областные правители и принимали у нихъ провіантъ, выдавая въ пріемѣ отписи [199]). Деньги за подрядъ выдавались изъ сборныхъ съ губерній; порядокъ и время ихъ выдачи опредѣлялись договорами: иногда выдавался задатокъ въ количествѣ $^1/_3$ подрядной цѣны [200]), или въ задатокъ шли $^1/_2$ [201]) или $^2/_3$ ея [202]); иногда же всѣ деньги уплачивались по окончаніи подряда [203]). При запискѣ подряда въ книгу, съ подрядчика взималась таможенная пошлина въ размѣрѣ гривны съ рубля подрядной цѣны [204]): этою пошлиною оплачивалась покупка подрядчикомъ хлѣба, который онъ долженъ былъ поставить; затѣмъ въ декабрѣ 1717 г. было постановлено освобожденіе подрядчиковъ отъ платежа всякихъ сборовъ, какъ на дорогѣ, такъ и въ мѣстахъ поставки [205]). Для удостовѣренія въ этой свободѣ отъ всякихъ пошлинъ подрядчикамъ выдавались особыя свидѣтельства, извѣстныя подъ названіемъ *заявочныхъ выписей*, которыя они и предъявляли во всѣхъ таможняхъ по пути и на мѣстѣ поставки [206]). Поставки подрядомъ обыкновенно производились по сухопутнымъ сообщеніямъ, причемъ срокъ для исполненія подряда обозначался то опредѣленнымъ днемъ, то временемъ года, напр. «по первому зимнему пути». За просрочку подрядчики платили штрафъ въ количествѣ 6 денегъ съ рубля цѣны [207]), но если въ непоставкѣ къ опредѣленному сроку провіанта виноваты были губернаторы, которые опоздали заключеніемъ договоровъ и для поставки назначили *сроки поздніе*, совпадавшіе съ весеннимъ или осеннимъ временемъ и порчею путей, то штрафъ платили они, а не подрядчики [208]). Поставка провіанта водою производилась на счетъ губерній, которыя присылали деньги къ пристани для постройки судовъ [209]); обыкновенно въ этихъ случаяхъ зимою провіантъ доставлялся въ тотъ городъ, откуда долженъ былъ далѣе слѣдовать водою, и тамъ хранился въ запасныхъ магазинахъ до вскрытія рѣкъ, или, какъ говорилось въ указахъ, до «первой полой воды»[210]). Контролемъ надъ подрядами завѣдывалъ Сенатъ, но въ 1715 г. было учреждено особое центральное вѣдомство для высшаго надзора за подрядными дѣлами вообще во всемъ государствѣ. Вѣдомство это получило названіе Подрядной Канцеляріи[211]); туда губернаторы должны были представлять подробные отчеты и вѣдомости по дѣламъ этого рода, а равно и самые подрядные договоры съ помѣтами и выписками, т.-е. докладными записками, или копіи съ этихъ договоровъ за своею подписью[212]). Вскорѣ по учрежденіи канцеляріи, для ближайшаго, непосредственнаго надзора въ губерніяхъ учреждены особые коммиссары, находившіеся въ вѣдѣніи начальника этой канцеляріи, Кошелева, который самъ и выбралъ ихъ для семи губерній, а для двухъ (Казанск. и Сибирск.) выборъ былъ возложенъ на мѣстныхъ губернаторовъ[213]). Эти коммиссары были снабжены отъ Кошелева наказами, а областные начальники должны были имъ доставить канцелярію, солдатъ для посылки и прогонныя деньги[214]). Обязанностью этихъ коммиссаровъ былъ надзоръ за совершеніемъ подрядовъ, но въ самое ихъ совершеніе они не должны были вмѣшиваться; это особенно объяснено въ ноябрѣ того же года,—сенатскій указъ, данный Кошелеву 2 ноября, прямо постановляетъ: «а комисарамъ въ губерніяхъ не подряжать самимъ, только смотрѣть, дабы передачъ и неправыхъ подрядовъ не было»[215]).

---

[199]) П. С. З. № 2.500.

[200]) А. М. Ю. Д. С., кн. 2, л. 10.

[201]) Тамъ же кн. 154, л. 159; провіантъ за Сибирь на 1714 г. въ С.-Петербургъ взялся поставить крестьянинъ Олонецкаго уѣзда, Вытегорскаго погоста, Евтихій Шестово, которому въ задатокъ дана была изъ Сибирскаго Приказа половина денегъ.

[202]) Доношеніе подрядчика, Максимова, отъ 15 февраля 1715 г. А. М. Ю. Д. С., кн. 41, л. 55.

[203]) Сенатск. ук. 14 апрѣля 1715 г. объ уплатѣ денегъ подрядчику Свѣшникову. А. М. Ю. Д. С., кн. 41, л. 77; также кн. 2, л. 10 и мн. др.

[204]) П. С. З. №№ 2.648, 2.987 и др.

[205]) А. М. Ю. Д. С., кн. 17, л. 122; кн. 122, л. 112; кн. 112, л. 1.080. П. С. З. №№ 3.083 и 3.137.

[206]) А. М. Ю. Д. С., кн. 114, л. 32.

[207]) П. С. З. № 3.052 и др. А. М. Ю. Д. С., кн. 41, л. 634 и слѣд.

[208]) А. М. Ю. Д. С., кн. 2, л. 9—11; П. С. З. № 2.565 и др.

[209]) А. М. Ю. Д. С., кн. 1, л. 101 и слѣд. П. С. З. № 2.565.

Если въ указѣ о сборѣ провіанта не означалось мѣсто поставки, то провіантъ ставился въ Провіантскій Приказъ, который въ такомъ случаѣ и выдавалъ подрядчикамъ отписи[216]). Въ назначенныхъ мѣстахъ пріемъ провіанта поручался или особымъ коммиссарамъ, присылаемымъ отъ Сената, какъ это мы видѣли выше, или его принималъ комендантъ крѣпости, причемъ осмотръ иногда поручался главѣ купеческаго сословія: напр., въ Ригѣ провіантъ принимался комендантомъ, Полонскимъ, а осматривался оберъ-инспекторомъ, Ильей Исаевымъ[217]).

2) Если подрядчики не брались за сходную цѣну или ихъ вовсе не было, то собранныя съ губерніи деньги обыкновенно присылались въ Сенатъ, гдѣ и производились подряды[218]); иногда это дѣло въ Сенатѣ поручалось сенатскимъ коммиссарамъ той губерніи откуда присланы были деньги: такъ въ 1714 г. подрядчикъ Казанской губ., Филимонъ Аникѣевъ, въ доношеніи своемъ Сенату отъ 18 іюня, прямо гово-

---

[210]) См. примѣч. 209.

[211]) Им. ук. 15 марта. А. М. Ю. Д. С., кн. 39, л. 1 и слѣд. П. С. З. № 2.894.

[212]) Ibidem.

[213]) А. М. Ю. Д. С., кн. 39, л. 47 и 126.

[214]) Ibidem.

[215]) А. М. Ю. Д. С., кн. 39, л. 209 и слѣд.

[216]) Тамъ же кн. 41, л. 2 и слѣд.

[217]) Тамъ же кн. 66, л. 51.

[218]) См. напр. П. С. З. № 2.841.

ритъ: «Въ прошломъ 713 г. января мѣсяца въ Москвѣ Казанской губерніи въ канцеляріи комисарскихъ дѣлъ передъ комисары, князь Ѳедоръ княжъ Ивановымъ сыномъ Борятинскимъ, князь Васильемъ княжъ Ивановымъ сыномъ Гагаринымъ, подрядился я поставить и заплатить въ Ригѣ за Казанскую губернію провіанта и т. д.» [219]). Иногда изъ губерній присылались деньги въ Москву за дальностью, причемъ подряды производились въ Провіантскомъ Приказѣ подъ надзоромъ московскаго губернатора; такъ въ 1711 г. для доставки провіанта въ Ригу были высланы изъ Архангелогородской губ. въ Москву деньги, на которыя подрядчиковъ договаривалъ московскій управитель Ершовъ: въ вѣдомостяхъ, поданныхъ въ Сенатъ, прямо сказано, что архангелогородскій провіантъ подрядился поставить въ Ригу мѣщанинъ Марьинецъ,—*по опредѣленію Московскаго управителя* [220]). Изъ Сибирской губ., по той же причинѣ, провіантъ тоже никогда не ставился подрядомъ, а постоянно въ Провіантскій Приказъ присылались деньги. Въ справкѣ, сдѣланной въ Московской Губерн. Канцеляріи 24 іюля 1711 г., указано, что изъ поморскихъ городовъ, Вятки и Соли Камской, постоянно присылались деньги съ 1707 по 1711 г., которыя такъ и названы «деньгами Провіантскаго Приказа» [221]); но иногда подряды этой губерніи были совершаемы въ Сибирскомъ Приказѣ, который получилъ значеніе не только центральнаго вѣдомства по Сибири, но и сибирской канцеляріи—особенно въ то время, когда сибирскій губернаторъ (кн. Гагаринъ) былъ и московскимъ комендантомъ, живя постоянно въ Москвѣ [222]). Вслѣдствіе такого порядка, принявшаго съ теченіемъ времени характеръ обычая, Сенатъ въ 1714 г. передалъ всѣ подрядныя дѣла Сибирской губ. въ вѣдѣніе московскаго подрядныхъ дѣлъ коммиссара, Засѣцкаго. Въ указѣ прямо выставлены мотивы такой передачи: «для того» — говоритъ указъ—«по вѣдомости лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Герасима Кошелёва *съ Сибирской губерніи подрядныхъ дѣлъ нѣтъ, а бываютъ тѣ подряды на Москвѣ»* [223]).

3) Иногда подряды производились непосредственно въ Подрядной Канцеляріи, куда ландраты присылали деньги — каждый съ своей доли; такъ было въ 1716 — 1718 годахъ [224]). Равнымъ образомъ, иногда подрядное дѣло поручалось тому или другому должностному лицу: такъ, подрядъ окладнаго провіанта на 1713 г. былъ порученъ посланному изъ С.-Петербурга чиновнику Мундирной Канцеляріи, Полидову [225]), а въ

---

[219]) А. М. Ю. Д. Сен. кн. 66, л. 24.

[220]) Тамъ же кн. 2, л. 10.

[221]) Тамъ же кн. 154, л. 16, и слѣд.

[222]) Привед. выше прим. о Шестово.

[223]) Сен. ук. 21 іюня. А. М. Ю. Д. С. кн. 17, л. 85 и слѣд.

[224]) А. М. Ю. Дѣла Сен. кн. 39, л. 209 и слѣд.

[225]) Тамъ же кн. 32, л. 1 и слѣд.

октябрѣ того же года даже самая закупка провіанта на всю армію была поручена петербургскому вице-губернатору, Римскому-Корсакову [226]).

4) Наконецъ, иногда провіантъ съ губерній взимался натурою и ставился на губернскій счетъ съ офицерами мѣстныхъ гарнизоновъ [227]), или съ провіантмейстерами [228]); иногда же онъ поставлялся на мѣсто самими плательщиками или по приказанію губернскаго начальства, или по ихъ волѣ; бывали примѣры, что сами плательщики отъ себя нанимали подрядчиковъ, причемъ послѣдніе договаривались не только доставить извѣстную партію провіанта въ назначенное мѣсто, но и вообще производить поставку причитающагося съ нихъ количества окладнаго и запроснаго. Такъ, въ 1716 г., поступила въ Сенатъ челобитная бывшаго разборщика Печатнаго Двора, Михаила Юрьева, въ неуплатѣ ему денегъ по договорамъ о подрядахъ, которые онъ заключилъ съ крестьянами Ярославской провинціи, Служнева стана, вотчины Вознесенскаго монастыря, деревни Василева, Нижегородскаго уѣзда вотчины Печерскаго монастыря, села Наговицына, и Балахнинскаго уѣзда дворцоваго села Боружителя; истецъ начинаетъ свою челобитную такъ: «Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ ставилъ я, нижеименованный рабъ твой, на Москвѣ и въ городѣхъ подрядомъ съ монастырскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ съ разныхъ уѣздовъ окладной и запросной провіантъ, и на тотъ провіантъ на поставку денегъ бралъ у нихъ по договору по половинѣ и болши и менши и въ томъ провіантѣ платежныя отписи съ приказною очисткою давалъ, а въ досталныхъ недоплатныхъ деньгахъ давали они тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старосты и выборные крестьяна крѣпостныхъ дѣлъ писма съ поруками и т. д.» [229]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ провіантъ долженъ былъ доставляться по опредѣленному вѣсу, установленному въ 1713 г. [230]). Со сборомъ провіанта деньгами соединялись другіе побочные поборы, назначенные для покрытія различныхъ расходовъ на пріемъ и храненіе провіантскихъ запасовъ: таковъ былъ сборъ на приказные расходы по пріему и на житничное строеніе, т.-е. на сооруженіе анбаровъ и погребовъ для провіанта [231]). Впрочемъ, эти сборы соединялись не вездѣ и не въ одинаковой степени; такъ въ Вяткѣ съ провіантскими деньгами за 1707—1711 г. соединялись сборы на приказные расходы и на житничное строеніе, а въ Соли Камской съ ними соединялся только первый сборъ,—на житничное строеніе взималось особо[232]; иногда же и тотъ и другой сборы были отдѣлены отъ провіантскихъ денегъ и прямо шли въ Провіантскій Приказъ[233].

---

[226]) А. М. Ю. Д. Сен. кн. 155, л. 249. П. С. З. № 2.731.

[227]) Примѣръ см. А. М. Ю. въ Сен. Д. кн. 2. л. 9 - 11.

[228]) П. С. З. № 2.465.

[229]) А. М. Ю. Д. С. кн. 19, л. 46 и слѣд.

[230]) Тамъ же кн. 96, л. 402; П. С. З. № 2.655, 2.708.

[231]) Въ провіантъ иногда входило вино и другіе напитки, для сохраненія которыхъ и строились погреба: такъ, въ началѣ 1713 г. велѣно было приготовить въ Кіевѣ на полки фельдмаршала Шереметева по 4 куфы вина на полкъ, и въ пива солдатскія сварить 1.000 четей солода; для сохраненія этихъ запасовъ и предписано построить въ Кіевѣ погреба насчетъ всѣхъ губерній. А. М. Ю. Д. С. кн. 96, л. 364.

Со сборомъ провіанта соединялся также сборъ фуража для строевыхъ и обозныхъ лошадей. Фуражъ взимался натурою или деньгами[234], причемъ сборъ, храненіе и отправка его была также въ зависимости отъ областныхъ правителей[235]; но иногда для сбора фуража посылались по губерніямъ изъ Сената коммиссары, которые производили его, не ожидая на то распоряженія мѣстныхъ губернаторовъ. Это обыкновенно дѣлалось въ случаяхъ настоятельной нужды, когда всякое промедленіе могло принести вредъ; такъ въ 1712 г. собирался фуражъ для дивизій Рена, Януша и Вейде, расположенныхъ въ Кіевской губ., на случай турецкаго нападенія[236]. Кромѣ сборовъ съ обывателей, для фуражировки полковъ и для фуражныхъ запасовъ иногда предназначались лучшіе луга дворцовыхъ волостей. Косьба этихъ луговъ производилась по наряду начальника такой волости крестьянами окружныхъ помѣщиковъ: они должны были скосить лугъ, убрать сѣно въ скирды и сторожить его до тѣхъ поръ, пока оно будетъ отправлено по назначенію. Обыкновенно, косцы нанимали кого-либо изъ своихъ товарищей въ сторожа; о дозволеніи такого найма они подавали челобитную на Съѣзжій дворъ волости, начальникъ котораго на оборотѣ челобитной дѣлалъ помѣту о допросѣ нанимающагося; протоколъ допроса записывался также на оборотѣ челобитной, и здѣсь же помѣщалось постановленіе о дозволеніи наемщику быть сторожемъ. Примѣръ: въ сентябрѣ 1705 г. на Съѣзжій дворъ Ракомской дворцовой волости (Новгородскаго уѣзда, Шелонской пятины) была подана такая челобитная отъ крестьянъ окружныхъ помѣщиковъ, Бутурлина, Парскаго, Скобельцына и Назимова; начальникъ Ракомской волости, стольникъ Жолобовъ, допросивъ нанявшагося, постановилъ: взять по немъ поручную запись и дозволить сторожить, а крестьянамъ разойтись по домамъ[237].

---

[232] А. М. Ю. Д. С. кн. 154, л. 16 и слѣд.

[233] См. табель сборовъ съ Воронежской провинціи за 1710 — 1713 г. А. М. Ю. Д. С, кн. 221, л. 29—40.

[234] А. М. Ю. Д. С., кн. 111, л. 396.

[235] См. напр. А. М. Ю. Д. С., кн. 16, л. 106; 24 сент. 1713 г. предписано было комендантамъ самимъ провожать фуражъ до границъ ихъ уѣздовъ, а новгородскому самому слѣдовать за партіей до С.-Петербурга. Этимъ средствомъ, по мнѣнію правительства, предотвращался убытокъ.

[236] Сен. ук. 4 февр. А. М. Ю. Д. С., кн. 10, л. 415, 418 и слѣд.

[237] Обо всемъ вышесказ. см. А. М. Ю. Д. С., кн. 153, л. 12 и слѣд.

Запасный фуражъ хранился по станціямъ, причемъ осмотръ этихъ запасовъ поручался сенатскимъ коммиссарамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ были станціи [238]).

Послѣдній вопросъ, касающійся внѣшнихъ военныхъ дѣлъ, которыя лежали на отвѣтственности органовъ областнаго управленія, есть вопросъ о продовольствіи полковъ, проходившихъ по району той или другой губерніи или расположенныхъ въ ней по квартирамъ.

Относительно этого вопроса мы отыскали въ подлинныхъ сенатскихъ дѣлахъ весьма мало указаній, но тѣмъ не менѣе эти указанія могутъ служить для ознакомленія съ тѣми обязанностями, которыя были возложены на губерніи по отношенію къ помянутымъ полкамъ.

Губернія должна была продовольствовать полки, проходившіе по ея району, на свой счетъ, а равно и выставлять подводы до границъ слѣдующихъ губерній; если же полки отправлялись за границу, то пограничныя губерніи должны были давать имъ подводы до мѣста назначенія. Всѣ эти обязанности были подтверждены въ концѣ 1711 г. (см. примѣръ, приведенный въ началѣ главы — относительно Смоленской губ.). Сенатъ на доношеніе Салтыкова положительно предписалъ удовольствовать проходившіе полки провіантомъ, фуражемъ и подводами на губернскій счетъ, мотивируя это предписаніе примѣромъ Кіевской губ., чрезъ которую тѣ же полки проходили и въ это время были продовольствуемы и отправляемы на ея счетъ. Но иногда по неимѣнію средствъ продовольствовать полки въ той губерніи, по которой они проходили, продовольствіе доставлялось изъ смежныхъ губерній, болѣе богатыхъ.

Расположеніе полковъ по квартирамъ въ губерніяхъ производилось вслѣдствіе именныхъ указовъ, которые давались Сенату или военному начальству. Въ первомъ случаѣ Сенатъ дѣлалъ распоряженіе подлежащему губернскому начальству: такъ, въ концѣ 1712 г. три драгунскіе полка, бывшіе подъ командою бригадира Черныцова, велѣно было расположить по квартирамъ въ Торопецкомъ и Пусторжевскомъ уѣздахъ С.-Петербургской губ. и продовольствовать ихъ насчетъ этой послѣдней, о чемъ и былъ посланъ указъ петербургскому вице-губернатору [239]). Если указы о расположеніи полковъ на квартиры давались военному начальству, то послѣднее для исполненія ихъ командировало кого-либо изъ военныхъ чиновъ и снабжало его наказомъ, какъ дѣйствовать. Такимъ командируемымъ предоставлялось право расположенія требуемаго для полковъ провіанта и фуража по дворовому числу, для чего они и уполномочивались требовать отъ губернскихъ коммиссаровъ переписныя книги, какъ основаніе и руководство для раскладки, но самое расположеніе полковъ на квартиры производилось ими не иначе какъ съ совѣта мѣстныхъ начальствъ. Цѣлью такой мѣры было назначеніе для квартиръ такихъ мѣстностей губерніи, которыя были бы удобны для жителей по отношенію къ поставкѣ провіанта, чѣмъ обезпечивалось войско отъ замедленія въ доставкѣ продовольствія, а поставщики не были принуждены ставить послѣднее въ пункты удаленные отъ ихъ мѣстожительства. Примѣръ изложеннаго нами относится къ 1713 г., когда расположеніе по квартирамъ полковъ поручено было фельдмаршалу Шереметеву вмѣстѣ съ оберъ-коммиссаромъ Чириковымъ. Шереметевъ и Чириковъ командировали для этого кригсъ-лейтенанта Полянскаго, которому и дали наказъ совершенно въ томъ родѣ, какъ объяснено выше [240]).

---

[238]) А. М. Ю. Д. С., кн. 16, л. 102.

[239]) Тамъ-же кн. 14, л. 1 012 и слѣд.

Такимъ образомъ, полки, поставленные въ губерніяхъ по квартирамъ, продовольствовались на губернскій счетъ. Обыватели обязаны были по отношенію къ нимъ постойною повинностью и доставкою провіанта натурою въ опредѣленныя мѣста, причемъ уравненіе въ тягостяхъ постоя и продовольствія между ними предоставлялось или областному начальству, или особо для того посланнымъ воинскимъ чинамъ съ совѣта послѣдняго.

До сихъ поръ мы разсматривали вопросы относившіеся къ сухопутному войску: теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о морскихъ силахъ, на сколько вопросъ о нихъ касался губерній.

Что касается кораблестроенія, то обязанности областныхъ начальниковъ въ этомъ отношеніи ограничивались высылкою работниковъ на верфи и *вспоможеніемъ* дѣйствіямъ тѣхъ лицъ, кому были поручены заповѣдные лѣса. Этотъ вопросъ касался области главнымъ образомъ со стороны ограниченія права пользованія лѣсами для частныхъ лицъ, которымъ въ случаѣ нарушенія ими правилъ по этому предмету угрожали болѣе или менѣе суровыя наказанія. Во всемъ остальномъ вопросъ о кораблестроеніи не касался области; правда, управленіе корабельными лѣсами въ Казанской и Азовской губ. было поручено казанскому вице-губернатору Кудрявцеву [241]), но оно было поручено ему не въ качествѣ вице-губернатора, а какъ адмиралтейскому чиновнику. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ касается исторіи нашего флота, а не исторіи областнаго управленія [242]). Наряды работниковъ на корабельныя верфи производились на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и рекрутскіе наборы [243]); то же самое должно сказать объ укомплектованіи морскаго контингента [244]). Скажемъ нѣсколько словъ о продовольствіи, носившемъ въ нашемъ законодательствѣ того времени названіе *морскаго провіанта.* Въ августѣ 1714 г. былъ присланъ Сенату въ обычной формѣ письма именной указъ о взятіи нашими войсками Аланда. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, въ *первый разъ* предписано было собрать со всего государства на будущій 1715 г. морской провіантъ, который и поставить въ Адмиралтейство по первому зимнему пути. Въ указѣ предписано собрать этотъ провіантъ *только* на 1715 годъ, затѣмъ отъ 14 марта 1715 г. поступило въ Сенатъ представленіе Апраксина, въ которомъ онъ требуетъ, чтобы означенное въ указѣ количество провіанта *собиралось ежегодно*, вслѣдствіе чего этотъ сборъ и былъ сдѣланъ ежегоднымъ [245]). Какъ продовольствовался морской контингентъ до 1715 г. ни изъ чего не видно. По всей вѣроятности, до того времени продовольствіе для флота покупалось на тѣ деньги, которыя шли въ Адмиралтейство изъ губерній въ формѣ *третныхъ дачъ*, о чемъ будетъ сказано ниже.

---

[240]) Приведемъ здѣсь выдержку изъ наказа Полянскому, въ которой выражено его отношеніе къ областнымъ начальствамъ: „Скамендантами доброй совѣтъ и надлѣжащѣе показаніе въ учененіи диспозиціи чинить надлежитъ дабы растановленіе было полкамъ по кампаниемъ или по послѣдней мере капральствами пô селамъ вудобныхъ местехъ и тѣмъ селамъ малые около состоящіе деревни описать и ктому селу придать дабы порядочно къ удовольствованію военнымъ людемъ было и нетягость кпривозу обывателемь что болшѣе росположенне всемъ пункте объявленное прилежитъ до камендапта того города, ибо оному положения местъ и дистанция извесны“. А. М. Ю. Д. С., кн. 16, л. 252 и слѣд.

[241]) П. С. З. № 2.522.

Продукты, входившіе въ составъ морскаго провіанта, были нѣсколько иные, нежели собиравшіеся для провіанта сухопутнаго. Окладъ послѣдняго собирался мукою, крупами и иногда виномъ, въ морской же провіантъ взимались — свиное мясо, масло, горохъ, овсяныя крупы и вино. Овсяныя крупы, вслѣдствіе представленія адмирала Апраксина отъ 14 марта 1715 г., были замѣнены ячными, какъ наиболѣе удобными для храненія во время рейсовъ; поставка же натурою мяса въ 1719 г. замѣнена была деньгами по 23 алт. 2 ден. за пудъ [246]). Поставка этого провіанта производилась тѣмъ же способомъ, какъ и сухопутнаго, т.-е. подрядами, причемъ, какъ видно изъ доношеній различныхъ губерній, послѣдовавшихъ въ Сенатъ въ 1716 г., по запросу о недоимкахъ, подряды производились главнымъ образомъ въ коммиссарскихъ канцеляріяхъ, куда присылались деньги по означеннымъ въ указѣ цѣнамъ продуктовъ [247]). Отвѣтственность за промедленіе и неисправности возложена также на губернскія начальства: такъ, въ 1717 г. о недосылкѣ этого провіанта велѣно допросить губернаторовъ или исправлявшихъ ихъ должность ландратовъ и ландрихтеровъ [248]), а послѣ этого за недосылку съ нихъ велѣно было взыскивать штрафы [249]).

---

[242]) Все относящееся до сохраненія корабельныхъ лѣсовъ, управленія ими и пр. см. въ П. С. З. №№ 1.950, 2.017, 2.522, 2.607, 2.647, 2.757, 2.890, 2.895, 2.913, 2.970, 3.057, 3.149, 3.194, 3.326 и 3.329; порядокъ описанія лѣсовъ, форму описныхъ книгъ и охраненіе заповѣдныхъ лѣсовъ см. въ А. М. Ю. въ Д. С., кн. 196, л. 50—70.

[243]) См. напр. П. С. З. № 2.427.

[244]) См. П. С. З. №№ 2.693, 2.697, 2.709, 2.716, 2.728, 2.849, 2.883, 2.940, 2.944, 2.945, 3.170.

[245]) А. М. Ю. въ Д. С., кн. 38, л. 6, 9, 12.

[246]) Доношеніе изъ Московской Коммиссарской Канцеляріи. А. М. Ю. Д. С., кн. 124, л. 64.

[247]) Тамъ же кн. 38, л. 49 и слѣд.

Внутреннія военныя дѣла.

Губернскія дѣла по военному вѣдомству, названныя нами *внутренними*, были слѣдующія: 1) содержаніе полковъ, расположенныхъ по губерніямъ на основаніи табели 1711 г. [250]); съ этимъ вопросомъ непосредственно связанъ вопросъ о содержаніи и управленіи внутренней стражи, или *гарнизоновъ*, 2) вопросъ объ иррегулярномъ мѣстномъ войскѣ, или земскомъ ополченіи (ландмилиціи) и 3) строеніе и содержаніе крѣпостей.

Наше войско въ описываемую эпоху было четырехъ родовъ: кавалерія, пѣхота, артиллерія и гарнизоны; отъ первыхъ двухъ родовъ войскъ отличаются гарнизоны, находившіеся подъ вѣдѣніемъ областныхъ начальствъ, и артиллерія, какъ особая вспомогательная часть, относившаяся, какъ таковая, къ полевымъ и гарнизоннымъ полкамъ: она была подчинена особому вѣдомству—Артиллерійскому Приказу, начальникомъ котораго былъ генералъ-фельдцейхместеръ. Всѣ эти роды войскъ состояли изъ русскихъ и иноземцевъ; послѣдніе занимали или только тѣ должности, для которыхъ потребны были извѣстныя спеціальныя свѣдѣнія, какъ это было въ гарнизонахъ [251]), или же, какъ въ полевыхъ войскахъ, всякаго рода мѣста, впрочемъ въ меньшемъ противъ русскихъ числѣ и съ болѣе значительными окладами жалованья [252]).

Военная іерархія того времени распадалась на слѣдующія три части: *генеральный штабъ*, или *генералитетъ*, который составлялъ высшее центральное начальство надъ войскомъ, исключая артиллеріи; въ него входили всѣ воинскіе чины съ фельдмаршаловъ до полковниковъ. Полковники были командирами полковъ и начинали собою вторую градацію воинской іерархіи,—такъ называемый *полковой штабъ*: это непосредственное начальство полковъ, которое простиралось до маіора включительно; члены его назывались штабъ-офицерами; сюда же включены были всѣ тѣ лица, которыя хотя не относились къ полковому начальству, но должности которыхъ касались всего полка, а не какого-либо его подраздѣленія въ частности; таковы: лѣкарь, профосъ и др., а равно и полковые канцелярскіе служители (писаря). Послѣднею градаціею былъ *ротный штабъ*, куда входили всѣ остальные служащіе, начиная съ капитановъ и до рядовыхъ включительно, т.-е. оберъ-офицеры и нижніе чины; кромѣ того, какъ при полевыхъ полкахъ, такъ и при гарнизонахъ, имѣвшихъ тотъ же составъ полковыхъ и ротныхъ штабовъ, было опредѣленное количество различнаго рода служителей, каковы, напримѣръ, — писаря, гобоисты, фельдшера, деньщики, кузнецы, извощики и т. п.: они не считались на дѣйствительной службѣ, а потому въ табели 19 февр. 1711 г. и называются *неслужащими* [253]).

---

[248]) Сен. ук. 7 мая. А. М. Ю. Д. С. кн. 38, л. 205.

[249]) Сен. ук. 18 сентября. Ibid. л. 282.

[250]) Расположеніе полковъ по губерніямъ сдѣлано на основаніи слѣдующихъ табелей: 27 янв. 1710 г.—о доходахъ и расходахъ губерній (П. С. З. № 2.247; 14 октября того-же года — о росписаніи губерній на доли (П. С. З. № 2.305). Эти табели были предуготовительными, а самое распредѣленіе полковъ было сдѣлано на основаніи табелей 19 февр. 1711 г. (П. С. З. № 2.319). Это послѣднее узаконеніе есть уже результатъ прежде бывшихъ; поэтому мы и говоримъ, что расположеніе полковъ произошло на основаніи табелей 1710—1711 г., считая, однако, за окончательное узаконеніе по этому предмету означенную табель (или табели) 19 февр. 1711 г.

[251]) П. С. З. № 2.319, стр. 608.

[252]) Ibid. стр. 592.

Для дальнѣйшаго содержанія всѣ войска предпринято было распредѣлить по губерніямъ, что̀ и исполнено въ февралѣ 1711 г.

Данныя, которыя были приняты при этомъ во вниманіе, можно раздѣлять на *главныя* и *вспомогательныя*. Главныя суть: 1) народонаселеніе губерній, высчитанное въ концѣ 1710 г. и опубликованное въ формѣ табели (14 окт.); за норму его былъ принятъ *дворъ*, а дворы были соединены *въ доли* по 5.536 въ каждой; поэтому народонаселеніе на оффиціальномъ языкѣ того времени и называется обыкновенно *дворовое число* или *доли* двороваго числа; 2) цифры годовыхъ губернскихъ доходовъ, высчитанныя въ началѣ 1710 г. [254]). Эти цифры въ большинствѣ случаевъ зависѣли отъ двороваго числа, хотя иногда эта зависимость и нарушалась посторонними обстоятельствами, которыя читатель найдетъ ниже. Вспомогательными основаніями раскладки были: 1) отношеніе населенія губерніи къ пространству ея и 2) особыя условія, имѣвшія мѣстный характеръ. Послѣднія нѣсколько выдѣляли нѣкоторыя губерніи изъ общаго порядка обложенія, ставя ихъ какъ-бы независимо отъ тѣхъ основаній, которыя были приняты для него; что же касается до перваго изъ вспомогательныхъ основаній, то оно было употреблено при равенствѣ двороваго числа, причемъ большая цифра годоваго дохода зависѣла главнымъ образомъ отъ торговыхъ оборотовъ губерніи и предметовъ дохода, а не отъ богатства населенія.

Постараемся оправдать сказанное фактами, но прежде считаемъ не лишнимъ поставить на видъ, что содержаніе разнаго рода войскъ обходилось губерніямъ неодинаково: кавалерійскіе полки стоили дороже пѣхотныхъ, а пѣхотные—гарнизоновъ. Это напоминаніе необходимо для уясненія дѣйствительной тягости, лежавшей на той или другой губерніи.

---

[253]) П. С. З., стр. 592, 596 и слѣд.

[254]) П. С. З. № 2.247.

Исключивъ тѣ губерніи, по отношенію къ которымъ были приняты вспомогательныя основанія, получимъ факты, выраженные въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи:	Количество полковъ:	Дворовое число	годовой доходъ:
Московская.	20 [255]	44½ доли.	1.140.097 р.
Казанская.	16 полк. 1 бат. [256]	21 доля.	600.000 „
Архангельская.	13 [257]	18½ долей.	374.276 „
Смоленская.	7 [258]	9 долей.	83.258 р.

Вспомогательныя основанія были приняты, слѣдовательно, для остальныхъ четырехъ губерній: Смоленская губ. по дворовому числу была равна Сибирской, но послѣдняя была при этомъ, очевидно, бѣднѣе населена, такъ какъ пространство ея было несравненно болѣе пространства Смоленской губ. [259]) Вмѣстѣ съ тѣмъ цифра годоваго дохода Сибирской губ. была болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ доходомъ Смоленской [260]), но этотъ перевѣсъ зависѣлъ, очевидно, не отъ богатства населенія, а во-1) оттого, что казна Сибирскаго Приказа обогащалась такъ называемымъ *китайскимъ торгомъ* и другими торговыми оборотами, а во-2) отъ ясака, собиравшагося драгоцѣнными мѣхами, которые имѣли чрезвычайно выгодный сбытъ. Такимъ образомъ, здѣсь соображенія, основанныя на сравнительно-большей цифрѣ годоваго дохода, умѣрялись другими, основанными на цифрѣ населенія, и мы видимъ, что на Сибирскую губ. было положено столько полковъ, какъ и на Смоленскую, но при этомъ полевыхъ только 5 и 2 гарнизонные, что было—на основаніи вышесказаннаго о стоимости содержанія различнаго рода войскъ—также льготою для Сибирской губ. сравнительно со Смоленскою. Остальныя три губерніи находились при особыхъ мѣстныхъ условіяхъ, которыя и повліяли на расположеніе въ нихъ полковъ. Расположеніе это было таково:

Губерніи:	Количество полковъ:	Дворовое число:	Годовой доходъ.
С.-Петербургск.	26.	32⅓ доли.	336.621 р.
Азовская	8 полк. 2 бат.	7½ долей.	154.933 р.
Кіевская	8	5 долей.	114.857 р.

---

[255]) 10 кавалерійскихъ, 6 пѣхотныхъ, 2 лейбъ-гвардіи (Преображенскій и Семеновскій) и 2 гарнизонные. Кромѣ того изъ доходовъ Московской губ. содержался весь Генеральный Штабъ.

[256]) 6 кавалер., 7 пѣхот., 3 гарниз. и 1 баталіонъ.

[257]) 3 кавалер., 9 пѣхот., 1 гарнизонный.

[258]) 2 кавалер., 4 пѣхотн. и 1 гарниз.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ полковъ, которыя представлены въ послѣдующей таблицѣ, заимствованы нами изъ росписанія полковъ, найденнаго въ подлинныхъ дѣлахъ Прав. Сената. См. А. М. Ю. Д. С. кн. 5, л. 1.086—1.145; въ дополненіе къ нимъ мы приняли свѣдѣнія объ этомъ, напечатанныя въ Полн. Собр. Зак. подъ № 2.319, на стр. 622 и слѣд.

[259]) См. гл. 1.

[260]) 222.080 рублей.

Новозавоеванная и пограничная Петербургская губ. особенно нуждалась въ охраненіи: поэтому въ ней опредѣлено 11 гарнизонныхъ полковъ; такимъ образомъ, полевыхъ, бывшихъ на ея иждивеніи, было всего 15. Затѣмъ мы видимъ, что это число полевыхъ полковъ было болѣе нежели въ Казанской губ., хотя послѣдняя была несравненно богаче Петербургской, вновь устрояемой; но слѣдуетъ принять во вниманіе, что на Петербургской губ. было всего четыре кавалерійскіе полка, а на Казанской—6; кромѣ того, народонаселеніе послѣдней было менѣе, что также должно быть принято во вниманіе и по отношенію Петербургской губ. къ Архангелогородской. Во всемъ остальномъ обложеніе Петербургской губ. не представляетъ ничего противорѣчащаго главнымъ основаніямъ раскладки[261].

Азовская губ. находилась при особыхъ условіяхъ по двумъ причинамъ: во-1) будучи также пограничною и привлекая къ себѣ особенное вниманіе Турокъ, она также нуждалась въ усиленномъ охраненіи, во-2) значительная часть ея годоваго дохода была употребляема на кораблестроеніе. Отсюда два слѣдствія: 1) въ ней было болѣе гарнизонныхъ полковъ нежели въ тѣхъ губерніяхъ, которыя въ усиленномъ охраненіи не нуждались (6 полковъ и 12 бат.); 2) на нее было положено только два кавалерійскіе полка (Азовскій и Троицкій). Сравнивая размѣръ обложенія этой губерніи съ обложеніемъ Смоленской, мы увидимъ, что хотя разница въ дворомъ числѣ была не велика (7½ и 9 дол.), но изъ дохода Азовской губ., который былъ болѣе Смоленскаго, ежегодно шло на кораблестроеніе 88.259 р., тогда какъ со Смоленской въ Адмиралтейство *сходилось* только 8.000 р. Ясно, что Смоленская губ. не была отягощена раскладкою сравнительно съ Азовскою[262].

Остается сказать о Кіевской губ. Она тоже—по мѣстоположенію своему—находилась при особыхъ условіяхъ,—была пограничною, и опасность со стороны казаковъ и татаръ никогда не исчезала для нея. Вслѣдствіе этого, и въ ней было увеличено число гарнизонныхъ полковъ, но опасность эта не была такъ велика, какъ напр. въ Азовской губ., ибо большая часть Малороссіи была предана Россіи и стояла на границахъ Кіевской губ., какъ сторожевой полкъ (гетманскій регламентъ): поэтому въ ней было всего 4 гарнизонные полка; остальные 4 были кавалерійскіе.

Таково было расположеніе полковъ по губерніямъ. Въ послѣдствіи число ихъ въ той или другой губерніи измѣнялось, что зависѣло или отъ несостоятельности губерніи[263], или отъ выдѣленія новыхъ областныхъ единицъ, къ которымъ было отчисляемо извѣстное количество долей двороваго числа.

---

[261] Ср. обѣ приведенныя нами таблицы.

[262] П. С. З. т. IV, стр. 625 и 626. Въ Азовской губ. такимъ образомъ оставалось, за вычетомъ дачъ на кораблестроеніе, только 66.674 р., а въ Смоленской, за тѣмъ же вычетомъ, 75.258 р.

[263] Примѣръ см. въ началѣ главы.

Положенные на ту или другую губернію полки были на полномъ ея иждивеніи: по табелямъ, которыя ежегодно составлялись въ Кригсъ-Коммиссаріатѣ и утверждались Сенатомъ, губернаторы обязаны были доставлять своимъ полкамъ рекрутъ, причемъ это пополненіе личнаго состава не шло въ счетъ общихъ наборовъ [264]), амуницію, вооруженіе, лошадей, провіантъ, фуражъ и разные полковые припасы, каковы фуры, барабаны, знамена и т. п. [265]); кромѣ того, губерніи снабжали полки денежнымъ жалованьемъ [266]).

Деньги и другіе припасы сдавались въ губерніяхъ особымъ коммиссарамъ, которые привозили ихъ въ полки и раздавали подъ непосредственнымъ контролемъ того оберъ-кригсъ-коммиссара, которому полкъ былъ порученъ. Это происходило такимъ образомъ: губернскій коммиссаръ тотчасъ по прибытіи своемъ въ полкъ подавалъ оберъ-кригсъ-коммиссару вѣдомость о количествѣ присланной съ нимъ денежной казны, которую тотъ вносилъ въ приходо-расходную книгу. По окончаніи уплаты оберъ-кригсъ-коммиссаръ считалъ губернскаго коммиссара въ приходѣ и расходѣ и выдавалъ ему *счетный списокъ*, въ которомъ объяснялъ, что начета и передачи не было; этотъ списокъ губернскій коммиссаръ по возвращеніи съ коммандировки подавалъ губернатору, какъ свидѣтельство правильной раздачи въ полку жалованья. Другой такой-же счетный списокъ оберъ-кригсъ-коммиссаръ за своею и губернскаго коммиссара подписями посылалъ въ Главный Коммиссаріатъ [267]). Въ послѣдствіи при полкахъ устроены были особые *губернскіе коммиссаріаты*, начальники которыхъ, губернскіе коммиссары, называемые иначе цаль-коммиссарами, находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ оберъ-кригсъ-коммиссаровъ, отвѣчая предъ ними за всякую неправильность въ употребленіи казны [268]).

Цаль-коммиссары имѣли свои канцеляріи изъ подьячихъ, старыхъ и молодыхъ, и счетчиковъ. Жалованье имъ шло изъ подлежащихъ губерній: коммиссару 100 руб., старому подьячему — 30 р., младшему — 15 р. въ годъ; эти деньги присылались вмѣстѣ съ полковыми по третямъ года [269]). Но такое жалованье было опредѣлено по указу; на практикѣ и этотъ указъ далеко не всегда и не вездѣ исполнялся, какъ это читатель отчасти видѣлъ въ предыдущей главѣ. Размѣръ и родъ жалованья не вездѣ былъ одинаковъ, даже неодинаковъ былъ и по полкамъ, лежавшимъ на одной и той же губерніи: такъ, коммиссары Кіевской губ. при четырехъ полкахъ получали 100 р., причемъ хлѣбныхъ дачъ имъ не было назначаемо, а при двухъ полкахъ они получали по 60 р. деньгами и 60 четвертей хлѣбомъ [270]). Равнымъ образомъ, изъ того же источника видимъ, что и составъ коммиссарскихъ канцелярій былъ неодинаковъ: въ 1-мъ случаѣ подьячіе получаютъ по 30 руб., т.-е. принадлежатъ къ старшей статьѣ, а во 2-мъ – по 15 р. деньгами и 15 четей хлѣбомъ, т.-е. принадлежатъ къ младшей статьѣ; кромѣ того, при послѣднихъ двухъ полкахъ (Шарфова и Еропкина) видимъ одну коммиссарскую канцелярію, чѣмъ, быть можетъ, и объяснялась прибавка къ денежному жалованью хлѣбнаго,

---

[264]) См. резолюціи азовскаго губернатора на доношеніе ему, посланное вице-губернаторомъ Колычевымъ въ началѣ февр. 1716 г., а именно—резолюцію на вопросъ объ укомплектованіи табельныхъ полковъ: „полки губернскіе комплектовать изъ старыхъ рейтарскихъ и солдатскихъ крестьянъ, а съ помѣщичьихъ крестьянъ *кромѣ рекрутъ* не имать". А. М. Ю. Д. С. кн. 221, л. 15—20, п. 4.

[265]) См. напр. П. С. З. № 2.502, 2.614.

[266]) А. М. Ю. Д. С. кн. 5, л. 1.086—1.145.

[267]) Реглам. Кригсъ-Коммиссаріату 10 декаб. 1711 г., статья 5.

[268]) Реглам. ст. 12, им. ук. 16 генв. 1712 г. П. С. З. № 2.467.

[269]) Сен. ук. 28 марта 1715 г. П. С. З. № 2.896.

Къ концу періода въ губернскомъ коммиссаріатѣ произошло важное измѣненіе: земское начало, введенное въ 1719 году по шведскому образцу, проникло и въ это вѣдомство. Кромѣ цаль-коммиссаровъ, которые назначались административною властью губерніи, въ этомъ году учреждены были при полкахъ *земскіе коммиссары* (ландъ-коммиссары, или «коммиссары отъ земли»), которые должны были ежегодно избираться мѣстнымъ дворянствомъ [271]). Земскіе коммиссары непосредственно собирали съ крестьянъ деньги, чѣмъ устранялось непосредственное вліяніе на это дѣло губернаторовъ, и передавали ихъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ цаль-коммиссарамъ, отъ которыхъ получали въ пріемѣ квитанціи. Они были подчинены избравшему ихъ дворянству, которое по окончаніи срока ихъ службы могло считать и подвергать ихъ законной отвѣтственности; въ теченіе службы они подавали отчеты въ Ревизіонъ и Военную Коллегію и земскому головѣ (ландсгевдингу) своей губерніи. Такимъ образомъ, по учрежденіи земскихъ коммиссаровъ, совершенно независимыхъ отъ губернаторовъ, Царь оставилъ послѣднимъ лишь косвенное вліяніе на содержаніе табельныхъ полковъ, выражавшееся въ правѣ назначенія цаль-коммиссаровъ.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателя на отношеніе общей суммы содержанія всѣхъ полковъ къ общей суммѣ доходовъ со всѣхъ губерній. Средній годовой доходъ со всѣхъ губерній простирался до 3.034.193 [272]), а на полки ежегодно издерживалось около 1.847.112 р. [273]), т.-е. изъ общей суммы губернскихъ доходовъ на полки издерживалось болѣе $^1/_2$, слѣдовательно эта статья губернскихъ расходовъ была самая значительная, что еще болѣе уяснится при разсмотрѣніи финансовыхъ дѣлъ, лежавшихъ на органахъ областнаго управленія.

---

[270]) См. Выписку о жалованьѣ 1718 г. А. М. Ю. Д. С., кн. 111, л. 198—905.

[271]) Им. ук. 26 ноября 1719 г. П. С. З. № 3.245, п. 3.

[272]) П. С. З. № 2.247.

[273]) Ibidem. № 2.319, стр. 624 и слѣд.

Переходимъ къ гарнизонамъ. Мы видѣли, что полки внутренней стражи были расположены по губерніямъ соотвѣтственно дѣйствительной надобности. Но росписанію 19 февраля не осталось безъ измѣненій, которыя послѣдовали чрезвычайно скоро: такъ, въ томъ же 1711 г. въ составѣ московскаго гарнизона встрѣчается семь полковъ—вмѣсто двухъ, положенныхъ въ табели. Имена полковниковъ всѣ извѣстны, и мы ихъ представимъ ниже. По какому случаю произошло это увеличеніе состава, по неимѣнію данныхъ, рѣшить нельзя. Въ послѣдствіи, при образованіи новыхъ губерній, учреждались и новые гарнизоны; напр. въ 1714 году учрежденъ былъ нижегородскій гарнизонъ [274]), а въ 1717 г. астраханскій [275]). Число людей (солдатъ) въ гарнизонныхъ полкахъ, по табелямъ 1711 г., было опредѣлено въ 1.152 челов.; потомъ оно увеличено было до 6.000 челов. [276]); иногда это число было значительно менѣе: такъ, во вновь учреждаемый нижегородскій гарнизонъ велѣно было собрать всего 300 челов. Что касается до состава полковыхъ и ротныхъ штабовъ, то, какъ мы видѣли, онъ былъ одинаковъ со штабами полевыхъ полковъ. Но съ 1711 г. до конца періода въ этомъ составѣ произошло три измѣненія: вопервыхъ, въ 1715 г. появляется въ полковомъ гарнизонномъ штабѣ чинъ секундъ-майора [277]); вовторыхъ, въ слѣдующемъ, 1716 г., въ ротныхъ штабахъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ появляется чинъ капитанъ-поручика, помощника ротнаго командира [278]); наконецъ, втретьихъ, въ началѣ 1719 г. въ полковыхъ гарнизонныхъ штабахъ уничтожены секундъ-майоры, а въ ротныхъ—капитаны, поручики и подпоручики, вмѣсто которыхъ были оставлены капитанъ-поручики и прапорщики (фендрихи) [279]).

О содержаніи гарнизоновъ вообще мы особо говорить не будемъ; обратимъ лишь вниманіе читателя на двѣ частности. Одна изъ нихъ касается московскаго гарнизона: денежное жалованье чинамъ его производилось изъ Сенатской канцеляріи, такъ въ іюнѣ 1711 г. оно было произведено оттуда полкамъ Лембке, Вельяминова-Зернова, Воронецкаго и Баранчеева [280]), а иногда собиралось съ московскихъ посадскихъ слободъ [281]). Послѣдній способъ былъ, очевидно, постояннымъ, а первый—

---

[274]) А. М. Ю. Д. С., кн. 131, л. 483.

[275]) Тамъ-же, кн. 518, л. 227.

[276]) Табель изъ Кіевской губ. 1712 г. А. М. Ю. Д. С., кн. 12, л. 590.

[277]) Табель при донош. петерб. коменданта Чемесова о дачѣ гарнизоннымъ чинамъ порціоновъ. А. М. Ю. Д. С., кн. 190, л. 1 и сл.

[278]) Воинск. Уст. часть III, стр. 444.

[279]) А. М. Ю Д. С., кн. 155, л. 643; П. С. З. № 3.325.

[280]) А. М. Ю. Д. С., кн. 2, л. 196, 542.

[281]) Ibidem, л. 330. Указанный въ этихъ двухъ выноскахъ источникъ удостовѣряетъ насъ въ существованіи шести полковъ московск. гарнизона, приводя

исключеніемъ. Сборомъ и выдачею денежнаго жалованья завѣдывали разныя мѣста: до апрѣля 1711 г. ими завѣдывалъ Сибирскій Приказъ, а потомъ—Ратуша[282]. Такой порядокъ завѣдыванія понятенъ, такъ какъ, съ одной стороны, московскимъ комендантомъ съ самаго учрежденія губерніи былъ сибирскій губернаторъ, а съ другой — Ратуша, какъ читатель видѣлъ выше, вмѣстѣ съ значеніемъ центральнаго вѣдомства соединяла по отношенію къ Москвѣ значеніе мѣстное и находилась въ вѣдѣніи Московской губернской канцеляріи.

Другая частность относится къ производству денежнаго и хлѣбнаго жалованья гарнизоннымъ чинамъ. Оклады жалованья денежнаго для гарнизонныхъ полковъ были тѣ же, что и для полевыхъ, но выдачи производились не сполна, а или въ половину противъ оклада, или въ количествѣ $^2/_3$ его. Въ половину выдачи производились во всѣхъ губернскихъ гарнизонахъ, исключая гарнизоновъ С.-Петербургской, Кіевской и Азовской губ., гдѣ эти выдачи были двутретныя. Размѣръ этихъ двутретныхъ дачъ для нижнихъ чиновъ въ послѣдствіи измѣнился: въ началѣ 1712 г. рядовымъ Петербургскаго гарнизона велѣно было выдавать по 7 руб. въ годъ вмѣсто 6, какъ было опредѣлено по табели 1711 г.[283]; солдатамъ же Кіевскаго и Азовскаго гарнизоновъ опредѣлено было выдавать по 4 руб., какъ и во всѣхъ другихъ губернскихъ гарнизонахъ[284]. Надобно замѣтить, что размѣры двутретнаго жалованья нижнимъ чинамъ при одинаковости оклада были и въ табеляхъ 1711 г. опредѣлены совершенно произвольно: такъ, полный окладъ капральскаго жалованья былъ 12 р. на человѣка, а рядовымъ по 10 р. 32 алт. 4 ден.; между тѣмъ двутретные оклады кіевскихъ и азовскихъ капраловъ и рядовыхъ опредѣлены въ табели такъ: первые въ 6 р., а вторые—въ 5 р. человѣку[285]. Та же произвольность внесена была и въ послѣдующія измѣненія. Иногда солдатамъ выдавался полный окладъ, причемъ размѣръ его увеличивался: такъ, въ 1716 г. солдатамъ Московскаго гарнизона выдавалось по 15 алтынъ въ день, что составляетъ 13 р. 16 алт. 4 д. въ мѣсяцъ и значительно превышаетъ означенный общій окладъ[286].

Вмѣстѣ съ денежнымъ жалованьемъ иногда соединялось и хлѣбное. Въ табеляхъ 1711 г. нѣтъ никакого опредѣленія о немъ; указанія на этотъ предметъ, встрѣчающіяся въ послѣдствіи, касаются отдѣльныхъ

фамиліи ихъ полковниковъ, которыхъ, по табелямъ 19 февр., должно быть по одному на каждый полкъ. Вотъ эти фамиліи: Лембке, Вельяминовъ-Зерновъ, Воронецкій, Баранчеевъ, Мильгуновъ и Грузинцевъ. Въ другихъ актахъ упоминается и седьмой полковникъ—Бибиковъ. См. П. С. З. № 2.358.

[282] А. М. Ю. Д. С., кн. 12, л. 590.

[283] П. С. З. № 2.319, стр. 610. Им. ук. 29 янв. 1712 г. № 2.474.

[284] Ibidem.

[285] См. таб. № 2.319, стр. 613.

[286] См. А. М. Ю. Д. С., кн. 118, л. 385.

гарнизоновъ, а въ одномъ изъ указовъ 1716 г. есть довольно ясный намекъ на то, что до этого года хлѣбное жалованье было опредѣлено не во всѣхъ гарнизонахъ. Мы говоримъ объ именномъ указѣ 16 января, которымъ предписывается слѣдующимъ гарнизонамъ: С.-Петербургскому, Нарвскому, Выборгскому, Ревельскому, Шлюссельбургскому и Кегсгольмскому, производить хлѣбное жалованье наравнѣ съ Рижскимъ; въ немъ сказано «...а которымъ людямъ до сего указу хлѣбное жалованье учинено, и тѣмъ давать по тѣмъ ихъ окладамъ»[287]. Безъ сомнѣнія слова эти касаются лишь перечисленныхъ гарнизоновъ, но, принимая во вниманіе то, что эти гарнизоны по важности своего значенія были сравнены съ Рижскимъ[288], заключаемъ, что если въ нихъ не во всѣхъ было опредѣлено хлѣбное жалованье, то тѣмъ скорѣе можно сдѣлать такой выводъ относительно гарнизоновъ менѣе важныхъ. Что касается до частныхъ случаевъ выдачи хлѣбнаго жалованья, то мы ограничимся упоминаніемъ ихъ, не утруждая вниманія читателей подробностями. Въ 1712 г. предписано было давать нижнимъ чинамъ Московскаго гарнизона хлѣбное жалованье въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ состоянію лицъ[289], а въ означенномъ выше доношеніи Чемесова встрѣчаются подробныя свѣдѣнія о производствѣ его штабъ и оберъ-офицерамъ Петербургскаго гарнизона[290]. Непосредственными начальниками гарнизоновъ были оберъ-коменданты и коменданты[291]. Оберъ-коменданты какъ гарнизонные начальники встрѣчаются не вездѣ: они были въ городахъ особенно важныхъ или по своему положенію, какъ Рига, или по своему значенію, какъ Москва; впрочемъ, въ послѣдней оберъ-коменданты появляются лишь съ 1712 г., до этого времени Московскимъ гарнизономъ завѣдывалъ комендантъ Гагаринъ. Равнымъ образомъ, оберъ-коменданты назначались туда, гдѣ со званіемъ гарнизонныхъ начальниковъ они соединяли и значеніе правителей провинцій, какъ это было въ Ярославской провинціи. Само собою разумѣется, что при оберъ-комендантахъ коменданты играли роль помощниковъ. Высшими начальниками гарнизоновъ были мѣстные губернаторы, которымъ принадлежали выборъ и назначеніе комендантовъ[292]. Въ присутствіи губернатора распоряженіе гарнизономъ и другія функціи принадлежали ему, а не коменданту: ему принадлежало право суда надъ оберъ-офицерами[293] и другими низшими чинами; онъ распоряжался военными встрѣчами пріѣзжихъ государей и другихъ знатныхъ особъ 294), ежедневными караулами гарнизоновъ 295); у нихъ хранились крѣпостные ключи 296). Въ отсутствіи губернаторовъ всѣ эти функціи принадлежали комендантамъ 297), но и во всякомъ случаѣ ближайшими, непосредственными гарнизонными начальниками были все-таки коменданты 298). Здѣсь у мѣста прибавить, что и не гарнизонные полки, стоявшіе въ крѣпостяхъ и вообще въ губерніяхъ, находились въ зависимости губернаторовъ и комендантовъ 299). Что касается до сношеній Сената съ гарнизонами, то указы посылались къ губернаторамъ даже и въ томъ случаѣ, когда они вызывались доношеніями комендантовъ, но иногда они посылались и помимо губернаторовъ къ комендантамъ. Приведемъ примѣры. Въ 1715 г. указъ о присылкѣ штатовъ Московскаго гарнизона былъ посланъ къ губернатору 300); въ 1719 г. указы объ измѣненіяхъ въ гарнизонныхъ штатахъ были также посланы къ губернаторамъ. Въ сентябрѣ 1712 г. послѣдовало въ Сенатъ доношеніе московскаго коменданта Измайлова о фуражировкѣ драгунскихъ лошадей; отвѣтный указъ послѣдовалъ на имя московскаго губернатора 301). Случаи, когда сенатскіе указы посылались помимо губернаторовъ—къ комендантамъ, касались или отдѣльныхъ вопросовъ гарнизоннаго вѣдомства, находившихся въ рукахъ комендантовъ, напр. выдачи жалованья гарнизоннымъ чинамъ 302), или особаго значенія коменданта: напримѣръ, указъ о передачѣ сбора и раздачи гарнизоннаго жалованья изъ Сибирскаго Приказа въ Ратушу былъ прямо посланъ къ московскому коменданту, но очевидно потому, что онъ былъ въ то же время и сибирскимъ губернаторомъ. Органами управленія гарнизонами были комендантскія канцеляріи. Въ большинствѣ случаевъ онѣ сливались съ приказными избами, такъ какъ коменданты были въ то же время и уѣздными начальниками. Но въ Москвѣ была особая канцелярія, называвшаяся канцеляріей Московскаго гарнизона, хотя кругъ ея вѣдомства тоже охватывалъ собою многія губернскія дѣла, такъ что она походила на отдѣленіе губернской канцеляріи.

---

[287] П. С. З. № 2.977.

[288] Указъ говоритъ прямо: „овые гарнизоны подобны Рижскому гарнизону“.

[289] Сен. ук. 16 мая П. С. З. № 2.530.

[290] См. прим. 277.

[291] Въ им. ук. 28 янв. 1715 г. сказано: „Въ губерніяхъ, въ тѣхъ городахъ, *въ которыхъ гарнизоновъ нѣтъ*, оберъ-комендантамъ и комендантамъ не быть, а вмѣсто жъ ихъ быть ландратамъ“. Ясно, что тамъ, гдѣ были гарнизоны, были и коменданты, *какъ начальники гарнизоновъ*.

[292] П. С. З. № 2.484.

[293] Воинск. Уст., гл. I., ст. 1, стр. 265.

Мы здѣсь обратимъ вниманіе на составъ гарнизонныхъ канцелярій пограничныхъ городовъ, такъ какъ тамъ гарнизоны имѣли значеніе сторожевыхъ полковъ и такъ какъ составъ ихъ канцелярій нѣсколько отличался отъ состава комендантскихъ канцелярій вообще. Данныя, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, относятся къ пограничнымъ городамъ

---

294) Воинск. Уст., гл. LVII, ст. 3, стр. 283.

295) Ibidem., гл. LIX, ст. 3, стр. 288.

296) Ibid., гл. LX, ст. 1.

297) Ibidem.

298) См. напр., тамъ же, гл. LIX, ст. 11, стр. 292.

299) См. ibidem., гл. LIX, ст. 11 и 12.

300) А. М. Ю. Д. С., кн. 118, л. 1.148.

301) Тамъ же кн. 19, л. 53 и сл.

302) Сен. 28 марта 1711 г. А. М. Ю. Д. С., кн. 1, л. 100.

Кіевской губ.; вотъ онѣ—въ формѣ таблицы съ обозначеніемъ окладовъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья:

Чины:	Денежное жалованье:	Хлѣбныя дачи:
Комендантъ	120 р.	120 чет.
Провіантмейстеръ	60 р.	60 чет.
Подьячій средн. ст.	20 р.	20 чет.

Кіевскій комендантъ, впрочемъ, получалъ денежнаго жалованья болѣе (200 р.), а въ Полтавѣ составъ канцеляріи былъ нѣсколько иной: въ ней, вмѣсто одного подьячаго средней статьи, было два молодыхъ съ окладомъ въ 15 р. и 15 четей каждому [303]).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ артиллеріи. Мы уже выше замѣтили, что артиллерія раздѣлялась на полевую и крѣпостную; здѣсь будетъ сказано о послѣдней. Надобно замѣтить прежде всего, что артиллерія, какъ особый родъ войскъ, не была разложена на губерніи съ доль двороваго числа: о ней сказано, что распоряженіе послѣдуетъ впредь, но послѣдовало ли это распоряженіе и когда именно, не видать. Полевая артиллерія находилась на иждивеніи Артиллерійскаго Приказа [304]); что же касается до крѣпостной, то она составляла часть гарнизоновъ, а слѣдовательно, и была содержима на губернскій счетъ. Это видно изъ того, что въ 1715 г. велѣно было прислать вѣдомости о состояніи крѣпостной артиллеріи въ Артиллерійскій Приказъ изъ губерніи [305]).

Подобно гарнизоннымъ полкамъ, крѣпостная артиллерія была въ зависимости отъ губернскаго начальства, и эта зависимость была настолько велика, что нѣкоторое время исключала даже зависимость ея отъ центральной власти, Артиллерійскаго Приказа: такъ, до 1715 г. губернаторы повышали чинами артиллерійскихъ служителей, не сносясь съ непосредственнымъ начальствомъ. Подобное превышеніе власти мѣстными губернаторами вызвало, наконецъ, протестъ тогдашняго генерала-фельдцейхмейстера, графа Брюса, который въ доношеніи своемъ Государю, между прочимъ, просилъ воспретить такое произвольное производство въ чины безъ его вѣдома: «чтобъ безъ согласія со мною»—пишетъ онъ—«въ губерніяхъ артиллерійскихъ служителей чинами не повышали, дабы я могъ за оныхъ отвѣтствовать». На это доношеніе состоялся именной указъ 16 февраля 1715 г., которымъ и было запрещено въ губерніяхъ повышать артиллеристовъ (конечно, крѣпостныхъ) чинами [306]). Но прежній порядокъ производства былъ гораздо удобнѣе для самихъ артиллеристовъ, такъ какъ повышеніе прежде дѣлалось, такъ сказать—brevi manu. Вслѣдствіе этого, въ маѣ того же года къ петербургскому губернатору, Меншикову, поступила просьба отъ артиллерійскихъ маіоровъ, Витвера, прикомандированнаго къ Кронштадской крѣпостной артиллеріи, и Гака бывшаго въ Финляндской крѣпостной батареѣ, о производствѣ одного артиллериста въ сержанты. Меншиковъ на эту просьбу отвѣтилъ, что, на основаніи указа 16 февраля, онъ этого сдѣлать не можетъ; тогда маіоры отъ лица всѣхъ артиллеристовъ подали въ Приказъ доношеніе, въ которомъ просили возстановить прежній порядокъ производства, говоря, что отъ новаго распоряженія служащіе «будутъ непрестанно скучать» и «не сыщутъ конца». Приказъ представилъ вопросъ на усмотрѣніе Сената, который однако, не входя даже въ разборъ мотивовъ, подтвердилъ снова указъ 16 февраля [307]).

---

[303]) Вѣдѣніе изъ Кіевской губ., о дачѣ жалованья судьямъ и приказнымъ людямъ, за подписью обоянскаго ландрата, Кафтырева. А. М. Ю. Д. С., кн. 111, л. 198—205, отн. къ 1718 г.

[304]) См. объ этомъ напр. Штатъ Артилл. 8 февраля 1712 г. П. С. З. № 2.480.

[305]) Сен. ук. 28 февраля, повторен. 31 іюля. А. М. Ю. Д. С., кн. 63, л. 519.

[306]) П. С. З. № 2.887.

Учрежденіе иррегулярнаго войска относится къ 1711 году. Оно учреждено, какъ временное ополченіе, которое должно было собираться только въ случаѣ необходимости военныхъ дѣйствій для защиты пограничныхъ мѣстъ. По миновавіи опасности, ландмилиція распускалась и солдаты ея обращались въ прежнее свое состояніе [308]). Въ продолженіе всего періода былъ только одинъ случай собранія ландмиляціи — для защиты Украйны. Въ концѣ 1712 г., когда была получена вѣсть о томъ, что Турки, недовольные нашими дѣйствіями относительно сдачи Азова и уничтоженія другихъ крѣпостей южной границы, а главнымъ образомъ — подстрекаемые клевретами Карла XII, хотятъ нарушить миръ, — Царь въ письмѣ отъ 29 декабря предписалъ, между прочимъ, Сенату для упомянутой цѣли собрать въ Кіевской губ. ландмилицію изъ 6 или, если можно, изъ 10 полковъ; эту ландмилицію предписано было оставить вмѣсто гарнизоновъ, откуда старые солдаты должны были идти для укомплектованія корпуса Шереметева. Для ученія новобранцевъ велѣно было употребить офицеровъ, оставшихся отъ уничтоженныхъ (раскассованныхъ) полковъ, а жалованье выдавать имъ — изъ солянаго сбора. По справкѣ оказалось, что въ Кіевской губ. находилось 5 полковъ, предназначенныхъ для уничтоженія, а именно: въ Переяславлѣ — Жданова (1.000 ч.), въ Нѣжинѣ — Григорова (1.000), въ Полтавѣ — Воронцова и Булартова (въ обоихъ 1.565 ч.), въ Курскѣ — Постельникова (600 ч.). На основаніи этой справки, доложенной Сенату, состоялся указъ 2 февраля 1713 года, которымъ предписано было устроить ландмилицію изъ названныхъ пяти полковъ, а въ дополненіе собрать изъ Кіевской и Азовской губ. драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, пушкарей и отставныхъ по 3.500 ч. съ губерніи. Распредѣленіе ихъ по гарнизонамъ было предоставлено на усмотрѣніе кіевскаго губернатора [309]). Изъ этого примѣра явствуетъ, что начальникомъ ландмилиціи былъ сдѣланъ мѣстный губернаторъ, не говоря уже о томъ, что сборъ комплекта лежалъ на отвѣтственности, какъ мѣстнаго, такъ равно и азовскаго губернаторовъ [310]).

---

[307]) А. М. Ю. Д. С., кн. 63, л. 317 об.

[308]) Тамъ же, кн. 195, л. 188 и сл.

[309]) Тамъ же, кн. 21, л. 1.178 и сл. П. С. З. № 2.643.

[310]) Объ этомъ см. указъ Апраксину 24 февраля 1713 г. А. М. Ю. Д С., кн. 96, л. 79 и слѣд. и ук. 19 февраля того же года ibid., л. 382.

Въ XVII столѣтіи на областныхъ воеводахъ, въ числѣ прочихъ военныхъ дѣлъ, лежала постройка и поддержка укрѣпленій. Та же обязанность и въ тѣхъ же размѣрахъ возложена была и на губернаторовъ. Власть послѣднихъ какъ и воеводъ XVII вѣка, по отношенію къ этому предмету, была по преимуществу исполнительная: новыя крѣпости строились по предписаніямъ центральной власти, губернаторы обязаны были распредѣлять тяжесть строевой повинности между обывателями и распоряжаться самими работами, медленное производство которыхъ влекло за собою для нихъ отвѣтственность. Особенно важныя крѣпости, на постройку или поправку которыхъ требовалось значительное число работниковъ, возводились не мѣстными обывателями, а по наряду, — работниками изъ всѣхъ губерній: такъ возводилась Кіево-Печерская крѣпость въ 1711 г. [311]) и Котлинская въ 1712 г. [312]).

По вопросамъ непосредственно связаннымъ съ построеніемъ крѣпостей, губернаторы, предупреждая отвѣтственность, сносились съ Сенатомъ и отъ него требовали разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній. Такъ, при постройкѣ Кіево-Печерской крѣпости кіевскій губернаторъ, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, не зналъ откуда взять провіанта для работниковъ, такъ какъ запасный весь былъ израсходованъ на проходившіе чрезъ губернію полки, и кромѣ того, въ виду начинавшихся въ Турціи движеній противъ Россіи [313]), потребно было значительное количество провіанта для кіевскихъ гарнизонныхъ полковъ. Голицынъ объ этомъ донесъ Сенату [314]). Что касается до обязанностей губернаторовъ о поддержаніи крѣпостей, правъ и обязанностей ихъ, какъ начальниковъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, то первыя, какъ кажется, остались прежними, — какъ были и въ XVII вѣкѣ, а о послѣднихъ уже сказано выше [315]).

Объединенная библиотека И. К. П.

---

[311]) А. М. Ю. Д. С., кн. 9, л. 27 и сл.

[312]) П. С. З. № 2.467, ст. 13, 2.480.

[313]) Въ это время, по проискамъ Карла XII, визирь, который благопріятствовалъ Россіи, былъ казненъ; Крымскій ханъ съ Буджацкою Ордою вознамѣрился напасть на границы, причемъ ему было обѣщано турецкое вспомогательное войско.

[314]) Донес. 30 декабря 1711 г. А. М. Ю. Д. С., кн. 9, л. 27.

[315]) Объ обязанн. областн. правителей XVII в. отн. крѣпостей см. у Чичерина: *Областн. Учрежд.*, стр. 116—120.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

	Цѣна.
Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, книга первая.	2 р. 50 к.
« « « книга вторая.	2 р. — —
« « « книга третья.	2 р. — —
Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи.	1 р. 80 к.
Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову.	1 р. 40 к.
Описаніе Архива Вотчиннаго Департамента.	2 р. — —
Описаніе Разряднаго Архива.	1 р. 85 к.
Описаніе Архива старыхъ дѣлъ.	2 р. — —
Общій алфавитъ древнихъ новгородскихъ владѣльцевъ.	— 40 к.
Алфавитъ фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ.	1 р. 50 к.
Историческое изслѣдованіе межеванія земель въ Россіи.	1 р. 50 к.